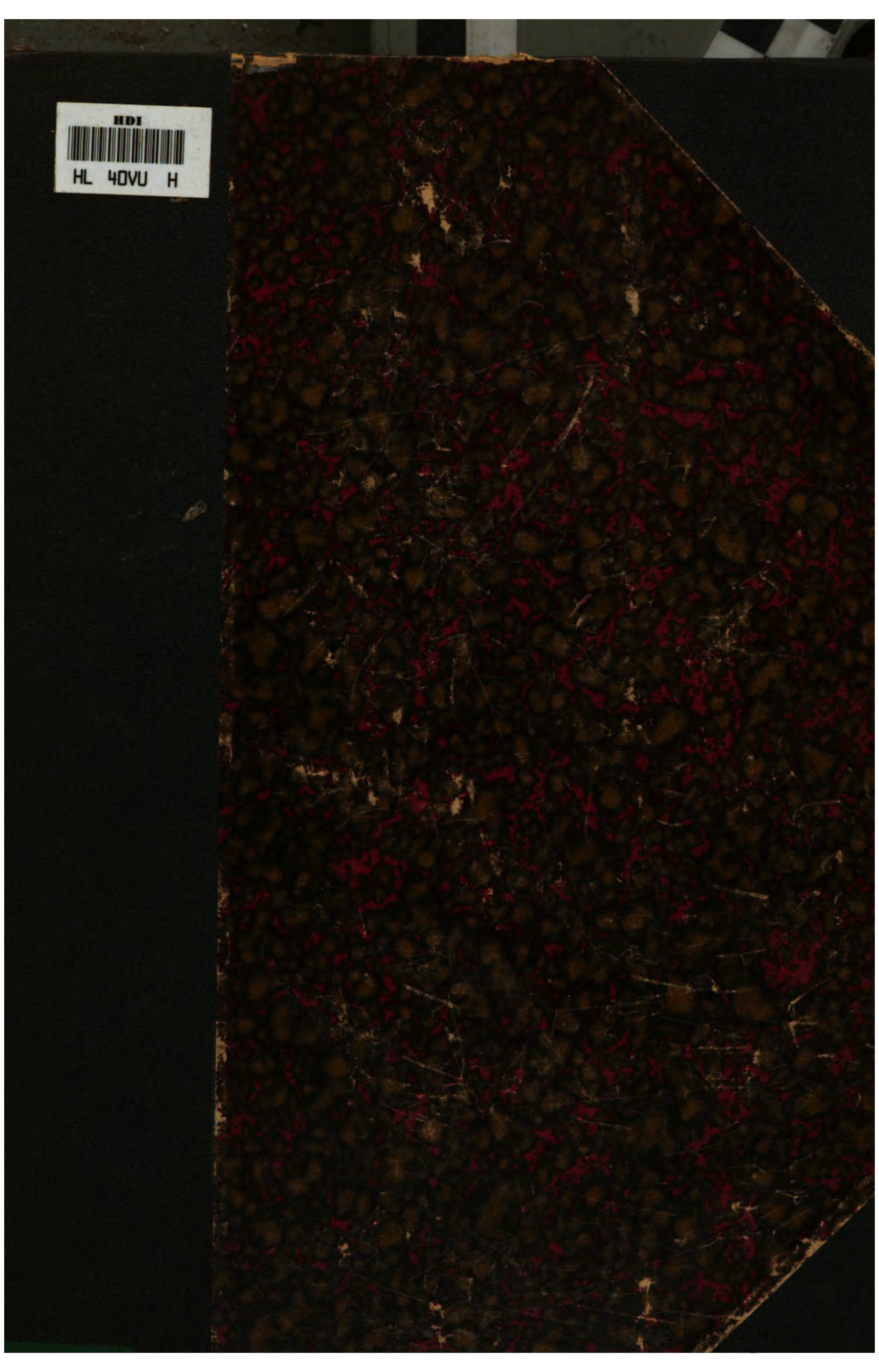
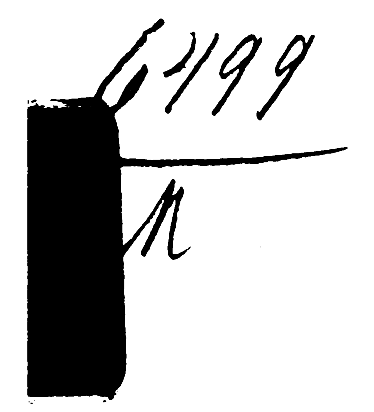

HDI
HL 40VU H



SIGILLVM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV-ANG
CHRISTO ET ECCLESIAE
VE RI TAS

ОПИСАНІЕ

ДОКУМЕНТОВЪ И БУМАГЪ,

ХРАНЯЩИХСЯ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ АРХИВѢ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА, 1884.

Типографія Л. Ѳ. Снегирева, Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Первая изъ помѣщаемыхъ въ настоящей книгѣ статей заключаетъ въ себѣ систематическое описаніе содержанія хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи книгъ и дѣлъ бывшаго *Сыскнаго Приказа*, котораго „устройство, составъ и дѣлопроизводство“ (съ 1730 по 1763 г.) изложены въ первой статьѣ второй книги „Описанія документовъ и бумагъ“ Архива (изд. въ 1872 г.). Высокій интересъ этого содержанія не подлежитъ сомнѣнію, и авторъ относящейся къ нему статьи столоначальникъ канцеляріи управляющаго Архивомъ — *А. А. Голубевъ* — имѣлъ посему лишь въ виду собрать и сгруппировать добросовѣстно любопытный матеріалъ, наполняющій книги и дѣла означеннаго Приказа. Но какъ непосредственно къ этимъ документамъ принадлежатъ также хранящіяся въ Архивѣ дѣла и бумаги „Розыскной Экспедиціи“, состоявшей при Московской Губернской Канцеляріи, которая замѣнила собою въ 1763 г. Сыскной Приказъ и просуществовала до 1782 г., то признано нелишнимъ систематическія данныя объ этой Экспедиціи приложить къ предыдущей статьѣ, какъ необходимое къ ней дополненіе; она составлена бывшимъ секретаремъ Архива *В. С. Лазовскимъ*.

Слѣдующія за тѣмъ двѣ статьи, хотя и содержатъ въ себѣ скорѣе систематическія и хронологическія описи или указатели, чѣмъ полную, всестороннюю разработку обозрѣваемыхъ въ нихъ документовъ Архива, тѣмъ не менѣе изслѣдователи нашего древняго права найдутъ здѣсь многія свѣдѣнія, еще не только мало извѣстныя, но отчасти и совершенно новыя. Авторъ первой изъ нихъ бывшій слушатель (нынѣ

дѣйствительный членъ) Археологическаго Института и столоначальникъ канцеляріи Архива—*Д. М. Мейчикъ*, обозрѣвая хранящіеся въ Архивѣ грамоты и другіе акты XIV и XV вѣка, не только предпослалъ своему обозрѣнію обстоятельныя соображенія и выводы юриста объ ихъ содержаніи и значеніи, но и свой взглядъ на тѣ основанія, которыми обусловливалось въ древнемъ русскомъ правѣ начало собственности: эти соображенія и выводы, хотя и не входятъ въ область описанія въ тѣсномъ смыслѣ архивныхъ документовъ, но по возбуждаемымъ ими вопросамъ и пытливымъ указаніямъ заслуживаютъ серьезнаго вниманія. Статья вторая: „Обозрѣніе историко-географическихъ матеріаловъ XVII и начала XVIII столѣтій, заключающихся въ книгахъ Разряднаго Приказа", принадлежитъ перу также бывшаго слушателя (нынѣ дѣйствительнаго члена) Археологическаго Института и секретаря Архива—*Н. Н. Оглоблина*; статья эта, по массѣ собранныхъ въ ней данныхъ, достаточно указываетъ на то, какія обильныя историческія свѣдѣнія содержатся въ сохранившихся въ Архивѣ столбцахъ и дѣлахъ *Приказовъ Разряднаго* и *Помѣстнаго*, къ описанію и разработкѣ коихъ приступлено въ недавнее время ученымъ отдѣленіемъ Архива.

Послѣдняя статья—„Планы и опись починкамъ, требовавшимся въ Сыскномъ Приказѣ въ 1754 г.", составляющая „Приложеніе" къ статьямъ объ этомъ Приказѣ, даетъ (вмѣстѣ съ снимками съ подлинныхъ плановъ) наглядную иллюстрацію матеріаловъ по строительнымъ его работамъ въ половинѣ XVIII столѣтія.

Редакціей четвертой книги описанія документовъ и бумагъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи завѣдывалъ управляющій Архивомъ *Н. В. Калачовъ*.

I.

СЫСКНОЙ ПРИКАЗЪ

1730—1763 г.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ *).

СОДЕРЖАНІЕ ДОКУМЕНТОВЪ СЫСКНАГО ПРИКАЗА.

II.

РОЗЫСКНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ

ПРИ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КАНЦЕЛЯРІИ

1763—1782 г.

---

*) См. Отдѣленіе первое (устройство, составъ и дѣлопроизводство Сыскнаго Приказа) во второй книгѣ настоящаго изданія (стр. I—X и 1—198).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СЫСКНОЙ ПРИКАЗЪ.

I.

ВЕРХОВНАЯ ВЛАСТЬ.

Самодержавіе и неограниченность. — Присяга въ вѣрности.

Въ періодъ существованія Сыскнаго Приказа (1730 — 1763 г.) Россіей правили императрицы *), съ правами самодержавія и неограниченности. Права эти выражены въ манифестахъ, которыми императрицы извѣщали своихъ подданныхъ о своемъ вступленіи на престолъ. Анна Іоанновна, напримѣръ, писала въ своемъ манифестѣ: „Но потомъ вѣрные жъ наши подданные всѣ единогласно Насъ просили, дабы Мы самодержавство въ нашей Россійской имперіи, какъ издревле наши прародители имѣли, восприять соизволили, по которому ихъ всенижайшему прошенію Мы то самодержавство восприять и соизволили". (П. С. З. т. VIII, № 5509; 1730 г. февраля 28 дня). Черезъ пятнадцать дней Анна Іоанновна издала другой манифестъ по поводу своего вѣнчанія и помазанія на царство, въ которомъ, между прочимъ, писала: „Но понеже учитъ насъ несомнительное слово Божіе, яко владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ и ему же хощетъ дастъ его, и отъ единаго токмо Всевышняго Царя Славы земніи монархи предержащую и крайне верховную власть имѣютъ" (П. С. З. т. VIII № 5517, 1730 г. марта 16). Въ этомъ второмъ манифестѣ государыня особенно ясно выразила мысль о неограниченности принадлежащей ей самодержавной власти. При сопоставленіи, однако, обоихъ манифестовъ усматривается нѣкоторое различіе во взглядѣ государыни на источникъ и сущность верховной власти. Въ первомъ манифестѣ она объявляла, что управленіе Россіей приняла по волѣ народа, выразившейся во всенижайшемъ къ ней прошеніи; слѣдовательно, она допускала, что русскій народъ носитъ въ самомъ себѣ право верховной власти въ государствѣ и самъ можетъ выбирать представителя своей власти. Но чрезъ пятнадцать дней

*) За исключеніемъ кратковременныхъ царствованій младенца Іоанна Антоновича и Петра III, за которыя дѣлъ Сыскнаго Приказа не сохранилось.

Анна Іоанновна измѣнила свой взглядъ на источникъ верховной власти въ Россіи: она признала источникомъ ея уже не народъ, а Всевышняго Царя Славы, Который ему же хощетъ дастъ царство. Богъ посадилъ на царство государыню, слѣдовательно, народъ въ этомъ случаѣ долженъ быть только подданнымъ ея и безпрекословно исполнять ея волю. Участія въ управленіи государствомъ онъ не долженъ имѣть, потому что права верховной власти вручены Богомъ только ей—государынѣ, а не ему—народу. Такой взглядъ на верховную власть, какъ самодержавную и неограниченную, возвѣщался въ манифестахъ и во всѣ послѣдующія царствованія. Взглядъ этотъ выражался и въ челобитныхъ, подаваемыхъ въ правительственныя учрежденія. Челобитныя начинались обыкновенно словами: „Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская"; а въ заключеніи ихъ писалось: „Всемилостивѣйшая государыня! прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить". И самый судъ свои опредѣленія писалъ не отъ себя, а тоже отъ государыни: словами: „по указу Ея Императорскаго Величества слушано дѣло" и пр., начинался обыкновенно всякій протоколъ и опредѣленіе суда.

По вступленіи на престолъ императрицы публиковали указы о приводѣ къ присягѣ въ вѣрности всякаго чина людей, кромѣ поселянъ; велѣно было „прилежно смотрѣть, чтобъ никто того миновать не могъ". Въ 1737 году, января 13-го, состоялся указъ, въ которомъ говорилось: „которые у присягъ не были, сыскаться гдѣ могутъ, всѣхъ губернаторамъ и воеводамъ, обще съ епархіальными архіереи, разобрать немедленно, и изъ нихъ всѣхъ годныхъ въ службу, сколько по разбору явится, взять въ солдаты немедленно, дабы, видя то, другіе такъ безстрашно чинить не отваживались" (П. С. З. т. X № 7158). Такіе не бывшіе у присяги дѣйствительно сыскивались и отдавались въ солдаты (№ 494 *). Въ общежитіи всѣ не бывшіе у присяги въ вѣрности назывались измѣнниками и неприсяжными людьми. Этимъ названіемъ выражалось крайнее презрѣніе къ человѣку. Напримѣръ: брянскаго Петропавловскаго монастыря архимандритъ Моисей, въ недѣлю Вайй, въ церкви, „осердясь назвалъ казначея—*измѣнничишка, неприсяжный человѣкъ*" (№ 421). Оказалось по справкѣ въ консисторіи, что казначей у присяги въ вѣрности былъ. Протопопъ пригорода Корсуни, симбирскаго уѣзда, запечаталъ церковь въ селѣ Дмитріевскомъ, за то, что попъ Михаила Аѳанасьевъ не былъ у присяги въ вѣрности (Прот. № 85 л. 24). Слѣдовательно, въ то время строго смотрѣли, чтобы всѣ были у присяги въ вѣрности,—считались измѣнниками и глубоко порицались всѣ не исполнившіе этого обряда.

---

*) № безъ буквъ означаетъ № дѣла Сыскнаго Приказа, а Прот. съ №—№ протокольной книги.

II.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА.

Обязательность ея по сословіямъ.—Служба дворянъ и ихъ привилегіи.—Служба городскихъ и посадскихъ людей, бѣлаго духовенства и крестьянъ.

Въ описываемое нами время всѣ сословія русскаго общества призваны были къ обязательной службѣ государству. Одни изъ нихъ несли эту службу только лично, а нѣкоторыя отбывали ее и лично и имуществомъ. Такимъ образомъ, всѣ сословія были служилыми въ общемъ смыслѣ слова.

Одну личную службу несло только дворянское сословіе, и эта служба была для него повинностью, отъ которой нельзя было уклоняться и откупаться: дворянинъ не имѣлъ права, вмѣсто себя, нанимать на службу кого нибудь другаго, а долженъ былъ отбывать ее самъ, лично. На этомъ основаніи всѣ молодые дворяне, достигшіе требуемаго закономъ совершеннолѣтія, обязаны были являться на службу. Добровольно явившимся къ отправленію этой государственной повинности предоставлялось право выбирать себѣ родъ службы—военной или гражданской. Укрывшіеся же отъ службы дворяне недоросли строго сыскивались и нерѣдко содержались подъ крѣпкимъ карауломъ до опредѣленія ихъ къ должностямъ конторой герольдмейстерскихъ дѣлъ, сами же не имѣли права выбирать для себя рода службы. Такъ, напримѣръ, въ 1758 году, ноября 16 дня, изъ Правительствующаго Сената отъ герольдмейстерскихъ дѣлъ присланы были въ Сыскной Приказъ для содержанія подъ карауломъ сысканные недоросли и съ ними указъ такого содержанія: „присланныхъ къ онымъ дѣламъ (герольдмейстерскимъ) изъ Переславской канцеляріи Рязанскаго недорослей содержать въ томъ приказѣ подъ карауломъ. А когда оные недоросли къ означеннымъ дѣламъ будутъ потребны, то-бъ оныхъ изъ того Приказа прислать за карауломъ же съ солдатами“ (№ 4261, л. 8).

Во всѣхъ судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ высшія должности занимали дворяне. Это подтверждается всѣми дѣлами Сыскнаго Приказа: присутствіе его составлено было все изъ дворянъ; равнымъ образомъ, и въ военной службѣ офицерскія должности тоже занимали дворяне. Въ гражданскихъ правительственныхъ учрежденіяхъ даже въ секретари запрещено было опредѣлять не изъ шляхетства, „дабы они потомъ въ ассесоры и въ совѣтники и выше происходить не могли“ (П. С. З. VII т. № 4449, 1724 г. янв. 31 д.). Дворяне, однако, должны были начинать свою службу съ самыхъ низшихъ степеней: военную — съ солдата (№ 2406), а гражданскую — „съ самыхъ нижнихъ дѣлъ при-

казныхъ“ (№ 4225). Эта служба съ нижнихъ приказныхъ дѣлъ была школою для дворянскихъ дѣтей, гдѣ они обучались письму, ариѳметикѣ, „всѣмъ дѣламъ, принадлежащимъ самыхъ нижнихъ приказныхъ дѣлъ и что касается до знанія въ государственныхъ правахъ“ (Ibid.), „дабы они со-временемъ могли происходить въ вышній градусъ и до министерскаго чина“. Другаго пути для достиженія „вышнихъ градусовъ“ не было, какъ сказано въ табели о рангахъ (П. С. З. т. VI). Но дворяне, поступавшіе на службу въ канцеляріи, не смѣшивались съ остальными канцелярскими служителями изъ разночинцевъ и отличались отъ нихъ даже особымъ названіемъ: „коллежскихъ юнкеровъ“, когда они занимали штатныя должности, и „титулярныхъ“, если они еще таковой не занимали и не получали жалованья (№ 4225). Всѣ дворяне, занимавшіе штатныя должности, получали отъ правительства жалованье сообразно чину и должности. Военные чины, занимавшіе мѣста въ гражданскихъ учрежденіяхъ, получали и денежное жалованье, и довольствіе хлѣбомъ по табели, установленной для военныхъ чиновъ 1712 и 1720 гг. (Прот. № 83 л. 66).

Всѣ остальныя сословія русскаго государства—городскіе и посадскіе люди, бѣлое духовенство и крестьянство—несли государеву службу и лично и имуществомъ. Городскіе и посадскіе люди, во первыхъ, служили по казеннымъ сборамъ и торгамъ: напримѣръ, при продажѣ соли, для сбора винныхъ, таможенныхъ, мостовыхъ и пр. денегъ. „Если изъ купечества понадобятся въ какую коллегію“, говорится въ регламентѣ главнаго магистрата, „для опредѣленія къ какимъ казеннымъ сборамъ, что по вся годы бываетъ необходимо,—и о томъ изъ тѣхъ коллегій писать въ главный магистратъ“ (П. С. З. т. VI № 3708, 1721 г. янв. 16 д.). Купецъ Калашниковъ показалъ, между прочимъ, на допросѣ въ Сыскномъ Приказѣ, что „онъ былъ въ Дмитровскѣ, что на Мышинкѣ, у казенной соляной продажи головою и принялъ онъ отъ бывшаго бурмистра соли 19,688 пуд.“ (Прот. № 102, л. 152). Въ дѣлѣ есть свѣдѣніе, что онъ поставленъ на эту должность по выбору отъ купечества. Эта служба была повинностью, отъ которой купечество не имѣло права уклоняться. Во вторыхъ, личная служба городскихъ и посадскихъ людей государству состояла въ отбываніи рекрутской повинности (№№ 4245, 3927). Но эта личная служба городскихъ и посадскихъ людей существенно отличалась отъ такой же службы дворянства, съ одной стороны, тѣмъ, что купеческаго званія люди не всѣ поголовно обязаны были служить въ военной службѣ, а выдѣляли изъ себя для этой цѣли только нѣсколько членовъ, и притомъ не ежегодно, а когда наступала для этого надобность: когда верховная власть имѣла нужду въ пополненіи арміи и объявляла рекрутскій наборъ. Съ другой стороны, городскіе и посадскіе люди имѣли право ставить, вмѣсто себя, въ рекруты наймитовъ, что они большею частію и дѣлали (Прот. № 73, л. 72). Между тѣмъ, дворяне этого права не имѣли. Наконецъ,

городскіе и посадскіе люди служили государству разными денежными сборами (№ 2036).

Бѣлое духовенство, какъ сословіе, тоже отбывало службу государству и лично и имуществомъ. Собственно лица, имѣвшія священно-служительскій чинъ, прямо не отбывали государственной службы: они были исключительными служителями церкви и къ ней пріурочены были всѣ ихъ обязанности и повинности. Но дѣти священно-служителей, достигшіе совершеннолѣтія, и всѣ церковно-служители отбывали службу государству. Всѣ эти лица платили подушныя подати, и поступали иногда въ рекруты, по повелѣнію верховной власти (№ 494 Прот. № 113).

Такія же повинности государству отбывали и крестьяне. Они обязаны были, когда повелитъ верховная власть, ставить изъ своей среды рекрутъ; кромѣ того, ежегодно платили подушныя подати и разные государственные сборы „по нарядомъ" (№№ 3135, 145 и др.).

Такимъ образомъ, всѣ русскіе граждане обязаны были нести государственную службу. Освобождена была отъ нея только монашествующая братія.

Въ настоящей главѣ мы сдѣлали лишь краткій очеркъ повинностей разныхъ сословій по отношенію къ государственной службѣ. Подробнѣе объ этихъ повинностяхъ будетъ сказано въ послѣдующихъ главахъ, гдѣ мы будемъ описывать общественный бытъ каждаго сословія въ отдѣльности.

III.

ДВОРЯНЕ.

Дворы дворянскіе въ городѣ и деревнѣ.—Домовыя церкви.—Пѣвчіе.—Одежда.—Убранства.—Предметы роскоши.—Дворня и служба ея: домоправители, ходатаи по дѣламъ, егеря и скороходы.—Доходы помѣщиковъ.—Занятія.—Забавы.—Права помѣщиковъ на крѣпостныхъ и отношенія къ нимъ.—Отношенія помѣщиковъ между собой.—Наѣзды.—Образованіе.

Если взять до-петровскаго дворянина, вотчинника или помѣщика, то онъ по своему образованію, вкусу, потребностямъ и привычкамъ, мало чѣмъ отличался отъ простаго селянина. Прежній дворянинъ часто проводилъ весь вѣкъ свой въ деревнѣ и умиралъ тамъ, рѣдко бывая въ городѣ. Но, призванный Петромъ Великимъ къ обязательной и безсмѣнной службѣ государству, дворянинъ долженъ былъ покинуть деревню и переселиться въ городъ. Такимъ образомъ, между простымъ земскимъ сплавомъ явилось въ городѣ отличенное дворянское со-

словіе, которое стало селиться въ немъ своими дворами и тѣмъ измѣнило самую физіономію города. Имѣя въ своемъ распоряженіи всегда готовую и даровую рабочую силу, дворянство стало строить въ городахъ дома по преимуществу каменные, которые рѣзко отличались отъ дворовъ земцевъ. Дома дворянъ, большею частію, строились въ два этажа, изъ коихъ въ нижнемъ помѣщались кухня, скатертная, гардеробная и прочія службы, тутъ же жила прислуга; а въ верхнемъ помѣщался самъ помѣщикъ съ семействомъ. Именитое и богатое дворянство строило дома большіе, со множествомъ парадныхъ нежилыхъ покоевъ, которые назначались только для торжественныхъ случаевъ. Судейскій осмотръ Сыскнаго Приказа сдѣлалъ слѣдующее, напримѣръ, описаніе дома генерала Шепелева: „въѣхавъ на дворъ, отъ воротъ входы въ покои къ переднему крыльцу налѣво, а къ заднему направо, откуда былъ входъ въ тѣ покои (гдѣ генералъ Шепелевъ найденъ былъ застрѣлившимся). А какъ вошли къ тѣмъ покоямъ въ сѣни, и въ тѣхъ сѣняхъ налѣво, внизу, поварня и скатертная, гдѣ обѣдывали люди. А вошедъ на лѣстницу, вверхъ, изъ сѣней къ покоямъ двѣ двери—одна прямо, въ называемую заднюю (въ покои для жилья помѣщика), а другія налѣво, въ крестовую. Изъ крестовой двои двери въ свѣтлицу съ балхономъ, а изъ той въ называемую ольховую, а изъ той въ дубовую, а потомъ въ прихожую, а изъ той прихожей въ переднія сѣни, а изъ сѣней сходъ на дворъ. А вошедъ въ крестовую, на правую сторону дверь въ столовую палату, также и изъ задней въ столовую дверь же. Изъ столовой въ спальню дверь на лѣвую сторону. Изъ спальни двое двери—одна въ конторку, а другая въ большую прихожую“ (№ 2415). На дворѣ находились каменныя службы: конюшни, экипажные сараи, кладовая, или казенная палата, въ которой хранились пожитки и драгоцѣнности. Эти палаты строились съ маленькими окнами съ желѣзной рѣшеткой, съ желѣзными толстыми дверями, которыя запирались массивными засовами. Сколько нибудь подробнаго описанія городскаго дома дворянъ менѣе богатыхъ въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа нѣтъ. Есть только отрывочныя упоминанія о свѣтлицахъ, о кабинетѣ, о коморкахъ для дворовыхъ дѣвушекъ, о чуланахъ, въ которыхъ хранились „домашніе животы“, деньги и драгоцѣнности, о приворотней избѣ, въ которой жили сторожа и дворники; эта же изба служила и карцеромъ для провинившихся челядинцевъ. Кромѣ городскихъ домовъ, нѣкоторые дворяне имѣли и загородные дворы, служившіе имъ дачей, куда переселялись на лѣтнее время. Небогатые дворяне не имѣли въ городѣ своихъ дворовъ и жили на квартирахъ. Тѣ изъ нихъ, которыхъ не удерживала въ городѣ государева служба, опять переселялись въ деревню. Деревенскіе дворы небогатыхъ дворянъ и по архитектурѣ, и по внутренней распланировкѣ, не много отличались отъ крестьянскихъ домовъ. Въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа есть такое описаніе деревенскаго

дома небогатого дворянина, Самойлы Петрищева, прапорщика новгородскаго драгунскаго полка. „Хоромное строеніе—двѣ свѣтлицы съ комнатами новыя; промежду нихъ сѣни рубленныя разнаго лѣсу. Въ одной свѣтлицѣ печь бѣлыхъ кафлей; въ комнатѣ килимъ (коверъ) разныхъ цвѣтовъ. Кромѣ той связи, черная горница съ сѣньми и чуланомъ—рубленная; одна приворотняя изба съ клѣтью дробнаго лѣса, промежъ нихъ сѣни плетневыя. Три анбара рубленные разнаго дробнаго лѣсу; въ одномъ два напола порожнихъ, да въ третьемъ муки ржаной съ четверть. Баня разнаго лѣсу съ сѣньми плетневыми. Въ томъ дворѣ вороты въ дву вереяхъ дощатые. По одну сторону въ ономъ дворѣ сараи, и огороженъ тотъ дворъ скитомъ. Все строеніе крыто соломою" (№ 3120 л. 642). Что касается внутренняго убранства и меблировки дворянскихъ жилищъ, указаній въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа не встрѣчается. Можно, однако, полагать, что у большихъ бояръ убранство домовъ было на европейскій ладъ. У генерала Шепелева, напримѣръ, „въ спальнѣ кровать была англинская о четырехъ столбахъ, съ крышкою, и около ея завѣсъ, раздѣленный на четыре части къ столбамъ".

Богатые дворяне устраивали при своихъ дворахъ домовыя церкви и крестовыя палаты. При этихъ домовыхъ церквахъ дьячками были дворовые люди. Дворовый человѣкъ князя Сергія Алексѣевича Голицына Антипъ Ивановъ, напримѣръ, показалъ на судѣ: „по приказу онаго князя, былъ при крестахъ и въ церкви Антипія Чудотворца для читанія и пѣнія замѣсто пономаря. „При домовой церкви Головкина дьячкомъ былъ его же дворовый человѣкъ (№ 1023). А священнодѣйствовали въ домовыхъ церквахъ, такъ называемые, недѣйствительные священники. Нѣкоторые изъ недѣйствительныхъ священниковъ жили постоянно въ боярскихъ дворахъ, получая ежегодную ругу. Такъ попъ Андрей Григорьевъ показалъ: „въ 1749 году, за недачею руги, отъ князя Долгорукова самъ собою сошелъ, а по отходѣ нынѣ нахожусь при церкви Антипія Чудотворца, въ придѣлѣ Николая Чудотворца, недѣйствительнымъ священникомъ, который придѣлъ находится на содержаніи конта князь Сергія княжь Алексѣева сына Голицына, служу при крестахъ, отъ котораго получаю и жалованье—денегъ въ годъ 10 р., муки ржаной 10 четвертей, солоду четверть, крупъ осмину и прочаго запасу по разсмотрѣнію его, и жительство имѣю въ домѣ его Голицына въ особливомъ покоѣ, гдѣ живутъ конюхи и мастеровые" (№ 2227). При другихъ же домовыхъ церквахъ и крестовыхъ палатахъ священники служили временно: нанимались только для извѣстнаго дня и для извѣстной службы, за задѣльную плату, и по окончаніи службы тотчасъ уходили. Дворяне часто не спрашивали объ именахъ такихъ священниковъ и не разузнавали—дѣйствительно ли они имѣютъ санъ священства и не запрещены ли въ служеніи и священнодѣйствіи духовнымъ начальствомъ. Достаточно

было для нихъ, если лицо, нанявшееся служить, знало церковную службу и порядокъ ея. Дворянинъ Цизаревскій показалъ на допросѣ: „нанимались священники временно, которые отслужа уваживали, а куда—о томъ не извѣстно, и объ именахъ ихъ и откуда они—нужды тогда не имѣлось" (№ 307). Разбойникъ и тюремный утеклецъ, бывшій попъ Молодельской станицы, на р. Медвѣдицѣ, Иванъ Петровъ, явившись въ Петербургъ, чтобы принести государынѣ повинную въ своихъ злодѣяніяхъ, между прочимъ, поступилъ домовымъ священникомъ къ адмиралу Захару Даниловичу Мишукову, у котораго прослужилъ цѣлыхъ полтора года (№ 993). По дѣлу Сыскнаго Приказа видно, что Иванъ Петровъ послѣ разгрома разбойничей шайки, въ которой онъ находился, проживалъ въ разныхъ мѣстахъ съ фальшивыми паспортами. Слѣдовательно, онъ вовсе не имѣлъ „ставленой или епатрахильной грамоты," свидѣтельствующей о его священствѣ. Это отсутствіе грамоты не мѣшало, однако, попу Ивану священнодѣйствовать при церкви Мишукова; слѣдовательно, бояре вовсе не заботились о томъ, чтобы удостовѣриться въ полноправности наемнаго попа. Такая нерадивость богатыхъ дворянъ въ выборѣ священниковъ, приглашаемыхъ для службы въ крестовыхъ палатахъ и священнодѣйствія въ домовыхъ церквахъ, обратила на себя вниманіе правительства, которое приняло противъ этого обычая строгія мѣры. Въ духовномъ регламентѣ, въ „Прибавленіи о правилахъ причта церковнаго и чина монашескаго", въ 18 ст. напечатано: „Великое суевѣріе и тщеславіе нѣкихъ мірскихъ лицъ есть—попы въ домъ звать на пѣніе вечерни или заутрени и пр. Если кто невѣжда сіе творитъ, то не диво—суевѣренъ есть и исправленія требуетъ. А если творитъ сіе человѣкъ съ разумомъ, то весьма гордъ есть, ибо онъ вѣдаетъ, что всякъ христіанинъ имѣетъ и долженъ имѣти дерзновеніе (какъ учитъ апостолъ ко Евреомъ 10 гл.) приступать къ Богу во извѣщеніи вѣры и держати исповѣданіе упованія неуклонно: вѣренъ бо есть обѣщавый. Вѣдаетъ и то, что священникъ начальникъ и служитель есть молитвы общій въ дому молитвы, т. е. въ церкви Божіей, наипаче священнодѣйствія безкровныя жертвы и прочихъ таинъ, которыя безъ священника быти не могутъ. Каяжь причина звать священника въ домъ на пѣніе, которое и безъ него быти можетъ? И для чего сіе толикое властей и богатыхъ человѣкъ отъ убогой братіи разнствіе, къ которымъ въ домъ священники на пѣніе не приходятъ? Воистину раздраженіе се, а не умоленіе Божіе есть. Бываютъ же по многимъ дворамъ попы бѣглецы, порочніи, и отъ архіереевъ своихъ запрещеніи, самозванцы, и иныхъ же вдовы держатъ подъ образомъ потребъ церковныхъ, не безъ подозрѣнія, яко во явилось въ духовныхъ дѣлахъ. Отъ таковыхъ поповъ, скрыто живущихъ по дворамъ, многія дѣются беззаконія: браки безправильные вѣнчаются и пр. Того ради сей безчинный обычай весьма оставить, а на преступниковъ налагать штрафы" (№ 979, л. 8). Не смотря

однако, на это правило духовнаго регламента, повелѣвающее всѣмъ для молитвы ходить въ общественные храмы, обычай имѣть домовыя церкви и крестовыя палаты и приглашать для отправленія службъ церковныхъ всякихъ „поповъ“ практиковался въ то время, какъ мы видѣли, совершенно открыто. Нѣкоторые вельможи имѣли при своихъ домовыхъ церквахъ даже дѣйствительныхъ священниковъ. Такъ въ дѣлѣ за 1741 г. есть одна челобитная священника, въ которой написано было такъ: „бьетъ челомъ церкви Сергія Чудотворца, что при домѣ генерала и кавалера Василья Ѳеодоровича Салтыкова, священникъ“... (№ 5, л. 7). У вдовы грузинскаго царевича Бакаря, Анны Егоровой, при домовой церкви „Всѣхъ Скорбящихъ“ былъ дѣйствительнымъ дьячкомъ Алексѣй Молодиловъ (№ 4119, л. 14). Безъ сомнѣнія, дѣйствительные священники и дьячки опредѣлялись къ домовымъ церквамъ духовною властію. У нѣкоторыхъ бояръ при домовыхъ церквахъ содержались даже хоры пѣвчихъ, которые являлись къ службѣ въ богатыхъ и дорогихъ парадныхъ ливреяхъ особеннаго покроя. Такой хоръ пѣвчихъ былъ при домовой церкви свѣтлѣйшей княжны Екатерины Ивановны Трубецкой. Солдатка Прохорова, взятая въ Сыскной Приказъ для розысковъ въ кражѣ, между прочимъ, показала: „нанялась она къ служителю княжны Трубецкой и, будучи пьяная, взошедъ въ свѣтлицу, гдѣ лежитъ пѣвческое платье, и въ этой свѣтлицѣ съ трехъ пѣвческихъ кафтановъ суконныхъ желтыхъ, которые обшиты кругомъ позументомъ серебрянымъ, позументъ она спорола. Также покрала она три пѣвческія полукафтанья камчатыя, голубыя, съ позументомъ серебрянымъ (№ 3583)“. Такимъ образомъ, знатные дворяне въ это время обходили вышеупомянутое правило духовнаго регламента и продолжали держаться обычая строить и содержать домовыя церкви. И духовная власть сама уступила желанію дворянъ, допустивъ въ домовыя церкви дѣйствительныхъ священниковъ и тѣмъ самымъ сама нарушила правила духовнаго регламента. Знатный дворянинъ не хотѣлъ въ то время идти въ общій храмъ молитвы. Двѣ причины руководили имъ въ этомъ отношеніи: для него было униженіемъ — молиться рядомъ съ незнатными людьми. Онъ — „гордъ бо есть“, какъ объяснено въ регламентѣ. Съ другой стороны, крестовая палата и домовая церковь были для дворянина необходимымъ придаткомъ къ роскоши и пышности его двора.

Пышность и роскошь были въ то время недугомъ русскаго дворянства. Это и понятно. Съ переселеніемъ дворянъ въ городъ, тамъ создался рынокъ на европейскій образецъ. На рынкѣ явились произведенія искусствъ, индустріи, прихоти и моды. Съ одной стороны, предложенія рынка были заманчивы по богатству и изяществу предметовъ, а съ другой у дворянина было въ это время много денегъ, и денегъ даровыхъ, которыя стекались въ его казну безъ малѣйшаго съ его стороны труда, и которымъ, слѣдовательно, цѣны онъ

не зналъ. И потянули дворяне на рынокъ. У дворянина развился вкусъ и явилось соперничество блеснуть другъ передъ другомъ своимъ богатствомъ и вкусомъ. Вслѣдствіе этихъ причинъ создалось полное служеніе роскоши, модѣ и щегольству. Одежда дворянъ того времени поражаетъ своимъ количествомъ и дороговизной. Такъ у графини Екатерины Алексѣевны Салтыковой въ спискѣ вещей, покраденныхъ изъ кладовой палаты, значится слѣдующее платье: „роба коричневая парчевая съ серебромъ и съ юпкой, цѣна 250 р.; самара бѣлая объяринная съ галуномъ золотымъ — 200 р.; самара коричневая парчевая съ серебромъ и съ юпкой—150 р.; самара черная бархатная и съ юпкой—90 р.; самара тафтяная зеленая—50 р.; самара фіолетовая насыпная съ сѣткой серебряной и съ юпкой—200 р.; шлафрокъ коричневый парчевый съ серебромъ 160 р.; шлафрокъ брусничной парчевой съ юпкой—150 р.; шуба парчевая синяя съ золотомъ на лисьемъ мѣху—120 р.; шуба бѣлая атласная на бѣльемъ мѣху—40 р.“ Итого на сумму—1684 р. А у дочери Салтыковой, графини Екатерины Владиміровны Апраксиной, покрадено въ этотъ же разъ: „епанча на собольемъ мѣху, опушка и воротникъ собольи жъ, покрыта парчей бѣлой, цѣна—700 р.; самара алая парчевая, юпка, шлейфъ и лифъ робной такой же—300 р.; робронъ бѣлой съ золотомъ и серебромъ, по немъ розы, парчевой, съ юпкой такой же—270 р.; робронъ парчевой пунцовой съ юпкой такой же—190 р.; робронъ бѣлой парчевой съ золотомъ и серебромъ съ юпкой такой же—210 р.; робронъ бѣлой парчевой съ серебромъ и съ юпкой такой же—180 р.; робронъ алой люстриновый съ юпкой такой же и выложенъ серебрянымъ флеромъ—100 р.; робронъ зеленый люстриновый съ юпкой такой же и съ серебряной сѣткой—100 р.; епанча бѣлая парчевая съ золотомъ, на бѣльемъ мѣху сѣромъ—60 р.; исподняя юпка бѣлая парчевая, выложена розовой парчей—50 р; исподняя юпка бѣлая, шитая серебромъ съ голубымъ шелкомъ—35 р.; исподняя юпка стеганая, алая атласная, выложена сѣткой серебриной—40 рублей“. Итого на сумму—2235 рублей (№ 2868, л. 6). Сумма большая для того времени! Это еще не все платье, которое имѣли Салтыкова и ея дочь Апраксина. Обѣ онѣ, во время покражи, были въ отъѣздѣ на лѣтнее время изъ Москвы: безъ сомнѣнія, съ ними было еще много платья. Мы записали выше перечень платья знатныхъ особъ того времени; но и у небогатыхъ помѣщицъ платье было тоже богато для ихъ средствъ. У Степаниды Ивановны Нетесовой, напримѣръ, когда она ѣхала изъ Москвы въ свою вотчину, воровскіе люди пограбили ея пожитки, между которыми: „полшлафорокъ съ юпкой грезетовые, цѣна—60 р.; шлафоръ объяринной пунцовый—20 р.; шапка подвязная парчевая, по гвоздишной землѣ золотыя травы съ пукетцами, опушена соболемъ—6 р.; мантилья черная тафтяная съ капишономъ—25 р.; шуба штофная кофейная съ пукетами алыми

и съ другими цвѣточками на лисьемъ мѣху—45 р.; четыре роброна и съ юпками—30 р.; нѣсколько шубъ и разныхъ матерій; шугай гризетовый—10 р.; дюжина рубашекъ женскихъ съ манжетами каморковыми шитыми—35 р.; шесть чепчиковъ каморковыхъ съ кружевомъ—10 р.; шесть косынокъ каморковыхъ и шесть голландскихъ—7 р.; три платка итальянскихъ—6 р.; платковъ тафтяныхъ и ситцевыхъ семь—20 р." и пр. (№ 4212, л. 33).

Изъ вышеприведенныхъ выписокъ видно, что одежда русскаго дворянства представляла смѣсь иностраннаго образца съ русскимъ. Женщины носили робы, роброны, шлафроки и полушлафроки, самары, юбки и пр. Шились они изъ парчи, камки, объяри, атласу, бархату, тафты, штофу, грезета, гарнитура, тарценеля и пр. Все платье, по большей части, отдѣлывалось серебряной, иногда и золотой, сѣткой. Верхнее платье женщинъ составляли—епанечки, шубы и шубки, шугаи, мантильи, балахоны, бострокъ (безрукавка, куртка со сборками), и пр. На головѣ носили косынки разныхъ матерій, чепчики каморковые, „коломенку добраго", полотняные, камчатные и другихъ матерій, которые отдѣлывались кружевомъ, серебряной бахрамой и вышивались золотомъ и серебромъ. Зимою носили шапки подвязныя парчевыя, бархатныя и др. съ опушкой собольей, куньей, росомачьей и пр.; шапки косыя изъ камки, атласу и бархату, шитыя серебромъ и золотомъ. Женщины любили украшать свою голову лентами золотыми съ поднизью жемчужною и жемчужными „переденками, низаными репьемъ и разными узорами". На шею надѣвали дорогіе перлы жемчужные, съ привѣсками крестами алмазными и золотыми, съ изумрудами, яхонтами, и другими каменьями, складни алмазные и кресты на серебряныхъ и золотыхъ цѣпочкахъ. Серьги, перстни и кольца составляли необходимую принадлежность женскаго туалета и любимѣйшее украшеніе. Вмѣсто браслетъ нѣкоторыя дамы надѣвали на руки жемчужныя нитки, золотыя съ жемчугомъ зарукавья. Женщины носили перчатки кожаныя лайковыя, шелковыя и шерстяныя. Форма ихъ была двоякая: перчатки съ пальцами, и съ кондырями. Обувь женская состояла изъ сапогъ и башмаковъ преимущественно сафьяныхъ, алаго и голубаго цвѣта, также грезетовые съ позументомъ серебрянымъ. Башмаки застегивались пряжками „пресметаевыми", серебряными, стальными и мѣдными. Чулки работались изъ шолка, гаруса, шерсти и нитокъ съ серебряными стрѣлками и подвязывались подвязками шолковыми съ пряжками.

Мужское платье дѣлилось на служебное и партикулярное. Служебное платье дѣлилось преимущественно, если не исключительно, изъ сукна самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ: краснаго, голубаго, синяго, сѣраго и пр. У сержанта Воейкова разбоемъ взято: кафтанъ строевой съ камзоломъ и штанами красными, цѣна 50 р., камзолъ съ позументомъ золотымъ красной, штаны триковые розовые (№ 3311). У прапорщика Соснина пограблено: кафтанъ строевой суконной офи-

церской по 1 р. 30 к. за аршинъ; камзолъ красной суконной, цокупано по 1 р. 90 к. (№ 18, л. 14). Партикулярное платье шилось изъ разныхъ матерій всякихъ цвѣтовъ: изъ парчи, атласа, бархата, сукна и пр. Камзолъ и штаны шились по преимуществу изъ одной матеріи. Это считалось модой. Штаны шились также изъ лосиной кожи и замшевые. Мущины носили кафтаны, камзолы, бастроки, бешметы. Верхнее платье было: шубы мѣховыя, которыя шились иногда съ *балетомъ* (можетъ быть съ воротникомъ, или съ капюшономъ?), епанчи, зимнія на мѣху, которыя были безъ рукавовъ, пуговицы на правой полѣ, а на лѣвой „приполокъ“ (№ 2581), тулупы и полушубки. Для опояски дворяне употребляли кушаки шолковые персидскіе, которые стоили 10 и 20 р. Мужскія рубашки были и русскія, съ косымъ воротомъ и съ „подоплеками“, и заграничныя. У надворнаго совѣтника Толстаго покрадена, между прочимъ, „рубашка голландская съ шитыми манжетами—цѣна 8 р., а въ ней запонокъ двѣ золотыхъ съ изумрудами, серебряныхъ двѣ съ хрусталями—15 р.“ (№ 4143, л. 4). Шапки мужскія были изъ разныхъ матерій и разныхъ формъ: дѣлались шапки суконныя зеленаго цвѣту, опушка разсомачья; шапки красныя суконныя, опушка сѣрая бухарская, шапки отвороты лисьи; были шапки бархатныя съ калмыцкими и собольими околышами.

У богатыхъ и знатныхъ дворянъ того времени столовая и чайная посуда была изъ серебра, а у небогатыхъ — оловянная, хрустальная и фарфоровая. Драгоцѣнными металлами и камнями дворяне любили украшать различные предметы своего домашняго обихода: ножи, кинжалы, сабли, ружья, конскую сбрую, трости и пр. Дворянство того времени любило пріобрѣтать драгоцѣнности. Напримѣръ: у Степаниды Ивановны Нетесовой, сравнительно небогатой дворянки, пограблены слѣдующія драгоцѣнныя вещи: „жемчугу крупнаго 12 нитокъ, да мелкаго—10, цѣна—200 р.; складень алмазной, что на шеѣ носятъ—300 р.; серьги бриліантовыя—200 р.; серьги синія яхонтовыя съ бурмицкими зернами—100 р.; перстень бриліантовый—200 руб.; стопа серебряная на ножкахъ чеканная—20 р.; посуды серебряной: два подноса, двѣ дюжины чашекъ кофейныхъ, да чайникъ, сахарница, ложекъ двѣ дюжины — 250 р.“ (№ 4262 л. 33). У жены лейбгвардіи преображенскаго полка капитана Лутовскаго ограблены на дорогѣ: „скрыночка, въ которой было чужестранныхъ червонныхъ двѣсти—цѣна 460 р.; медалей золотыхъ разныхъ россійскихъ и чужестранныхъ, большихъ и малыхъ, цѣна 150 р., табакерка золотая—150 р., складень, что на шеѣ носятъ, съ алмазами и красными яхонтами—400 р., перстень въ золотѣ бриліантовый — 300 р., другой перстень яхонтовый, осыпанъ бриліантами—200 р., жемчугу персидскаго на руки шестнадцать нитокъ — 500 р., нюхальница, что держатъ духи, финифтяная въ золотѣ — 20 р., табакерка съ зеркальцомъ въ золотѣ жъ — 60 р., часы золотые съ финифтью и съ

крюкомъ—150 р., готовальня золотая съ крюкомъ—150 р. (№ 5079)". У сержанта Воейкова, когда онъ ѣхалъ на службу, пограблены разбойниками разные пожитки, въ томъ числѣ: „перстень бриліантовый—120 р., другой такой же—80 р., два кольца золотыя; часы тумпаковые съ цѣпочкою золотою—80 р., часы серебряные—20 р.; погребецъ, въ немъ шесть скляницъ хрустальныхъ, двѣнадцать чашекъ серебряныхъ, шесть стакановъ серебряныхъ вызолоченныхъ на ножкахъ, кружка серебряная вызолоченная—40 р., подносъ серебряный—25 р., солонка серебряная" и пр. (№ 3311). Конскую сбрую нѣкоторые дворяне украшали съ азіатской роскошью. Такъ, коллежскій совѣтникъ князь Мещерскій заявилъ въ Сыскномъ Приказѣ, что у него украдены были воровскими людьми изъ кладовой палаты: мундштукъ серебряный наборный сплошной—300 р., къ нему уздечка тканая серебряная—8 р., мундштукъ персидской серебряный вызолоченъ—180 р., къ нему уздечка тканая золотая—15 р. (№ 2278. л. 40).

Въ описываемое нами время дворяне держали при своихъ домахъ многочисленную дворню. Чѣмъ богаче и знатнѣй былъ дворянинъ, тѣмъ больше онъ содержалъ дворовыхъ людей. У самыхъ знатныхъ вельможъ того времени были цѣлые полки дворни, большая часть которой бездѣльно влачила свои дни на господскомъ дворѣ и имѣла единственнымъ назначеніемъ—свидѣтельствовать, своимъ многолюдствомъ, о знатности и богатствѣ своего патрона. Дворяне сами платили подушныя за своихъ дворовыхъ людей, содержали и одѣвали дворню болѣе или менѣе богато, смотря по мѣсту каждаго человѣка, которое онъ занималъ въ барскомъ домѣ. Главные, такъ сказать, ближніе къ боярину служители одѣвались у иныхъ дворянъ весьма богато. Такъ, вышеупомянутый князь Мещерскій, заявляя о покражѣ пожитковъ, поименовалъ, между прочимъ, слѣдующее лакейское платье: покрадено лакейскихъ камзоловъ зеленаго аглицкаго сукна съ позументомъ золотымъ двѣнадцать, по 50 руб. каждый—600 руб.; шесть камзоловъ суконныхъ лосинаго цвѣту съ галуномъ бархатнымъ неразрѣзнымъ лосинаго и синяго цвѣту—по 25 р.—150 р., лакейскихъ синихъ кафтановъ съ лосинными камзолами двѣнадцать паръ по 17 р.—204 руб. Такое одѣяніе имѣли лакеи, которые, служа при лицѣ самаго господина, были всегда на выставкѣ. Дворня же, которая далеко была отъ парадныхъ лѣстницъ и барскихъ покоевъ, поражала бѣдностью одежды. Напримѣръ: пять полныхъ костюмовъ черной дворни Мещерскаго, состоящихъ изъ шубы, камзола, штановъ, сапогъ, рукавицъ и шапки, стоили всего 10 руб.; слѣдовательно, по два рубля каждый костюмъ (№ 4262; л. 33). Служебная іерархія дворни при господскомъ дворѣ дробилась на множество должностей. Главной и почетной должностью считалась должность домоправителя. Въ его лицѣ сосредоточивалась вся власть по управленію; онъ вѣдалъ и хозяйственныя и административныя дѣла въ городскомъ барскомъ домѣ; иногда простиралъ свои дѣйствія

и на управленіе вотчинами. Такъ, крестьянинъ графа Александра Гавриловича Головкина Иванъ Тимофеевъ показалъ, что онъ пришелъ въ Москву отъ прочихъ крестьянъ къ домоправителю господина его по ихъ крестьянскимъ нуждамъ (№ 3868, л. 15). Домоправитель завѣдывалъ вмѣстѣ и домовой конторой, при которой были писцы и счетчики (№ 454, 3859). При домовой конторѣ состоялъ стряпчій — „человѣкъ, который за дѣлы ходитъ". Домашній стряпчій—было важное лицо въ жизни тогдашнихъ дворянъ. Сами дворяне не ходили въ судъ, съ одной стороны, потому, что самолично не могли вести дѣлъ въ судахъ, не зная всей махинаціи тогдашняго судопроизводства; съ другой—они заняты были государственной службой. Поэтому они и содержали при своихъ домахъ особыхъ людей, „которые за дѣлы ходятъ". Во всѣхъ судебныхъ, административныхъ и полицейскихъ учрежденіяхъ эти люди замѣняли собой лицо своего господина и пользовались нѣкоторой оффиціей. Когда, напримѣръ, требовалось въ судѣ по дѣлу дворянина какое-нибудь объясненіе или „отвѣтствованіе", то судъ обращался не къ господину, а посылалъ сыскную память его „человѣку, который за дѣлы ходитъ". Самого господина какъ будто не было для суда. Напримѣръ: по дѣлу капитана Писарева присутствующіе Сыскнаго Приказа, распредѣливъ выти, постановили такое опредѣленіе: „послать солдата съ сыскною памятью въ домъ прапорщика Алексѣя и квартермистра Степана Колычевыхъ для взятья людей, которые за дѣлы ходятъ, для прикладыванія къ учиненной вытной выпискѣ руки" (№ 407, л. 16). Военная коллегія тоже посылала солдата съ сыскной памятью въ домъ дѣйствительнаго камеръ-юнкера Головкина „для взятья его человѣка, который за дѣлы ходитъ, для отвѣтствованія" (№ 1023, л. 26). Если посланные отъ суда не находили стряпчаго, то судъ ждалъ, когда будетъ возможность этому человѣку явиться въ судъ. Солдатъ, посланный военной коллегіей въ домъ Головкина для взятья человѣка его, который за дѣлы ходитъ, объявилъ: „ту сыскную память объявилъ управителю, а тотъ прочитавъ сказалъ, что такого человѣка въ домѣ теперь нѣтъ, а посланъ онъ въ вотчину господина для деревенскихъ нуждъ; а когда явится въ домъ, то будетъ посланъ въ контору военной коллегіи для отвѣтствованія". Нѣкоторые изъ такихъ ходатаевъ намѣренно уклонялись отъ призыва въ судъ, тогда посылали по нихъ съ сыскной памятью по нѣскольку разъ. Такъ, по тому же дѣлу Писарева, посланные въ домъ Колычевыхъ для взятья стряпчихъ объявили въ Сыскномъ Приказѣ: „по данной имъ сыскной памяти ходили они на дворы помянутыхъ Колычевыхъ для сыску людей ихъ, которые за дѣлы ходятъ, и другихъ людей, кто со двора сойдетъ, многократно во многіе дни, въ разныя времена, и у двора дожидались, чтобъ кто-нибудь сошелъ;—и съ того двора Колычевыхъ люди ихъ никто не сходятъ и отъ нихъ посланныхъ укрываются невѣсть для чего". Когда, послѣ долгихъ поисковъ, не находили домо-

выхъ ходатаевъ, то брали „въ сыску ихъ“ кого попало изъ крѣпостныхъ того помѣщика, чей нуженъ былъ ходатай. Такъ, Сыскной Приказъ по дѣлу полковницы Анны Ивановой Полянской постановилъ такое опредѣленіе: „велѣно оному просителю Верещагину (служителю и ходатаю Полянской) въ разбоѣ дому госпожи его вѣдаться судомъ и для того крестьянъ Малышева и Грячпикова отослать въ судный приказъ съ промеморіей. И для отдачи ея къ печати по означеннаго Верещагина послать сыскныя памяти. А сказками посланные сказали, что оный Верещагинъ укрывается. А по третьему сыску помянутаго Верещагина, взяли другаго человѣка Антона Никитина и сего 23 февраля при слушаніи дѣла и сказокъ означенный Никитинъ призыванъ предъ присутствіе и объявлено ему, чтобъ онъ далъ на гербовую бумагу и взятье промеморіи для запечатанія въ печатную контору и платежа пошлинъ; на что оный Никитинъ объявилъ, что у него денегъ никакихъ не имѣется и печатныхъ пошлинъ ему платить нечѣмъ. Приказали: Никитина посадить подъ караулъ, а повѣреннаго Верещагина въ Сыскной Приказъ сыскивать“ (№ 2083). Изъ этой выписки ясно видно, между прочимъ, и то, что оффиціальнымъ лицемъ судъ признавалъ не самого господина, а его человѣка—ходатая по дѣламъ, и всѣми мѣрами старался разыскивать этого послѣдняго. Къ самому господину судъ не обращался съ сыскной памятью. Домашніе господскіе стряпчіе были всѣ изъ дворовыхъ людей и, безъ сомнѣнія, выходили на свое поприще безъ всякой юридической подготовки. Зналъ какой-нибудь дворовый человѣкъ читать и писать—господинъ и поручалъ ему вести свои дѣла въ судахъ. Между тѣмъ, многіе изъ такихъ доморощенныхъ юристовъ вели дѣла своихъ господъ съ необыкновеннымъ искусствомъ, знаніемъ законовъ и указовъ и обнаруживали полное знакомство со всей судейской махинаціей. Такую юриспруденцію они усвоивали, безъ сомнѣнія, отъ частой практики въ судахъ; но главнымъ образомъ почерпали ее изъ знакомства съ разными судейскими чинами и опытными старыми ярыжками, съ которыми они сходились въ судахъ, въ фартинахъ и на площадяхъ. Такимъ образомъ, судебныя мѣста, фартина и площадь были главной школой для доморощенныхъ господскихъ ходатаевъ, гдѣ они воспитывали себя въ юридическихъ крючкодѣйствіяхъ и ярыжничествѣ.

Между помѣщичьей дворней встрѣчаются и другіе должностные чины: камердинеры, буфетчики, люди „при ключахъ“, швейцары, гайдуки, ливрейные лакеи и лакеи при столѣ, конюхи, псари и др. У нѣкоторыхъ дворянъ были спеціальные люди, занимавшіеся исключительно ружейной охотой. Назывались такіе люди егерями. Обязанность егерей заключалась въ томъ, чтобы доставлять дичь къ барскому столу. „Да того 3-го числа напалъ незнаемый человѣкъ на егеря господина Аѳанасья Калмыка, который стрѣляетъ птицъ для стола господина его“, доносилъ человѣкъ премьеръ-майора Ивана Скорня-

кова (№ 4589). Ружье, порохъ и дробь шли егерямъ изъ барскаго обихода. Для посылокъ знатные бояре держали у себя скороходовъ, которые специально обучались этому дѣлу. Скороходы эти были и изъ дворовыхъ людей и изъ людей свободныхъ состояній. Эти послѣдніе жили по найму и могли свободно переходить отъ одного господина къ другому, если не дали на себя кому-нибудь кабалы. Подтвержденіемъ этого можетъ служить разсматривавшееся въ 1731 г. въ Сыскномъ Приказѣ дѣло „о присланномъ отъ двора ея императорскаго величества Григорьѣ Одинцовѣ въ потеряніи придворнаго скорохода Готфрида трости“. А распросомъ Одинцовъ показалъ: „отецъ его города Твери подканцеляристъ, и въ прошлыхъ годѣхъ его Григорья отъ отца взялъ бывшій князь Меньшиковъ, у котораго при домѣ его служилъ и обученъ скороходомъ, и потомъ онъ служилъ при князѣ Иванѣ Долгорукомъ, а послѣ при оберъ-гофмаршалѣ графѣ Левенвольдѣ. И взавъ де у означеннаго скорохода Готфрида трость и въ пьянствѣ потерялъ“. Черезъ нѣсколько времени Готфридъ подалъ въ Сыскной Приказъ челобитье: „въ Сыскномъ Приказѣ содержится вышеписанный Одинцовъ въ потеряніи трости его скороходской, а откупиться-де ему нечѣмъ. А нынѣ-де онъ Одинцовъ просилъ себя окупить, за что въ вѣчномъ служеніи быть желалъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полку фендрика князь Ѳеодора княжь Иванова сына Голицына, и того ради онъ князь за него Одинцова ему Готфриду за показанную трость далъ тридцать рублевъ“. Скороходы были только у знатныхъ и богатыхъ бояръ.

Всѣ поименованные выше люди несли службу при господскомъ дворѣ; затѣмъ были лица, служившія въ вотчинахъ дворянскихъ. Дворянинъ, переселившись въ городъ и отбывая безсмѣнную службу государству, утратилъ всякую связь съ деревней,—иные во всю свою жизнь не видали своихъ вотчинъ. Поэтому дворянамъ пришлось восполнить свое отсутствіе въ деревнѣ другими лицами, которыя бы управляли ею и собирали доходы. Дворяне поручали свои вотчины въ завѣдываніе, во первыхъ, управителямъ и прикащикамъ. Управителями были люди изъ свободныхъ состояній, которые шли на службу къ дворянину по договору и оставляли службу, когда хотѣли, если къ тому не было препятствій, вытекающихъ изъ заключеннаго договора. Между управляющими встрѣчаются русскіе дворяне, нѣмцы, малороссіяне и лица разныхъ другихъ націй (№ 4288). Прикащиками назначались люди крѣпостные, преимущественно дворовые. Помѣщики, въ большинствѣ случаевъ, давали имъ письменные наказы, опредѣляющіе ихъ права и обязанности. Вотъ образчикъ такого наказа, даннаго Плохово своему служителю. „Наказъ прикащику Николаю Алексѣеву. 1) Ѣхать тебѣ въ мою вотчину въ Дмитровской уѣздъ въ сельцо Кузнечково и принять тебѣ мою вотчину у бывшаго моего прикащика Ѳ. Никифорова и у старосты А. Ануфріева, а въ началѣ домъ мой гос-

подской и что во дворѣ имѣется скота, такожъ и прочаго; потому жъ и хлѣбъ перемѣрить, и всѣхъ крестьянъ переписать на лицо по имянамъ и прислать ко мнѣ опись оныхъ крестьянъ, именной же списокъ неотмѣнно; 2) а при смѣнѣ его прикащика Ѳ. Никифорова и старосты А. Ануфріева, тебѣ ихъ, прикащика и старосту, въ бытность ихъ, въ деньгахъ, которыя были отъ меня даны имъ, такожде и пастушныя, которыя они получали, и въ протчихъ сосчитать, а которыя послѣ расходу деньги у нихъ имѣются, то тебѣ отъ нихъ принять и записать у себя въ приходъ; 3) такожъ какъ о хлѣбѣ, такъ и о скотѣ, осмотря, все тебѣ у нихъ у прикащика и у старосты, хлѣбъ перемѣрить и скотъ весь перечесть и потому принять тебѣ Николаю у нихъ съ роспискою; 4) и по прибытіи тебѣ Николаю въ мою вотчину въ сельцо Кузнечково всѣ пустоши, осмотря, переписать же и у бывшаго моего прикащика объ оныхъ пустошахъ спросить, кому оныя пустоши были отданы, и по какой цѣнѣ въ годъ, и коликое число онъ прикащикъ за вышеписанныя пустоши собралъ денегъ и куды тѣ деньги употребилъ въ расходъ, допросить, и тѣ допросы ко мнѣ представить же неотмѣнно; 5) и по пріѣздѣ твоемъ чтобъ всѣ были, какъ прикащикъ, такъ и всѣ люди и крестьяне послушны, а ежели кто тебѣ будетъ по сему моему наказу ослушны, то не токмо чтобъ ко мнѣ было представлено, и позволяю представлять тебѣ Николаю на нихъ о непорядочныхъ поступкахъ, за дальнимъ моимъ разстояніемъ, куды надлежитъ, на вышеписанныхъ крестьянъ. Да еще жъ—чтобъ безъ твоего вѣдома никогда никуды не отлучались и не ѣздили, какъ на торгъ, такъ и въ дальнія отлучки отнюдь безъ спросу твоего; 6) да еще жъ—которыя тебѣ даны отъ меня дѣла, чтобъ тебѣ Николаю объ вышеписанныхъ дѣлахъ имѣть старанье и поступать по данному моему вѣрющему письму, взирая на вышеписанные пункты и не принося никакихъ отъ себя отговорокъ, какъ о дѣлахъ, такъ и о прочемъ, и поступать тебѣ во всемъ Николаю порядочно, а ежели что будетъ усмотрѣно въ твоихъ непорядкахъ, то отъ меня будешь штрафованъ; 8) и ежели кто будетъ виненъ, то тебѣ Николаю приказываю собрать міръ и бить его по разсужденію, чему онъ будетъ достоинъ; 9) и взять тебѣ Николаю изъ дому моего для прокормленія корову, свинью и овцу, а хлѣбъ опредѣляю тебѣ брать отъ онаго же моего двора на мѣсяцъ по 6 четвериковъ чистыхъ; да еще жъ тебѣ взять 5 курицъ, такожъ и присѣвокъ. *Петръ Плещеевъ*" (№ 1659). Управители и прикащики распоряжались въ барскихъ вотчинахъ на всей своей волѣ. Колодникъ Алексѣй Юшинъ показалъ: „1731 года сельца Елизарова прикащикъ Андрей Буревестовъ женилъ его насильно того жъ сельца на крестьянской дѣвкѣ Натальѣ Михайловой, которая глазами была подслѣпа и въ дѣвкакъ родила трехъ младенцевъ" (Прот. № 100, л. 1, 1733 г.). Колодникъ Подлизинъ, показалъ: „назадъ тому лѣтъ десять, какъ онъ былъ старостой въ селѣ Дмитровскомъ, и за непоставку на срокъ

оброку, билъ его кнутомъ управитель, про что вѣдаютъ того села крестьяне" (Прот. № 96, л. 114, 1733 г.). Еще примѣръ: „села Волосова, вотчины Желябужскаго, попъ приличался во многихъ непотребствахъ, не по сану священства: похвалился испортить брата своего и зятя, которые жаловались міру; въ которыхъ похвальныхъ словахъ онаго села прикащикъ взялъ того села попа подъ караулъ на помѣщичій дворъ" (Прот. № 100, л. 41, 1733 г.). У нѣкоторыхъ помѣщиковъ управляли вотчинами бурмистры, а у другихъ, бурмистры въ сообществѣ съ выборнымъ и старостами. Такой порядокъ управленія былъ у княгини Кантеміровой въ селѣ Ижевскомъ, Переяславля Рязанскаго, какъ она обозначила его въ своихъ „указахъ", посланныхъ въ свою вотчину. Она писала: „февраля 13 дня 1743 г. Бурмистру Лукьяну Денисову, выборному Макару Спирину и старостамъ. Писано было къ вамъ плутамъ; велѣно взять на боярскій дворъ крестьянъ для сдачи въ рекруты Ивана Конька да Ивана Щекунова да Алексѣя Комина, а у васъ они плуты и по сіе число не взяты и ходятъ напрости; а Алексѣй Коминъ ушелъ будто изъ подъ караула, и знатно, что ты, за пьянствомъ своимъ, за караульщиками не смотришь... А ежели вы ихъ плутовъ не поймаете и въ рекруты не отдадите, то велю у тебя, бурмистръ, отдать сына въ рекруты и тебя, выборной, самого отдать". Въ нѣкоторыхъ же вотчинахъ вовсе не было ни прикащиковъ, ни бурмистровъ и пр., а были только „для нараду вытчики". Такой вытчикъ былъ въ деревнѣ Скучиловѣ (№ 796). Вытчики были, вѣроятно, только въ деревняхъ, приписанныхъ къ селу, гдѣ сосредоточено было главное вотчинное управленіе. Такимъ образомъ, помѣщики управляли своими вотчинами различными способами — какъ кому казалось болѣе удобнымъ и выгоднымъ.

Главный доходъ съ вотчинъ получался отъ оброковъ и земледѣлія. У многихъ помѣщиковъ того времени (если не у всѣхъ) практиковалось трехпольное хозяйство. Поля засѣвались рожью, пшеницей, ячменемъ, полбой, просомъ, гречей, горохомъ и пр. За исключеніемъ тѣхъ продуктовъ, которые отдѣлялись въ запасъ для господскаго обихода, весь остатокъ продавался на рынкахъ или въ раздробь, или большими партіями. Кромѣ того, помѣщики получали доходъ отъ птицеводства и скотоводства. У нѣкоторыхъ помѣщиковъ существовало коневодство; излишекъ коней поступалъ на рынокъ. Иные помѣщики отдавали свои пашни и луга въ наймы. Кромѣ этихъ хозяйственныхъ доходовъ, нѣкоторые помѣщики дѣлали каждогодно поборы съ крестьянъ деньгами. Такъ, орловскій помѣщикъ Буфостовъ въ своей челобитной говорилъ: „ему Козѣеву (прикащику) всякія деньги приказано хранить во всякой цѣлости, которыхъ, кромѣ подушныхъ денегъ, въ каждый годъ сбиралось рублей по 50 и болѣе" (№ 3641). Помѣщики занимались также фабричной и заводской промышленностью. У коллежскаго

ассессора Гончарова была бумажная и парусная фабрика, въ брянскомъ уѣздѣ, въ слободахъ Верхней и Нижней. Матеріалы, сырье для этихъ фабрикъ Гончаровъ воздѣлывалъ частію въ своей вотчинѣ, частію покупалъ. Для этой цѣли онъ выдавалъ деньги своимъ крестьянамъ, которые за покупкой матеріаловъ ѣздили по окрестнымъ селамъ и городамъ (№ 2036). Была фабрика также у помѣщика Дохтурова. Староста Дохтурова на допросѣ, между прочимъ, показалъ: „положенный отъ него оброкъ, также и подушныя и всякіе поборы платили мы бездоимочно. Три года тому назадъ Дохтуровъ прислалъ въ ихъ село своего крестьянина съ указомъ, чтобъ ему то село Васильевское съ деревнею, съ женами и дѣтьми всѣхъ крестьянъ безъ остатку забрать и отвесть на фабрику въ Дмитровскую его вотчину, а имѣющійся у нихъ всякой хлѣбъ и пожитки, и скотъ и птицу, у кого что имѣется, все продать, а хоромное строеніе сжечь“ (№ 3135). Помѣщики строили въ своихъ имѣніяхъ винокурни и бани, въ которыхъ курили вино на продажу и для домашняго обихода. Дворянинъ Чебышевъ сообщилъ въ Сыскной Приказъ, что у него покраденъ „ларецъ холмогорскій и подголовокъ, въ которомъ были квитанціи въ платежѣ поземельныхъ и банныхъ денегъ“ (№ 3120, л. 102). Прикащикъ стольника Баженова, между прочимъ, показалъ на судѣ: „а въ оной вотчинѣ построена вновь помѣщикова баня и въ денежной окладъ не положена.... живутъ тамъ вольные люди и курятъ вино въ неклейменные кубы“ (Прот. № 98, л. 10, 1733 г.) Изъ этого показанія прикащика видно, между прочимъ, что помѣщики отдавали винокуренныя бани въ аренду. Кромѣ заводской и фабричной промышленности, у нѣкоторыхъ помѣщиковъ, при ихъ вотчинахъ, были разныя промышленныя заведенія, имѣющія характеръ кустарнаго производства,— напримѣръ: полотняныя ткацкія. Помѣщикъ Верещагинъ отдавалъ своего крестьянина „для ткацкой науки“ въ ткачу другаго помѣщика (№ 2905). Были у нѣкоторыхъ помѣщиковъ коверныя ткальни, плетенье серебряныхъ сѣтокъ, тканье русскихъ сукопъ и сукновальни *).

Помѣщики того времени любили тѣшить себя охотой. Богатые дворяне преимущественно любили охоту съ борзыми собаками. Для содержанія такихъ собакъ они устраивали собашные дворы, псарни, и оораживали ихъ высокимъ тыномъ. При собакахъ содержался штатъ псарей — доѣзжачихъ, выжлятниковъ, подвывалъ и пр. Иные охотились съ ружьемъ, съ ястребомъ, занимались охотой голубями. У этихъ послѣднихъ охотниковъ существовала особенная терминологія оперенія и типа голубя. Напримѣръ: въ протоколѣ Сыскнаго Приказа (№ 151, л. 172, 1741 г.) записано дѣло о содержащемся шелковой фабрики

*) Объ оброкахъ, собираемыхъ дворянами съ крестьянъ и о разныхъ земледѣльческихъ и другихъ работахъ будетъ сказано подробнѣе въ главѣ о крестьянахъ.

содержателя Семена Волостного о ученикѣ Иванѣ Журавлевѣ, который присланъ изъ полицеймейстерской канцеляріи съ подлиннымъ дѣломъ и съ поличнымъ — „краденными у отставнаго капитана Бутурлина тремя гнѣздами чистыми голубьми и смурыми. А тѣ голуби были доморощенные и дареные, которые примѣтами: первой смурой съ гривой, съ косами, съ усиной и съ сивиной съ обѣими пазухи, съ тычиной. Другая голубка смурая, лыса, съ брошиной въ косахъ, съ зобомъ присива пера, въ одномъ крылѣ красныхъ три сабли. Третья голубка смуриной присива пера съ подгубенкою. Третій голубь свѣтлой съ косами на одномъ крылѣ, бѣловатъ. Четвертый голубь съ рогомъ, съ подглазиною и съ тычиною. Пятой голубь свѣтлой съ гривой, съ зобомъ, съ пахами въ косахъ, синей хвостъ не весь съ рѣпицы“. Такой же охотой занимался помѣщикъ Суворовъ. Приведенный имъ въ Сыскной Приказъ четырнадцатилѣтній дворовый мальчикъ Василій Николаевъ такъ разсказалъ о причинѣ своего побѣга отъ своего господина: „жительство имѣлъ онъ Николаевъ въ московскомъ домѣ господина своего. Отъ помѣщика своего онъ приставленъ былъ къ голубятнѣ, сторожемъ голубей, и ихъ кормилъ; неизвѣстно какъ потерялъ онъ двухъ чистыхъ голубей, а одного такого же голубя, по просьбѣ дворцоваго Покровскаго села крестьянина Антонова, онъ укралъ и продалъ ему за 50 к., и, убоясь себѣ за то отъ господина своего побой, онъ Николаевъ ушелъ и жилъ съ недѣлю на Трубѣ подъ ивами“ (№ 1688).

Что касается до увеселеній тогдашняго русскаго дворянства, то свѣдѣній по этому предмету въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа почти не встрѣчается. Есть одно, довольно неясное, указаніе на то, что въ то время нѣкоторые помѣщики устраивали комедійныя представленія. Приведенный въ Сыскной Приказъ крестьянинъ графовъ Шереметевыхъ Самойла Тимофеевъ на допросѣ сказалъ: „работалъ онъ въ одномъ боярскомъ домѣ для какихъ-то комедіантовъ подставки и здѣсь въ сѣняхъ, въ пьяномъ видѣ, взялъ кражею сукно, байку и штаны“ (№ 904). Что это были за комедіанты, актеры-ли, представлявшіе комедію, или просто какіе-нибудь фокусники или акробаты, неизвѣстно.

До сихъ поръ въ нашемъ очеркѣ мы касались частной жизни русскихъ дворянъ, ихъ домашней, такъ сказать, обстановки; теперь разсмотримъ ихъ общественное положеніе. Начнемъ съ привилегій дворянства. Кромѣ привилегій на государственной службѣ, о которыхъ сказано было выше, дворянство пользовалось еще привилегіями на судѣ. Въ сыщиковомъ наказѣ 193—194 гг. въ 68 ст. написано: „будетъ которые помѣщики и вотчинники и люди ихъ у кого на чужой землѣ учинили смертное убивство, и про то убивство розыскивать и всякими сыски сыскивать накрѣпко, и давать очныя ставки; а будетъ дойдетъ до пытки, у того убойца людей и крестьянъ пытать“. А въ 69 ст. читаемъ: „Будетъ про то убивство людьми и крестьяны розыскивать будетъ немочно и

дойдетъ до самихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, и о тѣхъ помѣщиковыхъ розыскахъ присылать къ Москвѣ въ Помѣстный Приказъ, а людемъ ихъ и крестьянамъ чинить указъ не отписываясь". Эта послѣдняя статья повторена была, только въ другихъ выраженіяхъ, въ 1756 г. 19 ноября, въ инструкціи сыщикамъ, въ которой говорится: „буде же кто изъ дворянъ или изъ отставныхъ офицеровъ и состоящихъ въ рангахъ по слѣдствію и розыску дойдутъ до пытки, въ чемъ виновны, о винахъ ихъ, не производя имъ пытокъ, присылать подлинныя и перечневыя выписки съ подписаніемъ приличныхъ указовъ и мнѣній въ сенатъ и ожидать на то указовъ, а до того времени держать ихъ подъ строгимъ карауломъ" (№ 5382, л. 105). Эта привилегія на судѣ простиралась и на женъ офицеровъ и дворянъ. Въ одномъ дѣлѣ (№ 5382, л. 103) записано такое опредѣленіе Сыскнаго Приказа: „И подлежало бы ее Бажанову за подложную продажу чужихъ людей учинить наказаніе кнутомъ. Но понеже она офицерская жена и для того Сыскной Приказъ ей Бажановой, безъ докладу юстицъ-коллегіи, такого наказанія чинить не смѣетъ, — и о томъ доношеніемъ представляя, требуетъ повелительнаго указу". Изъ дѣла видно, что Бажанову не подвергали пыткамъ, а судъ утвердился на свидѣтельскихъ показаніяхъ и на собственномъ сознаніи подсудимой. Судъ старался всякими мѣрами оберегать дворянъ, чтобы имъ отъ его агентовъ не было причинено „какихъ страховъ и безчинства". Въ инструкціи караульнымъ офицерамъ при Сыскномъ Приказѣ говорится: „ежели доноситель Каинъ будетъ объявлять, что ему надлежитъ для поимки сколько солдатъ, то спроса присутствующихъ, а въ небытность — дежурнаго секретаря, и дежурному секретарю тайно спросить доносителя — куда иттить и въ какіе домы и за какими людьми, чтобы въ томъ отъ него доносителя знатнымъ людемъ какихъ страховъ и безчинства не нанесено было" (№ 8, л. 4). Когда изъ Сыскнаго Приказа давалась солдатамъ сыскная память для взятья человѣка какого-нибудь дворянина, то они не смѣли входить на дворянскій дворъ, а должны были стоять у воротъ и ждать, пока кто сойдетъ со двора. Солдату Коломенскаго полка дана была, напримѣръ, сыскная память для сыску дома Ладыгина служителя Петра Финогенова; посланный возвратился и сказалъ: „что-де означенный домъ они сыскали и у того двора стояли часа съ три, токмо съ того двора никто не сходилъ, а сошла съ того двора одна женка, которая имъ объявила, что-де она у оного Ладыгина дворовая женка Татьяна Минаева дочь, которую взявъ и объявляемъ" (№ 11). Если присутственному мѣсту предстояла необходимость получить какія-нибудь свѣдѣнія отъ дворянина лично, то оно посылало къ нему подканцеляриста или канцеляриста и наказывало посланному спросить „пристойнымъ образомъ". Такъ, напримѣръ, по резолюціи губернской канцеляріи былъ посланъ однажды въ домъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка поручика барона Черкасова канцеляристъ Михайловъ и „по приходѣ велѣно спросить его

пристойнымъ образомъ: по какому праву у него въ услуженіи и имѣется ли отпускная у Перфилья Жукова, бывшаго двороваго человѣка полковника Свѣшникова" (№ 4471). Изъ дѣлъ Сыскнаго Приказа не видно, чтобы правительственныя учрежденія оказывали такую вѣжливость кому-нибудь изъ другихъ сословій. Значеніе дворянства, какъ привилегированнаго сословія, простиралось до того, что заявленіе дворянина, въ особенности имѣющаго большой чинъ, нѣкоторыми правительственными учрежденіями ставилось главнымъ основаніемъ въ ихъ опредѣленіяхъ по дѣлу. Напримѣръ, въ московской синодальной конторѣ разсматривалось такое дѣло: малолѣтній Цызыревъ доносилъ, что дядя его, хорунжій польской шляхты смоленской губерніи села Волкова, Любимъ Цызыревъ, пріѣхалъ въ село Тихвинское, взялъ изъ церкви сосуды, крестъ, евангеліе, ризы и даже снялъ колоколъ, одинъ въ 70 пуд., и увезъ все это въ свою вотчину. На спросѣ Любимъ Цызыревъ отвергалъ заявленіе своего племянника и просилъ судъ не вѣрить злосоставному доносу, такъ какъ племянникъ его малолѣтенъ (12 л.). Другихъ прямыхъ уликъ противъ Любима Цызырева не было и, за отсутствіемъ ихъ, дѣло должно было прекратиться. Но канцелярія синодальной конторы нашла, что это дѣло слѣдуетъ розыску въ Сыскномъ Приказѣ — и вотъ на какомъ основаніи: „точію на то дѣло", говорилось въ опредѣленіи конторы, „ходатайствомъ чрезъ присланныхъ настоитъ и самъ персонально засѣдающихъ просилъ вотчимъ того малолѣтнаго Цызырева генералъ-лейтенантъ и кавалеръ господинъ Волковъ. И тако московская синодальная контора утверждается къ слѣдствію того дѣла на прошеніяхъ его превосходительства, яко знатной персоны" (№ 307).

Сами дворяне, сознавая всю суть своихъ преимуществъ въ государствѣ, чтили ихъ какъ святая святыхъ. Это самопочитаніе доходило до крайняго высокомѣрія и злоупотребленія со стороны дворянъ ихъ преимуществами. Многіе дворяне безнаказанно оскорбляли правительственныя учрежденія и не подчинялись ихъ распоряженіямъ. Такъ посланный изъ губернской канцеляріи къ поручику лейбъ-гвардіи преображенскаго полка барону Черкасову канцеляристъ Михайловъ для спроса „пристойнымъ образомъ: по какому праву и имѣется ли отпускная у Перфилья Жукова, который живетъ у него въ услуженіи, возвратясь доложилъ присутствію: спросилъ его (барона) пристойнымъ образомъ, какъ велѣно, тотъ ничего не отвѣчалъ (то есть на предложенный вопросъ); а притомъ выговаривалъ: „хотя бы и самъ вице-губернаторъ пріѣхалъ, и ему бы иначе отвѣтствовать не сталъ; и еже ли бы ты не посланной, то бъ совершенно на конюшнѣ высѣченъ былъ жестоко плетьми",—и при томъ ругалъ всякою скверною и непотребною бранью" (№ 4471.). Такой безпричинно грубый отвѣтъ поручика барона Черкасова губернская канцелярія перенесла молчаливо — по крайней мѣрѣ изъ дѣла не видно, чтобъ она рѣшила преслѣдо-

вать барона за нанесенное ей оскорбление. Также безнаказанно нѣкоторые дворяне оказывали даже сопротивленіе законной власти, употребляя на то силу. Такъ, рузская канцелярія воеводскаго правленія однажды донесла Сыскному Приказу: „по указу Сыскнаго Приказа велѣно выслать за карауломъ или за поруками отставнаго капитана Городчикова... а буде его Городчикова не получать, то въ сыску его прислать вотчинъ его прикащиковъ или старость. Въ вотчину означеннаго Городчикова, въ сельцо Матвѣйкино посыланъ драгунъ Брызгаловъ, токмо помѣщика не изъѣхалъ, а изъѣхалъ жену его, которая объявила, что мужъ ея уѣхалъ въ Москву; а прикащиковъ и старость взять не дала“ (№ 224). Сыскной Приказъ сталъ искать Городчикова въ Москвѣ, который былъ опредѣленъ здѣсь полицеймейстерской канцеляріи на службу въ съѣзжій дворъ, у Сухаревой башни; но взять его не могли. Еще примѣръ: 28 мая 1748 г., полицейскій пятидесятскій Андрей Савельевъ, ходя осмотромъ въ своей пятидесятной, увидѣлъ, что въ домѣ недоросля Измайлова изъ кухонной трубы идетъ дымъ. Савельевъ вошелъ на дворъ для запрещенія, чтобы не топили, и для запечатанія кухни и печей въ подклѣтяхъ подъ палатами. Въ это время Измайловъ, стоя у конюшни, кликнулъ къ себѣ Савельева: — „зачѣмъ ты пришелъ въ мой домъ“? Савельевъ отвѣчалъ, что онъ посланъ полицейскими офицерами запечатать печи, „у васъ въ домѣ топять“. — „Не дамъ запечатать печей! кликнулъ Измайловъ: — и офицеровъ вашихъ слушать не хочу“. — Вотъ хватались печатать печи, какъ ужъ всю Москву выжгли. Скажи ты своимъ офицерамъ: полно-де вамъ брать съ купцовъ по сту да по полтораста рублевъ, а съ меня имъ взять нечего“. При этомъ выбранилъ Савельева и офицеровъ непотребною бранью. Савельевъ ушелъ. Вскорѣ полицейскій офицеръ послалъ къ Измайлову капрала Петрова съ тремя драгунами, съ сотскими и десятскими, съ приказаніемъ привести двухъ дворовыхъ людей Измайлова. Команда захватила на дворѣ одного человѣка и повела его на съѣзжій дворъ. Въ это время Измайловъ выбѣжалъ изъ сада, догналъ команду въ воротахъ и остановилъ капрала за кафтанъ: — „Откуда вы пришли“? закричалъ онъ. — „Посланы офицеромъ Дедюхинымъ взять людей“, отвѣчалъ капралъ. — „Я самъ не хуже вашего Дедюхина. Есть ли съ вами письменный указъ? А безъ указа людей взять не дамъ“. И за тѣмъ выбранилъ всѣхъ скверно. Капралъ пошелъ было съ плѣнникомъ со двора, но Измайловъ кликнулъ людей, велѣлъ имъ бить команду дубьемъ. Люди бросились на драгунъ и разбили всю команду (№ 1984). Такое сопротивленіе дворянъ законнымъ властямъ проходило для нихъ безнаказанно. Если въ этихъ случаяхъ кто несъ кару, то не сами дворяне, а ихъ крѣпостные, которыхъ забирали, пытали и томили въ тюрьмахъ за ослушаніе ихъ господъ.

Злоупотребленія своими преимуществами дворяне проявляли особенно пагубно по отношенію къ своимъ крѣпостнымъ. Отношенія эти любопытны и составляютъ печальную страницу въ исторіи общественнаго быта крѣпостныхъ людей. Въ описываемое нами время мы застаемъ крестьянъ въ періодѣ полнаго закрѣпощенія за помѣщиками; поэтому мы очертимъ, на основаніи имѣющихся документовъ, правовыя отношенія дворянъ къ ихъ крѣпостнымъ. Крѣпостные лишены были всякихъ гражданскихъ правъ. Они признавались, по отношенію къ помѣщикамъ, движимымъ имуществомъ, вещью, которую тѣ могли отчуждать и пріобрѣтать во всякое время, посредствомъ купли и продажи, „цѣлыми фамиліями“, по выраженію Петра I, и порознь. Само правительство узаконило такую куплю и продажу крѣпостныхъ и установило для этого особую форму купчей крѣпости. Вотъ образецъ ея: „1729 г. октября 6 дня. Прапорщикъ Иванъ Устиновъ сынъ Мещерскій, продалъ я Иванъ для совершенной своей нужды и расплаты долговъ своихъ, а не для какого неправдиваго укрѣпленія и тайнаго подлогу и всякаго переводу, но сущею правдою подполковнику Ивану Дмитріеву сыну Кольчугину и женѣ его и дѣтямъ крѣпостнаго своего двороваго человѣка Антона Юрьева сына Лебкѣева и съ женою его и дѣтьми“ (Прот. 741 г., № 151, л. 49). Изъ права продавать своихъ крѣпостныхъ само собою вытекало право и закладывать ихъ въ частныя руки. Это видно, между прочимъ, изъ того, что въ концѣ купчей крѣпости писалось: „а напередъ сей купчей оные мои дворовые люди (или крестьяне) не проданы и не заложены, и ни у кого ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣплены“. Въ обыденной жизни отдача крѣпостныхъ въ обезпеченіе займовъ практиковалась весьма часто, какъ это видно изъ дѣлъ Сыскнаго Приказа. Въ доказательство приведемъ одинъ примѣръ. Сержантъ Болтенковъ, между прочимъ, далъ на судѣ такого рода показаніе: „имѣлъ онъ намѣреніе ѣхать въ Кострому къ капралу Афросиму Прокисловскому для взятья у него заложеннаго ему Болтенкову по закладной человѣка Петра Иванова, котораго онъ Прокисловскій ему Болтенкову заложилъ въ Петербургѣ въ деньгахъ—въ двадцати пяти рубляхъ“ (№ 2406, л. 7). Право помѣщиковъ продавать и закладывать своихъ крѣпостныхъ другимъ лицамъ породило то явленіе, что помѣщичьи вотчины сдѣлались невольничьимъ рынкомъ, гдѣ всякій разжившійся подьячій, или купецъ добывалъ себѣ человѣческую рабочую силу. Такъ, секретарь адмиралтейской конторы билъ челомъ въ Сыскномъ Приказѣ о бѣглой своей женкѣ Устиньѣ, и въ челобитьи писалъ: „1731 г. въ январѣ мѣсяцѣ писалъ я въ вотчину Василья Ртищева, въ ливенской уѣздъ, въ село Покровское, къ прикащику Жаркому, чтобъ онъ купилъ ему въ домовую работу женку. И онъ Жаркой прислалъ къ нему съ письмомъ женку Устинью, о которой написалъ, что онъ тое женку купилъ у Матвѣя Булакова за восемь

рублевъ“ (Прот. № 80, л. 179). Здѣсь же, на помѣщичьемъ рынкѣ невольниковъ, покупались другими помѣщиками и купцами люди для отдачи въ рекруты. Торговля людьми развита была въ это время въ такой степени и требованіе на живой товаръ было такъ велико, что образовался цѣлый классъ сводчиковъ-барышниковъ, у которыхъ этого добра было всегда много. Дворяне, не имѣющіе своихъ людей для продажи, торговали чужими людьми, которыхъ добывали отъ сводчиковъ и всякими другими способами. Коллежскій асессоръ Дубенской (бывшій поручикъ кексгольмскаго пѣхотнаго полка) такъ разсказалъ о сводчикахъ: „жилъ у него на квартирѣ сержантъ въ отставкѣ Волковъ, который, переѣзжая отъ него на другую квартиру, между прочимъ, сказалъ ему: — если ты хочешь получить себѣ прибытокъ, то продавай людей. — Какихъ людей продавать? спросилъ Дубенской. — У сводчиковъ людей много чужихъ; сводчикамъ давать плату, и они будутъ къ тебѣ приводить людей, отвѣчалъ Волковъ. — А я сводчиковъ не знаю, заявилъ Дубенской. Тогда Волковъ привелъ ему сводчиковъ — Мирона Никитина и Александра Миронова, отставнаго солдата; а солдатъ представилъ московскаго купца Гаврилу Васильева“. И Дубенской сдѣлался торговцемъ людьми: четырехъ человѣкъ онъ продалъ грузинскаго гусарскаго полка капитану князю Исаку Лазареву-Андроникову (армянину) цѣною за 155 р., назвавъ ихъ всѣхъ крѣпостными своими курмышскаго уѣзда села Ленкова, а самъ написался въ той крѣпости отставнымъ поручикомъ Егоромъ Васильевымъ Ленковымъ. Крѣпость совершена въ московской крѣпостной конторѣ. Кромѣ этихъ четырехъ человѣкъ Дубенской продалъ бѣглыхъ отца съ сыномъ и дочерью и еще человѣкъ до десяти, въ числѣ которыхъ были бѣглые крѣпостные и солдаты“ (№ 307). При этомъ любопытно прослѣдить, какъ совершались крѣпости на продажу людей. Напримѣръ, московская крѣпостная контора, когда являлись къ ней продавецъ и купецъ людей, не удостовѣрялась въ личности продавца — дѣйствительно-ли онъ то лицо, которымъ себя именуетъ, и дѣйствительно-ли продаваемый субъектъ ему крѣпокъ. Документальности въ этомъ отношеніи крѣпостная контора не требовала: для нея достаточно было словеснаго заявленія продавца, что онъ такой-то и что продаваемый есть его крѣпостной. Вотъ образчикъ такого порядка совершенія крѣпостей. Купецкая жена Ѳедосья Свинорупова, назвавшаяся въ крѣпостной Московской конторѣ женой прапорщика Френева, такъ разсказала на судѣ про продажу ею чужаго человѣка: „стряпчій графа Головина, Григорій Семеновъ, за человѣка обѣщалъ ей и сводчику сорокъ пять рублей и, договорясь, пошли въ крѣпостную контору и написали крѣпость, въ которой показали продаваемаго ею Ивана Яковлева (бѣглаго монастырскаго крестьянина) крѣпостнымъ своимъ человѣкомъ и на той крѣпости руку, вмѣсто нея, прикладывалъ церкви Тихона чудотворца

дьячекъ Петръ Ивановъ. И совершя крѣпость, того Ивана отдала Григорью Семенову, а тотъ послалъ его для отдачи въ рекруты въ Юрьевъ Польской. Денегъ же далъ ей только пять рублевъ, изъ которыхъ она дала сводчику Артемью (крестьянину галицкаго управленія Чухломской осады) полтину, за прикладываніе руки дьячку два рубля" (№ 1023). Кромѣ продажи и отдачи въ залогъ своихъ крѣпостныхъ, дворяне отдавали ихъ въ аренду, въ пользованіе другимъ лицамъ. Тихонъ Бачихинъ, человѣкъ стольника Осипа Рудина, показалъ: „лѣтъ тридцать назадъ помѣщикъ отдалъ его разряднаго приказа подьячему Ивану Ларіонову на время въ услуженіе безъ крѣпости, и жилъ у него Ларіонова лѣтъ 25" (№ 528, л. 62). Дворяне отдавали своихъ крѣпостныхъ въ аренду и правительству, въ каторжную работу, — которое платило за каждаго работника по рублю на мѣсяцъ (№ 2388). Такъ дворовый человѣкъ Жукова, Василій, отданъ былъ своимъ помѣщикомъ, безъ всякой вины, въ Санктпетербургъ на каторгу. „И въ прошлыхъ годѣхъ", показывалъ Василій, „оный помѣщикъ его съ той каторжной работы его опять взялъ къ себѣ въ услуженіе" (Прот. № 111, л. 400). Изъ всего сказаннаго видно, что крѣпостной составлялъ для помѣщика вещь, которою онъ могъ распоряжаться по своему произволу: какъ онъ самъ, такъ и всѣ его пожитки принадлежали помѣщику; онъ только временно владѣлъ ими до тѣхъ поръ, пока боярская воля не отбирала ихъ на себя. Такъ, смоленскій шляхтичъ Ксенофонтъ Карповичъ, сидя въ тюрьмѣ Сыскнаго Приказа за составленіе ложной купчей крѣпости, писалъ своей женѣ въ свою вотчину: „обирай у нашихъ крестьянъ всѣ движимые пожитки и распродавай скорѣе" (№ 5640, л. 460). Помѣщикъ вторгался даже въ семейную жизнь своихъ крѣпостныхъ и распоряжался ею, какъ полнѣйшій хозяинъ. Онъ, напримѣръ, женилъ своихъ крестьянъ и дворовыхъ людей на комъ ему хотѣлось. Безъ вѣдома и согласія помѣщика или его приставниковъ никто изъ крѣпостныхъ не смѣлъ жениться. Оказавшихъ въ этомъ отношеніи своеволіе ждалъ барскій гнѣвъ и наказаніе. Крестьянинъ Мурашевъ, по профессіи слесарь, разсказалъ, между прочимъ, на допросѣ, что онъ, „по приказу господина его, за самовольную безъ вѣдома господина его женитьбу отданъ въ рекруты" (№ 1448). Помѣщики или ихъ приказщики давали иногда своимъ крѣпостнымъ въ замужество такихъ дѣвицъ или женокъ — вдовъ, которые не могли быть ни по своей нравственности, ни по своимъ физическимъ качествамъ, помощницами своимъ мужьямъ въ ихъ трудной крестьянской работѣ. Мы уже выписали выше показаніе крестьянина Алексѣя Юшина, что приказщикъ женилъ его насильно на крестьянской дѣвкѣ, которая и глазами была подслѣпа, и въ дѣвкахъ родила трехъ младенцевъ (Прот. № 100, л. 1), — показаніе, достаточно характеризующее произволъ помѣщиковъ. Любопытны и другія дѣйствія помѣщиковъ въ этомъ отношеніи: иные показы-

ственно устраивали браки своихъ крѣпостныхъ и тотчасъ послѣ вѣнца разлучали супруговъ, — мужа отсылали въ одну свою вотчину, а жену въ другую (№ 2771). Такимъ образомъ, не для помѣщиковъ было писано: „его же Богъ сочета, человѣкъ не разлучаетъ“. Положимъ, они не расторгали формально браковъ, тѣмъ не менѣе свободно и безнаказанно разводили мужа съ женой и не допускали ихъ до брачнаго сожитія. Изъ этого видно, что и семейныя права крѣпостныхъ были очень шатки. Мало того: и совѣсть крѣпостнаго была во власти дворянина. Для различныхъ выгодъ этотъ послѣдній заставлялъ крѣпостнаго лгать предъ правительствомъ и передъ закономъ. Такъ, крѣпостной Махова Өедоръ Головачевъ разсказывалъ: „содержался онъ въ мещенской воеводской канцеляріи и за побѣгъ его за польскій рубежъ, и за намѣреніе подговорить мать свою къ тому же розыскиванъ и пытанъ однажды; а потомъ бывшимъ своимъ помѣщикомъ изъ той канцеляріи взятъ и жительство имѣлъ въ домѣ своемъ въ деревнѣ Копторой два года. А въ прошломъ 1756 г. вышеписаннымъ помѣщикомъ отданъ онъ незнаемо за чьи вотчины въ Москвѣ въ рекруты; въ государственной военной коллегіи, въ которой онъ и осматриванъ и при осмотрѣ — не былъ ли въ публичномъ наказаніи — спрашиванъ, точію онъ, что пытанъ, не объявилъ, для того, что оной помѣщикъ его того ему сказывать не приказывалъ и говорилъ ему Головачеву: „ежели-де скажешь, что пытанъ, то сошлю-де тебя въ ссылку на каторгу“ (№ 3985, л. 33). Другой помѣщикъ, смоленскій шляхтичъ Ксенофонтъ Карповичъ приказалъ своему крѣпостному Өедору Иванову называться чужимъ именемъ и при посредствѣ его совершилъ подложную купчую крѣпость на имѣніе. Өедоръ Ивановъ такъ разсказалъ объ этомъ въ вотчинной коллегіи: „въ нынѣшнемъ 1748 г., въ генварѣ мѣсяцѣ означенный помѣщикъ его Ксенофонтъ Карповичъ его Иванова привезъ съ собою въ Москву и тогда отставнымъ квартермистромъ Яковомъ Роговцовымъ называться велѣлъ, что, по его волѣ, онъ Ивановъ и исполнилъ и именемъ и отечествомъ того Роговцова сказывался для того, что оной помѣщикъ его угрожавалъ и сказывалъ ему: ежели онъ Ивановъ Роговцовымъ сказываться не будетъ, то онъ Карповичъ его засѣчетъ“ (№ 5298, л. 270). Оба лжеца были наказаны въ Сыскномъ Приказѣ за ихъ невольную ложь. Но что имъ оставалось дѣлать? Они должны были лгать, съ одной стороны, потому, что на то была воля ихъ господина, которой ослушаться было нельзя, какъ закона; а съ другой — потому что ослушниковъ ждали плети, кнутъ, каторга и, можетъ быть, самая смерть. Безъ сомнѣнія, оба обвиняемые — и Головачевъ и Ивановъ могли заявить гдѣ слѣдуетъ, что ихъ господа принуждали ихъ ко лжи. Но дѣйствительно-ли была съ ихъ стороны всякая жалоба на своихъ господъ и могли-ли они избѣгнуть бѣды? Этотъ послѣдній способъ для крѣпостныхъ былъ не надеженъ. Но

уложенью, II гл., ст. 13, не велѣно имъ доносить на своихъ господъ. По крайней мѣрѣ, такъ толковалъ эту статью уложенья Сыскной Приказъ, и на основаніи ея жестоко наказывалъ жалобщиковъ и отсылалъ къ господамъ, которые, въ свою очередь, подвергали провинившихся отеческимъ взысканіямъ (№ 3385).

Изъ предыдущихъ выписокъ достаточно усматривается, что отношенія дворянъ къ крѣпостнымъ были не особенно человѣколюбивы. Нѣкоторые дворяне чинили надъ крѣпостными такія экзекуціи, которыя въ настоящее время могутъ быть только страшной сказкой. Для примѣра выпишемъ изъ дѣлъ Сыскнаго Приказа нѣсколько характерныхъ извѣстій. Служитель Лопухина, жалуясь на своего господина, писалъ въ своемъ челобитьи: „въ прошломъ 1730 г. оной Лопухинъ въ бытность свою въ вотчинѣ госпожи его, а его жены, у дворовой бабы Ѳевроньи Ивановой, муча ее тирански, выбилъ младенца“. Лопухинъ на это отвѣчалъ: „означенной женки тирански онъ не мучивалъ; токмо-де въ селѣ Великорѣцкомъ ее Ѳевронью наказывала жена его батоги за то, что-де она Ѳевронья во вдовствѣ обрюхатѣла. А били-де ее оной жены его приданые люди: Иванъ Грязевъ, Иванъ Радомской и Григорій Горькой, держа ее на рукахъ и на землю ее не клали по повелѣнію его Лопухина, чтобъ не повредить младенца. А выкинула она недѣли двѣ спустя“. А сама Ѳевронья показала: „во время-де пріѣзду оного Лопухина съ женою въ вотчину ихъ была она брюхата, и прижила блудно. И она Ѳевронья въ означенномъ винилась. И за тую ея вину, по приказу помѣщика, люди его — Ѳедоръ Батовъ, Степанъ Андреевъ, привязавъ къ лошадинымъ ослямъ, обнажа, били батожьемъ по два дня и отъ тѣхъ побоевъ она выкинула мертваго младенца“. Андреевъ подтвердилъ показаніе Ѳевроньи, а о Батовѣ Лопухинъ сказалъ, что онъ бѣжалъ за польской рубежъ (Прот. № 98, л. 98). Подполковникъ Филисовъ держалъ женку Арину Ѳедорову недѣли съ четыре, приковавъ къ стѣнѣ на цѣпь, и часто билъ ее, которая, не стерпя тѣхъ побоевъ, ночною порой, вырвавъ изъ стѣны пробой, съ тою цѣпью бѣжала (№ 3385, л. 3). Въ протоколѣ Сыскнаго Приказа за 1736 годъ записано такое показаніе крѣпостнаго человѣка помѣщика Есипова: „оной Есиповъ того крестьянина Ерофея Шерина, не знамо за что, въ своемъ помѣщиковѣ домѣ, передъ хоромами, привязавъ къ сапямъ, пыталъ и билъ пеньковымъ кнутомъ крученымъ изъ своихъ рукъ по-мастерски (какъ бьютъ палачи); а потомъ заставилъ крестьянина Ѳадѣева тѣмъ же кнутомъ бить по-мастерски-жъ; и не удовольствуясь тѣмъ, заставилъ человѣка своего Ѳедота Аплету такимъ же образомъ бить. И послѣ велѣлъ натереть ему спину пескомъ. А потомъ велѣлъ разжечь сошника и поджечь у познаныхъ пятъ жилы — и поджегъ. И крестьянинъ Ерофей того-жъ дня умеръ“. Помѣщикъ далъ на это обвиненіе такое объясненіе, что онъ многихъ крестьянъ и людей наказывалъ „за непослушаніе и против-

ности". (Прот. № 112, л. 152). Для суда было совершенно достаточно такого объясненія, чтобы оправдать помѣщика.

По привычкѣ властвовать въ своей вотчинѣ, помѣщикъ считалъ своими подчиненными и лицъ свободныхъ, которые жили въ ней: напримѣръ, духовныхъ лицъ онъ не отдѣлялъ отъ своихъ крѣпостныхъ, и поэтому часто распоряжался ими по своему произволу. Въ подтвержденіе этого выписываемъ здѣсь примѣръ отношеній помѣщика къ священнику. Въ протоколѣ Сыскнаго Приказа за 1733 г. (№ 97, л. 125) записано: „слушалось дѣло шлиссельбургскаго пѣхотнаго полку о подпоручикѣ Болотовѣ, о пріѣздѣ къ отцу его въ домъ каширскаго уѣзду села Рузятинова попа Василья Никитина, о которомъ онъ Болотовъ въ распросѣ показалъ: пріѣхалъ къ нему Болотову оной попъ въ саняхъ самъ-другъ, котораго посадилъ за столъ и, наливъ вина, сталъ попу подносить, а за непитье того вина того попа ударилъ онъ Болотовъ въ щеку, а потомъ билъ палкою, которою можно подпиратьса. А при тѣхъ побояхъ были архангелогородскаго полку солдаты — Базловъ и Бурдасовъ, которые были на караулѣ у тюковъ. И послѣ битья палкою сталъ паки попу Василью подносить вино, котораго онъ пить не сталъ. И приказалъ онъ Болотовъ вышеписаннымъ солдатамъ принесть батожье, которые и принесли, и раздѣвъ оные солдаты попа, положа на полъ, били батожьями съ четверть часа" (Прот. № 97, л. 125). Изъ этого протокола видно, что побои, нанесенные попу Василью, Болотовъ хочетъ оправдать неповиновеніемъ ему попа. Такимъ образомъ, по убѣжденію Болотова, деревенскій попъ долженъ повиноватся барину во всякихъ случаяхъ и исполнять его волю.

Здѣсь кстати сказать объ отношеніяхъ помѣщиковъ между собою. Отношенія эти весьма типичны. Описываемое нами время было богато земельными и вотчинными спорами помѣщиковъ между собою, спорами о наслѣдствѣ и расправами разнаго рода. За рѣшеніемъ такихъ споровъ нѣкоторые изъ помѣщиковъ обращались къ государственному суду и стремились путемъ закона добиться признанія своихъ правъ; но другіе рѣшали эти споры силой, совершая набѣги другъ на друга. Вознамѣрившись занять чью-нибудь землю, напримѣръ, или воспользоваться чужимъ посѣвомъ, сѣнокосомъ и пр., помѣщикъ ополчалъ своихъ крестьянъ и дворовыхъ людей и шелъ на ту землю. Противникъ не хотѣлъ ничѣмъ поступаться и, въ свою очередь, собиралъ своихъ крестьянъ, встрѣчалъ напоръ, и завязывался между помѣщиками иногда отчаянный бой, цѣлое сраженіе. Въ такихъ бояхъ участвовало иногда тысячи по двѣ бойцовъ. Бывали случаи, что дворяне употребляли боевую силу и для утвержденія своихъ правъ, признанныхъ уже судомъ. Выпишемъ изъ дѣлъ Сыскнаго Приказа нѣсколько такихъ спорныхъ дѣлъ, которыя такъ живо характеризуютъ отношенія тогдашнихъ помѣщиковъ между собою. У двухъ смоленскихъ шляхтичей Семена Халютина и Василья Дудинскаго, жившихъ въ рославльскомъ уѣздѣ, возникъ споръ.

По объясненію Халютина, споръ этотъ начался изъ-за того, что „въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1732-го года Василій Дудинскій, жительствующій въ своей вотчинѣ, деревнѣ Чепищевой, пріѣхалъ на землю, на общую его съ дядею, отставнымъ драгуномъ Ѳедоромъ Халютинымъ, при деревнѣ Осипковѣ, которая разстояніемъ отъ жительства Дудинскаго верстахъ въ семи, — пріѣхалъ, собрався многолюдствомъ — человѣкъ со ста и больше, съ ружьемъ и съ рогатины, и тое ихъ Халютинскую землю вспахалъ и засѣялъ пшеницей. И онъ Халютинъ съ своимъ дядей о насильномъ пріѣздѣ онаго Дудинскаго на ихъ землю просили въ рославльской канцеляріи. И какъ на той землѣ поспѣлъ хлѣбъ, то они просили, чтобы тотъ хлѣбъ, сжавъ, описать и поставить на той землѣ до рѣшенія дѣла, кому отдать надлежитъ. И по тому челобитью изъ той канцеляріи посланъ былъ съ указомъ подьячій Василій Косковъ съ солдатами — Степаномъ Ворошилкой и Титомъ Зацедой“. Для приведенія, будто бы, въ исполненіе этого указа Халютинъ собралъ своихъ крестьянъ и крестьянъ брата и дворовыхъ людей; „И были у него Халютина пистолеты, а у людей его фузеи заряженныя“, какъ показалъ Халютинъ. Дудинскій въ это время стоялъ на томъ полѣ на стану и жалъ своими крестьянами хлѣбъ. Послѣ нѣсколькихъ объясненій, между противниками завязался бой. Вотъ показанія людей Халютина объ этомъ боѣ, какъ они записаны въ дѣлѣ: „приводные Шедовой и Бредовъ да Ѳедоровъ человѣкъ Халютина Ѳедоръ Меркурьевъ какъ въ распросахъ, такъ и въ застѣнкѣ на очныхъ ставкахъ и съ розыску на тебя Семена Халютина показали: — „Какъ-де они изъ Рославля съ подьячимъ Васильемъ Косковымъ и съ двумя солдаты, Титомъ Зацедою, да Степаномъ Ворошилкою, посланными на тое землю отъ рославльской канцеляріи по указу, пришли, будто ты Семенъ Халютинъ собраннымъ людемъ и крестьяномъ въ домѣ Ѳедора Халютина, въ деревнѣ Бакаревкѣ, велѣлъ сбираться деревень Осипова и Бакаревки людемъ и крестьяномъ на драку съ Дудинскимъ, и ружья заряжать. И люди-де его Халютина и крестьяне и ты Халютинъ и братъ твой Яковъ, да шляхтичъ Жебровской зарядили ружья пулями, а Василью Шедову ты Халютинъ далъ заряженную фузею. И убрався-де ты Халютинъ и взявъ рогатину, съ ними и со крестьяны съ того Ѳедорова двора Халютина, изъ деревни Бакаревки, поѣхали и, отъѣхавъ съ версту, будто на полѣ онаго Дудинскаго крестьяне жнутъ свою пшеницу, и притомъ былъ онъ Дудинскій; а чья-де та земля, того они и не вѣдаютъ. И пріѣхавъ-де ты, Халютинъ, на него Дудинскаго и на крестьянъ его закричалъ: — „Долой, сарынь!“ И онже-де Дудинскій и крестьяне закричали: — „Не находи на насъ!“ „И будто ты, Семенъ Халютинъ, и съ братомъ, и съ Жебровскимъ, и люди твои и крестьяне учали стрѣлять изъ ружья, а его Дудинскаго крестьяне учали на нихъ бросать палками и каменьемъ. Между тѣмъ съ обѣихъ сторонъ смертнаго убивства и раненья не учинилось“. На этотъ разъ

Дудинскій счастливо отразилъ нападеніе и Халютинъ съ своимъ ополченіемъ возвратился въ деревню Бахаренку. „И какъ пріѣхали", повѣствовали дальше подсудимые, — „и Ѳедора Халютина староста говорилъ тебѣ Халютину: — „Я-де Василья Дудинскаго рогатиною попалъ да неловко". А ты, Халютинъ, сказалъ на это: — „И я-де было его Дудинскаго попалъ рогатиною, только-де онъ пословился и я-де его миновалъ. И когда бы-де его Дудинскаго самого убили, то бы-де хорошо было и крестьяне-де бы всѣ разбѣжались". А Ѳедорова-де жена Халютина Прасковья Ильина дочь говорила: — „Напрасно-де самого Дудинскаго не убили, то бы-де хорошо было". И назавтрѣ-де, въ пятокъ, послѣ обѣда ты, Халютинъ, будто приказывалъ имъ попрежнему прибираться-де на драку къ Дудинскому — и одинъ-де за одного стойте; и у людей своихъ взялъ фузеи и, нарубя дроби, зарядилъ и отдалъ имъ. И изъ двора его Ѳедора Халютина съ вышеписаннымъ собраніемъ и рославской подьячій Василій Косовъ и два человѣка солдатъ пріѣхали на поле, гдѣ Василій Дудинскій со крестьяны пшеницу свою жалъ, и подлѣ той пшеницы остановились. А отъ него-де Дудинскаго выѣхали къ вамъ три человѣка верхами и учали говорить: — „Для чего ты, Халютинъ, на землю нашу наѣзжаешь, по какому-де указу"? И ты-де Халютинъ будто послалъ деревни своей Якимовичъ крестьянъ двухъ человѣкъ за кустъ, и будто приказалъ хотя-де лошадь подстрѣлить или людей. И какъ оные крестьяне изъ двухъ винтовокъ будто выстрѣлили и въ оныхъ людей Дудинскаго не попали, и оные люди побѣжали къ своимъ. А Жебровской да дворовые твои люди побѣжали за ними; Жебровской выстрѣлилъ по нимъ изъ пистолета. И оные-де Дудинскаго люди и крестьяне учали бросать каменьемъ и палками бить; и самъ Дудинскій выѣхалъ на лошади и въ рукахъ-де у него была одна палка. И оные-де при тебѣ Халютинѣ собранные побѣжали было прочь, — и ты-де, Халютинъ, ѣздя на лошади, будто билъ ихъ ратовьемъ и будто приказывалъ драться, бить и рѣзать до смерти: „кто-де не будетъ стоять, то ты-де, Халютинъ, рогатиною зарѣжешь". А потомъ-де выѣхалъ ты, Халютинъ, напередъ и закричалъ на него: „теперь ты мнѣ попался"! А люди его Дудинскаго въ то время при немъ не были и разбиты были въ розни. И онъ-де Дудинскій сказалъ: „теперь-де въ вашихъ рукахъ". И ты Халютинъ оному собранію будто закричалъ: „рѣжь, рѣжь"! а самъ будто его Дудинскаго ударилъ рогатиною въ бокъ и пробилъ насквозь, и онъ-де Дудинскій упалъ съ лошади. А братъ-де твой Яковъ Халютинъ и люди и крестьяне и шляхтичъ Жебровской съ ружьемъ и съ рогатины будто бросились за тобою къ нему Дудинскому и будто стрѣляли изъ ружья, и лежачаго-де его Дудинскаго твой же человѣкъ Ѳедоръ Изотовъ кололъ рогатиною. У тебя Халютина рогатина была въ рукахъ и взята изъ двора, которую-де ты на первой дракѣ отнялъ у Дудинскаго крестьянина, или у своего — того)

они не вѣдають, — и тою рогатиною ты Дудинскаго заколол, и то-де видѣли сами. А какъ шли на оную драку, и въ деревнѣ Вахаревкѣ рогатины точили у кузнеца Филиппа, въ томъ числѣ точили и твою рогатину" (№ 169). Другое подобное дѣло возникло изъ-за отказа вотчины Якова Щепотьева, села Никольскаго, ливенскаго уѣзда, за отставныхъ поручиковъ Смирновыхъ. Вотъ какъ разсказываетъ объ этомъ отказѣ Филипповъ, крестьянинъ Щепотьева: „1750 г. въ генварѣ прислано было отъ господина его письмо прикащику Журавлеву, которое прочетъ оный Журавлевъ всѣмъ крестьянамъ, объявилъ, чтобъ имъ, когда пріѣдутъ объ отказываніи оное село за отставного поручика Николая Борисова Смирнова, то-бъ имъ за ту вотчину стоять и не даватся. И на другой день оного Смирнова стряпчей Василій Наумовъ въ первый разъ съ двумя ливенской воеводской канцеляріи подьячими, изъ которыхъ одинъ Скуридинъ, а другой Бородинъ, со многолюдствомъ — съ крестьяны, которые были вооружены, съ рогатины, съ бердышами и съ крючьями желѣзными, насаженными на шестахъ. И какъ пріѣхали, то того села Никольскаго крестьяны (sic) въ домъ господина не пустили; а прикащикъ Журавлевъ сказалъ стряпчему Наумову, чтобъ дать подьячаго, который бы прочиталъ присланное отъ господина ихъ письмо: „почему-де я за вотчину стою"! Изъ которыхъ подьячей Бородинъ писмо оное читалъ и оному Наумову сказалъ, чтобъ они разошлись безспорно: „сдѣлаются-де господа между собой судомъ"! Которой стряпчей Наумовъ, не удовольствуясь тѣмъ, приказалъ стрѣлять изъ ружья; и выстрѣля раза три дробью на дворъ господина его, отъ котораго стрѣлянія ранили крестьянина, и ухватя двухъ крестьянъ, тотъ стряпчей увелъ съ собою. На другой день пріѣхали оного поручика Смирнова латной съ многолюдствомъ, которыхъ не счесть, съ ружьями, бердышами, съ рогатины и съ крючьями на деревьяхъ сажени въ три, и со всякимъ азартомъ къ дому господина его чинили приступъ. А крестьяны господина собраны были на господскомъ дворѣ и не пускали и въ отместку варомъ на нихъ плескали изъ котловъ для того, дабы они отъ господскаго двора отстали. И тѣ пріѣзжіе, разломавъ вороты и звѣнья заборныя разметавъ, палили изъ ружей и поранили двухъ человѣкъ, да одному разрубили бердышемъ голову. А потомъ случившейся тутъ какой-то дворянинъ, высѣкши огня, оной господской ихъ дворъ зажегъ, и сгорѣли двѣ житницы, анбаръ, конюшни да сарай. А какъ насъ дымомъ охватило, то съ прочими крестьяны побѣжалъ въ садъ и тѣмъ спаслись; а которые остались, тѣхъ били пріѣзжіе дубьемъ, и потомъ по человѣку съ двора взяли къ себѣ и били ихъ тамъ дубьемъ и батожьемъ и говорили, чтобы не противились Государеву указу. А потомъ поручикъ Смирновъ многихъ крестьянъ отвелъ въ ливенскую воеводскую канцелярію и посадилъ въ тюрьму. Потомъ пріѣхалъ самъ Смирновъ и прожилъ въ господскомъ домѣ сутокъ съ трое" (№ 3537).

Остается еще сказать объ образованіи дворянства. Обладая всѣми средствами матеріальными и разными общественными и государственными преимуществами, дворяне должны были бы являться и представителями образованности въ государствѣ. Въ дѣйствительности же образованныхъ дворянъ было очень немного. Нѣкоторые, правда, изучали юриспруденцію, исторію, риторику и другія науки и имѣли даже библіотеки по этимъ отраслямъ знанія (№ 800). Но эти лица составляли исключеніе; для массы же дворянства вся наука ограничивалась знаніемъ грамоты, да и ее не всѣ знали. Подъ челобитными или доношеніями дворянъ не рѣдкость встрѣтить такого рода подпись: „къ тому извѣту Сыскнаго Приказа пищикъ Ермилъ Ивановъ, вмѣсто вышеписаннаго князя Ивана Еникѣева, по его прошенію, руку приложилъ“. Или: „по сей роспискѣ смоленскій шляхтичъ Семенъ Григорьевъ сынъ Домашневъ Вѣру Ѳедорову дочь на росписку взялъ, а вмѣсто его, по его прошенію, росписался ямской конторы за подканцеляриста Герасимъ Козыревъ“ (№ 752, л. 15). Невѣжество дворянства особенно сказывалось въ его суевѣріяхъ, въ глубокой вѣрѣ въ волшебство, въ чародѣйную силу заговоровъ и волшебныхъ книжекъ и письмишекъ. Вѣра во все это была непоколебимая и часто доводила до суда. Напримѣръ: лейбъ-гвардіи коннаго полка рейтаръ Иванъ Пражевскій взялъ у смоленскаго шляхтича князя Друцкаго-Соколинскаго двѣ книжки польской печати и когда узналъ, что онѣ заключаютъ волшебную силу, то представилъ ихъ въ судъ. „Одна изъ этихъ книгъ „Албертусъ Магнусъ“, говорилъ Пражевскій, — а другая какая — не упомнитъ, которыя-де дѣйствуютъ: одна, что могутъ собаки не брехать, и ежели спросить у жены, и она-де откроетъ, чего и не хотѣла, и чтобы вѣдать „пришлыя вещи“ и проч. (Прот. № 94, л. 3, 1732 г.). Изъ-за суевѣрія Пражевскаго началось цѣлое дѣло о Друцкомъ-Соколинскомъ. Дѣлъ въ Сыскномъ Приказѣ о волшебствѣ, о заговорахъ и разныхъ суевѣріяхъ, въ которыхъ дѣйствующими лицами были дворяне, очень много. Да и гдѣ, въ самомъ дѣлѣ, дворяне могли просвѣщать себя наукой? Книгъ научныхъ было мало, а школъ съ научнымъ направленіемъ еще меньше. Образователями русскаго дворянства являлись въ то время разные нѣмцы-мастеровые и конторщики, которые знали только свой языкъ и ему только учили своихъ питомцевъ (№№ 1748 и 783), затѣмъ разные бродяги-грамотники. Такъ, напримѣръ, сынъ монастырскаго служителя Купринъ, отданный изъ пѣвчихъ рязанскимъ архіереемъ въ рекруты и бѣжавшій оттуда, пришелъ въ Петербургъ и здѣсь то прислуживалъ въ церквахъ при богослуженіи, то обучалъ дѣтей „словесному“ у лицъ духовныхъ и свѣтскихъ (№ 800). Нѣкто Дмитрій Васильевъ, дворовый стольника Колычева, сначала „хаживалъ въ разныхъ командахъ за разныхъ чиновъ людей изъ найму въ соцкихъ, писалъ челобитныя, доношенія и грамотки, а нынѣ обрѣтается въ домѣ Вердеревскаго жены

его Наталья для обученія дочери ея грамотѣ" (№ 552, л. 10). Многіе дворяне получали образованіе у священниковъ и церковниковъ; другіе обучались въ монастыряхъ (№ 3985). Любимымъ чтеніемъ этихъ лицъ были церковныя книги кіевской и черниговской печати: „Псалтирь со возслѣдованіемъ", „Святцы", „Іосифа іерополитина", „Алфавитъ духовный" и пр. (№ 3120). Такимъ образомъ, можно сказать безъ ошибки, что дворянство того времени знало только азбуку, а до науки еще не касалось.

IV.

ГОРОДСКІЕ И ПОСАДСКІЕ ЛЮДИ.

Самоуправленіе городской общины.—Магистратъ и составъ его.—Канцелярія магистрата.—Судебное значеніе магистрата по закону и въ жизни.—Участіе въ управленіи всей городской общины.—Составъ ея.—Условія вступленія въ купечество.—Повинности горожанъ: государственныя и полицейскія.—Мѣста торговли въ Москвѣ.—Сводчики.—Выжежники.—Фабрики, ихъ льготы.—Повинности.—Контингентъ рабочихъ силъ на фабрикахъ.—Фабричные ученики.

Въ первыхъ годахъ XVIII ст. городскіе и посадскіе люди представляли „разсыпанную храмину", по выраженію Петра Великаго. Въ регламентѣ главнаго магистрата говорится, что „купецкіе и ремесленные тяглые люди во всѣхъ городахъ обрѣтались не токмо въ какомъ призрѣніи, но паче отъ всякихъ обидъ, нападковъ и отягощеній несносныхъ едва не всѣ разорены, отчего оныхъ умалилось" (Регл. 1721 г. янв. 16). Петръ Великій задумалъ собрать эту разсыпанную храмину,— и съ того времени городскіе и посадскіе люди начинаютъ складываться въ самостоятельные общественные союзы, имѣющіе свой особый судъ и управу. Въ большихъ городахъ учреждены были магистраты, а въ малыхъ и въ посадахъ — ратуши. Для составленія присутствія этихъ учрежденій предоставлено было гражданамъ самимъ выбирать изъ своей среды людей умныхъ и пожиточныхъ. Выборы въ магистратскія должности производились свободной подачей голосовъ всѣхъ наличныхъ членовъ городской общины. Списокъ лицъ, выбранныхъ въ городской магистратъ и ратушу, представлялся въ главный магистратъ, который, удостовѣрившись въ правильности выбора, утверждалъ его указомъ. „При брянскомъ магистратѣ нахожусь я съ 1744 г. въ ратманахъ по указу изъ главнаго магистрата и по выбору брянскаго купечества", сказалъ на допросѣ брянскій купецъ Сапожковъ (№ 2036). Присутствіе городскаго магистрата составляли: бургомистры, ратманы и старосты. При нѣкоторыхъ магистратахъ

бургомистровъ, ратмановъ и старостъ было по нѣскольку — по два, по три и больше, смотря по обширности города, то-есть по числу членовъ, входящихъ въ городскую общину. Всѣ члены магистрата собирались въ присутствіе „для совѣтованія" о дѣлахъ сообща. Независимо отъ сего, каждому изъ нихъ предоставлялась какая-нибудь отдѣльная часть городскаго управленія. Для нѣкоторыхъ дѣлъ, напримѣръ для отдачи рекрутъ, сбора гильдейскихъ и подушныхъ денегъ и пр., выбирались особые „сборщики" и посыльщики. Обѣ эти должности были исполнительныя (Прот. № 83, л. 103). Для дѣлопроизводства при магистратахъ учреждены были канцеляріи съ секретарями во главѣ. Въ эти канцеляріи сами магистраты набирали служащихъ и назначали имъ вознагражденіе по своему усмотрѣнію; иные же вовсе не давали жалованья канцеляристамъ, предоставляя имъ питаться отъ челобитчиковыхъ дѣлъ. Подканцеляристъ московскаго магистрата сказалъ на допросѣ: „пропитаніе онъ имѣетъ отъ челобитчиковыхъ дѣлъ, ибо по тому магистрату жалованья не положено" (№ 2096).

На обязанности магистрата лежало вѣдѣніе всѣхъ дѣлъ городской общины — экономическихъ, судебныхъ, административныхъ и пр. „Магистратъ есть глава и начальство всему гражданству", говорится въ регламентѣ главнаго магистрата. „Должность его состоитъ въ томъ, еже судити гражданъ, содержати въ своемъ смотрѣніи подицію, положенные съ нихъ доходы сбирать и отдавать по указамъ, куда отъ камеръ-коллегіи будетъ опредѣлено, учреждать всю экономію или домостроительство города, яко купечество, всякое ремесло, художество и пр. и чинить о всякихъ нуждахъ и что ко гражданской пользѣ принадлежитъ потребныя предложенія до главнаго магистрата; того ради магистраты губернаторамъ и воеводамъ не должны подчинены быть въ томъ, что до гражданскаго суда и экономіи касается" (Реглам. 1721 г. янв. 16, гл. XIV). Бурмистры и старосты бѣлевской ратуши такъ очертили свои обязанности: „выбраны-де они въ нынѣшнемъ 1731 г. въ бѣлевскую ратушу для отправленія всякихъ ея императорскаго величества дѣлъ и сборовъ и для отправленія по указомъ выборовъ и всякихъ мірскихъ дѣлъ" (Прот. № 73, л. 72). Такимъ образомъ, городской міръ самъ долженъ былъ обсуждать и вырабатывать „уставы", которые магистраты представляли на апробацію въ главный магистратъ; а этотъ послѣдній вносилъ ихъ въ Сенатъ чрезъ оберъ-президента, который назначался отъ правительства. При обсужденіи „предложеній", главному магистрату вмѣнялось въ обязанность совѣтоваться съ камеръ и мануфактуръ-коллегіями по всѣмъ тѣмъ вопросамъ, по которымъ эти коллегіи касались городовой общины (Регл. 1721 г. 16-го янв.). Для обсужденія и рѣшенія какихъ-нибудь особенныхъ вопросовъ, каковы напримѣръ: отдача рекрутъ, изысканіе лучшихъ способовъ къ платежу подушныхъ денегъ и пр., собиралась вся городовая община, весь міръ. Такъ, бурмистры и старосты бѣлевской

ратуши сказали на допросѣ въ Сыскномъ Приказѣ: „въ прошломъ 1729 г., по присланному указу, велѣно съ бѣлевскаго посаду взять въ рекруты шесть человѣкъ; и по тому указу онъ бурмистръ Козловъ съ бурмистромъ же Замятнинымъ да со старостой Пещаниковымъ, съ общаго мірскаго совѣта, велѣлъ тѣхъ рекрутъ отправить того посаду посадскимъ людемъ“ (Прот. № 83, л. 103).

Изъ всего сказаннаго видно, что городскіе и посадскіе люди, въ описываемое нами время, совсѣмъ выведены были изъ-подъ приказной администраціи. Судомъ и расправой они вѣдомы были въ магистратѣ, независимо отъ званія и состоянія истцовъ или обвинителей. Согласно сему, зарайскій магистратъ отвѣчалъ Сыскному Приказу, который требовалъ къ себѣ для допроса купца Петра Корнѣева: „А въ регламентѣ главнаго магистрата, въ 10-й гл., написано: велѣно всѣхъ купеческихъ и ремесленныхъ людей во всякихъ дѣлахъ судомъ и расправою, татинными и разбойными и убивственными дѣлами вѣдать въ главномъ магистратѣ, ктобъ на оныхъ въ чемъ ни билъ челомъ. Ни гражданскому, ни военному начальству граждан къ своему суду въ канцеляріи позывать не велѣно“ (№ 1000, л. 303). Но на практикѣ выходило иначе. Исключительно въ магистратѣ производилось слѣдствіе только въ томъ случаѣ, когда участвующія въ процессѣ лица всѣ принадлежали къ городскому сословію. Въ противномъ случаѣ городскіе и посадскіе люди позывались къ суду приказному (Прот. № 83, л. 103). Для сего послѣдній долженъ былъ входить съ доношеніемъ къ главному магистрату, изложивъ въ бумагѣ причины, по которымъ позывается въ судъ лицо городскаго сословія (№ 2036). Но въ большинствѣ случаевъ приказный судъ обращался съ требованіемъ къ допросу городскихъ людей прямо къ тому магистрату или ратушѣ, въ вѣдѣніи которыхъ находились требуемыя лица (№ 1605). При допросахъ тамъ должны были находиться представители со стороны магистрата, для огражденія подсудимыхъ отъ обидъ и напрасныхъ подозрѣній (№ 2036). На практикѣ же и въ этомъ отношеніи было много злоупотребленій, отъ которыхъ сильно страдали люди городскаго сословія. Приказный судъ нерѣдко забиралъ, допрашивалъ и пыталъ городскихъ и посадскихъ людей, не сносясь ни съ главнымъ магистратомъ, ни съ городскими магистратами и ратушами. Какъ доказательство выписываемъ изъ дѣлъ Сыскнаго Приказа челобитье въ главный магистратъ московскихъ купцовъ Лобашкина и Банщикова: „Купецъ Савва Андреяновъ съ калужскимъ купцомъ Панфиловымъ, умысля воровски, мимо своей команды — московскаго магистрата, подали на нихъ въ московскую полицмейстерскую канцелярію незнаемо какое прошеніе, по которому та полиція, чрезъ происки того Андреянова и Панфилова, захватя ихъ, не своего вѣдомства, распрашивала яко будто сущихъ злодѣевъ и при томъ спросѣ въ кольцахъ били плетьми смертными побои, и отъ такого страху и нестерпимыхъ

мучительскихъ побой имѣлись они въ безпамятствѣ и къ какимъ допросамъ велѣли имъ руки прикладывать, того они, за безпамятствомъ своимъ и за мучительными побои, показать не помнятъ. А по указу его императорскаго величества и по регламентамъ главнаго магистрата, велѣно всѣхъ купеческихъ и ремесленныхъ людей во всякихъ дѣлахъ судомъ и расправою, и татинными и разбойными и убивственными дѣлами (кромѣ великихъ государевыхъ дѣлъ) вѣдать въ главномъ магистратѣ, кто-бъ на оныхъ въ чемъ ни билъ челомъ; и ни гражданскому, ни военному начальству гражданъ къ своему суду позывать не велѣно, а велѣно на таковыхъ бить челомъ въ магистратѣ. А проситель Андреановъ и повѣренный его Панфиловъ имѣются всѣ купцы, а не разночинцы, и состоятъ подъ вѣдѣніемъ, судомъ и расправою главнаго магистрата, которымъ купцамъ, вѣдая указы и главнаго магистрата регламентъ, мимо своей команды, на нихъ бить челомъ и оной полиціи отъ нихъ челобитья принимать и ихъ захватывать, не своего вѣдомства, не подлежало. И то оные купцы и московская полиція учинили вѣдѣніемъ и волею противности ея императорскаго величества указомъ и главнаго магистрата регламенту"... И просили, чтобъ „ихъ яко безгласныхъ людей отъ оной полицмейстерской канцеляріи милостивно оборонить, и изъ той полиціи и съ подлиннымъ дѣломъ взять въ московскій магистратъ. А что-де оная полиція вступила не въ свое дѣло и въ противность указовъ, ихъ захватя, били плетьми и содержатъ ихъ у себя въ чѣпи и въ желѣзахъ болѣе мѣсяца, о томъ повелѣно-бъ было изъ московскаго магистрата представить главному магистрату — соблаговолилъ бы на оную полицію во учиненной противности, куда надлежитъ, представить" (№ 2473 л. 123). Съ другой стороны, приказный судъ позывалъ къ себѣ гражданъ и по формѣ, адресуясь къ магистрату или ратушѣ; но позывалъ напрасно, безпричинно, единственно изъ какихъ-нибудь корыстныхъ побужденій. Напримѣръ: юрьевская воеводская канцелярія посылала 1741 г. указъ въ ратушу того же города, чтобы она прислала „юрьевчанина посадскаго человѣка Луку Кожемякина по нѣкоторому слѣдственному дѣлу для допросовъ". Юрьевская ратуша не дала воеводской канцеляріи своего гражданина и мотивировала свой отказъ такъ: „показаннаго Кожемякина въ оную канцелярію для слѣдствія и допросовъ прислать невозможно для того, что оная ратуша имѣетъ опасеніе за приказными ссорами оной канцеляріи канцеляриста Коковинскаго, на котораго отъ ратуши въ нижегородскую губернскую канцелярію въ чиненіи юрьевскимъ гражданамъ онымъ Коковинскимъ обидъ и напрасныхъ подозрѣній предложено доношеніе: чтобъ-де онъ Коковинскій Кожемякина не привелъ въ напрасное подозрѣніе и не учинилъ смертныхъ побой, какъ-де Коковинскимъ учинено было дворцовой Коряковской волости надъ крестьяниномъ Булыдинымъ" (№ 1605). Наконецъ, и сами магистраты небрежно относились къ интересамъ своихъ граж-

данъ, когда они позывались къ допросамъ въ приказный судъ. Представители магистратовъ иногда совсѣмъ не присутствовали при такихъ допросахъ, а прочитывали и подписывали ихъ послѣ. Напримѣръ: 8-го августа 1751 г. на приглашеніе отъ Сыскнаго Приказа быть при допросахъ купцовъ присутствующіе московскаго магистрата отвѣчали: „какъ-де они для засѣданія поѣдутъ въ судной приказъ, то-де и въ тотъ приказъ заѣдутъ; а бранскимъ бы-де купцамъ на учиненные имъ вопросные пункты отвѣты оканчивали бы хотя и безъ нихъ; а они-де оные выслушаютъ и что будетъ имъ сумнителвно, и въ то время пополнить можно" (№ 2036). Такое благодушное отношеніе магистрата къ своимъ обязанностямъ цѣликомъ отдавало граждань въ руки приказныхъ судей, которые какъ хотѣли, такъ и направляли допросы.

Городская община состояла изъ различныхъ элементовъ — купцовъ, ремесленниковъ, художниковъ и проч. Главное городское сословіе составляли купцы, то есть люди торговые, платящіе гильдейскія деньги. Быть купцомъ дозволялось всякому, только при соблюденіи нѣкоторыхъ условій. Желающій записаться въ купечество долженъ былъ прежде всего объявить свой торговый капиталъ. Такъ, купецъ Иванъ Ивановъ Ратьковъ показалъ: „былъ онъ вѣдомства дворцовой конюшенной канцеляріи крестьяниномъ села Сидоровскаго, костромскаго уѣзда, гдѣ по прошедшей первой ревизіи и въ подушномъ окладѣ былъ написанъ. А въ прошломъ 1744 г., по желанію его и по объявленію, въ силу указовъ, капиталу, отъ московской губернской канцеляріи опредѣленъ въ московское купечество" (№ 3959, л. 57). Но со стороны крестьянъ собственно недостаточно было одного объявленія капитала, а требовалось дѣйствительное производство торговли на сумму не менѣе 500 рублей. Это объясняетъ, между прочимъ, сенатъ въ своемъ указѣ главному магистрату по дѣлу о бѣглыхъ крестьянахъ помѣщика Гончарова, записавшихся въ купечество. Указомъ велѣно: „о записки тѣхъ крестьянъ въ купечество по дѣламъ разсмотрѣть: оные до челобитья и до той въ купечество записки, по силѣ указовъ 208 г. ноября 14, 1722 г. апр. 13 и іюня 25, и 1747 г. марта 5 д., дѣйствительно-ли свои торги и промыслы (кромѣ таковыхъ, которые и крестьянамъ, по силѣ указовъ, вольно въ городахъ продавать) и на посадскихъ градскихъ земляхъ свои ж собственные домы, заводы и лавки имѣли-ль и торгу ихъ на собственныя деньги у каждаго отъ 500 р. и выше по таможеннымъ запискамъ отъ нихъ подлинно-ль доказано" (№ 2036). Кромѣ того, отъ вновь поступающихъ въ купечество требовалось одобреніе и порука кого-нибудь изъ старыхъ купцовъ. „Въ Сыскной Приказъ изъ московскаго магистрата требовано: въ Екатерининской слободѣ купецъ Ѳедоръ Аѳанасьевъ Глазуновъ въ тое слободу изъ какихъ чиновъ записанъ и кто его въ то купечество одобрилъ, также кто по немъ поруки были? Отвѣтствовано: по справкѣ

въ гильдіи въ Екатерининской слободѣ Өедоръ Аѳанасьевъ написанъ безъ прозванія изъ природныхъ и умре“ (№ 2382, л. 11). Бѣглые крестьяне Гончарова, хотѣвшіе записаться въ купечество при брянскомъ посадѣ, тоже въ своихъ показаніяхъ говорили о необходимости одобренія и поруки: „побѣгъ учинили не по подговору объявленныхъ брянскихъ купцовъ“, показывалъ, напримѣръ, Селивановъ, „а только имѣли съ ними совѣтъ, которые-де имъ и объявили, что-де вамъ можно нынѣ отъ Гончарова выйтить и по вашему промыслу записаться въ купечество, а мы васъ одобримъ“ (№ 2036).

Повинности городскаго сословія можно раздѣлить на натуральныя и денежныя. Къ натуральнымъ повинностямъ относится, во первыхъ, рекрутская. Такъ, солдатъ Петръ Емельяновъ Поляковъ показалъ: „напредь сего былъ онъ города Ревеля купецъ и тому нынѣ лѣтъ 12-ть отъ того купечества отданъ онъ былъ въ рекруты“ (№ 4245, л. 108). Родіонъ Меркуловъ Каблуковъ сказалъ: „находится онъ отъ купечества, по отдачѣ въ солдаты, вѣдомства артиллерійской конторы при мѣдныхъ дѣлахъ ученикомъ“ (№ 3926, л. 4). Лицо городскаго сословія, назначенное отправить рекрутскую повинность, обязано было или лично идти въ рекруты, или нанять за себя охочаго человѣка. Были случаи, что охотниковъ-рекрутъ нанимала сама городская община, чтобы не давать жеребья своимъ членамъ. Подтвержденіемъ этого служитъ дѣло города Бѣлева о бурмистрахъ Ив. Истоминѣ, Семенѣ Власовѣ да о старостѣ Петрѣ Бутылкинѣ, на которыхъ тогожъ города посадскій человѣкъ Авраамъ Натаровъ распросомъ показалъ: „оные бурмистры и староста выбрали сборщиковъ того города Бѣлева посацкихъ людей Дмитрія Зиновьева да Ивана Спѣсивцева съ товарищи нанять за Бѣлевскій посадъ рекрутъ восемь человѣкъ, которые сборщики и наняли пришлыхъ струговъ бурлаковъ восемь человѣкъ, изъ которыхъ явилось разбойниковъ четыре человѣка, и брали на этихъ бурлаковъ записи отъ крѣпостныхъ дѣлъ съ поручнами, а ручались по нихъ того города посацкіе люди. А оные сборщики показали сказкою въ бѣлевской канцеляріи, что они наняли въ рекруты того города посацкихъ людей, которые и въ подушномъ окладѣ написаны въ томъ городѣ. Бурмистры и староста показали: „велѣли отправить рекрутъ покупкою тѣхъ крѣпостныхъ крестьянъ, а не бѣглыхъ, или того города Бѣлева малоплатежныхъ купецкихъ людей“ (Прот. № 73, л. 72, 1731 г.). Другая натуральная повинность купечества состояла въ отправленіи службы по казеннымъ сборамъ и торгамъ. Была еще какая-то должность коневщика, „который коненскую службу справляетъ“ (№ 2036). Для отправленія такихъ должностей купечество должно было выбирать изъ своей среды людей надежныхъ и давать по нихъ поруки. Посадскіе люди требовались иногда для единовременныхъ службъ, напримѣръ, для оцѣнки имущества—повинности, отъ которой они также уклониться не могли. Такъ Сыскной Приказъ писалъ однажды въ московскій магистратъ:

„имѣются (въ Сыскномъ Приказѣ) разные пожитки, которые надлежитъ оцѣнить купецкими людьми, того ради для оцѣнки тѣхъ пожитковъ присылать въ Сыскной Приказъ купецкихъ торговыхъ знающихъ людей въ непродолжительномъ времени, а именно: изъ серебрянаго ряду двухъ, изъ ветошнаго и маслянаго ряду трехъ человѣкъ" (№ 3120, л. 819).

Что касается до повинностей денежныхъ, то въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа упоминается только два вида ихъ: подушныя и гильдейскія. Относительно размѣра гильдейскихъ пошлинъ указаній въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа нѣтъ. Вообще члены городской общины обложены были не одинаковымъ платежемъ, но принималась въ разсчетъ платежная способность ихъ. Такъ бурмистры и староста бѣлевскаго магистрата говорили въ Сыскномъ Приказѣ: „велѣли отправить рекрутъ покупкою чьихъ крѣпостныхъ крестьянъ, а не бѣглыхъ, или того города Бѣлева изъ *малоплатежныхъ* купецкихъ людей" (Прот. № 73, л. 72, 1731 г.). Посадскій человѣкъ Иванъ Пономаревъ сказалъ на допросѣ: „платилъ онъ мало тягла за своимъ неимуществомъ" (Прот. № 72, л. 11).

Полицейская служба посадскихъ людей состояла въ охраненіи порядка и благочинія въ городѣ, въ смотрѣніи за появленіемъ подозрительныхъ и воровскихъ людей. Такъ, однажды, въ городѣ Рыбинскѣ, на Рыбинской слободѣ, въ кабакѣ, появился человѣкъ Алексѣй Михайловъ, который „необычно пьянствуетъ и деньги серебряной монеты на пропой держитъ роскошно". Въ кабакъ пришли Рыбинской слободской ратуши пятидесятскій съ десятскими и, взявъ Алексѣя Михайлова пьянаго, отвели въ слободскую ратушу (№ 3959, л. 23). Кромѣ того, всѣ домовладѣльцы въ Москвѣ, какого бы они званія ни были, въ томъ числѣ и торговые и посадскіе люди, должны были отправлять ночную стражу какъ на улицахъ, такъ и при съѣзжихъ дворахъ. Ночью каждая улица запиралась рогатками и домовладѣльцы этой улицы поочередно должны были сторожить, чтобы „не чинилось воровства и неблагопристойнаго по улицамъ". Нѣкоторые посадскіе люди лично отправляли эту полицейскую стражу. Такъ купеческій 3-й гильдіи сынъ Иванъ Пичушка (по мірскому прозванію) сказалъ, что онъ „въ 1747 г. съ 1-го января по 1-е іюля за дворъ отца своего въ съѣзжій дворъ выбранъ былъ въ десяцкіе" (№ 1688). Иные же нанимали другихъ за свой дворъ „для стоянія у рогатки" (№ 2385).

Въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа сохранилось нѣсколько нелишенныхъ интереса свѣдѣній о промыслахъ городскихъ людей и въ частности о торговыхъ пунктахъ въ Москвѣ. Главнымъ изъ нихъ былъ гостиный дворъ. Онъ раздѣленъ былъ на ряды — серебряный, суконный, ветошный, масляный, скобяной и пр.; ряды пересѣкались переулками, и мѣста ихъ пересѣченія назывались перекрестками; переулки носили тоже свои названія, — напримѣръ, жемчужный. Въ каждомъ ряду было

нѣсколько пряселъ. „А торгъ онъ, Иванъ Ратьковъ, имѣетъ въ серебряномъ ряду, идучи отъ ильинской мостовой во второмъ пряслѣ", говорится въ одномъ дѣлѣ (№ 3959, л. 57). Каждый торговый рядъ имѣлъ своего рядскаго старосту. „Серебрянаго ряду купецкой человѣкъ Ѳедоръ Григорьевъ, староста, въ Сыскной Приказъ явился и сказалъ: „сего-де числа взята у него сказка—поставить того ряду купецкаго человѣка Петра Иванова и сидѣльца Григорья Иванова" (№ 232, л. 24). На требованіе Сыскнаго Приказа прислать цѣновщиковъ-купцовъ, московскій магистратъ отвѣчалъ: „по опредѣленію московскаго магистрата, велѣно для показанной оцѣнки, нарядя изъ подлежащихъ рядовъ четыре человѣка, которые, по наряду отъ рядовыхъ старостъ, посылаются купецкіе люди: ветошнаго ряду—Иванъ Кузминъ, серебрянаго третьяго прясла, въ которомъ торгуютъ лисьимъ мѣшинымъ товаромъ,—Ѳедоръ Васильевъ, серебрянаго перваго и второго пряселъ—Иванъ Акуловъ, ветошнаго на Ильинской—Иванъ Никитинъ" (№ 3120, л. 829). Въ гостиномъ дворѣ торговали и оптомъ и въ розницу. Оптовая продажа и мѣна товаровъ должна была всегда объявляться и записываться въ таможнѣ для платежа таможенныхъ пошлинъ и для удостовѣренія, что товаръ не краденый. При таможнѣ былъ маклеръ или сводчикъ, утверждаемый въ этой должности правительствомъ. Но, кромѣ его, существовали еще частные сводчики. Такъ, купецъ Лобашкинъ показалъ: „пришелъ къ его лавкѣ сводчикъ товарамъ Александра Ивановъ Банщиковъ и говорилъ ему Лобашкину, что-де щепетильнаго и игольнаго ряду у купца Савелья Шемякина имѣются товары — штофъ, канифасъ и разныхъ цвѣтовъ ленты, которые-де оный Шемякинъ имѣетъ намѣреніе смѣнить ихъ ряду на ножовый товаръ". Лобашкинъ съ Шемякинымъ смѣнялись товарами. „А означенная мѣна въ таможнѣ не записана", показывалъ далѣе Лобашкинъ — а сводчикъ получалъ по копѣйкѣ съ рубля" (№ 2473). Большимъ торговымъ центромъ въ Москвѣ была также Таганка. Здѣсь главнымъ образомъ торговали произведеніями сельской промышленности: щепнымъ товаромъ, лапотнымъ, веревками и пр. Были также другіе торговые пункты, напримѣръ, по рѣчкѣ Неглинной до Кузнецкаго моста тянулись мелкія лавки и шалаши, въ которыхъ торговали носильнымъ платьемъ, старымъ желѣзомъ и чугуномъ и всякимъ другимъ старьемъ (№ 3508). Красная площадь представляла въ то время толкучій рынокъ. Здѣсь, кромѣ торговли со столовъ и телѣжекъ, торговали „походя" всѣми возможными предметами домашняго обихода. Здѣсь же, отчасти и на Неглинной, сбывались всякія краденыя вещи „зачисто безъ порукъ". Здѣсь былъ главный притонъ *выжежниковъ* и *выжежницъ*, которые занимались куплей и продажей всякаго золота, серебра, жемчугу и пр., хотя для торговли этими предметами назначены были опредѣленныя мѣста внутри гостинаго двора, и такая торговля въ неуказномъ мѣстѣ строго преслѣдовалась. Такъ, въ Сыскной Приказъ приведена была выжежница

Татьяна и осматривана, а „по осмотру явилась подозрительна — бита кнутомъ, о которомъ показала: тому нынѣ лѣтъ 10-ть была она Татьяна въ приводѣ въ московской полицмейстерской канцеляріи и за торговлю выжигой не въ указномъ мѣстѣ бита кнутомъ." Въ 1733 г. марта 22 д. состоялся спеціальный указъ, который съ особенной строгостью отнесся къ торговлѣ золотомъ, серебромъ и прочими дорогими вещами не въ указныхъ мѣстахъ. „Для лучшаго серебряныхъ рядовъ учрежденія и пресѣченія воровства и прочихъ вымышленныхъ коварствъ въ Москвѣ, на жемчужномъ перекресткѣ и подъ столбами и по перекресткамъ же на большихъ улицахъ и нигдѣ походя никому никакимъ золотомъ, серебромъ и выжигою, жемчугомъ, каменьемъ, кромѣ серебрянаго ряду, не торговать. А ежели кто впредь сего указу въ тѣхъ мѣстахъ для такихъ своихъ промысловъ означенными золотыми, серебряными и прочими вещьми будутъ торговать, таковыхъ ловить и штрафовать: впервые — отнятіемъ, съ чѣмъ пойманы, всей той вещи, и наказаніемъ плетьми, вдругорядь, — отнятіемъ же всей той вещи и жестокимъ наказаніемъ и ссылкою въ сибирскіе дальние городы вѣчно, дабы, какъ возможно, оное воровство пресѣклось. Чего ради, по силѣ сего указу, имѣть крѣпкое смотрѣніе отъ полиціи, и что у таковыхъ въ золотѣ и серебрѣ взято будетъ, оное отсылать въ монетную контору. А ежели кто станетъ въ тѣхъ мѣстахъ мимо серебряныхъ рядовъ носить для продажи собственныя серебряныя и золотыя вещи, а не для торговыхъ промысловъ, тѣмъ такого наказанія не чинить" (въ Полн. Собр. Зак. нѣтъ). На основаніи этого указа, въ Сыскномъ Приказѣ состоялось опредѣленіе относительно женки Татьяны: „что она торгуетъ не въ указномъ мѣстѣ серебромъ и выжигою и за покупку у вора Ив. Васильева краденаго жемчугу и запоны не завѣдомо, учинить наказаніе — бить кнутомъ, дать двадцать ударовъ" (№ 944, л. 34).

Выпишемъ также нѣсколько свѣдѣній о фабрикахъ, содержимыхъ купеческими людьми. Большая часть фабрикъ въ прошломъ столѣтіи возникли по инипіативѣ правительства и на казенныя средства, — въ особенности фабики суконныя, парусныя и вообще „надлежащія къ мундиру". Устроивая такія фабрики, правительство имѣло въ виду по преимуществу казенную пользу, именно избѣжать необходимости обращаться въ иностранныя государства за матеріалами по обмундированію войскъ. Эти казенныя фабрики еще Петромъ Великимъ отдавались для эксплуатаціи компанейщикамъ — купецкимъ людямъ — вмѣстѣ съ приписными работными людьми, прикрѣпленными къ фабрикамъ, но не къ компанейщикамъ. „А у нихъ на мануфактурѣ мастеровые и работные люди не собственные ихъ и не крѣпостные, но государевы и указу на нихъ, чтобы они были ихъ собственные, имъ не дано... А кто изъ нихъ сбѣжитъ, о таковыхъ въ государственную мануфактуръ-коллегію и явочныя прошенія подаютъ... И, по присланному изъ правительствующаго сената въ московскую губернскую канцелярію указу, за оныхъ работныхъ людей

подушныхъ денегъ съ нихъ (компанейщиковъ) взыскивать не велѣно", писалъ въ 1751 г. содержатель суконной мануфактуры Болотовъ съ товарищи. Но работныхъ людей, прикрѣпленныхъ къ фабрикамъ, должно быть, было мало. Фабриканты вынуждены были нанимать рабочихъ еще со стороны. Поэтому фабриканты того времени охотно принимали къ себѣ въ работу всякихъ безпаспортныхъ людей и держали ихъ у себя по нѣскольку лѣтъ, обучая ихъ мастерству. Но къ фабрикантамъ часто предъявляли свои претензіи владѣльцы этихъ бѣглыхъ: убытчили пожилыми деньгами и отбирали своихъ людей. Кромѣ того, много волокиты причиняли фабрикантамъ народныя переписи. Случалось, что съ иной фабрики разбирали чуть не половину всего контингента рабочихъ силъ— мастеровъ, подмастерьевъ, учениковъ и пр. Эти затрудненія вынудили нѣсколькихъ фабрикантовъ войти въ правительствующій сенатъ съ просьбами объ улучшеніи ихъ положенія по отношенію къ рабочимъ рукамъ. Сенатъ обратился къ государынѣ Аннѣ Іоанновнѣ съ доношеніемъ, вслѣдствіе котораго состоялся въ 1736 г. января 7-го дня указъ, опредѣляющій льготы фабрикантовъ. „Того ради указали мы", писала императрица въ своемъ указѣ, — „для пользы государственной и чтобъ тѣ фабрики отъ разобранія мастеровыхъ и работныхъ людей въ упадокъ и разореніе не пришли, учинить нижеслѣдующее: 1) всѣхъ, которые понынѣ на фабрикахъ обрѣтаются и обучились какому-нибудь мастерству, принадлежащему къ тѣмъ фабрикамъ и мануфактурамъ, а не въ простыхъ работахъ обрѣтались, тѣмъ быть вѣчно при тѣхъ фабрикахъ, а кои изъ нихъ положены въ подушной окладъ, тѣхъ изъ того оклада, по силѣ генеральной привилегіи 10-го п., выключить, а вмѣсто ихъ причислить изъ прибылыхъ въ подушной окладъ послѣ расположенія полковъ, а за тѣхъ мастеровыхъ людей, тѣмъ, чьи они были, заплатить отъ тѣхъ фабрикъ деньги. 2) Впредь на тѣхъ фабрикахъ и мануфактурахъ всякимъ мастерствамъ обучать и въ мастера производить изъ дѣтей вышеписанныхъ отданныхъ имъ вѣчно. 3) Которые при нынѣшней на фабрикахъ переписи показали, что изъ какихъ чиновъ отцы и дѣды ихъ, не знаютъ, тѣмъ нынѣ быть потому-жъ при фабрикахъ; а ежели впредь изъ нихъ, кои показывали себя не помѣщиковыми и не бѣглыми изъ службы, а явятся послѣ бѣглые солдаты и рекруты и другихъ служилыхъ чиновъ или помѣщиковы крѣпостные люди и крестьяне, положенные и не положенные въ подушной окладъ, о такихъ чинить противъ вышеписаннаго; а за то, что они при переписи неправду о себѣ показали, не державъ долговременно подъ карауломъ и въ тюрьмахъ, чинить жестокое наказаніе— бить плетьми нещадно, дабы другимъ такъ облыгать было неповадно; а пожилыхъ и за бѣглыхъ служилыхъ людей штрафныхъ денегъ на содержателяхъ фабрикъ не взыскивать. 5) Буде кто изъ тѣхъ вѣчно отданныхъ нынѣ къ фабрикамъ сбѣжитъ на прежнее жилище, или въ иныя мѣста, тамъ нигдѣ не принимать и не держать въ городахъ

воеводамъ, а имъ, учиня наказанье, отсылать на тѣ-жъ фабрики, откуда бѣжали, на проторяхъ тѣхъ фабрикантовъ; а буде кто бѣглаго съ фабрики примутъ и держать станутъ, съ тѣхъ брать пожилыя деньги, равно съ бѣглыми, и отдавать фабрикантамъ, отъ кого бѣжали; а буде кто изъ вышеписанныхъ же опредѣленныхъ нынѣ на фабрики явятся невоздержные и ни къ какому ученію не прилежные, о тѣхъ самимъ фабрикантамъ, по довольномъ домашнемъ наказаніи, объявлять въ коммерцъ-коллегіи или въ конторѣ, откуда, по свидѣтельству фабрикантскому и мастеровъ, за такое ихъ непотребное житье ссылать въ ссылки въ дальніе города или въ Камчатку въ работу, чтобъ другимъ былъ страхъ; а ежели въ ссорахъ или дракахъ, или пьяные гдѣ взяты будутъ, а въ воровствѣ ни въ какомъ не показались и къ тяжкому розыску не подлежатъ, тѣхъ, не державъ нигдѣ ни одного дня и не убытча, отсылать на фабрики и онымъ фабрикантамъ самимъ чинить имъ наказаніе при другихъ ихъ братьи. 12) Которые мастеровые и работные люди взяты будутъ по какимъ дѣламъ въ полицейскія или другія команды, кромѣ государственныхъ и криминальныхъ дѣлъ, тѣхъ допрашивая немедленно отсылать въ комерцъ-коллегію или контору той коллегіи, ни мало не задерживая. 14) Которые жъ на ихъ фабрикахъ собственные ихъ мастеровые люди явятся въ разбояхъ и воровствахъ, или въ держаніи безъ пашпортовъ, въ томъ имъ фабрикантомъ отвѣтствовать такъ, какъ и о помѣщиковыхъ людяхъ и крестьянахъ по указомъ опредѣлено, — для того, что тѣ мастеровые люди будутъ за ними крѣпостные; а которые въ такихъ же дѣлахъ явятся изъ наемныхъ работныхъ людей, тѣхъ отсылать куда по указомъ надлежитъ, и къ фабрикантамъ за нихъ ничѣмъ не приставать" (Книга прокур. дѣлъ 1743 г. № 440; П. С. З. 1736 г. января 7 дня т. IX, № 6858). Этимъ же указомъ въ пунктѣ 9-мъ дано фабрикантамъ право покупать людей, только безъ земли. „Которые фабриканты покупали на свои мануфактуры и фабрики людей и крестьянъ безъ земель и не цѣлыми деревнями, тѣмъ быть при нихъ по крѣпостямъ и впредь покупать имъ не запрещать, токмо безъ земель же и не цѣлыми деревнями". Суконныя фабрики пользовались передъ другими особыми льготами: всѣ ихъ мастеровые люди освобождены были отъ подушныхъ сборовъ и отъ полицейскихъ службъ. Льгота эта установлена была едва-ли не съ основанія этихъ фабрикъ (№ 5821). Но съ 1747 г., по указу правительствующаго сената, всѣ мастеровые фабрикъ, вошедшіе въ списки генеральной ревизіи 1743 г., положены были въ подушный семигривенный окладъ. Всѣ недоимки съ рабочихъ, по этому указу, взыскивались съ самихъ содержателей фабрикъ, которые, въ случаѣ неплатежа, содержались подъ арестомъ до тѣхъ поръ, пока недоимка была ими восполнена. Впрочемъ, къ 1750-му году подушная подать съ мастеровыхъ суконныхъ фабрикъ опять была снята. Льгота эта была необходимостью для суконныхъ фабрикъ, которыя находились въ

худшемъ положеніи относительно заработка какъ самихъ содержателей, такъ и мастеровыхъ людей, сравнительно съ другими мануфактурами, напримѣръ: полотняными, шолковыми и пр. Причина этого явленія была та, что полотняныя, шолковыя и др. мануфактуры производили предметы „на всенародную вольную продажу“, а суконныя и каразейныя фабрики работали исключительно на казну по опредѣленной отъ главнаго магазина цѣнѣ; казна же опредѣляла мастеровымъ людямъ плату, „которую они больше солдатскаго жалованья заработать и получить не могутъ“. Въ 1747 г., 29-го октября, собрались суконные фабриканты: Ефимъ Болотинъ, Өедоръ Сериковъ, Романъ Журавлевъ, Андрей Косыревъ, Ефремъ Еремѣевъ, Григорій Баркинъ, Иванъ Васильковъ, Андрей Товаровъ да Иванъ Третьяковъ и подали чрезъ повѣренныхъ, своихъ компанейщиковъ, Василья Суровщикова и Григорья Серикова, челобитье въ военную коллегію, чтобы дарованы были льготы какъ имъ, такъ и мастеровымъ людямъ. Выпишемъ здѣсь цѣликомъ это челобитье: „1747 г. мая 15 дня“, писали повѣренные, „по состоявшемуся ея императорскаго величества въ правительствующемъ сенатѣ указу, имѣющіеся на всѣхъ фабрикахъ мастеровые люди, по силѣ генеральной 1743 г. о ревизіи инструкціи, положены въ семигривенный подушный окладъ, которыя деньги и взыскиваются съ нихъ съ начала сего года и съ чего товарищи ихъ въ московской губернской канцеляріи содержатся подъ арестомъ многое время, что слѣдуетъ къ крайней гибели всѣхъ ихъ суконныхъ фабрикъ, кромѣ Полуярославцова, который большую часть дѣлаетъ на всенародную вольную продажу, а прочіе всѣ какъ прежде дѣлывали, такъ и по указу 1744 г. обязаны дѣлать и отдавать сукна по опробованнымъ образцамъ въ главной коммиссаріатъ на мундиръ военнослужащимъ людемъ по опредѣленной цѣнѣ: сукна по пятидесятъ по осьми копѣекъ, каразеи по четырнадцать копѣекъ съ половиною аршинъ, къ которой поставкѣ на слѣдующій 1748 г. въ конторѣ главнаго коммиссаріата ихъ, суконныхъ фабрикъ содержателей, принуждаютъ подписаться, а имъ, за означеннымъ фабричныхъ мастеровыхъ людей въ подушной окладъ положеніемъ, въ поставкѣ тѣхъ мундирныхъ суконъ обязаться невозможно, для того, что на суконныхъ ихъ фабрикахъ мастеровымъ людемъ, чтобъ на мундирныя сукна цѣна не возвышалась, платятся заработанныя деньги по опредѣленной указной цѣнѣ только на одно ихъ пропитаніе, которыхъ они больше солдатскаго жалованья заработать и получить не могутъ, къ тому-жъ живутъ на наемныхъ фатерахъ и полицейскую должность отправляютъ, и противъ солдатъ несутъ излишнюю тягость и многой недостатокъ. И ежели у тѣхъ мастеровыхъ людей нынѣ подушныя деньги вычитать изъ заработныхъ ихъ денегъ, то паче чаянія не безъ опасности, дабы они отъ скудости не могли разбѣжаться, какъ и прежде отъ нихъ происходило, къ другимъ способнымъ пропитаніямъ, особливо чтобъ не явились, по крайнему своему недостатку, на воровствахъ и на раз-

бояхъ, отъ чего-бъ имъ, наипаче платя за нихъ выти, не придти въ крайнее разореніе, или могутъ идти на прочія полезнѣйшія фабрики, кромѣ суконныхъ, на которыхъ дѣлаются и продаются товары повольной цѣною во всенародной расходъ съ немалою прибылью, такъ что тѣхъ фабрикъ и заводовъ содержатели села и деревни покупили для наилучшаго приращенія своихъ капиталовъ. И тако ихъ суконныя фабрики противъ прочихъ фабрикъ нимало не сравненнаго состоянія, понеже на прочихъ фабрикахъ вольной расходъ, смотря по времени, могутъ дѣлать и продавать, употребляя всемѣрные способы къ своей прибыли и, получая оныя, могутъ за бѣдныхъ мастеровыхъ людей подушныя деньги платить безъ нужды, а имъ, за означенною опредѣленною указною противъ опробованныхъ образцовъ платою, никакого къ прибыли своей способу сыскать и убытка убѣжать невозможно. Чего ради, по всеподданнѣйшей ихъ рабской должности, охраняя ея императорскаго величества государственный издержанной сначала на заведеніе суконныхъ фабрикъ немалой интересъ, дабы оной, по вышеписанному обстоятельству, отъ запустѣнія тѣхъ фабрикъ напрасно не утратился, и притомъ убѣгая они отъ всеконечнаго разоренія и лишенія употребленнаго своего многаго капиталу, необходимо принуждены они заблаговременно ея императорскому величеству доносить и слезно помилованія просить, и требуютъ, чтобъ повелѣно было къ пользѣ государственной суконныхъ ихъ фабрикъ мастеровыхъ людей отъ платежа подушныхъ денегъ уволить и до учиненія о томъ резолюціи содержащихся за неплатежъ тѣхъ подушныхъ денегъ суконныхъ фабрикъ вышеозначенныхъ содержателей свободить, понеже имъ, за малоположенною на сукна указною цѣною, по высокости образцовъ, не токмо тѣмъ мастеровымъ людемъ для платежа подушныхъ денегъ въ прибавкѣ заработанныхъ денегъ возможно помощь учинить, но и самимъ имъ тѣ сукна совсѣмъ въ отдѣлкѣ совершеннымъ накладомъ становятся. И ежели имъ за тѣ сукна невозможна прибавка и мастеровые люди отъ подушнаго окладу свобождены не будутъ, то они необходимо принуждены тѣ фабрики, хотя съ немалою въ казну за прибавочное ихъ строеніе и инструменты уступкою, оставить, токмо съ однимъ возвращеніемъ имъ за сукна и матеріалы денегъ для расплаты казенныхъ и партикулярныхъ долговъ" (№ 5821, л. 37). Изъ того же дѣла видно, что военная коллегія просьбу содержателей суконныхъ фабрикъ признала основательною и вошла въ правительствующій сенатъ съ представленіемъ освободить мастеровыхъ людей на тѣхъ фабрикахъ отъ взиманія подушныхъ денегъ. „Ежели-жъ правительствующій сенатъ", писала военная коллегія, „о неимании тѣхъ подушныхъ денегъ собою учинить не соизволитъ, то не соизволено-ль будетъ доложить о томъ ея императорскому величеству". Въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа послѣдующихъ годовъ намъ не встрѣтилось свѣдѣній относительно того, уважена-ли была просьба суконныхъ фабрикантовъ.

Всѣ фабрики отбывали рекрутскую повинность. Въ этомъ отношеніи онѣ составляли особое общество и каждая отдавала столько рекрутъ, сколько приходилось по числу приписанныхъ къ ней людей. Фабриканты сами назначали людей въ рекруты. Такъ Илья Бѣлокопытовъ сказалъ на допросѣ: „имѣлся онъ суконной фабрики умершаго содержателя Ѳ. Серикова ученикъ и въ прошломъ 1755 г. онымъ Сериковымъ отданъ въ рекруты" (№ 4243, л. 5). Компанейщики серебряной фабрики Докучаевъ съ товарищи просили Сыскной Приказъ, чтобы онъ не пыталъ ихъ ученика Соколова, а чтобы отдалъ имъ, такъ какъ они хотятъ отдать его за ту фабрику въ рекруты (№ 4196).

Весь контингентъ рабочей силы на фабрикахъ можно раздѣлить на мастеровъ, фабричныхъ учениковъ и людей, исполняющихъ черную работу. Нѣкоторые мастера и ученики служили при фабрикахъ изъ найма и ничѣмъ не такули къ фабричной корпораціи, — въ этомъ смыслѣ они были люди свободные, и ихъ зависимыя отношенія къ фабриканту возникали только изъ условій договора. Кавримѣръ, ученикъ шляпной и полотняной фабрики Гусятникова, сынъ московскаго купца Ив. Истоминъ показалъ, что они, вмѣстѣ съ отцомъ и братомъ, работаютъ на фабрикѣ изъ найма и получаютъ деньги „съ дѣла". Гусятниковъ заявилъ въ Сыскномъ Приказѣ, что Истоминъ ему не крѣпостной (№ 3025). Но большая часть мастеровъ и учениковъ при фабрикахъ были изъ крѣпостныхъ людей. Нѣкоторые изъ нихъ помѣщались на самыхъ фабрикахъ; другіе же жили на вольныхъ квартирахъ и даже своими дворами. Эти послѣдніе получали отъ фабрикантовъ билеты на жительство. Такъ, волочильный мастеръ содержателей фабрики волоченаго и плющенаго золота и серебра Докучаева съ товарищи, Соловьевъ сказалъ въ Сыскномъ Приказѣ, что онъ по данному ему отъ той фабрики письму имѣетъ жительство въ домѣ канцеляриста Сергѣева (№ 3989). Ученикъ шелковой фабрики Колосова, Кириловъ, оставшійся безъ помѣщика, записался по своему желанію на ту фабрику изъ платежа подушныхъ денегъ; чрезъ пять лѣтъ оттуда сошелъ и жилъ на квартирѣ, пропитаніе имѣлъ, получая съ фабрики заработныя деньги (№ 3794). Петръ Замчалка, фабричный ученикъ, обвинявшійся во многихъ воровствахъ, сказалъ, что онъ жилъ въ Переяславской Ямской слободѣ у фабричнаго ученика Ив. Ланскаго (№ 2116).

Фабричные ученики представляли въ то время очень характеристичное явленіе. Съ понятіемъ объ ученикѣ обыкновенно соединяется представленіе о такомъ лицѣ, которое временно, на извѣстный срокъ, поставлено къ изученію какого-нибудь предмета или мастерства. По истеченіи этого срока ученикъ обыкновенно признается изучившимъ предметъ, мастеромъ дѣла. Такимъ образомъ понятіе объ ученикѣ представляетъ состояніе человѣка временное, срочное. Фабричные же ученики не представляли такого срочнаго состоянія. Большая часть

ихъ, съ молодыхъ лѣтъ и до глубокой старости, все числились фабричными учениками. Такъ, напримѣръ, Лукьянъ Лукинъ показалъ: „отъ роду ему 62 года; отецъ его былъ города Костромы купецъ, а онъ въ прежнюю генералитетскаго свидѣтельства мужеска полу душъ перепись записался большаго суконнаго двора въ ученики, гдѣ и нынѣ числится, а временемъ на томъ дворѣ съ прочими ученики работаетъ же". Нѣкоторые изъ фабричныхъ учениковъ числились только на фабрикахъ, а не работали на нихъ и не знали никакого фабричнаго ремесла. Такъ ученикъ суконной фабрики Степанъ Васильевъ сказалъ: „отецъ его былъ шведской націи, а по смерти его мать записала его 13-ти лѣтъ на суконную фабрику Журавлева, на которой онъ имѣлся 8 лѣтъ; а потомъ досталея той же фабрики содержателю Третьякову, гдѣ и теперь имѣется. Лѣтъ съ 10-ть онъ живетъ въ торговыхъ банях по пріему банщика Луки Осипова, въ которыхъ работаетъ онъ — пускаетъ у разныхъ лицъ кровь" (№ 1688). Степанъ Васильевъ, слѣдовательно, по спеціальности былъ цирюльникъ или фельдшеръ, а по званію фабричный ученикъ.

Кромѣ постоянныхъ и невольныхъ рабочихъ, на фабрикахъ были еще вольнонаемные, изъ коихъ одни нанимались погодно и получали за это время жалованья отъ 24 р. до 50 руб. (№№ 424 и 4357), а другіе жили на фабрикахъ пополугодно и меньше. Такъ содержатель шляпной и полотняной фабрики говорилъ, что „работные на его фабрикѣ люди бываютъ вольные и живутъ только пополугодно и меньше (№ 3025). Вопреки указа 1736 г., фабриканты по прежнему принимали къ себѣ для работъ всякихъ лицъ, не справляясь, кто они такіе, и не требуя отъ нихъ паспортовъ. Фабрикантъ Синельниковъ сказалъ при спросѣ въ Сыскномъ Приказѣ: „у него переклпчнаго списка работнымъ на его фабрикѣ людямъ не имѣется, а имѣется въ мануфактуръ-коллегіи. А у него работныхъ людей въ наличности состоитъ до 400 человѣкъ; а къ нему на фабрику приходятъ работныхъ людей множественное число и живутъ по недѣлѣ и по двѣ, и больше, и отъ него отходятъ; а съ пашпортами-ль оные приходятъ и гдѣ записаны-ль, того неизвѣстно" (№ 3589). Эта кратковременность пребыванія на фабрикахъ вольныхъ рабочихъ была для фабрикантовъ способомъ оправданія предъ судомъ, почему они держатъ рабочихъ людей безъ паспортовъ и записей. Такъ одинъ купецъ показалъ: „а поручной записи по рабочемъ онъ не взялъ для того, что они въ лавки сидѣльцовъ нанимаютъ въ годы, а по работниковъ записей никогда не берутъ" (№ 1488). Нѣкоторые фабриканты соблюдали, впрочемъ, требованія закона, но это дѣлалось только для видимости. Такъ на полотняной фабрикѣ за бѣглаго солдата ручаются ткачи той фабрики, которые совсѣмъ не знали того солдата (№ 136). А въ другихъ случаяхъ даютъ поручныя записи за нанимающихся на фабрики лица, приведшія ихъ для найма, которые, въ большинствѣ случаевъ, тоже не были извѣстны фабрикантамъ (№№ 1615 и 89).

V.

МОНАСТЫРИ.

Монастыри-вотчинники.—Дѣленіе вотчинъ.—Монастырская власть и организація управленія.—Канцелярія.—Стряпчіе и подьячіе.—Полиція.—Управленіе вотчинами.—Источники монастырскихъ доходовъ.—Служнія слободы.—Служебники и слуги.—Элементы, составлявшіе монастырское населеніе.—Уклоненіе монашествующей братіи отъ своихъ обѣтовъ.—Жестокія отношенія нѣкоторыхъ архимандритовъ къ братіи и крѣпостнымъ.—Отношенія монастырей какъ вотчинниковъ къ другимъ вотчинникамъ.—Чѣмъ служили монастыри государству и обществу.—Просвѣщеніе: славяно-греко-латинская школа.—Образованіе.

Монастыри въ XVIII столѣтіи были крупными вотчинниками, въ особенности Троицко-Сергіева лавра: за ней, какъ видно изъ дѣлъ Сыскнаго Приказа, состояло много вотчинъ въ нынѣшнихъ губерніяхъ: московской, ярославской, тверской, костромской, нижегородской, и др. Вотчины пріобрѣтались монастырями посредствомъ купли, заклада; дарились чтителями монастырской святыни, отказывались за молитвы о здравіи и „по душамъ въ вѣчный поминокъ“. Стремленіе монастырей пріобрѣтать вотчины было столь велико, что обратило на себя вниманіе правительства. Еще царь Алексѣй Михайловичъ сознавъ необходимость уничтожить это вредное въ руссκомъ государствѣ явленіе. Въ соборномъ уложеніи, XVII гл., 42 ст., повелѣно: „впредь съ нынѣшняго уложенья патріарху, митрополитамъ и архіепископамъ и епископамъ, и въ монастыри ни у кого родовыхъ и выслуженыхъ и купленыхъ вотчинъ не покупать и въ закладъ не имать и за собою не держать и по душамъ въ вѣчный поминокъ не имати ни которыми дѣлы“. Тѣмъ не менѣе вотчинъ за монастырями и въ описываемое нами время было много и обращеніе доходовъ съ нихъ на дѣла „дѣйствительно богоугодныя“ составляло предметъ постоянныхъ заботъ правительства. Монастырскія вотчины въ XVIII столѣтіи дѣлились на „опредѣленныя и за-опредѣленныя“. Доходы съ опредѣленныхъ вотчинъ всею полностію поступали въ монастырскую казну и безконтрольно расходовались на монастырскія нужды. Такихъ вотчинъ каждому монастырю опредѣлено было столько, сколько правительство признавало достаточнымъ для удовлетворенія монастырскихъ потребностей. Прочія же монастырскія вотчины, именно за-опредѣленныя, должны были прежде всего служить государству и обществу: отбывать положенные денежные и хлѣбные государственные доходы, разные сборы на госпитали, на устройство и содержаніе училищъ и благотворительныхъ учрежденій и пр. И тѣ и другія вотчины были въ завѣдываніи самихъ монастырей,

которые посылали въ нихъ управителей, но доходы съ за-опредѣленныхъ вотчинъ доставлялись въ коллегію экономіи. Только съ 1740 г., за-опредѣленныя вотчины даны были въ полное завѣдываніе коллегіи-экономіи; но въ слѣдующемъ 1741 г. опять возвращены въ управленіе самихъ монастырей. Слѣдовательно, эти вотчины были внѣ монастырскаго управленія только одинъ годъ (П. С. З. т. XI, № 8406).

Каждый монастырь, въ которомъ собралась монашествующая братія для совмѣстнаго житія, составлялъ особую корпорацію, имѣвшую свою организацію внутренняго управленія. Въ каждомъ монастырѣ была своя власть, которая получала назначеніе отъ правительства. Монастырская власть въ XVIII столѣтіи представляла два типа, и оба они заключали въ себѣ начала коллегіальной власти. Въ Троицко-Сергіевой лаврѣ, напримѣръ, вся власть присвоена была „учрежденному собору". Въ составъ его входили архимандритъ, келарь, казначей и извѣстное число старцевъ. Въ титулѣ этого собора обыкновенно писалось такъ: „Пресвятыя Живоначальныя Троицы-Сергіева монастыря всепречестнѣйшему господину отцу священно-архимандриту, господину келарю, господину казначею и всему собору" (Прот. № 194). Въ другихъ монастыряхъ власть принадлежала архимандриту, или игумену, совмѣстно съ братіей. По крайней мѣрѣ въ бумагахъ, выходившихъ изъ монастыря, всегда писалось такъ: „бьютъ челомъ богомольцы архимандритъ съ братіей"; или: „по повелѣнію архимандрита съ братіей". Въ этой формѣ бумагъ рядомъ съ архимандритомъ стояла всегда братія; архимандриту присвоивалось только первенствующее значеніе въ монастырѣ. Но выраженіе „архимандритъ съ братіей" было, вѣроятно, только формой въ сношеніяхъ монастыря съ внѣшнимъ міромъ, съ правительственными и другими учрежденіями. На самомъ же дѣлѣ монашествующая братія не имѣла участія въ монастырской власти. Это видно изъ слѣдующаго: само правительство поручало архимандриту, или игумену, смотрѣть за нравственностію братіи и за всѣми хозяйственными дѣлами монастыря. Такъ въ указѣ, данномъ 1724 г., іюня 21 дня, за рукой Васкакова, игуменьѣ, намѣстницѣ и казначеѣ Вознесенскаго дѣвичья монастыря, написано: „игуменьѣ имѣть доброе смотрѣніе надъ намѣстницею, казначеею и приказными, чтобы все исправляли по указу" (№ 5207). Этимъ указомъ намѣстница и казначея, всѣ приказные и, конечно, вся остальная недолжностная монашествующая братія отданы подъ начальство игуменьи. Въ такомъ же подчиненіи была братія и мужскихъ монастырей своему архимандриту. А въ силу такого полнаго подчиненія она, само собою, отстранена была отъ участія въ монастырской власти. Въ противномъ случаѣ участіе братіи въ управленіи монастырскими дѣлами нарушило бы права архимандрита, какъ начальника: тогда онъ не могъ бы свободно распоряжаться въ монастырѣ, потому что его распоряженія могли встрѣтить противодѣйствіе со стороны братіи; тогда архиманд-

ритъ не могъ бы имѣть добраго смотрѣнія надъ монастыремъ, потому что монастырская братія могла бы кассировать всякое наказаніе, наложенное архимандритомъ на брата, какъ несоотвѣтствующее видамъ братіи. Такимъ образомъ, въ монастыряхъ, въ которыхъ не было „учрежденнаго собора", власть только по видимому была коллективная, на самомъ же дѣлѣ она сосредоточивалась въ одномъ лицѣ архимандрита, или игуменьи [1]). Въ помощь архимандриту назначались казначеи, а въ нѣкоторыхъ монастыряхъ и намѣстники. Въ женскихъ монастыряхъ у игуменьи были тоже помощницы въ видѣ намѣстницы и казначеи. У этихъ послѣднихъ властей были спеціальныя должности: казначей хранилъ монастырскую казну; а намѣстникъ завѣдывалъ монастырской экономіей. Въ вышеприведенномъ указѣ 1724 г. іюня 21 дня былъ такой наказъ намѣстницѣ Вознесенскаго дѣвичья монастыря: „намѣстницѣ имѣть добрую экономію надъ монастырскими деревнями и смотрѣть того, чтобъ положенная сумма денегъ и хлѣба упущена не была, въ чемъ понуждать приказнаго, дабы въ томъ имѣлъ стараніе". Намѣстникъ и казначей только управляли порученными имъ дѣлами, имѣли право распорядиться во всѣхъ случаяхъ, касающихся ихъ обязанностей, но на столько, на сколько это согласно было съ волей главной монастырской власти. Учрежденный соборъ или архимандритъ имѣли право приказать намѣстнику и казначею дѣйствовать именно такимъ образомъ, какъ они признавали полезнымъ въ интересахъ монастыря.

По особенному распоряженію верховной власти монастыри поручались иногда въ управленіе лицамъ не монашескаго чина. Такой случай былъ, напримѣръ, съ Вознесенскимъ дѣвичьимъ монастыремъ. Игуменья этого монастыря Евстолія подпала подъ слѣдствіе, вести которое поручено было особой коммиссіи. Именнымъ указомъ отъ 1733 г., ноября 8 числа, этой коммиссіи „велѣно по доношеніямъ того монастыря бывшаго стряпчаго Василья Горшкова съ товарищи (въ этомъ товариществѣ были и монастырскія старицы) о употребленіи игуменьею Евстоліею Ладыгиной на свои расходы монастырскихъ денегъ и хлѣба и о излишнихъ со крестьянъ по прихотямъ сборахъ, не маня и не посягая никому, но по самой сущей справедливости изслѣдовать. И при всемъ томъ такимъ образомъ поступать, чтобъ той игуменьѣ не учинить напрасной обиды и не привесть ее въ печаль безвременно. Чего ради и по посланному изъ сенатской конторы въ тое коммиссію апрѣля 10 числа указу повелѣно, во исполненіе ея императорскаго величества имяннаго указа, о всемъ о томъ слѣдовать и въ чемъ оная игуменья до допросовъ подлежитъ,

---

[1]) Фактическое подтвержденіе этого читатель увидитъ во всемъ послѣдующемъ изложеніи.

4*

докладывать, а безъ того никакихъ допросовъ ей не производить". Вслѣдствіе такого указа игуменья Евстолія взята была въ Петербургъ, а управленіе монастыремъ поручено было сначала лейбъ-гвардіи семеновскаго полка капитану Ланскому, а потомъ капитану Михайлѣ Ладыгину. Этотъ послѣдній на судѣ въ Сыскномъ Приказѣ по дѣлу о Горшковѣ представилъ, въ доказательство своего назначенія къ управленію Вознесенскимъ монастыремъ, копіи съ указовъ, въ которыхъ „по титулѣ показано тако: 1) понеже прошлаго 1733 года октября 10 числа, по посланному указу, велѣно, въ небытность Вознесенскаго дѣвичья монастыря игуменьи Евстоліи Ладыгиной, въ означенномъ монастырѣ быть лейбъ-гвардіи семеновскаго полка капитану Ланскому и смотрѣть накрѣпко, дабы того монастыря монахини ни до какого своевольства допущены не были и чтобъ уставленному ихъ чину не учинено было какого поврежденія. А сего октября 12 д. 1734 г. въ указѣ ея императорскаго величества, за подписаніемъ собственныя ея руки, написано, что означенная игуменья Евстолія оставлена еще въ Петербургѣ и чтобы для лучшаго монастырскихъ дѣлъ исправленія безъ нея приказатѣ монастырь надзирать, также вотчины и служителей вѣдать ему Ладыгину и при томъ объявить, чтобъ онъ помянутое все имѣлъ въ добромъ смотрѣніи и распорядкѣ. Такъ же монастырскимъ служителямъ объявить, чтобъ они ему были послушны и безъ вѣдома его ничего имѣть не дерзали. Токмо безъ вѣдома, собою ничего не дѣлать и напрасно никого не обижать. А сего августа 20 дня, въ указѣ ея императорскаго величества, за подписаніемъ собственныя ея руки, написано, что того монастыря игуменья изъ Петербурга поѣхала въ Москву, и притомъ ея императорское величество всемилостивѣйше соизволила указать, какъ она игуменья пріѣдетъ, то ему отъ того отказать и велѣть быть по прежнему у своего дѣла въ артиллеріи, развѣ она о правленіи деревень какого совѣту требовать будетъ—въ томъ ее не оставлять, однакожъ дѣйствительно въ дѣла самому не вступать" (№ 5207). Такой случай, когда управленіе монастыремъ поручалось лицамъ не монашескаго чина, встрѣтился намъ только одинъ въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа.

Монастырской власти принадлежала расправа надъ монашествующей братіей, начальство надъ нею по своему усмотрѣнію. Такъ, напримѣръ, префектъ славяно-греко-латинской академіи іеромонахъ Константинъ доношеніемъ представилъ въ Сыскной Приказъ: „имѣющійся въ Заиконоспасскомъ монастырѣ псаломщикъ Петръ Быковъ явился, что онаго числа въ монастырѣ не ночевалъ и присмотрѣнъ пьянъ, за что посаженъ былъ въ цѣпь" (№ 2770, л. 1). Затѣмъ, монастырская власть судила всѣхъ лицъ, подлежащихъ вѣдѣнію монастырей: монаховъ, крестьянъ и духовенство ихъ вотчинъ и по своему усмотрѣнію рѣшала споры. Это можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра: „въ московскую полицмейстерскую канцелярію, изъ 10-й команды

присланы вотчины Угрѣшскаго монастыря московскаго уѣзда села Копотни попъ Иванъ Ѳедотовъ, да тогожъ монастыря деревни Алексѣевой крестьянинъ Никифоръ Гавриловъ и при нихъ лошадь меринъ чалой,—въ кричаніи онымъ попомъ на него Гаврилова „караула". По допросу оказалось: „1739 г., апрѣля 3-го числа, сынъ его поповъ Василій ѣздилъ на показанномъ меринѣ къ Угрѣшскому монастырю для покупки мякины; токмо-де, не доѣзжая монастыря, напалъ на него Гавриловъ и отнялъ лошадь. Гавриловъ допросомъ показалъ, что онъ тое лошадь показаннаго попа Ивана у сына отбилъ съ отцемъ своимъ по приказу игумна Варламія, для того, что въ прошломъ году, въ первой оржаной сѣвъ, лошадь отца моего—меринъ буланой ходилъ для корму на лугу, и оную лошадь, невѣмъ чего ради, означенный попъ Иванъ взялъ, увелъ къ себѣ и держалъ пять дней, которая отъ безкормицы и умерла. О чемъ онъ Гавриловъ съ отцемъ своимъ просили означеннаго монастыря у игумна Варламія, который имъ приказалъ: „ежели оной попъ пріѣдетъ къ нимъ на своей лошади, то-бъ они у него отняли". Дѣло поступило въ Сыскной Приказъ. Стряпчій Угрѣшскаго монастыря Ѳедотъ Останковъ подалъ челобитную, въ которой писалъ: „въ вотчинѣ онаго монастыря, въ селѣ Копотнѣ имѣется попъ Иванъ Ѳедотовъ, который чинится того монастыря властямъ противенъ и имѣетъ непорядочные поступки, также чинитъ тѣхъ монастырскихъ вотчинъ крестьяномъ наглые нападки и разореніе. А именно: въ прошломъ 1738 г., во время прилучившагося крестьянскаго сѣву, подмонастырской нашей вотчины деревни Алексѣевой крестьянина Гаврилы Петрова имѣлась лошадь его для корму въ полѣ привязана, которую означенный попъ, наглостію и озорничествомъ своимъ отвязавъ отъ прикола, увелъ въ домъ свой и держалъ четверо сутки и съ голоду уморилъ. О которой его поповой обидѣ отъ крестьянина имѣлось въ Угрѣшскомъ монастырѣ властямъ челобитье, о чемъ и произведено письменно, и велѣно на ономъ попѣ тому крестьянину за оную лошадь доправить деньги. Почему къ попу посылано было неоднократно изъ оного монастыря, чтобъ во оной лошади съ крестьяниномъ Петровымъ учинилъ добровольную сдѣлку, который, надѣясь на свое озорничество и ябеднические поступки, ослушенъ. А въ нынѣшнемъ 1739 г. оной попъ прислалъ своего сына на монастырское гумно для покупки мякины на лошади своей, и въ то время крестьянинъ Петровъ оную лошадь, вмѣсто своей, взялъ и привелъ въ монастырь, которая и была въ томъ монастырѣ дни съ три и, вмѣсто той уморенной лошади, отдана оному крестьянину съ роспиской" (№ 615). Ниже, когда будемъ говорить о стряпчихъ и подьячихъ, мы укажемъ и на то, что монастыри производили слѣдствіе и по уголовнымъ дѣламъ. Теперь скажемъ о канцеляріяхъ.

Для дѣлопроизводства и письмоводства монастыри имѣли канцеляріи. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ онѣ дробились на нѣсколько отдѣ-

леній, изъ коихъ каждое занималось присвоенной ему частью. Такое подраздѣленіе было при Троицко-Сергіевой лаврѣ. Въ дѣлѣ № 531 значится: „въ прошломъ 1748 г. той лавры въ казенную канцелярію для пріему и счету казенной суммы опредѣленъ былъ тоя лавры подьячій Николай Вязевской". Самое это названіе „казенной канцеляріи" указываетъ на существованіе другихъ спеціальныхъ отдѣленій, совокупность которыхъ составляла одну монастырскую канцелярію. Для канцелярскихъ работъ при монастырѣ состояло много служащихъ — подьячихъ, стряпчихъ, канцеляристовъ, подканцеляристовъ, пищиковъ, и пр. Большая часть ихъ жили въ подмонастырскихъ слободахъ, иные и своими дворами (Прот. № 120, л. 46). Всѣ эти служащіе были, большею частію, изъ крѣпостныхъ монастырскихъ людей и получали отъ монастыря хлѣбное и денежное содержаніе. Размѣръ этого содержанія опредѣлялся самой монастырской властью, и по ея же усмотрѣнію увеличивался или уменьшался, смотря по трудамъ и способностямъ служащаго. Такъ приказный Вознесенскаго дѣвичья монастыря Бѣсоволковъ получалъ въ годъ денежнаго жалованья 15 р., хлѣба—ржи 8 четвертей и 4 четверика, столько же овса и пр. Но потомъ за его заслуги монастырская власть увеличила его содержаніе и повысила въ должности. По этому предмету состоялось такое опредѣленіе Вознесенскаго дѣвичья монастыря игуменьи Евстоліи съ сестрами: „за прилежное его Бѣсоволкова въ приказныхъ дѣлахъ смотрѣніе прибавить ему жалованья въ годъ денегъ 15 р., хлѣба—ржи 7 четвертей и 4 четверика, овса тоже,—всего съ прежнимъ окладомъ давать ему въ годъ: денегъ 30 р., хлѣба—ржи 15 четвертей, овса тожъ. И по тому игуменьину съ сестрами опредѣленію оной Бѣсоволковъ яко главной управитель или секратарь" (№ 5207). Такое содержаніе получало, слѣдовательно, главное лицо по дѣлопроизводству Вознесенскаго монастыря. Служащіе, занимавшіе низшія должности въ монастырской канцеляріи, безъ сомнѣнія, получали меньшее содержаніе, но относительно размѣра его въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа указаній нѣтъ.

Во главѣ монастырскихъ канцелярій стоялъ „приказный". Онъ былъ лицомъ, управлявшимъ всѣми дѣлами, касавшимися канцеляріи. Такъ въ 1731 г. канцеляріей при Троицко-Сергіевой лаврѣ управлялъ приказный Осипъ Страшнѣевъ (Прот. № 29, л. 151). Въ другихъ монастыряхъ эти правители канцеляріи носили другое названіе—„главной управитель или секретарь" (№ 5207). Затѣмъ, особенное значеніе имѣли два чина: стряпчій и подьячій. Стряпчіе были дѣловые люди, законники. Ихъ назначеніе было вращаться въ судебной сферѣ. Жили они и въ монастыряхъ, и въ городахъ на монастырскихъ подворьяхъ (Прот. № 120. л. 40). Чрезъ нихъ монастырь представлялъ въ правительственныя и судебныя учрежденія подвѣдомственныхъ ему лицъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ. Они же обязаны были слѣдить въ судахъ за ходомъ

слѣдствія, защищать или обвинять подсудимыхъ, брать ихъ на поруки съ обязательствомъ поставить въ судъ, когда потребуется, и брать ихъ совсѣмъ для водворенія на мѣсто жительства. Однимъ словомъ, монастырскіе стряпчіе были адвокатами, замѣнявшими собою на судѣ монастырскія власти. Если, напримѣръ, колодникъ подлежалъ отдачѣ монастырю, то Сыскной Приказъ писалъ обыкновенно такое опредѣленіе: „отдать его стряпчему того монастыря“ (№ 525). Въ самомъ монастырѣ стряпчіе пользовались полномочіемъ производить предварительное слѣдствіе надъ провинившимися лицами, подчиненными монастырю. Они часто единолично, по своей волѣ, дѣлали допросы обвиняемымъ съ пристрастіемъ, допрашивали подъ кошками, подъ дубьемъ. Въ дѣлѣ о стряпчемъ Андроньева монастыря Васильѣ Лютомъ говорится между прочимъ: „да на того Лютова крестьянинъ Ртищева деревни Давыдковой показалъ: сказывалъ-де ему села Покровскаго попъ Филиппъ Герасимовъ, что крестьянина Андроньева монастыря Алексѣя Ларіонова, на котораго имѣлся отъ разбойниковъ оговоръ, отвезли въ тотъ монастырь крестьяне и отдали стряпчему Лютову, и того-де Ларіонова, пытавъ въ томъ монастырѣ, убили дубиною до смерти и схоронили въ томъ монастырѣ“ (Прот. № 70, л. 173). Другое дѣло: солдатъ Злобинъ билъ челомъ въ монастырскій приказъ: „въ прошлыхъ-де годѣхъ взятъ онъ въ службу, а послѣ него осталась жена Анна и жила въ Вознесенскомъ монастырѣ у старицы Анфисы Бутурлиной и тоя-жъ-де Бутурлиной кухарь Иванъ, подговоря жену его со всѣми его пожитки и обравъ ее, бѣжалъ. А стряпчій онаго монастыря Дурасовъ жену его Анну, не знамо за что, посадилъ въ тюрьму, а въ которой приказъ самъ скажетъ; и изъ того-де приказу взявъ ее, въ Вознесенскомъ монастырѣ пыталъ нехристіански, отъ чего де оная жена его въ скорыхъ послѣ того числахъ умре“ (Прот. № 70, л. 35). Уполномочены-ли были стряпчіе производить допросы подсудимымъ, — разъясненія этого въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа нѣтъ. Можетъ быть, это право упрочилось за стряпчими обычаемъ, вслѣдствіе молчаливаго согласія на это монастырскихъ властей.

Дѣятельность монастырскихъ подьячихъ ограничивалась исключительно дѣлопроизводствомъ по монастырской экономіи и по управленію, то есть по приведенію въ исполненіе рѣшеній и приказовъ монастырскихъ властей. Подьячему поручался сборъ монастырскихъ денегъ и храненіе ихъ за его печатью и ярлыкомъ. Такъ, въ промеморіи Троицко-Сергіевой лавры изъ учрежденнаго собора говорится: „въ 1748 г. той лавры въ казенную канцелярію для пріему и счету казенной суммы опредѣленъ былъ тоя лавры подьячій Николай Семеновъ сынъ Вязевской.... Въ 1750 г. на онаго Вязевскаго въ учрежденный соборъ представлено доношеніе, что въ 1749 г. принято было имъ на перечетѣ троицкихъ свіяжскихъ вотчинъ у крестьянъ поло-

женныхъ на нихъ оброчныхъ денегъ—монетъ 1003 р., которые и имѣлись за его Вязевскаго ярлыкомъ и печатью". Вязевской на допросѣ, между прочимъ, показалъ, что черезъ его руки на потребы той лавры, въ теченіе года съ небольшимъ, прошло къ расходу болѣе 80 тысячъ (№ 531). Подьячимъ поручалась сдача рекрутъ съ монастырскихъ вотчинъ. При исполненіи этого порученія подьячіе уполномочивались производить всякія взысканія и наказанія тѣмъ лицамъ, которыя при отправленіи рекрутъ чѣмъ-нибудь провинятся. Подтвержденіемъ этого можетъ служить слѣдующее дѣло. Въ тайную контору приведены были при доношеніи Троицко-Сергіева монастыря подьячій Иванъ Марковъ да крестьянинъ Ѳ. Хрунинъ. Марковъ допросомъ показалъ: „1739 г. посланъ былъ онъ изъ Троицкаго монастыря отъ властей въ Москву на подворье для отдачи съ подмонастырскихъ слободъ рекрутъ; и съ тѣми рекруты пріѣхалъ онъ ночевать въ монастырскую вотчину, село Рахманцово. И въ тожъ время, пришедъ къ нему того монастыря солдаты, которые посланы съ нимъ для караулу рекрутъ, и объявили, что изъ тѣхъ рекрутъ означеннаго крестьянина Хрунина сынъ Никита да Филиппъ Тимофеевъ бѣжали. И онъ Марковъ, взявъ Ѳедора Хрунина, про побѣгъ его сына спрашивалъ, что тотъ сынъ не по его ли наученію бѣжалъ. И тотъ Хрунинъ отвѣчалъ, что какъ тотъ сынъ бѣжалъ, и гдѣ его сыскать не знаетъ. И онъ Марковъ велѣлъ солдатамъ того Хрунина, раздѣвъ, бить конскимъ кнутомъ и при тѣхъ побояхъ онъ Хрунинъ сказалъ за собою „государево слово и дѣло". Въ конторѣ тайныхъ дѣлъ Хрунинъ сказалъ, что то „слово и дѣло" онъ сказалъ, „не стерпя отъ подьячего Маркова смертныхъ побой". По осмотру тайной конторы „на Хрунинѣ явилось битыхъ мѣстъ, а именно: на носу и на лѣвой щекѣ сшибено и запеклось кровью; на спинѣ и на бокахъ все сине и багрово, а въ иныхъ мѣстахъ пробито до крови и запеклось кровью-жъ. И отъ того онъ Хрунинъ явился весьма боленъ. Того ради, по опредѣленію тайной конторы велѣно — крестьянина Хрунина и подьячего Маркова въ бою того крестьянина собою, безъ указу, для разсмотрѣнія и учиненія по указомъ отослать въ Сыскной Приказъ. А какъ оный крестьянинъ отъ тѣхъ побой выздоровѣетъ, и ему за означенное его за собою сказываніе государева слова и дѣла изъ того приказа учинить наказаніе— бить кнутомъ и отдать въ монастырь по прежнему". Сыскной Приказъ опредѣлилъ: „Хрунину дать 21 ударъ кнутомъ и по учиненіи того наказанія, какъ означеннаго Хрунина, такъ и подьячего Маркова безъ наказанія, взявъ приводныя деньги, свободить и отдать того монастыря стряпчему на роспиську" (№ 525). Изъ опредѣленія Сыскнаго Приказа само собою вытекаетъ заключеніе, что судъ, признавая миссію подьячего Маркова важною, вмѣстѣ съ этимъ призналъ законнымъ его наказаніе крестьянина Хрунина, хотя оно было и крайне жестоко. Затѣмъ подьячіе командировались въ монастырскія вотчины для управ-

ленія и ревизіи дѣйствій управляющихъ и для другихъ „крестьянскихъ нуждъ“ (№ 532). У Троицко-Сергіевой лавры былъ еще особый видъ подьячихъ, которымъ изстари присвоено было техническое названіе „площадныхъ подьячихъ“. Служба ихъ заключалась въ томъ, что они каждодневно выходили на площадь и предлагали свои услуги площадной и базарной публикѣ. Здѣсь они писали челобитья, грамотки, письма и пр. Полученныя за эту работу деньги шли въ доходы монастыря (№ 532). Эти площадные подьячіе работали иногда и въ монастырскихъ канцеляріяхъ и командировались для исполненія разныхъ незначительныхъ порученій.

При Троицко-Сергіевой лаврѣ была своя полиція. Неизвѣстно, простиралась-ли ея дѣятельность на внутреннюю жизнь монастыря, но въ ея завѣдываніи были всѣ подмонастырскія вотчины и слободы. Центромъ полицейскаго управленія былъ съѣзжій дворъ; а сама полиція называлась „съѣзжая команда“. Полицейская часть поручалась военнымъ людямъ, опредѣленнымъ въ монастырь на пропитаніе. Такъ, напримѣръ, канцеляристъ Троицко-Сергіевой лавры Свинухинъ показалъ: „о тѣхъ похвальныхъ словахъ солдата Елисова въ побегѣ онъ велѣлъ объявить обрѣтающемуся при Троицко-Сергіевой лаврѣ при съѣзжей командѣ капитану Самарину Андрею“ (№ 2496, л. 3). Поповъ сынъ Ѳирсъ Степановъ, разбойникъ и смертный убійца, остался однажды ночевать въ подмонастырской слободѣ во дворѣ крестьянина Тупицына, и для поимки его изъ Троицко-Сергіева монастыря посланъ былъ поручикъ Аѳанасій Чемодуровъ (№ 194). Была-ли въ другихъ монастыряхъ съѣзжая команда, или какая нибудь полицейская часть—въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа свѣдѣній нѣтъ. При Троицко-Сергіевой лаврѣ она была необходима, потому что около лавры въ то время сгруппировано было нѣсколько подмонастырскихъ вотчинъ и слободъ, образовавшихъ нѣсколько отдѣльныхъ приходовъ (№ 3407, л. 8), и кромѣ того, въ ней всегда былъ большой наплывъ богомольцевъ, среди которыхъ не мало было людей неблагонадежныхъ.

Своими вотчинами монастыри управляли, во первыхъ, черезъ своихъ старцевъ, которые для этой цѣли постоянно жили въ приказанныхъ имъ вотчинахъ и назывались „посельскими старцами“. Такъ, у Троицко-Сергіевой лавры въ Воховской вотчинѣ былъ управителемъ посельскій старецъ іеромонахъ Матвѣй Тулепанскій, а въ селѣ Шухобановѣ—іеромонахъ Антоній Бородуха (№ 531). Во вторыхъ, на управленіе вотчинами посылались военные люди, опредѣленные въ монастыри на пропитаніе. Такъ гвардіи капралъ Иванъ Савельевъ Татариновъ писалъ однажды въ своемъ челобитьи: „обрѣтаюсь я въ Чудовѣ монастырѣ на пропитаніи и отъ того монастыря опредѣленъ я вмѣсто прикащика въ вотчину того монастыря, въ село Черкизово, въ которомъ и жительство имѣю“ (№ 4118, л. 159). Наконецъ, въ третьихъ, монастыри посылали на управленіе вотчинами разныхъ своихъ слугъ (№ 1901).

Населенныя вотчины и разныя угодья были главнымъ источникомъ монастырскихъ доходовъ. Вотчины доставляли опредѣленный, всегда почти неизмѣнный доходъ; но кромѣ нихъ у каждаго монастыря были разныя другія статьи доходовъ. Преслѣдить и переименовать всѣ эти статьи, хотя въ одномъ монастырѣ, мы не имѣемъ возможности, потому что въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа нѣтъ точныхъ свѣдѣній по этому предмету. Есть нѣкоторыя указанія на разнообразіе статей дохода только Троицкие Сергіевой лавры. Свято-Троицкой Сергіевой лавры учрежденный соборъ писалъ однажды въ своей промеморіи Сыскному Приказу: „въ 1748 г. той лавры въ казенную канцелярію для пріему и счету суммы опредѣленъ былъ тоя лавры подьячій Николай Семеновъ сынъ Вязевской. Въ 1750 г. на онаго Вязевскаго въ учрежденный соборъ представлено доношеніе, что въ прошломъ 1749 г. принято было имъ на перечетъ троицкихъ свияжскихъ вотчинъ у крестьянъ положенныхъ на нихъ оброчныхъ денегъ-монетъ 1003 р. да денежекъ 26 к. съ половиной, которые и имѣлись за его Вязевскаго ярлыкомъ и печатью въ одномъ мѣшкѣ. А при отдачѣ де имъ Вязевскимъ самимъ въ расходъ по присланному векселю, въ томъ мѣшкѣ явилось только монетъ 505 р. да 4 гривенника; да въ томъ же мѣшкѣ явилось грошовиковъ, денежекъ да полушекъ 12 р. 51 к. съ четвертью. А по справкѣ оказалось за нимъ Вязевскимъ той казенной суммы и вящшее похищеніе, а именно: принялъ онъ Вязевской казенныхъ денегъ по доношеніямъ Вохонской волости управителя іеромонаха Матвѣя Тулепанскаго на прошлой 1750 г. съ крестьянъ оброчныхъ 60 р., села Шукобанова отъ управителя іеромонаха Антонія Бородухи за отрѣзную землю, на тотъ же 1750 г., 28 р. 80 к., отъ подьячаго Дмитрія Маркова за вписаніе родителей въ синодикъ 6 р., съ приказнаго Сергѣя Башилова, съ подканцеляриста Прохора Борисова за отпущенныхъ ими изъ вотчинъ Троицко-Сергіевой лавры крестьянскихъ дочерей, вдовъ и дѣвокъ выводныхъ — 37 р., за продажной казенной кирпичъ 3 р. 15 к., за письмо челобитенъ 4 р. 82 к. съ половиной; за продажныя дробины 5 р. 20 к. — итого 144 р. 97 к. съ половиной. А у него Вязевскаго, при пересмотрѣ въ той казенной канцеляріи, явилось въ разныхъ мѣшкахъ наличныхъ денегъ только 25 р. 99 к. и три четверти да плохихъ грошовиковъ 1 р. 18 к. Да оной же Вязевской принялъ въ бытность свою въ той казенной канцеляріи въ разныхъ годахъ, числахъ и мѣсяцахъ, собираемыхъ разными монахами изъ данныхъ имъ запечатанныхъ для сбору ящиковъ отъ доброподателей церковныхъ денегъ и по запискѣ руки его въ данныхъ оными монахамъ тетрадкахъ, собираемыхъ въ кошелки на церковныя потребы, которыя слѣдовательны были по запискѣ отдавать ризничему, 40 р. 16 к. да талеръ польской мѣдной; на гошпиталь 26 р. $44^3/_4$ к. Итого кошельновыхъ, кромѣ талера, 66 р. 61 к. съ четвертью, прикладныхъ и кружечныхъ при гробѣ преподобнаго Сергія чудотворца 97 р. 98 к. съ четвертью, да не-

ходячихъ серебряныхъ 1 р. 73 к., плохихъ 22 к., червонецъ золотой иностранной, шелехъ цесарской мѣдной. Изъ кружки преподобнаго чудотворца Никона 4 р. 72 к., да одинъ червонецъ россійской; при гробѣ Серапіона чудотворца 43 р. 89 к. съ четвертью, неходячихъ 2 к. При гробѣ преподобнаго Максима Грека 19 р.; отъ успенскаго кладезя 30 р. 97 к. съ половиной; за медъ чудотворца Сергія 14 р. 96 к. Итого прикладныхъ, кромѣ неходячихъ, плохихъ да червонца и шелеха, 211 р. 53 к. Всего кошельковыхъ и прикладныхъ—278 р. 14 к. съ четвертью". Вотъ тѣ разнородныя статьи, отъ которыхъ стекались въ монастырскую казну доходы. На сколько монастырская казна Троицкой лавры была богата деньгами, видно изъ вышеозначеннаго дѣла о Вазевскомъ. По разслѣдованіи этого дѣла въ Сукконномъ Приказѣ оказалось, что у Вазевскаго не хватило около двухъ сотъ рублей, о которыхъ онъ заявилъ, что эти недостающія деньги имъ прочтены, потому что въ продолженіе года съ небольшимъ „денежной суммы на всякія принадлежащія про расходы оной лавры потребы отдачею къ расходу употреблено болѣе 80 тысячъ рублевъ" (№ 531). Монастыри, кромѣ оброчныхъ денегъ съ своихъ крестьянъ, и кромѣ хлѣба уреднаго и скота припроднаго, собирали съ вотчинъ особые поборы, — напримѣръ, на каменное построеніе. Такъ крестьяне Троицко-Сергіевой лавры, нижегородскаго уѣзду, села Копосова, показали, что вотчинной управитель приказный Антонъ Вашиловъ взыскалъ съ нихъ „разныхъ денежныхъ доходовъ и найму въ Троицко-Сергіеву лавру на каменное построеніе работниковъ" (№ 1901). Нѣкоторые монастыри, вѣроятно, слишкомъ отягчали крестьянъ разными сборами и работами, такъ что тѣ бросали свой дома и искали облегченія въ бѣгахъ, на чужбинѣ. Такъ стряпчій Калязина монастыря Страшковъ доносилъ: „разныхъ селъ и деревень крестьяне и дѣти, покиня тяглые свои жеребьи впустѣ, многіе бѣжали, не хотя платить податей и монастырской работы работать, и живутъ въ бѣгахъ" (Прот. № 83, л. 123).

Владѣя всѣми мірскими благами, монастыри стремились устроивать свою жизнь по-барски и дѣлать ее безпечальною. Трудомъ своихъ крѣпостныхъ, монастыри, какъ мы уже видѣли, созидали „каменныя построенія" и воздвигали высокія каменныя стѣны съ бойницами. Каждый монастырь поселялъ подъ своими стѣнами „подмонастырскую слободу", чтобы имѣть всегда подъ руками готовую для монастырскихъ послугъ силу. У нѣкоторыхъ монастырей такихъ служнихъ слободъ было по нѣскольку. Напримѣръ, у Троицкой лавры служнія слободы образовали нѣсколько самостоятельныхъ приходовъ, изъ коихъ каждый имѣлъ свое земское управленіе (№ 3407). Въ служнихъ слободахъ жили разные монастырскіе „служебники" и „слуги", какъ то: повара, кучера, воловики, неводчики, подьячіе, стряпчіе, канцеляристы и пр. Всѣ эти должности состояли въ монастырскомъ штатѣ и составляли

званіе или рангъ. Они такъ и писались: „дѣйствительный воловикъ“, дѣйствительный неводчикъ“; или: „взялъ на росписку сынъ отставнаго воловика“ такой-то (№ 637). При нѣкоторыхъ монастыряхъ заведены были разныя ремесла, при которыхъ мастерами состояли не монахи, а тѣже крѣпостные крестьяне. У мастеровъ всегда были ученики, набираемые изъ крестьянскихъ дѣтей. Напримѣръ: „бьютъ челомъ богомольцы Донскаго монастыря, архимандритъ Кириллъ съ братіей; что у іеродіакона положенная имъ рухлядь подъ башню въ окно вынкрадена, въ которомъ воровствѣ изобличились монастырскіе наши служебники-портные Артемій Евстифѣевъ да Якимъ Лаврентьевъ, да столярнаго дѣла ученики Никита Васильевъ да Иванъ Петровъ“ (№ 374, л. 1). У того же монастыря были мастера „мѣднаго шандальнаго дѣла“ и у нихъ ученики (№ 552). Ново-дѣвичій монастырь имѣлъ своихъ красильщиковъ и ткачей (№ 3540). Нѣкоторые монастыри даже курили вино. Такъ архимандритъ Донскаго монастыря, сообщая въ Сыскной Приказъ о кражѣ разной рухляди, между прочимъ, писалъ: „да монастырскихъ двѣ трубы мѣдныя винныя украденыжъ“ (№ 374, л. 1). Кромѣ штатныхъ служебниковъ всякаго рода и мастеровыхъ, монастыри брали изъ своихъ вотчинъ крестьянъ для всякихъ работъ и для сторожевой службы. И эти крестьяне обременялись тяжелыми работами. Для примѣра выпишемъ сказку намѣстника Андроньева монастыря, о. Маркела, въ которой онъ сообщилъ Сыскному Приказу: „находящимся въ томъ монастырѣ сторожамъ, тогожъ монастыря крестьянамъ, которые, кромѣ сторожевой должности, по прежнему обыкновенію, днемъ всякую монастырскую работу дѣлали, также дрова рубили и по кельямъ носили и воду возили, а въ ночное время были на караулѣ, велѣно пособить и плотникамъ для ново-вылитаго колокола на колокольню досокъ снизу поднимать“ (№ 4517, л. 80). Такимъ образомъ эти монастырскіе крестьяне ни днемъ, ни ночью не знали покоя: днемъ работали на монастырскомъ дворѣ и дрова носили по кельямъ и воду возили, а ночью должны были ходить дозоромъ, охранять спокойствіе монашествующей братіи. И такая тяжелая работа крестьянъ была въ монастырѣ *за обычай*. Кромѣ разнаго рода служебниковъ, при нѣкоторыхъ монастыряхъ, въ особенности при Троицко-Сергіевой лаврѣ, былъ большой штатъ слугъ. Слуги эти были не крѣпостные монастырей, а лица свободныя и часто изъ привилегированныхъ состояній. Они опредѣлялись въ монастыри на пропитаніе и въ силу самаго опредѣленія становились монастырскими слугами. Всѣ они обязаны были нести монастырскія службы, которыя назначало имъ монастырское начальство, сообразно званію и чину опредѣленнаго на пропитаніе лица. Такъ отставной солдатъ Кириловъ сказалъ на допросѣ: „по отставкѣ именнымъ указомъ опредѣленъ онъ въ Троицкій монастырь на пропитаніе, въ которомъ и обрѣтался на караулахъ и получалъ съ монастыря по третямъ жалованье“ (№ 2496,

л. 12). Всѣ монастырскіе слуги дѣлились на конныхъ и пѣшихъ. Такъ Свято-Троицко-Сергіевой лавры слуга Иванъ Ивановъ Троицкой писалъ въ своемъ челобитьи въ московскую губернскую канцелярію: „я именованный съ 1704 по 1742 г. служилъ подьячимъ безъ всякаго подозрѣнія въ разныхъ командахъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ, въ Кронштатѣ и въ прочихъ дальнихъ посылкахъ, въ которыхъ претерпѣвалъ несносныя нужды. И за ту мою вѣрную и безподозрительную службу, за старостію моею, по прошенію моему, опредѣленъ отъ святѣйшаго синода въ Троицко-Сергіеву лавру въ конные слуги“ (№ 3407, л. 8). Въ другомъ дѣлѣ говорится: „того ради оныхъ разночинцевъ Троицко-Сергіевой лавры, Герасимова и Кузмина и отставного пѣшаго служку Ѳирсова для подлиннаго слѣдствія отсылать въ Сыскной Приказъ“ (Прот. № 151, л. 49). Кромѣ того, монастырскіе слуги дѣлились по статьямъ: были слуги первостатейные и, вѣроятно, второстатейные и пр. Тотъ же монастырскій слуга, Иванъ Ивановъ Троицкой, о которомъ мы упоминали выше, писалъ въ своемъ челобитьи въ губернскую канцелярію еще слѣдующее: „въ 197 г. отецъ мой родной Иванъ Ѳедоровъ сынъ Троицкой, доносилъ родителю ея императорскаго величества блаженныя и вѣчнодостойныя славы его императорскому величеству Петру Великому на вора и измѣнника Щекловитова и на его единомышленниковъ о зломъ ихъ и воровскомъ умыслѣ на высочайшую его императорскаго величества особу и на его императорскаго величества высочайшую фамилію и на бояръ во убіеніи; по которому отца моего доношенію оной Щекловитой при Свято-Троицкой лаврѣ казненъ смертію. И за ту отца моего ревностную службу, по имянному его императорскаго величества указу, пожалованъ онъ въ полевымъ полкамъ въ капитаны. Потомъ былъ въ городѣ Усмани воеводою. Въ 1710 г., по имянному его императорскаго величества указу, повелѣно быть ему въ Свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ въ числѣ первостатейныхъ слугъ“ (№ 3407, л. 8).

Изъ вышесказаннаго видно, что монастырская корпорація, во первыхъ, стремилась къ довольству, собирая доходы съ своихъ вотчинъ, а потомъ со всѣхъ православныхъ христіанъ способами, разсчитанными на ихъ вѣру и любовь къ монастырской святынѣ; во вторыхъ, имѣя въ своемъ распоряженіи и деньги и крѣпостныхъ, монастыри устроили свою земную жизнь такъ, что устранили отъ своей братіи всякій трудъ, кромѣ молитвы. Тѣмъ не менѣе монашествующая братія, въ своей частной жизни, стремилась и съ своей стороны къ стяжанію, презирала всякій трудъ и старалась внести въ свою келейную жизнь удобства, спокойствіе и удовольствія. Прежде чѣмъ мы приступимъ къ описанію внутренней монастырской жизни, считаемъ нужнымъ сказать о монастырскихъ насельникахъ.

Монастыри, какъ мы отчасти уже видѣли, вмѣщали въ своихъ стѣнахъ не одинъ только монашествующій элементъ. Въ монастыряхъ,

въ XVIII столѣтіи, жило много такъ называемыхъ вкладчиковъ и вкладчицъ. Эти лица, по соглашенію съ монастырскими властями, вносили монастырю условленную сумму денегъ, покупали или сами строили себѣ келью и, такимъ образомъ, поселялись въ стѣнахъ монастыря. Нѣкоторые изъ такихъ вкладчиковъ жили въ монастыряхъ съ своей прислугой, съ крѣпостными. Такъ женка Василиса показала: „ходила она по знакомству, для гулянья, въ Рождественскій монастырь къ вкладчицѣ дѣвкѣ Пелагеѣ и въ разговорахъ она ей говорила: „была-де она въ томъ монастырѣ у вкладчицы же вдовы Лукиной и весьма-де она плачетъ, что нынѣ тому другой годъ сбѣжала отъ нея крѣпостная дѣвка Анна Прокофьева, покравъ пожитковъ болѣе тысячи рублевъ“ (Прот. № 111, л. 447). Кромѣ того, въ монастыряхъ жили бѣлицы — женщины-мірянки, опредѣленныя въ монастыри на пропитаніе, „на монастырскія порціи“ (П. С. З. 1739 г. февр. 19). Бѣлицъ не постригали въ монашество, и онѣ носили свою свѣтскую одежду (№ 3120, л. 396). Въ монастыряхъ жили и вдовыя солдатки, которыя помѣщались туда тоже на пропитаніе. На этотъ предметъ были специальные указы, что видно изъ одного протокола, въ которомъ записано: „понеже о постриженіи женъ купецкихъ людей въ монастыри указу не имѣется, а имѣется указъ объ опредѣленіи престарѣлыхъ солдатскихъ женъ“ (Прот. № 77, л. 10). Всѣ эти лица не обязаны были подчиняться правиламъ монашескаго житія: они только пользовались отъ монастырей помѣщеніемъ и порціями. Каждое такое лицо жило такъ, какъ ему хотѣлось, и занималось тѣмъ, что находило для себя подходящимъ: иныя вели торговлю, другія занимались поденными работами, иныя пускали даже въ свои кельи жильцовъ. Такъ, напримѣръ, солдатка Алена Егорова показала въ Сыскномъ Приказѣ: „перешла она жить въ Страстной монастырь къ живущей въ томъ монастырѣ въ кельѣ торговкѣ солдатской женкѣ Акулинѣ Васильевой, коя ей знакома, потому что торгуетъ на Неглинной въ лавкѣ, а она Алена торгуетъ на Неглинной же походя ветошьемъ“ (№ 3508, л. 14). Затѣмъ, въ монастыряхъ, у старцевъ и старицъ, жили для разныхъ услугъ всякаго рода наймиты — мірскіе люди. Напримѣръ, въ Вознесенскомъ монастырѣ у старицы Улеи Хитровой жила „въ работѣ“ женка Меланья Алексѣева (Прот. № 78, л. 88). Колодникъ Кудрявцевъ сказалъ на допросѣ: „польской онъ націи, мѣстечка Чесоусы, изъ котораго вывезенъ въ малыхъ лѣтахъ города Бѣлева маркитантами Селезневымъ и Янцовымъ. И по вывозѣ оной Селезневъ отдалъ его въ Воздвиженскій монастырь дѣвичій теткѣ своей игуменьѣ Патрикеѣ Анкудиновой и жилъ у ней семь лѣтъ“ (Прот. № 80, л. 79). Егоръ Васильевъ сынъ Шерига показалъ: „имѣется онъ города Переяславля малороссіянинъ, а въ Москвѣ живетъ въ Воздвиженскомъ монастырѣ въ кельѣ игумена; Максимъ Ивановъ Семьячицкій польской націи, города Львова, пятой мѣсяцъ живетъ въ Воздвиженскомъ

монастырѣ въ кельѣ игумена, въ поварахъ“ (№ 2355). Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что въ монастырскихъ стѣнахъ часто жили солдаты, командированные туда для содержанія карауловъ — у тюремъ, у казенныхъ денегъ, у пороховыхъ казенныхъ складовъ, у келій, въ которыхъ помѣщались подсудимые или ссыльные знатныя лица, и пр. (Прот. №№ 421 и 72, л. 18). Всѣ эти насельники, не принадлежавшіе къ монашествующей братіи и не связанные монастырскими правилами, вносили за монастырскія стѣны свой образъ жизни, свои привычки, свои страсти и пороки. Монашествующая братія, находясь въ постоянномъ соприкосновеніи съ этими лицами, естественно должна была, — можетъ быть, незамѣтно для себя, — усвоивать ихъ образъ жизни, привычки и страсти. Наконецъ, и сама монашествующая братія не вся проникнута была стремленіемъ къ идеаламъ иночества. Многіе шли въ монастыри не по призванію, не по влеченію къ уединеннымъ подвигамъ ради исканія царства Божія, а поступали туда по нуждѣ, вслѣдствіе какихъ-нибудь угнетающихъ обстоятельствъ. Монастыри въ то время принимали въ число своей братіи всѣхъ безъ разбора. Такъ разстрига-монахъ и тюремный утеклецъ Василій (по мірскому званію) показалъ на допросѣ въ Сыскномъ Приказѣ: „пошелъ онъ по Стромынкѣ и пришелъ въ монастырь Св. Николая чудотворца, что слōветъ Берлюково, къ іеромонаху, который въ томъ монастырѣ за строителя, Александру. И пришедъ объявилъ ему, что онъ былъ монахъ и разстриженъ по силѣ указу за постриженіе въ противность указу. И жилъ въ томъ монастырѣ двѣ недѣли. И тотъ іеромонахъ Александръ, прочтя молитву, положилъ на него клобукъ да камилавку для того, что-де, по силѣ указовъ, на разстриженныхъ монашеское платье по прежнему накрывать велѣно. И велѣлъ ему Василью въ томъ монастырѣ жить“ (№ 1000, л. 29). Разстрига Никифоръ сказывалъ въ Сыскномъ Приказѣ: „будучи онъ въ домѣ своемъ съ женою своею Лукерьею Лаврентьевою ужиналъ и сидѣли за столомъ. И въ то время, въ безмѣрномъ своемъ пьянствѣ, тое жену свою зарѣзалъ ножемъ безъ всякой къ ней досады. И онъ-де, испужався того, изъ двора своего бѣжалъ и пришелъ въ вологодской уѣздъ, въ Каменной монастырь, и того монастыря игуменъ архимандритъ Іона постригъ его и далъ ему имя Никаноръ“ (Прот. № 73, л. 126). Іеромонахъ Воздвиженскаго монастыря Антоній, спрошенный въ качествѣ свидѣтеля, по поводу убійства игумна того монастыря Ѳеофила, сказалъ о себѣ: „прежде сего, въ 1735 г., былъ онъ въ приводѣ въ московской полиціи въ сказываніи въ пьянствѣ „слова и дѣла“ ложно. Изъ команды отосланъ въ тайную канцелярію, оттуда въ св. синодъ, а изъ синода въ Сыскной Приказъ, гдѣ ему по учиненіи наказанія кнутомъ, сосланъ въ Сибирь на вѣчное житье, а изъ Сибири, по милостивому указу 1745 г., изъ города Тобольска, съ даннымъ ему паспортомъ, свобожденъ, съ которымъ и явился въ св. синодѣ и опредѣленъ по прежнему въ

іеромонаха". Другой монахъ Бородинъ того же монастыря сказывалъ: „обрѣтался онъ напредь сего въ московскомъ купечествѣ, и отъ того купечества уволенъ онъ по прошенію и отъ московскаго магистрата имѣетъ пашпортъ. Года съ три живетъ въ Воздвиженскомъ монастырѣ, отъ котораго сидитъ онъ въ часовнѣ близь того монастыря труженикомъ. Прежде сего, тому лѣтъ 20, былъ въ приводѣ въ тайной канцеляріи въ сказываніи за собою „слова и дѣла" ложно; былъ наказанъ кнутомъ и свобожденъ. Да еще тому лѣтъ съ 18-ть разыскиванъ онъ въ Нижнемъ-городѣ за то, что онъ въ безумствѣ своемъ зарѣзалъ было того города Троицкаго монастыря іеродіакона, только тотъ іеродіаконъ былъ не зарѣзанъ" (№ 2353). Изъ этихъ выписокъ видно, что поименованныя въ нихъ лица поступили въ ряды монашествующей братіи не по влеченію къ монастырскимъ подвигамъ, а потому, что разсчитывали въ стѣнахъ монастыря укрываться отъ преслѣдованія. Естественно, всѣ эти лица, чуждыя монастырскихъ цѣлей, и въ монастырѣ направляли свою жизнь по теченію мірской волны. И дѣйствительно, монашеская жизнь XVIII столѣтія отклонилась отъ тѣхъ строгихъ правилъ духовнаго міросозерцанія и суроваго аскетизма, которыя завѣщаны были благочестивыми подвижниками египетскихъ и палестинскихъ пустынь: мысль монашествующаго брата о Богѣ затерялась и исчезла въ суетныхъ поискахъ мірскихъ благъ, удобствъ и удовольствій; молитвенный вопль кающейся души замиралъ и глохъ среди мірскихъ страстей. Монашествующій братъ XVIII столѣтія одержимъ былъ стремленіемъ къ роскоши и собиранію сокровищъ. Въ этомъ отношеніи онъ не уступалъ мірскимъ людямъ. Такъ архимандритъ Донскаго монастыря съ братіей доношеніемъ въ Сыскной Приказъ объявили: „30-го ноября 1760 г. явилось, что ризница отперта и не явилось архимандричей шапки лучшей, которая конштована цѣною до тысячи рублей" (№ 4517, л. 1). Слѣдовательно, у архимандрита было нѣсколько шапокъ и притомъ дорогихъ. Другой примѣръ: „бьетъ челомъ каѳедральнаго Чудова монастыря уставщикъ іеромонахъ Алексѣй: 1746 г. мая 21 дня, незнаемые люди воровскіе выломали изъ чулана, который забранъ былъ досками, двѣ доски, и въ немъ лежали книги и деньги и всякая моя скарба, и, отомкнувъ ларецъ, покрали монетъ 200 р., два перстня золотыхъ съ алмазами, и мелкими монетами 4 р. (№ 1517, л. 3). Вотчинной коллегіи копеистъ Петръ Соболевъ въ разспросахъ винился, что у монаха Ѳеолога покралъ въ трехъ портяныхъ мѣшечкахъ монетъ рублевиковъ и полтинниковъ по 100 р. въ каждомъ, да въ двух мѣшечкахъ бархатныхъ, въ красномъ и черномъ, мелкихъ серебряныхъ денегъ 50 р., да 10 червонныхъ московскихъ; платъ шелковой персидской, да бѣлыхъ рубковыхъ три платка, въ томъ числѣ одинъ обшитъ кругомъ лентой черной, другой съ кружевомъ бѣлымъ; двѣ книжки печатныя молитвословецъ да святцы въ красномъ сафьянѣ

по обрѣзу золотомъ, евангеліе письменное неполное" (Прот. № 94, л. 59). Для удовлетворенія своего корыстолюбія монахи пользовались всякими средствами: нѣкоторые отдавали, напримѣръ, свои деньги въ ростъ и принимали заклады. Такъ, въ доношеніи стряпчаго Троицко-Сергіевой лавры Приклонскаго написано: „1735 г. марта 25 дня прислали изъ Троицко-Сергіевскаго монастыря власти для объявленія въ Сыскномъ Приказѣ бывшаго подьячаго Гусельщикова, который, будучи въ томъ монастырѣ, заложилъ дворъ свой со всякимъ строеніемъ тогожъ монастыря іеромонаху Варлааму Белевитину въ двадцати рубляхъ и далъ ему Белевитину своеручное закладное письмо, въ которомъ написалъ: ежели показанныхъ заемныхъ денегъ онъ Гусельщиковъ на срокъ не заплатитъ, то лишенъ онъ того своего двора, —у котораго письма подписаны свидѣтели: тогожъ монастыря судебенной іеромонахъ Исакій Чередѣевъ, іеродіаконъ Іосифъ да подмонастырскаго приходу церкви Иліи Пророка попъ Иванъ Гавриловъ" (Прот. № 120, л. 46). Іеромонахъ Давидъ, учитель Заиконоспасской „Славяно-греко-латинской школы" объявилъ однажды монастырскимъ властямъ, что у него покрадено имущества: „денегъ 41 р. съ полтиною, 17 червонцевъ иностранныхъ, закладныхъ стакановъ серебряныхъ большихъ четыре— чеканныхъ, а изъ нихъ два на ножкахъ, четвертый гладкой" (№ 324, л. 21). Обѣ эти выписки ясно свидѣтельствуютъ, что монахи отдачу денегъ подъ залоги считали дѣломъ не только не запрещеннымъ монастырскими уставами, но и не предосудительнымъ: они открыто объявляютъ о своемъ дѣяніи и идутъ въ судъ съ увѣренностію въ своей правотѣ. Такимъ образомъ этотъ видъ любостяжанія монаховъ практиковался открыто и считался не противорѣчащимъ цѣлямъ монашескаго житія.

Стремленіе монашества къ собиранію имущества, безъ сомнѣнія, имѣло своей конечной цѣлью устроить келейную жизнь съ удобствомъ и довольствомъ. Дѣйствительно, въ описываемое нами время, монашеская жизнь была не только безпечальна, но и обставлена всякими удобствами, даже роскошью. Начальственныя лица монастыря занимали хорошія и просторныя, въ нѣсколько покоевъ, помѣщенія; держали, кромѣ послушниковъ, по нѣскольку человѣкъ наемной и крѣпостной прислуги, имѣли своихъ наемныхъ поваровъ, которые готовили кушанье отдѣльно отъ прочей монастырской братіи (№ 2353). Слѣдовательно, сами начальствующія лица, которыя должны были являть собою примѣръ для подчиненной своей братіи, далеки были отъ мысли объ аскетизмѣ и строгомъ исполненіи правилъ монашескаго житія. Также окружала свою жизнь всѣми удобствами и простая, не начальственная братія. Напримѣръ: у старицы Вознесенскаго монастыря Анфисы Бутурлиной жили въ услуженіи солдатская жена Анна Архипова и кухарь Иванъ (Прот. № 70, л. 35). Эти лица жили въ самомъ монастырѣ, въ помѣщеніи Бутурлиной. Такимъ образомъ, кромѣ того, что старицы

имѣли свою прислугу, допускалось и нисколько не считалось зазорнымъ житіе въ ихъ кельяхъ мужскаго элемента. У іеромонаховъ и іеродіаконовъ Троицко-Сергіевой лавры, по приказу властей, были въ услуженіи мальчики—дѣти монастырскихъ солдатъ. Эти мальчики проводили время безъ всякихъ строго опредѣленныхъ занятій и свободное время посвящали игрѣ въ карты и зернь (№ 3053). У монаха Софронія Өедоровича Щербатова, жившаго въ Андреевскомъ монастырѣ, что въ Плѣнницахъ, было нѣсколько человѣкъ келейниковъ, которые звали Софронія своимъ „господиномъ" (№ 95, л. 3). Чистоты нравственной, какою блистали древніе монастыри, въ XVIII ст. не замѣчается: о строгой аскетической жизни, о неусыпной молитвѣ, „о постоянномъ дѣланіи" монаха на спасеніе своей души, о смиреніи—теперь и помину не стало. Петръ Великій въ дополненіи къ духовному регламенту писалъ: „чинъ, наипаче монашескій, который въ древнія времена былъ всему христіанству яко зерцало и образъ покаянія и исправленія, во времена сія во многая безчинія развратися" (П. С. З. № 4022, 1722 г. 31-го мая). И это обвиненіе монашества не голословное: подтвержденіе его давала сама жизнь. Для доказательства приведемъ нѣсколько извлеченій изъ процессовъ Сыскнаго Приказа, характеризующихъ внутреннюю жизнь монастырей. Напримѣръ: 1735 г. брянскаго Петропавловскаго монастыря казначей Пафнутій Случевскій писалъ въ своемъ доношеніи: „того-жъ-де году, августа 6-го дня, онаго монастыря монахъ Ааронъ Жоховъ, незнаемо съ какого умыслу, въ вечеру, за полчаса ночи, его казначея скверно по-матерно бранилъ и называлъ его неподобными словами—плутомъ, воромъ и измѣнникомъ; и чтобъ-де повелѣно было онаго монаха Аарона во всемъ вышеписанномъ распросить. А ежели-де въ чемъ станетъ запираться, и онъ-де казначей на улику представитъ свидѣтелей". И по опредѣленію брянскаго духовнаго правленія монахъ Ааронъ допрашиванъ, а допросомъ показалъ: „умыслу-де у него Аарона на него казначея никакого и ни съ кѣмъ согласія не бывало. А по-матерно, скверно, неподобными словами бранилъ-ли и называлъ-ли его казначея плутомъ, воромъ и измѣнникомъ, про то-де онъ Ааронъ не памятуетъ, того-де ради, что того вечера былъ весьма пьянъ. А плутовства-де и воровства и измѣны никакой онъ Ааронъ за нимъ казначеемъ ничего не знаетъ. А казначей, іеромонахъ Пафнутій, выслушавъ того допроса, уличалъ, что-де онъ монахъ Ааронъ въ отвѣтѣ своемъ сказалъ, якобы онъ его казначея скверно, по-матерно бранилъ-ли или не бранилъ, такожъ плутомъ, воромъ и измѣнникомъ называлъ-ли или не называлъ, того-де онъ Ааронъ не памятуетъ, что-де того вечера былъ весьма пьянъ,—и то-де онъ Ааронъ показалъ неправду, отбывая своего неистовства и наказанія, а въ то время слышали онаго монастыря монахи—Савватій, Киріанъ, да караульный солдатъ отъ артиллеріи Григорій Чеснокъ, да пономарь монахъ Іаковъ.

И того жъ числа показанные свидѣтели допросами показали: „оной-де монахъ Ааронъ показаннаго казначея, незнаемо за что, на монастырѣ бранилъ по-матерно, скверно, неподобными словами, и называлъ-де его плутомъ, воромъ и измѣнникомъ. Такія слова они всѣ слышали; а въ какую силу его казначея онъ Ааронъ называлъ плутомъ, воромъ и измѣнникомъ, про то-де они не извѣстны". Въ поданномъ въ канцелярію брянскаго духовнаго правленія доношеніи монаха Аарона написано: „августа 6-го дня 1735 года, въ вечеру, былъ-де онъ Ааронъ въ монастырѣ и въ разговорахъ съ помянутымъ-де казначеемъ возымѣлась-де у него ссора за неисправленіе его монастырскихъ порцій, такожъ-де и щей не велѣлъ въ вечеру варить, а въ заговѣнье-де заговлялись безъ рыбы. И въ той-де ссорѣ бранилъ онъ Ааронъ его казначея плутомъ, воромъ и измѣнникомъ по называнію того жъ монастыря монаха Никодима, что-де онъ Никодимъ называлъ его казначея многократно измѣнникомъ и не въ одномъ-де мѣстѣ: будучи въ монастырѣ и на мельницѣ. И по тѣмъ-де словамъ называлъ его казначея и онъ Ааронъ измѣнникомъ, что-де онъ казначей и понынѣ того порицанія себѣ не снесъ и нигдѣ о порицаніи не билъ челомъ. А онъ-де Ааронъ не доносилъ объономъ порицаніи, что ожидалъ отъ него жъ Никодима еще прибавленія о такихъ же за нимъ казначеемъ порицательныхъ словъ. А что-де онъ Ааронъ показалъ въ первомъ своемъ допросѣ, явобы его казначея бранилъ-ли, или не бранилъ скверно, по-матерно, неподобными словами, и якобы его казначея плутомъ, воромъ и измѣнникомъ называлъ ли, или не называлъ,— и то-де онъ Ааронъ показалъ отъ немалаго страхованія и отъ великихъ побоевъ палкою имъ казначеемъ, тогожъ числа пришедъ къ нему въ келью". По опредѣленію духовнаго правленія велѣно о всемъ допросить монаха Никодима, который тогожъ числа былъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: „онъ монахъ Никодимъ того казначея Пафнутія измѣнникомъ называлъ на монастырской мельницѣ, того ради, что-де тогожъ Петропавловскаго монастыря архимандритъ Моисей, будучи въ церкви во время вечерняго пѣнія въ недѣлю Вайй, тогожъ 1735 г., его казначея называлъ измѣнникомъ и неприсяжнымъ человѣкомъ, стоя въ своемъ властительномъ мѣстѣ, при немъ-де Никодимѣ да при іеромонахѣ Іоакимѣ, и послѣ-де называнія тѣхъ словъ и вечерняго пѣнія онъ казначей призывалъ-де его Никодима и іеромонаха Іоакима для ужина и говорилъ-де онъ казначей, что-де какъ подастъ онъ на архимандрита доношеніе, вы-де пожалуйте, не запритесь. И потому-де называнью архимандритью его казначея онъ Никодимъ называлъ измѣнникомъ, а дѣйствительно-де онъ Никодимъ за нимъ казначеемъ никакихъ измѣнъ не знаетъ, и не доносилъ-де онъ Никодимъ нигдѣ для того, что онъ казначей хотѣлъ подать доношеніе отъ себя". И того-де августа 12-го дня, по приказанію брянской канцеляріи, велѣно въ назывѣ показаннымъ архимандритомъ

Моисеемъ въ недѣлю Ваій 1735 г. во время вечерняго пѣнія въ церкви измѣнникомъ и неприсяжнымъ человѣкомъ допросить его казначея отъ всѣхъ обстоятельно, а о присяжной должности въ канцеляріи духовнаго правленія справиться: оный казначей въ 1730 или 1732-мъ годѣхъ въ вѣрности ея императорскаго величеству для присягъ былъ-ли? Такожъ показаннаго отъ него Никодима свидѣтеля, тогожъ монастыря іеромонаха Іоакима, ежели оный казначей въ чемъ учнетъ запираться, допросить съ обстоятельствомъ же. А по справкѣ въ Брянскѣ, въ канцеляріи духовнаго правленія значится, что оный казначей іеромонахъ Пафнутій у присяги не былъ въ 1730 г. за отлучкою въ Москву, а въ 1732 г. оный казначей, будучи дьячкомъ, у присяги былъ и подписался на присяжномъ листѣ. По приказанію канцеляріи духовнаго правленія показанный казначей іеромонахъ Пафнутій допрашиванъ, а въ допросѣ объявилъ: въ прошломъ 1735 г., въ недѣлю Ваій, помянутой архимандритъ Моисей, будучи въ церкви во время вечерняго пѣнія, какъ начался читать 9-й часъ, говорилъ-де ему казначею, что-де живетъ у него казначея незнаемо какой человѣкъ безъ позволенія его архимандрита — не бѣглой ли какой солдатъ, — и онъ-де казначей сказалъ ему архимандриту, прося прощенія, что прінялъ-де безъ его позволенія брянскаго градскаго Николаевскаго дѣйствительнаго діакона Іакова Емельянова сына его Димитрія, яко своего роднаго племянника, а не бѣглаго солдата, ради ученія нотнаго пѣнія. И оный-де архимандритъ, осердясь въ то время на него казначея, назвалъ его казначея „измѣнничешка, неприсяжный человѣкъ“; чего ради онъ казначей безъ позволенія его архимандрита свойственниковъ въ келью свою принимаетъ, понеже-де, по указомъ, свойственниковъ принимать и держать при себѣ не велѣно, и чтобы-де о таковомъ его казначея самовольномъ въ келью свою свойственниковъ пріему ему архимандриту, чтобы по силѣ указовъ не причтено бы было къ винности и платежу штрафа. И оный-де казначей, слыша отъ него архимандрита такое словесное истязаніе, помянутаго-де племянника своего Дмитрія изъ кельи выслалъ. И того-де вечера помянутыхъ Никодима и іеромонаха Іоакима, въ помянутую недѣлю Ваій, ужинать въ келью свою онъ казначей ихъ призывалъ. И по зову его казначееву оные монахъ Никодимъ и іеромонахъ Іоакимъ были; и оный-де казначей имъ, что въ назывѣ его имъ архимандритомъ „измѣнникъ“, подастъ доношеніе, — такія слова говорилъ; но токмо онъ казначей на него архимандрита не доносилъ, справясь съ печатнымъ указомъ, который-де состоялся и напечатанъ въ прошломъ 1730 г., апрѣля 10-го дня. Такожъ и на показаннаго-де монаха Никодима онъ казначей въ назывѣ его на мельницѣ измѣнникомъ не доносилъ по силѣ вышеозначеннаго же указа, да и для-де того, что онъ монахъ Никодимъ весьма человѣкъ непотребный, поступки пьяницы, а которые-де его непорядочные поступки и пьяные

ство онъ Никодимъ при собраніи всей братіи былъ-де наказанъ плетьми неоднократно, о чемъ-де имѣются руки его подписки, которому-де ни въ чемъ и вѣрить не подлежитъ. А на показаннаго-де монаха Аарона онъ казначей подалъ доношеніе, не стерпя поносительныхъ и ругательныхъ его словъ и чтобы-де ему казначею отъ такого-де его монаха Аарона пьянства и непорядочныхъ поступковъ какой винности не причтено было, понеже-де ему казначею въ небытности архимандрита Моисея, по отъѣздѣ по указу изъ Св. Синода въ Москву для слѣдствія въ коммиссію, приказанъ монастырь и дана ему казначею отъ архимандрита Моисея инструкція для содержанія монаховъ и о прочемъ, чтобы были изъ монастыря монахи не отходны по силѣ указу, въ чемъ оного монастыря вся братія въ слышаніи и исполненіи того указа и подписалась своеручно при немъ-де архимандритѣ. И онъ-де монахъ Ааронъ вѣдомо озорникъ и пьяница, который и напредь сего при собранныхъ всей братіи за озорничество и пьянство и непорядочные поступки плетьми наказанъ же неоднократно и ему-де казначею всегда чинился непослушенъ. А что-де онъ монахъ Ааронъ показалъ, яко бы онъ казначей ввечеру не велѣлъ щей варить, такожъ будто въ заповѣдные заговлялись безъ рыбы и будто за то съ нимъ казначеемъ ссору возымѣлъ и называлъ его плутомъ, воромъ и измѣнникомъ, — и то онъ Ааронъ не по монашеству показалъ ложно, отбывая за озорничество и за пьянство наказанія. А онъ-де казначей измѣнникомъ ни гдѣ не былъ и чтобъ-де повелѣно было означенныхъ озорниковъ и пьяницъ, монаха Аарона и монаха Никодима, наказать, какъ о такихъ непотребныхъ чернецахъ ея императорскаго величества указъ повелѣваетъ, чтобы-де отъ такихъ непорядочныхъ отъ монахи поступковъ въ случающихся архимандрицкихъ отлучкахъ другимъ чернецамъ такихъ поступковъ чинить бы было не повадно". И по опредѣленію брянской канцеляріи духовнаго правленія велѣно — чинить имъ монахамъ Никодиму и Аарону плетьми нещадное наказаніе при собранныхъ того монастыря всей братіи, дабы они „жили по званію своего монашескаго обѣщанія трезвенно и благочинно, не пьянствовали-бъ и противныхъ обѣщанію своему поступковъ впредь чинить не дерзали-бъ; и наказавъ сослать въ приписные къ Петропавловскому монастырю пустыни на полгода при указѣхъ, въ которыхъ написать къ онымъ монастырей строителямъ, а въ небытность ихъ кому монастыри приказаны съ братіею, дабы оные монахи Никодимъ и Ааронъ въ тѣхъ монастырѣхъ между церковнаго пѣнія содержаны были въ тягчайшихъ монастырскихъ трудѣхъ и быть бы имъ изъ тѣхъ монастырей, по силѣ указовъ, неисходнымъ подъ опасеніемъ за отпускъ истязанію" (№ 421). Черезъ полгода монахи Никодимъ и Ааронъ возвращены были, вѣроятно, опять въ Петропавловскій монастырь изъ мѣстъ ихъ исправленія, потому что въ слѣдующемъ 1736 г. о Никодимѣ воз-

никло новое дѣло: онъ обвинялся въ убійствѣ Корнилія, монаха Петропавловскаго монастыря. Самъ Никодимъ такъ разсказалъ о своемъ преступленіи. „1736 г. ноября 27 дня послѣ обѣдни, ходилъ онъ изъ онаго монастыря съ монахомъ Корниліемъ да съ трудникомъ Ѳомою Магначевымъ да старостою Гришинымъ въ монастырскую слободку Починки въ домъ тогожъ монастыря къ крестьянину Ѳедору Осипову обѣдать по зову его, понеже у него были поминки. И у того крестьянина они обѣдали и были всѣ пьяны, и послѣ обѣда они пришли всѣ въ монастырь. И тогожъ числа, во второмъ часу ночи, пошелъ онъ Никодимъ изъ кельи, отъ стужи, въ хлѣбню и легъ было спать. Тогда монахъ Корнилій подходилъ къ нему многократно и бранилъ матерны и называлъ воромъ и непотребнымъ человѣкомъ. И за то онъ Никодимъ въ пьянствѣ монаха Корнилія билъ по щекамъ". Свидѣтели показали, что Никодимъ билъ Корнилія „пинками и устунки". Корнилій отъ побой умеръ (№ 472).

Еще одна выписка изъ дѣлъ Сыскного Приказа: Николаевскаго Песношскаго монастыря іеродіаконъ Варсонофій, что нынѣ разстрига Василій Болотовъ, съ трехъ розысковъ, показалъ: былъ онъ Суздальскаго уѣзда вотчины Спасо-Ефимьева монастыря, деревни Воронцевой крестьянской сынъ, а потомъ постриженъ въ Троицко-Сергіевскомъ монастырѣ тому нынѣ четвертый годъ. И въ подушномъ окладѣ онъ написанъ въ той деревнѣ Воронцовой. И августа 9-го дня, послѣ литургіи, пошелъ онъ Болотовъ изъ того Песношскаго монастыря съ прочими іеромонахи, въ монастырскую вотчину въ село Рогачево для гулянья и покупки всякой провизіи на потребу себѣ. И будучи въ томъ селѣ Рогачевѣ, зашелъ онъ Болотовъ на кружало и купя пилъ вино. И на тожъ кружало пришелъ того села крестьянинъ Петръ Ивановъ пьяный и учалъ его Болотова бранить всячески и, ухватя за волосы, сшибъ съ ногъ и таскалъ по землѣ, и прилучившіеся на томъ кружалѣ рыбаки его Болотова отняли. И потомъ пришелъ онъ въ томъ же селѣ на монастырскій дворъ къ строителю Антонію Симонову для объявленія о бою его; и оной строитель велѣлъ его Болотова дворнику посадить въ цѣпь за то, что безъ вѣдома его ходилъ за монастырь. И былъ онъ въ цѣпи часа съ три. И оной строитель велѣлъ его съ цѣпи спустить. И какъ онъ спущенъ съ цѣпи, пошелъ на то же кружало и, выпивъ пива на двѣ копѣйки, съ того кружала сошелъ и хотѣлъ идти въ монастырь, — и того жъ монастыря разсыльщикъ, взявъ его Болотова и приведши въ монастырскій дворъ, посадилъ въ тюремную избу, а по приказу того строителя, или собою, про то не знаетъ. И держанъ былъ въ той тюрьмѣ до вечеренъ. И по благовѣсту вечернему выпустилъ его помянутый дворникъ и повелъ въ монастырь. И какъ-де пришли они въ его Болотова келью, и тотъ дворникъ отъ него ушелъ и сказалъ про него строителю, что будто онъ Болотовъ у тюремной избы двери выломалъ; и за то оный

строитель присладъ къ нему Болотову монастырскаго слугу Капустина да сторожа Никитина, и въ то время онъ Болотовъ былъ пьянъ. И пришедъ, они ему Болотову говорили, что-де, по приказу строительскому, велѣно его посадить въ цѣпь. И онъ Болотовъ посадить себя въ цѣпь не дался и говорилъ, чтобы его отослать въ Троицко-Сергіевскій монастырь; а буде станутъ сажать въ цѣпь по неволѣ и онъ Болотовъ заколетъ ножемъ, чтобъ они отъ него отъ пьянаго пошли прочь. И они Капустинъ и Никитинъ объявили о томъ строителю Антонію, по которому ихъ объявленію тотъ строитель за полчаса до ночи пришелъ къ нему Болотову въ келью съ ними Капустинымъ и Никитинымъ и съ другими людьми. И говорилъ тотъ строитель тѣмъ служителемъ, чтобъ его Болотова посадили въ цѣпь. И онъ Болотовъ говорилъ строителю, чтобъ его отвезти въ Троицко-Сергіевскій монастырь для того, что онъ строитель въ бою его Болотова разсужденія не учинилъ. И тотъ строитель, ухватя у кельи полѣно, учалъ его бить и приговаривалъ: „вотъ тебѣ Троицкій монастырь". И онъ Болотовъ, ухватяжъ полѣно, сталъ отъ себя боронитъся и кричалъ: „поди прочь!" и съ тѣмъ полѣномъ бросился на строителя, а Капустинъ бросился на него Болотова и хотѣлъ у него изъ рукъ вырвать полѣно, и онъ Болотовъ ножемъ, который былъ у него въ лѣвой рукѣ, оного Капустина покололъ въ правый бокъ во пьянствѣ, а не съ умыслу." Состоялось опредѣленіе: бить кнутомъ и отдать въ монастырь (Пр. № 56 л. 164). Этихъ трехъ выписокъ изъ дѣлъ Сыскнаго Приказа слишкомъ достаточно для того, чтобы въ должной мѣрѣ охарактеризовать все благолѣпіе монашескаго житія въ XVIII-мъ столѣтіи. Праздность, которою такъ богаты были тогда всѣ русскіе монастыри, и довольство до избытка всѣми предметами насущной потребности были причиной, породившей уклоненіе монашествующей братіи отъ начертанныхъ ей цѣлей: монахъ стремился вонъ изъ-за монастырскихъ стѣнъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, безъ спроса у властей, шелъ въ міръ, на торжища, въ фартину „для гулянья." Разгулъ монашествующей братіи выражался пьянствомъ, буйствомъ и смертоубійствомъ „въ пьянствѣ," такъ что для монастырей явилась необходимость обзавестись „тюремными избами," цѣпями и плетьми, чтобы при участіи этихъ пособниковъ поворотить заблудшую братію отъ растлѣннаго міра къ Богу и заставить ее исполнять данные ею обѣты—молитвы, поста и покаянія. Но мѣры пристрастія не достигали своей цѣли: не заставить насильно молиться того, въ комъ нѣтъ и желанія и внутренняго содержанія для молитвы. Къ этому нужно еще прибавить что и самыя власти, на обязанности которыхъ лежало и словомъ и примѣромъ руководить братію на пути монашескихъ добродѣтелей, подчасъ совершенно профанировали эти добродѣтели. Мы видѣли, какъ архимандритъ Моисей бранилъ казначея въ церкви, съ своего властительскаго мѣста,—

бранилъ въ то время, когда и онъ и братія собрались въ домъ Божій для молитвы. Грубость нравовъ у нѣкоторыхъ монастырскихъ властей выражалась крайней жестокостью. Напримѣръ: въ промеморіи изъ духовной дикастеріи, присланной въ Сыскной Приказъ съ двумя колодниками, выборными крестьянами вотчины Лужецкаго монастыря, можайскаго уѣзда, села Мышкина, написано: „1734 г. передъ масляною, того монастыря архимандритъ Діонисій того села Мышкина крестьянина Ивана Матвѣева билъ плетьми, снявъ рубаху, трикратно и прибилъ до смерти, отъ которыхъ его побой оной крестьянинъ умре. Онъ же архимандритъ, тому назадъ четвертой годъ, заставилъ дворника Якова Никитина въ монастырскомъ саду косить траву, который, кося траву, не усмотря подкосилъ осиновыхъ подростковъ. И за то его дворника онъ архимандритъ, взявъ колъ, прибилъ до смерти, о чемъ вѣдано было того монастыря всей братіи“. Въ духовной дикастеріи архимандритъ показалъ: „того крестьянина конюхи сѣкли, но въ рубашкѣ и не снявъ ея, однажды, а не трикраты, за вину его, что онъ не отдалъ деньги солдату на покупку мундира. А померъ крестьянинъ черезъ три мѣсяца. Дворника Никитина за вышеписанную вину наказывалъ въ монастырѣ, и послѣ того наказанія онъ жилъ мѣсяцевъ семь совсѣмъ здоровъ.“ Въ подтвержденіе своей жалобы крестьяне слались на монастырскую братію, слугъ и на всѣхъ крестьянъ. Архимандритъ въ оправданіе показалъ: „истцы въ своемъ доказательствѣ сказали на него ложно, хотя оклеветать его архимандрита злоумышленно, якобы онъ того Матвѣева билъ плетьми трикраты, снявъ рубаху; и оной Матвѣевъ наказанъ по приказу его архимандрита конюхами, по монастырскому обычаю, подлинно однократно, а не трикратно; и оной Матвѣевъ умре волею Божескою, а не отъ побой. И въ томъ де онъ шлется на отца его Матвѣева духовнаго, попа Захарія“. А относительно дворника Никитина шлется архимандритъ на жену его да сына, который въ то время былъ малолѣтнимъ. „А того монастыря на братію, слугъ и служебниковъ, на которыхъ тѣ истцы слались, ему архимандриту слаться не возможно, и имъ-де истцамъ по тому челобитью вѣрить не надлежитъ, понеже... того монастыря братія и слуги, по ложному ихъ на него архимандрита въ неслуженіи доношенію, по посланному изъ духовной дикастеріи указу, въ томъ монастырѣ наказаны плетьми. А на крестьянъ ему архимандриту слатися не подлежитъ же, понеже оные всѣ на него челобитчики“. Состоялось опредѣленіе: челобитчиковъ наказать—дать двадцать ударовъ кнутомъ и, взявъ приводныя деньги, отдать того монастыря стряпчему (Пр. № 56, л. 201). Эта промеморія духовной дикастеріи даетъ очень яркую картину монастырской жизни, ея нравовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, говоритъ о значеніи въ монастыряхъ архимандритовъ.

Чтобы дорисовать образъ монастырей XVIII-го ст., нужно сказать еще объ отношеніи монастырей къ своимъ крѣпостнымъ, а также —

объ отношеніи монастырей, какъ вотчинниковъ, къ другимъ таковымъ же вотчинникамъ.

Монастыри владѣли крѣпостными на тѣхъ же правахъ, на какихъ владѣли ими и дворяне. Крѣпостной всецѣло принадлежалъ монастырю и въ этомъ отношеніи былъ вещью, которою монастырь распоряжался по крайнему произволу, не отвѣчая ни передъ кѣмъ за свои распоряженія и дѣйствія. Судъ не признавалъ жалобъ крестьянъ на притѣсненія и жестокости со стороны монастырскихъ властей. Это мы видѣли отчасти изъ вышеприведенной выписки изъ дѣлъ Сыскнаго Приказа: выборные отъ крестьянъ Лужецкаго монастыря слались въ своей жалобѣ на архимандрита на всю монастырскую братію и на всѣхъ крестьянъ. И самъ архимандритъ Діонисій, въ своемъ объясненіи, не отрицалъ въ сущности того факта, что онъ жестоко наказалъ крестьянина только за то, что тотъ недосмотря подкосилъ осиновые побѣги. Судъ однако не призналъ такія дѣйствія архимандрита подлежащими суду; слѣдовательно, утвердилъ за нимъ право жестоко обращаться съ крѣпостными и еще наказалъ кнутомъ крестьянъ за то, что они осмѣлились признать жестокія отношенія къ нимъ архимандрита за такія дѣянія, которыя должны быть наказуемы законами. Послѣдствіемъ такого положенія дѣла часто было то, что монастырскіе крестьяне, не стерпя притѣсненій и разныхъ побой, бѣжали кто куда могъ, или открыто возмущались противъ монастырскихъ властей. Для примѣра приведемъ выписку изъ дѣла „о задержанныхъ вотчины Донскаго приписнаго Шарожкина монастыря, перемышльскаго уѣзду, села Варваренокъ, о старостѣ Карпѣ Сонкинѣ да о Миронѣ Шаровѣ съ товарищи, которые держатся по челобитью того Донскаго монастыря архимандрита Иларіона съ братіею о учиненномъ отъ нихъ, старосты съ товарищи, въ томъ селѣ набатномъ бою и въ приходѣ многолюднымъ собраніемъ на монастырскій дворъ и въ бою упомянутаго Шарожкина монастыря строителя іеромонаха Іоасафа и служителей, отъ которыхъ побой оной строитель лежалъ одиннадцать недѣль и умре. „А въ челобитьи архимандрита Донскаго монастыря съ братіей написано: „приписнаго ихъ Шарожкина монастыря строитель іеромонахъ Іоасафъ былъ того монастыря въ селѣ Варваренкахъ на монастырскомъ дворѣ и при немъ были того монастыря служители: подьячій Александръ Ивановъ, слуга Лука Мелентьевъ, конюхи—Аввакумъ Захаровъ, Леонтій Карпѣевъ и Гаврила Ильинъ. И того села Варваренокъ староста Левонъ Семеновъ (изъ деревни Петровскаго) со крестьяны, умысля по согласію того села съ попомъ, собрався многолюдствомъ, въ вечеру почали бить въ набатъ, и пришедъ приступали къ монастырскому двору. И онъ строитель съ служительми, видя ихъ крестьянъ вымышленный приходъ, заперся въ монастырскихъ хоромахъ. И они крестьяне разобрали у монастырскаго двора заборъ, вошли на дворъ и почью приступали къ тѣмъ монастырскимъ хоромамъ для

взятья его строителя и окна всѣ выбили и съ чердака верхъ сломали, и въ набатъ невѣдомо для какого своего вымыслу били во всю ночь. И поутру онъ староста Левонъ и крестьяне, взявъ изъ тѣхъ хоромъ его строителя и оныхъ служителей, били дубьемъ смертными побои... О томъ его строительскомъ бою и служителей писалъ въ Донской монастырь Николаевскаго монастыря, что въ Перемышлѣ, игуменъ Варлаамъ, что оный строитель и служители отъ крестьянъ биты лежатъ и едва будутъ живы и прислалъ къ нимъ въ монастырь бою ихъ осмотръ". Для слѣдствія посланъ былъ отъ Донскаго приписнаго Тихонова монастыря стротель іеромонахъ Іосифъ, и оный Іосифъ писалъ, что „битого строителя и служителей по осмотру допрашивалъ и оной-де строитель и служители показали о томъ о всемъ подлинно. И оной староста Левонъ и всѣ крестьяне къ тому слѣдствію противностію своею, узнавъ свою вину, къ нему не дошли"... А въ распросѣ и съ двухъ пытокъ староста Карпъ Сонкинъ винился и сказалъ: „какъ-де съ приписнаго къ Донскому Шарожкина монастыря строитель іеромонахъ Іоасафъ съ служительми въ село ихъ Варваренки пріѣзжалъ, и будучи на монастырскомъ дворѣ, онъ строитель да подьячей спрашивали его Сонкина да посельскаго монаха Дорофея да сторожа Филипа Мамонова — для чего они имъ не сказали, какъ пошли въ Донской монастырь на нихъ строителя да на подьячего бить челомъ во крестьянскихъ обидахъ? И за то били ихъ монаха Дороѳея и сторожа, также и его Сонкина плетьми. И послѣ-де тѣхъ побой, сошедъ онъ Сонкинъ съ монастырскаго двора и по злобѣ на него строителя и подьячего и служителей, что они его били плетьми, согласясь того села съ крестьяниномъ Шаровымъ, и умыслили, чтобъ строителя и служителей за ту обиду бить смертно, и для того бою онъ Сонкинъ велѣлъ крестьянину Комарову бить въ набатъ, по которому набатному бою того села Варваренокъ крестьяне на монастырской дворъ сошлись всѣ, а по старосту Левона Семенова въ деревню Петровскую, чтобы онъ немедленно былъ съ крестьяны въ ихъ Варваренки, посылалъ Якова Шарова. И какъ изъ деревни Петровской староста Левонъ со крестьяны, также и изъ другихъ деревень крестьяны по набатному бою на монастырской дворъ пришли человѣкъ съ двѣсти; и въ то время выборной деревни Погорѣловки Михайла Васильевъ привезъ въ ихъ село Варваренки вина ведра съ два и того-де вина они напились всѣ пьяни. И онъ Сонкинъ старостѣ Левону и всѣмъ крестьяномъ говорилъ, что-де они намѣрены строителя и служителей за обиду, что ихъ били плетьми, бить смертно. И собравшіеся крестьяне по тѣмъ словамъ къ монастырскимъ хоромамъ приступали и у хоромъ въ окнахъ окончины выбили и съ чердака кровлю сломали. А строитель-де и съ служительми въ то время сидѣли заперщись въ чердакѣ. И староста-де Левонъ Семеновъ со крестьяны взошли въ чердакъ и его строителя и подьячего и служителей изъ чердака взявъ свели на крыльцо; и въ то время онъ Сонкинъ по злобѣ, ухватя

строителя, отвелъ въ конюшню и заперъ; а служителя-де Луку Мелентьева, по приказу ихъ, били палками и топунками крестьяне. А подьячего Александра Иванова крестьянинъ Мартынъ Михайловъ, ухватя за волосы, и съ крыльца повалилъ въ многолюдство, и крестьяне его подьячего били палками и топунками топтали. И послѣ бою подьячего онъ Сонкинъ пошелъ въ конюшню и, взявъ строителя, привелъ въ собраніе къ крестьянемъ и велѣлъ его строителя за обиду, что его Сонкина билъ плетьми, крестьяномъ бить, котораго-де строителя крестьяне били палками и топунками топтали и за волосы таскали". Это показаніе Сонкина подтвердилось другими крестьянами, которые откровенно все разсказали о своихъ дѣйствіяхъ. По этому дѣлу состоялось такое опредѣленіе Сыскнаго Приказа: „къ воровству и къ бою и ко всякой противности заводчика старосту Карпа Сонкина казнить смертію—въ томъ селѣ Варваренкахъ повѣсить; а другихъ крестьянъ за ихъ воровство въ томъ селѣ бить кнутомъ, дабы, на то смотря, другимъ такъ воровать было не повадно, и отдать Донского монастыря стряпчему" (Пр. № 82, л. 21).

Далѣе скажемъ объ отношеніяхъ монашествующаго духовенства къ другимъ вотчинникамъ. Земельные и другіе споры монастыри и ихъ крестьяне тоже стремились рѣшать силой, вооруженной свалкой, какъ это, напримѣръ, видно изъ слѣдующаго дѣла: Въ челобитьи Переяславской провинціи Рязанскаго, вотчины Богословскаго монастыря, старосты села Попадьина да Высокаго написано: „присланные-де изъ монастырскаго приказу дворянинъ Борисъ Всеволодской да копеистъ Иванъ Якимовъ, которые присланы противъ челобитья Рязанскаго архіерея стряпчего со крестьяны для межеванья земли съ ними, и онъ-де Всеволодской и Якимовъ съ архіерейскими судьями — съ экономомъ іеромонахомъ Герасимомъ и съ дѣтьми его, да дьякомъ Афанасьемъ Кулбицкимъ, да ихъ же архіерейскіе подьячіе — Иванъ Озеровъ, Епифанъ Антоновъ, и стряпчей Панкратъ Баженовъ, съ дѣтьми боярскими — съ Алексѣемъ Пименовымъ и съ прочими служители, многолюдствомъ выѣзжали и читали указъ, чтобъ быть къ тому дѣлу майору Семену Рагозину. И незнаемо для какова вымыслу, не дождався оного Рагозина, съ драгуны и съ вышеписанными экономомъ, дьякомъ и служительми и приставы и съ конюхи и съ крестьяны человѣкъ съ три тысячи, съ ружьемъ, пріѣхавъ на монастырскую землю и, не сыскавъ подлинно, поставили столбы по ихъ монастырской землѣ и убили-де крестьянъ ихъ до смерти, а иныхъ били и ранили, которые-де лежатъ при смерти человѣкъ съ тридцать и больше; а иные пропали безвѣстно. Да они же, на оной же ихъ землѣ, изъ конскаго ихъ стада выбравъ лучшихъ лошадей, взяли къ себѣ". По осмотру явилось мертвыхъ пять, двадцать девять битыхъ, а иные ранены пулями. Въ той же провинціи билъ челомъ дому Рязанскаго архіерея стряпчей Василій Игнатьевъ, означеннаго-де Бого-

словскаго монастыря келарь старецъ Ермонъ съ служебники и со крестьяны человѣкъ съ тысячу и больше помянутому дворянину при понятыхъ вервей тянуть и столбовъ-де ставить не пустили и съ половины той спорной земли сбили, и крестьянъ-де ихъ били смертнымъ боемъ; и тѣ-де битые крестьяне привезены въ Переславль Рязанскій къ осмотру, а иные пропали безвѣстно. А въ челобитьи вотчинъ Богословскаго монастыря старость написано: „стряпчей-де Игнатьевъ привелъ къ осмотру и запискѣ Рязанскаго архіерея крестьянъ будто битыхъ, а въ челобитьи-де своемъ написали, будто оныхъ крестьянъ били крестьяне Богословскаго монастыря, въ томъ-де числѣ привезъ мертвое тѣло — не бито и знаку ни какого не явилось, и то-де тѣло все сгнило, глаза и борода все облезло и глаза выпали. И знатно-де, то тѣло они вырыли изъ земли“. „А по осмотру на томъ тѣлѣ бою и ранъ никакихъ нѣтъ, только знатно — вынято изъ земли, или гдѣ поднято, а зраку человѣческаго не видать, и глаза выгнили, волосы и борода и лице все оползло, и руки и ноги отгнили и знатно, что умре давно“. А въ допросѣ Рязанскаго архіерея стряпчей и крестьяне сказали, — стряпчей: „архіерейскаго дому подьячей Борисовъ отдалъ ему явочную челобитную и съ тою челобитною онъ пошелъ, а мертвое тѣло и битыхъ крестьянъ велѣлъ къ осмотру везти за собою. А то-де тѣло гдѣ взято, того-де онъ не вѣдаетъ, для того что на той дракѣ не былъ“. А крестьяне сказали: „подъ селомъ-де Попадьинымъ, какъ пріѣзжали межевщики, и въ то-де число учинилась съ Богословскими крестьяны ссора — отъ Богословскихъ крестьянъ, а не отъ архіерейскихъ. А были-де на томъ межеваньи и дракѣ архіерейскихъ вотчинъ крестьяне селъ Малиницъ, Ѳедоровскаго, Троицкаго и Глѣбова, а сколько человѣкъ не упомнятъ. А на ту-де драку сгоняли ихъ архіерейскаго дому слуги и конюхи, по приказу эконома старца Герасима да дьяка Кулбицкаго. И сами де они — экономъ и дьякъ на той дракѣ были и принуждали ихъ, чтобъ они били Богословскихъ крестьянъ до смерти. А который-де крестьянинъ села Болдинокъ Ѳеоктистъ Авдѣевъ, — и тотъ де крестьянинъ умре до той драки за день и погребенъ былъ въ селѣ Болдинкахъ у церкви Бориса и Глѣба; и то тѣло приказали отвезть къ осмотру они же экономъ и дьякъ. А какъ-де то тѣло вынимали изъ земли, то они слышали отъ подводчика Трофима Автономова“. А Автономовъ, съ подъему, сказалъ: „которое-де мертвое тѣло привезено крестьянина Ѳеоктиста Авдѣева къ осмотру, и тотъ-де крестьянинъ умре до драки за два дня и погребенъ былъ въ селѣ Болдинкахъ. А какъ-де учинилась драка во время межеванья, и въ то-де число того села Болдинокъ прикащикъ Алексѣй Пименовъ да староста Ефимъ Денисовъ велѣли то тѣло мертвое изъ земли вырыть и вырывъ наволили ему на телѣгу и велѣли везти въ городъ; а навалевали то тѣло въ томъ селѣ на архіерейскомъ дворѣ. А судья-де экономъ Герасимъ да дьякъ Ку-

бинкой, и прикащикъ и староста были съ ними жъ на томъ дворѣ". По требованію Переславской провинціальной канцеляріи тѣхъ оговорныхъ — эконома и прочихъ отъ дому онаго архіерея не прислано, а требовано, чтобъ то дѣло отослать къ майору Рагозину. И по тому дѣлу, по помѣтѣ оной провинціи ассессора Карандѣева, архіерейскіе крестьяне свобождены (№ Пр. № 75 л. 93). Такимъ образомъ, монастырь и архіерей для рѣшенія права на спорную землю собрали цѣлыя арміи, изоружили рогатинами, ружьями и дреколіемъ и стали драться, не смотря на то, что разобрать ихъ присланъ былъ межевщикъ и майоръ Рагозинъ. Монастырскій и архіерейскій экономы старцы, предводительствуя своими полчищами, велѣли бить противника „до смерти".

Монашествующая братія не несла никакихъ государственныхъ денежныхъ налоговъ и была освобождена отъ государственныхъ и общественныхъ повинностей натуральныхъ. Но монастыри, какъ юридическія лица, живущіе въ государствѣ и обществѣ, несли нѣкоторыя службы и повинности, которыя можно раздѣлить на обязательныя для всѣхъ монастырей и случайныя.

Монастыри обязаны были принимать и содержать на свой счетъ всѣхъ лицъ дворянскаго сословія, которыя по старости, увѣчью и болѣзни не могли уже нести службы государству, а равно и отставныхъ солдатъ. Правительство опредѣляло также въ монастыри, на монастырскія порціи, вдовъ офицеровъ и солдатскихъ женъ. Кромѣ того, монастыри были мѣстомъ ссылки для престарѣлыхъ преступниковъ, которыхъ ссылать на каторгу было нельзя. По этому предмету 1701 г. декабря 19 дня состоялся указъ: „велѣно, по имянному указу, крестьянъ двухъ человѣкъ", какъ записано въ опредѣленіи Сыскнаго Приказа, „которые въ Преображенскій приказъ за старостію и за увѣчьемъ для ссылки въ каторгу не приняты, и ихъ за вины ихъ отослать въ Монастырской приказъ и велѣть ихъ, заковавъ въ кандалы, держать въ монастырѣ въ вѣчной работѣ, въ какой они лишь годятся. Также буде и впредь такіе люди явятся въ какихъ воровствахъ, а за старостію и за увѣчьемъ на каторгу будетъ ссылать не возможно, такихъ людей ссылать по тому жъ въ воровствахъ въ Монастырской приказъ въ работу *) (Пр. № 78 л. 35). Наконецъ, монастыри изъ доходовъ, получаемыхъ съ вотчинъ заопредѣленныхъ, обязаны были удѣлять соотвѣтствующую доходу сумму на гошпитали и училища (№ 531). Всѣ эти повинности были обязательны для всѣхъ монастырей. Были еще повинности частныя, касающіяся только нѣкоторыхъ монастырей и притомъ въ продолженіе извѣстнаго времени. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ находились тюрьмы для колодниковъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ. Такая тюрьма была, напримѣръ, при московскомъ Андроніевѣ монас-

---

*) Этого указа въ Полномъ Собраніи законовъ нѣтъ.

тырѣ. Тимофей Куракинъ, бывшій за сержанта невскаго пѣхотнаго полка 4-й роты, сказывалъ въ Сыскномъ Приказѣ: „командированъ онъ былъ изъ дежурства въ Андроніевъ монастырь для содержанія колодниковъ ярославскаго пѣхотнаго полка съ поручикомъ... Въ томъ Андроніевомъ монастырѣ, въ бѣдности, колодникъ Иванъ Рябой кричалъ во всю бѣдность, что за нимъ Рябымъ есть ея императорскаго величества слово и дѣло по первому пункту... На допросѣ Рябой сказалъ: „слово и дѣло сказывалъ ли—не помнитъ, для того, что тотъ день былъ онъ весьма пьянъ" (Пр. № 72, л. 22). Кромѣ того, въ монастыри присылались для содержанія подъ арестомъ подсудимые дворянскаго сословія. Эти лица помѣщались не въ тюрьмахъ, а въ монастырскихъ кельяхъ и состояли подъ надзоромъ и охраной монастырскихъ служебниковъ. Такъ подьячій Симонова монастыря Петръ Ерофѣевъ показалъ въ Сыскномъ Приказѣ: „31-го мая 1730 г. былъ онъ въ томъ монастырѣ въ особливой кельѣ, на караулѣ у полковника Василья Ржевскаго, для присмотру всякихъ писемъ, и въ то время пришелъ къ нему крестьянинъ Никита Афанасьевъ и говорилъ: все-ль у него Петра здорово и не было-ль присылки отъ дворца о полковникѣ Ржевскомъ"? (Пр. № 72, л. 18). Наконецъ, въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, вѣроятно, только въ пограничныхъ, правительство устраивало склады для военныхъ принадлежностей. Такой складъ „пороховой ея императорскаго величества казны" былъ въ Петропавловскомъ монастырѣ, что Брянскаго уѣзда, Поцынской волости, на Андріановой горѣ (№ 421).

Что касается до того, чѣмъ монастыри служили обществу — для отвѣта на этотъ вопросъ документы Сыскнаго Приказа не даютъ достаточно ясныхъ свѣдѣній. Есть краткія указанія на то, что при нѣкоторыхъ монастыряхъ были богадѣленные дома, въ которыхъ призрѣвались старые и неимущіе люди, разнаго рода увѣчные и слѣпые. Такая, напримѣръ, богадѣльня была при Ново-Спасскомъ монастырѣ, о которой имѣются въ дѣлахъ такого рода свѣдѣнія: стряпчій Ново-Спасскаго монастыря привелъ въ Сыскной Приказъ крестьянскаго сына монастырской вотчины Горшкова, 23 лѣтъ, по слѣпотѣ жившаго въ монастырской богадѣльнѣ, обвиняя его въ кражѣ у богадѣленнаго слѣпаго одного рубля и двухъ рубахъ. Горшковъ сознался только въ томъ, что ту кражу, по подводу его, совершилъ фабричный ученикъ Кириловъ, да онъ же обокралъ каменьщикову жену Дмитріеву, которую Горшковъ зналъ „по знакомству такому, что она ходила въ ту богадѣльню для блуднаго воровства" (№ 3794). Кто могъ поступать въ эти монастырскія богадѣльни: всякій ли членъ русскаго общества нуждающійся въ призрѣніи, или только крестьяне и служебники того монастыря, отъ котораго была устроена и содержалась богадѣльня,— разъясненій на эти вопросы мы не встрѣтили въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа. Во-вторыхъ, при нѣкоторыхъ монастыряхъ были учреждены

школы для обученія юношества. Такъ напримѣръ, при Заиконоспасскомъ монастырѣ была славяно-греко-латинская школа, въ которой обучались по преимуществу дѣти духовенства. Эта школа была въ описываемое время важнымъ разсадникомъ просвѣщенія. Въ 1735 г. она именуется академіей. Такъ коллегія экономіи въ своей выпискѣ изъ дѣла объ ученикѣ Максимѣ Волковѣ говоритъ: „по поданному московской славяно-греко-латинской академіи ректора, Спасскаго училищнаго монастыря архимандрита Стефана Калиновскаго, доношенію" и пр. (№ 324). Учащіеся назывались и просто учениками, и студентами. Такъ учитель іеромонахъ Давидъ Данилевичъ говоритъ въ своемъ отзывѣ: „марта 28-го дня 1735 г. пошелъ онъ, по врученному ему званію, для обученія студентовъ" и пр. (Ib.). Учителями въ Заиконоспасской академіи были монахи и лица не посвященные еще въ священство. Академія дѣлилась на нѣсколько школъ: были тамъ — фара и инфима, русская школа; встрѣчаются названія: „школа третья, четвертая" и пр. Такъ, тотъ же Давидъ Данилевичъ, утверждая, что ученикъ фары Волковъ сознался въ покражѣ у него пожитковъ, ссылается на свидѣтелей — „ученика русской школы Никифора Осипова да на учениковъ третьей школы Ивана Ершова и четвертой школы Ивана Узюрова". Кромѣ поименованныхъ, были, безъ сомнѣнія, и другія школы, или классы, совокупность которыхъ и составляла академію. Мы считаемъ нужнымъ указать здѣсь на нѣкоторые обычаи, относящіеся ко внутренней жизни академіи. Студенты академіи были просто школьники, которые всецѣло подлежали патріархальной власти учителей и ректора. Домашняя расправа со студентами была самая простая: провинившихся сѣкли розгами, плетьми, иногда били и палицею по спинѣ, по бокамъ и по пяткамъ, били рукой по лицу, сажали въ хлѣбню на „чѣпь" и пр. Затѣмъ былъ еще въ Заиконоспасской академіи и такой обычай: каждый учитель выбиралъ себѣ изъ студентовъ келейника, который долженъ былъ исполнять всѣ послуги для учителя: топить печи, готовить кушанье и пр. Эти патріархальные обычаи хорошо рисуются въ слѣдующемъ прошеніи ученика фары Максима Волкова, сына Благовѣщенскаго собора придѣльнаго попа Прокопія, котораго выбралъ себѣ въ келейники учитель фары и инфимы іеромонахъ Давидъ Данилевичъ. „По указу Вашего Императорскаго Величества въ Спасскомъ училищномъ монастырѣ въ латинской школѣ имѣлся я въ ученіи латинской школы", писалъ въ Сенатъ ученикъ Волковъ, — „и въ 1735 г. марта 28-го числа, съ утра, въ школѣ учитель іеромонахъ Давидъ и я съ своею братіею школьники по школьному обученію обучался безвыходно. И по школьному ученію онъ учитель Давидъ велѣлъ мнѣ идти и быть при келейныхъ сѣнѣхъ у печи для приготовленія кушанья. И по той посылкѣ изъ школы ходилъ я и у сѣнныхъ дверей чѣпь сломлену усмотрѣлъ и обратно вскорости къ нему учителю въ школы прибѣжавъ сказалъ, и оный

учитель, изъ школы пришедъ въ келью свою, ничего мнѣ не сказывалъ. И послѣ того, по повелѣнію его учителя, школьными учениками Иваномъ Ершовымъ съ товарищи отведенъ я въ хлѣбную и держанъ въ чѣпи. И послѣ того передъ eконономъ привели меня въ чѣпи къ архимандриту Стефану, у котораго и оный учитель былъ; и оный архимандритъ говорилъ мнѣ: „у учителя учинилася пропажа“. И на тѣ рѣчи я отвѣтствовалъ, что о пропажѣ отъ учителя не слыхалъ и учился того дня въ школѣ съ нимъ безвыходно. И оный архимандритъ своею рукою записку писалъ на календарной страницѣ и велѣлъ мнѣ руку приложить. И тое записку просилъ я прочесть и за то онъ архимандритъ ударилъ меня въ щеку и за волосы таскалъ и, взявъ у учителя Давида трость, билъ меня по спинѣ и по бокамъ смертнымъ боемъ и принуждалъ меня, чтобы руку приложилъ,—за которыми онаго архимандрита побоями, въ безпамятствѣ, не прочтя записи, руку приложилъ и отосланъ я на той же чѣпи въ хлѣбную за карауломъ. И того-жъ марта 29-го числа изъ хлѣбной оными школьниками, Ершовымъ съ товарищи, приведенъ я въ пустую палату къ префекту и учителю Давиду, и по повелѣнію ихъ префекта и учителя оными школьниками раздѣтъ я и лежачей держанъ и битъ я плетьми смертными побоями по спинѣ и по бокамъ до крови, и допытывались—не имѣю ли я согласія со школьниками, которые посылаются на Уфу. И бивъ, оставили въ той же пустой палатѣ подъ карауломъ. И того-жъ числа, въ третьемъ часу ночи, оный префектъ и учитель, пришедъ пьянымъ обычаемъ въ пустую палату, велѣли тѣмъ же школьникамъ бить меня плетьми, которые и били меня плетьми смертными побоями до крови и потомъ розгами и палицею по пятамъ и принуждали подписаться“ и пр. Повѣренный Даниловича увѣрялъ на судѣ, что отвѣтчикъ Волковъ „наказыванъ розгами легостно“. Въ подтвержденіе своей жалобы на жестокіе побои Волковъ сослался на духовника, іеромонаха Іосифа, котораго онъ позвалъ для исповѣди и причастія. Духовникъ, увидѣвъ его избитаго и не исповѣдавъ, пошелъ къ префекту и учителю и говорилъ имъ, что они били Волкова „непорядочными побоями“. На это префектъ и учитель сказали духовнику: „у насъ идутъ свои розыски, не его-де дѣло“ (№ 324). Такимъ образомъ начальство и учителя Заиконоспасской академіи исправляли студентовъ отечески, „легостно“.

По дѣламъ Сыскнаго Приказа не видно—въ какомъ объемѣ преподавались предметы въ монастырскихъ училищахъ и какіе это были предметы; но несомнѣнно то, что монастырскія школы давали духовенству и обществу грамотныхъ людей, а славяно-греко-латинская академія выпускала людей съ высшимъ образованіемъ. Лица, окончившіе курсъ въ этой академіи и принявшіе монашество составляли высшій, ученый элементъ въ монашествующей средѣ. Но эти лица, поступая въ монастыри, терялись въ темной массѣ тогдашняго мона-

шества, которое состояло все изъ простецовъ, не видавшихъ никакой науки: нѣкоторые изъ монашествующей братіи знали читать и писать, а другіе чужды были и этой благодати. Нѣкоторые монастыри такія должности, какъ казначей, возлагали на людей не знавшихъ простой грамоты, слѣдовательно до такой степени мало было грамотной монашествующей братіи. Такой примѣръ былъ въ г. Вологдѣ, въ Галактіоновой пустыни, или Духовѣ монастырѣ, гдѣ „по совѣту братскому", выбранъ былъ въ казначеи сапожникъ монахъ Сергій, неграмотенъ, который обокралъ въ послѣдствіи монастырскую казну, похитилъ много серебряной церковной утвари и бѣжалъ (№ 357).

VI.

БѢЛОЕ ДУХОВЕНСТВО.

Замѣщеніе церковныхъ должностей. — Привилегіи. — Крѣпостные у духовныхъ лицъ. — Церковные вотчины. — Источники доходовъ духовенства. — Участіе духовенства въ общественныхъ дѣлахъ. — Судъ и управленіе духовенства.

Бѣлое духовенство въ XVIII-мъ столѣтіи составляло особенное сословіе съ кастическимъ характеромъ: должности священниковъ и діаконовъ занимали исключительно лица духовнаго происхожденія, — по крайней мѣрѣ въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа мы не встрѣтили ни одного случая, когда священнослужительскую должность занимало бы лицо изъ другаго сословія; можетъ быть, эти случаи были, но они составляли исключеніе изъ общаго правила. Способы замѣщенія священно и церковно-служительскихъ должностей были въ то время очень разнообразны: или само духовное начальство выбирало и посылало въ приходы лицъ, достойныхъ занять ту или другую должность; или приходы переходили, по преемству, отъ отца къ дѣтямъ; нѣкоторыя лица просто покупали мѣста,—по крайней мѣрѣ такой способъ практиковался церковно-служителями. Такъ дьячокъ церкви Косьмы и Даміана, въ Москвѣ, сказалъ на допросѣ: „отецъ его служитъ на Тверской, у Арсенія чудотворца, а онъ тому другой годъ купилъ себѣ дьяческое мѣсто у Косьмы и Даміана на второй Кузнецкой улицѣ (№ 408, л. 43). А дьячокъ Никита Сидоровъ „купилъ себѣ 1743 г., въ Москвѣ, на Мясницкой улицѣ, у церкви Фрола и Лавра, дьячковское мѣсто той церкви у дьячка, который нынѣ посвященъ въ попа, за сорокъ за два рубля" (№ 965, л. 13). Наконецъ, нѣкото-

рые приходы, въ особенности сельскія общины, сами выбирали себѣ лицъ для занятія священно-служительскихъ и причетническихъ должностей. Такъ поповъ сынъ Алексѣй Алексѣевъ заявилъ въ Сыскномъ Приказѣ при допросѣ, что онъ „желаетъ быть діакономъ и отъ міру имѣется у него о удостоинствѣ его въ дьяконы заручная челобитная, токмо куда надлежитъ не подана за неимуществомъ его" (№ 2718). Степанъ Алексѣевъ „былъ, по выбору города Костромы жителей, у собору Успенія Пресвятыя Богородицы во дьячкахъ два года" (Прот. № 80, л. 145).

Будучи служителями церкви, поставленными руководить православныхъ христіанъ въ познаніи догматовъ вѣры и насаждать въ ихъ сердцахъ правила христіанскихъ добродѣтелей, священно-служители и несли только эту одну службу. Служить въ церкви—было ихъ единственнымъ назначеніемъ въ государствѣ, поэтому они освобождены были отъ всякихъ податей и сборовъ и какихъ-либо натуральныхъ повинностей на государство. Это было привилегіей духовенства. Но эта привилегія была личная, принадлежала только тѣмъ, которые посвящены были въ священно-служительскій чинъ. Дѣти священно-служителей имѣли только право на занятіе священническихъ и діаконскихъ должностей, въ силу своего духовнаго происхожденія, но вытекающими изъ этихъ должностей льготами совсѣмъ не пользовались. Дѣти поповъ платили подушныя подати и отбывали натуральныя повинности государству, наряду съ другими тяглецами. Такъ напримѣръ: сержантъ Родіонъ Лопкинъ, бывшій счетчикомъ въ банкѣ для дворянъ, показалъ: „уроженецъ онъ казанской губерніи, вятской провинціи, города Хлынова, села Нолинскаго, церкви Николая чудотворца поповъ сынъ и въ 1737 г. отданъ въ солдаты" (№ 3662, л. 3). Такими же тяглецами, въ описываемое нами время, были и всѣ церковно-служители. Дьячковъ сынъ Иванъ Вершилинъ, напримѣръ, показалъ: „отецъ его московскаго уѣзду вотчины Высоко-Петровскаго монастыря, села Воскресенскаго, Битягово тожъ, при той церкви дѣйствительнымъ дьячкомъ, за которымъ монастыремъ въ томъ селѣ, какъ отецъ его, такъ и онъ въ подушномъ окладѣ написаны и оныя подушныя деньги платятъ повсягодно" (№ 965). Церковникъ погоста Николая чудотворца, что на Мерской, Афанасій Ивановъ „въ подушномъ окладѣ написанъ былъ при той церкви и платежемъ положенъ на коломенской трехбаталіонный полкъ" (Пр. № 113, л. 154). Такъ же какъ и подушныя подати, церковнослужители отбывали государству и натуральныя повинности, напримѣръ, рекрутство. Дьячокъ Михайла Ивановъ сказкой показалъ: „Сергѣя Алексѣева онъ знаетъ, потому что онъ ему племянникъ, которой напредь сего былъ московскаго уѣзду вотчины князя Черкаскаго, села Городищъ, при церкви пономаремъ, а въ 1735 г. оный Сергѣй съ прочими церковниками изъ того села взятъ въ солдаты" (№ 494, л. 94).

Священно и церковно-служители въ то время пользовались правомъ: имѣть крѣпостныхъ. Напримѣръ: дьячокъ Яковъ Вельтищевъ, веневскаго уѣзда, села Юдина, доносилъ, что „того села попъ Максимъ Борисовъ держалъ въ своемъ домѣ пришлаго бѣглаго человѣка Ивана Ѳедорова, который жилъ у него лѣтъ съ восемь, и женилъ его на своей домашней крѣпостной дѣвкѣ“ (Прот. № 70, л. 79). Дьячокъ церкви Косьмы и Даміана, въ Москвѣ, билъ челомъ въ Сыскномъ Приказѣ, что „крѣпостной его крестьянскій сынъ Петръ Якимовъ, покравъ пожитки, бѣжалъ“ (Прот. № 111, л. 400). Слѣдовательно такое право присвоено было всѣмъ лицамъ духовнаго происхожденія. Духовенство владѣло и вотчинами, населенными крестьянами. Въ описываемое нами время нѣкоторыя церкви, въ особенности столичныя и городскія, владѣли вотчинами. Эти-то вотчины и были въ пользованіи духовенства. Онѣ дробились на „дѣли“ или „подѣли“, сообразно чинамъ духовенства: протопопамъ выдѣлялась большая дѣля, простымъ попамъ, служащимъ въ одной церкви съ протопопами, меньше; дьяконамъ — еще меньше и т. д. Эти дѣли такъ и переходили въ пользованіе отъ одного лица къ другому, заступавшему мѣсто перваго. Напримѣръ: въ Сыскномъ Приказѣ разсматривалось въ 1738 г. дѣло „крестьянина Благовѣщенскаго собора, что въ Москвѣ, бывшаго протопопа Ивана Семенова, которой вотчиной послѣ него владѣетъ протопопъ же Петръ Григорьевъ“ (№ 407, л. 9). „Слушано дѣло о колодникѣ Благовѣщенскаго собора подѣли ключаря Ермолая Яковлева, московскаго уѣзду, деревни Сысоевой, о крестьянинѣ Андронѣ Перфильевѣ: нанялся онъ везти изъ Москвы города Серпухова посадскихъ людей до города Керенска и далъ по себѣ поруку Сысоя Лазарева, чтобъ везти ихъ въ добромъ здоровьи. Въ Керенскѣ остановились на дворѣ посадскаго человѣка, да на томъ же дворѣ стояли вотчины Благовѣщенскаго собору Керенскаго уѣзду села Большой Ижморы подѣли дьякона Кондратья Иванова крестьяне“ и проч. (Прот. № 77, л. 11). Такимъ образомъ у Благовѣщенскаго собора были вотчины не только въ московской провинціи, но и въ другихъ мѣстахъ, далеко отъ Москвы. У бѣлаго священства были еще другаго рода крѣпостные — приписанные къ церквамъ изъ платежа подушныхъ денегъ. По бывшимъ ревизіямъ, правительство положило въ подушный окладъ всѣхъ церковниковъ, дѣтей духовенства, не состоящихъ на службѣ и всякихъ праздношатающихся людей. Нѣкоторыхъ изъ этихъ лицъ, въ томъ числѣ и причетниковъ, оно записало за помѣщиками, какъ это видно изъ указа правительствующаго сената Сыскному Приказу, въ которомъ говорится: „по многимъ приговорамъ правительствующаго сената, разныхъ городовъ дьячкамъ въ подачѣ ея императорскому величеству челобитенъ о выключкѣ ихъ изъ-за помѣщиковъ и изъ подушнаго окладу запрещено“ (Прот. № 81, л. 130); другіе же изъ положенныхъ въ подуш-

ный окладъ лицъ приписаны были къ церквамъ (Прот. № 113, л. 154). Были случаи, что нѣкоторые изъ платежа подушныхъ денегъ приписаны были даже къ причетникамъ. Эти-то лица и составляли крѣпостныхъ духовенства. Но оно имѣло ихъ только до 1744 года. Вѣ этомъ году, декабря 13-го, состоялся указъ правительствующаго сената, которымъ велѣно: „оныхъ написанныхъ въ прежнюю перепись за протопопами и попами и прочими причетники изъ-за нихъ выключать и приписывать тѣхъ селъ или за другихъ ближнихъ отъ тѣхъ мѣстъ помѣщиковъ, за кѣмъ они быть пожелаютъ. Которые-жъ изъ таковыхъ написанныхъ за протопопами, попами и причетники пожелаютъ въ купечество и цехи, и оныхъ магистраты и ратуши, по ихъ промысламъ и ремесламъ, принять пожелаютъ же, таковыхъ приписывать къ купечеству цѣлыми семьями, а выборомъ изъ нихъ годныхъ въ купечество и цехи не имать, дабы оставшіе затѣмъ престарѣлые, которыхъ и помѣщики никто изъ платежа подушныхъ денегъ не возьмутъ, безъ положенія не остались. Буде же коихъ магистраты и ратуши не примутъ, а помѣщика, за кѣмъ они быть желаютъ, сами они не объявятъ, таковыхъ, по силѣ инструкціи, приписывать къ тѣмъ или другимъ ближнимъ селамъ и деревнямъ цѣлыми семьями, кто ихъ изъ платежа подушныхъ денегъ взять пожелаетъ“ (№ 3407).

Главнымъ источникомъ содержанія духовенства и самымъ богатымъ были, безъ сомнѣнія, церковныя вотчины и „вкладные дома.“ Кромѣ нихъ, духовенство пользовалось добровольными дачами прихожанъ за разныя требы церковныя: за вѣнчаніе, за исповѣдь и причастіе, похороны и пр. (№ 5095) Въ церковные праздники священники ходили „со святыней.“ Городское духовенство ходило въ эти праздники не только къ своимъ прихожанамъ, но къ людямъ и другихъ приходовъ. Напримѣръ: дьяконъ церкви Косьмы и Даміана, въ Москвѣ, показалъ, что онъ „крестьянина Михайлова знаетъ, потому что къ нему хаживали со святыней, ибо попу той церкви оной крестьянинъ сынъ духовной, а не прихожанинъ (№ 408 л. 20)“. Нѣкоторое духовенство имѣло обычай еще ходить по прихожанамъ „для поклона.“ Такъ Нестеръ Ивановъ, поповъ сынъ, сторожъ при церкви Николая Чудотворца, говорилъ на допросѣ, между прочимъ, что въ воскресный день ходилъ онъ той церкви съ викарнымъ попомъ да съ дьячкомъ по приходскимъ людямъ для поклона, у которыхъ напился пьянъ“ (№ 1764, л. 4). Городское духовенство въ имущественномъ отношеніи было состоятельнѣе сельскаго, потому что пользовалось и доходами съ приписныхъ къ церквамъ вотчинъ, и бóльшими доходами съ прихожанъ. Сельское же духовенство не пользовалось особеннымъ благосостояніемъ. Въ подтвержденіе приведемъ свѣдѣнія объ имуществѣ сельскаго попа. Напримѣръ, у попа, коломенскаго уѣзда, села Гвоздни покрадены пожитки: коробья сосновая небольшая, въ коей

было пожитковъ—крашенины свѣтлой два аршина, потемнѣй одинъ аршинъ; шубка женская крашенинная, подложена бѣлой холстиной, синяя съ пуговицами мѣдными, изъ которыхъ у подола нѣтъ шести пуговицъ, подолъ опушенъ покромью зеленою; холста льняного тонкаго три аршина; два клубка небольшихъ—одинъ сѣрой пряжи суконной, другой синей портяной несученой; еще два клубка—одинъ синей нитокъ сученыхъ, второй красной несученой, въ немъ игла; три цѣвки бѣли портяной, два мотка бѣли-жь спутанные; платокъ шитой по концамъ бумагою красною и кружева; рубашка женская черная небольшая; два покрома—зеленой и красной; платокъ ветхой по концамъ съ бумагой; платокъ бѣлой весь; портки маленькіе ветхіе, поясъ шерстяной красной; косникъ дѣвичей, полотенце льняное, по концамъ въ два ряда кружево; холстовъ небольшіе концы—льняного ровного 4 ар., льняного посуровѣй—3 ар., льняного побѣлѣй—2 ар., льняного тонкого 3 ар., полотенце льняное, по концамъ въ два ряда красною бумагою; рубашка крестьянская мужская льняная ровная съ пуговицей мѣдной; рукавъ рубашки ветхой съ бумагой красной (№ 4769).

Сельское духовенство жило крестьянскою жизнью и совершенно сливалось съ крестьянской общиной, такъ что было необходимымъ членомъ его. Во многихъ вотчинахъ, когда собиралась мірская сходка по какому-нибудь дѣлу, то призывали на нее и духовенство (№ № 3870,5730). Всѣ „покормежныя письма," выдаваемыя крестьянской общиной своему сочлену, свидѣтельствовались приходскимъ священникомъ—его рукоприкладствомъ. И эти письма имѣли законную силу: съ ними крестьяне вездѣ принимались въ работу и пропускались на околицахъ и заставахъ. Крестьянинъ Ларивонъ Ивановъ сказывалъ, что онъ „простотою своею отъ имени того села Бибирева прикащика покормежное письмо написалъ и къ тому письму вмѣсто тогожъ села попа подписался" (Прот. № 86, л. 85) Иногда сельскіе священники прикладывали руки къ покормежнымъ письмамъ за старосту; такое письмо заканчивалось, напримѣръ, такой формой: „письмо писалъ церковной дьячокъ Василій Тихоновъ. Къ сему покормежному письму церкви Николая Чудотворца попъ Тихонъ Кондратьевъ, вмѣсто старосты по его веленію, руку приложилъ" (№ 8, л. 12). Священники свидѣтельствовали также нравственныя качества своихъ прихожанъ и это свидѣтельство принималось на судѣ какъ доказательство благонадежности или недоброкачественности лица. Судъ нерѣдко обращался къ духовенству за сказкой о лицахъ, находящихся подъ судомъ. Въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа встрѣчаются, напримѣръ, такія сказки и одобренія отъ духовенства: „и въ одобреніи того крестьянина подписался оного приходу попъ" (№ 2388, л. 2). При обыскахъ о какомъ-нибудь подсудимомъ духовенство всегда являлось свидѣтелемъ. Напримѣръ: „во обыску написано: по Евангельской заповѣди Господни и

подъ страхомъ смертныя казни порознь города Дмитрова священникъ и причетники..... сказали, что оного Дмитрова купцовъ (имена) знаютъ „и что они добрые люди и ни въ какихъ подозрѣніяхъ не были“ (№ 2382. л. 7). Священники въ иныхъ случаяхъ были даже отвѣтчиками за членовъ сельской общины. Напримѣръ: если доѣздъ не находилъ въ вотчинѣ людей, которыхъ требовалъ судъ, то въ сыску ихъ онъ бралъ иногда попа. Напримѣръ: „посланнымъ доѣздомъ показано, что воровскихъ людей въ той вотчинѣ не изъѣхали, а въ сыску взяли того села попа и четырехъ крестьянъ,“ говорится въ одномъ дѣлѣ (Прот. № 84, л. 47). Сельскій священникъ представлялъ собою иногда что-то въ родѣ полицейскаго начальства, административной власти. О какомъ нибудь происшествіи въ сельской общинѣ, напримѣръ, объ убійствѣ, о мертвомъ тѣлѣ и пр., міръ объявлялъ священнику и звалъ его для осмотра. И священники исполняли требованіе міра. Такъ крестьяне Ладыгиныхъ объявили въ полицеймейстерской канцеляріи: „сосѣда ихъ помѣщика Протасова староста о томъ мертвомъ тѣлѣ объявилъ попу Афанасью Антипьеву, а потомъ и помѣщиковъ ихъ Ладыгиныхъ сельца Мошоки староста пошелъ, о томъ же мертвомъ тѣлѣ объявилъ тому же попу. И по тому объявленію, пріѣхавъ оной попъ и съ сыномъ своимъ дьякономъ въ то ихъ сельцо Мошоку, оное мертвое тѣло осматривалъ и велѣлъ обмывши положить въ гробъ и везти въ Москву для объявленія въ губернской канцеляріи (№ 2, л. 7). Участвуя въ сельской общинѣ въ качествѣ лицъ первыхъ, такъ сказать, начальства, сельское духовенство, въ тоже время, подчинялось распоряженіямъ сельскаго міра, который въ нѣкоторыхъ случаяхъ принималъ противъ духовенства полицейскія мѣры: бралъ подъ арестъ и даже наказывалъ на мірскомъ сходѣ. Такъ напримѣръ, села Волосова, вотчины Желябужскаго, козловскаго уѣзда, „попъ приличился во многихъ непотребствахъ не по сану священства: похвалялся испортить брата своего и зятя, которые жаловались міру; въ которыхъ похвальныхъ словахъ онаго села прикащикъ взялъ того села попа подъ караулъ на помѣщичій дворъ“ (Прот. № 100, л. 41). Веневскаго уѣзда села Юдина, вотчины князя Долгорукова, дьячокъ Яковъ Вельтищевъ доносилъ, что священникъ Максимъ Борисовъ „опасая себя отъ перепищиковъ за бѣглаго работника платежа и штрафа и умысливъ съ шуриномъ своимъ, велѣлъ тому работнику сушить овинъ и дождався ночнаго времени, тотъ свой овинъ зажегъ нарочно. А тотъ-де работникъ былъ въ то время подъ овиномъ. Стали кричать о пожарѣ конюхъ и крестьяне и видѣли того работника около одонья обгорѣлаго. Прибѣжали попъ съ шуриномъ съ топорами и убивъ работника, бросили въ огонь подъ овинъ. Объ этомъ прикащику Родивилову и старостѣ съ мірскими людьми извѣщали. И по тому извѣту оной прикащикъ оного попа посадилъ подъ караулъ и держалъ трои сутки и, взявъ съ него попа великія взятки, изъ-подъ

караула свободилъ; а о томъ смертномъ убивствѣ дѣла не произвелъ и въ городъ записки не учинилъ. И послѣ того ему дьячку и всѣмъ сродникомъ его прикащикъ уграживалъ, чтобъ о томъ никому не извѣщали, а если онъ прикащикъ увѣдаетъ—какое слово пройдетъ и за то приметъ отъ него прикащика наказаніе" (Прот. № 70, л. 79). Дьячокъ села Покрова говорилъ на допросѣ, „что онъ на двухъ человѣкъ на крестьянъ непристойными словами поклепалъ напрасно, по злобѣ, что били его на мірскомъ сходѣ батоги" (Прот. № 12, л. 118). Въ крѣпостныхъ вотчинахъ, кромѣ того, духовенство было въ полномъ распоряженіи у помѣщиковъ. Такъ Переславля Залѣсскаго, вотчины разныхъ помѣщиковъ села Зиновьева, церковный дьячокъ Яковъ Григорьевъ показалъ на судѣ: „тому нынѣ года три приходилъ онъ въ Москву того жъ села Зиновьева къ помѣщику, къ майору Степану Андрееву Шепелеву для прошенія означеннаго села на попа объ обидѣ во изгнаніи его отъ церкви" (Прот. № 102. л. 89). Дьячокъ искалъ суда не у духовной власти, а у помѣщика. Иногда слѣдствія по проступкамъ и преступленіямъ духовныхъ лицъ помѣщики производили сами и допрашивали священниковъ съ пристрастіемъ (Прот. № 100, л. 41). Нѣкоторые помѣщики приказывали сельскимъ священникамъ исправлять ихъ порученія и являться даже въ свѣтскіе суды для разныхъ дѣлъ. Такъ княгиня Кантемірова писала своему бурмистру въ село Ижевское: „по сему нашему указу ѣхать бы тебѣ, бурмистръ, съ попомъ Иларіономъ въ Переяславль Рязанскій подать явочное челобитье въ побѣгѣ крестьянъ Ивана Конька да Ефима Шекунова немедленно и съ того челобитья прислать копію; такожъ которыя на прикащика графскаго Андрея Васильева и на крестьянъ, прислать точныя копіи потомужъ, и прежнія челобитныя отыскать и прислать немедленно намъ; а явочныя подать заднимъ числомъ и о томъ просить у Епифана Семеновича Суворова, чтобы онъ не оставилъ" (№ 1826). Попъ Иларіонъ нуженъ былъ, чтобы ѣхать въ городъ съ бурмистромъ, только въ качествѣ письмоводителя: онъ долженъ былъ, вѣроятно, и челобитье сочинить и затѣмъ списать копіи съ бумагъ, которыя требовала къ себѣ Кантемірова. И попъ Иларіонъ долженъ былъ ѣхать—отговариваться нельзя было; указъ Кантеміровой бурмистру говоритъ категорически: „ѣхать бы тебѣ, бурмистръ, съ попомъ Иларіономъ." Въ этомъ указѣ выражено прямое повелѣніе попу ѣхать въ городъ. Кантемірова не сочла даже нужнымъ обратиться съ просьбой или приказаніемъ къ самому попу, а сдѣлала распоряженіе объ этомъ чрезъ своего бурмистра. Изъ этого само собою вытекаетъ заключеніе, что Кантемірова смотрѣла на попа, какъ на своего крѣпостнаго, который обязанъ былъ исполнять приказанія ея, какъ своей госпожи. Такимъ образомъ сельское духовенство de facto было въ зависимости отъ вотчинниковъ и сливалось въ этомъ отношеніи съ подвластной владѣльцу сельской общиной.

Все духовенство судомъ и управленіемъ подлежало своему духовному начальству. Высшую инстанцію духовнаго управленія и суда составлялъ святѣйшій правительствующій синодъ. Затѣмъ все духовное вѣдомство дѣлилось на епархіи; въ каждой изъ нихъ во главѣ духовенства стоялъ архіерей, которому тянуло судомъ и расправой все духовенство той епархіи. Для дѣлопроизводства при архіереяхъ существовали *„арiерейскiе дома"*, — домашнія, такъ сказать, архіерейскія консисторіи, и бумаги исходящія писались „изъ архіерейскаго дому". Напримѣръ: „изъ коломенскаго архіерейскаго дому показано" и пр. (Прот. № 85, л. 51). Епархія, въ свою очередь, дѣлилась на уѣздныя управленія, центрами которыхъ были уѣздный городъ и пригороды. Протопопъ города управлялъ, вѣроятно, духовенствомъ всѣхъ пригородовъ, входящихъ въ составъ уѣзда. Такъ распопа Михайла Афанасьевъ, который держался въ Сыскномъ Приказѣ „въ сказываніи за собою слова и дѣла, говорилъ на допросѣ: 1731 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ, симбирскаго уѣзда, пригородка Корсуни, протопопъ Григорій Яковлевъ, не знаемо для чего, запечаталъ церковь, въ которой онъ имѣлъ служеніе. И приходскіе люди села Дмитріевскаго требовали отъ него, по какому указу оную церковь запечаталъ. И онъ протопопъ имъ сказалъ, что ту церковь запечаталъ онъ для того, будто за нимъ Афанасьевымъ имѣется важное ея императорскаго величества дѣло и будто онъ Афанасьевъ о вѣрности ея императоркому величеству и у присяги не былъ. А онъ Афанасьевъ у присяги былъ. Да онъ же протопопъ, въ то время, когда надлежитъ о здравіи ея императорскаго величества отправлять молебное пѣніе, о томъ, по обыкновенію ихъ, повѣстки ему Афанасьеву не присылывалъ, также и формы о возношеніи титула и имяни ея императорскаго величества ему не давалъ. А вѣдомства означеннаго протопопа въ другихъ церквахъ у поповъ объ оной формѣ да иныя отъ него протопопа имѣлись, за которыя-де при отдачѣ тѣхъ формъ онъ протопопъ бралъ взятки деньгами и прочимъ" (Прот. № 85, л. 24). Уѣздныя духовныя управленія, съ протопопомъ во главѣ, имѣли канцеляріи. Тотъ же распопа Афанасьевъ заявлялъ, что „онъ же протопопъ присылалъ къ нему незнаемо какого подьячаго, будто съ указомъ, и тотъ де-подьячій объявлялъ ему Афанасьеву, якобы велѣно ему Афанасьеву за блудное дѣло отсѣчь голову, а тѣло сжечь" (ibid.). Протопопы, безъ сомнѣнія, имѣли только административную власть, но не судебную. Первую инстанцію духовнаго суда составляли архіерейскіе дома, а въ Москвѣ — дикастерія. На рѣшенія этихъ мѣстъ духовенство апеллировало въ святѣйшій синодъ. И на святѣйшій синодъ, вѣроятно, можно было апеллировать. Подтвержденіемъ этого можетъ служить дѣло о нѣкоемъ Иванѣ Васильевѣ, въ которомъ, между прочимъ, говорится: „да онъ же Васильевъ, не бивъ челомъ въ святѣйшемъ правительствующемъ синодѣ, марта 14 дня 1729 г., въ верховный тайный

совѣтъ подалъ прошеніе, и за ту его продерзость учинено наказаніе плетьми“ (Прот. № 85, л. 35). Изъ дѣла видно, что Афанасьевъ наказанъ за то, что обратился съ жалобой прямо въ верховный тайный совѣтъ, минуя святѣйшій синодъ, не соблюлъ, значитъ, инстанціи по суду. Слѣдовательно, если бы онъ подалъ жалобу сначала въ святѣйшій синодъ, то, въ случаѣ неправильнаго рѣшенія послѣдняго, могъ бы обратиться съ жалобой въ верховный тайный совѣтъ, куда обращались съ кассаціей на рѣшенія всѣхъ судебныхъ и административныхъ учрежденій. По всѣмъ преступленіямъ, относящимся до религіи и церкви, духовная власть сама опредѣляла наказаніе, безъ участія свѣтскаго суда. Такъ напримѣръ: на того же Васильева „изъ коломенскаго архіерейскаго дому показано (въ святѣйшій синодъ) въ исканіи травы, отъ которой замки срываются, и въ другихъ его воровствахъ“; за что, по опредѣленію синода, Васильевъ посланъ „въ каширскую архіерейскую вотчину въ вѣчную работу“ (Прот. № 85. л. 51). Предварительное слѣдствіе по всѣмъ дѣламъ о духовенствѣ производилъ духовный судъ, и когда обвиняемое лицо доходило до пытки, то оно отсылалось къ свѣтскому суду. Съ этого момента съ лица снимался духовный санъ. Въ протоколѣ о распопѣ Михаилѣ Афанасьевѣ говорится: „о епатрахильныхъ грамотахъ, послѣ присланнаго изъ святѣйшаго правительствующаго синода указу, показаннаго распопу Михайлу Афанасьева пытать и при пыткѣ спрашивать, гдѣ онъ подлинно епатрахильныя грамоты взялъ“ (Прот. № 85, л. 26). Изъ дѣла видно, что Афанасьевъ сталъ распопой съ того только момента, когда духовный судъ рѣшилъ отослать его къ свѣтскому. Всѣ церковно-служители и дѣти священно-служителей, какъ не духовные, судились въ свѣтскихъ судахъ. Это правило, впрочемъ, вошло въ дѣйствіе, вѣроятно, только съ 1744 г. Въ этомъ году состоялся указъ, по которому „церковныхъ причетниковъ, не священническаго чина по оговорамъ въ воровствахъ велѣно въ свѣтскихъ судахъ слѣдовать“ (№ 3856, л. 37). Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда духовное лицо отсылалось для розысковъ къ свѣтскому суду, этотъ послѣдній, смотря по виновности подсудимаго, самъ уже опредѣлялъ ему наказаніе и о своемъ рѣшеніи только сообщалъ духовному вѣдомству (№ 363).

VII.

КРЕСТЬЯНЕ.

Крестьянская община.—Общинное пользованіе землей.—Судебно-сыскныя и полицейскія обязанности сельской общины.—Старосты, выборные, сотскіе, десятскіе и пятидесятскіе какъ представители вотчиннаго и полицейскаго управленія въ общинѣ.— Государственные налоги и сборы съ крестьянъ — Повинности натуральныя. — Сборы на вотчинниковъ.— Барщинскія работы и обязанности крестьянъ. — Промыслы и ремесла. — Семья.

Крестьяне въ описываемое нами время всѣ были крѣпостными людьми дворянъ, монастырей, казны и пр. Въ предыдущихъ главахъ, въ особенности въ главѣ „о дворянахъ", мы сказали объ отсутствіи у крестьянъ всякихъ правъ—личныхъ и имущественныхъ; поэтому въ настоящей главѣ мы не будемъ уже касаться этого предмета. Здѣсь мы обратимъ вниманіе на соціально-бытовыя черты крестьянской жизни: характеръ крѣпостной общины, ея судебно-сыскныя и полицейскія обязанности, государственныя повинности и сборы съ крестьянъ: оброки, сборы и барщинскія работы на владѣльцевъ, наконецъ нѣкоторыя особенности крестьянской семейной жизни.

Общинное начало, изстари присущее русскому народу, крестьяне-землевладѣльцы пронесли чрезъ всю исторію и сохранили до нашихъ временъ. Казалось бы, закрѣпощеніе крестьянъ должно было подрыть и уничтожить это начало; однако оно не утратилось и въ періодъ крѣпостничества. Безъ сомнѣнія, крѣпостная община много разнилась отъ вольно-народной. Эта послѣдняя была самостоятельнымъ юридическимъ лицомъ, съ правами собственной расправы и суда въ своихъ предѣлахъ. Надъ ней не было другой власти, кромѣ государственной. Въ другомъ положеніи очутилась крѣпостная община. Самымъ актомъ прикрѣпленія крестьянъ создалось отрицаніе самостоятельной крестьянской общины и принадлежащихъ ей правъ самоуправленія и суда. Помѣщикъ не могъ допустить, чтобы его крѣпостные властію своего самоуправленія и суда ограничивали его желанія и требованія. Крѣпостная община должна была сдѣлаться послушнымъ и безгласнымъ исполнителемъ воли владѣльца и потому сохранила только физіономію вольно-народной. Пространство ея стало ограничиваться вотчиной: каждое село и деревня, принадлежащія владѣльцу, образовали отдѣльную общину. Часто въ одномъ селѣ, принадлежавшемъ нѣсколькимъ владѣльцамъ, было нѣсколько общинъ, именно столько, сколько въ немъ было владѣльцевъ; и каждая изъ нихъ часто имѣла свою, отличную отъ другихъ, форму управленія. Вся жизнь общины стала регулироваться по волѣ вотчинника. Отличительныя черты крѣпостной общины были слѣдующія:

1) Крестьянскій міръ имѣлъ въ общественномъ пользованіи землю. Владѣлецъ выдѣлялъ изъ своего имѣнія участокъ прямо на всѣхъ своихъ крестьянъ, а не для каждаго тягла отдѣльно. Свѣдѣній, подтверждающихъ это положеніе, встрѣчается много въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа. Такъ напримѣръ: въ приказѣ производилось дѣло о вооруженномъ столкновеніи крестьянъ двухъ дворцовыхъ деревень — Арининой и Мининой. Изъ слѣдствія выяснилось, что столкновеніе это произошло изъ-за приписныхъ къ ихъ деревнямъ земель: вотчинное управленіе сначала отвело одну пустошь въ пользованіе всѣхъ крестьянъ деревни Арининой; а на другой годъ велѣло ее приписать къ деревнѣ Мининой; Аринину же велѣло удовольствовать землею другихъ деревень (№ 2065). Такое же столкновеніе произошло между крестьянами Бестужева, села Рождественскаго, и крестьянами села Софьина. Крестьяне Бестужева говорили, что софьинскіе крестьяне сдѣлали наѣздъ не на помѣщичьи, а на ихъ крестьянскіе луга, принадлежащіе всѣмъ крестьянамъ села Рождественскаго (№ 4405). Архіерейскій крестьянинъ Павловъ подавалъ, по мірскому приговору, челобитье о завладѣніи деревенской землей (№ 496). Синодальный крестьянинъ села Зыкова говорилъ на судѣ, что у нихъ есть мірская роща, которую они заповѣдали для своихъ крестьянскихъ нуждъ (№ 14). Крестьяне деревни Соболей, принадлежавшей графу Головину, говорили, что крестьяне того же Головина, села Скопина, „пришли на землю, которая дана отъ господина ихъ крестьянамъ ихъ деревни Соболей на пашню; и ту землю насильствомъ стали пахать“ (№ 2386). Эти выписки достаточно объясняютъ, что крестьяне пользовались землей, лугами и разными угодьями сообща. Затѣмъ община дѣлила пахатную землю на участки, по числу наличныхъ тяголъ. Каждый тягольный членъ общины получалъ участокъ по жеребью. Поэтому крестьяне того времени говорили всегда: села онъ такого-то „и сидитъ въ томъ селѣ на своемъ крестьянскомъ жеребьѣ“ (№№ 112, 2102 и пр.). Что касается до луговъ, то пользованіе ими было различно: или крестьяне всѣ сообща косили луга и послѣ дѣлили сѣно „на паи“, или каждогодно дѣлили ихъ на жеребьи, и тогда каждый самъ косилъ доставшійся ему участокъ (№ 3775).

2) Изъ права пользованія землей сообща для крѣпостной общины само собой вытекало право судить своихъ членовъ и распоряжаться ими. Право это со стороны общины выражалось: а) въ наблюденіи за поведеніемъ своихъ членовъ. Она слѣдила, чтобы члены ея не наносили ей имущественнаго вреда частыми побѣгами, отлучками, поджогами и пр., или вреда нравственнаго—пьянствомъ, развратомъ, непослушаніемъ и пр. Всѣхъ членовъ, замѣченныхъ въ разныхъ непорядочныхъ дѣяніяхъ, община или стремилась исправить посредствомъ наказаній или совсѣмъ выключить, „отдавать“ изъ своего общества. Свое рѣшеніе община приводила въ исполненіе или своею властію,

или жаловалась по начальству — вотчинной и правительственной властямъ. Крестьяне Троицко-Сергіевой лавры, напримѣръ, жаловались властямъ на своего односельца Лобозова, что „онъ и жена его бѣжали изъ той ихъ деревни, а въ городѣ Суздалѣ по ихъ воровствамъ отъ оговорныхъ изъ той вотчины взяты и держаны были правые крестьяне, отчего учинились той вотчинѣ не малые убытки. И впредь оной Лобозовъ похваляется учинить той вотчины крестьяномъ вящшіе убытки, а жена его хвалится: „я-де не такъ, что мой мужъ, но и бо̀льшіе учиню той вотчинѣ убытки“. На основаніи такой жалобы всѣхъ крестьянъ, монастырскія власти просили тайную контору, гдѣ судился Лобозовъ съ женой: „ежели Лобозовъ съ женой будутъ свобожены, то они для того монастыря не надобны въ отчину“ (№ 396). Прикащикъ Безобразова и всѣ крестьяне жаловались на своего сочлена, что „онъ живетъ непорядочно, никого не слушаетъ, чинитъ противности, часто отлучается и часто пьянствуетъ“ (№ 2396). Дворцовой деревни Котурова крестьянинъ Алексѣй Петровъ, по побѣгѣ „за непорядочные поступки отъ той деревни отъ крестьянъ отъявленъ“ (№№ 1295, 4746). Изъ права сельской общины наблюдать за поведеніемъ своихъ сочленовъ само собою вытекала обязанность слѣдить за отлучками ихъ изъ вотчины. У общины былъ обычай, чтобы члены ея отлучались изъ вотчины не иначе, какъ съ ея позволенія: въ своихъ показаніяхъ въ Сыскномъ Приказѣ крестьяне нерѣдко выражаются такъ о своихъ отлучкахъ изъ вотчинъ: „отлучился онъ безъ вѣдома старосты и прочихъ крестьянъ“, или „отлучился онъ съ вѣдома старосты съ крестьяны“. Были случаи, что прикащики даже иногда заявляли міру о своей отлучкѣ изъ вотчины (№ 1659). На этомъ основаніи и покормежныя письма крестьянамъ выдавались съ согласія всего міра „отъ старосты со крестьяны“ (№ 3326 и пр.).

3) На крѣпостной общинѣ лежали судебно-сыскныя и полицейскія обязанности. Эти обязанности можно подвести подъ слѣдующія рубрики: а) міръ крѣпостной общины принималъ отъ своихъ сочленовъ и отъ постороннихъ лицъ заявленія о преступленіяхъ и проступкахъ, совершавшихся въ районѣ общины или по сосѣдству,— напримѣръ: о лѣсныхъ порубкахъ, о наѣздахъ наряднымъ дѣломъ, о кражахъ, грабежахъ, убійствахъ, о найденныхъ мертвыхъ тѣлахъ и пр. Свѣдѣній по этому предмету въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа весьма много. Для примѣра приведемъ нѣсколько. Такъ: церковный сторожъ на принужденіе попа жалуется „приходскимъ людямъ“ (№ 4098). Пятнадцать человѣкъ вооруженныхъ крестьянъ пришли „на мірской сходъ“ и заявили о совершенномъ ими убійствѣ своего помѣщика (№ 4825). Крестьянка заявляетъ „старостѣ и всѣмъ крестьяномъ“ своего села, что воровскіе люди увезли ея мужа въ лѣсъ (№ 4088). Крестьянскій сынъ Антонъ заявляетъ старостамъ, выборнымъ

и всѣмъ крестьянамъ своего села объ убійствѣ имъ своего отца (№ 1211). Лѣсной сторожъ заявилъ старостѣ и крестьянамъ своей деревни о порубкѣ лѣса воровскими людьми и объ отнятіи топора (№ 4201). Изъ этихъ выписокъ видно, что заявленія о преступленіяхъ и проступкахъ дѣлались всѣмъ крестьянамъ, или, какъ говорилось, старостѣ со крестьяны. Есть также указанія и на то, что если заявленіе дѣлалось начальствующему въ общинѣ лицу, то это послѣднее переносило заявленіе на міръ и собирало по этому случаю сходъ (№ 5254). Были, впрочемъ, случаи, когда начальствующее лицо, не сообщая сдѣланныхъ ему заявленій всѣмъ крестьянамъ, само принимало надлежащія мѣры по заявленію. Такъ староста села Крыжей, извѣстившись, что крестьянинъ, его односелецъ, купилъ холсты завѣдомо краденые и не объявилъ о томъ „ни ему старостѣ, ни крестьяномъ", билъ его батогами (№ 152). б) Какъ скоро крестьянская община получала свѣдѣніе о преступленіяхъ и проступкахъ, она тотчасъ принимала мѣры для сыска и поимки виновныхъ. Напримѣръ: на домъ крестьянина дворцовой гжельской волости, присуда села Измайлова, Успенской половины, деревни Глѣбовой, напали воровскіе люди, обворовали его и при этомъ крестьянину чинили побои. Крестьянинъ тотчасъ заявилъ объ этомъ сотскому Гребневу и просилъ его „о чиненіи ему помощи для поимки воровъ". Гребневъ, вмѣстѣ съ потерпѣвшимъ, сейчасъ же пошелъ къ сотскому деревни Егорьевской, Красноперову, для заявленія о совершившемся преступленіи и требовалъ „общаго за тѣми воровскими людьми въ погоню крестьянъ наряда". Красноперовъ тою же ночью пошелъ для наряда крестьянъ своего вѣдомства. „И по близости ихъ жительствъ оба сотскіе нарядили для погони разныхъ деревень десятскихъ и рядовыхъ крестьянъ человѣкъ сотъ до двухъ и, собравшись всѣ обще, по проводу объявителя, ходили проселочными дорогами и лѣсами верстъ семь и болѣе, и за тѣми ворами тотъ поискъ чинили цѣлыя сутки. Прошедъ Каминское болото, въ глухомъ мелкомъ лѣсу, нашли привязанныхъ къ деревьямъ двухъ лошадей, а воровскихъ людей не изошли" (№ 5730). Въ одномъ помѣщичьемъ селѣ появились подозрительные люди. Какъ увѣдомились объ этомъ староста и двое писарей, обили всю деревню для преслѣдованія и поимки этихъ людей (№№ 5171 и 754). Одна крестьянка заявила старостѣ и всѣмъ крестьянамъ, что воровскіе люди увезли ея мужа въ лѣсъ, и по ея заявленію всѣ крестьяне ходили искать своего исчезнувшаго собрата (№ 4088). Въ одномъ дѣлѣ говорится такъ: „міромъ усмотрѣли и взяли подъ арестъ" подозрѣваемаго въ преступленіи человѣка (№ 5043). Были случаи, что сельская полиція брала подъ арестъ, напримѣръ, проѣзжаго гренадера за то, что онъ „чинилъ побои крестьянской женкѣ (№ 3250). в) Лицо, совершившее преступленіе или подозрѣваемое въ немъ, приводилось „предъ народное собраніе", или на сходку. Здѣсь производились ему предварительные допросы. Во

просы ставилъ обыкновенно староста или какое нибудь другое, выборное отъ общины, лицо (№№ 152, 1458). Иногда производили допросы всѣ крестьяне. Въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа встрѣчаются, напримѣръ, такія выраженія: „всѣ крестьяне той деревни собрались на сходъ и стали спрашивать крестьянскую женку, куда дѣлся ея мужъ" (№ 3134). Или: „крестьяне взяли подъ арестъ своего односельца и допрашивали о мертвомъ тѣлѣ" (№ 567, 1351, 4751, 5361 и пр.). Предварительные допросы предъ народнымъ собраніемъ производились иногда съ пристрастіемъ. Такъ, напримѣръ, староста и выборные одного села представили на мірской сходъ крестьянина-конокрада и здѣсь допрашивали его и били батогами (№ 5254). Въ другомъ случаѣ, мірской сходъ допрашивалъ троихъ крестьянъ въ церковной кражѣ и при допросѣ билъ плетьми (№ 4598). Сельская община призывала къ отвѣту иногда лицъ не своего вѣдомства. Такъ, однажды, староста села Вознесенскаго собралъ мірской сходъ, на которомъ участвовало и сельское духовенство, и на этотъ сходъ „призвалъ къ отвѣту" прикащика сосѣдняго села „для отводу воровскаго слѣду". (№ 3870). Когда на предварительныхъ допросахъ обвиняемаго являлась необходимость сдѣлать обыскъ и выимку поличнаго, то онъ производился немедленно при участіи выборнаго и полицейскаго сельскаго начальства вмѣстѣ съ другими крестьянами. Равнымъ образомъ міръ производилъ домовые обыски при поимкѣ укрывшихся воровъ и разбойниковъ. Такъ напримѣръ: староста и сотскій села Дурнихи, „собравъ всѣхъ крестьянъ", погнались за конокрадами и въ одномъ селѣ, лежавшемъ на пути ихъ погони, учинили по домамъ „обыски воровъ" (№ 5171). По нѣкоторымъ преступленіямъ судъ и оканчивался на мірскомъ сходѣ, и здѣсь по мірскому приговору опредѣлялось виновному наказаніе. Дѣло, такимъ образомъ, не получало дальнѣйшаго движенія и не поступало въ правительственные суды. Такъ однажды прикащикъ, староста и выборные, по приговору мірскому, взяли на мірской сходъ трехъ крестьянъ, наказали ихъ плетьми за самовольную отлучку и воровство (№ 2471). Староста и выборный села Битягова представили на мірской сходъ крестьянина, обвиняемаго въ кражѣ. Міръ постановилъ наказать виновнаго батогами и отпустить (№ 5254). Но въ большинствѣ случаевъ крестьянская община о преступленіяхъ, совершавшихся въ ея районѣ, доносила вотчинной и правительственной власти. Доношенія и челобитныя въ этихъ случаяхъ подавались то отъ мѣстныхъ сельскихъ начальниковъ, то отъ всей общины, иногда же подъ такого рода бумагами подписывались и сельское начальство и всѣ члены общины. Такъ крестьяне деревни Глѣбовой и Егорьевской, отправившіеся на поискъ воровъ, въ глухомъ лѣсу нашли привязанныхъ къ деревьямъ двухъ лошадей и въ этотъ же разъ поймали въ лѣсу двухъ подозрительныхъ людей. „Тѣхъ лошадей и людей привели они вѣдомства ихъ къ сборной избѣ, на казенной дворъ,

и объявили земскому и при томъ будущимъ той же ихъ волости старостамъ, да при присланныхъ изъ московской губернской канцеляріи для сбору подушныхъ денегъ двухъ солдатахъ, да Успенской половины при священникѣ. И тѣ приводные люди, по приказу старосты, сотскихъ, десятскихъ и всѣхъ рядовыхъ крестьянъ, отданы подъ караулъ, пока не сыщется хозяинъ тѣхъ лошадей. На третьи сутки, будучи на томъ дворѣ и на сборѣ, той ихъ волости старосты и крестьяне, за необъявленіемъ къ означеннымъ приводнымъ лошадямъ хозяевъ, написали въ той сборной казенной избѣ объ отводѣ и для объявленія тѣхъ лошадей села Измайлова къ управительскимъ дѣламъ доношеніе, и то доношеніе писалъ той сборной казенной избы земской, и къ тому доношенію впервые руки приложилъ за крестьянъ успенскій дьячокъ. И тогожъ числа для отвозу объявленія отъ всего мірскаго приговору посланы десятскіе съ шестью крестьянами" (№ 5730). Изъ одной дворцовой волости подано было доношеніе отъ лица старосты, сотскаго, пятидесятскаго, земскаго „той волости со крестьяны" (№ 4751).

Къ судебно-сыскнымъ и полицейскимъ обязанностямъ сельской общины нужно отнести еще слѣдующія: а) поголовную подачу сказокъ при обыскахъ о членахъ общины, иногда о членахъ и ближайшихъ сосѣднихъ общинъ; б) поставку нужныхъ лицъ къ суду и в) принятіе членовъ общины изъ суда „на вотчинную росписку". Всѣ эти обязанности возлагались на сельскую общину по распоряженіямъ правительственной судебной власти; но эти распоряженія имѣли свое основаніе въ самомъ свойствѣ крестьянскаго быта, именно—въ общинной формѣ его устройства. Сельская община, какъ мы видѣли, слѣдила за поведеніемъ своихъ членовъ, она знала образъ жизни и характеръ каждаго изъ нихъ; слѣдовательно она одна имѣла возможность дать точныя свѣдѣнія о своихъ сочленахъ. На этомъ основаніи правительственный судъ и обращался съ обыскомъ о подсудимыхъ къ сельской общинѣ, которая, поэтому, обязана была давать сказки о качествахъ лица, своего сочлена, на котораго указывалъ судъ. Равнымъ образомъ крестьянская община слѣдила за тѣмъ, чтобы ея сочлены не отлучались изъ вотчины безъ мірскаго дозволенія; по этому самому судьи и обращались къ общинѣ съ приказаніемъ поставить въ судъ требуемое лицо. Въ этомъ отношеніи обязанности крестьянской общины простирались даже до того, что она должна была поставлять въ судъ своихъ помѣщиковъ. Напримѣръ: помѣщица Анисимова не являлась въ судъ, поэтому ея староста съ прочими крестьянами обязаны были подпиской, „чтобы оной ихъ помѣщицѣ явиться въ Сыскной Приказъ" (№ 1619). Наконецъ, изъ обязанности сельской общины слѣдить за поведеніемъ своихъ членовъ само собою вытекало распоряженіе правительственнаго суда отдавать ей на росписку бывшихъ подъ судомъ ея членовъ. Въ опредѣленіи суда писалось категорически, — напримѣръ, такъ: „наказавъ, отдать

на вотчинную росписку". Въ концѣ опредѣленія писался наказъ объ обязанности общины слѣдить за отданнымъ ей на роспиcку лицомъ, „чтобъ впредь ему такъ не воровать" (№№ 832, 3135).

Для управленія вотчинными и мірскими дѣлами сельская община выбирала разныхъ должностныхъ лицъ, изъ коихъ каждому поручала спеціальныя обязанности. Такія должностныя лица были: земскіе старосты, выборные, сотскіе и пятидесятскіе. Очертимъ каждую изъ этихъ должностей въ отдѣльности.

Старосты. Въ большей части дѣлъ Сыскнаго Приказа находятся свѣдѣнія, что земскіе старосты выбирались міромъ, „по мірскому приговору" (№№ 2407, 2613, 4966, 5254); слѣдовательно, община выбирала старостъ изъ своей среды, изъ рядовыхъ крестьянъ, выбирала такихъ, на которыхъ надѣялась, что они усердно и точно будутъ заботиться объ общественныхъ интересахъ. Но такой свободный выборъ старостъ дѣлали только тѣ общины, которымъ не препятствовала въ этомъ вотчинная власть. Въ большинствѣ случаевъ вотчинники сами ставили старостъ, или указывали крестьянамъ лицо, которое они должны были выбрать въ эту должность (№№ 1138, 2670). Вотчинники въ этомъ случаѣ руководствовались своими интересами и нерѣдко въ какую-нибудь свою вотчину присылали въ старосты крестьянина изъ другихъ своихъ вотчинъ. Община не могла смѣнять такихъ старостъ. Обязанности старостъ, и выбранныхъ общиной и поставленныхъ вотчинной властью, были одинаковы. Старосты вообще „имѣли смотрѣніе надъ крестьянами." Въ частности это „смотрѣніе" распадалось на слѣдующія обязанности: а) старосты обязаны были собирать разнаго рода подати, оброки и поборы (№№ 246, 1149, 2585, 3135 и пр.); на нихъ лежала отвѣтственность за своевременные взносы этихъ податей и оброковъ: за неисправность въ этомъ отношеніи старосты подвергались разнымъ взысканіямъ, штрафамъ и содержались въ правительственныхъ учрежденіяхъ подъ карауломъ (№№ 412, 2305, 3707). Старосты, съ своей стороны, имѣли право подвергать неисправныхъ плательщиковъ разнымъ правежамъ (№ 2585). Въ принятіи подушныхъ и оброчныхъ денегъ старосты давали отписки, съ одной стороны, крестьянамъ—плательщикамъ, а съ другой - вотчинной власти или посланнымъ отъ нея лицамъ (№№ 527, 3702, 3797). б) На обязанности старостъ лежало веденіе хозяйственной части въ порученныхъ ихъ смотрѣнію вотчинахъ. Въ этомъ отношеніи старосты должны были замѣнять собой глаза и волю самого вотчинника. Староста долженъ былъ распоряжаться нарядомъ крѣпостныхъ на полевыя, сѣнокосныя и всякія другія работы; долженъ былъ смотрѣть за лѣсами и всякими угодьями (№№ 1262, 2157, 2678, 3937 и пр.). У старосты хранились ключи отъ господскихъ житницъ (№ 675). Однимъ словомъ, староста обязанъ былъ распоряжаться въ вотчинномъ хозяйствѣ всѣмъ и притомъ такъ, чтобы приносить вотчиннику прибытокъ. Но всѣмъ

своимъ дѣйствіямъ старосты давали отчетъ вотчинной власти: это они дѣлали или посредствомъ отписокъ, или сами являлись къ владѣльцамъ въ мѣста ихъ жительства и лично докладывали свой отчетъ по смотрѣнію надъ имѣніемъ (№№ 1262, 1578, 3931). в) На земскихъ старостахъ лежали также судебно-сыскныя и полицейскія обязанности по вотчиннымъ дѣламъ. Мы видѣли выше, что эти обязанности всецѣло принадлежали всей сельской общинѣ; но старосты были представителями власти вотчиннаго управленія, поэтому всѣ эти обязанности касались и ихъ, разумѣется, въ извѣстныхъ предѣлахъ. Старосты были, во-первыхъ, такіе органы, чрезъ которые сельскій міръ извѣщался о тѣхъ или другихъ преступленіяхъ, совершившихся въ районѣ его общины: нельзя было кому-нибудь доносить о случаяхъ преступленій прямо всему міру,—для этого нужно было, чтобы міръ постоянно былъ въ сборѣ; поэтому эти доношенія шли прежде къ старостѣ, какъ мірскому представителю, а староста сообщалъ объ нихъ „всѣмъ крестьянамъ“ (№№ 315, 2001, 4214) (см. сказанное объ этомъ выше). Во вторыхъ, староста былъ органомъ исполнительнымъ во всемъ томъ, что міръ постановлялъ и что исходило отъ вотчинной и правительственной власти: въ этомъ отношеніи община давала имъ полномочіе относительно всего того, что касалось до правъ и обязанностей по исполненію судебно-сыскныхъ и полицейскихъ требованій. На основаніи такихъ полномочій земскіе старосты обязаны были наблюдать, чтобы внутри и въ окрестностяхъ ввѣренной ихъ смотрѣнію вотчины и въ лѣсахъ не было шатающихся и подозрительныхъ людей; въ случаѣ появленія таковыхъ они должны были ихъ ловить и представлять вотчинной или правительственной власти. Такъ въ одномъ дѣлѣ Сыскнаго Приказа есть свѣдѣніе, что „по силѣ указовъ и по наряду старосты“ серпейскихъ вотчинъ графа Головкина, осенью 1750 г. „отправлено было пять человѣкъ крестьянъ для осмотру въ помянутыхъ вотчинахъ и въ лѣсныхъ дачахъ графа, нѣтъ ли тамъ какихъ пришлыхъ людей и пристани воровскимъ людямъ“ (№ 2514). Въ другомъ случаѣ староста приказалъ крестьянамъ схватить въѣхавшихъ въ село подозрительныхъ людей, которые впослѣдствіи оказались разбойниками (№ 531). Однажды крестьяне села Стромынк поймали бѣглыхъ и представили ихъ старостѣ, и этотъ послѣдній препроводилъ ихъ въ Москву къ помѣщику (№ 1736). Старосты представляли преступниковъ и прямо въ Сыскной Приказъ (№ 1653). Иногда земскіе старосты замѣняли собой общину по отношенію къ судебно-сыскнымъ обязанностямъ. Такъ напримѣръ правительственный судъ отдавалъ подсудимыхъ на росписку только земскому старостѣ (№ 2517). Или: если суду нужны были оговорные и преступники, то, за отсутствіемъ ихъ или укрывательствомъ, онъ бралъ „съ сыску ихъ“ земскихъ старостъ. Въ этомъ случаѣ судъ писалъ въ сыскныхъ памятяхъ: „ежели оговорныхъ не изъѣдутъ, то въ сыску ихъ взять

старосту, выборнаго, или лучшихъ крестьянъ (№№ 2035, 3707). Далѣе, старосты должны были являться для осмотра мертвыхъ тѣлъ и заявлять объ нихъ властямъ (№№ 20, 928, 940). Иногда же они единично производили судъ и расправу надъ членами своей общины (№№ 5464). г) На обязанности старостъ лежало созывать сходъ, когда какое-нибудь дѣло подлежало обсужденію и приговору всей общины. д) Наконецъ, старосты выдавали „выводныя грамоты“ дѣвкамъ и женкамъ своей общины (№ 3931), а равно покормежныя письма крестьянамъ.

Выборные. Эти должностныя лица, также какъ и старосты, выбирались и міромъ, и ставились вотчинною властью (№ 4808). Должность выборнаго была, по видимому, ниже старосты. Изъ свѣдѣній, имѣющихся въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа, можно заключить, что староста приводилъ свои распоряженія въ дѣйствіе чрезъ выборнаго, и этотъ послѣдній былъ подчиненъ первому. Например, въ одномъ дѣлѣ говорится, что выборный, взявъ у старосты ключи отъ барскихъ житницъ, выдавалъ крестьянамъ гречиху для посѣва (№ 675). Въ другомъ дѣлѣ помѣщичій крестьянинъ говоритъ въ своемъ показаніи: „имѣлся онъ по приказу господина его выборнымъ, и сельскимъ старостой высланъ былъ въ Москву“ (№ 4808). Такимъ образомъ, выборный былъ, такъ сказать, помощникомъ старосты. На этомъ основаніи у него были и тѣ полномочія по веденію вотчинныхъ и общественныхъ дѣлъ, какія присвоены были старостѣ. Въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа есть однако указанія и на то, что о разныхъ преступленіяхъ заявлялось прямо выборному, минуя старосту (№№ 724, 3705). Выборные самолично отпускали крестьянъ въ городъ. Такъ монастырскій крестьянинъ села Ознобишина отпущенъ былъ выборнымъ въ Москву „для взятья къ пропитанію покормежнаго письма“ (№ 3700). Есть наконецъ указаніе въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа, что выборный, вмѣстѣ съ сотскимъ и десятскимъ, должны были первые и независимо отъ старосты объявлять о разныхъ случаяхъ, совершившихся въ ихъ общинѣ (№ 5361).

Сотскіе. Въ эту должность всегда выбирались крестьяне по мірскимъ приговорамъ; слѣдовательно, въ назначеніи ихъ не участвовала вотчинная власть. По крайней мѣрѣ, въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа намъ не встрѣтилось ни одного указанія, чтобы въ сотскіе назначали вотчинники. Лица выбранныя міромъ „ходить въ сотскихъ“, утверждались въ этой должности губернской канцеляріей; поэтому сотскіе назывались „опредѣленными“ отъ той канцеляріи (№ 3775). Каждому лицу, поставленному въ сотскаго, губернская канцелярія выдавала инструкцію, которою опредѣлялись обязанности, присвоенныя его должности. Вслѣдствіе этой инструкціи сотскіе сносились непосредственно съ самой губернской канцеляріей или дѣлали доношенія въ „комиссарство“ (№№ 2119, 3664). Такимъ образомъ, должность сотскаго была спеціально полицейская и обязанности его относились исключительно къ

области полицейской. Обязанности эти, начертанныя въ инструкціяхъ, сотскіе передаютъ такъ въ своихъ показаніяхъ въ Сыскномъ Приказѣ: „имѣется онъ сотскимъ для усмотрѣнія и поимки воровъ и прочаго“ (№ 1295); „велѣно имъ, ежели гдѣ явятся какіе воровскіе люди, таковыхъ отвозить, куда надлежитъ“ (№ 3463); „по силѣ данной мнѣ инструкціи, велѣно въ сотнѣ моей смотрѣніе имѣть, чтобы какъ воровъ, разбойниковъ, пристанища воровскихъ людей, бѣглыхъ солдатъ, драгунъ, матросовъ и рекрутъ и всякаго непотребства не было“ (№ 5556); „велѣно ему смотрѣніе имѣть надъ крестьяны, чтобы не было шуму и драки, и убивства и никакого непотребства“ (№ 1164). Вмѣстѣ съ этимъ на обязанности сотскихъ было, заодно со старостою, арестовать крестьянъ за отлучку изъ мѣста жительства (№№ 1063, 2471, 4170); также вмѣстѣ съ старостой приводить подсудимыхъ въ Сыскной Приказъ, въ губернскую и воеводскую канцеляріи и комиссарство (№№ 1653, 2191, 3175, 3463, 3664, 5556). Есть указанія въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа, что сотскіе принимали участіе въ дѣлахъ вотчиннаго устройства или хозяйства. Такъ сотскій дворцоваго села Здвиженскаго говорилъ: „по указу, сотскій съ товарищи выбрали, по мірскому приговору, для поселенія въ Битюцкіе лѣса, тогожъ села крестьянина“ (№ 1548). Область распоряженій сотскихъ была шире, чѣмъ земскихъ старостъ: эти послѣдніе имѣли смотрѣніе за дѣлами только одной вотчины, иногда съ приписными деревнями, принадлежавшими одному и тому же владѣльцу; а сотскіе имѣли въ своемъ завѣдываніи нѣсколько селъ и деревень, принадлежавшихъ разнымъ владѣльцамъ. Такъ сотскій, жившій въ имѣніи Толстаго, въ селѣ Капустинѣ говорилъ: „въ вѣдомствѣ его въ сотнѣ имѣются разныхъ помѣщиковъ отчины“ (№ 3475). Сотскій фабриканта Земскаго принималъ объявленіе отъ крестьянина вотчины помѣщика Кутузова о пойманномъ грабителѣ и препроводилъ преступника въ губернскую канцелярію (№ 3664). Иногда въ цѣлой волости, заключавшей въ себѣ нѣсколько селъ и деревень, былъ одинъ сотникъ: таковы были волости Селинская и Вохонская (№№ 2065, 3175).

Пятидесятскіе и десятскіе. Въ эти должности выбирались крестьяне тоже по мірскому приговору (№№ 806, 1164, 2613, 3475), и утверждались въ своихъ должностяхъ губернской канцеляріей. Имъ, такъ же какъ и сотскимъ, выдавались инструкціи, опредѣляющія ихъ обязанности (№ 3463). Пятидесятскіе и десятскіе были помощниками сотскихъ, „товарищами“, — по крайней мѣрѣ такъ называли ихъ сами сотскіе (№ 1548). Вслѣдствіе этого и обязанности ихъ были совершенно одинаковы съ обязанностями сотскихъ. Такъ пятидесятскіе и десятскіе поймавъ бѣглыхъ представляютъ въ губернскую канцелярію (№ 4013), доносятъ о найденномъ мертвомъ тѣлѣ старостѣ, или прямо земскому начальству (№№ 1578, 5361). Крестьяне доносили иногда о мертвыхъ тѣлахъ пятидесятскимъ (№ 2495); они же

задерживали пьяныхъ, разрѣшали крестьянамъ отлучки изъ своего села (№№ 4161, 5772); отводили проѣзжимъ чрезъ ихъ село людямъ крестьянскіе дворы для ночлега (№ 5308). Такимъ образомъ обязанности пятидесятскихъ и десятскихъ были чисто полицейскія.

Перейдемъ къ описанію податей, оброковъ и всякаго рода повинностей, которые отбывала крестьянская община.

Крестьяне были единственное сословіе, которое работало и доставляло средства для правительства и для вотчинниковъ: оно служило двумъ господамъ: крестьянство обложено было платежемъ на государство податей и разныхъ денежныхъ сборовъ. Эти платежи были различныхъ видовъ и наименованій: а) подушныя подати. Въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа встрѣчаются свѣдѣнія, что подушный сборъ былъ семигривенный (№ 2036). Но это была норма, назначенная правительствомъ съ каждой ревизской души. Между тѣмъ, нѣкоторымъ общинамъ приходилось платить съ души болѣе 7-ми гривенъ, потому что иногда ко времени платежа въ общинѣ въ наличности было меньше душъ, чѣмъ сколько ихъ значилось въ ревизскихъ сказкахъ. Въ этихъ случаяхъ сельская община всю сумму подушныхъ денегъ, причитавшуюся со всѣхъ ревизскихъ душъ общины, раскладывала по равнымъ частямъ на число своихъ наличныхъ тяглыхъ членовъ. Поэтому въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа очень часто встрѣчаются такія показанія крестьянъ: „платить подушныя противъ братіи своей сельчанъ въ равенствѣ“ (№№ 1505, 22); „платить съ прочими крестьяны, съ своей братіей, въ равенствѣ“ (403). Монастырской вотчины десятскій, бывшій цѣловальникомъ подушнаго сбора, говорилъ однажды пьяному крестьянину: „надлежало бы тебѣ заплатить подушныя деньги по расположенію мірскому“ (№ 567). Эта разверстка опредѣленныхъ правительствомъ податей и поборовъ между наличными членами сельской общины необходима была въ особенности потому, что общинѣ приходилось иногда платить за дворовыхъ и дѣловыхъ людей, разныхъ бобылей, не пользовавшихся земельнымъ надѣломъ, и за скудныхъ людей (№№ 159, 458, 1688). б) Въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа упоминаются „всякіе поборы по указомъ“ и рекрутскія деньги. Такъ помѣщикъ, продавшій другому своего крестьянина, писалъ въ продажной записи, что онъ до будущей ревизіи будетъ платить за проданнаго подушныя деньги и рекрутскія складки, и всякіе по указомъ поборы (№ 5563). Крестьяне села Лескова говорили про одного крестьянина, что „въ нынѣшній рекрутскій наборъ въ складчину, которую ему присмотрѣть и прилагаться велѣно, не прикладывается“ (№ 3084). Наконецъ в) крестьяне отбывали экстренные, случайные государственные налоги: платежъ денегъ на проѣздъ въ село исполнительной экзекуціи надъ членами общины (№ 1432); платежи вытныхъ и пошлинныхъ денегъ за несостоятельныхъ преступниковъ односельцевъ. Такъ Сыскной Приказъ послалъ однажды указъ въ вѣдомства дворцовой конюшенной канцеляріи къ управительскимъ дѣламъ

московскаго уѣзда пахринской волости: „по доношенію Сыскнаго Приказа изъ дворцовой конюшенной канцеляріи въ указѣ объявлено: по требованію-де Сыскнаго Приказа о взысканіи расположенныхъ по производившимся о разбоѣ въ вотчинѣ сенатора князя Алексѣя Дмитріевича Голицына дому вдовы крестьянской Алены и о смертныхъ убивствахъ, да и о кражѣ изъ дому купца Никона Сабуровскаго пожитковъ дѣлахъ — вытныхъ и пошлинныхъ денегъ всего 96 руб. 84 коп., пахринской волости деревень Вельтищева и Реткиной за крестьянъ Трофима Ларіонова, Данилу Степанова (обвиненныхъ въ убійствѣ и грабежѣ) той волости съ крестьянъ и о присылкѣ оныхъ денегъ въ Сыскной Приказъ, въ село Пахрино къ волостному правленію, изъ дворцовой конюшенной канцеляріи указъ посланъ, и по указу ея императорскаго величества и по резолюціи Сыскнаго Приказа велѣно о скорѣйшемъ взысканіи вышеописанныхъ вытныхъ и пошлиныхъ денегъ и о присылкѣ ихъ въ Сыскной Приказъ по сему ея императорскаго величества указу“ (№ 3560).

Подушныя подати и всякіе государственные сборы въ селахъ и деревняхъ собирались непосредственно старостами, выборными, прикащиками и другими начальственными въ вотчинахъ лицами, или лицами спеціально для этого дѣла поставленными, называвшимися сборщиками и цѣловальниками (№№ 567, 412, 2862, 3135, 3641). Собранныя деньги доставлялись изъ вотчинъ помѣщикамъ, а этими послѣдними — въ губернскую канцелярію (№ 3641), или отвозились прямо въ городъ — въ провинціальныя, дворцовыя и губернскія канцеляріи „къ подушному сбору“ (№№ 2375, 3010); иногда подушныя платились „на штапномъ дворѣ“ (№ 158); нѣкоторые крестьяне говорятъ въ своихъ показаніяхъ, что они платятъ подушныя на такой-то полкъ: напримѣръ, монастырскій крестьянинъ говоритъ, что онъ „подушныя подати, вмѣстѣ съ своею братіею, повсягодно платитъ на первой московскій полкъ“ (№ 413). Правительственныя учрежденія, завѣдывавшія денежными сборами, выдавали „отписи“ или квитанціи въ пріемѣ подушныхъ и другихъ сборовъ (№ 4969).

Кромѣ денежныхъ платежей, крестьяне отбывали государству разныя натуральныя повинности. Въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа указываются на слѣдующія натуральныя повинности: а) починка мостовъ на проѣзжихъ дорогахъ. Такъ помѣщичьи крестьяне владимірскаго уѣзда чинили мостъ на рѣкѣ Ворсѣ „для проѣзду сыщика, прапорщика Лебедева, съ командою“ (№ 5361); вотчины Троицко-Сергіевой лавры, села Косцова, сотскій съ крестьянами ходили для починки мостовъ по большой московской дорогѣ (№ 5024). б) Выправка коннаго набора драгунскихъ и подъемныхъ лошадей. Такъ прикащикъ помѣщика галичскаго уѣзда, Майкова, говорилъ въ Сыскномъ Приказѣ, что онъ пріѣхалъ въ Москву для отдачи за вотчины господина своего съ числа душъ драгунскихъ и подъемныхъ лошадей (№ 1563). в) Пе-

ревозка казеннаго хлѣба: крестьяне костромскаго уѣзда дворцовой даниловской волости говорили, что они высланы изъ той волости „для отвозу въ Москву казеннаго хлѣба" (№ 2585). г) Въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа упоминается просто о какихъ-то казенныхъ работахъ, для которыхъ нужна крестьянину лошадь. Такъ крестьянка Кабанова, у которой взятъ былъ въ Приказъ сынъ съ лошадью, писала въ своей челобитной: „отчего я именнованная въ положенной на меня по тяглу казенной и крестьянской работѣ, за неимѣніемъ лошади, несу великую тягость" (№ 2685). Наконецъ д) главная натуральная повинность, лежавшая на крестьянахъ, была рекрутчина. Для отдачи въ рекруты крестьяне назначались или самими вотчинниками (№№ 145, 694, 3084), или по мірскому приговору (№№ 614, 1449). Всѣ записанные въ рекруты обмундировывались на счетъ сельскаго общества и отъ него же получали содержаніе на шесть мѣсяцевъ (Прот. № 56, л. 201).

Кестьяне, кромѣ государственныхъ денежныхъ сборовъ и повинностей, отбывали и помѣщикамъ оброки и разнаго рода сборы деньгами и натурой; а другіе, взамѣнъ оброковъ, отбывали разныя барщинскія работы. Этого предмета мы отчасти касались уже въ главахъ о дворянскомъ сословіи и монастырской корпораціи, а теперь скажемъ объ немъ нѣсколько подробнѣе, насколько даютъ намъ свѣдѣнія дѣла Сыскнаго Приказа. Нѣкоторые вотчинники отпускали своихъ крестьянъ на оброкъ и вслѣдствіе этого не было у нихъ въ вотчинахъ никакихъ барскихъ работъ. Такъ помѣщикъ Потуловъ говоритъ, что въ вязенской его деревнѣ Родилевѣ „работъ, кромѣ оброку, никакихъ не имѣется"; на оброкѣ же „сидѣла" и другая его вотчина владимірскаго уѣзда (№ 2868). У Нарышкина и Квашнина также всѣ вотчины были на оброкѣ №№ 91, 139). Другіе вотчинники отпускали на оброкъ только нѣкоторыхъ изъ своихъ крестьянъ и дворовыхъ людей (№№ 281, 711, 2132, 2175, 2191, 2483). Размѣръ этого оброка у разныхъ вотчинниковъ былъ различенъ: онъ опредѣлялся по волѣ самого вотчинника. Такъ есть свѣдѣніе, что крестьяне одного помѣщика платили оброку по 1 р. 5 к. съ души (№ 2036); новоприписной къ помѣщику крѣпостной съ тремя сыновьями платилъ помѣщику въ годъ по 6 и по 7 рублей (№ 3084); одинъ монастырскій крестьянинъ говорилъ, что онъ платитъ въ годъ оброку по 40 коп. (№ 479). Кромѣ оброчныхъ денегъ, точно опредѣленныхъ на каждый годъ, съ крестьянъ брались экстренные поборы. Такъ два оброчные крестьянина упрекали старосту, что онъ собираетъ съ нихъ много лишнихъ денегъ на вотчинные расходы (№ 4874). Иногда помѣщики собирали съ крестьянъ хлѣбомъ, масломъ и другими сельскими продуктами. Такъ помѣщица Синявина посылала своего двороваго человѣка въ вотчину для выправки съ крестьянъ запасовъ (№ 1559). Прикащикъ Зиновьева говорилъ, что онъ собиралъ съ крестьянъ „господскіе столовые при-

паси—мясо, коровье масло и проч.; но помѣщечьихъ денежныхъ доходовъ, также и оброчныхъ денегъ съ тѣхъ крестьянъ не собиралъ никакихъ, понеже ему не было на то помѣщичья наказа“ (№ 3641). Служитель помѣщичій, который за дѣлы ходитъ, собиралъ съ крестьянъ деньги и припасы для дачи взятокъ въ сѣвской провинціальной канцеляріи (№ 2812). Монастырскій служка Троицко-Сергіевой лавры показалъ на допросѣ: „1-го декабря 1762 г. ѣздилъ онъ въ село Рахманово, самъ собою, для сбору съ крестьянъ въ честь — нови хлѣба, кто что дастъ“; въ томъ же селѣ ѣздилъ съ той же цѣлью другой монастырской служка, который имѣется въ селѣ Кесовѣ у записки (№ 5095). Такимъ образомъ, вотчинники производили съ крестьянъ самые разнообразные поборы, которые установляли сами.

Что касается до барщинскихъ работъ, то и онѣ были на столько разнообразны, на сколько были разнообразны желанія вотчинниковъ. Крестьяне унавоживали господскія поля, пахали ихъ, сѣяли и собирали хлѣбъ; затѣмъ молотили его и проч., также справляли всѣ сѣнокосныя работы (№№ 312, 496, 2436, 2915, 4352). Кромѣ обработки полей и луговъ, крестьяне посылались, напримѣръ, „для рубки хмѣлеваго тычья“ (№ 1262); отправлялись въ Москву и Петербургъ для „строенія домовъ ихъ помѣщика“ (№№ 3105, 3367); сидѣли вино въ клейменыхъ кубахъ про барскій запасъ (№ 1144); крестьяне князя Ромодановскаго изъ епифанскаго уѣзда возили въ Москву запасы, а по сдачѣ запасовъ они же оставлены были для возки дровъ и льду. Помѣщику Астафьеву отправленъ былъ изъ арзамасскаго уѣзда въ Москву большой обозъ, а изъ Москвы этотъ обозъ посланъ былъ въ ярославскій уѣздъ къ сыну Астафьева, по сдачѣ тамъ запасовъ крестьяне посланы были въ подмосковную вотчину того помѣщика для возки лѣса на строеніе хоромъ (№ 956); крестьяне помѣщика Хрущова возили изъ Глухова въ Москву куфы съ виномъ (№ 111); одинъ помѣщикъ часто посылалъ своихъ крестьянъ изъ суздальскаго уѣзда въ даниловскій и черниговскій уѣзды для работъ (№ 2197); изъ московскаго уѣзда помѣщикъ посылалъ своихъ крестьянъ въ саранскую вотчину для работъ (№ 977); крестьяне вызывались изъ дмитровскаго уѣзда въ Москву для сыска и поимки бѣглыхъ ихъ помѣщика (№ 694). Однимъ словомъ, дѣла Сыскнаго Приказа указываютъ на множество разнообразныхъ видовъ барщинскихъ работъ и повинностей крестьянъ. Крѣпостные должны были исполнять все, что пожелается вотчиннику, или его приказчику. При отбываніи барщинскихъ работъ у нѣкоторыхъ вотчинниковъ соблюдалась очередь крестьянамъ. Такъ одинъ крестьянинъ, обвинявшійся въ Сыскномъ Приказѣ въ убійствѣ выборнаго, въ свое оправданіе сказалъ, что убилъ „того выборнаго за то, что онъ наряжалъ его на барскую работу не въ очередь“ (№ 3582). Одинъ дворовой жаловался помѣщику, что староста наряжалъ его безъ очереди въ городъ для взятья

отписокъ въ принятія рекрутъ, а также подымать барскихъ лошадей, которыя не могли вставать отъ голоду (ibid). Но часто, на нѣкоторыя работы, особенно лѣтомъ, крестьяне наряжались поголовно, цѣлыми семьями, безъ соблюденія очереди (№ 4944). Въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа встрѣчаются такого рода показанія крестьянъ: „помѣщикъ заставляетъ всякую работу работать повседневно, со всякимъ принужденіемъ" (№ 1195). Помѣщики, принуждая своихъ крестьянъ исполнять барщинскія работы, наряжали ихъ для этого даже въ большіе праздники. Такъ одинъ помѣщикъ, въ Троицынъ день, заставлялъ своихъ крестьянъ, „чтобъ въ хмѣль тычины вкапывать", на это крестьяне говорили, чтобъ ихъ отъ того уволилъ, а далъ бы имъ сроку въ огородахъ своихъ землю спахать; помѣщикъ, осердясь, за то билъ ихъ палкою (№ 2745). Въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа есть указаніе на тотъ порядокъ, какой практиковался въ производствѣ барщинскихъ работъ при поголовномъ нарядѣ. Такъ староста Аксенова, нарядивъ передъ госпожинками все село для жатья яроваго хлѣба, самъ пріѣхалъ на поле и размежевалъ тотъ хлѣбъ по тягламъ (№ 2684). Изъ всего до сихъ поръ сказаннаго видно, что крестьяне прежде всего должны были обработывать господскія поля, а свои воздѣлывали тогда, когда оставались свободные часы отъ барскихъ работъ.

Для своего обихода крестьяне сѣяли рожь, овесъ, ячмень и другіе хлѣба. Нѣкоторые изъ нихъ вывозили для продажи свой хлѣбъ на рынки, на сельскіе торги и ярмарки. Нерѣдко возили рожь, овесъ и проч. для продажи въ отдаленные пункты. Напримѣръ: крестьяне изъ московскаго уѣзда возили свой хлѣбъ для продажи въ Петербургъ (№ 3278). Такимъ образомъ, разнаго рода хлѣбъ былъ у крестьянъ предметомъ торговли. Нѣкоторые крестьяне занимались огородничествомъ и садоводствомъ, какъ промысломъ (№ 2388). Крестьяне тульской и калужской губерній воздѣлывали пеньку для продажи (№№ 2451, 2909, 111). Крестьяне нѣкоторыхъ мѣстностей промышляли лѣсными припасами и издѣліями изъ дерева, — напримѣръ: дровами, бревнами, углями, грибами, лыками, лубьями и проч. (№№ 940, 28, 355, 3305, 3141); дѣлали для продажи кадушки, ложки, чашки и проч. (№№ 3305, 4700); изготовляли колеса, обручи и многія другія издѣлія (№ № 3126, 4455). Нѣкоторые крестьяне промышляли арендой мельницъ (№ 3398); откупомъ съ возовъ пошлинныхъ денегъ съ продажнаго товара (№ 133), конной таможни (№ 2882), питейныхъ сборовъ (№ 3326), перевозомъ чрезъ рѣки и проч. (№ 1254). Крестьяне принимали также разные подряды какъ у частныхъ лицъ, такъ и у казны. Напримѣръ: на ковальныя работы, на рытье прудовъ и устройство плотинъ (№ 1184); на поставку бѣлаго камня (№ 3326); на постройку церквей (№ 3066). Одинъ крестьянинъ порядился „у строившихся въ Москвѣ каменныхъ аппартаментовъ сената (№ 3024) и проч.

Многіе крестьяне содержали по селамъ, городамъ и въ столицѣ постоялые дворы, при которыхъ нерѣдко имѣли „лавки со всякимъ мелочнымъ товаромъ, сѣномъ и харчемъ“ (№№ 3326, 2790, 660 и др.). Промышляли также извозчичествомъ — легковымъ и товарнымъ (№№ 415, 5281). Наконецъ, крестьяне занимались разными ремеслами: плотничествомъ (№ 479), каменными работами, штукатурными, выдѣлкою кирпича и печнымъ мастерствомъ (№№ 140, 768, 3797); нѣкоторые содержали кузницы, въ которыхъ производили всякія кузнечныя и слесарныя работы: дѣлали мѣдные гвозди, мѣдныя серги и перстни на продажу (№№ 1657, 1491); занимались также серебрянымъ мастерствомъ и при серебряныхъ мастерскихъ выдѣлывали мѣдную фольгу и производили оловянную посуду (№№ 3797, 4384); нѣкоторые имѣли мастерскія сусальнаго золота и серебра (№ 608). Иные занимались выдѣлкою кожъ и овчинъ (№№ 4401, 3865 и др.); рукавичнымъ мастерствомъ, валяніемъ суконъ и шерстяныхъ сапогъ (№№ 3326, 5471, 4699); шорнымъ и сѣдельнымъ мастерствомъ (№ 3546); ленточнымъ производствомъ, портняжнымъ и сапожнымъ мастерствомъ (№№ 2034, 753, 3546). Кромѣ вышесказанныхъ промысловъ, нѣкоторые крестьяне отправлялись въ отхожіе промыслы только на нѣкоторое время, напримѣръ — на лѣто; для найма въ пастухи, бурлаки и проч. (№ 2001). Изъ всего сказаннаго видно, что крестьяне, кромѣ земледѣлія, добывали средства къ жизни промыслами и ремеслами.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о крестьянской семьѣ. Дѣла Сыскнаго Приказа даютъ намъ свѣдѣнія о слѣдующихъ ея формахъ: 1) отецъ и сыновья женатые съ ихъ дѣтьми жили иногда совмѣстно, на одномъ дворѣ, имѣли все общее хозяйство и имущество. Если семья была велика по числу членовъ, то она жила въ двухъ избахъ (№ 698). 2) Нѣсколько братьевъ родныхъ и двоюродныхъ жили иногда въ общемъ домѣ, не въ раздѣлѣ (№№ 2862, 1144, 355 и др.). Однимъ словомъ, изъ дѣлъ Сыскнаго Приказа видно, что нѣкоторые крестьяне не дробили семьи. Но большинство этихъ дѣлъ даютъ свѣдѣнія о раздѣлахъ взрослыхъ членовъ семьи, о житіи ихъ отдѣльными дворами (№№ 686, 983, 4477 и др.). Есть свѣдѣнія, что даже 18-ти лѣтній сынъ отдѣленъ былъ отъ отца и жилъ своимъ дворомъ (№ 5633). Наконецъ, въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа есть указанія на существованіе въ крестьянствѣ сводныхъ семей, которыя составлялись изъ лицъ чужихъ другъ другу, не связанныхъ между собою узами кровнаго родства. Такъ одинъ крестьянинъ говорилъ, что онъ, будучи переселенъ по своей охотѣ въ другую деревню, жилъ тамъ на крестьянскомъ дворѣ обще съ другимъ крестьяниномъ (№ 3775). Другой крестьянинъ, дворцовый, такъ разсказалъ о своей жизни въ чужомъ дворѣ: по смерти отца своего, онъ съ матерью, братомъ и племянникомъ и съ тяглымъ жеребьемъ приняли въ домъ тоя же деревни къ крестьянину съ такимъ договоромъ, что жить у него 10

лѣтъ; а „по житьи, ежели указомъ велѣно будетъ раздѣлиться, взять отъ него всякаго пожитку и тягла половину“ (ibid). Эта послѣдняя выписка ясно указываетъ на существованіе въ крестьянскомъ мірѣ сводныхъ семей, образовавшихся не въ силу кровнаго родства, а на основаніи договора. Въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа намъ не встрѣтилось объясненія того, сами ли и добровольно члены крестьянской общины сходились для совмѣстнаго жительства, образовали сводную семью; или же сама вотчинная власть сводила маломочныхъ своихъ крестьянъ въ одинъ дворъ для наилучшаго успѣха въ трудѣ. Но несомнѣнно то, что договоры сводной семьи составлялись при участіи вотчинной власти. Это видно изъ слѣдующихъ словъ вышеприведенной выписки: „жить ему у него десять лѣтъ, а по житьи, ежели указомъ велѣно будетъ раздѣляться, взять отъ него всякаго пожитку и тягла половину.“ Въ этомъ договорѣ крестьяне положили себѣ срокъ—десять лѣтъ для совмѣстнаго жительства и труда и только по истеченіи этого срока имѣли право раздѣлиться. Само собой разумѣется, что если бы крестьяне заключили между собой договоръ домашнимъ порядкомъ, то онъ не имѣлъ бы законной силы и не былъ бы обязателенъ для вотчинной власти, которая могла бы нарушить его и ранѣе срока, какъ составленный безъ ея вѣдома и участія. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ власть не могла уничтожить договоръ ранѣе срока, а только „по житьи“, то есть по истеченіи десяти лѣтъ, могла раздѣлить сводную семью.

VIII.

СУДОПРОИЗВОДСТВО.

I.

Учрежденіе Сыскнаго Приказа, какъ судебнаго мѣста. — Вчинаніе дѣлъ. — Обязанности истцовъ. — Сыскъ обвиняемыхъ: по повѣстнымъ письмамъ, сыскнымъ памятямъ и наказамъ.

Въ — первый годъ царствованія императрицы Анны Іоанновны, правительствующій сенатъ пришелъ къ мысли — учредить въ Москвѣ два спеціальныхъ судебныхъ органа: Судный и Сыскной Приказы. Въ докладѣ своемъ государынѣ сенатъ такъ мотивировалъ необходимость этихъ органовъ: „понеже нынѣ на Москвѣ вашего императорскаго величества резиденція и губернія московская противъ другихъ губерній весьма превосходитъ; къ тому же какъ высшихъ, такъ и нижнихъ чиновъ людей, которые имѣютъ деревни въ другихъ губерніяхъ, большая часть живетъ на Москвѣ, — и за тѣмъ не токмо въ судныхъ и розыскныхъ дѣлахъ, но и въ одномъ губернскомъ прав-

лениія исправиться никакъ не можно и челобитчики долговременно волочатся" (П. С. З. № 5521). Такимъ образомъ, учрежденіе Суднаго и Сыскнаго Приказовъ вызвано массой дѣлъ судебныхъ, которыя вѣдались въ губернской канцеляріи и съ которыми она одними своими силами „исправиться" не могла. Марта 20 дня 1730 г. государыня одобрила докладъ сената, а 22-го іюля издала указъ объ учрежденіи Приказовъ Суднаго и Сыскнаго. Въ этомъ указѣ, между прочимъ, говорится: „въ Сыскномъ Приказѣ быть татиннымъ, разбойнымъ и убивственнымъ дѣламъ, и которые воры и разбойники пойманы будутъ въ Москвѣ и приведены въ полицейскую канцелярію, тѣхъ записавъ, того-жъ времени отсылать въ Сыскной Приказъ, а въ той канцеляріи никакимъ розыскамъ не быть... на неправое вершеніе въ Сыскномъ Приказѣ розыскныхъ дѣлъ бить челомъ въ юстицъ-коллегіи. Тако-жъ ни въ какой коллегіи и канцеляріи дѣлъ розыскныхъ ничѣмъ не вѣдать". Такимъ образомъ, Сыскному Приказу велѣно было вѣдать судомъ и слѣдствіемъ важныя уголовныя преступленія, — такія, за которыя налагались тяжкія наказанія: ссылка въ Сибирь, въ крѣпости и на заводы „въ работу вѣчно", а также натуральная и политическая смерть. Но въ послѣдствіи Сыскной Приказъ производилъ слѣдствія и опредѣлялъ наказаніе по менѣе тяжкимъ преступленіямъ: напримѣръ, по побѣгамъ крѣпостныхъ отъ своихъ господъ, когда бѣглые не сносили съ собою никакихъ чужихъ пожитковъ. Наконецъ, Сыскной Приказъ производилъ слѣдствія по преступленіямъ противъ вѣры и церкви, которыя поручены были вѣдѣнію духовнаго суда. Много изъ такихъ дѣлъ онъ производилъ одинъ, безъ соучастія духовнаго суда, хотя за обвиняемыми ни воровства, ни убійства не было показано. Такимъ образомъ, послѣ первоначальнаго указа, кругъ дѣятельности Сыскнаго Приказа значительно расширился. Съ 1734 года, вслѣдствіе указа правительствующаго сената изъ конторы, за № 1444, Сыскной Приказъ сталъ пересыльнымъ центромъ колодниковъ со всей Россіи, осужденныхъ въ ссылку въ Оренбургъ и въ Сибирь „къ умноженію тамъ русскихъ людей" (№ 257, л. 1 и 5).

Дѣла въ Сыскномъ Приказѣ начинались, во-первыхъ, по исковымъ челобитьямъ потерпѣвшихъ отъ преступленія лицъ. Во многихъ случаяхъ исковому челобитью предшествовало явочное. Оно играло важную роль въ процессѣ: на основаніи Уложенія 21 главы, 51 статьи., обвиняемымъ, напримѣръ, въ „покраденныхъ вещахъ" не производили пытокъ, если не было подано явочнаго челобитія о покражѣ. Исключеніе допускалось только тогда, когда обвиняемый пойманъ былъ на мѣстѣ преступленія и взятъ съ поличнымъ: тогда подавалось въ Сыскной Приказъ прямо исковое прошеніе, въ которомъ выставлялся перечень пожитковъ, покраденныхъ или пограбленныхъ. Были, впрочемъ, случаи, когда и преступникъ взятъ былъ на мѣстѣ преступле-

нія, но все таки о происшествіи подавалось „извѣтное" или явочное челобитье. Это было тогда, когда лицо, представившее въ судъ преступника, не имѣло полномочія начать искъ и ходить за дѣломъ. Напримѣръ: сельскій староста представилъ въ Сыскной Приказъ смертоубійцу, Матвѣя Никитина съ товарищемъ, и при этомъ подалъ явочное челобитье, въ которомъ просилъ: „впредь до слѣдствія держать ихъ (преступниковъ) подъ карауломъ. А о томъ смертномъ убійствѣ и въ бою Бубнова и крестьянъ господина моего и въ отнятіи пожитковъ, получа отъ господина своего повелѣніе, буду бить челомъ и искать, гдѣ надлежитъ и доказывать свидѣтелями" (Д. № 5, л. 2). Явочныя челобитья подавались въ Сыскной и Судный Приказы, въ провинціальныя, воеводскія и полицеймейстерскія канцеляріи и даже въ съѣзжій дворъ. Разрѣшеніе принимать явочныя челобитья съѣзжимъ дворамъ давалось, вѣроятно, полицеймейстерской канцеляріей. Такъ Сыскной Приказъ однажды спрашивалъ петербургскую полицеймейстерскую канцелярію: „отъ той полицеймейстерской канцеляріи на съѣзжихъ дворехъ явочныя челобитныя и доношенія, помимо той канцеляріи, принимать велѣно-ль?" (Д. № 36, л. 22). Истцы, подавая въ Сыскной Приказъ исковыя прошенія, всегда упоминали въ нихъ о подачѣ явочныхъ челобитныхъ, а Сыскной Приказъ, принявъ исковое прошеніе, требовалъ всегда подлиннаго явочнаго челобитья отъ тѣхъ учрежденій, куда оно было подано истцомъ. Такъ напримѣръ, полицеймейстерская канцелярія, увѣдомляя Сыскной Приказъ о посылкѣ явочнаго челобитья, писала: „и оное подлинное явочное челобитье изъ переплетной книги вынято и послано въ Сыскной Приказъ, а въ той явочной книгѣ съ оной челобитной оставлена точная копія" (Д. № 102, л. 75). Въ исковомъ прошеніи челобитчики описывали суть преступленія, потомъ обозначали имя и фамилію преступника, или вообще лица, на которое имѣли „невѣрку"; наконецъ прописывали доказательства своего иска. Дѣло начиналось въ Сыскномъ Приказѣ съ того момента, когда исковое прошеніе было принято присутствіемъ. Въ этомъ случаѣ на прошеніи дѣлалась надпись секретаря или актуаріуса: „записавъ въ книгу, взять къ дѣлу, а приводнаго принявъ отдать подъ караулъ и въ чемъ надлежитъ распросить и, выписавъ изъ указовъ, предложить къ слушанію".

Во вторыхъ, много дѣлъ производилось въ Сыскномъ Приказѣ по указамъ, промеморіямъ и доношеніямъ различныхъ правительственныхъ учрежденій, въ которыя такъ или иначе попадали обвиняемые. Правительственныя учрежденія всегда доставляли въ Сыскной Приказъ самихъ колодниковъ-подсудимыхъ, и вмѣстѣ съ ними препровождали предварительное дознаніе и даже слѣдственное производство. Слѣдуетъ замѣтить, что въ то время всякое учрежденіе, какъ скоро приводился въ него преступникъ, считало долгомъ тотчасъ произвести дознаніе и слѣдствіе съ допросами подсудимому и даже съ при-

страстіемъ, подъ кошками. Послѣ дознанія и слѣдствія учрежденіе, по закону, препровождая колодника въ Сыскной Приказъ, вмѣстѣ съ тѣмъ присылало и все слѣдственное дѣлопроизводство объ немъ, сопровождая его въ началѣ промеморіей или доношеніемъ, въ которыхъ и означалась сущность преступленія и результаты слѣдствія, а въ концѣ — описью всѣхъ бумагъ, касающихся возникновенія дѣла и слѣдствія. Всѣ правительственныя учрежденія присылали бумаги въ подлинникѣ, иногда же и въ копіяхъ, но это было исключеніемъ, которое допускалось (по закону) только въ тѣхъ случаяхъ, когда по этимъ дѣламъ „кромѣ розыску, надлежать иныя слѣдствія и рѣшенія." Въ этомъ смыслѣ въ 1731 г., августа 4-го дня, изданъ былъ указъ, которымъ велѣно: „колодниковъ, которые подлежать къ розыскамъ, дабы отъ тѣхъ колодниковъ, также и отъ челобитчиковъ споровъ и въ справкахъ продолженія и волокиты не было, въ тотъ Приказъ (Сыскной) отсылать съ подлинными касающимися до нихъ дѣлами. А которыя подлинныя дѣла отсылать будетъ не можно, за тѣмъ, что по нимъ, кромѣ розыску, подлежать иныя слѣдствія и рѣшенія, и изъ тѣхъ выписывать съ подлинникомъ то, что надлежитъ и закрѣпя отсылать; а за чѣмъ отсылать всего подлиннаго дѣла не можно, въ промеморіяхъ показывать именно. И о томъ изъ правительствующаго сената въ коллегіи и канцеляріи и конторы указы посланы" (Д. № 77, л. 2). Когда дѣло, вмѣстѣ съ колодникомъ, поступало изъ какого-нибудь учрежденія въ Сыскной Приказъ, то на промеморіи или доношенія этого учрежденія дѣлалась надпись секретаря или члена присутствія: „записавъ въ книгу, взять въ повытье, дѣло принять по описи, а колодника отдать подъ караулъ и присланныя расспросныя рѣчи прочитать ему передъ судьями и ежели колодникъ при чтеніи тѣхъ расспросныхъ рѣчей спорить ни въ чемъ не будетъ, то выписавъ изъ указовъ, предложить къ слушанію (Д. № 95, л. 2). Если предварительныя дознанія и слѣдствія, доставленныя въ Сыскной Приказъ изъ другихъ учрежденій, были достаточно полны и обстоятельны и если, при чтеніи ихъ, обвиняемый не спорилъ и ничего изъ нихъ не отрицалъ, тогда Сыскной Приказъ, не продолжая слѣдствія, полагалъ свое рѣшеніе по дѣлу. Когда же Сыскной Приказъ находилъ слѣдствіе неполнымъ, и — главное — обвиняемый, при чтеніи расспросныхъ рѣчей, ихъ не утверждалъ, тогда слѣдствіе начиналось снова. „А буде колодникъ станетъ спорить, то переспросить его вновь обстоятельно", писалось въ резолюціи на присланномъ въ Сыскной Приказъ дѣлѣ (Д. № 95, л. 2). Дѣла изъ другихъ судебно-административныхъ учрежденій присылались въ Сыскной Приказъ главнымъ образомъ, во первыхъ, для окончательнаго слѣдствія, именно тогда, когда слѣдствіе въ извѣстномъ судѣ доходило до такого предѣла, когда подсудимый, въ выясненіе до подлинной правды, не могъ миновать розыску съ пыткой; во вторыхъ, для произнесенія окончательнаго приговора въ тѣхъ случаяхъ,

когда важность преступленія требовала такого наказанія, которое, по силѣ законовъ, могло быть постановлено только свѣтскимъ судомъ.

Наконецъ, въ-третьихъ, Сыскной Приказъ самъ отыскивалъ преступниковъ и начиналъ противъ нихъ дѣла. При Сыскномъ Приказѣ въ разныя времена состояли на службѣ „доносители“, изъ коихъ нѣсколько лѣтъ былъ „вышнимъ доносителемъ“ извѣстный Ванька Каинъ; обязанностью ихъ было—открывать преступленія и сыскивать воровъ и разбойниковъ, и ихъ пристани. По извѣтамъ и доношеніямъ этихъ своихъ служакъ, при посредствѣ своей команды, Сыскной Приказъ ловилъ разныхъ оговоренныхъ лицъ и розыскивалъ ихъ по всѣмъ правиламъ тогдашняго судопроизводства. „Доносители“ были главными факторами того, что Сыскной Приказъ самъ начиналъ преслѣдованіе преступленій и начиналъ у себя дѣло противъ преступниковъ. Были также случаи, когда онъ привлекалъ къ суду и по извѣтамъ караульныхъ солдатъ; иногда же, очень впрочемъ рѣдко, извѣтчиками являлись частныя лица, которыя видѣли совершеніе преступленія или слышали о немъ, но не потерпѣли отъ него. Частныя лица, въ особенности „подлаго“ (низшаго) состоянія, боялись заявлять о совершавшемся гдѣ-нибудь преступленіи, потому что они въ большинствѣ случаевъ сами подвергались допросамъ съ пристрастіемъ и розыскамъ (Д. № 4248, л. 28). „Доказчику — первый кнутъ“, гласитъ поговорка, которая, вѣроятно, и составилась на Руси въ то давнопрошедшее время.

За подачею истцомъ исковой челобитной и за приводомъ отвѣтчиковъ, „на приводцевъ“ тотчасъ налагались нѣкоторыя обязательства. Во-первыхъ, они должны были кормить въ тюрьмѣ приведенныхъ ими обвиняемыхъ. Въ указѣ 1731 года, марта 5 дня, по этому предмету читаемъ: „кто кого приведетъ или бить челомъ станетъ въ какомъ дѣлѣ, что онаго держать въ Приказѣ или тюрьмѣ надобно, то оный кормить его долженъ. Сіе подъ денежнымъ штрафомъ положить судьямъ; и буде кто изъ челобитчиковъ кормить не станетъ, и его къ оному принудить, а буде не похочетъ, то, объявя вышнему надъ собою суду, оныхъ выпустить“ (Д. № 5610, л. 45). Во вторыхъ, истцы должны были „ходить за дѣломъ“ и давать деньги на гербовую бумагу. Неисполненіе этихъ условій со стороны истцовъ влекло за собою прекращеніе иска. Въ Уложеніи 21 гл., 30 ст. сказано: „буде кто кого приведетъ и съ поличнымъ, а за дѣломъ ходить не будетъ двѣ недѣли, и такихъ велѣно въ исцахъ отказывать“ (Д. № 6). Приводные освобождались въ такомъ случаѣ отъ задержанія и отдавались „на росписки“. Такъ въ одномъ опредѣленіи Сыскнаго Приказа читаемъ: „а по тому дѣлу касающіеся крестьяне Гаврила да Иванъ Соловьи, за нехожденіе истца и за недачею гербовыхъ денегъ, чтобъ съ голоду помереть не могли, отданы на росписки“ (Д. № 3571). На законномъ прошеніи въ Сыскной Приказъ иногда

дѣлалась такая помѣта: „а въ хожденіи за дѣломъ и въ дачѣ колоднику кормовыхъ денегъ и на произведеніе дѣла гербовой бумаги означеннаго челобитчика обязать подпискою“ (№ 399, л. 1). Челобитчики давали, напримѣръ, такія подписки: 1743 г. января дня, въ Сыскномъ Приказѣ дому полковника Егора Лукина сына Милюкова, служитель Иванъ Меньшой сказалъ, что по поданной отъ господина его челобитной, при которой приведенъ человѣкъ господина его Яковлевъ съ поличнымъ, хожденіе имѣть онъ будетъ и помянутому колоднику кормовыя деньги, такожъ и на произвожденіе дѣла простую и гербовую бумагу давать станетъ безъотговорочно. А ежели онъ Меньшой за онымъ дѣломъ хожденія имѣть и кормовыя деньги, такожъ гербовую и простую бумагу давать не станетъ, и за то учинить ему что указомъ повелѣно будетъ“ (ibid.). Недача денегъ на гербовую бумагу, если не превращала совсѣмъ иска, то затягивала дѣло на долгое время. Напримѣръ: съ 1731 г. у князя Еникѣева было дѣло въ Сыскномъ Приказѣ съ копіистомъ печатной конторы Бурымъ. Первый обвинялъ Бурага въ разбитіи его дома. Дѣло тянулось нѣсколько лѣтъ. Жена Бурага подала въ правительствующій сенатъ челобитье, въ которомъ заподозрила Сыскной Приказъ въ „поноровкѣ“ Еникѣеву и „въ поблажкѣ“. Въ 1738 году образована была особая коммиссія для изслѣдованія этого дѣла. Между тѣмъ Еникѣевъ пересталъ ходить за дѣломъ и давать деньги на гербовую бумагу. Коммиссія затребовала отъ Сыскнаго Приказа все дѣло о производствѣ Еникѣева съ Бурымъ, но Приказъ медлилъ его отсылкой. Въ 1739 г. правительствующаго сената контора послала Сыскному Приказу указъ, въ которомъ спрашивала: „имѣющееся въ томъ Приказѣ дѣло о Буромъ въ учрежденную коммиссію отослано-ль, а буде не отослано—для чего?“ Сыскной Приказъ сдѣлалъ у себя справку, въ которой было прописано: „показанное дѣло въ учрежденную коммиссію не отослано за нехожденіемъ челобитчиковъ и за недачею на отправленіе гербовой бумаги“. Съ этой справкой ходилъ изъ Сыскнаго Приказа правительствующаго сената въ контору подканцеляристъ Поповъ и казалъ ее секретарю Сергѣеву, которую тотъ у него и принялъ, а за нехожденіемъ челобитчиковъ и за недачею гербовой бумаги отговариваться не велѣлъ, а приказалъ о томъ подлинное дѣло къ слѣдствію въ учрежденную коммиссію отправлять немедленно на простой бумагѣ, понеже-де то дѣло велѣно слѣдовать именнымъ ея императорскаго величества указомъ, и челобитчиковъ сыскивать“ (Д. № 528, л. 105). Такимъ образомъ на истцахъ лежало три обязанности по отношенію къ суду: содержать обвиняемыхъ въ тюрьмѣ, ходить за дѣломъ и давать деньги на гербовую бумагу.

Здѣсь кстати скажемъ о томъ, что потерпѣвшіе отъ преступленія лица или сами начинали и вели судебный процессъ, или уполномочивали на это другихъ лицъ. Въ послѣднемъ случаѣ потерпѣвшіе да-

вали отъ себя или вѣрющія письма, или подавали въ Сыскной Приказъ вѣрительныя челобитныя, въ которыхъ просили допустить къ хожденію за дѣломъ то лицо, которому они даютъ полномочіе. У вотчинниковъ, — у всѣхъ почти, были свои люди, „кои за дѣлы ходятъ“, — этимъ людямъ давали вотчинники право, вѣрительное письмо за своею подписью, или на всѣ дѣла, которыя у нихъ случатся, или только на одинъ процессъ. Приведемъ образчикъ такого письма княгини Барятинской, которое она дала своему крѣпостному человѣку: „Іванъ Масловъ. Понеже нынѣ пойманъ бѣглой нашъ человѣкъ Осипъ Якушевъ, и того ради привесть тебѣ его въ Сыскной Приказъ и о принятіи его, также о распросѣ подать челобитную и по тому дѣлу имѣть хожденіе, а къ челобитной и къ чему надлежитъ руку прикладывать. А я тебѣ по оному дѣлу вѣрю и что учинишь нынѣ и впредь спорить и прекословить не буду. *Княгиня Лукерья Барятинская*“ (Д. № 715, л. 2). Вѣрющія письма, данныя для веденія одного процесса, пріобщалися къ бумагамъ этого процесса. Повѣренныя челобитныя писались такъ: „Есть у меня нижайшаго дѣло въ Сыскномъ Приказѣ (о томъ-то), а за показаннымъ дѣломъ, вмѣсто себя, ходить и искать и челобитныя подавать въ Сыскной Приказъ я вѣрю (такому-то) и что по дѣлу учинено будетъ, и я нижайшій ни въ чемъ прекословить не буду. Всемилостивѣйшая Государыня! да повелитъ державство ваше сіе мое повѣренное челобитье принять и записать. И дабы повелѣно было ему (фамилія довѣреннаго) вмѣсто меня за показаннымъ дѣломъ ходить и искать, того ради что я во всемъ ему вѣрю“ (Д. № 62, л. 77). На вѣрительныхъ прошеніяхъ въ Сыскномъ Приказѣ дѣлалась помѣта: „вышеозначеннаго повѣреннаго обязать сказкою по указу по означенному дѣлу онъ ходатайствовать будетъ ли“ (Д. № 9, л. 82).

Истцы, подавая челобитья, иногда сами приводили въ судъ отвѣтчиковъ, а иногда только указывали ихъ мѣстожительство или пристанище и просили Приказъ сыскать виновныхъ. Происходило это отъ того, съ одной стороны, что потерпѣвшіе не могли взять сами преступниковъ, потому что тѣ или успѣли скрыться, или отбились отъ поимки, а съ другой — отъ того, что обвиняемые были люди привилегированнаго состоянія, или занимали видное положеніе: такихъ истцы не могли приводить сами въ судъ, и ихъ сыскивалъ Сыскной Приказъ, которому были даны обширныя полномочія для сыска и привода въ судъ обвиняемыхъ и оговорныхъ лицъ. Въ 1730 году сентября 10 дня, въ правительствующемъ Сенатѣ состоялся „приговоръ“, которымъ велѣно, по доношенію Сыскнаго Приказа, въ Москвѣ и во всѣхъ командахъ генералитету и прочимъ московскимъ командирамъ, также и отъ московской губернской канцеляріи въ забираніи въ тотъ Приказъ подозрительныхъ людей не токмо запрещенія чинить, но и подчиненнымъ ихъ приказать, чтобы они, не доклады-

вая имъ тѣмъ посланнымъ всякое вспоможеніе безъ препятствія и замедленія чинили; а кого и по какому оговору возмутъ, о томъ въ команды послѣ сообщать письменно. И по указу ея императорскаго величества, Правительствующій Сенатъ приказали: 1) ежели въ которыхъ провинціяхъ и въ городѣхъ, окромѣ губерніи Московской, по посланнымъ изъ того Приказа двумъ указамъ исполненіе и отвѣтствіе не учинятъ, то Сыскному Приказу съ третьими указами послать нарочныхъ, а прогонныя деньги и посланнымъ ѣздъ брать съ воеводъ, а буде по третьимъ указомъ исполненія и отвѣтствія не учинятъ, то Сыскному Приказу, не описываясь губернаторамъ, дабы въ томъ продолженія не было, о штрафованіи воеводъ подавать въ Сенатъ доношеніе. А Московской губерніи въ городы изъ того Приказу не посылать, а о чемъ надлежитъ — требовать изъ московской губернской канцеляріи, а за неисправленіе воеводъ штрафовать московскому генералъ-губернатору по силѣ губернаторской инструкціи 5-го пункта. 2) Во всѣ команды и солдатскія слободы изъ военной, на фабрики — изъ коморъ, на хамовой дворъ — изъ адмиралтейской конторы подтвердить, чтобы впредь посланнымъ изъ Сыскнаго Приказа о взятьи оговорныхъ лицъ никакого препятствія и замедленія отнюдь не чинили, а отводили не докладывая командирамъ, по вышеписанному Правительствующаго Сената указу 1730 г. А ежели впредь такіе явятся, что до взятья оговорныхъ не допустятъ и учинятъ къ утечкѣ ихъ поводъ, за то имъ по слѣдствію Сыскнаго Приказа подать въ Сенатъ рапортъ" (Д. № 22, л. 309). А въ сенатскомъ указѣ 1733 г., января 8 дня, эти полномочія Сыскному Приказу вновь подтверждены. Въ указѣ сказано: „какъ въ высшихъ, такъ и въ нижнихъ правленіяхъ и судахъ, вездѣ государственныя и челобитчиковы дѣла, по регламентамъ и указамъ, производить со всякою чистою и безпристрастною совѣстью, безъ продолженія; а въ Сыскной Приказъ указомъ повелѣваетъ всякаго чина людей, ктобъ какого званія ни былъ, по оговору кто потребуется, присылать безъ остановки и не докладывая вышнихъ командировъ" (Ibid., л. 232).

При сыскѣ и приводѣ надобныхъ Сыскному Приказу лицъ, онъ посылалъ повѣстныя письма, сыскныя памяти и наказы. *Повѣстныя письма* посылались Сыскнымъ Приказомъ, во-первыхъ, истцамъ, чтобы они ходили за дѣломъ и не причиняли суду своими неявками „въ рѣшеніи дѣлъ продолженія". Такихъ повѣстныхъ писемъ посылалось истцамъ три. Для примѣра возьмемъ одно изъ дѣлъ. Подканцеляристъ губернской канцеляріи Буторинъ привелъ въ Сыскной Приказъ свою крѣпостную женку, про которую писалъ въ челобитной, что она разъ у него сбѣжала и при побѣгѣ снесла разныхъ его пожитковъ „не малое число", но что онъ нашелъ ее и заставилъ по-прежнему служить при себѣ. „А нынѣ", писалъ Буторинъ, оная женка, невѣдомо съ какого злаго умыслу, подсыпала ему отравнаго

зелья въ вино и въ квасъ, отъ чего меня рвало многажды",—и просилъ противъ его челобитья женку разспросить и учинить по указамъ. Истцы обязаны были ходить за дѣломъ „по вся дни", а Буторинъ не являлся цѣлую недѣлю. Сыскной Приказъ постановилъ „послать для повѣстки въ нехожденіи за дѣломъ истцу повѣстное письмо". Драгунъ московскаго шквадрона Остаповъ ходилъ съ этимъ письмомъ къ Буторину, но его не засталъ, а казалъ письмо женѣ его, которая „обѣщалась прислать" мужа въ Сыскной Приказъ. Но Буторинъ не явился. Послано было второе повѣстное письмо, тоже съ драгуномъ; истецъ опять не явился. Судьи Сыскнаго Приказа опредѣлили выписать изъ Уложенья и изъ указовъ статьи, касающіяся нехожденія истцовъ за дѣломъ,—именно, уложенную 21 гл. 30 ст., въ которой напечатано: „которые люди приведутъ кого съ поличнымъ и скажутъ, что то поличное ихъ, и приведчи о указѣ не учнутъ бить челомъ двѣ недѣли, и тѣмъ людемъ въ томъ по государеву указу отказывать", и слова изъ Указа 1731 г.: „колодниковъ долговременно безъ рѣшенія дѣлъ держать не велѣно подъ опасеніемъ штрафа". Послѣ этого къ истцу съ повѣстнымъ письмомъ посланъ былъ изъ Сыскнаго Приказа подканцеляристъ, но истецъ опять не явился. Сыскной Приказъ опредѣлилъ: „женку Пелагею Михайлову изъ Сыскнаго Приказа свободить—отдать ему Буторину съ роспискою, а ежели не возьметъ, отослать въ домъ его и для того послать подьячего по наказу и велѣть при понятыхъ оставить въ домѣ его Буторина и о томъ доѣздѣ подать въ Сыскномъ Приказѣ, понеже по указамъ 1724 и 1731 г. колодниковъ безъ рѣшенія дѣлъ держать не велѣно; а онъ Буторинъ за дѣломъ не ходитъ и приводной своей женкѣ кормовыхъ денегъ не даетъ." Копіистъ Протопоповъ, посланный съ наказомъ, подалъ въ Сыскной Приказъ доѣздъ, въ которомъ между прочимъ писалъ: „для отдачи женки на дворъ ея помѣщика Буторина ходили и съ роспискою отдавали, которой Буторинъ съ роспискою той женки не взялъ, а потому я Протопоповъ тое его женку оставилъ у него на дворѣ, а при томъ были понятые" (Д. № 714, л. 7). Во вторыхъ, повѣстныя письма посылались иногда и отвѣтчикамъ, обвиняемымъ. Такое письмо, напримѣръ, посылалось купцу Капустину, обвиняемому своей тещей въ кражѣ у ней денегъ и серебряной посуды. „Съ онымъ повѣстнымъ письмомъ ходилъ,—отвѣчалъ посланный солдатъ въ Сыскномъ Приказѣ, — и въ домѣ того Капустина засталъ, который, прочетъ оное повѣстное письмо, сказалъ, что-де явится въ Сыскномъ Приказѣ сего октября 31 дня" (Д. № 62, л. 46). Отвѣтчикамъ повѣстное письмо посылалось только одинъ разъ. Въ случаѣ неявки въ судъ по этому письму, по отвѣтчика посылалась „сыскная память".

Изъ дѣлъ Сыскнаго Приказа видно, что сыскною памятью, какъ и повѣстнымъ письмомъ, позывались въ судъ лица привилегированныхъ состояній: дворяне, купцы, подьячіе и даже люди этихъ лицъ,

когда нужно было взять ихъ со двора ихъ господина. Сыскная память была еще, такъ сказать, вѣжливой мѣрой позыва въ судъ: посланные съ нею не смѣли входить во дворъ, гдѣ жилъ сыскиваемый, а должны были ждать, когда онъ сойдетъ со двора на улицу и тогда представлять сыскную память и вести сыскиваемаго въ судъ. Если самъ сыскиваемый не сходилъ со двора, тогда брали въ сыску его того, кто сойдетъ. Но сыскная память составляла уже болѣе энергичную мѣру позыва въ судъ. Солдаты, посланные съ нею, должны были ходить ко двору сыскиваемаго три дня. Напримѣръ, въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа постоянно встрѣчаются такія объявленія солдатъ, посылаемыхъ для сыску: „оной солдатъ въ Сыскномъ Приказѣ явился и сказалъ, что онъ: съ тою данною сыскною памятью ходилъ по три дни, токмо онаго (фамилія сыскиваемаго) нигдѣ не сыскалъ, а изъ двора не сходитъ, а на дворъ съ тою сыскною памятью идтить ему солдату невозможно". Если солдатамъ, посланнымъ съ сыскною памятью, удавалось найти сыскиваемаго, или кого-нибудь изъ его дома, на улицѣ, то они должны были брать его и вести въ судъ. Въ томъ случаѣ, если сыскиваемый отобьется отъ поимки солдатъ, послѣдніе должны были заявлять объ этомъ окольнымъ людямъ, на основании статей Уложенія, въ 10-й главѣ 139 ст. котораго напечатано: „будетъ приставъ по приставной отвѣтчика, или его людей, поймаетъ у воротъ его, или гдѣ на улицѣ и станетъ по немъ просити поруки къ суду, или позоветъ его въ городъ, и тотъ отвѣтчикъ или человѣкъ его у пристава отобьется и приставу въ томъ мѣстѣ, гдѣ они отъ него отобьются, являть на нихъ окольнымъ людямъ" (Д. № 62, л. 19). Съ сыскной памятью посылались всегда солдаты, состоящіе на службѣ при Сыскномъ Приказѣ, и въ рѣдкихъ случаяхъ подканцеляристы. Если сыскиваемый укрывался отъ солдатъ, кои посланы были по него съ сыскною памятью, то въ Сыскномъ Приказѣ составлялось такое опредѣленіе: „для взятья (такого-то) послать изъ Сыскнаго Приказа подьячаго съ солдаты по наказу, понеже оной (сыскиваемый) по повѣсткамъ въ Сыскной Приказъ самъ не явился и отъ посланныхъ солдатъ, которые посланы по него были съ сыскною памятью, укрывается" (Д. № 62, л. 48). Такимъ образомъ Сыскной Приказъ употреблялъ для привода въ судъ обвиняемыхъ или оговорныхъ уже послѣднюю свою мѣру—сыскъ „по наказу".

„Наказъ", какъ рѣшительная мѣра привода въ судъ сыскиваемыхъ лицъ, была уже, такъ сказать, насиліемъ надъ тѣмъ, кто добровольно, по первымъ позывамъ, не хотѣлъ являться къ отвѣту. „По наказу" посылался всегда подьячій съ солдатами и съ понятыми — окольными людьми, которые входили въ домъ, обыскивали его, и если находили искомое лицо, то силой вели его въ судъ; если не находили, то брали „въ сыску его въ томъ домѣ кого изойдутъ". Посылка „по наказу" называлась „доѣздомъ". Этотъ приводъ въ судъ совершался

уже „по указу Ея Императорскаго Величества", а не простымъ, хотя и форменнымъ, позывомъ Сыскнаго Приказа. Вотъ, наприм., образецъ наказа: „указъ ея императорскаго величества Сыскнаго Приказа канцеляристу Попову. Взявъ съ собою солдатъ, идти тебѣ за Москву-рѣку, въ приходъ церкви Николая чудотворца, что слыветъ на Пупышахъ, на дворъ гостинной сотни купца Данилы Астафьева сына Томилина, а не доходя того двора, взять съ собою понятыхъ сколько человѣкъ пригоже, и при тѣхъ понятыхъ взять на томъ дворѣ означеннаго Данилу Томилина... И о томъ доѣздѣ за своею и понятыхъ людей за руками объявить его въ Сыскномъ Приказѣ. А, будучи при томъ, обидъ и налоговъ отнюдь никому не чинить — подьячему по генеральному регламенту, а солдатомъ по военному артикулу" (Д. № 9, л. 143). Когда Сыскной Приказъ отправлялъ „доѣздъ" въ провинцію, то провинціальному воеводѣ писалъ указъ, въ которомъ прописывалъ поводы сыска означенныхъ въ указѣ лицъ и требовалъ отъ воеводы вспоможенія доѣздной командѣ. А этой послѣдней Сыскной Приказъ давалъ инструкцію на то, что „чинить ей въ пути". Вотъ образецъ такой инструкціи: „по указу ея императорскаго величества Вологодскаго полка солдатомъ (такимъ-то) чинить по нижеслѣдующему: 1) принявъ вамъ въ Сыскномъ Приказѣ ея императорскаго величества указъ, запечатанной въ пакетѣ въ Тульскую провинціальную канцелярію, да одну ямскую подводу отъ Москвы до Тулы и назадъ до Москвы прогонныя деньги одинъ рубль двадцать восемь копѣекъ, да колодника Ивана Рожина въ ножныхъ и ручныхъ кандалахъ, ѣхать въ Тулу неукоснительно; 2) пріѣхавъ въ тотъ городъ, означенной указъ подать въ Тульскую провинціальную канцелярію немедленно; 3) и по поданіи того указу въ томъ городѣ Тулѣ при понятыхъ, по указыванью онаго Рожина, взять въ томъ городѣ города Серпухова посадскихъ двухъ человѣкъ: Петра Шишку, да другаго посадскаго человѣка какъ зовутъ по дѣлу не показано, а домы ихъ и пожитки, все переписавъ, запечатать и отдать того города воеводѣ съ роспискою, а взятыхъ колодниковъ, заковавъ въ ручные и ножные кандалы, привезть въ Сыскной Приказъ; 4) вамъ же на вышеписанныхъ оговорныхъ людехъ доправить прогонныя деньги да ѣздъ вашъ, что по указу надлежитъ, и оныя прогонныя деньги привезть въ Сыскной Приказъ; 5) вышеписанныхъ колодниковъ везти вамъ со всякимъ опасеніемъ и смотрѣть накрѣпко, дабы изъ-за караулу вашего кто утечки не учинилъ. А становиться съ тѣми колодниками для ночеванія въ селѣхъ и деревняхъ, въ коихъ имѣется дворовъ довольное число, и имѣть у тѣхъ колодниковъ въ ночные часы караулъ и на часахъ былъ бы огонь во всю ночь. А ножей бы и другаго тому подобнаго у тѣхъ колодниковъ ничего не было, и пить вина и пива имъ не давать, для того осматривать ихъ въ сутки подважды, дабы отъ того въ пути шуму и драки не было; 6) пріѣхавъ въ Москву, вза-

тыхъ колодниковъ и прогонныя деньги и опись дворамъ и пожиткамъ объявить въ Сыскномъ Приказѣ при доѣздѣ безъ утайки; 7) будучи въ пути и при взятьѣ оговорныхъ, обидъ и налоговъ никому не чинить; 8) по дорогѣ жителемъ означенныхъ солдатъ и колодниковъ для ночлегу пускать и откупщикомъ чрезъ мосты пускать же безъ всякой платы, не удерживая нигдѣ ни малаго времени; 9) а ежели по сей инструкціи что пренебрежете, и за то учинено вамъ будетъ по военному артикулу“ (Д. № 102, л. 30). Доѣзды были грозой для обывателей, въ особенности сельскихъ. Иногда жители цѣлой деревни, незнающіе за собой никакой вины, разбѣгались и укрывались гдѣ попало, какъ только прослышать про доѣздъ. Грозой онъ былъ, во-первыхъ, потому, что весьма часто забиралъ лицъ безъ разбора, кто попадется, — лицъ ни въ чемъ не виновныхъ, которыя долго, иногда нѣсколько годовъ, томились въ тюрьмахъ и даже подвергались мученіямъ застѣнка. Сыскной Приказъ не рѣдко, особенно по оговорамъ колодниковъ, посылалъ доѣздъ съ крайне неясными указаніями лицъ, которыхъ нужно взять, а равно мѣстъ ихъ жительства. Такъ напр. подканцеляристу Андрееву данъ былъ слѣдующій наказъ: „взявъ солдатъ и колодника Сидорова, ѣхать тебѣ по Серпуховской дорогѣ въ село, которое село отъ Москвы разстояніемъ съ 20 верстъ, а чье то село — по дѣлу не показано, и взять въ томъ селѣ, по указыванію Сидорова, крестьянина Сергѣя, а чей сынъ — не показано, для распросу. А ежели въ томъ домѣ того оговорнаго не получите, то въ сыску его взять въ томъ селѣ старосту или выборнаго, также въ томъ домѣ осмотрѣть взятой на разбоѣ лошади — мерина буро, у котораго хвостъ рубленъ“. Посланный донесъ: колодникъ Сидоровъ указалъ по той дорогѣ въ вотчинѣ адмиралтейской коллегіи совѣтника Якова Хитрова въ сельцѣ Кіовѣ крестьянскій дворъ Кузьмы Степанова и въ томъ домѣ означеннаго Сергѣя не нашли, а взяли того Кузьмы сына его Петра. Поличнаго въ томъ домѣ ничего не явилось. Да въ томъ же селѣ взяли крестьянскаго старосту Ѳедора Еремина“ (Д. № 648). Другой примѣръ: вахмистръ Романъ Вадорнинъ доносилъ доѣздомъ: „велѣно мнѣ съ пятнадцатью драгуны и съ разбойникомъ Овсянниковымъ ѣхать въ село Ѳедурнево и взять, по указыванью Овсянникова, крестьянина Саву, а отечество не показано; да деревни Никольской, которая отъѣхавъ верстъ съ двадцать въ сторону, крестьянина Петрова. И въ тѣ села мы ѣздили“. Далѣе вахмистръ говорилъ въ доѣздѣ, что они не сыскали ни Савы, ни Григорья, а взяли женъ крестьянъ тѣхъ селъ Савы и Григорья. Жена Савы показала на допросѣ, что мужа ее Савельемъ зовутъ, а жена Григорья (60 лѣтъ) сказала, что мужъ ея за годъ до сего померъ. Обѣ эти женки Савы и Григорья держались въ Сыскномъ Приказѣ долго (Д. № 3707). Съ другой стороны, доѣздные солдаты и драгуны причиняли обывателямъ насилія и грабежи. Для примѣра выпишемъ слѣдующее до-

несеніе штатскаго действительнаго советника Зыбина: „сего мая 27-го дня„, доносилъ онъ присутствію, "племянникъ мой родной Василій Зыбинъ писалъ ко мнѣ письмо, въ коемъ сказывалъ, что-де отъ Москвы въ 50 верстахъ наѣхалъ онъ на рѣкѣ Клязьмѣ на драгунъ и при нихъ-де двѣ или три телѣги; и тѣ драгуны ему Василью сказали, что они посланы изъ Сыскнаго Приказа для взятья оговорныхъ. И встрѣтились съ ними два человѣка на двухъ лошадяхъ въ телѣгахъ и тѣ драгуны, остановя ихъ, били плетьми. И оной-де племянникъ у тѣхъ драгунъ спросилъ: „за что ихъ бьютъ?" И они-де драгуны сказали, что „шинкари и повеземъ-де ихъ въ Москву". И потомъ отпустили. А слышалъ-де онъ отъ постороннихъ, что съ тѣхъ мужиковъ тѣ драгуны сняли около 16-ти рублевъ. И хотѣлъ-де онъ сказать посланному съ ними подьячему, только оной подьячей на телѣгѣ лежалъ весьма пьянъ и его не добудился. И для изслѣдованія о такихъ драгунскихъ блудняхъ письмо предлагаю при семъ" (Пр. № 99, л. 145). Наконецъ, посланные „по наказу" подьячіе и солдаты ходили не только въ тотъ домъ, гдѣ жилъ сыскиваемый, но сыскивали его нерѣдко и по разнымъ обывательскимъ домамъ, гдѣ, по ихъ какимъ-нибудь свѣдѣніямъ и предположеніямъ, могъ онъ быть въ данное время. Судьи Сыскнаго Приказа иногда не хотѣли оказывать ни малѣйшаго уваженія къ домашнему очагу обывателей и приказывали вторгаться въ дома даже тогда, когда тамъ праздновались какія-нибудь семейныя торжества, или оплакивались какія-нибудь семейныя несчастія. Въ подтвержденіе приведемъ одну слѣдующую выписку: „По указу ея Императорскаго Величества и по данному изъ Сыскнаго Приказа наказу", доносилъ того же Приказа канцеляристъ Колобовъ, — „велѣно мнѣ съ извѣтчикомъ Иваномъ Визжухинымъ, взявъ съ собою солдатъ, идти въ Таганку, по указыванію того Визжухина, на дворъ московской полицмейстерской канцеляріи бывшаго подьячего Егора Петрова и при понятыхъ взять въ томъ домѣ оговорнаго Ивана Филипова съ женою его Матреною Ильиною. А буде ихъ не получите, то взять показаннаго Егора Петрова, или кого въ томъ домѣ получите. И ежели того Петрова въ томъ домѣ его не получимъ, то идти на Воронцовское поле въ приходъ церкви Живоначальныя Троицы въ домъ, гдѣ имѣлась свадьба, а въ томъ домѣ взять того Филипова, или кого получимъ. И по тому наказу я Колобовъ съ извѣтчикомъ Иваномъ Визжухинымъ, взявъ съ собою имѣющихся въ Сыскномъ Приказѣ московскаго драгунскаго шквадрона каптенармуса, драгунъ четырехъ человѣкъ да понятыхъ, по указыванью Визжухина, на дворъ показаннаго подьячего Петрова ходили и въ томъ домѣ вышепоказанныхъ оговорныхъ Ивана Филипова съ женою, также и того подьячего Петрова не изошли, а взяли въ томъ домѣ вотчины Василья Лодыженскаго крестьянина Алфера Панова. И оный Пановъ сказалъ мнѣ, что-де подьячей Петровъ пошелъ

на свадьбу въ приходъ церкви Живоначальныя Троицы, что въ Сыромятникахъ, а къ кому и о дворѣ сказалъ, что не знаетъ. И мы, взявъ съ собою въ понятые (такихъ-то), и провѣдавъ посторонними людьми дворъ, на которомъ имѣлась свадьба и женился геодезистъ Аѳанасій Ивановъ, и въ томъ домѣ показанныхъ оговорныхъ Ивана Филипова и жены его, также и подьячего Егора Петрова и жены его не изошли, а изошли въ томъ домѣ того подьячего Петрова брата Ивана, взяли его и пошли съ того двора. И оной взятой подьяческой братъ указалъ, что по улицѣ отъ насъ шла женка, про которую сказалъ, что оная женка брата его Егора жена, а его Иванова сноха, Матрена Прокофьева, — и мы тое женку взяли и оная женка сказала, что де мужъ ея Егоръ Петровъ имѣется въ домѣ того геодезиста въ гостяхъ. И взявъ съ собою въ понятые Гостина двора сторожа, и съ нимъ, также и со всѣми, ко двору показаннаго геодезиста ходили и требовали объ отдачѣ показаннаго подьячего Егора Петрова, который, знатно, у оного геодезиста былъ въ не безъ-цохоронки. И оной геодезистъ сказалъ намъ, что того подьячего у него нѣтъ, и жена его бранила меня неподобною бранью при оныхъ понятыхъ и при каптенармусѣ. И потомъ вышеозначеннаго подьяческаго брата Ивана отпустили, а вышеозначенныхъ взятыхъ — Алфера Панова и подьяческую жену представляемъ при семъ доѣздѣ" (Д. № 88 л. 49). Изъ этого донопенія подьячаго Колобова видно, что онъ, явившись въ домъ, гдѣ была свадьба, искалъ главнымъ образомъ не оговорнаго Филипова, а подьячаго Петрова, который виноватъ былъ только тѣмъ, что у него въ домѣ жилъ постоемъ оговорный. Колобовъ, какъ видно изъ дѣла, два раза произвелъ на свадебномъ пиру переполохъ, — и все изъ-за того только, чтобы взять Петрова „въ сыску" Филипова. „Взятье въ сыску" обвиняемыхъ или оговорныхъ по дѣлу „правыхъ людей" или „лучшихъ крестьянъ" практиковалось Сыскнымъ Приказомъ постоянно, — и бралъ онъ безъ разбору: и тѣхъ, коихъ допускалось брать закономъ, и тѣхъ, коихъ брать законъ запрещалъ безусловно. Напримѣръ, малолѣтнихъ до тринадцати лѣтъ „брать въ сыску" не велѣно было: 1730 г. 6-го ноября самъ Сыскной Приказъ постановилъ по этому предмету такое опредѣленіе: „ежели для взятья оговорныхъ куда будутъ посыланы, то посланнымъ въ наказѣхъ писать, чтобъ брать оговорныхъ, и буде оговорныхъ не получатъ, то брать кого получатъ, токмо кромѣ малолѣтныхъ; а ежели кромѣ малолѣтныхъ никого взять не получатъ, то брать и малолѣтныхъ, которыхъ по приводѣ не распрашивать, а докладывать объ нихъ присутствующимъ". Дальше объяснено: „а именно, меньше тринадцати лѣтъ брать не велѣть, а которые приведены будутъ свыше пятнадцати и въ пятнадцать лѣтъ, таковыхъ допрашивать" (№ Пр. 70, л. 32). Между тѣмъ, посланные по наказамъ, и послѣ вышеприведеннаго опредѣленія присутствующихъ, брали въ сыску оговорныхъ

даже дѣтей, и Сыскной Приказъ принималъ ихъ. Напримѣръ, капралъ драгунскаго шквадрона разъ показалъ въ своемъ доѣздѣ: „а взяли у Макарова сына Михайлу, а отъ роду ему 10-ть лѣтъ, а у Петрова взяли брата, а отъ роду ему 11-ть лѣтъ“ (Д. № 103, л. 54). По резолюціи Сыскнаго Приказа присутствующихъ приводныхъ велѣно взять подъ караулъ. Другой примѣръ: въ сыску дьякона города Зарайска соборной церкви содержались въ Сыскномъ Приказѣ малолѣтнія дѣти: сынъ Василій и дочь Ирина, которой было 5-ть лѣтъ. Секретарь государственной юстицъ-коллегіи Маковъ пожелалъ взять ихъ на росписку и подалъ въ Сыскной Приказъ челобитную. Черезъ нѣкоторое время Василья ему отдали, а объ Иринѣ Приказъ сообщилъ, что она „волею божіей умре“ (Д. № 1000 л. 292). И не только брались доѣздами въ сыску оговорныхъ такія лица, которыхъ брать не велѣно, но судьи Сыскнаго Приказа допрашивали этихъ лицъ и даже съ пристрастіемъ, подымая на виску. И послѣ уже допросовъ они составляли опредѣленіе, что такихъ лицъ брать и держать не велѣно,—и освобождали ихъ. Судьи, безъ сомнѣнія, знали всѣ законы опредѣляющіе ихъ дѣятельность, но они, нерѣдко, какъ будто старались забывать эти законы и дѣйствовали по своему произволу. Для примѣра выпишемъ одно опредѣленіе Сыскнаго Приказа: доѣздомъ приведена была женка сапожника Иванова Анна Григорьева, „понеже оной сапожникъ Ивановъ довелся сыскаться по оговору вора и церковнаго татя Өедора Молчанова въ церковной татьбѣ, и посылками его Иванова не сыскано, и взята оная жена его въ сыску его, которая въ распросѣ и въ застѣнкѣ съ подъема на вискѣ сказала... а какъ ее посылщики взяли, и тогда мужъ ея пошелъ въ городъ для покупки съѣстнаго харчу и съ того времени не бывалъ и нынѣ гдѣ она Анна не знаетъ и гдѣ его искать—не вѣдаетъ, и мужъ ея на какомъ воровствѣ былъ ли, того она не знаетъ и воровства за нимъ никакого не вѣдаетъ. А въ указѣ 177 г. въ 113 ст. написано: „которыхъ оговорныхъ людей, татей и разбойниковъ и убійцевъ и всякихъ воровскихъ людей, по указу и по Уложенью, доведется взять, а тѣ воры учнутъ отъ язычной молки бѣгать и вскорѣ ихъ сыскать будетъ не мочно, и тѣхъ оговорныхъ людей матерей и женъ и дѣтей не имать и не держать,—того ради приказали: женку Анну Григорьеву изъ Сыскнаго Приказа свободить“ (№ Нр. 77, л. 113). Изъ протокола не видно, какія основанія имѣли въ виду судьи для допросовъ женки Анны Григорьевой съ пристрастіемъ, когда по указамъ и брать-то ее въ Сыскной Приказъ не велѣно было. Очевидно, они руководствовались въ этомъ случаѣ своимъ произволомъ или, можетъ быть, особенной ревностью къ разъясненію дѣла. Нѣкоторые изъ взятыхъ „въ сыску“ оговорныхъ освобождались изъ Сыскнаго Приказа на росписки съ обязанностью поймать и привести въ судъ сыскиваемыхъ. Когда имъ удавалось поймать и привести въ судъ оговорныхъ, то они подавали челобитье,

чтобы отсканнаго на нихъ „больше не взыскивать въ Сыскной Приказъ определяли: „означеннаго оговорнаго на нихъ впредь не взыскивать“ (М. Д, 06, л. 158).

Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ матеріаловъ, касающихся сыска обвиняемыхъ и оговорныхъ, между прочимъ, видно, что при вызовѣ ихъ въ судъ Сыскной Приказъ соблюдалъ постепенность: прежде посылалъ повѣстныя письма, потомъ сыскныя памяти и наконецъ уже наказы. Несоблюденіе такой постепенности въ позывѣ было причиной жалобъ со стороны позываемыхъ и подозрѣнія „въ поноровкѣ и въ похлебствѣ“ судей противной сторонѣ. Напримѣръ, купецкій человѣкъ города Гжатска, котораго сыскивали прямо по наказу, говоритъ въ своемъ челобитьѣ: „и по тому прошенію (противной стороны) надлежало бъ нобыть трижды по сыскной памяти, а потомъ по наказу, и подлежало бы изъ понятыхъ опредѣлять для взятья по указанію тутошнихъ Гжатской пристани обывателей добрыхъ людей, а не десяти уѣздовъ, также и не бурлаковъ и харчевниковъ, которые учинили скопомъ и сговоромъ дневной разбой, и оныхъ понятыхъ и сыскать нигдѣ и никакъ не возможно“ (Д. № 11, л. 62). Эта выписка указываетъ, между прочимъ, на то, что судъ иногда употреблялъ рѣшительную мѣру привода въ судъ обвиняемыхъ, минуя мѣры предварительныя. Изъ дѣла опять не видно, почему въ иныхъ случаяхъ судьи Сыскнаго Приказа употребляли въ дѣло прямо самую рѣшительную мѣру привода въ судъ обвиняемыхъ, именно—наказъ. Впрочемъ, когда нужно было привести въ судъ людей „подлаго“ состоянія, только и употреблялась одна мѣра—наказъ: съ ними „вѣжливенько“ не поступали и не посылали къ нимъ ни повѣстныхъ писемъ, ни сыскныхъ памятей: ихъ просто ловили гдѣ попало. При сыскѣ этихъ людей почти никогда не соблюдалось главное условіе „взятья“ по наказу, именно—участіе въ доѣздѣ понятыхъ: въ этихъ случаяхъ посылалась отъ Сыскнаго Приказа команда солдатъ или драгуновъ подъ предводительствомъ какого-нибудь старшаго солдатскаго чина, которая по указыванію языка или доносителя сыскивала и забирала „воровъ“.

Допросъ обвиняемаго.—Повѣтчики.—Свидѣтели.—Допросъ съ пытки.—Признаніе.—Оговорные.—Повальный обыскъ.—Очныя ставки.—Отдача на росписку.—Сроки для сыска.—Пытка оговорныхъ.—Злоупотребленіе пыткой.—Приговоры суда.—Экзекуція.—Волокита.

Когда обвиняемый былъ въ рукахъ суда, его тотчасъ брали подъ караулъ, а челобитье или дѣло объ немъ сообщалось въ повытье. Съ этой минуты обвиняемый становился колодникомъ. Опросъ колодника

въ взводимомъ на него преступленіи производился иногда въ тотъ же день, а иногда черезъ нѣсколько дней. Если колодникъ былъ присланъ въ Сыскной Приказъ изъ какого-нибудь правительственнаго учрежденія вмѣстѣ съ слѣдствіемъ, то вмѣсто роспросу читались предъ присутствующими его роспросныя рѣчи, данныя въ томъ учрежденіи, откуда онъ присланъ. И если колодникъ на этихъ рѣчахъ утверждался и ни въ чемъ не спорилъ, то Сыскной Приказъ часто не производилъ больше слѣдствія. Въ противномъ же случаѣ слѣдствіе начиналось снова. Первоначальный допросъ колоднику происходилъ передъ присутствующими и прокуроромъ, — такъ надлежало быть по закону, — но чаще всего онъ совершался въ повытьи, передъ повытчикомъ. На первоначальномъ допросѣ часто встрѣчается такая помѣта: „приводный допрашиванъ и роспросныя рѣчи его передъ присутствующими и прокуроромъ чтены и онъ утверждался на семъ допросѣ и ничѣмъ не спорилъ“ (Д. № 714 л. 2). „Произвожденіе дѣлъ“ поручалось въ то время разнымъ канцеляристамъ, которые, въ силу этого порученія, производили и допросы подсудимымъ и давали очныя ставки. Это ясно видно изъ слѣдующаго опредѣленія присутствующихъ въ Сыскномъ Приказѣ: „въ присутствіи усмотрѣно, что содержащійся при Сыскномъ Приказѣ колодникъ распопа Ефимъ Никоновъ битъ и подъ глазами сине и голова избита, чего ради спрашиванъ: „кто его такъ билъ?“ И оной распопа сказалъ, что де билъ его протоколистъ Иванъ Мошнинъ, давая ему съ содержащимся по тому дѣлу поручикомъ Пальмою безъ присутствія очныя ставки. А по справкѣ оное о распопѣ дѣло и поручикѣ Пальмѣ производитъ секретарь Поповъ да канцеляристъ Ѳоминъ, а тому протоколисту Мошнину по тому дѣлу произвожденія никакого приказанія не имѣлось... Того ради, на страхъ, чтобъ ему Мошнину, такъ и другимъ канцелярскимъ служителямъ такъ дерзновенно чинить и не къ своей должности вступать было не повадно, учинить ему штрафъ: бить предъ собраніемъ присутствія въ двѣ палки“ (Д. № 2493). Изъ этого опредѣленія видно, что тѣ канцеляристы, которымъ было отдано „для произвожденія“ какое-нибудь дѣло, могли и допрашивать лицъ „по тому дѣлу касающихся“. По обычаю того времени, повытье было всегда, такъ сказать, первымъ хозяиномъ находящихся въ его производствѣ дѣлъ, а канцеляристы этого повытья были главными распорядителями какъ дѣлами, такъ и колодниками: они вѣдали колодниковъ и въ судейской палатѣ и въ тюрьмѣ, распоряжались заковкой и расковской ихъ, отпускомъ въ городъ „для прошенія милостыни“ и для разныхъ надобностей. Въ силу этого обычая, канцеляристы часто, если не постоянно, дѣлали колодникамъ и роспросы, когда это нужно было повытью или приказано было присутствіемъ. Мы здѣсь выпишемъ кстати одно извлеченіе изъ дѣла, которое ясно обрисовываетъ значеніе повытчиковъ въ Сыскномъ Приказѣ, ихъ вліяніе на направленіе процессовъ и отношеніе къ подсудимымъ и

истцомъ. Князь Еникѣевъ, у котораго было дѣло въ Сыскномъ Приказѣ „о разбоѣ его дому копіистомъ Бурымъ“, подалъ челобитную, а въ ней между прочимъ писалъ: „то дѣло мое было сначала въ повытьи у канцеляриста Петра Донскаго, а потомъ невѣдомо какимъ случаемъ, безъ моего прошенія, явилось въ повытьи у канцеляриста Петра Челищева, который изъ дворянъ. И знатно онъ Челищевъ оное мое дѣло взялъ отъ Донскаго самовольно, вымысля для своего лакомства, чего ради отъ него Челищева къ оному разбойнику Бурому стало происходить якобы дружба и понаровка, что по дѣлу ясно. А мая 25 дня 1734 г., по опредѣленію Сыскнаго Приказа, велѣно допросить разбойника онаго жену въ написаніи къ отсылкѣ въ Тамбовъ къ отцу его Бурого, къ разбойнику и смертному убійцѣ, составнаго письма къ укрывательству воровства его. А означенный Челищевъ оной разбойничей жены *не допрашивалъ* и означенное опредѣленіе уничтожилъ, знатно дружа и норовя имъ — разбойнику Бурому и женѣ его, токмо время до времени ведетъ оное дѣло къ продолженію. А мая 29 оной Челищевъ подалъ на меня челобитную, якобы въ называніи его воромъ и плутомъ, и за тѣмъ своимъ челобитьемъ онъ Челищевъ, злодѣйствуя мнѣ и безчестя озорнически, того жъ мая 31 дня, какъ я нижайшій пришелъ въ оной Приказъ, велѣлъ меня въ Приказѣ солдатомъ держать за карауломъ, самовольно, невѣдомо за что; о чемъ я нижайшій на оную его Челищева самовольную продерзость просилъ присутствующаго господина майора Ступишина и оной майоръ велѣлъ меня свободить. Да оной же Челищевъ, паки злодѣйствуя мнѣ нижайшему, невѣдомо какого ради вымыслу, а уже знатно и видно, что дружа и норовя оному разбойнику Бурому и женѣ его и согласуя ихъ къ укрывательству воровства ихъ, 31 мая, взявъ онаго разбойника и жену его разбойничью соединительно изъ тюрьмы въ Приказъ и посадя подлѣ себя, говорилъ съ ними невѣдомо какія рѣчи тайно, о чемъ я объяснялъ словесно секретарю Бушуеву при другихъ его товарищахъ и вышеобъявленное его Челищева по моему дѣлу произхожденіе и поступка, какъ видно, производимо все неправдою, и ясно видны его ко мнѣ посягательство и нападеніе, а тому моему дѣлу продолженіе, и за тѣмъ мнѣ напрасная волокита и убытки“ (Д. № 528, л. 67).

Первый допросъ подсудимому, — происходилъ ли онъ передъ присутствующими, или въ повытьи, — былъ всегда цѣлой біографіей. Подсудимый долженъ былъ разсказать свою жизнь иногда съ самаго младенчества, прежде нежели станетъ отвѣчать на вопросы по обвиненію. Вотъ, напримѣръ, форма расспроса: „Лукьяномъ его зовутъ, Григорьевъ сынъ, а по прозванію Марьинъ, отъ роду ему 60 лѣтъ. Отецъ его былъ поваръ дворцовый. Отца его, тако жъ и его Марьина родина въ Москвѣ, за Арбатскими воротами, въ приходѣ церкви Бориса и Глѣба, что на Поварской, въ домѣ дворянина Зотова, а на-

кой его (ранга) — неизвѣстенъ. Отецъ его Марьина въ давнихъ годѣхъ волею Божіею умре; а онъ Марьинъ опредѣленъ былъ по указу на Ситный дворецъ въ повары, гдѣ и былъ лѣтъ съ 30-ть, и тому третій годъ, по прошенію его, за старостію и глухотою, отъ оного дворца отставленъ и опредѣленъ во опредѣленную отъ дворца богадѣльню, которая имѣется у Боровицкаго моста, въ которой обрѣтается и понынѣ, и получаетъ Ея Императорскаго Величества денежное жалованье и временно торгуетъ на Арбатѣ. Въ переписи и свидѣтельство мужеска полу душъ онъ Марьинъ явленъ и сказка объ немъ подана, а подушныхъ денегъ съ себя не платитъ". Дальше слѣдуетъ отвѣтъ по взводимому на него обвиненію. Въ заключеніе перваго показанія писалось: „прежь сего въ приводѣхъ нигдѣ не бывалъ ни по какимъ дѣламъ. А въ семъ роспросѣ онъ сказалъ всю сущую правду и ничего не утаилъ, а буде сказалъ что ложно, и за то указала бы ея императорское величество учинить ему указъ, чему онъ достоинъ". (Д. № 89 л. 25). Послѣ допроса обвиняемаго осматривали и на допросномъ листѣ писались результаты осмотра и примѣты: „до сего осмотру явился не подозрителенъ"; или „явился подозрителенъ — битъ кнутомъ", — тогда спрашивали, когда и за что битъ. Если обвиняемый бывалъ въ какомъ-нибудь правительственномъ учрежденіи, то Сыскной Приказъ провѣрялъ показаніе обвиняемаго, требовалъ изъ того учрежденія справку — дѣйствительно-ли такой-то битъ тамъ и за такую ли подлинно вину, какую онъ сказалъ въ Сыскномъ Приказѣ.

На этомъ первоначальный допросъ оканчивался. Но были случаи, когда отвѣтчики на всѣ предложенные имъ вопросы, „кромѣ челобитья", оставались безъ отвѣта „упрямствомъ своимъ". Такихъ упрямцевъ Сыскной Приказъ держалъ семь дней подъ карауломъ и потомъ опять спрашивалъ. Если и въ этотъ разъ обвиняемый не отвѣчалъ на вопросы, то судъ прямо обвинялъ его. Въ этихъ случаяхъ Сыскной Приказъ руководствовался указомъ 208-го года, декабря 24 дня, въ которомъ говорится: „буде противъ чьего исцова челобитья отвѣтчикъ въ Приказъ сысканъ будетъ, а отвѣчать упрямствомъ своимъ по сроку быть уличенъ не станетъ, и того отвѣтчика держать въ Приказѣ, записавъ въ которомъ числѣ, противъ чьего челобитья, въ какомъ иску въ Приказъ онъ взятъ будетъ. И будетъ тотъ отвѣтчикъ, сидя въ Приказѣ семь дней, противъ истцова челобитья отвѣту не учинитъ же, и того отвѣтчика въ томъ исцовомъ иску безъ допросу его обвинить, какъ подлинно значитъ въ томъ указѣ" (Д. № 36, л. 22). Съ таковыхъ подсудимыхъ также безъ суда брали исцовъ искъ.

Если челобитчикъ доказывалъ свой искъ свидѣтелями, то приводимыхъ имъ свидѣтелей распрашивали вслѣдъ за допросомъ обвиняемаго. Передъ допросомъ свидѣтелямъ давалась слѣдующая присяга: „азъ нижеименованный обѣщаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ предъ святымъ Его евангеліемъ въ томъ, что, понеже я предъ судомъ буду

спрашиванъ, покажу самую истинную правду, какъ доброму и вѣрному Ея Императорскаго Величества рабу и подданному благопристойно есть“. (№ Д. 2496, л. 25). Свидѣтелямъ давались очныя ставки съ обвиняемымъ передъ присутствующими. Были случаи, когда самихъ свидѣтелей пытали „во изыскание доподлинной правды“. „Свидѣтелей, Михалкова людей, во изыскание истины,—Өедора Иванова пытать, а малолѣтняго Изота Өадѣева сѣчь розгами и допрашивать: отчего подлинно оной Михалковой смерть приключилась—отъ битья ли, или чего другаго, и не напрасно ли они, и не по злобѣ ль какой на оного помѣщика ихъ показываютъ“, записано въ одномъ дѣлѣ (№ 4848, л. 319). Но эти случаи были исключительные. Указанное дѣло возбуждено было Аксаковой, которой внука была за мужемъ за помѣщикомъ Михалковымъ и умерла отъ истязаній мужа. Аксакова позвала въ судъ людей Михалкова, видѣвшихъ, какія истязанія чинилъ надъ своей женой ихъ помѣщикъ. Люди Михалкова, вызванные въ качествѣ свидѣтелей со стороны Аксаковой, подтвердили, что помѣщикъ ихъ истязалъ свою жену; а другіе люди Михалкова отрицали эти истязанія. Имъ даны были очныя ставки, и всѣ утвердились на своихъ показаніяхъ. Въ виду разногласій людей одного и того же помѣщика и рѣшено было этими людьми розыскивать „истинную правду“. Въ этомъ случаѣ люди, показывавшіе противъ своего помѣщика, сочтены были уже не свидѣтелями, а какъ бы извѣтчиками. А извѣтчиковъ пытали нерѣдко, какъ указано въ предыдущей главѣ. Послѣ очныхъ ставокъ съ обвиняемымъ, съ свидѣтелей брали приводныя деньги и отпускали ихъ.

На этомъ оканчивался первый актъ слѣдствія. За тѣмъ выписывались изъ Уложенья и указовъ статьи, подходящія къ преступленію приводнаго, на основаніи которыхъ онъ подлежалъ розыску. Есть много дѣлъ Сыскнаго Приказа, гдѣ приводные винились во взводимомъ на нихъ преступленіи, но эта повинка не освобождала ихъ отъ застѣнка. Въ Сыскномъ Приказѣ составлялось такое опредѣленіе: „по повинкѣ его пытать по указу и при розыскѣ спрашивать о всемъ обстоятельно и въ другихъ воровствахъ“. Вмѣстѣ съ уложенными статьями и указными, повелѣвающими пытать приводныхъ, обвиняемыхъ въ татиныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ, Сыскной Приказъ нерѣдко выписывалъ и указы о сознаніи подсудимыхъ, освобождающемъ ихъ отъ розыску. Вотъ эти указы: 1720 г. февраля государь Петръ Великій словесно указалъ: „которые всякихъ чиновъ люди въ какихъ дѣлахъ въ первыхъ своихъ допросѣхъ сказывали вины свои, то тѣхъ ставить въ повинныя. А которые съ улики и розыску, тѣхъ въ дѣло и повинныя не ставить. И сей Его Императорскаго Величества указъ лейбъ-гвардіи майоръ Дмитріевъ-Мамоновъ съ прочими офицеры приказали въ канцеляріи вѣдомства своего записать въ книгу“ (Д. № 3032, л. 10). Другой указъ: „Въ „процессахъ“ во 2-й главѣ напечатано: когда кто признаетъ чѣмъ онъ виненъ есть, тогда доказу

не требуетъ, понеже собственное признаніе лучшее свидѣтельство всего свѣта“ (Д. № 5640. л. 44). Хотя Сыскной Приказъ и выписывалъ эти статьи изъ указовъ, въ виду новинки подсудимаго съ перваго допроса, но все-таки опредѣлялъ пытать его —нѣтъ ли за нимъ какого другаго воровства. Отъ пытки освобождались, на основаніи „военнаго артикула“, 6 гл. 10 п. процессовъ: „шляхта, служители высокихъ особъ, старые 70-ти лѣтъ, недоросли и беременныя жены. Всѣ сіи никогда пыткѣ подвержены не бываютъ, развѣ въ государственныхъ дѣлахъ и въ убійствахъ, однако жъ съ подлинными о томъ доводами“ (Д. № 2496. л. 15). На основаніи опредѣленія присутствующихъ—розыскивать обвиняемаго, его брали въ застѣнокъ. При розыскѣ въ застѣнкѣ должны были быть присутствующіе съ секретарями и истцы. Послѣднихъ судъ извѣщалъ повѣстками о днѣ розыска подсудимаго и требовалъ, чтобы они въ Сыскной Приказъ были. Въ подтвержденіе приведемъ нѣсколько извлеченій изъ дѣлъ. Напримѣръ: драгуны, посланные съ сыскной памятью къ канцеляристу Яковлеву, явившись въ Сыскной Приказъ, сказали: „оного Яковлева получили они въ духовной дикастеріи, который, прочетъ тое сыскную память, сказалъ, что-де онъ Яковлевъ въ иску своемъ воленъ —,,хочу ищу, или не ищу‘‘, а въ Приказъ-де онъ нейдетъ„. Сыскной Приказъ постановилъ:‘‘ а прежде того розыску, по силѣ „новоуказной‘‘ статьи 191 гл., оному канцеляристу Яковлеву наканунѣ повѣстить, чтобы онъ при томъ розыскѣ былъ „(Д. № 542. л. 27). За неявкой истцовъ къ розыску—онъ отлагался. ,,Василій Кулаевскій для вторичнаго розыску взятъ въ застѣнокъ, а не розыскиванъ, для того, что по сему дѣлу отъ отвѣтчика князь Василья князь Ѳедорова сына Дулова человѣкъ его, который былъ при первомъ розыскѣ, Ларіонъ Герасимовъ, въ Сыскной Приказъ по повѣскѣ не явился“. (№ 77. л. 9). Судъ послалъ по повѣреннаго князя Дулова копіиста Андрея Бокова, который, воротившись, сказалъ, что ,,въ домъ Дулова ходилъ и служители того дома сказали, что повѣреннаго въ домѣ нѣтъ: утромъ ушелъ въ городъ, а зачѣмъ—не знаютъ. И онъ Боковъ имъ сказалъ, чтобы онъ сего числа въ Сыскной Приказъ явился, понеже содержащемуся по дѣлу его господина Дулова съ капитаномъ Шишкинымъ колоднику Кулаевскому того числа будетъ розыскъ, и они служители тому повѣренному сказать хотѣли‘‘. Подъ этой сказкой въ этотъ же день записано: „и августа 9-го дня, по полуночи въ 12 часовъ, въ Сыскномъ Приказѣ князь Дуловъ и повѣренный отъ него Иванъ Мурзинъ и человѣкъ его Дулова Ларіонъ Герасимовъ и другіе его люди никто не явились. Слушавъ сего дѣла о содержащемся колодникѣ Кулаевскомъ... А о бытіи при вторичномъ розыскѣ отъ отвѣтчика князь Дулова повѣренной и служители его по повѣсткѣ не явились, — и того ради приказали: его Кулаевскаго пытать вторично и безъ него отвѣтчика, понеже по двумъ повѣсткамъ никто отъ него не явились. А по ука-

ву Ея Императорскаго Величества, колодников без рѣшенія долговременно держать запрещено" (ibid.). Из этой выписки видно, что розыск подсудимому давался, за отсутствіем истцов (в нѣкоторых случаях и отвѣтчиков), только в том случаѣ, когда они не явились в суд по повѣсткам.

Если подсудимый с перваго розыску оговорил кого-нибудь в соучастіи в преступленіи, в „вѣдовствѣ" про него или про воровскіе пожитки, в подговорѣ, в укрывательствѣ краденаго или разбойнаго и в покупкѣ завѣдомо и без порук, в жительствѣ у кого-нибудь без паспорта и без объявленія на съѣзжем дворѣ и проч.; то этих оговорных Сыскной Приказ сыскивал, на основаніи статей Уложенья. С посланными „для сыску" отправляем был и колодник „для указанія" мѣстожительства оговорных и их самих. Нѣкоторые оговорные являлись сами и подавали челобитья, что они оговорены напрасно, что они „люди добрые" и просили „обыскать" их повальным обыском. Сыскной Приказ всегда исполнял челобитья об обыскѣ. Большой обыск для оговорнаго имѣл важное значеніе: одобренный по обыску совершенно освобождался от суда и без росписки, и без порук. Для примѣра приведем извлеченіе об обыскѣ. По челобитью купца Томилина, оговореннаго колодником Павловским в подговорѣ к побѣгу за польскій рубеж, в Сыскном Приказѣ состоялось опредѣленіе — „обыскать его Томилина обыском." Для этой цѣли за секретаря Сергѣю Попову дана была слѣдующая инструкція: „Взяв с собою канцеляриста Нефеда Попова да трех человѣк солдат, идти за Москву-рѣку и учинить по сей инструкціи слѣдующее: 1) Понеже по имѣющемуся в Сыскном Приказѣ слѣдующемуся розыскному дѣлу майора Тимофея Грибоѣдова, по которому содержится оного Грибоѣдова человѣк Михайла Павловскій, который в распросѣ и с розысков винился в побѣгѣ из дому означеннаго помѣщика своего и в прочих воровствах, да в побѣгѣ из-за караулу Сыскнаго Приказа, и показал, что-де он из Сыскнаго Приказа утечку учинил по подговору 1-й гильдіи купца Данилы Томилина и прикащиков его; а оной-де Томилин говорил ему Павловскому: ежели-де он утечку из-за караулу учинит, то-б в дом его и на заводы не приходил, а шел бы как возможно за рубеж в Польшу. 2) А Томилин прошеніем объявил, что-де вор Павловской из Сыскнаго Приказа бѣжал и в то время он Томилин был весьма болен, и не токмо в то самое время, и прежде того время он Томилин, а именно с мая по октябрь 1738 г. за своею болѣзнію не токмо его Павловскаго подговаривать мог, но и с двора своего в тѣ числа никуда не съѣзжал. Да и того прихода, гдѣ он Томилин жительство имѣет, приходскіе попы и причетники об нем показали, что оной Томилин в то самое время был весьма болен

и въ церкови Божіи не выходилъ. И просилъ онъ Томилинъ, чтобъ не повелѣно было того Павловскаго ложнымъ, воровскимъ, составленнымъ на него рѣчамъ, вѣрить, повелѣно бъ было о немъ Томилинѣ, что онъ человѣкъ добрый, обыскать повальнымъ обыскомъ московскими жителями. 3) А въ Уложеньи 21 гл. въ 33 ст. написано: „которые воры, тати и разбойники, сидя въ тюрьмѣ до полугода и учнутъ говорить, затѣвая воровствомъ, какую татиную и разбойную молку на иныхъ людей для своей корысти, а сперва въ росспросѣ и съ пытокъ про то на нихъ не говаривали, и тѣмъ ихъ язычнымъ молкамъ не вѣрить, чтобъ въ томъ неповиннымъ людемъ тягости и убытка не учинить." И въ „новоуказной" 177 г. 21 ст. напечатано: „которые разбойники послѣ росспросу и пытки учнутъ сидѣть въ тюрьмѣ двѣ недѣли, а въ тѣхъ двухъ недѣляхъ на иныхъ людей разбою говорить не учнутъ, а послѣ двухъ недѣль, затѣвая воровствомъ какую разбойную молку, учнутъ говорить на иныхъ людей для своей корысти, а сперва въ росспросѣ и съ пытокъ про то на нихъ не говорили, и тѣмъ ихъ язычнымъ молкамъ не вѣрить, чтобъ неповиннымъ людемъ тягости и убытку не учинилось." И въ новоуказной же 31 ст. 177 г. написано: „Будетъ въ обыску ихъ одобрятъ, тѣхъ свобожать безъ поруки и животы имъ отдавать и выти на нихъ не имать." Того ради, по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Сыскнаго Приказа, велѣно о вышеписанномъ купецкомъ человѣкѣ Даниле Томилинѣ, по силѣ вышеписанныхъ уложенныхъ и новоуказныхъ статей, обыскать повальнымъ обыскомъ московскими жителями, близъ его жительства, добрыми и знатными людьми, тебѣ за секретаря Сергѣю Попову съ канцеляристомъ въ томъ, что онъ Томилинъ человѣкъ доброй ли и въ какихъ подозрѣніяхъ приличествующихъ къ воровству не бывалъ ли. И тотъ обыскъ объ немъ Томилинѣ, по силѣ означенныхъ уложенныхъ пунктовъ, учинить для того, что означенный Томилинъ прошеніями объявляетъ, что человѣкъ онъ доброй и дабы ему Томилину отъ того напраснаго поклепу торговаго своего промыслу не отстать и отъ податей не лишиться и въ знатномъ купечествѣ въ порицаніи не быть. 4) И учиня тотъ обыскъ, за своею и обыскныхъ людей руками при доношеніи предъявить въ Сыскномъ Приказѣ. А будучи въ томъ обыскѣ, обидъ и разореній никому не чинить подъ опасеніемъ штрафа, и другу не дружить, и недругу не мстить, а учинить въ правду, по силѣ Уложенья 10 гл. 161 ст." За секретаря Сергѣй Поповъ подалъ въ Сыскной Приказъ слѣдующій обыскъ: „1741 г. января дня, выслушавъ вышеписанной инструкціи, ниже подписавшіеся сказали, что де 1-й гильдіи купецъ Данила Остафьевъ сынъ Томилинъ человѣкъ онъ добрый и ни въ какихъ подозрѣніяхъ, приличествующихъ къ воровству, не бывалъ и ни отъ кого объ немъ ни о какихъ непотребствахъ не слыхали. И въ сей сказкѣ сказали самую сущую

правду, а ежели сказали ложно и въ томъ отъ кого изобличены будемъ, и за то учинить намъ чему будемъ по указу достойны" (подпись обыскныхъ людей). Этимъ обыскомъ купецъ Томилинъ избавленъ былъ отъ привода въ Сыскной Приказъ (Д. № 22 л. 613).

Приведенныхъ въ Сыскной Приказъ оговорныхъ записывали въ книгу и брали подъ караулъ, а потомъ допрашивали „противъ оговору" подсудимаго. Если у оговорныхъ и подсудимыхъ окажется разноречіе въ показаніяхъ, то имъ давали очныя ставки: „а ежели межъ ними учинится споръ, давать очныя ставки по указу," обыкновенно писалось въ резолюціи суда о допросѣ оговорныхъ. Очныя ставки оговорнымъ и подсудимымъ давались по преимуществу въ застѣнкѣ, въ томъ разсчетѣ, что оговорные, при видѣ орудій пытки, почувствуютъ страхъ и вслѣдствіе этого принесутъ чистосердечную повинку (№ 5 л. 67). Оговорныхъ, иногда и обвиняемыхъ, когда за ними „приличалось" неважное преступленіе, или когда противъ нихъ не было достаточно ясныхъ уликъ, судъ опредѣлялъ отпускать изъ-за караула, но не иначе какъ на „знатныя росписки," съ тѣмъ чтобы, „какъ въ Сыскной Приказъ спросятъ, поставить неукоснительно," или „ставиться имъ въ Приказъ по вся дни." Иногда передъ отпускомъ на росписки по повытьямъ посылалось „справочное письмо," въ которомъ писалось: „Сыскнаго Приказа канцеляристомъ, подканцеляристомъ и копіистомъ, справясь по дѣламъ, подъ симъ подписать—до содержащагося воономъ Приказѣ колодника (фамилія) не имѣется-ль какихъ дѣлъ и отъ колодниковъ не показано-ль на него какихъ оговоровъ" (№ Д. 712 л. 63). Такая же справка по повытьямъ дѣлалась и тогда, когда подсудимый, по рѣшенію судей, совсѣмъ освобождался отъ суда на „чистыя" поруки. Въ роспискахъ „порутчикамъ" и самому оговорному или подсудимому ставились такія обязательства: „за тою роспискою ставиться ему въ Сыскномъ Приказѣ по вся дни (или „когда спросятъ") и безъ указу изъ Москвы никуда не съѣхать. А ежели онъ за тою роспискою въ Сыскномъ Приказѣ ставиться не станетъ и безъ указу изъ Москвы съѣдетъ, и за то на немъ и на росписчикахъ его взять по тому дѣлу исцовъ искъ и съ того иску пошлины по указу безъ всякихъ отговорокъ. А буде оный оговорный (или приводный) волею Божіею умретъ, то не объявя о томъ въ Сыскномъ Приказѣ, не погребать, а ежели не объявя то мертвое тѣло погребутъ, то потомужъ на росписчикахъ его взять исцовъ искъ и съ того иску пошлины." Или писалось такъ: „и за то ему и росписчикамъ его учинить, что указомъ ея императорскаго величества повелѣно будетъ." Когда взятый на роспиcку скроется, то росписчики по немъ просили у суда право сыскивать его. Сыскной Приказъ давалъ имъ три указныхъ срока: первый на двѣ недѣли, второй на мѣсяцъ и третій—на два мѣсяца (Д. № 88 л. 36). Если въ эти сроки росписчики не доставляли скрывшееся лицо, за которое „въ поставкѣ" они поручились,

то Сыскной Приказъ взыскивалъ съ нихъ по указу. Въ преступленіяхъ тяжкихъ оговорные, на основаніи уложенныхъ статей 21 гл., подлежали тоже пыткѣ, когда приводный съ розыску вины съ нихъ не сговорилъ, и такимъ образомъ выносили нерѣдко три указныя пытки. Послѣ трехъ пытокъ приводному назначались иногда еще двѣ пытки, если оговорные отрицали съ розыска введенный на нихъ оговоръ, и при этомъ давались опять очныя ставки. Если съ этихъ пытокъ приводный не сговаривалъ вины оговорныхъ, то и ихъ опять подвергали розыску; если же сговаривалъ, то оговорныхъ освобождали изъ суда на росписки, или на поруки. Приведемъ примѣръ: колодникъ Еринъ розыскиванъ былъ трижды и со всѣхъ розысковъ подтверждалъ свой оговоръ на крестьянъ Конька, Шекунова и др. Но тѣ съ трехъ же розысковъ въ оговорныхъ рѣчахъ на нихъ не винились. Сыскной Приказъ постановилъ: „Ерина изъ подлинной правды еще пытать дважды и при томъ онымъ Конкку съ товарищи въ спорныхъ рѣчахъ давать очныя ставки. И ежели оный Еринъ съ тѣхъ пытокъ въ онемъ своемъ показаніи утвердится, то изъ подлинной же правды пытать еще и помянутыхъ Конька съ товарищи.“ Еринъ на слѣдующей пыткѣ своя оговорныя рѣчи съ Конька и его товарищей сговорилъ, поэтому они не были пытаны. Судъ постановилъ—Ерина сослать въ Сибирь, а Конька съ товарищами освободить (Д. № 1826).

Пытка въ то время считалась самымъ лучшимъ средствомъ къ узнанію правды отъ подсудимыхъ, добытые при ея посредствѣ результаты считались неопровержимыми и на нихъ основывалось опредѣленіе суда о виновности или невиновности подсудимаго. Между тѣмъ опредѣленно точныхъ узаконеній и правилъ относительно примѣненія и употребленія пытокъ не было. По дѣламъ Сыскнаго Приказа видно, что судъ въ иныхъ случаяхъ пыталъ подсудимаго только однажды, а въ другихъ, и по преступленіямъ не особенно тяжкимъ, производилъ три пытки. Судьи не объясняли, почему они пытали одинъ разъ, или трижды. Здѣсь кстати замѣтить, что пытками иногда распоряжались помѣщики въ дѣлахъ своихъ крестьянъ и людей, которыхъ они сами приводили для слѣдствія въ Сыскной Приказъ. Они допускали то одну, то двѣ, то и три пытки обвиняемымъ. Напримѣръ: майоръ Дохтуровъ, котораго человѣкъ судился въ Сыскномъ Приказѣ въ побѣгѣ и „отпирательствѣ холопства“ и былъ пытанъ, подалъ въ Приказъ челобитье, въ которомъ между прочимъ написалъ: „а нынѣ, снисходя христіанской должности и не желая крови, о розыскѣ показаннаго бѣглаго человѣка не челобитчакъ“ (№ Прот. 77, л. 60). Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ привелъ въ Сыскной Приказъ своихъ людей, обвиняя ихъ въ умыслѣ убить его прикащика, польскаго шляхтича Шабеку. Люди два раза были пытаны. Князь Куракинъ подалъ потомъ челобитье, въ которомъ писалъ: „въ Сыскной Приказъ приведены люди мои въ учиненныхъ въ домѣ моемъ про-

деревенскихъ, о которыхъ по сему ясно, и изъ нихъ трое в розысканы, а нынѣ я больше имъ розыску не требую, а за продерзости ихъ въ домѣ ко мнѣ оные не надобны, — и дабы высочайшимъ вашего императорскаго величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе принять, а людей моихъ за тѣ ихъ продерзости повелѣть сослать въ работу въ Сибирь, или Оренбургъ; а когда изъ нихъ кто мнѣ будетъ впредь надобенъ, о томъ вашему императорскому величеству буду бить челомъ тогда, а при ссылкѣ ихъ повелѣть имъ объявить, что надлежало было за продерзости ихъ еще розыску и наказанію — и оное имъ я уступаю“ (Д. № 723). Сыскной Приказъ обязанъ былъ исполнять волю помѣщика по отношенію къ тѣмъ людямъ, которыхъ онъ приводилъ самъ и отъ которыхъ самъ и потерпѣлъ какой-нибудь ущербъ или вредъ.

Указанныхъ пытокъ считалось три; если колодникъ перемѣнялъ свои рѣчи, то пытки повторялись. Приведя въ застѣнокъ, колодника поднимали на виску и били „допросными палками“ и „палкою одноручною“; но это считалось не настоящей пыткой, а „допросомъ съ пристрастіемъ“. При первой пыткѣ, почти исключительно, били колодника кнутомъ, поднявъ на виску: давали ударовъ двадцать. При второй пыткѣ число ударовъ увеличивалось иногда, а иногда оставалось тоже; при третьей же — число ударовъ кнутомъ доходило до сорока. На третьей пыткѣ часто, кромѣ „битья кнутомъ“, колодника жгли огнемъ: водили по спинѣ и по животу зажженными сухими вѣниками. Между тѣмъ не было спеціальныхъ узаконеній относительно того, въ какихъ случаяхъ и по какимъ преступленіямъ нужно употреблять одну пытку или три. Пытали, когда было „довольное подозрѣніе“. Въ „воинскомъ артикулѣ“ была попытка указать, когда нужно пытать и когда повторять пытки до трехъ разъ. Въ 6-й гл. процессовъ, въ 3-мъ пунктѣ напечатано: „пытка употребляется въ дѣлахъ видимыхъ, въ которыхъ есть преступленіе. Но въ гражданскихъ дѣлахъ прежде пытать не мочно, пока въ самомъ дѣлѣ злодѣйство наружу не объявится; развѣ когда свидѣтель въ большихъ и важныхъ дѣлахъ гражданскихъ въ сказкѣ своей въ лицѣ измѣнится, то пытанъ бываетъ“. Въ 7-мъ пунктѣ: „Буде же кто по довольному подозрѣнію пытанъ будетъ и на пыткахъ во всемъ повинится, потомъ же въ судѣ отъ своей сказки отречется, предлагая, что онъ отъ пытки въ томъ повиниться принужденъ былъ, тогда можетъ онъ паки пытанъ быть, понеже учиненное признаніе паки его въ новое подозрѣніе приводитъ, — и такимъ образомъ можетъ и въ третій разъ пытанъ быть. А ежели трижды пытку снесетъ и паки отречется, то уже оного болѣе допрашивать не надлежитъ, но взять у него полное число порукъ, чтобъ ему всегда, когда потребуютъ въ судѣ, явиться, также и присягу, что учиненное надъ нимъ истязаніе ни на комъ не отмщать, свободить, токмо отъ злодѣйства весьма не уволить, понеже временемъ новая

могутъ явиться подозрѣнія, и тогда сего паки къ пыткѣ привесть надлежитъ“ (Д. № 2278, л. 59). Но и вышеприведенные пункты не ясны и неопредѣленны. Эта неопредѣленность въ дѣлѣ примѣненія и употребленія пытокъ сознана была еще Петромъ Великимъ. Въ 1722 г. апрѣля 20 присутствуя въ Сенатѣ, онъ „указалъ разсмотрѣть, понеже и въ малыхъ дѣлахъ пытки чинятъ и таковымъ, на которыхъ только мнѣніе имѣютъ. И чтобъ оное унять и по его императорскаго величества указу, Правительствующій Сенатъ приказали: какимъ образомъ о томъ поступать, учиня въ юстицъ-коллегіи мнѣніе дать въ Сенатъ“ (Д. № 3157). Учинено ли было какое мнѣніе въ юстицъ-коллегіи по указу Сената, объ этомъ въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа свѣдѣній намъ не встрѣтилось. Но изъ тѣхъ же дѣлъ видно, что въ назначеніи пытокъ судъ поступалъ по своему произволу и нерѣдко злоупотреблялъ ими: производились иногда ужасныя пытки, такъ что колодники въ тотъ же день умирали. Напримѣръ: крестьянинъ Булындинъ, судившійся за продажу чужой лошади, взятъ былъ въ застѣнокъ въ ранніе обѣдни и поднятъ на виску, его били „допросными палками“, сѣкли нѣсколько разъ кнутомъ и „между тѣмъ битьемъ на спину сыпали пепелъ горячій и лили студеную воду и сухой вѣникъ надъ спиною жгли“. Булындинъ не винился. Его сняли съ виски только въ вечерни „и веденъ былъ онъ въ тюрьму подъ руки едва живъ, и какъ его въ тюрьму посадили, то оный Булындинъ, бывъ живъ съ четверть часа, умре“ (Д. № 1605, л. 83). Злоупотребленія пытками въ Сыскномъ Приказѣ вызвало въ 1733 г. установленіе при немъ прокурорскаго надзора. Въ протоколѣ Приказа за этотъ годъ записано: „понеже въ присланномъ изъ Правительствующаго Сената въ Сыскной Приказъ ея императорскаго величества указѣ объявлено: въ предложеніи-де въ Сенатъ статскаго совѣтника Анисима Маслова написано: прошедшаго-де марта 5-го числа сего 1733 г. юстицъ-коллегіи прокуроръ Сабуровъ репортовалъ его въ непорядочныхъ розыскахъ въ Сыскномъ Приказѣ, по челобитью статскаго совѣтника Квашнина-Самарина, по распросу его бѣглаго крестьянина. А отчасти-де извѣстно, что въ Сыскномъ Приказѣ и прежде по другимъ дѣламъ такіе непорядочные розыски и пытки чинились; того ради не повелѣно-ль будетъ покамѣсть объ опредѣленіи въ тотъ Приказъ прокурора указомъ его, притомъ также и при другихъ такихъ розыскныхъ дѣлахъ смотрѣніе имѣть, по примѣру Суднаго Приказа, вышеозначенному прокурору Сабурову, дабы такіе розыски и пытки могли чиниться порядочно, какъ указы повелѣваютъ, безъ напраснаго невинныхъ мученія и кровопролитія“ (№ Прот. 98, л. 59).

Были даже случаи, что присутствующихъ Сыскнаго Приказа Сенатъ штрафовалъ за злоупотребленіе пытками. Напримѣръ: „по имянному ея императорскаго величества указу велѣно—по дѣлу московскаго купца Никиты Луковникова за напрасные, противъ его показанія, работ-

нину его Ивану Кунмову розыски, которые действительный статскій совѣтникъ Алексѣй Зыбинъ и маіоръ Степанъ Ступишинъ въ Сыскномъ Приказѣ чинили по опредѣленіямъ своимъ, въ противность уложенной 21 гл, 54 п. и указовъ,—за то у оныхъ Зыбина и Ступишина отнять по одной рангѣ, а секретаря, который то дѣло производилъ, написать въ канцеляристы. Да сверхъ того, взять съ нихъ штрафы: съ Зыбина 500 руб., со Ступишина и секретаря по 200 р. А купцу Лукошникову, что онъ помянутаго Кунмова неправыми своими прошеніи привелъ до розыску, учинить наказаніе—бить кнутомъ нещадно и взять штрафу двѣ тысячи рублей, изъ которыхъ дать Кунмову въ вознагражденіе пятьсотъ рублей и чтобъ его впредь не порицать, дать правой указъ" (№ Прот. 116, л. 91).

Когда подсудимый проходилъ всѣ пытки, назначенныя судомъ, и когда судьи считали обстоятельства дѣла достаточно ясными, тогда они составляли окончательный приговоръ. Въ послѣднемъ протоколѣ прописывалось преступленіе, въ которомъ обвинялся колодникъ, исчислялись всѣ доказательства, добытыя слѣдствіемъ, за тѣмъ выписывались изъ „Уложенья", изъ „новоуказныхъ статей", изъ „военнаго артикула" и изъ указовъ статьи, опредѣляющія степень наказуемости виновнаго, и, наконецъ, самое опредѣленіе наказанія. Приговоры свои по такимъ преступленіямъ, которыя не влекли за собой особенно тяжкихъ наказаній, Сыскной Приказъ самъ приводилъ въ исполненіе. О тѣхъ колодникахъ, которые осуждены были къ смертной казни или политической смерти, Сыскной Приказъ обязанъ былъ сообщать въ Правительствующій Сенатъ. Это велѣно было ему указомъ 1726 г. октября 8 дня. Между тѣмъ, Сыскной Приказъ и другія учрежденія отступали иногда отъ означеннаго указа. Въ 1744 г., марта 17-го, онъ повторенъ былъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „указъ ея императорскаго величества самодержицы всероссійской изъ Правительствующаго Сената юстицъ-коллегіи. Въ Правительствующемъ Сенатѣ усмотрѣно, что въ губерніяхъ, и провинціяхъ, и въ городѣхъ, тако жъ и въ войскѣ и въ прочихъ мѣстахъ Россійской Имперіи смертныя казни и политическую смерть чинятъ не по надлежащимъ винамъ, а другихъ и безвинно, того ради, по указу ея императорскаго величества, Правительствующій Сенатъ приказали: для лучшаго о томъ усмотрѣнія изъ всѣхъ коллегій и канцелярій, губерній и провинцій и командъ о какихъ осужденныхъ къ смертной казни или политической смерти колодникахъ, за что они осуждены, присылать въ Сенатъ обстоятельныя и перечневыя выписки, а до полученія на то указовъ экзекуціи тѣмъ колодникамъ не чинить. Также и впредь которые колодники на смертную казнь или политическую смерть осуждены будутъ, о томъ присылать въ Сенатъ о винахъ ихъ обстоятельныя и перечневыя выписки, а до полученія на то указовъ экзекуціи не чинить. Юстицъ-коллегіи учинить по сему ея императорскаго величества указу" (Д, № 1605, л. 77).

Колодника, осужденнаго къ смертной казни, отводили изъ тюрьмы въ „покаянную избу“, гдѣ онъ долженъ былъ провести въ уединеніи послѣдніе дни жизни. Къ осужденному посылался священникъ, который исповѣдывалъ его и увѣщевалъ въ послѣднія минуты покаяться передъ Богомъ во всѣхъ своихъ грѣхахъ и просить Его милосердія. Наканунѣ казни по городу разсылались объявленія объ экзекуціи. Приведемъ здѣсь одно изъ нихъ: „понеже по указу ея императорскаго величества и по опредѣленію Сыскнаго Приказа, велѣно по розыскному денежному дѣлу, красносельской слободы посадскаго человѣка Кузьму Капылова за литье воровскихъ мѣдныхъ пятикопѣечниковъ казнить смертію — залить горло; а та экзекуція будетъ февраля 11-го дня, то-есть въ пятницу, близь села Краснаго, и ежели кто похочетъ той экзекуціи смотрѣть, и тѣ бъ люди шли къ показанному мѣсту“. Для исполненія этой экзекуціи посылался изъ Сыскнаго Приказа секретарь съ инструкціей: „взять съ собою канцеляриста да солдатъ сколько человѣкъ пристойно и заплечныхъ мастеровъ да колодника Капылова, котораго, по указу ея императорскаго величества и по опредѣленію Сыскнаго Приказа, велѣно казнить смертію. А буде оный воръ при оной экзекуціи станетъ сказывать ея императорскаго величества „слово и дѣло“ и тому не вѣрить, понеже по указу ея императорскаго величества 1730 г. апрѣля 10-го дня„... и пр. (Д. № 102, л. 66). Посланный секретарь, по окончаніи экзекуціи, донесъ Сыскному Приказу, что колодникъ Капыловъ „казненъ — залили горло и отсѣкли голову для скорой смерти“.

Въ заключеніе очерка матеріаловъ, касающихся судопроизводства Сыскнаго Приказа, выпишемъ нѣсколько извлеченій изъ дѣлъ о судебной „волокитѣ“. Хотя „волокита“ не относится, такъ сказать, къ техникѣ судопроизводства, но не лишнимъ будетъ указать на нее какъ на характеристику судейскихъ нравовъ того времени. Иныя дѣла тянулись въ Сыскномъ Приказѣ лѣтъ десять и больше; нерѣдко бывало, что начинали ихъ и вели нѣсколько лѣтъ одни истцы, а продолжали наслѣдники. Много въ дѣлахъ Сыскнаго Приказа челобитій отъ колодниковъ, въ которыхъ они плачутся, что „содержутся въ тюрьмѣ многое число лѣтъ, въ узахъ желѣзныхъ скованы, помираютъ голодною смертію и пришли во всеконечное разорѣніе, а рѣшенію своему не видятъ конца“. Нѣкоторые истцы, вслѣдствіе судейской волокиты, совсѣмъ прекращали иски. Вотъ, напримѣръ, челобитье князя Василья Петровича Голицына: „по оному моему дѣлу отъ начала челобитья въ Сыскномъ Приказѣ, отъ 1731 г. по 1739 г., по подаваемымъ челобитнымъ и по многимъ моимъ и людей моихъ докучнымъ просьбамъ не токмо указнаго окончательнаго рѣшенія могъ получить, но по опредѣленію оного изъ Сыскнаго Приказа о взысканіи сказки, чтобъ помянутыхъ воровъ и смертоубійцъ для распросу и розыску въ Сыскной Приказъ сыскать — и того чрезъ показанное дол-

гое время получить не могъ; отчего чрезъ оное упущеніе и отъ такой долговременной волокиты получилъ я себѣ напрасные немалые убытки. И, не хотя уже такихъ напрасныхъ убытковъ беззаконно претерпѣвать, принужденъ былъ оного своего праваго дѣла отрѣшиться" (Д. № 37 л. 74). Причину этой волокиты челобитчики видѣли въ корысти, въ похлѣбствѣ, въ „примѣткахъ" и вообще въ лихоимствѣ всѣхъ служившихъ въ Сыскномъ Приказѣ, которые въ иныхъ дѣлахъ находили для себя доходную статью, поэтому и тянули ихъ. Самъ Правительствующій Сенатъ замѣчалъ эту волокиту во всѣхъ тогдашнихъ судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ. „А другія мѣста—писалъ онъ въ своемъ указѣ, присланномъ въ Сыскной Приказъ 1736 г. октября 29 числа,—не только въ слушаніи и рѣшеніи дѣлъ волокиты чинили, но и по слушаніи нѣкоторыя одними приговорами, закрѣпою волочили до дву лѣтъ, не страшась въ такомъ пренебреженіи наитягчайшаго гнѣва ея императорскаго величества". Правительствующій Сенатъ видѣлъ причину волокитъ въ томъ, что присутствующіе не высиживали въ своихъ присутствіяхъ указныхъ генеральнымъ регламентомъ часовъ и вообще манкировали служебнымъ временемъ. Онъ нерѣдко угрожалъ тяжкими штрафами за нерадѣніе въ дѣлахъ и „пренебреженіе", но всѣ его усилія принудить присутствующихъ разныхъ учрежденій къ должному и добросовѣстному исполненію дѣлъ были безуспѣшны. Въ вышеприведенномъ же указѣ Сенатъ писалъ: хотя „по указамъ ея императорскаго величества за подписаніемъ собственныя руки и изъ кабинета ея императорскаго величества, какъ въ интересныхъ, такъ и челобитчиковыхъ дѣлахъ и счетахъ и доимкахъ повелѣно исправно чинить — не токмо подъ денежнымъ штрафомъ, наказаніемъ и ссылкою, „но и подъ смертнымъ осужденіемъ, — и по тѣмъ указамъ до нынѣ самымъ дѣйствіемъ во исполненіе не учинено; а отговорки ихъ принять уже никакой и законной причины имѣть не возможно" (№ Прот. 56, л. 220). Вообще указовъ, и самыхъ строгихъ, принуждающихъ судей къ радѣнію и исправленію дѣлъ по совѣсти, шло изъ Сената много, но они „въ самое дѣйство" никогда „не происходили" и судьи, во все время существованія Сыскнаго Приказа, волочили дѣла „множественное число лѣтъ".

РОЗЫСКНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ

ПРИ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КАНЦЕЛЯРІИ

1763—1782 г.

Учрежденіе и личный составъ Экспедиціи.

Имяннымъ указомъ 15 декабря 1763 года повелѣно было—„Розыскному Приказу въ Москвѣ не быть", а подлежавшія этому Приказу дѣла вѣдать въ „особо учрежденной при Московской губернской канцеляріи экспедиціи" (П. С. З. т. XVI, № 11989, п. 20) Отсюда возникаетъ прежде всего вопросъ: была ли до того времени при Московской губернской канцеляріи Розыскная Экспедиція, расширенная означеннымъ указомъ только чрезъ присоединеніе къ ней дѣлъ Сыскнаго Приказа, или же она учреждена имъ вновь и является такимъ образомъ продолженіемъ Сыскнаго Приказа, только въ иной формѣ и подъ другимъ названіемъ. Вопросъ этотъ не рѣшается ни самимъ указомъ 15 декабря 1763 года, ни даже приложенною къ нему книгою штатовъ и поэтому остается открытымъ. Отвѣтъ на него даютъ документы самой Розыскной Экспедиціи, а именно, прежде всего журналъ ея отъ 22 ноября 1764 года (№ 2, лл. 722—775). Въ этомъ журналѣ заключается краткая исторія послѣднихъ лѣтъ Сыскнаго Приказа, отчетъ объ его упраздненіи и о переходѣ дѣлъ въ Розыскную Экспедицію, а равно ея штаты, кругъ вѣдомства и дѣлопроизводство. Полнота и ясность изложенія этой журнальной записи, а также ея значеніе заставляютъ насъ помѣстить ее здѣсь дословно:

„1764 года ноября 22 дня Розыскная Экспедиція, слушавъ учиненной выписки, въ которой показано: По имянному 1730 году іюля 22 дня указу, повелѣно въ Москвѣ быть Сыскному Приказу и велѣно вѣдать татиныя, разбойныя и убивственныя дѣла; которые воры и разбойники пойманы будутъ въ Москвѣ и приведены въ полицеймейстерскую канцелярію, тѣхъ, записавъ, того жъ времени отсылать въ Сыскной же Приказъ. По силѣ того указу тотъ Приказъ съ того 1730 даже по сей 1764 годъ имѣлся, въ которомъ находились: главной судья, коллежскихъ совѣтниковъ и въ должности ихъ надворныхъ совѣтниковъ, ассесоровъ по два, и того по пяти персонъ и прокуроръ, секретарей четыре, протоколистъ одинъ, канцеляристовъ четырнадцать, копиістовъ двадцать; точію съ тѣми секретарями и приказными служителями по множеству въ томъ Приказѣ розыскныхъ и строгихъ дѣлъ исправиться было никакъ невозможно, отъ чего въ произведеніи дѣлъ происходила крайняя остановка и для того о прибавкѣ секретарей и приказныхъ служителей въ 1750-мъ году представлено было

отъ того Приказу Правительствующему Сенату доношеніями, по указу не получено; а въ 1753 и 1756 годахъ въ томъ Приказѣ сочинены журналы, въ коихъ объявлено, что въ томъ Приказѣ по крайней необходимой надобности надлежитъ быть секретарямъ пяти человѣкамъ, протоколисту одному, актуаріусу одному, регистратору одному, архиваріусу одному, канцеляристамъ двѣнадцати, копіистамъ тридцати человѣкамъ, для исповѣди и причащенія колодниковъ попу одному, сержанту одному, капралу одному, нижнихъ чиновъ служителямъ: сторожамъ четыремъ, заплечнымъ мастерамъ шести, для разсылокъ солдатамъ шести человѣкамъ и о томъ сочинены были штаты и на разсмотрѣніе при доношеніи въ Правительствующій Сенатъ посланы, токмо о томъ изъ Правительствующаго Сената указу не прислано. Однако въ томъ Приказѣ по необходимости многотрудныхъ и чрезвычайныхъ слѣдственныхъ, строгихъ и интересныхъ дѣлъ, о каковыхъ чрезъ представленія небезъизвѣстно и Правительствующему Сенату, имѣлось секретарей и правящихъ оную должность по восьми и по семи, и по шести человѣкъ приказныхъ служителей: регистраторъ, актуаріусъ, архиваріусъ, канцеляристовъ по 14-ти, подканцеляристовъ по 15-ти, копіистовъ по 20-ти человѣкъ и болѣе, но и тѣми по множеству въ томъ Приказѣ дѣлъ тогда исправленіе происходило съ крайнею нуждою, о чемъ неоднократно и Правительствующему Сенату и того Сената конторѣ донесено было и изъ нихъ по нѣкоторымъ рѣшеніямъ приказные служители въ прибавокъ изъ разныхъ здѣшнихъ присутственныхъ мѣстъ и опредѣляемы были, точію къ тѣмъ дѣламъ необыкновенные и неспособные и за тѣмъ производство по дѣламъ происходило съ немалымъ продолженіемъ, отъ чего тотъ Приказъ имѣлъ на себя не малое нареканіе, на послѣдокъ же находилось: секретарей четыре человѣка, канцеляристовъ двѣнадцать, подканцеляристовъ десять, копіистовъ одиннадцать человѣкъ. А въ 1763 году, декабря 15 дня, по именному ея императорскаго величества указу Розыскному Приказу быть не велѣно, а велѣно дѣла онаго вѣдать Московской губернской канцеляріи и для того при оной губернской канцеляріи учредить Розыскную Экспедицію, въ которой по сочиненному и апробованному ея императорскимъ величествомъ штату повелѣно быть секретарямъ двумъ, протоколисту одному, регистратору одному, канцеляристамъ четыремъ, подканцеляристамъ шести, копіистамъ шести, сторожамъ двумъ, заплечнымъ мастерамъ двумъ. А хотя же по учиненнымъ штатамъ въ каждомъ мѣстѣ число людей и на нихъ годовая сумма положена, но, какъ часто бываетъ, что изъ канцелярскихъ служителей одинъ другаго способнѣе и прилежнѣе въ дѣлахъ, то и должны, по силѣ 1725 году указу, президенты и прочіе, кто надъ которою канцеляріею дирекцію имѣетъ, смотря по трудамъ и достоинству канцелярскимъ служителямъ жалованье, равнымъ образомъ и число ихъ—по количеству дѣлъ прибa-

вить или убавить, только бы никогда половинной штатной суммы не превосходило; сіе разумѣется о такихъ, кои противъ офицеровъ ранговъ не имѣютъ, а имѣющихъ противъ офицеровъ ранги получають непремѣнно по ихъ окладамъ. По силѣ того указу и штату въ оной Экспедиціи оставлено было: секретарей два, а именно—Василій Былкинъ и Дмитрій Аверкіевъ, изъ которыхъ Аверкіевъ минувшаго мая 3 дня взятъ во учрежденную при Правительствующемъ Сенатѣ коммиссію о лихоимствѣ и взяткахъ гдѣ и понынѣ находится и чрезъ неоднократныя отъ оной Экспедиціи въ Московскую губернскую канцелярію, а изъ оной въ Правительствующій Сенатъ представленія, его. Аверкіева, въ ту Экспедицію къ дѣламъ и понынѣ не прислано; а Былкинъ Правительствующимъ Сенатомъ отъ Санктъ-Петербургскихъ департаментовъ опредѣленъ къ дѣламъ въ высецкую провинціальную канцелярію, который отъ оной Экспедиціи сего 1764 году, сентября 17 дня, и отбылъ; и тако за тѣмъ распредѣленіемъ оныхъ секретарей, по опредѣленію оной Экспедиціи, секретарскую должность правятъ находящіеся въ оной Экспедиціи актуаріусъ Пафнутьевъ, минувшаго мая съ 6-го, регистраторъ Алексѣй Никифоровъ сентября съ 17 чиселъ и нынѣ добропорядочно и прилежно, изъ которыхъ Пафнутьевъ до того съ 1756 году, октября 14 дня правилъ протоколистскую должность и о произведеніи его въ протоколисты въ разныхъ годахъ, мѣсяцахъ и числахъ отъ бывшаго Сыскнаго Приказа въ Правительствующій Сенатъ и отъ Розыскной Экспедиціи въ Московскую губернскую канцелярію о предъявленіи объ ономъ въ Правительствующій Сенатъ доношенія, точію объ ономъ ни откуда указу не получено; а сего же 1764 году, сентября 21 дня, при указѣ Правительствующаго Сената Московскихъ департаментовъ въ оную экспедицію присланъ въ протоколистскую должность произведенный Правительствующимъ Сенатомъ отъ С.-Петербургскихъ департаментовъ секретарь Максимъ Перкуровъ, а Никифоровъ сего жъ 1764 году, іюня съ 10-го сентября по 17-е число правилъ протоколистскую должность добропорядочно, и въ тѣ чины они, Пафнутьевъ и Никифоровъ, произведены въ 1760 году; а сего 1764 году, октября 21 дня, по требованію оной экспедиціи, при указѣ изъ Московской губернской канцеляріи въ оную экспедицію къ дѣламъ присланъ секретарь Иванъ Сирскій, который и нынѣ въ оной экспедиціи находится, да приказныхъ служителей—регистраторъ одинъ, канцеляристовъ четыре, подканцеляристовъ шесть, копіистовъ шесть, да къ нимъ въ помощь по необходимой нуждѣ для убѣжанія того, чтобъ въ отправленіи дѣлъ упущенія послѣдовать не могло, сверхъ штата, по силѣ означеннаго 1763 году, декабря 15-го дня, указу, опредѣлено быть канцеляристамъ пяти, копіисту одному противъ вышеписаннаго числа, сколько уже напослѣдокъ было по штату положено—меньше—секретарей два, канцеляристовъ три, подканцеляристовъ четыре, копіистовъ четыре. А генваря 15-го числа, по имян-

вому въ ея императорскаго величества указу повелѣно дошедшимъ колодникамъ пытки производить въ губернскихъ и провинціальныхъ канцеляріяхъ, а въ приписныхъ воеводскихъ канцеляріяхъ пытокъ производить не велѣно, по которому указу изъ приписныхъ Московской двѣнадцати городовъ дошедшіе до пытокъ колодники въ тое экспедицію присылаются, а въ бывшій Сыскной Приказъ изъ тѣхъ канцелярій колодниковъ не токмо для пытокъ, но же для того присылаемо не было. А въ бывшемъ же Сыскномъ Приказѣ было въ приводѣ и присылкѣ колодниковъ и изъ нихъ въ свободѣ и въ отсылкѣ въ разныя присутственныя мѣста и въ ссылку на каторгу, а именно: въ 1761 году въ приводѣ и въ присылкѣ 1437, въ свободѣ и въ отсылкѣ 536, въ ссылку въ Сибирь и въ Оренбургъ 829, и того 1365; въ 1762 году въ приводѣ и въ присылкѣ 1158, въ свободѣ и въ отсылкѣ 386, въ ссылку въ Сибирь и въ Оренбургъ 596, и того 982; въ 1763 году въ приводѣ и въ присылкѣ 1747, въ свободѣ и въ отсылкѣ 971, въ ссылку въ Сибирь и въ Оренбургъ 659, и того 1630. Въ Розыскной Экспедиціи въ 1764 году въ приводѣ и въ присылкѣ 1356, въ свободѣ и въ отсылкѣ 393, въ ссылку въ Сибирь и въ Оренбургъ 407, и того 800. А нынѣ въ оной Розыскной Экспедиціи содержится колодниковъ, а именно: по дѣламъ слѣдующіеся (подслѣдственныхъ) 270, малолѣтнихъ въ воровствахъ 13, въ неплатежѣ выти и пошлинъ 9, въ Московскую губернскую канцелярію о винахъ представлено одиннадцать, по взятымъ въ Правительствующій Сенатъ дѣламъ 7; по взятымъ же въ Юстицъ-Коллегію дѣламъ 7, присланныхъ изъ разныхъ мѣстъ въ ссылку въ Сибирь и въ Оренбургъ 186, оставшихъ отъ ссылки, о которыхъ представлено въ губернію — одинъ, опредѣленныхъ въ Розыскной Экспедиціи 519, присланныхъ изъ разныхъ мѣстъ для содержанія до указу изъ Сенатской Конторы одинъ, изъ Юстицъ-Коллегіи 28, изъ Камеръ-Коллегіи одинъ, изъ Московской полиціи 7, итого 37, всего 556, въ томъ числѣ женскаго пола сто десять. Приказали: тайному совѣтнику и Московской губерніи губернатору и кавалеру Ивану Ивановичу Юшкову подать доношеніе, въ которомъ объявить, что опредѣленными по штату секретарями и приказными служителями по текущимъ въ Розыскной Экспедиціи дѣламъ исправиться никакъ невозможно, ибо Москва съ уѣздомъ обширностью и людствомъ несравненна не только съ Санктъ-Петербургомъ, но и ни съ которымъ городомъ, понеже въ той Москвѣ и уѣздѣ помѣщиковъ и у нихъ дворовыхъ людей и крестьянъ, также и купцовъ, и фабрикъ, и въ нихъ работныхъ людей весьма множественное число, которые дворовые и работные люди нерѣдко чинятъ кражи и бѣгутъ, а нѣкоторые и воруютъ и по поимкѣ для надлежащаго въ силѣ указу изслѣдованія присылаются въ Розыскную Экспедицію и приведены бываютъ, почему имъ допросы и по тѣмъ допросамъ тѣ, коихъ они оговариваютъ, сыскиваются и по сыску и тѣмъ оговореннымъ допросы и увѣщеванія къ

слѣдствію происходитъ. А сверхъ того и изъ приписныхъ къ Московской губерніи городовъ многіе колодники, кои доходятъ до пытокъ въ тое Экспедицію для тѣхъ пытокъ присылаются, понеже по именному ея императорскаго величества, января 15 дня 1763 году, указу въ тѣхъ городѣхъ пытокъ чинить не велѣно, почему тѣмъ присылающимся, вопервыхъ, увѣщеваніе определеннымъ для того священникомъ, а потомъ и пытки производятся безъ потерянія времени; да и, кромѣ того, изо многихъ Московской и прочихъ губерній и провинцій, и городовъ, состоящихъ по тракту къ Сибири, по вся годы присылается въ тое Экспедицію въ разные мѣсяцы и числа для ссылки въ Сибирь къ нерчинскимъ серебрянымъ заводамъ немалое число колодниковъ, которые изъ той Экспедиціи и отправляются не въ одно, но въ разныя времена и о всемъ томъ сочиняются и подписываются присутствующими журналы и по нихъ многое исполненіе чинится, къ тому же послѣ прежнихъ присутствующихъ осталось нерѣшенныхъ дѣлъ и колодниковъ, какъ выше значится, немалое число. Хотя Экспедиція, усмотря то, что въ оной, какъ колодниковъ, такъ и объ нихъ дѣлъ столь немалое число происходитъ, по крайней и необходимой нуждѣ сверхъ штата опредѣлила въ прибавокъ показанное число приказныхъ служителей и въ томъ, чтобъ секретари и приказные служители по дѣламъ отправленіе и въ слѣдствіяхъ къ рѣшенію окончаніе чинить какъ наискоряе возможно, не продолжая, стараніе и понужденіе имѣетъ, однако и изъ-за того въ томъ продолженіе чинится и колодниковъ время отъ времени умножается, да и впредь чаятельно тожъ быть можетъ по причинѣ той, что колодниковъ въ свободѣ бываетъ не столько, сколько вновь прибываетъ, но противъ того числа съ немалымъ излишествомъ и то все не отъ чего иного происходитъ, но за крайнимъ противъ прежняго числа малолюдствомъ секретарей и приказныхъ служителей, коими еще безъ прибавки всесовершенно въ дѣлахъ скорѣйшее слѣдствіе производить и въ положенный онымъ именнымъ февраля 10 дня указомъ срокъ о колодникахъ рѣшеній чинить никакимъ образомъ невозможно и для убѣжанія того, чтобъ за малоимѣніемъ секретарей и приказныхъ служителей въ произведеніи и рѣшеніи дѣлъ дальняго продолженія, а колодникамъ задержанія быть не могло, по крайней необходимой нуждѣ подлежитъ сверхъ положеннаго по штату числа еще прибавить секретаря одного, приказныхъ служителей—канцеляристовъ и подканцеляристовъ трехъ, копіистовъ четырехъ и имъ, такожъ и вышеписаннымъ, опредѣленнымъ оною Экспедиціею за штатомъ приказнымъ служителямъ на дачу жалованья опредѣлить сумму по объявленнымъ въ штатѣ окладамъ, ибо по множеству колодниковъ и объ нихъ дѣлъ для объявленныхъ всесовершенныхъ невозможностей меньше того безъ потерянія времени исправиться будетъ нельзя, ежели же повелѣно будетъ только оное число—секретаря и приказныхъ служителей, а на дачу имъ

жалованья суммы сверхъ штата опредѣлено не будетъ, то тѣмъ приказнымъ служителямъ положеной по штату суммы въ дачу доставаться будетъ противъ показанныхъ въ штатѣ окладовъ не токмо вполы, но и гораздо менѣе и тако имъ такимъ малымъ жалованьемъ содержать себя будетъ нечѣмъ и опасно, чтобы они, видя себя въ крайнемъ недостаткѣ, не могли коснуться ко взяткамъ, а сверхъ того необходимо потребно для разсылокъ по сыскамъ и прочимъ случающимся дѣламъ крайнихъ надобностей при той Экспедиціи быть сержанту одному, капралу одному, солдатамъ шести человѣкамъ съ надлежащимъ жалованьемъ, понеже оныхъ по штату не положено, и по такой нуждѣ для онаго посылаются изъ находящихся при той Экспедиціи на караулѣ полевыхъ полковъ. А о награжденіи чинами вышесказанныхъ нынѣ правящихъ секретарскую должность актуаріуса Пафнутьева и регистратора Никифорова за прилежное ихъ къ дѣламъ какъ въ бывшемъ Сыскномъ Приказѣ, такъ и нынѣ въ Розыскной Экспедиціи предъ прочими труды и понятія въ оныхъ, и искусства, и безпорочную службу благоволено бъ было представить въ Правительствующій Сенатъ Санктъ-Петербургскихъ департаментовъ, а паче то все предать въ наилучшее разсмотрѣніе ему, господину тайному совѣтнику, кавалеру и Московской губерніи губернатору Юшкову".

Цѣль этого журнала очевидна: онъ составленъ для разъясненія вопроса объ увеличеніи штатовъ въ Розыскной Экспедиціи, но въ тоже время даетъ общій обзоръ устройства и кругъ дѣятельности Розыскной Экспедиціи. Кромѣ штатовъ и краткой исторіи послѣднихъ лѣтъ Сыскнаго Приказа, мы имѣемъ возможность почерпнуть изъ этого журнала еще слѣдующія свѣдѣнія: 1) Розыскная Экспедиція учреждена по упраздненіи Сыскнаго Приказа, взамѣнъ его („...и для того при той губернской канцеляріи учредить Розыскную Экспедицію"...) и служила какъ бы его продолженіемъ, такъ что кругъ вѣдомства Сыскнаго Приказа всецѣло, даже съ нѣкоторыми добавленіями, перешелъ къ Экспедиціи. 2) Штаты Розыскной Экспедиціи были сокращены противъ штатовъ Сыскнаго Приказа. 3) Чины бывшаго Сыскнаго Приказа были въ большинствѣ оставлены для занятій въ Экспедиціи. 4) Чиновниковъ Экспедиціи утверждали Московскіе департаменты Сената, они же и переводили ихъ на другія должности и въ другія правительственныя учрежденія. 5) Къ Экспедиціи были приписаны двѣнадцать воеводскихъ канцелярій, въ которыхъ не имѣли права производить пытокъ (къ Сыскному Приказу приписныхъ канцелярій не было), а всѣхъ колодниковъ, дошедшихъ до розысковъ, должно было посылать въ Экспедицію. 6) Экспедиція была центральнымъ пересылочнымъ мѣстомъ ссыльныхъ въ Сибирь и Оренбургъ. 7) Всѣ нерѣшенныя въ Сыскномъ Приказѣ дѣла перешли въ вѣдѣніе Экспедиціи, гдѣ ихъ оканчивали. 8) Экспедиція была подъ вѣдѣніемъ Московской губернской канцеляріи и губернатора. Кромѣ того, интересно свѣдѣніе о многочисленности пре-

ступленій въ Москвѣ и въ уѣздѣ, а также нѣкоторыя статистическія данныя о количествѣ колодниковъ, содержавшихся въ Сыскномъ Приказѣ и Экспедиціи съ 1761 по 1764 года. Такимъ образомъ съ перваго же раза какъ становится яснымъ какъ происхожденіе, такъ и кругъ вѣдомства и силы вновь учрежденной въ 1764 году Розыскной Экспедиціи.

На основаніи вышесказаннаго имяннаго указа 15 декабря 1763 года при Московской губернской канцеляріи (№ 1 л. 430), вмѣсто упраздненнаго Сыскнаго Приказа (№ 1 л. 823), была учреждена Розыскная Экспедиція, принявшая при посредствѣ Московской губернской канцеляріи дѣла Сыскнаго Приказа, какъ это видно, изъ слѣдующаго указа Юстицъ-Коллегіи:

„Указъ Ея Императорскаго Величества изъ Государственной Юстицъ-Коллегіи 1764 году, генваря 16 дня, въ бывшій Сыскной Приказъ".

„По Имянному Ея Императорскаго Величества указу, состоявшемуся въ прошломъ 1763 году, декабря 15 дня, за подписаніемъ собственной ея императорскаго величества руки, между прочимъ по 20-му пункту, повелѣно Розыскному Приказу въ Москвѣ не быть, а онаго дѣла вѣдать въ особо учрежденной при Московской губернской канцеляріи Экспедиціи, какъ о томъ въ штатѣ показано, а посему, въ силу объявленнаго имяннаго ея императорскаго величества указу, имѣющіяся въ ономъ дѣла и о колодникахъ представить въ тое губернскую канцелярію въ скорости и впредь болѣе оному именованію *Приказамъ*, тако же и въ оную Юстицъ-Коллегію по тѣмъ дѣламъ никакихъ, кромѣ той губернской канцеляріи, представленія не имѣть" (№ 2 л. 394).

Этотъ указъ главнымъ образомъ объявляетъ Сыскному Приказу о томъ, что съ переименованіемъ его въ Розыскную Экспедицію все апелляціонное производство передается въ Московскую губернскую канцелярію и, кромѣ того, косвенно указываетъ на то, что вновь учреждаемая Экспедиція просто перемѣнила названіе и штаты Сыскнаго Приказа, оставаясь на томъ же мѣстѣ. Дѣйствительно, въ послѣднее время Сыскной Приказъ находился у калужскихъ воротъ, близь землянаго вала, гдѣ по упраздненіи его, помѣстилась и Розыскная Экспедиція (№ 89 л. 36; № 48 л. 491).

Экспедиція находилась подъ вѣдѣніемъ и главнымъ надзоромъ московскаго губернатора (№ 41 л. 271) и подъ непосредственнымъ подчиненіемъ и *„апелляціей"* Московской губернской канцеляріи (№ 3 л. 3), но въ тоже время она не сливалась вполнѣ съ губернской канцеляріей, какъ бы особое отдѣленіе ея, а составляла совершенно самостоятельное учрежденіе (№ 2 л. 314); такъ, напримѣръ, былъ въ Экспедиціи „протоколистъ Аѳанасьевъ, *который прежде находился при дѣлахъ въ Московской губернской канцеляріи*" (№ 23 л. 180);

подобное выраженіе прямо указываетъ на то, что Экспедиція не сливалась въ своемъ дѣлопроизводствѣ съ этой канцеляріей.

Въ январѣ 1764 года Сыскной Приказъ еще не былъ окончательно переименованъ въ Розыскную Экспедицію и въ бумагахъ называется еще *„бывшимъ Сыскнымъ Приказомъ“*; въ это время подготовлялся только переходъ этого учрежденія подъ вѣдѣніе Московской губернской канцеляріи, которая съ января 1764 года начала вступать въ свои права; такъ:

„1764 года, генваря 13 дня, бывшаго Сыскнаго Приказа присутствующіе слушавъ присланной изъ Московской губернской канцеляріи сего генваря 8 дня съ журнала копіи, въ коей между прочимъ написано, что по высочайшему ея императорскаго величества имянному указу Розыскному Приказу быть не велѣно, а быть подъ вѣдомствомъ той губернской канцеляріи Розыскной Экспедиціи и по оному ея императорскаго величества высочайшему имянному указу въ той канцеляріи опредѣлено: отъ того бывшаго Розыскнаго Приказа въ оную канцелярію подать вѣдомости: 1) Кто нынѣ имѣются присутствующіе, секретари, приказные служители и прочихъ чиновъ люди и у кого какія у секретарей по экспедиціямъ, а у повытчиковъ по повытьямъ дѣла. 2)Колико нерѣшенныхъ дѣлъ и по нимъ содержится колодниковъ, кто съ котораго году и по какимъ именно дѣламъ и зачѣмъ оныя дѣла не рѣшены, а колодники содержатся“ (№ 29 л. 27).

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1764 года не встрѣчается болѣе названія „Сыскной Приказъ“; мѣсто его заступаетъ названіе: „Розыскная Экспедиція“, хотя иногда попадается еще выраженіе: „бывшій Сыскной Приказъ, что нынѣ Розыскная Экспедиція“ (№ 3 л. 3). Вмѣстѣ съ дѣлами и всѣ денежныя суммы, оставшіяся въ Сыскномъ Приказѣ или находившіяся въ его распоряженіи, перешли въ вѣдѣніе Экспедиціи (№ 1 л. 822; № 29 л. 11).

Розыскная Экспедиція, какъ мы уже сказали, находилась во все время своего существованія у калужскихъ воротъ, близь землянаго вала и состояла: 1) изъ зданія присутствія, раздѣлявшагося на судейскую, секретарскую, подьяческую палаты, и архивъ, 2) изъ острога, при которомъ находились „офицерская кардегардія“ и солдатская караульня (№ 1 л. 277; № 48 л. 19; № 154 лл. 21, 24). Подьяческая палата заключала въ себѣ отдѣльныя *„повытья“*, завѣдывавшія каждое опредѣленнымъ родомъ дѣлъ, напримѣръ „повытье о ссыльныхъ колодникахъ“ и пр. (№ 28 л. 341); кромѣ того былъ особый „приказный столъ“, гдѣ хранились и записывались всѣ получаемыя изъ разныхъ мѣстъ указы (№ 15 л. 180; № 27 л. 7).

Личный составъ.

При указѣ 1763 года, декабря 15, введены въ дѣйствіе и новые штаты какъ для губернской канцеляріи *), такъ и для учрежденной при ней Экспедиціи: „Въ Розыскной Экспедиціи, которая имѣетъ состоять подъ вѣдомствомъ той Московской губернской канцеляріи“ значится: „совѣтникъ одинъ, коллежскій ассесоръ одинъ, секретарей два, протоколистъ одинъ, регистраторъ одинъ, канцеляристовъ четыре, подканцеляристовъ шесть, копіистовъ шесть, сторожей два и палачей два“. (Дѣла № 10 л. 1). Штатъ этотъ утвержденъ одновременно съ указомъ объ упраздненіи Сыскнаго Приказа (№ 2 л. 294).

При переименованіи Сыскнаго Приказа въ Розыскную Экспедицію многіе чины Приказа, какъ опытные и знающіе уголовные законы и судопроизводство, были оставлены при должностяхъ и въ Экспедиціи, но такъ какъ штатъ этой послѣдней былъ меньше штата Сыскнаго Приказа, то нѣкоторые изъ служившихъ въ этомъ Приказѣ остались безъ должностей. При открытіи впрочемъ Экспедиціи, вѣроятно, для скорѣйшаго окончанія и приведенія въ порядокъ дѣлъ, нѣкоторое время оставались на лицо всѣ судьи Сыскнаго Приказа. Такъ, по новымъ штатамъ полагалось только двое присутствующихъ — одинъ совѣтникъ и одинъ ассесоръ, въ началѣ же 1764 года, уже послѣ переименованія Сыскнаго Приказа въ Розыскную Экспедицію, засѣдало четверо судей: 1) въ должности главнаго судьи дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Беклемишевъ, 2) въ должности совѣтника надворный совѣтникъ Петръ Михайловскій, 3) коллежскій ассесоръ Левъ Вельяминовъ-Зерновъ, 4) коллежскій ассесоръ Семенъ Абрамовъ (№ 29 л. 1, 31, 51, 58, 69, 75 и др.). Далѣе въ томъ же году значится трое судей: 1) коллежскій совѣтникъ Сергѣй Давыдовъ, 2) коллежскій ассесоръ Акимъ Савельевъ и 3) Иванъ Пономаревъ (№ 1 л. 779, 850). Кромѣ того, въ присутствіе первое время являлся прокуроръ Ѳедоръ Хвощинскій (№ 29 лл. 19, 31, 51 и др.), тогда какъ по новымъ штатамъ прокуроръ состоялъ не при Экспедиціи, а при Московской губернской канцеляріи (Дѣла № 10 л. 1), а впослѣдствіи во все время существованія Экспедиціи въ засѣданіяхъ ея не значился.

Въ первое время по учрежденіи Экспедиціи судьи являлись на засѣданія въ 6-мъ часу утра (№ 29 л. 31, 41, 51 и др.), впослѣдствіи же во всѣ года присутствующіе собирались въ 8-мъ часу утра; присутствіе продолжалось до 2-го часа пополудни (№ 41 л. 23; № 48 лл. 15, 16, 793 и др.).

*) „Въ штатѣ показано: губернаторъ въ рангѣ 3-го или 4-го класса, губернаторскихъ товарищей въ рангѣ 5-го или 6-го классовъ два, прокуроръ одинъ, секретарей три, протоколистъ одинъ, регистраторъ одинъ, архиваріусъ одинъ, канцеляристовъ восемь, подканцеляристовъ десять, копіистовъ десять, переплетчикъ одинъ, ученикъ одинъ, сторожей три, палачъ одинъ“ (Дѣла № 10 л. 1.).

Уже въ половинѣ 1764 года новые штаты были вполнѣ введены со всею строгостью: присутствующихъ было только двое — Сергѣй Давыдовъ — въ должности совѣтника и Акимъ Савельевъ — въ должности ассессора (№ 1, л. 850). Нижнихъ чиновъ и служителей, согласно штатамъ, было двадцать четыре (№ 1, л. 115), именно:

Секретарей — 2,	съ жалованьемъ въ годъ		300 р.	всего	600 р.
Протоколистъ 1	„ „ „		200 р.	„	200 р.
Регистраторъ 1	„ „ „		150 р.	„	150 р.
Канцеляристовъ 4	„ „ „	по	130 р.	„	520 р.
Подканцеляристовъ 6	„ „ „	по	100 р.	„	600 р.
Копиистовъ 6	„ „ „	по	60 р.	„	360 р.
Сторожей 2	„ „ „	по	18 р.	„	36 р.
Палачей 2	„ „ „	по	12 р.	„	24 р.
				И того	2,490 р. *).

Жалованье это выдавалось по ассигновкѣ Статсъ-Конторы изъ Московской Рентереи (№ 1, л. 430), за вычетомъ на лазаретъ („госпиталь“) въ размѣрѣ 1 копѣйки съ рубля (№ 51, л. 2); вычтенныя на лазаретъ деньги отсылались въ Статсъ-Контору (№ 1, л. 430).

Кромѣ сказанныхъ чиновъ, при Экспедиціи состояли: 1) священникъ „для увѣщанія колодниковъ“ съ цѣлью ихъ чистосердечнаго признанія, который былъ прикомандированъ на основаніи указа 1763 года, февраля 10-го (П. С. З. т. XVI ст. 11750), по промеморіи Московской Духовной Консисторіи, отъ замоскворѣцкаго сорока — церкви св. Николая чудотворца, что въ Голутвинѣ; за службу свою онъ получалъ годоваго жалованья 20 рублей (№ 3, л. 3); 2) караульные оберъ-офицеръ и прапорщикъ, которые командировались изъ разныхъ полковъ, стоявшихъ въ московскомъ округѣ и потому мѣнялись; караульные солдаты на основаніи указа изъ конторы Правительствующаго Сената 1752 года, августа 14 дня, бывшему Сыскному Приказу, командировались изъ полковъ въ количествѣ 200 - 250 человѣкъ для *остереженія* колодниковъ и „къ сыску оговорныхъ“ (№ 1, л. 439), подъ начальствомъ вышеупомянутыхъ оберъ и унтеръ-офицеровъ (№ 1, л. 439; № 48, л. 45); 3) при самомъ острогѣ — сержантъ (№ 1, л. 155); 4) при Экспедиціи лѣкарь (№ 48, л. 45) и 5) сержантъ „у смотрѣнія замковъ и печатей“ (№ 106, л. 248).

Чиновники и служители назначались и увольнялись по распоряженію губернатора (№ 48, л. 627), о чемъ дѣлалось представленіе чрезъ Московскую губернскую канцелярію въ Правительствующій Сенатъ (№ 48, л. 245). Секретари имѣли въ своемъ завѣдываніи „*экспедиціи*“ какъ извѣстные отдѣлы занятій, заключавшіе въ себѣ повытья, вѣдавшія извѣстный кругъ дѣлъ, подъ наблюденіемъ секретаря и подъ завѣдываніемъ канцеляриста (№ 48, л. 85); подканцеляристы

*) № 1, л. [illegible]

и копиисты занимались въ повытьяхъ, при чемъ одинъ изъ копиистовъ назначенъ былъ въ архивъ „у описи дѣлъ“ (№ 106, л. 94). Кромѣ обычныхъ занятій по повытьямъ, канцеляристы и подканцеляристы обязаны были поочередно дежурить при Экспедиціи (№ 76, лл. 3, 4, 5 и др.); одинъ изъ канцеляристовъ или регистраторъ избирался былъ на годъ, для исправленія должности приходо-расходчика (№ 1, л. 115, 822; № 15, л. 179), одинъ такъ же выбирался, на годичный срокъ, для занятій въ „Приказномъ столѣ“.

Награды и повышенія чиновъ Экспедиціи шли по представленію ея, через губернатора (№ 48, л. 838), на утвержденіе Правительствующаго Сената; такъ же взысканія за проступки и упущенія по службѣ, напримѣръ, пониженіе въ должности до выслуги лѣтъ, происходили по опредѣленію губернатора, сообщавшемуся Экспедиціи въ указѣ изъ Московской губернской канцеляріи (№ 106, л. 94).

Изъ чиновъ Сыскнаго Приказа, оставшихся за штатомъ, нѣкоторые, бывъ уволены, отправлены изъ Экспедиціи въ Московскую губернскую канцелярію, гдѣ имъ выдано было заслуженное жалованье, послѣ чего они были отосланы въ Герольдмейстерскую контору при Правительствующемъ Сенатѣ „для опредѣленія къ другимъ дѣламъ“ (№ 1, л. 567; № 2, л. 48); нѣкоторые же по просьбѣ были окончательно уволены, по сдачѣ дѣлъ, при чемъ имъ были выданы изъ Экспедиціи аттестаты (№ 5, л. 219), на основаніи слѣдующаго указа 1741 года, іюля 15: „Обрѣтающимся у дѣлъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицерамъ и прочимъ чинамъ, которые у какого дѣла имѣются и впредь будутъ и смѣнятся или отрѣшены будутъ, то по смѣнѣ или по отрѣшеніи давать отъ тѣхъ командъ аттестаты въ томъ, что будучи они у тѣхъ дѣлъ порядочно-ль поступали и не имѣется-ль на нихъ отъ кого челобитенъ или какого подозрѣнія и еще, какъ указами повелѣно, окончен и совсѣмъ ли исправленъ. А ежели кто былъ въ какомъ подозрѣніи, или въ бытность его при дѣлахъ поступалъ непорядочно и счетовъ не окончилъ или есть неисправенъ, о томъ при отпускѣ ихъ изъ тѣхъ командъ отписывать имянно, а безъ такихъ аттестатовъ отъ тѣхъ командъ никому не отлучаться и командиръ безъ того ихъ не отпускалъ бы, дабы послѣ о томъ въ справкахъ затрудненія не было“ (№ 1, л.л. 377, 378).

Къ низшимъ служителямъ принадлежали и палачи, назначавшіеся какъ и всѣ прочіе по представленію Розыскной Экспедиціи Московской губернской канцеляріей; большею частію они выбирались по желанію изъ преступниковъ и передъ назначеніемъ въ эту должность требовалось засвидѣтельствованіе штатнаго палача Экспедиціи, что сказанный преступникъ „къ исправленію палачевской должности способенъ“ (№ 48, л. 104).

Поименованные выше присутствующіе судьи (Сергѣй Давыдовъ и Акимъ Савельевъ) пробыли на этихъ должностяхъ до 1770 года, въ

которомъ совѣтникомъ былъ назначенъ въ Экспедицію надворный совѣтникъ князь Барятинскій, а ассессоромъ Николай Вележевъ (№ 15, лл. 4, 5 и др.: № 41, л. 23). Изъ этихъ лицъ послѣдній пробылъ въ Экспедиціи въ сказанной должности до 1782 года, когда она была упразднена, и тогда переведенъ въ Палату Уголовныхъ Дѣлъ (№ 41, л. 23; № 48, лл. 7, 413, 793, 866; № 28, лл. 2, 611), что же касается совѣтника Николая Барятинскаго, то онъ пробылъ въ Экспедиціи до января 1782 года, когда на мѣсто его былъ назначенъ надворный совѣтникъ Александръ Бѣлосельскій (№ 28 л. 2; № 48 л. 7), переведенный 22-го апрѣля того же года въ Военную и Соляную Экспедицію (№ 28, л. 447), мѣсто же его занялъ полковникъ Алексѣй Панинъ (№ 28, л. 341; № 48, л. 413); въ томъ же году, 5-го августа, на мѣсто Панина назначенъ былъ на должность совѣтника коллежскій совѣтникъ Николай Болотовъ, оставшійся въ Экспедиціи до ея упраздненія (№ 28, л. 611; № 48, л. 793, 866 и ниже).

Не смотря на то, что Экспедиціею, какъ видно и изъ журнала ея 1764 года 22 ноября (№ 2, лл. 772—775), употреблено было много усилій и ходатайствъ касательно увеличенія ея штатовъ, всѣ эти старанія не привели рѣшительно ни къ какимъ результатамъ: штатъ 1763 года, декабря 15, оставался безъ всякаго измѣненія во весь періодъ существованія Розыскной Экспедиціи до самаго ея упраздненія (№ 23, лл. 521, 522; № 28, л. 447; № 51 лл. 15, 16). Губернаторъ въ силу своей власти хотя и назначалъ нѣкоторыхъ чиновъ сверхъ положеннаго штатомъ числа, но въ тоже время убавлялъ изъ штатныхъ (№ 15, л. 196), такъ какъ сумма, ассигнованная на жалованье судьямъ, чиновникамъ и служителямъ Экспедиціи была таже, что и по указу 1763 года декабря 15-го, именно 3465 рублей безъ измѣненія (№ 25, лл. 521, 522).

Представимъ для примѣра штатъ и жалованье за года 1766 и 1777.

Въ 1766 году было:

Относительно жалованья судьямъ свѣдѣній нѣтъ.

Секретарей 2, жалованье въ годъ по 297 р., всего 594 р.

Въ должности секретаря протоколистъ	1	„ „ „ 198 „	198 „
Въ должности секретаря регистраторъ	1	„ „ 148 „ 50 к.	148 р. 50 к.
Регистраторъ	1	„ „ 100 „ —	100 „

За этими чинами слѣдовали канцеляристы съ жалованьемъ отъ 97 р. 92 коп. до 77 р. 22 коп. въ годъ, подканцеляристы съ жалованьемъ отъ 67 р. 31 к. до 59 р. 40 к. въ годъ, копіисты съ жалованьемъ отъ 47 р. 52 коп. до 36 р. 21 коп. въ годъ, староста съ жалованьемъ по 17 р. 82 коп. и палачи съ жалованьемъ по 11 р 88 коп. въ годъ (№ 51, лл. 15, 16).

Въ 1777 году было:

Присутствующихъ 2, жалованье обоимъ въ годъ всего 975 р.
Секретарей 2, съ жалованьемъ въ годъ по 300 р., всего 600 р.

Въ должности секретаря протоколистъ	1	„ „	199 р. 98 к.	199 р. 98 к.
Въ должности протоколиста регистраторовъ	2	„ „	150 р. — „	300 р.
Въ должности протоколиста регистраторъ	1	„ „	180 р. — „	180 р.
Архивариусъ	1	„ „	129 р. — „	129 р.
Канцеляристовъ	10	отъ 129 р. до	49 р. 68 к.	288 р. 33¹/₃ к.
Подканцеляристовъ	2,	одинъ 66 р. др.	30 р. — „	96 р.
Копистъ	1	60 р.	— „ — „	60 р.
Сторожей	2	по 18 р.	— „ — „	36 р.
Палачей	2	по 12 р.	— „ — „	24 р.
			И того всего . .	3,015 р. 31¹/₃ к.

Слѣдовательно, за всѣми уплатами оставалась еще экономія 449 рублей 68²/₃ коп. отъ положенной по штату суммы 3,465 рублей. Изъ сравненія этихъ данныхъ съ установленнымъ въ 1763 году, декабря 15, штатомъ видно, что губернаторъ, не выходя за предѣлы ассигнованной суммы по высочайше утвержденному штату Розыскной Экспедиціи, въ тоже время по своему усмотрѣнію распредѣлялъ между чинами жалованье и должности, даже убавлялъ положенную по штату сумму, такъ что выходило, подобно какъ въ 1777 году, что нѣкоторые канцеляристы получали жалованья меньше подканцеляристовъ и тому под. При выдачахъ жалованья, которыя производились по третямъ, кромѣ помянутаго выше вычета на госпиталь до 1 коп. съ рубля, производились такъ же вычеты „за отпускъ въ домы, за небытіе и недосидѣніе указанныхъ часовъ при своихъ мѣстахъ и за повышеніе чиновъ" (№ 23 л. 522).

Предметъ вѣдомства.

Какъ видно уже изъ вышеприведеннаго журнала 1764 года, ноября 22-го (№ 2, лл. 772—775), Розыскная Экспедиція замѣнила собою Сыскной Приказъ и въ тоже время всѣ функціи и весь кругъ вѣдомства Приказа, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, перешли къ Розыскной Экспедиціи. Въ томъ же журналѣ ясно очерчивается и та территорія, на которую простиралась юрисдикція Розыскной Экспедиціи—именно городъ Москва и московскій уѣздъ; но, кромѣ того,

къ Экспедиціи было приписано еще двѣнадцать уѣздныхъ городовъ (№ 1, л. 823), преимущественно Московской губерніи (№ 1, лл. 27, 89), хотя въ тоже время въ число этихъ приписныхъ вошли нѣкоторые города и другихъ смежныхъ губерній, напримѣръ — гор. Кашира и Каширская воеводская канцелярія (№ 1, л. 456), гор. Малоярославецъ и Малоярославецкая воеводская канцелярія (№ 2, л. 338).

Въ тоже время Экспедиція приняла на себя и окончаніе всѣхъ нерѣшенныхъ дѣлъ Сыскнаго Приказа (№ 1, лл. 95, 101, 213), почему всѣ челобитчики по этимъ дѣламъ обращались уже съ просьбами и заявленіями въ Экспедицію (№ 1, л. 101); слушая и оканчивая дѣла бывшаго Сыскнаго Приказа, Розыскная Экспедиція при рѣшеніи ихъ руководствовалась всѣми касательно этихъ дѣлъ присланными (если таковые были) указами изъ Юстицъ-Коллегіи (№ 1, л. 239) и сносилась по поводу ихъ съ сей послѣдней посылая ей рапорты. Въ этомъ отношеніи замѣчается уклоненіе отъ обычнаго хода дѣлъ въ Экспедиціи, которая подчинена была всецѣло Московской губернской канцеляріи, а не Юстицъ-Коллегіи (какъ Сыскной Приказъ).

Характеръ дѣлъ, входившихъ въ область вѣдѣнія Экспедиціи, опредѣленъ былъ самой формой судопроизводства: вѣдѣнію ея подлежали всѣ дѣла, въ которыхъ по уложенію 1649 года и по послѣдующимъ узаконеніямъ назначенъ былъ „*розыскъ*", т. е. дѣла уголовныя, изслѣдуемыя съ помощію пытокъ. Всѣ дѣла, имѣвшія характеръ гражданскихъ исковъ и взысканій вѣдались Суднымъ Приказомъ, который, въ случаѣ если при разбирательствѣ какого-либо подобнаго дѣла оказывалось необходимымъ употребить при дознаніи розыскъ, отсылалъ это дѣло для дальнѣйшаго производства въ Розыскную Экспедицію (№ 82, л. 66). Въ тоже время всѣ другія правительственныя учрежденія, если подвѣдомственное имъ лицо, кто-либо изъ членовъ его семьи или крѣпостныхъ людей совершалъ уголовное преступленіе, — послѣ допросовъ отсылали ихъ въ Розыскную Экспедицію (№ 1, л. 161), такъ какъ всѣ означенныя учрежденія, въ томъ же числѣ, безъ сомнѣнія, и полицеймейстерская канцелярія, какъ мѣсто спеціальное, могли налагать полицейскія взысканія на провинившихся подвѣдомственныхъ имъ лицъ, но не могли судить уголовныхъ преступленій, гдѣ при дознаніи употреблялась пытка. Кромѣ того, и провинціальные судебные органы, находившіеся въ приписныхъ къ Экспедиціи городахъ, имѣя право производить слѣдствія объ уголовныхъ преступленіяхъ и налагать уголовныя наказанія, не должны были употреблять при этомъ слѣдствіи пытокъ, и, если по ходу дѣлъ являлось нужнымъ прибѣгнуть къ пыткѣ, обязаны были отсылать подлежавшаго преступника съ копіей дѣла въ Розыскную Экспедицію; наоборотъ, если какой-либо истецъ подавалъ челобитную о какомъ-нибудь дѣлѣ въ Розыскную Экспедицію, здѣсь же по дознанію оказывалось, что розысковъ производить въ этомъ дѣлѣ нѣтъ надобности, а въ тоже время выяснялось,

что данное челобитье по подсудности надлежало подать въ какую-либо изъ приписныхъ воеводскихъ канцелярій, то туда и отсылали дѣло (№ 1, л. 172) съ копіей первоначальнаго дознанія (по мѣсту жительства истца, отвѣтчика или по мѣсту совершенія преступленія).

Розыскная Экспедиція была всесословнымъ учрежденіемъ, т. е. вѣдавшимъ дѣла всѣхъ сословій, хотя и съ нѣкоторыми исключеніями, о которыхъ мы скажемъ ниже. Такъ, изъ дѣлъ видно, что подъ ея судомъ состояли: дворяне (№ 1, лл. 1—10; № 2, л. 309), духовныя лица, монашествующіе (№ 1, лл. 1—10; № 2, л. 778), отставные военные (№ 1, лл. 1—10), крестьяне какъ помѣщичьи (№ 1, л. 1—10, 83), такъ и дворцоваго вѣдомства (№ 1, л. 232), крестьяне монастырскихъ и архіерейскихъ вотчинъ (№ 1, л. 61, 253, 401), дворовые люди (№ 1, л. 45), купцы (№ 1, л. 45), фабричные мастера и ученики (№ 1, лл. 23, 301), чиновники (№ 1, л. 357; № 14, л. 35; № 90, л. 14), разночинцы (№ 1, л. 261; № 2, л. 15), бѣглые солдаты (№ 1, л. 464), инородцы (№ 1, л. 87) и иностранцы (№ 29, л. 564; № 83, л. 83); въ тоже время, безъ сомнѣнія, суду Экспедиціи подлежали и преступленія, совершенныя семейными членами всѣхъ перечисленныхъ выше лицъ (№ 1, л. 46, 73, 109; № 2, л. 15, 778).

Въ частности преступленія, подлежавшія вѣдѣнію Экспедиціи, могутъ быть подведены подъ слѣдующіе отдѣлы: 1) преступленія противъ жизни, здравія и тѣлесной неприкосновенности, 2) преступленія противъ казенной и частной собственности, въ обширномъ смыслѣ этого слова, 3) преступленія, носящія полицейскій характеръ.

I) Къ преступленіямъ первой категоріи относятся: 1) убійство во всѣхъ формахъ (№ 1, л. 1, 45, 89, 195, 299, 441) и какъ особый видъ его—дѣтоубійство (№ 1, л. 401; № 23, л. 198); 2) изнасилованіе (№ 2, л. 282); 3) причиненіе поврежденія здоровью неправильнымъ лѣченіемъ (№ 28, л. 38); 4) нанесеніе побоевъ, ранъ и увѣчій („бой“, „поколовіе“, „пострѣленіе“ и проч. № 1, лл. 113, 409, 570); 5) сюда же можно отнести какъ преступленіе, стоящее на рубежѣ между первою и второю категоріями дѣлъ—разбой (№ 1, лл. 27, 526).

II) Къ преступленіямъ втораго отдѣла относятся: 1) святотатство (№ 1, л. 109, 526); 2) преступленія противъ казенной собственности и государственныхъ регалій (№ 2, л. 376, 229; № 23, л. 319); 3) поддѣлки казенныхъ документовъ разнаго рода, паспортовъ, векселей и проч. (№ 1, л. 21, 207, 422; № 2, л. 23; № 28, л. 579); 4) грабежъ („отъемъ“, № 1, л. 267, 500); 5) кража съ поличнымъ (№ 1, лл. 23, 73, 83, 246, 106, 122); 6) мошенничество и подлоги (№ 1, лл. 262, 382; № 28, л. 618); 7) поджоги (№ 1, л. 95, 109); 8) взятіе для продажи завѣдомо краденыхъ и разбойныхъ пожитковъ (№ 2, л. 714); 9) подложная продажа и какъ видъ ея—подложная за

продажа себя бѣглыми крестьянами и подложная продажа чужихъ людей въ рекруты, пріемъ и продажа бѣглыхъ людей (№ 1, лл. 51, 256; № 2, л. 214; № 50, л. 7).

III) Къ третьему отдѣлу относятся: 1) слѣдствія о волшебствѣ, имѣвшія въ то время чисто-полицейскій характеръ (№ 1, л. 279); 2) побѣги крѣпостныхъ отъ помѣщиковъ (№ 1, л. 87, 256, 265) и служащихъ отъ хозяевъ (№ 1, л. 23, 76); 3) побѣги арестантовъ изъ тюремъ („тюремные утеклецы“ № 1, л. 213); 4) покупка покраденнаго, хотя и безъ вѣдома, но въ тоже время „безъ порукъ“ (№ 1, л. 252); 5) о тайномъ погребеніи найденнаго мертваго тѣла (№ 1, л. 117); 6) слѣдствія о мертворожденныхъ незаконныхъ дѣтяхъ (№ 1, л. 314); 7) пристанодержательство и укрывательство добытыхъ преступленіемъ вещей (№ 1, л. 30, 265); 8) недонесеніе о преступленіяхъ какъ совершенныхъ, такъ и готовящихся (№ 1, л. 404); 9) угрозы (№ 2, л. 169); 10) проживаніе по чужому паспорту (№ 2, л 376); 11) преслѣдованіе помѣщиковъ и хозяевъ *„за неумѣренное наказаніе“* своихъ крестьянъ и рабочихъ (№ 104, л. 88) и тому под.

Преслѣдуя всѣ перечисленныя и подобныя имъ преступленія, Экспедиція, безъ сомнѣнія, въ тоже время преслѣдовала и покушенія на нихъ (№ 1, л. 173), а также и всякаго рода соучастіе (№ 2, л. 67); иногда одно „бытіе“ при извѣстномъ преступленіи (№ 2, л. 30) или „умыселъ“ (№ 1, л. 526) на него влекли за собою арестъ и розыскъ. Преслѣдуя самое уголовное преступленіе, Экспедиція въ тоже время брала на себя и гражданскія взысканія по тому же дѣлу, а также принимала „явочныя челобитныя“, извѣщавшія о побѣгахъ, грабежахъ и тому под. (№ 37, лл. 118, 186).

Положеніе Экспедиціи среди другихъ учрежденій.

Будучи всецѣло подчинена Московской губернской канцеляріи, Розыскная Экспедиція занимала невысокое положеніе въ ряду другихъ правительственныхъ учрежденій того времени. Почти всѣ учрежденія посылали ей указы; съ весьма немногими, какъ съ равными, она сносилась промеморіями и лишь въ очень ограниченное число учрежденій, какъ бывшихъ ниже ея, она могла посылать указы. Вотъ для примѣра, краткій перечень нѣсколькихъ, болѣе видныхъ, учрежденій, сносившихся съ Экспедиціей. Первое мѣсто изъ нихъ занимаютъ учрежденія, стоявшія выше Розыскной Экспедиціи и посылавшія въ нее „повелительные“ и простые указы (или приказы); далѣе слѣдуютъ учрежденія, стоявшія на равной ступени съ Экспедиціей и сносившіяся съ ней промеморіями и наконецъ учрежденія низшія, въ которыя Экспедиція посылала указы.

I. Къ первымъ относятся:

1) С.-Петербургскіе и Московскіе Департаменты Сената (№ 1, л. 349).

2) Юстицъ-Коллегія (№ 1, лл. 47, 231).
3) Московская губернская канцелярія (№ 1, л. 271).
4) Всѣ губернскія канцеляріи (№ 15, л. 102).
5) Судный Приказъ (№ 82, л. 66).
6) Всѣ Коллегіи (№ 1, л. 116, 293, 314; № 82, л. 61; № 153, л. 3).
7) Главная Дворцовая канцелярія (№ 1, л. 283; № 41, л. 88).
8) Вотчинная Контора (№ 1, л. 387).
9) Статсъ-Контора (№ 2, л. 49).
10) Кригсъ-комиссаріатъ (№ 2 л. 229).
11) Полковыя канцеляріи (№ 2 л. 314).
12) Главная полицеймейстерская канцелярія (№ 48 л. 572).
13) Намѣстническія правленія (№ 48 л. 19, 759).

II. Ко вторымъ:
1) Артиллерійская и Фортификаціонная контора (№ 1, л. 13).
2) Духовныя консисторіи (№ 1, л. 277; № 2, л. 616).
3) Контора медицинской коллегіи (№ 107).
4) Учрежденный при инвалидномъ домѣ совѣтъ, который по указу Московской губернской канцеляріи сносился съ Розыскной Экспедиціей „сообщеніями" (№ 48, л. 157).

III. Къ третьимъ:
1) Провинціальныя канцеляріи (№ 23, л. 109).
2) Воеводскія канцеляріи (№ 1, лл. 27, 89).
3) Ратуши (№ 1, л. 283).

Дѣлопроизводство канцеляріи.

Розыскная Экспедиція раздѣлялась, какъ сказано выше, по своему помѣщенію на три отдѣленія: судейскую, секретарскую и подьяческую палаты; точно также и самое дѣлопроизводство ея раздѣлялось на: 1) слушаніе дѣла судьями, или присутствіемъ; 2) занятія секретарей по „секретарской экспедиціи"; 3) занятія канцеляріи по повытьямъ подъ наблюденіемъ секретарей; къ каждой секретарской экспедиціи принадлежало нѣсколько повытьевъ. Отдѣльно отъ общаго производства дѣлъ стояли: занятія приходо-расходчика и производство въ „приказномъ столѣ".

Все производство было письменное и велось въ двоякой формѣ: 1) по особымъ книгамъ, 2) по отдѣльнымъ бумагамъ, составлявшимъ дѣла. Въ книгахъ обыкновенно сосредоточивались дѣла одного характера или производство, записывавшееся въ одной формѣ, хотя бы касавшееся и разныхъ дѣлъ; дѣла же велись въ видѣ отдѣльныхъ тетрадей, заключавшихъ въ себѣ каждое производство по извѣстному поводу, такъ что одно дѣло не смѣшивалось въ этомъ отношеніи съ другими.

Книги канцеляріи Розыскной Экспедиціи, въ которыхъ заносилось производство, были слѣдующія:

1) *Книги журнальныя* (№№ 29—48). На каждый годъ полагалась особая книга, гдѣ по мѣсяцамъ и числамъ отмѣчалось: время прибытія присутствующихъ, продолжительность засѣданій, перечисленіе слушанныхъ дѣлъ, краткое изложеніе содержанія и резолюцій по каждому слушанному дѣлу. Если на какое-либо число падалъ день праздничный или табельный, свободный отъ присутствія, то и это отмѣчалось въ книгѣ противъ даннаго числа, напримѣръ: „1764 года, генваря 25 дня, то есть воскресенье— присутствія не было“. Отсутствіе кого-либо изъ судей также помѣчалось съ объясненіемъ причины сему (напр. „за болѣзнью“ и тому под.); если по какому либо случаю доклада дѣлъ во время присутствія не было, то помѣчалось и это съ объясненіемъ причины. Журнальную книгу велъ протоколистъ или секретарь (№ 41, л. 27).

2) *Книги протоколовъ* (№№ 1—28). Въ этихъ книгахъ записывались въ хронологическомъ порядкѣ подробно всѣ резолюціи присутствія на докладывавшіяся ему дѣла. Записи резолюцій въ этихъ книгахъ дѣлались по двоякой формѣ: а) въ формѣ журнальной, напримѣръ: годъ, мѣсяцъ, число. „Розыскная Экспедиція, слушавъ дѣло о“... затѣмъ подробно излагаются обстоятельства дѣла и, если требовалось, выписки изъ законовъ и указовъ, начиная съ уложенія 1649 года, относившіяся къ данному дѣлу... „Приказали“ — слѣдуетъ резолюція, подпись судей и докладывавшаго дѣло секретаря (№ 2, лл. 1—6, 7—9 и 7); в) въ формѣ протокольной, напр.: годъ, мѣсяцъ, число. „По указу Ея Императорскаго Величества учрежденная при Московской губернской канцеляріи Розыскная Экспедиція, слушавъ дѣло о“... затѣмъ изложеніе обстоятельствъ дѣла и выписки изъ законовъ и указовъ... „того ради Приказали“ (или „разсуждено“)—слѣдуетъ резолюція и подпись судей, а также секретаря, докладывавшаго дѣло (№ 1, лл. 13—22, 23—24 и др.). И въ томъ, и въ другомъ случаѣ внизу помѣчалось: „подписано“ тогда-то; если же опредѣленіе это надлежало представлять на аппробацію Московской губернской канцеляріи, то помѣчалось: „подписано и отдано на аппробацію“ тогда-то (№ 1, лл. 46, 51, 59, 236 и др.); кромѣ того, помѣчалось, кто изъ чиновъ канцеляріи взялъ копію съ этого опредѣленія (№ 1, л. 24), такъ какъ копіи съ опредѣленій за скрѣпою секретаря (№ 20, л. 7) брались въ повытье, гдѣ велось данное дѣло, на которое положена извѣстная резолюція и пришивались къ нему. Даже иногда въ самыхъ протоколахъ или журналахъ послѣ резолюціи говорилось: „ко исполненію съ сего опредѣленія въ повытье дать копію“ (№ 26, л. 625).

3) „*Реестръ слушаннымъ дѣламъ*“ (№№ 120, 121 и др.). Сюда заносились въ хронологическомъ порядкѣ въ сжатомъ и краткомъ видѣ слушанныя дѣла и положенныя на нихъ присутствіемъ резолюціи,

Книга эта велась по слѣдующей формѣ: каждая страница ея была разлиневана подъ рубрики: 1) №№ дѣлъ, 2) „котораго года, мѣсяца и числа дѣло вступило“, 3) у кого изъ повытчиковъ ведется производство по этому дѣлу („у повытчика“), 4) по экспедиціи кого изъ секретарей („у секретаря“), 5) содержаніе дѣла, 6) время слушанія и резолюція присутствующихъ.

4) „*Книга входящихъ съ резолюціями*“, называвшаяся иначе: „Тетрадь записная присылаемымъ изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ указамъ, промеморіямъ, сообщеніямъ и доношеніямъ, и подаваемымъ челобитнымъ и репортамъ“ (№ 87). Самое названіе этой книги точно объясняетъ содержаніе ея; каждая страница была разграфлена подъ рубрики: 1) №№ дѣлъ, 2) числа, 3) мѣсяцъ съ означеніемъ содержанія бумаги, мѣста, откуда она прислана, или отъ кого подана и время слушанія, 4) резолюція присутствія. Всѣ бумаги записывались въ хронологическомъ порядкѣ ихъ поступленія.

5) „*Книги приводныя колодникамъ*“ (№№ 82, 83, 84, 85, 86). Въ эти книги вносились имена всѣхъ поступающихъ въ острогъ Розыскной Экспедиціи колодниковъ, какъ представленныхъ для производства надъ ними слѣдствія, такъ и присланныхъ для пересылки въ Сибирь, Оренбургъ и проч. въ ссылку или въ работы. Страницы ихъ были разграфлены подъ рубрики: 1) у кого изъ повытчиковъ дѣла объ этихъ колодникахъ, 2) имена колодниковъ съ означеніемъ, откуда присланы или кѣмъ представлены и за какое преступленіе, 3) содержатся ли они, освобождены или сосланы.

6) „*Книга свободная*“, въ которую въ хронологическомъ порядкѣ заносились имена отпущенныхъ колодниковъ или сосланныхъ съ означеніемъ, взяты ли приводныя деньги (№ 76).

7) „*Настольный списокъ о колодникахъ*“. Главное отличіе этой книги отъ всѣхъ предыдущихъ заключается въ томъ, что тѣ велись по годамъ и на каждый годъ полагалась особая книга, „настольный же списокъ о колодникахъ“ заключалъ въ себѣ записи за нѣсколько лѣтъ, напримѣръ, настольный списокъ за 1772—1782 года, т. е. за цѣлое десятилѣтіе (№ 81). Онъ былъ разграфленъ подъ слѣдующія рубрики: 1) у кого изъ повытчиковъ дѣло о колодникахъ („у повытчика“), 2) по экспедиціи у кого изъ секретарей („у секретаря“), 3) имена колодниковъ и означеніе ихъ преступленій („кто они таковы, въ чемъ винились“), 4) время слушанія дѣлъ („котораго года, мѣсяца и числа дѣло слушано“), 5) „куда и когда представлены или свобождены“ (въ этой графѣ помѣщались и отмѣтки о сношеніяхъ съ другими учрежденіями по деннымъ дѣламъ), 6) „на посланныя доношенія и указы отвѣтствовано-ль;“ здѣсь же записывались и конфирмаціи приговоровъ Экспедиціи, сдѣланныя Московской губернской канцеляріей; 7) „за чѣмъ дѣло продолжается или рѣшено?“ Всѣ эти записи дѣлались на разграфленныхъ двухъ страницахъ, иногда довольно подробно,

представляя собою такимъ образомъ всю исторію производства по дѣламъ занесенныхъ въ эту книгу колодниковъ.

8) „*Книга записная Розыскной Экспедиціи опальнымъ пожиткамъ*" (№ 147), куда заносились въ формѣ реестра поступавшіе въ Экспедицію „опальные пожитки", т. е. тѣ предметы, которые хранились въ качествѣ поличнаго „*для уличенія*" подсудимаго (покраденные пожитки, орудія взлома и тому под.).

Кромѣ исчисленныхъ, были еще особыя книги у приходорасходчика и въ приказномъ столѣ, о которыхъ будетъ сказано ниже, такъ какъ они составляли отдѣльное производство.

Изъ вышесказаннаго видно, что канцелярскій порядокъ въ Розыскной Экспедиціи состоялъ въ слѣдующемъ: каждое начинающееся дѣло, по челобитной ли частнаго лица, по требованію ли какого-либо правительственнаго учрежденія, должно было быть внесено во входящую книгу; если при этомъ присылаемо было обвиняемое лицо, то его записывали въ приводную книгу. Подаваемое челобитье должно было быть написано по формѣ на высочайшее имя, по пунктамъ, на гербовой бумагѣ; въ немъ требовалось точное обозначеніе просьбы истца, если же челобитье было о грабежѣ, кражѣ и тому под., то при немъ требовалось приложеніе точнаго реестра покраденныхъ пожитковъ съ означеніемъ цѣны каждой вещи (№ 5, л. 55). Съ „исцовыхъ челобитныхъ" по пріемѣ ихъ брались пошлины (№ 51, л. 200). На каждой входящей бумагѣ дѣлалась помѣта о времени ея поступленія и о дальнѣйшемъ ея движеніи (напр. „отдать въ повытье, сообщить къ дѣлу", „выписавъ — доложить немедленно" и т. д.). Затѣмъ дѣло „для произведенія" отдавалось въ повытье (№ 48, л. 101), гдѣ прежде всего изъ всякой бумаги, будь то челобитная или сообщеніе изъ другаго учрежденія, или рапортъ служащаго въ Экспедиціи и тому под., дѣлалась выписка съ объясненіемъ времени начатія дѣла, лица или учрежденія отъ котораго подана или поступила входящая бумага, обстоятельствъ дѣла и, если то требовалось, выписка изъ соотвѣтствующихъ законовъ и указовъ, начиная съ уложенія 1649 г.; въ такомъ видѣ секретарь представлялъ эту выписку къ слушанію присутствія (№ 29 л. 10), предварительно провѣривъ содержаніе бумаги и выписку изъ указовъ, чтобы не было пропусковъ или ошибокъ относительно закона. Присутствующіе судьи, выслушавъ докладъ, полагали резолюцію, которая записывалась въ формѣ протокола или журнала и помѣчалась въ требуемыхъ книгахъ и реестрахъ; копія съ резолюціи за скрѣпою секретаря отдавалась въ повытье „къ исполненію" (№ 28 л. 525).

Если требовалось данное дѣло послать въ Московскую губернскую канцелярію къ апробаціи или на разсмотрѣніе, или въ какое либо другое учрежденіе къ свѣдѣнію („для вѣдома"), то составляли „экстрактъ" изъ дѣла, т. е. краткое, но точное изложеніе какъ

обстоятельствъ дѣла, такъ и производства съ указаніемъ на законы, которыми руководствовались судьи; копіи съ экстракта оставлялись при дѣлѣ въ повытьи, подлинный же посылался куда слѣдовало (№ 23 л. 877).

Подобные экстракты составлялись иногда и для доклада присутствію въ случаѣ сложности или обширности дѣла, продолжительности производства и проч. За выпискою изъ законовъ и указовъ, за ихъ правильностью и полнотой слѣдилъ секретарь по своей экспедиціи, на отвѣтственности котораго это лежало.

Если кому-либо изъ чиновъ Экспедиціи давалось какое-нибудь порученіе, то они снабжались „инструкціей", въ которой излагалось требованіе присутствія; по исполненіи даннаго порученія чиновникъ или служитель доносилъ о результатахъ присутствію рапортомъ или доношеніемъ.

Былъ еще особый родъ бумагъ подъ названіемъ „*извѣстій*", въ которыхъ заключались отвѣты на разныя справки по дѣламъ, посылаемыя Экспедиціей въ другія учрежденія или въ свою очередь получаемыя ею, а также и заявленія частныхъ лицъ по разнымъ дѣламъ.

Каждое дѣло, какъ сказано выше, должно было составлять особую тетрадь, въ которой находились въ хронологическомъ порядкѣ рѣшительно всѣ бумаги, относившіяся къ данному дѣлу, а также и копіи съ бумагъ, посланныхъ по этому дѣлу въ другія учрежденія. Въ началѣ каждой тетради, заключавшей въ себѣ дѣло, иногда помѣщалась опись бумагамъ, составляющимъ это дѣло и количество листовъ какъ писанныхъ, такъ и неписанныхъ.

Особое производство было у приходо-расходчика и въ приказномъ столѣ. Приходо-расходчикъ, какъ было уже упомянуто, выбирался ежегодно изъ канцеляристовъ или регистраторовъ Экспедиціи (№ 49 л. 1) и отправлялъ свою обязанность въ теченіи одного года, по прошествіи котораго на его мѣсто постоянно выбирался другой. Въ производствѣ приходо-расходчика были слѣдующія книги:

1) *Книга приходная шнуровая*, за печатью („счетный списокъ о приходахъ"), въ которую заносились въ хронологическомъ порядкѣ всѣ поступившія въ Экспедицію суммы отъ различныхъ ассигновокъ и сборовъ (№ 50).

2) *Книга расходная шнуровая*, за печатью („счетный списокъ о расходахъ"), въ которую также въ хронологическомъ порядкѣ заносились всѣ производившіяся уплаты и выдачи денегъ (№ 57).

3) „*Настольная*" приходо-расходная книга (счетный списокъ о приходахъ и расходахъ). Въ этой книгѣ на лѣвой страницѣ записывался приходъ, на правой расходъ; при чемъ, какъ и въ обѣихъ предыдущихъ книгахъ, на каждой страницѣ подводился итогъ, транспортировавшійся на слѣдующую страницу (№№ 49, 51, см. также № 57, л. 6).

4) *„Книга приходная Розыскной Экспедиціи, съ разныхъ исходящихъ, печатнымъ пошлинамъ“* (№ 153). Книга эта въ извѣстные сроки отсылалась „для свидѣтельствованія счетовъ“ въ Ревизіонъ-Коллегію, оттуда послѣ провѣрки возвращалась при указѣ въ Экспедицію „обратно для храненія и справокъ“ (№ 153, л. 3).

Приходо-расходчикъ обязанъ былъ вести точныя записи въ перечисленныхъ книгахъ и хранить денежную казну; онъ не имѣлъ права ни принять денегъ для записи въ приходъ, ни тѣмъ болѣе произвести выдачу денегъ или уплату, безъ особаго на каждый разъ точнаго указа присутствія за подписью судей (№ 41, л. 255; № 48 лл. 93, 94). Онъ завѣдывалъ покупкой и продажей гербовой бумаги, покупкою канцелярскихъ принадлежностей (чернилъ, бумаги, перьевъ и проч.), также покупкою дровъ, свѣчей, песку и т. под. предметовъ (№ 48, л. 267), на что ежегодно отпускалось изъ Московской губернской канцеляріи (№ 74, л. 6) согласно штатамъ 100 рублей въ годъ (№ 1, л. 822) и, не смотря на просьбы и представленія Розыскной Экспедиціи о прибавкѣ денегъ на оказанные расходы, прибавки сдѣлано не было. Приходо-расходчикъ могъ дѣлать всѣ эти покупки самостоятельно, для уплаты же за нихъ денегъ долженъ былъ доносить о томъ присутствующимъ, прося указа на уплату (№ 1, л. 822; № 41, л. 76). О всѣхъ сверхсмѣтныхъ расходахъ и сверхштатныхъ ассигновкахъ Экспедиція посылала доношенія въ Московскую губернскую канцелярію, прося ея разрѣшенія (№ 1, л. 823).

По истеченіи года приходо-расходчикъ докладывалъ присутствію о всѣхъ бывшихъ въ томъ году приходахъ, расходахъ и остаткахъ, послѣ чего присутствіе ревизовало его по книгамъ, документамъ и счетамъ денежной казны и о результатахъ рапортовало въ Московскую губернскую канцелярію (№ 1, лл. 115, 116, 822; № 48, л. 85), а также посылало вѣдомости о доходахъ, расходахъ и доимкахъ въ Правительствующій Сенатъ (№ 41, л. 255; № 48, л. 85); самые же книги и счеты послѣ провѣрки и подписи присутствующихъ и секретарей отсылались въ Ревизіонъ-Коллегію при доношеніи (№ 1, лл. 115, 116). Всѣ суммы отъ государственныхъ сборовъ, а такъ же отъ продажи гербовой бумаги представлялись въ Московское казначейство, въ пріемѣ которыхъ выдавалась квитанція, предъявлявшаяся приходо-расходчикомъ присутствію при докладѣ (№ 48, л. 593).

„Приказный столъ“ (№ 15, л. 180) завѣдывалъ преимущественно полученіемъ всѣхъ присылаемыхъ изъ разныхъ высшихъ учрежденій указовъ (№ 48, л. 157); указы эти предъявлялись присутствію и, если относились къ какому-либо производившемуся въ Экспедиціи дѣлу, то копіи съ нихъ отдавались въ повытье по нахожденію даннаго дѣла. Указы, получавшіеся касательно самаго порядка дѣлопроизводства, по резолюціи присутствія, объявлялись секретарямъ и всѣмъ чинамъ Экспедиціи съ подпиской (№ 29, л. 7, № 87, л. 101). Всѣ

получавшіеся въ приказномъ столѣ указы хранились и по истеченіи года переплетались въ хронологическомъ порядкѣ въ особую книгу, при чемъ именные указы и прочіе, носившіе законодательный характеръ, отдѣлялись въ особую „указную книгу“ для справокъ. Въ приказный столъ поступали такъ же челобитныя чиновниковъ о выдачѣ имъ заслуженнаго жалованья (№ 29, л. 8), и подаваемыя различными лицами „*явочныя*“ челобитья, которыя записывались въ особую книгу—„*явочныя челобитныя*“, хранившуюся въ приказномъ столѣ, гдѣ хранились и самыя явочныя челобитныя (№ 87, л. 69). „Явочныя челобитныя“ подавались „для вѣдома“ въ случаѣ побѣга крѣпостныхъ крестьянъ, безвѣстнаго отсутствія кого-либо изъ членовъ семьи или рабочихъ наемныхъ людей, съ цѣлью огражденія челобитчика отъ отвѣтственности, въ случаѣ совершенія бѣглыми или отсутствующими какого-либо преступленія; кромѣ того, явочныя челобитныя извѣщали о покражѣ какихъ либо вещей съ представленіемъ реестра имъ и тому под., съ тою цѣлью, чтобы, въ случаѣ если эти пожитки найдутся, можно было легче и удобнѣе доказать свое право на нихъ; поэтому никакого производства по явочнымъ челобитнымъ не возникало.

Кромѣ указанныхъ случаевъ, явочныя челобитныя подавались и въ томъ случаѣ, когда челобитчикъ желалъ донести о намѣреніи или угрозахъ кого-либо, что онъ готовитъ извѣстное преступленіе. Напримѣръ: „Явочное челобитное вдовы Анны Ивановой дочери, капитана Синявина жены, вотчины ея московскаго уѣзда, сельца Ведищева двороваго ея человѣка Прокофія Базелева, о похвальныхъ села Исупова крестьяниномъ Лукьяномъ Оріенкомъ словахъ о зажегѣ дому госпожи его и о зарѣзаніи госпожи его съ дѣтьми, съ людьми и со крестьянами“ (№ 87, л. 69).

Въ подобныхъ случаяхъ производства также не возникало, челобитныя же этого рода скорѣе служили для облегченія судопроизводства въ томъ случаѣ, если объявленное намѣреніе къ преступленію приводилось въ исполненіе; если же челобитчикъ хотѣлъ, чтобы по данному дѣлу произведенъ былъ розыскъ, то онъ долженъ былъ подать не явочное, а простое челобитье, при чемъ — или представить въ Экспедицію самаго подсудимаго, или просить „о сыску“ его. Явочныя челобитныя писались по формѣ на высочайшее имя по пунктамъ и оплачивались пошлиной въ размѣрѣ 25 копѣекъ съ челобитной (№ 49, л. 174; № 51, л. 70; № 87, л. 69).

О своей дѣятельности Розыскная Экспедиція обязана была посылать въ Московскую губернскую канцелярію и московскому губернатору ежемѣсячные счеты. Въ этихъ счетахъ обозначалось время ежедневнаго прибытія судей и продолжительность присутствія, при чемъ особо обозначались дни праздничные и табельные какъ свободные отъ присутствія и затѣмъ перечислялось сколько въ теченіи даннаго мѣсяца рѣшено было дѣлъ. Рѣшенныя дѣла отличались по рубрикамъ: 1) дѣла

„по указамъ“, 2) дѣла „интересныя“ (т. е. тѣ, въ которыхъ замѣшанъ казенный интересъ, при чемъ безразлично возбуждались ли такія дѣла по инициативѣ частныхъ лицъ или казенныхъ учрежденій) и 3) дѣла „челобитчиковы“ (или „неинтересныя“), производство по которымъ велось на основаніи поданныхъ частными лицами челобитныхъ или бумагъ, присланныхъ учрежденіями, которымъ подвѣдомственны означенныя лица. Въ этихъ отчетахъ самое содержаніе дѣлъ не приводилось, обозначалось только количество ихъ просто цифрами (№№ 148—152, 156—160). Кромѣ того, Экспедиція доносила въ своихъ отчетахъ о количествѣ содержавшихся при ней колодниковъ съ означеніемъ пола, о количествѣ выпущенныхъ за данный мѣсяцъ изъ острога, также съ означеніемъ пола, и отвѣчала о своихъ сношеніяхъ съ другими правительственными учрежденіями (№ 156 и друг.).

Судебное слѣдствіе.

Слѣдующія три основные принципа начертаны были въ руководство по уголовному судопроизводству того времени: 1) чтобы судъ былъ правый и безпристрастный, 2) чтобы данное преступленіе было по возможности всесторонне раскрыто, 3) чтобы законы примѣнялись однообразно и точно. На основаніи этихъ главныхъ началъ построенъ и порядокъ судопроизводства Розыскной Экспедиціи.

Какъ было сказано выше, присутствіе Экспедиціи по штатамъ 15 декабря 1763 года состояло изъ двухъ судей — одного совѣтника и одного ассесора, которые и разрѣшали всѣ, вѣдавшіяся Экспедиціей, дѣла по докладамъ секретарей. Судья могъ тогда только засѣдать при докладѣ извѣстнаго дѣла и подавать свое мнѣніе, когда онъ не былъ въ этомъ дѣлѣ лицомъ заинтересованнымъ, и слѣдовательно не могъ судить пристрастно; поэтому, если дѣлалось извѣстнымъ, что кто-либо изъ судей находится въ родствѣ съ подсудимымъ по извѣстному дѣлу или какимъ-либо образомъ заинтересованъ въ этомъ дѣлѣ, то онъ устранялся отъ присутствія (№ 1, л. 230) на время разбирательства того дѣла, на мѣсто же его, такъ какъ требовалось при рѣшеніи дѣлъ непремѣнно присутствіе двухъ лицъ, по назначенію Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената къ засѣданію командировался членъ какого-либо другаго правительственнаго учрежденія (№ 2, л. 600). Этимъ путемъ обезпечивалось безпристрастіе какъ приговора, такъ и всѣхъ распоряженій касательно производства слѣдствія.

Дѣла, какъ уже было указано, раздѣлялись на *интересныя* и *челобитчиковы* или *неинтересныя* (№ 48, л. 866). Основаніемъ этого дѣленія было слѣдующее: интересными дѣлами назывались тѣ, въ которыхъ или былъ замѣшанъ казенный интересъ (хотя бы дѣло возбуждено было и частными лицами), или дѣла, начатыя исключительно по требованію какого-либо правительственнаго

учрежденія; эти дѣла преслѣдовались ex officio. Дѣлами челобитчиковыми или неинтересными назывались тѣ, которыя не заключали въ себѣ казеннаго интереса и начинались по иниціативѣ частныхъ лицъ или же хотя и по иниціативѣ правительственныхъ учрежденій, которымъ были подвѣдомственны эти лица, но только требованіе это адресовалось въ Экспедицію на основаніи поданной въ данное учрежденіе челобитной частныхъ лицъ, большею частію подвѣдомственныхъ тому учрежденію и искавшихъ у него защиты своего права; иногда даже такимъ порядкомъ присылались для слѣдствія крестьяне вотчинъ, принадлежавшихъ подвѣдомственнымъ данному правительственному учрежденію лицамъ (№ 1, л. 393). Вообще — въ первомъ случаѣ стороною являлся казенный интересъ или правительственное учрежденіе, во второмъ частное лицо, ищущее защиты своихъ правъ. Въ послѣднемъ случаѣ дѣло могло быть начато только при непремѣнномъ условіи поданія челобитной, написанной на высочайшее имя по пунктамъ, въ самую ли Экспедицію или въ другое правительственное учрежденіе, препровождавшее при сообщеніи отъ себя эту челобитную въ Розыскную Экспедицію. Подача челобитной и хожденіе по дѣлу были настолько необходимымъ условіемъ для начатія и веденія дѣла, что, если, напримѣръ, какое-либо частное лицо представляло преступника съ поличнымъ и послѣ того долгое время „не било челомъ“, т. е. не подавало челобитья о начатіи дѣла, то, хотя иногда обвиняемому и дѣлали первоначальный допросъ, но все-таки послѣ „за нехожденіемъ истца“ (№ 1, л. 494; № 2, л. 724) отпускали на основаніи уложенія XXI главы п. 30 и именнаго указа 1763 года, февраля 10, п. 1, взявъ приводныя деньги и, если требовалось, нѣкоторыя пошлины (напр. за гербовую бумагу и проч.); при этомъ правосудіе обезпечивалось лишь тѣмъ, что при отпускѣ отдавали обвиняемаго на поруки съ обязательствомъ представить его „*когда къ присутствію спросятъ*“, но это послѣднее дѣлалось, впрочемъ, не всегда, а только при болѣе важныхъ преступленіяхъ. Такъ какъ „хожденіе за дѣломъ“ было необходимо для безостановочности въ веденіи дѣла, то въ случаѣ, когда какое-либо лицо представлялось въ Экспедицію по обвиненію его цѣлой деревней или цѣлымъ обществомъ, то эта деревня или общество должны были выбрать изъ своей среды „*депутата*“, снабдивъ его довѣренностью для хожденія по дѣлу (№ 23, л. 109). Заинтересованная сторона, или истецъ могъ, впрочемъ, и не ходить за дѣломъ лично: онъ могъ назначить себѣ повѣреннаго по собственному выбору, хотя бы одного изъ своихъ крѣпостныхъ людей, и тогда для допущенія его въ качествѣ стороны по данному дѣлу долженъ былъ снабдить это повѣренное лицо особой бумагой за своей подписью; документъ носилъ тогда названіе „*вѣрющаго письма*“ (№ 2, л. 102), въ которомъ точно обозначалось имя, отчество, фамилія и званіе довѣрителя, повѣреннаго и самое дѣло. Если повѣренный подавалъ челобитье

или являлся для хожденія за дѣлами, не имѣя *вѣрящаго письма*, то челобитье принимали, его же самого обязывали въ извѣстный срокъ представить этотъ документъ, при чемъ обязательство записывалось въ особой формѣ, носившей названіе „сказки“ и подписывалось даннымъ повѣреннымъ (№ 1, л. 260).

Такимъ образомъ, для начатія каждаго дѣла были необходимы: a) или присылка требованія или увѣдомленія изъ какого-либо правительственнаго учрежденія, къ числу которыхъ относились какъ учрежденія обязанныя слѣдить за общественнымъ спокойствіемъ, т. е. полицейскія (воеводскія, провинціальныя, полицеймейстерскія канцеляріи и проч.), такъ и всѣ остальныя, считая въ томъ числѣ сенатъ, юстицъ-коллегію и проч. (№ 1, лл. 47, 231, 273, 293, 390; № 2, лл. 177, 289, 316; № 5, лл. 11—29; № 15, л. 153), или b) челобитная частнаго лица, общества или учрежденія (№ 2, л. 181 и др.). Такъ какъ Розыскная Экспедиція была подчинена Московской губернской канцеляріи, то челобитныя частныхъ лицъ и даже требованія и увѣдомленія правительственныхъ учрежденій нерѣдко подавались или посылались въ губернскую канцелярію, которая уже, отправляя въ Экспедицію данное челобитье или бумагу, указомъ предписывала дать имъ надлежащее движеніе (№ 1, лл. 277, 476); иногда дѣла начинались *„по предложенію“* московскихъ губернатора и вице-губернатора (№ 28, л. 1). Кромѣ того, дѣла и слѣдствія возбуждались также по заявленію лицъ уполномоченныхъ слѣдить за спокойствіемъ общества и доносить о преступленіяхъ, напримѣръ, сотскіе изъ деревень приводили преступниковъ при челобитныхъ или доносили объ извѣстныхъ преступленіяхъ (№ 15, л. 13); что касается до городскихъ полицейскихъ чиновъ и полицейскихъ командъ, то они приводили взятыхъ ими лицъ не прямо въ Экспедицію, а сначала на съѣзжій дворъ или въ полицеймейстерскую канцелярію и уже отсюда отсылали обвиняемыхъ для слѣдствія въ Экспедицію (№ 1, лл. 246, 322) при препроводительной бумагѣ; точно также особые „сыщики“ не представляли взятыхъ ими лицъ въ Экспедицію, но приводили ихъ въ Московскую губернскую канцелярію, отсылавшую обвиняемаго въ Розыскную Экспедицію при указѣ о производствѣ слѣдствія (№ 5, л. 39).

Учрежденіе, возбуждавшее слѣдствіе по какому-либо дѣлу, или челобитчикъ, приносившій жалобу, не всегда въ тоже время представляли въ Экспедицію самого обвиняемаго, но нерѣдко, извѣщая о совершенномъ преступленіи, просили сыскать виновнаго и произвести надъ нимъ слѣдствіе. Въ этомъ случаѣ, по докладу подобнаго прошенія присутствующимъ, полагалась обыкновенно резолюція о розыскѣ обвиняемаго и о представленіи его въ Экспедицію; послѣднее выполнялось двоякимъ способомъ: 1) или чинами Экспедиціи, по инструкціи присутствія, 2) или другими правительственными и даже частными учрежденіями, по требованію Экспедиціи.

Въ первомъ случаѣ кому-либо изъ чиновъ или служителей Экспедиціи, съ вѣдома полицеймейстерской канцеляріи, давалась особая инструкція, уполномочивавшая его отправиться въ опредѣленное мѣсто, взявъ съ собою предварительно нѣсколькихъ человѣкъ изъ состоявшихъ при Экспедиціи солдатъ, и, арестовавъ при понятыхъ извѣстное лицо, представить его въ Экспедицію при доношеніи объ окончаніи порученія. Если бъ командированный Экспедиціей чиновникъ или служитель—„нарочный", какъ ихъ обыкновенно называли—не нашелъ розыскиваемаго виновнаго, то вмѣсто его предписывалось взять при понятыхъ же кого-либо изъ членовъ его семейства, даже изъ лицъ живущихъ въ одномъ съ нимъ домѣ — *„въ сыску его"* (№ 2, л. 335); если то былъ крѣпостной крестьянинъ, то иногда обязывали подпискою помѣщика розыскать его и представить въ Экспедицію (№ 2, л. 322), или же „въ сыску" брали кого-либо изъ крестьянъ же, всегда *„изъ лучшихъ людей"*, даже иногда старостъ, сотскихъ и проч. (№ 1, л. 299; № 2, л. 445; № 89, л. 102). Подобною мѣрою желали побудить общество или помѣщика употребить всѣ усилія для скорѣйшаго розысканія виновнаго и представленія его къ слѣдствію. Взятыхъ „въ сыску держали въ тюрьмѣ наравнѣ съ прочими, состоявшими подъ судомъ".

Если же Экспедиція желала или находила болѣе удобнымъ розысканіе обвиняемаго поручить какому-либо учрежденію, то посылала туда промеморію или указъ (смотря по положенію того учрежденія) съ требованіемъ сыскать и прислать извѣстное лицо. Съ подобными требованіями чаще всего Экспедиція обращалась въ полицеймейстерскую канцелярію (№ 1, л. 351), если мѣстожительство розыскиваемаго было или, по крайней мѣрѣ, предполагалось въ Москвѣ; когда же онъ жилъ въ другомъ городѣ или уѣздѣ, то обращалась съ тѣмъ же требованіемъ къ мѣстной воеводской или провинціальной канцеляріи (№ 2, л. 199; № 23, л. 109). Кромѣ того, если Экспедиціи извѣстно было, что розыскиваемое лицо подвѣдомственно какому-либо учрежденію, правительственному (медицинской канцеляріи, ямской конторѣ, камеръ-коллегіи и проч.) или частному (фабрикѣ, заводу) то посылала туда свое требованіе о присылкѣ этого лица къ слѣдствію (№ 1, л. 390; № 87, л. 71). Напримѣръ, лица купеческаго сословія постоянно вытребовались чрезъ магистраты или ратуши (№ 3, л. 14; № 87, л. 2), лица духовнаго званія часто (хотя и не постоянно)—чрезъ духовное начальство или консисторіи (№ 3, л. 391).

Иногда Экспедиція обращалась къ Московской губернской канцеляріи съ просьбою *„дабы повелѣно было"* послать куда слѣдуетъ указъ о сыскѣ и доставленіи въ Экспедицію данныхъ обвиняемыхъ (№ 23, л. 106); въ этомъ случаѣ распоряженія о сыскѣ дѣлались уже отъ Московской губернской канцеляріи и розысканныхъ присылали въ губернскую канцелярію которая и препровождала

ихъ при указѣ въ Экспедицію (№ 23, л. 75). Экспедиція обращалась къ Московской губернской канцеляріи и тогда, когда какое-либо учрежденіе не присылало требуемаго обвиняемаго и не отвѣчало даже на требованіе Экспедиціи; въ этомъ случаѣ губернская канцелярія писала отъ себя подтвержденіе даннаго требованія Экспедиціи (№ 2, л. 199; № 23, л. 109). Если магистратъ или ратуша не высылали требуемое Экспедиціей лицо купеческаго сословія и даже не отвѣчали, то жалобы и просьбы о подтвержденіи адресовались Экспедиціею въ главный магистратъ (№ 2, л. 199). Если требуемое Экспедиціей лицо по произведеннымъ полицеймейстерской, воеводской канцеляріей или другими учрежденіями розыскамъ не могло быть отыскано, то учрежденія эти увѣдомляли о томъ Экспедицію (№ 48, л. 579; № 87, л. 2).

Для розысканія требуемыхъ лицъ Экспедиція прибѣгала также къ слѣдующему пріему: она вызывала въ присутствіе извѣстныхъ лицъ, которымъ или по мнѣнію Экспедиціи, или по словамъ какихъ-либо постороннихъ лицъ извѣстно было мѣстожительство розыскиваемаго и спрашивала ихъ объ этомъ; показаніе ихъ записывалось и носило названіе *„извѣстія"* (№ 1, л. 383). Въ случаѣ если это вызванное лицо знало о мѣстожительствѣ подсудимаго, то ему иногда поручали доставить его въ Экспедицію и тогда брали съ него подписку (№ 1, л. 383).

Остается еще разсмотрѣть вопросъ объ одной категоріи лицъ, къ которымъ примѣнялись системы арестовъ — именно объ *„оговорныхъ"* (№ 1, лл. 96, 415), или, какъ ихъ еще называли, „взятыхъ по показанію" (№ 1, л. 252). Мы уже знаемъ, какимъ образомъ начиналось слѣдствіе и какъ поступали для привлеченія къ суду лицъ обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, теперь же являются передъ судомъ новыя лица — соучастники въ преступленіяхъ, которыхъ узнали изъ показаній лицъ уже состоящихъ подъ слѣдствіемъ, изъ оговора подсудимыхъ. Этихъ лицъ, какъ обвиняемыхъ въ соучастіи, подвергали прежде всего аресту, для розыска же ихъ и приведенія въ Экспедицію руководствовались вышеизложенными правилами объ арестѣ лицъ обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, т. е. или для ареста ихъ посылали „нарочныхъ" изъ служителей Экспедиціи, при инструкціи присутствія, или же ихъ вытребовали черезъ полицеймейстерскія, воеводскія, провинціальныя канцеляріи, магистраты или другія учрежденія, которымъ лица эти были подвѣдомственны (№ 1, л. 106; № 48, л. 89). Все, весьма впрочемъ небольшое, различіе заключалось въ томъ, что, если оговоренный жилъ въ Москвѣ или близь нея, то Экспедиція, посылая своихъ служителей для арестованія этого лица, въ тоже время посылала съ ними закованнымъ самого подсудимаго, оговорившаго данное лицо, для указанія личности оговореннаго (№ 1, лл. 252, 265). При этомъ нужно замѣтить еще и то, что, если оговоренный жилъ да-

леко отъ Москвы или особенно въ другой губерніи, то Экспедиція не всегда вытребовала его въ Москву, но весьма часто посылала указъ въ мѣстную воеводскую канцелярію, чтобы тамъ сыскали и допросили данное оговоренное лицо, въ случаѣ же несомнѣнной виновности его или *„если дойдетъ до розысковъ“*, прислали бы его въ Москву къ суду Экспедиціи (№ 1, л. 106; № 2, л. 382). Послѣдняя мѣра, вѣроятно, введена потому, что нерѣдко преступники оговаривали лицъ невинныхъ, напримѣръ—по злобѣ на нихъ и т. под. Должно упомянуть еще, что въ документахъ „оговорными“ называются иногда не соучастники въ преступленіи даннаго подсудимаго, но лица виновныя въ особыхъ преступленіяхъ, о которыхъ оговорившему подсудимому было извѣстно. Въ заключеніе разсмотрѣннаго вопроса объ арестахъ, приведемъ для примѣра, въ подлинникѣ, одну изъ формъ инструкціи служителямъ Экспедиціи, командировавшимся для ареста обвиняемыхъ:

„Инструкція изъ учрежденной при Московской губернской канцеляріи Розыскной Экспедиціи“.

„По указу Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, находящемуся при оной Экспедиціи московскаго драгунскаго эскадрона капралу Сергѣю Петрову чинить нижеслѣдующее“:

1) „Взявъ тебѣ изъ обрѣтающихся при оной Экспедиціи драгунъ шесть человѣкъ, да содержащагося колодника Александра Бачукова, и съ ними ѣхать въ московскій уѣздъ, по каширской дорогѣ, въ монастырскую вотчину (а котораго монастыря —по дѣлу не показано), въ деревню Бѣляевку, коя разстояніемъ отъ Москвы, напримѣръ, верстъ съ семь, а не доѣзжая той деревни взять пристойное число понятыхъ стороннихъ людей и, по указыванію означеннаго колодника Бачукова, взять въ той деревнѣ Бѣляевкѣ крестьянина (а какъ зовутъ и чей сынъ не показано жъ) - токмо прозваніемъ Сирота, и по взятіи того крестьянина объявить во оной Экспедиціи немедленно при рапортѣ; а ежели онаго крестьянина Сироты въ домѣ его не получите, то въ сыску его и въ поставкѣ взять его въ томъ домѣ кого получите и объявить при рапортѣ“.

2) „Будучи при этомъ взятіи, обидъ и разоренія и налогъ отнюдь никому не чинить и взятковъ никакихъ ни съ кого не брать подъ опасеніемъ за то по силѣ указовъ и военныхъ регуловъ штрафа“.

3) „О дѣлахъ государственныхъ, которыя тайности подлежатъ, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому не писать, ниже къ тому отъ кого отправленія, кромѣ настоящихъ реляцій, подъ жестокимъ наказаніемъ по винѣ преступленія“.

Инструкція эта подписана присутствующими и секретаремъ (№ 16, л. 21).

Когда обвиняемое лицо было уже въ рукахъ Экспедиціи, то его заковывали и отдавали подъ стражу въ острогъ, бумаги же и дѣло о

немъ въ повытье (№ 29, лл. 7, 313). Затѣмъ въ непродолжительномъ времени, на основаніи указа 1763 г. февраля 10, приступали къ допросамъ. Допрашиваемаго приводили въ судейскую палату, гдѣ присутствующіе судьи (№ 1, лл. 202, 312; № 48, л. 109) дѣлали ему подробный допросъ, спрашивая объ имени, отчествѣ, состояніи, мѣстожительствѣ, а также и о всѣхъ подробностяхъ, касающихся возводимаго на него обвиненія. Подозрительныхъ лицъ допрашивали между прочимъ о томъ, чѣмъ они живутъ, откуда *„имѣютъ пропитаніе“* (№ 5, л. 77). Допросы дѣлались *„съ обличительнымъ словомъ“* (№ 2, л. 316), при чемъ предъявляли допрашиваемому представленное поличное (если таковое было), чтобы вынудить его сознаніе. Всѣ, даваемыя имъ показанія записывались въ двоякой формѣ: 1) или въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, 2) или же въ простой формѣ изложенія показаній, имъ сдѣланныхъ. Записанныя показанія, или *„допросныя рѣчи“* читались подсудимому (№ 1, л. 313) и, если онъ дѣлалъ въ нихъ какія-либо измѣненія, то это записывалось въ томъ же мѣстѣ особо; послѣ чтенія допросныхъ рѣчей они подписывались самимъ обвиняемымъ и скрѣплялись секретаремъ (№ 1, л. 176).

Этотъ актъ былъ какъ бы предварительнымъ дознаніемъ, послѣ чего обвиняемаго снова отводили въ острогъ. Первоначальный допросъ не всегда производился въ Экспедиціи, потому что весьма часто какое-либо учрежденіе, присылая для дальнѣйшаго разслѣдованія дѣло обвиняемаго въ преступленіи, допрашивало его предварительно само и, записавъ показаніе, отсылало допросъ вмѣстѣ съ обвиняемымъ при препроводительной бумагѣ въ Экспедицію. Такъ поступали не только на съѣзжемъ дворѣ и въ полицеймейстерской канцеляріи (№ 1, л. 267), гдѣ на допросахъ били даже нерѣдко допрашиваемыхъ кошками (№ 2, л. 446), но и городовыя воеводскія, провинціальныя канцеляріи (№ 2, л. 395) и другія учрежденія, не бывшія ни судебными, ни полицейскими, присылавшія подвѣдомственныхъ имъ лицъ, виновныхъ въ преступленіяхъ. Въ послѣднихъ случаяхъ подсудимаго уже не допрашивали въ Экспедиціи, а только читали ему присланныя „допросныя рѣчи“ (№ 1, л. 113,414,476), при чемъ, если подсудимый измѣнялъ показанія, то всѣ поправки заносились особо, подписывались подсудимымъ и скрѣплялись секретаремъ, если же подсудимый не измѣнялъ показаній, записанныхъ другимъ учрежденіемъ, и не дѣлалъ никакихъ добавленій, то подъ присланными „допросными рѣчами“ помѣчалось, что онѣ подсудимому *„чтены“* и что онъ въ прежнихъ показаніяхъ своихъ *„утвердился“*.

Если обвиняемый въ показаніяхъ своихъ оговаривалъ кого-либо въ соучастіи, то Экспедиція дѣлала немедленное распоряженіе объ арестѣ оговореннаго (№ 1, л. 203) по одному изъ вышеописанныхъ способовъ; въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый присылался въ Экспедицію изъ другаго какого-либо правительственнаго учрежденія, гдѣ

ему уже сдѣланъ былъ первоначальный допросъ, то нерѣдко съ нимъ вмѣстѣ присылали и оговорныхъ, указанныхъ имъ на допросѣ въ томъ учрежденіи (№ 1, л. 27). По взятіи оговорнаго ему такимъ же порядкомъ дѣлался въ присутствіи допросъ; если онъ оговаривалъ кого-либо въ соучастіи, то арестовывали и это лицо.

При разногласіи показаній нѣсколькихъ соучастниковъ въ какомъ либо преступленіи, имъ давали въ присутствіи судей очную ставку (№ 1, л. 324; № 48, л. 121); показанія ихъ при этомъ точно также записывались, читались имъ и скрѣплялись рукоприкладствомъ подсудимыхъ и подписью секретаря; за неграмотностью подсудимаго прикладывалъ руку къ его показанію кто-либо изъ нижнихъ чиновъ Экспедиціи. При очной ставкѣ судьи *„увѣщевали“* подсудимыхъ дать искреннее и полное признаніе (№ 1, л. 99), такъ какъ требовалось, по выраженію одного изъ протоколовъ Экспедиціи, „при первыхъ разспросахъ дѣлать довольныя увѣщанія, объявляя, что истинное признаніе въ винахъ избавитъ при разспросахъ отъ истязанія и пытокъ“ (№ 1, л. 51).

Когда судьи предполагали, что подсудимый далъ недостаточныя показанія, утаивъ часть дѣла, или видѣли, что онъ даетъ сбивчивыя показанія, или запирается („чинитъ запирательство“), то прибѣгали къ увѣщанію при посредствѣ священника, который въ присутствіи членовъ Экспедиціи внушалъ *„о показаніи самой истины“* и *„по словамъ писанія увѣщевалъ довольно“* (№ 1, л. 9, 505, 895; № 2, л. 313; № 15, л. 33 и друг.). Если по увѣщаніи подсудимый давалъ какія-либо новыя показанія, то они помянутымъ порядкомъ записывались и скрѣплялись (№ 1, л. 96; № 7, л. 9), если же нѣтъ, то помѣчалось, что онъ „въ прежнихъ рѣчахъ утвердился“.

По отобраніи показаній отъ одного или нѣсколькихъ подсудимыхъ по данному дѣлу составлялся докладъ, съ выпиской изъ надлежащихъ статей закона, и представлялся присутствующимъ для резолюціи о дальнѣйшемъ ходѣ дѣла (№ 1, л. 100, 240; № 2, л. 306, 313; № 87, л. 69). Здѣсь должно упомянуть о томъ, при какомъ составѣ суда и какимъ образомъ полагались резолюціи по разбиравшимся дѣламъ. Первый вопросъ—о составѣ суда разрѣшается самимъ штатомъ Экспедиціи: въ присутствіи должны были засѣдать два лица—совѣтникъ и ассессоръ; одинъ судья не рѣшалъ дѣла, а могъ лишь подавать *„голосъ“* („объявлять свое мнѣніе“), который иногда записывался особо въ журналъ (№ 1, л. 779), иногда же постановлялъ какую-нибудь резолюцію, требуемую канцелярской формой, но рѣшить вопроса о ходѣ слѣдствія и тѣмъ менѣе — произнести приговора не могъ. Поэтому въ случаѣ, если одинъ изъ судей болѣе или менѣе продолжительное время не имѣлъ возможности засѣдать въ присутствіи, по какой-либо законной причинѣ (вслѣдствіе отвода по родству съ челобитчикомъ или обвиняемымъ, вслѣдствіе болѣзни, командировки и тому

под.), то во избѣжаніе остановки въ дѣлахъ по назначенію Сената къ засѣданіямъ командировался временно одинъ изъ членовъ какого-либо другаго присутственнаго мѣста (напр. канцеляріи конфискаціи, суднаго приказа и проч.) (№ 2, лл. 228, 600).

Относительно втораго вопроса—о способѣ составленія резолюцій—существовало правило—рѣшать дѣла по соглашенію судей. Если мнѣнія присутствующихъ расходились, то имъ невозможно было рѣшать дѣла на основаніи регламента по большинству голосовъ, такъ какъ ихъ было только двое, вслѣдствіе чего въ подобномъ случаѣ мнѣнія ихъ или отдѣльно другъ отъ друга записывались въ протоколѣ (№ 2, лл. 412—414), или заносилось мнѣніе одного судьи (большею частію мнѣніе совѣтника), другой же судья подписывался подъ протоколомъ слѣдующимъ образомъ: „Въ силу генеральнаго регламента подписуюсь, но остаюсь на своемъ мнѣніи“ (№ 1, лл. 106, 851). Подобные протоколы въ копіи при экстрактѣ изъ дѣла восходили тогда на разсмотрѣніе Московской губернской канцеляріи, которая или соглашалась съ мнѣніемъ одного изъ судей или полагала собственную резолюцію, считавшуюся уже обязательной для Экспедиціи; о рѣшеніи своемъ губернская канцелярія сообщала Экспедиціи особымъ указомъ (№ 2, лл. 124—145).

Подобный составъ суда въ лицѣ двухъ судей былъ неизмѣняемъ за однимъ исключеніемъ, имѣвшимъ мѣсто въ тѣхъ дѣлахъ, гдѣ въ качествѣ стороны (истца, отвѣтчика, оговорнаго и проч., кромѣ свидѣтелей) входили лица купеческаго сословія обоего пола. Въ этомъ случаѣ къ присутствію Экспедиціи присоединялся одинъ или двое членовъ магистрата (№ 2, лл. 108, 110, 692; № 15, л. 9), которые подавали свое мнѣніе относительно купцовъ, при чемъ не касались вопроса о лицахъ другихъ сословій, которыя могли являться въ качествѣ стороны по тому же дѣлу. Протоколы при этомъ начинались такъ: „По указу Ея Императорскаго Величества, Розыскная Экспедиція обще московскаго магистрата съ членомъ (или „съ члены“), слушавъ дѣло о “.... Члены магистрата подписывались подъ протоколомъ послѣ судей по слѣдующей формѣ: „Что относится до купцовъ (или—„а что касается купцовъ“) согласенъ“ — затѣмъ подписывали свою фамилію (№ 1, лл. 1—10; 122—130, 164).

Нѣкоторыя измѣненія и отступленія отъ общаго порядка дѣлъ Экспедиціи замѣчаются при участіи въ процессѣ лицъ военнаго вѣдомства и духовнаго званія, хотя въ тоже время это не касалось состава присутствія Экспедиціи, не допускавшаго никакихъ другихъ депутатовъ, кромѣ членовъ магистрата, о чемъ было упомянуто выше. Такимъ образомъ, въ случаѣ если полковыя команды присылали въ Экспедицію солдатъ, для производства слѣдствія надъ ними, по поводу обвиненія ихъ въ преступленіяхъ противъ частныхъ лицъ, даже и тогда разбирательство велось одними судьями Экспедиціи, безъ участія депу-

татовъ отъ военнаго вѣдомства, на основаніи указа 1751 года, 13 мая (№ 2, л. 316; см. такъ же П. С. З. т. XIII, ст. 9840); лишь въ видѣ исключенія допускалось иногда производство слѣдствія надъ военными въ Кригсъ-Рехтѣ, прочихъ же участвующихъ въ данномъ процессѣ лицъ допрашивали и судили въ Экспедиціи; при этомъ результаты слѣдствія (допросныя рѣчи и проч.) сообщались для руководства и соображеній изъ Кригсъ-Рехта въ Экспедицію и обратно (№ 15, лл. 15 — 18), приговоръ же постановлялся каждымъ учрежденіемъ независимо другъ отъ друга надъ тѣми лицами, которыя состояли подъ его слѣдствіемъ по данному дѣлу. Точно также не допускались депутаты и отъ духовенства, хотя лицъ духовнаго званія и брали въ Экспедицію въ качествѣ обвиняемыхъ или оговорныхъ для допросовъ, даже сажали въ тюрьму (№ 3, л. 461); впрочемъ и въ этихъ обстоятельствахъ, подобно предыдущему, нерѣдко случалось, что священно-и церковно-служителей, монашествующихъ, а также и другихъ лицъ духовнаго званія обоего пола сыскивали и допрашивали, по требованію Экспедиціи, духовныя консисторіи, откуда, въ случаѣ обнаружившейся виновности въ уголовномъ преступленіи или сильнаго подозрѣнія, такъ что для разъясненія требовались пытки, подсудимаго, по снятіи съ него сана, если онъ былъ священнослужитель, присылали въ Экспедицію съ копіей съ дѣла (№ 3, л. 462; № 48, л. 800); надъ тѣми же священно-служителями, съ которыхъ не былъ еще снятъ санъ, Экспедиція не могла постановлять, въ случаѣ обнаружившейся виновности въ уголовномъ преступленіи, окончательнаго приговора (№ 28, л. 112), въ силу чего признавалось необходимымъ предварительно отсылать ихъ въ консисторію или къ духовному начальству для снятія сана (№ 2, л. 781).

Должно еще замѣтить что такъ какъ слѣдствія о лицахъ дворянскаго сословія производились по присылкѣ ихъ изъ юстицъ-коллегіи или же вообще съ ея вѣдома (№ 28, лл. 618—659), то если подсудимый показывалъ, что онъ дворянинъ,—для удостовѣренія въ правильности его словъ при отсутствіи другихъ доказательствъ Экспедиція посылала доношеніе въ Сенатъ къ герольдмейстерскимъ дѣламъ для справки (№ 81, л. 25).

По докладѣ присутствію о результатахъ слѣдствія судьи или постановляли по данному дѣлу свой приговоръ или же въ случаѣ недостаточности добытыхъ слѣдствіемъ результатовъ, а также сомнѣнія въ правильности данныхъ подсудимымъ показаній и тому подобныхъ недостатковъ, опредѣляли такъ или иначе пополнить дѣло или дать слѣдствію то или иное направленіе. Обстоятельства дѣла и показанія подсудимаго пополнялись и провѣрялись прежде всего свидѣтельскими показаніями и повальнымъ обыскомъ.

Свидѣтели большею частію допрашиваемы были ранѣе перваго доклада о дѣлѣ, въ случаѣ же, если они извѣстны суду не были, а

обнаруживались впослѣдствіи, то ихъ показаніями пополняли слѣдствіе. Свидѣтели преступленія и лица, которымъ извѣстны были какія-либо обстоятельства совершенія даннаго преступленія — люди *„знающіе“* вызывались въ Экспедицію черезъ полицію или черезъ *„нарочныхъ“*, посылавшихся по инструкціи присутствія изъ служителей Экспедиціи (№ 1, л. 383). Свидѣтеля обязывали явиться подпиской (№ 2, л. 228), если же онъ не являлся, то его приводили въ Экспедицію силою, даже сажали подъ караулъ, особенно въ случаѣ ожиданія отъ него важныхъ для дѣла показаній (№ 2, л. 228). Ему дѣлали допросъ въ присутствіи судей „по заповѣди святаго Евангелія и подъ страхомъ смертныя казни со увѣщаніемъ“ (№ 2, л. 797), и данныя имъ показанія записывались въ формѣ *„извѣстія“* (№ 1, л. 383); такъ какъ свидѣтелей допрашивали по одиночкѣ, то при наличности нѣсколькихъ свидѣтелей по данному дѣлу, при разногласіи ихъ показаній, имъ давали въ присутствіи судей очную ставку (№ 2, л. 228), даже подвергали увѣщанію черезъ священника. Кромѣ вызванныхъ свидѣтелей и людей *„знающихъ“*, всякое постороннее лицо, имѣвшее свѣдѣніе о какихъ-либо увеличивающихъ или уменьшающихъ вину подсудимаго или разъясняющихъ дѣло обстоятельствахъ, могло заявлять объ этомъ Экспедиціи въ доношеніяхъ и „сказкахъ“ (№ 104, л. 88).

Повальный обыскъ производился, на основаніи именнаго указа 10 февраля 1763 года, въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ вышеисчисленныя мѣры были уже исчерпаны, но оказались для выясненія дѣла недостаточными, главнымъ же образомъ къ нему прибѣгали при отрицаніи подсудимымъ виновности въ возводимомъ на него преступленіи и при отсутствіи съ другой стороны въ рукахъ Экспедиціи твердыхъ данныхъ для его уличенія. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ повальному обыску придавали весьма большое значеніе, такъ что послѣ одобренія подсудимаго по повальному обыску его отпускали на росписку не продолжая слѣдствія (№ 2, л. 443). Повальнымъ обыскомъ назывался допросъ всѣхъ или большей части лицъ, живших въ той мѣстности или околодкѣ, гдѣ данный подсудимый имѣлъ мѣстожительство или вообще былъ почему-либо извѣстенъ (напр. велъ торговлю и тому под.); въ число *„обыскиваемыхъ“*, или допрашиваемыхъ входилъ, кромѣ мѣстныхъ обывателей, и причтъ церкви, бывшей приходомъ для данной мѣстности. Для выполненія повальнаго обыска, по опредѣленію и инструкціи судей Экспедиціи, посылался нарочный „надежный“ человѣкъ (иногда „съ командою“) изъ чиновниковъ канцеляріи („подьячихъ“) съ тѣмъ, чтобы онъ, въ опредѣленной мѣстности, или околодкѣ, собравъ обывателей и пригласивъ приходскій причтъ, допросилъ „священниковъ и дьяконовъ по священству“, а міранъ — „по Евангельской Господней заповѣди“, о личности подсудимаго („не подозрителенъ-ли“ и проч.), объ его образѣ жизни, занятіяхъ и тому под. Количество спрашиваемыхъ *„обыскныхъ людей“* не было опредѣлено и мѣнялось въ разныхъ

случаяхъ; такъ, въ одномъ случаѣ при повальномъ обыскѣ спрошено было 27 человѣкъ крестьянъ, староста и мѣстный священникъ (№ 2, л. 438); въ другихъ случаяхъ число опрашиваемыхъ встрѣчается больше (30, 50 человѣкъ), иногда же и нѣсколько менѣе. Показанія обыскныхъ людей записывались, утверждались ихъ рукоприкладствомъ и въ такомъ видѣ носили названіе „*сказокъ*". По окончаніи этого опроса командированный чиновникъ возвращался и представлялъ присутствующимъ результаты повальнаго обыска („сказку") при рапортѣ (№ 2, л. 264).

Въ случаѣ отдаленности отъ Москвы той мѣстности, гдѣ требовалось произвести повальный обыскъ и проистекающаго отсюда неудобства командировки для этой цѣли нарочнаго изъ чиновниковъ Экспедиція — она поручала выполненіе этого обыска мѣстной воеводской канцеляріи, особымъ указомъ, въ которомъ предписывала той канцеляріи послать „для учиненія большаго повальнаго обыска нарочнаго надежнаго человѣка по инструкціи, коему велѣть же отъ тѣхъ обыскныхъ людей, отъ священниковъ и дьяконовъ — по священству, а отъ прочихъ по Евангельской Господней заповѣди за ихъ руками взять сказки и что по тому обыску окажется, о томъ репортовать въ Экспедицію" (№ 2, л. 347).

Для того, чтобы произвести повальный обыскъ, Экспедиція должна была, сдѣлавъ выписку изъ дѣла и изъ указовъ и изложивъ свое мнѣніе, донести въ Московскую губернскую канцелярію, испрашивая ея апробаціи (№ 1, л. 183). Повальный обыскъ относительно духовныхъ лицъ дѣлался по промеморіямъ Экспедиціи черезъ духовныя консисторіи (№ 3, л. 462), которыя о результатахъ обыска сообщали Экспедиціи. Если подсудимый былъ изъ дворовыхъ людей, то о немъ большею частію не производили повальнаго обыска, но ограничивались вмѣсто того отобраніемъ отъ помѣщика его „сказки" о поведеніи даннаго двороваго человѣка, что замѣняло собою въ глазахъ суда обыскъ (№ 23, л. 125). Подобнымъ образомъ, если подсудимый былъ подвѣдомственъ какому-либо казенному или частному учрежденію, то о его личности Розыскная Экспедиція наводила справку въ томъ учрежденіи (№ 1, л. 271), чѣмъ также могъ быть иногда замѣненъ повальный обыскъ, а также въ иныхъ случаяхъ этимъ способомъ провѣряли нѣкоторыя показанія подсудимаго (№ 1, л. 271). Вольшое значеніе между прочимъ относительно лицъ подозрѣваемыхъ, но безъ явныхъ уликъ, судъ придавалъ извѣстіямъ и справкамъ Экспедиціи о томъ, ежегодно ли данный подсудимый бывалъ на исповѣди и пріобщался Св. Таинъ (№ 25, л. 75).

Иногда, въ болѣе важныхъ преступленіяхъ, смотря по тяжести уликъ, еще до повальнаго обыска или же послѣ неодобренія даннаго подсудимаго въ повальномъ обыскѣ, Экспедиція особымъ приговоромъ послѣ доклада о ходѣ слѣдствія, постановляла „*изъ подлинной при-*

ды" подвергнуть обвиняемаго допросу „*съ пристрастіемъ*" (№ 1, лл. 9, 31). Допросомъ „*съ пристрастіемъ*" назывался такой, при которомъ подсудимаго били плетьми (№ 1, лл. 204, 422), при чемъ количество ударовъ зависѣло отъ усмотрѣнія присутствовавшихъ при допросѣ судей (№ 16, л. 30), которые могли повторять подобные допросы надъ подсудимымъ нѣсколько разъ, чрезъ нѣкоторые сроки, впрочемъ болѣе трехъ разъ повторенія допроса съ пристрастіемъ не встрѣчается (№ 3, л. 368). Къ этому допросу прибѣгали лишь въ крайнемъ случаѣ—или когда улики были довольно сильны, подсудимый же не сознавался, или когда обвиняемый не одобренъ по повальному обыску. Раньше того должны были быть испробованы всѣ мѣры съ тѣмъ, чтобы вынудить у подсудимаго чистосердечное признаніе безъ всякаго кровопролитія и истязаній. Такъ, самое увѣщаніе чрезъ священниковъ примѣнялось къ подсудимымъ „дошедшимъ до розыска" (№ 3, л. 3), т. е. къ тѣмъ, къ которымъ по Уложенію 1649 года и послѣдующимъ указамъ примѣнялись пытки. Уже въ данной изъ Правительствующаго Сената 1756 года, декабря 10, инструкціи главнымъ сыщикамъ было сказано, чтобы лицъ дворянскаго сословія не подвергать пыткѣ, но—„дошедшихъ до пытокъ о винахъ ихъ представлять въ Правительствующій Сенатъ" (№ 2, л. 573), указомъ же отъ 15 января 1763 года примѣненіе пытки было весьма ограничено. Указъ этотъ гласилъ слѣдующее:

„Въ высочайшее Ея Императорскаго Величества присутствіе въ Правительствующемъ Сенатѣ, Ея Императорское Величество повелѣть соизволили, дабы всѣхъ тѣхъ, кои въ разныя преступленія впадаютъ, обратить къ чистому признанію больше милосердіемъ и увѣщаніемъ, а особливо и изысканіемъ по произшедшимъ въ разныя времена околичностямъ, нежели строгостью и истязаніемъ, но стараяся какъ возможно при такихъ обстоятельствахъ кровопролитіе уменьшить; если же всѣ способы не преуспѣютъ, въ такомъ уже случаѣ дошедшихъ къ пыткамъ по закону пытать. Однако въ приписныхъ городахъ пытокъ не производить, а когда по онымъ мѣстамъ таковыя дѣла случатся, оныя для надлежащихъ пытокъ отсылать въ провинціальныя и губернскія канцеляріи. Но и въ тѣхъ мѣстахъ, когда при слѣдствіи какого дѣла неминуемо дойдетъ до пытки, въ такомъ случаѣ поступать съ крайнею осторожностію и разсмотрѣніемъ, а паче всего при томъ наблюдать, дабы иногда съ виновными и невинные истязанія напрасно претерпѣть не могли (№ 2, л. 244; см. также Полн. Собр. Зак. т. XVI, ст. 11759).

Изъ разсмотрѣнія этого указа становится яснымъ, какъ ревниво оберегалъ законъ тѣлесную неприкосновенность подсудимаго; сначала этой привилегіей пользовались только лица дворянского сословія, но потомъ и всѣ подданные государства. Этотъ указъ распадается на два отдѣла: а) онъ даетъ правило о порядкѣ производства пытки, дозволяя ее

какъ крайнее средство при дознаніи, б) запрещаетъ судебнымъ мѣстамъ низшихъ инстанцій употреблять пытку, такъ какъ менѣе опытные и просвѣщенные судьи могли часто неправильно и противузаконно ею пользоваться.

Допросъ „съ пристрастіемъ", подъ плетьми занималъ въ то время какъ бы среднее мѣсто между допросомъ съ увѣщаніемъ священника и пыткою въ собственномъ смыслѣ, производившеюся въ застѣнкѣ особыми орудіями. Мы имѣли случай замѣтить выше, что даже полицеймейстерская канцелярія употребляла при допросахъ приведенныхъ въ нее обвиняемыхъ „битье кошками", хотя она вовсе не была уполномочена производить пытку, подобно тому и Розыскная Экспедиція опредѣляла подсудимыхъ къ допросу съ пристрастіемъ, не спрашивая на то особаго, на каждый случай, разрѣшенія Московской губернской канцеляріи (№ 2, лл. 51—52), не смотря на то, что Экспедиція была въ Москвѣ низшей уголовно судебной инстанціей.

Другое дѣло пытка. Пытка должна была, также какъ и допросъ съ пристрастіемъ, быть назначаема въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ особой резолюціей Экспедиціи („во изысканіе истины пытать"), но, кромѣ того для приведенія ея въ исполненіе необходимо требовалось особое на каждый разъ разрѣшеніе Московской губернской канцеляріи; опредѣляя пытать какого-либо подсудимаго, Экспедиція въ тоже время постановляла: „о произведеніи (такому то) пытки представить въ Московскую губернскую канцелярію и требовать указа, а до полученія на то представленія повелительнаго указу держать его въ оной Экспедиціи подъ крѣпкимъ карауломъ" (№ 1, лл. 22, 100; № 15, л. 286). Для этой цѣли составлялся обстоятельный экстрактъ изъ даннаго дѣла, подводились статьи закона и излагались тѣ основанія, по которымъ Экспедиція назначала подсудимому пытку (№ 1, л. 100; № 2, л. 573). Разрѣшеніе губернской канцеляріи, какъ мы уже сказали выше, требовалось каждый разъ особое передъ всякой пыткой, но иногда Экспедиція, видя чрезмѣрное упорство подсудимаго и принимая во вниманіе важность, а также иногда и сложность преступленія, могла испрашивать дозволенія пытать дважды, трижды и болѣе (№ 1, л. 99, 231; № 2, л. 306); въ послѣднемъ случаѣ, если губернская канцелярія давала согласіе на произведеніе испрашиваемаго Экспедиціей количества пытокъ, то подсудимаго подвергали предположенному количеству пытокъ, не испрашивая особаго разрѣшенія до выполненія надъ нимъ пытки столько разъ, сколько предположено было Экспедиціей въ представленіи губернской канцеляріи и разрѣшено послѣднею. Иногда на требованіе Экспедиціи указа о производствѣ пытки какому-либо подсудимому Московская губернская канцелярія предписывала обождать съ пыткой, но предварительно выполнить какую-либо, указываемую ею, формальность слѣдствія (№ 1, л. 271).

Пытка состояла въ поднятіи на дыбу и ударахъ кнутомъ; ей могли быть подвергаемы одинаково лица обоего пола (№ 2, л. 607), только для малолѣтнихъ она замѣнялась сѣченіемъ плетьми (№ 1, л. 9). Подобная экзекуція могла производиться нѣсколько разъ надъ однимъ и тѣмъ же подсудимымъ, такъ что была пытка первичная, вторичная, третичная и болѣе. Большею частію встрѣчались 2 или 3 пытки (№ 2, д. 306), послѣ которыхъ (№ 1, л. 535), въ случаѣ надобности, по особому приговору Экспедиціи и особой апробаціи его Московской губернской канцеляріей, употреблялось *„жженіе огнемъ“* („пытать трижды и сверхъ того жечь огнемъ“, № 1, л. 9, 99, 231; № 2, л. 740); въ послѣднемъ случаѣ пытаемаго поднимали на дыбу, ударяли кнутомъ и сверхъ того водили по его тѣлу горящими сухими вѣниками. Случалось, хотя и рѣдко, что послѣ всѣхъ этихъ истязаній продолжали пытать еще нѣсколько разъ (№ 3, л. 462), если того требовали, по усмотрѣнію судей и Московской губернской канцеляріи, обстоятельства дѣла. При пыткѣ присутствовали судьи и секретарь Экспедиціи, а также истецъ (обвинитель), если таковой былъ въ данномъ дѣлѣ. Иногда Экспедиція даже спрашивала истца „желаетъ ли онъ пытать“ обвиняемое имъ лицо, „въ неповинкѣ противъ его челобитья въ нѣкоторыхъ вещахъ“ и онъ долженъ былъ въ этомъ случаѣ дать *„письменное извѣстіе“* за собственной подписью, которое и докладывалось присутствію (№ 1, л. 821); что касается до крѣпостныхъ крестьянъ, то помѣщикъ ихъ могъ всегда требовать, чтобы они въ случаѣ запирательства по данному обвиненію его были подвергнуты пыткѣ, что всегда и приводилось Экспедиціею въ исполненіе (№ 2, л. 228).

Во время пытки подсудимаго допрашивали какъ о данномъ преступленіи, такъ и вообще, не чинилъ ли онъ когда какого воровства или смертнаго убійства, „не было-ль въ таномъ зломъ умыслѣ и другихъ кого, не имѣли ль еще какихъ злыхъ“ (№ 1, л. 10, 40, 43). Иногда, именно въ случаѣ разногласія въ показаніяхъ подсудимыхъ по одному и тому же дѣлу, давали имъ очныя ставки во время пытки одного изъ соучастниковъ; показанія, данныя во время пытки, или *„пыточныя рѣчи“* записывались особо во время каждой пытки, причемъ, если пытаемый не измѣнялъ показаній, то отмѣчалось, что онъ „противъ прежнихъ пыточныхъ рѣчей не разнился“. По окончаніи пытки, о результатахъ розыска составлялся докладъ присутствію съ выпискою изъ законовъ и изложеніемъ хода всего дѣла для дальнѣйшихъ резолюцій.

Все вышеизложенное исчерпываетъ собою уголовно-слѣдственныя функціи съ цѣлью изысканія истины и всесторонняго, возможно полнаго разслѣдованія всѣхъ нитей преступленія. Остается упомянуть еще о нѣкоторыхъ формальностяхъ, относящихся къ частнымъ случаямъ, отдѣльно стоящимъ отъ общаго хода уголовнаго слѣдствія.

Сюда можно отнести: а) описаніе найденныхъ мертвыхъ тѣлъ, а также тѣлъ убитыхъ кѣмъ-либо лицъ и изслѣдованіе причинъ смерти; б) описаніе потерпѣвшихъ побои и увѣчья.

Если доносили Экспедиціи о томъ, что въ какомъ-либо мѣстѣ найдено мертвое тѣло, то съ вѣдома Московской губернской канцеляріи (№ 15, л. 183) командировался ею кто-либо изъ низшихъ чиновъ или служителей для описанія этого мертваго тѣла и *„осмотру слѣда“* (№ 1, лл. 541, 544). Для подобной же цѣли командировались чины Экспедиціи и въ томъ случаѣ, когда по доношенію Экспедиція извѣщалась о причиненіи кому-либо насильственной смерти, а также о смерти, послѣдовавшей вслѣдствіе нанесенныхъ побоевъ и ранъ (№ 1, л. 538). Въ обоихъ случаяхъ тѣла отсылались для анатомированія („анатомленія“) въ московскій госпиталь, откуда *„извѣстіемъ“* сообщали въ Экспедицію, „отчего ему смерть приключилась“ (№ 29, л. 328); послѣ этого тѣло отдавалось роднымъ или желающимъ на погребеніе, если же никого изъ желающихъ хоронить не находилось, то хоронили на казенный счетъ. Иногда, особенно въ случаѣ отдаленности пункта, гдѣ находилось мертвое тѣло, оно описывалось на мѣстѣ, при понятыхъ, мѣстной полиціей, и погребалось (23, л. 53); тогда въ Москву, въ Экспедицію, его не привозили и не анатомировали, самое описаніе въ послѣднемъ случаѣ составлялось чисто по внѣшнимъ признакамъ: описывались раны, красныя и синія пятна и проч., не входя въ отношеніе ихъ къ смерти потерпѣвшаго. Въ случаѣ, если смерть или разстройство здоровья произошло отъ неправильнаго лѣченія, то лѣкарство, которое принималъ потерпѣвшій, опечатывалось и отсылалось въ медицинскую контору для изслѣдованія его свойства; медицинская контора въ свою очередь поручала это кому-либо изъ аптекарей и по показанію ихъ увѣдомляла о результатѣ изслѣдованія Экспедицію, возвращая ей и самое лѣкарство (№ 28, л. 38).

Точно такъ же подвергали осмотру и описанію причиненныхъ подсудимымъ кому-либо побоевъ; это изслѣдованіе поручалось Экспедиціей особому лѣкарю (№ 15, л. 112), который о результатахъ осмотра доносилъ присутствію, чѣмъ, такъ сказать, закрѣплялись улики противъ подсудимаго.

Изслѣдовавъ съ помощію вышеисчисленныхъ функцій данное преступленіе, присутствіе Экспедиціи приступало къ произнесенію приговора надъ подсудимымъ. Для этой цѣли въ канцеляріи подъ наблюденіемъ секретаря составлялся докладъ, подробно изображавшій начало и ходъ дѣла (№ 1, л. 240, 428), въ случаѣ же обширности или сложности дѣла составлялся *„экстрактъ“* (№ 1, л. 337); за изложеніемъ дѣла слѣдовали выписки изъ законовъ, относившихся къ данному случаю (№ 23, л. 125; № 87, л. 140); кромѣ того, предварительно также канцелярія наводила справку о томъ, нѣтъ ли до даннаго колодника какихъ-либо другихъ дѣлъ по повытьямъ, а также

оговоровъ отъ кого-либо изъ колодниковъ; требованіе справки писалось на отдѣльномъ листѣ и подъ требованіемъ каждый повытчикъ подписывалъ, есть или нѣтъ по повытью дѣлъ или оговоровъ, касающихся извѣстнаго подсудимаго (№ 2, л. 313; № 28, л. 1). По выполненіи всего этого докладъ представлялся секретаремъ къ слушанію присутствія, которое, если находило, что данное дѣло обслѣдовано надлежащимъ образомъ и не требуетъ болѣе никакихъ дополненій, то полагало окончательную резолюцію по тому дѣлу, препровождая ее каждый разъ, за подписью судей, при экстрактѣ изъ дѣла и доношеніи, на аппробацію Московской губернской канцеляріи (№ 1, лл. 9, 265; № 2, л. 718; № 3, л. 25; № 23, лл. 101, 159, 264); безъ этой аппробаціи приговоръ не имѣлъ силы.

Если Московская губернская канцелярія находила рѣшеніе неправильнымъ или слѣдствіе неполнымъ, то она или исправляла рѣшеніе по своему, или возвращала дѣло назадъ, сдѣлавъ свои замѣчанія и указанія на обстоятельства дѣла, слѣдствіе, иногда же и на законы, которыми должно было руководствоваться (№ 106, л. 52; № 107, л. 222); принятіе резолюціи губернской канцеляріи было для Экспедиціи обязательнымъ. За точнымъ примѣненіемъ закона и правильнымъ толкованіемъ его слѣдилъ прокуроръ (№ 1, лл. 161, 169, 230), состоявшій, по штатамъ 15 декабря 1763 года, при Московской губернской канцеляріи.

Приговоръ долженъ былъ основываться на точномъ и правильномъ толкованіи относящихся къ дѣлу статей закона; при произнесеніи приговора принимались въ соображеніе: а) обстоятельства уменьшающія вину, какъ-то безуміе подсудимаго, состояніе аффекта, б) возрастъ подсудимаго.

Безуміе („безумство") подсудимаго считалось обстоятельствомъ весьма извиняющимъ вину; оно могло даже вовсе избавить подсудимаго отъ наказанія, при чемъ его, какъ лицо опасное, или отдавали на поруки, или держали въ тюрьмѣ для пресѣченія ему возможности причинять дальнѣйшія безпокойства обществу. „Безумство" подсудимаго доказывалось свидѣтельскими показаніями и допросами сосѣдей или людей знающихъ (отъ 12-ти и болѣе человѣкъ); показанія ихъ записывались и скрѣплялись рукоприкладствомъ; документъ этотъ носилъ названіе „сказки". Потомъ отсылали подсудимаго въ медицинскую контору для освидѣтельствованія, которая о результатахъ сообщала въ Экспедицію особой бумагой за подписью присутствующихъ и доктора—штадтъ-физика (№ 15, лл. 139 — 140).

Наказаніе уменьшалось еще въ томъ случаѣ, если доказано было, что подсудимый совершилъ преступленіе „въ пьянствѣ", „безъ умыслу", „въ сердцахъ" или „въ дракѣ, бороня отъ себя" (№ 2, л. 572). Аффектированное состояніе подсудимаго въ моментъ совершенія преступленія доказывалось свидѣтельскими показаніями, иногда же по-

вальнымъ обыскомъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже ограничивались показаніемъ самого подсудимаго, даннаго имъ во время допроса „съ пристрастіемъ“ или на пыткѣ. Состояніе аффекта не освобождало никогда отъ наказанія, но значительно его понижало; напримѣръ, вмѣсто ссылки въ работы назначалось наказаніе кнутомъ (иногда плетьми). Послѣ чего виновный отдавался на *„вѣроятныя поруки“* съ тѣмъ, чтобы „впредь ему такъ не воровать подъ опасеніемъ жестокаго наказанія по указомъ“ какъ рецидивиста, которому пощады не оказывали.

Что касается вопроса о возрастѣ подсудимаго, то должно упомянуть, что особою строгостью и формализмомъ были обставлены слѣдствія о лицахъ малолѣтнихъ и *„несовершенныхъ лѣтъ“* (лѣтъ до 18 — 19). Лѣта подсудимаго опредѣлялись при отсутствіи документовъ его собственнымъ показаніемъ, провѣрявшимся судьями на взглядъ (а по виду явился не свыше рѣченныхъ лѣтъ № 1, л. 347). Лица этой категоріи не могли быть подвергнуты пыткѣ, допускался лишь допросъ „съ пристрастіемъ“ подъ плетьми или батогами; точно такъ же наказаніе кнутомъ къ нимъ не примѣнялось, но было замѣняемо наказаніемъ плетьми или батогами (№ 1, л. 9). Самое слѣдствіе производилось подъ особымъ наблюденіемъ Московской губернской канцеляріи (№ 3, л. 66), приговоръ же долженъ былъ идти на апробацію особой *экспедиціи о колодникахъ* при Правительствующемъ Сенатѣ. Уже въ концѣ существованія Сыскнаго Приказа приговоры о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ восходили на апробацію юстицъ-конторы (№ 2, л. 11), въ Розыскной же Экспедиціи помянутый ходъ приговора наблюдался съ особой строгостью. Составлялся полный экстрактъ изъ дѣла съ выпиской изъ законовъ и съ мнѣніемъ Экспедиціи и отсылался, по разсмотрѣніи его губернскою канцеляріею, въ сенатскую экспедицію о колодникахъ (№ 1, л. 349; № 2, лл. 19, 226), которая или утверждала мнѣніе Розыскной Экспедиціи, или, сдѣлавъ свои поправки и измѣненія, отвѣчала „повелительнымъ указомъ“; въ нѣкоторыхъ случаяхъ назначала дѣло къ переслѣдованію.

Относительно старческаго возраста подобныя формальности не соблюдались; хотя судьи Экспедиціи и прокуроръ губернской канцеляріи при наложеніи наказанія принимали во вниманіе и это обстоятельство, но, должно сознаться, весьма рѣдко.

Лица по повальному обыску „одобренныя“, а также лица пытанныя „во изысканіе истины“, но не сознавшіяся и не уличенныя въ возводившихся на нихъ преступленіяхъ, отпускались безъ всякаго наказанія на поруки подъ росписку (№ 1, л. 345; № 2, л. 6) „съ тѣмъ обязательствомъ, чтобы когда (подсудимый) къ тому дѣлу спрошенъ будетъ, то-бъ представленъ былъ немедленно“ (№ 15, л. 49); этимъ способомъ обезпечивалось правосудіе на тотъ случай, если бъ съ тече-

ніемъ времени могли быть узнаны какія-либо новыя, разъясняющія данное дѣло, обстоятельства. Тѣ подсудимые, которые сознались или уличены были въ какомъ-либо преступномъ дѣяніи, подвергались, смотря по тяжести совершеннаго преступленія, или 1) публичному наказанію кнутомъ, число ударовъ которымъ опредѣлялось въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ присутствіемъ Экспедиціи, клейменію и ссылкѣ на работы „вѣчно" или на опредѣленный срокъ по усмотрѣнію суда; 2) публичному наказанію кнутомъ (или плетьми) и ссылкѣ на поселеніе; 3) публичному наказанію кнутомъ или плетьми и отдачѣ на поруки; 4) отдачѣ на извѣстный срокъ, по назначенію суда, на работу въ совѣтъ при инвалидномъ домѣ. Къ этимъ наказаніямъ для лицъ дворянскаго сословія присоединялось лишеніе чиновъ и дворянства, безъ чего они не могли быть подвергнуты тѣлесному наказанію (№ 28, л. 659), поэтому о состоявшихъ подъ судомъ Экспедиціи дворянахъ докладывалось, черезъ Московскую губернскую канцелярію, во 2-й департаментъ Правительствующаго Сената и до полученія оттуда указа приговора не постановляли (№ 41, л. 39), хотя резолюція по дѣлу и полагалась для сообщенія ее въ Сенатъ: „учиня изъ дѣла краткій экстрактъ, съ подписаніемъ рѣшительнаго опредѣленія, отослать Правительствующаго Сената во 2-й департаментъ при доношеніи" (№ 87, л. 70). Въ подобномъ же случаѣ для священнослужителей необходимо было лишеніе сана, безъ чего также приговоръ Экспедиціи не могъ быть приведенъ въ исполненіе.

На основаніи именнаго указа 30 сентября 1754 года смертная казнь за уголовныя преступленія была отмѣнена; суды уголовные не могли уже произносить смертныхъ приговоровъ, но дѣла о всѣхъ преступникахъ, заслуживавшихъ смертной казни по прежнимъ указамъ, въ экстрактѣ „до будущаго разсмотрѣнія", подлежали отсылкѣ въ Сенатъ, самихъ же преступниковъ, вмѣсто смертной казни, положено подвергать жестокому наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ вѣчныя каторжныя работы (№ 1, л. 277; № 2, л. 346; № 15, л. 127, 128).

Осужденныхъ къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ вѣчныя каторжныя работы лицъ мужескаго пола подвергали еще клейменію, женщины же были освобождены отъ этого, на основаніи указа 1757 г. 22 января (№ 28, л. 2; П. С. З. т. XIV, ст. 10686). Клейменіе состояло въ вырѣзываніи ноздрей до кости (№ 29, л. 382) и въ постановленіи слѣдующихъ знаковъ: на лбу буквы В, на одной щекѣ—О, на другой Р (№ 2, л. 346); при клеймені преступниковъ присутствовалъ одинъ изъ судей (№ 29, л. 382).

Публичныя наказанія кнутомъ и плетьми производились на Красной площади, съ вѣдома и распоряженія Московской полицеймейстерской канцеляріи; для этого преступники, приговоренные къ тѣлесному наказанію, посылались подъ карауломъ, въ сопровождені палача Экспедиціи въ полицеймейстерскую канцелярію, куда въ тоже время адре-

совывались изъ Экспедиціи бумаги съ требованіемъ выполнять надъ посланными колодниками наказаніе извѣстнымъ числомъ ударовъ кнута или плети. Полицеймейстерская канцелярія распоряжалась какъ приготовленіемъ, такъ и выполненіемъ самой экзекуціи, по окончаніи которой отсылали колодниковъ и палача обратно въ Экспедицію, сообщая о приведеніи приговора въ исполненіе (№ 48, л. 571). Подобнымъ же образомъ публичныя наказанія производились не только надъ лицами, приговоренными къ тому самой Экспедиціей, но и надъ присланными изъ воеводскихъ канцелярій, приговоренными къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ Сибирь, а какъ ссыльные препровождались въ Сибирь черезъ Экспедицію, то нерѣдко послѣдняя дѣлала распоряженіе и о выполненіи приговора о тѣлесномъ наказаніи, съ назначеніемъ числа ударовъ кнутомъ или плетью.

Въ менѣе тяжкихъ преступленіяхъ, послѣ тѣлеснаго наказанія, преступника отдавали на поруки (№ 1, л. 212), при чемъ лицъ, присланныхъ для слѣдствія изъ какого-либо правительственнаго или частнаго учрежденія, отсылали обратно на поруки для наблюденія за ними на будущее время (№ 2, л. 314; № 23. л. 70); лицъ же отданныхъ подъ судъ цѣлымъ обществомъ, а также крѣпостныхъ крестьянъ отсылали — первыхъ на поруки общества, а вторыхъ къ помѣщику (№ 1, л. 468; № 23, л. 112; № 48, л. 573); въ опредѣленіяхъ Экспедиціи въ данныхъ случаяхъ говорилось: „отдать на добрыя и вѣроятныя поруки съ росписками и съ такимъ обязательствомъ, чтобы имъ впредь воровства никакого отнюдь не чинить и съ воровскими людьми знаемости, ворамъ и бѣглымъ никому пристани не имѣть и ни у кого ничего краденаго не принимать“ (№ 5, л. 27). Однако учрежденія, общества и частныя лица могли и не принять въ свою среду и на свои поруки даннаго преступника и въ такомъ случаѣ письменно заявляли на предложеніе Экспедиціи, что онъ „*имъ ненадобенъ*“; тогда Экспедиція отсылала такихъ преступниковъ въ Московскую губернскую канцелярію, которая и распоряжалась, на основаніи указовъ 1760 и 1761 годовъ (№ 2, л. 314; П. С. З. т. XV, ст. 11166, 11216) о ссылкѣ ихъ на поселеніе, большею частію, въ Сибирь и въ Оренбургъ, всѣ же путевыя издержки и кормовыя деньги на ссыльнаго платили учрежденія или общества, которыя его не приняли или частныя лица, если они имѣли какое-либо отношеніе къ преступнику (напр. помѣщикъ за крѣпостнаго крестьянина), но не хотѣли принять его (№ 1, лл. 423, 425, 450). Лицамъ, состоявшимъ подъ судомъ Экспедиціи, послѣ оправданія ихъ или послѣ наказанія и при отдачѣ на поруки выдавался изъ Канцеляріи Экспедиціи, за подписью секретаря, видъ на жительство (№ 2, л. 615), въ которомъ помѣчалось, что они состояли подъ судомъ и при томъ были оправданы или наказаны.

Что касается до отсылки подсудимыхъ въ „*Совѣтъ при инвалид-*

номъ домъ" для опредѣленія ихъ въ работу, то это наказаніе введено довольно поздно—именно указомъ 3-го апрѣля 1781 года (П. С. З. т. XXI, ст. 15147). Наказаніе это примѣнялось къ лицамъ, совершившимъ кражу на сумму менѣе 20 рублей, ихъ отсылали въ Совѣтъ при инвалидномъ домѣ съ тѣмъ, чтобы тамъ содержали ихъ „*до прошествія заработнаго времени*", послѣ чего, отдавъ на роспиську, освободили бы ихъ (№ 28, л. 43).

Былъ случай, когда размѣръ наказанія подсудимаго опредѣлялся по желанію обвинявшаго его лица, челобитчика (№ 15, л. 33). Случай этотъ относится къ наказанію бѣглыхъ крѣпостныхъ крестьянъ какъ за побѣги, такъ и за преступленія и проступки противъ своихъ господъ. Въ этомъ случаѣ прямо спрашивали помѣщика, какой способъ наказанія (кнутомъ, плетью, батогами) и въ какой мѣрѣ желаетъ онъ примѣнить къ своему крестьянину, при чемъ, какъ мы уже имѣли случай замѣтить выше, отказъ помѣщика отъ принятія своего крестьянина имѣлъ послѣдствіемъ для послѣдняго ссылку на поселеніе. Ссылка на поселеніе практиковалась еще относительно лицъ праздношатающихся, не имѣвшихъ опредѣленныхъ занятій и средствъ къ жизни и попавшихся при томъ въ мелкихъ мошенничествахъ и кражахъ; впрочемъ ихъ освобождали отъ ссылки въ томъ случаѣ, если кто-либо изъ родственниковъ или даже постороннихъ людей возьметъ ихъ на поруки, съ обязательствомъ наблюдать за ними и не допускать до неблаговидныхъ поступковъ и преступленій (№ 98, лл. 268, 366).

Кромѣ чисто-уголовныхъ взысканій Экспедиція распространяла свои распоряженія и на гражданскія послѣдствія даннаго уголовнаго дѣла. Такъ, въ дѣлахъ о разбоѣ, грабежѣ, кражѣ и т. под., при челобитной, возбуждающей слѣдствіе по подобному роду дѣлъ, долженъ былъ прилагаться подробный реестръ (№ 1, л. 203) и если возможно, съ означеніемъ цѣны взятыхъ путемъ преступленія вещей у ихъ законнаго обладателя. При арестѣ такихъ преступниковъ дѣлался обыскъ въ ихъ квартирѣ съ цѣлію найти, „*нѣтъ ли чего поличнаго*", и найденныя на основаніи реестра или указаній челобитчика добытыя преступленіемъ вещи конфисковались и препровождались въ Экспедицію для уличенія подсудимаго. Если это поличное не было оцѣнено истцомъ въ представленномъ реестрѣ или же, если при обыскѣ квартиры обвиняемаго находилось поличное, не относящееся къ данному иску и арестованное лишь по подозрѣнію, то въ такомъ случаѣ черезъ Московскій магистратъ приглашались цѣновщики изъ знающихъ, большею частію, купецкихъ, людей (№ 3, л. 5), которые и производили оцѣнку. Эти конфискованные предметы хранились при Экспедиціи въ особыхъ сундукахъ подъ наблюденіемъ регистратора (№ 15, л. 55). и по просьбѣ законнаго владѣльца возвращались ему подъ роспиську (№ 1, лл. 248, 585; № 15, л. 43), послѣ представленія имъ явныхъ дока-

зательствъ на принадлежность ему этихъ вещей. Оцѣнка наличнаго, кромѣ того, была, какъ увидимъ ниже, необходима въ виду взысканія выти и пошлинъ съ дѣла.

Въ случаѣ, если одинъ или нѣсколько крестьянъ вотчины извѣстнаго помѣщика какимъ-либо образомъ (умышленно или неумышленно) убивали одного или нѣсколькихъ крестьянъ вотчины другаго помѣщика, то, кромѣ уголовнаго преслѣдованія ихъ, Экспедиція дѣлала распоряженіе о вознагражденіи потерпѣвшаго помѣщика (крестьяне котораго были убиты) тѣмъ помѣщикомъ, крестьяне котораго совершили убійство. Послѣдній долженъ былъ вознаградить потерпѣвшаго помѣщика, который въ лицѣ одного или нѣсколькихъ крестьянъ лишился извѣстной рабочей силы; самое вознагражденіе это состояло въ томъ, что онъ долженъ былъ или уплатить потерпѣвшему сумму стоимости убитыхъ крестьянъ, или же, что постоянно и практиковалось,—отдать ему, по его выбору, за каждаго убитаго или изувѣченнаго, одного изъ лучшихъ своихъ крестьянъ со всѣмъ имуществомъ и „съ животы“, если же крестьянинъ этотъ былъ семейный — то и со всей семьей, со всѣмъ домомъ (№ 1, л. 735: № 2, 235). Для приведенія этого въ исполненіе Розыскная Экспедиція по особой инструкціи командировала одного изъ чиновъ канцеляріи („подьячихъ“), который при понятыхъ и переводилъ извѣстнаго крестьянина отъ одного помѣщика къ другому, при чемъ съ послѣдняго бралъ росписку въ принятіи того крестьянина (№ 2, л. 236). Исполнивъ это, посланный представлялъ о приведеніи въ исполненіе приговора Экспедиціи вмѣстѣ съ роспискою помѣщика рапортъ, который докладывался судьямъ. Напримѣръ:

„1764 года, октября 12 числа, Розыскная Экспедиція слушала рапорта, поданнаго отъ канцеляриста Мартына Левина, которымъ рапортуетъ, что онъ, въ силу данной ему инструкціи, изъ вотчины Владычня монастыря изъ деревни Искани крестьянина Василья Дмитріева со всѣмъ семействомъ вывелъ въ вотчину тайнаго совѣтника, сенатора и кавалера Θеодора Ивановича Соймонова и отдалъ повѣренному съ роспискою и при томъ объявилъ оную росписку“ (№ 2, л. 330).

Вопросъ о гражданскихъ послѣдствіяхъ уголовныхъ дѣлъ, а также о взысканіи за мелкія преступленія (напримѣръ незначительныя кражи) могъ оканчиваться между сторонами миромъ, который и прекращалъ дальнѣйшій ходъ дѣла по этому вопросу. Въ такомъ случаѣ истецъ подавалъ въ Экспедицію *„мировое челобитье“*, въ которомъ заявлялъ, что онъ по *такому-то* дѣлу съ *такимъ-то* отвѣтчикомъ помирился и что „впредь онъ на него не челобитчикъ“. Такъ, Экспедиція однажды разсматривала „челобитье отставнаго секундъ-маіора Андрея Конелева, коимъ, объявляя, что онъ претензію свою о утопшемъ его крестьянинѣ Родіонѣ Лукьяновѣ, искавшую на углицкаго купца Ивана

Данилова, оставляетъ а впредь о томъ челобитствовать и искать не будетъ, проситъ за отзывомъ его рѣшеніе учинить" (№ 106, л. 94).

Какъ послѣдствіе судебнаго разбирательства взыскивались съ отвѣтчика въ случаѣ его виновности слѣдующіе сборы: 1) Выти (№ 1, л. 339; № 5 л. 210), 2) пошлины (№ 5, л. 210; № 50, лл. 4, 5), 3) „накладныя деньги" (№ 5, л. 210; № 50 лл. 4, 5), 4) за произведеніе дѣла на простой за гербовую бумагу (№ 5, л. 210; № 50, лл. 4, 5), 5) печатныя пошлины (№ 5, л. 210; № 50 лл. 4, 5), 6) проѣсти и волокиты (№ 15, л. 135). Въ случаѣ оправданія отвѣтчика онъ не платилъ выти (этотъ сборъ былъ въ пользу истца), казенныя же сборы съ дѣла падали на истца (№ 2, л. 690).

„*Выть*", взысканіе въ пользу истца съ отвѣтчика, какъ особый видъ вознагражденія за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ и убытки, взималась въ размѣрѣ стоимости иска. Напримѣръ, если захвачено было грабежемъ или инымъ способомъ на сумму 30 рублей, то въ такомъ же размѣрѣ назначалась и выть. Выти, равно какъ и прочіе сборы, взимались уже по произнесеніи приговора и даже, на время раскладки и вычисленія выти и прочихъ сборовъ („до разложенія выти"), колодниковъ освобождали изъ тюрьмы „на добрыя и вѣроятныя поруки" (№ 2, л. 325; № 5, л. 57). Съ дѣлъ, не имѣвшихъ опредѣленной оцѣнки, которая могла бы быть точно выражена въ денежныхъ цифрахъ, не брали выти, но вмѣстѣ съ тѣмъ уже не брали ни пошлинъ, ни „накладныхъ денегъ", такъ что взимали только за гербовую бумагу и за печати (№ 50, лл. 10, 16). Вычисленіе количества и распредѣленіе выти (если отвѣтчиковъ было нѣсколько) выписывалось на особую бумагу, носившую названіе „*Вытной выписки*", къ которой всѣ платившіе по данному дѣлу выти, или „вытчики" (№ 5, л. 208), обязаны были приложить руки (№ 1, л. 345; № 3, л. 13). Вытная выписка предъявлялась на разсмотрѣніе судей (№ 1, л. 345), при чемъ, въ случаѣ разногласія ихъ мнѣній относительно ея разложенія (а это нерѣдко случалось при наличности нѣсколькихъ „вытчиковъ"), отсылали ее на резолюцію Московской губернской канцеляріи (№ 15, л. 331). По утвержденіи вытной выписки приступали ко взысканію какъ ея, такъ и прочихъ сборовъ со всею строгостью, тѣмъ болѣе, что, въ случаѣ замедленія во взысканіи выти со стороны истцовъ, происходила „всегдашняя просьба и неудовольствіе" (№ 5, л. 210). Въ случаѣ неуплаты вытчикомъ требуемой суммы продавалось его движимое и недвижимое имущество; если вытчикъ принадлежалъ къ крестьянскому сословію, то выти и прочіе сборы взыскивали съ той вотчины, къ которой онъ былъ приписанъ (№ 2, л. 377), если же онъ былъ изъ купеческаго сословія, то требовали уплаты черезъ магистратъ (№ 15, л. 11). За неисправную уплату вытчиковъ держали даже въ тюрьмѣ до тѣхъ поръ, пока находился кто-либо желающій взять ихъ къ себѣ въ работу съ тѣмъ,

чтобы вносить въ извѣстные сроки опредѣленную сумму до покрытія всей цифры выти и прочихъ пошлинъ сполна (№ 29, л. 1025), или, пока ихъ кто-либо выкупитъ, заплативъ требуемую сумму, или наконецъ поручится въ уплатѣ ея (№ 29, л. 1026). Этотъ порядокъ наблюдался на основаніи слѣдующаго указа Правительствующаго Сената Сыскному Приказу, отъ 23 іюля 1763 года:

„Сыскному Приказу какъ нынѣ, такъ и впредь содержащимся въ неплатежѣ вытей и пошлинъ колодникамъ, во первыхъ, объявлять, чтобы они въ силу указовъ пріискивали такихъ людей, кто бъ ихъ на откупъ взялъ и объявилъ въ томъ Приказѣ; такъ-же оному Приказу о купцахъ сообщить въ магистратъ, а о другихъ въ тѣ мѣста, гдѣ они вѣдомы, съ требованіемъ, чтобъ отъ оныхъ не учинено ль будетъ за ними откупу, а между тѣмъ и публиковать, не пожелаетъ ли кто ихъ взять къ себѣ въ работу съ заплатою, какъ въ 1736 году указѣ напечатано; и когда таковые охочіе люди ко взятію оныхъ явятся или тѣ мѣста, гдѣ они вѣдомы, требовать ихъ будутъ, то Сыскному Приказу объ отдачѣ и о стребованіи съ нихъ платежа поступать по оному 1736 года указу (№ 29, л. 1025).

Приводимъ въ томъ же духѣ имянной указъ, присланный изъ Правительствующаго Сената отъ 29 августа 1763 года.

„Во убѣжаніе содержанія многаго числа колодниковъ, дабы неимущіе, напрасно будучи подъ карауломъ, времени не продолжали, а невоздержные въ состояніи своемъ поправиться могли, какъ нынѣ содержащихся во всемъ государствѣ въ малыхъ начетахъ и другихъ казенныхъ доимкахъ колодниковъ, а именно на коихъ не болѣе 50-ти рублевъ и, по совершенному ихъ неимуществу того заплатить они не могутъ (кромѣ дворянъ и неимущихъ офицерскихъ чиновъ) отослать и впредь, если гдѣ таковые будутъ, отсылать для заработыванія тѣхъ денегъ на монетные дворы и прочія казенныя работы, гдѣ какія производятся; и въ тѣхъ мѣстахъ изъ слѣдующаго въ выдачу имъ заработнаго числа денегъ одну половину давать имъ на пропитаніе, на одежду и обувь, а другую отсылать въ тѣ мѣста, гдѣ они должны, на роспиcку жъ. Того, кто изъ такихъ не хотятъ въ работу, а числящіеся на нихъ начеты или доимки въ скоромъ времени платить обяжутся, то въ ономъ имъ дозволить. А на которыхъ казеннаго долгу болѣе 50-ти рублевъ, съ тѣми поступать по прежнимъ о томъ указамъ. Въ которыхъ же городахъ казенныхъ работъ нѣтъ, въ такомъ случаѣ отдавать оныхъ партикулярнымъ людямъ, кто принять пожелаетъ въ работу -въ томъ, чтобъ оные платили за каждаго по двадцати по четыре рубля въ годъ; противъ же того пріемщикамъ ихъ прилежное за ними имѣть смотрѣніе, въ чемъ обязывать ихъ подписками съ тѣмъ, когда тѣ колодники отъ нихъ сбѣгутъ, то, хотя кто изъ оныхъ долгу своего еще и не заработалъ, то оный за несмотрѣніе сполна взыщется съ нихъ“ (№ 29, лл. 1023, 1024).

Должно замѣтить еще и то, что выти взыскивались какъ самою Экспедиціей лично, такъ и по требованію ея воеводскими канцеляріями и полиціей (№ 5, л. 210).

Остальные всѣ сборы шли въ пользу государственной казны и взимались въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Пошлины взимались въ размѣрѣ 10% съ получаемой истцомъ выти (№ 50, л. 4; № 154, л. 4). Напримѣръ, выть 52 руб. 52 коп., пошлины съ нея—5 руб. 25 коп. (при этомъ дробныя части копѣйки откинуты); выть 29 руб. 90 коп.,—пошлины 2 р. 99 коп. (№ 5, л. 208); выть 15 рублей,—пошлины 1 р. 50 коп. (№ 50, л. 4); выть 162 р. $32^1/_4$ коп.,—пошлины 16 р. $23^1/_4$ коп. (№ 50, л. 8).

„*Накладныя деньги*" взимались въ количествѣ „*деньги съ рубля*" (№ 154, л. 5), разсчитывая этотъ процентъ съ каждаго рубля получаемой съ дѣла пошлины; поэтому ясно, что и самыя „накладныя деньги" взимались только въ томъ случаѣ, когда взимались и пошлины, такъ что выти, пошлины и „накладныя деньги" были тѣсно связаны между собою и одно безъ другаго взиматься не могло. Напримѣръ: выть 52 руб. 52 коп., пошлины 5 руб. 25 коп., накладныя деньги $2^3/_4$ коп.; выть 29 р. 90 коп., пошлины 2 р. 99 коп., накладныя деньги $1^1/_2$ коп. (№ 5, л. 208). Здѣсь мы замѣчаемъ непослѣдовательность въ исчисленіи накладныхъ денегъ: въ первомъ примѣрѣ взято не только по деньгѣ ($^1/_2$ коп.) съ рубля, но еще и остатокъ—25 коп. обложенъ въ количествѣ $^1/_4$ коп., во второмъ же примѣрѣ неизвѣстно почему откинуто безъ обложенія 49 коп. Еще примѣръ: выть 162 руб. $32^1/_4$ коп., пошлины 16 руб. $33^1/_4$ коп., накладныя деньги $8^1/_4$ коп. (№ 50, л. 8); въ этомъ случаѣ сумма ($33^1/_4$ коп.) меньшая предыдущей (49 коп.) обложена какъ и въ первомъ примѣрѣ (25 коп.) въ количествѣ $^1/_4$ коп.; далѣе—выть 25 руб., пошлины 2 р. 50 коп., накладныя 1 коп. (№ 53, л. 31), здѣсь замѣчается тоже непослѣдовательность: пошлины 49 р. $80^3/_4$ коп., накладныя деньги 25 коп. (№ 154, л. 5), пошлины 2 р. 50 коп., накладныя деньги 1 коп. (№ 53, л. 31). Примѣровъ подобной непослѣдовательности въ разложеніи накладныхъ денегъ можно найти довольно много, тѣмъ болѣе, что и самыя пошлины не всегда были точно разсчислены. Напр. выть 498 руб. 73 коп., пошлины 49 руб. $80^3/_4$ к. (№ 154, л. 5).

Сборъ „*за произведеніе дѣла на простой за гербовую бумагу*" (№ 50, лл. 4, 5 и др.) заключался въ слѣдующемъ: всякое дѣло должно было писаться на гербовой бумагѣ, но на практикѣ дѣла велись постоянно на простой бумагѣ (кромѣ челобитныхъ, которыя всегда должны были писаться на гербовой), тѣмъ не менѣе за каждый простой листъ дѣла платилось какъ за гербовый. Размѣръ платы за листъ былъ двоякій—2 коп. и 4 коп. (№ 50, лл. 8, 10, 20, 36).

„*Печатныя пошлины*" взимались въ размѣрѣ $25^1/_4$ к. (№ 153, л. 2)

за каждую, приложенную при производствѣ даннаго дѣла въ Экспедиціи печать; при томъ было безразлично, прикладывалась ли печать къ одной изъ входившихъ въ составъ производства дѣла бумагъ, или же къ опечатывавшимся предметамъ: если эти опечатанные пожитки продавались Экспедиціей, то печатныя пошлины уплачивались покупателями (№ 50, л. 5, 23).

„*Проѣсти и волокиты*" были сборомъ за различныя расходы во время производства дѣла; если лицо, которое должно было уплатить ихъ, умирало до уплаты, то деньги эти взыскивались съ его наслѣдниковъ (№ 15, л. 135).

Разложеніе и назначеніе денежныхъ сборовъ было послѣднимъ актомъ суда, послѣ чего съ протокола, утвержденнаго присутствіемъ, давалась копія въ повытье для исполненія (№ 2, л. 216; № 23, л. 76). Съ резолюціи Экспедиціи, по апробаціи ея указомъ Московской губернской канцеляріи (№ 41, л. 74), вслѣдствіе просьбы сторонъ выдавалась, на основаніи указа 1762 г. іюля 30-го (П. С. З. т. XVI, ст. 11629), копія за скрѣпою секретаря и печатью Экспедиціи, въ которую они могли въ теченіи 2-хъ недѣльнаго срока подавать апелляцію на данное рѣшеніе (№ 1, лл. 248, 381). На рѣшеніе Экспедиціи, апробованное Московскою губернскою канцеляріею, апеллировать должно было въ Юстицъ-Коллегію, на основаніи указа 1764 года, 21 апрѣля (П. С. З. т. XVI, ст. 12137, п. II).

Производство дѣлъ въ Розыскной Экспедиціи было подъ наблюденіемъ Московской губернской канцеляріи, поэтому, кромѣ апробаціи опредѣленій и приговоровъ Экспедиціи, губернская канцелярія слѣдила за правильнымъ и безостановочнымъ теченіемъ дѣлъ. Если въ губернскую канцелярію поступали жалобы на медленность производства какого либо дѣла, или сама она узнавала объ этомъ, то указомъ предписывала Экспедиціи о скорѣйшемъ рѣшеніи этого дѣла (№ 90, л. 201), послѣ чего о ходѣ онаго Экспедиція должна была посылать рапорты, которые равнымъ образомъ отправлялись и въ томъ случаѣ, если дѣло начато было по указу губернской канцеляріи (№ 2, л. 718). Въ томъ случаѣ, если дѣла Экспедиціи приходили въ запущенность и производство по нимъ затягивалось, то губернская канцелярія указомъ предписывала рѣшать ихъ въ самомъ непродолжительномъ времени и для этой цѣли какъ судьямъ, такъ и чинамъ канцеляріи приказывали являться на службу и въ дни неприсутственные послѣ полудня и о занятіяхъ своихъ подавать рапорты ей и губернатору (№ 41, л. 271). Московскій губернаторъ, также и вице-губернаторъ иногда давали инструкціи или меморіи касательно какого-либо изъ извѣстнаго дѣла разбиравшагося въ Экспедиціи, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ предписывали дѣло въ подлинникѣ представить на разсмотрѣніе Московской губернской канцеляріи (№ 48, л. 15).

Состоявшая при Сенатѣ „Экспедиція о колодникахъ", указомъ

отъ 8 января 1764 года, предписала Розыскной Экспедиціи посылать ей еженедѣльныя вѣдомости о всѣхъ рѣшенныхъ дѣлахъ, чтобы оныя рѣшались *„немедленно и конечно въ положенные по указамъ сроки“* (№ 29, л. 9). Въ случаѣ поступленія въ Сенатъ жалобы на рѣшеніе Экспедиціей какого-либо дѣла или на медленность ея дѣйствій, Сенатъ посылалъ въ Экспедицію указъ, коимъ требовалъ экстрактъ самаго дѣла на свое разсмотрѣніе (№ 1, л. 508; № 2, л. 9); о скорѣйшемъ разсмотрѣніи и рѣшеніи нѣкоторыхъ дѣлъ Экспедиція получала иногда предписанія отъ генералъ-прокурора Сената чрезъ Московскаго губернатора (№ 41, л. 997) и въ этомъ случаѣ должна была посылать отчеты къ генералъ-прокурорскимъ дѣламъ также чрезъ губернатора.

Колодники.

Подсудимые и осужденные содержались при Экспедиціи въ особомъ зданіи—острогѣ. Въ число заключенныхъ въ этомъ помѣщеніи входили еще и лица, осужденныя въ другихъ учрежденіяхъ (№ 1, л. 79; № 51, л. 168) на ссылку въ Оренбургъ, Сибирь и на Днѣпровскія линіи (№ 1, л. 79, 277; № 5, л. 185; № 48, л. 138, 401), такъ какъ Розыскная Экспедиція была центральнымъ пересылочнымъ мѣстомъ колодниковъ въ помянутые пункты. Поэтому въ острогѣ Розыскной Экспедиціи, особенно по временамъ, былъ громадный наплывъ колодниковъ, требовавшихъ бдительнаго присмотра и особо-организованнаго порядка въ содержаніи.

Для караула колодниковъ, какъ мы уже упоминали выше, командировались солдаты изъ московскихъ полковъ, имѣя во главѣ оберъ-офицера, начальника караула. Кромѣ того, отъ Экспедиціи для надзора за арестантами въ качествѣ тюремнаго смотрителя былъ прикомандированъ сержантъ.

Каждый вступавшій въ острогъ колодникъ былъ прежде всего записываемъ въ особую *„Приводную книгу“* (№ 75) и заковываемъ въ ручные и ножные кандалы, колодники же препровождавшіеся въ Сибирь и прочія мѣста чрезъ Розыскную Экспедицію, изъ другихъ судебныхъ учрежденій, присылались уже закованными и въ такомъ видѣ заключались въ острогъ.

Содержаніе въ острогѣ колодниковъ, состоявшихъ подъ слѣдствіемъ и приговоренныхъ къ наказанію по челобитнымъ частныхъ лицъ или по жалобамъ какихъ-либо казенныхъ или частныхъ учрежденій, производилось на ихъ счетъ въ размѣрѣ по одной копѣйкѣ на человѣка въ день кормовыхъ денегъ, прочимъ же выдавалось казенное содержаніе въ томъ же размѣрѣ (№ 49, л. 21; № 57, л. 36; № 154, л. 20). Во избѣжаніе лишнихъ расходовъ на колодниковъ, а также въ виду того, что не всѣ истцы аккуратно платили деньги за содержаніе ихъ, при Экспедиціи съ наружной стороны и внутри были устроены особые

ящики (№ 87, л. 77), куда желающіе опускали свои доброхотныя пожертвованія на заключенныхъ; прошеніе милостыни и хожденіе для того по улицамъ колодникамъ не дозволялось. Кормовыя деньги отдавались, *„для раздачи колодникамъ“*, начальнику караула, подъ росписку (№ 57, л. 39). Арестанты имѣли особую, *„указанную“* одежду и обувь (№ 48, л. 583).

Колодники, „ежели они по себѣ представятъ надежныхъ и вѣроятныхъ поручителей“ (№ 87, л. 216), вмѣсто содержанія въ острогѣ могли быть отдаваемы желающимъ на поруки съ роспискою въ томъ, что они никуда не выѣдутъ изъ Москвы и при первомъ требованіи будутъ представлены въ Экспедицію (№ 15, л. 187; № 87, л. 216). Особенно часто практиковался отпускъ колодниковъ на поруки по случаю торжественныхъ праздниковъ (Рождества Христова и Св. Пасхи), а также сырной недѣли, первой недѣли великаго поста и страстной, причемъ отдавали ихъ истцамъ, а иногда и постороннимъ, желающимъ (№ 23, л. 109). Съ отдаваемыхъ изъ тюрьмы на поруки колодниковъ равно какъ и со всѣхъ выпускаемыхъ по оправданіи или послѣ наказанія, брались *„приводныя деньги“* въ количествѣ 13 коп. съ человѣка (№ 41, л. 1002). Нерѣдко также отпускали на поруки подъ росписку послѣ приговора — *„до расположенія сыска“*, съ тѣмъ, чтобы по первому требованію Экспедиціи данное лицо было въ нее представлено (№ 1, 330).

Заключенные содержались въ одной общей камерѣ; въ случаѣ какихъ-либо безпорядковъ, возникавшихъ между ними, виновныхъ подвергали дисциплинарнымъ взысканіямъ: тѣлесному наказанію или одиночному заключенію. Они были отправляемы на разныя работы (№ 48, л. 491), напримѣръ, для ношенія воды, очистки нечистотъ при островѣ и Экспедиціи и проч.; при всѣхъ работахъ они были закованы „для опасности“ (№ 89, л. 36). Въ первые годы существованія Экспедиціи заключенные посылались для копанія могилъ умершимъ колодникамъ (№ 89, л. 36), но въ 1779 году, 9-го августа, это было запрещено полицеймейстерской канцеляріей: „по доношенію сей Экспедиціи 11 части къ маіору Фролову прислалъ приказъ и велѣно, по требованію сей Экспедиціи, для пріему и отвозу къ погребенію при кладбищѣ церкви умирающихъ колодниковъ не только однихъ фурманщиковъ съ лошадьми командировать, но отправлять при томъ для присмотру одного унтеръ-офицера и при томъ сей Экспедиціи предписывается чтобъ для вырытія къ погребенію умершихъ колодниковъ могилъ, кои всегда есть готовыя, колодниковъ впредь изъ Экспедиціи отправляемо не было“ (№ 104, л. 56).

Заключенные, въ случаѣ желанія, могли исповѣдываться и причащаться Св. Таинъ; о всѣхъ такихъ караульный офицеръ подавалъ присутствію доношеніе за подписью священника (№ 48, л. 165). Больныхъ колодниковъ свидѣтельствовалъ особо командированный поли-

цейскій лѣкарь (№ 91, л. 135); ихъ исповѣдывали и причащали (№ 1, л. 445). Въ случаѣ смерти кого-либо изъ заключенныхъ караульный офицеръ доносилъ присутствію, что такой-то колодникъ „волею Божіею умре“ (№ 87, л. 1); тогда тѣло его подвергали лѣкарскому осмотру въ присутствіи одного изъ чиновниковъ Экспедиціи по назначенію присутствія (№ 87, л. 129) и, констатировавъ фактъ смерти, отдавали роднымъ или постороннимъ, желавшимъ погребсти его; если же такихъ не являлось, то погребали на казенный счетъ, черезъ полицію, откуда присылали для этого особаго служителя. Экспедиція, давъ указъ караульному оберъ-офицеру о погребеніи умершаго колодника, рапортовала о томъ происшествіи въ Московскую губернскую канцелярію (№ 48, л. 45; № 91, лл. 137, 138). На казенный счетъ колодниковъ погребали при церкви св. Животворящаго креста, „что на убогихъ домѣхъ“ (№ 76, л. 9), а также при церквахъ—Казанской Божіей Матери, что у Калужскихъ воротъ (№ 76, л. 75) и Воскресенія Христова, что у Данилова монастыря (№ 76, л. 105).

Въ случаѣ побѣга какого-либо колодника караульный доносилъ о томъ рапортомъ въ присутствіе (№ 2, л. 41), которое уже дѣлало распоряженіе о поимкѣ его, поручая это или караульнымъ при Экспедиціи или полиціи; караульные, виновные въ побѣгѣ колодника, подвергались взысканіямъ какъ за небрежное отправленіе служебныхъ обязанностей. Московская губернская канцелярія слѣдила за тѣмъ, чтобы надзоръ за колодниками въ Экспедиціи былъ возможно строже для пресѣченія возможности побѣговъ, такъ что въ 1780 году, по случаю побѣга нѣсколькихъ заключенныхъ, въ Экспедицію изъ Московской губернской канцеляріи присланъ былъ указъ, въ которомъ объявлялся строгій выговоръ и между прочимъ говорилось, что если надзоръ за колодниками будетъ впредь слабымъ и если объ освобожденіи подсудимыхъ изъ тюрьмы во-время рапортовать изъ Экспедиціи не будутъ, то губернская канцелярія будетъ подвергать отвѣтственности самихъ судей (№ 106, л. 94). По полученіи этого указа Экспедиція постановила сдѣлать подтвержденіе служащимъ объ ихъ обязанностяхъ относительно надзора за колодниками и правилъ объ ихъ содержаніи. Резолюція эта представляетъ собою интересъ въ виду изображеннаго въ ней, довольно подробно, порядка содержанія заключенныхъ и нѣкоторыхъ чертъ быта колодниковъ; текстъ ея слѣдующій:

„Секретарей и всѣхъ Розыскной Экспедиціи канцелярскихъ служителей, сверхъ прежняго подтвержденія, нынѣ еще обязать подписками въ томъ, чтобы каждый дежурный, а при дежурныхъ и дневальный для осмотру и переклички содержащихся въ острогѣ и кордегардіяхъ колодниковъ и арестантовъ и подаянію имъ милостыни и пищи, а иногда и приносимаго имъ платья и обуви и разобранія происходимыхъ между ними ссоръ и дракъ, къ отысканію покражъ и усмиренію ссо-

рящихся и явльшихся въ кражѣ и отдѣленія таковыхъ по разнымъ казармамъ и запиранію и запечатыванію тѣхъ казармъ въ ночное время, а въ случаѣ ссоръ и дракъ какъ къ углядѣнію и усмиренію, и переводу ссорящихся въ другія казармы и запиранію, и печатанію оныхъ казармъ, а и въ коллегардіи къ осмотру днемъ и ночью часовыхъ, въ тотъ осмотръ и коллегардіи всегда ходили обще съ обрѣтающимися на караулѣ оберъ-офицерами, не полагаясь одинъ на другаго. Наипаче наблюдать, чтобы колодники и арестанты, содержащіеся въ острогѣ по дѣламъ слѣдующимся въ Экспедиціи, закованы были въ кандалы и ту заковку вносить въ дневные и перекличные списки. При перекличкѣ колодниковъ и арестантовъ цѣлость помянутыхъ кандаловъ осматривать и если на комъ явятся кандалы худы и не надежны, тѣ велѣть подрядному кузнецу за договорную цѣну починивать и укрѣплять съ прочностію. Еще же имъ, дежурнымъ и офицерамъ, наблюдать и того, чтобъ колодники и арестанты не могли и подкоповъ и скважинъ дѣлать подъ казармы; и кои же арестанты явятся въ ссорахъ, въ дракахъ, въ кражахъ, въ разбитіи и снятіи кандалъ, въ подкопахъ и въ прочихъ неустройствахъ и вымыслахъ, о томъ письменно репортовать Экспедиціи. Смотрѣть же имъ, дежурнымъ и офицерамъ, чтобъ у колодниковъ и у арестантовъ въ казармахъ перегородокъ, ширмъ и другаго закрытія, также веревокъ, ножей и прочаго оружія, а затѣмъ и бумаги, чернилъ и карандашей отнюдь ни у кого не было; и караульнымъ же оберъ и унтеръ-офицерамъ смотрѣть, чтобъ ими у большаго палисада никакихъ скважинъ дѣлано не было, а гдѣ есть — оныя приказать забить и укрѣпить гвоздями; А и приходящихъ къ тому палисаду никого не пропускать, однакожъ, напротивъ того, и подавателей въ ящики и внутрь острога милостыни (кромѣ вина и другаго хмѣльнаго) не отгонять, ибо тѣ колодники и арестанты, кои съ прошеніемъ милостыни, не отпускаются, а довольствуются большею частію отъ одного подаянія; и соборъ ящикамъ и высыпку изъ оныхъ деньгамъ въ дѣлежъ изъ оныхъ колодникамъ и арестантамъ чинить дежурнымъ, при оберъ-офицерахъ, въ острогѣ, каждой недѣли въ субботу, не выводя изъ колодниковъ къ забиранію тѣхъ ящиковъ никого; а кои колодники до увѣщеванія посажены будутъ въ чуланцы—и тѣмъ дежурнымъ и офицерамъ потому же запирать замками и у дверей пробои печатать обще и весьма стараться, чтобъ означенные колодники по предъявленнымъ мѣстамъ вездѣ въ наличествѣ и подъ крѣпкимъ карауломъ содержаны были безъ всякаго выпуску; и наличество-жъ колодниковъ и арестантовъ по списку и присутствующимъ всякій день пересматривать. А кои колодники и арестанты подлежать будутъ куда къ отсылкѣ или къ свободѣ съ росписками—и о тѣхъ караульнымъ оберъ-офицерамъ посылать изъ Экспедиціи за руками присутствующихъ письменные указы, о чемъ караульнымъ оберъ-офицерамъ дать письменный приказъ“ (№ 106, л. 94).

Экспедиція, какъ мы уже упомянули выше, была пересылочнымъ пунктомъ колодниковъ, ссылавшихся въ Сибирь, Оренбургъ и на Днѣпровскія линіи изъ всѣхъ губерній, лежащихъ на одной полосѣ и южнѣе Московской, тогда какъ ссыльные изъ губерній, лежащихъ сѣвернѣе Московской, отправляемы были черезъ Петербургъ въ Рогервикъ, на основаніи указа 1722 года, августа 25 числа (№ 1, лл, 165—166). Желая утилизировать въ пользу государства рабочія силы преступниковъ, уголовная юстиція того времени направляла главнымъ образомъ ссыльныхъ на работы въ Нерчинскъ на серебряные заводы по случаю *„умноженія работъ“* на сказанныхъ заводахъ и ощущавшагося тамъ недостатка въ рабочихъ рукахъ (№ 1, лл. 165—166).

Приговореннымъ въ ссылку и въ работы составлялись въ Экспедиціи по повытьямъ *„вѣдѣнія“* съ означеніемъ именъ, возраста и преступленія; такія же *вѣдѣнія* (№ 48, л. 86) присылались въ Экспедицію и изъ другихъ учрежденій, пересылавшихъ ссыльныхъ черезъ Москву; о каждой присылкѣ таковой, равно какъ и о прибытіи партіи колодниковъ особо докладывалось присутствію (№ 48, л. 587). Всѣ эти частныя вѣдѣнія собирались въ „повытье ссыльныхъ колодниковъ“ и изъ нихъ тамъ составлялся общій реэстръ (№ 57) по такой же формѣ какъ и помянутыя вѣдѣнія, именно: 1) имена колодниковъ и возрастъ, 2) откуда присланы для ссылки или ссылаются по приговору самой Экспедиціи, 3) преступленія ихъ, 4) сопровождаютъ ли ихъ на мѣсто ссылки жены и дѣти ихъ. Общій реэстръ докладывался присутствію, которое постановляло резолюцію о истребованіи чрезъ посредство Московской губернской канцеляріи (№ 48, лл. 29, 549) отъ военной конторы (№ 5, л. 37) нужнаго количества солдатъ для конвоированія ссыльныхъ, разсчитывая среднимъ числомъ по одному конвойному на каждаго ссыльнаго.

Пересылка колодниковъ производилась двоякимъ способомъ: 1) *„По водному пути“* весной и осенью, 2) по зимнему пути. Ссылка „по водному пути“ производилась, на основаніи указа ея императорскаго величества отъ 10 января 1765 года, въ два срока: a) въ апрѣлѣ или маѣ, b) въ первыхъ числахъ августа (№ 5, л. 196). Для препровожденія ссыльныхъ въ Сибирь, „по водному пути“ имѣлось въ распоряженіи Экспедиціи нѣсколько судовъ („струги“); при нихъ были особые по найму Экспедиціи лоцманы (№ 5, л. 185), изъ которыхъ каждаго при наймѣ обязывали, чтобы онъ „будучи въ пути на судахъ, поступалъ добропорядочно съ крайнею предосторожностью и прилежаніемъ, дабы отъ слабаго его смотрѣнія и небреженія стругу въ приходѣ воднымъ путемъ не учинилось какого повреждения“ (№ 5, л. 185). На ссыльныхъ надѣвались особыя „указанныя“ одежды и обувь (№ 48, л. 583), при чемъ для отправляемыхъ по зимнему пути пѣшкомъ пріобрѣтались по указу присутствія рукавицы и шубы (по 1 р. 30 коп за шубу, № 48, л. 583;

№ 57, л. 5; № 89, л. 43). Всѣ издержки по обмундировкѣ ссыльныхъ по волѣ помѣщиковъ или обществъ производились на ихъ счетъ, остальныхъ же обмундировывали на казенный счетъ (№ 48, л. 583). Ссыльныхъ при отправленіи въ путь заковывали — мужчинъ по двое въ ручные и ножные кандалы, женщинъ же только въ ручные, хотя такъ же по-двое (№ 1, л. 9, 80; № 51, л. 41); передъ тѣмъ мужчинамъ вырѣзывали ноздри и ставили клеймы (№ 1, л. 345).

По присылкѣ требуемаго числа конвойныхъ солдатъ „съ принадлежащимъ числомъ унтеръ-офицеровъ и одного офицера", какъ начальника конвоя (№ 5, л. 37, 277), послѣднему давалась инструкція (№ 1, л 81; № 5, л. 196), особый реестръ колодниковъ (№ 1, л. 80) и шнуровая книга для веденія записи расхода на сдававшіяся ему кормовыя деньги (№ 69, л. 55) по пути какъ конвоя, такъ и колодниковъ (№ 1, л. 80). Кормовыя деньги для колодниковъ опредѣлялись въ размѣрѣ 1 коп. на день (№ 51, л. 41; № 57, лл. 12, 14, 19) и вычислялись на ссыльныхъ въ Сибирь (Нерчинскъ, Тобольскъ и проч.) по 1 р. 10 коп. на человѣка, въ Оренбургъ—отъ 71½ до 81½ коп., въ Казань -- 40 коп. на человѣка (№ 1, л. 79; № 49, л. 34). Кормовыя деньги для ссылавшихся осужденныхъ другими судебными учрежденіями присылались въ Экспедицію изъ тѣхъ же учрежденій, вмѣстѣ съ партіей присылаемыхъ колодниковъ (№ 48, л. 86; № 51 лл. 63, 64 и др.), а на ссыльныхъ по волѣ помѣщиковъ, обществъ и проч. вытребывались съ нихъ (№ 51, л. 66), остальныхъ же препровождали на счетъ „неположенныхъ въ штатъ доходовъ" Экспедиціи (№ 1, л. 79); при этомъ для багажа и провоза больныхъ колодниковъ назначались подводы; плата за оныя по пути отъ Москвы до Тобольска назначалась въ размѣрѣ отъ 12 руб. 23½ коп. до 12 р. 70½ коп. на каждую (№ 1, л. 79; № 49, л. 34).

Конвой, назначенный для сопровожденія колодниковъ изъ Москвы, провожалъ ссыльныхъ — направленныхъ въ Сибирь и Оренбуръ — до Казани, а направленныхъ на Днѣпровскія линіи — до Тулы (№ 48, л. 29), при чемъ въ губернскія канцеляріи помянутыхъ городовъ посылались бумаги съ требованіемъ, чтобы по прибытіи, даннаго транспорта колодниковъ, произведена была по реестру провѣрка имъ, а такъ же по шнуровой книгѣ начальника конвоя — учетъ потраченныхъ въ дорогѣ суммъ и чтобъ о результатахъ того и другаго послано было въ Экспедицію увѣдомленіе (№ 1, л. 81). Для дальнѣйшаго конвоированія ссыльныхъ при посредствѣ сказанныхъ губернскихъ канцелярій назначался вновь особый конвой изъ мѣстныхъ полковъ.

Начальникъ конвоя не долженъ былъ „*ни мало*" отлучаться отъ команды и по исполненіи возложеннаго на него порученія обязанъ былъ „не продолжая въ пути ни малаго времени", явиться въ Экспедицію и о результатахъ конвоированія доложить (№ 1, л. 81; № 48, л. 137; № 104, л. 56).

Если какой-либо колодникъ отправленъ былъ въ ссылку, и при томъ по болѣзни, или по другой причинѣ не былъ въ Москвѣ подвергнутъ по приговору тѣлесному наказанію или вырѣзыванію ноздрей, то это должно было исполняться въ Тульской или Казанской губернскихъ канцеляріяхъ (№ 1, л. 81).

Передъ каждой отправкой колодниковъ составлялся особый докладъ присутствію, опредѣленіе котораго заносилось въ протоколъ, отсылавшійся на аппробацію въ Московскую губернскую канцелярію (№ 1, л. 81).

Ссыльные, равно какъ и освобождаемые по взятіи приводныхъ денегъ (№ 1, лл. 58, 114, 468) и отсылаемые въ другія учрежденія, однимъ словомъ— всѣ выступающіе какимъ-либо образомъ изъ острога Экспедиціи вносились въ особую книгу, носившую названіе „Свободная книга колодниковъ" (№ 76), которую вели дежурные канцеляристы и подканцеляристы. Отчеты о содержащихся и содержавшихся колодникахъ составляли особую обязанность Экспедиціи, такъ какъ Сенатъ требовалъ, чтобы о всѣхъ содержащихся колодникахъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Экспедиціи, при Сенатѣ подавались еженедѣльные обстоятельные рапорты, а изъ губерній и провинцій—ежемѣсячные, при чемъ, если они во время репортовать не будутъ, то будутъ подвергнуты штрафу въ количествѣ трети годоваго жалованія; всѣ эти рапорты поступали изъ Экспедиціи и изъ приписныхъ къ ней городовыхъ судебныхъ мѣстъ въ губернскую канцелярію, откуда пересылались въ Сенатъ въ учрежденную при немъ экспедицію о колодникахъ; „репорты и списки" должны были составляться по особой формѣ, данной бывшему Сыскному Приказу изъ Сената (№ 5, лл. 295, 296).

Остается сказать нѣсколько словъ о женахъ ссыльныхъ колодниковъ. Если жена ссыльнаго желала сопровождать своего мужа на мѣсто его ссылки, то ея имя заносилось въ реестры ссыльныхъ, а тѣмъ женамъ, которыя не желали слѣдовать за мужьями выдавали изъ Розыскной Экспедиціи по ихъ челобитнымъ письменный видъ, на основаніи указа Петра Великаго 1720 года 16 августа (П. С. З. т. VI, № 3628) и указа сенатскаго, отъ 29 января 1773 года, заключающагося въ слѣдующемъ: „при дачѣ солдатскимъ и матросскимъ, и прочихъ служилыхъ людей женамъ и дочерямъ дѣвкамъ отъ командъ мужей и отцовъ ихъ паспортовъ, дабы никакого подлога происходить не могло, описывано было именно, какъ ростъ ихъ и лицо, такъ и еще непремѣнныя примѣты, какія на комъ при осмотрѣ явятся" (№ 23, л. 362). При этомъ, если у тѣхъ женщинъ были малолѣтные сыновья, то матерей обязывали подпискою, дабы по возрастѣ онѣ сыновей своихъ объявили „къ опредѣленію куда надлежитъ" (№ 23, л. 362; № 90, л. 200).

Заключеніе.

Дѣятельность Розыскной Экспедиціи продолжалась до 1782 года, т. е. до времени ея упраздненія (П. С. З. т. XXI, № 15,530), когда всѣ функціи ея перешли къ палатѣ уголовныхъ дѣлъ, учрежденной указомъ 7 ноября 1775 года (П. С. З. т. XX, № 1775), куда и большинство чиновниковъ ея переведено (№ 48, л. 1001). При окончаніи и сдачѣ дѣлъ Экспедиціи въ ней былъ только одинъ судья—коллежскій совѣтникъ Болотовъ (№ 48, л. 866), а Вележевъ назначенъ былъ въ палату уголовныхъ дѣлъ (№ 48, л. 866). Болотовъ, 23 ноября 1782 года, слушалъ указъ изъ „учрежденнаго Московской губернской канцеляріи для окончанія нерѣшенныхъ дѣлъ департамента", въ которомъ говорилось, что указомъ Сената предписывается — „всѣ имѣющіяся въ губернской канцеляріи и Розыскной Экспедиціи дѣла съ подлежащими описями принять тому департаменту" (№ 48, л. 996). Кромѣ Болотова, при сдачѣ дѣлъ состояли 2 регистратора, 3 канцеляриста и 2 подканцеляриста, сверхъ того находились 2 сторожа и 2 палача (№ 48, л. 1001). Послѣднее, записанное въ журналѣ Экспедиціи, засѣданіе ея было 21 декабря 1782 года, гдѣ она уже названа „бывшей Розыскной Экспедиціей" (№ 48, л. 1001).

ГРАМОТЫ и ДРУГІЕ АКТЫ XIV и XV ВВ.

МОСКОВСКАГО АРХИВА

МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

Ихъ форма, содержаніе и значеніе въ исторіи русскаго права.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпуская въ свѣтъ предлежащій трудъ, я считаю необходимымъ предупредить нѣкоторыя критическія замѣчанія, которыя могутъ быть сдѣланы противъ него съ большимъ или меньшимъ основаніемъ. Начну съ менѣе важныхъ.

1) *Заглавіе сочиненія тѣснѣе дѣйствительнаго его содержанія.* Въ то время, какъ первое указываетъ только на XIV и XV вв., послѣднее обнимаетъ мѣстами и акты первой половины XVI столѣтія. Такое расширеніе кругозора я позволялъ себѣ только въ тѣхъ случаяхъ, когда: 1) акты, заимствуемые изъ XVI столѣтія, совершались подъ дѣйствіемъ обычаевъ и законовъ, установленныхъ въ прежнее время; 2) когда акты XV ст. сами выдвигали такіе вопросы, которыхъ нельзя было рѣшить съ помощью ихъ однихъ. Напр., по вопросу о значеніи *судебнаго послушества* я привелъ случай изъ XVI ст., который освѣтилъ мнѣ смыслъ этого явленія не только по первому Московскому Судебнику, но и болѣе древней Псковской Судной Грамотѣ (гл. III). Всего же болѣе черпалъ я изъ актовъ XVI ст. для разъясненія вопроса о правѣ родственнаго выкупа (гл. VIII и IX). Въ наше время, когда предстоитъ преобразованіе всего гражданскаго кодекса, подобныя изысканія особенно полезны. Правда, чтобы порѣшить окончательно съ вопросомъ о родовомъ выкупѣ, нужно доказать, что нами вполнѣ пережиты не только первоначальные экономическіе мотивы, которыми онъ созданъ былъ, но и тѣ дальнѣйшія историческія ступени, которыя привели его къ современному положенію. Но не менѣе важно установить правильный взглядъ на самую колыбель учрежденія и на тѣ условія, при которыхъ законодатель впервые коснулся его (ст. 85 Царскаго Судебника).

2) *Части изслѣдованія крайне неравномѣрны.* Причиною этой неравномѣрности служилъ, во первыхъ, наличный составъ изслѣдуемаго собранія, во-вторыхъ, качества и свойства отдѣльныхъ видовъ грамотъ. Вообще, я держался того правила, чтобы не задавать памятникамъ заранѣе приготовленныхъ вопросовъ, а разрѣшать только тѣ, которые непосредственно вытекаютъ изъ формы или содержанія памятниковъ.

3) *Вопросы, находящіеся между собою въ тѣсной логической связи, разбиты по разнымъ главамъ.* Такъ я говорю о защитѣ владѣнія во второй главѣ, о различіи между собственностью и владѣніемъ—въ третьей, гдѣ оно подчинено процессуальному вопросу *о предметахъ исковъ*, о различіи между *вотчиннымъ* или *бѣлымъ* и *тяглымъ* или *чернымъ владѣніемъ*—въ восьмой, гдѣ оно выводится *изъ дѣленія купчихъ по предметамъ* на

вотчинныя и *посильныя*. Общій же вопросъ о способахъ пріобрѣтенія собственности нигдѣ не затронутъ. Такое расположеніе предметовъ обусловливается планомъ и основною цѣлью изслѣдованія. Ставя во главѣ угла роды и виды актовъ, т. е. *юридическія формы*, стараясь опредѣлить научное значеніе каждой въ отдѣльности и ея отношеніе къ прочимъ, я тѣмъ самымъ отказался отъ догматической системы, и врядъ ли мнѣ приходится особенно каяться въ этомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какой юристъ, не скажу уже догматикъ, но и историкъ, позволилъ бы себѣ усомниться, что *заимка* и *давность* были главными факторами въ образованіи нашей *частной поземельной собственности?* Но именно теперь, когда мы, не задавшись вовсе общимъ вопросомъ о способахъ пріобрѣтенія собственности, разсмотрѣли по порядку отдѣльные виды грамотъ, мы считаемъ себя вправѣ выставить такое рѣшительное положеніе, что *заимка* и *давность*, по памятникамъ XIV и XV ст., *сами по себѣ никогда не превращали простаго владѣнія въ вотчинное*. Для того, чтобъ *владѣніе* преобразилось въ *вотчину*, необходимо было *признаніе* его со стороны *верховной власти*. Признаніе это могло принять различныя формы, смотря по тому, въ какомъ порядкѣ и при какихъ условіяхъ оно давалось. Напр. какой нибудь отшельникъ, пріискавъ удобное мѣсто для основанія обители, испрашивалъ себѣ заранѣе у князя жалованной грамоты. Но могло случиться и такъ, что учрежденный уже монастырь завладѣлъ *великаго князя землею*, т. е. государственною, и провладѣлъ ею нѣсколько лѣтъ до писцовъ. Являются писцы. Черные люди заявляютъ, что то *земля великаго князя*. Производится судебное дознаніе, которое представляется на *докладъ* къ великому князю. Великій князь, выслушавъ *судный списокъ*, убѣдился, что монастырь дѣйствительно провладѣлъ нѣсколько лѣтъ безспорно, и потому велитъ монастырь оправить, а истцовъ обвинить. Въ силу этого пишется *правая грамота докладная*, которая и служитъ *документомъ на пріобрѣтеніе собственности*. Отъ воли князя зависѣло облечь это въ другую форму. Судебное рѣшеніе могло быть изложено въ формѣ *жалованной грамоты* (см. прилож. I), или въ формѣ *отступной*, въ смыслѣ мировой (прилож. V) и т. п. Такимъ образомъ, пока владѣніе не соединялось съ *законнымъ основаніемъ* его пріобрѣтенія, оно оставалось на степени *юридическаго состоянія*, хотя и охраняемаго закономъ отъ *самоуправства* (гл. II), но не переходило въ достоинство *вотчины*, т. е. полной собственности. Тоже должно сказать и о *тягломъ владѣніи или посильѣ*, которое также утверждалось на *докладницѣ* (гл. IX). Другими словами, владѣніе, какъ *вотчинное*, такъ и *тяглое*, было *правомъ*, когда опиралось на законное основаніе, и *фактомъ*, когда у него не было такого основанія (гл. III). Вообще древнее русское право весьма разумно сочетало экономическія и политическія основанія землевладѣнія. Недопуская самовольныхъ захватовъ земли, этого источника благоденствія не только народа, но и государства, оно въ тоже время не при-

давало значенія и *титуламъ*, которые оставались *пустыми звуками* безъ матерьяльнаго содержанія. Раздавая жалованныя грамоты на землю, правительство стремилось къ заселенію и обработкѣ земель, впустѣ лежащихъ; при недостиженіи же этой цѣли оно отдавало ту же землю другому лицу посредствомъ новой жалованной грамоты, на что и намекается изреченіемъ: *„а нѣ какую грамоту иную грамоту дамъ“*. Да и подъ владѣніемъ разумѣло оно не *праздное сидѣніе* на землѣ, чтобы не допустить только другаго до нея, а заселеніе пустырей и превращеніе дикой природы въ цвѣтущіе луга и поля.

Выходитъ, стало быть, что *такъ называемый первообразный способъ возникновенія частной поземельной собственности* (*заимка*) есть *юридическій миѳъ*. Дѣйствительно, ученые, которые выводятъ частную собственность изъ завладѣнія вещами *безхозяйными*, не замѣчаютъ, что они подмѣниваютъ строгое понятіе *собственности* понятіемъ *добросовѣстнаго владѣнія*. Дѣйствительно, *безхозяйность* захваченной вещи даетъ преимущество первому пріобрѣтателю предъ послѣдующими въ томъ только отношеніи, что *совѣсть его чиста*, что *онъ никого не обидѣлъ*; но чистота совѣсти и безобидность владѣнія не возводятъ еще послѣдняго на степень собственности; такое качество пріобрѣтаетъ оно единственно отъ *законнаго органа*. И не трудно отыскать причину такого смѣшенія понятій. Мы теперь признаемъ за юридическую аксіому, что владѣлецъ движимаго имущества считается собственникомъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Афоризмъ этотъ кажется намъ до такой степени простымъ, что мы, не обинуясь, возводимъ его до временъ Авраамовыхъ. Между тѣмъ, неоспоримыя положенія древняго русскаго права убѣждаютъ въ противномъ. Вспомнимъ только процессъ *свода*, гдѣ *отвѣтчикъ-владѣлецъ обязанъ очиститься отъ обвиненія въ кражѣ*, прежде чѣмъ *истецъ представилъ какія-либо доказательства о принадлежности ему вещи*. Причина этого страннаго явленія кроется въ томъ, что въ истцѣ древнее право видитъ непремѣнно *собственника*, т. е. такое лицо, право коего на отыскиваемую имъ вещь всѣмъ *извѣстно* и не нуждается въ *доказательствахъ*. Слѣдовательно, то строгое понятіе о собственности, какое мы теперь прилагаемъ исключительно къ землѣ, искони примѣнялось и къ движимымъ имуществамъ, на поприщѣ которыхъ впервые зародилась и самая идея собственности.

Любопытно также видѣть, какъ развиваемое нами ученіе устраняетъ тѣ неодолимыя трудности, которыя возникаютъ обыкновенно при разграниченіи давности *исковой* и *пріобрѣтательной*. Тѣ писатели, которые признаютъ за нашею древнею *давностью* исключительно исковое значеніе, вынуждены отрицать *безусловный* характеръ собственности, возникающей на основаніи давности. Дѣйствительность же учитъ противному: *давностный* собственникъ обладаетъ такою же полнотою власти, какъ и *жалованный*. Отчего же? Оттого, что право того и другаго

опирается на *одинаковое законное основаніе*, т. е. грамоту: въ первомъ случаѣ—*правую*, во второмъ—*жалованную*.

Съ другой стороны, самое понятіе *пожалованія* представляется намъ теперь совершенно въ иномъ видѣ, нежели прежде. Пока мы соединяли съ нимъ тѣ свойства, которыя нынѣ принадлежатъ актамъ того же наименованія, до тѣхъ поръ мы все рисовали себѣ пожалованіе въ образѣ *щедрости*, *милости*, *награды*, словомъ чего то *исключительнаго*, выходящаго изъ ряда повседневныхъ явленій. Оттого намъ такъ странно было облеченіе въ эту форму актовъ судебныхъ и особенно договоровъ *мѣны* и *купли—продажи* (гл. I). Теперь же мы понимаемъ, что суть пожалованія заключается не въ тѣхъ административныхъ, податныхъ и судебныхъ преимуществахъ, которыя могли входить и не входить въ составъ жалованной грамоты, а въ простомъ *освобожденіи*, т. е. дозволеніи занять и обработывать землю. Жалуя землю, особенно дикую или порозжую, князь обогащалъ не столько грамотчика, сколько свою казну (гл. IX).

Къ сожалѣнію, выводъ этотъ сдѣланъ былъ нами уже послѣ того, какъ первая глава сочиненія была отпечатана. Можно было бы его не высказать, чтобы не впасть въ противорѣчіе съ собою; но онъ кажется мнѣ столь важнымъ, что я предпочитаю подвергнуться упреку въ непослѣдовательности, чѣмъ откладывать до другаго времени его обнаруженіе. Быть можетъ, откроются еще какія нибудь—болѣе мелкія разнорѣчія, имѣющія свой источникъ въ томъ же обстоятельствѣ, т. е. что я измѣнялъ и дополнялъ текстъ или примѣчанія во время самаго печатанія труда. Но существеннѣйшіе пункты изслѣдованія, надѣюсь, имѣютъ подъ собою прочную фактическую основу. Это не значитъ, что въ разъясненіи понятій древне-русскаго права я не шелъ далѣе простаго пересказа и внѣшняго обобщенія частностей: тамъ и симъ высказаны и *предположенія*; но жестоко ошибется тотъ, кто подумаетъ, что они были результатомъ какихъ нибудь *предвзятыхъ экономическихъ теорій*. Эти предположенія подсказаны были мнѣ совокупностью жизненныхъ явленій, которыя не находятъ себѣ удовлетворительнаго объясненія въ ходячихъ теоріяхъ.

Введеніе.

Главнѣйшій недостатокъ существующихъ сборниковъ историко-юридическихъ актовъ: пробѣлы и скудость въ однихъ родахъ при безчисленныхъ однообразныхъ повтореніяхъ въ другихъ.— Вредное вліяніе этихъ обстоятельствъ на развитіе науки. — Предстоящая замѣна хронологическихъ сборниковъ систематическими, съ устраненіемъ указанныхъ недостатковъ. — Задача настоящаго разбора.—Мѣстныя особенности въ формѣ и содержаніи грамотъ. — Порядокъ изложенія. — Грамоты правительственныя и частныя. — Дѣленіе послѣднихъ на докладныя и явочныя (*докладныя* и *подписныя*).

Описаніе и изслѣдованіе юридическихъ актовъ у насъ дѣло не новое; но успѣхи его замедляются разными обстоятельствами, въ числѣ коихъ въ прежнее время самую выдающуюся роль игралъ скудный запасъ печатныхъ матеріаловъ. Съ появленіемъ на свѣтъ изданій археографическихъ экспедиціи и коммиссіи, равно какъ и многихъ частныхъ собраній матеріаловъ, недостатокъ этотъ пересталъ чувствоваться, что и отразилось самымъ выгоднымъ образомъ на судьбахъ нашей исторической и юридической науки. Но мало-по-малу и этотъ обильный запасъ начинаетъ истощаться, и въ ученой литературѣ раздаются уже время отъ времени жалобы на неудовлетворительность существующихъ сборниковъ. И надо признаться, жалобы эти не безосновательны: рядомъ съ чрезмѣрнымъ накопленіемъ образцовъ одного рода,—накопленіемъ, которое само по себѣ бросаетъ подчасъ ложный свѣтъ на значеніе извѣстныхъ явленій въ древнемъ быту,—другой родъ актовъ представленъ въ крайне скудномъ числѣ образцовъ, и послѣдствіемъ этого является блѣдное освѣщеніе соотвѣтственныхъ сторонъ общественной жизни. Въ оправданіе прежнихъ издателей можно сказать, что на первыхъ порахъ ихъ дѣятельности невозможно было предвидѣть всѣхъ потребностей и задачъ, какія выставитъ наука въ лицѣ будущихъ изслѣдователей; но въ настоящее время, когда изданные доселѣ сборники подверглись уже большей или меньшей обработкѣ и оцѣнкѣ, когда, съ другой стороны, выяснились пропуски, пробѣлы и вообще пункты недостаточно освѣщенные, — дальнѣйшее обнародованіе историко-юридическихъ матеріаловъ должно быть строго согласовано съ современными нуждами науки.

Скоро, быть можетъ, настанетъ пора, когда, въ видахъ сбереженія мѣста и времени изученія, нынѣшніе сборники, съ преобладающимъ хронологическимъ порядкомъ, будутъ замѣнены систематическими, въ которыхъ каждый историческій періодъ будетъ представленъ съ надлежащею полнотою, т. е. безъ пропусковъ и излишествъ. Пока же можно довольствоваться частными исправленіями и дополненіями, разумѣя подъ ними какъ разъясненіе тѣхъ внѣшнихъ или внутреннихъ сторонъ актовъ, которыя остались въ тѣни у прежнихъ изслѣдователей, такъ и обнародованіе новыхъ, неизвѣстныхъ еще въ печати, или мало извѣстныхъ актовыхъ видовъ и разновидностей.

Послѣдняя задача служитъ точкою отправленія предлежащему обозрѣнію. Сообразно тому, въ послѣдующемъ изложеніи большая или меньшая полнота будетъ обусловлена большею или меньшею раз-

работанностью предмета въ наукѣ и важностью новыхъ данныхъ, находящихся въ неизданныхъ документахъ или, говоря болѣе точнымъ математическимъ языкомъ, полнота будетъ прямо пропорціональна послѣднему условію и обратно пропорціональна первому. Особенно же интересные образцы по формѣ или содержанію сообщаются цѣликомъ въ приложеніяхъ.

XV в., въ большей своей части, принадлежитъ къ удѣльному періоду и оставилъ намъ значительное количество слѣдовъ особнаго существованія различныхъ земель, областей и княжествъ. Эта особность не могла не отразиться и на порядкѣ совершенія различныхъ актовъ. Вопросъ о мѣстныхъ отличіяхъ въ данномъ отношеніи у насъ едва затронутъ *); но онъ, разумѣется, заслуживаетъ полнаго вниманія. Необходимо, однако, сдѣлать оговорку, что въ архивскомъ собраніи различныя мѣстности представлены весьма неравномѣрно: Рязанское княжество за XV вѣкъ лишено вовсе представительства; преобладающимъ элементомъ, что и понятно, является Московскій съ примыкающими къ нему удѣльными княжествами. Между послѣдними выдающееся мѣсто и по числу, и по внутреннему значенію грамотъ, занимаетъ Бѣлозеро. Новгородская и Двинская области представлены также довольно скудно, особенно для XV в. Порядочное число актовъ, относящихся къ Николо-Чухченемскому монастырю (близъ Холмогоръ), по большей части XIV в., даетъ довольно богатый матеріалъ для наблюденій, но матеріалъ этотъ представляетъ мало новаго, такъ какъ почти весь онъ извѣстенъ уже въ печати. По этимъ причинамъ мѣстное вліяніе не могло быть изслѣдовано съ желательною полнотою и всесторонностью.

Что касается порядка разсмотрѣнія различныхъ актовъ, то я старался привести ихъ въ нѣкоторую систему по относительной важности ихъ въ государственномъ и общественномъ быту, равно какъ по способу ихъ совершенія, публичному или частному, т. е. съ участіемъ или безъ участія правительственной власти въ лицѣ ея высшихъ и низшихъ представителей.

На этомъ основаніи настоящее обозрѣніе дѣлится на слѣдующія главы: 1) жалованныя грамоты; 2) указныя грамоты; 3) судныя. Всѣ эти три рода принадлежатъ къ актамъ *правительственнымъ.* Общая черта ихъ та, что въ нихъ непремѣнно участвуетъ правительственная власть, начиная съ великихъ и удѣльныхъ князей и княгинь, — отъ которыхъ исходятъ льготы, указы и судебныя рѣшенія по дѣламъ, разбираемымъ ими то въ качествѣ судей первой инстанціи, то въ качествѣ послѣдней ревизующей инстанціи (у доклада), — и кончая княжескими чинами, творящими судъ и расправу *по княжу слову* или *по грамотѣ.* За этими главами слѣдуютъ: 4) отводныя, разъѣзжія или разводныя. Этотъ родъ документовъ колеблется между правительственнымъ и частнымъ; ибо одни совершаются правительственными чиновниками по приказамъ высшей власти и собственному ея почину, или по просьбѣ заинтересованныхъ въ томъ лицъ и учрежденій; другіе имѣютъ характеръ добровольныхъ частныхъ сдѣлокъ, вызываемыхъ то предшествовавшею лицъ мирною уступкою имѣнія по *данной* или иной крѣпости, то враждою, *пркокою, зводомъ* судьи на землю, причемъ полюбовный договоръ *докладывается* этому самому судьѣ или остается дополнительнымъ актомъ, которымъ подчасъ отмѣняется предшествовавшее ему судебное рѣшеніе.

*) Въ видѣ примѣра укажемъ особенно на книгу г. Энгельмана: „О пріобрѣтеніи права собственности на земли по русскому праву".

Всѣ остальные акты, какъ-то: 5) раздѣльныя, 6) мировыя и отступныя, 7) мѣновныя, 8) купчія и посильныя, 9) данныя, 10) духовныя, — принадлежатъ къ частнымъ, но и въ нихъ принимаетъ иногда участіе правительственная или духовная власть, у которой тотъ или другой актъ является или совершается, говоря тогдашнимъ языкомъ, *доложа князя*, *тіуна* и т. д. Такимъ образомъ, и въ каждомъ изъ названныхъ сейчасъ отдѣловъ приходится отличать акты домашніе отъ явочныхъ, *докладныхъ* и *подписныхъ*.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Грамоты жалованныя *).

Литература. — Классификація жалованныхъ грамотъ *по предметамъ*. — Попытка Горбунова и ея невыдержаность. — Значеніе жалованныхъ грамотъ *освободительныхъ*. — Связь ихъ съ *докладными*. — Отсутствіе самостоятельнаго предмета въ такъ называемыхъ грамотахъ *подтвердительныхъ*. — Жалованныя грамоты, изложенныя въ видѣ *указныхъ*. — Значеніе грамотъ подобнаго рода. — Жалованныя грамоты *мытныя*. — Возможность и необходимость подраздѣленія ихъ на виды по разнымъ отраслямъ государственнаго управленія. — Составныя части жалованныхъ грамотъ: существенныя и несущественныя. — Значеніе *подписи* и *печати*.—Подписи княжескія и боярскія. — Начальная формула грамотъ *подтвердительныхъ* и особенность ея грамматическаго построенія.—Санкція жалованныхъ грамотъ. — Оговорка о неотмѣнимости пожалованія. — Означеніе мѣста и времени выдачи грамотъ. — *Подтвердительныя подписи*. — Подтвердительныя подписи съ умаленіемъ первоначальныхъ льготъ. — Судебныя подписи на жалованныхъ грамотахъ. — Мѣстныя черты въ изложеніи и содержаніи жалованныхъ грамотъ: рязанскихъ, новгородскихъ и бѣлозерскихъ. — Жалованныя грамоты, содержащія въ себѣ судебныя рѣшенія и опредѣленіе повинности мѣстныхъ монастырей по перевозкѣ купеческихъ товаровъ волокомъ. — Два типа жалованныхъ грамотъ: *чистый* и *смѣшанный*. Виды того и другаго типа: 1) грамоты на разныя имущественныя права. — Сходство такъ наз. жалованныхъ грамотъ *вотчинныхъ* съ *данными*. Прочія гражданскія сдѣлки (купля—продажа, мѣна и проч.), облекаемыя въ покровъ жалованныхъ грамотъ.—Объясненія этого явленія. — 2) Жалованныя грамоты *заповѣдныя*. — 3) Судебныя и въ частности *несудимыя*. — 4) *Обѣльныя*. Общая характеристика каждаго вида. Смѣшанный типъ: 5) обѣльно-несудимыя, какъ видъ особенно многочисленный. Двѣ редакціи его: краткая и полная.—Послѣдовательность составныхъ частей въ той и другой редакціи. — 6) жалованныя грамоты, соединяющія въ себѣ данныя съ разными льготами. — *Простыя данныя* съ освобожденіемъ отъ разныхъ повинностей. — Объясненіе этого факта. — Непрочность пожалованія, какъ способа установленія правъ, и причина этого явленія.

При современномъ состояніи науки, отдѣлъ жалованныхъ грамотъ принадлежитъ къ самымъ разработаннымъ. Первая попытка къ систематическому сведенію всего содержащагося въ нихъ юридическаго матеріала и его истолкованію сдѣлана была Горбуновымъ въ его монографіи: «Льготныя грамоты, жалованныя монастырямъ и

*) Всѣхъ жалованныхъ грамотъ XIV и XV вѣка около 110. Больше половины общаго числа грамотъ приходится на монастырь Троице-Сергіевъ, именно 66, изъ коихъ нѣкоторыя даны собственно *приписнымъ* монастырямъ, каковы Благовѣщенскій на Киржачѣ и др., находившіеся подъ вѣдѣніемъ Сергіева. Грамоты эти слѣдующія: 1414 № 12838 Углич.; 1415 № 8727 Пер.-Залѣс.; прежде 1425 № 8726 Пер.-Залѣс.; 1425 — 27 №№ 8728

церквамъ», напечатанной въ «Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній» кн. I, V и VI. Трудъ Горбунова—трудъ въ высшей степени добросовѣстный и полезный: въ немъ не утрачено ни одной черты памятника; содержаніе грамотъ исчерпано вполнѣ какъ въ сводѣ, такъ и въ сопровождающихъ его замѣчаніяхъ. Такой полнотѣ изслѣдованія много способствовало и то обстоятельство, что уже въ то время, т. е. въ концѣ 50-хъ годовъ, число жалованныхъ грамотъ, данныхъ церковнымъ учрежденіямъ въ теченіе второй половины удѣльнаго періода, достигло 230. Вмѣстѣ съ тѣмъ Горбуновъ имѣлъ полное право сказать, что отъ дальнѣйшаго печатанія жалованныхъ грамотъ нельзя ожидать какихъ нибудь существенныхъ дополненій къ тому, что извѣстно было изъ напечатанныхъ до того образцовъ. И замѣчаніе это вполнѣ оправдывается какъ появившимися потомъ въ печати образцами, напр. въ приложеніяхъ къ книгѣ о. М. И. Горчакова: «О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Святѣйшаго Синода», такъ и разсмотрѣннымъ нами неизданнымъ архивнымъ матеріаломъ: позднѣйшие изслѣдователи, которые касались этого рода грамотъ, подвергли ихъ лишь болѣе общей исторической оцѣнкѣ со стороны государственнаго и народнаго хозяйства. Съ этой стороны разсматривались

и 9370 гл. 18 и 238 Пер.-Залѣс.; 1436 № 1110 Бѣж.; 1436—45 №№ 1123 Бѣж. и 14733 Яроп.; 1438 № 9370 гл. 12 Пер.-Залѣс.; 1440 №№ 1107, 1120 Бѣж. и 9370 гл. 14 Пер.-Залѣс.; 1446 № 1108 Бѣж.; 1447—54 №№ 4976 Костр., 9370 гл. 278 Пер.-Залѣс. и 14385 гл. 199 Холмог.; 1448 № 4968 Костр.; 1449 № 11780 Сузд.; 1450 № 4969 Костр.; 1453 №№ 8734 Пер.-Залѣс. и 10539 Рост.; 1454 № 3332 Галич.; 1455—62 №№ 1124, 1137 Пер.-Залѣс. и 7143 Моск.; 1457 № 1109 Бѣж.; 1459 № 4970 Костр.; 1462—66 №№ 8442 гл. 23 Новгор., 12834 Углич. и 14734 Яропол.; 1467 № 8744 Пер.-Залѣс.; 1467—74 №№ 709 Бѣлоз., 1118 Бѣж., 2330 Вер., 8748, 9370 гл. 241 Пер.-Залѣс., 10540 Рост. и 12835 Углич.; 1471 №№ 3714 Димитр. и 8749 Пер.-Залѣс.; 1472—73 № 14553 л. 28 об. Юрьево-Пол.; 1473 №№ 8745, 8746 Пер.-Залѣс. и 14553, л. 10—12 Юрьево-Пол.; 1475 № 4971 Костр.; 1475—82 № 2831 Вер.; 1477 № 8442 гл. 1 Новгор.; 1478 № 8750 Пер.-Залѣс.; 1478-82 №№ 748 Бѣлоз., 4990 Костр и 7694 Мало-Яросл.; 1481 № 8753 Пер.-Залѣс.; 1482 № 12043 Торж.; около 1483 № 4972 Костр.; 1485 №№ 2828 Вер., 6696 Каш., 8329 и 8754 Пер.-Залѣс.; 1486 № 8715 Димит.; 1492 № 1112 Бѣж.

Кирило-Бѣлозерскому монастырю принадлежатъ 12 гр., въ томъ числѣ одна касается и Мартиніанова монастыря: прежде 1427 № 747 Бѣлоз.; 1428—32 № 711 Бѣлоз.; 1448—54 № 736 Бѣлоз.; 1448—69 №№ 708, 712 и 733; 1451 № 718; 1454—55 № 743 (относится и къ Мартиніанову мон.); 1454—69 № 710; 1471—75 №№ 744 и 750; 1476—82 № 726 Бѣлоз..

Симонову монастырю — 11: 1451 № 3331 Галич., 1457 № 3713 Димит., 1460 №№ 8739 Пер.-Залѣс. и 101.69 Ржев.; 1462 №№ 1782 Влад. и 10.170 Ржев.; 1463 № 8743 Пер.-Залѣс.; 1463—71 № 2401 Волоц.; 1477 № 706 Бѣлоз.; около 1481 № 7606 Мож.; 1499 № 10.172 Ржев..

Благовѣщенскому на Киржачѣ — 3: 1438 № 9370 гл. 13; 1453 №№ 8734 (см. подъ Троице-Сергіевымъ монастыремъ) и 9870 гл. 18 Пер.-Залѣс..

Савво-Сторожевскому — три: 1454 № 4675, 1470 №№ 4676 Звениг. и 10.232 Руз..

Спасо-Ярославскому — три: 1463—78 №№ 10.863 Соливычегод.; 1466 № 10.108 Роман.; 1478 № 10.862 Соливычегод..

Спасо-Благовѣщенскому Нижегородскому—3: прежде 1423 № 6099 гл. 2; 1423 № 6099 гл. 1; 1466 № 6099 гл. 3 Курмыш..

Ольгову—1: 1356—87 № 9821 Пер.-Ряз..

Спасо-Евфиміеву Суздальскому — 1: 1472 № 11781 Сузд..

Троицкому Махрищскому — 1: 1471 № 8756 Пер.-Залѣс..

Іосифову Волоколамскому—1: 1498 № 14554 Юрьев..

Чудову—2: 1436 № 8732 Пер.-Залѣс.; 1471 № 6311 Колом..

онѣ преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, впослѣдствіи митрополитомъ Московскимъ, въ его «Исторіи русской церкви» и отцомъ Горчаковымъ въ названномъ выше сочиненіи. Какъ источникъ свѣтскаго права, онѣ оцѣнены профессоромъ Дювернуа въ его магистерской диссертаціи: «Источники права и судъ въ древней Россіи».

Такимъ образомъ, содержаніе жалованныхъ грамотъ и общее значеніе ихъ въ хозяйственно-правовомъ быту древней Руси выяснены такъ полно, что въ этомъ отношеніи едва ли остается чего нибудь желать, но внѣшней сторонѣ этихъ актовъ менѣе посчастливилось. Слегка затронутая Горбуновымъ, она не могла уже быть разработана послѣдующими изыскателями, преслѣдовавшими какія либо спеціальныя цѣли. Дѣйствительно, изъ всѣхъ составныхъ частей жалованныхъ грамотъ вниманіе Горбунова остановилось только на началѣ и заключеніи, или санкціи ихъ; такія же напр. важныя принадлежности ихъ, какъ *печати* и *подписи*, и оцѣнка ихъ юридическаго значенія не нашли себѣ мѣста въ его изслѣдованіи. Другая слабая сторона сочиненія—это классификація жалованныхъ грамотъ, которой недостаетъ единства и однородности основаній. По *предмету* пожалованія авторъ раздѣляетъ грамоты на слѣдующіе виды: a) *вотчинныя*; b) *вотчинно-льютныя*, въ которыхъ князь, жалуя монастырю извѣстное имѣніе, опредѣляетъ льготы людей, населившихъ это имѣніе; c) *льютныя*; d) *освободительныя*, по которымъ власть свѣтская дозволяла монастырю пріобрѣсти какую нибудь недвижимую собственность; e) *жалованныя грамоты*, *имѣющія видъ гражданскихъ сдѣлокъ* князя съ монастыремъ; f) *подтвердительныя*; g) *жалованныя грамоты*, *имѣющія форму административныхъ распоряженій князя*. Разсматривая это дѣленіе, нельзя не убѣдиться, что, съ одной стороны, одинъ и тотъ же видъ совмѣщаетъ въ себѣ разнородные предметы пожалованія, а съ другой—одинъ и тотъ же предметъ является подъ разными видами. Въ самомъ дѣлѣ, подъ общимъ именемъ *льютныхъ* нужно подразумѣвать дарованіе самыхъ разнородныхъ привилегій, какъ-то: податныхъ, административныхъ и судебныхъ въ отдѣльности или въ совокупности. Въ тоже время одни и тѣже имущественныя права разбиты по тремъ видамъ: первому, четвертому и пятому, разница же между ними лишь въ *способахъ*, но не *предметахъ* пріобрѣтенія. При томъ послѣдніе два вида могутъ числиться въ ряду жалованныхъ грамотъ только по *формѣ*, а не по *существу*. Разрѣшеніе верховной власти или ея представителей на освоеніе никѣмъ не занятыхъ земель должно считаться скорѣе *обязательнымъ* для всѣхъ правиломъ, чѣмъ исключеніе, а тѣмъ менѣе *пожалованіемъ* въ точномъ смыслѣ. Ниже мы встрѣтимся съ указаніемъ на *докладницы* (гл. IX), получаемыя частными лицами на разчистку и воздѣлываніе дикихъ земель. Рѣдкость такихъ формальныхъ разрѣшительныхъ актовъ и вѣроятное слабое примѣненіе закона въ дѣйствительности не можетъ служить опроверженіемъ самаго существованія такого требованія со стороны правительства. Князья, наравнѣ съ вольными общинами, бдительно слѣдили за тѣмъ, кто владѣетъ землями въ подвластныхъ имъ предѣлахъ, независимо отъ того, какими способами онѣ были пріобрѣтены. Переманиваніе поселенцевъ изъ иныхъ княженій разными льготами не свидѣтельствуетъ еще о готовности правительственной власти предоставлять свободныя земли въ безотчетное и *самовольное* владѣніе перваго встрѣчнаго человѣка. Безданное и безпошлинное владѣніе зем-

лями было выгодно для государственной власти лишь какъ временное состояніе, съ прекращеніемъ котораго поселенцы переходили на общее положеніе, отбывая вмѣстѣ съ *тутошними старожильцами* всѣ дани и оброки. Въ этихъ же видахъ правительству необходимо было знать о всѣхъ вновь селившихся лицахъ и вообще повѣрять составъ и податную способность населенія. Изъ судныхъ актовъ мы увидимъ, какъ мало придавалось на судѣ значенія голому владѣнію, не поддерживаемому сознаніемъ его правильности въ окружающей средѣ, *въ мужахъ, добрыхъ людяхъ, знахоряхъ*. Самая давность владѣнія, даже въ послѣдней четверти XV в., была еще очень шаткимъ основаніемъ въ глазахъ судей изъ бояръ, и только самъ государь Иванъ Васильевичъ, видимо, понималъ необходимость прочнаго ея водворенія въ качествѣ доказательства права собственности (см. ниже гл. III). Все это мы говоримъ къ тому, чтобы показать, какъ мало льготнаго въ такъ называемыхъ *освободительныхъ грамотахъ*.

Еще меньше вольности въ обыкновенной гражданской сдѣлкѣ, облекаемой въ торжественную форму жалованной грамоты. Форма эта, какъ часто бываетъ въ гражданскомъ быту, могла представлять свои преимущества въ сравненіи съ *простою* или даже *докладною* купчею, мѣновною или иною сдѣлкою, напр. въ качествѣ судебнаго доказательства. Благодаря такому свойству формы, грамоты этого вида и могутъ быть относимы къ роду жалованныхъ, но онѣ не могутъ составлять особаго вида по предмету пожалованія, такъ какъ послѣдній во всѣхъ одинъ и тотъ же.

Грамоты *подтвердительныя* не имѣютъ рѣшительно никакого особаго предмета, по которому онѣ могли бы быть признаны отдѣльнымъ видомъ: значеніе ихъ не болѣе того, какое принадлежитъ позднѣйшимъ подтвердительнымъ *подписямъ*, дѣлаемымъ на старыхъ грамотахъ при новыхъ государяхъ.

Равнымъ образомъ нѣтъ основанія включить въ разрядъ жалованныхъ грамотъ *указныя*, въ которыхъ мѣстныя власти *оповѣщались* о выдачѣ вновь или подтвержденіи и ненарушеніи старыхъ привилегій. Правда, иногда, хотя очень рѣдко, указная грамота въ тоже время служила и жалованною (см. слѣдующую главу). Но въ подобныхъ случаяхъ она, очевидно, имѣла *двойственное* значеніе, при чемъ *форма* ея рѣшительно ставила ее въ отдѣлъ указныхъ. Если же причислять къ жалованнымъ всѣ тѣ указныя грамоты, въ которыхъ только *сообщается* содержаніе независимо отъ нихъ состоявшихся пожалованій, то тѣ же указныя, излагая судебное дѣло и рѣшеніе по нему, должны быть отнесены къ *правымъ грамотамъ*.

Изъ всѣхъ видовъ жалованныхъ грамотъ самымъ важнымъ въ государственномъ смыслѣ является тотъ, который извѣстенъ подъ общимъ именемъ *льготныхъ*. Между тѣмъ льготы отнюдь не представляютъ такую однородную безразличную массу, которая не допускала бы правильнаго дѣленія. Конечно, въ каждомъ данномъ случаѣ князь жаловалъ то одну какую-нибудь льготу, то цѣлую совокупность однородныхъ, то нѣсколько разнородныхъ; но все это не препятствуетъ установить самые выдающіеся *типы* и подраздѣлить ихъ на *виды*. Нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ отличаются такимъ постоянствомъ въ расположеніи частей и въ составѣ льготъ (исключая неважныхъ и относительно рѣдкихъ частностей), что могутъ быть почти цѣликомъ выхвачены изъ наличныхъ образцовъ. Дру-

гіе, содержащіе въ себѣ разрозненныя льготы одного рода, не представляютъ такой устойчивости и законченности, но все таки легко приводятся къ одному знаменателю, образуя отвлеченное цѣлое.

Составныя части жалованныхъ грамотъ могутъ быть раздѣлены на существенныя и несущественныя. Къ первымъ мы относимъ такія, безъ которыхъ грамоты этого рода не могутъ считаться дѣйствительными; ко вторымъ же — такія, которыя составляютъ принадлежность только отдѣльныхъ видовъ пожалованія или хотя и общую разнымъ видамъ, но юридически несущественную и необязательную.

Въ ряду существенныхъ и общихъ составныхъ частей первое мѣсто занимаетъ: а) вступленіе, въ которомъ тотчасъ обнаруживаются свойство акта и лица, въ немъ участвующія. «*Се азъ князь такой-то пожаловалъ такого то*, частное лицо или архимандрита, игумена имркъ, *такого-то монастыря*, *съ братьею*, *или кто иный по немъ игуменъ или архимандритъ будетъ*». Замѣтимъ, что вездѣ, гдѣ жалующимъ является *великій князь*, титулъ *великій* ставится позади сана *князь*.

За вступленіемъ слѣдуетъ: б) означеніе жалуемаго имущества, права или льготы. Третьею существенною частью нужно признать: *печать и подпись*. Эти двѣ принадлежности находятся между собою въ тѣснѣйшей связи и вмѣстѣ какъ бы исполняютъ одно назначеніе — удостовѣреніе подлинности акта. Воспоминаніе о единствѣ цѣли, достигаемой подписью и печатью сохранилось донынѣ въ извѣстномъ дѣловомъ выраженіи: *за подписомъ и печатью*, гдѣ только переставлены предметы и существительное женскаго рода обращено въ мужской родъ. Впрочемъ старинная *подпись* не совсѣмъ то, что мы разумѣемъ подъ этимъ именемъ: въ старину князья почти никогда не подписывали актовъ собственноручно *), а предоставляли это дьякамъ. Подпись эта дѣлалась на оборотѣ столбца вверху и состояла обыкновенно изъ означенія сана, имени и отчества жалователя, напр. *князь Юрій Васльевичъ*. Въ подписяхъ великихъ князей имя и отечество нерѣдко опускалось, такъ что писалось только: *князь великій*. Съ послѣдней четверти XV в. вслѣдъ за словами: *Иванъ Васильевичъ* попадается прибавленіе: *всея Русіи*. Въ двухъ грамотахъ подпись гласитъ: *самъ князь Андрей Дмитріевичъ* 1428—32 № 711 и *самъ князь Михайло Андреевичъ* 1451 № 718 по Бѣлоз. у. (Ср. также А. А. Э. I № 30). Пониже княжескаго имени нерѣдко дьякъ приписывалъ: «а подписалъ дьякъ» (имя). Такія приписи находимъ и въ только что приведенныхъ двухъ грамотахъ. Впрочемъ, въ послѣдней припись стоитъ въ концѣ текста на лицевой сторонѣ актѣ.

Говоря о княжескихъ подписяхъ, нельзя обойти одного примѣчательнаго явленія. Иногда вмѣсто имени князя находимъ имя какого нибудь боярина. Напр. на грамотѣ Углицкаго князя Андрея Владиміровича 1414 года марта, № 12838, читаемъ: *Василіи Борисовичъ*; великаго князя Василія Васильевича 1425—27 г. № 9370 гл. 18—*Иванъ Дмитріевичъ*; того же годовъ значится: «*Иванъ Дмитріевичъ*, *Иванъ Өедоровичъ*» (№ 9370 гл. 238 Пер.-Залѣс.), 1435 г. (тамъ же гл. 19) *Андрей Константиновичъ*; 1450 сент. 27 (тамъ же гл. 15) *князь Иванъ Ивановичъ*. На грамотѣ Дмитровскаго князя Юрія Васильевича 1457 г. марта 25 дня

---

*) Для примѣра укажемъ на грамоту, напечатанную въ „Актахъ, относящихся до юридическаго быта“ т. I, № 86. Она кончается: „А подписалъ язъ князь Андрей Васильевичъ самъ“. См. и въ подобныхъ же подписяхъ гл. IX.

написано: *княз Юрій Ивановичъ*, пониже—а *приказалъ Борисъ Ѳедоровичъ*. Спрашивается: какъ нужно смотрѣть на подобныя *подписи?* можно ли признавать ихъ въ силѣ и значеніи подписей самихъ князей, отъ имени которыхъ писаны эти грамоты? Въ правой грамотѣ, напечатанной въ «Актахъ Юридическихъ» подъ № 3 и отнесенной къ 1485—1505 гг., затрогивается вопросъ, отчасти аналогичный предложенному.

Въ числѣ доказательствъ, представленныхъ Ѳерапонтовскимъ старцемъ Кирилломъ на докладѣ передъ княземъ Даниломъ Васильевичемъ, находилась жалованная грамота Бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича игумену Стромынскаго монастыря Аѳонасію 1444 года, но эта грамота признана была какъ княземъ Даниломъ, такъ и великимъ княземъ Иваномъ III, недѣйствительною на томъ основаніи, что въ *самой* грамотѣ писано было: «а подписалъ и запечаталъ грамоту бояринъ мой Григорій Ѳедоровичъ», а у грамоты у княже Михайловы печать не княже Михайлова (стр. 7 столб. 1 въ самомъ концѣ). Судя по послѣднимъ словамъ, надобно думать, что названный бояринъ не только подписалъ свое имя вмѣсто своего князя на оборотѣ грамоты и приложилъ его печать въ концѣ на лицевой сторонѣ, но прямо скрѣпилъ грамоту *своею* печатью вмѣсто княжеской. При такихъ условіяхъ грамота, конечно, не могла почитаться дѣйствительною. Но если бы печать принадлежала самому князю, то подписаніе ея бояриномъ само по себѣ не вредило бы ея подлинности.

Частности или особенности различныхъ видовъ грамотъ, равно какъ общія, но юридически не обязательныя черты ихъ, будутъ разсмотрѣны въ послѣдовательности составныхъ частей. Въ грамотахъ о подчиненіи одного монастыря другому во вступленіи слово *пожаловалъ* замѣнено словомъ *приказалъ*: 1473 февраля 21 № 8745 Пер.-Залѣс., а также 1471 іюля № 8749, (напечатан. въ А. Д. Э. I № 88).

Значительное число грамотъ, независимо ихъ содержанія, открывается богословіемъ: «Святыя ради Троицы», «Святаго дѣля Архангела Михаила и честнаго его чуда» и т. п. *).

Подтвердительныя грамоты, если въ нихъ небыло богословія, начинались поименованіемъ одного или нѣсколькихъ князей — предшественниковъ, даровавшихъ впервые или подтверждавшихъ льготы, исчисляемыя въ новой грамотѣ. Возьмемъ нарочно такой примѣръ, въ которомъ первымъ жалователемъ является великій князь Иванъ Даниловичъ Калита, далѣе котораго не восходятъ перечня извѣстныхъ мнѣ доселѣ московскихъ подтвердительныхъ грамотъ: «по прапрадѣда своего грамотѣ великаго князя Ивана Даниловича и по стрыя своего грамотѣ великаго князя Семена Ивановича и по прадѣда своего грамотѣ великаго князя Дмитрія Ивановича и по отца своего грамотѣ великаго князя Василія Дмитріевича» и т. д. № 9370 гл. 15 Пер.-Залѣс. Обратимъ и здѣсь вниманіе на словорасположеніе: почти никогда не встрѣчается обычный намъ образъ выраженія: *по грамотѣ отца своего такого-то*, правильнымъ же для тогдашняго времени надо считать именно такой складъ рѣчи, въ которомъ слово *грамотѣ* стоитъ между *родительнымъ* происхожденія и родительнымъ, которымъ означается достоинство и санъ прежняго жалователя.

---

*) Сводъ подобныхъ формулъ см. въ монографіи Горбунова: „Льготныя грамоты" въ Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній 1860 кн. 1, стр. 11.

Въ концѣ жалованныхъ грамотъ встрѣчаемъ три одинаково несущественныя части, употребляемыя то вмѣстѣ, то отдѣльно. Изъ нихъ сравнительно чаще попадается угроза за ослушаніе грамоты въ самыхъ общихъ выраженіяхъ: «а кто ся сее моее грамоты ослушаетъ», или «а чрезъ сю мою грамоту кто что у нихъ возьметъ или чѣмъ ихъ изобидитъ, быти отъ меня (иногда съ поименованіемъ князя или княгини) въ казни». Эти угрозы относятся преимущественно къ должностнымъ лицамъ, имѣющимъ возможность нарушать льготы политическаго или публичнаго свойства, если же монастырь или люди его получаютъ льготу, направленную противъ частныхъ обидчиковъ, въ такихъ случаяхъ монастырское право ограждается или назначеніемъ опредѣленной *заповѣди*, рублевой, двухрублевой и проч., или взысканіемъ двойныхъ убытковъ безъ суда, по сказкѣ монастырскихъ властей или крестьянъ.

Рѣже князь налагаетъ на самого себя стѣсненіе касательно отмѣны даруемыхъ льготъ новою грамотою: «а на какую грамоту грамоты дамъ, а на сю мою грамоту иные грамоты нѣту». Такимъ образомъ, по понятіямъ того времени, всякая жалованная грамота, въ которой не было такой оговорки, не была обязательна даже для самого жалователя. Во сколько же менѣе имѣла она юридической силы при преемникахъ его? Отсюда необходимость явки грамотъ для подписи при каждой перемѣнѣ на престолѣ. Согласно тому, въ договорѣ великаго князя Василія Васильевича съ княземъ Юріемъ Дмитріевичемъ 1433 г. послѣдній объявляется *вольнымъ* въ жалованныхъ грамотахъ, данныхъ первымъ или его родителемъ въ Бѣжецкомъ Верхѣ боярамъ и инымъ людямъ. (Собр. госуд. грам. и догов. I стр. 103, столб. 1 внизу). Причина такой слабости жалованныхъ грамотъ будетъ объяснена ниже, въ концѣ настоящей главы.

Мѣсто и время выдачи грамотъ означались еще рѣже, и отсутствіе этихъ данныхъ въ грамотѣ отнюдь не можетъ наводить сомнѣнія на подлинность акта. Вообще же о разсмотрѣнныхъ сейчасъ частяхъ должно сказать, что иногда онѣ встрѣчаются отдѣльно, иногда въ различныхъ сочетаніяхъ, какъ то: первыя двѣ, или первая съ третьею и т. д.

Когда жалованныя грамоты прежнихъ князей являлись новымъ для подтвержденія, то это послѣднее могло выражаться или особою грамотою, выданною отъ лица новаго князя по описанному выше образцу, или же простою *подписью* на старой грамотѣ. Послѣдній способъ представлялъ значительныя удобства по своей простотѣ и краткости. Дѣйствительно, вмѣсто переписки цѣлаго акта, на оборотной сторонѣ явленнаго приписывалось: князь, имркъ, по сей грамотѣ пожаловалъ, сее грамоты у нихъ рушити не велѣлъ никому ни чѣмъ. Подписалъ дьякъ....... Такими подтвердительными подписями монастыри не рѣдко получали вновь льготы, которымъ, по смыслу первоначальнаго пожалованія, истекъ уже срокъ. Въ большинствѣ случаевъ продолженіе льготъ прямо не выставлялось въ подписи, а вытекало само собою. Съ другой стороны, предъявленіе жалованныхъ грамотъ къ утвержденію давало поводъ князю къ отнятію нѣкоторыхъ изъ пожалованныхъ даже безсрочно предметовъ. Вотъ примѣръ: «по сей грамотѣ князь великій Иванъ Васильевичъ пожаловалъ Троицкаго игумена Васьяна съ братьею: сее грамоты *рушити не велѣлъ ни чѣмъ*, опричь Семеновы варницы Морозова, *та варница моя* великаго князя, да опричь того колодезя тое варницы. А подписалъ великаго князя дьякъ Алексѣй Полуех-

товъ» (1454 № 3332 Галич., списокъ съ грамоты великаго князя Василія Васильевича Троице-Сергіеву монастырю). Надо замѣтить, что великій князь Василій Васильевичъ пожаловалъ монастырю не самую варницу, которая, какъ показываетъ наименованіе ея, поступила въ монастырь отъ Семена Морозова, а освободилъ ее лишь отъ податей и сборовъ. Такимъ образомъ, мы встрѣчаемся здѣсь съ примѣромъ *отписки* имущества на государево имя, — дѣйствіемъ, юридическія основанія котораго въ настоящемъ случаѣ для насъ не ясны. Какъ нужно смотрѣть на такія распоряженія власти съ точки зрѣнія тогдашнихъ понятій, этого мы коснемся ниже, когда будемъ говорить о жалованныхъ вотчинныхъ грамотахъ. Теперь же сообщимъ такую *подпись*, которая имѣетъ совершенно особенное судебное значеніе: «А по сей грамотѣ отца своего великаго князя, князь Андрей Васильевичъ велѣлъ боярину своему Василію Ивановичу монастырскаго сторожевскаго тіуна Суету (велѣлъ) оправити въ пустошѣхъ Каринскаго села... потому что тѣ пустоши изъ старины за шестьдесятъ лѣтъ потягли къ Каринскому селу—третье поле. А самъ тотъ Васка сказалъ, что тѣ пустоши пашутъ крестьяне Каринскаго села, какъ ся достало то Каринское за монастырь, а Васка искалъ ихъ за княжія земли за Андрѣевскія. А подписалъ дьякъ княжь Андреевъ Васильевича Семенъ» (1454 г. апрѣля 17 № 4675 Звениг.).

Мѣстныя отличія, какъ въ способѣ изложенія, такъ и въ содержаніи жалованныхъ грамотъ, должны были имѣть свои основанія частью въ особенностяхъ внутренняго строя отдѣльныхъ княжествъ и земель, частью въ самостоятельномъ развитіи порядка дѣлопроизводства. Но установленіе такихъ отличій возможно только при достаточномъ количествѣ образцовъ по каждой мѣстности, безъ котораго случайныя и единичныя явленія могутъ быть неправильно обобщены и пріурочены. Въ этомъ отношеніи число актовъ, находящихся въ нашемъ собраніи, оказывается несоотвѣтствующимъ. Такъ, на великое княжество Рязанское приходится одна Ольгова грамота, относящаяся ко 2-й половинѣ XIV в. Особенности въ способѣ ея изложенія сами по себѣ достойны всякаго вниманія, но придавать имъ значеніе постоянныхъ отличительныхъ признаковъ Рязанскаго края было бы ошибочно. Грамота эта состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ частей: a) прежде всего монастырь Св. Богородицы на Ольговѣ передается въ полное управленіе (*въ свободь*) игумену Арсенью; b) монастырю этому дается село Арестовское, съ разными угодьями и доходами; c) за монастыремъ утверждаются всѣ прежнія дачи отъ князей, бояръ и мужей; d) въ дополненіе ко второй части монастырю жалуется еще Рязанское мыто во исполненіе обѣта, даннаго княземъ Олегомъ Богородицѣ. И такъ, грамота совмѣщаетъ въ себѣ назначеніе Арсенія на должность игумена съ обезпеченіемъ матеріальнаго благосостоянія ввѣряемаго ему монастыря посредствомъ новаго пожалованія и сохраненія за домомъ Пресв. Богородицы всего прежняго достоянія. Это едва ли не самый ранній примѣръ сводной или, по старинному, *ободной* грамоты, въ которой разомъ подтверждены всѣ прежнія жалованныя и данныя грамоты—по крайней мѣрѣ въ Восточной Руси, съ которою мы здѣсь исключительно имѣемъ дѣло. Но, что особенно важно въ отношеніи формы, это—вступленіе, въ которомъ, вслѣдъ за своеобразнымъ *богословіемъ*, указывается на *думу съ владыкою и съ боярами*, тутъ же поименованными (см. А. И. I № 2).

Новгородскихъ жалованныхъ грамотъ въ нашемъ собраніи всего двѣ, но нѣкоторыя особенности ихъ стоятъ въ такой ясной связи съ отличіями въ мѣстномъ политическомъ строѣ, что источникъ ихъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. По предмету пожалованія, равно какъ и по формѣ, онѣ довольно сходны между собою: обѣ онѣ освобождаютъ монастырскіе троицкіе товары и приставленныхъ къ нимъ людей отъ торговыхъ и проѣзжихъ пошлинъ; обѣ онѣ даны по благословенію преосвященныхъ архіепископовъ великаго Новгорода посадниками и тысяцкими, степенными и старыми, и всѣмъ господиномъ Великимъ Новгородомъ на вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ; у обѣихъ привѣшены были (къ подлинникамъ, у насъ же только списки конца XVII в.) свинцовыя печати *). Но есть также и отличія. Первая грамота (1447—54) оканчивается обращеніемъ: «а вы, бояре двинскіе и житьи люди и купцы, борониte купчину Сергѣева монастыря... и вы, посадники и бояре ихъ и приказники и всѣ пошлинники, сее грамоты Новгородскіе не ослышьтеся». Такого обращенія во второй грамотѣ (1477 г.) нѣтъ; за то находимъ въ ней весьма любопытную бытовую черту: запрещая посадничьимъ и воеводинымъ людямъ приходить незванымъ на пиръ къ троицкимъ торговымъ ватагамъ, грамота продолжаетъ: «а коли ихъ позовутъ на лодью, ино имъ ити въ десяти человѣкъ, а звать ихъ вотаману дважды лѣто». И такъ двукратное въ годъ приглашеніе на пиръ мѣстныхъ чиновничьихъ людей признается для монастырскихъ торговыхъ ватагъ обязательнымъ, разумѣется, въ силу стародавняго обычая; спеціальный законъ опредѣляетъ только въ точности число подлежащихъ приглашенію. Засимъ въ этой грамотѣ перечислены поименно печати, которыя къ ней были приложены, чего не видимъ въ первой.

Весьма любопытны также особенности, представляемыя бѣлозерскими грамотами, какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны. Слѣдуя хронологическому порядку, мы останавливаемся прежде всего на двухъ грамотахъ, содержащихъ въ себѣ собственно рѣшенія по спорнымъ дѣламъ, облеченныя въ форму пожалованія. Слободчикъ Ивашко Щаповъ, билъ челомъ князю Михаилу Андреевичу о *поледенномъ*, т. е. о зимней рыбной ловлѣ въ Уломскомъ озерѣ, которое ловилъ на себя Кирилловъ монастырь. Князь пожаловалъ игумена съ братьею, велѣвъ имъ ловить рыбу на поледенномъ напередъ слободчика. На отгибѣ края прикладная восковая печать князя Михаила Андреевича, а на оборотѣ, пониже княжей подписи, сопровождаемой монограммою, слѣдуетъ»: «По сей грамотѣ князь М. А. пожаловалъ игумена Касьяна съ братьею то озеро Уломское ловить на монастырь. А подписати велѣлъ Федку» (опять монограмма) (1448—69 № 733 Бѣлоз.).

Содержаніе и форма другой жалованной грамоты (1451 № 718) еще интереснѣе, вслѣдствіе чего мы и помѣщаемъ ее цѣликомъ въ приложеніи I. Споръ былъ между Кирилловымъ и Ѳерапонтовымъ монастырями о томъ же озерѣ Уломскомъ. Князь, обыскавъ дѣло по старинѣ, оправилъ игумена Кириллова Касьяна, обязавъ притомъ противную сторону выстроить вновь пять хоромъ на островѣ, разрушенныхъ Ѳерапонтовскимъ игуменомъ Германомъ. Въ концѣ грамоты подпись дьяка Ивана Шимонова и печать князя Михаила

*) По А. А. Э. I. №№ 42 и 104, изданнымъ также по спискамъ, должно быть, болѣе раннимъ, хотя время послѣднихъ редакторами не означено, у обѣихъ грамотъ было по 8 печатей; въ архивскихъ же спискахъ на позднѣйшей грамотѣ. (1477 г.) значится семь печатей.

Андреевича, а время выдачи грамоты означено на обороте, пониже княжей подписи. Подобное же означеніе времени на обороте можно читать въ А. А. Э. I № 47.

Третья грамота (1454—55 № 743) знакомитъ насъ съ одною важною мѣстною повинностью, состоящею въ зависимости отъ торговаго движенія по озерной области. На волочанахъ, т. е. жителяхъ волока, лежала обязанность перевозить купеческіе товары, идущіе изъ Словенскаго озера въ Перезобицкое и обратно. Изъ общаго количества подлежащихъ перевозу товаровъ монастыри Кирилловъ и Мартиніановъ, по силѣ этой жалованной грамоты, вмѣстѣ волочатъ одну треть, а два жеребья волочане, волостные люди, слуги и черные. Желтовосковая прикладная печать; на оборотѣ подъ княжею подписью вязью написано *Иванъ*.

Четвертая (1476—82 № 726), данная по челобитью сына князя Михаила Андреевича—Ивана, предоставляетъ Кириллову монастырю деревню Бренковскую съ тѣмъ, однако, условіемъ, что если она понадобится князю, то онъ сохраняетъ за собою право взять ее обратно, вознаградивъ монастырь другою деревнею, *гдѣ будетъ прихоже*. Принадлежности тѣ же, что и въ предыдущей грамотѣ.

Въ пятой (1477 *мая* 15 № 706) заслуживаетъ вниманія подпись, которою князь Михаилъ Андреевичъ продолжилъ на одинъ годъ податныя льготы, ограниченныя сперва пятнадцатилѣтнимъ срокомъ... «и азъ ихъ пожаловалъ впередъ на годъ по сей же по своей грамотѣ льготою. А подписана грамота въ лѣто 89-е марта въ 15 день. А подписалъ дьякъ Иванъ».

Всѣ жалованныя грамоты подводятся подъ два главные типа: *чистый* и *смѣшанный*. Къ первому принадлежатъ всѣ тѣ виды грамотъ, которыми жалуются отдѣльныя какія-нибудь имущества, права, льготы, или цѣлая совокупность однородныхъ предметовъ; напр. одинъ участокъ, или нѣсколько деревень съ принадлежащими къ нимъ водами и прочими угодьями; запрещеніе одного только самовольнаго въѣзда въ лѣсъ, или же въ соединеніи съ явкою на пиры и братчины незванныхъ гостей; освобожденіе только отъ одной какой-нибудь пошлины, или отъ цѣлаго круга государственныхъ и земскихъ сборовъ, податей, повинностей и пошлинъ; назначеніе только льготныхъ сроковъ для вызова въ судъ или совершенное изъятіе изъ-подъ общихъ судебныхъ властей въ связи съ назначеніемъ особаго пристава и особыхъ сроковъ для призываемыхъ въ судъ. Къ *смѣшанному* же типу относятся тѣ грамоты, въ которыхъ совмѣщены разнородные предметы, т. е. имущества вмѣстѣ съ изъятіями изъ общаго порядка суда и управленія или хотя однѣ льготы, но разнороднаго свойства, какъ-то: податныя и судебныя въ разныхъ сочетаніяхъ.

Въ чистомъ типѣ можно различать слѣдующіе виды:

А) Жалованныя грамоты на земли, воды и разныя угодья. По характеру своему онѣ замѣняютъ то *данныя*, то *купчія*, то *мѣновныя*, то *докладныя*. Отождествленіе такъ называемыхъ жалованныхъ *вотчинныхъ* съ данными мы находимъ уже въ актахъ описываемаго времени. Такъ, въ отводной книгѣ земдямъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря отъ земель великокняжескихъ 1482 года (№ 858) читаемъ не разъ: «И съ *данные* грамоты въ спискѣ пишетъ: милости ради Пречистыя Богородицы и честнаго ея Успенья и своего ради спасенія, се язъ князь... пожаловалъ» (см. стр. 11 и др.). Сходство съ данными проявляется преимущественно въ содержаніи, но иногда и въ формальныхъ принадлежностяхъ, напр.

въ грамотѣ 1440 № 1120 Бѣж., въ концѣ текста: *«а писалъ дьякъ...»* — черта, свойственная только частнымъ актамъ, ибо въ государственныхъ обыкновенно отмѣчается только, кто подписалъ ихъ, т. е. дьячья *припись*. Встрѣчаемъ иногда обстоятельное означеніе отвода — явленіе, правда, не особенно частое и въ настоящихъ данныхъ XV в., но все же оно составляетъ скорѣе принадлежность данной, чѣмъ жалованной грамоты (см. прежде 1427 № 747 и 1448—69, № 858 л. 30 внизу но Бѣлоз.). Существеннымъ отличіемъ жалованныхъ грамотъ отъ данныхъ можно считать, кромѣ начальной формулы, еще отсутствіе въ первыхъ послуховъ: мнѣ, по крайней мѣрѣ, неизвѣстны исключенія изъ послѣдняго правила.

Предметное сходство жалованныхъ съ данными особенно ярко въ тѣхъ случаяхъ, когда даются монастырю имущества на поминъ усопшихъ, и ради молитвъ о здравіи живущихъ. Помимо только-что указаннаго повода, монастыри надѣлялись иногда землею для прекращенія чрезполосности (1470 № 10232 Руз.); иногда этимъ способомъ утверждались за ними княжія земли, прежде уже самовольно пригороженныя къ монастырскимъ полямъ (1467—74 № 12,835 Углиц.). Иногда земля жаловалась только условно, до ближайшаго изслѣдованія положенія имущества. Напр. бѣлозерскій князь, уступая очевидно ходатайству властей Кириллова монастыря, даетъ имъ пустоши надъ ихъ озеромъ (*а тѣ, дѣ пустоши лежать пусты отъ мору, а дворовъ деи на нихъ, нѣту ни кола*) до своего пріѣзда на Бѣлоозеро: *«и язъ тою обыщу, ажо будетъ такъ»* (1448—69 № 712 Бѣлоз.). Подъ понятіе *данной* подходятъ и тѣ жалованныя грамоты, въ которыхъ населенныя земли жалуются съ судомъ, данью и пошлинами; но мы будемъ говорить объ нихъ ниже, въ разрядѣ смѣшанныхъ.

Какъ объяснить себѣ обращеніе обыденной гражданской сдѣлки, въ родѣ мѣны или купли-продажи, въ актъ пожалованія? Здѣсь вѣдь нѣтъ ничего не только государственнаго, но и *даратвеннаго* никакой милости, ради которой грамота могла бы называться жалованною, хоть бы въ гражданскомъ смыслѣ. Два объясненія представляются намъ подходящими. Первое и самое, повидимому, простое состоитъ въ томъ, что слово *пожаловалъ* употребляется въ подобныхъ актахъ лишь изъ уваженія къ достоинству владѣтельнаго участника сдѣлки. Другое болѣе сложное сводится къ слѣдующему: когда князь обмѣнивается съ монастыремъ или единичнымъ лицомъ имуществами, то онъ не всегда вступаетъ съ ними въ договоръ; напротивъ, находя нужнымъ для себя то или другое имущество, принадлежащее кому-нибудь изъ его подданныхъ, князь прямо распоряжается имъ, *отчуждаетъ* его въ свою пользу, а потомъ вознаграждаетъ прежняго владѣльца какимъ-нибудь другимъ равноцѣннымъ имуществомъ. Это вознагражденіе, имѣя видъ мѣны, въ сущности есть удовлетвореніе со стороны правительственной власти за изъятіе извѣстнаго имущества въ частнаго владѣнія. Видѣть въ такихъ поступкахъ со стороны князей сознаніе права *экспропріаціи для государственныхъ и общественныхъ нуждъ* едва ли можно; но можно, кажется, принять, что *личныя потребности или желанія* князя въ глазахъ современниковъ были достаточнымъ *правовымъ* основаніемъ для такого отчужденія: «Держать судъ съ господаремъ великимъ княземъ» казалось несообразностью людямъ Московскаго государства. Постараемся подтвердить эти общія раз-

сужденія нѣкоторыми положительными данными: «что есми *взялъ* у игумена Игнатья (1471—75) Кириллова монастыря и у братьи деревню Старостинскую въ Федосьинѣ Городкѣ, идѣ жили Быковы, промѣнилъ есми деревню Федорову Судокову, и язъ ихъ пожаловалъ: въ тое мѣсто деревни далъ есми въ Домъ Пречистой игумену Игнатію... на Ирдмѣ пустошь Чяромскую» и проч. (№ 858 л. 28 об. въ концѣ Бѣлоз.); или «что есми съ ними (игуменомъ Кассіаномъ Кирилловскимъ и братьею, 1448—69) мѣнялъ землями, что была у нихъ деревня въ Киснемѣ, и язъ ту деревню себѣ взялъ, а имъ въ тое мѣсто деревни далъ есми въ Кивуйцѣ Накаровскую деревню... ино что противу ихъ Кувайца рѣки и противъ ихъ земель тони..., и язъ ихъ тѣми тонями пожаловалъ противу того, что было въ Киснемѣ противъ ихъ деревни тони, занеже тѣ ихъ тони взялъ есми себѣ» (тамъ же, л. 30 вверху). Въ первомъ примѣрѣ князь *взялъ* у монастыря деревню, чтобы промѣнять ее нѣкоему Судокову, значитъ, земля собственно поступила не прямо во владѣніе князя, а во владѣніе Судокову, у котораго князь вымѣнилъ что то. Ни о какомъ предварительномъ уговорѣ здѣсь не упоминается. Во второмъ примѣрѣ хотя и говорится въ самомъ началѣ о состоявшейся мѣнѣ землями но пожалованіе Кивуйскихъ тоней имѣетъ видъ какого-то добавочнаго вознагражденія за отшедшія къ князю Киснемскія тони,—вознагражденія, о которомъ также нельзя утверждать, что оно было послѣдствіемъ *взаимнаго согласія*. Въ такомъ же духѣ написана жалованная грамота великаго князя Ивана III Троице-Сергіеву монастырю (1467—74 № 8748 Пер.-Залѣс.): «далъ есмь въ монастырь пустошь свою... *промежъ ихъ селъ монастырскихъ*.. а у нихъ есмь взялъ» и т. д.; но здѣсь подчеркнутыя слова побуждаютъ думать, что обмѣнъ состоялся по просьбѣ монастырскихъ властей по случаю чрезполосности. Укажемъ наконецъ на одну грамоту, въ которой князь Андрей Васильевичъ Звенигородскій *промѣнилъ* монастырю «свои деревни *черныя тяглыя*» (1460 № 4776 Звениг.). Къ этому же разряду можно отнести и жалованную грамоту на выкупъ Городецкою общиною пожень, заложенныхъ двумя частными лицами Кириллову монастырю. По этой грамотѣ обѣ стороны оказываются пожалованными: городское общество — правомъ выкупа просроченныхъ закладныхъ имуществъ, а монастырь—правомъ удерживать эти имущества въ своемъ владѣніи до уплаты выкупной суммы горожанами (1448—69 № 708 Бѣлоз., А. Ю. Б. I, № 35).

Второй видъ жалованныхъ грамотъ составляютъ *заповѣдныя*. Сюда мы относимъ всѣ тѣ акты, которыми монастыри и ихъ села и деревни ограждаются особыми мѣрами отъ насилій и произвола, какъ служилыхъ, такъ и неслужилыхъ людей. Заповѣдными мы называемъ ихъ потому, что въ нихъ обыкновенно угрожается своевольникамъ и насильникамъ взысканіемъ опредѣленной *заповѣди* или двойныхъ убытковъ безъ суда и управы. Такимъ взысканіямъ подвергаются княжескіе чиновники, которые ставятся въ монастырскихъ имѣніяхъ и берутъ насильно кормъ; боярскіе и волостные люди, приходящіе въ монастырскія селенія на пиры и братчины безъ приглашенія и причиняющіе какіе-нибудь убытки; въѣзжающіе для порубокъ въ монастырскіе лѣса безъ доклада властямъ. Для большей дѣйствительности этихъ охранительныхъ мѣръ, монастырямъ назначались иногда особые пристава для поимки нарушителей заповѣди и представленія ихъ въ судъ къ не-

мѣстникамъ или даже къ самимъ князьямъ 1467—74 № 709 Бѣлоз., №№ 8747 (см. А. А. Э. I, № 82) и 9370 гл. 241 Пер.-Залѣс.; 1471 № 8756 тотъ же у.; 1475—82 № 2331 Верейск.; 1478—72 № 7694 Яросл., 1485 № 4328 Вер. и № 8754 Пересл.-Залѣс., послѣдніе два нумера отпечатаны въ А. А. Э. I, №№ 112 и 113.)

Третій видъ жалованныхъ грамотъ чистаго типа составляютъ *судныя и несудимыя*. Льготы, ими представляемыя, состоятъ въ назначеніи особыхъ приставовъ для вызова въ судъ монастырскихъ людей, съ воспрещеніемъ выѣзда къ нимъ прочимъ приставамъ; въ опредѣленіи одного, двухъ или трехъ въ году сроковъ, мимо которыхъ вызововъ монастырскихъ людей въ судъ считался дѣйствительнымъ и самыя безсудныя выданныя при такихъ условіяхъ не имѣли никакой исполнительной силы: въ воспрещеніи княжимъ праведчикамъ наметывать на монастырскихъ людей сроки къ суду безъ княжей приставной грамоты, или совершенномъ воспрещеніи приставамъ производить въ монастырскихъ имѣніяхъ вызовъ къ суду мимо игумена или прикащика его, которымъ они должны были предъявлять приставныя памяти (1436 № 1110 и около 1483 № 1115—Бѣж., 1475 № 4971 Костр., 1482 № 12043 Торж.). Другія грамоты этого вида освобождаютъ монастырскихъ сельчанъ отъ суда княжескихъ чиновниковъ по одному или нѣсколькимъ родамъ дѣлъ. Такъ, освобождаются 4 деревни отъ ихъ суда по всѣмъ дѣламъ, за исключеніемъ душегубства, при ежегодномъ взносѣ въ казну оброкомъ по рублю въ деревни (1428—32 № 711 Бѣлоз.); игумену предоставляется именно судъ надъ вновь поселенными на Сиземскихъ пустошахъ людьми по *душегубству* (1448—54 № 736 и 1454—29 № 710 тоже); князь велѣлъ было радонежскимъ волостелямъ судить монастырскихъ людей, но затѣмъ отмѣнилъ это распоряженіе, предоставивъ судъ монастырскимъ властямъ (1455—62 № 7143 Моск., см. А. И. I., № 58).

Наконецъ полныя несудимыя грамоты освобождая людей извѣстной мѣстности отъ суда и управы намѣстниковъ и волостелей съ ихъ тіунами; доводчиками и праведчиками, опредѣляютъ объемъ судебной власти грамотчиковъ внутри ихъ владѣній и отношенія ихъ къ княжескимъ органамъ суда по дѣламъ *смѣстнымъ* *) (1440 № 1107, напеч. въ А. А. Э. I, № 37, 1446 № 1108 Бѣж. и 1497 № 10542 Рост.).

Четвертый видъ грамотъ образуютъ *обѣльныя*. Посредствомъ этихъ грамотъ люди извѣстной мѣстности выдѣляются изъ среды прочихъ городскихъ или волостныхъ *черныхъ людей*, которые несутъ всѣ тягости и повинности, какъ денежныя такъ и личныя. Впрочемъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ объемъ представляемыхъ льготъ неодинаковъ. Полный кругъ льготъ этого рода состоитъ обыкновенно изъ *дани* или замѣняющаго ее *оброка*, изъ пошлинъ разнаго рода и наконецъ изъ *разметовъ* и *проторей*, подъ которыми разумѣются собственно разнаго рода службы, отбываемыя населеніемъ въ пользу князя и его чиновниковъ (1436 № 8732 и 1481 № 8752 Пер.-Залѣс., 1451 № 3331 Галич.). Изъ случаевъ частнаго пожалованія укажемъ на замѣну дани всѣхъ пошлинъ опредѣленнымъ годовымъ оброкомъ (1471—75 № 750 Бѣлоз.), на освобожденіе монастырскихъ торговыхъ ватагъ и товаровъ отъ проѣзжихъ и иныхъ пошлинъ (1461—66 № 8442 гл. 23 и 24 Новгор.

*) См. еще ниже въ отдѣлѣ грамотъ *обѣльно-несудимыхъ*.

и № 7146 Моск.). Любопытно постановленіе грамоты 1467—74 № 2330 Вер: «а коли пойдутъ люди монастырскіе, и они себѣ емлютъ *печать* на колко возовъ у приказника у монастырскаго да явятъ ту печать мытникомъ, и мытники ихъ пропущаютъ, не издержавъ, безъ пошлинъ». Иногда же пожалованіе ограничивается немногими мелкими пошлинами, какъ-то: портнымъ, объѣзжимъ, коневымъ и т. п. (1455—62 № 1124 Бѣж.).

Число представителей отдѣльныхъ видовъ описаннаго сейчасъ типа не велико въ архивскомъ собраніи; но въ общей сложности типъ этотъ не уступаетъ въ численности *смѣшанному*. Послѣдній распадается на два главные вида: *обѣльно-несудимыя* и *данныя* на имущества вмѣстѣ съ разнаго рода льготами: административными, судебными, податными. Первый видъ самый многочисленный въ цѣломъ родѣ (ихъ больше 40). Онъ представляетъ двѣ редакціи: *краткую* и *полную*. Та и другая, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, имѣютъ одинаковое расположеніе частей и даже сходятся въ коренныхъ выраженіяхъ, относящихся къ разнымъ видамъ пожалованія; отличаются же другъ отъ друга частью объемомъ предоставляемыхъ льготъ, болѣе же всего обстоятельностію частныхъ перечней. Такъ, напр., въ полной редакціи послѣ словъ: «не надобѣ имъ никоторая моя дань», слѣдуетъ обыкновенно: «ни мытъ, ни ямъ, ни писчая бѣлка, ни подвода» и проч. и затѣмъ уже пишется въ видѣ обобщенія: «ни которая моя пошлина»; въ краткой же подробнаго перечня нѣтъ. Далѣе, въ ряду общинныхъ повинностей краткая редакція ограничивается такими, примѣрно, общими выраженіями: «съ черными волостными тяглыми людьми не тянутъ ни въ которые проторы и разметы» или: «ни къ дворскому, ни къ старостѣ, ни къ сотскому, ни къ десятскому не тянутъ (не надобѣ имъ тянути)», тогда какъ въ полной имъ предшествуютъ или послѣдуютъ болѣе или менѣе пространные перечни, напр.: «ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни коня моего не кормятъ, ни двора моего не ставятъ, ни намѣстничьихъ (или волостелевыхъ) дворовъ, ни города не дѣлаютъ» и т. д. Наконецъ въ судной части краткая редакція то вовсе оставляетъ безъ опредѣленія случаи смѣстнаго суда, или же опредѣляетъ ихъ безъ излишнихъ повтореній касательно того, что «игуменъ или его приказникъ не вступается въ волостнаго человѣка, а намѣстникъ и волостель въ монастырскаго». Устанавливая такое различіе между двумя редакціями, мы не хотимъ сказать, чтобы въ краткой вовсе не было частныхъ перечней или, на оборотъ, чтобъ въ полной всегда непремѣнно встрѣчались подробныя перечисленія. Мы хотимъ только сказать, что при одинаковой послѣдовательности частей и полнотѣ пожалованія краткость обусловливалась опущеніемъ частностей.

Вопросъ о томъ, какая изъ двухъ редакцій древнѣе, не можетъ быть рѣшенъ съ помощью актовъ XV в., ибо уже съ самаго начала его краткая и полная редакція существуютъ вмѣстѣ, и вообще надо думать, что та и другая окончательно сложилась еще въ XIV в.

При сравненіи обѣихъ редакцій мы придерживались того самаго порядка, въ какомъ составныя части разсматриваемаго вида грамотъ слѣдуютъ одна за другою въ наличныхъ образцахъ. Отступленія отъ указаннаго порядка такъ рѣдки, что они положительно могутъ быть опущены безъ вниманія. Таковы, напр., въ архивскомъ собраніи грамоты 1425—27 и 1435 гг., помѣщенныя въ книгѣ подъ № 9370 гл. 18 и 19 Пер.-Залѣс.: здѣсь судебныя льготы стоятъ впереди, а пошлинно-податныя идутъ за ними.

Говоря объ отдѣльныхъ частяхъ, должно замѣтить, что постояннаго и неизмѣннаго единообразія въ словахъ и выраженіяхъ, исключая самыхъ основныхъ, не замѣчается даже въ одномъ и томъ же княжествѣ. Такъ, исчисленіе различныхъ пошлинъ крайне измѣнчиво какъ въ полнотѣ, такъ и въ порядкѣ ихъ поименованія; нѣкоторыя пошлины попадаютъ иногда въ перечень собственно общинныхъ проторей и разметовъ, причемъ въ заключеніи пишется: *ни иная ни которая пошлина*. Такимъ образомъ, при подобномъ размѣшеніи словъ терминъ *пошлина* получаетъ несвойственное ему нынѣ широкое значеніе, обнимая не только сборы съ единичныхъ дѣйствій, но и постоянныя натуральныя и денежныя повинности. Въ нѣкоторыхъ грамотахъ монастырямъ предоставляется сбирать на себя такія пошлины, о которыхъ въ большинствѣ ничего не говорится. Таковы: пятенное, новоженный убрусъ и выводная куница, которыя примыкаютъ то къ прочимъ пошлинамъ, то помѣщаются особо въ концѣ грамотъ. Равнымъ образомъ, льготные сроки и освобожденіе отъ воинскаго постоя входятъ въ разсматриваемыя грамоты скорѣе какъ исключеніе, чѣмъ какъ общее правило.

Кромѣ разсмотрѣннаго сейчасъ вида жалованныхъ грамотъ, встрѣчаются еще другія сочетанія, какъ то: заповѣдныхъ и обѣльныхъ, но по содержанію своему они не представляютъ ничего такого, что не извѣстно изъ предыдущаго; да и притомъ они такъ малочислены, что не стоитъ на нихъ останавливаться.

Немногочисленны также и тѣ жалованныя грамоты въ которыхъ *данныя* на имущества соединяются съ дарованіемъ разнаго рода льготъ (ихъ около 15). Между ними есть данныя на рыбныя ловли, ограждаемыя отъ нарушенія частныхъ лицъ заповѣдью и освобождаемыя отъ всякихъ пошлинъ и вмѣшательства какъ общихъ уѣздныхъ и волостныхъ чиновниковъ, такъ и особыхъ, завѣдывавшихъ именно рыбною ловлею, каковы поледчики (1460 № 9370 гл. 13 Пер. Залѣс.; 1436—45 № 14733 Яропол., 1498 № 14554 Юрьев.). Вмѣсто вклада жалуется монастырю оброкъ, причитающійся съ его варницъ, причемъ обѣщается въ теченіе льготныхъ лѣтъ не посылать туда писцовъ и дёнщиковъ (1451 № 3331 Галич.); даются также вотчины съ данью, пошлинами и судомъ (около 1481 № 7606 и 1478 № 10862 Сольвычегод.). Послѣдніе два акта заслуживаютъ особеннаго вниманія: первымъ придаются къ прочимъ землямъ *черныя тяглыя*; второй, совмѣщая въ себѣ данную на земли и освобожденіе ихъ отъ суда, податей и пошлинъ, писанъ по формѣ настоящей данной. Въ концѣ ея князь Иванъ Константиновичъ привѣсилъ за себя и за мать печать послѣдней (въ двухъ оттискахъ). Еще характернѣе *данная* приводимыя въ отводной книгѣ 1482 г. «Се язъ князь Иванъ Ѳедоровичь Карголомской далъ есми... въ своей вотчинѣ... по своихъ родителехъ деревню Сырнево и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ той деревнѣ потягла изъ старины, куда коса и серпъ и топоръ и коса ходила... и съ судомъ и съ данью и со всѣми пошлинами. А на то послуси». Подобнымъ же образомъ пишетъ и другой князь Карголомскій Ѳедоръ Ивановичъ, данная котораго кончается: «а запечаталъ есми». и пр. (№ 858 л. 16 об., 18 об., см. также л. 17 об.—данную княгини Настасьи съ ея дѣтьми Иваномъ и Филиппомъ)

Такимъ образомъ, князья вовсе не владѣтельные передаютъ монастырю не только имущественныя, но и государственныя права *). Мало того: новгородскіе бояре

*) Объясненіе этого видимаго анахронизма

и тѣ освобождаютъ отъ пошлинъ и повинностей людей, живущихъ на ихъ земляхъ и поступающихъ вмѣстѣ съ этими послѣдними въ вѣдѣніе монастыря (1470 № 1644 Вол. — подлинникъ, списокъ позднѣйшій отпечатанъ въ А. Ю. № 110, III). Эти примѣры вызываютъ не новый, впрочемъ, вопросъ: судъ и расправа въ частныхъ вотчинахъ составляли ли неотъемлемое достояніе вотчинника или послѣдній могъ получать ихъ только по пожалованію отъ высшей власти? При разрѣшеніи вопроса въ первомъ смыслѣ становится непонятнымъ самое существованіе несудимыхъ грамотъ. Остается, поэтому, принять что тѣ невладѣтельныя лица, которыя предоставляли другимъ льготы финансовыя и судебныя, были надѣлены жалованными грамотами или, по крайней мѣрѣ, дѣйствовали съ вѣдома и *молчаливаго согласія* князей великихъ и удѣльныхъ.

Къ такому заключенію приводитъ насъ, между прочимъ, внимательное разсмотрѣніе одного суднаго дѣла, которое въ свое время послужило г. Чичерину основаніемъ для прямо противоположнаго вывода. Мы разумѣемъ жалобу кистемскихъ бояръ на властей Кириллова монастыря въ отнятіи послѣдними у первыхъ суда и дани въ ихъ *отчинѣ*, въ деревнѣ Михаловской: «а та, господине, деревня изъ старины тянетъ судомъ къ намъ» — говоритъ истецъ отъ имени своего и своей братьи. Изъ дальнѣйшихъ же словъ его видно, что еще родители его творили судъ и расправу въ этой мѣстности (1435—47 № 721 Бѣлоз., Архивъ историко-юридич. свѣд. кн. 1 полов. 2, прилож. II къ статьѣ И. Д. Бѣляева: «Списки судные и докладные и грамоты правыя и безсудныя»*). Выходитъ, какъ будто въ представленіи истца право суда и дани неразрывно соединяется съ его *наслѣдственнымъ вотчиннымъ правомъ*. Въ дѣйствительности, однако, не то: отвѣтчикъ въ свое оправданіе шлется на жалованную грамоту, по которой спорная деревня предоставлена монастырю вмѣстѣ съ освобожденіемъ отъ суда *намѣстниковъ* и *кистенемскихъ* бояръ, и тѣмъ выигрываетъ дѣло. Какое же начало торжествуетъ: *государственное* или *вотчинное?* Поэтому, если кистенемскіе бояре точно пользовались *изъ старины* правомъ суда и дани въ своей мѣстности, то не иначе, какъ по *особой милости* князей, преемственно переходившей отъ отца къ сыну. Имѣй истцы у себя прямую жалованную грамоту, они не держали бы ее подъ спудомъ; если же они объ ней и не упоминаютъ, то дѣло, значитъ, велось вполнѣ патріархально, безъ формальностей, словесно, а можетъ быть и безъ словъ, по старинѣ; однако, *долгое молчаніе* ее изгладило изъ памяти князей ихъ прирожденнаго государственнаго права на судъ и дань, и они осуществили его при первомъ удобномъ случаѣ.

Въ ряду вопросовъ мало еще выясненныхъ наукою, стоитъ между прочимъ слѣдующій: *отчего жалованныя грамоты, будучи по виду столь торжественными государственными актами, на дѣлѣ имѣли такую слабую исполнительную силу?* Явленіе это пытались объяснить дальновидными политическими разсчетами московскихъ князей, желаніемъ ихъ поставить поземельную собственность въ болѣе тѣсную зависимость отъ верховной власти, подчинившей вотчинниковъ своему непосредственному суду. Такое объясненіе не можетъ считаться удовлетворительнымъ, во первыхъ, потому, что оно на мѣсто *объективныхъ причинъ* историческаго явленія ставитъ *сознательныя субъективныя цѣли*. Во вторыхъ, непосредствен-

---

*) см. въ книгѣ профессора В. О. Ключевскаго: „*Боярская Дума древней Руси*“ стр. 259—262.

ное участіе князей въ судѣ, особенно по дѣламъ поземельнымъ, составляло *общее правило* въ XIV и XV вв., и съ этой стороны освобожденіе вотчинниковъ отъ мѣстной подсудности не могло быть, съ одной стороны, *льготою*, а съ другой *средствомъ централизаціи* (см. ниже гл. III). Въ третьихъ, если бы князья, предоставленіемъ временныхъ или безсрочныхъ льготъ вотчинникамъ, преслѣдовали какія-либо политическія цѣли, то это не могло бы на долго укрыться отъ вниманія современнаго общества, которое и перестало бы домогаться ихъ. Въ дѣйствительности же видимъ противное. Все это заставляетъ насъ искать отвѣта на поставленный вопросъ не въ *политическихъ*, а въ *юридическихъ* воззрѣніяхъ древнерусскаго общества.

Сознаніе о непрочности пожалованія и необязательности его для потомства выразилось еще въ самую раннюю пору нашей исторіи, когда мысль о Московской централизаціи никому не приходила въ голову. Вспомнимъ хотя уставъ Владиміра Святаго о *церковномъ судѣ и десятинѣ*. Къ какимъ средствамъ прибѣгаетъ этотъ князь, чтобы оградить свой *завѣтъ* отъ нарушеній? Къ лишенію благъ небесныхъ, къ проклятію въ сей вѣкъ и въ будущій, т. е. къ тѣмъ самымъ мѣрамъ, какія встрѣчаются въ *духовныхъ* и *данныхъ* грамотахъ частныхъ лицъ XV и XVI вв., которыми отдаются въ монастыри вотчины родовыя и благопріобрѣтенныя въ вѣкъ безъ выкупа (см. гл. IX и X). Такимъ образомъ временный преходящій характеръ пожалованія вытекалъ изъ общихъ понятій эпохи о правѣ отчужденія имуществъ посредствомъ *дара* и *завѣщанія*. При господствѣ такихъ воззрѣній на право распоряженія *частною поземельною собственностью*, тѣмъ естественнѣе было ограничить отчужденіе государственныхъ имуществъ и доходовъ, состоявшихъ въ тяглыхъ земляхъ и разныхъ податяхъ, повинностяхъ и пошлинахъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Указныя грамоты *).

Названіе *указныхъ грамотъ*. — Разнообразіе ихъ содержанія. Составныя части указныхъ грамотъ: начальная формула, поводъ, повелѣніе, прочетъ; подтвердительная подпись. — Двѣ группы указныхъ грамотъ: а) *ограждающія неприкосновенность пожалованныхъ льготъ*. — Возвращеніе монастырю мыта, неправильно взысканнаго откупщиками съ монастырскихъ людей, съ замѣчаніемъ о взысканіи мыта и съ монастырскаго хлѣба въ случаѣ провоза чужаго хлѣба подъ именемъ монастырскаго. — Прекращеніе посягательствъ Ростовскаго архіепископа и его десятниковъ на льготы, дарованныя устюжскому соборному духовенству. — б) *Грамоты по разнымъ вопросамъ общаго права*. — О нечиненіи вымогательствъ и насилій монастырскимъ соловарамъ со стороны представителя княжескаго управленія. — О спокойномъ владѣніи землями до присылки дозорщика. — О не вступательствѣ крестьянъ въ земли, которыя по *обыску* (т. е. разсмотрѣнію *данной грамоты*) великой княгини, оказались собственностью монастыря. — Объ отводѣ монастырю спорной земли со взысканіемъ съ отвѣтчика убытковъ *по оцѣнкѣ и при содѣйствіи волостнаго старосты со крестьянами*. — Научное значеніе указныхъ грамотъ. — Вопросъ о защитѣ владѣнія въ древне-русскомъ правѣ. — Отношеніе указныхъ грамотъ къ жалованнымъ и суднымъ.

Напрасно было бы искать названія *указныхъ грамотъ* въ актахъ XV в.: даже

*) Около 1453 № 8742 Пер.-Залѣс.; 1455—62 № 1130 Бѣж.: послѣ 1462 № 8759 Пер—

самое слово *указъ* имъ незнакомо и въ приличныхъ мѣстахъ замѣняется реченіями: «слово» и «грамота» *). Такъ вмѣсто позднѣйшаго начала правительственныхъ актовъ: «*по указу великаго государя*», памятники XV в. употребляютъ формулы: по *великого князя слову* или *грамотѣ*, смотря потому, дѣлается ли что-нибудь по словесному или письменному повелѣнію (см. ниже въ главѣ о судебныхъ актахъ) **). Такимъ образомъ, на дѣловомъ языкѣ XV в. одно слово «грамота» безъ всякихъ ближайшихъ опредѣленій (жалованная, данная и пр.) означаетъ то самое, что мы теперь выражаемъ приставкою *указная*. Но такъ какъ этотъ научный терминъ очень вѣрно передаетъ родовой признакъ предмета, то мы удерживаемъ его и въ настоящемъ случаѣ.

Въ архивскомъ собраніи имѣется всего 19 грамотъ этого рода, и всѣ онѣ относятся лишь ко второй половинѣ XV в. По содержанію своему, онѣ отчасти примыкаютъ къ грамотамъ жалованнымъ (см. выше гл. I) и въ этомъ смыслѣ значеніе ихъ ограничено; иное дѣло тѣ грамоты, которыя восполняютъ пробѣлы въ нашихъ свѣдѣніяхъ касательно различныхъ сторонъ гражданскаго права и судопроизводства. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы до насъ дошло много указныхъ грамотъ, то онѣ пролили бы обильный свѣтъ на высшее и мѣстное управленіе. Къ сожалѣнію, по моимъ наблюденіямъ, грамотъ этого рода, говоря относительно, сохранилось весьма мало,—по крайней мѣрѣ въ главнѣйшихъ московскихъ хранилищахъ старинныхъ документовъ.

Въ указныхъ грамотахъ, какъ и въ жалованныхъ, должно различать составныя части существенныя и несущественныя. Къ первымъ принадлежатъ: а) *вступленіе* или *заголовокъ*; б) *повелѣніе*; в) *печать и подпись*. Ко вторымъ относятся: г) *повѣствованіе* или изложеніе обстоятельствъ дѣла, по которому повелѣніе состоялось; д) *прочее*. Для непрерывности описанія мы будемъ разсматривать составныя части грамотъ въ порядкѣ послѣдовательности, не отдѣляя существенныхъ отъ несущественныхъ.

«*Отъ великого* (или просто) *князя*, имркъ, въ *такое-то мѣсто, такому-то*»— такъ начинается каждая указная грамота. Въ этихъ начальныхъ словахъ титулъ *великій* всегда предшествуетъ сану *князь*, въ противуположность вступленію жалованныхъ грамотъ (см. выше). Что касается лица, которому посылается грамота, то оно называется либо только по имени и прозванію, либо съ присоединеніемъ *должности*, которую оно занимало, еще рѣже отчества; иногда же означается только должность безъ имени. Вотъ нѣсколько примѣровъ: «полѣдчику моему, имркъ, и инымъ полѣдчикамъ, кто имѣетъ на Щернѣ рыбу ловити» *тивуну моему*, посельскому, намѣстникомъ (имя и отчество), или просто: *Ѳедку Коровѣ*, *Ивашку Позмякову* и проч. Одна грамота писана на Бѣлозеро къ сотнику городскому

Залѣс.; 1462—66 № 8740 Пер.-Залѣс.; 1462—91 № 1125 Бѣж.; 1467—74 №№ 3338 Галич. и 8747 Пер.-Залѣс.; 1467—81 № 13129 Устюг.; около 1471 № 8757 Пер.-Залѣс.; 1478—82 № 745 Бѣлоз.; 1484 № 7605 Мож.; 1484—88 № 14553 л. 33 Юрьево-Пол.; 1485 № 3333 Галич.; послѣ 1485 № 722 Бѣлоз.; 1490 № 8755 Пер.-Залѣс.; 1493 № 11782 Сузд.; 1496 № 14749 Яросл.; 1498 № 8764 Пер.-Залѣс.; Кон. XV—нач. XVI в. № 8758 Пер.-Залѣс.

*) Правда, въ заголовкахъ Судебника 1497 года слово *указъ* повторяется неоднократно, но тамъ оно имѣетъ значеніе *статьи*, а не самостоятельнаго отдѣльнаго повелѣнія верховной власти.

**) Въ XVI в. грамоты, содержащія въ себѣ указы правительственнымъ лицамъ, называются *посыльными*. См. А. Ю.

и всѣмъ христіанамъ и на Словенскій Волочекъ въ старостѣ и христіанамъ послѣ (1485 № 772 Бѣлоз.).

Въ большинствѣ случаевъ вслѣдъ за вступленіемъ идетъ повѣствованіе, въ которомъ излагается челобитье или судное дѣло, которыми вызвано слѣдующее за симъ распоряженіе. Въ первомъ случаѣ вторая часть грамоты начинается обыкновенно такъ: *билъ ми челомъ* архимандритъ или игуменъ такой-то съ братьею *а томъ, что*, или *били ми челомъ... а сказываетъ что»...* Во второмъ случаѣ сообщается о томъ, что какой-то (часто то самое лицо, которому пишется) клалъ передъ княземъ списокъ суда своего и что князь велѣлъ его подписать (см. приложенія II-го №№ 1 и 2).

Въ тѣхъ грамотахъ, гдѣ нѣтъ повѣствованія, вторую часть ихъ составляетъ повелѣніе: «а ты (или вы) бъ дѣлали то-то». Вотъ примѣръ: *чтобы есте у Симоновскаго архимандрита и у братьи отца моего жалованной грамоты не рушили* и т. д. (1485 № 3333 Галич.). Въ тѣхъ случаяхъ, когда поводомъ къ грамотѣ служило обстоятельство, не провѣренное высшею властью, повелительная часть начиналась словами: «и *будетъ* то *такъ*» или съ прибавленіемъ: «*какъ ми сказывали*»...

Весьма часто грамота заканчивается предписаніемъ: *а прочетъ сию мою грамоту, да отдайте имъ назадъ, а ми* (и они) *держать ее себѣ впрокъ иныхъ для намѣстниковъ, волостелей, поседниковъ»* и т. п. Отсюда позднѣйшее наименованіе *грамотъ въ прочетомъ*...

Что касается мѣста и времени выдачи грамотъ, равно какъ печати и подписи княжескаго имени, то все остается въ силѣ замѣчанія, сдѣланныя при описаніи жалованныхъ грамотъ. Въ видѣ дополненія слѣдуетъ нѣсколько остановиться на подтвердительныхъ подписяхъ. По значенію своему и отчасти въ силу прочета, который часто относился не только къ чиновнику въ данную минуту, но и ко всѣмъ преемникамъ его, указныя грамоты не требовали подтвержденія, тѣмъ не менѣе такіе случаи встрѣчаются, хотя въ наличныхъ образцахъ рѣдко; для примѣра укажемъ на грамоту 1462—66 № 8740 Пер.-Залѣс., на оборотѣ которой читается: «сее грамоты князь великій Иванъ Васильевичь пожаловалъ, рушати не велѣлъ. А подписалъ Василей дьякъ», и 1498 № 11782 Сузд., имѣющую на себѣ подтвердительныя подписи великихъ кн. Василія Ивановича и Ивана Васильевича III. Другое значеніе имѣетъ подпись, сдѣланная на грамотѣ 1467—74 № 13129 Устюж. Она содержитъ въ себѣ дѣйствительное пожалованіе касательно судебныхъ сроковъ и составляетъ дополненіе къ содержанію самой грамоты, сдѣланное тѣмъ самымъ государемъ, отъ котораго дана грамота (см. прилож. II № 1.).

Содержаніе указныхъ грамотъ должно было быть крайне разнообразно, въ соотвѣтствіе разностороннимъ потребностямъ текущей дѣйствительности; но при ограниченномъ числѣ наличныхъ образцовъ мы раздѣляемъ ихъ всего на двѣ группы. Къ первой мы отнесемъ тѣ грамоты, которыя выданы въ замѣнъ, подтвержденіе или возстановленіе нарушенной силы жалованныхъ грамотъ. Примѣрами совмѣщенія въ указной грамотѣ акта пожалованія могутъ служить слѣдующіе нумера: 1467—74 № 8747 и 1490 № 8755 Пер.-Зал.; 1484 № 7605 Мож. Въ первыхъ двухъ прямо говорится, что князь игумена съ братьею *пожаловалъ*: «далъ есми имъ приставомъ тебя» (см. А. А. Э. I, № 82), или: въ тѣ мѣста ѣздити не велѣлъ никому и т. д. Строго говоря, приведенное выраженіе не исключаетъ возможности существованія

особыхъ жалованныхъ грамотъ, данныхъ на имя самого игумена и братьи. Въ такомъ случаѣ это было бы не болѣе, какъ извѣщеніе мѣстныхъ органовъ о состоявшемся отдѣльно пожалованіи; но первый актъ и въ этомъ своемъ значеніи совмѣщаетъ пожалованіе—именно назначеніе Зубова приставомъ. Въ послѣдней грамотѣ князь, воспрещая Ивашку Позднякову ѣздить въ монастырскій лѣсъ по борти и посылать туда бортниковъ, присовокупляетъ; *«далъ есми ту борть къ Пречистой въ домъ Симоновского монастыря, ни поддубнаго бы еси не ималъ»*. Извѣщеніе о выданныхъ вновь жалованныхъ грамотахъ и о признаніи представленныхъ къ утвержденію старыхъ находимъ въ №№ 8742 Пер.-Залѣс. (около 1453) и 1130 Бѣж. (1455—61). Въ послѣдней грамотѣ излагается вкратцѣ содержаніе жалованной грамоты, послѣ чего говорится: *«а что есмь васъ пожаловалъ въ Бѣжецкомъ Верхъ своимъ судомъ боярскимъ, и вы бы тѣхъ людей монастырскихъ.... тѣмъ моимъ судомъ не судили»*. Въ нашемъ собраніи нѣтъ этой самой жалованной грамоты, но сохранилась подтвердительная грамота вел. кн. Ивана Васильевича, въ которой читается: *«и намѣстници мои бѣжецкіе и ихъ тіуны игуменова приказника ни моимъ судомъ великого князя, ни боярскимъ судомъ не судятъ»* (1462 г. марта 10 № 1111 Бѣж.). Сопоставленіе этихъ выписокъ ясно показываетъ, что въ выраженіи: *«ни моимъ судомъ, ни боярскимъ»*, нельзя видѣть двухъ особыхъ компетенцій, но одну только, получившую впослѣдствіи точное опредѣленіе въ Судебникѣ (ст. 63). Но самыми любопытными въ этой группѣ актами являются тѣ, которые свидѣтельствуютъ о нарушеніи названныхъ монастырскихъ льготъ со стороны княжеской администраціи. Такъ новые переславскіе таможники взимали съ монастырскихъ людей пошлины и поборы, какихъ напередъ того не взыскивалось (1462—66 № 8740 Пер. Зал., А. А. Э. I, № 76). Юрьевскій намѣстникъ взыскалъ со 154 возовъ жита мыта по двѣ деньги съ воза; каковую сумму (полтора рубля и 9 денегъ) велѣно было возвратить монастырю. Замѣчательно слѣдующее прибавленіе: «а кто поѣдетъ съ ними (возами) изъ крестьянъ или иной кто съ своимъ житомъ, а учнутъ проводити за монастырское жито; и ты бы съ тѣхъ мытъ и всѣ пошлины ималъ, да тогда бы еси съ монастырского хлѣба взялъ мытъ, и они впередъ не промыкаются» (1493 № 11782 Юрьев. Пол.). Городецкій сотникъ наряжалъ монастырскихъ людей ставити намѣстничь дворъ и тянулъ ихъ во всѣ пошлины (1462—91 № 1125 Бѣж., А. А. Э. I, № 109). Въ числѣ нарушителей находится и Ростовскій архіепископъ, отобравшій отъ Устюжскаго соборнаго духовенства деревни, пожалованныя ему великимъ княземъ. Между прочимъ, архіепископскіе десятинники присвоивали себѣ судъ и расправу въ церковныхъ имѣніяхъ (см. ниже прилож. II № 1). Къ этому разряду принадлежатъ также 1485 № 3333 Галич., А. И. I, № 95 и около 1471 № 8757 Пер.-Залѣс., предусматривающій нарушенія со стороны частныхъ лицъ.

Въ составъ второй группы входятъ грамоты по разнымъ вопросамъ общаго права. Нѣкоему Ѳедку Коровѣ сдѣланъ выговоръ, по челобитью троицкихъ властей, что онъ монастырскому солевару велитъ наряжать на себя пиры и держать себя, монастырскихъ людей, живущихъ у Великой Соли, держитъ въ осадѣ, запрещая мѣстнымъ жителямъ наниматься у монастырскаго солевара для возки дровъ и на другія работы; люди его перебили монастырскихъ поваровъ и разбили два црѣна

(1467—74 № 3338 Галич.). По спору о земляхъ Кириллова монастыря съ Бѣлозерскимъ сотникомъ и всѣми крестьянами состоялось повелѣніе, чтобы спорящія стороны, до присылки на мѣсто великокняжескаго дозорщика, оставались при томъ, чѣмъ владѣли до кончины князя Михаила Андреевича послѣ (1485 № 722 Бѣлоз.). Это напоминаетъ интердиктъ uti possidetis. По жалобѣ того же монастыря на крестьянъ веретейской волости, посельскому Гридѣ Ефимьеву писано, что великая княгиня Марѳа «*обыскала по ихъ грамотѣ по данной княжѣ Михайловѣ Андреевича, что ихъ монастырское* (селище), *и ты бы ся моимъ крестьяномъ въ ихъ земли монастырскія вступать не велѣлъ, а будетъ крестьяне мои покосили ихъ монастырскія земли, и ты имъ и съ сѣномъ отдай.* 1478—82 № 745 Бѣлоз.). Еще любопытнѣе грамота великаго князя Ивана Васильевича, Ивану Яковлю, въ которой излагается ходъ и рѣшеніе дѣла, возникшаго при отводѣ волостной, Бормазовской земли, отъ земель Троицкихъ. При этомъ отводѣ, производившемся упомянутымъ чиновникомъ, сотникъ Онулко назвалъ Подбережскую деревню волостною, ссылаясь притомъ на книги Степана Бородатаго. По справкѣ оказалось, что спорная деревня въ Степановыхъ книгахъ не писана, троицкій же игуменъ положилъ передъ великимъ княземъ данную переславскаго протопопа Семена на землю, которая находится въ монастырскомъ владѣніи уже за тридцать лѣтъ. *А коли передъ Чубаромъ тотъ же Окулинъ искалъ Панинскіе деревни, и онъ самъ звалъ ту Подбережскую деревню Троицкою землею монастырскою, и язъ игумена и старцовъ тою землею Подбережскою пожаловалъ по старинѣ*». На этомъ основаніи Яковлю предписывается взять съ собою добрыхъ людей, отвести землю къ монастырю и дать обѣимъ сторонамъ разъѣзжія грамоты. Далѣе идетъ очень важное распоряженіе, указывающее на порядокъ удовлетворенія общины за убытки, причиненные ей самовольнымъ посѣвомъ и потравою. «*А что на Панинѣ Медвѣдко рожь и ярь омолотилъ, и ты сказывалъ дворецкому моему Петру Васильевичу, что Медвѣдко тое ржи измолотилъ три овины, а яри три-жъ овины; да что Луня на Панинской землѣ сѣялъ рожь, и тое ржи стоитъ три копны, а три копны стравлено животиною: и ты бы сотскому Бормазовскому да и христіаномъ тотъ хлѣбъ на Медвѣдкѣ и на Лунѣ велѣлъ доправати, обложивъ со христіаны, по колку тою хлѣба съ овина сходило и по колку изъ копны; а который хлѣбъ стоитъ на Панинской землѣ, что Луня пахалъ, и ты бы отъ хлѣбъ отдалъ сотскому же со христіаны*» (кон. XV или нач. XVI в. № 8758 Пер.-Залѣс.). Однородную по содержанію грамоту помѣщаемъ въ приложеніи II № 2.

Изъ сказаннаго легко уясняется прямое и относительное значеніе указныхъ грамотъ. Разсматриваемыя сами въ себѣ, это—именныя повелѣнія князей и княгинь преимущественно, но не исключительно, должностнымъ лицамъ. По формѣ своей, онѣ ближе другихъ письменныхъ актовъ подходятъ къ живой разговорной рѣчи. Такъ называемый *прочетъ* составляетъ преимущественное достояніе указныхъ грамотъ. Исключенія отсюда, говоря вообще, очень рѣдки. Такъ, мы видѣли обращеніе къ должностнымъ лицамъ и въ новгородской жалованной грамотѣ; другой подобный примѣръ припоминается мнѣ изъ грамотъ центральныхъ областей. Будучи назначаемы для должностныхъ лицъ, указныя грамоты въ тоже время должны

остаться въ рукахъ тѣхъ лицъ, въ пользу которыхъ должностныя лица обязываются что-либо совершить или не совершать, и такимъ образомъ получаютъ значеніе документовъ, удостовѣряющихъ разнаго рода права и преимущества лицъ и учрежденій.

Отношенія этого рода грамотъ къ другимъ также вполнѣ понятны. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онѣ соперничаютъ съ жалованными, въ другихъ служатъ къ ихъ подтвержденію и возстановленію ихъ законной силы. Весьма часто онѣ содержатъ въ себѣ административныя распоряженія и судебныя рѣшенія по жалобамъ и тяжбамъ. Этою стороною своею онѣ имѣютъ важное значеніе для исторіи нашего права, знакомя насъ преимущественно съ воззрѣніями самихъ князей на различные предметы правовой жизни. Какъ ни ограниченно число этихъ актовъ въ нашемъ собраніи, но и въ нихъ уясняются намъ нѣкоторые вопросы гражданскаго права, относительно которыхъ до сихъ поръ больше разсуждалось на основаніи предположеній и притомъ односторонне. Охранялось-ли, напр., владѣніе независимо отъ права собственности? Этотъ вопросъ разрѣшается обыкновенно отрицательно вслѣдствіе того, что въ судныхъ дѣлахъ жалобы на нарушеніе владѣнія всегда сводятся на вопросъ о правѣ собственности. Послѣднее соображеніе, какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ, основано на простомъ недоразумѣніи. Да если бы оно и вѣрно было, то должно ли отсюда заключать, что владѣніе не охранялось никакими другими, т. е. несудебными мѣрами? Предписаніе великаго князя Ивана Васильевича III бѣлозерскому сотнику и всѣмъ крестьянамъ указываетъ на существованіе временныхъ охранительныхъ средствъ. Правда, данный случай свидѣтельствуетъ что защита владѣнія исходила изъ очень далекаго источника; но вѣдь, строго говоря, и судебная охрана была не ближе, ибо наличный матеріалъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что въ XV в. судъ князя еще преобладалъ надъ судомъ мѣстныхъ его представителей, на долю которыхъ преимущественно выпадало предварительное разсмотрѣніе дѣла и представленіе его къ докладу (см. слѣдующую главу). Съ другой стороны, можно разсчитывать, что откроются акты, въ которыхъ обнаружатся факты, касающіеся предупрежденія нарушеній и возстановленія нарушеннаго владѣнія болѣе близкими средствами. Далѣе, весьма важно свѣдѣніе объ участіи волостной общины въ опредѣленіи размѣра убытковъ и взысканіи ихъ съ виновныхъ *). Вообще, отношеніе указныхъ

*) Настоящая глава была уже набрана, когда мы ознакомились съ одною указною грамотою вел. кн. Маріи къ ростовскому ея намѣстнику Григорію Романовичу (1465 – 78), разъясняющею мѣсто производства суда по дѣламъ смѣстнымъ. Грамота эта вызвана была челобитьемъ митрополита Филиппа о томъ, что „тѣмъ де людемъ, которые живутъ въ Карашѣ (митрополичья волость), судъ имъ изъ старины на рубежи, на нихъ кто чего взыщетъ или они на комъ чего взыщутъ. И о чемъ судъ случится смѣсно — повелѣваетъ далѣе великая княгиня — моимъ людемъ великіе княгини ростовцомъ съ митрополичьими людьми съ карашскими, и вы сводите судъ на обѣ стороны по старинѣ“. См. Сборникъ грамотъ на митрополичьи и патріаршія владѣнія въ Румянцевскомъ Музеѣ, въ числѣ рукописей И. Д. Бѣляева за № 127 (1620, по описанію А. Е. Викторова на л. 4 — Сообщимъ еще здѣсь хотя въ извлеченіи указную *судимую* грамоту вел. кн. Ивана III-го Володѣ Звѣреву іюля 1496 г., по челобитью Троицкаго келаря Вассіана Ковѣзина на разныхъ лицъ и въ томъ числѣ на князя Ивана Глупова князя Константинова сына Оболенскаго въ самовольномъ владѣніи Передольскою и Почапскою землею (см. прилож. III подъ № 3). Подобныя грамоты для XV в. составляютъ вообще большую рѣдкость (см. ниже гл. III), а настоящая грамота важна для насъ еще какъ пособіе для опредѣленія времени суднаго списка подписнаго,

грамотъ къ актамъ судебнымъ подобно отношенію, въ какомъ онѣ стоятъ къ жалованнымъ. Въ обоихъ случаяхъ онѣ свидѣтельствуютъ большею частью о предшествовавшихъ имъ постановленіяхъ, которыя въ нихъ обращаются къ исполненію. Любопытно наблюдать въ этихъ грамотахъ зародышъ будущаго *этикета*, по которому признаніе со стороны верховной власти какихъ бы то ни было правъ, хотя бы самыхъ элементарныхъ, облекается въ форму пожалованія. Припомнимъ по этому поводу жалованныя грамоты, относящіяся къ Бѣлозерскому удѣлу (см. гл. 1) и выписку изъ грамоты по спору борисовскаго сотника. Въ судныхъ актахъ разсматриваемаго времени мы этого еще не встрѣчаемъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Судебные акты*).

Недостаточность наличнаго числа судебныхъ актовъ для полнаго изслѣдованія древне-русскаго судопроизводства. — Разборъ статьи И. Д. Бѣляева: *„Списки судные и докладные и грамоты правыя и безсудныя“*.—Связь различныхъ судебныхъ актовъ съ постепеннымъ ходомъ процесса.—Господствующіе виды судебныхъ актовъ XV в.—*Срочная отписная*.—Непосредственное участіе князей въ отправленіи правосудія: а) посредствомъ *суда* и б) посредствомъ *доклада*.—Предварительное понятіе объ отдѣльныхъ видахъ судебныхъ актовъ. — Подробное разсмотрѣніе *судныхъ списковъ*. — Мѣсто производства суда. — Значеніе формулы: *по великого князя слову или грамотѣ*. — Происхожденіе сокращеннаго оборота рѣчи: *„сталъ на землѣ судья такой-то, тягался такой-то* (истец) *съ такимъ-то* (отвѣтчикомъ). — Судныя рѣчи. — *Судные мужи и бояре*. — Научное значеніе судныхъ списковъ. — *Судные списки подписные*. — Двѣ редакціи подписей: краткая и пространная.—Пелатѣ.—*Докладные списки*.—*Правыя грамоты простыя и докладныя*. — Смѣшанный характеръ нѣкоторыхъ судебныхъ актовъ. — *Безсудныя грамоты*. — Отличіе ихъ отъ правыхъ грамотъ. — Приписка объ исполненіи рѣшенія. — Предметы исковъ. — *Владѣніе и собственность*, какъ понятія, ясно различенныя древнимъ русскимъ правомъ. — Виды отыскиваемыхъ земель и отношеніе къ нимъ истцовъ. — Отсутствіе личнаго интереса у волостныхъ крестьянъ, отыскивающихъ земли на имя князей. — Судѣніе по такимъ дѣламъ волостныхъ старостъ съ *мужами*. — Основанія исковъ. — Грамоты. — Способъ отбыванія тягла. — Основанія исковъ о земляхъ крестьянскихъ и княжескихъ. — Значеніе владѣнія въ поземельныхъ искахъ. — Давность въ древнерусскомъ правѣ. — Воззрѣнія по этому предмету г. Энгельмана и разборъ ихъ. — Выводъ. — Быстрота дѣйствія, какъ коренное требованіе древнѣйшаго русскаго процесса, и послѣдствія упущенія этого требованія. — Главнѣйшія условія давности: отсутствіе *иска* и *изъѣзда* (не формальный протесты) и *прочное водвореніе* отвѣтчика. — Основанія судебныхъ рѣшеній. — Собственное признаніе. — Направленіе судей въ собираніи доказательствъ. — Повѣрка доказательствъ. — Виды ихъ: *грамоты, поле, послухи*.—Туземная основа ученія Судебника о послушествѣ. — Родовое значеніе понятія: *послухъ*. — Различные предикаты его: *старожильцы, мужи добрые, видоки* —Значеніе *видоковъ* въ Судебникѣ и въ тогдашней судебной практикѣ.—*Знахорство*, какъ главное свойство послуховъ; рѣшеніе вопросовъ о *правѣ* и о *фактѣ*. — Правило о тожествѣ рѣчей послуха и стороны, на него сославшейся. — Единогласіе послуховъ.—Послушество, какъ *общественная обязанность*, коренившаяся въ условіяхъ древнѣйшей русской жизни.

Не мало писано у насъ о судопроизводствѣ вообще и о Московскомъ въ частности. Между тѣмъ главный источникъ предмета — судные акты XV и XVI вв.

печатаемаго въ названномъ сейчасъ приложеніи. „И ты бы къ нимъ на тѣ земли ѣхалъ, взявъ съ собою старостъ и крестьянъ лутчихъ да того бы еси обыскалъ тамошними людьми лутчими—старожильцы, чьи то земли изъ старины, да тѣ бы еси имъ земли розъѣхалъ, а о чемъ ся сопрутъ, и ты бы ихъ судилъ, да судъ свой скажи мнѣ, великому князю, по сей по моей грамотѣ“. Подлинникъ хранится тамъ же между рукописями Ундольскаго.

*) Около 1416 № 8725 Пер.-Залѣс.; 1432—79 № 723 Бѣлоз.; 1435 — 47 № 721 Бѣлоз.;

изданы въ такомъ ограниченномъ числѣ, что по нимъ невозможно составить себѣ точнаго понятія не только о правовой, но и дѣловой сторонѣ ихъ. Доказательствомъ тому можетъ служить статья И. Д. Бѣляева: «Списки судные и докладные и грамоты правыя и безсудныя», напечатанная въ «Архивѣ Историко-Юридическихъ свѣдѣній» кн. 1 прилож. 2. Не смотря на то, что Бѣляевъ для своей статьи пользовался законодательными памятниками Московскаго періода, начиная съ Двинской уставной грамоты и до Соборнаго Уложенія включительно, «Актами Юридическими» и даже нѣкоторыми архивными матеріалами (взятыми изъ описываемаго собранія и приложенными къ статьѣ въ качествѣ образцовъ),—свѣдѣнія, сообщаемыя имъ о разныхъ видахъ судныхъ актовъ, далеко не вѣрны. И это очень понятно: обо многомъ онъ говорилъ исключительно на основаніи законодательныхъ опредѣленій или даже собственныхъ догадокъ, не имѣя предъ глазами подлинныхъ образцовъ. Такъ ему неизвѣстны были подлинные *докладные списки*, особенно тѣ, которые помѣщались на оборотѣ судныхъ списковъ и которые въ древности именовались преимущественно *судными списками подписанными* или *подписными* (см. ниже). Эта разновидность судебныхъ актовъ до сихъ поръ не появлялась въ печати. Приведенный же Бѣляевымъ образецъ *докладнаго списка* представляетъ такія уклоненія отъ общаго типа подобныхъ актовъ, что безъ натяжекъ трудно даже удержать за нимъ данное ему названіе (см. ниже). Такъ же гадательно говоритъ Бѣляевъ о *докладныхъ спискахъ* XVII в., которые, будто бы, названы въ Уложеніи *приговорами*, тогда какъ въ дѣйствительности это два совершенно различные вида *). Невѣрно также мнѣніе (основанное на одномъ только образцѣ), будто въ *безсудныхъ грамотахъ* судные мужи не означались. Обстоятельство это Бѣляевъ принималъ за отличительный признакъ *безсудныхъ* отъ *правыхъ грамотъ* (см. ниже), между тѣмъ извѣстны случаи, когда и въ правыхъ грамотахъ судные мужи не означались — конечно, какъ исключеніе, а съ другой стороны есть и безсудныя, въ которыхъ означены какъ судные мужи, бывшіе на первоначальномъ разбирательствѣ, такъ и бояре, присутствовавшіе на княжескомъ докладѣ (см прилож. III подъ № 2).

Таковы были прямыя послѣдствія недостаточнаго числа актовъ, бывшихъ подъ рукою у почтеннаго изслѣдователя. Отсюда понятно, какъ важно обнародованіе

около 1454 № 4677 Звенигор.; послѣ 1462 № 11786 Супд.; около 1464 № 8737 Пер.-Залѣс.; прежде 1471 № 8726 Дмит.; прежде 1485 № 717 Бѣлоз.; послѣ 1485 №№ 719, 720 и 734 Бѣлоз.; послѣ 1491 № 1135 Бѣж.; 1495 №№ 3335, 3336 и 3394 Галич.; 1495 — 97 №№ 14751 и 14752 Яросл.; 1496 — 98 № 7693 Мало-Яросл.

*) *Докладныя выписки* (употребляемъ терминъ XVII в.) имѣли во главѣ надпись: „*Выписано* или *написано въ докладъ*“, затѣмъ прописывалось все дѣло, а въ концѣ спрашивалось: „*и о томъ великій государь что укажетъ*“. Если возникало сомнѣніе на счетъ закона, напр. вслѣдствіе неполноты его или противорѣчія, то предъ вопросомъ помѣщались выписки изъ Судебника и послѣдующихъ указовъ. Ни одной изъ этихъ принадлежностей не встрѣтимъ мы въ приговорахъ, которые, слѣдуя тотчасъ за изложеніемъ обстоятельствъ дѣла, начинались словами: „*и великій государь съ бояры* (или безъ нихъ), *сей выписки слушавъ, указалъ и бояре приговорили*“. Если дѣло разсматривалось въ съѣзжей избѣ какимъ-нибудь воеводою съ товарищами, то формула принимала такой видъ: *и бояринъ и воевода такой-то съ товарищи, сего дѣла слушавъ, приговорили*. Правильное понятіе о докладѣ даетъ В. О. Ключевскій въ своей книгѣ: „Боярская Дума древней Руси“ стр. 497 — 68.

и описаніе неизданныхъ актовъ разсматриваемаго рода *).

Въ судопроизводствѣ различаются три стадіи, чрезъ которыя проходитъ каждое дѣло по мѣрѣ движенія своего отъ начала къ концу: первая—подготовительная или досудебная, вторая — судебная въ строгомъ смыслѣ слова, и третья—исполнительная или посудебная. Каждой изъ этихъ стадій соотвѣтствуетъ свой кругъ актовъ, напр. въ подготовительной являются челобитныя, приставныя памяти, поручныя записи, срочныя; въ судебной — судные списки простые и подписные или докладные, также правыя грамоты простыя и докладныя; въ третьей — правежныя выписи и проч. Не во всѣ, однако, времена число судебныхъ актовъ одинаково, что зависитъ отъ преобладанія устнаго или письменнаго элемента въ судопроизводствѣ. Такъ въ XV в., сколько досел̀ѣ извѣстно, письменныхъ челобитныхъ не было. Уже въ предыдущихъ главахъ мы видѣли, что кто *билъ челомъ*, тотъ *сказывается*. Тоже мы увидимъ въ настоящей главѣ, описывая ходъ дѣла на судѣ. Кромѣ того, даже такіе акты, какъ приставныя *грамоты* или *памяти*, несомнѣнно существовавшія задолго до Судебника Ивана III, не дошли до насъ ни въ отдѣльности, ни какъ составная часть другихъ *собственно судебныхъ актовъ*. Равнымъ образомъ, до сей поры не появлялось въ печати ни одного образца *срочной* грамоты, о которой также упоминается въ Судебникѣ 1497 года; единственный образецъ такой *срочной* и притомъ *отписной*, какъ мы бы назвали ее для большей точности, встрѣтился намъ въ одномъ сборникѣ грамотъ на митрополичьи и патріаршія владѣнія, хранящемся въ Румянцевскомъ музеѣ подъ № 127 (1620), по описанію А. Е. Викторова **). Собственно же судебные акты обнимаютъ собою по большей части судоговореніе одно или вмѣстѣ съ рѣшеніемъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ — также исполненіе. Отъ различныхъ способовъ сочетанія этихъ главныхъ частей образуются особые виды и разновидности актовъ, самые же эти

---

*) Къ числу такихъ работъ, и притомъ прекрасно исполненныхъ, относится описаніе Д. Н. Лебедева: „Собраніе историко-юридическихъ актовъ И. Д. Бѣляева", изданное по случаю пятидесятилѣтняго юбилея Румянцевскаго музея.

Здѣсь читатель находитъ, кромѣ точнаго описанія отдѣльныхъ грамотъ, воспроизведеніе содержанія наиболѣе занимательныхъ образцовъ частью въ извлеченіи, частью въ полномъ составѣ. Дополненіемъ къ названному труду (говоримъ въ смыслѣ историко-юридическомъ) служитъ „*Собраніе рукописей И. Д. Бѣляева*" А. Е. Викторова. Въ описаніе послѣдняго вошли, кромѣ рукописей часто историческаго и бытоваго содержанія, *юридическіе сборники* и *дѣла* XVI и XVII вв. Какъ все, что выходитъ изъ подъ пера этого ученаго, и настоящее описаніе является истинно образцовымъ.

**) См. „Собраніе рукописей И. Д. Бѣляева". М. 1881, стр. 105 и слѣд. А вотъ и самый текстъ грамоты, помѣщенной на л. 316: „Сей срокъ отписалъ приставъ князя великаго Алешка Чюбаровъ митрополичю посельскому Якушу съ Андрониковскимъ становщикомъ съ Якушемъ да съ Костею съ Ивановскимъ да съ Еськомъ съ Гридинымъ. А ищетъ Якушъ посельской на Якушѣ да на Костѣ да на Ескѣ того, что де у него посекли митрополичю межю съ своими товарищи у Царанинские перегороды Иконницкой земли черезъ правую грамоту и черезъ изветъ сильно. Стати имъ передъ великимъ княземъ на Ильинъ день, а кто не станетъ, тотъ безъ суда виноватъ. А что имъ былъ срокъ на Рожество Святыя Богородицы, и тотъ имъ срокъ не въ срокъ, а по старымъ срочнымъ безсудные де взяти ни одному ни на одного. А Якушъ срокъ отписалъ и срочную свою самъ взялъ, а Якушъ да Костя да Еска свою срочную сами-жъ взяли" (около 1487 г.).

способы объясняются особенностями древняго судопроизводства, а также и делопроизводства.

Въ XV в. князья, какъ великіе, такъ и удѣльные, принимали еще живое непосредственное участіе въ отправленіи судебныхъ своихъ обязанностей. Многія дѣла рѣшались ими въ качествѣ судей первой инстанціи, другія восходили къ нимъ на рѣшеніе или *докладъ* отъ временныхъ, нарочно отряженныхъ на мѣсто судей, или постоянныхъ уѣздныхъ и волостныхъ правителей, которымъ поручалось только производство предварительнаго разбирательства на мѣстѣ, т. е. тамъ, гдѣ находилось спорное имущество, обыкновенно земли, пустыя и населенныя, и воды. Судя по наличному числу дѣлъ, весьма немного было судей, обладавшихъ правомъ рѣшенія земельныхъ споровъ, безъ доклада князю или его боярину. Такъ, на 18 дѣлъ, входящихъ въ составъ описываемаго собранія, одно только получило окончательное рѣшеніе отъ писцовъ. Формою такого *окончательнаго рѣшенія*, кѣмъ бы оно ни было постановлено — княземъ или второстепеннымъ судьею, — была *правая грамота*. Она состояла изъ двухъ частей: а) *суднаго списка*, въ которомъ излагалось все, что происходило на судѣ, т. е. судоговореніе и доказательства, и б) *приговора*, прописанныхъ подъ рядъ на лицевой сторонѣ листа или столбца. Гдѣ писалось рѣшеніе дѣла вторично, на оборотѣ суднаго списка, или же въ лицѣ, вслѣдъ за этимъ спискомъ, — сказать трудно по неимѣнію такихъ образцовъ отъ XV в. Въ XVII же вѣкѣ первоначальное рѣшеніе излагалось [illegible] на лицевой сторонѣ, а что тамъ не умѣщалось, то приписывалось внизу подъ спискомъ. Когда же дѣло восходило на докладъ, то рѣшеніе его высшею инстанціею или, точнѣе говоря, повелѣніе, даваемое ею первоначальному судьѣ о томъ или иномъ рѣшеніи спора, *подписывалось* на оборотѣ суднаго списка, который потому и назывался *подписаннымъ* или *подписнымъ*. А такъ какъ подпись эта въ тоже время содержала въ себѣ *докладъ*, то цѣлый актъ обозначался нерѣдко сложнымъ выраженіемъ, напр.: «*по судному списку по подписному и по докладу*», но ради краткости употреблялось одно только названіе *докладнаго списка*. Нужно, однако, замѣтить, что, кромѣ докладныхъ списковъ разсмотрѣннаго сейчасъ вида, были и такіе, въ которыхъ судные списки и доклады помѣщались въ лицѣ подъ рядъ (см. ниже). Для различенія этихъ разновидностей мы предлагаемъ назвать первую *суднымъ спискомъ подписнымъ*, а вторую — *докладнымъ спискомъ*. Послѣднее названіе представляетъ, впрочемъ, то неудобство, что цѣлый двухчастный актъ получаетъ свое наименованіе лишь отъ второй части; но какъ оно освящено древностью, то необходимо удержать его, тѣмъ болѣе, что и замѣнить его нечѣмъ.

Сравнивая между собою судные списки подписные или докладные съ правыми грамотами, замѣчаемъ между ними то сходство, что оба эти вида состоятъ изъ двухъ частей: суднаго списка и рѣшенія; только въ правыхъ грамотахъ рѣшаетъ дѣло тотъ самый судья, предъ которымъ происходило первоначальное разбирательство; въ докладныхъ же спискахъ и судныхъ спискахъ подписныхъ дѣло рѣшается высшимъ судьею. Потому рѣшеніе правыхъ грамотъ гласитъ обыкновенно: «*и судья такой-то* (все равно князь, намѣстникъ, или волостель и проч.) *такого-то оправилъ, а такого-то обвинилъ, потому что* и т. д.», напротивъ, въ докладныхъ спискахъ читаемъ: «*и князь* (или *бояринъ*, *князь*,

вельлъ судьъ, *имркъ*, *того-то оправить*, *а того-то обвинить*». Разница по существу маловажная, ибо рѣшеніе, состоявшееся на докладѣ, не подлежитъ уже никакому измѣненію, и по значенію своему докладной списокъ равносиленъ правой грамотѣ. Впрочемъ, *докладной* списокъ часто предполагаетъ, какъ свое слѣдствіе, особую правую грамоту, выдаваемую тѣмъ самымъ судьею, которымъ дѣло начато. Выдача такой правой грамоты нерѣдко даже прямо предписывалось въ самомъ докладномъ спискѣ. Отличительнымъ признакомъ подобныхъ правыхъ грамотъ служитъ то, что рѣшеніе судьи начинается въ нихъ такими словами: *«и по великого князя слову Ив. Вас. всея Руси»*, или (если докладъ происходилъ предъ бояриномъ): *«по княжу Дмитріеву слову Александровича* судья» и проч. Притомъ рѣшеніе это слѣдуетъ всегда за *докладомъ*, такъ что правая грамота слагается изъ трехъ частей и, въ отличіе отъ типа вышеописаннаго, можетъ называться *докладною*.

Вотъ краткій общій обзоръ различныхъ судебныхъ актовъ, связанныхъ между собою единствомъ основанія — *судными списками*. Съ этого-то общаго основанія мы начнемъ теперь обозрѣніе отдѣльныхъ видовъ этого рода.

Такъ какъ всѣ сохранившіяся въ архивѣ судныя дѣла XV в. имѣютъ своимъ предметомъ поземельные споры, которые въ древности всегда разбирались на мѣстѣ, то почти всѣ начинаются словами: «ставъ на земли (или на рѣкѣ, на озерѣ и т. д.), се судъ судилъ (или судили) писецъ, тіунъ или просто судья имркъ». Исключеніе составляютъ судные списки княжого суда: князья, естественно, сами не ѣздили на мѣсто спора, но посылали туда особыхъ чиновниковъ, или поручали начальное производство постояннымъ уѣзднымъ и волостнымъ правителямъ. Въ первомъ случаѣ повелѣніе давалось на *словахъ*, во второмъ—на письмѣ въ видѣ *грамоты*, и вотъ почему судные списки низшихъ властей начинаются словами: *по* великого князя *слову*, или по княжу (примѣрно) Михайлову слову Андреевича; *по* осподареве вел. кн. *грамотѣ* имркъ всея Руси». Видѣть въ этой формулѣ общую фразу, обязательную и для тѣхъ случаевъ, когда князь не даетъ именнаго словеснаго или письменнаго повелѣнія, не позволяетъ намъ, съ одной стороны, различіе *слова* и *грамоты*, съ другой — наличность такихъ актовъ, которые начинаются прямо словами: *«ставъ на земли»* и проч. безъ указанія на особое порученіе. Замѣтимъ кстати, что въ началѣ судныхъ списковъ не соблюдалось уже такъ строго дѣловое словорасположеніе, на которое обращено было вниманіе при описаніи жалованныхъ грамотъ подтвердительныхъ. Такимъ образомъ встрѣчаются обороты въ родѣ слѣдующихъ: *«по великого князя Ивана Васильевича всея Руси грамотѣ»*. Въ нашемъ собраніи нѣтъ ни одного дѣла, въ которомъ прописана была бы *судимая* грамота отъ слова до слова; но такой образецъ XV в. можно читать въ книгѣ отца Горчакова: «О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ» и проч. приложеніе II № 4. Выдержку изъ *самостоятельной судимой* грамоты см. выше въ концѣ второй главы примѣч.

Иногда предложеніе *ставъ на земли* относится не къ судьѣ, а къ истцу, причемъ все начало получаетъ примѣрно такой видъ: *«се судъ судилъ великого князя судья имркъ. Ставъ на земли, тягался (имя истца) съ (имя отвѣтчика)»*. Но здѣсь замѣчаемъ сокращеніе, которое съ теченіемъ времени стало господствующимъ: *«ставъ на земли судья имркъ, тягался»* и проч. Въ этомъ соче-

таніи опущено *си судъ судилъ*. Если на сторонѣ истца нѣсколько лицъ, но на судѣ присутствуетъ только одно, отвѣчающее за своихъ *друговъ* или товарищей, то писалось: такой-то *и вмѣсто* такихъ-то. Если лицо юридическое, напр. волость, посылаетъ отъ себя на судъ своего представителя, старосту или частное лицо, то говорится: «тягался такой то *и* (или безъ этого союза) *вмѣсто всѣхъ залѣшанъ и березовчанъ*, или *староста*, ниркъ, такой-то *волости и во всѣхъ крестьянъ мѣсто*». Вслѣдъ за означеніемъ тяжущихся тотчасъ пишется: «*тако рекъ* (имя истца) или *ркли* (имя одного изъ истцовъ) *съ други* или *съ товарищи* (безъименно). *Жалобами* (намъ) *на* такого-то (имя отвѣтчика, а если много, то) и на его товарищей (тоже безъ именъ).

Послѣдняя фраза была весьма употребительна, хотя не можетъ считаться неотъемлемою принадлежностью акта; если же опускалась, то вмѣсто ея прописывалась суть истцовой рѣчи, которая, въ свою очередь, отличалась замѣтнымъ однообразіемъ (см. ниже о предметахъ исковъ). Въ этой рѣчи вторымъ или третьимъ словомъ непремѣнно стояло *господине*, что относилось къ одному и ко многимъ судьямъ безразлично. Вообще это обращеніе повторяется весьма часто въ теченіе разсказа истца, отвѣтчика и послуховъ.

По выслушаніи истца, судья тотчасъ обращался къ отвѣтчику съ предложеніемъ: *отвѣчай*, чему предшествовали слова: «и судья ниркъ, вопросилъ» (имя отвѣтчика). Большою рѣдкостью можно считать случай, когда судья, прежде обращенія къ отвѣтчику, требуетъ доказательствъ отъ истца. Въ нашемъ собраніи есть одно дѣло, въ которомъ судья выслушалъ подрядъ истца и его старожильцевъ и только потому приступилъ къ расиросу отвѣтчика и его «*мужей*» (1495—97 № 14751 Яросл.). Вопросъ о доказательствахъ ставился такъ: *почему же ты* (истецъ) *называешь ту землю своею; кому то у тебя вѣдомо*, или *есть ли у тебя на то знахори, люди добрые, старожильцы, что та земля твоя* и т. под. Въ собираніи доказательствъ низшіе судьи видимо держались того правила: чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Поэтому судья нерѣдко, имѣя предъ собою наиболѣе достовѣрныя доказательства, напр. правительственные акты, все таки добивается новыхъ доказательствъ, особенно старожильцевъ.

Допросъ старожильцевъ состоялъ въ слѣдующемъ къ нимъ обращеніи: «*скажите, брате, какъ право* (нерѣдко съ прибавленіемъ) *передъ Богомъ*, или *въ Божью правду: чья та земля, на которой стоимъ*, или *какъ то мѣсто зовутъ, на которомъ стоимъ*». Отвѣчали старожильцы такъ: «*скажемъ, господине, какъ право; язъ, господине, помню за столько то лѣтъ: то земля изъ старины боярская, волостная, монастырская*» и проч. Въ случаѣ разнорѣчія между старожильцами обѣихъ сторонъ, они обыкновенно сами уличаютъ другъ друга *божьею правдою*: «*дай намъ, господине, животворящій крестъ, цѣловавъ крестъ, да лѣземъ на поле битися*». Тутъ вмѣшивается судья: «*а вы лѣзете ли съ ними на поле битися? — Цѣлуемъ, господине, животворящій крестъ и на поле съ ними битися лѣземъ*». Только въ рѣдкихъ случаяхъ судья самъ спрашиваетъ разнорѣчащихъ знахорей: «*а вы чѣмъ между собою увѣряетесь?*» Отвѣтъ остается тотъ же. Каковъ бы ни былъ, впрочемъ, конецъ преній, но если судья не вправѣ рѣшить дѣло собственною властью, то судный списокъ завершается словами: «*и судья*, ниркъ, *рекся доложити великого* (или просто) *князя*, ниркъ, *или человѣка старѣйшаго*». По-

ниже съ новой строки или позади вверху отмѣчалось: «*а на судѣ были бояре*» *и проч.* (если судъ происходилъ передъ великимъ или удѣльнымъ княземъ, если же у намѣстника судья, то *мужи*, въ частности *дворскій*, *староста*, *сотникъ*, имркъ, *и друг.* (отъ двухъ до 7 человѣкъ). Характернымъ признакомъ судныхъ списковъ является отсутствіе на нихъ печатей и дьячьихъ подписей. Такимъ образомъ, предписаніе Судебника касательно участія въ судѣ представителей общинъ, равно какъ неупоминаніе его о печатныхъ пошлинахъ съ суднаго списка, имѣютъ свой корень въ предшествующей ему судебной практикѣ.

Научное значеніе судныхъ списковъ можетъ быть опредѣлено въ немногихъ словахъ. То были *подробные судебные протоколы, въ которые заносилось все судоговореніе.* Всего ярче выступаютъ въ нихъ мысли и желанія сторонъ и тѣ способы, помощью которыхъ каждая изъ нихъ старается удержать за собою спорное право. Напротивъ, взгляды и воззрѣнія суда едва просвѣчиваютъ въ постановкѣ вопросовъ. Будучи только матеріаломъ для рѣшенія, а не самымъ рѣшеніемъ, судные списки не носили на себѣ никакихъ признаковъ, свойственныхъ крѣпостнымъ актамъ (дьячьей приписи и печати), и не выдавались тяжущимся.

Разсмотримъ теперь подписи, помѣщавшіяся на оборотѣ судныхъ списковъ. Примѣненіе *подписей* въ древнихъ юридическихъ актахъ довольно разнообразно. Въ иныхъ случаяхъ, какъ мы видѣли, онѣ состояли изъ простаго подписанія княжескаго имени, въ другихъ — изъ засвидѣтельствованія акта, напр. купчей или духовной (см. ниже гл. XIII и X), или же изъ судебнаго рѣшенія по спору объ имуществѣ, пріобрѣтенномъ по тому или другому акту. Въ описываемомъ собраніи имѣется пять образцовъ такихъ именно подписей; но свѣдѣнія о послѣднихъ могутъ быть пополнены наблюденіями надъ докладными списками въ опредѣленномъ нами выше значеніи (ихъ 2), и правыми грамотами докладными, средняя часть которыхъ первоначально также была помѣщена на оборотѣ въ видѣ подписи (такихъ 6).

Подписи эти представляютъ двѣ редакціи: *краткую* и *полную*. Первая прямо начинается повелѣніемъ объ оправданіи одной стороны и обвиненіи другой: «*по сему списку князь* (просто или) *великій имркъ велѣлъ судьѣ имркъ старца имркъ оправити, а казька... велѣлъ обвинити и велѣлъ присудити землю... къ ихъ монастырю и велѣлъ дати... судью грамоту правую разъѣзжую, по тому что... А подписалъ великаго князя* (или князь Михайловъ...) *дьякъ Василей*». Въ подписяхъ обращаетъ на себя вниманіе частое повтореніе слова *велѣлъ*. Обычное же въ позднѣйшихъ актахъ *царь пожаловалъ* или *указалъ* чуждо еще актамъ разсматриваемаго времени. Въ краткой редакціи не всегда даже приводятся причины, по которымъ состоялся такой, а не иной приговоръ (около 1471 № 3726 Дмитр.). Въ одной подписи читаемъ къ концу: «*да и то сказали обои истцы, что судъ имъ таковъ былъ, какъ въ семъ спискѣ писано*» (около 1464 № 8737 Пер. Залѣс.).

Полная редакція предпосылаетъ описанному сейчасъ приговору *протоколъ доклада*. Вотъ общій его видъ: «*передъ великимъ* (или просто) *княземъ имркъ судья имркъ* (или вмѣсто него *человѣкъ его*) *сесь списокъ положилъ и обоихъ истцовъ, ищею имркъ и отвѣтчика имркъ поставилъ. И князь великій, выслушавъ списокъ, вспросилъ обоихъ истцовъ: былъ-ли имъ таковъ судъ, какъ въ семъ спискѣ писано. И*

одем истцы сказали, что имъ судъ таковъ былъ, какъ въ семъ списку писано». И такъ, первымъ актомъ доклада было чтеніе суднаго списка, представленнаго судьею, и повѣрка его правильности. Въ большинствѣ случаевъ докладное судоговореніе этимъ и ограничивалось, однако сторонамъ не воспрещалось представлять въ свою защиту новыя доказательства. Напр. въ судномъ спискѣ подписномъ 1495 № 3394 Галич., за прописаннымъ выше началомъ слѣдуетъ: «а троицкій заказщикъ Микифоръ тако рекъ: *та, господине, земля... монастырская троицкая, а написана въ Костромскихъ книгахъ Михайлова письма Волынскаго, а ужъ тому, господине, тридцать лѣтъ, и язъ господине, шлюся на Костромскія книги. И князь Юрьи велѣлъ дьяку своему Микифору у дьяка Микифоръ изъ Костромскихъ книгъ монастырскія земли выписати да себѣ сказати».* Или еще примѣръ: представитель того же Сергіева монастыря, упоминавшій на судѣ въ первой степени о правой грамотѣ, но не предъявившій ее, положилъ ее предъ судомъ на докладѣ, гдѣ она была читана, и на основаніи ея монастырь оправленъ (того же года №№ 3335 и 3336 Галич.) Иногда судья докладчикъ прибѣгаетъ къ такимъ способамъ повѣрки доказательствъ, на которые стороны не указываютъ. Такъ въ правой грамотѣ докладной 1495—97 № 14751 Яросл. докладчикъ допрашиваетъ лицо, отъ котораго перешла земля къ монастырю по данной: *«далъ ли еси въ монастырь Святому Спасу пожню Крестцы».* Въ приведенныхъ случаяхъ стороны не оспаривали правильности суднаго списка; но въ другомъ дѣлѣ одинъ изъ князей Оболенскихъ на докладѣ сказалъ, что судъ былъ не таковъ, каковъ списокъ, и послался на судныхъ мужей. *«И князь Юріи Ивановичъ велѣлъ недѣльщику... судныхъ мужей передъ собою поставити. И на другой день... обои истцы стали, и отвѣтчикъ... тако рекъ: на мужи, господине, на судные по списку не шлюсь, а судъ ми, господине, таковъ былъ... виноватъ есми, яне, а (въ) тѣ земли вступился былъ не въ свои. И по великого князя слову князь... велѣлъ» и пр.* (1496—98 № 7693 Мало-Яросл.). Изъ послѣднихъ словъ видимъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда у доклада сидѣлъ бояринъ, послѣдній, въ свою очередь, объявлялъ государю обстоятельства дѣла. Впрочемъ, это не было, кажется, общимъ правиломъ; по крайней мѣрѣ въ подписяхъ не всегда объ этомъ упоминается.

Изъ пяти судныхъ списковъ подписныхъ ни къ одному не приложено печати, какъ того требуетъ Судебникъ. Равнымъ образомъ не упоминается о ней въ нѣкоторыхъ правыхъ грамотахъ докладныхъ, но въ другихъ такое упоминаніе есть: *«и князь Данило Александровичъ къ сему списку и печать свою приложилъ».* (послѣ 1485 №№ 719 и 720). Отмѣтки о пошлинахъ также отсутствуютъ въ актахъ, относящихся положительно по времени прежде Судебника; въ тѣхъ же, которые приблизительно могутъ быть пріурочены къ концу XV столѣтія, мы находимъ предписаніе о взысканіи съ обвиненныхъ *по полтинѣ съ человѣка* (1495—97 № 14752 Яросл. и 1496 — 98 № 7693 Мало-Яросл.). Наличные образцы вполнѣ удостовѣряютъ, что обычай раздѣленія труда между подьячими, писавшими подписи, и дьяками ихъ подписывавшими, — о которомъ свидѣтельствуетъ Судебникъ, — восходитъ къ болѣе раннимъ временамъ.

Два *докладныхъ списка* въ томъ значеніи, какое мы придаемъ этому термину, замѣчательны въ одномъ отношеніи: они скрѣплены печатями — только не боярина, сидѣвшаго у доклада, а того низшаго судьи, которымъ дѣло начато производ-

ствомъ на мѣстѣ (№№ 3335 и 3336 Галич.). Такимъ образомъ, эти списки не что иное, какъ копіи съ судныхъ списковъ подписныхъ, скрѣпленныя печатями того судьи, который, по общему правилу, въ подобныхъ случаяхъ выдавалъ тяжущимся *правую грамоту докладную*.

Историческое значеніе судныхъ списковъ подписныхъ и докладныхъ чрезвычайно важно. Прошедши чрезъ высшую судебную инстанцію, они болѣе, чѣмъ другіе однородные акты, отражаютъ въ себѣ юридическія воззрѣнія времени и не могутъ быть заподозрѣны въ искаженіи правды ради посуловъ и иныхъ своекорыстныхъ побужденій. Потому-то они и должны считаться самымъ надежнымъ основаніемъ для опредѣленія отношенія Судебника Ивана III къ предшествующей ему судебной практикѣ.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о правыхъ грамотахъ или, выражаясь точнѣе, о заключительной части ихъ; ибо предыдущія (судный списокъ и докладъ) разсмотрѣны уже выше. Различіе между правою грамотою простою и докладною объяснено уже прежде, такъ что теперь слѣдуетъ развѣ добавить, что въ первой означеніе судныхъ мужей дѣлалось въ самомъ концѣ, во второй же иногда въ концѣ, иногда между суднымъ спискомъ и докладомъ. Печати имѣются рѣшительно на всѣхъ правыхъ грамотахъ, за исключеніемъ одной, данной вел. кн. Василіемъ Дмитріевичемъ, около 1416 г., № 8725, Пер.—Зал., гдѣ загибъ оторванъ (см. ниже прилож. III № 1). На этой грамотѣ нѣтъ также и дьячей подписи, требуемой Судебникомъ; въ правыхъ же грамотахъ, данныхъ Бѣлозерскимъ княземъ Михаиломъ Андреевичемъ (1435—47, № 721 и прежде 1485, № 717 Бѣлоз.), имѣются подписи дьяка (въ послѣдней) и печатника (въ первой) см. «*Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній*» кн. 1, полов. 2, въ приложеніяхъ къ статьѣ И. Д. Бѣляева: «*Списки судные и докладные и грамоты правыя и безсудныя*» (подъ №№ 1 и 2). Въ правыхъ же грамотахъ, выдававшихся отъ низшихъ судей какъ съ докладомъ, такъ и безъ доклада, дьячьихъ подписей не встрѣчается. Да и въ Судебникѣ тамъ, гдѣ говорится о судѣ городскомъ и правыхъ грамотахъ, выдаваемыхъ мѣстными правителями, въ обязанностямъ дьяка причисляется *писаніе*, а не *подписаніе* только правой грамоты.

Въ числѣ правыхъ грамотъ находится одна весьма своеобразная, такъ что И. Д. Бѣляевъ отнесъ ее даже къ докладнымъ. Въ пользу этого мнѣнія говоритъ, во 1-хъ заключеніе ея: «а коли старецъ Игнатій стоялъ съ Назаромъ передъ княземъ Михаиломъ Андреевичемъ *у доклада*, а тутъ были бояре»; во 2-хъ, начало, въ которомъ тотъ же Игнатій разсказываетъ, какъ его судилъ съ Назаромъ княжій тіунъ, и такимъ образомъ указываетъ на предшествовавшій докладу судъ. Но съ другой стороны, мы не видимъ здѣсь другихъ обычныхъ принадлежностей докладнаго списка. Списокъ тіунскаго суда не прописывается и даже нѣтъ ни какихъ признаковъ, что списокъ этотъ былъ положенъ предъ княземъ, да и самое присутствіе тіуна у доклада ничѣмъ не обнаруживается. Наконецъ, заключительная формула изложена въ видѣ резолюціи, свойственной правымъ грамотамъ: «*и потому князь М. А. Игнатія... оправилъ, а Назара обвинилъ*» (см. прилож. къ статьѣ Бѣляева «Списки судные и докладные и грамоты правыя и безсудныя» № 1). Къ особенностямъ этой грамоты нужно отнести и умолчаніе о возраженіи отвѣтчика. *) По всѣмъ изложеннымъ соображе-

---

*) По способу изложенія разсматриваемая

ніямъ мы считаемъ настоящую грамоту за правую.

Возможность смѣшенія княжескихъ докладовъ съ ихъ правыми грамотами происходитъ отъ существованія жалованныхъ *несудимыхъ* грамотъ. Въ силу этихъ послѣднихъ *грамотчики* подлежали непосредственному суду князей удѣльныхъ и великихъ, которые одни только и могли давать имъ или на нихъ *правыя грамоты*. Между тѣмъ поземельные споры требовали по обычаямъ времени, мѣстнаго производства, для чего и нарѣжались особые чиновники, которые составляли на мѣстѣ судные списки и представляли ихъ высшей власти. На основаніи этихъ списковъ князья великіе и удѣльные и произносили *рѣшительное оправданіе и осужденіе отъ собственнаго лица*, что и должно было облекаться въ форму *правой грамоты*; *порученіе же подчиненному судьѣ оправить одну сторону и обвинить другую было бы нарушеніемъ тархановъ*. Между тѣмъ такой порядокъ вершенія дѣлъ неизбѣжно давалъ правой грамотѣ черты, свойственныя докладу: дѣло проходило двѣ инстанціи, и судный списокъ, естественно, подлежалъ повѣркѣ, какъ при обыкновенномъ докладѣ. Мы не можемъ подкрѣпить нашихъ соображеній положительными примѣрами, потому что у насъ мало образцовъ правыхъ грамотъ княжаго суда.

Особую разновидность правыхъ грамотъ составляютъ *безсудныя*. Отличительную черту безсудныхъ составляетъ то, что по нимъ одна сторона обвиняется исключительно вслѣдствіе неявки къ суду или докладу, безъ всякой оцѣнки представленныхъ ею и ея противникомъ доказательствъ. Во всемъ же остальномъ правыя и безсудныя совершенно схожи. Въ архивскомъ собраніи всего двѣ безсудныхъ, но за то онѣ обѣ заслуживаютъ полнаго вниманія (1432—79 № 723 Бѣлов., см. Архивъ историко юридич. свѣд. кн. 1 пол. 2, въ приложеніи къ приведенной статьѣ Бѣляева подъ № 3, и около 1554 № 4677 Звенит., см. прилож. III подъ № 2). Первая, данная княземъ Михаиломъ Андреевичемъ, имѣетъ нѣчто общее съ разобранной выше его же правою грамотою: тамъ и здѣсь опущено судоговореніе, предшествовавшее послѣднему засѣданію, на которомъ состоялся приговоръ. Порядокъ выдачи безсудной является въ такомъ видѣ: явившійся къ суду отвѣтчикъ напоминаетъ князю о *словесномъ срокѣ*, назначенномъ истцу для представленія доказательствъ и имъ пропущенномъ. И князь непамятовалъ тотъ срокъ словесный и по сроку отвѣтчика оправилъ, а истца обвинилъ и велѣлъ дать отвѣтчику грамоту правую безсудную, на третій день послѣ срока. Грамота эта имѣетъ, кромѣ печати, двойную подпись: внизу на лицевой сторонѣ и вверху назади: «*по сей грамотѣ князь М. А. того то оправилъ, а того то обвинилъ, а подписалъ дьякъ...*» (1432—79 № 723). Еще любопытнѣе другая безсудная грамота, данная съ доклада Звенигородскаго князя Андрея Васильевича, Сторожевскому игумену Ефросину на Геласія Крутицкаго (у Строева въ «Спискахъ русскихъ іерарховъ» нѣтъ ни одного игумена Крутицкаго монастыря). Представитель послѣдняго взялъ себѣ срокъ добровольный — поставить игумена Геласія и положить грамоту, но на мѣсто спора самъ не прибылъ и игумена не поставилъ. Тогда судья взялъ съ собою пристава и явившагося истца и привелъ ихъ предъ князя, доложивъ ему о пропускѣ срока отвѣтчикомъ. Князь повѣряетъ это заявленіе разспросомъ пристава и истца и, получивъ подтвержденіе,

---

грамота близко подходитъ къ *отступной*, печатаемой въ прилож. V. подъ № 3.

велить дать истцу безсудную грамоту, что и исполнено. Выдана ли была эта грамота немедленно или также по истеченіи извѣстнаго срока, не сказано. Въ концѣ грамоты означены два лица, присутствовавшія на княжескомъ докладѣ, а затѣмъ судные мужи, бывшіе на первоначальномъ разбирательствѣ какъ въ первомъ, такъ и второмъ засѣданіяхъ.

Выдача правыхъ и безсудныхъ грамотъ докладныхъ иногда прямо предписывалась докладомъ, въ большинствѣ же случаевъ она имѣла мѣсто и помимо такихъ прямыхъ предписаній, причемъ о какой-либо просьбѣ со стороны участвующихъ въ дѣлѣ лицъ не упоминается. Если предметомъ спора были межи, то выдачѣ правой грамоты предшествовалъ *разводъ* или *разъѣздъ* землямъ, и въ этомъ случаѣ правая грамота захватывала и *исполненіе рѣшенія*, состоявшагося на докладѣ. Въ большинствѣ же случаевъ заключительная часть правой грамоты докладной—не болѣе, какъ простая приписка, повторяющая отъ слова до слова рѣшеніе доклада безъ всякихъ измѣненій или съ нѣкоторыми сокращеніями въ мотивахъ, напримѣръ: докладъ въ числѣ прочихъ мотивовъ приводитъ и 40-лѣтнюю давность, судья же въ своей приписке опускаетъ ее. Въ подобныхъ случаяхъ объ исполненіи приговора можно говорить не иначе, какъ съ натяжкою. Вотъ почему нельзя согласиться съ опредѣленіемъ Бѣляева, который во всякой правой грамотѣ докладной видитъ рѣшеніе вмѣстѣ съ исполненіемъ. Юридическое ничтожество заключительной части подобныхъ грамотъ становится еще несомнѣннѣе, когда припоминаемъ два докладные списка, выданные низшимъ судьею вмѣсто правыхъ грамотъ.

Переходя къ содержанію судныхъ дѣлъ, мы остановимся лишь на такихъ вопросахъ, которые доселѣ не получили окончательныхъ точныхъ отвѣтовъ. Въ ряду такихъ вопросовъ первое мѣсто долженъ занять вопросъ о *предметахъ исковъ*. Говоря о *предметахъ*, мы имѣемъ въ виду ихъ полную конкретность, при которой лучше уясняются и самые *роды* и *виды* исковъ, относительно которыхъ въ наукѣ существуетъ значительное недоразумѣніе. Исходя изъ той мысли, что въ княжескомъ періодѣ личные иски господствовали надъ вещными, ученые вмѣстѣ съ тѣмъ признаютъ, какъ частное проявленіе этого общаго положенія, что въ дѣлахъ поземельныхъ иски о нарушеніи владѣнія преобладали надъ исками о нарушеніи собственности. Опорою такому мнѣнію выставляется стереотипная фраза, которою обыкновенно открываются на судѣ жалобы истцовъ: «*отнялъ* (покосилъ и т. под.) *у меня, господине, такой-то пожню, пустошь, луга и проч.*», но стоитъ только дочитать эти вообще краткія рѣчи до конца, чтобы убѣдиться, что указанныя слова выражаютъ не *суть* иска, а лишь *поводъ* къ нему. Дѣйствительными предметами исковъ являются не *владѣніе*, какъ голый юридическій фактъ *), а разнаго рода *права* на земли и угодья **).

*) Значеніе владѣнія, какъ факта, въ древне-русскомъ правѣ объясняется ниже въ этой же главѣ.

**) Въ подтвержденіе этой мысли выписываемъ здѣсь подъ рядъ рѣчи истцовъ изъ всѣхъ судныхъ дѣлъ:

1) отъялъ, гне, архимандритъ Якимъ у насъ деревни и луги городецьскія, а тѣ, гне, деревни и луги наши купля и отчина (см. въ приложеніи III подъ № 1, около 1416 г.).

2) Зоветъ, гне, Ушакъ (отсутствующій истецъ) тѣ земли своими землями, а то, гне, земли отца моего Офонасьевы да и мои (Архивъ Истор.-Юрид. Свѣд. кн. 1-я, пол. 2, при статьѣ Бѣляева подъ № 3, 1432—79 № 723 Бѣлоз.).

3) Отнимаютъ, гне, у насъ отъ суда да отъ дани въ нашей отчинѣ въ Кистемѣ деревню Михалевскую Горькаваго, а та, гне, деревня изъ

Такъ просто устраняется *мнимая* непослѣдовательность древняго судопроизводства, по которому иски о нарушенномъ владѣніи, будто бы, незамѣтно превращались въ иски о нарушенномъ *правѣ* собственности. Такое смѣшеніе понятій объяснялось низкимъ уровнемъ юридическаго мышленія. Но мыслимо-ли смѣшеніе такихъ понятій (не *на словахъ, а на дѣлѣ*) въ странѣ, гдѣ рядомъ съ кня-

старины тянетъ судомъ къ намъ" (1485 — 47 № 721, Архивъ Истор.-Юрид. Свѣд. кн. 1, пол. 2, № 2).

4) Отнялъ, гне, озеро у насъ Полецкое, не велитъ рыболовемъ нашимъ рыбъ ловить, а изъ старины, гне, на томъ озерѣ рыболове наши рыбы ловили монастырю: занежъ, гне, берегъ нашъ пришелъ къ озеру Осановской да Парютинской, потому есмя ловили. Да отнялъ, гне, наше вершище усть Нары: дала, гне, Софья Андреева жена Гавриловича Пречистой въ домъ на Сторожи игумену Осифу село свое Чюдиновское и съ тѣмъ вершищемъ и ниже того вершища иные, а на тѣхъ есмя, гне, вершищахъ изъ старины ловили рыбы по половинамъ, и онъ, гне, и тѣ отъималъ верщища (около 1454 № 4677 Звениг.).

5) Повосилъ, гне, у насъ пожни монастырскіе, противъ монастыря Стебацова за рѣкою за Нерлью, на которой стоишь, а то, гне, наши пожни монастырскіе изъ старины (послѣ 1462 № 11786 Сузд.).

6) То, гне, земля великіе княгини (бортная) (1464 № 8787 Пер.-Залѣс.).

7) Называетъ, гне, нашу землю монастырскую княжою землею да отнимаетъ, гне, нашей же земли Малечкинскіе поля, а наызваетъ, гне, княжою землею.... Отвѣтъ: „та, гне, земля осподаря же моего, князья Юрья Васильевича.... а тѣ, гне, земли нонеча за мною (около 1471 № 3716 Дмит.).

8) Судилъ, гне, твой княжъ Михайловъ Андреевича тіунъ меня, Игнатья, съ Назаромъ съ Кивойскимъ о Петровской пустоши, а ту, гне, пустошь Петровскую далъ Пречистой въ домъ.... (прежде 1489 № 717, прилож. къ ст. Бѣляева въ Архивѣ Истор.-Юридич. Свѣд. кн. 1 пол. 2 подъ № 1).

9) То, гне, деревни.... великаго князя нашіе волости Шуктовскіе а старци, гне. Кириловскіе тѣ деревни изставили на великаго князя лѣсу жъ на Шуктовскихъ; а тому, гне, сорокъ лѣтъ, какъ тѣ деревни изставили, и тѣ пустоши косятъ, залѣзши за рѣку за Чюлмосаръ на нашу сторону (послѣ 1485 № 719 Бѣлоз.).

10) Тѣ, гне, деревни и пустоши—земли великого князя, а тянули тѣ земли великого князя къ селу къ Ярогомжу, а поимали за себя, гне, тѣ земли старци Кириловскіе. (послѣ 1485 № 720 Бѣлоз.).

11) (должно быть волост. крест.) куды отецъ мой сказывалъ, что межа Корчмитовской землѣ съ Левшинскою землею...., а что есми, гне, отвелъ на двѣ четверти пашни Левшинскіе на лѣвой сторонѣ, и ту, гне, пашенку... пахалъ у меня монастырской крестьянинъ Ивашко Онисимовъ... 12 лѣтъ сильно (послѣ 1485 № 734 Бѣлоз.).

12) Та, гне, деревня Кузмицкое поставлена на великого князя землѣ, а тотъ, гне, старецъ тою деревнею владѣетъ полтретья лѣтъ невѣдомо почему (послѣ 1491 № 1135 Бѣж.).

13) Отнялъ, гне, у насъ ту землю.. ужь тому шесть лѣтъ: та, гне, земля Носково наша волостная, тяглая, залѣсская (шестъ вся волость Залѣсская) (1495 № 3335 Галич.).

14) Отнялъ, гне, у насъ пустошь Подболотную, а ужо тому пять лѣтъ, а та, гне, пустошь волостная Залѣсская тяглая (тоже) № 3336 Галич.).

15) Отнялъ у насъ, гне, ту нашу землю Оглобинно сильно, а ужо тому семь годъ, а та, гне, земля наша волостная, черная, тяглая, а тянула та земля къ Залѣсью всѣми пошлины (тоже № 3394 Галич.).

16) Отнимаетъ, гне, мою пожню Подище (1495—97 № 14751 Яросл.).

17) (начала недостаетъ) и архимандритъ, гне, у насъ тотъ починокъ и лѣсъ; заросли, нашу сѣчу отнимаетъ къ своимъ воло... (опять вырвано) (1495—97 № 14752 Яросл.).

18) Пашетъ, гне, у насъ нашу землю Троицкую Сергіева монастыря, Зеленево селище Почапскіе земли, сильно черезъ извѣтъ, передѣзши за межу..., а ту, гне, землю Почапъ дала Святѣй Троицѣ... княгиня княжъ Александрова Кіевская Настасья (1496—98 № 7693 Мало-Яросл.).

княжими, монастырскими и боярскими вотчинами существовали *тяглыя земли* и *помѣстья*, которыя сами крестьяне и помѣщики постоянно называютъ: первые — *великаго князя землями*, а ихъ *посильемъ* или *владѣніемъ* (см. ниже гл. VIII), а вторые — *государевымъ жалованьемъ*, а *ихъ помѣстьемъ*? Могло ли господствовать такое смѣшеніе тамъ, гдѣ частные вотчинники, духовныя власти и монастыри отказывали по завѣщаніямъ или отдавали изъ выстройки земли въ пожизненное владѣніе, причемъ отъ временныхъ владѣльцевъ брались *отписныя* въ томъ, что имъ земель не окняжить, не обоярить, ни въ монастырь по душѣ отдать и т. д.? Существованіе такихъ особыхъ обязательствъ со стороны зависимыхъ владѣльцевъ нерѣдко приводится какъ доказательство того, какъ слабо сознавалось различіе между собственностью и долгосрочнымъ владѣніемъ. Но нельзя-ли видѣть въ этомъ явленіи весьма основательную мѣру предупрежденія? Кому неизвѣстно, что всякое долгосрочное зависимое владѣніе всегда стремится перейти въ самостоятельное *)? Стало быть, отсюда не лишне брать отъ такихъ владѣльцевъ письменное увѣреніе, что земля, на которой они проживутъ десятки лѣтъ, все таки останется собственностью того лица или учрежденія, отъ котораго они ее держатъ *). Но если даже признать такія записи излишними, то онѣ все таки свидѣтельствуютъ о томъ, что различіе между собственникомъ и лицомъ, получившимъ отъ него имущество въ пользованіе на срокъ или безъ срока, сознавалось очень ясно. Различіе это не всегда только отчетливо выражалось на словахъ — недостатокъ, отъ котораго не свободно и современное даже научное словоупотребленіе. Такъ мы до сихъ поръ говоримъ о

*) Вотъ любопытное свидѣтельство по этому предмету, занесенное на страницы сборника грамотъ на митрополичьи и патріаршія владѣнія. „А се иное лукавство о селѣ митрополичѣ о Горкахъ, и нынѣ Якшилово зовется тоже. А было то село въ помѣстьи за митрополичимъ же сыномъ боярскимъ за Яковомъ за Якшиломъ, а посмерти Якшиловѣ за сыномъ его за Семеномъ. И Семенъ Якшиловъ то село освоилъ себѣ отчиною да и продалъ его Ивану Парфеньеву, митрополичу же сыну боярскому. И митрополитъ Симонъ свѣдалъ то лукавство да посылалъ на тѣ земли дьяка своего введенаго Якова Кожухова того всего досмотрити и истинно опытати. И Яковъ опыталъ того по старинѣ и по великаго князя писменнымъ книгамъ, что то село Пречистыя Богородицы и святыхъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны и митрополиче изстаринное и отписалъ то село у Ивана Парфеньева въ домъ Пречистыя Богородицы, и святыхъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны и съ хлѣбомъ и съ сѣномъ и со всѣмъ. И Иванъ Парфеньевъ взыскалъ на Семенѣ на Якшиковѣ".

*) *Отписною* называлась грамота, выдававшаяся пожизненнымъ владѣльцемъ вотчиннику *противъ* его *жалованной* грамоты. Это была, стало быть, какъ бы *росписка* въ принятіи пожалованной ему земли на опредѣленныхъ условіяхъ. Вотъ нѣсколько мѣстъ, показывающихъ, какъ ясно и отчетливо природа отписной понималась людьми XV в. Отписная 10 ноября 1462 г. содержитъ, между прочимъ, такое заявленіе: „а *крѣпости для* язъ Борисъ далъ сю грамоту господину своему Θеодосію митрополиту за печатью великого князя и за подписью дьяка великаго князя". — Или „се язъ Логинъ Корытовъ, что *есмь поораль землю митрополичю* Константино-Оленскую, и господинъ мой Іона митрополитъ кіевскій пожаловалъ тое ми землицу посѣяти и хлѣбъ ми велѣлъ съ нее сняти". Далѣе отпищикъ заявляетъ, что крестьяне его должны платить въ митрополичью казну *наемные деньги, какъ идетъ въ людехъ*, и кончаетъ такими словами: „а далъ есмь сю грамоту на себя господину своему Іонѣ митрополиту Кіевскому и всея Руси о томъ, *потому ми та земля не осваивати*" (изъ того же сборника). — Эти и многіе другіе, подобные имъ примѣры ясно указываютъ, какъ сильна была наклонность зависимыхъ владѣльцевъ къ освоенію вотчинныхъ земель.

владѣніи, то какъ о полномъ владычествѣ надъ вещью, которое въ объемѣ своемъ нисколько не уступаетъ собственности, то какъ объ одной изъ составныхъ частей послѣдней, въ отличіе отъ пользованія и распоряженія.

Иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія уже потому не могли господствовать въ дошедшихъ до насъ поземельныхъ дѣлахъ, что рѣдкое изъ нихъ разбиралось чрезъ годъ, два или три послѣ совершившагося завладѣнія, большая же часть — черезъ пять, десять, двадцать, тридцать и даже 40 лѣтъ. *) При такихъ обстоятельствахъ здравый юридическій смыслъ требовалъ вчинанія иска о *правахъ*, а не о *фактахъ*. Какія же именно права отыскиваются въ описываемыхъ дѣлахъ? Въ древней Россіи поземельныя права тѣсно были связаны съ общественнымъ положеніемъ лицъ и учрежденій. Бояринъ, монастырь — это преимущественно *вотчинники*, это два основныхъ типа поземельной собственности, подъ которые подводятся всѣ вотчинники, хотя бы они въ дѣйствительности не были боярами или монастырями. Были, конечно, вотчины у князей удѣльныхъ и великихъ и у ихъ княгинь; но въ спорахъ о гражданскихъ правахъ называются онѣ безъ прибавленія слова *вотчина*, *землями великаго князя*, *господаревыми*, наровнѣ съ *тяглыми волостными*. Такимъ образомъ, земли, состоящія за крестьянами, дворцовыми или волостными тяглыми, одинаково отыскиваются подъ именемъ *великаго князя* или *господаревыхъ княжихъ земель*. Тѣмъ и другимъ одинаково присущъ характеръ *государственности*, благодаря которому и *личная собственность князя выводится изъ разряда вотчинъ въ смыслѣ частноправномъ*. Такая постановка вопроса, кажется, вѣрнѣе объяснитъ намъ общее наименованіе, прилагаемое къ дворцовымъ и тяглымъ землямъ, чѣмъ предположеніе, по которому князь является собственникомъ волостныхъ тяглыхъ земель. *)

Согласно сказанному, всѣ земли, о которыхъ идетъ рѣчь въ нашихъ дѣлахъ, распредѣляются между слѣдующими разрядами: 1) *земли* князей и княгинь, великихъ и удѣльныхъ. Всѣ эти земли состоятъ во владѣніи крестьянъ, которые одни и тягаются за нихъ передъ судомъ. Личный интересъ крестьянъ истцовъ виденъ ясно только въ двухъ дѣлахъ. Въ № 3726 Дмит. (около 1471) представитель монастыря жалуется, что отвѣтчикъ называетъ монастырскую землю *княжею* (Юрія Васильевича). Отвѣтчикъ, не запираясь въ томъ, объясняетъ, что земля «*тяглая, а понеча за мною*». Въ № 734 Бѣлоз. (1482) Сяцкой волости крестьянинъ жалуется на монастырскаго, который 12 лѣтъ пашетъ до сильно *его землю*. Эту же землю старожильцы истца называютъ *великокняжескою*. Какъ будто въ качествѣ должностнаго лица дѣйствуетъ нѣкій Давыдко Шоболда, тягавшійся о бортной землѣ великой княгини (около 1464 № 8787 Пар.—Залѣс.). Доказывая принадлежность земли великой княгинѣ, онъ утверждаетъ, будто бы онъ сдавалъ въ наемъ спорную землю, а наемныя деньги «клалъ на столецъ всей братіи», т. е. сельскому обществу; тоже, будтобы, дѣлалъ *староста*. Все это опровергнуто было его же старожильцами, но это доказываетъ только несправедливость даннаго иска, въ принципѣ же никто не споритъ, что земли *великой княгини* могли отдаваться въ наемъ *сельскимъ общест-*

*) Примѣры чистыхъ исковъ объ охранѣ и возстановленіи владѣнія см. въ главѣ второй.

*) Понятія о вотчинахъ и тяглыхъ земляхъ подробнѣе разбирается въ главѣ VIII.

волю, которое въ такомъ случаѣ и получало наемную плату. А вотъ примѣры того, какъ отдѣльные крестьяне, лично, видимо, не потерпѣвшіе и никѣмъ не уполномоченные, вступаются на судѣ за волостныя земли, а въ это самое время волостные старосты сидятъ тутъ же въ *мужахъ*, нисколько не вмѣшиваясь въ дѣло. При отводѣ земель великокняжескихъ отъ земель Кирилло Бѣлозерскаго монастыря нѣкій Васька Градинъ сынъ Малятина жаловался: *то, ине, деревни... великого князя, нашей волости Шуктовской* (см. выше выписки истцевыхъ рѣчей подъ числомъ 9). Отношеніе истца къ спорному имуществу можно видѣть изъ отвѣта его на вопросъ судьи, какъ давно завладѣлъ ими монастырь. «*Язъ, ине, того не помню, сказывалъ ми, ине, отецъ мой, что то были земли великаго князя* (см. № 710 Бѣлоз.) *) Такое же отсутствіе личнаго интереса представляется въ искѣ Василія Неледимскаго, тягавшагося о землѣ великаго князя съ Симоновымъ монастыремъ (послѣ 1491 № 1135 Бѣж.).

Приведенные сейчасъ факты кажутся намъ достойными замѣчанія; хотя въ древности не требовалось письменныхъ довѣренностей, однако въ тѣхъ случаяхъ, когда на судѣ кто либо дѣйствуетъ чужимъ именемъ, въ судныхъ спискахъ писалось: «*вмѣсто такого то*». Такъ и въ разсматриваемомъ собраніи мы имѣемъ три дѣла, въ которыхъ являются повѣренные отъ *цѣлой* Залѣсской волости, которые и тягаются «*въ старостино мѣсто и во всѣхъ крестьянъ мѣсто*». Замѣчательно, что во всѣхъ трехъ дѣлахъ земля называется не иначе, какъ *волостная, черная, тяглая*, безъ всякаго упоминанія *великого князя* (1495 №№ 3335, 3336 и 3394). Такимъ образомъ можно думать, что древнему русскому праву, наравнѣ съ современнымъ обычнымъ нѣкоторыхъ мѣстностей, свойственны были иски стороннихъ лицъ о гражданскихъ правонарушеніяхъ безъ уполномочія отъ потерпѣвшаго, особенно когда таковымъ является государство или его живое воплощеніе — князь великій или удѣльный.

2) Бояре и монастыри отыскиваютъ свои права на землю въ качествѣ вотчинниковъ. Такъ, кистенемскіе бояре жаловались на Кирилловъ монастырь, что онъ отнимаетъ крестьянъ отъ ихъ суда и дани въ ихъ Кистенемской вотчинѣ (Архивъ историко-юридич. кн. 2 свѣд. полов. 1). Изъ исковъ о земляхъ монастырскихъ заслуживаютъ особаго вниманія два: одинъ рѣшенъ великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ по жалобѣ монастыря на лицо, называвшее монастырскую вотчину своею куплею и не дозволявшее монастырю распоряжаться землею. Великій князь присудилъ землю монастырю, но при этомъ запретилъ ему какимъ-нибудь образомъ отчуждать ее (см. въ прилож. III № 1). Рѣшеніе это относящееся къ началу XV в., замѣчательно, какъ ранній отголосокъ ученія о «*неподвижности*», т. е. неотчуждаемости земель, даваемыхъ въ монастыри **). Въ другомъ дѣлѣ монастырь отыскиваетъ право на рыбныя ловли въ озерѣ, примыкающемъ къ его

---

*) Въ обоихъ дѣлахъ ведещихъ со стороны монастыря однимъ и тѣмъ же старцемъ, мы встрѣчаемся съ знаменательнымъ изреченіемъ: „*а суда съ господаремъ великимъ княземъ не держимъ*“. Поводомъ къ тому послужило требованіе судьи о представленіи старожильцевъ, каковыхъ у старца не было (послѣдній представилъ, однако, жалованныя грамоты князя Михаила Андреевича).

**) Подробное историческое изслѣдованіе этого ученія см. въ книгѣ священника М. И. Горчакова, „О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода“.

берегу, и на половину вершица, состоявшаго въ общемъ владѣніи съ другимъ монастыремъ (№ 4677 Звениг., о монастырскихъ земляхъ см. еще послѣ 1462 № 11.786 Сузд. и 1496—98 № 7693 Мало-Яросл.).

Сказанное о характерѣ земельныхъ исковъ получитъ еще большую убѣдительность, когда разберемъ, хотя слегка, ихъ основанія. Основанія эти, въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, выставляются тяжущимися съ первыхъ же словъ, произносимыхъ ими на судѣ. Напр., жалуясь на отвѣтчика, который называетъ землю своею *куплею и отчиною*, монастырскій настоятель прямо указываетъ на *отводъ*, недавно произведенный правительственными лицами по старому отводу въ присутствіи отвѣтчика, который тогда не называлъ землю *своею отчиною*, (см. прилож. III № 1). Ясно, что тутъ споръ идетъ о правѣ собственности. По иску Назара Кивойскаго къ Кириллову монастырю, представитель последняго на докладѣ передъ Бѣлозерскимъ княземъ положилъ *отводную грамоту* на спорную пустошь (см. Архивъ историко юрид. свѣд. кн. 1 полов. 2 въ прилож. къ статьѣ Бѣляева: «Списки судные и докладные» и пр. № 1; прежде 1485 № 717 Бѣлоз.). Предметъ тотъ же. Въ другихъ дѣлахъ монастырскія власти, ихъ слуги и крестьяне основываются на *грамотахъ жалованныхъ* (1435—47 № 721, Архивъ историко юрид. свѣд. подъ № 2; послѣ 1485 №№ 719, 720 и 734 Бѣлоз.), *данныхъ* (около 1464 № 8737 Пер. Залѣс., 1495—97 № 14751; 1496—98 № 7693 Мало-Яросл.) и *правыхъ* (1495 №№ 3335, 3336 и 3394 Галич.).

Въ одномъ случаѣ истецъ заявляетъ, что то монастырскія пожни *изстарины* (послѣ 1462 № 11786 Сузд., см. выше между выписками изъ истцовыхъ рѣчей). Нѣсколько исковъ о волостной землѣ опираются на то, что спорный участокъ тянулъ къ волостному или сельскому «*стольцу*» всѣми проторями и разметами, т. е. что онъ отбывалъ всѣ подати и повинности вмѣстѣ съ волостью. *) Отсюда видно, что между податною зависимостью лицъ и ихъ землевладѣніемъ существовало такое постоянное соотношеніе, что по первой легко было опредѣлять природу и свойства послѣдняго.

*) См. выше подъ выписками изъ истцовыхъ рѣчей послѣ 1485 № 720. Въ № 719 судья спрашиваетъ сторожильцевъ: „за колко лѣтъ помните, скажите въ Божью правду, чьи то деревни и пустоши бывали изстарины, на которыхъ стоимъ, къ которой волости тѣ деревни и пустоши тягивали“.—1495 № 3335 Галич. И Осташъ тако рекъ: былъ есмь, гне, староста, и язъ, гне, на ту землю на Носково металъ помѣтти и дань и протори вводилъ, а земля, гне, Залѣская (волостная). А Лупа тако рекъ: отецъ мой, гне, Иванъ жилъ въ той землѣ въ Носковѣ, а тянулъ потуги съ крестьяни къ Залѣсью. А Окатъ тако рекъ: язъ, гне, помню за шестьдесятъ лѣтъ, что въ той землѣ жилъ Ѳедоръ Носко, а тянулъ съ крестьяни въ столецъ“.—1495 № 3394. См. выше между выписками изъ истцовыхъ рѣчей. Тамъ же строжилецъ показываетъ: „жилъ, гне, въ той землѣ Иванко Ондроновъ, а съ ними (волостными людьми) тянулъ, а нынеча, гне, живетъ тутожъ“. Монастырскій же старожилецъ говоритъ: „отецъ мой, гне, пришелъ въ ту землю Оглобдино, а язъ съ своимъ отцомъ, на того Степанкова отца мѣсто Панафидина половничство, а ужъ тому полпятадесятъ лѣтъ, а половничаю, гне, на монастырь, а дань даемъ, гне, великого князя данщикомъ въ Костромѣ, а службу служимъ съ костромляни, а къ ихъ, гне, къ Залѣскому стольцу не тянемъ ничѣмъ“. — Эти споры о томъ, къ которому *стольцу* тянетъ данное мѣсто всѣми податями и пошлинами, могутъ служить хорошимъ комментаріемъ къ тогдашнему изреченію: „*судомъ и данью тянути по землѣ и водѣ*“. Обыкновенно этому изреченію придаютъ болѣе отвлеченный смыслъ, именно, что подсудность опредѣляется мѣстомъ жительства отвѣтчика; но примѣненіе *податныхъ* отношеній въ разрѣшеніи гражданскихъ исковъ о *правѣ собственности* указываетъ на

Впрочемъ въ большей части дѣлъ о земляхъ крестьянскихъ и княжескихъ, вопросъ объ основаніяхъ остается вовсе не тронутымъ, точно излишній или не требующій никакихъ разъясненій. Одни изъ этихъ дѣлъ ведутся крестьянами, какъ потерпѣвшими умаленіе въ отведенныхъ имъ вытяхъ, большинство же ведется на имя великихъ и удѣльныхъ князей. Основанія тѣхъ и другихъ исковъ, дѣйствительно, вытекаютъ сами собою изъ существа ихъ. На чьей бы землѣ ни жилъ крестьянинъ, связь его съ землею обусловливалась *договоромъ* съ вотчинникомъ, казною или съ общиною. Отношеніе же великихъ и удѣльныхъ князей къ *черной тяглой землѣ* зиждилось на коренныхъ началахъ древняго государственнаго строя и, будучи общеизвѣстно, не нуждалось въ доказательствахъ. Теперь понятно, почему судья, въ подобныхъ случаяхъ, не останавливается на основаніяхъ исковъ, а приступаетъ прямо къ изслѣдованію вопроса о существованіи *права*. Съ этою цѣлью онъ обращается къ истцу съ вопросомъ: «кому то у тебя вѣдомо, что земля *ваша* черная волостная», а къ знахорямъ: «скажите, какъ *право*, передъ Богомъ, *чья* то земля, на которой стоимъ». Вопросъ этотъ всегда занимаетъ срединное мѣсто: на немъ сосредоточено все вниманіе какъ тяжущихся, такъ и судей, прочіе же вопросы относятся къ нему, какъ частные къ общему, или какъ *факты* къ *праву*. Таковы, напр., вопросы о пространствѣ владѣнія, о межахъ, о признакахъ водворенія и хозяйственнаго завѣдыванія спорнымъ участкомъ, о томъ, какъ потерпѣвшій относился къ причиненному ему вреду и проч.

Отношеніемъ *факта* къ *праву* опредѣляется значеніе *владѣнія* въ *искахъ о правѣ собственности*. Владѣніе бываетъ двоякое: а) *пустое*, бездѣльное, состоящее въ безполезномъ удерживаніи имущества за собою; б) *дѣльное*, проявляющееся въ живомъ, трудовомъ отношеніи къ имуществу, въ созданіи новой цѣнности. О владѣніи перваго рода въ нашихъ источникахъ нѣтъ ни слова; никто не думаетъ воспользоваться имъ, какъ средствомъ, пригоднымъ для какой-нибудь цѣли въ судебномъ спорѣ. Что же касается владѣнія втораго рода, то ему придавалось нѣкоторое значеніе, именно такое, какое приличествуетъ *факту*. Владѣніе само по себѣ нигдѣ не выставляется ни тяжущимися, ни судомъ, какъ основаніе для пріобрѣтенія права собственности. Вездѣ оно приводится лишь какъ наглядное проявленіе права, законнымъ способомъ пріобрѣтеннаго. Такъ, монастырскій крестьянинъ, оправдываясь противъ иска въ самовольномъ паханіи чужой земли въ теченіе 12 лѣтъ, ссылается на *жалованную грамоту* великаго князя Василія Васильевича, данную старцамъ Кириллова монастыря *безъ отвода*, объясняетъ затѣмъ, что онъ расчищалъ *дикій лѣсъ*, причемъ «*топоръ съ топоромъ не сшолся*» и наконецъ показываетъ судьямъ въ натурѣ, до какого мѣсто простиралась его пашня (послѣ 1485 № 734 Бѣлоз.). Такъ же поступаетъ и старецъ того же монастыря въ дѣлахъ съ крестьянами (послѣ 1485 №№ 719 и 720). Противъ

необходимость болѣе простаго буквальнаго толкованія: „*чья земля того и судъ и дань*". Было би, однако, рискованнымъ принимать подъ землею *частную* собственность: дань есть признакъ государственной, а не гражданской зависимости, и потому надо полагать, что это изреченіе сложилось еще при началѣ образованія нашего государства, когда господство надъ отдѣльными племенами переходило отъ одного завоевателя къ другому. Вспомнимъ судьбу Кіева при Олегѣ:" не платите дань хозарамъ, платите лучше мнѣ".

иска о завладѣніи землею великой княгини, представитель монастыря предъявляетъ *данную* одного вкладчика и затѣмъ называетъ длинный *рядъ лицъ, жившихъ за монастыремъ со времени пріобрѣтенія вотчины и до возбужденія иска*. Въ виду такого отвѣта, судья и спрашиваетъ истца: *«ты почему называешь землю великой княгини, а сказываютъ (старцы), за толко лѣтъ пашутъ ту землю»?* Истецъ заявляетъ, будто во все время сельское общество получало съ спорной земли доходъ, замѣчая при этомъ, что когда одинъ изъ наемщиковъ сталъ жить на землѣ *«сильно»*, не внося найма, то *«мы ему не замолчали»*. Ясно, что обѣ стороны видятъ во владѣніи и пользованіи землею внѣшній признакъ осуществленія принадлежащихъ имъ правъ (около 1464 № 8737 Пер.-Залѣс.). Беремъ еще нѣсколько примѣровъ. Волостной крестьянинъ жалуется, что монастырскіе люди отнимаютъ у него пожню *Подище*. Отвѣтчикъ возражаетъ, что мѣсто это называется не Подище, а Крестьцы, и что оно поступило въ монастырь, отъ князя Семена Романовича, *по данной*. По обыкновенію, допрашиваются, однако, старожильцы, изъ коихъ одинъ показалъ вотъ что: «язъ, гне, отъ князя отъ Семена заказчикъ былъ десять лѣтъ, а тѣ сеии, гне, всѣ пожни давалъ въ кортому и послѣ того, гне, князь Семенъ тѣ всѣ пожни и ту пожню Крестьцы далъ и съ лѣсы къ великому Спасу (въ Ярославлѣ) въ монастырь, а той, гне, пожнѣ межа... а межныя, гне, грани по тому источку на деревѣ есть» (1495—97 № 14751 Яросл.). И такъ, основаніемъ права является *данная*; владѣніе же и пользованіе, подтверждаемое свидѣтельскими показаніями, служатъ удостовѣреніемъ, что право собственности не лежало втунѣ. — Далѣе, два брата жалуются, что монастырь поставилъ починокъ на волостной Борковской землѣ, объясняя, что тутъ была земля пахотная, плужная, и печища и дворища. По этому поводу допрошены были старожильцы, которые, отвѣтивъ сначала на вопросъ: «чья земля» (начала отвѣта недостаетъ), продолжаютъ: *«а искони, гне, тутъ люди не живали, а дворы не бывали, а печища и заплотины прудовыя бывали»*. О происхожденіи этихъ слѣдовъ человѣческаго жилья разсказывается далѣе: *«стояла тутъ изба да хлѣвъ при архимандритѣ при Варламѣ на пріѣздъ: пріѣзжалъ въ сѣнокосъ съ старцы и съ людьми тѣхъ пожень косити, а въ той избѣ стоялъ, а что, гне, въ томъ вражкѣ заплотины, а тутъ были два пруда, ловилъ, гне, архимандритъ Варламей рыбу въ рѣкѣ* (Которосли) *и въ озеркахъ неводомъ, да въ тѣ прудцы сажалъ себѣ на ѣжу». И судья съ судными мужи обозрилъ ту землю и тѣ зарасли: ино печище одно бывало на поженной землѣ, а заплотины прудцовые во вражкѣ есть, а иныхъ печищъ и дворища и бороздъ загонныхъ и изгородъ старыхъ, ни пахотные земли плужные, ни сотные нѣтъ* (1495—97 № 14751 Яросл.).—Еще любопытнѣе способы проявленія права, передаваемые старожильцами по дѣлу Троице-Сергіева монастыря съ княземъ Иваномъ Константиновичемъ Оболенскимъ. Кромѣ различныхъ способовъ извлеченія выгодъ отъ земледѣльческихъ промысловъ, здѣсь сообщается весьма цѣнное свѣдѣніе о томъ, какъ произведено было взысканіе въ пользу монастырскихъ крестьянъ съ крестьянина отвѣтчика за потраву, причиненную его скотомъ (1496—98 № 7693 Мало-Яросл., ниже въ прилож. III № 2). Отъ XV столѣтія до сихъ поръ подобныхъ свѣдѣній въ печати не было.

Изъ сказаннаго ясно, что различіе между

владѣніемъ и собственностью сознавалось въ практикѣ XV в. съ полною отчетливостью; что одно владѣніе, какъ бы оно полно и всестороннее ни было, всегда оставалось на степени факта, если оно не вытекало изъ правового основанія. Если происхожденіе владѣнія не могло быть возведено къ опредѣленному законному способу пріобрѣтенія, то правомѣрность его опредѣлялась отзывомъ *добрыхъ людей*, *знахорей*, этихъ представителей общественной совѣсти. Имѣя подъ собою опредѣленное юридическое основаніе, владѣніе и само становилось правомъ, притомъ правомъ живымъ, дѣйствующимъ, недремлющимъ, безъ этой же подкладки оно никогда не могло перерождаться въ право, какъ бы долго оно ни длилось.

Этимъ путемъ мы подошли прямо къ вопросу о силѣ и значеніи давности по суднымъ дѣламъ XV в. Вопросъ этотъ составляетъ предметъ спеціальнаго изслѣдованія профессора И. Энгельмана: «*О давности по русскому гражданскому праву*». Въ этомъ трудѣ ученый авторъ, разбирая мнѣнія своихъ предшественниковъ, отступается и отъ собственныхъ взглядовъ, высказанныхъ въ его прежнихъ сочиненіяхъ: «*Гражданскіе законы Псковской судной грамоты*» и «*О пріобрѣтеніи права собственности на землю по русскому праву*». Сначала онъ раздѣлялъ мнѣніе Неволина, что статья Судебника о давности составлена подъ вліяніемъ псковскаго закона, съ измѣненіемъ лишь одного общаго срока (4—5 л.) въ два: трехлѣтній — для исковъ о земляхъ частныхъ лицъ и монастырскихъ, и шестилѣтній — для исковъ о земляхъ великаго князя. Въ магистерской своей диссертаціи онъ считалъ уже болѣе вѣроятнымъ вліяніе, въ данномъ случаѣ, литовскаго законодательства, которое, въ свою очередь, заимствовало двойные сроки изъ Магдебургскаго права. Тутъ же ученіе о давности, какъ способѣ пріобрѣтенія права собственности, изложено, хотя кратко, но въ общемъ и цѣлостномъ видѣ, независимо отъ мѣстныхъ особенностей и, какъ ни покажется это страннымъ, выводы, полученные авторомъ въ этомъ трудѣ, ближе къ истинѣ, чѣмъ тѣ, которые мы находимъ въ его спеціальномъ изслѣдованіи. Сущность новыхъ воззрѣній автора заключается въ слѣдующемъ: мнѣніе о томъ, что установленные Судебникомъ сроки давности не соблюдались на практикѣ, невѣрно; до перваго Судебника въ Москвѣ дѣйствовала пятнадцатилѣтняя давность, установленная великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ; въ тоже время въ Звенигородскомъ удѣлѣ господствовалъ шестилѣтній срокъ, усвоенный затѣмъ Московскимъ законодателемъ для земель великокняжескихъ; краткосрочная давность была вызвана, вѣроятно, желаніемъ Ивана III положить скорѣе конецъ распрямъ о земляхъ во вновь присоединяемыхъ княжествахъ; сопоставленіе законовъ о давности въ Москвѣ и Псковѣ приводитъ къ убѣжденію, что первой знакома только исковая, второму же и пріобрѣтательная давность (usucapio).

Данныя, находящіяся въ нашемъ распоряженіи, даютъ намъ возможность довольно основательно провѣрить всѣ эти предположенія. Что касается 15-ти лѣтняго срока давности, дѣйствовавшаго, будто бы, въ Москвѣ до Судебника въ видѣ *общаго правила*, то слѣдующіе факты служатъ яснымъ тому опроверженіемъ: въ двухъ случаяхъ истцы сами заявляютъ, что земли отняты у нихъ за 40 лѣтъ (послѣ 1485 № 719) и за 25 (послѣ 1491 № 1135). Впрочемъ, противъ этихъ фактовъ можно возражать, что они относятся къ Бѣлозеру и Бѣжецкому Верху, гдѣ истцы могли не знать московскаго срока; но вотъ два

факта, противъ которыхъ нельзя выставить этого возраженія. Отводная книга землямъ Кириллова монастыря отъ великокняжескихъ (1482 №858) показываетъ, что и московскіе бояре разбиравшіе дѣла въ порядкѣ доклада, не стѣснялись 40-лѣтнимъ срокомъ. «*И князь Василій Ивановичъ въ деревнѣ Семкинѣ да въ Негодяевской крестьянъ оправилъ, а чернецовъ обинилъ, а князь великій Иванъ Васильевичъ всея Руси велѣлъ тѣ земли отдати черньцомъ, потому что искали крестьяне за сорокъ лѣтъ*» (л. 11 об., подобный же случай на обор. л. 14).

Но если не существовало опредѣленнаго и строгаго примѣняемаго давностнаго срока, то спрашивается: какое же, однако, значеніе придавалось вообще *старинѣ*, *давнему* или относительно долгому времени въ житейскомъ смыслѣ слова? Что старина пользовалась уваженіемъ, излишне доказывать, только не всякая, а лишь *добрая*, *правая*. Потому и старожильцы должны быть *люди добрые* и показываютъ они *въ Божью правду*. Насиліе, сколько бы лѣтъ ни продолжалось, не могло претвориться въ правду. И достойно замѣчанія: истцы никогда не обосновываютъ своихъ требованій давностью, какъ исключительнымъ или хоть главнымъ доводомъ. Въ одномъ дѣлѣ истецъ съ самаго начала какъ будто хочетъ опереться на давность (см. выше: между выписками изъ истцовыхъ рѣчей: послѣ 1463 № 11786 Сузд.). Но при первомъ возраженіи противъ отвѣта онъ уже ссылается на прежній судъ и разводъ съ тѣмъ же отвѣтчикомъ да на мужей, бывшихъ при отводѣ. Тоже направленіе замѣчается и въ дѣятельности суда: одна ссылка на давность никогда не удовлетворяетъ его, и онъ всячески домогается другихъ доводовъ. Согласно тому, въ распросахъ старожильцевъ вниманіе обращается не столько на то, какъ давно продолжается владѣніе, сколько на то, *чьи* тѣ земли бывали изъ старины, т. е. кому они изъ стари принадлежали *по праву*. Не лишено, быть можетъ, нѣкотораго значенія и слѣдующее обстоятельство: въ двухъ правыхъ грамотахъ докладныхъ (послѣ 1485 №№ 719 и 720 Бѣлоз.), гдѣ въ виду суда были письменныя доказательства и давность, первыя послужили основаніемъ для оправданія отвѣтчика, а вторая основаніемъ для обвиненія истца. Прибавимъ къ этому, что низшій судья, выдавшій эту правую грамоту на основаніи доклада, въ своей приписи повторяетъ только первую причину, а вторую, т. е. давность, опускаетъ. Съ другой стороны, въ правой грамотѣ, выданной Бѣжецкими писцами безъ доклада (послѣ 1491 № 1135), рѣшеніе постановляется противъ истца, какъ не доказавшаго свое требованіе, причемъ доказанная отвѣтчикомъ 65-лѣтняя давность владѣнія не выставлена въ качествѣ оправдательнаго мотива въ пользу отвѣтчика.

Всѣ эти данныя приводятъ насъ понемногу къ отрицательному заключенію, что время не обладало творческимъ, созидательнымъ значеніемъ; а въ такомъ случаѣ ему могло принадлежать одно разрушительное, погасительное действіе. Всесокрушающая сила времени въ мірѣ органическомъ должна была навести первобытнаго человѣка на мысль о подобномъ же дѣйствіи его въ области права. Вообще древнее общество требовало отъ своихъ членовъ стойкаго и бдительнаго охраненія ихъ правъ; нерадѣніе въ своихъ правахъ, оставленіе ихъ втунѣ вмѣнялось въ вину ихъ носителю. Какая разница, напр., въ правахъ потерпѣвшаго, задержавшаго и незадержавшаго преступника на мѣстѣ! Въ рукахъ перваго — короткая расправа доходящая до права на жизнь пойманнаго; въ рукахъ втораго — судебныя хлопоты и въ концѣ

ихъ денежное вознагражденіе *). Да и послѣдняя цѣль легко могла быть упущена. Беремъ примѣръ, предусмотрѣнный Русскою Правдою. Произведена кража изъ звѣринаго уходья съ явными признаками разрушенія на землѣ; если истецъ во время осмотрѣлся и заявилъ о томъ верви, то она должна искать у себя вора, подъ страхомъ княжой продажи и вознагражденія обокраденнаго **). Законъ не говоритъ о томъ, какія послѣдствія влечетъ за собою несоблюденіе истцомъ явки по горячимъ слѣдамъ; но мы врядъ ли ошибемся, если скажемъ, что истецъ тогда не могъ требовать помощи отъ верви. Еще большею спѣшностью долженъ былъ отличаться процессъ объ убійствѣ: если дать трупу превратиться въ груду костей, въ которыхъ нельзя различать человѣческаго образа, то съ верви снимается всякая отвѣтственность по дѣлу ***). Московское судопроизводство, хотя и славилось волокитою, но и оно неодобрительно относилось къ *молчанію*. Такъ истецъ, жалуясь на то, что отвѣтчикъ присвоиваетъ себѣ землю подъ именемъ купли, напоминаетъ о томъ, что тотъ же отвѣтчикъ при разводѣ земель объ этомъ и не заикнулся (см. въ прилож. III, № 1). По дѣлу о землѣ великой княгини истецъ увѣрялъ, что сельское общество, будто бы, *не замолчало* неисправному въ платежѣ наемщику. Въ дѣлѣ Троице-Сергіева монастыря съ княземъ Оболенскимъ (см. ниже въ приложеніи III, подъ № 3) судья спрашиваетъ: почему монастырь молчалъ князю? Отвѣтъ истцовъ въ высшей степени важенъ: они ежегодно *извѣтчивали* (заявляли протестъ) ему, неоднократно бивали челомъ великому князю, который все откладывалъ дѣло по недосужеству; приставъ же великаго князя въ Оболенскъ не въѣзжалъ, конечно, въ силу какой-нибудь жалованной грамоты. И такъ, потерпѣвшій обиду долженъ безотлагательно протестовать противъ обидчика, если не формальнымъ *искомъ*, то *извѣтомъ*, дабы память о его правѣ не исчезла. Если же кто равнодушно взираетъ на нарушеніе его права, никому не жалуется, *молчитъ*, то, по пословицѣ, *молчаніе знакъ согласія*. Такимъ образомъ, судебная практика въ Москвѣ до Судебника, наравнѣ съ псковскою Судною Грамотою, требовала для давности не одного грубаго непрерывнаго владѣнія, но и *спокойнаго*, т. е. не нарушаемаго ни *искомъ*, ни *извѣтомъ* (по псковскому закону требовалось, чтобы «*супротивень въ тѣ лѣта ни его судилъ, ни на землю наступался*). Подобно Пскову, и въ Москвѣ требовалось, чтобы на землѣ былъ *дворъ или нива розстрадна*. Словомъ, пониманіе давности въ Москвѣ и Псковѣ было одинаково; но московская практика даетъ намъ ясное указаніе на то, что дѣйствіе давности было исключительно разрушительнымъ, погашающимъ; и нѣтъ основанія усматривать иное значеніе и въ псковской давности. Вмѣстѣ съ тѣмъ рушится само собою предположеніе о томъ, будто статья перваго Судебника о давности (по изданію Владимірскаго-Буданова ст. 62, см. его «Христоматію» вып. 2-й, стр. 93) составлена подъ вліяніемъ псковской грамоты. Если бы московскій законодатель имѣлъ въ виду псковскую пошлину, то изложеніе статьи Судебника отличалось бы большею отчетливостью. Съ другой стороны, настоящій случай показываетъ, какъ ошибочнымъ оказывается буквальное тол-

*) См. нашу статью: „Система преступленій и наказаній по договорамъ Олега и Игоря и Правдѣ Ярослава“ въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“ 1875 г., кн. 2 и 3 и Суд. В. 1876, № 154.

**) Кар. сп. ст. 80. Сп. со статьею 88 того же списка.

***) Кар. сп. ст. 15.

-нованіе въ примѣненіи къ древнимъ юридическимъ источникамъ.

Скажемъ теперь объ основаніяхъ судебныхъ рѣшеній. Приговоры постановлялись *по суду и безъ суда, по сроку*; точнѣе сказать, вслѣдствіе пропуска срока для явки къ суду или докладу. Въ первомъ случаѣ судья входитъ въ оцѣнку представленныхъ тяжущимися доказательствъ; во второмъ онъ обходится безъ нея, обвиняя неявившуюся сторону *«добровольнымъ»* срокомъ. Въ поясненіе понятія *добровольности* можно указать на срочную отписную, приведенную выше, въ которой положительно было выговорено, что не явившійся къ сроку будетъ обвиненъ (стр. 27, столб. 2 примѣч.).

Случаевъ прямаго *добровольнаго признанія* въ нашихъ дѣлахъ не встрѣчается *); примѣръ же невольнаго и позднягo признанія представляется намъ въ извѣстномъ уже дѣлѣ Троице-Сергіева монастыря съ княземъ И. К. Оболенскимъ. Послѣдній, ставъ у доклада, сперва лживилъ судный списокъ; когда же приведены были судные мужи *на правду*, то онъ *«сказался виноватъ»* (№ 7693 Мало-Яросл.). Но судьи какъ будто всегда разсчитывали на собственное признаніе отвѣтчика. Этимъ только мы объясняемъ себѣ, почему судья, выслушавъ голословное требованіе истца, тотчасъ требуетъ отвѣта отъ противника. Такое отношеніе судьи къ тяжущимся свидѣтельствуетъ о равномъ довѣріи къ обоимъ. Исходною мыслью его было предположеніе: если человѣкъ жалуется, то, должно быть, не даромъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ разсчитывалъ на правдивость отвѣтчика, который не станетъ запираться въ своей винѣ, и такимъ образомъ дальнѣйшее разбирательство дѣла станетъ излишнимъ.

Только послѣ отрицанія иска отвѣтчикомъ, судья требуетъ отъ истца доказательствъ. Такой порядокъ можетъ считаться обычнымъ, нормальнымъ, и отступленія отъ него не часты. Что касается численности доказательствъ, то судьи не всегда отличались чувствомъ мѣры: множество, обиліе, даже излишество казалось имъ желательнымъ. Такое стремленіе могло происходить отъ той механической почти роли, какая выпадала на долю судей, разбиравшихъ дѣло на мѣстѣ. Собирая матеріалъ для доклада, они считали своею обязанностью обставить дѣло какъ можно большимъ количествомъ данныхъ. При собираніи доказательствъ они словно не обращали вниманія на судные обычаи, при соблюденіи которыхъ производство не обременялось бы лишними фактами. Объяснимъ нашу мысль примѣромъ: по Судебнику, если послухъ говоритъ не въ исцовы рѣчи, то истецъ тѣмъ самымъ обвиняется (Суд. 1 го 51 ст. по Христоматіи Владимірскаго Буданова; Суд. 2 ст. 15). Казалось бы, разъ наступилъ такой случай, дальнѣйшее изслѣдованіе дѣла излишне; но не такъ поступаетъ старинный судья: онъ продолжаетъ требовать доказательствъ отъ отвѣтчика (1495—97 № 14751 Яросл.). Или еще примѣръ: послухи истца заявили, что ключникъ при нихъ не снималъ земли у истца и послѣдній не клалъ денегъ на столецъ всей братіи, а судья требуетъ отъ истца новыхъ послуховъ, которымъ вѣдомо, что земля великой княгини (№ 8737 Пер. Залѣс.).

Впрочемъ обстоятельство это могло имѣть и другую причину: старинная практика, кажется, требовала, чтобы каждая сторона доказывала свои права особо, не обращая

*) Впрочемъ, изъ подписи на жалованной грамотѣ 14 апрѣля 1454 г. (№ 4675 Звениг.) видно, что признаніе, сдѣланное на судѣ по другому дѣлу, имѣло силу противъ лица, которымъ оно было сдѣлано (см. гл. 1).

вниманія на силу или слабость доказательствъ своего противника. Къ такому заключенію приводятъ слѣдующія соображенія. Во-первыхъ, стороны нигдѣ не обнаруживаютъ стремленія побить противника собственнымъ его оружіемъ, т. е. отдѣлаться *разборомъ слабыхъ его сторонъ* и тѣмъ избавиться отъ трудной обязанности представлять въ свою пользу *положительныя* доказательства. Во-вторыхъ, оправдывая или обвиняя какую ни будь сторону, судья обыкновенно руководствуется только тѣми доказательствами, которыя представлены ею же самою. Такимъ образомъ справдательные и обвинительные мотивы, если они только прописаны въ рѣшеніи, излагаются по большой части отдѣльно. Примѣры лучше объяснятъ дѣло. Всѣ мотивированные приговоры раздѣляются на три группы: одни содержатъ въ себѣ оправдательные и обвинительные мотивы вмѣстѣ, другіе — только оправдательные, третьи—только обвинительные. Но не смотря на это различіе, въ основаніи обвиненія или оправданія почти никогда не лежитъ совокупность доказательствъ, а лишь тѣ, которыя представила соотвѣтственная сторона. Напр. въ №№ 719 и 720 Бѣлоз. отвѣтчикъ оправданъ на основаніи представленной имъ жалованной грамоты, а истецъ обвиненъ вслѣдствіе имъ самимъ заявленной 40-лѣтней давности; въ № 734 Бѣлоз. приводится одинъ только обвинительный мотивъ противъ истца, именно тотъ, что его же послухи сказали, что *«разводъ между землями не бывалъ, а мы де развода не вѣдаемъ»*; тоже въ № 11786 Сузд., гдѣ обвиненъ отвѣтчикъ потому что, *послуховъ у себя не сказалъ*, а не вслѣдствіе положительныхъ доказательствъ, представленныхъ противникомъ. А вотъ примѣры однихъ оправдательныхъ мотивовъ. № 717 Бѣлоз. указываетъ только отводную грамоту въ пользу оправданнаго монастыря; въ № 3394 Галич. отвѣтчикъ оправданъ по костромскимъ книгамъ 1465 г., на которыя онъ сослался на докладѣ.

Право представленія доказательствъ не ограничивалось, какъ въ XVII в., временемъ собственно судебнаго, т. е. предварительнаго разбирательства, но простиралось и на докладъ. Такъ мы сейчасъ упомянули о ссылкѣ на костромскія книги, сдѣланной впервые на докладѣ и легшей въ основу приговора.

Доказательства, предъявляемыя сторонами, подвергались повѣркѣ частью осмотромъ на мѣстѣ, частью распросомъ тяжущихся, ихъ правопередатчиковъ и судныхъ мужей на докладѣ. Повѣрка посредствомъ мѣстнаго осмотра въ большинствѣ дѣлъ совпадала съ первоначальнымъ разбирательствомъ, происходившимъ на спорной землѣ. Припомнимъ, между прочимъ, осмотръ произведенный судьею и судными мужами, чтобы удостовѣриться въ качествѣ земли, на которой поставленъ былъ спорный починокъ. Иногда такой осмотръ производился по предписанію отъ высшей инстанціи, примѣръ чему находится въ отводной книгѣ земель Кириллова монастыря отъ великокняжескихъ 1842 г. (см. ниже въ приложеніи IV подъ № 2). Примѣръ повѣрки данной распросомъ жертвователя представляется въ спорѣ о пожнѣ *Крестцы*, или *Подище*, какъ ее называлъ истецъ (см. выше между выписками изъ истцовыхъ рѣчей 1495—97 № 14751).

Три вида доказательствъ встрѣчаются въ нашихъ источникахъ: *Послухи*, *грамоты* и *поле*. Первые два суть обыкновенныя, послѣднее—чрезвычайное. Самымъ употребительнымъ и сильнымъ доказательствомъ считалось свидѣтельство живыхъ людей; за нимъ слѣдовали грамоты, не успѣвшія еще забрать достаточно силы въ сознаніи общества; *поле* же, т. е. судебный поединокъ,

держалось более по старой памяти, въ дѣйствительности же довѣріе къ нему было порядочно подорвано еще до Судебника, потому-то оно, какъ видно, рѣдко присуждалось, а съ другой стороны, люди, понимавшіе его нелѣпость, соглашались скорѣе терять дѣло, чѣмъ прибѣгать къ такому способу. Вотъ доказательства въ подтвержденіи этой мысли Изъ 18 судныхъ дѣлъ только въ одномъ разногласные послухи просили между собою поля, да и то имъ не назначили его; случай присужденія поля видимъ въ одной разъѣзжей до 1462 г. (см. ниже прилож. IV № 1), но и на этотъ разъ поединокъ не состоялся, такъ какъ заинтересованное лицо, княгиня Евфросинія, предпочла отдать дѣло на душу сторожильцевъ противной стороны, чѣмъ приказать своимъ лѣзть на бой. Тоже видимъ изъ отводной книги землямъ Кириллова монастыря отъ великокняжескихъ 1482 г. Старецъ Мартемьянъ заявляетъ, что онъ и безъ того выкинулъ изъ монастырской дачи участокъ къ землямъ великокняжескимъ, а за симъ предаетъ дѣло на милость великаго князя, а къ полю прибѣгнуть не желаетъ (см. тамъ же № 2).

Въ отношеніи къ грамотамъ замѣчается различіе между князьями и подчиненными судьями. Послѣдніе принимаютъ обыкновенно грамоты лишь къ свѣдѣнію, требуя въ тоже время послуховъ, этого главнаго способа доказательствъ. Да и сами тяжущіеся какъ будто сознавали свое безсиліе, когда они не могли подкрѣплять грамоты послухами. Особенно это замѣтно въ спорахъ о межахъ, гдѣ грамоты и преимущественно жалованныя, которыя по большей части писались безъ отвода, рѣшительно не могли помочь дѣлу; да и при отводныхъ всегда необходимы были люди, которые могли бы въ натурѣ пройти по межѣ (№№ 719, 720 и 734, послѣ 1485 г.). Князья, напротивъ, принимали грамоты, какъ самостоятельныя доказательства (№ 717, отпечат. въ Архивѣ историко-юридич. свѣдѣній кн. 1 пол. 2, №№ 719, 720, 3335, 3336, и 3394). Грамоты, приводимыя въ доказательства по земельнымъ дѣламъ, относятся къ слѣдующимъ видамъ: *жалованнымъ* (№№ 719, 720, 721 и 734), *правымъ* (№№ 3335, 3336 и 3394 Галич., 1495 г.), *отводнымъ* (1416 № 8725 Пер.-Залѣс., прежде 1485 № 717 Бѣлоз.), даннымъ (около 1454 № 4677 Звениг., 1595—97 № 14751). Костромскія книги 1465 г. упоминаются въ № 3394 Галич. (1495 г.) *).

Всего любопытнѣе данныя, относящіяся къ послушеству: они вскрываютъ намъ ту мѣстную почву, на которой выросло ученіе Судебника о томъ же предметѣ, и блистательно опровергаютъ весьма распространенное у насъ мнѣніе, будто и это ученіе занесено въ Москву изъ Пскова. Если не ошибаемся, мнѣніе это впервые провозглашено было г. Энгельманомъ, авторомъ изслѣдованія о псковской Судной Грамотѣ, поддержано имъ въ сочиненіи «*О пріобрѣтеніи права собственности*» (стр. 49 — 51) и принято гг. Дювернуа (Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 394), Владимірскимъ-Будановымъ

*) „А троицкой закащикъ Офонасей тако рекъ: та, гне, земля Огдюблино монастырская Троицкая, а написана въ Костромскихъ книгахъ Михайлова письма Волынскаго, а ужь тому, гне, тритцать лѣтъ, и язъ, гне, шлюся на Костромскія книги. И князь Василей Ивановичъ велѣлъ дьяку своему Олешкѣ Безобразову у дьяка у Микифора изъ Костромскихъ книгъ монастырскія земли выписати да себѣ сказати. И Олешка дьякъ у Микифора у дьяка изъ книгъ выписалъ, а сказалъ князю Василію Ивановичу: написано, гне, въ Костромскихъ книгахъ лѣта семьдесятъ третьяго, письма Михаила Волынского земли Троицкіе Сергіева монастыря“.

(Христоматія по исторіи русскаго права, вып. II, стр. 87 и 88, примѣч. 80, 83, 84) и Загоскинымъ (Исторія права Московскаго государства). Какъ ни мало казалось вѣроятнымъ, чтобы Москва заимствовала что-либо изъ вольныхъ городовъ, порядкамъ которымъ она такъ не сочувствовала, но это возраженіе стараются обыкновенно ослабить замѣчаніемъ, что нерасположеніе Москвы къ ея западнымъ сосѣдямъ проявлялось только въ области государственной, не распространяясь на учрежденія, касающіяся правъ частныхъ лицъ.

Въ чемъ же, однако, выразилось заимствованіе? Московскій Судебникъ, дѣйствительно, почти одними и тѣми же словами передаетъ постановленіе псковской грамоты о томъ, что старые или молодые, безвѣчные, попы и чернецы (которымъ присуждается поле съ послухомъ) имѣютъ право поставить на свое мѣсто наймита, послухъ же долженъ самъ лѣзть на поле; но московскій законъ представляетъ слѣдующія отмѣны противъ псковскаго: 1) къ числу лицъ, пользующихся правомъ замѣстительства, онъ относитъ и женщинъ; 2) онъ положительно выражаетъ обязанность побѣжденнаго вознаградить правому и его послуху убытки, чего не находимъ въ псковской грамотѣ (см. Судебникъ 1497 ст. 49 по раздѣленію Владимірскаго-Буданова, Христоматія, вып. 2, стр. 87 и 88; Псков. Судная Грам., ст. 21, по его же раздѣленію, Христом. вып. 1, стр. 145 по 1-му изданію). Далѣе, Судебникъ наравнѣ съ псковскою пошлиною, предоставляетъ право замѣстительства истцамъ, старцамъ, увѣчнымъ и немощнымъ (Псков. Грам. ст. 36, Судеб. ст. 52 по изд. Владимір.-Буданова), но, кромѣ того, распространяетъ это право и на послуховъ, которые принадлежатъ къ исчисленнымъ сейчасъ разрядамъ лицъ, и засимъ продолжаетъ: «а противъ тѣхъ наймитовъ (т. е. которые поставлены будутъ истцемъ или его послухомъ) *истцу или отвѣтчику* наймитъ же». Сравнивая между собою эти постановленія московскаго и псковскаго законодательствъ, г. Владимірскій-Будановъ считаетъ первыя «буквальнымъ и неосмысленнымъ заимствованіемъ» изъ вторыхъ. Признаки заимствованія, и именно неосмысленнаго, комментаторъ видитъ въ противорѣчіи, которое, будто бы, возникаетъ при сопоставленіи первоначальнаго общаго воспрещенія послухамъ нанимать, вмѣсто себя, бойцовъ съ дальнѣйшимъ частнымъ опредѣленіемъ, по которому больные, увѣчные, старые и проч. послухи пользуются этимъ правомъ наравнѣ съ истцами и отвѣтчиками одинаковаго положенія и состоянія. Но это противорѣчіе въ сущности мнимое и легко примиряется объясненіемъ, которое представлялось самому издателю: въ первомъ случаѣ предполагается, что здоровый совершеннолѣтній послухъ выступаетъ противъ истца или отвѣтчика слабаго и немощнаго; во второмъ же послухъ самъ оказывается въ такомъ положеніи, которое оправдываетъ льготу, вытекавшую изъ общаго начала: «*биться бойцу съ бойцомъ, а небойцу съ небойцомъ*». То обстоятельство, что *послухъ*, по понятіямъ того времени, долженъ быть «мужъ», не исключало возможности допущенія къ свидѣтельству малолѣтнихъ и стариковъ, а можетъ быть, и женщинъ: вѣдь псковская судная грамота нигдѣ опредѣлительно не запрещаетъ женщинамъ быть послухами. Что же касается употребленія словъ: *истцу или отвѣтчику* въ заключительной части 52-й ст. Судебника, то, въ грамматическомъ или, вѣрнѣе, въ редакціонномъ отношеніи, оно, дѣйствительно, неудовлетворительно; но въ существѣ своемъ оно выражаетъ правильную мысль. Составитель Судебника,

не будучи опытнымъ въ искусствѣ изложенія, отдѣлилъ одну отъ другой двѣ статьи, которыя находятся между собою въ тѣсной неразрывной связи: ст. 49-я предусматривала особыя уважительныя обстоятельства, которыми обусловливалось право отвѣтчика на замѣщеніе себя наемнымъ бойцомъ, позабывъ о томъ, что въ такомъ же положеніи можетъ очутиться и истецъ. Это упущеніе восполняетъ ст. 52, при начертаніи которой составитель вспомнилъ и объ истцѣ, который, поэтому, и поставленъ здѣсь такъ не кстати впереди отвѣтчика. Лучшимъ подтвержденіемъ нашей мысли служитъ то видоизмѣненіе, которое получили эти статьи въ Судебникѣ Ивана IV (ст. 17 и 19). Здѣсь правило касательно замѣны послуховъ наймитами слѣдуетъ прямо за воспрещеніемъ этой замѣны, такъ что не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что въ началѣ рѣчь идетъ о здоровыхъ совершеннолѣтнихъ, а подъ конецъ о малолѣтнихъ, старыхъ, женщинахъ и проч. При такомъ значеніи разсматриваемой льготы позволительно спросить: не допускало ли и псковское законодательство замѣны слабаго послуха сильнымъ наймитомъ? Но если признать даже это различіе между псковскимъ и московскимъ правомъ, то гдѣ же слѣды неосмысленнаго заимствованія? Напротивъ, въ подобномъ случаѣ мы должны признать, что московскій законодатель очень ясно сознавалъ различіе въ воззрѣніяхъ на послущество восточной и западной Руси и провелъ ихъ послѣдовательно въ мѣстномъ кодексѣ. Быть можетъ, предлежавшая псковская грамота (отрицать самое присутствіе ея предъ лицемъ составителя мы не рѣшаемся) мѣшала только ясному и отчетливому выраженію мысли, какое мы встрѣчаемъ въ остальныхъ частяхъ Судебника; но самыя вставки и дополненія свидѣтельствуютъ о совершенно свободномъ и самостоятельномъ обсужденіи дѣла, при которомъ посторонній памятникъ служилъ только литературнымъ пособіемъ, справочнымъ матеріаломъ, но отнюдь не руководительнымъ источникомъ.

Оставимъ, поэтому, всякую мысль о заимствованіи, и обратимся къ той почвѣ, на которой естественно развилось и выросло ученіе Судебника о послушествѣ. Въ чемъ заключается сущность послушества? На этотъ вопросъ давались различные отвѣты, но въ послѣдніе годы старались особенно рѣзко отличить *послуховъ* отъ *видоковъ*. Въ дѣйствительности, однако, такого различія не существовало, особенно въ эпоху Судебника. Въ этомъ отношеніи напрасно искать какого-либо извращенія первоначальной идеи послушества, какъ-то дѣлаютъ нѣкоторые изслѣдователи (напр. профессора Дювернуа и Владимірскій-Будановъ). Понятіе *видока* (названіе, встрѣчающееся только въ Русской Правдѣ) не противоположно понятію *послуха*, а относится къ нему, какъ видъ къ роду. Такое же видовое значеніе имѣютъ наименованіе старожильцевъ. Что касается *знахорей*, *мужей*, *добрыхъ людей*, то все это синонимы, частью предикаты *послуховъ* *). Въ понятіи послуха соеди-

---

*) Однозначность всѣхъ этихъ терминовъ легко было бы подтвердить множествомъ примѣровъ; но у насъ имѣется одинъ, могущій замѣнить нѣсколько: „И князь великій выслушалъ его суда и списка, да истцовъ обоихъ вопросилъ да и ихъ *мужей*, *послуховъ* всѣхъ, что на тѣ земли знахори *послушествовали*.— И исцы обои да и *знахори*, *мужи* всѣ передъ вел. кн. тако рекли“.—Напомнимъ также, что *послухи* и въ различныхъ договорахъ именуются то *мужами*, то *людьми*. Такимъ образомъ однозначность всѣхъ этихъ рѣченій не подлежитъ сомнѣнію. За всѣмъ тѣмъ замѣна одного изъ нихъ другимъ не переходитъ за извѣстные предѣлы; напр. нигдѣ *мужи* судные не называются *послухами*.

няются различныя функціи, смотря потому, какіе вопросы ставятся судьями на его рѣшеніе. Когда предлагаются фактическіе вопросы, напр. *кто пахалъ, косилъ, владѣлъ, получалъ доходы съ имѣнія*, то послухи являются въ роли *очевидцевъ* (древнихъ *видоковъ*); такое же значеніе имѣютъ старожильцы, находящіеся при размежеваніи земель и призываемые потомъ для указанія межъ *); но тѣ же старожильцы, которые сами не были при разводѣ, а тѣмъ не менѣе *знають* межи, хотя бы по сообщенію ихъ отцовъ **), не могутъ уже называться свидѣтелями очевидцами, а развѣ *знахорями и послухами*. Но, по большей части, судья не ограничивается вопросами фактическими, а ставитъ прямо вопросы юридическіе: *чья это земля*, т. е. *кто имѣетъ на нее право?* Въ рѣшеніи такого вопроса однимъ *зрѣніемъ, видѣніемъ* ничего нельзя сдѣлать; тутъ требуется *знаніе не внѣшнихъ осязательныхъ предметовъ и дѣйствій, а отвлеченныхъ духовныхъ отношеній*; тутъ требуется участіе *совѣсти*, различающей *правду* отъ *неправды*. И вотъ такое цѣлостное и конкретное знаніе права также входитъ въ кругъ послуховыхъ обязанностей. Такимъ образомъ, понятіе послуха оказывается весьма сложнымъ; начинаясь простымъ свидѣтельствомъ, оно постепенно возвышается до роли *свѣдующихъ людей* и *присяжныхъ*.

Отчего же спросятъ, законодатель требуетъ, чтобы *«послухомъ не видѣвъ не послушествовати, а видѣвши сказати правду?»* (Суд. ст. 67 по раздѣленію Владимірскаго-Буданова). Здѣсь мы опять имѣемъ примѣръ того, какъ опасно полагаться на *буквальный смыслъ* при изслѣдованіи памятниковъ, не совершенныхъ въ редакціонномъ отношеніи. Слова эти не должны быть принимаемы въ тѣсномъ смыслѣ физическаго зрѣнія, или же, если ужъ давать имъ точное зачение, то они приложимы только къ одному виду *послушества*, требующему участія физическаго глаза. Изъ неизданныхъ судныхъ дѣлъ XVI в. намъ извѣстны такіе случаи, въ которыхъ *послухи* являются ничѣмъ инымъ, какъ людьми, повторяющими на судѣ слышанныя ими заявленія истцовъ или другихъ лицъ о происшедшемъ преступленіи. Вотъ общій примѣръ, весьма пригодный для раскрытія первоначальнаго значенія послушества. На дорогѣ произошелъ разбой, грабежъ или убійство. Оставшіеся въ живыхъ спутники кричатъ «караулъ»; изъ сосѣднихъ селъ и деревень сбѣгается народъ на помощь; пускаются въ погоню за преступникомъ, приводятъ его на мѣсто убійства, *привязываютъ его къ ногѣ убитаго* и везутъ въ ближайшую волость или уѣздъ для возбужденія дѣла. Въ тоже время истцы заявляютъ о случившемся въ ближнихъ селахъ выборнымъ начальникамъ или вотчинниковымъ прикащикамъ и посельскимъ, также церковнымъ причтамъ. Когда дѣло дойдетъ до суда, истецъ будетъ слаться не только на *«погонныхъ мужей»*, которые сами поймали обвиняемаго и видѣли убитаго на мѣстѣ, но и

*) Примѣръ такихъ знахорей находимъ въ № 11786 Užд. (послѣ 1462 г.). „А прежь того, гне, у насъ (монастыря) покосили тѣ пожни тѣже хрестьяне... и мы, гне, били челомъ государю своему великому князю, и князь великій, гне, послалъ князя Василья Бабича на тѣ пожни. и князь Василей, гне, намъ тѣ пожни отвелъ, а знахори, гне, у насъ на тѣ пожни бояре Григорей Молванинъ... да крестьяне ин..... А коли, гне, намъ князь Василей и отвелъ тѣ пожни, ино, гне, съ нимъ были тѣже бояре да и крестьяне, которые, гне, знаютъ тѣ пожни изъ-старины“.

**) См. прилож. III подъ № 2: „еще, гне, отецъ нашъ Яковъ Кобель намъ ту межу малымъ сказывалъ“.

на тѣхъ, до которыхъ дошелъ *слухъ* о происшествіи вслѣдствіе *яяки*. Это и будетъ ссылка *«въ слухъ и въ обыскъ»*,— сложное явленіе, въ которомъ послухи являются съ различнымъ характеромъ и значеніемъ. Разсказанный нами случай, очень удобно можетъ быть подставленъ подъ ст. 20 Псков. Суд. Грам. и служить нагляднымъ ея объясненіемъ.

Но изъ какихъ бы источниковъ послухъ ни почерпалъ свои свѣдѣнія, онъ долженъ выступать на судѣ въ качествѣ *знахоря*, лица, убѣжденнаго въ справедливости того, что онъ узналъ, а не безразличнаго *разсказчика*, передающаго съ вѣтра всякія розказни и небылицы. Вотъ почему, какъ скоро послухъ самъ даетъ понять свое невѣдѣніе или сомнѣніе касательно предмета допроса, онъ перестаетъ быть послухомъ, а сторона, на него ссылавшаяся, теряетъ дѣло *).

Еще Русская Правда требовала, чтобы послухъ говорилъ *слово противъ слова*, т. е. повторялъ дословно показанія стороны, на него ссылавшейся. Правило это соблюдалось и въ московской практикѣ, откуда перешло и въ Судебникъ. «А послухъ не говоритъ передъ судьями въ исцевы рѣчи, и истецъ тѣмъ и виноватъ» (ст. 51 по раздѣленію Владимірскаго-Буданова). Дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ дѣлахъ послухи не отступаютъ ни на іоту отъ показанія стороны, приведшей ихъ съ собою. Достаточно было послуху сказать, что спорное имѣніе находится въ незаконномъ владѣніи отвѣтчика 20 лѣтъ, а не 25, какъ увѣрялъ истецъ, чтобы разнорѣчіе это было поставлено въ счетъ (№ 1135 Бѣж., см. въ предыдущемъ примѣчаніи). Не воспрещалось, однако, послуху сообщать отъ себя такія данныя, которыя неизвѣстны были истцу, но все таки доказывали его права. Таковы, напр., разсказы сторожильцовъ о томъ, какъ взыскивались убытки за потраву монастырскихъ хлѣбовъ въ дѣлѣ, напечатанномъ въ прилож. III за № 2. Такія дополнительныя свѣдѣнія не подводились, стало быть, подъ понятіе лишнихъ рѣчей которыя, по Псковской Правдѣ, дѣлали послушество ничтожнымъ: *«а на которую послуха истецъ пошлется, и послухъ не станетъ, или ставъ на судѣ не договоритъ въ тыжъ рѣчи, или переговоритъ, ино тотъ послухъ не въ послухъ, а тотъ не доискался»* (ст. 22 по раздѣленію Владимірскаго-Буданова). Но если послухъ прямо говоритъ противъ сославшагося на него тяжущагося, то послѣдній, понятно, теряетъ дѣло. Такъ въ извѣстномъ уже намъ дѣлѣ о землѣ великой княгини истецъ былъ обвиненъ на

*) Вотъ примѣръ: отвѣтчикъ обвиненъ безъ объясненія причинъ, но онѣ вполнѣ понятны, ибо послухи его заявили: „мы, гне, земли не вѣдаемъ, а межъ, гне, не знаемъ, а кажутъ гне, отецъ нашъ Устинъ жилъ на томъ Еремшинѣ, оврагомъ а мы, гне, того не помнимъ“ (около 1471 № 3726 Дмитр.). — Истецъ обвиненъ „потому что его же знахори, на которыхъ ся онъ послалъ, передъ судьями сказали, что розводъ межъ тѣми деревнями не бывалъ, а мы де разводя не вѣдаемъ“ (послѣ 1485 № 734 Бѣлоз.). Послухи обвиненнаго истца говорили: „что слыхали у отцовъ у своихъ, что то Кузминское земля великаго князя, а они земли не вѣдаютъ чья, а межъ не знаютъ, а третій его послухъ... послушествовалъ не въ ищеины рѣчи (послѣ 1491 № 1135 Бѣж.). — Старожилецъ, представленный истцемъ, заявилъ, что онъ не старожилецъ этому мѣсту и названія пожни не знаетъ (1495—97 № 14751 Яросл.).— На вопросъ судьи: „кто-жъ то мѣсто изстарины пахалъ и косилъ“? послухи истца отвѣтили: „мы, гне, не вѣдаемъ, кто то мѣсто пахалъ и косилъ, а межъ, гне, той великого князя землѣ не вѣдаемъ же“, вслѣдствіе чего онъ и былъ обвиненъ (1495 — 97 № 14752 Яросл.).

томъ основаніи, что его же послухи *сказали передъ судьями, что ти земля... монастырская Махрищская, а передъ ними тое земли монастырскія люди у Давыдка не наймовами, а найма съ тое земли староста ихъ Иваштко и тотъ Давыдко къ нимъ на столецъ не кладывалъ»* (около 1464 № 8787 Пер.-Залѣс.). Нужно, впрочемъ, замѣтить, что въ данномъ дѣлѣ были также послухи, говорившіе въ пользу истца. Послухи эти (числомъ 3) были потребованы судьею уже послѣ того, какъ первоначальные послухи истца (въ числѣ 2) опровергли его заявленія. Видя, какъ прежніе послухи истца стоятъ за-одно съ послухами отвѣтчика, вторая партія истцовыхъ послуховъ требовала поля съ своими противниками. По Судебнику Ивана IV (ст. 15), въ подобномъ случаѣ, слѣдовало бы присудить поле, которое и рѣшило бы споръ; но въ срединѣ XV в. разногласіе между послухами истца изъяснено было прямо въ пользу противной стороны, за которую стояли ея послухи, какъ одинъ человѣкъ. Вообще, институтъ послушества построенъ по образу и по подобію изъ старинныхъ вѣчевыхъ порядковъ. основной принципъ тутъ — *полное единогласіе*. Устанавливается такое единогласіе между послухами обѣихъ сторонъ, исходъ дѣла *предрѣшенъ*; судьямъ остается только освятить ихъ рѣшеніе. Въ случаѣ разногласія (все равно между послухами одной и той же стороны или противниковъ) нѣтъ иного способа для его прекращенія, какъ Божья правда: *крестное цѣлованье и бой.* Такова теорія; практика же, какъ мы видѣли, всячески избѣгала этого чрезвычайнаго способа доказательствъ.

Замѣчательно, что послухи, даже несогласные со стороною, на нихъ ссылающіюся, приходятъ, однако, въ судъ заранѣе вмѣстѣ съ нею, не дожидаясь вызова черезъ пристава (1495 №№ 3335, 3336 и 3394 Галич.). Не указываетъ-ли это на опасеніе ихъ подвергнуться за неявку взысканію, какъ то опредѣлено и въ Судебникѣ? *«А послухъ не пойдетъ предъ судью, есть-ли за нимъ рѣчи, нѣтъ-ли, ино на томъ послусѣ исцево и убытки и вся пошлины взяти, а съ праветчиковъ о срокѣ тому послуху судъ»* (ст. 50 по раздѣленію Владимірскаго-Буданова). Статья Судебника говоритъ, впрочемъ, только о вызовѣ послуха чрезъ пристава, стало быть по предписанію судьи, и въ этомъ, быть можетъ, состоитъ нововведеніе; но очевидно, обязанность послуха являться въ судъ существовала искони, независимо отъ требованія суда. Обязанность эта стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ древнѣйшимъ учрежденіемъ взаимной помощи, такъ ясно, хотя и отрывочно отразившимся въ Русской Правдѣ. Защита правды на судѣ было только простымъ слѣдствіемъ и продолженіемъ той обязанности, въ силу которой всякій долженъ былъ являться на помощь по первому зову жертвы преступленія. Какъ постановленіе Уложенія о взысканіи выгей съ лицъ, не являющихся на *вопль разбиваемыхъ людей*, (гл. XXI. ст. 59), такъ и разсматриваемая статья Судебника имѣютъ свои корень въ отдаленной древности. То обстоятельство, что Псковская Судная Грамота не устанавляетъ такой отвѣтственности для неявившагося послуха, не уполномочиваетъ насъ еще объявить постановленіе Судебника *извращеніемъ древняго значенія послуховъ* и предвѣстниковъ близкаго наступленія слѣдственныхъ порядковъ правосудія, какъ думаетъ професcоръ Дювернуа, а за нимъ и г. Владимірскій-Будановъ (Христоматія по исторіи русскаго права, вып. 2-й, стр. 88, прим. 82).

Смотря на дѣло съ этой стороны, мы

не можемъ согласиться съ господствующимъ мнѣніемъ, будто развитіе послушества состоитъ въ движеніи отъ частнаго договорнаго къ публичному обязательному началу. По нашему убѣжденію, роль послуха искони была проникнута общественнымъ характеромъ. Она коренилась въ той дѣятельной взаимнопомощи, которая въ древнѣйшемъ строѣ русской жизни шла рука объ руку съ самодѣятельностью полноправной личности. Предоставляя каждому широкій просторъ для огражденія своихъ правъ собственными силами, древнее право возлагало вмѣстѣ съ тѣмъ и на всѣхъ стороннихъ людей обязанность защищать чужія права вездѣ, гдѣ личныя усилія непосредственнаго ихъ носителя оказывались слабыми и недостаточными. Согласно тому, послухъ является на судъ не въ качествѣ *пособника* извѣстной стороны, ея стряпчаго, а въ качествѣ благороднаго заступника за правду, *присяжнаго*, служащаго не лицамъ, а *закону*. Во имя этой своей высокой обязанности послухъ долженъ быть готовъ стоять за правду головою, не щадя своего живота. Кто уклоняется отъ такого «крѣпкаго стоянія за правду», тотъ, очевидно, не увѣренъ въ правотѣ той стороны, не которой онъ пособствовалъ, и потому истецъ или отвѣтчикъ, которому измѣняетъ его послухъ, признается виновнымъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Межевые акты*).

Различныя названія межевыхъ грамотъ.—Общія черты межевыхъ грамотъ.—Дѣленіе ихъ на правительственныя и частныя.—Составныя части межевыхъ грамотъ правительственныхъ.—Отношеніе межевыхъ грамотъ къ суднымъ спискамъ и правымъ грамотамъ.—Послухи и мужи.—Разборъ отдѣльныхъ выдающихся образцовъ.—Отводная грамота (или книга) землямъ Кириллова монастыря отъ земель велико-княжескихъ, 1482 г.—Происхожденіе ея.—Земельныя владѣнія Кириллова монастыря.—Порядокъ изложенія отдѣльныхъ отводовъ.—Споры во время отводовъ.—Замѣчанія о другихъ двухъ межевыхъ грамотахъ правительственныхъ.—Межевыя грамоты частныя—дѣленіе ихъ на *домашнія и докладныя*.—Составныя части тѣхъ и другихъ.—Содержаніе межевыхъ грамотъ.—Особыя условія о правѣ общаго владѣнія рыбными ловлями, о правѣ водопоя, о распредѣленіи судебныхъ издержекъ.—Научное значеніе межевыхъ актовъ.

Межевые акты извѣстны были въ древности подъ разными названіями: *грамотъ*, также *списковъ* и *памятей*: *межевыхъ*, *отводныхъ*, *разводныхъ и разъѣзжихъ*. Послѣднія два наименованія (разводныя и разъѣзжія) вполнѣ однозначущи: они указываютъ на прекращеніе столкновеній, возникавшихъ между сосѣдями отъ того, что *коса съ косою* или топоръ съ топоромъ *сходились*. Съ этою цѣлью стороны либо взводили на землю судью, либо сами *обыскивались* между собою *по любви* и такимъ образомъ

*) Конца XIV или начала XV в. № 703 Бѣлоз.; 1395 № 702 Бѣлоз.; XV в. № 4989 Костр; 1434 № 8760 Пер —Залѣс.; прежде 1462 № 2832 Вер.; послѣ 1462 № 9370 гл. 271 и 276 Пер.—Залѣс.; 1467—69 № 715 Бѣлоз.; послѣ 1472 № 14551 Юрьево-Пол.; 1477—84 № 7147 Моск.; 1485 № 707 и 858 Бѣлоз.; прежде 1482 № 2329 Вер; послѣ 1485 №№ 7691 и 7695 Мало-Яросл.; послѣ 1489 № 705 Бѣлоз., № 10233 Руз.; 1495 № 8760 Пер.-Залѣс.; послѣ 1495 № 14453 л. 33 об., 1498 № 11783 Суз.; 1498 № 7942 Нижегор.; 1499 № 1113 Вяж.

разводились, чинили межу, ставили по ней столбы и накладывали на нихъ грани, т. е. знаки. Что же касается *отводныхъ*, то онѣ частью однозначущи съ разводными и разъѣзжими, частью же означаютъ акты, въ которыхъ описываются границы участка, переходящего отъ одного лица къ другому по договору.

Уже въ самомъ началѣ настоящаго очерка указано было, что межевые акты бываютъ правительственные и частные. Общія черты тѣхъ и другихъ заключаются въ слѣдующемъ: 1) цѣль каждого межевого акта — описаніе одной или нѣсколькихъ границъ извѣстнаго земельного участка; 2) въ совершеніи этихъ актовъ непремѣнно участвуютъ по крайней мѣрѣ двѣ стороны; 3) отводъ или указаніе межъ производится всегда въ присутствіи *мужей людей* или *послуховъ*. Разница между этими видами актовъ заключается въ лицахъ, производящихъ отводъ, а равно въ поводахъ и основаніяхъ, по которымъ онъ производится. Такъ межевые акты правительственные составляются органами княжескаго управленія по словесному или письменному повелѣнію, исходящему непосредственно отъ князя, помимо чьей бы то ни было просьбы, либо по просьбѣ владѣльцевъ о разводѣ земель безъ всякаго спора, либо, наконецъ, вслѣдствіе судебныхъ и межевыхъ споровъ. Къ частнымъ межевымъ актамъ относятся акты, составляемые самими заинтересованными въ дѣлѣ лицами при уступкѣ ли земель по купчимъ, даннымъ и другимъ однороднымъ сдѣлкамъ, или же при полюбовномъ прекращеніи споровъ съ вѣдома или безъ вѣдома правительственной власти (т. е. явочные и домашніе). Согласно сему, частные межевые акты являются придаточными къ другимъ главнымъ и, какъ таковыми, нерѣдко сливаются съ послѣдними, то самостоятельными; но въ обоихъ случаяхъ они имѣютъ значеніе *договоровъ*, и потому порядокъ и способъ ихъ составленія опредѣляются, съ одной стороны, общими правилами, выработанными практикою XV в., касательно актовъ этого рода, а съ другой — тѣми особенностями, которые вытекаютъ изъ существа межеванія.

Инымъ характеромъ отличаются межевые акты правительственные. Въ началѣ ихъ стоятъ слова, сразу указывающія на ихъ происхожденіе. Таковы: *по великого князя слову* имркъ (съ прибавленіемъ къ концу вѣка) *всея Русіи* и т. п. (см. описаніе правительственныхъ актовъ въ предыдущихъ главахъ). Въ одной грамотѣ прибавлено: «и по старымъ разъѣзжимъ грамотамъ Троицкаго Сергіева монастыря и по княжѣ Володимировѣ грамотѣ Ивановича Оболенскаго и его дѣтей» и проч. (послѣ 1485 № 7691 Мало-яросл.) Затѣмъ непосредственно слѣдуетъ означеніе *разводчика*, *отводчика*, или *разъѣзчика*, т. е. чиновника, производившаго межеваніе, при чемъ онъ говоритъ о себѣ то въ первомъ, то въ третьемъ лицѣ, напр. *се язъ*, имркъ, *разъѣхалъ есмь землю съ* такимъ то (имя смежнаго владѣльца или его представителя; или «*судья великаго князя*» имркъ (ср. также начало грамоты въ прилож. IV подъ № 1).

Описаніе межъ всегда болѣе или менѣе однообразно. Начинается оно поименованіемъ исходнаго пункта, откуда ведется межа, и другаго, составляющаго конецъ линіи (отъ такого то мѣста до такого-то); если межа перемѣняетъ направленіе, уклоняясь вправо или влѣво отъ опредѣленнаго живаго урочища или искусственнаго признака, то это тоже указывается. Когда межою служитъ рѣка, оврагъ или подобное урочище, имѣющее свое естественное направленіе, то отмѣчается, простирается ли граница вдоль ихъ или поперекъ, и гдѣ

она кончается. Подобныя описанія получають нѣсколько болѣе оживленный видъ, когда при разводѣ возникаютъ какіе нибудь споры. Въ такихъ случаяхъ разводный или разъѣздный актъ превращается въ судный списокъ или даже въ правую грамоту, смотря по тому, какую стадію процесса онъ на себѣ отражаетъ (см. въ прилож. IV подъ №№ 1 и 2). Иногда самое судное дѣло не излагается, но только упоминается, какъ фактъ, происшедшій во время отвода и повлекшій за собою извѣстныя распоряженія, напр. повѣрку въ натурѣ межъ, показанныхъ въ грамотѣ, посредствомъ опроса *знахорей* (см. тамъ же подъ № въ послѣднемъ отрывкѣ).

Вслѣдъ за описаніемъ межъ обыкновенно помѣщается выраженіе: «*а на разводѣ* (или *разъѣздѣ* были такіе-то». Это выраженіе соотвѣтствуетъ однородному предложенію, которымъ, какъ мы видѣли, заканчиваются и судные списки, а также правыя грамоты. Эти *мужи*, *люди* или *послухи*, какъ они называются въ частныхъ актахъ, выставлялись по большей части отъ каждой стороны особо. Явленіе это можетъ служить новымъ подтвержденіемъ высказаннаго нами выше взгляда касательно порядка представленія доказательствъ на судѣ. Каждый участникъ акта запасается своими людьми, которые, въ случаѣ надобности, будутъ поддерживать его права. Такъ, въ разъѣзжей землѣ Чудова монастыря съ землею князя Бориса Васильевича 1477—84 гг. (№ 7147 Моск.) читается: «а на разъѣздѣ были старцы архангельскіе Іона Коза, да Ефремъ, да Илья, да крестьяне были великого князя Селёва Омосовъ сынъ, да Оверкій Копянинъ сынъ, да Михаилъ Елькинъ сынъ. А съ Иваномъ (разъѣздчикомъ) были на разъѣздѣ: попъ Степанъ отъ Пречистые съ княжа Борисова двора Васильевича, за которымъ та земля Хлудеиская была, да изъ Яхреева крестьяне были княжи Борисовы Васильевича Самойло Дорогмента (sic), да Лучка Олексѣевъ сынъ Пальцева». При разводѣ земель великокняжескихъ отъ земель иныхъ владѣльцевъ, мужами со стороны великаго князя являются сотники, старосты, или дворскіе съ крестьянами тѣхъ волостей, въ которыхъ лежатъ разводимыя земли. Монастыри и частные вотчинники пользовались, для этой цѣли, своими старцами и крестьянами, хотя и не всегда. Нравственная и имущественная связь, соединявшая монашествующую братію съ ихъ обителью, а крестьянъ съ владѣльцами населяемыхъ ими земель, въ глазахъ тогдашняго общества не была препятствіемъ къ свидѣтельству этихъ лицъ на судѣ въ пользу стоявшихъ надъ ними монастырей и вотчинниковъ. Такимъ образомъ на разъѣздѣ земли великокняжеской въ Угодской и Рѣпиноной волостяхъ (послѣ 1485 № 7692 Мало-Яросл.) были Богданъ Микулинъ, да крестьяне тѣхъ волостей, «а въ осетинково мѣсто въ Олексѣево изъ великаго князя села изъ Любица» (2 чел.). По разъѣзду между Печерскимъ монастыремъ въ Нижнемъ Новгородѣ и частнымъ владѣльцемъ встрѣчаемъ дѣтей боярскихъ (3 чел.) и старцевъ монастырскихъ (2 чел.) 1498 № 7942 Нижегор). Нерѣдко также приглашались въ качествѣ мужей представители ближайшихъ мѣстностей, потому ли, что владѣльцы ихъ могли пострадать отъ такого или иного размежеванія земель между прямыми участниками развода, или же для того, чтобы дать акту большей гласности и тѣмъ упрочить его дѣйствіе на случай будущихъ споровъ. Такъ, въ разводной, совершенной между княземъ Даніиломъ Васильевичемъ и Суздальскимъ Спасо-Евфимьевымъ монастыремъ, поименовываются сперва представители самихъ участниковъ («во княже Данилово мѣсто Васильевича

человѣкъ его .. строитель... да старцы...»), а затѣмъ пишется: «а съ Васильемъ Аксеновымъ (разъѣздчикомъ) были... дѣти боярскіе (5 чел.), да дворской, да городный десяцкой... да городніе люди (3 чел.), да княжи Семеновы Ивановича крестьяне (3 чел.), да монастырскіе крестьяне» (4 чел.) (1498 № 11783 Суз.). Съ Иваномъ Долматовымъ (разъѣздчикомъ), разводившимъ земли великаго князя отъ земель Троице-Сергіева монастыря, были: сотникъ Городецкій и еще 4 чел., а Троицкихъ монастырскихъ крестьянъ 2 чел. (1499 № 1113 Вяз.). Что касается означенія писца, времени написанія акта и печати, то сюда примѣняются всѣ замѣчанія, сдѣланныя по этимъ предметамъ въ предшествующихъ главахъ. Въ одномъ актѣ, выданномъ съ доклада князя Верейскаго и Бѣлозерскаго Михаила Андреевича, находимъ еще дьячью подпись, сдѣланную по княжескому велѣнью (прежде 1485 № 2329 Вер., см. прилож. IV подъ № 3), но актъ этотъ вообще такъ любопытенъ по своему изложенію, что мы остановимся на немъ еще ниже.

Послѣ общаго ознакомленія съ межевыми актами правительственными, необходимо обратить вниманіе на нѣкоторые выдающіеся изъ ряда обыкновенныхъ своими внѣшними или внутренними чертами.

Въ ряду этихъ грамотъ первое мѣсто принадлежитъ *отводной грамотѣ* землямъ великаго князя отъ земель Кириллова монастыря, 1482 г. Собственно говоря, это не одна грамота, а цѣлая совокупность отводовъ, соединенныхъ въ одну книгу. Писана она въ четверку и состоитъ изъ тридцати двухъ листковъ. Въ началѣ книги стоитъ заголовокъ: «*Лѣ(то) ч—десятое (90), по великого князя слову Ивана Васильевича всея Русіи, отводилъ Михайло Дмитреевъ сынъ Глѣбова, да Иванъ Голова Семеновъ сынъ, да Захарь Микулинъ сынъ, земли Кириловские от великого князя земли*». Внизу по листамъ скрѣпа Михаила Дмитріева Глѣбова. Въ послѣдствіи книга была переплетена въ деревянный переплетъ, обтянутый кожею, на которой нацарапаны слова: «*книга Кирилова мнстря вотчины межевой разводъ*». Между переплетною доскою и древнимъ текстомъ два совершенно чистыхъ листка, а на оборотѣ третьяго позднѣйшимъ полууставомъ изображенъ нѣсколько распространенный заголовокъ, къ которому другою рукою и другими чернилами приписано: «*и въ большую книгу съ сеи книги списано*», а пониже скорописью XVII ст. помѣчено: «*в отписной книге написана*». На слѣдующемъ листкѣ въ лицѣ помѣщено оглавленіе, начала котораго не достаетъ. Далѣе читаемъ: Рукина*) слободка 2 (глава)

Прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію самаго состава книги, необходимо остановиться еще на ея происхожденіи, которое представляется намъ нѣсколько загадочнымъ. Изъ предыдущаго уже видно, что грамота относится къ 1482 г.; болѣе точное указаніе на время самаго развода заключается въ полюбовной разъѣзжей памяти, совершенной между крестьянами разныхъ селъ и деревень, съ одной стороны, и Кирилловскими старцами съ другой — 18 мая того же года, передъ тѣми же должностными лицами, которыя, въ разсматриваемой книгѣ значатся разводчиками,

*) Въ подлинникѣ начальныя буквы оглавленія писаны киноварью.

слухъ же о предстоящемъ разводѣ, какъ свидѣтельствуетъ приводимый въ приложеніи отрывокъ, разнесся еще осенью 90-го года, т. е. въ концѣ 1481 года. Между тѣмъ, извѣстно, что 4 апр. 1482 года заключенъ былъ договоръ между великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ и Бѣлозерскимъ Михаиломъ Андреевичемъ, — договоръ, по которому великій князь обязался не вступаться во владѣніе Михаила Андреевича до его смерти, послѣ же ея онъ пріобрѣлъ ихъ въ вотчину (Соб. грам. и догов. I, № 113). При такомъ условіи разводъ земель великокняжескихъ отъ монастырскихъ при жизни мѣстнаго владѣтельнаго князя представляется намъ нарушеніемъ этого договора. Нужно къ этому прибавить, что еще до пріѣзда упомянутыхъ выше писцовъ дьякъ великого князя Василій Далматовъ собралъ всѣ подлинныя грамоты, служившія Кириллову монастырю доказательствами на принадлежавшія ему земли, а монастырскимъ властямъ оставилъ одни списки, которые и предъявлялись ими во время развода, производившагося въ 1482 г. *); стало быть, приготовленія къ разводу дѣлались еще раньше.

Разсматриваемая грамота любопытна въ нѣсколькихъ отношеніяхъ. Прежде всего она представляетъ, вѣроятно, полный перечень поземельныхъ владѣній Кириллова монастыря къ концу перваго столѣтія его существованія. Владѣній этихъ было не мало: еще за десять лѣтъ до составленія настоящей отводной грамоты монастырскія власти позаботились о приведеніи въ извѣстность своихъ земель и съ этою цѣлью испросили у своего князя Михаила Андреевича *ободную* грамоту, которая должна была служить однимъ общимъ крѣпостнымъ актомъ на всѣ монастырскія пріобрѣтенія. Сравнивая эту *ободную* съ настоящею *отводною*, не трудно убѣдиться, что протекшее между ними десятилѣтіе принесло монастырю новые вклады и купли. Вотъ цифры, дающія нѣкоторое понятіе о богатствѣ знаменитой обители въ 1482 г. Въ первомъ отводѣ, обнимающемъ деревни около монастыря и на рѣкѣ Уломѣ, заключается 45 дер., пять пустошей и одна мельница (л. 5 внизу); во второмъ — 40 дер. и 5 пустошей (л. 11 об.); далѣе упоминаются 3 дер. и 1 пустошь (л. 14 об.); въ Карголомѣ 5 дер., 1 пуст. (л. 16 об. — 20 об.), 2 дер. Мигачево и Городище (л. 20 об. и 21), 2 дер., монастырь Никола на Взвозѣ и нѣсколько пожень (л. 21 об.), 4 дер. на р. Шекснѣ (л. 24); три дер. Чаромскія и 2 пуст. (27 об.); 9 дер. и 1 пуст. на Товѣ (л. 28); 9 дер. и 1 пустошь на Кинуйцѣ (л. 29 об.); 15 дер. на Колкачѣ (л. 32).

Что касается порядка изложенія, то грамота распадается на нѣсколько отводовъ. Каждый изъ этихъ отводовъ откры-

*) Вотъ выписки, подтверждающія сообщаемое свѣдѣніе. „И отводчики (т. е. писцы) спросили старца Мартеміана: велѣлъ намъ князь великій дать со всѣхъ вашихъ грамотъ и съ купчихъ и съ мѣновныхъ списки, а съ Θедоровы грамоты съ мѣновныя у насъ списка нѣтъ“ (л. 24 внизу). — „И отводчики вспросили старца Мартемьяна: искалъ на васъ передъ нами Нестерикъ (староста) деревень Мосѣйковскаго да взвоза да мельницы да пожень по Уломѣ, и вы у себе на судѣ грамотъ не сказали ни купчіе, ни данные ничьѣ, а передъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ на дву докладѣхъ грамоты-жъ есте не сказали у себе ни купчіе, ни данные; а списокъ намъ далъ дьякъ великого князя Василей Долматовъ за подписью, а въ спискѣ написано: грамоты жъ есте не сказали. И Мартемьянъ такъ рекъ: грамота, господине, была у Василія Долматова, а у насъ, господине, съ тое грамоты списка не было, и мы, господине, по грѣхомъ ту грамоту запамятовали“ (л. 4 об. и слѣд.).

вается, перечнемъ деревень, пустошей, пожень и т. под., входящихъ въ его составъ: «а се отводъ такимъ то дер.» Если о такихъ деревняхъ былъ искъ со стороны смежныхъ владѣльцевъ, рѣшенный высшею инстанціею, то исходъ его вкратцѣ заносился въ книгу, напр. въ началѣ второй главы, вслѣдъ за поименованіемъ 26 дер., замѣчено: «а искали тѣхъ деревень (такіе-то). И князь Василей Ивановичъ (бояринъ вел. князя) въ тѣхъ земляхъ, въ двадцати шести деревняхъ, да въ пустошахъ старцевъ кириловскихъ оправилъ по грамотамъ по княжимъ Михайловымъ Андреевича и по данной и по ободной (л. 10 об.; см. также л. 4 внизу и предыдущую главу, гдѣ говорится о значеніи давности).

Образцомъ изложенія этой грамоты можетъ служить 3-я глава ея, напечатанная въ «Актахъ Юридическихъ», какъ особая отводная грамота, подъ № 141, съ списка XVII в. Послѣ перечня отводимыхъ земель писцы обращаются къ старцу Мартиніану (представителю монастыря) съ вопросомъ: «почему вы тѣ деревни держите»? Въ отвѣтъ указываются акты (грамоты жалованныя, данныя, купчія, мѣнованныя и т. д., которые и представляются тутъ въ спискахъ. Списки эти приводятся въ грамотѣ либо дословно въ полномъ составѣ, либо въ выдержкѣ, иногда же просто удостовѣряется, что въ нихъ дѣйствительно означены требуемыя земли. Всего болѣе ссылокъ дѣлается на упомянутую уже неоднократно ободную грамоту. Эта послѣдняя получала особенное значеніе въ томъ случаѣ, когда первоначальный подлинный документъ, по которому пріобрѣтенъ извѣстный участокъ, не оказывался. Послѣ повѣрки основаній владѣнія приписывается отводъ въ собственномъ смыслѣ. Здѣсь указывается, кто отводилъ землю, т. е. представители монастыря, или волостей великаго князя. Такъ, въ прилагаемомъ отрывкѣ изъ книги «отводили отъ Борку и отъ Трясучихъ великого князя крестьяне волоцкіе: староста Гридка Микитинъ, да Ивашко Кононовъ, да Тарасъ Олешинъ, да Савка Майдаковъ». Ихъ сопровождали представители монастыря: «а кириловской старецъ — читается непосредственно послѣ выписанныхъ предложеній — Лаврентей съ ними да крестьяне монастырскіе...» Каждый отводъ заканчивается обыкновенно извѣстною уже формулою: «а на отводѣ были» и проч.

Прилагаемыя при семъ двѣ выдержки изъ отводной книги (прилож. IV подъ № 2) любопытны какъ въ отношеніи судопроизводства вообще, такъ особенно производства межеваго. Изъ перваго отрывка видимъ, какъ, вслѣдствіе возникшаго спора, проводятся временныя межи по указанію сторонъ. Съ этою цѣлью велѣно каждой сторонѣ тесать потесы по указываемому ею направленію, но *граней*, т. е. межъ собственности, не класть, пока дѣло не будетъ рѣшено судебнымъ порядкомъ. Спорную землю также измѣрили и въ ней оказалось одиннадцать *ужищъ*.

Прочіе два образчика разъѣзжихъ, помѣщаемые въ томъ же приложеніи, подъ №№ 1 и 3, заслуживаютъ также вниманія. Оба акта совершены съ княжескаго доклада съ тою, однако, разницею, что въ первомъ докладъ имѣлъ судебный, во второмъ же — распорядительный характеръ; оба они весьма выпукло изображаютъ весь ходъ дѣла, отъ его возникновенія до конца, но первый, противъ обыкновенія, передаетъ судебный процессъ не въ драматической, а въ повѣствовательной формѣ, тогда какъ второй доводитъ драматичность до живости обиходнаго разговорнаго языка. Пересказывать собственными словами содержаніе

этихъ двухъ разъѣзжихъ было бы не цѣлесообразно; отмѣтимъ только то, что имѣетъ значеніе въ формальномъ отношеніи. Въ концѣ первой грамоты означено, что, по слову великаго князя Василія Васильевича, разъѣздныя грамоты даны на обѣ стороны, значитъ, составлены въ двухъ экземплярахъ. Вторая, относящаяся къ Верейскому княжеству, по всему своему складу обличаетъ вліяніе формъ бѣлозерскихъ, своеобразность которыхъ наблюдается во всѣхъ родахъ актовъ.

Форма межевыхъ актовъ—частныхъ представляетъ много общаго со всѣми частными договорными сдѣлками. Здѣсь обыкновенно на первомъ планѣ стоятъ сами участники договора и ихъ представители: «се язъ такой-то, да язъ учинили себѣ межу и т. п.», или «Кириллова монастыря игуменъ Кассіанъ и іеромонахъ Филофей послали такихъ-то», и проч. (№ 715); правительственныя лица либо вовсе не вмѣшиваются въ это дѣло, либо утверждаютъ только волю договорившихся, что выражается различнымъ образомъ. Так въ самомъ началѣ пишется, напр., *доложа судей волоцкихъ* (см. прилож. IV подъ № 4). Нерѣдко въ этомъ же мѣстѣ объясняются обстоятельства, вызвавшія данную сдѣлку. Вотъ примѣръ: «*память намъ* деревни Колкача Тотаринова крестьяниномъ и (прочимъ)... *Была у насъ пря* о землѣ межъ нашими деревнями съ Кирилловскими, и мы, межь собою договоря и доложа великаго князя Бѣлозерскихъ отводчиковъ... по излюбленнымъ своимъ договорѣ, ходили по старымъ признакамъ полюбовно» (18 мая 1482 № 707 Бѣлоз.; см. также прилож. IV подъ № 5).

Мужи или послухи, бывшіе на разъѣздѣ, въ частныхъ актахъ послѣдней четверти XV в. значатся не только въ текстѣ, но иногда прикладываютъ также свои руки на оборотѣ. Вслѣдъ засимъ дѣлается иногда оговорка о томъ, что каждая сторона получила по экземпляру акта, напр.: «а се памяти взяты у насъ по себѣ ровно» (№ 707 Бѣлоз.).

Время составленія актовъ, какъ уже замѣчено было выше, при описаніи грамотъ правительственныхъ, означалось лишь въ видѣ исключенія. Тоже, естественно, наблюдается въ грамотахъ частныхъ лицъ; въ грамотахъ же, составлявшихся при митрополичьей каѳедрѣ, время означалось если не всегда, то въ большинствѣ случаевъ (см. Сборникъ грамотъ на митрополичьи владѣнія въ Румянцовскомъ Музеѣ, собраніе рукописей И. Д. Бѣляева № 127 (1620).

Въ отличіе отъ межевыхъ актовъ правительственныхъ, печати на частныхъ актахъ не составляютъ необходимой принадлежности, но онѣ встрѣчаются нерѣдко. Замѣчательно, что даже въ тѣхъ частныхъ разъѣзжихъ, которыя совершаются съ доклада должностныхъ лицъ, печати принадлежатъ все таки самимъ участникамъ акта, а не должностнымъ лицамъ (см. прилож. IV подъ № 4).

Скажемъ нѣсколько словъ о содержаніи межевыхъ актовъ, какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ. О главномъ предметѣ ихъ—описаніи межъ—распространяться не приходится, не потому, чтобы онъ не заслуживалъ вниманія, а потому, что сущность его остается для насъ во мракѣ. Читая разъѣзжія, мы пробѣгаемъ только неосмысленный перечень живыхъ и искусственныхъ признаковъ, лежавшихъ по краямъ обмежеванныхъ участковъ; но геометрическій видъ послѣднихъ, ихъ размѣръ и расположеніе въ нихъ различныхъ угодій,—все это отъ насъ сокрыто. Иное дѣло тѣ посторонніе условія, которыя включаются въ межевые акты. Такъ въ разъѣзжихъ устанавливается право общей собственности на рыбныя ловли: «а въ

истокѣ рыбу ловити вопче по половинамъ» (послѣ 1485 г. № 7692 Мало-Яросл.), или «а се озеро ловити намъ вопче по-леднее да вешное, а затѣмъ кто хочетъ, тотъ ловитъ, а что рѣчка Коношица протекаетъ сквозь монастырскую землю, на гой рѣчкѣ съ устья держати намъ оиные четыре езки до Быстраго озерку, а тѣ намъ езки бити перемѣняя» (послѣ 1489 г. № 705 Бѣлоз.). Въ одной подъюбовной разъѣзжой, которою прекращалось судебное производство (прилож. IV подъ № 5), стороны принимаютъ на себя обязательство *поиматься* каждой за своего судью и пристава, т. е., вѣроятно, уплатить исковыя пошлины и ѣздъ или хоженое.

Происхожденіе разъѣзжихъ, ихъ юридическое значеніе и отношеніе къ писцовымъ книгамъ прекрасно объяснено въ сочиненіи М. И. Горчакова: «О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ» и проч.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Мировыя и отступныя *).

Понятіе о мировой записи.—Различныя ея наименованія.—Общія составныя части мировыхъ записей.—Условіе о нерушимости мира.—Рядныя докладныя и домашнія—Содержаніе тѣхъ и другихъ —Отступныя, какъ особый видъ мировыхъ.

Съ однимъ изъ видовъ мировыхъ мы уже встрѣтились въ предыдущей главѣ; но понятно, что мировыя могутъ обнимать самыя разнообразныя отношенія. Единственное обобщающее или объединяющее ихъ начало—это *споръ*, который ими устраняется или улаживается. Дошло ли дѣло до суда или нѣтъ, это не важно, но разъ мировая состоялась, она непремѣнно исключаетъ судебную расправу, начавшуюся или только еще предвидимую.

Въ нашемъ собраніи всего четыре *мировыхъ*, да и тѣ сами себя такъ не именуютъ. Въ одномъ случаѣ *мировая докладная* названа въ концѣ самаго текста просто *докладною* (см. прилож. V подъ №), а на оборотѣ *рядною*. Полнымъ ея названіемъ, стало быть, надо считать *рядная кладовая*, въ отличіе отъ *рядной домашней*. Двойникъ этой рядной напечатанъ въ «Актахъ Юридическихъ» № 31, подъ именемъ просто *докладной*; но *докладная* выражаетъ только порядокъ совершенія, а не суть акта. Поэтому докладными могутъ быть и купчія, и мѣновыя, и данныя, словомъ всякіе акты, совершаемые съ вѣдома или разрѣшенія высшей власти. Съ другой стороны, участники договора въ самомъ началѣ акта говорятъ обыкновенно, что они *кончали межи собою* или помирились. Поэтому акты эти и могутъ быть называемы мировыми и *докончательными*, тѣмъ болѣе, что политическіе *ряды* также называются *докончаніями*.

Общія составныя части мировыхъ суть: а) означеніе участниковъ сдѣлки и ея характера. Выражается это такъ: *се азъ имркъ* (если на одной сторонѣ нѣсколько лицъ, то пишется) *съ такимъ то и такимъ-то*, (если же мировая заключается повѣренными, то *вмѣсто* имркъ) *да язъ... кончали есмя* (въ одномъ актѣ: *о*

*) XIV—XV в. № 8442 гл. 25 Новгор. (Сборникъ Муханова изд. 2-е, № 330); 1467—74 № 1121 Бѣж. (отступ); 1477—1434 № 7145 Моск.; прежде 1485 № 735 Бѣлоз.; послѣ 1485 № 745 Бѣлоз.; 1498 № 1779 Влад.

томъ дѣлѣ). b) *Причина мировой сдѣлки* излагается въ предложеніи, начинающемся союзомъ *что*, подобно тому, какъ въ жалованныхъ грамотахъ — предметъ, къ которому относится даруемая льгота. c) Слѣдствіе же этой причины, т. е. содержаніе самой сдѣлки, сочетается съ нею, т. е. причиною, союзомъ *и*, что опять напоминаетъ форму льготныхъ. d) *Оговорка о нерушимости* мира выражается то короче, то пространнѣе: напр. «ино мнѣ Ивану и моимъ дѣтемъ Данилу и Василію на монастырскую землю... не лѣзти, ни вступатись, а намъ старцамъ Кириловскимъ на Иванову землю, на правую сторону рѣчки Бонемы не лѣзти, ни вступатись» (см. прилож. V подъ № 2); или: «въ землю той деревни не вступатися ничѣмъ, а болѣе того намъ межъ себя не искати никому ни на комъ ничего» (1477—84 № 7145); «а по та мѣста зятю моему... и старцемъ Кириловскимъ тѣхъ земель и лѣсовъ межъ себя не искати ни одному ни на одномъ» (посл. 1485 № 741 Бѣлоз.).

Изъ четырехъ *рядныхъ* три — *докладныя*, а одна домашняя. Первыя въ самомъ заголовкѣ имѣютъ слова: *доложа господаря великаго* (или просто) *князя* и проч. Подобно всѣмъ правительственнымъ актамъ, эти мировыя докладныя носятъ на себѣ печати князей и дьячьи подписи; какъ въ прочихъ отдѣлахъ, и здѣсь даетъ себѣ чувствовать особенность Бѣлозерскаго края: въ мировой, прилагаемой въ настоящей главѣ подъ № 1, сохранились свѣжіе слѣды живаго доклада, выразившіеся въ частомъ повтореніи обращенія: «господине». Мировая же, напечатанная тамъ же подъ № 2, любопытна въ другомъ отношеніи: она составлена въ видѣ двойниковъ, причемъ въ одномъ извѣстная сторона является въ первомъ лицѣ, а въ другой таже сторона является въ третьемъ. Извѣстно, что такимъ же порядкомъ составлялись взаимные договоры между князьями (см. Собраніе госуд. грам. и догов.).

Различіе между *мировыми докладными* и *домашними* вытекаетъ изъ общихъ чертъ, отличающихъ акты частные отъ правительственныхъ. При этомъ необходимо замѣтить отличіе мировыхъ отъ разъѣзжихъ: въ то время какъ разъѣзжія полюбовныя, совершаемыя съ доклада правительственныхъ властей, запечатывались все таки печатями самихъ участниковъ дѣла, или оставлялись вовсе безъ печати, мировыя, совершаемыя съ доклада великихъ и удѣльныхъ князей, имѣютъ на себѣ княжескія печати и дьячьи подписи. Обобщить эти факты, при ихъ крайней малочисленности, мы не считаемъ возможнымъ, но пройти ихъ молчаніемъ было-бы также неосновательно.

Содержаніе разсматриваемыхъ актовъ крайне несложно. Вотчинникъ Монастыревъ сослалъ съ земли монастырскаго старца. Мировая состояла въ томъ, что границею между смежными владѣльцами признана рѣчка Бонема (см. прилож. V подъ № 2). По этой мировой не видно, чтобы дѣло поступало предварительно на судъ. Другая сдѣлка, напротивъ, заключена именно послѣ того, какъ приказчикъ истца «*взводилъ судью на землю*». При этомъ истецъ, вмѣсто всѣхъ требуемыхъ имъ земель, удовольствовался одною росчистью (посл. 1485 № 742 Бѣлоз.). Предметъ третьей сдѣлки — нѣчто въ родѣ выкупа монастыремъ земель, данныхъ однимъ изъ прежнихъ настоятелей частному лицу, которое ихъ распахало и устроило. Земли эти, въ моментъ заключенія сдѣлки, близко подошли къ монастырскимъ деревнямъ и это побудило монастырскія власти вымѣнять эти земли на другія, съ придачею еще нѣкоторой денежной суммы (см. прилож. V № 1).

Къ разряду мировыхъ относимъ мы еще два акта, которые сами объявляютъ себя *отступными* (см. приложеніе V подъ №№ 3 и 4). Обѣ онѣ—докладныя, но первая выдана съ доклада князя Андрея Васильевича, а вторая—митрополита Симона. Той и другой предшествовало судебное разбирательство. Замѣчательно, что первая въ сущности не что иное, какъ судебный приговоръ, коимъ одна сторона оправдана на основаніи давности, но при всемъ томъ князь, постановившій это рѣшеніе, считаетъ его *поступкою*. *Отступныя* этого рода не должны быть смѣшиваемы съ *поступными* или *отступными*, составляющими видъ купчихъ, носящій еще особое названіе *посильныхъ* (см. ниже гл. VIII).

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Раздѣльныя *).

Названіе раздѣльнихъ. — Значеніе раздѣльныхъ, какъ источника для познанія древнерусскихъ семейственно-имущественныхъ отношеній. — Составныя части раздѣльныхъ. — Общее означеніе участниковъ и свойства сдѣлки.—Предметъ раздѣла.—Рукоприкладство послуховъ на оборотѣ актовъ, какъ хронологическій признакъ. — *Противни* (вторичные и послѣдующіе экземпляры раздѣльныхъ).—Отношеніе раздѣльныхъ къ межевымъ и духовнымъ грамотамъ.—Содержаніе раздѣльныхъ. — Уравниваніе долей. — Ограниченіе въ правѣ отчужденія доставшихся по раздѣлу жеребьевъ. – Условіе о распредѣленіи податей между крестьянами дѣлимыхъ земель.

Акты, къ описанію которыхъ мы теперь переходимъ, сами себя называютъ то *дѣловыми*, то *дѣльными* (см. прилож. VI подъ № 1 въ концѣ и послѣдующее изложеніе). Въ нашемъ собраніи ихъ всего пять, при чемъ одинъ сохранился въ двухъ экземплярахъ, именно тотъ, который помѣщенъ въ приложеніи VI подъ № 2. Такая малочисленность раздѣльныхъ достойна сожалѣнія: при значительномъ числѣ ихъ юридическо-экономическій строй древне-русской семьи получилъ бы такое освѣщеніе, какого ему недостаетъ при настоящихъ данныхъ. Такъ мы познакомились бы съ хозяйствами различныхъ размѣровъ и уяснили бы себѣ среднюю величину ихъ по сословіямъ и степенямъ зажиточности. Далѣе, видя, какъ хозяйство, бывшее сперва единымъ имущественнымъ цѣлымъ, распадается на нѣсколько отдѣльныхъ хозяйствъ, мы полнѣе и всестороннѣе поняли бы имущественныя отношенія, господствовавшія въ семьѣ до раздѣла.

Раздѣльныя начинаются обыкновеннымъ вступленіемъ: *се яз такой-то, да яз такой-то подѣлилися есмя тѣмъ-то*, или *раздѣлили между собою то-то*. Тутъ же обыкновенно означается происхожденіе дѣлимаго имущества, т. е. отъ какого родственника и по какому основанію послѣднее дошло до участниковъ раздѣла. Напр *раздѣлили между собою дворъ свой, отца оставленье* (см. прилож. VI подъ № 1), или *подѣлилися есмя сами по своей волѣ вотчиною отца своего*, или *мачехи своей жеребьемъ*, а *отца своего вотчиною*, или *что есмя выкупили свою вотчину такую-то у своей снохи* и проч. Особенно оригинально начало одной грамоты, въ которой раз-

*) XV в. №№ 1119 Бѣж., 4975 и 4977 Кост., № 14885 гл. 198 Холмог.; 497 № 4973 Костр.

дѣлъ касается имущества, доставшагося братьямъ отъ князя Василья Өедоровича, вступившаго въ монашество подъ именемъ Вассіана: «*милостію Божіею и Пречистыя его Матери и стояніемъ великаго архипастыря Михаила, по благословенію брата нашего князя Василія Өедоровича, инока Вассіана*, се язъ» и проч.

Отъ общаго означенія участниковъ и сущности сдѣлки дѣлается прямой переходъ къ подробностямъ: *мнѣ такому-то досталося*, или *мнѣ ся такому-то досталo то-то*. Въ грамотѣ, помѣщенной въ приложенія VI подъ № 2, вмѣсто приведенныхъ выраженій, встрѣчаемъ: *отступился есмя брату своему* и проч. Замѣтимъ, что о домѣ, доставшемся этому брату, говорится вторично въ концѣ грамоты, съ тою только разницею, что тамъ говорящимъ лицомъ является этотъ самый братъ (см. тамъ же, начиная со словъ: «а мнѣ Данилу моя братья отступилась» и проч.).

Самый предметъ раздѣла означается перечисленіемъ мѣстъ и урочищъ, достающихся каждому участнику съ указаніемъ иногда уѣзда, гдѣ таковыя находятся. Границы участковъ и ихъ принадлежности опредѣляются большею частію глухо, куда топоръ и коса ходили, но встрѣчаются и довольно подробныя описанія межъ (см. прилож. VI).

Послѣ условій раздѣла поименовываются послухи, бывшіе при заключеніи сдѣлки, что выражалось различно, напр. «*а на дѣлу были такіе-то* или *у сей грамоты дѣловой сидѣли*, или просто «*а на то послуси*» и проч. Какъ въ другихъ, такъ и въ этомъ отдѣлѣ грамотъ къ концу XV столѣтія становятся употребительными подписи послуховъ на оборотѣ, но правило это еще не утвердилось въ видѣ прочнаго обычая, и потому встрѣчаются здѣсь разныя уклоненія. Напр. въ текстѣ грамоты поименованы три послуха, но изъ нихъ только одинъ приложилъ свою руку, прочіе же два скрѣпили актъ въ лицѣ своими печатями (прилож. VI подъ № 2). На оборотѣ другой грамоты подписано: «*по сей грамотѣ дѣловой язъ Волкъ послухъ и руку приложилъ*», между тѣмъ въ самой грамотѣ Волкъ вовсе не значится послухомъ, поименованные же въ ней послухи рукъ своихъ не приложили (1497 № 4973 Костр.). Встрѣчаются мѣстами выраженія касательно нерушимости сдѣлки (см. прилож. VI подъ № 1 въ концѣ).

По природѣ раздѣльныхъ грамотъ, онѣ должны были писаться въ такомъ количествѣ экземпляровъ, чтобы каждый участникъ раздѣла могъ подкрѣплять свое право въ случаѣ спора или нарушенія. Но прямое указаніе на то, въ какомъ количествѣ экземпляровъ составляется каждый данный актъ, встрѣчается не часто. Такое указаніе находимъ мы въ грамотѣ, помѣщаемой въ приложеніи: «*и дѣльные есмя межъ собою поимали*». Въ другомъ актѣ, дошедшемъ только въ одномъ экземплярѣ, въ самомъ концѣ значится: «*а у сихъ грамотъ [illegible] дѣловыхъ сидѣла мати наша, княгиня инока Александра*» (№ 4973 Костр.).

О прочихъ принадлежностяхъ этихъ актовъ, какъ то: о значеніи писцовъ и времени составленія ихъ, не приходится сказать ничего особеннаго.

Раздѣльныхъ, совершенныхъ при участіи правительственной власти, въ описываемомъ собраніи не имѣется.

Скажемъ еще два слова объ отношеніи раздѣльныхъ къ актамъ другихъ родовъ. Связь ихъ съ межевыми двоякая; не говоря уже о томъ, что раздѣльныя нерѣдко содержатъ въ себѣ все то, что входитъ въ составъ разъѣзжихъ, само-

существо этихъ сдѣлокъ представляетъ нѣкоторыя сходственныя черты. Когда причиною межеванія служитъ неясность границъ и каждая изъ спорящихъ сторонъ пріобрѣтаетъ какую либо долю въ спорныхъ урочищахъ, то разводъ смежныхъ владѣльцевъ принимаетъ видъ раздѣла, ибо до того соседи находились между собою если не въ *общемъ*, то въ *смѣсномъ* владѣніи. Равнымъ образомъ, можно отыскать черты сходства между раздѣльными и мировыми. Послѣднія, если онѣ только не состоятъ въ простомъ отреченіи отъ своихъ притязаній съ той или другой стороны, также сводятся къ взаимнымъ уступкамъ, причемъ спорный предметъ какъ бы подвергается раздѣлу: часть его достается одному, а другая—его противнику. Близость раздѣльныхъ съ мировыми сказывается, между прочимъ, въ самой терминологіи. Такъ, въ прилагаемой раздѣльной между четырмя братьями сдѣлка облечена въ форму взаимной *отступной*. Наконецъ, все содержаніе раздѣльныхъ сильно сближаетъ ихъ съ завѣщаніями, которыя, какъ извѣстно, у насъ состояли почти исключительно изъ перечня имуществъ, оставляемыхъ наслѣдодателемъ каждому наслѣднику, съ прибавленіемъ долговъ, причитающихся наслѣдодателю съ другихъ лицъ и обратно.

Касательно содержанія раздѣльныхъ ограничимся немногими словами: дѣлятся преимущественно, только не исключительно, недвижимостями, селами, деревнями, пожнями, дворами и проч. О скотѣ, земледѣльческихъ орудіяхъ не упоминается, и они, вѣроятно, подразумѣвались подъ словами: «что тянуло къ такому то селу, то къ тому и есть» (см. прилож. VI подъ № 2). Въ грамотѣ, помѣщенной въ приложеніи VI подъ № 1, говорится особо о раздѣлѣ бревенъ.

Уравниваніе долей достигалось разными способами, какъ то: прирѣзываціемъ изъ общихъ закраинъ (см. прилож. VI подъ № 1), приплатою денегъ *), уплатою долговъ, оставшихся на наслѣдодателѣ, и раздачею денегъ по церквамъ по душѣ его (см. прилож. VI подъ № 2). Въ нѣкоторыхъ раздѣльныхъ братья положительно выговариваютъ въ свою пользу право на участки, которые останутся по смерти бездѣтныхъ владѣльцевъ, или назначены будутъ ими въ продажу или отчужденіе другимъ способомъ (см. прилож. VI подъ № 2). Въ одной грамотѣ помѣщено условіе о распредѣленіи податей между крестьянами раздѣляемыхъ имѣній до новыхъ писцовъ **).

---

*) 1497 № 4973 Костр.: „да язъ Ѳедоръ взялъ у своего брата Дмитрія съ Яковлевскаго села къ тѣмъ деревнимъ двадцать рублей“.

**) № 4975 Костр.: „а гдѣ будетъ промежъ нашихъ покосовъ лѣсъ съ Юріемъ и Семеномъ и съ Микифоромъ, и намъ съ Ѳедоромъ лѣсъ промежу пожень, и намъ тотъ лѣсъ дѣлити; а что пожня не пришла къ лѣсу, ино тому и дѣла нѣтъ до лѣса, а тѣмъ крестьяномъ тѣхъ селъ и деревень тягло тянути и подать давати великаго князя по старинѣ до писцовъ по третемъ“.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

МѢНОВНЫЯ *).

Мѣновныя домашнія и докладныя. — Составныя части мѣновныхъ. — Содержаніе мѣновныхъ. — Исключеніе участка отдѣленнаго сына изъ состава промѣниваемыхъ земель. — Установленіе общаго владѣнія озеромъ. — Право водопоя въ чужомъ имѣніи. — Отношеніе мѣновныхъ къ купчимъ и межевымъ грамотамъ. — Отличіе мѣновныхъ отъ купчихъ.

Мѣновныя облекались иногда въ форму жалованныхъ грамотъ, каковы, напр., 1468—74 № 748 и 1470 № 4676 (см. главу I); но настоящихъ мѣновныхъ въ нашемъ собраніи всего 8. Изъ нихъ однѣ *домашнія*, другія *докладныя*. Изъ числа домашнихъ только одна безъ печати (см. прилож. VII подъ № 1), прочія съ печатями одной или обѣихъ сторонъ (№№ 8762, 11784 и 11785; №№ 724 и 10.541). Между докладными обращаетъ на себя вниманіе мѣновная 1455 — 56 № 4988, въ которой одною стороною является князь Борисъ Васильевичъ, сынъ великаго князя Василія Васильевича: въ началѣ ея не находимъ обычнаго выраженія: «*доложа осподаря великою князя*», но *подпись великокняжескаго дьяка* не оставляетъ сомнѣнія, что актъ составленъ въ порядкѣ *доклада*.

Общія и существенныя части мѣновныхъ суть: а) *означеніе мѣняющихся и существа сдѣлки*. Если однимъ изъ участниковъ является монастырь, то сдѣлка заключается или отъ лица однихъ настоятелей, или по согласію всей братіи, что выражается такими словами: «*се язъ игуменъ, да язъ келарь..., поговоря съ попы и дьяконы и крилошаны и со всѣми старцы съ Троицкими*» (см. прилож. VII подъ № 2, также 1476 — 82 № 724 Бѣлоз.). Сынъ, заключающій сдѣлку отъ себя и отъ отца, пишетъ: «*и во отца мѣсто*» (№№ 724 и 10.541). Общее свойство сдѣлки выражается часто предувѣдомленіемъ: «*мѣняли есмя землями*». При отсутствіи такого общаго предупрежденія, прямо пишется: *промѣнилъ* (=далъ) такому-то то-то, а *вымѣнилъ* (=взялъ) у него то-то, или на оборотъ. б) *Предметъ мѣны*, т. е. земля, обозначается собственнымъ и нарицательнымъ ея именемъ (деревня, село, пустошь и проч. и названіе), иногда съ подробнымъ *отводомъ*, большею же частію съ глухимъ указаніемъ: «*куда топоръ, плугъ и соха ходили*». Иногда мѣна сопровождается придачею, съ одной стороны, *денегъ* (№ 727 и прилож. VII подъ № 1). Мѣна обыкновенно обнимаетъ главныя имущества, называемыя по именамъ, и *придаточныя*, означаемыя словами: «*со всѣмъ, что къ тому сему и пр. потягло изстарины*».

Въ отношеніи содержанія заслуживаютъ вниманія слѣдующія отдѣльныя черты. Отецъ съ сыновьями промѣниваютъ монастырю свою село «*опрочь моего сына деревни Ондреевы Шуйские*» (№ 10.541 Ростов.); это указываетъ на то, что сынъ его Андрей былъ отдѣленъ и владѣлъ особо имуществомъ, которое, поэтому и изъято было изъ отцовскаго распоряженія. Иногда обмѣнъ сопровождался установленіемъ общей собственности. Такъ мы находимъ условіе: «*а озер-*

---

*) XV в № 1116 Бѣж.; около 1444 № 8761 Пер.-Залѣс.; 1455—1466 № 4988 Кост.; 1472—79 №№ 11784 и 11785 Сузд ; 1475—78 № 10541 Рост.; 1476—82 № 724; прежде 1485 № 727 Бѣлоз.

ко вопче у насъ» (№ 724 Бѣлоз.). Въ другомъ случаѣ одна сторона выговариваетъ въ свою пользу право угодій въ чужомъ имуществѣ: *«а что водопой въ сосновомъ болотѣ, ино моимъ крестьяномъ заполицкимъ къ тому водопою скотъ гоняти вольно»* (1472 — 79 № 11784 Cузд.). Причиною мѣны выставляется въ нѣкоторыхъ случаяхъ именно смежность владѣній, вызывавшая пограничные споры. При обмѣнѣ земель старые межевые признаки замѣнялись новыми (№№ 11784 и 11785).

Отношеніе мѣновныхъ къ другимъ родамъ и видамъ грамотъ опредѣляется весьма просто: какъ способъ обращенія имуществъ, мѣна представляетъ первообразъ, изъ котораго естественно и логически должны были развиться купля-продажа, наемъ, залогъ. Но въ раннія времена народной жизни способъ этотъ примѣнялся исключительно къ движимымъ имуществамъ и прежде всего къ предметамъ первой необходимости, каковы, напр., хлѣбъ, платье, скотъ. Въ послѣдствіи же, когда и недвижимыя имущества вошли въ кругъ гражданскаго оборота, господствующимъ орудіемъ его служили уже деньги, а главною формою — купля-продажа. Тогда мѣна вообще должна была отступить на задній планъ, чѣмъ отчасти объясняется недостаточное число сохранившихся въ архивѣ мѣновныхъ XV в. Однимъ изъ поводовъ къ мѣнѣ, какъ мы видѣли, служили столкновенія или недоразумѣнія, порождаемыя сосѣдскими отношеніями, и съ этой стороны она преслѣдовала ту же цѣль, какъ и *межевой разводъ*. Отличительная черта мѣны та, что посредствомъ ея разомъ пускаются въ оборотъ два имущества. Это свойство ея перешло и къ сдѣлкамъ, изъ нея образовавшимся, съ тѣмъ, однако, отличіемъ, что въ послѣднихъ взамѣнъ пріобрѣтаемаго имущества отдаются деньги. Впрочемъ, мы видѣли случаи, когда мѣна сопровождалась значительною денежною придачею, чѣмъ, естественно, характеръ сдѣлки усложнялся.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Купчія *).

Численность купчихъ и главнѣйшіе мѣстные ихъ типы.—Литература.—Составныя части купчихъ. — Начальныя формула и названіе акта. — Предметъ. — Отводъ — Цѣна.—Степень распространенности формулы: *купилъ себѣ и дѣтямъ вдернь, или впрокъ безъ выкупа*, въ купчихъ сѣверныхъ и внутреннихъ областей.—Обязательство очистки.—Послухи и ихъ рукоприкладства на оборотѣ купчихъ.—Печати.—Особенности двинскихъ купчихъ. — Купчія *подписныя* и *докладныя*.— Подписи судебныя.—Докладныя вотчинамъ.—Докладъ митрополиту о продажѣ стороннимъ людямъ вотчинъ, лежащихъ въ его волостяхъ.—Купчія — *посильныя* или *отступныя*. — Взглядъ на нихъ гг. Бѣляева и Лебедева.—Понятіе *посилья*.—Преобладаніе начала податнаго надъ гражданскимъ.—Непрерывное сознаніе владѣльцемъ своего зависимаго положенія.—Порядокъ совершенія посильныхъ. — Сравненіе посильныхъ съ купчими вотчинными. — Признаки: *бѣлый* и *черный* въ примѣненіи къ частноправной сторонѣ владѣнія *вотчиннаго* и *тяглаго*.— *Владѣльческая независимость*, какъ главная отличительная черта древне-русской вотчины.— Право выкупа. — Мнѣніе Неволина о временномъ и условномъ значеніи древней продажи.— Опроверженіе его.—Продажа и залогъ.—Выкупъ имущества *самимъ продавцемъ, какъ исключительное явленіе*, зависящее отъ *особаго соглашенія*.—*Законное* право на выкупъ *нисходящихъ* и *боковыхъ* родственниковъ.—Право преимущественной покупки и право выкупа въ ихъ взаимнодѣйствіи.—Лица, отъ которыхъ можно поворачивать проданныя имѣнія выкупомъ. — Цѣна выкупа.—*Выкупныя* и *разменныя* грамоты.—Происхожденіе права выкупа.—Разборъ теорій *родовой* и *семейной общей собственности*. — Экономическая основа права преимущественной покупки.—Различіе между правомъ преимущества родственниковъ и высшей духовной власти.— Выкупъ, какъ способъ возстановленія нарушеннаго права родственниковъ на преимущественную покупку.

Въ противоположность мѣновнымъ, купчія дошли до насъ въ значительномъ числѣ и потому даютъ изслѣдователю довольно обильный матеріалъ для разныхъ выводовъ и заключеній. Особенно рѣзко выступаютъ два мѣстныхъ типа купчихъ: *московскій* или центральный и *новгородскій*, точнѣе *двинскій*. Нѣсколько купчихъ Бѣлозерскаго края обнаруживаютъ также областныя черты.

Отдѣлъ купчихъ довольно хорошо разработанъ въ нашей литературѣ. Въ «*Юридическомъ Сборникѣ*» Мейера (Казань, 1855) помѣщена статья г. Киндякова: «*Опытъ ученой разработки купчихъ, помѣщенныхъ въ актахъ юридическихъ*». Говоря вообще, статья написана весьма старательно: это обстоятельный очеркъ какъ внѣшней, такъ и внутренней стороны грамотъ описываемаго рода. Нужно только замѣтить, что собственно археографическія свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ, лишены самостоятельности, такъ какъ они всецѣло почерпнуты изъ примѣчаній редакціи, которыя далеко не отличаются точностью, самъ же авторъ не былъ знакомъ съ древними подлинниками. Существеннымъ дополненіемъ къ назван-

*) XIV—XV в. № 14385 гл. 181, 182, 184, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 197, 200, 201, 202, 203, 204, 206, 207, 208, 210, 212, 214, 215, 218 Холмог.; XV в. №№ 737, 739 Бѣлоз., 3339 Галич., 4984 Костр., 11644 и 11642 Стар.; 1415—20 № 3719 Дмит.; прежде 1427 №№ 730, 741, 858 л. 22 Бѣлоз.; 1435—47 №№ 713,745 тоже; 1436—45 № 3717 Дмит.; прежде 1440 № 1117 Бѣж.; 1455—66 № 1128; послѣ 1462 № 4985 Костр.; 1463—72 № 3727 Дмит.; послѣ 1479 №№ 2394 и 2399 Волок.; 1485—90 №№ 7607 и 7608 Мож.; 1489 № 9370 Галич.; 1499 №№ 1114 Бѣж., 2573 Волог. и 14385 гл. 2 Холмог.

ной статьѣ слѣдуетъ сочиненіе профессора И. Энгельмана: «*О пріобрѣтеніи права собственности на земли по русскому праву*»; не слѣдуетъ также упускать замѣчаній профессора Н. Дювернуа въ его книгѣ: «*Источники права и судъ въ древней Россіи*».

Такое положеніе дѣла избавляетъ насъ отъ обязанности вдаваться въ мелочныя подробности, и вниманіе наше сосредоточится преимущественно на тѣхъ чертахъ, которыя въ прежнихъ работахъ не могли получить надлежащаго разъясненія.

Постоянныя составныя части купчихъ суть: *обозначеніе именъ покупщика и продавца*. Объявленіе это имѣетъ обычную форму: «*се язъ такой-то купилъ у такого то*». Эта форма была господствующею, и только къ концу XV в. появляются купчія, писанныя отъ лица продавца: *се язъ такой-то продалъ такому-то* (см. прилож. VIII подъ № 7, также №№ 11641 и 11642 Стар., 1499 № 14385 гл. 2 Холмог.). Одинъ актъ, писанный въ 1499 г. (№ 1114 Бѣж.), соединяетъ въ себѣ форму продажной и купчей вмѣстѣ, т. е. сперва говоритъ отъ себя продавецъ, а потомъ тоже самое повторяетъ покупщикъ отъ своего лица. Эти данныя объясняютъ намъ происхожденіе названія акта, названія, сохранившагося доселѣ, не смотря на то, что нынѣшнія купчія составляются отъ имени продавца: «*я нижеподписавшійся, продалъ я*» и проч.

Предметъ купли продажи обозначается нарицательнымъ именемъ, съ одной стороны, напр. село, деревня, дворъ и проч., и собственнымъ, съ другой (см. прилож. VIII). Если имѣніе находится при рѣкѣ, то это всегда означается; напротивъ, уѣздъ и волость, въ которыхъ состоитъ оно, показываются рѣдко. Впрочемъ означеніе ихъ учащается по мѣрѣ приближенія къ концу XV ст. Принадлежности имѣнія перечисляются обыкновенно не полно, но за всѣмъ тѣмъ прибавляется: *со всѣмъ, съ тѣмъ, что къ тому (сему и т. п.) потягло изстарины*. Пространство владѣнія по большой части опредѣляется стереотипною фразою: «*куда топоръ и коса и проч. ходила*»; но иногда прописывается полный отводъ (1455—66 № 1128 Бѣж., послѣ 1479 № 2397 Волок. и 1485—90 № 7608 Мож.). Такія купчія носили въ старину сложное наименованіе *купчія и отводная*.

Цѣна имущества выражается словами: *а далъ есми на томъ селѣ и т. п. столько-то руб., а овцу или волъ и т. п. пополнка*. Въ двинскихъ актахъ цѣна опредѣляется преимущественно бѣлками; тоже видимъ въ нѣкоторыхъ бѣлозерскихъ купчихъ (см. напр. прилож. VIII подъ № 2).

Заявленіе о томъ, что имущество куплено *вдернь или впрокъ себѣ и дѣтемъ безъ выкупа*, въ актахъ, писанныхъ внѣ новгородскихъ предѣловъ, составляетъ скорѣе исключеніе, чѣмъ общее правило. Такъ изъ 26 актовъ этого рода вышеписанныя слова встрѣчаются только въ шести, которые должны быть относимы къ послѣдней четверти XV ст., именно: по волоцкому уѣзду № 2397 (послѣ 1479), по можайскому №№ 7607 и 7608 (1485—90), по бѣлозерскому №№ 737 и 739, по костромскому № 4984, по углицкому № 12840 (см. прилож. VIII подъ №№ 6 и 8).

Обязательство очистки встрѣчается еще рѣже, чѣмъ заявленіе о потомственности пріобрѣтенія. Какъ примѣръ можно указать изъ двинскихъ грамотъ тѣ, которыя помѣщены въ книгѣ за № 14385, въ главахъ 191, 210 и 212, и изъ бѣжецкаго уѣзда № 1114 (1499 г.).

Мужи или *послухи* почти всегда про-

писываются въ купчихъ. Отсутствіе ихъ рѣдкое исключеніе, какъ напр. въ помѣщаемыхъ въ прилож. VIII подъ №№ 1 и 2. При этомъ нельзя не замѣтить, что послѣдняя взята нами изъ отводной книги 1482 г., гдѣ цитируемые акты часто приводятся въ сокращеніи, такъ что возможно, что въ подлинной грамотѣ послухи были прописаны; что же касается № 1, то позволительно также сомнѣваться въ его подлинности: весьма возможно, что это списокъ, сдѣланный только для памяти, причемъ послухи были опущены. Сомнѣніе возбуждается особенно тѣмъ, что здѣсь не выставлена цѣна купли. Рукоприкладства послуховъ на купчихъ, какъ и на прочихъ грамотахъ, встрѣчаются только къ исходу XV столѣтія: таковы №№ 1114 Бѣж. и 2578 Волок., относящіеся къ 1499 г. Здѣсь руки приложены на оборотѣ, въ грамотѣ же безъ года № 737 Бѣлоз.—въ лицѣ акта, ниже текста.

О времени написанія грамотъ и писцахъ нельзя сказать ничего особеннаго, стоитъ только замѣтить, что если актъ писался самимъ продавцемъ, то это обыкновенно оговаривалось: «а грамоту купчую писалъ язъ такой-то самъ (см. прилож. VIII подъ № 8). Иногда продавецъ только прикладывалъ руку на оборотѣ акта, впереди послуховъ (прилож. VIII подъ № 10.

Приложеніе печатей, равно какъ и прямая оговорка объ отсутсвіи ея—явленія сравнительно рѣдкія (см. 1455—66 № 1128 Бѣж., 1485—90 № 7608 Мож. Да и въ тѣхъ случаяхъ, когда печать прикладывалась, не обращалось вниманія на то, кому она принадлежала. Такъ мы находимъ на купчихъ печати послуховъ (см. прилож. VIII подъ № 4, также 1467—74 № 3723 Дмит.). Изъ случаевъ приложенія печати самимъ продавцемъ заслуживаютъ вниманія два слѣдующіе: изъ № 4985 Костр (послѣ 1462) видно, что на подлинномъ актѣ печатью служилъ простъ перемонаточный, а въ прилож. VIII подъ № 6 печать хотя имѣетъ на ободкѣ надпись: «печать», но имени ея владѣльца нѣтъ, что и оговорено въ концѣ текста. Купчіи отъ князей и княгинь имѣютъ при себѣ обыкновенно печати (прежде 1440 № 1117 Бѣж., не позже 1466 № 3719).

Ни въ какомъ отдѣлѣ грамотъ, входящихъ въ составъ описываемаго собранія, формальныя особенности Новгородскаго края не выразились такъ полно, какъ въ купчихъ и данныхъ, относящихся къ Николо-Чухченемскому монастырю. Первою особенностью является употребленіе третьяго лица, вмѣсто перваго, въ начальныхъ словахъ купчихъ: *«се купи игуменъ Марко»*. Вмѣстѣ съ совершеніемъ купчей, продавецъ весьма часто передаетъ покупщику и всѣ грамоты или *державы* по чему онъ самъ и его предшественники владѣли отчуждаемымъ имуществомъ. Союзъ *а* въ предложеніи, опредѣляющемъ цѣну имущества, въ большинствѣ случаевъ опускается. Но всего важнѣе заключительныя выраженія купчихъ: *«а у печати стоялъ и землю завелъ такой-то»*, т. е. продавецъ или его замѣститель. Постоянство этой формулы, вмѣстѣ съ значительнымъ числомъ сохранившихся актовъ, восходящихъ предположительно къ XIV в., свидѣтельствуетъ, во 1) о томъ, что на сѣверѣ Россіи письменная форма сдѣлокъ была сильно распространена въ то время, когда въ центральной мѣстности она была еще въ маломъ употребленіи; во 2) *стояніе у печати*, въ отличіе отъ простаго приложенія ея продавцомъ, указываетъ на публичный характеръ этихъ актовъ. *)

---

*) Судя по заключительнымъ выраженіямъ двинскихъ купчихъ, надобно полагать, что на сѣверѣ совершеніе акта слѣдовало за передачею имѣнія во владѣніе покупщика. Что же касается

По способу совершенія нужно различать купчіи домашнія отъ *подписныхъ* и *докладныхъ*. Подписными называемъ мы такія, на оборотѣ которыхъ имѣется свидѣтельство правительственной власти о дѣйствительности акта. Свидѣтельство это, или *подпись*, дѣлалось или при самомъ совершеніи купли-продажи и тогда имѣло значеніе *явки*, или же по случаю возникшаго судебнаго спора, причемъ оно содержало въ себѣ резолюцію по дѣлу. Примѣръ подписи перваго рода представляется въ прилож. VIII подъ № 4. Сверхъ того, сообщимъ здѣсь подпись, сдѣланную на купчей 1485—90 № 7607. «*По сей купчей грамотѣ, ставъ передъ княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Т.....фей, да Василей Лосунъ, да Володимиръ Ильины дѣти Костянтинова, сказали, что ту вотчину, село Титовское, да деревню Городецкую, на рѣчкѣ на Лютохѣ, въ Можайскомъ уѣздѣ въ Берестовѣ стану, архимандриту Симоновскому Изосимѣ съ братьею, да келарю Ѳегносту Заволоцкому, да Якиму Бородатому, да Олексею Каменникову, въ домъ Святыя Богородицы, на Симоновѣ монастырю продали да 60 рублевъ да 4 рубли, да конь, да однорядку новогонскую взяли, и сю ему купчую грамоту дали со всѣмъ по тому, какъ въ сей купчей грамотѣ писано. И князь Иванъ Юрьевичъ къ сей купчей грамотѣ и печать свою приложилъ. А подписалъ великого князя дьякъ Леонтій*».

Примѣромъ подписи въ порядкѣ судебномъ можетъ служить грамота послѣ 1462 г. № 4985 Костр. «*По сей грамотѣ князь великій Иванъ Васильевичъ Троицкаго старца Ивана Баскакова оправилъ, и сотника великосольскаго....... обвинилъ и Говядовскую землю и мѣсто варничное присудилъ монастырю Троицкому. А подписалъ Ѳедоръ дьякъ*». Далѣе слѣдуетъ монограмма (см. также прилож. VIII подъ № 2).

Обычная форма докладныхъ слѣдующая: *се язъ нѣкой-то, доложа такого то (правительственнаго) лица* (Григорьева Ивановича тіуна его Головы), *купилъ есмь* и проч. (см. начало Бѣлозерскихъ купчихъ 1435—47 гг. подъ №№ 713 и 749, а также въ прилож. VIII подъ № 2). Купчіи этого вида суть *докладныя* въ техническомъ значеніи слова. Другой видъ докладныхъ составляютъ купчіи, совершаемыя, выражаясь стариннымъ языкомъ, *съ доклада*, по нынѣшнему просто *съ согласія* частныхъ лицъ, имѣющихъ на отчуждаемое имущество какія либо особыя права. Примѣръ послѣдняго вида мы имѣемъ въ купчей изъ числа двинскихъ. Начинается она такъ: «*се купи игуменъ Васiлій земли орамыя, пожни и дворища четверть и огородца, подлѣ Никольское дворище, у Никитья кузнецова у Онисимова сына отчину его въ опчемъ поли*», далѣе же читаемъ: «*а о торговли докладывалъ есмь Говрила дьяка отчина*» (см. книгу подъ № 14385 Холмогор. гл. 181, также *Временникъ Общества исторіи и древностей кн. XVI*). Здѣсь, очевидно, мы имѣемъ дѣло съ продажею своей доли однимъ изъ родственниковъ совладѣльцевъ общаго имущества. Поэтому *докладъ вотчичу* стоитъ въ явной связи съ правомъ преимущественной покупки и выкупа и

другихъ мѣстностей, то имѣются единичныя свидѣтельства въ противоположномъ направленіи. Так, въ грамотѣ 1485—90 г. № 7607 Мож. пишется: „*а отвести намъ имъ та земля на весну*". Отъ первой половины XVI ст. дошли до насъ отдѣльныя записи, по которымъ продавцы, удерживая проданныя имѣнія въ своемъ владѣніи до опредѣленнаго срока, обязываются беречь ихъ отъ огня, не пустошить ихъ и не отмонивать. По другимъ купленное имѣніе остается въ пожизненномъ владѣніи продавца (см. прилож. VIII подъ № 3).

долженъ быть разсматриваемъ, какъ положительный отказъ отъ своихъ правъ на отчуждаемый участокъ общей собственности.*).

По предметамъ купчіи дѣлятся на купчіи въ точномъ смыслѣ слова и купчіи, носящія еще болѣе спеціальное названіе *посильныхъ* и *отступныхъ*. Купчіи послѣдняго вида еще очень мало извѣстны, а еще менѣе обслѣдованы. Первое, если не ошибаемся, указаніе на посильныя и вмѣстѣ съ тѣмъ употребленіе ихъ для научныхъ цѣлей сдѣлано было И. Д. Бѣляевымъ въ его книгѣ: «*Крестьяне на Руси*». На посильныхъ, можно сказать, построилъ онъ все свое ученіе о крестьянскомъ землевладѣніи на правѣ собственности (2-го изданія, стр 79—81), смѣшавъ, такимъ образомъ, посильныя и отступныя съ настоящими купчими, предметомъ коихъ служатъ вотчины или вообще имущества, принадлежащія продавцу въ собственность. Болѣе удовлетворительное, хотя и сжатое понятіе о посильныхъ даетъ намъ Д. Н. Лебедевъ въ своемъ описаніи Бѣляевскаго собранія историко-юридическихъ актовъ. Здѣсь *отступныя* поясняются такъ: *т. е. купчіи на черныя земли тяглыхъ людей, или скорѣе не на земли* (*такъ какъ тяглые общинники не могли отчуждать общинной земли*), *а только на право пользоваться землею* (стр. 69—70).

Въ Бѣляевскомъ собраніи нѣтъ ни одной посильной, которая восходила бы ранѣе начала XVI в., въ нашемъ же собраніи имѣются двѣ посильныя, изъ коихъ одна старше 1427 г., а другая относится къ 1499 г. (прилож. IX подъ № 1 и прилож. VIII подъ № 10). Обѣ писаны на Бѣлозерѣ, но первая имѣетъ видъ *данной* и потому мы объ ней поговоримъ подробнѣе въ слѣдующей главѣ, вторая же ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной купчей, за исключеніемъ слова *посулья*, указывающаго на особое свойство продаваемаго имущества.

Что же такое собственно *посилье*? Въ этомъ понятіи тѣсно слиты два момента: податной и юридическій. Коренными слѣдуетъ признать начало тягла. Съ этой стороны *посилье* знаменуетъ собою тяглый жеребій, отъ величины коего зависитъ размѣръ лежащихъ на немъ податей и повинностей Этотъ жеребій является показателемъ хозяйственной и податной *силы* плательщика*). Отсюда такъ часто встрѣчающе-

---

*) Заговоривъ *о докладѣ вотчичу*, т. е. родственнику продавца, не можемъ не указать на замѣчательный и доселѣ совершенно неизвѣстный въ наукѣ фактъ, относящійся къ началу XVI ст. Въ *митрополичьихъ волостяхъ настоящій вотчинникъ не имѣлъ права отчуждать своей собственности въ сторонніе руки безъ вѣдома и доклада митрополита*. Свидѣтельство объ этомъ сохранилось въ Сборникѣ грамотъ на митрополичьи и патріаршія владѣнія. Ѳедоръ Бутурлинъ купилъ у митрополича сына боярскаго Игнатія Чертова село Хлябово съ деревнями, не испросивъ предварительно согласія митрополита. По жалобѣ послѣдняго, вел. кн. Василій Ивановичъ велѣлъ отобрать ту вотчину безденежно въ пользу митрополита, но митрополитъ сжалился надъ продавцемъ и велѣлъ ему выдать изъ своей казны покупную цѣну именно (см. въ Румянц. Муз. собраніе рукописей И. Д. Бѣляева № 127 (1620) л. 66 об.).

*) Хозяйственное значеніе *посилья* лучше всего объясняется слѣдующими выраженіями памятниковъ. „А кому не будетъ силы пахать пяти десятинъ, и онъ бы по тому (т. е. на пять шестую) пахалъ и монастырскую—пашню и всякое дѣло дѣлалъ по своей пашнѣ“—читаемъ мы въ одной грамотѣ митрополита Симона къ одному посельскому. — Другое выраженіе заимствуемъ изъ посильной, въ которой продавецъ объясняетъ, почему онъ не передаетъ покупщику и *купчей*, какъ это велось, ибо онъ тотъ дворъ *ставилъ своею силою*, значитъ собственнымъ трудомъ и средствами.

ется въ жалованныхъ объѣзжыхъ грамотахъ положеніе, что, по истеченіи урочныхъ лѣтъ льготы, крестьяне объѣзжихъ мѣстностей потянутъ со всѣми волостными или земскими людьми во всѣ разрубы и протори *по силѣ*, т. е. по количеству состоящихъ за ними земель и угодій. Равнымъ образомъ *посилье* могли составлять и прочія тяглыя имущества, какъ-то: дворы, лавки, бортный промыселъ, соловаренный и т. п. Во всѣхъ этихъ видахъ тяглаго владѣнія податное начало до такой степени преобладало надъ гражданскою стороною, что его зависимое, подчиненное положеніе безпрестанно чувствовалось и сознавалось тяглецомъ. Лучшимъ выраженіемъ такого сознанія и являются *посильныя* и *отступныя*, посредствомъ которыхъ подобныя имущества переходили изъ рукъ въ руки. Въ большинствѣ этихъ грамотъ въ самомъ началѣ ихъ помѣщаются такія формулы: *се язъ такой-то купилъ или продалъ*, *отступился* (съ родит. пад.) *такому-то государеву великого князя землю, а моё владѣнье, или посилье*.

Такое двойное опредѣленіе уступаемой земли свойственно исключительно *посильнымъ* и совершенно чуждо *купчимъ вотчиннымъ*, т. е. предметомъ коихъ служатъ вотчины или другія имущества, составляющія собственность продавца. Обыкновенно причиною, по которой происходитъ уступка посилья, объявляется или самая несостоятельность поступщиковъ въ платежѣ податей: *«а не измоглъ есмь государевы великаго князи дани подавати, ни службы служити съ земскими людьми, (того дѣля) посилного съ государевы пашенки, не потянно платити»*. При этомъ установливается иногда опредѣленный срокъ, съ котораго подати должны быть взносимы новымъ владѣльцемъ. Всѣ эти мѣры, взятыя вмѣстѣ, показываютъ, въ какой мѣрѣ обладаніе землею обусловливалось исправнымъ отбываніемъ даней и оброковъ, проторей и разметовъ. Въ хозяйственно-правовомъ отношеніи не лишено значенія и то, что цѣна *посилья* обыкновенно очень не значительна, сравнительно съ такимъ же вотчиннымъ участкомъ, и это опять таки зависитъ отъ того, что *посилье* составляетъ только предметъ владѣнія и пользованія, а не собственности поступщиковъ. Замѣчательно также, что въ посильныхъ XV и начала XVI в. *пѣволнка* не встрѣчается, позднѣйшіе же акты, носящіе уже по преимуществу названіе *отступныхъ*, этого отличія не представляютъ. Въ остальныхъ частяхъ посильныя совершенно сходны съ купчими. Сходство это простирается даже на выраженіе: *купилъ себѣ и дѣтемъ впрокъ безъ выкупа*. Встрѣчается тоже условіе объ очисткѣ, напр. «а кто ся вступитъ въ тотъ дворъ, братья мои или кто иной, и мнѣ Миткѣ очищати» (1548 № 5015 Костр.).

Порядокъ совершенія *посильныхъ*, по-видимому, ничѣмъ не отличался отъ порядка совершенія *купчихъ вотчинныхъ*: по крайней мѣрѣ, почти всѣ видѣнныя нами посильныя совершены частнымъ порядкомъ, безъ всякаго участія со стороны правительственной власти. Единственное исключеніе встрѣтилось намъ въ одномъ судномъ дѣлѣ XVI в., въ которое внесенъ весьма замѣчательный актъ этого рода, выданный ключниками великаго князя. Но и это исключеніе въ сущности еще болѣе подтверждаетъ общее правило; ибо въ этомъ же актѣ упоминается грамота, по которой одинъ изъ прежнихъ оброчниковъ передалъ сѣнокосъ настоящему поступщику, причемъ не видно, что первая поступка произведена была съ разрѣшенія какого-либо правительственнаго лица. Впрочемъ, какъ бы свободно ни совершались переходы тяглыхъ имуществъ

отъ лица къ лицу, казенное свойство ихъ не утрачивалось, что и подтверждается формою помѣщаемой въ примѣчаніи грамоты, гдѣ ключники говорятъ о себѣ, какъ о лицахъ, отдающихъ пріобрѣтателю велико-княжескую землю *).

Сравненіе настоящихъ купчихъ съ посильными даетъ намъ возможность къ правильному разграниченію *вотчиннаго* и *тяглаго* владѣнія. Обыкновенно думаютъ, что сущность вотчиннаго владѣнія въ сознаніи древне-русскаго общества заключалась въ его *вѣчности* и *потомственности*. Но факты, представляемые грамотами, свидѣтельствуютъ совершенно противное: съ одной стороны видимъ, что въ большей части *вотчинныхъ* купчихъ, писанныхъ внѣ новгородскихъ предѣловъ до конца XV ст., выраженія, означающія потомственность пріобрѣтенія, не составляютъ даже *обычной* принадлежности; съ другой, тѣ же самыя выраженія встрѣчаются и въ *посильныхъ* или *отступныхъ*, предметомъ коихъ служитъ имущества *тяглыя*. Ясно, стало быть, что *вѣчность* и *потомственность* не могли образовать въ умѣ нашихъ предковъ отличительной черты вотчины. Въ чемъ же она дѣйствительно заключалась? Извѣстно, что владѣніе вотчинное признавалось *бѣлымъ*, а тяглое—*чернымъ*. Въ этомъ противоположеніи усматривается обыкновенно одно *податное* различіе, тогда какъ на дѣлѣ здѣсь кроется еще глубокое гражданское *частноправное* различіе: вотчинникъ, вступивъ во владѣніе своею куплею, совершенно оттѣсняетъ прежняго вотчинника, т. е. продавца; всѣ счеты между ними покончены, и новый владѣлецъ есть полный преемникъ стараго. Не таковъ владѣлецъ *посилья*: садясь на землю, все равно государственную или частную, онъ не устраняетъ высшихъ *владѣльческихъ* правъ государства или частнаго лица, не сводитъ съ ними окончательныхъ разсчетовъ, но *вѣчно* и въ опредѣленные сроки выплачиваетъ имъ извѣстный *доходъ*. Съ этой точки зрѣнія, *бѣлое* и *черное* получаютъ совершенно иную окраску: *бѣлая* земля есть земля *окупленная*, *обѣленная* или очищенная отъ всякихъ *обязательствъ* и *платежей*; она имѣетъ надъ собою одного только господина, и никто другой въ нее вступаться не можетъ. *Черная* земля, напротивъ, вѣчно обременена *платежами* или *повинностями* въ пользу

*) „По великого князя слову Ивана Васильевича всея Русіи се язъ Василій Степановъ сынъ Осорьинъ, да язъ Русинъ Михайловъ сынъ Доможировъ, ключники Новагорода Нижнего, дали есмя на оброкъ Ильѣ Семенову сыну Арбузова, въ Стрѣлицѣ, починокъ Ѳедюшева вверхъ по рѣкѣ по Вьюницѣ, по большое болото но мшаное, да противъ ее Пашкова поляна, да въ томъ же лѣсу три озера у болота, да небольшое болото, да отъ того болота въ вершину крутой врагъ по монастырскую межу. Сѣно ему косити половина рѣки Вьюницы до Вятиина рубежа. А сступилися ему того починка передъ нами Малышъ Ивановъ сынъ Холмова, да сынъ его Олексѣйко, да племянникъ его Иванко. А за посилье взяли у Ильи шесть рублевъ денегъ, да и грамоту Малышъ съ своими товарищи Ильи далъ на тотъ починокъ Ивана Крюкова да Микулы Бровцына данья. А на отступкѣ были Микита Петровъ сынъ Колинскего, да Ефимъ Ивановъ сынъ Офонасьевскаго. И впередъ тотъ починокъ Ѳедюшева пахати Ильѣ Семенову на [illegible] и сѣна косити и оброкъ ему давати съ того починка великому князю съ году на годъ по грамотѣ Ивана Крюкова, да Микулы Бровцына, по гривнѣ денегъ, да пошлины. А какъ отсидитъ свои урочныя лѣта льготу (а льготы имъ дали Иванъ Крюковъ да Микула Бровцынъ на пятнадцать лѣтъ), и Ильѣ Семенову сыну Арбузова на той же льготѣ сидѣти, а какъ отсидитъ тѣ урочныя лѣта, пятнадцать лѣтъ, и дати ему впервые оброкъ на Рожество Христово лѣта 7059 въ Нов-го, одѣ въ Нижнемъ ключникомъ великого князя. Писана грамота лѣта 7048 октября въ 11 день. Къ сей грамотѣ ключники печати свои приложили“...

того лица или учрежденія, у котораго она взята въ *посилье*; надъ нею тяготѣетъ, такъ сказать, *вѣчный долгъ*, который и мѣшаетъ ей сдѣлаться предметомъ полнаго и исключительнаго обладанія со стороны ея пріобрѣтателя.

Покупщикъ вотчины, изъ чьихъ бы рукъ онъ ее ни получалъ, отъ правительства или частнаго лица, усвоялъ ее себѣ въ такомъ неполномъ объемѣ, къ какому только способно гражданское обладаніе въ государственномъ союзѣ. Повинности, отбываемыя вотчинникомъ, истекали исключительно изъ государственныхъ основаній и не обусловливали нисколько его гражданскихъ правъ на имущество; дани же и оброки, вносимые тяглецомъ, содержали въ себѣ, кромѣ государственнаго налога, еще платежъ за право владѣнія и пользованія *посильемъ*. Отчуждая это *посилье*, повидимому, безъ всякаго вмѣшательства со стороны *неполнаго собственника* земли, онъ уступаетъ только плоды своихъ личныхъ трудовъ и усилій, то, что создано его дѣятельностью, — и вотъ почему онъ такъ дешево обыкновенно продаетъ его. Благодаря такому смѣшенію частнаго и государственнаго началъ, сознаніе о зависимости и условности тяглаго владѣнія ни на минуту не покидало владѣльца и получало соотвѣтственное выраженіе въ посильныхъ, посредствомъ которыхъ неносильное бремя податей переносилось съ одного лица на другое.

Однимъ изъ существеннѣйшихъ вопросовъ, какіе представляются при изученіи купчихъ, является, безспорно, право выкупа проданныхъ имуществъ. Прежде всего необходимо уяснить себѣ, существовало ли это право для самихъ продавцевъ и ихъ дѣтей, если они положительно не выговорили его въ свою пользу, или не отреклись отъ него. Неволинъ, самый глубокомысленный изъ всѣхъ изслѣдователей этого вопроса, отправлялся отъ той мысли, что во всѣхъ случаяхъ, когда продавцы не отказывались прямо отъ права выкупа, оно сохранялось за ними неприкосновеннымъ. Основаніемъ такого заключенія послужило знаменитому юристу предположеніе молчаливаго общеизвѣстнаго и общеобязательнаго обычая гласно заявленному на письмѣ частному соглашенію. Но, слѣдуя этому же самому пріему, не вправѣ-ли мы утверждать, что вездѣ, гдѣ право выкупа прямо не установлено, оно предполагается вовсе не возникшимъ? Вообще, подобные способы заключенія, по нашему убѣжденію, вовсе не допустимы въ качествѣ историко-юридическаго пріема: въ нашемъ древнемъ быту частный *рядъ*, будетъ ли то взаимный договоръ или одностороннее распоряженіе имуществомъ, не рѣдко повторяетъ только общеобязательный обычай, такъ что два акта, изъ коихъ одинъ прямо выражаетъ извѣстное условіе, а другой обходитъ его молчаніемъ, въ сущности бываютъ вполнѣ согласны между собою.

Во вторыхъ, намъ приходится повторить, какъ это ни скучно, что въ нашихъ древнихъ памятникахъ даже прямой словесный смыслъ не всегда служитъ твердою опорою для правильнаго вывода. Вотъ новый самый разительный примѣръ, имѣющій непосредственное отношеніе къ нашему вопросу. Въ одномъ неизданномъ актѣ 1525 года (№ 1150 Бѣж.), вслѣдъ за объявленіемъ о продажѣ *вѣкъ безъ выкупа*, читаемъ: «*а будетъ мнѣ Ѳедору и Матвею* (продавцамъ) *или нашему роду до тое земли, и намъ земля взяти, а деньги заплатити, пятдесятъ руб.*» и пр. Подобную же купчую приводитъ и Неволинъ изъ напечатанныхъ юридическихъ актовъ въ своей «*Исторіи россійскихъ гражданскихъ законовъ*» (Собраніе сочиненій т. III, стр. 339, прим.

124), съ тѣмъ, впрочемъ, различіемъ, что въ послѣдней купчей *право выкупа* ограничено для продавца заранѣе опредѣленнымъ срокомъ, и такимъ образомъ является не столько въ своемъ техническомъ значеніи, сколько въ смыслѣ *уплаты долга, обезпеченнаго купчею вмѣсто закладной*.

Равнымъ образомъ невозможно согласиться съ Неволинымъ и въ томъ, будто продажа, безъ положительнаго объявленія о ея вѣчности, предполагалась временною, такъ что въ сущности скорѣе походила на *безсрочный залогъ*, чѣмъ на *продажу* въ истинномъ смыслѣ слова. Въ доказательство этой мысли Неволинъ приводитъ слѣдующія слова: *закупъ*, т. е. человѣкъ, обезпечивающій заемъ своею личностью, и *закупное* имущество, т. е. заложенное, далѣе *откупъ*, доселѣ сохраняющій значеніе *взятія* опредѣленной казенной статьи *во временное содержаніе*, наконецъ *выкупъ* заложеннаго имѣнія, означающій *платежъ долга, обезпеченнаго залогомъ*, или, что тоже, освобожденіе залога отъ угрожающей ему опасности быть проданнымъ съ публичнаго торга *). Эти сопоставленія нисколько не подтверждаютъ той мысли, которую хотятъ ими доказать. Дѣйствительно, то обстоятельство, что корень *купить*, отъ прибавленія къ нему различныхъ приставокъ, мѣняетъ основное свое [illegible] значеніе, не даетъ намъ никакого права увѣрять, будто и въ чистомъ видѣ онъ означалъ не вѣчное отчужденіе имущества. Вѣдь, разсуждая такимъ образомъ, можно придти къ заключенію, что и въ современномъ нашемъ языкѣ *продать* значитъ не окончательно отчудить имущество, такъ какъ *запродать* значитъ только предварительно согласиться на совершеніе продажи. Эта аналогія заслуживаетъ тѣмъ болѣе вниманія, что и въ существѣ дѣла *залогъ и закладничество* нерадко ближе стоятъ къ *запродажѣ*, чѣмъ къ настоящей продажѣ. Какъ въ запродажной, такъ и въ закладной право собственности на имущество отнюдь не возникаетъ для покупщика или заимодавца при самомъ совершеніи этихъ актовъ, разница между старинными закладными и современными запродажными та, что закладныя обладали свойствомъ превращаться въ купчія въ силу простого наступленія отрицательнаго условія, т. е. неплатежа долга въ срокъ; запродажныя же нынѣ не имѣютъ такого свойства и даже запрещается вступать по нимъ въ дѣйствительное владѣніе имуществомъ. Впрочемъ и не всякая закладная превращалась собственною силою въ купчую: есть не мало примѣровъ, когда просрочка платежа вовсе не давала залогодержцу права собственности на заложенное у него имѣніе **).

Помимо всѣхъ приведенныхъ выше со- [illegible]

*) Въ другихъ мѣстахъ Неволинъ приводитъ еще слѣдующіе оттѣнки въ значеніи слова *выкупъ*. Псковская Судная Грамота употребляетъ это слово въ смыслѣ *возврата* продажной цѣны покупщику отъ пожизненнаго владѣльца, незаконно отчудившаго свою кормлю на вѣки; а Уложеніе придаетъ этотъ терминъ къ законному вознагражденію, какое слѣдуетъ находчику отъ собственника потерянной вещи за ея доставленіе по принадлежности (т. V стр. 60). Съ своей стороны, мы бы указали на отождествленіе памятниками выкупа и очистки, такъ что выкупать значило удовлетворить собственными средствами всякія претензіи, какія могутъ быть предъявлены на проданное имущество, не доводя покупщиковъ до убытковъ.

**) Одинъ изъ самыхъ характерныхъ примѣровъ этого рода приводится Неволинымъ (въ [illegible] его „Исторіи российскихъ гражданскихъ законовъ“, гдѣ онъ разсуждаетъ о выкупѣ (Собраніе сочиненій т. V, стр. 62, прим. 229). Это купчая, выданная внукомъ залогодателя, просрочившаго уплату долга, залогодержателю, который приплачиваетъ еще продавцу значительную сумму денегъ. [illegible]

соображеній, если бы купчая, не содержащая въ себѣ объявленія о ея вѣчности, считалась временнымъ преходящимъ способомъ отчужденія, то совершенно не понятно было бы появленіе закладныхъ въ древнемъ быту. Къ чему было вносить въ употребленіе закладныя, когда той же цѣли удовлетворяли купчіи безъ отреченія отъ права выкупа? Въ дѣйствительности, однако, различіе между указанными видами актовъ сознавалось очень ясно и отчетливо. Это доказывается: 1) тѣмъ различіемъ, какое исстари существовало между *закупомъ* и *купленымъ*, иначе *обѣльнымъ* холопомъ; 2) тѣмъ самымъ случаемъ, въ которомъ купчая замѣняла собою закладную. Извѣстно, что такія замѣны имѣютъ мѣсто и въ современномъ нашемъ быту и вызываются различными соображеніями и цѣлями, но общая черта всѣхъ ихъ то, что купчая служитъ высшимъ и простѣйшимъ видомъ обезпеченія займа. Эта мысль, какъ оказывается, не чужда была и нашимъ предкамъ. Въ самомъ дѣлѣ, при такой замѣнѣ, роли сторонъ совершенно извращаются: между тѣмъ, какъ по закладной собственникомъ имѣнія, до просрочки платежа, остается залогодатель, а залогодержатель имѣетъ только возможность сдѣлаться собственникомъ по миновеніи срока, купчая дѣлаетъ залогодержателя собственникомъ одновременно съ совершеніемъ займа, оставляя залогодателю лишь возможность возвратить себѣ право собственности своевременнымъ взносомъ занятыхъ денегъ.

Два вывода вытекаютъ изъ предыдущаго: 1) что слова *продать* и *купить* въ старину, какъ и нынѣ, означали отчужденіе *не на время* только, а *навсегда*; 2) что право выкупа для самаго продавца *не возникало* до тѣхъ поръ, пока оно не было положительно выговариваемо. Лучшимъ доказательствомъ послѣдняго вывода служатъ ст. 85 царскаго Судебника. Въ силу этого закона, право выкупа считается погибшимъ не только для продавца и его нисходящихъ, но и для тѣхъ изъ боковыхъ его родственниковъ, которые писались въ купчей *послухами*. Такимъ образомъ, простаго *присутствія* при сдѣлкѣ въ качествѣ послуха достаточно для того, чтобы право выкупа исчезло для родственниковъ продавца. Какъ же послѣ этого допустить, что *самъ продавецъ* лишался этого права не иначе, какъ вслѣдствіе *прямаго отреченія*? Скажутъ, пожалуй, что постановленіе Судебника было нововведеніемъ, идущимъ въ разрѣзъ съ былыми старинными началами обычнаго права. Но такое возраженіе прямо опровергается фактами. Въ этомъ отношеніи особенно любопытно слѣдующее сопоставленіе. Выше мы упомянули уже объ одной купчей, въ которой значится, что продавецъ, Матвѣй Урванъ,

---

вести эту купчую въ поясненіе своего положенія, что „объ уплатѣ долга, обезпеченнаго залогомъ, говорилось: выкупить это имѣніе“. Настоящій случай, напротивъ, представляетъ собой не взносъ денегъ потомкомъ должника заимодавцу, а уплату симъ послѣднимъ первому опредѣленной суммы за пріобрѣтеніе вотчины на основаніи чистой купли.

Князь Васильчиковъ въ своемъ сочиненіи „Землевладѣніе и земледѣліе“ указываетъ еще на то, что въ современномъ народномъ языкѣ нерѣдко слышатся выраженія: *купилъ въ годъ*, *на жизнь* и проч. Въ актахъ описываемаго времени подобное выраженіе встрѣтилось мнѣ всего одинъ или два раза, да и то при такой обстановкѣ, которая еще болѣе подтверждаетъ общее правило. Одно лицо, купившее имѣніе у монастыря, въ тоже время дѣлаетъ распоряженіе о томъ, что *по[illegible] его живота* имѣніе снова поступаетъ въ монастырь [illegible]. По этому случаю покупщикъ и говоритъ, что онъ купилъ его *до своего живота*. Слѣдовательно, купчіи такого содержанія совмѣщаютъ въ себѣ *купчую* и *данную*, съ сохраненіемъ пожизненнаго владѣнія за *покупщикомъ-вкладчикомъ*.

участникъ въ общемъ владѣніи въ дьякомъ Гавриломъ, докладывалъ *о торговлъ* этому послѣднему. Въ другой же купчей продавцемъ участка въ общемъ полѣ является уже самъ дьякъ Гаврило, но на этотъ разъ въ текстѣ сдѣлки о докладѣ Матвѣю ничего не упоминается, а вмѣсто того находимъ просто подпись его въ числѣ послуховъ (№ 14385 гл. 215 Холмогор.). Время и мѣсто совершенія обѣихъ купчихъ служитъ намъ лучшимъ ручательствомъ въ томъ, что значеніе, присвоенное Судебникомъ Ивана IV рукоприкладствамъ родственниковъ, коренится въ чисто народномъ обычномъ воззрѣніи. Признаніе этого правила во внутреннихъ областяхъ Россіи доказывается также множествомъ купчихъ первой половины XVI столѣтія, писанныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ, гдѣ послухами по сдѣлкѣ являются дѣти, братья, дядьи, зятья и проч.

Кромѣ указанныхъ сейчасъ косвенныхъ признаковъ, мы имѣемъ и прямыя свидѣтельства о правѣ на выкупъ дѣтей и внуковъ, братьевъ и племянниковъ продавца. Сюда относится, во-первыхъ, слѣдующая запись начала XVI ст.: «се язъ Данило Клобуковъ, что купилъ Өеодоръ Бутурлинъ у Игнатья у Чертова, у моего тестя, село Хлябово, и тому селу Хлябову жена моя и дѣти мои отчичи, и *мы* то село Өеодору *ослободили купити, а намъ до того села дѣла нѣтъ*» (Сборникъ грамотъ на митрополичьи и патріаршія владѣнія въ Румянцевскомъ музеѣ, между рукописями Бѣляевскаго собранія, за № 127 (1620); о выкупѣ этой земли митрополитомъ см. выше стр. 72, столб. 1 прим.). Достойно замѣчанія, что въ купчую Чертова включены были и его сыновья Михаилъ и Степанъ, отъ замужней же дочери, какъ видимъ, потребовали особой отреченной записи, которая выдается, однако, мужемъ ея какъ бы отъ себя и за жену и дѣтей. Подобное же явленіе наблюдается въ купчей (1532 № 14558 Юрьев.) братьевъ Огаревыхъ; здѣсь въ концѣ текста читаемъ: «по сей купчей Юрью Өеодорову сыну Манасеина и моей женѣ и моимъ дѣтямъ до вотчины до сельца Глѣбова дѣла нѣтъ и руку приложилъ». По всѣмъ вѣроятіямъ, Манасеинъ былъ также зять продавцевъ и по этому самому выдалъ, подобно Клобукову, запись на себя и дѣтей. Прибавимъ еще одинъ характерный случай, отлично пополняющій предыдущіе два: въ одной закладной записи покупщикъ заявляетъ, что продавецъ написалъ въ купчей послухомъ своего зятя, который, однако, не успѣлъ подписаться, потому что посланъ былъ на государеву службу. Отсрочивая совершеніе подписи до слѣдующаго года (1546), покупщикъ выговариваетъ въ свою пользу неустойку 200 руб. въ случаѣ неисполненія условія (№ 9370 Пер.-Залѣс.). Сверхъ того, встрѣчаемъ обязательства очистки съ прямымъ указаніемъ на родственниковъ, могущихъ вступаться въ проданную землю. Такъ въ купчей, выданной дядею своему племяннику (1499 № 1125 Бѣж.), читаемъ: «а тое азъ Андрей вотчины, коя въ сей купчей, опроче Онешата, не продалъ, ни заложилъ никому и нѣтъ до тое вотчины дѣла мнѣ Андрею, *ни моему роду ни отроду*: воленъ онъ Онешатъ и его дѣти въ той въ своей вотчинѣ, коя въ сей купчей, продати и промѣнити и по душѣ дать и кому хотятъ, тому отдадутъ». Подобнымъ же образомъ другой продавецъ принимаетъ на себя обязанность очищать и снимать отчужденное имущество *отъ племянниковъ своихъ* (1549 г. Собраніе Бѣляева № 84 по описанію Д. П. Лебедева; см. также № 43, г. 1529).

Изъ сказаннаго явствуетъ, что до Судебника Ивана IV право выкупа принад-

лежало не только боковымъ, но и нисходящимъ родственникамъ, въ томъ числѣ и замужнимъ дочерямъ, доколѣ они прямо отъ него не отреклись особою записью или участіемъ въ сдѣлкѣ въ качествѣ послуховъ.

Отъ права выкупа должно отличать право преимущественной покупки. Общею формулою для выраженія послѣдняго права служили слова: » *а будетъ ему* (покупщику или) *и его дѣтемъ не до земли, ино ему мимо меня* (продавца) *и моихъ дѣтей никому ея не продати, ни промѣнити*» и т. д. (см. прилож. VIII подъ №№ 6 и 7). Главное отличіе этого права отъ права выкупа заключается въ слѣдующемъ: въ силу послѣдняго продавецъ или его родственники пріобрѣтаютъ первенство не только надъ третьими лицами, но и надъ покупщикомъ и его потомствомъ; въ силу же втораго продавецъ или его родственники имѣютъ преимущество только предъ третьими лицами, но не передъ покупщикомъ и его преемниками по наслѣдству. Пока покупщикъ не вздумаетъ отчуждать пріобрѣтеннаго имъ имѣнія, ни продавецъ, ни его родственники не могутъ требовать поворота. Вмѣстѣ съ тѣмъ, оба эти права находятся между собою въ постоянномъ взаимнодѣйствіи. Въ самомъ дѣлѣ: кому принадлежитъ большое право, тому не можетъ быть отказано въ меньшемъ. Стало быть, кто уполномоченъ на выкупъ *вопреки* желанію покупщика, который *прочитъ* имѣніе *себѣ и своимъ дѣтямъ*, тотъ тѣмъ больше имѣетъ право на возвратъ имѣнія, которое самъ хозяинъ желаетъ *сбыть*.

Признавая такую зависимость права преимущества отъ права выкупа, невольно задаемъ себѣ вопросъ: *вотчичи, которымъ несомнѣнно принадлежитъ право выкупа, пользовались ли правомъ преимущества при первомъ отчужденіи имѣнія вотчинникомъ*? Другими словами, *не обязаны ли были продавцы, прежде уступки земли чужеродцу, предлагать ее для уступки вотчичамъ*? Вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ отрицательно по слѣдующимъ соображеніямъ: а) Судебникъ Ивана IV, говоря о правѣ преимущества вотчичей на принятіе вотчины въ залогъ, прямо предусматриваетъ тотъ случай когда вотчинникъ заложитъ свою вотчину мимо вотчичей, но въ подобномъ поступкѣ не находитъ ничего противозаконнаго. По ясному смыслу ст. 85 право преимущества *должно быть потребовано самимъ вотчичемъ*, да и предоставляется оно ему тогда лишь, когда вотчинникъ собирается ее заложить или уже заложилъ въ цѣнѣ, превосходящей дѣйствительную ея стоимость. Отсюда слѣдуетъ, что 1) *право преимущества возникаетъ для вотчичей при самомъ отчужденіи имѣнія въ томъ единственно случаѣ, когда продавецъ принимаетъ особыя мѣры къ устраненію законнаго ихъ права на выкупъ*, и 2) *продавецъ не обязанъ предварять вотчичей о предпринимаемомъ имъ отчужденіи*. б) Въ тѣхъ случаяхъ, когда продавецъ не могъ отчуждать своей вотчины безъ чьего-либо *вѣдома и доклада, то самая продажа, совершенная помимо лицъ уполномоченнаго считалась недѣйствительною, и продавецъ, по закону, лишался своей собственности безденежно*. Примѣръ тому мы уже видѣли, когда говорили о значеніи доклада и *выкупной грамоты*, совершенной митрополичьимъ дворецкимъ *по милости* своего господина, который не пожелалъ воспользоваться *безденежно* присужденнымъ ему селомъ Хлябовымъ. Косвенное подтвержденіе этого начала видимъ и въ купчей, по которой дядя продаетъ свою вотчину племяннику (тоже въ митрополичьей волости) съ условіемъ, чтобы, тотъ,

мимо митрополита, никому ея не продавалъ, ни промѣнялъ и т. п. (Сборникъ грамотъ на митрополичьи и патріаршія владѣнія въ Румянцевскомъ музеѣ, собраніе рукописей Бѣляева № 127 (1620), л. 65 об., г. 1534). Если бы подобная обязанность существовала и для всѣхъ *вотчинниковъ* по отношенію къ *вотчинамъ*, то это не могло бы пройти безслѣдно въ судныхъ дѣлахъ. Мало того: намъ извѣстно нѣсколько случаевъ, когда собственники, владѣя сообща имуществомъ недѣлимымъ, напр. солянымъ колодцемъ или варницею, отчуждаютъ каждый отдѣльно свой жеребій стороннему лицу, не спрашивая на то ни у кого *согласія* *). Продажи этого рода не могли быть совершаемы втайнѣ, такъ какъ отчуждаемые предметы состояли въ идеальныхъ доляхъ, которыя не могли поступать въ исключительное распоряженіе пріобрѣтателя Слѣдовательно, покупщики ни за что не вступали бы въ сдѣлку съ продавцами, если бы они знали, что продажа, совершенная послѣдними безъ вѣдома ихъ совладѣльцевъ, ничтожна.

Съ другой стороны, необходимо допустить и такое положеніе: *кто пользуется правомъ преимущества, тотъ не можетъ быть лишенъ права на выкупъ имѣнія, если таковое отчуждено съ прямымъ нарушеніемъ его права.* Дѣйствительно, право преимущества, не подкрѣпленное правомъ выкупа, должно оказаться совершенно *безсильнымъ и беззащитнымъ*. Отнимите эту подпору, и тогда право преимущества теряетъ всякую цѣну, *изъ вещнаго*, какимъ мы себѣ его представляемъ, оно превратится въ *личное* или *обязательственное*, и вмѣсто *вещнаго иска* въ рукахъ потерпѣвшаго останется сомнительнаго достоинства *искъ о вознагражденіи за убытки*.

Обращаясь къ предмету права преимущества и права выкупа, мы должны замѣтить, прежде всего скудость свѣдѣній по этому вопросу, особенно въ примѣненіи къ имуществамъ *проданнымъ*. И замѣчательно: въ то время, какъ мы пріурочиваемъ обыкновенно все ученіе о выкупѣ главнымъ образомъ къ *куплѣ-продажѣ*, старина оставила намъ сравнительно больше свѣдѣній о выкупѣ вотчинъ *данныхъ* и *вкладныхъ* (см. слѣдующую главу). При томъ значительномъ числѣ купчихъ, какое находилось въ нашемъ распоряженіи за время XIV—XVI столѣтій, до изданія царскаго Судебника, мы не рѣшимся назвать это явленіе случайнымъ, хотя и не можемъ пріискать ему удовлетворительнаго объясненія.

За всѣмъ тѣмъ, и изъ наличныхъ данныхъ можно съ нѣкоторымъ основаніемъ вывести, что предметомъ какъ права преимущества, такъ и выкупа служили не одни *вотчины* въ позднѣйшемъ техническомъ словоупотребленіи, но и городскіе дворы и даже *тяглыя имущества*, посилья (см. выше). Равнымъ образомъ замѣчаемъ, что право преимущественной покупки выговаривается не только относительно родовыхъ имуществъ, но и такихъ, родовое происхожденіе которыхъ ничѣмъ не проявляется (прилож. VIII подъ № 7). Въ слѣдующей же главѣ мы прямо встрѣтимся съ случаями, касающимися именно купленныхъ имѣній. Притомъ, если бы выкупное право въ понятіяхъ нашихъ предковъ неразрывно сливалось именно съ родовымъ происхожденіемъ имѣній, то терминологія купчихъ непремѣнно отличались бы большею точностью во всемъ, что касается происхожденія

*) Сожалѣемъ, что во-время не отмѣтили нумеровъ грамотъ, преимущественно по Холмогорскому уѣзду; случайно мы записали по Можайскому уѣзду 1548 г. № 7614.

имуществъ. Дѣйствительность же учитъ другому: точное указаніе свойствъ имѣнія или способа его пріобрѣтенія продавцемъ встрѣчается если и нерѣдко, то во всякомъ случаѣ въ меньшинствѣ грамотъ. Большая же часть ограничивается или глухимъ наименованіемъ предмета *вотчиною*, что въ описываемое время прилагалось уже безразлично какъ къ куплямъ, такъ и къ наслѣдственнымъ имѣніямъ, или опускаетъ и это слово, употребляя просто *село*, *пожня*, *дворъ* и проч. Вотъ почему мы думаемъ, что *постановленіе Судебника о томъ, что выкупу подлежатъ только наслѣдственныя вотчины, а не купленныя, было нововведеніемъ и ограниченіемъ господствовавшихъ дотолѣ обычаевъ*.

Проданныя имѣнія выкупались не только у чужеродцевъ, но и родственниковъ, если выкупающіе стояли къ выкупаемымъ вотчинамъ ближе, чѣмъ настоящіе ихъ владѣльцы. Вотъ свидѣтельство, ясно указывающее на то, какъ неустойчива была техническая терминологія въ отношеніи *купель* и *вотчинъ*. Митрополичій дворецкій *купилъ* у Петра Олсуфьева сына Данилова *его куплю*, деревню Старое Олсуфьево, *ихъ отчину*, *что онъ выкупилъ у своихъ сестричичевъ* въ митрополичѣ волости (собраніе рукописей Бѣляева, по описанію А. Е. Викторова, № 127 (1620), л. 71 об. и слѣд., г. 1526). Примѣръ выкупа отъ чужеродцевъ представляетъ купчая, помѣщаемая въ прилож. VIII подъ № 8.

По какой цѣнѣ должны были выкупаться проданныя имѣнія, т. е. *по той ли, которая значилась въ купчей, или по той, какая назначена будетъ судомъ на основаніи показаній стороннихъ людей?* Для рѣшенія этого вопроса мы не имѣемъ вполнѣ надежныхъ данныхъ. Если разрѣшать этотъ вопросъ на основаніи Судебника, то придется склониться въ пользу второй части альтернативы; ибо трудно допустить, чтобы къ куплѣ-продажѣ примѣняемы были иныя начала, чѣмъ къ залогу (см. выше). Что же касается фактовъ, представляемыхъ частными актами, то они свидѣтельствуютъ объ одномъ, именно, что продавцы дѣйствительно, назначали иногда цѣну, въ нѣсколько разъ превосходившую ту, по которой они сами продали свои имѣнія. Необходимо, однако, оговориться, что назначеніе непомѣрной цѣны сдѣлано не въ самой купчей, а въ *духовной*, что нѣсколько измѣняетъ дѣло (см. ниже. гл. X). Больше данныхъ по этому предмету даютъ намъ *вкладныя* (см. слѣдующую главу). Встрѣчаясь съ такимъ явленіемъ, мы, кажется, имѣемъ нѣкоторое право заключить, что опредѣленіе Судебника касательно цѣны закладываемаго или уже и заложеннаго имѣнія имѣло своей цѣлью обезпеченіе права *вотчичей* на выкупъ противъ посягательства настоящихъ *вотчинниковъ*.

Говоря вообще, выкупныхъ грамотъ сохранилось очень мало; отъ XV же столѣтія мы имѣемъ всего одну (прилож. VIII подъ № 8). Что это именно *выкупная*, мы заключаемъ изъ того, что покупщикъ на первомъ же словѣ обнаруживаетъ свое родство съ первоначальнымъ продавцемъ имѣнія, которое онъ называетъ *своею вотчиною*, т. е. принадлежавшею нѣкогда его отцу. Помимо же этихъ признаковъ, грамота эта ничѣмъ не напоминаетъ о томъ, что она совершена въ виду *законнаго обязательства* продавца, а *не добровольнаго его согласія*. Такъ въ текстѣ ея употреблено обыкновенное слово *купилъ*, а *не выкупилъ*, какъ бы слѣдовало (случаи подобнаго рода встрѣчаются и въ XVI ст.); не забыто также отреченіе отъ права выкупа, не смотря на то, что по ясному свидѣтельству самой грамоты въ рукахъ

послѣдняго продавца имѣніе было *куплено* и что эта купля возвращалась въ тотъ самый родъ, откуда она первоначально вышла *).

Въ полномъ соотвѣтствіи съ правомъ выкупа на проданныя имѣнія стояло *право размѣна* на имѣнія *промѣненныя*. Подобнаго вида *мѣновныхъ* или, какъ мы бы ихъ назвали для большей точности, *размѣнныхъ*, дошло до насъ, хотя также мало, но все же больше, чѣмъ *выкупныхъ* въ строгомъ смыслѣ слова. Одна изъ нихъ, помѣщенная въ Сборникѣ грамотъ на митрополичьи и патріаршія владѣнія (по описанію А. Е. Викторова № 127 (1620), 1456 г. іюля 11), служитъ хорошимъ дополненіемъ къ выкупной, о которой рѣчь только что была. Грамота эта совершена съ *доклада* великаго князя Василія Васильевича, что даетъ нѣкоторый поводъ подозрѣвать, что размѣнъ состоялся не по *доброй волѣ* митрополита, а по *указу* великаго князя. Выкупщикомъ является *нисходящій потомокъ* первоначальнаго владѣльца вотчины, почему онъ и называетъ ее *своею отчиною и дѣдиною*. Подобно *выкупной* грамотѣ, и въ этой размѣнной *вотчинѣ* не требуетъ отъ послѣдняго владѣльца отвода, такъ какъ границы выкупаемой и размѣниваемой земли хорошо извѣстны новымъ ея пріобрѣтателямъ.

Вопросъ о происхожденіи права родственнаго выкупа принадлежитъ къ самымъ труднымъ въ области древняго гражданскаго права. Постараемся, однако, подойти къ нему посредствомъ метода исключеній. Прежде всего необходимо устранить мысль о прямой и непосредственной связи родственнаго выкупа, какъ съ чисто *родовымъ*, такъ и съ *общинно-родовымъ* землевладѣніемъ. Разумѣя подъ этими формами владѣніе *цѣлымъ родомъ* и цѣлою *родовою общиною*, какъ единымъ отвлеченнымъ или юридическимъ лицомъ, трудно совмѣстить съ ними вообще возмездный переходъ земель отъ одного рода къ другому. Но если и допустить возможность такого обращенія недвижимыхъ имуществъ въ первобытныя времена, то субъектами подобныхъ сдѣлокъ могутъ быть признаны только *цѣлые роды* или цѣлыя *родовыя общины*, но не отдѣльные члены ихъ, которые не имѣютъ *опредѣленныхъ личныхъ долей въ общей родовой землѣ*. Слѣдовательно, всякій переходъ имуществъ отъ *одного лица* къ *другому*, при такомъ общественномъ строѣ, долженъ считаться незаконнымъ, т. е. прямо *ничтожнымъ* и исключающимъ всякую возможность выкупа *).

Но если родственный выкупъ не можетъ быть прямо выводимъ изъ началъ *родоваго* и *общинно-родоваго* землевладѣнія, то не стоитъ ли онъ все таки въ опредѣленой связи съ *общею семейною собственностью*, какъ болѣе новою ступенью историческаго развитія? Вступая на эту почву, мы находимъ, дѣйствительно, историческіе факты, проливающіе нѣкоторый свѣтъ на занимающій насъ вопросъ. Мы разумѣемъ именно тѣ раздѣльныя и купчія, въ которыхъ устанавливалось право преимущественной покупки для лицъ, состоявшихъ нѣкогда въ *общемъ*

*) Въ одномъ судномъ дѣлѣ начала XVI ст. приводится еще такъ называемая *выкупная кабала* 1488 г. (см. прилож. VIII № 10), но въ дѣйствительности это не актъ выкупа, а, напротивъ, *отказъ отъ выкупа* заложеннаго имѣнія и передача его въ собственность залогодателя.

*) Признаемся, мы лично не придаемъ особаго значенія предложеннымъ соображеніямъ, такъ какъ они примѣняютъ къ первобытному обществу утонченныя идеи новѣйшей юриспруденціи, но позволяемъ себѣ противополагать ихъ другимъ, также теоретически построеннымъ, комбинаціямъ для обнаруженія ихъ несостоятельности.

владѣнія и въ послѣдствіи *раздѣлившихся* (см. выше). Факты эти важны въ томъ отношеніи, что они прямо приводятъ насъ къ тому понятію, которое мы теперь соединяемъ съ *родовымъ*, т. е. *наслѣдственнымъ* имѣніемъ. Такимъ образомъ, право преимущественной покупки и право выкупа, какъ его неизбѣжный спутникъ, упадаютъ не на *коллективную* собственность, а именно на *частную*, *личную*, возникшую изъ *распаденія одного цѣлостнаго хозяйства*, нѣкогда объединявшагося въ лицѣ наслѣдодателя, *на нѣсколько отдѣльныхъ хозяйствъ*. *Общая собственность* образовалась здѣсь изъ единоличной и затѣмъ разрѣшилась въ совокупность *собственностей*. Сдѣлавшись самостоятельными хозяевами, прежніе собственники стѣсняютъ въ большей или меньшей мѣрѣ свободу отчужденія каждымъ своего участка. Какая бы могла быть тому причина? Желаніе сохранить въ *своемъ родѣ* отцовское наслѣдіе? Этой причинѣ нужно отвести самое скромное мѣсто, если не отвергать ее всецѣло. Доказательство тому видимъ въ *томъ*, что имѣнія выкупались не только у *чужеродцевъ*, но и у *родичей*. Удовлетворительнѣе кажется намъ слѣдующее хозяйственное соображеніе. Участки, образовавшіеся послѣ раздѣла, могли находиться въ такомъ положеніи, что одинъ нуждался въ послугахъ другаго. Пока владѣльцами этихъ жеребьевъ оставались родные, они не препятствовали другъ другу въ пользованіи необходимыми выгодами смежныхъ или близкихъ участковъ; съ переходомъ же одного изъ такихъ жеребьевъ въ третьи руки, остальные владѣльцы могли бы встрѣтить разнаго рода затрудненія отъ новаго чуждаго имъ хозяина, и вотъ что должно было побудить ихъ къ сохраненію за собою права преимущественной покупки при первоначальномъ раздѣлѣ общаго имущества, или при послѣдующемъ отчужденіи отдѣльныхъ частей прежняго цѣлаго.

Подобными же побужденіями объясняется происхожденіе купчей, помѣщаемой въ прилож. VIII подъ № 6. Четыре брата раздѣлили между собою отцовское наслѣдіе. Ясно, стало быть, что общее владѣніе представляется въ ихъ глазахъ невыгоднымъ. Но вотъ вдругъ три младшихъ брата покупаютъ у старшаго его жеребій и такимъ образомъ снова вступаютъ въ ту форму владѣнія, какая прежде была ими оставлена. Если бы они снова слюжились своими долями въ полномъ составѣ, то это доказывало бы, что, по истеченіи извѣстнаго времени, братья вообще раскаялись въ раздѣлѣ и предпочли старую форму хозяйства. Въ дѣйствительности же они вступаютъ въ общеніе только одною четвертою долею, доставшеюся по раздѣлу старшему брату. Такое *частичное возстановленіе общаго владѣнія* получитъ свой смыслъ, если допустимъ нежеланіе братьевъ увидѣть своимъ сосѣдомъ чужаго человѣка, который могъ бы ихъ стѣснять въ ихъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ.

При такомъ объясненіи *договорнаго* права преимущественной покупки, *законное право выкупа*, какъ его логическое последствіе, получаетъ также чисто экономическую подкладку. Оно является *правомъ на чужую вещь*, состоящую въ *опредѣленной хозяйственной* связи съ моимъ имуществомъ; родственныя отношенія способствуютъ только его установленію, но не они вызвали его къ бытію, а тѣ *хозяйственныя условія*, *въ которыхъ находятся самыя наши имущества*. Отрицательнымъ доказательствомъ развиваемаго положенія служатъ тѣ случаи продажи, въ которыхъ родственники, уступая другъ другу свои участки, не удерживаютъ за собою права преимущества. Напр.

братъ покупаетъ у брата землю и тутъ же передаетъ ее монастырю, предоставляя ее, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ пожизненное владѣніе игумену того же монастыря (№ 14385 гл. 195 Холмог.). *) Еще любопытнѣе слѣдующій случай, вполнѣ аналогичный тому, который приведенъ былъ прежде: три брата купили у четвертаго его жеребій, но право преимущества за продавцемъ не сохранено (1499 № тотъ же гл. 2). Далѣе, нѣкто покупаетъ у своего *братана* его участокъ, принимая на себя уплату надающаго на этотъ участокъ долга, и продавецъ опять не выговариваетъ въ свою пользу никакого преимущества (тамъ же гл. 203: *«а за домъ за его участокъ ялся Матвей»*—покупщикъ).

И такъ, связь выкупнаго права съ *семейными раздѣлами* неоспорима, но она одна не исчерпываетъ и не разрѣшаетъ вопроса со всѣхъ сторонъ. Такъ мы знаемъ, что право выкупа существовало и безависимо отъ этихъ раздѣловъ и особыхъ соглашеній касательно права преимущества. Поищемъ, поэтому, и въ данномъ случаѣ отвѣта въ экономическихъ условіяхъ древней Руси. Говоря вообще, земли въ древней Россіи было, конечно, вдоволь, однако преимущественно *дикой*, *невоздѣланной*, *неустроенной*. Земли же устроенныя и заселенныя, обставленныя всѣми необходимыми принадлежностями хорошаго хозяйства, крѣпко держались въ однихъ и тѣхъ же рукахъ, переходя только по наслѣдству отъ поколѣнія къ поколѣнію или путемъ прижизненныхъ выдѣловъ и поступокъ. *Промышлять землями* еще не было въ обычаѣ, только *крайняя нужда*, изнеможеніе отъ тягла или другая настоятельная потребность заставляла древняго русскаго землевладѣльца и земледѣльца разставаться съ *кормилицей землею*. Поэтому купить землю было не такъ легко, какъ мы себѣ представляемъ въ виду окружающей насъ дѣйствительности. Запросъ на устроенныя земли долженъ былъ во много разъ превышать предложеніе, отсюда *право покупки* получаетъ самостоятельную цѣну и предоставляется однимъ лицамъ *преимущественно* предъ другими. Въ ряду такихъ лицъ *справедливость* не могла не отвести *перваго мѣста* ближайшимъ *родственникамъ продавца*. Такимъ образомъ, купля-продажа земель, естественно, замыкалась въ тѣсный кругъ родства. Не случайность, поэтому, замѣтное число купчихъ, совершаемыхъ между близкими родственниками при общемъ ограниченномъ количествѣ актовъ XIV—XV вв. Такой порядокъ вещей установился, очевидно, самъ собою, помимо всякаго вмѣшательства верховной власти, ибо онъ коренился въ естественныхъ чувствахъ, господствовавшихъ въ нѣдрахъ семьи.

Какъ всякое право вообще, такъ и право преимущественной покупки въ частности доступно нарушеніямъ и нуждается въ *законной защитѣ*. По тѣмъ или другимъ причинамъ, отецъ, братъ, дядя, двоюродный братъ и т. д. обходятъ ближайшихъ вотчичей и продаютъ свои имѣнія болѣе отдаленнымъ, а то и прямо чужеродцамъ. Объявлять такія сдѣлки ничтожными не дозволяло пустившее уже довольно глубокіе корни понятіе о *собственности*. Мало того: источники, съ которыми мы имѣемъ дѣло, свидѣтельствуютъ, что не только собственникъ не былъ обязанъ *самъ* предварительно предлагать имѣніе къ покупкѣ своимъ родственникамъ, но послѣдніе не могли даже требовать, чтобы вотчинникъ никому, мимо нихъ, не отчуждалъ своей вотчины. Но, не допуская, такъ сказать, соперничества и суда между родственни-

*) Такіе акты въ старину назывались сложнымъ именемъ: *купчая и данная*, что вполнѣ соотвѣтствуетъ ихъ содержанію.

ками, обычай открывалъ обиженному возможность поворотить проданное имѣніе отъ чужеродца-покупщика или хотя и родственника, но болѣе отдаленнаго. Судебникъ царя Ивана Васильевича, очевидно, поставилъ своею цѣлью, съ одной стороны, расширить право распоряженія вотчинами со стороны восходящихъ на счетъ исконныхъ правъ ихъ потомства, отнимая у послѣдняго право выкупа не только на купленныя, но и на родовыя имущества. Съ другой, онъ оградилъ прочихъ родственниковъ отъ поползновеній вотчинниковъ на подложное переукрѣпленіе имуществъ назначеніемъ въ купчихъ и закладныхъ несоразмѣрной цѣны.

Такимъ образомъ, право родственнаго выкупа, какъ самостоятельное установленіе *обычая* и *закона*, независимое отъ *частныхъ соглашеній*, представляется намъ продуктомъ вторичной формаціи права. Оно предполагаетъ, во первыхъ, значительное развитіе *собственности единоличной*, *въ которой ни дѣти, ни прочіе родственники не имѣютъ никакой доли*. Во вторыхъ, для отчужденія собственности вотчинникомъ не требуется никакого согласія со стороны *вотчичей*. Но если эти вотчичи сами нуждались въ землѣ и желали пріобрѣсть таковую покупкою, то обычай отдавалъ имъ преимущество передъ всѣми чужими людьми. Это было *особаго рода право на чужую вещь*, обусловливаемое малодоступностью пріобрѣтенія благоустроенныхъ имѣній. Право это въ своемъ чистомъ видѣ не было ограждено подобающимъ *искомъ противъ самого вотчинника*; но за то всякое стороннее лицо, безъ участія котораго вотчинникъ, очевидно, не могъ бы обойти своихъ родственниковъ, подлежало дѣйствію *вещнаго иска о выкупѣ*. Теперь становится понятнымъ, почему право выкупа, *по обычаю*, подлежали не только родовыя, но и благопріобрѣтенныя имущ[ества]. Основанія выкупа лежало не *въ способѣ пріо[брѣтенія]* имущества, а въ *потребностяхъ дѣтей и прочихъ родственниковъ* продавца, которымъ и за деньги не легко было доставать на сторонѣ землю. Не удивительно также, что ближайшій родственникъ имѣлъ болѣе преимуществъ, чѣмъ отдаленнѣйшій. Отсюда выкупы проданныхъ имѣній не только отъ чужеродцевъ, но и отъ родственниковъ. Тѣ же причины распространяли право выкупа не на одни вотчины, а и на *посилья*, вообще на такія имущества, которыя, при тогдашнемъ состояніи земледѣлія и промышленности, служили прочнымъ обезпеченіемъ первѣйшихъ человѣческихъ потребностей.

Какъ логически, такъ и исторически купчія стоятъ всего ближе къ мѣновнымъ. Важнѣйшимъ историческимъ памятникомъ преемственной связи между этими двумя видами сдѣлокъ осталась *пополнка*, неотъемлемая принадлежность всѣхъ купчихъ XIV—XVI ст., за немногими исключеніями (см. выше о купчихъ—*посильныхъ* XV и первой четверти XVI ст.). Съ перваго взгляда является мысль, не означала ли она *символической передачи владѣнія*, ибо въ актахъ XVI в. читаемъ иногда: «*а заводнаю пополнка столько-то*»; но при ближайшемъ изученіи предмета, мысль о символическомъ значеніи пополнки оказывается несостоятельною по слѣдующимъ соображеніямъ. 1) При такомъ значеніи ея, она употреблялась бы не въ одних только купчихъ, но и въ мѣновыхъ и данныхъ, чего нѣтъ въ дѣйствительности. Мало того: памятники удостовѣряютъ, что общимъ способомъ передачи владѣнія, въ томъ числѣ и по купчимъ, былъ *заводъ* или *отводъ*, т. е. обходъ межъ въ присутствіи послуховъ или мужей, *не смотря на наличность пополнки*.

2) Въ качествѣ символа, предметы,

...а пополники при про- употреблявшіеся должны бы были имѣть бо- даже з...ую связь съ *сырою землею*, от- личаться меньшимъ разнообразіемъ и не имѣть собственной *рыночной цѣны*. Въ дѣйствительности опять видимъ совершенно противное: не *глыба земли*, не *соломинка*, а *стога сѣна*, *пузы* жита, *кони*, *волы*, *куньи шубы* и проч. даются въ пополнку. Если въ число этихъ предметовъ и входитъ мелкій скотъ и домашняя птица, то все таки ихъ нельзя считать одними *символами*, т. е. *образами*, замѣнявшими какое либо *дѣйствіе въ натурѣ*. Извѣстно притомъ, что въ купчихъ XVI в. цѣна пополнки иногда прямо опредѣляется или же въ замѣнъ пополнки назначается извѣстная сумма денегъ: *«а вмѣсто пополнки столько-то»*. Дальнѣйшимъ шагомъ къ уничтоженію пополнки было включеніе ея въ составъ главной цѣны предмета. Такъ писалось: *«а пополнка въ той же цѣнѣ»* (1528 № 13131 и 1542 № 13135 Углич.) или *«въ тѣхъ же деньгахъ»* (1529 № 13132 Углич. и др.). Нужно, однако, замѣтить, что хотя признаки паденія пополнки обнаруживаются уже во второй четверти XVI ст., тѣмъ не менѣе, по общему правилу, она оставалась въ купчихъ до самаго его исхода. Все это указываетъ на то, что пополнка была *не пустою* какою-нибудь *придачею*, лишенною рыночной цѣны, а *дѣйствительною* и подчасъ немаловажною *частью главной покупной суммы*. Отличительную черту пополнки составляетъ то, что она состоитъ изъ *движимыхъ вещей*, а не *изъ денегъ*. Эта-то особенность пополнки и должна была служить вѣчнымъ напоминаніемъ о происхожденіи купли продажи изъ мѣны. Но что собственно вызвало обычай пополнки? На этотъ вопросъ можемъ отвѣтить только догадкою: первобытное общество, привыкшее исключительно къ мѣнѣ, не сразу, вѣроятно, освоилось съ мыслью, что продажа есть такой же законный путь движенія имуществъ, какъ и мѣна. Не мудрено, поэтому, что для дѣйствительности продажи требовалось, чтобы часть покупной суммы замѣнялась вещами, посредствомъ которыхъ продажа сохраняла еще *видъ* мѣны. Съ теченіемъ времени первоначальное значеніе пополнки, естественно, было забыто, и вотъ мы видимъ попытку *связать* ее съ *заводомъ* или отводомъ, при чемъ возникло выраженіе: *«а заводнаю пополнка* столько-то».

Пополнка есть явленіе чисто обычнаго русскаго права; законодательство объ немъ совершенно умалчивало. Единственный случай, который съ перваго взгляда вызываетъ мысль о пополнкѣ, хотя безъ упоминанія самаго слова, есть то постановленіе Русской Правды, по которому покупщикъ раба обязанъ дать, въ его присутствіи, продавцу *ногату* (Кар. сп. ст. 119). Но, вникая глубже въ дѣло, убѣждаемся въ невозможности подобнаго сближенія. Прежде всего, *ногата* есть именно *денежная единица*, а не предметъ хозяйственнаго обихода. Далѣе, цѣль врученія ногаты въ присутствіи холопа совершенно особенная. Эта мѣра должна быть сопоставлена съ узаконеніями о сводѣ. Извѣстно, что по Русской Правдѣ (Кар. сп. ст. 34) *сводъ* о холопѣ идетъ до конца на томъ основаніи, что холопъ не безсловесный скотъ, который не можетъ объяснить, отъ кого и какъ попалъ онъ къ тому лицу, у котораго узналъ его прежній господинъ. Стало быть, покупая у кого нибудь раба, необходимо было показать этому послѣднему, что онъ переходитъ къ новому владѣльцу не *даромъ*, а *за деньги*. Удостовѣреніе факта покупки могло понадобиться и на случай *обратнаго требованія*, предъявляемаго отъ по-

купщика къ продавцу. Представимъ себѣ, что купленный рабъ оказывается краденнымъ и покупщику приходится взыскивать обратно съ продавца заплаченную ему сумму. Въ такомъ случаѣ важно было доказать, что холопъ *купленъ*, а не полученъ даромъ.

Въ той же статьѣ Русская Правда какъ бы опредѣляетъ минимумъ *покупной цѣны* раба, если только это не примѣрная величина, взятая изъ конкретнаго случая. Опредѣленіе минимума могло бы имѣть то значеніе, что при нашемъ размѣрѣ уплаченной за холопа суммы сдѣлка должна была считаться *дарственной*, а не *возмездной*. Возможность такого пониманія статьи оправдывается фактами, занесенными въ юридическіе акты XV и слѣдующихъ столѣтій. Такъ мы увидимъ ниже, что извѣстные акты называютъ сами себя *данными*, не смотря на то, что дарители получаютъ извѣстную сумму въ собственныя руки или назначаютъ ее въ пользу третьихъ лицъ. Такимъ образомъ опредѣляется и отношеніе купчихъ къ *даннымъ*. Для того, чтобы актъ могъ считаться купчею, недостаточно присутствія въ немъ денежной суммы, но необходимо, чтобы эта послѣдняя не перешла извѣстнаго минимума, за предѣлами котораго сдѣлка теряетъ значенія дѣйствительной продажи.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Данныя *)

Литература.—Составныя части данныхъ.—Начало.—Предметъ.— Отводъ.—Послухи.— Печати и подписи. — Особенности Новгородской и Бѣлозерской мѣстности. — Данная—*посильная*.— Незначительныя денежныя получки со стороны вкладчика или его родныхъ.—Значеніе *вкладныхъ*.—Переходъ владѣнія по данной.—Пространство правъ, представляемое данными. — Ограниченія въ отчужденіи.—Вопросъ о правѣ выкупа данныхъ и вкладныхъ имѣній.—Косвенныя и прямыя доказательства существованія этого права до появленія о немъ законодательныхъ постановленій.—Братья вкладчиковъ въ качествѣ послуховъ и писцовъ.—Лишеніе выкупщиковъ благословенія.— Отреченная запись брата касательно вклада другаго брата.—Запись братьевъ-выкупщиковъ о держаніи выкупленнаго имѣнія за собою и неотчужденіи его никому мимо монастыря.—Предуставленіе вкладчикомъ цѣны выкупа.— Удержаніе вкладчикомъ права преимущества за собою или другими лицами на случай предъявленія требованія о выкупѣ вотчинами.—Отношеніе данныхъ къ жалованнымъ грамотамъ, купчимъ и духовнымъ.

Общее число данныхъ простирается до 58, изъ коихъ 11 извѣстны уже въ печати, преимущественно изъ другихъ источниковъ.

Особаго изслѣдованія о данныхъ въ нашей литературѣ не существуетъ, а имѣются только болѣе или менѣе пространныя замѣчанія въ разныхъ сочиненіяхъ, касаю-

*) XIV—XV в. № 1106 Бѣж., 14385 гл 183, 195, 196 и 219 Холмог.; 1399 № 6035 Курмыш.; прежде 1400 № 1105 Бѣж., XV в. №№ 1129, 1131 Бѣж., 1781 Влад., 3721 Дмит. 8761 Пер.-Залѣс., 12839 и 12846 Углич.; прежде 1427 №№ 714, 741 (посильная) Бѣлоз., 12837 Углич.; 1428—34 №№ 716 и 738 Бѣлоз., 1436—45 №№ 1780, 1786 Влад., 4982 Кост., 8729, 8730, 8731 и 9370 гл. 284 Пер.—Залѣс; 1446—46 №№ 10548 Рост. и 14552 Юрьево-Польс.; 1447-54 №№ 4981, 4983 Кост. и 8736 Пер.—Залѣс; 1448—69 №№ 729, 731, 732 и 746 Бѣлоз.; 1452 № 1613 Важ.; около 1453 № 8741 Пер.—Залѣс.; 1453—60 № 8738

щихся древне русскаго гражданскаго права. Таковы: *Исторія россійскихъ гражданскихъ законовъ* Неволина (Собраніе сочиненій т. V стр. 28 и 29), *О пріобрѣтеніи права собственности на земли по русскому праву* г. И. Энгельмана и *О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода* отца Горчакова.

Составныя части данныхъ во многомъ сходны съ составными частями прежде описанныхъ актовъ, но есть въ нихъ и свои особенности. Такъ обычное начало ихъ выражается словами: *се язъ такой-то далъ въ домъ Пречистой Богородицы* (или т. п.) *игумену такому-то и его братіи или кто иной игуменъ будетъ*. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда данная совершается не самимъ собственникомъ, а кѣмъ либо изъ его родственниковъ, дѣйствующихъ въ качествѣ душеприкащиковъ, обстоятельство это обозначается такими выраженіями: *по приказу господина своего имярекъ, се язъ*—пишетъ жена умершаго, дающая въ монастырь имѣніе по его душѣ (XV в. № 1131 Бѣж.), или же: *се язъ такая то, по приказу своего мужа и господина* (1428—34 № 716 Бѣлоз.). Подобнымъ же образомъ пишетъ сынъ: «*по духовной грамотѣ и по приказу отца своего*» и проч. (XV в. № 1781 Влад.). Отмѣтимъ также своеобразное начало данной митрополичьяго дьяка Андрея Ярлыка Симонову монастырю, въ которомъ онъ потомъ постригся въ монахи: «*по благословенію осподаря моего св. архіепископа Іоны, митрополита Кіевскаго и всея Русіи*».

Предметъ дачи означается точно также, какъ и предметы мѣны или купли. Происхожденіе даваемыхъ имуществъ, или способы ихъ пріобрѣтенія въ данныхъ означаются даже чаще, чѣмъ въ купчихъ. Главнымъ предметомъ вездѣ являются земли и угодья, но въ видѣ придатка попадаются иногда и движимыя имущества и деньги. Вотъ примѣры: Анна Ильина, *по мужа своего слову*, отдала въ Троице-Сергіевъ монастырь село Городище.. *и съ издѣльнымъ серебромъ*, а издѣльнаго серебра семь рублевъ; сверхъ того *стогъ ржи полтретьяста копенъ, да сорокъ овецъ, да три коровы, а что иконы въ святомъ Иванѣ да и книги трицатеры безъ дву*, ино тѣ всѣ святому Ивану (1436—54 № 1786 Влад.). Въ другой грамотѣ (1428—34 № 738 Бѣлоз.) въ самомъ концѣ, послѣ означенія уже имени писца, находимъ такую приписку: *а что мое жито, копна ржи на Ратмаровой пустоши, а то есмь далъ игумну же Христофору Пречистой въ домъ*. Пространство владѣнія опредѣляется стереотипно: *куда топоръ, соха и коса ходила*; рѣже встрѣчаются полные отводы, напр. 1447—54 № 4983 Костр., послѣ 1479 №№ 10.408 Руз. и 12.494 Твер., 1482—84 № 704 Бѣлоз., 1486—89 № 740 тоже. Въ одной грамотѣ замѣчается между прочимъ: «*а съ Микифоровъ* (sic) *моя земля сошлася та, то межю нами развода нѣту, а о томъ о всемъ игумену и всей братьѣ челомъ бью* (XV в. № 8761 Пер.-Залѣс.). Другая называетъ по именамъ отводчиковъ, т. е. людей передавшихъ землю во владѣніе монастыря.

Пер.—Залѣс., 1454—62 № 9370 гл. 239 тоже; 1455 66 № 3722 Дмит.; 1460—62 № 7144 Моск.; 1467 74 №№ 1122, 1136 Бѣж., 4986 Кост. и 8330 Пер.—Залѣс.; 1470 № 1644 Важ.; 1471—75 № 725 Бѣлоз.; 1472 № 2572 Вологд.; послѣ 1479 №№ 2398 Волок., 10408 Руз.; 12494 Твер.; 1482—84 № 704 Бѣлоз.; 1484—88 № 4553 л. 35 об.; 1486—89 № 740 Бѣлоз.; 1490—95 № 12836 Углич; 1492 № 1778 Влад.; послѣ 1495 № 12044 Торж.; 1500 № 3716 Дмит.

отъ лица своихъ господъ: *«а отводилъ тѣ земли Воронецъ Андреевъ человѣкъ Романова, да Гридя Толстой Андреевъ же человѣкъ Романови»* (1447—54 № 4983 Костр.). Встрѣчается также собственно *отводная* къ предшествовавшей ей дачѣ, именующая себя все таки *данною*. Начало ея таково: *«что есми далъ... село свое, а межа тое земли»* (около 1434 № 8760 Пер.-Залѣс.).

Относительно послуховъ должно замѣтить, что въ первой половинѣ описываемаго столѣтія они являются довольно рѣдко, по крайней мѣрѣ въ разсматриваемомъ собраніи. Въ одномъ случаѣ пишется: *а на то послуси*, которые не называются, однако, по именамъ (1436—45 № 8731 Пер.-Залѣс.); обстоятельство это подаетъ поводъ къ подозрѣнію, что актъ не подлинный, а наскоро списанная копія. Тоже должно сказать о данной (1436—45 № 8729 Пер.-Залѣс.), гдѣ читаемъ: *а ся грамота безъ печати, ни послуховыхъ рукъ нѣтъ*. Въ грамотѣ 1482—84 № 704 Бѣлоз. послухи значатся особо со стороны жертвователя и монастыря, въ пользу котораго имущество жертвуется.

Изъ прочихъ принадлежностей данныхъ стóитъ остановиться развѣ на *печатяхъ* и *подписяхъ*. Подобно купчимъ, и данныя также скрѣпляются иногда печатью не дающаго лица, но получающаго (1428—34 № 716 Бѣлоз. и 1460—62 № 7144 Моск.), иногда же печати прикладываются обѣими сторонами (1482—84 № 704 Бѣлоз.).

Подписи собственно составляютъ принадлежность однихъ княжескихъ данныхъ, да и то не постоянную. Вотъ примѣры: *«князь великій»*, а пониже *«а приказалъ Микита Костянтиновичъ»* (1436—45 № 8730 Пер.-Залѣс.), или *«князь Андрей Васильевичъ руку приложилъ»* (1472 № 2572 Волог.). Впрочемъ, послѣдній актъ врядъ ли подлинный.

Что касается выдающихся мѣстныхъ особенностей, то нельзя не подмѣтить тѣхъ же главныхъ типическихъ представителей, съ которыми мы встрѣчались въ другихъ отдѣлахъ грамотъ. Не говоря о Московскомъ или центральномъ, который въ нашемъ собраніи является нормальнымъ, здѣсь необходимо обратить вниманіе на типъ *новгородскій*, какъ наиболѣе рѣзкій, и *бѣлозерскій*, стоящій какъ бы на межѣ первыхъ двухъ. Данная новгородскаго посадника Василія Степановича 1452 г. № 1643 Важ. (напечатана съ другой рукописи въ «Актахъ Юридическихъ» № 110. VI) содержитъ въ себѣ не простую дарственную запись, но и цѣлое наставленіе игумену касательно иноческаго житія. Другая грамота, относящаяся къ той же мѣстности, содержитъ въ себѣ льготы административно-финансоваго свойства (1470 № 1644 отпечатан. въ «Актахъ Юридическихъ» № 110. VII). По Холмогорскому уѣзду заслуживаетъ особеннаго вниманія данная чернеца Алекса, дяти Николо-Чухченемскаго игумена Василія (№ 14385 гл. 183). Прежде всего чернецъ Алексъ жертвуетъ Никольскому монастырю свою купленную землю Захаркинскую но далѣе слѣдуетъ уже исполненіе воли покойнаго игумена касательно всего его вотчиннаго участка. Послѣдній оставленъ былъ игуменомъ въ пользованіи его родственниковъ до его кончины, послѣ же нея его жребій долженъ быть поступить въ монастырь *).

*) Приводимъ въ выдержкѣ наиболѣе существенныя мѣста изъ этой данной:

„Се далъ Алексъ чернецъ Святому Николи и ввѣкъ землю Захарьиньскую и пожни купленую свою... *а отчины своей участокъ весь свой приказалъ Василей братьи своей владѣти до своего живота, а по моемъ животѣ отдайте, братья моя, отчину мою*, отдайте земли и пожни Свя-

Изъ числа бѣлозерскихъ данныхъ особенно любопытна та, которую мы помѣщаемъ въ приложеніи IX подъ № 1. Отдавая въ монастырь свою *росчисть*, жертвователь въ тоже время передалъ ему и *докладницу*, по которой онъ ту землю *роздѣлалъ*. Указаніе важное въ томъ отношеніи, что расчистка дикаго поля произведена не самовольно, а съ *чьего-то разрѣшенія*, которое и облечено было въ покровъ *докладницы*, т. е. докладной грамоты; далѣе мы встрѣчаемся съ терминомъ *посилье*, что свидѣтельствуетъ о зависимомъ тягломъ состояніи жертвователя. Не смотря, однако, на это, владѣлецъ посилья отдаетъ его въ монастырь безъ *чьего-либо доклада*, и это тѣмъ удивительнѣе, что по отводной книгѣ землямъ Кириллова монастыря, и именно при его основателѣ, совершеніе сдѣлокъ особенно часто сопровождалось *докладомъ* княжескимъ, боярскимъ или тіунскимъ (см. въ томъ же прил. № 2). Наконецъ, актъ называется *данною*, а между тѣмъ даритель получаетъ *на посилье* 25 бѣлъ. Но послѣднее обстоятельство не должно смущать насъ, ибо сумма эта такъ незначительна, что полученіе ея не могло придать сдѣлкѣ значенія возмездной (извѣстно, что бѣлки считались сороками). Вообще полученіе нѣкоторой суммы денегъ самимъ дарителемъ, или другими по его назначенію не противорѣчило идеѣ *дачи*. Такъ мы еще читаемъ: «*а взяли есми* (душеприкащики) *съ тою села, по приказу Григорьеву* (умершаго), *десять рублевъ у игумена у Серапіона, а деньги тѣ дали есми женѣ его*» (1500 № 3716 Дмит.).

Какъ дарственныя записи, данныя обнимали собою какъ простое *дареніе*, такъ и тотъ видъ его, который нынѣ технически называется *пожертвованіемъ*. Наиболѣе замѣтнымъ проявленіемъ послѣдняго была отдача имуществъ по душѣ самого жертвователя или его рода и племени, что тогда называлось *вкладомъ*, а самая грамота, по которой монастырь получалъ такой вкладъ, именовалась *вкладною*. По содержанію своему, вкладныя ничѣмъ существеннымъ не отличались отъ обыкновенныхъ данныхъ, различіе заключалось только въ благочестивой цѣли, во имя которой и совершались вкладныя (см. прилож. IX подъ № 5). Условіе, подъ которымъ дѣлается пожертвованіе, выражается обыкновенно не въ видѣ *требованія*, а *просьбы*, чтобъ игуменъ съ братьею ихъ *пожаловали*, велѣли вкладчиковъ вписать въ *сенаникъ* (синодикъ), чтобы имена ихъ не *вымадились*, пока монастырь стоитъ. И дѣйствительно, жертвователи не принимаютъ никакихъ особенныхъ мѣръ, которыя обезпечивали бы постоянное и непрерывное достиженіе ихъ цѣли. По силѣ данной, владѣніе даннымъ имѣніемъ или вкладомъ могло перейти къ лицу или учрежденію, которому оно назначалось, одновременно съ совершеніемъ акта, или спустя болѣе или менѣе продолжительное время. Такъ мы уже видѣли случай, что игуменъ Василій передалъ свой вотчинный участокъ своимъ братьямъ до своей смерти.

тому Никоми н(в)вѣки. Игнатъ и Сава Петровъ и Терехъ Омельяновъ и Степанъ Левуновъ, Иванъ Петровъ и Козма въ братомъ съ Федутою, Самсоновы дѣти, отступилися Василевы земли, Алексова братана, отчины его, что при игумни при Васили пол-дворища и огородецъ весь у воротномъ поли, Василевъ участокъ весь отчины его... по *Огафонову землю межа Покатина*... а тотъ приказъ Васильевъ

свели съ душъ своихъ, а придутъ Васильевы дѣти на свою отчину жити, они сами владѣютъ своею отчиною. А на то послухи: Михаило Вахромѣевичъ, Есипъ Тимофѣевичъ, Иванъ Семеновъ, Ортемей Дементьевичъ, Онивѣй Поповичъ, а въ печати стоялъ Игнатъ Ларіоновъ да Сава Петровъ въ Васильево мѣсто Агафоновичъ и дяди своего землю завели“ (№ 14385 гл. 183 Холмог.).

а послѣ нея участокъ долженъ былъ поступить въ монастырь. Сходное съ этимъ распоряженіе встрѣчается и въ данной, печатаемой въ приложеніи къ настоящей главѣ подъ № 4. Въ силу этого акта, половина *подълей* жертвователя должна перейти въ монастырь послѣ его кончины, другая же половина оставлялась имъ женѣ въ пожизненное пользованіе, такъ что переходъ ея во владѣніе монастыря долженъ былъ состояться только послѣ женниной смерти.

Что касается пространства правъ, предоставляемаго дарителями и жертвователями частнымъ лицамъ и монастырямъ, то оно обыкновенно опредѣляется въ такихъ же выраженіяхъ, какъ и въ купчихъ, т. е. пишется просто: *далъ такому то село и т. п.*, или же съ прибавленіемъ: *вѣкъ, впрокъ безъ выкупа*. Какъ и въ купчихъ, выраженія эти не мѣшали жертвователямъ, хотя въ рѣдкихъ случахъ, удерживать за собою и своими родственниками право преимущества; напр. «а мнѣ меня и моего братанича Андрея Гаврилова сына тѣхъ земель ни продати, ни промѣнити, ни въ закупъ не дати никому» (1501 № 8764 Пер. Залѣс.). Въ нѣкоторыхъ грамотахъ монастырю положительно воспрещается отчужденіе данныхъ земель, что, какъ легко понять, вызвано усилившимся уже къ концу XV в. ученіемъ о *неподвижности* церковныхъ имѣній. Такимъ образомъ одинъ жертвователь пишетъ: «*а то село имъ не продати никому, держати имъ за собою впрокъ*» (№ 1131 Бѣж.); другой къ этому прибавляетъ: «*ни промѣнити и роду на выкупъ не дати*. А кто ся покусить то село изъ Пречистой дому продати, или промѣнити или на выкупъ дати, или иною хитростью отвести, изъ Пречистой дому отлучити *да будетъ проклятъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ и не буди на немъ благословенія отца духовнаго и прощенія и отъ насъ и отъ всѣхъ людей*» (см. прилож. IX под. № 5). Подобнымъ образомъ ограждаетъ третій жертвователь свой вкладъ отъ выкупа со стороны своихъ *племянниковъ*: «а моимъ племянникомъ того сельца Попанлова у Пречистыя монастыря не взять, ни выкупить, а кто возьметъ то сельцо у Пречистыя монастыря *насильствомъ* *), *ино* и проч. (послѣ 1479 № 12494 Твер.)

Приведенные факты снова ставятъ насъ лицомъ къ лицу съ вопросомъ о правѣ родственнаго выкупа, только на этотъ разъ по отношенію къ имуществамъ, отчужденнымъ безвозмездно. Существованіе этого права доказывается какъ косвенными, такъ и прямыми свидѣтельствами XV и особенно первой половины XVI ст.

Косвенное доказательство тому еще въ первой половинѣ XV в. представляетъ намъ данная Анны Ильиной Сергіеву монастырю. Конецъ этой грамоты (1436—45) гласитъ: «а отдала есмь тѣ села *передъ своею зятьею*, передъ Иваномъ, передъ Даниломъ, предъ Самойломъ, *а грамоту писалъ, а подписалъ грамоту зять мой* Алек. . (далѣе оторвано). Здѣсь зятья Анны, т. е. братья покойнаго ея мужа, привлечены къ сдѣлкѣ въ качествѣ послуховъ, а одинъ изъ нихъ даже писалъ и подписалъ грамоту. Все это такія дѣйствія, которыя, по юридическимъ воззрѣніямъ древнерусскаго общества, означали отреченіе отъ права выкупа.

Далѣе, лишеніе благословенія выкуп-

*) Здѣсь слово *насильствомъ* не должно быть понимаемо въ смыслѣ грубаго физическаго насилія, или грабежа, а въ смыслѣ *непослушанія* и *неуваженія* къ волѣ жертвователя. —Для поясненія приведемъ параллельное мѣсто въ грамоти 1561 г., хранящейся въ Румянцевскомъ Музеѣ, въ числѣ рукописей Бѣляевскихъ, по описанію, г. Лебедева, № 118: „а кто учнетъ ту вотчину выкупать насильствомъ родъ мой, и тотъ судится со мною“ и проч.

щиковъ также доказываетъ, что право выкупа принадлежало безпорно родственникамъ, но жертвователи, желая вынудить у нихъ отказъ отъ ихъ права, заклинали ихъ страшными клятвами.

Отъ XVI вѣка мы имѣемъ цѣлый рядъ актовъ, прямо и непосредственно подтверждающихъ право родственниковъ на выкупъ данныхъ имуществъ. Прежде всего упомянемъ объ одной *отреченной* записи брата по отношенію къ имуществу, поступившему въ монастырь отъ другаго брата: «*а которыя земли далъ въ домъ Пречистые Богородицы братъ мой Кузма* (отцовская купля), *и мнѣ Ивану и моимъ дѣтемъ до тѣхъ земель дѣла нѣтъ*» (№ 2440 Волок.).

Во вторыхъ, сохранилась замѣчательная запись 1522 г., изъ которой видно, что братья Монастыревы, выкупивъ у властей Кириллова монастыря вкладную вотчину ихъ брата *по государеву указу*, стало быть, въ порядкѣ исковомъ, обязались выкупленное имѣніе *держать за собою*, не отчуждая его никому мимо монастыря *). Отсюда видно, что согласное съ этимъ постановленіе Судебника Ивана IV беретъ свое начало изъ прежней практики (см. также слѣдующую главу).

Въ третьихъ, сохранилось множество грамотъ, въ которыхъ дарители, предвидя возможность выкупа со стороны ближнихъ или дальныхъ родственниковъ, заранѣе опредѣляютъ *цѣну выкупа*. Для примѣра укажемъ только №№ 1164, 1171, 1181, 1189 и 1199 Бѣж., №№ 791 и 799 Бѣлоз. При этомъ нельзя не замѣтить, что № 1171 Бѣж (1533 г.). относится къ *купленному*, а не *родовому* имуществу. Тоже должно сказать о данной 1541 г., со

*) Приводимъ эту запись цѣликомъ. „Се язъ Юрьи, да язъ Иванъ да язъ Терентій Матфѣеви дѣти Константинова Монастырева, что далъ въ домъ Пречистой въ Кириловъ монастырь Кирилу чюдотворцу братъ нашъ Ѳедоръ Ондреевъ сынъ Константинова Монастырева свою отчину селцо Троетцкое, съ двема починки: съ Рыковскимъ, да съ Комоневскимъ, а опроче того то селцо Троетцкое и съ тѣми починки братъ нашъ Ѳедоръ выкупилъ у тѣхъ же старцовъ Кирилова монастыря у игумена у Олексѣя съ братьею, брата своего и нашего брата отчину Семенову Ондрѣева Костянтинова Монастырева, что братъ нашъ Семенъ далъ былъ то сельцо Троетцкое и съ тѣми починки въ Кириловъ монастырь по своей душѣ, а далъ братъ нашъ Ѳедоръ на томъ селцѣ и на починкехъ выкупа шестьдесятъ рублевъ. И мы били челомъ о томъ селцѣ и о починкехъ Государю великому князю И Государь князь великій насъ пожаловалъ, велѣлъ намъ то селцо выкупить и съ починками, брата нашего отчину, и деньги велѣлъ у насъ взяти ту цѣну, что братъ нашъ Ѳедоръ у старцовъ Кирилова монастыря у игумена у Олексѣя съ братьею далъ, шестьдесятъ рублевъ денегъ, да опричь того десять рублевъ, что велѣлъ братъ нашъ Ѳедоръ дати тѣмъ же старцомъ Кирилова монастыря игумену Алексѣю съ братьею изъ того же селца и съ починковъ по своей душѣ по церквамъ нашимъ, и всего того мы дали на томъ селцѣ на Троецкомъ и на тѣхъ починкехъ старцомъ Кирилова монастыря игумену Алексѣю съ братьею выкупа семьдесятъ рублевъ, а будетъ намъ не до земли, а не будетъ кому и нашего роду отцева Монастырева у насъ того селца и тѣхъ починковъ купить, и намъ того селца и тѣхъ починковъ мимо Кирилова монастыря старцовъ игумена съ братьею не продать, ни промѣнить, ни по душѣ не дать, ни въ выкупъ не дати, ни заложити, ни въ приданые не дать; а взяти намъ у Кириловскаго игумена съ братьею на томъ селцѣ и на починкехъ деньги ту же цѣну семьдесятъ рублевъ, что мы вмѣста дали. А на то послуси князь Ондрей князь Григорьевъ сынъ Кѣмскаго, да Мартьянъ Ильинъ сынъ Айгустова, да Семенъ Васильевъ сынъ Ергольскаго; а запись писалъ Онисимко подьячей Ивановъ сынъ Оѳонасьева. Лѣтъ 7000 тридцатаго году".

На обороть столбца: „Язъ Юрьи съ своею братьею съ Иваномъ да съ Терентьемъ сю запись на себя дали и руку свою язъ Юрьи приложилъ. Къ сей записи язъ князь Ондрей послухъ руку приложилъ. Къ сей записи язъ Мартіянъ послухъ и руку приложилъ" (№ 764 Бѣлоз.).

вершенной притомъ съ доклада великому князю Ивану Васильевичу: «*а кому будетъ до тое отчины дѣло роду нашему ближнему, и они съ нея дадутъ въ Сергіевъ монастырь девятъ рублевъ по нашихъ родителехъ.*»

Наконецъ, иные, не желая допустить выкупа со стороны дальныхъ родственниковъ, выговаривали это право себѣ, или своимъ женамъ и дѣтямъ, или и другимъ лицамъ, лишь бы только обойти извѣстныхъ вотчинъ. Напр.: «*а кто моего роду по отцѣ по моемъ или по матери по моей учнетъ ту вотчину у монастыря выкупать, и игумену Іоасафу съ братьею,... у вотчичевъ за ту мою вотчину денегъ не имать, а взяти имъ деньги за ту мою вотчину у меня тѣмъ, что доведется дати вотчичу по государеву указу, а мимо меня Илью монастырю тое вотчины не продать, ни промѣнить, ни заложить, ни у вотчичевъ денегъ не взять*» (1533 № 10551 Рост.). Въ грамотѣ 1542 г. № 11647 Стар. право выкупа установлено въ пользу жены и дѣтей вкладчика, мимо остальныхъ родственниковъ. Въ другомъ случаѣ преимущество на выкупъ предоставляется какимъ-то Васильевымъ дѣтямъ противъ вкладчиковыхъ братьевъ и племянниковъ: «*а которой братъ мой или племянникъ захочетъ ту деревню выкупить, и игумену та деревня моей братьѣ и племянникомъ не продати, а продати та деревня Васильевымъ дѣтемъ*» (за 13 руб.) (1531 № 8810 Пер.-Залѣс.).

Какъ уже замѣчено въ первой главѣ, данныя находятся въ ближайшемъ сродствѣ съ жалованными грамотами на имущества, но есть между ними и существенныя различія какъ по внѣшнему складу, такъ и по внутреннему содержанію. Послухи, напр., составляютъ если не постоянную, то весьма распространенную принадлежность данныхъ, не исключая и княжескихъ; напротивъ, жалованнымъ грамотамъ они совершенно чужды, и если въ рѣдкихъ случаяхъ упоминаются *бояре*, бывшіе или *сидѣвшіе* у князя при выдачѣ той или другой жалованной грамоты, то это *совѣтники*, съ которыми князья *думали* и *гадали*, а не *послухи*, призываемые, при заключеніи сдѣлокъ, для удостовѣренія или *укрѣпленія* права. Послѣдняя цѣль достигалась здѣсь, какъ и въ указныхъ грамотахъ, княжею *печатью* и *подписью*. Правда, древняя терминологія присвоивала *послухамъ* почетный эпитетъ *мужей*, не допуская, однако, обратнаго опредѣленія *мужей* (напр. *судныхъ*) черезъ названіе *послуховъ*; и мы, въ свою очередь, не имѣемъ никакого права смѣшивать эти два понятія, какъ бы близко они ни подходили другъ къ другу (см. слѣдующую главу).

Далѣе, въ каждой данной прописывается если не настоящій отводъ, то общая формула: *куда плугъ, топоръ, коса и соха ходила*; въ жалованныхъ же грамотахъ первое составляетъ крайне рѣдкое исключеніе, а второе вовсе не попадалось намъ. Черта эта имѣетъ для насъ громадный историческій интересъ: предметомъ *дачи* или *вклада* служили *земли*, *бывшія уже подъ плугомъ, сохою и косою*, стало быть *расчищенныя отъ лѣса* и воздѣланныя, устроенныя; напротивъ, предметомъ пожалованія служили преимущественно земли *дикія*, *порожнія*, *запустѣлыя*, требовавшія новыхъ усилій для обстройки и превращенія въ *пашню*. Первыя имѣли опредѣленную готовую цѣну, вторыя же по условіямъ времени, особенно болѣе ранняго, ея вовсе не имѣли. Поэтому *дача* или *вкладъ* означаетъ обогащеніе монастыря насчетъ *вкладчика*, *пожалованіе же пустырей* расчитано было на *обогащеніе княжеской казны*: прой-

дутъ льготные года, и люди, поселенные на пожалованныхъ монастырскихъ и боярскихъ земляхъ, начнутъ вносить всякія подати и отбывать повинности. Разсматриваемое съ этой стороны, пожалованіе является *такою же сдѣлкою*, въ какую входили духовныя власти, *отдавая свои пустыя земли въ пожизненное владѣніе и пользованіе изъ выстройки*. Разница только та, что въ жалованныхъ грамотахъ князей, вмѣсто обратнаго взятія устроенной земли, установляется *ежегодное тягло*, т. е. *непрерывной доходъ*, *размѣръ котораго власть опредѣляетъ по своимъ соображеніямъ*. Такимъ образомъ, *податныя* и *судебныя* льготы, предоставляемыя вотчинникамъ, получаютъ характеръ не *дара* или *щедраго приношенія*, а *вознагражденія за труды и капиталы*, которые требуются для превращенія дикаго лѣса въ цвѣтущія поля и нивы. За вычетомъ же этихъ льготъ, мы получимъ одно *дозволеніе на заимку*, или, выражаясь тогдашнимъ языкомъ, *освобожденіе*, т. е. *юридическій титулъ безъ всякаго вещественнаго содержанія*. Выработать это содержаніе—прямая и нелегкая задача жалуемаго лица или учрежденія. Такое отношеніе между *высшимъ юридическимъ титуломъ* и *живою дѣятельностью* лицъ единичныхъ и собирательныхъ даетъ древней русской жалованной вотчинѣ совершенно *новый благородный обликъ*. Получить жалованную грамоту не значило тогда пріобрѣсть готовое богатое имѣніе, а только *право создать себѣ такое*, если на то хватитъ *силъ* и *средствъ* грамотчика. Теперь насъ не будутъ изумлять это огромное количество жалованныхъ грамотъ, превосходящее своею численностью прочіе виды актовъ: пожалованіе было единственнымъ раціональнымъ способомъ для заселенія пустырей и извлеченіе изъ нихъ государственныхъ доходовъ; продажа дикихъ земель въ XV ст. была еще неизвѣстна потому, конечно, что не находилось охотниковъ помѣщать дорогой тогда капиталъ въ земледѣліе (обычный ростъ XV и слѣдующихъ столѣтій былъ *на пять шестой*, т. е. 20%).

Отношеніе данныхъ къ купчимъ уже выяснено было выше, когда мы говорили о значеніи различныхъ выдачъ, которыя встрѣчаются иногда въ данныхъ, не измѣняя, однако, даротвеннаго характера акта. Остается еще указать на связь ихъ съ духовными. Связь эта всего ощутительнѣе *во вкладныхъ*, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ загробной жизни. Подобно духовнымъ нѣкоторыя данныя начинаются словами; «*во имя Отца и Сына и Св. Духа*». Далѣе, даваемое имѣніе, какъ мы видѣли, перѣдко оставляется въ пожизненномъ владѣніи дающаго,—черта, еще болѣе приближающая данную къ духовной. Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду и частое привлеченіе къ даннымъ *духовныхъ отцовъ* въ качествѣ послуховъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Духовныя *).

Значеніе движимостей и недвижимостей въ древне-русскомъ быту и законодательствѣ.—Значеніе движимыхъ имуществъ въ *духовныхъ грамотахъ*.—Литература.—Составныя части духовныхъ.—Вступленіе.—Содержаніе.—*Послухи* и *мужи* (также *люди*, *сидѣльцы*) и ихъ взаимное отношеніе.—Явка духовныхъ.—Отношеніе духовныхъ къ другимъ родамъ грамотъ.

Во всѣхъ предыдущихъ отдѣлахъ грамотъ земля служила средоточіемъ всѣхъ правительственныхъ и частныхъ распоряженій, движимое же имущество, не исключая и самыхъ необходимыхъ принадлежностей земледѣлія, какъ то: скотъ, хлѣбные запасы и орудія,—нигдѣ не появлялось съ самостоятельнымъ значеніемъ. Отсюда, однако, не слѣдуетъ, что и въ дѣйствительности движимыя имущества не играли никакой роли. Напротивъ, въ то время, когда земля не имѣла еще никакой оборотной цѣнности и не привлекала къ себѣ вниманія законодателя, движимыя имущества вызвали уже цѣлый рядъ узаконеній частью международныхъ, частью туземныхъ, въ которыхъ постепенно раскрывались всѣ главнѣйшія понятія гражданскаго права, каковы: *собственность и владѣніе* (съ подраздѣленіемъ послѣдняго на добросовѣстное и недобросовѣстное), *договоръ* (купля-продажа, заемъ денежный и товарный, закупничество, поклажа) и *наслѣдство* (задница) Понятія и начала, выработанныя впервые въ области движимыхъ вещей, послужили, можно сказать, первообразомъ, по которому слагались и развивались соотвѣтственныя поземельныя отношенія. Если же до насъ дошло мало грамотъ, относящихся прямо къ движимостямъ, то причина тому кроется частью въ природѣ послѣднихъ, назначенныхъ болѣе къ употребленію и потребленію, чѣмъ къ сохраненію, частью въ свойствѣ нѣкоторыхъ сдѣлокъ, которыя хотя и облекались нерѣдко въ письменную форму (заемныя *кабалы*), но уничтожались вмѣстѣ съ исполненіемъ обязательствъ.

Есть, однако, одинъ родъ грамотъ, въ которомъ движимыя имущества, какъ наличныя, такъ и долговыя, занимають первостепенное мѣсто: это именно *духовныя* или *душевныя грамоты* и *памяти*. Въ нихъ древне-русскій завѣщатель прежде всего приводилъ въ извѣстность, что онъ долженъ другимъ и что другіе ему должны. Отсюда подробные перечни вещей, денегъ и животныхъ, взятыхъ наслѣдодателемъ въ ссуду или на сохраненіе у другихъ и обратно у него другими. Тѣ, у которыхъ были холопы, купленные или полоненные, распредѣляли ихъ между своими наслѣдниками, или же отпускали на волю, если не всѣхъ, то нѣкоторыхъ, съ надѣлкомъ, или безъ надѣлка, въ чемъ они ходятъ. Что же касается земель, то онѣ никогда не занимаютъ перваго мѣста среди другихъ имуществъ, развѣ только онѣ составляютъ единственный предметъ завѣщательныхъ распоряженій.

Къ сожалѣнію намъ очень мало попадалось духовныхъ не только XV, но и первой половины XVI ст. Да и тѣ, которыя входятъ въ составъ описываемаго собранія, большею частію извѣстны уже въ

*) XIV—XV в. № 14885 гл. 185 205, 209, 11, 213, 216 Холмог.; XV в. № 1134 Вол.; 1475—76 № 8751 Пер.-Залѣе; 1483 № 3724 Дмитр.; 1500 № 2400 Волок.

печати изъ другихъ изданій. Поэтому, съ точки зрѣнія наслѣдственнаго права, онѣ не представляютъ особеннаго интереса, въ виду существующихъ по этому предмету монографій, какъ-то: «*О наслѣдствѣ безъ завѣщанія*» И. Д. Бѣляева, Цитовича—«*Исходные моменты въ исторіи русскаго наслѣдственнаго права*», Дювернуа—«*Источники права и судъ въ древней Россіи*». Собственно княжескія духовныя разобраны г. Чичеринымъ въ его «*Опытахъ по исторіи русскаго права*».

Разсмотримъ теперь составныя части духовныхъ. Первое слово ихъ обращено къ Св. Троицѣ. *Во имя Отца и Сына и Св. Духа, се язъ рабъ божій имркъ пишу* (или *писалъ*) *рукописанье* (терминъ свойственный преимущественно новгородскимъ мѣстамъ) или *грамоту душевную* (также *память*). Не существенны при этомъ добавленія: *при своемъ животѣ, своимъ цѣлымъ умомъ*, иногда *и своимъ цѣлымъ смысломъ*. Въ нѣкоторыхъ духовныхъ объясняются и обстоятельства, при которыхъ они составлялись: *отходя сего свѣта*, или *идучи на государеву службу* и проч. Въ XV ст. къ только что означеннымъ вступительнымъ выраженіямъ, по большей части, примыкали непосредственно слова: *что ми кому дати и что ми на комъ взяти*, или въ обратномъ порядкѣ, въ болѣе же древнихъ они не встрѣчаются.

За перечнемъ долговъ идутъ другія завѣщательныя распоряженія, большая или меньшая сложность коихъ зависитъ отъ величины *достатка*. Встрѣчаются *духовныя* по содержанію вполнѣ тождественныя съ *данными*, исходящими отъ исполнителей чужихъ духовныхъ завѣщаній (№ 14385 216 Холмог., Времен. Общ. ист. и древн. кн. XVI, смѣсь, стр. 19—20). Въ другихъ завѣщатель только увѣдомляетъ своихъ братьевъ, племянниковъ и зятьевъ о распоряженіи, какое онъ сдѣлалъ при жизни о томъ или другомъ отдѣльномъ имуществѣ (тамъ же гл. 209). Но въ большинствѣ случаевъ завѣщаніе представляетъ собою полное изображеніе имущественной личности наслѣдователя и опредѣляетъ судьбу ея послѣ его смерти. Извѣстная часть движимаго, чаще недвижимаго дается по душѣ въ монастырь или церковь; остальною благословляются жена, дѣти мужескаго и женскаго пола. Иногда наслѣдодатель передаетъ всю свою землю въ боковую линію мимо нисходящей («а что моя земля, и то все даю братню сыну и его дѣтемъ одерень ввѣки, а въ ту мою землю внуку моему Кирилу не вступатися», тамъ же гл. 213). Иногда братъ оставляетъ брату извѣстное имѣніе, только не безмездно, а по оцѣнкѣ душеприкащиковъ («а что село на Москвѣ, и то село чѣмъ прикащики мои обложатъ, и братъ мой Михайло Шарапъ серебро дастъ, долгъ заплатятъ» (1483 № 3724 Дмитр., А. Ю. № 113). Здѣсь мы видимъ какъ бы осуществленіе права преимущественной покупки земли родственниками. Въ другихъ завѣщаніяхъ наблюдается залогъ имуществъ родственникамъ. Отказывая монастырю закладную землю своего брата, составитель завѣщанія пишетъ: «а что ми взяти у Игнатья у моего брата пять сороковъ бѣлъ, а въ тѣхъ кунахъ заложилъ мнѣ шесть лоскутовъ земли, что купилъ Игнатей у Трофима той земли половину, а далъ есми св. Николѣ ввѣки, *и будетъ Игнатьевымъ дѣтемъ до земли, а куны у нихъ будутъ свои*, ини даютъ куны св. Николѣ, а земля имъ, а Николѣ пять сороковъ бѣлъ, да пять бѣлъ» (№ 14385 гл. 213). Отсюда видно, что соотвѣтственное требованіе Судебника Ивана IV, чтобъ деньги у выкупщика были свои, беретъ

свое начало въ обычномъ правѣ *). Встрѣчаемъ, напримѣръ, что завѣщатель устанавливаетъ для своихъ родственниковъ выкупную цѣну, въ *двоямъ* разъ большую противъ продажной («дали на той земле (монастырскія власти) *пять сороковъ, корову пополника*. А кто буде моего роду или племяни или братьи или затьи или дочери или внучатъ, а кто иметъ мое старцево Григорьево проданье подвигивати, дадутъ св. Николѣ *пятьдесятъ* сороковъ бѣлки да корову пополнокъ съ приплодомъ» (тамъ же гл. 209, Времен. Общ. ист. и древ. кн. XVI, смѣсь стр. 19. По печатному тексту стоитъ буква *и*, т. е. 8, въ спискѣ же XVII в., которымъ мы пользовались, написано словами: *пятьдесятъ*. Не имѣя подъ рукою подлинника и не зная даже, гдѣ таковой находится, мы не можемъ сказать, кто правильнѣе прочиталъ древній подлинникъ: подьячій ли Помѣстнаго приказа или новѣйшій переписщикъ.)

Средствомъ укрѣпленія завѣщаній служили *послухи*, *мужи*, *люди* и *сидьльцы* Замѣчательно, что въ двинскихъ духовныхъ *послухи* и *люди* являются совмѣстно, какъ два особые органа. Такъ мы здѣсь по большой части читаемъ: *а на то Богъ послухъ и отецъ мой душевный*, а на души были *люди* (или безъ этого наименованія) такіе то. Различіе между послухами и людьми сдѣлается для насъ понятнымъ, если вспомнимъ однородное явленіе въ судебныхъ и межевыхъ актахъ Московской Руси: такъ какъ о судныхъ мужахъ, *стерегущихъ правду*, мы уже говорили прежде, то слѣдуетъ только указать, что, при разводахъ, съ *разъѣздчиками бывали* особые люди, кромѣ старожильцевъ, выставляемыхъ сторонами. Если спросимъ себя, *что же собственно дѣлали эти мужи и люди*, то придется отвѣтить, что они *сидѣли* и *молчали*, но *думали* или *наблюдали*, въ отличіе отъ послуховъ или старожильцевъ, которые именно *говорили* и *дѣйствовали*. Такая бездѣятельная и пассивная роль мужей не должна изумлять насъ, ибо въ то время и *судья* не обнаруживалъ особой дѣятельности, если не считать таковою механическіе почти вопросы, предлагаемые имъ *сторонамъ* и *послухамъ*. Впрочемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда сдѣлка, совершенная въ присутствіи *людей* и при участіи послуховъ, переходила на *докладъ* или *являлась свѣтской* или *духовной власти*, роли мужей и послуховъ сливались, ибо тѣ и другіе свидѣтельствовали по одному и тому же дѣлу. Съ другой стороны, при совершеніи какъ духовныхъ, такъ и другихъ сдѣлокъ, особенно въ Московской Руси, довольствовались одними послухами, которые, такимъ образомъ, совмѣщали въ себѣ качества послуховъ и мужей. И вотъ, мнѣ кажется, причина, по которой два понятія, различныя между собою въ исходныхъ моментахъ, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи смѣшались.

Въ остальныхъ принадлежностяхъ духовныя ничѣмъ не разнятся отъ другихъ видовъ грамотъ. Скажемъ только два слова о *явкѣ*. Нѣкоторыя духовныя являлись у митрополита. По существу своему явка тоже, что и *докладъ* или *подпись*. Она состояла въ допросѣ духовнаго отца, мужей и послуховъ, также писцовъ о томъ, при нихъ-ли писана была духовная и по приказу-ли завѣщателя. Все это прописывалось на оборотѣ акта за подписью митрополичьяго дьяка и печатью митрополита. Во главѣ подписи стояли нерѣдко слова: *смиренный инокъ митрополитъ Московскій и всея Русіи*.

*) Подобное же обязательство принималъ на себя иногда и самъ закладчикъ.

Связь духовныхъ съ другими родами грамотъ отчасти намѣчена была уже выше; теперь же не мѣшаетъ снова напомнить о ней и уяснить бытовое значеніе *рукописаній*.

Если смотрѣть на нихъ глазами прямыхъ наслѣдниковъ, то это тотъ же *раздѣлъ* общаго имущества съ тою, впрочемъ, разницею, что *раздѣльная* производитъ дѣйствительное раздробленіе цѣлаго, *духовная* же имѣетъ пока въ виду нераздробленное еще цѣлое и даетъ только основанія для его раздѣленія. Для лицъ и учрежденій, въ пользу коихъ установлены извѣстные отказы, духовныя имѣютъ равное значеніе съ *данными* и *жалованными* грамотами или обязываютъ прямыхъ наслѣдниковъ или душеприкащиковъ къ совершенію таковыхъ. Кредиторы завѣщателя пріобрѣтаютъ въ ней самое прочное укрѣпленіе своихъ правъ, а прощенные должники и отпущенные на волю холопы—*свободу*.

Въ духовной человѣкъ выражаетъ свои заботы о всѣхъ близкихъ его сердцу, даетъ *рядъ* своей семьѣ, устроетъ свою душу. Умолкаютъ корыстныя думы; мысль и чувство уносится всецѣло то въ даль грядущаго, то въ сторону прошлаго: благословляя жену и дѣтей своими куплями и вотчинами, завѣщатель не забываетъ и низшую братію: вотъ холопы и вольные слуги, вѣрно служившіе ему до гроба; вотъ крестьяне, за которыми числится *издѣльное серебро*. Это, такъ сказать, домашніе должники; но есть и чужіе. Простить всѣмъ долги — семья обѣднѣетъ; никому не простить, тяжкій грѣхъ на душу возьмешь. И вотъ завѣщатель соображаетъ, какъ примирить привязанности къ роднымъ съ милостью и состраданіемъ къ чужимъ. Въ этихъ предсмертныхъ распоряженіяхъ исконныя черты славянскаго племени вступаютъ въ союзъ съ божественными заповѣдями, и духъ смиренія и кротости невольно передается отъ предковъ потомству (образцы духовныхъ въ «Акт. Юрид.»).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

1. Жалованная грамота князя Андрея Дмитріевича Кириллову монастырю, 1428—32 № 711 Бѣлов.

Се яз князь Ондрѣи Динтреевич пожаловал есмь игумен Фристофера Кириллова манастыря или кто по немъ инои игумен будет. Что деревня Тупиковская, да другая деревня Гаврилькова, да третьяя деревня Дорофѣева Везбордова, и с тѣх деревен даетъ игумен Фристофоръ моему назначею с год на год в мою казну с деревни по десяти бѣл на зборъ; а намѣстники мои городцьких въ тѣ деревни не въсылают к игуменовым людмъ ни по что, ни судтъ ихъ оприсен душегубъства, а судтъ игумен свои люд сам или ком прикажет.

На отшибѣ остатокъ шнурка, къ которому привѣшена была печать. Назади: сам княз Ондрѣи Дмитріевич. *При этомъ монограмма. Пониже*: подписал дьяк Захарья.

2. Жалованная грамота князя Михаила Андреевича Кириллову монастырю, 1451 № 718 Бѣлов.

Се язъ кнзь Михаило Ондрѣевич пожаловал есмь домоу Стие Бци Кириллова монастыря игумена Касьяна сь братьею и кто но нем иныи игоумен боудет. Што Касьяноу игоуменоу и его брате был споръ перѣдо мною кнзьм Михаиломъ Андрѣевичем съ Германомъ игуменом Ферафонтовы поустыни и сь его братею о Оуломском озѣрѣ, и язь кнзь Михаило Ондрѣевич, обыскав того по старинѣ, как было при моем отцѣ князи Ондрѣе Дмитреевич, при старцѣ Кирилѣ и по Кирилѣ инѣх игуменѣх того монастыря, пожаловал есмь игумена Касьяна и его братю: велѣлъ есмь им ловити озеро Оуломское одином монастырю Кириловоу и их людем... можаиского манастыря Прчстые Короткоую рѣчьку съ деревням и с озѣры. А што стояло пятро хоромов Кирилова монастыря, и Герман игоумен тѣ хором исколовъ сметал водоу за моим *приставными и срочными* *) *княжим* Михаиловыми Ондрѣевич, и тѣ хором всѣ Германоу игоуменоу поставит також новы в тоу мѣроу на том островѣ на озѣрѣ и на том мѣстѣ, отъ кол ихъ сметал, и Касьянъ игумен и ег братя дѣржат *), собѣ тѣ хором на томъ островѣ въ прк, а Герман игумен и его братя вѣдают собѣ Короткоую рѣчьку и с озѣры и землями и з дѣревнями и тот островок на ни... какъ был наперрѣд сего, а игоумен Касьянъ, ни его братя в то ся оу нихъ нѣ въстоупают въ тот островок. Подписал дьякъ княж Михаиловъ Андрѣевич Иванъ Шимоновъ (слѣдуетъ монограмма).

На отшибѣ желтовосковая печать съ потертыми вокругъ словами и изображеніемъ. Назади: Сам **) кнзь Михаило Андрѣевич ***). *Ниже*: а дана грамота в лѣт 6000-ное 900 пятдесят 9 (*опять монограмма*).

*) Слова, набранныя курсивомъ, разорваны и возстановлены по обрѣзкамъ.

*) Въ рукописи дважды написано.

**) М невидно вслѣдствіе заклейки.

***) Ч также закл[illegible]ено.

3. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича митрополичимъ крестьянамъ на „статокъ“ выданнаго имъ головою и бѣжавшаго Левки Савелова, прежде 1461 г. (по Бѣлевскому собранію, описанному А. Е. Викторовымъ № 127 (1620) л. 128 об. и сл).

Се азъ князь великій Василій Васильевичъ, отца своего для Іоны митрополита Кіевскаго и всея Русіи, пожаловалъ есмь его хрестьянъ Каринцевъ Тимошку, Алешку, Марькьянка и ихъ товарыщевъ. Что ихъ судилъ бояринъ мой Феодоръ Михайловичъ съ Левкою съ Савеловымъ пасынкомъ Обрядина въ разбоѣ и, доложа меня великаго князя, бояринъ мой Феодоръ Михайловичъ тѣхъ митрополичихъ крестьянъ Тимошку и его товарыщевъ оправилъ, а Левка Савелова пасынка обвинилъ и выдалъ имъ того Левка въ ихъ гибели головою, и тотъ де Левка у нихъ на пути утеклъ. И азъ князь великій Василій Васильевичъ, отца своего для Іоны митрополита Кіевскаго и всея Руссіи, тѣхъ его крестьянъ пожаловалъ того Левка статткомъ и кони и животиною и рожью и ярью, и что ни есть того Левка статка, и тѣмъ есмь всѣхъ тѣхъ митрополичьихъ хрестьянъ пожаловалъ и въ того бы статокъ Левковъ никто сь не вступалъ. А кто сь иметъ вступати въ тотъ Левковъ статокъ, и азъ далъ на того пристава своего, конюха Иванка Дурляя, велѣлъ есмь того поставити передъ собою».

Списокъ XVII. На эту жалованную грамоту мы не имѣли случая сослаться въ текстѣ, такъ какъ ознакомились съ нею уже по отпечатаніи первой главы; но въ виду важности ея для уголовнаго права эпохи мы помѣщаемъ ее здѣсь въ приложеніи.

II.

1. Грамота великаго князя Ивана Васильевича устюжскому тіуну Семену Исакову, 1467—81 № 13129 Устюг.

От великоı кнзя Ивана Василевич на Устюı тивуну моему Семену Исакову, или иныи хто будет *от* меня *от* великоı кнзя тивун на Устюзѣ. Бил ми челом Федко Жюголе*в* ото всѣ*х* устюжа*н* о попѣ*х* Прчстые зборные црквв устюжскіе о то*м*, что деи архиепспъ ростовскии Васья*н* *отнял* у ни*х* моего великоı кнзя данья двѣ дрвни: Крилоское на Шомохснѣ, да Кушово на Прилуцѣ, а тѣ двѣ дрвни *яз* и*м* *отдал* при архиепспѣ Трифоне и грамоту есми жалованную на ни*х* да*л*, а и*х* жо дрвни Прчстые изстарины. Да и в тѣ деи и*х* дрвнишка, которые изстарины за ними, вступаются у ни*х* десятинники его и посе*л*скіе: хрестья*н* деи у ни*х* *рядят* и выряживаю*т* да и суд*ят* деи тѣ*х* попо*в* и хрестья*н* ихъ во все*м*. И яз княз велики послал ко архиепспу свою грамоту, чтобы тѣ*м* попо*м* тѣ двѣ дрвни Крилоское на Шомохснѣ и Кушово *отдал* да и десятиннико*м* бы свои*м* и посе*л*ски*м* в тѣ дрвнишка, которые за ними изстарины, да и в тѣ въ двѣ дрвни в Крилоское и в Кушово вступатися бы у ни*х* не вед*ѣл* ни че*м*: вѣдае*т* и*х* протопо*п* с товарыщи, да и грамоту бы и*м* несудимую да*л*, чтобы протопопа и его товарыще*в* и и*х* прчта црковноı тоѣ соборные црквн и хрестья*н* ихъ, которые живу*т* в ихъ дрвня*х*, да и в тѣ*х* въ и*х* дву дрвня*х*, не судили бы и*х* ни в че*м*. И только не о*т*дастъ и*м* архиепспъ тѣ*х* дрвнь, и ты бы и*м* тѣ дрвни Крылоское на Шомохснѣ и Кушово

*от*да*л* по сеи по моеи грамотѣ без*з*переводно, занеже деи тѣ*м* попо*м* нича жити нѣ на че*м*: проскуры деи и те*мян* и свечи покупаю*т* о*т* собя, а доселѣ деи изстарины то все шло издеревен из домовных Прчстые, а в тѣ бы ся у ни*х* дрвнишка во всѣ, которые за ними изстарины, да и въ тѣ дрвни в Крилоское на Шомохснѣ и в Кушово десятинники бы и поселскіе не въступалися у ни*х* ничѣмъ, ни всылали ни по что: вѣдае*т* тѣ всѣ дрвни, которые за ними, и тѣ*х* хрестьян всѣ*х* протопо*п* с товарыщи во всем и суди*т* и*х* и ряди*т*, да и не судили бы тѣ*х* попо*в* зборны*х* и и*х* прчта црквна, тое соборные црквн и и*х* хрестья*н* архиепсли десятинники и поселские ни в че*м*, а кому на ни*х* будет чего искати, ино и*х* сужю *яз* са*м* княз велики или са*м* архиепспъ. А проче*т* сю грамоту, да о*т*дал и*м* наза*д*, ини собѣ держа*т* впрок. +

Мѣсто печати оторвано, но на бумагѣ сохранился отпечатокъ въ видѣ кружка. На оборотѣ: князь великии. *Подъ симъ*: По сеи грамотѣ княз великии Иван Василевич пожаловал протопопа Григорья съ бра*т*ею Прчстые сборные црквн устюжские: коли до ни*х* каково дѣло кому буде*т*, ино имъ десятинники, кому до ни*х* дѣло, срокъ чиня*т* оди*н* в году пере*д* меня передъ великог князя или пере*д* архиепспа на Устрѣтеневъ ден, а ино*г* срок, опроче то*г*, и*м* не чини*т* никоторо*г*. А подписа*л* дьяк Олексѣи Полехто*в*.

2. Грамота великаго князя Ивана Ивановича ярославскому тіуну Аѳонасу Дурову, 1496 № 14749 Яросл.

.....вановича въ Ярославль тиуну нашему Офонасу Дурову. Здѣсе пере*до* мною клал список Немиръ, дворскои ярославскои, а суди*л* в землѣ в манастырской в спаскои, в Осовских *пожнях*, Левку Василева ена спосинъ архимандритом с Бенедиктом, а пре*ж* сего суди*л* с архимандритом то*г* Левку ты в тои *ж* землѣ да и список еси суда свое*г* пере*до* мною кла*л*, и *яз* велѣ*л* то*т* твои список подписати, а велѣ*л* есми тебѣ архима*н*дрита Венедихта оправити, а то*г* Левку велѣ*л* есми тебѣ обвинити, а ту землю велѣ*л* есми тебѣ присудити и отвести Спеекому манастырю, и ты по списку архимандрита оправи*л* и землю отве*л* архимандриту и грамоту еси ему роз*ѣж*жую да*л*. И то*т* Левка чере*з* твои розѣздъ на ту*ж* землю възвелъ другово судю Немира дворьско*г*, и яз нич по твоему списку и розѣжжей грамотѣ и по Немирову списку в архиман*д*риче мѣсто манастырско*г* слугу Перш*у* оправил, а Левку Василева обвини*л*. И ты бы к ним на ту землю ѣха*л* да межы бы еси манастырски*м* земля*м* с волостными землями учини*л* по своему розѣзду да и грани бы еси пскла*л* и ямы покопа*л* по сеи грамоте. Лѣта семьтысяч четверта*г* апрѣля: +

На отибѣ (испорченная) печать съ изображенiемъ орла.

III.

1. Правая грамота великаго князя Василія Дмитріевича Чудову монастырю на землю, около 1416 г. № 8725 Пер.-Залѣс.

Си суд судил княз великии Василеи Дмитреевич. Тягалися Парша, Сидорко, Васялко, Ших Маковѣевъ, Степанко, Игнатко, Михаль с черньцем с Денисьем Михаилова Чюда архимандричим сь Якимовым. Так рели Парша и его друзи: отъялъ, гсне, архимадрит Яким оу нас деревни и луги городецьскии по старую дорогу к селу к Филиповскому, а тѣ, гне, деревни и луги наша купля и отчина, а нынѣ насъ (мета)етъ вонъ, а не велит нам земль своих продавати никому. И Д(е)нисеи чернец так рек: то, гне, земля извѣчная Стого Михаила, а тѣмъ, гсне, ни отчина, ни купля, а посылал, гне, ты княз великии сего году своего боярина Юрья Василевич да Тимофея Очкасова, инѣ, гне, ту землю очистив, и отъѣхали к Стму Михаилу, архимандриту Якиму к селу к Филиповьскому по давному отводу по старую дорогу, а тѣ (бы)ли тутоже пред Юрьем на отъѣздѣ, а отчины и купли своеѣ не сказывали. И княз великии Василеи Дмитреевич вспросил Парши и его другов: в том-ли отводѣ в давном Стого Михаила сказываете свои земли, инѣ...... *) в давном отводѣ. И княз великии Василеи Дмитреевич потому чернеца Денисья оправил, а Паршу и Сидорка и Шиха Маковѣева, Степанка, Василка, Игнатка, Михаля обвинил и при(судил тѣ земли и луги к Сто)му Михаилу, архимандриту Якиму и селу к Филиповьскому по давному отводу по старую дорогу, а тѣх земль црквных, что в том отводѣ в црквном Стого Михаила, не велѣл продавати, ни купити никому, а кто имет (продавати или купити) или архимандрита не (слушат), тѣх велѣл велик(ии княз архи)мандриту Михаиловьскому вон метати. А (на судѣ были Оле)ксандръ Ондрѣевич, Володимеръ....... Михаило Федорович.......

Отшиба и печати недостаетъ.

*) Въ этомъ мѣстѣ сохранились обрывки буквъ и двѣ-три цѣлыя, изъ которыхъ я не могъ однако возстановить цѣлыхъ словъ, коихъ здѣсь должно быть два съ половиною; остальныя, возстановленныя по отдѣльнымъ буквамъ и по смыслу рѣчи, заключены въ скобахъ.

2. Безсудная Савво-Сторожевскому монастырю на Крутицкій монастырь, около 1454 № 4677 Звениг.

По кнзю слову Андрѣеву Василевич, си суд судил Дмитреи Давыдович. Тягался стороживьскои тивунъ Сидоръ старцем с Крутицким поселским с Давыдом. Тако рек Сидоръ: жалоба, гне, сторожевьским старцем Антонью строителю со всею братею на тог поселского на старца Давыда: отнял, гне, озеро оу нас Полецкое, не велитъ рыболовем нашим рыбъ ловит, а изъ старины, гне, на том озерѣ рыболове наши рыбы ловили манастырю, занеж, гне, берегъ наш прищел к озеру Осановскои да Нарютинскои, потому есмя ловили. Да отнял, гне, нашо верьшищо оусть Нары: дала, гне, Софья Андрѣева жена Гавриловича Пречистои в дом на Сторожи игумену Осифу село свое Чюдиновское и съ тѣм верьшищом, и мы, гне, от тѣх мѣстъ на том верьшищи рыбы ловим на манастырь, а ниже того верьшища иные, а на тѣх есмя, гне, верьшищах из старины ловили рыбы по половинам, и онъ, гне, и тѣ

отоимал верьшища. И Дмитреи Давыдович вспросил поселеког Крутицког Давыда: отвѣчаи своему истцю. И Давыд тако рек: озеро, гне, наше Крутицкое, а Сторожовскому манастырю в озере в нашом жеребья нѣт, а что верьшищо оусть Нары, а то, гне, верьшищо наше Крутицкое: был нам, гне, суд съ Софьею с Ондрѣевою женою Гавриловича, и княз велик нас оправилъ ВасилеиВасилевич в том верьшищи, даи ми, гне, срок: игумена своег Крутицког Галасѣя поставлю и грамоты, гне, положу—на озеро данную, а на верьшищо бессудную. А что, гне, верьшища, которые ниже оустья Нарбског, а тѣхъ, гне, не отнимают: похотят, гне, и они с нами вопчи забивают, и мы, гне, с ними забиваем вопчи, а рыбы ловим по половинам. И Дмитреи Давыдович вспросил поселеког Крутицког Давыда: какова жо ты сроку хочеш игумена своег поставит. И старець Давыдъ тако рек: дан мнѣ, гне, срок на Николин день на вешнеи; сам, гне, стану перед тобою и игумена поставлю оу озера оу Полецког и оу верьшища на Осановскои землѣ и грамоты, гне, перед тобою положу. И Дмитреи Давыдович велѣл приставу Петелѣ такоe срок старцю дать, какова просит. И пристав Петеля, по Дмитрееву слову Давыдович, таков срок обѣма истцем оучинил, стат им перед Дмитреем Давыдовичем оу озера и оу верщища на Николин день на Осановскои землѣ да на Парютинскои, а поселскому крутицкому поставит игумена крутицког Галасѣя отвѣчат и грамоты положит на озеро. И на тот срок пере Дмитреем Давыдовичем оу озера и оу верьшища на Осановскои землѣ и на Парютинскои в старцев мѣсто сторожевских тивун их Сидор стал искат, а поселскои крутицкои Давыдъ сам не стал, а игумена своег не поставил и грамот на озеро и на верщищо не положил. И Дмитреи Давыдович, поставя пристава Петелю, недѣлщика, и Сидора, истца, перед князем Андрѣем Василевичем, суд свои сказал и срок тот сказал, что поселекои крутицкои старець Давыд взял, гне, срок собѣ таков, что было ему стат передо мною, перед судею, оу озера оу Полецког и оу верщища и игумена было ему крутицкого Галасѣя поставит отвѣчат и грамоты было ему на озеро и на верщищо положит передо мною, а игумен, гне, крутицкои прислал ко мнѣ грамоту свою да взял собѣ срок тот жо: стать было ему передо мною отвѣчат старцем сторожовским и грамоты было ему положит, и на тот, гне, срок в старцев мѣсто сторожевских тивун их Сидоръ стал перед мною оу озера и оу верщища на Осановскои землѣ искать на игуменѣ на крутицком на Галасѣе и на его поселском на Давыде, а песелскои, гне, крутицкои на тот срок сам не стал передо мною отвѣчат, игумена своег не поставил и грамот не положил. И княз Андрѣи Василевич вспросил тивуна сторожовского Сидора: таков ли тобѣ суд был и срок тобѣ таков бывал ли с поселским с крутицким с Давыдом, каков мнѣ Дмитреи сказывает. И Сидоръ тако рек: таков мнѣ, гне, суд был и срок таков приставъ твои оучинил нам с поселеким с Давыдом с крутицким, каков тобѣ, гне, Дмитреи Давыдович сказывал, а восе, гне, пристав твои перед тобою. И княз Андрѣи Василевич вспросил пристава Петели: таков ли еси срок оучинил крутицкому поселскому съ сторожевьским тивуном съ Сидором, каков мнѣ Дмитреи Давыдович сказывал. И Петеля тако рек: таков, гне, яз тому тивуну сторожовскому Сидору с поселским с крутицким с Давыдом срок оучинил, каков тобѣ Дмитреи сказывал. И тот, гне, Сидоръ на срок перед Дмитреем стал искат, а поселскои, гне, крутицкои Давыд не стал и игумен, гне, крутицкои не стал отвѣ-

чять. И княз Андрѣи Василевич велѣл Дмитрею Давыдович тивуна сторожовьскоі Сидора оправит, а игумена крутицкоі Галасѣя и еі поселскоі велѣл обвинит, того дѣля, что поселскои крутицкои старець Давыд взял собѣ срок доброволнои на Николин день: стать было ему оу озера оу Полецкоі, игумена было ему поставит крутицкоі Галасѣя оу отвѣта старцем стороже вьским и онъ де и сам не стал и игумена своеі не поставил. И велѣл княз Андрѣи Василевич присудит Пречистои в дом на Сторожи игумену Ефросиму съ братею вершицо в усть Нары оу озера оу Полецкоі, а на озерѣ велѣл рыболовем сторожевским рыбы ловит сѣтми и неводом при своем березе при Осановьском да при Нарютиньском і велѣл княз Андрѣи Василевич Дмитрею Давыдович игумену Еоросиму съ братею(на) игумена на крутицкоі на Галасѣя и на еі поселскоі на Давыда грамоту правую дат и судпую. *) И Дмитреи Давыдович, по князю слову Андрѣеву Василевич, тивуна сторожевского манастыря Сидора в старцев мѣсто сторожевских оправил, а игумена крутицкоі Галасѣя и еі поселскоі старца Давыда обвинил и присудил Пречистои в домъ на Сторожи игумену Ефросиму с братею, или хто иныи игумен по Ефросимѣ будет, вершицо оусть Нары оу озера под Осановскою землею да на озере на Полецком велѣл рыболовем сторожевским рыбы ловит на монастырь при своем березе под Осановскою землею да под Нарютинскою; а которые вершицо ниже оусть Нарьскоі, а тѣ им крутицким старцем съ сторожевскими старци забиват попдѣ, а рыбы ловит по половинам, и дал Дмитреи Давыдович игумену Ефросиму с братею, на игумена на крутицкоі и на еі поселскоі на старца на Давыда во всем в том грамоту правую и безсудную. А коли Дмитреи Давыдович княз Андрѣя Василевич докладывал, а тогды были оу княз оу Андрѣя Василевич Семен Александрович, да дьяк княжь Андрѣев Василевич Семен Василевич. А на суд были оу Дмитрея оу Давыдович, и срок собѣ взял поселскои Давыд игумна поставит, Иван Хвощинскои да сотцкои Иван Сергеев да Ерьмак дворьскои, а коли тивун на сроце стал перед Дмитріем Давыдовичем оу озера оу Полецкоі и оу вершица, а тогды были сотник сугожскои Обрам да Окул Тимофѣев да Яков Батѣевъ да Степан Мантуров.

На отгибѣ края печать. На оборотѣ подпись: Лѣта 7132 году октября въ 6 день мы великій государь царь івеликій князь Михаило Федоровичь всеа Руссіи самодержецъ и отецъ нашъ государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Руссіи, сѣе грамоты слушавъ, указали: по нашему государскому указу подписати на наше государское имя и отдати еѣ Рожества Пречистые Богородицы и преподобнаго отца Савы Сторожевскаго монастыря строителю старцу Іасафу з братею вперед для спору и рудити у них сеѣ грамоты ни в чем не вѣлѣли. А подписал государевъ царевъ і великоі князя Михаила Федоровича всеа Руссіи діакъ Прокофей Пахиревъ.

---

*) Такъ вз подлинникѣ. Должно читать *безсудную*.

3. Судный списокъ подписной Троице-Сергіеву монастырю на селище Зеленево по дѣлу съ княземъ Иваномъ Константиновичемъ Оболенскимъ, 1496—98 *) № 7693 Мало-Яросл.

По грамотѣ великоі кнзя Ивана Васелевич всея Руси, стая на землѣ на Зеленевѣ селище судя Володимеръ Гаврилов снъ (Звѣрева, тягался старе)цъ троцки Сергиева манастыря Исая со князем Иваном с Константиновичем с Оболенским. Так рек старецъ Исая: жалоба ми, гдине, (на кнзя) Ивана Констянтиновича, пищеть, гдине, у нас нашу землю Троцкую Сергиева манастыря, Зеленево селищо Почянские земли силно через извѣт, перелѣзши за межу, за рѣчку за Ичею; а та, гдине, рѣчка у нас Ичея со всѣми кнзи с Оболенскими межа, оприч кнзя Дмитрея Семеновича Щепы; а ту, гдине, землю Почап дала Стѣи Троцѣ в Сергиев манастырь кнгини княж Александрова киевская Настася с своими дѣтми, со кнзем Семеном да со кнзем с Михаилом, **) а та, гдине, грамата даная у гдря у великоі кнзя в казнѣ. И судя въспросил кнзя Ивана Констянтиновича: отвѣчай, почему ты ту землю, Зеленево селищо, называеш своею землею. И кнз Иван так рек: то, гдине, земля, Зеленево селище,..... пожаловал мя оцъ мои тою землею, Зеленевым селищем. И судя въспросил кнзя Ивана: если у тебя на ту землю, на Зеленево селищо, отца твоеі дханая грамота или даная, или дѣловая з братею? И кнзь Иван так рек: дханые, гдине, грамоты отца моеі, ни даные, ни дѣловые с моею братею у меня нѣт. И судя въспросил старца Исая: а ты как почему ту землю называеш Зеленево селищо манастырьское Почяпские земли; если у тебя на то селищо на Зеленево знахори, люди добрые, старожильцы, что то сельцо манастырьское? И старецъ Исая так рек: то, гдине, Зеленево селищо наше Почяпские земли, а дала, гдине, нам тѣ земли Передоль да Почяп со всѣми тѣми селищы в дом Стѣи Троцѣ в Сергиев манастырь княж Александрова Настася киевская съ своими дѣтми, со кнзем съ Семеном до с кизем с Михаилом, а та, гдине, грамота даная у гдря у великоі кнзя в казнѣ, а знахоря, гдине, люди добрые, старожилцы у нас на ту землю, на Зеленево селищо, ес же: Бгдан Микулин, снъ боярьскои великоі кнзя, а тотъ, гдине, Богдан служил у Троцы у игумена у Спиридоция, а тот Почяп держал от манастыря три годы, а то, гдине, селищо Зеленево давал внаимы косити и орати, и дрова сѣчи, и береста имать на деготь; а люди добрые, великоі кнзя хрстьяне, Никон да Карпъ, сотник передьской, да Икан Онтонидин да Иван

*) Въ Румянцевскомъ музеѣ, въ собраніи В. М. Ундольскаго сохранилась грамота на имя Володи Звѣрева, т. е. того самаго лица, которое разбирало настоящее дѣло, отъ *іюля 1496* года. Въ этой грамотѣ Звѣреву предписывается ѣхать на мѣсто и обыскать дѣло *лучшими людьми* и судъ свой сказать великому князю. Другимъ крайнимъ предѣломъ времени, къ которому относится настоящій судный списокъ подписной, есть *1498*, ибо одинъ изъ монастырскихъ старожильцевъ показалъ, что онъ держалъ Почапъ *три* года при игуменѣ *Спиридонѣ* (1467—74) и что тому прошло 24 года.

**) Данная княгини Настасьи и ея дѣтей не дошла до насъ въ подлинникѣ; списокъ же съ нея сохранился между рукописями Муханова, находящимися нынѣ въ Румянцевскомъ Музеѣ. Списокъ этотъ напечатанъ во 2-мъ изданіи Мухановскаго сборника подъ 1399 г. (№ 321), что произошло, очевидно, отъ недосмотра: при разсмотрѣніи нами подлиннаго списка, мы замѣтили, что буква ξ (60) чуть потерта, но явственно видна, такъ что актъ относится не къ 1399, а къ 1459 (6967).—Что это списокъ, а не подлинникъ, явствуетъ изъ того, что въ текстѣ говорится о печати, которой на дѣлѣ не оказывается.

Полуха да Якушовы дѣти Кобелева Парфен да Тиман,—тѣмъ то, гдине, у нас свѣдомо, что то селищо Зеленево манастырское Почапские земли; а се, гдине, тѣ наши знахори перед тобою. И судя въспросил князя Ивана Констянтинович: а у тебя если знахори на ту землю, на Зеленево селищо, и скол ты то селищо давно пашеш, если у тебя какая крѣпость отца твоег на ту землю, на Зеленево селищо, почему ся та земля отцу твоему и тебѣ достала. И князь Иван так рек: крѣпости, гдине, у меня отца моег и моеи на то селищо на Зеленево нѣт, а знахори, гдине, люди добрые, старожыльцы на то селищо на Зеленево ес, Данило Михалев да Василеи Лаврентиев да Игнат Настѣевъ да Гридка Алексѣев: тѣмъ то, гдине, свѣдомо, что то селищо Зеленево мое, а пашу, гдине, то селищо Зеленево полтретьятцат лѣт, а тог, гдине, яз не вѣдаю, почему оцъ мои то селищо Зеленево называл своим; а се, гдине, тѣ мои знахори передъ тобою. И судя въспросил знахорей старцовых, Богдан Микулина да Никона да Карпа сотника да Ивана Онтонидина да Ивана Полухи да Якушовых дѣтей Кобелева, Парфена да Тимона: скажыте, брате, как право перед Бгмъ, что ваше знахорьство, чья то земля, на которои стоим. И Богдан Микулин и Никон и Карпъ сотник и Иван Онтонидин и Иван Полуха и Якушовы дѣти Кобелева, Парфен да Тиман так ркли: яз, гдине, Богдан Микулин, служивал у Троцы при игуменѣ при Спиридонье: держал есми, гдине, тот Почяп от манастыря три годы, а то, гдине, селищо Зеленево давал есми внаимы сена косити, а иным есми, гдине, давал орати; а лѣс, гдине, сѣкли, и береста драли на деготь, докладывая меня, а тому, гдине, дватцат лѣт да четыре; а то, гдине, селищо Зеленево Троцкое Почяпские земли по обѣ стороны врага, а межа, гдине, тои землѣ со всѣми князи с Оболенскими по рѣчку по Ичею, оприч одное князя Дмитрея Семеновича Щепы. А мы, гдине, Никонко да Карпъ сотник приѣзжали есмя, гдине, ис Передолы с поселским с троцким съ Есипом с Мешининым на Почяп в мужѣх многожды; и то, гдине, селищо Зеленево косили и орали на манастырь Почяпские хрестьяне, а лѣс, гдине, сѣкли и береста драли на деготь, докладывая поселского манастырског, а тому, гдине, боле двадцати лѣт, а пахали, гдине, то Зеленево селищо но рѣчку по Ичею. А яз, гдине, Иващко Онтонидин то помню: держал, гдине, тотъ Почяп Семен Беклемишов, а на том, гдине, на Зеленевѣ селищѣ сѣян был ячмень хрестьян почяпских Гридкин Поскребенкин да тьстя ег Незнамов, и вломилася, гдине, животина на то Зеленево селищо Матвѣева, поселного князь Иванова Констянтинович, и поимали, гдине, тѣ хрстьяне с приставом съ Семеновым и с мужми ту животину Матвѣеву, коровы и овцы, на том селище въ ячмени; и платил, гдине, тот Матвѣи поселской княжо Иваное протраву тѣм хрстьяном, Гридкѣ и и тьстю ег Незнаму за тот ячмен, а межа, гдине, тои землѣ со князем Иваном по рѣчку по Ичею. А яз, гдине, Иван Полуха то помню: держал, гдине, тот Почяп Федоръ Давыдович манастырю на соблюдение, и княж Константиновы, гдине, Оболенског люди то были селищо покосили украдомъ, и Федоръ, гдине, Давыдович велѣл сѣно поимати, а иное велѣл сжечи, а после того, гдине, то селищо Зеленево пахали хрестьяне почяпские, а межа, гдине, тому Зеленеву селищу Почяпские земли со князем съ Константином и сынъ ег со князем с Иваном и со всѣми Оболенскими князи рѣчка Ичея изстарины. А мы, гдине, Якушовы дѣти Кобелева, яз Парфен да Тиман помним за тритцат лѣт: оцъ нашъ,

гдине, Якое Кобель пахал то селище Зеленево наѣздом ис Хохановские деревни из Троцкие Сергиева манастыря от Ноганаі кололеви, а мы с ним пахали, орали и боранована, а межа, гдине, тоі землѣ, Зеленеву селищу Почяпские земли со всѣми князи с Оболенскими рѣчка Ичея изстарины: еще, гдине, оцъ нашъ Якое Кобел намъ ту межу малымъ сказывал. И судя въспросил старца Исаи: почему вы молчали князю Ивану, что онъ, сказываеш, пашет ту землю, Зеленево селищо, полтретятцат лѣт. И старецъ Исая так рек: мы, гдине, ему не молчали, извѣчивали есмя ему сколѣт, а он таки, гдине, то наше силищо пахал силно черев извѣт, а пристав, гдине, к ним в Оболенескъ гдря великог князя не въѣжжал, а гдрю, гдине, великому князю игумени и старцы бивали челом неодинова, и князя великог, гдине, молвит: пождите ми, управлю вас, а то, гдине, селищо Зеленево пашет у нас князь Иван силне черев извѣт десять лѣт, а не полтретятцатт лѣт. И судя въспросил княжых Ивановых знахорев Констянтинович, Данила Михалева да Василя Лаврентиева да Игната Настоева да Гриди Алексѣева: скажыте, брате, как право перед Бгом, что ваше знахорьство, чья то земля, на которой стоим. И Данило Михалев и Васил Лаврентеев и Игнат Настоев и Гридя Алексѣев так ркли: то, гдине, земля, Зеленево селищо, княж Иванова Констянтинович, а помним тритцать лѣт, что ту землю, Зеленево селищо, пашет князь Иван Констянтинович съ сѣх мѣсть тритцат лѣт. И старецъ Исая так рек: сам, гдине, князь Иван сказал въ отвѣте перед тобою, что то селище Зеленево пашет полтретятцат, а знахори, гдине, знахорьство сказали перед тобою, что ту землю, Зеленево селище пашет кнзь Иван тритцат лѣт, и знахори ег, гдине, перед тобою: ино, гдине, знахорю Гридкѣ Алексѣеву тритцати лѣт от роду нѣт, и ты, гдине судя, пожалуи, обыщи лѣт ег да постави ег перед великим кнзем. И судя въспросил манастырьских знахорев Богдана Микулина и Никона в Карпа сотника и Ивана Онтонидина и Ивана Полухина и Янушовых дѣтей Кобелева, Парфена и Тимана: отведите ж вы межы троцкие земли, Зеленева селища Почяпские земли, от княж Ивановы земли Констянтинович, по кая мѣста земля троцкая Сергиева манастыря Почапская. И манастырьские знахори Богдан Микулин с товарыщи так ркли: поѣди, гдине судя, за нами, и мы тебѣ межу укажем и отведем троцкую землю, Зеленево селище Почапские земли от княж Ивановы земли Констянтинович Оболенског. И пошли знахори старцовы Исаины, Богдан с товарищы от княж Дмитреевы межы Семенович Щепины по рѣчку по Ичеѣ вниз и дошли рѣчкою Ичею до манастырьские деревни до Троцкие, до Тиманиковы Кобелева. Так ркли монастырьские знахори, Богдан с товарищы: то, гдине судя, правая сторона по рѣчку по Ичею троцкая земля Сергиева манастыря, Зеленево селище Почяпские земли и до княж Дмитреевы межы Семенович Щепины, а лѣвая, гдине, сторона рѣчки Ичеи княж Иванова земля Констянтинович Оболенског слободка, а та, гдине, рѣчка Ичея со всѣми князи Оболенскими межа съ троцкою землею, с Почапскою, опрнч одног князя Дмитрея Семенович Щепы. И судя въспросил княжых Ивановых знахорев Констянтинович, Данила Михалева и Василя Лаврентиева и Игната Настоева и Гриди Алексѣева: отведите вы, по ка мѣста земля княж Иванова Констянтинович с Троцкою землею Сергиева манастыря. И княж Ивановы знахори, Данило Михалев с товарищы так ркли: поѣди, гдине судя, за нами, мы тебѣ межу укажем и отведем княж

Ивановy землю Констянтиновичи, Зеленево селищо, от манастырьские земли от Троцкие от Почапские. И повели княж Ивановы знахори, Данило Михалев с товарищы от рѣчки от Ичеи направо врагож вверх во взножь да из взножы налево на дъва пни на осиновые поперех леску через осек, а от дву пней от осиновых налево путиком, да путиком маленко пошед, поворотили направо по перек леску прямо на дуб на сухои. И манастырьские знахори Богдан Минулин с товарищы так ркли: то, гдине судя, княж Ивановы знахори ведут негораздо, заблудилися: то, гдине, земля со обѣ стороны дуба сухог Троцкая Сергиева манастыря Зеленева селища Почапские земли, а тое, гдине, земли не только за дуб и лѣсу лѣс пошел до колузског рубежа, а на правую сторону от дуба таж земля пошла, Зеленево селищо, до княж Дмитреевы межы Семеновичи Щепины. И судя въспросил княжых Ивановых знахарей, Данила Михалева с товарищы: поведите, куды, скавывете, знаете отъ дуба на кое мѣсто. И княж Ивановы знахори, Данило Михалев и Васил Лаврентиев и Игнат Настоев и Гридя Алексѣев так ркли: мы, гдине, по сесь дуб по сухои межу знаем, а дале не знаем. И судя въспросил князя Ивана: вели своим знахорем повести, манастырьские знахори Богдан с товарищы сказывают, что ещо тое земли мн(о)г за том дуб и лѣса до колузског рубежа, а на правой сторонѣ дуба до княж Дмитреевы межи Семенович Щепины. И княз Иван так рек: мои, гдине, знахори Данило Михалев с товарищы по сесь дуб знают, а дале не знают. И о сем судя рекся доложити гдря своег великог князя. А на судѣ были Алексѣи, сотник уготцкои, да Агафон Михалев снъ Толстог да Васко Косичов да Селифон Некросов. +

Назади подпись:

Перед князем Иваном Юрьевичем великог князя судия Володимеръ Гаврилов снъ Звѣрева сесь список положил и обоих истцев, ищею троетцког Сергеева манастыря старца Исаию да отвѣтъщика князя Ивана Костянтиновича Оболенског поставил. И княз Иван Юрьевич, выслушав список, спросил обоих истцев: был ли вам такое суд, как в сем списку писано. И ищея старець Исаия сказал, что ему суд такое был, как в сем списку писано, а княз Иван сказал, что ему не такое судъ был, как в сем списку писано, и послались на судные мужи. И княз Иван Юрьевич велѣлъ недѣльщику Гридѣ Назарову сну Кропивина судных мужей перед собою поставити. И на другой днь перед князем Иваном Юрьевичем обои истьци стали, и отвѣтщик княз Иван Костянтинович тако рекъ: на мужи, гене, на судные по списку не шлюс, а суд ми, гне, такое был, как в сем списку писано; виноват еси, гне, а в тѣ, гне, земли въступился был вочми не в свои. И по великог князя слову Ивана Василевича всея Руси, княз Иван Юрьевичь по сему списку велѣл судие ищею, троетцког Сергеева манастыря старца Исаию оправити и землю, Зеленево селищо, велѣл присудити къ Троецкои Сергеева манастыря къ Почапъскои землѣ, и межю имъ велѣл судие учинити по тому, как имъ их знахори имъ отвели, по рѣку по Ичею, и овѣтъщика князя Ивана Костянтиновича Оболеньског велѣлъ обвинити, потому что на судные мужи ся не послал, а у доклада ставъ, сказался виноват, а суде велѣлъ взяти на нем полтину. А подписалъ великого князя дьякъ Василей Жук.

IV.

1. Разъѣзжая докладная Илеменской землѣ княгини Евфросиніи отъ великокняжеской земли Боболи и Турьихъ горъ, прежде 1462 № 2332 Вер.

До великоѣ кнзя слову Василя Василевича, розехал землю Василеи Оньдрѣевич княгинину Офросинину Илеменьскую с великого кнзя землями съ Боболью, съ Турьими горами, съ Ловыщиною и възьехав на Ловышинскую землю на Захарову деревню. И Микуда Паръфеньевъ княгинин Офросинин да с ним илемничи поимался за Захарову деревню и за землю да за Микулины Чиркова новины да за Чепелеву поляну, а зовучи тѣ земли княгиниными Офросиниными землями Илеменьскими лѣт за тритцат, и дернъ рѣзал и за люд дал и воимяновал на тѣ земли знахори Саву Водринскоѣ да Овдѣя. А сотник ловышинской Оульян съ своею братею съ Гавшею. Карпом с Масягиным и съ своими товарищи съ Захаром и съ иными ловышинци зовут тѣ земли великоѣ кнзя землями Ловышинскою. И воимяновали на ту землю знахореи Олешка да Проню да Василя Волка да Павлика Юдина сна сотникова, что те земля Ловышинскаа за сорок лѣт. И знахори обои перед Василемъ стали: Илеменские знахори назвали ту землю илеменьскою землею за тритцат лѣт, а ловышинские знахори назвали ту землю великоѣ кнзя землею Ловышинскою за сорок лѣт и за поле поималис. И Василеи поставил истьцов обоих и знахорен обоих перед великым кнземъ и доложил о том великоѣ кнзя. И кнзь великы въспросил истцов и мужеи: был-ли вам такое розездъ и суд о тѣх землях перед Василемъ. И истьци и знахори обои так рькли: таков, гне, был нам розездь и суд. И кнзь велики велѣлъ Василю присудити имъ поле. И княгиня Офросиня Микудѣ Парфеневу и своим илемничом на поле лѣсти не вѣлѣла битися, ни их знахорем, а отступилас тѣх земль Захаровы деревни да Микулиных Чиркова новин да Чепелевы поляны великому кнзю, а положила княгин Офросиня на дшах на тѣх сотницѣх и на хрстьянех, на тутошних старожилцех, которые в тѣх землях живали: на боболском сотницѣ и на eѣ брати на Ванютѣ да на Ондрѣикѣ на Окуловѣ и на их товарищѣх да на туренском сотницѣ на Якушѣ и eѣ брати: на Трофимѣ на Санинѣ и на Ольфимѣ Санинѣ и на Олтухѣ на Гужовѣ и на Павлѣ Ивановѣ и на Молахѣ Ильинѣ и на их товарищѣх, да на ловышинском сотникѣ на Ульянѣ и на его брати, на Гавшѣ и на Карпѣ на Масягинѣ и на Курьянѣ на Зерновѣ. И тѣ сотники и тѣ старожилци повели по старым подѣлемъ по старинѣ: с Обжерова поля по конець Марьинины деревни да на Юрьевъской дубъ, да съ дуба на межу на туренскую на Василево поле на Китаево, на клен по ржищу по Китаеву да на иву, а от ивы на деревню, а от деревни на Ловышинскую землю, на Олешкову деревню по межѣ, а по Китаевои ж землѣ, да позад Захаровы деревни на Плѣшкову пустош за полицу от дуба по лѣс и по дубью по старинѣ по Морузево болото, да по верину (?) изгороду на Морутево селищо на печищо да на клен, а съ клену на вымол по Микулин изгороду Чиркова да на дубовои пен да на Сенкину межу на ель да на клен да по Мосѣикову пустош конець Микулина поля Чиркова да на горѣлои дубъ да на Боковскую заполицу въ краи по дуб, позади Микулиных новин Чиркова и позади Чепелевы поляны. И отвели тѣ сотникы и

мужи старожилци Илеменскую землю къ Илеменьской землѣ, а великоі князя земли къ великоі князя землям. И розехав Васи-лей земли да поставил тѣхъ сотников и тѣхъ мужей старожилцов всѣхъ перед великым князем. И князь велик въспросил тѣхъ сотников и старожилцовъ: потому ли есте розехали тѣ земли. И сотникы и мужи старожилци всѣ так рькли: потому, гне, розехали есмя тѣ земли, по тому отводу по старин. И князь великы велѣл дати Василю грамоту розездную илеменичом на Илеменскую землю от великоі князя земль, а сотником боболским и туренскому і ловышинскому дати велѣл грамоту от Илеменских земль. И по великоі князя слову, Василей Ондрѣевич дал грамоты розездные на обѣ стороны. А на розездѣ были с Василем и с тѣми ж сотникы и с мужми и съ старожилци дѣти боярьские, тутошние жилци Микула Чирков, Федоръ Пиров, Юрьи Бескунников Тишина, Илья Григорьев, Терех Петров, Микита Борзой.

На отгибѣ края печать.

2. Выдержки изъ отводной грамоты землямъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря отъ земель великокняжескихъ, 1482 г. № 858 Бѣлов.

А отвод той пустоши Кочевинской: от великоі князя деревен от вологцкихъ от Скокова да от Борку да от Трясучих от лѣса. А отводили от Борку и от Трясучих великоі князя хрестіяне вологцкие: староста Гридка Микитин да Ивашко Конанов да Тарас Олюшин да Савка Мандаков. А кирилловской старецъ Лаврентей с ними да хрестіяне манастырьскіе Исачко Обнорин да Гриди Семенов да Денисеко Семенов. А повели поперек болота озерскоі къ озерку къ Кочевинскому по гранемъ да поперек озерка Кочевинского, а от озерка от Кочевинского болотом ж озерьскимъ по гранемъ. А от Трясучих подле молод Кочевинскую до осины до великие, а на осинѣ грани, а от осины около молоди Кочевинские по гранемъ. А прошед Кочевинское селище и став хрестіяне великоі князя сушчего молоди Кочевинские, Грид на староста да Савка Мандаков так ркли: то есмя, гсне, вели съ монастырьскими хрестіяны около Кочевинского селища горазно и грани клали по старой межѣ по та мѣста, а хотят, гне, монастырьские хрестіяне вести около нашеі починка, а яз, гне, Савка той починок поставил на лѣсѣ на великоі князя и своей росѣчѣ, и мы, гне, за ними не идемъ, а укажем, гне, Кочевинской пустошѣ межу от своего починка поперек от сих мѣстъ до тѣх же рубежев, от которых есмя повели. И отводчики велѣли старосте да и хрестіяном межу Кочевинскою пустошью и починком тесы тесати, а граней класти не велѣли от спорные земли от починка. И староста Гридка съ хрестіяны потесы поломили поперек молоди Кочевинские къ тѣмже гранемъ къ болоту к озерьскому. И став хрестіяне великоі князя Гридка съ хрестіяны так ркли: по та мѣста есми, гсне, дали тому лѣса дворъ ставити, а то, гсне, межа Кочевинской пустошѣ, куды мы прошли и потесы поклали. И старец Мартемьянъ так рек: тедрь нас, гсне, князь великіи пожаловал всею пустошью Кочевинскою, а то, гсне, Гридя староста съ хрестіяны потесали потеси подлѣ селище Кочевинское по молоди, а пожалуйте, гсне, посмотрите, а велите, гсне, нашимъ хрестіяномъ провести, по ка мѣста монастырьская земля Кочевинская, а придали есмя, гсне, ту пустошь Кочевинскую къ своей дрвнѣ къ Захарину. И велѣли отвод-

чики знахорем монастырьскимъ межу оуказати Кочевинском пустошѣ от великоı князя лѣсовъ и потесы потесати, а гранеи класти не велѣли. И повели знахори монастырь *) монастырьские Исачко Обнорин да Гридя Семенов да Дениско Семенов от гранеи по конецъ Долгоı мошку да около Долгого мошку, от Скоковскоı лѣса поперек деревнищ до пути до Захариньскоı, что пут от Захарина на Кочевино, а поперек пути по молоди по захариньскои к Мареміянину мху, да подле Мареміянин мох налѣво, да от Марелянина мху налѣво ж поперек дорища, да от дорища поперек Круглово мошку к тому ж болоту к озерьскому до гранеи до тѣх же, от которых повели, около пустоши Кочевина. И став у граней, тако рек Исачко Обнорин да Гридя Семенов да Дениско Семенов: ту, гсне, Кочевинскую пустош пахали оцы наши да и мы по та мѣста, куды есмя перед вами потесы потесали, а как, гсне, ту пустош намъ старцы къ Захариньскому придали, тому лѣт с сорок, а тот, гсне, Савка поставил избу на оцов наших розсѣчех да и на наших сев осени, гсне, как послышел вас разѣжщиков. И Мартеміянъ старецъ так рек: а мы, гсне, еще велѣли выметати и подѣли захариньские къ великоı князя дрвнѣ и къ Скокову, а чѣмъ гсдрь пожалуетъ, вѣдает Бгъ да гдрь, а сюда со гсдрем не дръжим, ни пол съ хрстияны великоı князя не ставим. И отводчики велѣли землю спорную измѣряти, и тое земли спорныѣ одинатцат ужищъ. А на розводѣ были на Захаринѣ и на Тимкинѣ и на Кочевинѣ Сенка Нефедевъ да Оникѣи Шестаков. (л. 15 и 16.)

А се дрвни Кирилловскиеж на Колкачѣ: др. Колкач Павловская Телибанов, др. другои Колкач Васютовская Телибанова, др. Сущево, др. Талица, др. Яковля Щелковская. А се дрвни новые, что черньци на лѣсех ставили: др. Дмитров починок, др. Рогов починок, др. Юсов починок, др. Лопошилово, др. Сидоровское, пч. на дору, пч. Пуминов, пч. на ельникѣ, пч. Ивакин, пч. Лыткинъ. А искали тѣх всѣх пятинатцати деревен Иваша Олексѣев да Наумко Мелюшинъ къ Волочку къ Словѣнскому, а дал тѣ земли монастырю Кирилову Есипъ Пикинъ да снъ его Юрьи, по отца своего слову, тѣ земли и отвел и отводную дал. А княз Василеи Иванович велѣл Михаилу да Головѣ да Захару, по грамотѣ по Юрьевѣ Пикина по одводнои, отводу посмотрити. И Михаило и Голова и Захаръ спросили людеи дву волостеи: сямлянъ—Онцифорика Бардуя да Павлика Чермного да старосты сямьского Сидора Кушурова да волочан: старосты Гридки Никитина да Ивашка Конанова: скажите, кто еси папомнят, кто у него живал. И Гридка староста так рекъ: сказывалъ ми, гсне, Васко Гаврилов снъ Телиблнова да Степанко Кудрин, что тѣ жили у Есипа. И Михаило и Голова и Захар спросили Васка Гаврилова сна Телибанова да Степанка Кудрина: скажите, помните-ли вы Есипа Пикина, какие то были земли за Есипомъ? И Васко так рек: мнѣ, гсне, от роду лѣт с полосмадесят, а отцъ мои, гне, жил у Есипа в тои деревнѣ на Колкачѣ да половничал на Есипа, а яз, гсне, жил у Есипа со оцмъ своим да послѣи отца своего жил да половничал на Есипа, а Есип, гсне, сам завсе въ дворѣ жил у князя Андрѣа Дмитреевич и у князя Михаила Андрѣевич, а ту, гсне, деревню Колкач велѣл росставити на двое да посадил, гсне, дѣда моего Васка Телибанова. И дѣд мои, гсне, на Есипа половничал; потому, гсне, зовут другимъ Колкачемъ, а была та, гсне, одна деревня Колкач, а Сущево, гсне, да Талицу Есип роздѣлал на лѣсѣ своими людми да посажал половников. Да сказывал ми, гсне,

*) Такъ въ подлинникѣ.

оць мои Говрил... Щолковскую пустош купил Есип у Григорья у Монастырева, а живал, гсне, на Щолкове Григорьев холоп Яков. (л 32.)

3. Розѣзжая докладная Илеменской землѣ Троице-Сергіева монастыря отъ земель князя Михаила Андреевича, прежде 1485 № 2329 Вер.

† Се бил челом кнзю Михаилу Андрѣевич старець троецкои Илеменскои Елисѣи, а ркучи так: чтобы еси, огсдрь, пожаловал: послал своег розѣжьщика, а велѣл нашу землю монастырьскую Илеменскую от своих земель ото кнежененских (отвести) и ты, огдрь нашъ, пожаловал, послал розѣжьщика своег, сна боярьског Булгака Ондрѣева сна Олферьева. И Булгак, гне, поимя с собою Гридю Хорошег да Васюню да Саватъея да Овсяника, и нашу землю манастырьскую Илеменскую от твоеи земли ото кнежененскои и от Руди розѣхал. А се, гне, розѣжьщик твои Булгак и которые с ним на розѣзде были: Гридя и Васюня и Савастъін и Овсяник перед тобою. И кнзь Михаило Андрѣевич въспросил Булгака: послал яз тебя, а велѣл тобѣ землю Илеменскую от своих земель ото кнежененских от Руди розѣхат, и ты что оучинил? И Булгак так рек: послал еси мен, огдрь мои, а велѣл еси мнѣ землю манастырьскую Илеменскую от своих земель ото кнежененских розѣхат. И яз, гне, поимя с собою Гридю Хорошег да Васюню да Саватъія да Овсяника, и землю манастырьскую Илеменскую от твоих земель ото кнежененских от Руди розѣхал, от Оверкеевы деревни..... и пр. (описаніе межъ). И княз Михаило Андреевич въспросил Гриди Хорошег да Саватъія да Овсяника, которые с Булгаком на розѣзде были: потому ли то (sic) Булгак землю розѣхал манастырьскую Илеменскую от моих земель ото кнежененских, как мнѣ Булгак сказывал! И Гридя Хорошем и Васюня и Саватыи и Овсяник так рькли: потому, гне, Булгак землю розѣхал манастырьскую Илеменскую от твоих земель ото кнежененских, какъ тобѣ, огдрю нашему, Булгак розѣздъ свои сказывал. И кнзь Михаило Андрѣевич, живоначалнои дѣля Троици, игумена и старцев пожаловал: велѣл дат старцю Елисѣю сию грамоту розѣздную. А коли кнзь Михаило Андрѣевич пожаловал, велѣл дат старцю Елисѣю сию грамоту розѣздную, а туто был у нег боярин ег кнзь Васили Василевич. Кнзь Михаило Андрѣевич велѣл сию грамоту розѣздную подписати. А подписал Иван печатник.

4. Разъѣзжая докладная землѣ Троицкаго села Симоновскаго монастыря съ землею Ивана Осокина, 1491 № 10233 Руз.

Доложа судеи волоцких, кнжа Борисова Василевичя тивуна Олексѣя Чиркина да кнжо Семенова тивуна Ондрѣевичя Елиги, став на землѣ Иван Осока л(д)а старець Симановскои Герман развели обѣ землю па любови села Троицког Симановског манастыря с Ывановыю землею с Осокиная. А что были хрестьяне Ивановы Осокины землю монастырскою вгородили к собѣ в поле, Иван Осока, обыскавши, да ту землю монастырскую старцю Герману отдал да и розвели землями ново земи (описаніе межъ). И на разводе были у Ивана у Осоки да у старца у Германа кнзь Иван Глѣбовичь да Селянин

Михаилов снъ Плохова да манастырьской слуга Микифоръ Гвоздь да Одекофи Кобыла да Өедот Кусакинской да Шадець Кослов да Ондрѣ Иванов снъ да Максимъ Екимов снъ да Өеонас Иванов снъ Присѣтцина да Иван Микитин снъ Корякина. Пристав был Митя Сокольник кнжь Борисов. А розвод был тое землѣ старцю Герману с Ыванон с Осокою лѣта девят десят девято.

На отгибѣ двѣ печати. На лѣвой сторонѣ печать состоитъ изъ сплетающихся между собою завитковъ, образующихъ между собою цифры 8 неправильнаго вида, т. е. съ узкою верхнею частью и широкою нижнею, а съ правой стороны, по срединѣ печати, поперекъ изображена I (—).

5. Разъѣзжая полюбовная землѣ Кедриковской отъ Ананьинской, 1495 № 8763 Пер.-Залѣс.

† Се яз Кузма Федоров да яз Дмитрен Михаилов, что яз Кузма възводил судю великоı князя, Ивана Баланду на Кѣдриковскую землю с Онанинскою на межю, на пут, ино нам та межа не в межю. И яз Кузма пообыскался, что то земля Кѣдриковская Дмитреева, а не моя, и мы собѣ обыскали промеж собя старую межю; с Киндеревскоı лугу взножю по гранем да по ямам да попереı пожни в Одинковскую водотом да и Кѣдриковскую, то нам с Кузмою и межа. А за судю и за пристава яз Кузма поимался за своего, а яз Дмитрен поимался за своего пристава. А на разъѣзде были Федоръ Михаилов да Матфѣи да Иван Бекѣт Григорьевы дѣти Вениаминова да Иван Володяк Иванов снъ Скрипицина да Семен да Ондрѣи Василевы дѣти Редрикова да Петръ Григорьевъ снъ Суморокое. А розъѣжжие писал Олешка Борисов снъ Враникова. Лѣт сем тысящь третяго. А розъѣжжие без печати : :

На оборотѣ подписи: По сеи розъежеи я *) Федоръ послухъ и руку есми свою приложил. По сеи розъежои язъ Семенъ пуслух и руку приложил. К сѣи розъѣжои язъ Грида Куөминъ снъ Федоров руку свою приложил. К сѣи розъѣжои язъ Грядя Дмитреевъ снъ руку свою приложилъ.

---

*) я вверху, должно бить, заклеено.

V.

1. Мировая докладная Чудова монастыря съ Борисомъ Павловымъ объ обмѣнѣ земель, 1477—84 № 7145 Моск.

Долож гдря своеı великоı князя Ивана Василевич, се яз архимандрит Чюдвскоı манастыря Генадеи з братею съ старци, с бывшим архимандритомъ с Никандромъ да с попом з Герасимом, с Чюмичем да съ Игнатем съ Сосенкою да з діаконом съ Аароном да съ Ефрѣмом да с Микифором с Шадрою и со всѣми черньци Чудвскоı манастыря да яз Борисъ Микифоров снъ Павлова кончяли есмя, гне, меж собя о том дѣле: что, гне, архимандритъ Феодосеи дал Борису пустош Оринискую да Дягилевскую в Московском стану на Яузском Мытищѣ Ярдыковских земль наше-

го *ж* манастыря Чюдо*в*ского, и Борисъ, гне, тѣ земли роспахал и лѣсъ росѣкъ и хоромы на них поставлял. И мы, гне, у Бориса инѣче тѣ свои земли взяли къ своим землям къ манастырским того дѣля, что пришли к манастырским землям, со всѣм с тѣм, что к ним потягло изстарины, а ему есмя, гне, дали за ег роспаш и за хоромы свою дрвню Чекмаковскую, манастырскую *ж*, впрок: ему и его дѣтем та дрвня без выкупа со всѣмъ, что к ней потягло изстарины, а приняли есмя, гне, у Бориса сем рублев. А яз, гне, Борисъ за свою роспаш и за хоромы, что есми ставил на их землѣ у архимандрита и у ег братии, у старцев Чюдовског манастыря, Чекмаковскую деревню взял со всѣмъ, что к ней потягло, и сем рублев есмя им придал. А вѣдати, гне, мнѣ Чекмаковская дрвня со всѣмъ собѣ впрок и моим дѣтем, а архимандриту, гне, и старцем Чюдовского манастыря у мене в ту дрвню и в земли тое дрвни не вступатся ничѣм, а болѣ тог, гне, нам меж собя не искати никому ни на ком ничег. А подписал великого кнзя дьяк Микита +

Слѣды печати на отгибѣ края.

2. Рядная докладная Ивана Монастырева съ Кирилловскимъ монастыремъ о разграниченіи ихъ владѣній рѣчкою Бонемою, прежде 1485 № 735 Бѣлоз. *)

Долож огсдря князя Михаила Андрѣевич, се яз старци Кириловские Мартимянъ да Гаврило да Кирило да Марко кончяли есми промеж себя с Иваном съ Григорьевичмъ с Монастыревым да съ ег детми с Данилом да Василем: что Иван оу нас сослал съ земли старця Митрофана, и мы промеж себя с Ываном и съ ег дѣтми кончяли, что Ивану и ег дѣтем Данилу да Василю оу нас въ землю не вступатис от наволока да по рѣчки по Бонемѣ вверхъ да от озерка от Бонемског и за озерко по великои мох. Ино правая сторона рѣчки Бонемы земля Иванова, а лѣвая сторона рѣчки монастырьская Кириловская; ино мнѣ Ивану и моим дѣтем Данилу и Василю на манастырьскую землю, на лѣвую сторону рѣчки Бонемы не лѣсти, ни вступатис, а нам старцем Кириловским на Иванову землю, на правую сторону рѣчки Бонемы не лѣсти, ни вступатис. А на докладе был оу князя Михаила Андрѣевич боярин ег князь Василеи Василѣвич Ромодановской. + Князь Михаило Андрѣевич велѣ сию грамоту докладную подписати, а подписал дьяк Иван Тимофѣевъ. +

На отгибѣ края печать. На оборотѣ надпись современнымъ акту письмомъ: рядная Ивана Манастырева с Кириловскими.

*) Противень этой рядной, писанный отъ лица Монастырева, напечатанъ въ „Актахъ Юридическихъ," подъ именемъ *докладной* подъ № 31 съ копіи, которой соотвѣтствуетъ подлинникъ, хранящійся въ архивѣ подъ № 728.

3. Отступная князя Андрея Васильевича Троице-Сергіеву монастырю, 1467—74 № 1121 Бѣж.

Се бил челом кнзю Андрѣю Василевич старець троецкои Сергеева манастыря Пам ла в ыгуменово мѣсто троецког Спиридонево и всее братьи, а ркуч: даи нам, гспе, своег дозорщика и розѣжщика, чтобы, гспе, розѣхал твои земли от наших земль манастырьских, а наши, гспе, манастырьские земли вели розѣхати, занжо, гспе, твои хрестьянин Кобылинског стану Иванько Кορѣловской называет наши деревни монас-

тырьскые Соломирово да хмелничища да овинчища да нивища да Корѣлово да пожни въ Яменском болотѣ твоими княжими Андрѣевыми Василевич. И ты, гсне княз Андрѣи Василевич, дал намъ на тѣ земли дозорщиков, намѣсников своих бѣжицких Семена Борисовича Детинева да дьяка своег Олександра Василевича Карамышова, и тѣ, гсне, твои намѣсници Семен Борисович да Олександръ Василевич тѣх земль и пожень дозрев, и тобѣ, гсне, сказали, что тот крестьянин Иванько Корѣловской и иные крестьянѣ тѣх земль, деревень и пожень не искали за полтретьятцат лѣтъ. И княз Ондрѣи Василевич, по намѣсничу слову по Семенову Борисовича и по Александрову Василевич, тѣх деревен Соломирова да хмелничища да овинища да нивища да Корѣлова да Тетеревцова да и тѣх пожень въ Яменском болотѣ отступился игумену троецкому Спиридонью и всеи братье старцом по старинѣ, какъ было переж сего за ними.

Есть слѣды печати. На оборотѣ подпись: княз Андрѣи Василевич.

4. Отступная докладная игумена Егорьевскаго монастыря Вассіана архимандриту Рождественнаго монастыря во Владимірѣ Тихону, 1498 г. № 1779 Влад.

Доложна една Симона митрополита всея Руси, ксе яз архимандритъ Тихон Ржественого монастыря в Володимери своею братьею старци да яз Егорьевскии Каменские Пустыни игумен Васіан с своею братьею с старци с Ыоною с Хвостом да с Ыоною Тимофеевым да з діаконом с Окулом и со всѣми старци, что нам был споръ о церковной землѣ, о Усуловском лужку за рѣчкою за Крыловою, а тот лужок Усуловской вшел в землю Ржственог монастыря, и яз игумен Васіан со всею братьею с старци и з діакон Окулъ тог лужку Усуловског отступилися архимандриту Тихону з братьею к Ржственному монастырю впрок. А взяли есмя у архимандрита у Тихона и у ег братии с тог лужку Усуловског в дом Стго Егорія на прстлъ полтора рубля. А от сих мѣстъ напред тѣм црквным землям Ржственог монастыря и Егорьевског монастыря межа рѣчка Крылово. Мнѣ архимандриту Тихону з братьею с старци за рѣчку за Крылово на Егорьевскую сторону не вступатис ни во что, а мнѣ игумену Васіану з братьею за рѣчку за Крылово на Ржственог монастыря сторону не вступатис ни во что. А на докладѣ у гдна митрополита были бояре ег Никита Даниловичъ, Василеи Юрьевич Стефанов. Лѣт седмь тысящ шестаг марта. ┼

А подписал митрополич дьяк Левашъ: ┼ (*монограмма*).

VI.

1. Дѣльная братьевъ Костицыныхъ на наслѣдственные дворы и земли, XIV—XV в. № 14385 гл. 198 Холмог.

Се яз Оверкѣй да яз Василей да яз Харитонъ да яз Өедор да яз Лазор Шестой да яз Иван болшак да яз Иван меньшей Игнатевы дѣти Костицины розделили меж собою двор свой, отца оставленье, и хоромы и дворища, гдѣ кому досталос: мнѣ Аверкею досталос дворище от улицы на конопляники подле Пунацовъ двор да вдол по конопляннику до Кузьмины межи Дмитрова, да хоромъ досталос к тому дворищу: клеть на дворище и с подклетомъ, стояла на болшемъ и з заплотиною, что подле ту клеть, и з жердьемъ до Василевы клѣти плочено, да баня да двтцат бревенъ новых на лугу. Да Харятону Порохе досталос дворище от Оверкиева дворища на конопляннике же с нижную сторону, а вдол до Кузмины же межи, а ширина ровняти пополам с Оверькиемъ те дворища, да хоромов досталос к тому дворищу: клѣть на лугу и с подклетомъ и с погребомъ да двенатцать бревен, что на лугу. Да Лазарю Шестому досталос дворище воротное, от Өоминского дворища, да четверть избы болшей отцовской и со всемъ, да четверть сенника и хлѣва, да четверть половины сарая да четверть в пяти заплотинах. Да Өедору досталос дворище Шестака под ызбою да четверть избы болшей, гдѣ жили, да четверть в сенникѣ да четверть в пяти заплотинах. Да Івану меншему досталос дворище от Өедора да четверть избы той же большей да четверть в сеннике с подсенничьемъ і в пяти заплотинахъ. Да Василю досталос дворище на два жеребя сряду, от Івана меншего, да четверть избы болшей да в сенникѣ и в пяти заплотинахъ четвертъ, да клѣть и с малымъ хлѣвцомъ и з жерьдьемъ, да двацать бревен на лугу. А мнѣ Івану болшему досталос дворище от Борисоглебского межи да две кледки да хлѣв под кледками да пол-сарая да заплотина под темъ сараем. А делити намъ те свои дворища от улицы большей да х Кузмину хмелнику повытно и мерно, а что останетца на лугу бревенъ, и те бревна къ сеннику по четвертем делити, а тѣ хоромы и с кровлеми и что в нихъ внутре досцето, кому которая досталас хоромина, а сехь намъ жеребевъ не передѣливати некоторому Іброту по сему писму дворищных и хоромов. Да мы же братейники розделили есмя меж собою земли в Велико-Погоской же деревни, орамые земли и пожни: мнѣ Верию да Харитону Порохе досталос дворнее поле, сряду подле Кузмину межу Дмитрова вдол, да польце на церковном подле дорогу, да полце подле Николское поле да поле на церковном же поле, болотец да полце на дворней пожни подле Кузмину межу да полце на кутней, середнее меж пожнями, да поле на Пунове Горъки кривое да польце у дворища по Власовьской земли концем да пол-пожні в теплочники от Николской земли, да лог подле Николское поле на другой стороне, да полпожни на кутней от Өомины курьи да на дверней пожни четверть, в середках, да лоскут пожни на кутней от Василевы межи, да поле другое дворнее, от тогож поля концем вниз, подле Кузмину межу. А мне Федору да Івану болшаку досталос земли на два жеребя: два дворних поля сряду, от Оверкиевыхъ пол внизъ концемъ, да полцо на церьковномъ, от Пунанцовы межи, да полцо на церъковномъ же к ношким

концомъ, да поле на болшемъ церковном от Оверкиевы межи, да на Сухоломове полце, концемъ к Пунанцове межи, да полцо от заворниц к дороги концомъ на лугу, да дворище на Пунове Горки Щукинское и з дворни полем и с пожнею дворнею, половина пожни в телятники ко Власовъской пожни концемъ и з закраиною да пол пожня на кутней от Пунанцовы межи, да участок пожни на кутней на осотоватой от Борисоглѣбской межи, да дворней пожни четверть с верхнего конца. А мнѣ Лазарю Шестаку да Івану меншему досталое земли, два дворних поля от Өедоровы межи от братии, да полце поперечное по конец тѣх пол да полце на церковьномъ от Оверкиевы межи къ дороге концем, да полце на церьковномъ же от Өѣдоровы межи, да полцо на куте от Пунанцовы земли да на томъ же кутѣ полцо къ Пунанцове пожни стороною, да поле на луговом поле с верхнего конца от Пунанцове земли, да пожня на куте от Митрофанове земли да на Пономареве половина пожни от Василевы межи да четверть дворней пожни от Оверкиевы межи да на Пунове Горки и вдал до веку те полцо, да полцо от кривизны подле дорогу концомъ ко Власовской земле, да пожня на кривузины подле дорогу. А мнѣ Василю досталое земли на два жеребья оранои пожни два поля на двухъ дворищахъ от Шестаковы межи, да поле на церковномъ от Клементьевы земли, да полцо на луговомъ поле с верхнего конца от Пунанцове земли, да четверть поля на церьковномъ же от Пунове горки і дана (sic) подле Курьи полце подле Кузмину межю да на дворной пожни поле от Харитонове межи, да на уской и на Понамареве два полца вниз концомъ да пол-пожни кутней с верхного конца от Шестакове межи, да участокъ пожни на Пономареве от Пунанцове межи, да поле на Пунове Горки и на кривизны от Матфеіве земли Ракова, да полце за кривизною от Архангилской земли, да пожежка под лесомъ с верхного конца ото Власовской земли, да четверть пожни дворней с нижнего конца. А что у нас поле на кутней от Борисоглѣбской земли да полцо на уской от Кузмины межи, и тѣми нам полями доровнивати Велико Погосние земли орамые, да поле в Кузмине кутѣ и з краиною и тем полем доверстывати Пунагорские земли. А что у нас закраины вопчи, и нам тѣми закраинами доровнивати пожни свои, а которой у нас брат не учнет земли доверстывати межи полями, и нам на того брата стояти с одного: которые земли доровниваютѣ, темъ братам стояти. А сесь нам дел братенникомъ меж собою люб и дѣтем нашим и во веки, после сего дѣлу нам тѣх своих земел не переделивати і во веки по сей делной, и делніе есмя меж собою пописали. А на то послуси и Кузма Иванов снъ Дмитров да Митроеан Игнатевъ снъ Поздиев.

2. Раздѣльная братьевъ Константина, Дмитрія, Өедора и Данила Семеновыхъ дѣтей на вотчину, доставшуюся имъ по наслѣдству отъ отца, XV в. № 4977 Костр.

Се яз Костянькин да Дмитрей да Федоръ да Данила Семеновы дѣти Федоровича поделилися есмя сами по своей волѣ вотчиною отца своего Семена Федоровича, селы и деревнями и пустошми в Плеском и в Шухомашѣ, селом Якольским да селом Остафеевским да селом Колыщинским. Яз Костянькин да Дмитреи да Федоръ отступилися есмя брату своему Данилу большово села Якольского, а к нему деревень: деревня Кошелево да деревня Хлопотово да деревня Сергѣево да деревня Куладѣево да деревня Головково Старое да деревня Елыково да деревня Чер-

топятово да деревня Выносное, да пустош Раково да пустош Дубровка да пустош Стенино да пустош Фомицино да пустош Ильицино в Ивашковском лугу, да на Ивашковском же лугу покосы, кои косили при оцѣ при нашом изъ села изъ Якольсково слуги и хрьстьяне, ино то къ Якольскому и есть. А что к тѣм дерьвням и къ пустошом потягло из старины, куды плуг и топоръ и коса ходила, ино то къ нимъ и есть. А что есмя выдѣлили жеребеи оца своего на Коломнѣ в Усмерьску село Воронино да деревню Псарьво в Усмерьску *ж* продати, заплатити оца своего долгъ и по дшѣ дати по церьквам, и *яз* Костянькин да Дмитреи да Федоръ с тоѣ села и з деревни по дшѣ дали по церьквам и долгъ заплатили девяносто рублев. А *яз* Данило тоѣ села и дерьвни братье своеи отступился, зандеж ми выкупити нѣчем своего жерьбья, и *яз* Костянькин да Дмитреи да Федоръ то село Коломеньское и деревню положили есмя межу собою три насъ въ дѣлъ: мнѣ Костянькину досталося село Остафьевское да монастырь Велики Егореи да деревня Комлево да дерьвня Парушово да дерьвня Саврасово да деревня Рубьцово да дерьвня Якушиинская да дерьвня Лунѣво да деревня Студнѣво да деревня Мошнино да деревня Щокотово да деревня Бѣлавино да деревня Ильинъское да деревня Сумароково да деревня Трубинка Старая, да пустош Рокатенино да пустош Шостаково до пустош Щокотово да пустош Архипино да пустош Богатырьво да пустош Бутаково да пустош Мохлево да пустош Чюпряково да пустош Гласково да пустош Оксиньино да пустош Харитоново да пустош Юрьевщина. А что к тому селу и къ монастырю и къ дерьвням и к пустошом потягло изстарины, куды плуг и топоръ и коса ходила, ино то к ним и есть. А Несвѣтаевскои землѣ съ Яробкинскою землею рубежъ по Черную рѣку. А мнѣ Дмитрью досталося противу братьи моеѣ жерьбьев: на Коломнѣ в Усмерьску село Воронино да дерьвни Псарьво, да к тому *ж* жеребью в Плеском да деревня Васкино да деревня Исаково да деревня Дюрляево да деревня Одеришино да деревня Ратаево да пустош Козлово да пустош Игушниково да Долгои лугъ да Пиделное да Рогозининские покосы, что косили изъ Исакова, а что изъ Велюшина косили покосы Ратаевские, ино то к Ратаеву и есть. А что къ селу къ Коломеньскому и къ Плеским дерьвням и къ пустошом потягло изстарины, куды плуг и топоръ и коса ходила, ино то к ним и есть. А мнѣ Федору досталося противу братьи моеѣ жеребьевъ: село Комышинское да деревня Несвѣтаево да дерьвня Черьняньво да деревня Половчино да деревня Семеньгино да деревня Васильково да деревня Миньдикино да деревня Верколино да деревня Невѣрово да деревня Велюшино да деревня Городище да деревня Алабашово да деревни Гридино да деревня Трубинна Новая да починокъ Челищово да пустош Трубниково да пустош Ватаново да пустош Карѣбашово да пустош Рогозинино; а что кои покосы косили на Ивашковском лугу Комышинские хрьстьяне, ино то к *) Кулашинскому, и есть; а что потягло къ селу к**) Комышинскому и къ деревням и къ пустошом изъ старины потягло, куды плуг и топоръ и коса ходила, то к ним и есть. А мнѣ Данилу моя братья отступилася большово села Якольсково да деревни Кошелева да деревни Хлопотова да дерьвни Сергѣева да деревни Кучадѣева да деревни Головкова Старово да деревни Клыкова да дерьвни Чертопятова да дерьвни Выносова да пустоши Ракова да пустоши Дубровки да пус-

*) Въ подлинникѣ по ошибкѣ стоитъ и послѣ къ.

**) Въ подлинникѣ с вмѣсто к.

тоши Стенина да пустоши Фомицина да пустоши Ильицина в Ывашковском лугу да на Ивашковскомъ же лугу покосы, кои косили из села изъ Якольсково при оцѣ при нашом слуги и хрьстьяне, ино то къ Якольскому и есть. А что к тѣм деревням и къ пустошом изъ старины потягло, куды плуг и топоръ и коса ходила, ино то к ним и есть. А что моя братья Костянькин и Дмитрьи и Федоръ с Коломеньсково села и з деревни дали девяносто рублев по дшѣ оца нашег по церьквам и долгъ платили, ино то имъ и есть, а боле тог мнѣ Данилу оу своеѣ братьи въ ихъ жеребьех не хотѣти ничег. А что есмя дали своеи мачехѣ Овдотьѣ въ Емьонѣ село Тарханово и з деревнями и зъ пустошими до еѣ живота, и послѣ еѣ живота вотчина нам наша по жерьбьемъ. А коему будет брату нашому насъ не до земли или Бъ по дшю пошлет, умрет бездѣтенъ, и вотчина (на-)ша намъ по жерьбьемъ, А на дѣлу оу насъ были дядя нашъ Дмитрец Иванович да Федоръ Вельяминович да Юрьи Костянькинович. А грамоту дѣловую писал Ивашко Полушкин. А къ сеи грамоте яз Дмитрьи Иванович печать свою приложил. А яз Федоръ Вельяминович печать жо свою приложил.

Тутъ же на отгибѣ двѣ печати.

На оборотѣ: а по сеи дѣловои язъ Юрьи послух и руку свою приложил.

VII.

1. Мѣновная келаря Троице Сергіева монастыря Иларіона съ игуменомъ Строминскаго Аѳанасіемъ, около 1444 № 8762. Пер.-Залѣс.

Се яз Іларионъ кѣларь Сергѣева монастыря мѣнил есмь с ыгуменом съ Аѳанасьем Стромыньскымъ пустошими: взял есмь оу нєго пустошь Васьяновьскую оу Сольци оу Переяславьскыѣ на Хупани, а ему есмь далъ в Ворѣ пустошь Бѣлавиньскую монастырьскую. А на то послуси Михаило Оѳонасьевич да Сергѣи старець казначѣи, да Васьянъ старец Хихилев. А грамоту писал сам игумен Аѳанасеи Стромыньскыи:

На отгибѣ края печать.

2. Мѣновная игумена Троице-Сергіева монастыря Вассіана съ княземъ Борисомъ Васильевичемъ на деревни, 1455—66 № 4988 Костр.

✝ Се яз троецькои игумен Васян да келарь Макарей, поговоря съ попы и дьяконы и крилошаны и со всѣми старци съ троецького Сергеева манастыря, мѣняли есмя съ своим осподарем со кнзем с Борисом Васильевичем деревнями: оу него есмя выменили деревню на Нерехтѣ Терехте Мерцево да селишке Тарасцево, а ему есмя промѣняли деревню Яковле Чечевкино къ ег селу къ Тимофѣевскому. А промѣняли есмя князю Борису свою деревню ту Яковлю Чечевкино ему въ прок и ег дѣтем; а оу нег есмя выменили ег деревню ту Терехте Мерцево да селишко Тарасцево в Нерехтѣ къ манастырю въ прок, а мѣняли есмя тѣми деревнями и что к ним потягло из старины, куды топоръ и соха и плуг и коса ходила. А на то послус Иванъ Дмитреевич Меликов да Онаня Петров да Иван Руно. А грамоту подписал великого князя дьяк Степан.

На отгибѣ края печать.

VIII.

1. Купчая Ивана Евсевіева игумену Кириллу Бѣлозерскому на Захарьинскую землю, прежде 1427 № 730 Бѣлоз.

✝ Се яз Кирило игумен купил есмь у Иван у Евсѣвиева сна в дом Прчстыя Бци и чстнаго ея успенія и своеи брати и кто будет по мнѣ игумен землю Захарьиньскую со всѣми оучастки, что потянуло к тои земли, и с пожнями и куды топоръ ходил и куды коса ходила, и с наволоком с Зориньским, что на Порзобицѣ на рѣки.

2. Купчая докладная (съ подписью) Нестера Мямли игумену Кириллу Бѣлозерскому, прежде 1427 № 858, л. 22. Бѣлоз.

Се яз Кирило игумен, доложа Есипа Ивановичя, тиуна Юрьева Василевича, купил есми в домъ Прчстои Бдци у Нестера у Мямли деревню с ыными землями и с пожнями, которые землици и поженки доселѣ тянули к тои деревнѣ, и с тою поженкою, которую Нестеръ у Андрѣя вымѣнил в Ондрѣевѣ наволоцѣ, а землици Пробудово да Мѣсцово, дал есми три рубли да сорок бѣл да овца пополнка. Подпис: по сеи грамотѣ княз Михаило Андрѣевич Ивоню старца игуменова Трифонова оправил, а Микитскаго игуменова Васянова Семена старца обинил и присудил князь Михаило Андрѣевич тѣ земли монастырю Стѣи Бдци Кирилову монастырю. Подписал дьяк Иван.

Списокъ 1482 г.

3. Купчая Фетиньи, жены Ивана Юрьевича, князю Димитрію Юрьевичу на села, прежде 1440 № 1117 Бѣж.

Се яз княз Дмитреи Юрьевич купил есми оу Фетиньи оу Ивановы жены оу Юрьевич в Бѣжитском Версѣ еи села: село Присѣтское и со всѣми деревнями и с Замоложскими деревнями и с пустошми да селце Воробевьское и с деревнями и с пустошми и с луги, и с рѣками и с ѣзы и с перевѣсьи и с лѣсом и с бортми и с ыными оугодьи и со всѣм с тѣм, что к Присѣтьскому селу потягло и к Воробьевьскому селцю, как было за Фетиньею и за еи сном за Дмитрием, куд их соха ходила, куд топоръ ходил, куд коса ходила, куда купил есми села тѣ и с хлѣбом, которои хлѣбъ в земли сѣян, да и с поспом. Дал есми на них триста руб московским серебром да шюбу кунью пополнка. Да то селце Воробьевьское дал есми Фетиньи жити и с деревнями до еи живота, а по Фетиньин животѣ селце мое Воробьевьское мнѣ со всѣм с тѣм, с чѣм есми оу нее купил. А на то послуси Василеи Михаилович, Иритеи Михаилович, Өедоръ Василевич, Яков Костянтинович, Дмитреи Олтонов, Дмитреи Манило, Онисим Голохвастов, брат его Микифоръ. А грамоту писал Федоръ дьяк.

На отгибѣ крайя черновосковая вислая печать на тѣлѣсно-черлёной шелковой снурке.

4. Купчая подписная Андрея Китаина Лопотова Симоновскому архимандриту Антонію съ братіей на деревни, 1463—72 № 3727 Днитр.

† Се яз архимандрит Антонии Симоновъскыи съ своими старци, с Ондрѣемъ, съ Митрофаном, с Омвросіем казначѣем, съ Даниломъ кѣларем и съ всею братьею купилъ есмь у Андрѣя оу Китаина у Иванава сна оу Лопотова вотчину его в Бѣрендѣевѣ на рѣцѣ на Истри Михаиловъскую деревню да Григоревъское селище и съ луги и съ пожнями и съ лѣсы и съ Василисинскым лужком, что был дал оць их сестрѣ их Васілисѣ косити, и съ всѣм тѣмъ, что к той деревнѣ потягло изстарины, как было при оцѣ при Иванѣ Лопотѣ, и кудѣ ис тое деревни ходила соха, коса, топоръ. А дал есмъ на той деревни и на томъ селищи дватцат рублевъ да корову пополднича. А на то послуси Иванъ Лопадинъ да снъ его Михаило да Фарисеи да снъ его Стафанъ да брат Андрѣевъ Иванъ Стрѣла да Яковъ Брудков да Левонъ Носъ да Петрокъ Вгомолъ да Карпикъ Демидовъ да Микитка Громыслъ. А на отводѣ были тѣе же мужи. А грамоту писалъ Васюкъ Черной. А запечаталъ есмъ сию грамоту купчюю печатью Фарисеевою.

На отгибѣ края черновосковая печать. На оборотѣ:..[*] став перед кнзем Юрьем Василевичем, Ондрѣико.. Антонию Симановъскому и з братьею деревню Михаиловъскую да Григоревъское селище продал и с Василисиньским лугом и со всѣм с тѣмъ, што к той деревнѣ Михалевъской потягло, и с лѣсы и с луги и с пожнями, а сю грамоту купчюю на ту деревню Михалевьскую дал. А подписал кнзь Юрье.

*) Точки означают слова стертыя или разорванныя.

6. Купчая Андрея Горбатова младшимъ братьямъ своимъ на деревню Именковскую Горгу, доставшуюся ему по раздѣлу, XV в. № 739 Бѣлоз.

† Се яз Андрѣ да Михаило да Василии Дьдвъ дѣти Васильевича купил есмя землю оу своего брата оу старишего оу Ондрѣя оу Горьбатово его деревню Именковскую Горьку собѣ и своим дѣтем впрок без выкупа своего жеребеи в Никольском сел[illegible] что ся ему досталo в дѣлу его Горьку, а дали есмя [illegible] рубля [illegible] деньгами [illegible] за полтину. А коли будет моей братии не до земли Андрѣю, Михаилу да Василью, ино [illegible] своего брата Андрѣя Горьбатово [illegible] А [illegible] послуси Иван Ондрѣевъ снъ Дмитреевъ да Дмитреи Башмак, Иван снъ Романова да брат ево Юрьи Чюлок. А купчюю писал грамоту Ондрѣйко [illegible] Михаиловъ, а запечатал яз сам Ондрѣи Горьбатои своею печатью без имени.

Печать висячая на красном шелковомъ снуру: Ни одной сторонѣ на ободкѣ читается слово: «печать», *и больше ничего, такъ что это—печать безъ имени; въ серединѣ какія-то [illegible] фигуры; на оборотѣ [illegible]*

7. Купчая Василія Полукарпова Александру Карачеву на пустошь Чюпрово, XV в. № 11642.

✝ Се яз Василеи Полукарповъ продал есми свою пустош Чюпрово Олександру Семенову сыну Корачева, а взял есми на своеи пустоши на Чюпрово у Олександра у Корачева шесть рублевъ московьских денег да дополнка овцю, а отвод той землѣ — кудѣ ходил топоръ, коса, соха. А будет мнѣ Олександру и моимъ дѣтем не до земли до Чюпрова, и мнѣ и моим дѣтем мимо Василья и ег дѣтеи не продат никому. А на то послуси Василеи Змеевъ да Яковъ Змеевъ да Федръ да Ондрѣи Мартемяновы да Ондрѣи Микитинъ сынъ Рылова. А грамоту купчюю писалъ Михаило Затыкин.

На обороте: По сеи купъче грамоте яз Яковъ посълухъ и руку прилождил. А по сеи купчеи яз Ондрѣи Рыловъ послух и руку свою приложилъ.

8. Купчая (выкупная) Бориса Враникова Ивану Шадрѣ на село Дубровку, XV в. № 4984 Костр.

✝ Се яз Иван Василевич Шадра купил есми оу Бориска оу Враникова свою вотчину село Дубровку, что был продал дяди мои Федоръ Федоровичъ Янко Якиму Драчю со всѣм с тѣм, что х тому селу потягло из старины, куды ходила соха и коса и топоръ. А то село поставлено на трех селищох: на Юркинѣ, на Рыжковѣ, на Коротневѣ. А купил есми собѣ и своим дѣтем въ прок без выкупа, дал есми на нем сорок рублев да шубу куню пополнка. А отвод из Иван Василевич той землѣ, своеи вотчинѣ сам знаю по старинѣ, по тому, как было за Якимом за Драчем и как Бориско купил оу Якимова сна оу Сунорока да оу Якимова зятя оу Истомы. А на то послус Иван Жук да Иван Захариин Василевичи да Григореи Михаилович Перфушков да великие княгини дьяк Лукьянъ. А грамоту купчюю писал Бориско Враников сам, а грамота без печяти.

9. Выкупная кабала (отступная) Василія Обляза Данилу Самарину на просроченную закладную вотчину, 1489 № 9370 гл. 59, л. 112 об.—114 Пер.-Залѣс.

Се язъ Василей Облязъ Семеновъ сынъ Лодыгинъ занялъ есми у Данила у Самарина сто рублевъ да двадцать рублевъ московскихъ денегъ ходячихъ, по пяти гривенъ за полтину отъ Петрова заговенья да до Петрова заговенья на годъ, а рос ми ему давати по розчету, какъ идетъ, на пятой шестой. А поляжетъ серебро по сроце и мнѣ ему давати росъ по тому же росчету, какъ идетъ, на пять шестой. А въ томъ есми ему серебрѣ и в росту заложилъ свою отчину селцо Лысцово да Борисово да деревню Сивцово съ селищи и съ пустошми и съ луги и съ лѣсы и съ перевѣсьи и со всѣмъ тѣмъ, что къ тѣмъ селкомъ и деревнямъ потягло изъ старины, куда плугъ и коса и соха и топоръ ходилъ, въ Переславскомъ уѣздѣ, въ Маринниѣ волости, на рѣцѣ на Кержаче. И выкуплю язъ Облязъ на срокъ свою отчину, тѣ селца и деревни, мнѣ мимо Данила, а его дѣтей мнѣ своей отчины не продать, ни промѣнить, ни въ вкупъ не дати, а на то послуси Ондрей Семеновъ сынъ Лодыгинъ да Данило Семеновъ же сынъ Лодыгина да Григорей Ивановъ сынъ Заха-

рьина да Олександръ Семеновъ сынъ Лодыгина да Богданъ Семеновъ сынъ Москотинева. А кабалу писалъ Патрекейко Офонасовъ сынъ Шубина. Лѣтъ девятдесятъ седмаго. А подпись у кабалы: По сей кабалѣ, ставъ передъ Иваномъ Василевичемъ передъ Чеботомъ, Василей Облязъ Семеновъ сынъ Лодыгинъ сказалъ, что у Данила у Самарина сто рублевъ да дватцать рублевъ денегъ взялъ, а въ серебрѣ ему заложилъ селца свои Лысцово да Борисово да деревню Сивцову, вотчину свою, потому, какъ въ сей кабалѣ писано, и Иванъ Василевичь въ сей кабалѣ печать свою приложилъ, а подписалъ великого князя дьякъ Василей. Ставъ передъ Дмитреемъ Володимеровичемъ, Василей Облязъ Семеновъ сынъ Лодыгинъ съ Иваномъ съ Даниловымъ сыномъ Самарина съ очи на очи (а Иванъ ставилъся во отца своего мѣсто въ Данилово) сказалъ: Облязъ — язъ, господине, Василей Облязъ занялъ у Иванова отца Данила сто рублевъ да дватцать рублевъ, а въ тѣхъ денгахъ записалъ язъ ему въ кабалу свою вотчину селцо Ласцово да Борисово да деревню Сивцово съ селища и съ пустошми и со всѣмъ тѣмъ, что къ тѣмъ сельцомъ и деревнямъ изстарины потягло, какъ писано въ сей кабалѣ. Язь, господине, тѣхъ селецъ и деревень съ селищи не выкупилъ у Данила, ступаюсь ему за денги, за истину и за росты. Одерень Облязъ выкупа. И Дмитрей Володимеровичь къ сей кабалѣ печать свою приложилъ. А подписалъ великого князя дьякъ Василей Кулешовъ.

Списокъ конца XVII в.

10. Купчая—посильная Гриди Бобошина Онтуфею Нестерову на пожню Кобылину, 1499 № 2537 Вологод.

Се яз Онтуфеи Нестеров снъ купил есми у Гриди у Григорьева сна у Бобошина пожню Кобылин на рѣкѣ на Лостѣ, а *дал* есми на посиле *пят* рублев, а межа той пожнѣ: *от* Тимофѣевы пожни верхнеи конецъ *от* лѣса по враг да по иловои кусть да вниз по рѣкѣ по Лостѣ да по обѣ сторон Девочи курьи. А на то пужи: сощкои Тимофѣи Отдьинов снъ Курдупова да Парфенеи Воипов снъ Тетринов да Олеcви Павлов. А посилную писал Олешко Никитин снъ Задорин. Лѣта З҃З семаг.

На обороть: А к сей грамотѣ Гриди Бобошин руку приложил, а к сей грамотѣ Тимофеи сощкои свою руку приложил.

IX.

1. Данная (посильная) Харлама Мортки игумену Кириллу Бѣлозерскому на поженку и землицу у ѣзовища, прежде 1427 № 741 Бѣлоз.

Се язъ Харламъ Мортка далъ есмь в домъ Пречстыи Бци старцю Кириллоу свою поженкоу и свою землицю оу ѣзовища, что моя чища, и борокъ противоу Стыи Бци, а далъ есмь и докладницю, почемоу есмь тоу поженкоу и тоу землицю розвѣдалъ. А взялъ есмь оу старца оу Кирилла посильные полъ третьятцеть бѣлъ. А на то послоуси Боуземко, Алюхнина да Иванъ Долгои да Зиновеи [illegible]. А бѣлки платилъ. А грамотоу писалъ Христофоръ чернецъ.

2. Данная Ивана Репеха игумену Никону на деревню, прежде 1427 № 12837 Углич.

✝ Стѣи Троцѣ и дом игумену Никону съ братіею се язъ Иванъ Репехъ на Оуглечѣ полѣ дал есмь деревню на вырѣскѣ, что есмь купил оу Ивана оу Филкебова. А на то послуси Иванъ Микулинич, Василеи Василевъ снъ Борисович, Фаоустъ Петровъ. А грамоту писал Осташь. ✝

Печать на отгибѣ края.

3. Данныя Захарія Ивановича Троице-Сергіеву монастырю на село Нерехотское, 1436—45 № 1982 Костр.

Се яз Захарья Иванович дал есми в дом Стѣи Троцѣ въ Серыгѣевъ монастырь игоуменоу Зиновью съ братьею село свое Нерехотцкое и з деревнями и с роустошьми и с лѣсомъ и с пожнями и со всѣм о тѣмъ, что к нему потягло, да и съ серебром и съ хлѣбомъ и съ животиною, да и варницю есми имъ свою дал оу Нерехотьские Соли и з двором с варничным.

Печать на отгибѣ края.

4. Данная Есипа Иванова сына Пикина и жены его Марьи Кириллову монастырю на деревню Талицу и подѣли, 1448—69 № 731 Бѣлоз.

✝ Се яз Есипъ Ивановъ снъ Пикин с своею женою с Марьею дали есмя в дом Стне Бци в Кириловъ монастырь Касьяну игумену и всеи братіи и кто и по немъ иных игумен будет, деревню свою на Талицѣ да подѣли своѣ пепелы на рѣцѣ на Сѣвѣ, а тѣ пепелы мнѣ Есипу держат за собою до своего живота, а женѣ моеи Марье держат за собою половина тое дрвни Талитцкие до еѣ живота, а по еѣ животѣ и та половина манастырю Пречистые. А по моемъ животѣ Есиповѣ ино вѣдает себѣ игумен и его братія пепелы, а дѣти мои в тое дрвню Талитцкую и в тѣ подѣли пепелы не вступаются ни во что. А на то послус Иванко Давыдов да Якут Окищевъ да Самоилик Оланка Коданикъ. А грамота бес печати. А писал сию грамоту цищон Илья, прилощаним монастыря Стне Бци.

5. Данная старца Діонисія Рождественскому монастырю во Владимірѣ на деревни, 1492 № 1778 Влад.

Се яз старец Денисеи Ханыков Рожественаго манастыря, что есми купил дрвню Житнухино оу Гордѣевых детеи Шамшова у Вособна да у Рины да у Сутыря икь вотчину Володимерском уезде во Опольном стану в Холопие луке, и дал есми ее на тои дрвне тритцать рублев денег, и яз старец Денисеи, отходя сего света, дал ту дрвню Житнухино в дом к Роству Прчстои в монастыр по своеи дши на поминок *) впрок. Да яз же старец Денисеи купил **) половину селца Багринова у Петра Угримова сна Ушакова да у его жены у Оустинии у Борисовы дочери Сабуровы и у ее дочери

*) Въ подлинникѣ предъ послѣднимъ словомъ написано: „помина“.

**) Послѣ „купилъ“ вторично написано: „пил“.

их очину приданую, что *им* да*л* Борис Сысуе*в*, а да*л* есми *им* на то*м* полуселце Багринове восмьдеся*т* рубле*в* и два рубля московскую. Да *яз* же старець Дени *) купи*л* того же селца Багринова другую половину у Якова Юрьева сна **) Баса*р*гина да у его сна у Василья да у его дочереи, у Матрены да у Оксиньи, *их* очину приданую, что *им* да*л* Борис Контянтино*в* снъ Сысуева в приданые, а да*л* есми *им* на то*м* полуселце сто рублев денег московскую, а купил есми то село Багриново своими денгами, и азъ старець Денисеи, о*т*ходя сего света, да*л* то село Багриново спо*л*на в до*м* к Рожеству Прчстои в манастырь со всѣ*м* угодием и с хлѣбо*м* по собѣ и по своеи души и по своих родителехъ на поминок впро*к*, и того села Багринова и деревни Жигаункины не Прчстои дому ни продати, ни променити, ни роду на выпъ***) не дати. А кто ся покуси*т* то село ис Прчстои дому прода*ти*, или променити, или на выпъ **) дати, или иною хитростью о*т*вести, ис Прчстои дому отлучити, да буде*т* проклятъ въ се*м* веце и в будуще*м*, и не буди на нем блгсвнье о*т*ца духовного и прощенье и о*т* нас и о*т* всѣ*х* людеи. А на то послуси Өедоръ Ивано*в* снъ Алексеева да Ио*н*а Кипреяно*в* снъ да Ива*н* Петровъ снъ Долгополъ да Гри*ш*а Ивано*в* снъ поповъ Старовецъ. А даную грамоту писал старец сам своею рукою. Лѣта [illegible] И к сеи данои грамоте Денисеи печа*т* свою приложи*л*.

На отгибѣ края на половину обломившаяся печать, на которой въ трехъ строкахъ читается: печать старца Деонис. *На оборотѣ подписи:* К сеи данои грамоте послу*х* Өедоръ руку приложи*л*. К сеи данои грамоте послу*х* Іван руку приложи*л*. Къ сеи данои грамоте послу*х* Далвопо*л* руку приложи*л*. К сеи данои грамоте послу*х* Гриша руку приложи*л*.

*) Такъ, въ подлинникѣ вмѣсто: *Денисеи*.

**) Въ подлинникѣ повторено: *„Юрьева сна“*.

***) Ошибка въ подлинникѣ вмѣсто: *выкупъ*.

X.

Повременная опись грамотамъ XIV и XV вв.

Г) XIV—XV вв.: Акты, относящіеся къ Николо-Чухченемскому монастырю, Холмогорскаго уѣзда № 14386, гл. 181—219 *).

А. *Купчія на села, земли и угодья, пріобрѣтенныя игуменомъ Василіемъ отъ:*

I. Игнатія Онисимова гл. 181.
См. Временникъ Московскаго Общества исторіи и древностей кн. XVI, отдѣлъ „Смѣсь“, стр. 16.

II. Гаврила Малафѣевича гл. 182.
Врем. XVI, стр. 15.

III. Лукерьи Михѣевой дочери и мужа ея Петра Михѣева гл. 187.
Сборникъ Муханова, изд. 2, № 311. I.

IV. Иваша Селкина гл. 188.
Сборникъ Муханова, изд. 2, № 311. III.

V. Якова Баева гл. 191.
Тамъ же VII.

VI. Михѣя Фаустова гл. 192.

VII. Ларіона Мишутина гл. 206.
Врем. XVI, стр. 15.

VIII. Матвѣя Урвана гл. 210.
Сбор. Муханова, изд. 2 № 311. VI.

IX. Матвѣя Назарова гл. 212.
Сбор. Муханова, изд. 2, № 311. V.

Никольскимъ монастыремъ отъ:

X. Софонтья Степанова гл. 186.
Врем. XVI. стр. 17.

XI. Павла Труфанова гл. 204.
Сбор. Муханова, изд. 2, № 311. II.

XII. Григорья Иванова гл. 208.
Тамъ же IV.

XIII. Гаврила Малафѣевича гл. 215.
Врем. XVI, стр. 15—16.

XIV. Кондратомъ отъ Степана Пронишина гл. 184.

XV. Павломъ Труфановичемъ отъ Григорія Ивановича гл. 189.

XVI. Михаиломъ да Игнатіемъ Вахрамѣевичами отъ Фильки, Родки и Онашки Григорьевичей гл. 190.

XVII. Дмитріемъ Яковлевымъ отъ Ильиныхъ гл. 193.
Сбор. Муханова, изд. 2, № 317.

XVIII. Тируномъ отъ Петра Павлова гл. 194.

---

*) Акты, собранные подъ этимъ №, находятся въ Сборникѣ грамотъ, составленномъ въ Помѣстномъ приказѣ во 193 (1684—1685) г. Какъ *безгодные*, они расположены тамъ на удачу, при чемъ акты, относящіеся къ одному лицу или учрежденію, разбросаны по разнымъ главамъ. Во избѣжаніе такихъ повтореній, акты разбиты здѣсь на отдѣлы, частью по родамъ ихъ, частью по именамъ участвующихъ въ нихъ лицъ. Данныя для точнѣйшаго опредѣленія времени, къ которому относятся отдѣльныя грамоты, приводятся въ Востоковскомъ Описаніи рукописей Румянцевскаго Музея стр. 107—109 и въ изданіяхъ, указанныхъ въ текстѣ. Изъ числа этихъ актовъ выдѣлена жалованная грамота Новгородская, помѣщенная въ гл. 199 и пріурочиваемая къ 1447—54 гг. Она внесена въ надлежащее мѣсто по порядку годовъ.

XIX. Есифомъ Онуфріевичемъ у Пустена Семенова гл. 197.

Врем. XVI, стр. 17—18.

XX. Грихнемъ Ивановымъ отъ Грихна, Өедота и Водоща игумновыхъ дѣтей гл. 200.

Врем , стр. 14.

XXI. Меркуріемъ Васильевичемъ отъ игумена Никольскаго монастыря Юрья гл. 201.

XXII. Есипомъ и Өедоромъ Онуфріевыми дѣтьми отъ Артемія Өедоровича гл. 202

Сбор. Муханова, изд. 2, № 313.

XXIII. Матфѣемъ Дементьевичемъ отъ Василія Мартынова сына гл. 203.

Сбор. Муханова, изд. 2, № 315.

XXIV. Игнатіемъ отъ Станши Борисова сына гл. 207.

XXV. Филиппомъ Дмитріевымъ отъ Өедора Ларіонова гл. 214.

XXVI. Иваномъ Өедоровичемъ отъ Дорошки Иванова гл. 218.

Сбор. Муханова, изд. 2, № 314.

Б. *Данныя на села и земли:*

XXVII. Чернеца Алекся гл. 183.

XXVIII. Есипа гл. 195

Врем. XVI, стр. 15.

XXIX. Инока схимника Есипа гл. 196.

Врем. XVI, стр. 18—19.

XXX. Черноризца схимника Степана Олфромѣевича гл. 215.

Врем. XVI, стр. 20.

В. *Духовныя:*

XXXI. Игумена Василія гл. 185.

Сбор. Муханова, изд. 2, № 310.

XXXII. Чернорызца Артемія гл. 205.

Акты Юрид. № 409, III.

XXXIII. Схимника Григорія Ивановича гл. 209.

Врем. XVI, стр. 19.

XXXIV. Чернеца Сергѣя Манылова гл. 211.

Врем. XVI, стр. 20.

XXXV. Чернорызца схимника Ивана Матвеевича гл. 213.

Сборн. Муханова, изд. 2, № 331.

XXXVI. Схимника Өедота гл. 216.

Врем. XVI, стр. 19—20.

Г. *Раздѣльная полюбовная:*

XXXVII. Аверкія Костицына съ братією гл. 198.

См. прилож. VI, подъ № 1.

2) XIV—XV в. Рядная Өедора Анинфовича, его жены Аграфены и ихъ дѣтей Якова да Александра съ Матвеемъ Ивановичемъ на землю Өедора Максимовича; Новгородскаго у. № 8442.

Списокъ въ книгѣ, составленной въ Помѣстномъ приказѣ, конца XVII в. См. Сборникъ Муханова изд. 2, № 330. Востоковъ склонялся въ мысли, что грамота относится въ началу XV в.

3) XIV—XV в. Данная вдовы Александра Десятинника Өедоры Троице-Сергіеву монастырю на село Фрадевское; Бѣжецкаго у. № 1106 (тоже въ спискѣ XV в. № 1126).

4) 1356—1387. Жалованная грамота великаго князя Олега Ивановича старцу Арсенію на монастырь Св. Богородицы на Ольговѣ и на село Арестовское съ судебными и иными пошлинами и съ подтвержденіемъ данныхъ прежнихъ князей и бояръ на земли и людей; Переяславль-Рязанскаго у. № 9821.

Подлинникъ. Напечатанъ въ Акт. Ист. I, № 2; см. также Сборникъ Муханова 1836 г. № 116. Существуетъ и отдѣльное fac simile. Лучшее изданіе сдѣлано И. И. Срезневскимъ въ его „Древнихъ памятникахъ русскаго письма и языка“.

5) Послѣ 1389. Разъѣзжая полюбовная земцевъ Андрея Дмитріевича и Кириллова монастыря; Бѣлозерскаго уѣзда № 703.

Подлинникъ. Печать кн. Андрея Дмитріевича издана въ „Сборникѣ снимковъ съ печатей“ П. Иванова табл. I. № 3.

6) 1395, іюля 17. („Дѣловая“) Разъѣзжая Осташевской землѣ Кириллова монастыря отъ Николаевской земли попа Өадѣя; Бѣлозерскаго у. № 702.

Акты Юрид. Быта I, № 53, I. Подлинникъ. Печати кирилловскаго старца Өедора и попа Өадѣя изданы такъ же №№ 4 и 5.

7) 1399. Данная Саввы Дмитріевича Сюзева архимандриту Спасскаго Благовѣщенскаго монастыря Малахію на селище Спасское; Курмышскаго у. № 6035.

Къ списку приложена была печать патріарха Іева (несохранившаяся). На оборотѣ подпись царя Михаила Өедоровича и патріарха Филарета Никитича. Грамота напечатана въ А. Ю. Б. I, № 63. V, со сборника грамотъ Москов. синод. библіотеки XVI в. Здѣсь прописанъ и мѣсяцъ январь, чего нѣтъ въ нашемъ спискѣ. См. также Сборникъ Муханова 1866 г. № 118.

8) Прежде 1400. Данная князя Дмитрія Александровича Троице-Сергіеву монастырю на Отарьскую землю; Бѣжецкаго у. № 1105.

См. „Древніе памятники русскаго письма и языка“ И. И. Срезневскаго подъ этимъ годомъ. Печать князя см. въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова табл. I № 1.

9) XV в. Купчая Максима и Семена Окишевыхъ Кириллову монастырю на деревню Өоминскую съ пожнями; Бѣлозерскаго у. № 737.

10) XV в. Купчая Андрея Горбатова братьямъ его Андрею, Михаилу да Василію Горбатовымъ на деревню Семенковскую Горку; Бѣлозерскаго уѣзда № 739.

Подлинникъ. См. прилож. VIII подъ № 6.

11) XV в. Мѣновная Полукарпа Глѣбова съ Иваномъ Никитинымъ на земли Ванкево и Щурово; Бѣжецкаго у. № 1116.

12) XV в. Дѣльная князя Андрея Өедоровича съ княземъ Юрьемъ Өедоровичемъ на сельцо Колесниково, доставшееся имъ отъ брата Василья Өедоровича, во инокахъ Вассіана; Бѣжецкаго у. № 1119.

Актъ не древнѣе послѣдней 1/3 XV в., ибо на немъ имѣются оборотныя подписи. И. И. Срезневскій относилъ эту грамоту, которой онъ, впрочемъ, не видалъ въ подлинникѣ, ко времени *около 1380 г.*, съ вопросительнымъ знакомъ (?). См. „Древніе памятники русскаго письма и языка“ подъ означеннымъ годомъ. Печать кн. Андрея Өедоровича въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова табл. I № 2.

13) XV в. Данная Константина Головкина Троице-Сергіеву монастырю на деревню Чаянково и др.; Бѣжецкаго у. № 1129.

14) XV в. Данная Евпраксіи, супруги князя Дмитрія Ивановича, Троице-Сергіеву монастырю на село Присѣки; Бѣжецкаго у. № 1131.

Подлинникъ. Печать князя Дмитрія Ивановича въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова табл. II № 18.

15) XV в. Духовная Григорія Львова о движимомъ и недвижимомъ имуществѣ; Бѣжецкаго у. № 1134.

Списокъ, не древнѣе послѣдней четверти XV в. (оборотныя подписи послуховъ). Духовную писалъ игуменъ Мартиніанъ.

16) XV в. Данная княгини Елены Спасо-Евфимьеву монастырю на село Борятинково; Владимірскаго у. № 1781.

А. Ю. Б. I, № 63. III.

17) XV в. Купчая кузнеца Артемья чернецу Троице-Сергіева монастыря Кассіану на пожню съ лѣсомъ; Галичскаго у. № 3339.

18) XV в. Данная Бориса Семеновича Кушелева келарю Троице-Сергіева монастыря Макарію на село Колчиковское съ деревнями; Дмитровскаго у. № 3021.

Списокъ. Келарь Макарій современникъ игумену Кассіана (1455—1466).

19) XV в. Дѣловая Өедора и Юрія Константиновичей и Семена да Никифора

Димитріевыхъ дѣтей Пѣшковыхъ на село Лещово и др.; Костромскаго у. № 4975.

20) XV в. Дѣловая Константина, Димитрія, Ѳедора и Данилы Семеновыхъ дѣтей Ѳедоровича на село Якольское; Костромскаго у. № 4977 (*противенъ* въ № 4978).

См. прилож. VI подъ № 2. Восходитъ не далѣе послѣдней четверти XV в., ибо на оборотѣ имѣются подписи послуховъ. Печати кн. Дмитрія Ивановича и Ѳедора Вельяминовича, бывшихъ на дѣлу, изданы въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. II №№ 26 и 27.

21) XV в. Купчая (собственно выкупная) Бориса Враницкова Ивану Васильевичу Шадрѣ на село Дубровку; Костромскаго у. № 4984.

См. прилож. VIII подъ № 8.

22) XV в. Разводная землямъ Троицкаго Сергіева монастыря съ землею князя Михаила Ивановича; Костромскаго у. № 4989.

Подлинникъ. Печати кн. Михаила Ивановича и келаря Логина изданы въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова.

23) XV в. Данная Матвѣя Луцина Троице-Сергіеву монастырю на пустошь на Бормазовѣ съ селищами; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8761 (тоже въ спискѣ конца XVII в. въ Сборникѣ № 9370 гл. 262).

24) XV в. Купчая Семена Ивановича Семену Карачеву на село Встанишинское; Старицкаго у. № 11641.

Должно быть конца столѣтія, ибо купчая начинается: „се азъ... продалъ". Къ тому же времени отнесъ эту грамоту и Востоковъ въ „Описаніи рукописей Румянцевскаго музея".

25) XV в. Купчая Василія Полукарпова Александру Карачеву на пустошь Чупрово; Старицкаго у. № 11642.

Конца столѣтія, ибо писана въ формѣ продажной. См. прилож. VIII подъ № 7.

26) XV в. Данная Оксиньи, жены Ивана Андреевича, монастырю Св. Троицы на село Прилуцкое съ сереберомъ; Угличскаго у. № 12839.

Имя игумена отрѣзано. Подлинникъ.

27) XV в. Купчая Оксиньи Погиной чернецу Троице-Сергіева монастыря Гаврилу на деревню Минино; Угличскаго у. № 12840.

28) XV в. Данная Ивана Кулодаря игумену Троице-Сергіева монастыря на сельца Лбовское, Ивашковское и др.; Угличскаго у. № 12841.

Имени игумена нѣтъ. Судя по монограммѣ, это долженъ быть дьякъ Иванъ Кулодарь, встрѣчающійся въ актахъ 2-й полов. XV в. Писалъ данную игуменъ *Евфросинъ*. Игуменъ Савво-Сторожевскаго монастыря сего имени встрѣчается подъ 1454 г. См. ниже. Кончается грамота такъ: „а подписалъ Кулударъ само своею рукою". Но эти слова написаны тою же рукою, что и предыдущее. Остается думать, что Кулодарь сдѣлалъ только монограмму. Часть печати сохранилась.

29) 1414, марта. Жалованная грамота князя Андрея Владиміровича игумену Троице-Сергіева монастыря Никону о платежѣ оброка съ села Удинскаго и освобожденіи пришлыхъ людей отъ пошлинъ и суда Углицкаго намѣстника и его тіуновъ; Углицкаго у. № 12838.

Акты Археографической Экспедиціи I, № 19. Подлинникъ.

30) 1415. Жалованная грамота великаго князя Василія Дмитріевича игумену Троице-Сергіева монастыря Никону объ освобожденіи отъ пошлинъ и суда намѣстниковъ и тіуновъ людей, поселенныхъ на пустошахъ Мисищевскихъ; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8727.

См. А. Ю. Б. I, № 31, I: „Коли городъ Москва погорѣла". См. Карамзина Ист. Госуд. Рос. т. V примѣч. 254, столб. 107 (по 5-му изд. Эйнердинга). Во 2-мъ изд. „Древнихъ памятниковъ русскаго письма и языка" (1882 г.), столб. 273 грамота отнесена къ 1392 г.

31) 1415—1420. Купчая княгини Евфросинии, супруги князя Петра Дмитріевича, архимандриту Симонова монастыря Іоанну на село Верзневское; Дмитровскаго уѣзда № 3719.

Подлинникъ. Время этой грамоты опредѣляется на основаніи правой грамоты 1490—1494 г., отпечатанной въ „Собраніи историко-юридическихъ актовъ И. Д. Бѣляева", описанномъ Д. И. Лебедевымъ. М. 1881, стр. 7—9. Одинъ изъ старожильцевъ показалъ, что онъ помнитъ за полосмадесятъ (75) лѣтъ, какъ Верзневское село состоитъ во владѣніи Симонова монастыря.

32) Около 1416. Правая грамота архимандриту Чудова монастыря Іоакиму на землю села Филипповскаго; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8725.

Отпечатана въ прилож. III подъ № 1.

33) Прежде 1423, мая 8. Жалованная грамота великаго князя Даніила Борисовича архимандриту Спасскаго Благовѣщенскаго монастыря Малахію объ освобожденіи монастырскихъ людей отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ и волостелей; Курмышскаго у. № 6099.

Списокъ новѣйшій въ книгѣ, гдѣ занимаетъ гл. 2. Въ А. А. Э. I № 18 таже грамота напечатана съ древняго списка. Время ея опредѣлено 1410—1417; но данныя, заключающіяся въ концѣ грамоты, заставляютъ отнести ее къ промежутку времени между 1418 и 1423 гг. См. Исторію Россіи Соловьева т. IV стр. 8.

34) 1423, февраля 20. Жалованная грамота великаго князя Василія Дмитріевича архимандриту Спасскаго Благовѣщенскаго монастыря Малахію объ освобожденіи монастырскихъ людей отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ и волостелей; Курмышскаго у. № 6099.

Списокъ новѣйшій въ книгѣ, гдѣ занимаетъ главу 1. Напечат. при „Описаніи госуд. архива старыхъ дѣлъ", стр. 206—208; съ болѣе древняго списка отпечат. въ А. А. Э. I, № 20.

35) Прежде 1425. Жалованная грамота великаго князя Василія Дмитріевича игумену Троице-Сергіева монастыря объ освобожденіи монастырскихъ людей, поселенныхъ на пустоши Воронинской, отъ суда и управы Кинельскихъ волостелей; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8726.

36) 1425—1427. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича игумену Никону объ освобожденіи людей, живущихъ въ монастырскихъ селахъ при двухъ варницахъ и въ деревнѣ, что на Хупанѣ горѣ, отъ пошлинъ и суда Переславскихъ намѣстниковъ и Усольскихъ волостелей; Переяславль-Залѣсскаго уѣзда. № 8728.

Подлинникъ. Печать вел. кн. Вас. Васильевича издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. III, № 46.

37) 1425—1427. Жалованная грамота (подтвердительная) великаго князя Василія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Никону объ освобожденіи монастырскихъ людей въ селахъ Кинельскаго стана отъ пошлинъ, повинностей и суда волостелей и ихъ тіуновъ; Переяславль-Залѣсскаго у. № 9370.

Списокъ конца XVII в. въ Сборникѣ, озаглавленномъ: „крѣпости Переславскаго у. Залѣсскаго", гл. 18, л. 66 об.—л. 67. Въ подлинникѣ въ концѣ годъ означенъ 6993 (1384) окт. 2, что очевидно не соотвѣтствуетъ ни времени княженія вел. князя Василія Васильевича (1425—1462) и игуменства Св. Никона (1392 — 1425), ни даже времени княженія Василія Дмитріевича (1389—1425), грамота котораго подтверждается настоящею.

38) 1425—1427. Жалованная грамота (подтвердительная) великаго князя Василія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Никону о невмѣшательствѣ Переславскихъ намѣстниковъ и Усольскихъ волостелей въ монастырскія села-

ныя варницы. Переяславль-Залѣсскаго у. № 9370.

Списокъ конца XVII в. въ Сборникѣ грамотъ, гл. 238, л. 546 об. Въ „Актахъ, относящихся до юридическаго быта“ отпечатана съ подлинника т. I, № 34.

39) Прежде 1427. Купчая докладная (съ подписью) Нестера Мамин игумену Кириллу Бѣлозерскому на деревню (списокъ въ отводной книгѣ 1482 г. за № 858, л. 22 Бѣлоз.).

См. прилож. VIII подъ № 2.

40) Прежде 1427. Данная Евсѣя игумену Кириллу на пожню Устюжіе въ Захарьинскомъ наволокѣ на рѣкѣ Порозобицѣ; Бѣлозерскаго у. № 714.

41) Прежде 1427. Купчая Ивана Евсеіева сына Кириллу Бѣлозерскому на Захарьинскую землю съ пожнями на рѣкѣ Порозобицѣ; Бѣлозерскаго у. № 730.

См. прилож. VIII подъ № 1.

42) Прежде 1427. Посильная (данная) Харлама Мортки игумену Кириллу Бѣлозерскому на пожню и землю у ѣзовища; Бѣлозерскаго у. № 741.

Отпечат. въ прилож. IX подъ № 1.

43) Прежде 1427. Жалованная грамота князя Андрея Дмитріевича игумену Кириллу Бѣлозерскому на Милобудскіе почники съ пожнями; Бѣлозерскаго у. № 747.

Списокъ.

44) Прежде 1427. Данная Ивана Репеха игумену Троицкаго монастыря Никону на деревню; Угличскаго у. № 12837.

Подлинникъ. См. прилож. IX подъ № 2. Печать издана въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова табл. II № 30.

45) 1428—1432. Жалованная грамота князя Андрея Дмитріевича игумену Кириллова монастыря Христофору объ освобожденіи 4-хъ монастырскихъ деревень отъ суда намѣстниковъ, за исключеніемъ душегубства, и о взносѣ въ княжую казну ежегодно по 10 бѣлъ съ деревни; Бѣлозерскаго у. № 711.

Отпечат. въ прилож. I, подъ № 1, Подлин.

46) 1428—1434. Данная вдовы Ѳедосьи Негодяевой Кириллову монастырю на Паньковскую землю; Бѣлозерскаго у. № 716.

См. снимокъ въ „Описаніи госуд. арх. старыхъ дѣлъ“, приложеніе № 1. Подлин.

47) 1428—1434. Данная Панкрата Евсевіева игумену Кириллова монастыря Христофору на деревню Осницкую съ пустошьми; Бѣлозерскаго у. № 738.

48) 1432—1479. Безсудная Гридѣ Аѳонасьеву сыну на усть рѣчки Вашкицы и пустоши Савросовскія по иску Ушака Арбажовскаго; Бѣлозерскаго у. № 723.

Напечатана въ Арх. ист. юр. свѣд. кн. 1, пол. 2, въ приложеніи къ статьѣ Бѣляева „Списки судные и докладные и грамоты правыя и безсудныя“ подъ № 3. Для опредѣленія времени сл. А. Ю. № 1. Подлин.

49) 1432 — 1485. Правая докладная грамота Кирилловскому старцу Игнатію на землю Петровскую по иску Назара Кивойскому; Бѣлозерскаго у. № 717.

См. тамъ же прилож. № 1. Подлинникъ.

50) 1434. Отводная («данная») землямъ села Зеленцына, данная Троице-Сергіеву монастырю Александромъ Владиміровичемъ; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8760 (тоже въ спискѣ конца XVII в. въ Сборникѣ грамотъ № 9370, гл. 327, л. 765 об.).

51) 1435, апрѣля. Жалованная грамота (подтвердительная) великаго князя Василія Васильевича Михаилу Яковлевичу объ освобожденіи его крестьянъ въ Кинельской волости и въ городскомъ Переяславскомъ уѣздѣ отъ намѣстничьяго и волостельскаго суда, а также отъ пошлинъ и повинностей; Переяславль-Залѣсскаго у. № 9370.

Списокъ конца XVII в. въ Сборникѣ грамотъ гл. 19, л. 67 об. и сл. Первоначальная грамота дана была великимъ княземъ Иваномъ Даниловичемъ Калитою (1328—1340).

52) 1435—1447. Купчая докладная Панкрата Кабачина игумену Кириллова

монастыря Трифону на пожню; Бѣлозерскаго у. № 713.

Подлинникъ.

53) 1435—1447. Правая грамота князя Михаила Андреевича игумену Кириллова монастыря Трифону на владѣніе деревнею Михалевскою, о свободѣ ея отъ суда и дани Бѣлозерскимъ намѣстникамъ и Кистемскимъ боярамъ, по жалобѣ бояръ Льва Ивановича съ братьями; Бѣлозерскаго у. № 721.

Напечатана въ Арх. ист.-юр. свѣд. кн. 1, пол. 2 при статьѣ И. Д. Бѣляева: „Списки судные и докладные и грамоты правыя и безсудныя" подъ № 2. Подлинникъ.

54) 1435—1447. Купчая Окула Языкова игумену Кириллова монастыря Трифону на пожню на рѣкѣ Марьевой; Бѣлозерскаго у. № 749.

Подлинникъ.

55) 1436, сентября 26. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Зиновію, объ установленіи двухъ сроковъ въ году для вызова въ судъ монастырскихъ людей села Присѣкъ; Бѣжецкаго у. № 1110.

Буква, означающая десятки лѣтъ, стерта и возстановлена по соображенію времени игуменства Зиновія съ цифрою единицъ.

56) 1436, ноября. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича архимандриту Чудова монастыря Өеофану на село Давыдовское, объ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ отъ повинностей и пошлинъ; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8732.

Списокъ.

57) 1436—1445. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича игумену Троице Сергіева монастыря Зиновію объ освобожденіи священно-служителей въ церквахъ села Присѣкъ отъ дани и повинностей, а также отъ суда намѣстниковъ и тіуновъ; Бѣжецкаго у. № 1123.

Подлинникъ.

58) 1436—1445. Данная Ивана Александровича Беззубцева игумену Троице-Сергіева монастыря Зиновію на пустоши Перово и Ярцево; Владимірскаго уѣзда № 1780.

59) 1436—1445. Данная Анны Ильиной игумену Троице-Сергіева монастыря Зиновію на село Городище съ Ивана Дмитріевское съ издѣльнымъ серебромъ, хлѣбомъ и скотомъ; Владимірскаго уѣзда № 1786.

60) 1436—1445. Купчая Дмитрія Александровича игумену Троице-Сергіева монастыря Зиновію на деревни Замочниково и Лавровскую; Дмитровскаго у. № 3717.

Подлинникъ. Печать Фалалея, монастырскаго слуги, издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. II № 29.

61) 1436—1445. Данная Захара Ивановича игумену Троице-Сергіева монастыря Зиновію на село Нерехотское съ дер. и съ серебромъ и съ варничнымъ дворомъ; Костромскаго у. № 49°2.

Подлинникъ. См. прилож. IX подъ № 3. Печать издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. I № 1.

62) 1436—1445. Данная Андрея Шарапова игумену Троице-Сергіева монастыря Зиновію на село Шараповское; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8729 (тоже въ спискѣ конца XVII в. въ Сборникѣ № 9370, гл. 279).

Судя по заключительнымъ словамъ: „а ся грамота безъ печати, *ни послуховыхъ рукъ нѣтъ*", грамота эта должна быть признана спискомъ.

63) 1436—1445. Данная великаго князя Василія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Зиновію на село Синькобо; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8730.

Подлинникъ.

64) 1436—1445. Данная Антониды Садаревой игумену Троице-Сергіева монастыря Зиновію на дворъ съ угодьями; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8731.

Должно быть, списокъ; ибо послѣ словъ: *на то послуси* нѣтъ ни одного имени.

65) 1336—1445. Данная Антониды Лазаревой игумену Троице-Сергіева монастыря Зиновію на пол колодези да на варницу и дворъ съ угодьями; Переяславль-Залѣсскаго у. № 9370.

Списокъ конца XVII в. въ Сборникѣ грамотъ, гл. 284, л. 668 об.

66) 1436—1445. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Зиновію на заводь Тумбашъ и на омутокъ въ Ярополчѣ, съ освобожденіемъ ихъ отъ всякихъ пошлинъ и зависимости отъ княжескихъ чиновниковъ; Ярополчскаго уѣзда № 14733.

Списокъ.

67) 1438, октября 27. Жалованная грамота (подтвердительная) великаго князя Ивана Васильевича (sic) игумену Троице-Сергіева монастыря Зиновію, объ освобожденіи людей Благовѣщенскаго Киржацкаго монастыря отъ пошлинъ, повинностей и суда волостелей; Переяславль-Залѣсскаго уѣзда № 9370.

Списокъ конца XVII в. въ Сборникѣ грамотъ, гл. 12, л. 58 об. и сл. Въ грамотѣ прямо сказано, что она выдана по грамотѣ отца великаго князя Василія Васильевича, а между тѣмъ дана и имя игумена удержаны въ томъ самомъ видѣ, какъ они стояли въ основной грамотѣ. См. ниже грамоту однороднаго содержанія, данная великою княгинею Маріею 1453 окт. 7.

68) 1438, октября 27. Жалованная грамота великой княгини Софьи Благовѣщенскому монастырю на Киржачѣ на право рыбной ловли въ рѣкѣ съ наложеніемъ двухрублевой заповѣди на стороннихъ ловцевъ; Переяславль-Залѣсскаго у. № 9370.

Списокъ конца XVII в. въ Сборникѣ, составленномъ въ Помѣстномъ приказѣ, гл. 13.

69) Прежде 1440. Купчая Фетиньи, жены Ивана Юрьевича, князю Дмитрію Юрьевичу на село Присѣцкое; Бѣжецкаго уѣзда № 1117.

Подлинникъ. См. прилож. VIII подъ № 3.

70) 1440, прежде 5 декабря. Жалованная грамота князя Дмитрія Юрьевича игумену Троице-Сергіева монастыря Зиновію на село Присѣцкое съ деревнями (исключая села Воробьевскаго, оставленнаго въ пожизненномъ владѣніи Фетиньи); Бѣжецкаго у. № 1120.

Подлинникъ.

71) 1440, декабря 5. Жалованная грамота (подтвердительная) князя Дмитрія Юрьевича игумену Троице-Сергіева монастыря Зиновію о неподсудности крестьянъ села Присѣцкаго Городецкимъ намѣстникамъ и тіунамъ; Бѣжецкаго у. № 1107.

Подлинникъ. А. А. Э. I, № 37. Печать издана въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова табл. 1 № 2.

72) 1440. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича Троице-Сергіеву монастырю на село Святковское съ деревнями, съ освобожденіемъ отъ пошлинъ и суда намѣстниковъ; Переяславль-Залѣсскаго у. № 9370.

Списокъ конца XVII в. въ книгѣ, составленной въ Помѣстномъ приказѣ, гл. 114, л. 61.

73) Около 1444. Мѣновная келаря Троице-Сергіева монастыря Илларіона съ игуменомъ Стромынскаго монастыря Аѳанасіемъ на пустоши Касьяновскую и Бѣлавинскую; Переяславль-Залѣсскаго уѣзда № 8762 (тоже въ спискѣ конца XVII в. № 9370, гл. 240).

Подлинникъ. См. прилож. VII подъ № 1.

74) 1446, марта 14. Жалованная грамота великаго князя Дмитрія Юрьевича архимандриту Спасскаго Благовѣщенскаго монастыря объ освобожденіи монастырскихъ людей отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ и волостелей; Курмышскаго уѣзда № 6099.

Списокъ новѣйшій въ книгѣ, гдѣ занимаетъ гл. 3. Въ А. А. Э. I, № 39 грамота эта отпечатана съ болѣе древняго сборника.

75) 1446, мая 27. Жалованная грамота (подтвердительная) князя Ивана Андреевича игумену Троице-Сергіева монастыря Досифею объ освобожденіи крестьянъ села Присѣкъ отъ суда городецкихъ намѣстниковъ и тіуновъ; Бѣжецкаго у. № 1108.

Подлинникъ. Печать издана въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова, табл. I № 3.

76) 1446—1447. Данная Авдотьи, жены Владиміра Андреевича (Зворыкиной), игумену Троице-Сергіева монастыря Досифею на земли; Ростовскаго у. № 10538.

Подлинникъ.

77) 1446—1447. Данная старца Никандра Синяго игумену Троице-Сергіева монастыря Досифею на сельцо Тимофеевское; Юрьево-Польскаго у. № 14552.

78) 1447—1454. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Мартиніану объ освобожденіи (отъ чего не видно за недостаткомъ конца) монастырскихъ людей села Грунинскаго; Костромскаго у. № 4976.

79) 1447—1454. Данная Василисы, жены Романа Александровича, и сына ея Андрея игумену Троице-Сергіева монастыря Мартиніану на пустошь Мосейцово и др.; Костромскаго у. № 4981.

Подлинникъ.

80) 1447—1454. Данная Василисы, жены Романа Александровича, и сына ея Андрея игумену Троице-Сергіева монастыря Мартиніану на пустоши Жарово, Вороново и пр. (съ отводомъ); Костромскаго у. № 4983.

Данная, значащаяся подъ этимъ нумеромъ, содержитъ въ себѣ тѣже пустоши, что въ предыдущемъ №, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ и съ отводомъ. Притомъ на предыдущей сохранилась часть печати, здѣсь же нѣтъ печати.

81) 1447—1454. Данная Варсонофія Борисовича игумену Троице-Сергіева монастыря Мартиніану на село Микулинское у Соли Переяславской да Мериново съ дерев.; Переяславль-Залѣсскаго уѣзда № 8736 (тоже въ спискѣ конца XVII в. въ Сборникѣ № 9370, гл. 281).

82) 1447—1454. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича Троице-Сергіеву монастырю объ освобожденіи монастырскихъ людей селъ Микулинскаго и Меринова отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ; Переяславль-Залѣсскаго уѣзда № 9370 (въ книгѣ конца XVII в., гл. 278).

83) 1447—1454. Новогородская жалованная грамота игумену Троице-Сергіева монастыря Мартиніану объ освобожденіи отъ пошлинъ позовъ и находящихся при нихъ людей, отправляющихся на Двину; Холмогорскаго у. № 14385.

Списокъ конца XVII в. въ книгѣ, составленной въ Помѣстномъ приказѣ, гл. 199. См. А. А. Э. I № 42.

84) 1448, августа 25. Жалованная грамота великой княгини Софьи игумену Троице-Сергіева монастыря Мартиніану на село Кувакинское съ деревнями; Костромскаго у. № 4968.

А. Ю. Б. I, № 31, X; также въ „Сборникѣ палеографическихъ снимковъ“ П. Иванова, текста стр. 10 и 11, снимковъ л. 16.

85) 1448—1454. Жалованная грамота великой княгини Софіи игумену Кириллова монастыря Кассіану о правѣ суда надъ людьми, поселенными на Сиземскихъ пустошахъ, не исключая душегубства; Бѣлозерскаго у. № 736.

Въ „Актахъ, относящихся до юридическаго быта“ I, № 31. VI напечатана прежняя жалованная грамота той-же великой княгини тому-же монастырю (1441—1442), по которой (т. е. грамотѣ) судъ по дѣламъ о душегубствѣ изъятъ былъ изъ игуменскаго вѣдѣнія. Подлинникъ.

86) 1448—1469. Жалованная грамота князя Михаила Андреевича игумену Кириллова монастыря Кассіану на владѣніе

пустошьми до его пріѣзда на Бѣлозеро; Бѣлозерскаго у. № 712.

Подлинникъ.

87) 1448—1469. Жалованная грамота князя Михаила Андреевича игумену Кириллова монастыря Касіану о правѣ городецкаго старосты съ крестьянами на выкупъ земель, заложенныхъ монастырю Бранкомъ и Семеномъ Поповымъ, и о правѣ монастыря удерживать эти земли въ своемъ владѣніи до уплаты долга; Бѣлозерскаго у. № 708.

Подлинникъ. А. Ю. Б. I, № 35.

88) 1448—1469. Данная Давыда Клементьева игумену Кириллова монастыря Кассіану на пожню возлѣ рѣки Вынсы; Бѣлозерскаго у. № 729.

Подлинникъ. Печать Давида Клементьевича издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. II № 44.

89) 1448—1469. («Данная») запись Есипа Пимина и жены его Марьи игумену Кириллова монастыря Кассіану о томъ, чтобы по смерти перваго монастырь получалъ половину его деревни Талицкой и его подѣлей—пендовъ, а по смерти второй—вторую половину; Бѣлозерскаго уѣзда № 731.

См. прилож. IX подъ № 4.

90) 1448—1469. Данная Насона Захарьина игумену Кириллова монастыря Кассіану на пожню возлѣ рѣчки Стремянбоя и Змѣевца и пр.; Бѣлозерскаго у. № 732.

Подлинникъ.

91) 1448—1469. Жалованная грамота князя Михаила Андреевича игумену Кириллова монастыря Кассіану на право рыбной ловли въ озерѣ Уломскомъ «на поледенноиъ»; Бѣлозерскаго у. № 733.

Подлинникъ.

92) 1448—1469. Данная Гриди Степанова игумену Кириллова монастыря Кассіану на пожню Никоновскую; Бѣлозерскаго у. № 746.

Подлинникъ. А. Ю. Б., т. 1, № 63, X.

93) 1449, іюля 29. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича Марьѣ Копнинои съ сыномъ ея Ѳедоромъ на пустоши Глухово, Измалково и др.; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8733 (также списокъ конца XVII в. въ Сборникѣ № 9370, гл. 20).

А. А. Э. I, № 44. Напеч. съ палеографическимъ снимкомъ въ „Сборникѣ" П. Иванова. Подлинникъ.

94) 1449. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Мартиніану объ освобожденіи монастырскихъ людей въ селахъ Шухобаловѣ и Кучецкомъ отъ пошлинъ, повинностей и суда Суздальскихъ намѣстниковъ и ихъ тіуновъ; Суздальскаго у. № 11780.

Въ подлинникѣ недостаетъ ни имени великаго князя, ни игумена и монастыря, но все это возстановляется на основаніи списка конца XVII в., сохранившагося въ книгѣ за № 14553 (по Юрьево-Польскому у.), гдѣ онъ составляетъ гл. 1.

95) 1449. Закладная Власія Степановича игумену Никольскаго Чухченемскаго монастыря Василію на пол-села на Косиновѣ горѣ; Холмогорскаго у. № 14385.

Списокъ конца XVII в. въ книгѣ, составленной въ Помѣстномъ приказѣ, гл. 1. Въ А. Ю. подъ № 234 напечатана неисправно съ ошибкою въ годѣ (1499). См. также „Описаніе государственнаго старыхъ дѣлъ архива" П. Иванова, стр. 208. Востоковъ (Описаніе русскихъ и словенскихъ рукописей Румянцовскаго музея) относитъ эту грамоту къ 1349. Эту дату установилъ онъ съ помощью перенесенія ѿ изъ дальнѣйшаго текста грамоты въ годоуказаніе (ѕ҃ѡ҃нз҃е), такъ что, по его мнѣнію, слѣдуетъ читать: ѕ҃ѡ҃нз҃ (6000-е857-е), но въ спискѣ XVII в. послѣ ѕ стоитъ ѱ, т. е. 900. Подлинная грамота находится нынѣ въ Румянцевскомъ Музеѣ, въ числѣ рукописей, поступившихъ отъ Муханова.

96) 1450, сентября 27. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича

Ивану Петелину на селе Скнятиново съ деревнями объ освобожденіи отъ пошлинъ и суда; Переяславль-Залѣсскаго у. № 9370.

Списокъ конца XVII в. въ книгѣ, гдѣ онъ составляетъ главу 15, л. 62.

97) 1450, декабря (дня не видно). Жалованная грамота великой княгини Софьи игумену Троице-Сергіева монастыря Мартиніану объ освобожденіи монастырскихъ людей въ селахъ Нерехотскаго стана и варничныхъ дворахъ отъ пошлинъ, повинностей и суда волостельскаго, со взносомъ въ казну по 3 р. ежегодно; Костромскаго у. № 4969.

Подлинникъ.

98) 1451, марта 25. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича архимандриту Симонова монастыря Геронтію на село Борисовское и двѣ варницы, объ освобожденіи отъ оброка, дани и всякихъ повинностей на пять лѣтъ; Галичскаго у. № 3331.

Отпечатана въ „Сборникѣ палеографическихъ снимковъ" П. Иванова, стр. 12, а снимокъ на л. 19. Подлинникъ.

99) 1451. Жалованная грамота князя Михаила Андреевича игумену Кириллова монастыря Кассіану по спору его съ игуменомъ Ѳерапонтовой пустыни Германомъ объ Уломскомъ озерѣ; Бѣлозерскаго у. № 718.

Подлинникъ. См. прилож. I подъ № 2. Время выдачи этой грамоты, противъ обыкновенія, означено на оборотѣ грамоты: „въ лѣто 6000-ное 900 пятьдесятое", но послѣднее є другою рукою и другими чернилами исправлено въ ѳ, т. е. цифру 9, вѣроятно по соображенію времени игуменства Кассіана и Германа.

100) 1452. Данная Новгородскаго посадника Василья Степановича игумену Богословскаго монастыря на Цинежкѣ Серапіону на село Овсянниково съ другими; Важскаго у. № 1643.

Списокъ XVII в.; съ другой рукописи напечат. въ Актахъ Юридическихъ № 110. VI.

101) Около 1453. Данная старца Германа Окорокова архимандриту Чудова монастыря Ѳеодосію на владѣніе землею по рѣчкѣ Важкѣ; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8741.

Подлинникъ.

102) Около 1453. Грамота великой княгини Маріи поледчику Михалю Сытнику о ненарушеніи жалованной грамоты великаго князя архимандриту Чудова монастыря Ѳеодосію на рыбную ловлю въ рѣкѣ Шорнѣ; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8742.

Подлинникъ.

103) 1453, марта 9. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Мартиніану объ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ и тіуновъ; Ростовскаго у. № 10539.

Подлинникъ.

104) 1453, октября 7. Жалованная грамота великой княгини Маріи игумену Троице-Сергіева монастыря Мартиніану объ освобожденія крестьянъ Благовѣщенскаго монастыря на Киржачѣ отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ и волостелей; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8734.

Подлинникъ значительно поврежденный, безъ конца. Тоже въ отдѣльномъ позднѣйшемъ спискѣ конца XVI или начала XVII в. въ № 8735 и въ сборникѣ грамотъ конца XVII подъ № 9370, гдѣ онъ занимаетъ гл. 16. л. 63. Въ А. А. Э. I, № 53 напечатана грамота съ собранія Троице-Сергіевой Лавры (гл. 73), значащагося въ таможнемъ архивѣ подъ № 1).

105) 1453, октября 30. Жалованная грамота великой княгини Маріи Благовѣщенскому игумену Протасію объ освобожденіи монастырскихъ людей въ деревнѣ Микулинской отъ пошлинъ, повинностей и суда Маринискихъ волостелей и тіуновъ; Переяславль Залѣсскаго у. № 9370.

Списокъ конца XVII в. въ Сборникѣ, гдѣ занимаетъ гл. 17, л. 65. Въ А. Ю.

Б. I, № 31, XII тотъ же актъ напечатанъ съ подлинника, гдѣ число мѣсяца показано 15, чему, конечно, слѣдуетъ отдать предпочтеніе; но такъ какъ архивскій списокъ оффиціальный, составленный въ Помѣстномъ приказѣ, то мы не считаемъ себя въ правѣ измѣнить дату.

106) 1453—1460. Данная митрополичьяго дьяка Андрея Ярлыка архимандриту Симонова монастыря Аѳанасію на село Быльцино съ деревнями; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8738.

107) Около 1454. Безсудная (докладная) грамота Савво-Сторожевскому монастырю на рыбныя ловли въ озерѣ Полецкомъ и на вершица устъ Нары по дѣлу съ крутицкимъ посельскимъ; Звенигородскаго у. № 4677.

Подлинникъ. См. прилож. III подъ № 2. Печать судьи Дмитрія Давыдовича издана въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова табл. II № 31.

108) 1454, апрѣля 17. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича игумену Сторожевскаго монастыря Евфросину на село Каринское съ освобожденіемъ живущихъ въ немъ людей отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ и волостелей; Звенигородскаго у. № 4675.

Напечатана въ „Историческихъ матеріалахъ о церквахъ и селахъ XVI — XVIII ст.“ гг. Холмогоровыхъ, выпускъ 2, стр. 86 и 87. Подлинникъ.

109) 1454, іюля. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Мартиніану на двѣ варницы въ Галичѣ и третью Морозовскую; Галичскаго у. № 3332.

Списокъ.

110) 1454—1455. Жалованная грамота князя Михаила Андреевича монастырямъ Кириллову и Мартиніанову о томъ, чтобы оба они вмѣстѣ перевозили волокомъ одну треть купеческихъ товаровъ; Бѣлозерскаго у. № 743.

Подлинникъ.

111) 1454 — 1462. Данная великаго князя Василія Васильевича Троице-Сергіеву монастырю на села Чечевкино и Слотино съ деревнями; Переяславль-Залѣсскаго у. № 9370.

Списокъ въ Сборникѣ конца XVII в. гл. 239.

112) 1454—1469. Жалованная грамота великой княгини Маріи игумену Кириллова монастыря Вассіану о правѣ суда надъ людьми, поселенными на Сиземскихъ пустошахъ, не исключая душегубства; Бѣлозерскаго у. № 710.

Подлинникъ.

113) 1455—1462. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Вассіану объ освобожденіи селъ Присѣцкаго и Сукромнаго отъ нѣкоторыхъ пошлинъ; Бѣжецкаго у. № 1124.

Палеографическій снимокъ съ нея въ приложеніяхъ къ „Описанію государственнаго архива старыхъ дѣлъ“ П. И. Иванова л. 1, № 3.

114) 1455 — 1462. Грамота великаго князя Василія Васильевича Бѣжецкимъ намѣстникамъ о ненарушеніи жалованной грамоты, данной Троице-Сергіеву монастырю на село Присѣкя, и объ освобожденіи монастырскихъ людей отъ ихъ суда боярскаго; Бѣжецкаго у. № 1130.

Подлинникъ. Печать великаго князя издана въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова табл. I № 14.

115) 1455 — 1462. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Вассіану на село Присѣки, о непринятіи монастырскими крестьянами незванныхъ стороннихъ людей на пиры и братчины; Бѣжецкаго у. № 1137.

А. И. I. № 59.

116) 1455 — 1462. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Вас-

сіану о неподсудности монастырскихъ Радонежскихъ крестьянъ волостелю; Московскаго у. № 7143.

Подлинникъ. А. И. I. № 58.

117) 1455—1466. Купчая Ивана, Матвѣя, Михаила и Никифора Головкиныхъ игумену Троице-Сергіева монастыря Вассіану на село Никольское съ деревнями и пустошьми; Бѣжецкаго у. № 1128.

118) 1455 — 1466. Данная Михаила Власьева сына игумену Троице-Сергіева монастыря Вассіану на село Никитское и др.; Дмитровскаго у. № 3722.

119) 1455—1466. Мѣновная игумена Троице-Сергіева монастыря Вассіана съ княземъ Борисомъ Васильевичемъ на ихъ вотчины; Костромскаго у. № 4988.

Подлинникъ. См. прилож. VII подъ № 2.

120) 1457, марта 25. Жалованная грамота князя Юрія Васильевича игумену Симонова монастыря Аѳанасію, объ освобожденіи дворниковъ монастырскаго двора въ г. Дмитровѣ отъ повинностей и пошлинъ, равно и отъ суда намѣстниковъ и тіуновъ; Дмитровскаго у. № 3713.

Подлинникъ.

121) 1457, мая 15. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Вассіану объ освобожденіи монастырскихъ людей, призванныхъ въ село Сукромное съ деревнями изъ Тверскихъ и Новгородскихъ владѣній, отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ и тіуновъ; Бѣжецкаго у. № 1109.

Подлинникъ. Печать издана въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова.

122) 1459, апрѣля 21. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Вассіану объ освобожденіи монастырскихъ людей сельца Коростелева отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ и тіуновъ; Костромскаго у. № 4970.

Подлинникъ. Сборникъ Муханова 1836 г. № 122.

123) 1460, марта 17. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича архимандриту Симонова монастыря Аѳанасію объ освобожденіи отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ и тіуновъ на десять лѣтъ монастырскихъ крестьянъ, поселенныхъ на земляхъ, пожертвованныхъ Андреемъ Ярлыкомъ; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8739.

Подлинникъ.

124) 1460, апрѣля 20. Жалованная грамота (подтвердительная) великаго князя Василія Васильевича архимандриту Симонова монастыря Аѳанасію на озера Корегощь и Сыроменецъ, съ освобожденіемъ монастырскихъ купчинъ отъ торговыхъ пошлинъ въ Кличенѣ, а пришлыхъ монастырскихъ людей сельца Кранивинскаго отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ и тіуновъ; Ржевскаго у. № 10169.

Подлинникъ.

125) 1460—1462. Данная Чудовскаго старца Адріяна Ярлыка архимандриту Димитрію на дер. Кнутову и др.; Московскаго у. № 7144.

Подлинникъ. Печать архимандрита Симонова монастыря Аѳанасія издана въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова табл. II № 35.

126) 1461—1466. Жалованная грамота великаго князя Михаила Борисовича игумену Троице-Сергіева монастыря Вассіану объ освобожденіи отъ пошлинъ ста возовъ, проходящихъ съ монастырскими товарами въ Новгородъ и обратно чрезъ Тверское княжество; Новгородскаго у. № 8442.

Списокъ конца XVII в. въ сборникѣ грамотъ по Новгородскому у., гл. 24.

127) Прежде 1462. Разъѣзжая докладная Племенской землѣ княгини Евфросиніи отъ великокняжескихъ земель; Верейскаго у. № 2332.

Подлинникъ. См. прилож. IV подъ № 1.

128) 1462, марта 10. Жалованная грамота (подтвердительная) великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергі-

ева монастыря Вассіану объ освобожденіи отъ пошлинъ, повинностей и суда монастырскихъ людей села Присѣкъ и др.; Бѣжецкаго у. № 1111.

Подлинникъ. Въ А. А. Э. I, № 131 грамота эта напечатана, по невѣрному позднѣйшему списку, подъ 1494 годомъ.

129) 1462. Жалованная грамота (подтвердительная) великаго князя Ивана Васильевича архимандриту Симонова монастыря Аѳанасію на села и деревни во Владимірскомъ уѣздѣ, объ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ отъ пошлинъ, повинностей и намѣстничьяго суда; Владимірскаго у. № 1782.

Подлинникъ.

130) 1462. Жалованная грамота (подтвердительная) великаго князя Ивана Васильевича архимандриту Симонова монастыря Аѳанасію на озера Сыроменецъ и Корегощь, на оброкъ съ кличанъ и безпошлинную торговлю; Ржевскаго у. № 10170.

131) Послѣ 1462. Списокъ (подписной) съ купчей Михайловскаго архимандрита Веніамина Троицкому Сергіеву монастырю на пустошь Говядовскую и варничное мѣсто у Соли Великой; Костромскаго уѣзда № 4985.

132) Послѣ 1462. Грамота великаго князя Ивана Васильевича въ Переяславскія села съ прописаніемъ жалованной грамоты, данной игумену Никону, объ освобожденіи монастырскихъ людей на соляныхъ варницахъ, что на Хупацѣ горѣ, отъ пошлинъ и суда намѣстниковъ и тіуновъ; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8759. (См. выше жалов. грам. 1425—1427 г.).

133) Послѣ 1462. Отводная земли великаго князя Щербовскаго поля отъ земли Троице Сергіева монастыря села Вихоровскаго; Переяславль-Залѣсскаго у. № 9370.

Списки конца XVII в. въ Сборникѣ грамотъ за 609 гг. 201 и за 660 об., гл. 276.

134) Послѣ 1462. Судный списокъ подписной строителю Спасо Евфиміева монастыря Іеву, на пожни за рѣкою Нерлью; Суздальскаго у. № 11786.

Безъ конца.

135) 1462—1466. Жалованная грамота (подтвердительная) великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Вассіану объ освобожденіи монастырскихъ людей, которые поселены будутъ на пустошахъ, отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ; Костромскаго уѣзда № 4980.

Списокъ.

136) 1462—1466. Жалованная грамота князя Юрія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Вассіану объ освобожденіи отъ пошлинъ 300 возовъ и состоящихъ при нихъ людей, проходящихъ чрезъ Дмитровское княжество въ Новгородъ и обратно; Новгородскаго у. № 8442.

Списокъ конца XVII в. въ Сборникѣ грамотъ по Новгородскому у., гл. 23.

137) 1462—1466. Жалованная грамота (подтвердительная) великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице Сергіева монастыря Вассіану объ освобожденіи четырехъ павозковъ, отправляющихся на Углу и Бѣлозеро, отъ всякихъ пошлинъ; Московскаго у. № 7146.

Подлинникъ, А. А. Э. I, № 77.

138) 1462—1466. Грамота великаго князя Ивана Васильевича Переяславскимъ таможникамъ Мартыну Черному да Григорью Ильину о невзиманіи съ крестьянъ Троице Сергіева монастыря тамги и пошлинъ; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8740.

Подлинникъ. Въ А. А. Э. I, № 76 напечат. съ позднѣйшаго сборника не совсѣмъ вѣрно. Неизвѣстно, на какомъ основаніи издатели отнесли ее приблизительно къ 1465 г.; по Строеву игуменство Вассіана (упоминаемаго въ грамотѣ) приходится на 1455—66. Но есть основаніе отнести эту грамоту прямо къ 1462 г., ибо въ ней говорится: „что есте откупили

нынче тамгу въ Переяславлѣ у отца моего великого князя". Если бы прошло нѣсколько лѣтъ со времени полученія откупа, то слово нынче было бы неумѣстно.

139) 1462—1466. Жалованная грамота (подтвердительная) князя Андрея Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Вассіану, объ освобожденіи крестьянъ деревни Татариновской отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ и тіуновъ; Угличскаго у. № 12834.

Подлинникъ.

140) 1462—1466. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Вассіану на воды въ Ярополчѣ; Ярополчскаго у. № 14734.

Списокъ черный за печатью, кажется, келарскою.

141) 1462—1472. Жаловабная грамота князя Юрія Васильевича Дмитрію Васильевичу Бобру объ освобожденіи людей, живущихъ въ селѣ Старомъ Ермолинскомъ, отъ пошлинъ, повинностей и суда; Дмитровскаго у. № 3718.

А. Ю. Б. I, 31, XX.

142) 1462—1491. Грамота князя Андрея Васильевича Городецкому сотнику о ненарушеніи жалованной грамоты того же князя Троице-Сергіеву монастырю на освобожденіе присѣцкихъ крестьянъ отъ повинностей; Бѣжецкаго у. № 1125.

Списокъ. А. А. Э. I, № 109. Здѣсь грамота въ оглавленіи отнесена приблизительно къ 1481 г., между тѣмъ въ примѣчаніи 37 къ № 87 княженіе Андрея Васильевича опредѣлено годами 1462—1491.

143) 1463, октября 30. Жалованная грамота (подтвердительная) великаго князя Ивана Васильевича архимандриту Симонова монастыря Антонію на сельцо Быльцино, объ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ отъ пошлинъ и повинностей; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8743.

Подлинникъ. Большой отрывокъ отпечатанъ въ „Сборникѣ палеографическихъ снимковъ" П. И. Иванова на стр. 12 и 13, а снимокъ на л. 20.

144) 1463—1471. Жалованная грамота (подтвердительная) князя Бориса Васильевича архимандриту Симонова монастыря Евсевію на село Кертинское и др.; Волоцкаго у. № 2401.

Подлинникъ.

145) 1463—1472. Купчая подписная Андрея Лопатова архимандриту Симонова монастыря Антонію на деревню Михайловскую; Дмитровскаго у. № 3727.

Подлинникъ. См. прилож. VIII подъ № 4. Печать послуха Фарисея издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. II, № 23.

146) 1463—1474. Купчая Ивана Стрѣлы Лопатова архимандриту Симонова монастыря Антонію на деревню Трофимовскую; Дмитровскаго у. № 3723.

Подлинникъ.

147) 1463—1478. Жалованная грамота (подтвердительная) великаго князя Ивана Васильевича архимандриту Спасо-Ярославскаго монастыря Христофору объ освобожденіи монастырскихъ людей на соловарницахъ у Соли Великой отъ платежа всякихъ пошлинъ; Соль-Вычегодскаго у. № 10863.

148) Около 1464. Судный списокъ подписной съѣзжихъ судей Троицкому Махрищскому монастырю на земли села Зеленцына; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8737.

Тоже въ спискѣ конца XVII в. въ Сборникѣ грамотъ кн. 826, л. 761 об.—765 об. Время грамоты опредѣляется слѣдующими данными: представитель монастыря увѣрялъ на судѣ, что спорная земля дана въ монастырь за три года до *Бѣлевщины* (1437), а свидѣтель—что земля находится за монастыремъ лѣтъ тридцать. Подлин.

149) 1466, марта 10. Жалованная грамота великой княгини Маріи архимандриту Спасскаго Ярославскаго монастыря Христофору на деревни Денисьевскую и Борисоглѣбскую; Романовскаго у. № 10106.

Подлинникъ.

150) 1467, октября 3. Жалованная гра-

мота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Спиридону на село Скнятиново съ деревнями, объ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ отъ пошлинъ и повинностей, а также отъ намѣстничьяго и волостельскаго суда; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8744.

Подлинникъ. См. „Сборникъ палеографическихъ снимковъ" П. Иванова, стр. 13 и 21.

151) 1467—1469. Разводная полюбовная Сорозерскимъ лѣсамъ Кириллова монастыря съ землею Ѳерапонтова монастыря; Бѣлозерскаго у. № 715.

Подлинникъ. Печати игумена Кириллова монастытя Кассіана и Ѳерапонтова—Филофея въ „Сборникѣ снимковъ" Н. Иванова табл. II №№ 36 и 37.

152) 1467—1474. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича Троице-Сергіева монастыря игумену Спиридону объ освобожденіи монастырька Николы Дерюгина и слободки Чечевкиной отъ постоя и о воспрещеніи незваннымъ ходить на пиры и братчины монастырьскихъ крестьянъ; Бѣлозерскаго у. № 709.

Подлинникъ.

153) 1467—1474. Жалованная грамота князя Андрея Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Спиридону о запрещеніи волостелямъ, тіунамъ и дѣтямъ боярскимъ ѣздить на село Присѣки и перевозиться подъ нимъ чрезъ Мологу; Бѣжецкаго у. № 1118.

А. А. Э. I, № 81. Здѣсь въ оглавленіи годъ поставленъ невѣрно, но въ примѣчаніи конечный годъ приведенъ вѣрно; снимокъ (въ отрывкѣ) при „Описаніи госуд. арх. стар. дѣлъ" № 7. Подлинникъ.

154) 1467—1474. Отступная князя Андрея Васильевича игумену Троице Сергіева монастыря Спиридону на деревню Соломирово; Бѣжецкаго у. № 1121.

Подлинникъ. Палеографическій снимокъ (неполный) въ приложеніяхъ къ „Описанію государственнаго архива старыхъ дѣлъ", л. 1 № 2. См. прилож. V подъ № 3.

155) 1467—1474. Данная князя Андрея Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Спиридона на деревни близь села Присѣцкаго; Бѣжецкаго у. № 1122.

156) 1467—1474. Данная Елены Слизневой съ дѣтьми игумену Троице-Сергіева монастыря Спиридону на деревню Семково съ перевѣсьями и ѣзами; Бѣжецкаго у № 1136.

Подлинникъ. Палеографическій снимокъ въ приложеніяхъ къ „Описанію госуд. архива стар. дѣлъ" подъ № 8. Печать мужа Еленина Ивана Андреевича Слизнева издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. II № 40.

157) 1467—1474. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Спиридону объ освобожденіи крестьянъ села Илемны отъ платежа мытныхъ пошлинъ; Верейскаго у. № 2330.

Подлинникъ.

158) 1467—1474. Грамота великаго князя Ивана Васильевича Ѳедкѣ Коровѣ о нечинненіи насилія монастырскимъ людямъ, живущимъ на соловарняхъ у Соли Галицкой, недержаніи ихъ въ осадѣ и непринужденіи ихъ устраивать на себя пиры; Галичскаго у. № 3338.

Подлинникъ.

159) 1467—1474. Данная Василія Борисовича Тучка игумену Троице-Сергіева монастыря Спиридону на сельцо съ церковью Св. Георгія; Костромскаго у. № 4986.

Подлинникъ. Печать Василія Борисовича издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. II № 24.

160) 1467—1474. Данная чернеца Пафнутія Савельева игумену Троице-Сергіева монастыря Спиридону на деревни Юшкинскую и Тимонинскую; Новоторжскаго у. № 8330.

Списокъ. Внизу другимъ болѣе тонкимъ и мелкимъ почеркомъ написано: память Калинѣ отъ казначея Макарія, чтобы еси по сему списку искалъ грамоты у себя,

занеже есмя въ казнѣ не доискалися, и ты бы сей списокъ бережно блюлъ, а о грамотѣ ко мнѣ отпиши, есть ли, да что и иныхъ грамотъ у тебя есть какихъ нибудь, и ты ко мнѣ иасписто отпиши.

161) 1467—1474. Грамота великаго князя Ивана Васильевича Захару Зубову о назначеніи его приставомъ въ Троице-Сергіевъ монастырь для привлеченія къ суду ѣздоковъ, которые насильно будутъ ставиться въ монастырскихъ деревняхъ и собирать кормы; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8747.

Подлинникъ, А. А. Э. I, № 82. Въ оглавленіи время грамоты указано невѣрно (1466—1478), ибо Спиридонъ былъ игуменомъ 1467—1474 (по „Спискамъ русскихъ іерарховъ" Строева). Печат. съ позднѣйшаго списка въ Сборникѣ грамотъ, хранящихся въ Троицко-Сергіевой лаврѣ.

162) 1467—1474. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Спиридону на пустошь Становище; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8748.

По формѣ жалованная; по существу же мѣновная. Подлинникъ; списки конца XVII в. въ Сборникѣ № 9370, гл. 277 и 285.

163) 1467—1474. Жалованная грамота (подтвердительная) великаго князя Ивана Васильевича Троице-Сергіева монастыря игумену Спиридону о воспрещеніи ѣздокамъ проѣзжать черезъ монастырь Св. Николая въ Дерюзинѣ и деревню Бобошино; Переяславль-Залѣсскаго у. № 9370.

Списокъ конца XVII в. въ Сборникѣ, состав. въ Помѣстномъ приказѣ, гл. 241.

164) 1467—1474. Жалованная грамота великой княгини Маріи игумену Троице-Сергіева монастыря Спиридону объ освобожденіи людей, живущихъ на монастырскомъ дворѣ въ Ростовѣ, отъ пошлинъ, повинностей и намѣстничьяго суда; Ростовскаго у. № 10540.

Подлинникъ.

165) 1467—1474. Жалованная грамота князя Андрея Васильевича игумену Троице Сергіева монастыря Спиридону на землю, пригороженную отъ княжескаго села Павловскаго къ монастырской деревнѣ Родіоновской; Угличскаго у. № 12835.

Подлинникъ.

166) 1467—1481. Грамота великаго князя Ивана Васильевича устюжскому тіуну Семену Исакову о томъ, чтобы десятинники и посельскіе ростовскаго архіепископа не вступались въ деревни, пожалованныя устюжской соборной церкви, и не судили соборнаго причта; Устюжскаго у. № 13129.

Подлинникъ. См. приложеніе II подъ № 1.

167) 1470, февраля 2. Данная Ивана Васильевича и жены его Евдокіи игумену Іоанно-Богословскаго и Трехсвятительскаго монастыря Серапіону на два села на Пиденгѣ, съ освобожденіемъ монастырскихъ селянъ отъ пошлинъ, повинностей и управленія кунщиковъ; Важскаго у. № 1644.

А. Ю. № 110. VII. Палеографическій снимокъ при „Опис. госуд. арх. стар. дѣлъ" П. И. Иванова № 6, также въ „Образцахъ судебнаго письма" Сахарова, таб. XVIII, № 23.

168) 1470, мая 27. Жалованная грамота князя Бориса Васильевича игумену Сторожевскаго монастыря Евсевію на лужокъ Непростовскій; Рузскаго у. № 10222.

Списокъ.

169) 1470, августа 19. Жалованная грамота князя Андрея Васильевича игумену Сторожевскаго монастыря Евсевію на промѣненныя монастырю тяглыя деревни съ освобожденіемъ людей отъ пошлинъ, повинностей и суда волостельскаго; Звенигородскаго у. № 4676.

См. „Сборникъ палеограф. снимковъ" П. Иванова, текста стр. 13 и 14 и снимковъ л. 22. Подлинникъ.

170) Прежде 1471. Судный списокъ подписной по дѣлу Симонова монастыря съ Карпомъ Булгаковымъ о землѣ; Дмитровскаго у. № 3726.

Подлинникъ.

171) Около 1471. Грамота Коведяевскому волостелю Дмитру о томъ, чтобы волостные крестьяне не сѣкли монастырскаго лѣса безъ позволенія игумена Махрищскаго Авраамія; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8757 (тоже въ спискѣ конца XVII в. въ Сборникѣ № 9370, гл. 328).

172) 1471. Жалованная грамота (подтвердительная) великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице Махрищскаго монастыря Авраамію, объ освобожденіи крестьянъ отъ казенныхъ повинностей; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8756.

Подлинникъ.

173) 1471, іюня 9. Жалованная грамота князя Юрія Васильевича игумену Троице Сергіева монастыря Спиридону на село Куньки, съ освобожденіемъ людей отъ пошлинъ, повинностей и суда волостельскаго; Дмитровскаго у. № 3714.

Подлинникъ.

174) 1471, іюля. Жалованная грамота князя Юрія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Спиридону на завѣдываніе Троицкимъ монастыремъ на Береднинахъ, съ освобожденіемъ монастырскихъ людей отъ дани на 10 лѣтъ, также отъ повинностей и суда волостелей; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8749.

Годъ и мѣсяцъ отрѣзанъ. См. А. А. Э. I. № 88. Подлинникъ.

175) 1471, декабря 28. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича архимандриту Чудова монастыря Θеодосію на село митрополичье въ Каневѣ съ деревнями, объ освобожденіи живущихъ въ немъ людей отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ и тіуновъ; Коломенскаго у. № 6311.

Пергаменная. Подлинникъ. См. „Сборникъ палеографическихъ снимковъ" П. Иванова, текста стр. 14, снимковъ л. 28.

176) 1471—1475. Данная Василія Гербова игумену Кириллова монастыря Игнатію на пустошь Фаустовскую и пр.; Бѣлозерскаго у. № 725.

177) 1471—1475. Жалованная грамота князя Андрея Васильевича игумену Кириллова монастыря на пожни на рѣкѣ Порозобицѣ; Бѣлозерскаго у. № 744.

Подлинникъ. Княжеская печать въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. I, № 17.

178) 1471—1475. Жалованная грамота князя Андрея Васильевича игумену Кириллова монастыря Игнатію на деревню Чашничье и др., о ежегодномъ взносѣ за нихъ въ княжую казну 6 руб. оброка; Бѣлозерскаго у. № 750.

Подлинникъ.

179) 1472, сентября 20. Данная князя Андрея Васильевича игумену Кириллова монастыря Игнатію на сѣнные покосы по рѣчкѣ Орловкѣ; Вологодскаго у. № 2572.

Списокъ 199 (1681), іюня 11, сдѣланный въ приказѣ Большаго Дворца.

180) 1472, октября 20. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича архимандриту Спасскаго Суздальскаго монастыря Іоакиму на село Θедоровское; Суздальскаго у. № 11781.

А. И. I, № 84. Подлинникъ; красная печать искрошилась.

181) 1472—1473. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице Сергіева монастыря Спиридону на село Кучку съ деревнею; Юрьево-Польскаго у. № 14553. (Списокъ въ книгѣ конца XVII в., составленной въ Помѣстномъ приказѣ, л. 28 об.)

182) Послѣ 1472—1473. Полюбовная разъѣзжая землямъ Кученскаго села Троице-Сергіева монастыря съ землею Калманскаго села Никиты Беклемишева; Юрьево-Польскаго у. № 14551 (тоже въ спискѣ конца XVII в. въ сборникѣ грамотъ за № 14553, л. 29 об. и сл.)

Подлинникъ. Печать Беклемишева издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. II, № 42.

183) 1472 — 1479. Мѣновная князя Семена Ивановича съ Спасскимъ архимандритомъ Іоакимомъ на земли княжаго села Заполицкаго и монастырскаго—Мордашскаго; Суздальскаго у. № 11784.

184) 1472 — 1479. Мѣновная князя Семена Ивановича съ Спасскимъ архимандритомъ Іоакимомъ на княжую Городицкую землю за Каржою и монастырскую—Переборовскую; Суздальскаго у. № 11785.

Подлинники. Печать князя Семена Ивановича издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. II № 19.

185) 1473. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича Троице-Сергіева монастыря игумену Спиридону на село Кучки, объ освобожденіи живущихъ въ немъ людей отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ и тіуновъ; Юрьево-Польскаго у. № 14553.

Списокъ конца XVII в. въ книгѣ, составленной въ Помѣстномъ приказѣ, л. 10—12. Въ спискѣ въ концѣ годъ показанъ 7081 (1573), что не соотвѣтствуетъ княженію Ивана III, который далъ его по душѣ брата своего Юрія Васильевича, умершаго въ 1472 г.

186) 1473, февраля 21. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Спиридону на завѣдываніе ему Троицкимъ же монастыремъ, что на Березникахъ, и принадлежащими ему землями, съ освобожденіемъ монастырскихъ крестьянъ отъ повинностей, а также отъ суда намѣстниковъ и волостелей; Переяславль Залѣсскаго у. № 8745 (тоже въ спискѣ конца XVII в. въ Сборникѣ грамотъ № 9370, гл. 147, л. 283 об. и сл.)

Подлинникъ.

187) 1473, марта 11. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Спиридону о томъ, чтобы пристава, безъ вѣдома игумена, монастырскихъ крестьянъ къ суду не призывали; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8746.

Подлинникъ.

188) 1475, января 27. Жалованная грамота великой княгини Маріи игумену Троице-Сергіева монастыря Авраамію о недѣйствительности судныхъ сроковъ, назначаемыхъ приставами монастырскимъ крестьянамъ безъ явки приставныхъ памятей монастырскому прикащику; Костромскаго у. № 4971.

Подлинникъ.

189) 1475—1478. Духовная (явленная митрополиту Геронтію 12 сентября 1478) Маріи Копнииной объ отказѣ игумену Троице Сергіева монастыря Авраамію села Карамзинскаго съ пустошьми; Переяславль-Залѣсскаго уѣзда № 8751 (тоже въ спискахъ конца XVII в. въ Сборникѣ № 9370, гл. 158 и 287).

Подлинникъ. Печати игумена Авраамія; старца Логина и келаря Саввы изданы въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. II №№ 32, 33, 34.

190) 1475—1478. Мѣновная Александра Григорьевича Мисина съ игуменомъ Троице Сергіева монастыря Авраамiемъ о промѣнѣ села Новаго на село Подиново; Ростовскаго у. № 10541.

Подлинникъ.

191) 1475—1482. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице Сергіева монастыря (имени не видно, а по окончанію *ея* можно предположить *Авраамія* или *Паисія*) о воспрещеніи волостнымъ и боярскимъ людямъ ходить незванными на пиры и братчины монастырскихъ племенскихъ крестьянъ; Верейскаго у. № 2331.

192) 1476—1782. Мѣновная докладная старца Кириллова монастыря съ Иваномъ Ѳедоровымъ и съ отцомъ его Ѳедоромъ Константиновичемъ на деревни Алексѣевскую и Мартьяновскую; Бѣлозерскаго у. № 724.

Подлинникъ. Печати Ивана Өедорова и игумена Кириллова монастыря Нифонта, въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова, табл. II, №№ 38 и 39.

193) 1477, мая 15. Жалованная грамота князя Михаила Андреевича, архимандриту Симонова монастыря Симеону, объ освобожденіи людей, поселенныхъ въ трехъ монастырскихъ деревняхъ на Шекснѣ, отъ пошлинъ, повинностей и суда остафьевскихъ волостелей; Бѣлозерскаго у. № 706.

Подлинникъ.

194) 1477. Жалованная грамота Новгородская игумену Троице-Сергіева монастыря Авраамію, объ освобожденіи монастырской лодки, отправляющейся въ Двинскую землю, отъ всякихъ пошлинъ, а находящихся на ней монастырскихъ людей отъ мѣстнаго суда; Новгородскаго у. № 8442.

Списокъ въ книгѣ конца XVII в., составленной въ Помѣстномъ приказѣ, гл. 1 А. А. Э. I, № 104.

195) 1477—1484. Мировая докладная Чудовскаго архимандрита Геннадія съ Борисомъ Павловымъ о промѣнѣ монастырской деревни Чекмаковской на пустошь Оринннскую, распаханную и застроенную Павловымъ; Московскаго у. № 7145.

Подлинникъ. См. прилож. V подъ № 1.

196) 1477—1484. Разъѣзжая Хлуденской землѣ князя Бориса Васильевича отъ Кнутовской земли Чудова монастыря; Московскаго у. № 7147.

Подлинникъ. Печать разъѣздчика Ивана Захарова, издана въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова, табл. III, № 45.

197) 1478, января 2. Жалованная грамота князя Ивана Константиновича и матери его княгини Оксиньи архимандриту Ярославскаго монастыря Христофору на Березниковую варницу съ дворомъ, объ освобожденіи живущихъ въ нихъ монастырскихъ людей отъ пошлинъ и суда намѣстниковъ и тіуновъ; Соль-Вычегодскаго у. № 10862.

Подлинникъ. Печать княгини Оксиньи, въ двухъ (не совсѣмъ вѣрныхъ) оттискахъ, издана въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова, табл. I, №№ 5 и 6.

198) 1478, апрѣля 19. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Авраамію на сельцо Воскресенское съ деревнями, объ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ отъ пошлинъ и повинностей; Переславль Залѣсскаго у. № 8750.

Подлинникъ.

199) 1478—1482. Грамота великой княгини Мароы посельскому Гридѣ Ефимову, по челобитью игумена Кириллова монастыря Нифонта, о воспрещеніи крестьянамъ Веретейской волости вступаться въ монастырскіе сѣнокосы и о возвращеніи въ монастырь накошеннаго крестьянами сѣна; Бѣлозерскаго у. № 745.

Подлинникъ.

200) 1478—1482. Жалованная грамота князя Андрея Васильевича Троице-Сергіева монастыря игумену Паисію на деревню Човскую; Бѣлозерскаго у. № 748.

Подлинникъ.

201) 1478—1482. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Паисію о запрещеніи боярскимъ людямъ ѣздить къ монастырскимъ крестьянамъ деревни Передола безъ зова на пиры и братчины; Мало-Ярославскаго у. № 7694.

Списокъ.

202) Послѣ 1479. Купчая Семена Сухана Мечова игумену монастыря Успенія Пречистыя Богородицы Іосифу на сельцо Кожевниково; Волоцкаго у. № 2397.

203) Послѣ 1479. Данная Варвары Бибиковой Іосифовой пустыни на деревню Митинскую; Волоцкаго у. № 2398.

204) Послѣ 1479. Купчая Василья Плохово Іосифову монастырю на деревню Берсенево и др.; Волоцкаго у. № 2399.

205) Послѣ 1479. Данная Михаила Глѣбовича въ Іосифовъ монастырь на дер. Фомачово; Рузскаго у. № 10408.

Подлинникъ. Печать издана въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова, таб. II № 47.

206) Послѣ 1479. Данная Ивана Юрьевича Синицы игумену монастыря Пречистыя Богородицы Іосифу на сельцо Попалово; Тверскаго у. № 12494.

Подлинникъ. Печать Синицина, издана въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова, табл. II № 28. Тождественная по содержанію грамота за № 12496 имѣетъ годъ 7023, т. е. 1515.

207) Около 1481. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича архимандриту Симонова монастыря Аарону на село Вотелинское и др.; Можайскаго у. № 7606.

Подлинникъ.

208) 1481. февраля 11. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Паисію о неплатежѣ дани и оброчной соли съ монастырскихъ варницъ; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8753 (тоже въ спискѣ, подписанномъ въ 1505 г., № 8752, и въ спискахъ конца XVII в. въ Сборникѣ грамотъ № 9370, гл. 1 л. 161),

Подлинникъ сильно поврежденный.

209) 1483, мая 18. Разводная память докладная землямъ Кириллова монастыря съ землями разныхъ деревень; Бѣлозерскаго у. № 707.

Списокъ XVII в.

210) 1482. Отводная грамота (книга) землямъ Кириллова монастыря отъ великокняжескихъ земель; Бѣлозерскаго у. № 858.

Подлинникъ. Отрывокъ отсюда напечатанъ по списку начала XVII в. въ Акт. Юридич.. № 141; въ архивной книгѣ отрывокъ этотъ помѣщенъ на л. 29 об.—л. 31. Другіе два отрывка помѣщены въ прилож. IV подъ № 2.

211) 1482. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Паисію о назначеніи въ монастырскія вотчины пристава; Торжскаго у. № 12043.

Списокъ. А. А. Э. I, № 110.

212) 1482—1484. Данная Θедора Никитина игумену Кириллова монастыря Серапіону на землю по рѣкѣ Кономѣ; Бѣлозерскаго у. № 704.

Подлинникъ.

213) Около 1483. Жалованная грамота князя Андрея Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Іоакиму о назначеніи особаго пристава для монастырскихъ крестьянъ; Бѣжецкаго у. № 1115.

Подлинникъ.

214) 1483. Духовная Ивана Ивановича Солтыка; Дмитровскаго у. № 3724.

А. Ю. № 413.

215) 1483, августа 1. Жалованная грамота (подтвердительная) великой княгини Маріи игумену Троице-Сергіева монастыря Іоакиму на село Θедоровское съ другими; Костромскаго у. № 4972.

См. „Сборникъ палеограф. снимковъ“ П. Иванова, текста стр. 15, снимк. л. 25.

216) 1484, Апрѣля. Грамота князя Андрея Васильевича Познякову о томъ, чтобы онъ въ Ваталинскій и Пархачевскій лѣсъ Симонова монастыря не ѣздилъ по борти, ни бортниковъ не посылалъ; Можайскаго у. № 6705.

Подлинникъ. Печать князя Андрея Васильевича издана въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова табл. III. № 52.

217) 1484—1488. Грамота великаго князя Ивана Васильевича Дмитрію Лазареву о досмотрѣ земли Кучинской, по челобитью игумена Троице-Сергіева монастыря Макарія о распашкѣ монастырской межи; Юрьева Польскаго у. № 14553.

Списокъ конца XVII в. въ книгѣ, составленной въ Помѣстномъ приказѣ, л. 38.

218) 1484—1488. Данная Михаила Кученскаго игумену Троице-Сергіева монастыря Макарію на вытопляемую монастырскимъ прудомъ Матневскую землю; Юрьево-Польскаго у. № 14553.

Тамъ же л. 35 об.

219) Прежде 1485. Мѣновная князя Михаила Андреевича съ Алексѣемъ Аѳанасьевымъ на землю Ухтомы Терентьевой; Бѣлозерскаго у. № 727.

220) Прежде 1485. Мировая докладная Кирилловскихъ старцевъ съ Иваномъ Монастыревымъ о пашенной землѣ по рѣкѣ Бонемѣ; Бѣлозерскаго у. № 735 (противень, писанный отъ лица Ивана Монастырева, въ № 728).

Подлинникъ. См. прилож. V подъ № 2 и А. Ю. № 31.

221) Прежде 1485. Разъѣзжая землямъ Троице-Сергіева монастыря отъ земель князя Михаила Андреевича; Верейскаго у. № 2329.

Подлинникъ. См. прилож. IV подъ № 3. Печать кн. Михаила Андреевича, издана въ „Сборникѣ снимковъ“, П. Иванова, табл. I, № 15.

222) 1485, января 1. Жалованная (заповѣдная) грамота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Макарію на Засоминскій и другіе лѣса, съ наложеніемъ рублевой заповѣди на самовольныхъ ѣздоковъ и съ дачею особаго пристава для ихъ поимки; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8754.

Подлинникъ. А. А. Э. I. № 112. См. также „Сборника палеограф. сним.“ П. Иванова, текста стр. 15 и 16, снимковъ л. 26.

223) 1485, марта 10. Грамота великаго князя Ивана Ивановича Галицкимъ намѣстникамъ и Солигалицкому волостелю и всѣмъ пошлинникамъ о ненарушеніи жалованной грамоты Симонову монастырю; Галицкаго у. № 3333.

Подлинникъ. А. И. I. № 95.

224) 1485, Іюня. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Макарію о назначеніи пристава для поимки самовольныхъ выѣздчиковъ въ село Илемну, а также татей и разбойниковъ; Верейскаго у. 2328.

Подлинникъ. А. А. Э. I, № 113. Печать издана въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова, табл. I, №№ 7 и 8.

225) 1485, сентября. Жалованная грамота великаго князя Ивана Ивановича игумену Троице-Сергіева монастыря Макарію на села въ Кашинѣ, объ освобожденіи живущихъ въ нихъ монастырскихъ людей отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ и тіуновъ; Кашинскаго у. № 6696.

Подлинникъ.

226) 1485, сентября. Жалованная грамота великаго князя Ивана Ивановича игумену Троице-Сергіева монастыря Макарію объ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ отъ казенныхъ пошлинъ и суда намѣстниковъ и волостелей; Новоторжскаго у. № 8329.

227) Послѣ 1485. Правая грамота докладная Кириллову монастырю на деревни и пустоши въ волости Шухтовской, по иску Васьки Гридина сына Малятина; Бѣлозерскаго у. № 719.

Подлинникъ.

228) Послѣ 1485. Правая грамота докладная Кириллову монастырю на деревни и пустоши Ярогомжеской волости по иску Ѳедки Фунина, Бѣлозерскаго у. № 720.

Подлинникъ.

229) Послѣ 1485. Грамота великаго князя Ивана Васильевича на Бѣлоозеро городскому сотнику и всѣмъ христіанамъ о томъ, чтобы, до присылки на Бѣлоозеро дозорщика, монастырь Кирилловъ и волостные крестьяне оставались во владѣніи тѣмъ, что было за ними до кончины

князя Михаила Андреевича; Бѣлозерскаго у. № 722.

230) Послѣ 1485. Правая грамота докладная Кириллову монастырю на землю въ Сямской волости по иску Мартынна Коснка; Бѣлозерскаго у. № 734.

Подлинникъ. Печати судей Ивана Головы и Михаила Дмитріева въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова, табл. III №№ 48 и 49.

231) Послѣ 1485. Мировая князя Семена Романовича со старцемъ Кириллова монастыря о деревняхъ и пустоши; Бѣлозерскаго у. № 742.

Подлинникъ. Печать кн. Семена Романовича. издана въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова, табл. I № 16.

232) Послѣ 1485. Разъѣзжая Почанской землѣ Троице-Сергіева монастыря отъ Олтуховской и Шибанавской князей Семена и Θедора Владиміровыхъ дѣтей Оболенскихъ; Мало-Ярославскаго у. № 7691.

Подлинникъ. Этою грамотою пользовался В. О. Ключевскій въ своемъ трудѣ „Боярская дума древней Руси“, стр. 255.

233) Послѣ 1485. Разъѣзжая великокняжескимъ землямъ Репинской и Угодской съ Передольскою землею Троице-Сергіева монастыря; Мало-Ярославскаго у. № 7692.

Подлинникъ.

234) 1485—1490. Купчая подписная братьевъ Константиновыхъ архимандриту Симонова монастыря Зосимѣ на село Титовское; Можайскаго у. № 7607.

Подлинникъ.

235) 1485—1490. Купчая Гаврила Чемеса архимандриту Симонова монастыря Зосимѣ на селище Лопаткино и др.; Можайскаго у. № 7608.

236) 1486, апрѣля 6. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Макарію о неподсудности монастырскихъ крестьянъ намѣстникамъ и тіунамъ; Дмитровскаго у. № 3715.

Подлинникъ.

237) 1486—1489. Данная Ивана Григорьевича Монастырева игумену Кириллова монастыря Венедикту на лѣсъ при деревнѣ Митиной (съ отводомъ); Бѣлозерскаго у. № 740.

Подлинникъ. Печать Монастырева издана въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова, табл. II № 41.

238) 1489. Выкупная кабала Василія Обляза Семенова сына Лодыгина Данилу Самарину на село Лысцево; Переяславль-Залѣсскаго у. № 9370 (гл. 59, л. 112 об.—113).

Списокъ XVII в., включенный въ судное дѣло. Названіе не вполнѣ понятное, ибо по содержанію грамота не *выкупная*, а скорѣе *отступная*, по которой залогодатель отказывается отъ выкупа за неимѣніемъ средствъ. См. прилож. VIII подъ № 9.

239) Послѣ 1489. Разводная землямъ Кириллова монастыря съ землями Θедора Лихарева; Бѣлозерскаго у. № 705.

Подлинникъ.

240) 1490, февраля. Грамота великаго князя Ивана Васильевича Переяславскому волостелю Михаилу Плещееву о воспрещеніи волостнымъ и боярскимъ людямъ въѣзжать въ монастырскій лѣсъ безъ позволенія игумена Троице-Сергіева монастыря подъ двух-рублевою заповѣдью; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8755 (тоже въ спискѣ конца XVII в. въ Сборникѣ грамотъ № 9370, гл. 91, л. 180 об.).

241) 1490—1495. Отписная Ивана Васильевича Шадры Вельяминова игумену Троице-Сергіева монастыря Симону на село Синьково съ пустошью; Костромскаго у. № 3720.

242) 1490—1495. Данная Семена Александрова игумену Троице-Сергіева монастыря Симону на деревни въ Кинелѣ; Углицкаго у. № 12836.

Подлинникъ. Печать Семена Александрова издана въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова, табл. II № 30.

243) 1491. Разводная докладная земле Симонова монастыря села Троицкаго съ землею Ивана Осокина—села Ивановскаго; Рузскаго у. № 10233.

Подлинникъ. Палеографическій снимокъ при „Описаніи госуд. арх. стар. дѣлъ" П. Иванова, № 4. См. приложеніе IV подъ № 4.

244) Послѣ 1491. Первая грамота Симонову монастырю по иску Нелединскаго о деревнѣ Кузминскомъ; Бѣжецкаго у. № 1135.

Подлинникъ. Печати судей Василія Бошина и Алексѣя Вокшорина, изданы въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова, табл. III №№ 50 и 51.

245) 1492, іюня. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Симону объ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ разныхъ селъ и деревень отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ и тіуновъ; Бѣжецкаго у. № 1112.

Подлинникъ.

246) 1492. Данная старца Діонисія Рождественскому монастырю на деревню Житнухино; Владимірскаго у. № 1778

Подлинникъ. См. прилож. XI подъ № 5. Печать издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова, табл. I № 9.

247) 1493, декабря 6. Грамота великаго князя Ивана Васильевича Юрьевскому намѣстнику Семену Карповичу о невзиманіи мыта и пошлинъ съ крестьянъ Троице-Сергіева монастыря за провозимый ими монастырскій хлѣбъ; Суздальскаго у. № 11782.

А. А. Э. I, № 130.

248) 1495. Купчая Матрены Гнѣздниковой Троице-Сергіеву монастырю на село Гнѣздникова; Галичскаго у. № 3334.

Подлинникъ.

249) 1495. Докладной списокъ Троице-Сергіеву монастырю на землю Носково по иску крестьянъ Залѣсской волости; Галичскаго у. № 3335.

Подлинникъ. Печать таже, что и въ слѣдующемъ №.

250) 1495. Докладной списокъ Троице-Сергіеву монастырю на пустошь Подболотную по иску крестьянъ Залѣсской волости; Галичскаго у. № 3336.

Подлинникъ. Печать судьи Андрея Переленшина издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова, табл. II № 22.

251) 1495. Судный списокъ подписной Троице-Сергіеву монастырю на землю Оглоблиновскую по иску Залѣсской и Березовичской волостей; Галичскаго у. № 3394.

Подлинникъ. Годъ грамоты опредѣляется на основаніи подписи, въ которой упоминаются Костромскія книги Михайла Волынскаго 1465, съ каковаго времени, по словамъ представителя монастыря, протекло 30 лѣтъ. Къ тому же году должны быть отнесены предшествующія двѣ грамоты, ибо судья и лица, участвующія въ спорѣ, тѣже. Первыя двѣ грамоты писаны даже одною рукою.

252) 1495. Разъѣзжая полюбовная Кузьмы Өедорова съ Дмитріемъ Михайловымъ на земли Кедриковскую и Ананьинскую; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8763.

См. прилож. IV подъ № 5.

253) 1495—1497. Правая грамота докладная архимандриту Спасо-Ярославскаго монастыря Венедикту на владѣніе пожнею Крестцы; Ярославскаго у. № 14751.

Подлинникъ. Печать судьи Аөонаса Дурова, издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова, табл. III № 43.

254) 1495—1497. Правая грамота докладная архимандриту Спасо-Ярославскаго монастыря Венедикту на владѣніе наволоками Татьянинымъ и Сабельничимъ; Ярославскаго у. № 14752.

Подлинникъ. Печать таже, что въпредыдущемъ №.

255) Послѣ 1495. Данная Никиты Лавровскаго игумену Троице-Сергіева монастыря Серапіону на деревни Коробкино и Борокъ; Торжскаго у. № 12044.

256) Послѣ 1495. Разъѣзжая полюбовная землямъ Никиты Микулина сына Константинова и Троице-Сергіева монастыря по благословенію игумена Серапіона; Юрьево-Польскаго у. № 14553.

Списокъ конца XVII в. въ книгѣ, составленной въ Помѣстномъ приказѣ, л. 33 об. и слѣд.

257) 1496, апрѣля. Грамота въ Ярославль тіуну Аѳонасу Дурову объ учиненіи межи между землями Спасскаго монастыря и Льва Васильева по прежнему разъѣзду того же Дурова; Ярославскаго у. № 14749.

Подлинникъ. См. прилож. II подъ № 2.

258) 1496—1498. Судный списокъ подписной по дѣлу Троице-Сергіева монастыря съ княземъ Иваномъ Константиновичемъ Оболенскимъ о селищѣ Зеленевѣ; Мало-Ярославскаго у. № 7693.

Подлинникъ. См. прилож. III подъ № 3.

259) 1497, января 3. Дѣловая Димитрія и Ѳеодора Семеновыхъ на село Яковлевское съ деревнями; Костромскаго у. № 4973.

260) 1497, января 3. Жалованная несудимая грамота великаго князя Ивана Васильевича Андрею, Степану и Василью Пильемовымъ на село Ивашково съ деревнями; Ростовскаго у. № 10542.

Подлинникъ.

261) 1498, февраля. Грамота князя Юрія Ивановича Третьяку Борисову объ отмежеваніи земли Благовѣщенскаго Киржацкаго монастыря отъ владѣній волостныхъ крестьянъ; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8764 (тоже въ спискѣ XVII в. въ Сборникѣ подъ № 9370, гл. 20).

262) 1498. марта. Отступная докладная игумена Георгіевскаго монастыря Вассіана архимандриту Рождественскаго монастыря Тихону на лужокъ Усуловскій; Владимірскаго у. № 1779.

Подлинникъ. См. прилож. V подъ № 4.

263) 1498, апрѣля. Жалованная грамота князя Ѳеодора Борисовича игумену монастыря Пречистыя Богородицы Іосифу на право рыбной ловли въ озерѣ Селигерѣ 10-ю ловцами; Юрьевскаго у. № 14554.

Подлинникъ.

264) 1498. Разъѣзжая землямъ Спасо-Евфимьева монастыря селище Анфрейцова съ землею князя Данила Васильевича—деревнею Жандекою; Суздальскаго у. № 11783.

Списокъ.

265) 1498, октября. Разъѣзжая землѣ Печерскаго монастыря отъ земли Копнинской Ивана Бортенева; Нижегородскаго у. № 7942.

Подлинникъ. Печати разъѣздчиковъ Григорія Кренева и Рюмы Языкова изданы въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова, табл. I №№ 10 и 11.

266) 1499. Разъѣзжая грамота Рыбинской землѣ великаго князя съ землею Троице-Сергіева монастыря—Горьбцовымъ; Бѣжецкаго у. № 1113.

Подлинникъ. Палеографическій снимокъ при „Описаніи госуд. арх. стар. дѣлъ" № 9, см. также „Образцы судебнаго письма" Сахарова, табл. XVIII, № 22. Печать разъѣздчика Ивана Далматова, издана въ „Сборникѣ снимковъ". П. Иванова, табл. I № 13.

267) 1499. Купчая Андрея Артемьева Омешату Титову на селища и деревни; Бѣжецкаго у. № 1114.

268) 1499. Жалованная грамота князя Ѳеодора Борисовича архимандриту Симонова монастыря Ѳеогносту на озера Сыраменецъ и Корегощь, объ освобожденіи крестьянъ отъ пошлинъ и суда намѣстниковъ и тіуновъ; Ржевскаго у. № 10172.

Подлинникъ. Княжеская печать, издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова, табл. I № 12.

269) 1499. Купчая—посильная Гриди Бобошина Онтуфею Нестерову на пожню Кобылину; Вологодскаго у. № 2573.

См. прилож. VIII подъ № 10.

270) 1499. Купчая Андрея Епифанова своимъ братьямъ на четвертую часть Епифановской земли; Холмогорскаго у. № 14385.

Списокъ въ книгѣ конца XVII в., составленной въ Помѣстномъ приказѣ, гл. 2.

271) 1500. Духовная явочная Дмитрія Константинова сына Хворостинина игумену Іосифу на дер. Бѣляницыну; Волоцкаго у. № 2400.

272) 1500. Данная Юрія Шепякова игумену Троице-Сергіева монастыря Серапіону на село Спасское съ угодьями; Дмитровскаго у. № 3716.

273) 1500. Закладная Бориса и Петра Онуфріевыхъ дѣтей Панфилу и Ѳедору Потапьевымъ дѣтямъ на половину деревни Стригинской; Холмогорскаго у. № 14385.

Списокъ въ книгѣ конца XVII в., составленной въ Помѣстномъ приказѣ, гл. 3.

274) Въ исходѣ XV или въ началѣ XVI в. Грамота великаго князя Ивана Васильевича Ивану Яковлю объ отводѣ земель Троице-Сергіева монастыря деревни Подбережной отъ волостной Бормазовской земли—деревни Паннинской и о взысканіи съ нарушителей монастырскаго владѣнія вознагражденія за засѣянный и сжатый ими хлѣбъ; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8758 (тоже въ спискѣ конца XVII в. въ Сборникѣ № 9370, гл. 282).

Подлинникъ.

275) 1476—82. Жалованная грамота князя Михаила Андреевича игумену Кириллова монастыря Нифонту на деревню Берновскую; Бѣлозерскаго у. № 726.

276) 1478—82. Жалованная грамота великой княгини Мароы игумену Троице-Сергіева монастыря Паисію на мѣсто въ Нерехтѣ; Костромскаго у. № 4990.

Собраніе грамотъ, часть котораго обслѣдована и описана на предыдущихъ страницахъ, составилось изъ документовъ, отобранныхъ отъ монастырей, при императрицѣ Екатеринѣ II, въ коллегію экономіи. Отсюда поступили они въ государственный архивъ старыхъ дѣлъ, впослѣдствіи вошедшій въ составъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи. При прежнемъ директорѣ архива грамотамъ этимъ составлены указатели: а) общій хронологическій, и б) частные уѣздные. Я пользовался только первымъ, причемъ нашелъ его не вполнѣ удовлетворительнымъ, особенно въ той части, которая составляетъ предметъ настоящаго труда. Главный недостатокъ его заключается въ томъ, что значительное число актовъ отнесено глухо къ XV в. безъ точнѣйшаго указанія крайнихъ предѣловъ времени. Встрѣчаются также невѣрныя опредѣленія существа актовъ, напр. какая нибудь *очищельная* запись отождествляется съ *купчею*, по поводу которой она выдана; почти для всѣхъ видовъ судебныхъ актовъ употребляется наименованіе «*судно-правыхъ* грамотъ»—терминъ новаго изобрѣтенія. Наконецъ, онъ не свободенъ отъ ошибокъ и описокъ отъ которыхъ такъ трудно, впрочемъ, уберечься, особенно въ указателѣ, обнимающемъ около 15000 актовъ.

Не смотря на часто церковное происхожденіе описаннаго собранія, оно содержитъ въ себѣ не мало актовъ, совершенныхъ между частными свѣтскими лицами. Объясняется это старымъ обычаемъ, особенно сѣверныхъ мѣстностей, по которому поступщики земельныхъ правъ передавали своимъ преемникамъ и старыя грамоты, *державы* или *пути*, по которымъ они сами владѣли отчуждаемымъ имуществомъ.

Общее число грамотъ, относящихся къ

XIV и XV вв., нынѣ не многимъ превышаетъ цифру 300. По странному стеченію обстоятельствъ, въ то время, когда снаряжена была цѣлая экспедиція, объѣзжавшая самые отдаленные края Россіи съ цѣлью отысканія старинныхъ памятниковъ письменности, богатѣйшее хранилище грамотъ, находившееся въ первопрестольной столицѣ, оставлено было безъ вниманія, такъ что и теперь число древнѣйшихъ актовъ, попавшихъ въ печать непосредственно изъ архива, очень еще не велико. По нашему разсчету, за полную точность котораго я, впрочемъ, не ручаюсь, въ печатныхъ изданіяхъ можно отыскать всего до 80 грам., содержаніе которыхъ совпадаетъ съ имѣющимися въ архивѣ, но большая часть ихъ заимствована изъ другихъ источниковъ, т. е. частныхъ или публичныхъ библіотекъ и архивовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти послѣдніе имѣли полное право на предпочтительное вниманіе. Таковы, напр., древнѣйшіе акты, напечатанные съ древнихъ харатейныхъ подлинниковъ частью *Бѣляевымъ* въ XVI книгѣ «Временника Московскагоо Общества исторіи и древностей россійскихъ» подъ заглавіемъ: «Древніе юридическіе акты, писанные уставомъ на пергаминѣ», частью *Мухановымъ* во второмъ изданіи его «Сборника» (см. выше № 1 повременной описи). Драгоцѣнныя хартіи, послужившія оригиналомъ для послѣдняго, нынѣ принадлежатъ Румянцевскому музею; о владѣльцѣ же и мѣстѣ нахожденія первыхъ мнѣ ничего неизвѣстно. Впрочемъ иной разъ и позднѣйшій списокъ получаетъ значеніе даже при существованіи стараго, поврежденнаго подлинника. Такъ, напр., данная чернеца Алекся, изданная въ «Актахъ Юридическихъ» съ большими пробѣлами, можетъ быть восполнена съ помощью архивскаго списка XVII в. (см. выше повременной описи № 1, XX и стр. 89 и сл. примѣч.). Съ другой стороны, не мало отпечатано грамотъ съ позднѣйшихъ и часто сильно поврежденныхъ или искаженныхъ списковъ, тогда какъ въ архивѣ имѣются подлинники. Для примѣра укажу только на жалованную грамоту 10 марта 1462 г., отнесенную въ «Актахъ Археографической Экспедиціи» къ 1494 г. А между тѣмъ, грамота эта имѣетъ особенное значеніе для разъясненія отношеній между судомъ боярскимъ и велико-княжескимъ (см. стр. 22).

Позднѣйшіе (XVII в.) списки съ древнихъ грамотъ сосредоточены главнымъ образомъ въ *книгахъ или сборникахъ*, составленныхъ въ Помѣстномъ приказѣ по указу царей Петра и Іоанна Алексѣевичей, и по челобитью монастырскихъ властей. Поводомъ къ ихъ составленію послужило слѣдующее обстоятельство Подлинныя грамоты почему-то взяты были въ государеву казну, но монастыри, по обыкновенію, оставляли у себя частныя копіи, которыя и предъявлялись ими оффиціальнымъ лицамъ въ случаяхъ надобности. Въ то время (193 г) грамоты нужны были по случаю производившагося описанія земель; но писцы не принимали монастырскихъ списковъ, вслѣдствіе чего и состоялся указъ о выдачѣ такихъ списковъ изъ Помѣстнаго приказа за дьячьими скрѣпами. Таково происхожденіе слѣдующихъ *книгъ или сборниковъ*: № 8442 —Новгородскаго уѣзда; № 9370—Переяславль-Залѣсскаго; № 14385—Холмогорскаго; № 14553—Юрьево-Польскаго. Одна книга (№ 6099 Курмышскаго; у.) составлена въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ въ прошломъ столѣтіи; однородная же съ нею XVII в. въ отличномъ старинномъ переплетѣ, писанная красивою скорописью, хранится въ Румянцевскомъ музеѣ между рукописями Бѣляева, по описанію А. Е.

Викторова № 128 (1621). Списковъ отдѣльныхъ грамотъ всего нѣсколько.

Что же касается числа подлинниковъ и списковъ XV же ст., то его нельзя привести въ точную извѣстность, такъ какъ не всегда возможно утвердительно сказать, представляется-ли намъ подлинникъ или списокъ. Для такихъ правительственныхъ актовъ, какъ жалованныя и уставныя грамоты, можно еще принять за постоянный признакъ наличность или отсутствіе княжеской печати или слѣдовъ ея (см. гл. I и II). Переходя затѣмъ къ актамъ судебнымъ и именно къ суднымъ спискамъ подписнымъ, мы уже не можемъ основывать своего заключенія о подлинности акта на печатяхъ (см. гл. III), но здѣсь какъ и въ другихъ вообще грамотахъ *подписныхъ*, т. е. явочныхъ, получаетъ значеніе слѣдующій старый обычай: обыкновенно самые акты или *подписи* на нихъ писались подьячими, но заключительныя слова: «*а подписалъ дьякъ имярекъ*» приписывались рукою означеннаго въ нихъ дьяка. Поэтому, отсутствіе различныхъ рукъ въ подобнаго рода актахъ и подписяхъ должно насъ располагать къ мысли, что имѣемъ дѣло со спискомъ, а не съ подлинникомъ. Что же касается актовъ *докладныхъ* въ тѣсномъ смыслѣ слова, то къ нимъ прикладывались печати то тѣхъ правительственныхъ лицъ, у которыхъ они являлись, то участвующихъ въ нихъ сторонъ; но всегда-ли въ подобныхъ актахъ употреблялись печати, я утвердительно сказать не могу. Еще меньше средствъ находится въ нашемъ распоряженіи для различенія списка отъ подлинника въ актахъ домашнихъ. Всего легче это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ текстѣ упоминаются печати участниковъ или послуховъ, въ дѣйствительности не оказывающіяся и не оставившія по себѣ никакихъ слѣдовъ, въ родѣ отпечатка, ущерба края, продѣтаго сквозь бумагу снура, къ которому привѣшена была печать и т. п. Надписей же: *списокъ съ купчіе* (или т. п. акта) *слово въ слово*, сколько мнѣ помнится, въ актахъ XV в. не встрѣчается. Вотъ почему въ нашей описи отмѣтки: «*подлинникъ*» и «*списокъ*» сдѣланы только тамъ, гдѣ имѣются для этого твердыя данныя.

Когда списокъ отстоитъ отъ времени написанія подлинника на нѣсколько десятилѣтій или на цѣлое столѣтіе, то къ указаннымъ признакамъ присоединяются еще чисто палеографическіе, какъ то: бумага *) съ ея проточными или водяными знаками, особенно же характеръ письма. Что касается первыхъ, то имѣющійся въ печати собственно русскій матеріалъ начинается только съ XVI в. Такъ Тромонинъ въ своемъ обширномъ собраніи водяныхъ знаковъ наполнилъ XIV и XV вв. матеріаломъ, взятымъ изъ иностранныхъ изданій преимущественно Жансена, при

*) Почти всѣ акты XIV и XV ст.; которые сохранились въ архивѣ, за исключеніемъ двухъ (см. выше №№ 4 и 175 повременной описи), писаны на бумагѣ. Господствующимъ форматомъ уже въ это время является *столбецъ* и *отрѣзокъ*. Столбцовъ, склеенныхъ изъ нѣсколькихъ листковъ, намъ вовсе не попадалось; цѣльные же листы, составляющіе въ общей сложности очень ограниченный процентъ всего количества актовъ описаннаго времени, встрѣчаются какъ одиночные, такъ и склеенные подвое. По склейкамъ нигдѣ невидно никакихъ скрѣпъ; если не ошибаемся, скрѣпа встрѣчается только въ отводной грамотѣ 1482 г. (см. гл. IV). О размѣрахъ листовъ и столбцовъ даютъ понятіе слѣдующія цифры, полученныя нами при измѣреніи. Ширина листовъ: $6^1/_2$ (3 л.), $6^1/_4$ (2 л.), $7^1/_2$ (2 л.), 7 (1 л.) вершк.; ширина столбцовъ и отрѣзковъ: $3^1/_4$ (100), $3^1/_2$ (30), $3^3/_8$ (30), немногіе $3^3/_4$ и еще меньше $3^1/_8$ верш. Длина цѣлыхъ листовъ и столбцовъ: $9^1/_2$ (4), 9 (8) $8^1/_2$ (8), 8 (5) верш. Отсюда ясно, что полный столбецъ представляетъ собою половину листа, раздѣленнаго вдоль.

чемъ остается неизвѣстнымъ, въ какой мѣрѣ подборъ источниковъ удовлетворялъ требованіямъ строгой критики, т. е. дѣйствительно-ли рукописи съ опредѣленнымъ годоуказаніемъ писаны въ тотъ промежутокъ времени, на который указываетъ текстъ или упоминаемое въ нихъ историческое лицо. Въ этомъ отношеніи русская палеографія ждетъ ревностныхъ воздѣлывателей: для XIV ст. богатый матеріалъ хранится въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ или, точнѣе, во вновь соединенномъ съ нимъ государственномъ древлехранилищѣ, а для XV в. — въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

Къ этому мы можемъ прибавить, что у одного любителя древности мы видѣли до 700 водяныхъ знаковъ, снятыхъ именно съ грамотъ Архива Министерства Юстиціи, изъ коихъ около 60 относятся къ XV в.; много между ними такихъ, которые вовсе неизвѣстны изъ прежнихъ изданій Лаптева и Тромонина. Было бы вполнѣ желательно увидѣть это собраніе въ печати. Если бы удалось установить въ точности послѣдовательную смѣну водяныхъ знаковъ во времени, то они по своей конкретности и рѣзкости были бы самымъ удобнымъ способомъ для опредѣленія возраста бумажныхъ рукописей.

Нельзя того же сказать о характерѣ древняго письма. Справедливо замѣчено было Ундольскимъ въ неизданной имъ палеографіи (хранящейся теперь въ Румянцевскомъ музеѣ), что частичное сопоставленіе буквъ опредѣляемаго памятника со снимками алфавитовъ или связныхъ рукописей не ведетъ къ цѣли. Рѣшающимъ элементомъ являются не сходство отдѣльныхъ буквъ или словъ, а общій типъ письма и впечатлѣніе, производимое на глазъ цѣлымъ составомъ памятника. Но умѣніе охватить однимъ взглядомъ цѣлую страницу и сдѣлать по ней опредѣленіе дается только послѣ продолжительнаго навыка и упражненія. Въ этомъ отношеніи никакія описанія и характеристики не могутъ замѣнить непосредственнаго знакомства съ грамотами. Даже палеографическіе снимки — и тѣ имѣютъ только педагогическое значеніе, доставляя учащемуся въ одномъ сборникѣ образцы письма разныхъ временъ; но принять ихъ за основаніе и руководство для практическихъ цѣлей не безопасно. Прежде всего нужно замѣтить, что за исключеніемъ небольшаго Погодинскаго «Альбома» и «Матеріаловъ для палеографіи» Ѳ. И. Буслаева, прочія палеографическія изданія страдаютъ болѣе или менѣе крупными недостатками (см. отзывъ о нихъ въ «Библіологическомъ опытѣ» покойнаго Котляревскаго). Въ частности къ нашему собранію имѣютъ прямое отношеніе изданія бывшаго директора Московскаго Архива Министерства Юстиціи П. И. Иванова. Изъ нихъ сравнительно лучшее — «Сборникъ палеографическихъ снимковъ». Къ существеннымъ недостаткамъ изданія принадлежитъ измѣненіе цвѣта бумаги подлинника и длины строкъ, что даетъ невѣрное представленіе о грамотѣ. Что же касается его же болѣе ранняго «Описанія государственнаго архива старыхъ дѣлъ» и неизданныхъ въ свѣтъ Сахаровскихъ «Образцовъ судебнаго письма», то въ нихъ самыя буквы воспроизведены невѣрно. Впрочемъ, въ оправданіе названныхъ лицъ можно сказать, что у нихъ были весьма несовершенныя ручныя средства и литографія, тогда какъ нынѣ употребляется хромофотографія, и въ концѣ концовъ самыя дорогія изданія часто оставляютъ желать весьма многаго.

Иванову же принадлежитъ заслуга изданія въ свѣтъ разнообразнаго «Сборника снимковъ съ печатей». Говоря вообще, снимки, приготовленные граверомъ Шес-

ковниковымъ, вышли очень хорошо за весьма незначительными исключеніями. Къ сожалѣнію, этотъ важный матеріалъ не нашелъ себѣ доселѣ не только изслѣдователя, но и описателя. Впрочемъ, печати XIV в. (ихъ всего 5, а за вычетомъ одной, которая находится на грамотѣ, ошибочно отнесенной къ XIV ст., 4) описаны И. И. Срезневскимъ въ его общемъ повременномъ обозрѣніи памятниковъ древней письменности до XIV ст. включительно, изданномъ подъ заглавіемъ: «Древніе памятники русскаго письма и языка». Чость печатей XV в., извѣстныхъ еще съ прежняго времени по «Собранію государственныхъ грамотъ и договоровъ» описана Лакіеромъ въ его «Рус ской геральдикѣ» и отчасти въ «Актахъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи» Н. В. Калачова. По словесному замѣчанію Д. И. Прозоровскаго, между печатями XIV и XV в. много чисто античныхъ, вывезенныхъ, по всей вѣроятности, изъ Византіи, и изображающихъ, между прочимъ, мифологическіе сюжеты. Хотя уважаемый археологъ обязательно объяснилъ мнѣ на словахъ значеніе почти всѣхъ печатей XIV и XV вв., но изъ опасенія неточности въ передачѣ его разъясненій я не рѣшился включить эти замѣтки въ опись и могу только выразить желаніе, чтобъ самъ Дмитрій Ивановичъ принялъ на себя трудъ изслѣдованія предмета, чѣмъ окажетъ новую услугу русской археологіи. Изъ неизданныхъ печатей едва ли уцѣлѣло больше десятка, которыя могли бы быть воспроизведены съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ.

Для опредѣленія времени составленія актовъ приняты были въ соображеніе, главнымъ образомъ, лица, упоминаемыя въ нихъ. При этомъ главнымъ пособіемъ служили «Списки русскихъ іерарховъ». Строева и росписи князей, существующія въ печати; въ нѣкоторыхъ случаяхъ цѣль достигалась сопоставленіемъ различныхъ грамотъ между собою. За всѣмъ тѣмъ, какъ видно изъ описи, нѣкоторые акты, въ которыхъ встрѣчаются даже имена князей и княгинь, отнесены глухо къ XV в., безъ точнѣйшаго опредѣленія годовъ. Съ своей стороны, мы будемъ весьма благодарны всѣмъ тѣмъ, которые исправятъ эти или другія неточности и ошибки, нами не замѣченныя.

Списокъ грамотъ по монастырямъ.

Благовѣщенскій Киржацкій: 1438 № 9370 гл. 13; 1453 №№ 8734 и 9370 гл. 17.

Богословскій на Пинешкѣ: 1452 № 1643; 1470 № 1644..

Георгіевъ: 1498 № 1779 (относится и къ Рождественскому).

Іосифовъ Успенскій: послѣ 1479 №№ 2397, 2398, 2399, 10408, 12494; 1498 № 14554.

Кирилловъ Бѣлозерскій: послѣ 1389 № 703; 1395 № 702; XV в. № 737; прежде 1427 №№ 714, 730, 741 и 747; 1428—1432 № 711; 1428—1434 №№ 716 и 738; 1432—1485 № 717; 1435—1447 №№ 713, 721 и 749; 1448—1454 № 736; 1448—1469 №№ 708, 712, 729, 731, 732, 733 и 746; 1451 № 718; 1454—1455 № 743; 1454—1469 № 710; 1467—1469 № 715; 1471—1475 №№ 725, 744 и 750; 1472 № 2572; 1476—1482 №№ 724 и 726; 1478—1482 № 745; 1482 №№ 707 и 858; 1482—1484 № 704; прежде 1485 № 735; послѣ 1485 №№ 719, 720, 722, 734; 1486—1489 № 740; послѣ 1489 № 705.

Мартиніановъ: 1454—1455 № 743.

Михайловскій: послѣ 1462 № 4985.

Николо-Чухченемскій: XIV — XV № 14385 гл. 1 и 181—219.

Николы на Дерюзинѣ монастырекъ: 1467—74 №№ 709 и 9370 гл. 241

Ольговъ: 1356—1387 № 9821.

Печерскій (Нижегородскій): 1498 № 7942.

Рождественскій во Владимірѣ: 1492 № 1778; 1498 № 1779.

Савво - Сторожевскій: около 1454 № 4677; 1454 № 4675; 1470 №№ 4676 и 10232.

Симоновъ: 1415—1420 № 3719; 1451 № 3331; 1453—1460 № 8738; 1457 № 3713; 1460 №№ 8739 и 10169; 1462 №№ 1782 и 10170; 1463 № 8743; 1463 — 1471 № 2401; 1463 — 1472 № 3727; 1463—1474 № 3723; прежде 1471 № 3726; 1477 № 706; около 1481 № 7606; 1484 № 7605; 1485 № 3333; 1485—1490 №№ 7607 и 7608; 1491 № 10233; послѣ 1491 № 1135; 1499 № 10172.

Спасо-Благовѣщенскій (Нижегородскій): 1399 № 6035; прежде 1423 № 6099 гл. 2; 1423 № 6099 гл. 1; 1446 № 6099 гл. 3.

Спасо-Евфиміевъ (Суздальскій): XV в. № 1781; послѣ 1462 № 11786; 1472—1479 №№ 11784 и 11785; 1472 № 11781; 1498 № 11783.

Спасо-Ярославскій: 1463 — 1478 № 10863; 1466 № 10106; 1478 № 10862; 1495—1497 №№ 14751 и 14752; 1496 № 14749.

Стромынскій: около 1444 № 8762 (относится также къ Троице-Сергіеву).

Троице Махрищскій: около 1464 № 8737; 1471 №№ 8756 и 8757.

Троице-Сергіевъ: прежде 1400 № 1105; XIV—XV в. № 1106; XV №№ 1129, 1131, 3339, 3721, 4989, 8761, 12839, 12840, 12841; 1414 г. 12838; 1415 № 8727; прежде 1425 № 8726; 1425—1427 №№ 8728 и 9370 гл. 18 и 238; прежде 1427 № 12837; 1436 № 1110; 1436 — 1445 № 14733; 1436 — 1445 №№ 1123, 1780 и 1786, 3717,

4982, 8729, 8730, 8731, 9370 гл. 284; 1438 № 9370 гл. 12; 1440 №№ 1120 и 9370 гл. 14; 1440 № 1107; около 1444 № 8762; 1446 № 1108; 1446—1447 №№ 10538 и 14552, 1447—1454 №№ 4976, 4981, 4983, 8736, 9370 гл. 278 и 14385 гл. 199; 1448 № 4968; 1449 № 11780; 1450 № 4969; 1453 № 10539; 1453 № 8734; 1454 № 3332; 1454—1462 № 9370 гл. 239; 1455—1462 №№ 1124, 1130, 1137, 7143; 1455—1466 №№ 1128, 3722 и 4988; 1457 № 1109; 1459 № 4970; 1461—1466 № 8442 гл. 24; 1462 № 1111; послѣ 1462 № 4985; 1462—1466 №№ 4980, 8740, 8442 гл. 23, 12834 и 14734; 1462—1491 № 1125; 1467 № 8744; 1467—1474 №№ 709, 1118, 1121, 1122, 1136, 2330, 4986, 8330, 8747, 8748, 9370 гл. 241; 10540 и 12835; 1471 №№ 3714 и 8749; 1472—1473 № 14553 л. 32 об.; послѣ 1472 — 73 № 14551; 1473 №№ 8745, 8746 и 14553 л. 10 — 12; 1475 № 4971; 1475 — 1478 №№ 8751 и 10541; 1475 — 1482 № 2331; 1477 № 8442 гл. 1; 1478 № 8750; 1478—1482 №№ 748, 4990 и 7694; 1481 № 8753; 1482 № 12043; около 1483 № 1115; 1483 № 4972; 1484—1488 № 14553 л. 33 и 35 об.; прежде 1485 № 2329; 1485 №№ 8754, 2328, 6696 и 8529; послѣ 1485 №№ 7691 и 7692; 1486 № 3715; 1490 № 8755; 1490—1495 №№ 3720 и 12836; 1492 № 1112; 1493 № 11782; 1495 №№ 3334, 3335, 3336 и 3394, послѣ 1495 №№ 12044 и 14553 л. 33 об.; 1496—1498 № 7693; 1498 № 1113; 1500 № 3716; исходъ XV или начало XVI в. № 8758.

Троицкій на Березникахъ: 1471 № 8749; 1473 № 8745 (относятся и къ Тр.-Серг.);

Чудовъ: около 1416 № 8725; 1436 № 8732; около 1453 №№ 8741 и 8742; 1460 — 1462 № 7144; 1471 № 6311; 1477—1484 №№ 7145 и 7147.

Ѳерапонтовъ: 1467—1469 № 715 (относится и къ Кириллову).

ОБОЗРѢНІЕ

историко-географическихъ матеріаловъ XVII и начала XVIII в.в., заключающихся въ книгахъ Разряднаго Приказа.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Матеріалы для топографіи городовъ.

I. «Росписные списки» и «смѣтныя книги».

II. «Годовыя смѣтныя книги».

III. Переписныя книги городовъ.

IV. «Строельныя книги» городовъ.

V. «Переписныя книги» городскихъ монастырей, церквей, улицъ и дворовъ.

VI. «Оброчныя книги».

VII. Документы о подгородныхъ земляхъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Описанія и списки уѣздныхъ населенныхъ пунктовъ.

I. «Переписныя книги».

II. Списки служилыхъ людей.

III. «Сборныя книги».

IV. Различные документы

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Описанія рубежей.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Матеріалы для гидрографіи.

IV. «Струговое дѣло».

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Естественныя произведенія страны.

I. Произведенія растительнаго царства.

II. Произведенія животнаго царства.

III. Произведенія минеральнаго царства.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Статистика населенія.

I. Статистика населенія.

II. Документы о «переведенцахъ» и «выходцахъ».

III. Статистика народнаго хозяйства.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

а) Къ предисловію:

б) Къ I главѣ:

в) Ко II главѣ:

г) Къ III главѣ:

д) Къ IV главѣ:

е) Къ V главѣ:

ж) Къ VI главѣ:

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Разрядный Приказъ и его архивъ.—„Книги" разрядныхъ „столовъ".—„Разряды".—„Десятни".—„Разрядныя вязки".—„Смотрѣнные списки".—Отдѣлы обозрѣнія.

Русская Историческая Географія находится въ первомъ періодѣ развитія—въ періодѣ собиранія и изученія своихъ источниковъ. Многіе изъ нихъ обнародованы и подвергаются обработкѣ, но болѣе значительное количество лежитъ нетронутымъ въ нашихъ архивахъ. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи заключаетъ въ себѣ громадную массу историко-географическихъ матеріаловъ. Особенно богато ими III-е отдѣленіе архива, гдѣ хранятся писцовыя, межевыя и т. п. книги Помѣстнаго Приказа, Вотчинныхъ Коллегіи и Конторы. Такъ какъ эти документы довольно извѣстны, то въ своей задачѣ—послужить дѣлу собиранія историко-географическихъ матеріаловъ—я обратилъ вниманіе на менѣе извѣстные документы I-го отдѣленія архива, въ которомъ остановился на *книгахъ Разряднаго Приказа*. Они очень богаты историко-географическими матеріалами, обработка которыхъ прольетъ новый свѣтъ на многія стороны русской географіи XVII и начала XVIII в.в. Значительное количество книгъ Разряднаго Приказа и сравнительно небольшой періодъ времени, посвященный ихъ изученію, не позволили мнѣ приступить къ полной обработкѣ матеріаловъ: я долженъ былъ ограничить свою задачу только систематическимъ *обозрѣніемъ* ихъ. Цѣль его—дать отвѣты на вопросы: 1) *въ какихъ книгахъ* Приказа встрѣчаются историко-географическіе матеріалы? 2) *каково содержаніе и значеніе* этихъ матеріаловъ? и 3) *какія мѣстности* Россіи и за *какое время* обнимаются ими?—Необходимость такого обозрѣнія не подлежитъ сомнѣнію: безъ него пользованіе матеріалами крайне затруднительно, такъ какъ каждому изслѣдователю приходится непроизводительно перерывать массу разрядныхъ книгъ, чтобы натолкнуться на то или другое необходимое ему географическое свѣдѣніе.

Въ системѣ центральныхъ учрежденій Московскаго государства XVI—XVII в.в. первенствующее значеніе принадлежитъ *Разряду* или *Разрядному Приказу*, существовавшему съ первой половины XVI в. до 1711 г., т. е. до учрежденія Сената. Подчиненіе Разряду всего служилаго сословія—придворнаго, военнаго и гражданскаго, вѣданіе имъ ратнаго дѣла всего государства, обнародованіе распоряженій государя и боярской думы, управленіе своею обширною областію и проч.,—все это со-

ставляло такую широкую сферу дѣятельности, какой не имѣлъ ни одинъ изъ остальныхъ приказовъ. Такъ какъ эта дѣятельность продолжалась около двухъ вѣковъ и близко соприкасалась съ интересами населенія почти всего государства и всѣхъ его слоевъ, то исторія Разряда должна представить глубокій интересъ. Этой исторіи мы еще не имѣемъ, не смотря на то, что Разряду, наравнѣ съ весьма немногими другими приказами, посчастливилось въ дѣлѣ сохраненія своихъ документовъ: въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи хранится разрядныхъ — 1727 книгъ, 7394 столбцовъ и 72 вязки [1]. На основаніи этой массы документовъ, обнимающихъ время съ 1549 г. до уничтоженія Разряда, можно нарисовать самую полную картину дѣятельности этого учрежденія. Между тѣмъ, наша историко-юридическая литература, почти совершенно незнакомая съ Разряднымъ архивомъ [2], даетъ очень неполныя, а весьма часто и ошибочныя свѣдѣнія о Разрядномъ Приказѣ [3].

Самые главные вопросы — о предметахъ вѣдомства Разряда и объ отношеніяхъ его къ другимъ приказамъ, особенно къ военнымъ (Рейтарскому, Иноземному, Пушкарскому и др.) и территоріальнымъ (Новгородскому, Казанскому, Костромской Четверти и др.), рѣшаются въ общихъ, неопредѣленныхъ, а вслѣдствіе того — запутанныхъ и ошибочныхъ чертахъ [4].

Вопросъ о внутреннихъ распорядкахъ Приказа, хотя сталъ много яснѣе послѣ брошюры проф. Загоскина о разрядныхъ „столахъ" [5], но и о немъ нельзя сказать, что онъ вполнѣ исчерпанъ. Извѣстно, что въ Архивѣ Мин. Юст. сохранились производства 9 столовъ. Кромѣ того, извѣстно существованіе еще двухъ столовъ — Казанскаго и Смоленскаго [5], производства которыхъ повидимому не сохранились. Очень возможно, что они откроются въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ разрядныхъ документовъ, напр. — въ „Дѣлахъ разныхъ городовъ", „Разрядныхъ вязкахъ", „Десятняхъ" и пр. Кромѣ того, должны открыться свѣдѣнія о новыхъ столахъ, неизвѣстныхъ доселѣ. Такъ, въ своей работѣ я натолкнулся на отрывочныя свѣдѣнія о четырехъ *новыхъ* столахъ: *Стаинчномъ*, *Хлѣбномъ*, *Азовскомъ* и *Судейскомъ* (см. *приложеніе II*).

1) „Опись докум. и бумагъ, хран. въ Моск. Арх. Мин. Юст.", т. I, отд. I, с. 1—6.

2) Кромѣ вышеуказаннаго изданія Архива Мин. Юстиціи, объ архивѣ Разряднаго Приказа говорятъ еще слѣд. сочиненія: а) „Описаніе Государств. Разряднаго Архива", *П. Иванова* (М., 1842) и б) „Столы Разрядн. Приказа, по хранящимся въ Моск. Арх. Мин. Юст. книгамъ ихъ", *Н. П. Загоскина* (Казань, 1879).

3) Кромѣ указанныхъ сочиненій о разрядномъ архивѣ, свѣдѣнія о Разр. Приказѣ находятся въ соч.: а) „Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра В.", *К. А. Неволина* („Полн. собр. соч." т. VI), б) „Основн. начала рус. судоустройства и гражд. судопроизводства. въ періодъ времени отъ улож. до учрежд. о губерн." *К. Кавелина*, в) „Ист. судебн. инстанцій и гражд. апелляц. судопроизводства отъ Судебн. до учрежд. о губ.", *Ѳ. Дмитріева.*

4) Изъ многихъ примѣровъ, подтверждающихъ эту мысль, остановлюсь на мнѣніи проф. Загоскина о предметахъ вѣдомства Владимірскаго и Новгородскаго столовъ. См. *приложеніе I*.

5) „Столы Разр. Приказа", стр. 5.

Еще болѣе пробѣловъ существуетъ въ вопросѣ о провинціальныхъ учрежденіяхъ Разряда. Не только предѣлы дѣятельности и размѣры отношеній ихъ къ Разряду, но и самое число учрежденій въ точности неизвѣстно. Проф. Загоскину извѣстны только 2 *„Разрядныя избы“* въ Бѣлгородѣ и Сѣвскѣ [1]). Кромѣ этихъ, я встрѣтилъ еще 3 *„Разрядныя избы“*: въ *Курскѣ* [2]), *Кіевѣ* [3]) и *Твери* [4]). Затѣмъ, есть указанія на существованіе *„разрядныхъ столовъ“* или „столовъ разрядныхъ дѣлъ“ — въ приказныхъ палатахъ *Новгорода* [5]) и *Пскова* [6]). Кромѣ этихъ постоянныхъ учрежденій, существовали въ провинціи и временныя отдѣленія Разряда. Таковъ, напр., былъ *„Разрядный шатеръ“* въ *Курскѣ*, учрежденный въ началѣ XVIII в. для розыска и разбора ратныхъ людей [7]).

Приведенные примѣры показываютъ — какая богатая масса матеріаловъ для исторіи Разряда заключается въ его архивѣ. Но еще цѣннѣе матеріалы этого архива для исторіи разныхъ сторонъ русской жизни съ половины XVI в. по начало XVIII в. Изслѣдователи по исторіи права, администраціи, военнаго дѣла, финансовъ, народнаго быта, придворной жизни и проч. — всѣ они могутъ почерпнуть отсюда богатую и новую для себя пищу. Не буду перечислять громадное количество этихъ разнообразныхъ матеріаловъ, тѣмъ болѣе, что указанія на нѣкоторые изъ нихъ встрѣтятся въ обозрѣніи.

Переходя къ своей задачѣ, долженъ замѣтить, что мое обозрѣніе историко-географическихъ матеріаловъ Разряднаго архива несомнѣнно было бы богаче, если бы въ него вошло обозрѣніе разрядныхъ «столбцовъ». Но подавляющее количество послѣднихъ (7304 столбца) заставило меня ограничиться разсмотрѣніемъ только «книгъ» и «вязокъ». Хотя нѣкоторыя книги Разряда относятся ко 2-й половинѣ XVI в., но, за исключеніемъ двухъ-трехъ, остальныя нейдутъ къ моей задачѣ, а потому она ограничивается собственно XVII в. и началомъ XVIII в. (по 1711 г.). Изъ 1727 книгъ Разряднаго Приказа оставлены безъ вниманія тѣ отдѣлы, гдѣ не встрѣчаются географическіе матеріалы, именно — «боярскія книги» и «списки» (72 книги) и «жилецкіе списки» (83 книги). Такимъ образомъ, моему обозрѣнію подлежали 1572 книги и 62 вязки слѣдующихъ отдѣловъ Разряднаго архива:

а) *Книги Разрядныхъ «столовъ»*, именно: *Бѣлгородскаго* — 201 книга, *Владимірскаго* — 26 книгъ, *Денежнаго* — 372 книги [8]), *Кіевскаго* — 56 кн.,

1) „Столы Разр. Прик.“, л. 27 и 36.

2) Бѣлгор. стола кн. № 125 (190 г.), л. 1; „Дѣла разн. гор.“ кн. № 89 (207 г.), л. 38.

3) Кіев. стола кн. № 3 (188 г.), л. 256.

4) „Десятни“ кн. № 76 (124—5 гг.), л. 39.—Тверская „изба“ называлась и прямо „*Разрядомъ*“ (л. 51 об.).

5) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 80 (200 г.), л. 715; Новгор. стола кн. № 71 (208 г.) л. 39.

6) „Десятни“ кн. № 289 (160 г.), л. 60.

7) См. *Приложеніе III*.

8) Въ числѣ ихъ есть нѣсколько вязокъ, именно №№ 87, 116, 362—370 и 372.

Московскаго—208 кн., *Новгородскаго*—74 кн., *Приказнаго*—46 кн. и *Съвскаго*—33 книги, всего—1016 книгъ. Самая ранняя изъ нихъ относится къ 1571 г. (Московскаго стола), а позднѣйшая—1708 г. Книгъ *Помѣстнаго* стола не сохранилось. Считаю излишнимъ перечислять содержаніе книгъ разрядныхъ столовъ, такъ какъ брошюра проф. Загоскина («Столы Разряд. Приказа») даетъ весьма полное о нихъ представленіе. Остановлюсь только на вопросѣ, имѣющемъ отношеніе къ географіи—о распредѣленіи городовъ между Разрядными столами.

Распредѣленіе городовъ, составленное проф. Загоскинымъ [1]), несомнѣнно основано на Разрядныхъ документахъ. Но тѣже документы значительно подрываютъ это распредѣленіе. Говоря о Хлѣбномъ столѣ, я уже упоминалъ о «росписи» городовъ между разрядными подьячими, 176 г. [2]). Изъ нея видно, что подьячій *Московскаго* стола И. Малышевъ «вѣдалъ» города: Арзамасъ, Владиміръ, Каширу, Коломну, Суздаль и Шацкъ, т. е.—тѣ города, которые, по распредѣленію проф. Загоскина, относятся къ *Владимірскому* столу. Подьячіе *Московскаго* же стола С. Домашней и М. Дмитріевъ вѣдали: 2 города *Владимірскаго* стола (Переславль-Рязанскій и Ряжскъ), 2 города *Бѣлгородскаго* стола (Епифань и Ефремовъ) и 7 городовъ, которыхъ нѣтъ въ распредѣленіи проф. Загоскина: Зарайскъ, Пронскъ, Михайловъ, Гремячей, Веневу, Печерники и Сапожокъ (они принадлежали къ числу такъ называемыхъ—въ разрядныхъ росписяхъ—«Рязанскихъ» городовъ). Остальные подьячіе того же Московскаго стола также вѣдали города, принадлежавшіе *разнымъ* столамъ (Ѳ. Посниковъ—20 городовъ, И. Ляпуновъ—12 гор. и А. Яцкой—44 города). Подьячій *приказнаго* стола Б. Коренинъ, кромѣ 3 городовъ своего стола, вѣдалъ 6 городовъ *Бѣлгородскаго* стола (Воронежъ, Орловъ, Костенскъ, Усмань, Добрый и Сокольскій), г. Тамбовъ *Владимірскаго* стола и г. Лысогорской, котораго нѣтъ у проф. Загоскина. Тоже самое наблюдается въ распредѣленіи городовъ между подьячими Хлѣбнаго (см. выше) и Новгородскаго столовъ.

Это странное явленіе, показывающее, что города извѣстнаго стола вѣдались вмѣстѣ съ тѣмъ и другими столами, замѣчается не разъ. Напр. въ «записной книгѣ» Новгородскаго стола, 195 г. [3]), въ «росписи» воеводъ подчиненныхъ столу, показаны между прочимъ воеводы городовъ—Переславля Залѣсскаго, *Владимірскаго* стола и 2 городовъ (Ростова и Пошехонья), которыхъ—по распредѣленію проф. Загоскина—нѣтъ ни въ Новгородскомъ и ни въ какомъ другомъ столѣ.

Кромѣ этого явленія, доказывающаго шаткость распредѣленія городовъ, сдѣланнаго проф. Загоскинымъ, о той же шаткости свидѣтельствуетъ и то обстоятельство, что въ распредѣленіе не вошли многіе го-

---

[1]) „Столы Разр. пр.", сс. 16—17, 19, 24—25, 36, 46.

[2]) Москов. ст. кн. № 61, лл. 498—505.—См. прилож. II.

[3]) Кн. № 58, лл. 1—14.

рода, несомнѣнно вѣдомые Разрядомъ. Къ какому столу по распредѣленію проф. Загоскина слѣдуетъ отнести вышеуказанные «Рязанскіе» города, или Ростовъ и Пошехонье? Не вѣдались ли они Московскимъ столомъ, который по весьма простому опредѣленію проф. Загоскина — вѣдалъ то, чего не вѣдали другіе столы [1])? Или, напр., какое странное явленіе представляетъ г. Тамбовъ: проф. Загоскинъ относитъ его къ Владимірскому столу (стр. 17), а ниже (с. 24) говоритъ, что города «Тамбовскаго Разряда», *кромѣ* самого Тамбова—были подчинены Бѣлогородскому столу... Возможно ли такое раздвоеніе?

Все это, конечно, свидѣтельствуетъ о трудности распредѣленія городовъ по разряднымъ столамъ, трудности, на которую не разъ указываетъ и проф. Загоскинъ. Такъ, перечисливши города, подчиненные Бѣлогородскому столу, онъ замѣчаетъ о трудности разграниченія этихъ городовъ отъ городовъ Сѣвскаго стола, вслѣдствіе того, что *въ книгахъ* перваго стола встрѣчаются города послѣдняго и наоборотъ. Это явленіе авторъ старается объяснить «шаткостью распредѣленія вѣдомствъ между отдѣльными установленіями» Московскаго государства (с. 25—6). Затѣмъ онъ обращаетъ вниманіе на «рѣзкое (очевидно временное) *расширеніе* вѣдомства Бѣлогородскаго стола», выразившееся — по свидѣтельству книгъ стола — въ подчиненіи ему Москвы и городовъ Новгородскаго стола Разряда и приказа Новгородской Четверти: Гдова, Опочки, Острова, Изборска [2]), Ярославля, Костромы и др. (с. 26).

Къ этому примѣру я могу добавить еще нѣсколько подобныхъ случаевъ предполагаемаго г. Загоскинымъ «расширенія» вѣдомствъ столовъ. Въ книгѣ № 188 того же Бѣлогородскаго стола встрѣчается (л. 556) «смѣтная книга» Кіева, 1707 г., т. е. — главнаго города *Кіевскаго* стола. Въ кн. № 12 *Сѣвскаго* стола заключается «переписная книга» служилыхъ и запасовъ, 180 г., городовъ Гдова, Опочки, Острова и Изборска, т. е. тѣхъ самыхъ городовъ *Новгородскаго* стола, которые, какъ выше замѣчено, въ 184—6 гг. очутились уже въ *Бѣлогородскомъ* столѣ. *Кіевскаго* стола кн. № 56 оказывается «книгою записною Новгородскаго стола», 204—5 гг. (см. л. 36 и др.). Книги Денежнаго стола свидѣтельствуютъ о болѣе удивительномъ «расширеніи» вѣдомства—уже не стола, а Разряда: кн. № 7 заключаетъ «оброчную книгу» *Мангазейскаго* у., 193—4 гг.; кн. № 251—«записную книгу» сборовъ съ *Ирбитской* ярмарки, 1705 г.; кн. № 173—собраніе грамотъ, «отписокъ» и др. документовъ по дѣламъ *Тобольской архіепископіи* [3])!... Слѣдуя далѣе по тому же пути, придемъ къ заключенію, что Денежному столу Разряда

---

[1]) См. „Столы Разр. Пр.“, с. 5—6.

[2]) Указанія на эти 4 города взяты изъ книги Бѣлогородскаго стола № 66. Но авторъ пропустилъ здѣсь еще два города—*Псковъ* и *Красный*.

[3]) Книги *Сибирскаго* приказа см. еще въ книгахъ Денежнаго стола №№ 235—7, 242, 250 и др.

былъ подчиненъ «*Приказъ Розыскныхъ Дѣлъ*», потому что Денежн. стола кн. № 12 содержитъ «книгу прихода и расхода денежной казны» именно этого приказа, а кн. № 63—«записную книгу розыскнымъ фискальнымъ дѣламъ», притомъ—1715 г., когда Разряда уже не существовало. Такихъ документовъ, относящихся къ годамъ послѣ уничтоженія Разряда, встрѣчается не мало въ Денежномъ столѣ [1]. Еще: кн. № 207 заключаетъ «*Десятни*» Оскольскихъ станичниковъ, т. е. — одинъ изъ тѣхъ документовъ, для которыхъ въ Разрядномъ архивѣ существуетъ свой особенный отдѣлъ („*Десятни*").

Не отвергая запутанности въ распредѣленіи вѣдомствъ Московскихъ учрежденій, думаю, однако, что указанные факты никакъ не могутъ свидѣтельствовать о томъ или другомъ «расширеніи» вѣдомствъ разрядныхъ столовъ. Они говорятъ только о большемъ или меньшемъ *произволѣ* лицъ, производившихъ *распредѣленіе* разрядныхъ книгъ по столамъ приказа [2]. Пока это распредѣленіе не будетъ подвергнуто строгой разработкѣ, до тѣхъ поръ останется много темнаго и запутаннаго въ вопросѣ о разрядныхъ столахъ [3].

Самое большее количество географическихъ матеріаловъ заключается въ книгахъ Бѣлогородскаго и Московскаго столовъ, не мало даютъ ихъ Денежный и другіе столы, а всего бѣднѣе ими—Владимірскій столъ. Эти матеріалы распредѣляются между всѣми главами обозрѣнія, но преимущественно касаются I и III главъ.

Къ числу книгъ Разрядныхъ столовъ относятся такъ называемыя «*Записныя книги*», богатое содержаніе которыхъ обращало на себя вниманіе всѣхъ изслѣдователей, занимавшихся въ Разрядномъ архивѣ. Но для моей задачи они дали очень немного матеріаловъ [4].

б) «*Разряды*». Отдѣлъ Разрядныхъ книгъ, извѣстный въ архивѣ подъ именемъ „*Разряды*" [5], состоитъ изъ 100 книгъ «*Дѣлъ разныхъ городовъ*» и 60 книгъ «*Дѣлъ Разрядныхъ*» [6] (каждая рубрика — съ своей отдѣльной нумераціей книгъ).

---

[1]) Напр. кн. № 164—„сборная кн." денегъ на Турецкую войну, 1714 г.; есть, затѣмъ, книги 1717—20, 1731, 1733 (кн. № 170—„росписной списокъ" Костромы, т. е. документъ отнюдь не финансовый) и др. гг.

[2]) Съ фактами этого произвола встрѣтимся и ниже—при разсмотрѣніи „Дѣлъ разныхъ городовъ" и „Десятней".

[3]) Подобное явленіе *П. И. Ивановъ* указываетъ въ *Помѣстномъ архивѣ* и объясняетъ, что „смѣшанное содержаніе" многихъ книгъ его произошло „отъ многихъ *потрясеній*, которыя испыталъ архивъ ... во время пожаровъ, нашествій непріятельскихъ...." (Иванов. „Опис. обозр. помѣстн. правъ", стр. 205)

[4]) Въ виду глубокаго интереса, возбуждаемаго содержаніемъ „Записн. книгъ", считаю необходимымъ указать (въ *приложеніи IV*) нѣсколько новыхъ книгъ, неизвѣстныхъ прежнимъ изслѣдователямъ архива.

[5]) „Опис. докум. и бум.", 1, 6; см. ibid.—предисловіе, с. XV—XVI; см. также—„Опис. Госуд. Разр. Архива", сс. 42, 135—6.

[6]) Къ „Разрядамъ" же относятся 78 столбцевъ и 3 вязки.

«Дѣла разныхъ городовъ» представляютъ документы, касающіеся *всѣхъ столовъ* Разряда [1]), преимущественно 2-ой половины XVII в. и начала XVIII в. Содержаніе ихъ относится преимущественно къ ратному дѣлу. Главную массу составляютъ «смѣтныя книги» и «росписные списки» городовъ и различные списки ратныхъ: книги «высыльныя», «приѣздныя», «сыскныя» (нѣтчиковъ), «разборныя», «верстальныя», «окладныя», «раздаточныя» жалованья и т. п. Затѣмъ—не мало финансовыхъ документовъ: «сборныя книги» денегъ, хлѣба и проч., разные указы, грамоты и проч. Географическими матеріалами этотъ отдѣлъ довольно богатъ.

Почему эти книги выдѣлены изъ книгъ разрядныхъ столовъ, къ которымъ они несомнѣнно относятся?—совсѣмъ непонятно. Но кажется, что это выдѣленіе—искусственнаго характера: объ этомъ свидѣтельствуетъ напримѣръ расположеніе книгъ въ алфавитномъ порядкѣ городовъ (см. опись «Дѣлъ разныхъ городовъ»). Лица, производившіе выдѣленіе, не отличались большою разборчивостію: въ «Дѣлахъ разныхъ городовъ» встрѣчаются документы позднѣйшихъ годовъ XVIII в. (т. е. послѣ уничтоженія Разряда), напр: 1728 г. [2]), 1731 г. [3]), 1733 г. [4]), 1734 г. [5]) и др.

60 книгъ «Дѣлъ Разрядныхъ» заключаютъ въ себѣ мелкія производства Разряда, за періодъ съ 1702 г. по 1711 г. Небольшое количество заключающихся здѣсь географическихъ матеріалавъ заставило меня пройдти этотъ отдѣлъ довольно поверхностно, а потому не могу рѣшить вопроса: ко всѣмъ ли Разряднымъ столамъ относятся эти производства, или только къ нѣкоторымъ? Но, какъ кажется, чаще всего встрѣчаются производства Московскаго стола.

Что касается содержанія «Дѣлъ Разрядныхъ», то здѣсь почти нѣтъ тѣхъ книгъ, списковъ и др. спеціальныхъ документовъ Разряда, съ какими встрѣчаемся въ другихъ отдѣлахъ архива. Въ «Дѣлахъ Разрядныхъ» заключаются небольшія производства Разряда по разнымъ дѣламъ, касающимся почти исключительно служилаго сословія. Чаще всего встрѣчаются дѣла: о поверстаніи денежнымъ и помѣстнымъ окладами, объ отставкѣ ихъ отъ службы, о «написаніи» въ службу, о высылкѣ на службу, о явкѣ служилыхъ на смотры, объ увольненіи въ отпускъ, о сложеніи разныхъ недоимокъ, о дачѣ жалованья, назначеніи воеводъ и др служилыхъ, о сборѣ денегъ и пр. Нерѣдки также слѣдственныя

1) Есть документы и по *Москвѣ*, напр.: книги №№ 4, 89, 90 и др.

2) „Сборная кн." доимочныхъ денегъ съ *Переславля-Рязанскаго* (кн. № 58, л. 1055).

3) „Смѣтная кн." того же города (кн. № 58, л. 1046); „доношеніе" *Сѣвской* провинціальной канцеляріи (кн. № 65, л. 726) и др.

4) „Росписной списокъ Новосильскаго городища" (кн. № 53, л. 659).

5) „Вѣдомость" управителей дворцов. волостей, помѣщиковъ, старостъ и проч. *Нижегородской* губ. о количествѣ посѣвовъ хлѣба „и о томъ, чѣмъ питаются люди по случаю *голода*" (кн. № 52, л. л. 1171—1260).

дѣла о разбояхъ служилыхъ, объ обидахъ и т. д. Каждое дѣло состоитъ изъ челобитныхъ, справокъ Разряда и рѣшеній его. Вообще, эти документы составляютъ богатый матеріалъ для исторіи служилаго сословія и для ознакомленія съ предметами вѣдомства и дѣлопроизводствомъ Разряда, за послѣдніе годы его существованія.

«Дѣла Разрядныя» расположены по мѣсяцамъ: такъ, въ книгѣ № 1 заключаются дѣла за январь, мартъ и апрѣль 1702 г., въ книгѣ № 2—за май и іюнь того же года и т. д. Листы не имѣютъ нумераціи. Но есть нумерація дѣлъ, нѣсколько запутанная: въ однихъ книгахъ существуетъ особенная нумерація для каждаго мѣсяца, въ другихъ—общая для всѣхъ заключающихся въ книгѣ мѣсяцевъ, въ нѣкоторыхъ же книгахъ дѣла совсѣмъ не перенумерованы.

в) *«Десятни»*. Отдѣлъ «Десятней» состоитъ изъ 309 книгъ [1], за время съ 1577 г. по 1682 г. [2]. «Десятнями» назывались войсковые списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, составлявшіеся при разборѣ, верстаньѣ и раздачѣ имъ жалованья. Отсюда—три главные вида «десятней»: «разборныя», «верстальныя» и «раздаточныя» [3]. «Разборныя десятни» подраздѣляются на краткія и подробныя. Первыя представляютъ обыкновенные именные списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, съ указаніемъ денежныхъ и помѣстныхъ ихъ окладовъ. Такихъ десятней немного. Большинство «разборныхъ десятней», кромѣ именъ и окладовъ, заключаютъ болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія: а) о тѣлесномъ состояніи и способности къ военной службѣ осматриваемаго лица; б) о его вооруженіи и конѣ, о вооруженіи и коняхъ выставляемыхъ имъ «даточныхъ людей»; в) о его дѣтяхъ и родственникахъ мужскаго пола; г) объ имущественномъ состояніи лица, причемъ въ однихъ спискахъ указывается только количество помѣстной или вотчинной земли въ извѣстномъ уѣздѣ, въ другихъ—прибавляются свѣдѣнія о количествѣ дворовъ, въ нѣкоторыхъ же—точнѣе указывается мѣстонахожденіе земель (уѣзды, станы, села и пр.); д) наконецъ—свѣдѣнія о прежней службѣ. Послѣдняя рубрика, заключающая въ себѣ интересныя историческія свѣдѣнія (напр. о «бо-

---

[1] Послѣдній № 309—не книга, а вязка.

[2] „Опис. докум. и бум.", 1, 1.

[3] Въ описи архива Новгородской приказной палаты, 1681 г., указаны именно эти 3 вида „десятней" („Доп. къ Акт. Ист.", IX, № 83, с. 167—8). *Н. В. Калачовъ*, въ брошюрѣ „Десятни" (СПБ., 1875)—разсматриваетъ собственно „раздаточныя" и частію „верстальныя десятни" (с. 1-4). *П. Ивановъ*, въ „Опис. Госуд. Разр. Архива"—въ краткомъ обозрѣніи десятенныхъ списковъ указываетъ на первые два вида десятней (с. 22—3), а въ приложеніяхъ помѣстилъ образцы „разборныхъ" и „раздаточныхъ" десятней (с. 19—30). Нѣсколько замѣчаній о десятняхъ разбросано въ сочиненіи того же автора—„Систематич. обозрѣніе помѣстн. правъ" (сс. 4—8, 113 и др.).—Этими сочиненіями исчерпывается вся литература о „десятняхъ", а между тѣмъ, онѣ такъ малоизвѣстны, а съ другой стороны—представляютъ такой интересный матеріалъ, что желательно видѣть обстоятельное изслѣдованіе ихъ. Нѣсколько моихъ замѣчаній о „десятняхъ", какъ плодъ поверхностныхъ и случайныхъ наблюденій, мало что прибавятъ къ печатнымъ свѣдѣніямъ о нихъ.

яхъ»), въ нѣкоторыхъ книгахъ бываетъ очень подробна и доходитъ до формы современныхъ «формулярныхъ списковъ» [1]).

„Разборныя десятни“ составлялись во время „разборовъ“ или „смотровъ“ дворянъ и дѣтей боярскихъ, съ цѣлью—опредѣлить способность ихъ къ военной службѣ. На смотръ должны были явиться всѣ лица, внесенныя въ десятенные списки, подвергнуться осмотру присланнаго изъ Москвы боярина и подать (устно) «сказки» о себѣ (т. е. — отвѣты по всѣмъ вышеупомянутымъ свѣдѣніямъ). Вѣрность «сказокъ» подтверждали «*окладчики*», избранные составомъ всѣхъ лицъ извѣстной десятни [2]).

«*Верстальныя* десятни» составлялись при верстаньи новиковъ, т. е. при назначеніи имъ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ. Напр.: 1) «десятня Рязанскаго архіерея дѣтей боярскихъ *о верстаньѣ* новичнаго окладу, 7112 г.» (кн. № 206); 2) Нижегородская «раздаточная» десятня, 115 г., «списана съ *десятни верстанья* кн. М. Темкина-Ростовскаго» (кн. № 9, л. 1) и т. п. Кромѣ именъ и окладовъ, здѣсь записывались также свѣдѣнія о личномъ и имущественномъ состояніи верставшихся новиковъ. Эти свѣдѣнія не такъ подробны, какъ въ «разборныхъ» десятняхъ. Порядокъ верстальныхъ смотровъ былъ тотъ же, что и предъидущихъ. Вѣрность «сказокъ» подтверждалась тѣми же выборными «окладчиками» [3]).

Болѣе всего встрѣчается «*раздаточныхъ* десятней», составлявшихся во время раздачи денежнаго и хлѣбнаго жалованья, но преимущественно перваго. Напр.: 1) «десятня Нижегородская лѣта 7115, *денежные дачи*, боярина и воеводы кн. А. В. Голицына да кн. А. В. Хилкова» (кн. № 9, л. 1); 2) «десятни государеву *денежному жалованью*» [4]); 3) «десятня *денежные*, 141 г., *роздачи* на Лукахъ Великихъ» (кн. № 20, л. 1) и т. п.

---

[1]) Подробнѣе всѣхъ въ этомъ отношеніи—кн. № 108, по Зубцову, 184 г.

[2]) Свѣдѣнія объ „окладчикахъ“, сообщенныя *Н. В. Калачовымъ* (см. „Десятни“, с. 2—3), не даютъ отвѣта на вопросъ: *кѣмъ* избирались они? Можно даже подумать (см. на с. 3 — выписку изъ Нижегородской десятни, 127 г.), что окладчики выбирались бояриномъ, присланнымъ для смотра изъ Москвы... Неясность показанія этой десятни не можетъ, однако, опровергнуть прямыхъ свидѣтельствъ другихъ десятней о томъ, что окладчики избирались именно самими дворянами. Такъ, въ кн. № 121 сказано, что кн. М. И. Катыревъ-Ростовскій „выбралъ“ окладчиками по *Деревской* пятинѣ—„*старыхъ* (окладчиковъ), которые напередъ сего въ окладѣ были, а въ выбылыхъ мѣсто выбралъ *новыхъ*, *которыхъ излюбили всею пятиною*“... (л. 1). Тоже встрѣчаемъ въ кн. № 122 (десятня новокрещеновъ и татаръ Бѣжецкой, Вотской, Деревской и Шелонской пятинъ, 146 г.): „присланные бояре—„въ выбылыхъ мѣсто выбрали *новыхъ* (окладчиковъ), *которыхъ излюбили* новокрещены и татарове“... (л. 1). Слѣдовательно, это выраженіе: бояринъ „выбралъ“ окладчиковъ—означаетъ только, что онъ *утвердилъ* выборъ дворянъ.—Приведенный у Н. Иванова (с. 39) образецъ „разборной десятни“ также говоритъ о выборѣ окладчиковъ „всѣмъ городомъ“. См. о томъ же въ „Систем. обозр. помѣстн. правъ“, с. 6.

[3]) Свѣдѣнія о верстаньѣ см. въ брошюрѣ Н. В. Калачова „Десятни“, с. 3—4, также—въ указанныхъ мѣстахъ сочиненій Н. И. Иванова.

[4]) Кн. № 27, лл. 1, 67 об. и др.; кн. № 29, л. 1 об. и др.

Нѣкоторыя изъ «раздаточныхъ десятней», заключающихся въ кн. № 30, на заглавныхъ листахъ и въ обычныхъ (на нижнихъ поляхъ листовъ) рукоприкладствахъ называются «раздаточными *кормовыми*» [1]), а въ другихъ мѣстахъ—„*именными* раздаточными“ [2]). Нѣкоторыя изъ подобныхъ десятней просто называются „раздаточными *книгами*“, но чаще съ прибавкою названія «десятня» [3]). Такъ какъ раздача жалованья происходила большею частію на смотрахъ, то „раздаточныя десятни“ чаще всего соединяются съ «разборными» и тогда называются «десятнями разборными денежные роздачи». Отсюда содержаніе «раздаточныхъ десятней» отличается отъ «разборныхъ» только прибавленіемъ свѣдѣній о количествѣ розданнаго жалованья [4]). Въ нѣкоторыхъ десятняхъ за свѣдѣніями о каждомъ лицѣ слѣдуетъ росписка его (или другаго лица — вмѣсто него) въ полученіи жалованья [5]). «Окладчики» являются здѣсь „поруками въ государевѣ службѣ и въ деньгахъ“ за каждое лице, внесенное въ «раздаточную десятню» [6]).

Къ числу „раздаточныхъ“ должно отнести „*наградныя десятни*“, напр.: „десятня *роздачи* бояромъ, воеводамъ и.... всякимъ людемъ, которые въ Новѣгородкѣ сидѣли въ осадѣ, золотыхъ и..... дороговъ и таѳтъ“ и проч. [7]). Содержаніе ея составляютъ именные списки лицъ, которымъ пожалованы подарки и перечни послѣднихъ.

Встрѣчается еще одна десятня, относительно которой невозможно объяснить—почему ей усвоено такое названіе? Это „десятня государевѣ *десятинные пашни*, что въ польскихъ городѣхъ пашуть, 128 т.“ (кн. № 208, заглав. л.). Она состоитъ изъ описанія „государевыхъ пашней“ въ Ельцѣ, Воронежѣ и др. городахъ, но—никакихъ списковъ въ ней не встрѣчается [8]).

Въ большинствѣ случаевъ каждая изъ десятней касается одного какого либо города, но встрѣчаются десятни дворянъ и дѣтей боярскихъ нѣсколькихъ городовъ вмѣстѣ, напр.: „десятни розныхъ городовъ—смольянъ, вязьмичь, дорогобужанъ, дмитровцовъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ“, 130 г. [9]). Нѣкоторыя „десятни станичныя“ заключаютъ въ себѣ списки станичниковъ одного города (напр. кн. № 218—„десятня Бѣлогородская

---

1) См. лл. 126, 187, 149, 150 и др.

2) Лл. 126 об., 188 об. и др.

3) См., напр., кн. № 24, л. 1 об. и др.

4) См. объ этихъ десятняхъ въ брошюрѣ Н. В. Калачова „Десятни“, с. 1—2. Образецъ десятни см. въ „Оп. Гос. Разр. Архива“, с. 28—30.

5) См., напр., кн. № 66, л. 3 и слѣд.; кн. № 140 и др.

6) См., напр., кн. № 66, л. 3 и слѣд.; Ibid. въ др. №№-хъ.

7) Кн. № 209, 113 г. Выписку изъ нея см. въ „Оп. Гос. Разр. Арх.“, с. 48—45.

8) Обозрѣніе этой книги см. въ V главѣ

9) Кн. № 18, л. 1; см. и др. №№-ра. Слѣдовательно, нельзя сказать, что во всѣхъ случаяхъ „десятнею“ называлось „цѣлое дѣтей боярскихъ одного города собраніе“, какъ выражается П. И. Ивановъ („Систем. обозр. помѣ. правъ“, с. 113).

станичная“, 129 г.) [1], другія — нѣсколькихъ городовъ (напр. кн. № 249 — десятня Бѣлгородскихъ, Оскольскихъ и Валуйскихъ станичниковъ, 149 г. [2]).

Всѣ эти „десятни“ въ собственномъ смыслѣ заключаются большею частію въ отдѣльныхъ книгахъ, въ которыхъ, кромѣ десятней — ничего болѣе не содержится. Но нѣкоторые десятенные списки помѣщены въ стороннихъ документахъ, напр. въ „смѣтныхъ книгахъ“ городовъ [3]), въ „строельныхъ книгахъ“ [4]) и др. Затѣмъ, въ отдѣлъ „десятней“ попали книги, содержаніе которыхъ составляютъ не десятенные списки, а совершенно сторонніе документы. Здѣсь встрѣчаются: „смѣтныя“, „росписныя“ и “строельныя“ книги городовъ, „описныя книги“ рубежей, „книги межевыя“, «сборныя», и „приходо-расходныя“ денегъ, хлѣба и мн. др. [5]). Рѣшительно непонятно — на какомъ основаніи эти книги включены въ отдѣлъ „десятней“? Здѣсь опять виденъ произволъ лицъ, производившихъ распредѣленіе разрядныхъ документовъ по отдѣламъ....

Непонятно также — почему „десятни“ выдѣлены изъ состава книгъ разрядныхъ столовъ, къ которымъ они несомнѣнно относятся, такъ какъ въ нихъ встрѣчаются списки по городамъ всѣхъ столовъ. Не объясняется-ли это тѣмъ, что десятни, какъ спеціальные документы, вѣдались по всѣмъ городамъ какимъ либо однимъ изъ разрядныхъ столовъ, и именно — *Московскимъ*, на который всего естественнѣе было возложить это завѣдываніе. Въ пользу этого предположенія говоритъ слѣдующее обстоятельство: на билетикѣ, приклеенномъ на лицевомъ переплетѣ кн. № 265, послѣ заголовка, почеркомъ конца XVII в. — „десятня *Переславля-Рязанскаго*“, 184 г., — внизу стоитъ помѣта: „*Московскій столъ*“ [6]). Нужно замѣтить при этомъ, что этотъ городъ вѣдался Владимірскимъ столомъ [7]). — Спеціальное изученіе десятней можетъ окончательно раз-

---

[1]) О станичникахъ того же города — см. кн. №№ 227 и 245; о станичникахъ Хотмышска — кн. № 254 и др.

[2]) См. также №№ 243, 251 и др.

[3]) См., напр., кн. № 255, л. 215; кн. № 257, л. 1; кн. № 214, л. 42; кн. № 260, л. 1 и др.

[4]) См., напр., кн. № 298, л. 1; кн. № 308, л. 1 и др.

[5]) Съ нѣкоторыми этими книгами встрѣтимся ниже — въ дальнѣйшихъ главахъ обозрѣнія. Сюда же относится и вышеуказанная кн. № 278, заключающая въ себѣ „записную книгу“ приказнаго стола.

[6]) Такіе билетики, съ надписями XVII в., на лицевомъ переплетѣ — существуютъ на многихъ книгахъ, но другой подобной помѣты о „столѣ“ я не встрѣтилъ. — Кстати замѣтить, что многіе переплеты „Десятней“ — современны книгамъ. Старинные переплеты встрѣчаются нерѣдко и въ другихъ отдѣлахъ разрядныхъ книгъ (Денежнаго стола и др.). Сохранилось свѣдѣніе о переплетѣ книгъ Бѣлогородскаго стола въ 1698 г. Въ справкѣ изъ „Записной книги“ этого года („Разр. связка“ 17, № 17) въ расходныхъ статьяхъ расхода стоитъ между прочимъ слѣд.: 19 января дано 26 алт. 4 деньги „Черниговскаго собора дьячку Анешку Новову, за *переплетъ* Бѣлогород. стола книгъ и за приклады....“

[7]) „Столы Разр. Пр.“, с. 16.

рѣшить какъ этотъ, такъ и другіе вопросы о десятняхъ, напр.: вопросъ объ отношеніяхъ десятней къ отдѣлу „Смотрѣнныхъ списковъ“ (см. ниже) и къ книгамъ „разборнымъ“, „раздаточнымъ“ и „верстальнымъ“, которыя въ обиліи встрѣчаются между документами разрядныхъ столовъ [1]), вопросъ о происхожденіи и значеніи названія „десятня“ [2]) и многіе другіе.

Что касается географическихъ матеріаловъ, то „десятни“ въ собственномъ смыслѣ (списки) даютъ ихъ очень немного (см. 11 главу); за то обильны ими сторонніе документы, попавшіе въ число книгъ этого отдѣла. Послѣдніе распредѣляются почти между всѣми отдѣлами обозрѣнія.

г) *„Разрядныя вязки“*. Въ 1870 г. изъ Московскаго Сенатскаго Архива были переданы въ I-е отдѣленіе Московскаго Архива Министерства Юстиціи—*370 вязокъ* разныхъ документовъ XVII и XVIII вв. [3]). Въ этихъ вязкахъ заключаются дѣла разныхъ приказовъ (Разряднаго, Помѣстнаго, Малороссійскаго, Сибирскаго, Сыскнаго, Преображенскаго, Посольскаго и др.), канцелярій (Фискальныхъ дѣлъ, Тайныхъ Розыскныхъ дѣлъ, Ижорской и др., также—разныхъ провинціальныхъ и воеводскихъ), дѣла Верховнаго Тайнаго Совѣта (1728—30 гг.), кабинета Ея Величества (1732—41 гг.), Сената, Главнаго Магистрата, дѣла разныхъ конторъ, коммиссій и др. учрежденій [4]). Вязки не вошли въ „указатель документамъ“, помѣщенный въ I томѣ „Опис. докум. и бум. М. Арх. Мин. Юст.“ (напечатанъ въ 1869 г.).

Къ Разрядному Приказу относятся вязки №№ 1—36 и № 264, заключающія въ себѣ документы съ 1600 г. по 1710 г. Этимъ-то №№-мъ я даю названіе „Разрядныхъ вязокъ“. Большая часть содержащихся въ нихъ документовъ представляетъ цѣльныя книги, списки, дѣла и пр., а остальные документы сохранились въ отрывкахъ—безъ начала или конца и т. п.

Содержаніе „Разрядныхъ вязокъ“ разнообразное: здѣсь встрѣчаются—„смѣтныя кн.“ и „росписные списки“ городовъ, „оброчныя кн.“,

1) „Столы Разр. Пр.“, с. с. 17, 20, 29, 36. Съ нѣкоторыми изъ этихъ книгъ встрѣтимся во II-й главѣ обозрѣнія.

2) Къ области этого вопроса относится, напр., слѣд. фактъ. Въ „смѣтной книгѣ“ *Переяславля-Залѣсскаго*, 183 г. („Разр. вяз.“ 1, № 83), перечень посадскихъ людей идетъ по „*десятнямъ*“, причемъ каждая „десятня“ носитъ собственное имя, напр.: „*Городовые десятни*: Офонька Красильникъ, съ пищалью, Ярушка Мининъ, съ бердышемъ...“ и т. д.—еще 22 человѣка. Далѣе слѣдуютъ: „*[illegible]* десятня“ въ 16 человѣкъ, „*[illegible]* десятня“ въ 14 чел., „*[illegible]* десятня“ въ 40 чел. и пр. (всѣхъ около 15 „десятней“). Не всѣ посадскіе люди значатся въ „десятняхъ“: такъ, „кузнецы“, „соколы конюшенные“, „дворцовые рыболовы“ и др. внесены въ списокъ безъ дѣленія на „десятни“. Такое же распредѣленіе посадскихъ по „десятнямъ“ см. въ „смѣтной кн.“ этого города за 178 г. („Разр. вяз.“ 2, № 14) и др.

3) См. „По производству Архива“ дѣло № 14/[illegible], № 411, л. 18.

4) См. ibid., л. 14 и слѣд.

„росписи сторожъ“, „кн. переписныя“ селъ и пр., „межевыя кн.“, „сборныя кн.“ хлѣба, денегъ, сѣна, подводъ и пр., „кн. приходо-расходныя“, „сборныя кн. таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ“, „раздаточныя кн.“ жалованья и кормовъ, „кн. записныя“ полковыхъ припасовъ, разные списки служилыхъ [1]), ратныхъ [2]) и пр. Здѣсь же заключаются вышеупомянутые отрывки изъ „Записныхъ книгъ“ Московскаго и др. разрядныхъ столовъ. Сюда же слѣдуетъ отнести массу черновыхъ „отписокъ“ изъ Разряда въ разные приказы, къ воеводамъ и проч., также — немалое количество и другихъ черновыхъ документовъ, представляющихъ цѣнный матеріалъ по вопросамъ объ отношеніяхъ Разряда къ другимъ учрежденіямъ, о внутреннихъ распорядкахъ въ немъ, о его провинціальныхъ учрежденіяхъ и проч. [3]). Встрѣчается, затѣмъ, немало слѣдственныхъ производствъ, разныхъ челобитій служилыхъ и пр., какъ въ отдѣлѣ „Дѣлъ Разрядныхъ“ (см. выше). Кромѣ книгъ и тетрадей, въ вязкахъ попадаются и столбцы [4]). Иногда встрѣчаются позднѣйшія копіи съ разрядныхъ документовъ XVII и начала XVIII вв. [5]).

При такой цѣнности этого собранія разрядныхъ документовъ нельзя не пожалѣть, что они нисколько почти не приведены въ порядокъ, отчего пользованіе ими крайне затруднительно. Документы подобраны только по годамъ, но и то далеко не всегда вѣрно: почти въ каждой вязкѣ можно встрѣтить документы, относящіеся совершенно не къ тѣмъ годамъ, какіе значатся на обложкахъ вязокъ. Затѣмъ, кромѣ хронологическаго, никакого другаго порядка въ вязкахъ не наблюдается. Не только листы, но и отдѣльные документы, изъ которыхъ составляются вязки — не перенумерованы [6]). Описи вязокъ не имѣется.

Когда происходила сортировка вязокъ по приказамъ и другимъ учрежденіямъ — неизвѣстно [7]), но ее нельзя назвать удовлетворительною. Такъ, въ „Разрядныхъ вязкахъ“ сплошь и рядомъ встрѣчаются

---

[1]) Напр.: *„списокъ боярской надѣльной“*, 182 г. („Разр. вязка“ 5, № 19).

[2]) Интересна „разборная книга“ ратныхъ, 166 г., съ 27 *„статьями о розборѣ“* („Р. в.“ 5, № 26).

[3]) См., напр., 354 вязки № 10: черновые „отписки“ изъ Разряда, 1705 г. Они встрѣчаются въ большомъ количествѣ во всѣхъ вязкахъ, начиная съ вязки 264 (частію и въ нѣкоторыхъ предъидущихъ). — Документами о провинціальныхъ учрежденіяхъ Разряда богата вяз. № 264, въ которой встрѣчаются дѣла вышеупомянутаго (см. приложеніе III) *Курскаго* Разряднаго шатра и *Сѣвской* Разрядной избы (см. №№ 56, 79 и др.). Въ этой же вязкѣ встрѣчаются дѣла разныхъ „приказныхъ избъ“ напр. — *Коломенской*, 1704 г. (№ 52), *Нарымской*, 1703 г. (№ 49) и др.

[4]) Напр.: 1-й вязки №№ 39—51 заключаютъ столбцы Бѣлгород. стола, 156 и 164 гг.

[5]) Напр. — 15-й вязки № 3: копія съ „столбца Бѣлгород. стола, 200 г.“ См. и въ др. вязкахъ.

[6]) №№ выставлены мною на тѣхъ документахъ, которыми пришлось пользоваться для обозрѣнія.

[7]) Встрѣтилось указаніе на разборъ этихъ дѣлъ въ 1791 г.: въ 6-й вязкѣ, на обложкѣ № 25 („разборная кн.“ ратныхъ, 184 г.) написано: „бывшаго Розряда списки и книги по разнымъ городамъ. *Подобрано маія 1-го 1791 года*“.

документы другихъ учрежденій, напр.: приказовъ — Сибирскаго [1]), Казанскаго Дворца, Провіантскаго [2]), Ингерманландской канцеляріи [3]), Костромскаго воеводскаго правленія [4]) и мног. др. Особенный интересъ должны представить попавшіе сюда дѣла Преображенскаго приказа [5]) и документы „*Ближней канцеляріи*“, замѣнившей съ 1705 г. Боярскую Думу [6]).

Географическіе матеріалы, извлеченные въ достаточномъ количествѣ изъ „Разрядныхъ вязокъ“, распредѣляются преимущественно между I и II главами обозрѣнія.

д) „*Смотрѣнные списки*“. Этотъ отдѣлъ состоитъ изъ 87 книгъ и 2 вязокъ (съ 1641—1708 гг.) [7]). Главное содержаніе ихъ составляютъ „смотрѣнные списки“ ратныхъ, составлявшіеся во время различныхъ смотровъ въ Москвѣ и въ др. городахъ. Эти списки весьма близки къ „разборнымъ десятнямъ“, но отличаются отъ нихъ краткостію свѣдѣній и тѣмъ, что касаются не однихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, какъ „десятни“, но ратныхъ всѣхъ званій. Кромѣ „смотрѣнныхъ списковъ“ въ собственномъ смыслѣ, въ этомъ отдѣлѣ встрѣчаются — по словамъ П. И. Иванова — „верстальныя десятни“ и списки десятенъ, составленные въ Разрядѣ „чрезъ отобраніе показаній отъ окладчиковъ“ [8]). По его же увѣренію — здѣсь находятся „росписные списки“ и „смѣтныя книги“ городовъ [9]). Я не успѣлъ просмотрѣть книги этого отдѣла, но, если вѣрить описи ихъ, то, кромѣ единственной „смѣтной книги“ [10]) и грамоты боярину Долгорукову о починкѣ крѣпостей въ Кіевѣ, 188 г. [11]), здѣсь не встрѣчается никакихъ другихъ документовъ для топографіи городовъ. — Кромѣ вышеуказанныхъ списковъ, здѣсь встрѣчаются „записныя книги“ пріѣзда ратныхъ, списки нѣтчиковъ, списки полковыхъ снарядовъ и припасовъ, приходо-расходныя книги поножныхъ денегъ и друг. документы для исторіи ратнаго дѣла [12]). — Такимъ

---

1) Напр.: сборн. въ „мягкой рухляди“ въ Якутскомъ острогѣ, 156 г. (2 вяз., № 9). См. и др. вязки.

2) См. въ 33 вязкѣ документы обоихъ приказовъ.

3) Напр.: дѣла „Ингерманландской канцеляріи дѣлъ рыбнаго лова“, 1704 г.) (33 вяз., № 1). См. и др. вязки.

4) 10 вяз., № 22 (1781 г.).

5) См. въ 33 вязкѣ и др.

6) См. 49 вяз., № 2: дѣла Ближней канцеляріи, 1708 г. Сюда же относятся „доношенія“ изъ Разряда въ Канцелярію, 1708—9 гг. (48 вяз., № 2 и 53 вяз., № 2). См. и другіе документы—48, 49, 53 и др. вязокъ.

7) „Опис. докум. и бум.“, I, 6.

8) „Опис. Госуд. Разр. Арх.“, с. 25—6.

9) Ibid., с. 24. Тоже повторяетъ и „Опис. докум. и бум.“, I. с. XV.

10) Г. *Каменнаго-Затона*, 1700 г. (кн. № 75, л. 671).

11) Кн. № 53, л. 187.

12) Интересны документы, касающіеся Шведской войны, напр.: допросы плѣнныхъ о положеніи непріятеля въ осажденныхъ городахъ—Ругодевѣ (Ругодивѣ), Иванъ-Городѣ и пр. 1703 г. (кн. № 77, л. 161), описаніе похода въ Ругодеву, 1704 г. (кн. № 78, л. 67) и пр.

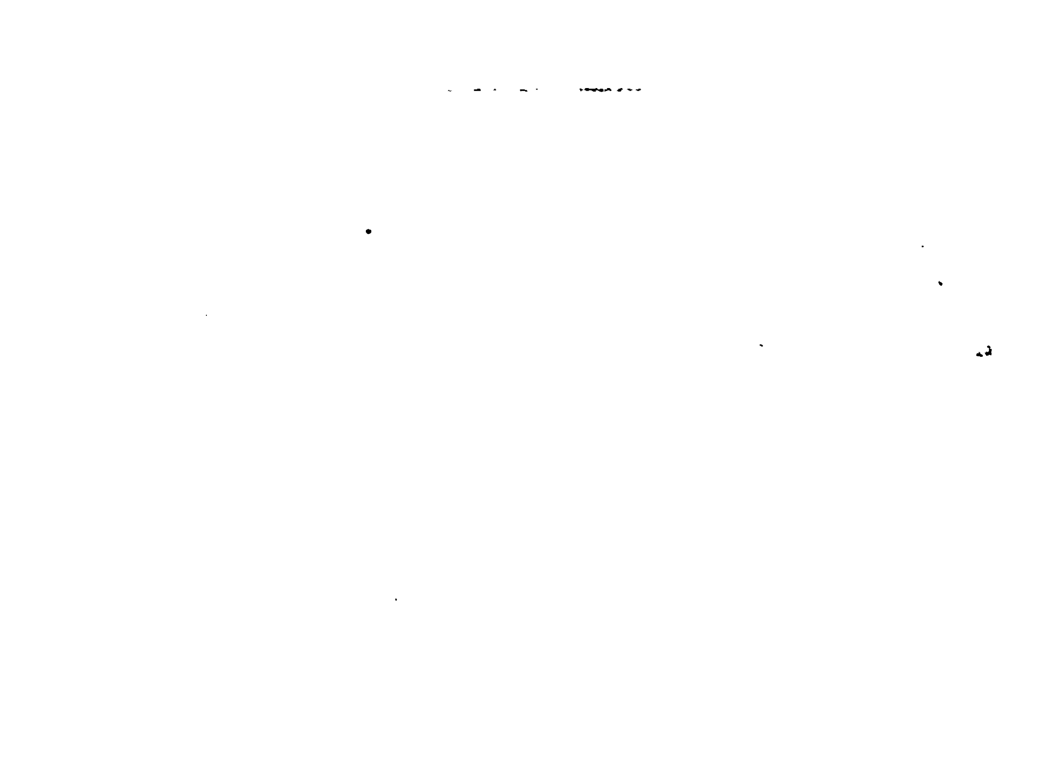
образомъ, этотъ отдѣлъ заключаетъ въ себѣ всего менѣе географическихъ матеріаловъ.

Пройдти въ подлинникахъ всю массу указанныхъ разрядныхъ книгъ—дѣло, требующее не одного года работы. ... Поэтому, кромѣ „Смотрѣнныхъ списковъ", значительная часть книгъ и другихъ отдѣловъ обозрѣна мною по архивнымъ описямъ. Только отдѣлы „Десятней" и „Разрядныхъ вязокъ", не имѣющіе описей, пройдены сплошь по подлинникамъ. Архивныя описи страдаютъ многими недостатками: пропускомъ документовъ, ошибочнымъ опредѣленіемъ ихъ содержанія [1]), годовъ и пр.,—вслѣдствіе чего и въ мое обозрѣніе естественно должны были вкрасться нѣкоторыя ошибки.....

Историко-географическіе матеріалы, заключающіеся въ разсмотрѣнныхъ отдѣлахъ книгъ Разряднаго Приказа, можно раздѣлить на слѣдующія рубрики: I) матеріалы для *топографіи* городовъ, II) описанія и списки *поселеній*, *волостей* и *становъ*, III) описанія *рубежей*, IV) матеріалы для *гидрографіи*, V) свѣдѣнія о *естественныхъ богатствахъ* и VI) матеріалы для *статистики* населенія.

---

[1]) Достаточно указать такой курьезъ: въ описи „Дѣлъ Разрядныхъ" сказано, что въ кн. № 8, подъ № 365 помѣщенъ документъ 1703 г. „о пріѣздѣ *французскаго короля* въ Москву".... Дѣло оказалось проще: № 365 содержитъ указъ о пріемѣ „подъ Москвою, за землянымъ городомъ, за Тверскими воротами" —французскаго *посла*!....



ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Матеріалы для топографіи городовъ.

Главные матеріалы для топографіи древнихъ городовъ Россіи представляютъ писцовыя книги. Заключающіяся въ нихъ описанія крѣпостей, перечни церквей и всѣхъ городскихъ зданій и описанія подгородныхъ земель такъ подробны и обстоятельны, что на основаніи ихъ можно сдѣлать почти полное возстановленіе топографіи извѣстнаго города. Разрядные документы весьма мало уступаютъ писцовымъ книгамъ. Всѣ топографическія рубрики послѣднихъ находятся и въ разрядныхъ документахъ, съ тѣмъ различіемъ, что не всѣ они встрѣчаются здѣсь въ равной мѣрѣ. Описанія крѣпостей въ разрядныхъ документахъ несомнѣнно подробнѣе, чѣмъ въ писцовыхъ книгахъ, такъ какъ послѣднія, преслѣдуя финансовую цѣль, занимались описаніемъ крѣпостей такъ сказать мимоходомъ. Въ разрядныхъ же документахъ свѣдѣнія о военномъ состояніи города стоятъ на первомъ планѣ. Описанія казенныхъ зданій города одинаковы и въ писцовыхъ книгахъ, и въ разрядныхъ документахъ. Что касается остальныхъ рубрикъ, то онѣ богаче въ писцовыхъ книгахъ. Другое различіе заключается въ томъ, что писцовая книга извѣстнаго города сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ свѣдѣнія, касающіяся топографіи его, а въ разрядномъ архивѣ эти свѣдѣнія разбросаны по разнымъ документамъ. Послѣдніе можно подвести подъ слѣдующіе главные виды: I) *«росписные списки»* и *«смѣтныя книги»*, II) *«годовыя смѣтныя книги»*, III) *переписныя книги* городовъ, IV) *«строельныя книги»*, V) *«переписныя книги»* городскихъ монастырей, церквей, улицъ и дворовъ, VI) *«оброчныя книги»* и VII) документы о подгородныхъ *земляхъ*. Соотвѣтственно этимъ видамъ разрядныхъ документовъ — первая глава обозрѣнія будетъ состоять изъ 7 отдѣловъ.

I.

„Росписные списки“ и „смѣтныя книги“.

Воеводскіе „наказы“. — Происхожденіе „росписныхъ списковъ“ и „смѣтныхъ книгъ“. — Содержаніе ихъ: а) предисловіе; б) описанія крѣпостей; в) росписи наряда по укрѣпленіямъ; г) описанія внѣгородныхъ укрѣпленій и „сторожъ“; д) свѣдѣнія о церковныхъ, казенныхъ и другихъ городскихъ зданіяхъ; е) росписи посадскихъ дворовъ и описанія подгородныхъ земель; ж) остальное содержаніе книгъ. — Алфавитный указатель „смѣтныхъ книгъ“ и „росписныхъ списковъ“.

Подчиненіе Разряду ратнаго дѣла въ городахъ не только разрядной области, но почти всего государства, составляло одну изъ обширнѣйшихъ сферъ его дѣятельности, слѣды которой въ обиліи сохранились въ документахъ Разряднаго архива. Какіе именно города были подчинены Разряду — это покажетъ указатель разсматриваемыхъ книгъ (см. приложеніе X). Но при этомъ нужно имѣть въ виду, что такъ какъ въ Разрядномъ архивѣ встрѣчаются документы другихъ учрежденій, то возможно, что спеціальное изслѣдованіе о Разрядномъ Приказѣ признаетъ неподвѣдомственными ему нѣкоторые города, вошедшіе въ указатель. Я не считалъ необходимымъ заняться вы-

дѣленіемъ этихъ городовъ, потому что оно не имѣетъ отношенія къ моей задачѣ, отнюдь не юридической. На томъ же основаніи обхожу вопросъ о томъ — какіе именно города составляли область Разряда и какіе были подчинены ему только въ военномъ отношеніи.

Въ городахъ, подчиненныхъ Разряду, вѣданіе ратнаго дѣла, какъ и дѣлъ гражданскаго управленія, принадлежало воеводамъ, назначеніе которыхъ зависѣло отъ Разряда. Мало-разработанные вопросы объ отношеніяхъ воеводъ къ Разряду и о предѣлахъ ихъ власти, найдутъ богатую для себя пищу въ документахъ Разряднаго архива. Коснусь перваго вопроса только отчасти, чтобы дать понятіе о происхожденіи «росписныхъ списковъ» и «смѣтныхъ книгъ».

Зависимость воеводъ отъ Разряда начиналась съ того момента, какъ извѣстное лице было утверждено государемъ въ этой должности. Отъѣзжая на службу въ свой городъ, воевода получалъ отъ Разряда «наказъ», въ которомъ опредѣлялись воеводскія обязанности по управленію городомъ. Въ дѣлахъ Разряднаго архива сохранилось небольшое количество «наказовъ» начала XVIII в. [1]). Многіе изъ нихъ представляютъ черновые наброски, показывающіе, что общая формула наказовъ подвергалась нѣкоторымъ измѣненіямъ (правда—несущественнымъ). Интересны наказы пригороднымъ воеводамъ, уясняющіе слѣд. вопросъ. *К. А. Неволинъ* справедливо замѣчаетъ, что пригородные воеводы назначались «или прямо изъ Москвы, или отъ воеводъ главныхъ городовъ», но при этомъ прибавляетъ, что «воеводы приписныхъ городовъ завѣдывали ими по наказамъ, какіе получали отъ своихъ главныхъ воеводъ»... [1]). Послѣднее положеніе опровергается наказами, сохранившимися въ Разрядномъ архивѣ. Они свидѣтельствуютъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда пригородные воеводы назначались Разрядомъ, наказы получались ими именно *отъ Разряда*, а не отъ воеводы главнаго города. Отношеніе къ послѣднему въ данномъ случаѣ выражалось тѣмъ, что пригородный воевода долженъ былъ явиться къ воеводѣ главнаго города, подать ему государеву грамоту о своемъ назначеніи и «съ вѣдома его» ѣхать въ свой пригородъ. Таковъ, напр., «наказъ» (черновой) Ө. М. Ушакову, назначенному воеводою во *Ржеву Пустую*, въ 1704 г. [2]).

Пріѣхавши въ свой городъ и вручивши старому воеводѣ государеву грамоту о его отозваніи [3]), новый воевода долженъ былъ *«росписаться»* съ старымъ, т. е. за-

[1]) Къ XVII в. относится единственный „наказъ"—*Путивльскому* воеводѣ, 184 г. („Десятни" кн. № 39, л.л. 3—38).

[1]) „Полн. собр. соч.", VI, 196.

[2]) „Лѣта..... государь..... пожаловалъ стряпчего Ө. М. Ушакова—указалъ ему быть во Псковскомъ пригородѣ во Ржевѣ Пустой въ Заволочьѣ, на Ильино мѣсто Нащокина воеводою..... И Ө. Ушакову, пріѣхавъ *во Псковъ*, великаго государя грамоту *подать* стольнику и воеводѣ И. И. Леонтьеву съ товарищи, и *съ вѣдома его* стольника и воеводы ѣхать ему во Ржеву Пустую....." и проч. („Разр. вяз." 33, № 3). См. еще „наказы" воеводамъ Козловскихъ пригородовъ—*Бѣльска*, 1705 г. (ibid. 36, № 19) и *Челмогска*, 1709 г. (ib. 50, № 8). Остальные наказы даны воеводамъ городовъ: Зубцова, 1703 г. („Разр. вяз." 29, № 9), Кашина, 1705 г. (ib. 34, № 5), Харькова и Сапожка, того же года (ib. 35, №№ 9 и 11), Ярославля, 1706 г. (ib. 37, № 5), Ростова и Пскова, того же г. (ib. 38, №№ 10 и 18), Путивля, 1708 г. (ib. 48, № 1), Орлова, 1709 г. (ib. 51 № 1) и др.

[3]) Въ „наказѣ" Пусторжевскому воеводѣ, 1704 г., читаемъ: „..... и его великого государя грамоти во Псковъ...." и во Ржеву Пустую въ Заволочье, къ И. Нащокину (старому воеводѣ), о томъ посланы съ нимъ Өедоромъ....." („Разр. вяз." 33, № 3).

нятьсяпріемомъ города: осмотрѣть укрѣпленія, казенныя зданія, «нарядъ», пересчитать денежную казну, перевѣсить военные, хлѣбные и др. запасы, пересмотрѣть служилыхъ и ратныхъ людей, книги и проч. Во всѣхъ пріемныхъ статьяхъ новый воевода долженъ былъ *«счесть»* (провѣрить) прежняго воеводу «съ того числа, какъ въ .. (извѣстный городъ) пріѣхалъ, да по то число, какъ онъ перемѣненъ будетъ. И буде чего противъ приходу въ росходѣ и за росходомъ въ остаткѣ на лице не будетъ, и ему... (новому воеводѣ) то все на немъ (старомъ) въ казну великого государя *взять сполна* и отпустить ево къ Москвѣ, а не взявъ того начетного всего, ево... не отпускать» [1]).

Описанія и перечни всѣхъ пріемныхъ статей по извѣстному городу вносились въ особую книгу, которая и называлась *«росписнымъ спискомъ»*. Препровождая «росписной списокъ» въ Разрядъ, воевода въ своей «отпискѣ» извѣщалъ, что онъ смѣнилъ прежняго воеводу и съ нимъ «во всемъ *росписался* и росписными списками *розмѣнялся»* [2]), т. е., что при пріемѣ города все оказалось въ наличности. Последнее выраженіе заставляетъ предполагать, что «росписной списокъ» составлялся не однимъ новымъ воеводою, но и старымъ. Но странно, что въ Разрядномъ архивѣ крайне рѣдко встрѣчаются «росписные списки», составленные воеводами, сдающими городъ [1]): почти всѣ сохранившіеся «росписные списки» принадлежатъ вновь назначеннымъ воеводамъ.

Извѣстіе о «роспискѣ» воеводъ вносилось въ Разрядѣ въ «Записныя книги». Напр. въ «Записной книгѣ» 173 г. читаемъ: «сентября во 2 день писалъ къ великому государю изъ *Торжку* М. Жеребцовъ, что онъ пріѣхалъ въ Торжокъ и съ К. Хрипуновымъ *росписался*, а что принялъ и тому *прислалъ книги»* [2]). Здѣсь же встрѣчаемъ записи другаго рода, показывающія, что «росписка» воеводъ не всегда обходилась благополучно. Такъ, въ той же «Записной кн.», 173 г., подъ 1 сентября записано: «...писалъ къ великому государю изъ *Лихвина* К. Брянчениновъ, что Г. Сомовъ *не росписываетца*. Помѣта дьяка Θ. Грибоѣдова: послать государеву грамоту къ Г. Сомову — велѣть по прежнему государеву указу съ *прежнимъ* приказнымъ человѣкомъ *росписатца*, отпустить ево на государеву службу не задержавъ. .» [3]). Въ этомъ примѣрѣ непонятная задержка [4]) въ «роспискѣ» про-

1) См. ibid. „наказъ“ Θ. Ушакову.

2) См., напр., „отписку“ Ростовскаго воеводы Л. Воронцова, смѣнившаго въ 1708 г. С. Ларіонова („Дѣла Разрядн.“ кн. № 10, м. май № 143).—Эти воеводскія „отписки“, при которыхъ посылались въ Разрядъ „росписные списки“ (также какъ и „смѣтныя книги“), встрѣчаются въ архивѣ изрѣдка и, притомъ, отдѣльно отъ самихъ книгъ. Это произошло, вѣроятно, оттого, что „отписки“ писались на *столбцахъ*, а всѣ столбцы выдѣлены въ архивѣ отъ книгъ. Въ неразобранныхъ „Разрядныхъ вязкахъ“ попадаются иногда „отписки“ при книгахъ, напр.—при „смѣтной книгѣ“ *Калуги*, 190 г. (вяз. 1, № 1). Кажется, что надлежащее мѣсто подобнымъ „отпискамъ“— именно при самыхъ книгахъ, но никакъ не отдѣльно отъ нихъ.

1) Таковъ, напр., „росписной списокъ“ *Торопца*, 159 г., въ предисловіи котораго сказано, что „воевода кн. В. Пріимковъ-Ростовскій *отдалъ* городъ Торопецъ воеводѣ И. Бутурлину.....“ („Десятни“ кн. № 283, л. 60).

2) „Записн. кн.“ № 14, л. 2 об.

3) Ibid., л. 2.

4) Не объясняется-ли она слѣдующимъ окончаніемъ той же записи: „..... отпустить ево на государеву службу не задержавъ, а *для вѣсу зелья* велѣть послать въ Лихвинъ *контарь исъ Калуги* на время, а какъ зелье и свинецъ *перевѣсятъ*, и тотъ контарь отослать въ Калугу попрежнему, и о посылкѣ контаря послать въ Калугу государеву грамоту“ (ibid., л. 2). Очевидно, Г. Сомовъ не хотѣлъ принимать зелье

изошла отъ новаго воеводы. Но чаще затрудненія происходили отъ старыхъ воеводъ—или вслѣдствіе нежеланія ихъ разстаться съ своимъ насиженнымъ мѣстомъ, или же во избѣжаніе отвѣтственности за недостачу денежной казны, разныхъ запасовъ и т. п. Нерѣдко встрѣчаются примѣры, что смѣняемые воеводы уѣзжали изъ городовъ, не дожидаясь пріѣзда новаго воеводы. Напр. въ «росписн. спискѣ» *Старооскольскаю* воеводы, И. И. Тевяшева, 205 г., замѣчено, что старый воевода М. Офросимовъ — «*не дожидаясь пріѣзду и росписки*, изъ Старого Оскола *съѣхалъ* не росписався и города никому не приказалъ...» [1]). Въ «Записной книгѣ» 173 г., подъ 18 апрѣля записано: «писалъ къ великому государю изъ *Галича* стольникъ и воевода К. Загряской, что *прежней* приказной человѣкъ И. Готовцовъ съ нимъ ни о чемъ *не росписался* и живетъ на Москвѣ. Помѣта на отпискѣ думного дьяка Д. Башмакова: *сыскать* ево на Москвѣ *тотчасъ*; та отписка отдана И. Лобкову» [2]). Въ 1707 г. посланъ былъ изъ Розряда указъ новому *Можайскому* воеводѣ, стольнику кн. А. А. Сонцову-Засѣкину, вторично предписывающій ему — принять городъ, осмотрѣть его и «росписной списокъ» прислать въ Разрядъ. Это подтвержденіе вызвано тѣмъ, что кн. Засѣкинъ не присылалъ «росписн. списка» и 7 іюля отписалъ Разряду, что онъ ничего «не принимывалъ и *принять не у ково*, для того что *воеводъ* П. Ларіонова и А. Шишкова въ Можайску *нѣтъ*—росписатца не съ кѣмъ...» [1]). Вообще, подобные примѣры не рѣдки.

Кромѣ «росписныхъ списковъ», каждый воевода ежегодно представлялъ въ Разрядъ отчетъ о состояніи крѣпостей и казенныхъ зданій, о количествѣ служилыхъ и жилецкихъ людей, денежной казны, разныхъ запасовъ, дѣлъ приказной избы и проч. Эти годовые отчеты, называвшіеся «*смѣтными книгами*», по содержанію своему ничемъ не разнятся отъ «росписныхъ списковъ».

«Смѣтныя книги» составлялись въ концѣ года и отсылались въ Разрядъ тотчасъ послѣ новаго года (т. е. послѣ 1 сентября). Объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующее предисловіе къ «смѣтной книгѣ» *Болхова*, 177 г.: «лѣта .... ноября въ 3 день, прислана въ Болховъ великого государя..... грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Ѳ. Грибоѣдова, а въ ево великого государя грамотѣ писано: велѣно воеводѣ И. А. Зеленому, въ Болховѣ, справясь съ *прежними* великого государя грамоты, годовыя смѣты и перечневыя росписи, противъ прежнего великого государя указу — *присылать* къ Москвѣ, въ Разрядъ, *ежегодъ послѣ Семеня дни вскорѣ, не дожидаяся иного великого государя указу*».... [2]). Этотъ указъ не строго соблюдался воеводами, какъ свидѣтельствуютъ нерѣдко встрѣчающіяся подтвержденія его. Напр. «смѣтная кн.» *Галича*, 184 г., начинается такъ: «лѣта... *сентября въ 21 день* прислана въ Галичь, въ приказную избу, великого государя... грамота изъ Розряду, къ стольнику и воеводѣ ко кн. Ѳ. Є. Шаховскому, что въ той... грамотѣ велѣно галицкую городовую смѣтную роспись городу и острогу...., и людемъ, *прислать* къ Москвѣ, въ Роз

и свинецъ безъ вѣсу, а между тѣмъ свѣсить его не чѣмъ было. Возможно и то, что въ интересахъ Брянчанинова было помѣшать перевѣсу запасовъ, и вотъ ставится на видъ неимѣніе якобы въ городѣ „контаря"....

[1]) „Разрядн. вязка" 20, № 58.

[2]) „Записн. кн." № 14, л. 335.

[1]) „Разр. вяз." 264, № 69.

[2]) „Разр. вяз." 4, № 1. Тоже см. въ „смѣтныхъ книгахъ" Болхова 176 и 180 г.г. (ibid.).

рядъ, въ тетратехъ за рукою, *въ сентябрѣ* мѣсяцѣ нынѣшняго 184 году» («Дѣла разн. город.» кн. № 2, л. 262). О той же небрежности воеводъ говорятъ разрядныя «помѣты» на «смѣтныхъ книгахъ»— о времени присылки книгъ. Правда, иногда они присылались исправно, напр.: «смѣтная кн.» *Вологды*, 174 г., составленная къ 4 сентября, въ Разрядѣ получена 25 сентября [1]); «смѣтная кн.» того же города, 176 г., составленная къ 1 сентября, получена Разрядомъ 21 сентября [2]). Но чаще встрѣчаются противоположные примѣры: «смѣтная книга» *Вологды*, 175 г., составлена и прислана была въ Разрядъ *въ ноябрѣ* [3]); «смѣтная кн.» того же города, 190 г., составлена была въ сентябрѣ, а прислана въ Разрядъ въ *декабрѣ* [4]); время составленія «смѣтной кн.» *Ярославля*, 177 г., не извѣстно, но получена она Разрядомъ въ *іюнѣ* [5]) и т. п.

Разрядныя помѣты о времени присылки книги дѣлались и на «росписныхъ спискахъ», напр. на «росписномъ спискѣ» *Галича*, составленномъ 31 августа 177 г., стоитъ слѣд. помѣта: «178 г., октября въ 1 день, прислалъ таковы росписные списки изъ Галича С. Нестеровъ»... [6]); на «росп. спискѣ» того же города, составленномъ 1 декабря 179 г.: «179 г., декабря въ 10 день, таковы книги присланы изъ Галича къ великому государю, къ Москвѣ...» [7]) и т. п.

Какъ «смѣтныя книги», такъ и «росписные списки» посылались въ Разрядъ съ кѣмъ либо изъ служилыхъ людей города. Напр. Вологодскую «смѣтную книгу» 190 г. «подалъ» въ Разрядѣ вологодскій подьячій [1]); «росписной списокъ» г. *Вольнаю*, 165 г., «подалъ» въ Разрядѣ боярскій сынъ Н. Татариновъ [2]) и т. п. Но чаще разрядная помѣта не указываетъ лица, съ которымъ прислана книга, а просто замѣчаетъ: «181 г., іюля въ 10 день, таковъ росписной списокъ поданъ въ Разрядѣ изъ *Галича*, (отъ) воеводы кн. Ѳ. Шеховского» [3]); или (также на «росписномъ спискѣ»): «169 (г.), іюля въ 27 день, прислалъ изъ Галича С. Марковъ» (воевода) [4]) и т. п.

Вѣрность показаній смѣтныхъ книгъ и росписныхъ списковъ о состояніи городовъ провѣрялась въ Разрядѣ сличеніемъ присланныхъ книгъ съ прежними. Наприм. на Вологодской смѣтной книгѣ 176 г. стоитъ слѣдующая разрядная помѣта: «176 г...... *справить съ прежнею* росписью 175 г., а буде чего нѣтъ, или что написано не справ....., и о томъ выписать» [5]); на «росписномъ спискѣ» *Салтова*: «186 г., іюля въ 6 день, къ отпуску, и *справитца съ прежнимъ* росписнымъ спискомъ—всель на лицо? а буде чего не объявитца, о томъ выписать.....» [6]) и т. п.

Кромѣ Разряднаго приказа, «смѣтныя книги» посылались воеводами въ центральный городъ своего мѣстнаго «разряда», какъ свидѣтельствуютъ «годовыя смѣтныя книги», составленныя въ Бѣлгородской Разрядной избѣ (см. II отдѣлъ I главы).

1) Разрядная помѣта на заглав. листѣ книги: „174 г., *сентября въ 25 день* прислали таковы книги стольникъ С. Зубовъ да дьякъ Б. [illegible]" („Дѣла разн. гор." кн. № 1, л. 1).

2) См. разрядную помѣту на этой книгѣ („Дѣла разн. гор." кн. № 1, л. 336).

3) „Дѣла разн. гор." кн. № 1, л. 169.

4) Ibid., л.л. 722—723.

5) Ib., кн. № 14, заглавн. листъ.

6) Ib., кн. № 2, л. 78.

7) „Дѣла разн. гор." кн. № 2, л. 392.

1) Ibid, кн. № 1, л. 722.

2) Бѣлгород. стола кн. № 34, л. 210.

3) „Дѣла разн. гор." кн. № 2, л. 133.

4) Ibid., л. 291.

5) „Дѣла разн. гор." кн. № 1, л. 336.

6) Бѣлог. ст. кн. № 94, л. 133.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что не всегда «смѣтныя книги» и «росписные списки» носятъ именно эти *названія*. Послѣднія варьируются очень разнообразно, особенно въ «смѣтныхъ книгахъ». Такъ, они называются *«книгами* — «переписными», «переписными смѣтными»[1]), «описными», «смѣтными описными»[2]), «смотрѣнными»; затѣмъ — *«смѣтами»*[3]), «городовыми смѣтами», *«описями»* — «смотрѣнными», «городовыми», *росписями»* — «годовыми», «городовыми смѣтными», «смѣтными», «смѣтными перечневыми»[4]), «смѣтными списками», «книгами описными и смѣтными списками»[5]) и др. Но самое употребительное названіе этихъ книгъ — «смѣтныя». «Росписные списки» гораздо рѣже измѣняютъ свое названіе. Иногда они называются: «росписными и смотрѣнными списками», «переписными списками», «описями»[6]), «книгами описными»[7]) и др. Всѣ эти названія встрѣчаются или въ предисловіяхъ къ книгамъ, или въ разрядныхъ помѣтахъ на заглавныхъ листахъ книгъ, или же представляютъ особенные заголовки. Очень часто—какъ тѣ, такъ и другія книги не носятъ никакого спеціальнаго названія, а просто называются—«книгами», а иногда «тетратями». Вообще видно, что на это не обращалось серьезнаго вниманія: всякій воленъ былъ дать книгѣ какое угодно названіе.

Перехожу къ содержанію разсматриваемыхъ книгъ.

а) Предисловія книгъ.

Въ началѣ каждой «смѣтной книги» и «росписнаго списка» помѣщается *предисловіе*, въ которомъ указываются: годъ, мѣсяцъ и число составленія книги, имя воеводы и его товарищей (гдѣ они были)[1]), родъ книги (т. е. — «смѣтная» или «росписная»), а затѣмъ перечисляются предметы, составляющіе содержаніе книги. Предисловія составлялись очень разнообразно, особенно въ смѣтныхъ книгахъ. Одни изъ нихъ отличаются подробнымъ перечисленіемъ предметовъ содержанія книги, какъ напр. слѣдующее предисловіе къ смѣтной книгѣ *Вологды*:

«Лѣта 7174-го, сентября въ 4 день, по государеву цареву....... указу, и по грамотѣ, за приписью діака Вас. Семенова, стольникъ и *воевода* Степанъ Афонасьевичъ Зубовъ, да діакъ Богданъ Ефимовъ, *переписали* на Вологдѣ *городъ*, и что по городу проѣзжихъ *воротъ*, и глухихъ *башенъ*, и иныхъ какихъ крѣпостей, и какова которая башня *мѣрою*, и что отъ башни до башни и всѣ городовые стѣны по мѣрѣ саженъ, и каковы тайницы и колодязи, и что на Вологдѣ какова *нарядy*, и какова которая пищаль мѣрою, и по скольку къ которой пищали ядеръ, и каково къ которой пищали ядро вѣсомъ,

---

[1]) См., напр., въ смѣтной книгѣ *Старицы*, 183 г. („Десятни“ кн. № 281, л. 43).—Привожу цитаты только къ тѣмъ названіямъ, которыя не встрѣтятся въ дальнѣйшемъ обозрѣніи.

[2]) См., напр., въ смѣтной кн. *Мценска*, 169 г. („Разр. вяз.“ 1, № 92).

[3]) См. книгу *Борисова*, 189 г („Дѣла разн. гор.“ кн. № 19, л. 15).

[4]) См. предисловіе къ книгѣ *Костромы*, 184 г. („Разр. в.“ 5, № 58).

[5]) См. книгу *Переславля-Рязанскаго*, 204 г. (ib. 19, № 26).

[6]) См., напр., помѣту и предислов. росписн. списка *Борисова*, 1707 г. („Дѣла разн. гор.“ кн. № 19, л. 42).

[7]) Напр. въ слѣд. заглавіи росп. списка *Галича*: „176 г., по Галичю книги описные городу ...“ (ibid кн. № 2, л. 316).

[1]) Случаи отсутствія имени воеводы крайне рѣдки (см., напр, ниже—предисловіе къ смѣтной кн. *Калуги*, 190 г.). Чаще опущены числа мѣсяца, но самые мѣсяцы и года почти всегда указаны.

и сколько пудъ зелья и свинцу, и сколько нынѣ на Вологдѣ какихъ осадныхъ *людей* вологжанъ дѣтей боярскихъ и розныхъ городовъ вологоцкихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, отставныхъ и которые въ городовой службѣ дворяне, и стрѣльцовъ, и пушкарей, и розсыльщиковъ, и посадцкихъ и всякихъ жилецкихъ людей, и ямскихъ охотниковъ, и дворянскихъ и всякихъ чиновъ людей дворниковъ, и монастырскихъ и церковныхъ бобылей, и ихъ дѣтей и братьевъ и племянниковъ и всякихъ свойственниковъ, ихъ людей и зятьевъ и пріимышевъ и сосѣдей и подсосѣдниковъ и захребетниковъ и бобылей и всякихъ жилецкихъ людей *пересмотрѣли всѣхъ на лицо*, съ пищальми и со всякими бои, и имяна ихъ на смотрѣ переписали подлинно по разнымъ по статьямъ, и сколько какова чину человѣкъ, и съ какими бои, и кто имянно на Вологдѣ въ Приказной избѣ подьячие, и сколько давно сидятъ, и по какому великого государя указу, и что имъ великого государя денежного жалованья даютъ, и чѣмъ кормятся, — и *то все писано* въ сихъ книгахъ подлинно, порознь по статьямъ[1]).

Встрѣчаются и болѣе подробныя предисловія[2]), но, вообще, они рѣдки[3]). Еще рѣже они въ «росписныхъ спискахъ». Таково, напр., слѣдующее предисловіе къ росписному списку Кіева, 190 г., отличающееся сжатостію изложенія и послѣдовательностію въ перечнѣ предметовъ, принимаемыхъ воеводою, чѣмъ не отличаются вышеуказанныя предисловія къ смѣтнымъ книгамъ.

«Лѣта 7190, генваря въ 4 день, по государеву..... (обычное начало)..... бояринъ и воеводы кн. П. С. Прозоровской съ товарищи, *принялъ* въ Кіевѣ у окольничего и воеводы у И. Ѳ. Волынского съ товарищи — Божіе милосердіе *образы*, и великого государя полковое *знамя*, и *городъ* Кіевъ, и городовые ключи, и *приказную избу*, и въ приказной избѣ великого государя указныя *грамоты*, и великого государя денежную *казну*, и соболи, и тафты, и *лекарства*, и великого государя всякихъ чиновъ *людей* по имяннымъ спискамъ, и *житной дворъ* съ хлѣбными запасы, и соль, и *кружечной дворъ*, и на кружечномъ дворѣ вино и медъ и пиво и уксусъ, и по городу *нарядъ*, и въ *казенныхъ погребахъ* зелье и свинецъ и пушки и пушечные ядра и гранаты и ружье и фитиль и пеньку, и всякіе ратные полковые и осадные и скотные и подкопные и всякіе [illegible] припасы, и *струги* большіе, и плавные стружки, и лотки и якори и канаты мостовые, и всякіе *мостового строенья* припасы, и городовой и мостовой лѣсъ, и *государевы дворы*, гдѣ стоятъ бояря и воеводы и дьяки и генералъ-маеоры и стольники и полковники, и иныхъ нижнихъ чиновъ начальные люди, и солдацкіе и стрѣлецкіе слободы стараго и новаго строенья, и почтовые *лошеди*, и тѣмъ лошедямъ остаточное сѣно и овесъ. А сколько чего принялъ, *и то писано* въ семъ росписномъ списку ниже сего, подлинно, порознь по статьямъ[1]).

Гораздо чаще въ росписныхъ спискахъ встрѣчаются болѣе краткія предисловія, въ родѣ слѣдующихъ: «лѣта 7193, сентяб-

---

1) „Дѣла разн. гор." кн. № 1, л. 1—2.

2) Напр. — предисловіе къ смѣтной книгѣ Вологды 175 г. ([illegible]), л. 170—179).

3) Еще болѣе подробныя предисловія встрѣчаются въ Кіевскихъ смѣтныхъ книгахъ: см. напр., въ книгѣ 190 г. (Кіев. ст. кн. № 8, л. 1) и друг.

1) Кіев. ст. кн. № 48, л. 2—3.

ря..... [1])..... по указу..... воеводы..... Саѳоновы, *принявъ* у воеводы..... Давыдова, *смотрѣли* города *Брянска*, и по городу и по башнямъ и по мѣстамъ наряду, и всякихъ городовыхъ крѣпостей и..... зелья и..... соли и..... всякихъ чиновъ служилыхъ..... А что чего воеводы..... приняли....., и то писано въ семъ росписномъ и смотрѣнномъ списку ниже сего» [2]).

Такія же сокращенныя предисловія очень часты и въ смѣтныхъ книгахъ. Напр. въ *Вологодской* книгѣ 190 г.: «лѣта..... по..... указу..... и по грамотѣ изъ Разряду..... воевода..... да дьякъ..... *переписали* вологжанъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые служатъ въ городѣ, а градцкихъ всякихъ чиновъ жилецкихъ людей, хто съ какимъ ружьемъ — *пересмотрили*, а городъ и башни и нарядъ *велѣли* [3]) *описати*, зелье и свинецъ *перевѣсити*, что чего вѣсомъ порознь, и что неокладныхъ денежныхъ *доходовъ* въ приходѣ, и приказной избы подьячие кому имяны и съ котораго году у государева дѣла быть велѣно, и что имъ государева жалованья денежные оклады, порознь же, и то все писано въ сихъ тетратехъ, ниже сего» [1]).

Но самыя употребительныя предисловія какъ смѣтныхъ книгъ, такъ и росписныхъ списковъ — еще болѣе краткія. Напр. — въ смѣтныхъ книгахъ: а) «лѣта 7190..... по..... указу книги смѣтные городу *Колуги*, и сколько по городу башенъ, и что мѣдного и желѣзного наряду, и въ казнѣ зелья и свинцу и фитилю, и всякихъ пушечныхъ припасовъ, и что въ съѣзжей избѣ подьячихъ, и служилыхъ, и колужанъ посадцкихъ и всякихъ чиновъ жилецкихъ людей, и то писано ниже сего порознь» [2]). б) «Лѣта 7152..... воевода..... *Белоозерской острогъ*..... и городища *мѣрелъ*, и тайника и колодеза *досматривалъ*, и что мѣры..... [illegible] [3]).

Краткія предисловія въ росписныхъ спискахъ: а) «лѣта 1704..... воевода..... городъ *Борисовъ* и дѣла [illegible] и по росписно[illegible] людей *пріялъ*, а по тому росписному списку *пересмотрѣлъ* все *на лицо*, а что чего порознь, (и то) написано ниже сего» [4]). б) «Лѣта 7168..... воевода..... *принялъ* у прежняго воеводы..... городъ *Бѣлоозеро* и..... городѣ нарядъ..... и *велѣлъ переписать* отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ..... и что починено..... порознь по статьямъ» [5]).

Эти три типа предисловій (подробныя, сокращенныя и краткія), различаясь только размѣрами и отчасти расположеніемъ по содержанію болѣе или менѣе сходны между собою. Но есть предисловія, отличающіяся отъ разсмотрѣнныхъ содержа-

---

1) Выпускаю мѣста—общія всѣмъ предисловіямъ.

2) „Дѣла разн. гор." кн. № 18, л. 61.—См. въ томъ же родѣ предисловія въ росписныхъ спискахъ—*Бѣжецкаго Верха*, 198 г. (ibid. кн. № 20, л. 720), *Галича*, 167 г. (ib. кн. № 2, л. 1) и др.

3) Подобныя выраженія встрѣчаются очень рѣдко (см., напр., ниже—краткое предисловіе къ росписному списку *Бѣлоозера*, 168 г.). Чаще попадаются выраженія, говорящія о *смотрѣ*, осмотрѣ воеводами города, людей и проч. Напримѣръ въ предисловіи къ смѣтной кн. *Бѣжецк. Верха*, 179 г., сказано, что посадскихъ и др. людей воевода „*смотрѣлъ* у Приказной *избы*...." („Дѣла р. гор." кн. № 20, л. 398). См. подобные примѣры и ниже.

1) „Дѣла разн. гор." кн. № 1, л. 723.

2) „Разр. вязка" 1, № 1.

3) „Дѣла р. гор." кн. № 15, л. 262.—См. такія же предисловія въ книгахъ *Борисова* 189 г. (ib. кн. № 19, л. 16) и 196 г. (ib. л. 29) и др.

4) „Дѣла р. г." кн. № 19, л. 25.

5) „Дѣла разн. гор." кн. № 18, л. 806.

ніемъ, что зависитъ отъ содержанія самыхъ книгъ.

Такъ, въ тѣхъ смѣтныхъ книгахъ, гдѣ помѣщены описанія *сторожъ* и *порубежныхъ* укрѣпленій, и предисловіе говоритъ о нихъ въ своихъ перечняхъ. Напр., въ книгѣ *Бѣлгорода*, 152 г.: «лѣта... воевода... Бобрыкинъ, бѣлогородцовъ дѣтей боярскихъ... по списку *пересмотрилъ всѣхъ на лицо*... и бѣлогородцкіе *станичники*, къ которымъ урочищамъ, и далеко ль отъ Бѣлгорода ѣздятъ, и на которыхъ мѣстехъ, и въ сколькихъ верстахъ отъ города *сторожи* учинены, и въ которыхъ мѣсяцехъ ... и коими обычаи выбыли (станичники и др.): померилъ, ... и сколько наряду... и каковъ въ Бѣлгородѣ по стѣнамъ *городъ и острогъ*... и каковы городовые и острожные, и по рѣкѣ по *Донцу*, по *бродамъ*, для обереганья отъ приходу воинскихъ людей на посадные слободы и на ближніе подгородные поля учинены вновь честики и надолобы, и всякіе *крѣпости* и каковы..., колодези и подлазы, и то писано...»[1].

Въ иныхъ же книгахъ городовъ, гдѣ укрѣпленія пришли въ ветхость, такъ что не заслуживали спеціальнаго описанія, свѣдѣнія о нихъ помѣщаются въ предисловіи. Напр., «лѣта 7177... воевода... *принялъ* у прежняго воеводы... въ *Галичѣ* по городовой осыпи 16 *башенъ*, а въ томъ числѣ 7 *башенъ* съ верхами, а 9 *башенъ* стоятъ безъ верховъ, и нарядъ, и въ казнѣ зелья... и что при немъ... прислано... великихъ указныхъ *грамотъ* изъ разныхъ приказовъ...., и то писано въ семъ росписномъ спискѣ по статьямъ»[1]. Свѣдѣнія о крѣпости ограничиваются только данными предисловія, а особеннаго описанія ея нѣтъ[2].

Наконецъ, нѣкоторыя предисловія отличаются указаніями на особенныя обстоятельства составленія книгъ. Таково, напр., слѣдующее предисловіе къ смѣтной книгѣ *Борисова*, 174 г., составленной посланнымъ изъ Разряда *подьячимъ*, послѣ осмотра города, произведеннаго имъ *совмѣстно* съ Борисовскимъ *воеводою*: «лѣта... по указу... и по памяти изъ Розряду... велѣно *Розрядного Приказу подьячему* И. Анцынову ѣхать въ *Верейской* уѣздъ, въ *Борисовъ* городъ, а пріѣхавъ, *осмотрѣть* и *описать* городъ и острогъ... по Борисовскимъ книгамъ годовымъ росписнымъ прошлого 174 году, и что въ городѣ и въ острогѣ и на посадѣ въ слободахъ церквей каменныхъ и деревянныхъ, и досмотря и описавъ то все подлинно, и учиня книги, привесть къ Москвѣ и *подать* въ Розрядѣ. И подьячей... пріѣхавъ въ Борисовъ, *взявъ съ собою голову* Матвѣя Бабушкина, города и острога *досматривали* и *описали*, а каковъ по досмотру городъ и ... то писано по статьямъ»[3].

Предисловіе къ смѣтной книгѣ *Ольшанска*, 204 г., говоритъ объ осмотрѣ города воеводою *совмѣстно* съ *лучшими* градскими и уѣздными *людьми*. Именно: «лѣта... воевода И. И. Лихачевъ, *пріѣхавъ* въ Ольшанской, *справясь* въ Приказной избѣ съ *прежними* росписными списками, *взявъ съ собою градскихъ и уѣзд-*

1) „Дѣла р. гор." кн. № 15, л. 487—490 (листъ л. 490 въ книгѣ ошибочно выставленъ л. 500; ошибочная нумерація идетъ до конца книги). Ср. также предисловіе къ смѣтной книгѣ Карпова, 182 г. (ibid., кн. № [illegible], л. 88—89).

1) „Дѣла р. гор." кн. № 2, л. 79.

2) Тоже см. и въ книгѣ 181 г., гдѣ сказано, что изъ 16 башенъ осталось 15, и изъ нихъ—6 „съ верхами" (ibid., л. 134).

3) „Дѣла р. гор." кн. № 19, л. 1—2.

ныхъ путчихъ людей: заказныхъ головъ розныхъ селъ и деревень, Максима Анпалова..... (слѣдуетъ перечень именъ)... да стрѣлецкихъ и козачьихъ пятидесятниковъ... многихъ людей, и *при тѣхъ* вышеписанныхъ *людехъ* великихъ государей казну и пушки и всякихъ крѣпостей и дѣла *пересмотрѣлъ* и:... А каковъ Ольшанской городъ и острогъ....., и то писано въ сихъ книгахъ порознь, по статьямъ именно» [1]).

На такіе интересные факты нерѣдко можно натолкнуться въ предисловіяхъ разсматриваемыхъ книгъ. Собственно съ этой стороны они и представляютъ интересъ, а формальное значеніе ихъ не велико. Какъ видно изъ приведенныхъ предисловій—никакой общей и постоянной формулы они не имѣли, но писались очень разнообразно, что свидѣтельствуетъ о слабомъ развитіи канцелярскихъ формальностей въ разсматриваемое время. Важно было изложить нѣсколько вступительныхъ свѣдѣній къ описанію города, а въ какой формѣ излагать ихъ—этого не добивались. Оттого-то такъ трудно найти 2—3 совершенно сходныхъ между собою предисловій. Одни изъ нихъ писались подробно, другія кратко. Одни начинаются съ указанія года и числа выхода книги, другія—съ названія ея. Въ однихъ перечень содержанія книги начинается съ города, въ другихъ—со списковъ людей, въ третьихъ—съ запасовъ и проч.

Тоже явленіе наблюдается и въ дальнѣйшемъ расположеніи содержанія «росписныхъ списковъ» и «смѣтныхъ книгъ». Большинство книгъ послѣ предисловія прямо переходитъ къ описанію «города», т. е. крѣпости. Другія книги начинаются съ росписи «наряда» по укрѣпленіямъ и въ запасѣ, третьи—со списковъ служилыхъ, нѣкоторыя—съ описи денежной казны и разныхъ запасовъ. Въ началѣ нѣкоторыхъ росписныхъ списковъ встрѣчаются, какъ исключенія—описанія «печатей» [1]) и «образовъ» [2]).

Если книга начинается съ описанія «города», то дальнѣйшее содержаніе ея располагается приблизительно въ такомъ порядкѣ: росписи «наряда», расположеннаго по городу и хранящагося въ запасѣ, описаніе окологородныхъ укрѣпленій, описаніе и перечень казенныхъ и осадныхъ дворовъ, церквей и посадскихъ дворовъ, списки служилыхъ, ратныхъ и посадскихъ людей, описи денежной казны, военныхъ, хлѣбныхъ и др. запасовъ и пр. Но уклоненія отъ этого порядка встрѣчаются сплошь и рядомъ. Если, напр., книга начинается съ именныхъ списковъ, то описаніе города относится уже дальше—или сейчасъ послѣ списковъ, или послѣ перечня дворовъ, описей запасовъ и т. п. Съ другой стороны, не всякая книга содержитъ въ себѣ всѣ указанныя рубрики: въ этомъ отношеніи книги представляютъ большое разнообразіе.

Каждая изъ вышеуказанныхъ рубрикъ описывается въ книгахъ отдѣльно—по «статьямъ», какъ выражаются предисловія, т. е.—если книга начинается съ описанія города, то послѣднее доводится до конца, затѣмъ идетъ «статья» о нарядѣ, далѣе—о запасахъ и т. п. Каждая «статья» начинается обыкновенно съ красной строки,—случаи употребленія сплошнаго текста

[1]) „Разр. вяз.“ 19, № 25.

[1]) Напр. росписной сп. *Новгорода*, 208 г., начинается описаніемъ печатей, хранившихся въ Приказной Палатѣ (Новгор. ст. кн. № 71, л. 3 об.), далѣе идетъ описаніе „знаменъ“ (л. 4 об.), а затѣмъ уже—„городовъ“ (л. 5).

[2]) Напр. росп. сп. [illegible], 205 г., начинается съ пріема образа св. Николая, [illegible] (Разр. вяз. [illegible]). Такое же начало имѣетъ росп. списокъ Кіева, 190 г. (Кіев. ст. кн. № 48, л. 4).

ста крайне рѣдки. Въ нѣкоторыхъ книгахъ «статьи» носятъ соотвѣтствующія заглавія. Напримѣръ предъ описаніемъ городскихъ крѣпостей иногда стоитъ заголовокъ—«городъ» [1]), или съ прибавленіемъ имени города, напр.: «городъ *Осколъ*» [2]). Въ нѣкоторыхъ *Кіевскихъ* книгахъ «статьи» называются *«главами»*, перечень которыхъ, съ ссылками на листы книги, обыкновенно помѣщается послѣ предисловія. Напр. смѣтная книга Кіева, 195 г. раздѣлена на *20 главъ* [3]), смѣтная книга 203 г. состоитъ изъ *14 главъ* [4]) и т. п.— Случаи запутаннаго расположенія «статей» въ книгахъ очень рѣдки [5]).

Слѣдуя болѣе употребительному порядку расположенія смѣтныхъ книгъ и росписныхъ списковъ, начинаю обозрѣніе содержанія ихъ съ описанія городскихъ крѣпостей.

б) Описанія крѣпостей.

Въ нѣкоторыхъ книгахъ описаніе «города» (крѣпости) начинается съ перечня «городовыхъ *ключей*», какъ, напр., въ смѣтной книгѣ *Хотмыжска*, 157 г.: «2 ключа *городовые*, ключь погреба пороховые и свинцовые казны, 2 ключа казенныхъ клѣтей» [1]). Въ росписномъ спискѣ *Кіева*, 190 г., въ этомъ перечнѣ заключается нѣсколько топографическихъ указаній о городѣ: «*Большого* города—*Печерскихъ* воротъ 2 ключа, *Золотыхъ* воротъ 2-жъ ключа, *Львовскихъ* воротъ ключь; *Меньшого* города—*Кіевскихъ* воротъ 2 ключа, калиточныхъ 19 ключей; *Малого* городка, что на *Печерской* горѣ—ключь» [2]).

Гораздо чаще описаніе города начинается съ указанія на его *мѣстоположеніе*, опредѣляемое вообще довольно глухо. Напр.: «городъ *Борисовъ* каменной, на р. *Поротвѣ*» [3]); г. *Каменовъ* «построенъ надъ р. *Исломъ*» [4]); «городъ *Брянескъ* на самородной *горѣ*» [5]); «городъ *Сѣвескъ*, и острогъ и земленой валъ, межъ р. *Сѣви* и рч. *Марицы*» [6]). Въ нѣкоторыхъ книгахъ эти свѣдѣнія соединяются съ указаніемъ года строенія города, напр: «г. *Печенѣгъ*

---

1) См., напр.; въ смѣтной книгѣ *Вологды*, 188 и 190 гг. („Дѣла разр. гор." кн. № 1, л.л. 611 и 724).

2) См. росписной списокъ *Стараго-Оскола*, 152 г. (ibid. кн. № 15, л. 129 об.).

3) Кіев. ст. кн. № 12, л. 1 об.—4.—Главы идутъ въ такомъ порядкѣ: глава 1—о чиновныхъ и ратныхъ людяхъ (л. 5); гл. 2—о денежной казнѣ, товарахъ и соболяхъ (л. 29); гл. 3—о хлѣбныхъ запасахъ (л. 73); гл. 4—о соли (л. 83); гл. 5—запасы кружечнаго двора (л. 87); гл. 6—сборы съ моста и перевоза (л. 96); гл. 7—лица, завѣдующіе доходами съ моста и перевоза и кружечнаго двора (л. 98 об.); гл. 8—о запасахъ лекарствъ (л. 99); гл. 9—о житномъ дворѣ (л. 101); гл. 10—о нарядѣ и полковыхъ запасахъ (л. 103); гл. 11 (л. 117 об.) и 12 (л. 155)—о томъ же; гл. 13—о лѣсныхъ припасахъ (л. 165); гл. 14—о *Днѣпровскомъ* мостѣ (л. 178); гл. 15—о „меньшемъ" и „большемъ городахъ" въ Кіевѣ (л. 185); гл. 16—„о городовомъ каменномъ и земляномъ и деревянномъ дѣлѣ" (л. 187 об.); гл. 17—казенные анбары, погреба, жилецкіе дворы и „войсковыя избы" (л. 195); гл. 18—о государевой мельницѣ (л. 200); гл. 19—„о Кіевскомъ ограниченіи земель" (л. 201); гл. 20—„перечневая выписка изъ книги (л. 231).

4) Кіев. ст. кн. № 28.

5) См., напр., смѣтную книгу *Великихъ Лукъ*, 189 г. („Дѣла р. г." кн. № 45, л. 307), въ которой описаніе города разбросано въ 3 мѣстахъ книги (л.л. 308—9, 320 об. и 329), а описаніе служилыхъ—въ 2 мѣстахъ (л.л. 313 и 324).

1) Бѣлог. ст. кн. № 68, л. 174 об.

2) Кіев. ст. кн. № 48, л. 5.—Такой же перечень см. въ росписномъ спискѣ 192 г. (ib. кн. № 49, л. 5) и др.

3) „Дѣла разр. гор", кн. № 18, л. 2 (смѣтная кн. 174 г.).

4) Ibid. кн. № 80, л. 426 (смѣтная кн. 196 г.).

5) Ibid. кн. № 18, л. 54 об. (росписной спис. 198 г.).

6) Ibid. кн. № 89, л. 607 (смѣтная кн. 207 г.).

построенъ въ 176 г., на р. *Печенѣги*, на крымской сторонѣ» [1]; «г. *Козловъ* построенъ у р. *Лѣсною Воронежа*, на горѣ, четвероуголенъ, *строенья стольника и воеводы Петра Пушкина, 162 г.»* [2].

Но всѣ подобныя указанія встрѣчаются очень рѣдко. Большею частію за предисловіями непосредственно слѣдуютъ описанія городскихъ укрѣпленій, заключающія въ себѣ свѣдѣнія о *топографіи* крѣпостей, объ ихъ военномъ состояніи и значеніи и объ архитектурѣ крѣпостныхъ сооруженій. Топографическія свѣдѣнія содержатся, во первыхъ, въ прямыхъ указаніяхъ на *мѣстоположеніе* башенъ [3], «пряселъ» [4] и др. крѣпостныхъ частей. Но если нѣтъ этихъ прямыхъ свидѣтельствъ, положеніе извѣстной части крѣпости можно опредѣлить косвенными путями, именно — пользуясь *названіями* этой части. Если, напр., башня называется *Спасскою*, *Благовѣщенскою* и т. п., то всего вѣроятнѣе, что эти названія получены отъ сосѣднихъ церквей — Спасской, Благовѣщенской и пр. Слѣдовательно, необходимо узнать положеніе послѣднихъ, чтобы приурочить къ нимъ положеніе соотвѣтствующихъ крѣпостныхъ частей. Если башни носятъ названія *Стрѣлецкой*, *Пушкарской* и т. п., — это значитъ, что они были расположены противъ слободъ тѣхъ же наименованій. Иногда башня носитъ имя той *рѣки*, на берегу которой она расположена, или — того сосѣдняго *города*, куда направляется дорога изъ воротъ описываемой башни, и т. п. Встрѣчаются, конечно, собственныя названія, происхожденіе которыхъ не поддается объясненію. Кромѣ того, топографическихъ указаній нельзя искать въ тѣхъ случаяхъ, когда башни носятъ нарицательныя имена: *башня «глухая»*, *«наугольная»*, «проѣзжая» и т. п. Но и здѣсь въ нѣкоторыхъ случаяхъ возможно бываетъ опредѣлить положеніе ихъ, благодаря тому, что во *многихъ* крѣпостныхъ описаніяхъ указываются *размѣры* укрѣпленій, т. е. ихъ длина, ширина и высота. Для возстановленія топографіи крѣпости важно собственно первое измѣреніе — *длины* крѣпостныхъ сооруженій. Размѣры башенъ часто опускаются въ описаніяхъ, но это не имѣетъ большой важности, такъ какъ башни представляли вообще незначительныя величины сравнительно съ крѣпостными стѣнами или валами. За то длина послѣднихъ всегда указывается, и именно — по частямъ, т. е. по каждому пряслу отдѣльно. *Повороты* стѣнъ или валовъ («колѣна») также почти всегда указываются.

Такимъ образомъ, достаточно опредѣлить съ полною достовѣрностію мѣстоположеніе 2—3 пунктовъ крѣпости (напр. — башенъ), а положеніе остальныхъ опредѣлится при помощи указанныхъ въ описаніи размѣровъ крѣпости. Возможныхъ здѣсь ошибокъ не трудно избѣжать, если къ возстановленію топографіи извѣстнаго города приступитъ лицо, хорошо знакомое съ современной его топографіей. Понятно

1) Бѣлог. ст. кн. № 94, л. 223 (росп. сп. 187 г.).

2) Приказн. ст. кн. № 11, л. 495 (Смѣтная книга 169 г.). — Въ др. книгахъ указанія времени строенія города очень глухи, напр.: въ смѣтной кн. *Пскова*, 207 г., замѣчено, что городъ построенъ „въ прошлыхъ *давнихъ годѣхъ*...“ (Новгор. ст. кн. № 70, л. 7); въ росписн. спискѣ *Сольскаго* (Горы), 187 г., городъ названъ „*новопостроеннымъ*, на *Торскихъ* озерахъ“ (Бѣлог. ст. кн. № 94, л. 268) и т. п.

3) Въ нѣкоторыхъ писцовыхъ книгахъ XVI в. башни называются „*стрѣльницами*“ (см., напр. „Систем. обозр. пом. правъ“ *П. Иванова*, с. 155), но въ XVII в. это названіе уже не встрѣчается.

4) „Прясло“, т. е. — пространство стѣны или вала между 2 башнями, или другими пунктами, иногда называется „*звѣномъ*“, напр. — въ „переписной кн.“ наряда въ *Усердѣ*, 150 г. (Бѣлог. ст. кн. № 6, л. 2 и слѣд.).

также, что здѣсь нельзя ограничиться описаніемъ собственно крѣпости извѣстнаго города, но необходимо собрать всѣ свѣдѣнія по древней топографіи его, именно—данныя о положеніи церквей, казенныхъ и частныхъ зданій, о расположеніи слободъ и проч.

Въ нижеслѣдующемъ обозрѣніи описаній крѣпостей преимущественное вниманіе будетъ обращено именно на топографическія данныя, т. е.—на *мѣстоположеніе*, *названія* и *размѣры* различныхъ крѣпостныхъ частей. Данныхъ о военномъ состояніи крѣпостей коснусь отчасти, поскольку въ нихъ заключаются топографическія указанія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ приведу примѣры и архитектурныхъ свѣдѣній.

Описанія крѣпостей, заключающіяся въ смѣтныхъ книгахъ и росписныхъ спискахъ, отличаются большимъ однообразіемъ, чѣмъ предисловія къ этимъ книгамъ. Всѣ вообще описанія можно раздѣлить на *подробныя* и *краткія*. Въ первыхъ наблюдаются слѣдующіе *4 типа*:

а) Описанія крѣпостей *безъ распредѣленія «наряда»* по башнямъ. Таково напр. слѣдующее описаніе въ росписномъ спискѣ *Брянска*, 193 г. [1]):

«Городъ Брянескъ, на *самородной горѣ*, дубовой рубленой, покрытъ тесомъ.—Башня *Николаевская*, штистѣнная, въ ней 4 моста, да 3 боя пушечныхъ, да *проѣзжіе* вороты; въ ширину та башня 4 саженъ, въ вышину съ кровлею 9½ саж., а на верху той башни около клѣтки построено перило, и надъ вороты той башни въ стѣнахъ устроены 2 *иконы*: одна — всемилостиваго Спаса со умоленіемъ преподобн. отецъ Сергія Радонежского да Поликарпа Брянского чудотворцевъ, да прес. Богородицы Печерские, въ кіотахъ. — А отъ той башни городовые стѣны до *колѣна* 21 саж.; въ вышину та стѣна съ кровлею 3 сажен безъ чети, и съ той стѣны кровля огнило и обвалилось 3 сажени.—А отъ того колѣна до другого *колѣна* городовые стѣны съ кровлею 65 саж.; въ вышину та стѣна съ кровлею 3 саж.; и съ той стѣны кровли огнило и опало 2 саж.—А отъ того другого колѣна до *Тайничной* башни, что у *воеводцкого двора*, городовые стѣны 14½ саженъ.......—Башня Тайничная, четвероугольная, безъ верху, въ ширину 8 саж.; въ ней 2 моста да 2 боя пушечныхъ, а верхъ у той башни сгнилъ и обвалился; а подъ тою башнею сдѣланъ былъ тайникъ, въ *Пушкарской* слободѣ, подлѣ *кузницы*, проведенъ былъ къ колодезю, и тотъ тайникъ весь вгнилъ... а колодезь весь засорился......Да на воеводцкомъ дворѣ колодезь.—Отъ Тайничной башни до *Спаской*—31 саж. стѣны (въ вышину и проч.).—Башня Спасская, шатистѣнная, въ ширину 3 саж. съ четью, въ вышину съ кровлею 10 саж. съ полусаженью, въ ней 3 мостовъ да 3 боевъ пушечныхъ, да въ ней ворота» (л. л. 51 об.—52).

Дальнѣйшее описаніе крѣпости идетъ въ томъ же родѣ. Выписываю топографическія данныя:

Отъ Спасской башни до *Архангельской* идетъ стѣна на протяженіи 45 саж. Отъ Архангельской башни до «*колѣна*»—20¼ саж. стѣны. Отъ него до *Судковской* проѣзжей башни, съ тайникомъ къ р. *Судкѣ*—36¼ саж. Отъ Судковской до «*Рукавной*» башни—15 саж.; отъ «Рукавной» до *Бушуевской*—35 саж., до *Воскресенской*—59 с., до другой *Воскресенской*—14 саж. Отъ послѣдней башни до «*колѣна*»—15¼ саж., отъ него до *Николаевской* проѣзжей башни—40¼ саж.

1) „Дѣла разн. город.“ кн. № 18, л. 51 об. и слѣд.

Далѣе (л. 55 об.) слѣдуетъ описаніе «*другаго города*» въ Брянскѣ:

«Да къ тому *старому городу* придѣланъ *городъ* же на томъ же мѣстѣ, гдѣ бывалъ напередъ сего *острогъ*. Отъ городовые стѣны стараго города, возлѣ *Воскресенской* шестистѣнной (другой) башни, во рву вырублено и насыпано землею въ длину 18 саж., въ вышину 4 саж., а подъ тою нарубкою здѣланы къ *Судку* рѣчкѣ ворота *проѣзжие*....., а сверхъ той нарубки и насыпной земли здѣлано и утвержено обрубами стоячего острога, въ одно бревно, 19 саж. въ вышину; тотъ острогъ отъ насыпной земли двѣ сажени» (л. 56).—Отъ этого пункта идетъ земляной валъ на протяженіи 42 саж., до 4-хъугольной башни, лежащей подлѣ *кружечнаго двора*. Отъ нея до *Пятницкой* башни—56 саж. вала. Впереди Пятницкой проѣзжей башни [1]) былъ устроенъ «дубовой *мостъ*», съ перилами и рѣшетчатыми воротами на выѣздѣ, а нынѣ мостъ подгнилъ и обвалился.—Отъ этой башни до *Георгіевской*—$34^1/_2$ саж. вала; отъ нея до *Роженской* (Рождественской?) башни—26 саж., до *Предтеченской*—$36^1/_2$ саж.—Отъ начала 2-го города до Предтеченской башни съ наружной стороны укрѣпленій устроенъ ровъ, во многихъ мѣстахъ засыпавшійся. Отъ послѣдней башни до «выводнаго деревяннаго *кольна*» — $56^1/_2$ саж.; подъ этимъ «колѣномъ»—*Никольскіе* проѣзжіе ворота. Отъ этого «колѣна» до другаго такого же «*кольна*»—$27^1/_2$ саж. Отъ него до *Карачовской* проѣзжей башни — 51 саж. Отъ башни до «стоячаго острога»—$10^1/_2$ саж., отъ него до стѣны «стараго города»—16 сажень.—Тайниковъ и колодезей во второмъ городѣ нѣтъ. —Этимъ замѣчаніемъ оканчивается описаніе Брянской крѣпости, 193 г.

Въ росписныхъ спискахъ и смѣтныхъ книгахъ Брянска слѣдующихъ годовъ [1]), находящихся въ той же кн. № 18 «Дѣлъ разн. городовъ», описаніе города идетъ въ такомъ же порядкѣ и размѣрахъ, съ нѣкоторыми небольшими добавленіями. Книги позднѣйшихъ годовъ свидѣтельствуютъ, что нѣкоторыя крѣпостныя сооруженія, особенно земляныя во 2 мъ городѣ—пришли въ значительную ветхость.

б) Описанія крѣпостей *съ распредѣленіемъ «наряда»* по башнямъ. Напр.—слѣдующее описаніе въ смѣтной книгѣ *Тамбова*, 170 г. [2]):

«Въ Тамбовѣ городѣ *проѣзжая* башня большая, по мѣрѣ около ея 24 сажени, внизу у ней 6 бойницъ, да внизу въ ней же стоитъ пушка въ станку, на колесахъ; а вверху на мосту большое пушечное окно, а противъ ево стоитъ пушка, да тутъ же, на мосту 9 малыхъ бойницъ; на другомъ мосту вверху тое жъ башни 12 бойницъ мушкетныхъ; а на 3-мъ мосту стоитъ пушка, въ станку, на колесахъ, противъ нихъ (?) 2 окошка большихъ пушечныхъ, да 10 бойницъ мушкетныхъ; а на 4-мъ мосту стоитъ пушка, въ станку, на колесахъ, а противъ ее 2 окошка большихъ пушечныхъ, а 7 бойницъ мушкетныхъ; а въ шатрѣ жъ тое жъ башни вверху......, а на верху вѣстовой колоколъ.—Отъ той проѣзжей большой башни до *глухой* башни отъ *острога*—въ стѣнѣ межъ башенъ внизу 75 бойницъ, а вверху 172 бойницы, по мѣрѣ 70 саж. (т. е.—въ этомъ пряслѣ стѣны).—Около

---

[1]) Какъ эта, такъ и другія башни втораго города описываются также, какъ башни перваго, т. е.—указывается ихъ высота, ширина, количество „боевъ“ и проч.

[1]) Именно: 194—6, 198—200, 202, 204, 206, 207 и 1704 гг.

[2]) „Дѣла разн. город.“ кн. № 10, л. 242 и слѣд.

глухой башни, по мѣрѣ 16 саж., внизу башни 7 бойницъ, вверху на мосту 8 бойницъ, на другомъ мосту 10 бойницъ, на 3-мъ мосту 12 бойницъ.—Отъ глухой башни до *угольной* башни, острогу жъ къ *Покровской* слободѣ — внизу въ стѣнѣ 50 бойницъ, а вверху 161 бойница, по мѣрѣ межъ башенъ 80 саж.».

Дальнѣйшее описаніе идетъ въ томъ же родѣ. Въ каждой башнѣ указаны—мѣра вокругъ и число «мостовъ», а на послѣднихъ—число пушекъ и бойницъ. Вездѣ указаны и стѣнныя бойницы—«внизу» и «вверху». Выпускаю эти свѣдѣнія и ограничиваюсь одними топографическими.

Отъ *наугольной* къ глухой башнѣ идетъ стѣна на протяженіи 42 саж. Отъ глухой къ *угольной башнѣ*, «что у *Цны* рѣки»— 41 саж. въ стѣнѣ. Отъ угольной къ глухой башнѣ—$71^1/_2$ саж. Посрединѣ этого прясла выведенъ «*тайникъ* ко *Цнѣ* рѣкѣ, а въ немъ колодезь рубленой, вода каменная»...... (л. 243 об.).—Отъ глухой башни до другой глухой—$43^1/_2$ саж. Въ послѣдней башнѣ сдѣланъ «выходъ ко *Цнѣ* рѣкѣ».—Отъ глухой башни до *угольной*, что отъ *Цны* жъ рѣки, къ *Полковой* слободѣ»—$67^1/_2$ саж. Отъ нея до другой *угольной* башни, «что у рч. *Стюденца*»—28 саж. Въ этомъ пряслѣ, «противъ *мельничново* заплоту ... промежъ башенъ *проѣзжіе* ворота къ *Полковой* слободѣ, и противъ воротъ и *караульной избы* стоитъ пушка» (л. 244 об.). Противъ проѣзжихъ воротъ стоятъ «блиско города три *дворишка*», да на рч. *Стюденцѣ* «строена была *мельница*, которую водою размыло» (л. 245).—Отъ послѣдней угольной башни до проѣзжей башни у рч. *Стюденца*—$47^1/_2$ саж. въ пряслѣ. Отъ проѣзжей къ *угольной* башнѣ—59 саж., отъ нея до глухой башни—41 саж. и отъ глухой къ проѣзжей большей башнѣ (съ которой начинается описаніе)—$37^1/_2$ саж.

Затѣмъ описаніе переходитъ къ наружнымъ укрѣпленіямъ, лежавшимъ впереди крѣпостныхъ стѣнъ (л. 246 об.): «а крѣпостей около города *стороны* р. *Цны*: отъ Цны рѣки вырублены тарасы, по мѣрѣ ихъ въ длину 145 саженъ, для того, чтобъ земля не осыпалась, а вырублено....... вверхъ только сажень, да у глухой башни вырублено вверхъ 7 саженъ, да у тайника вверхъ же вырублено 4 с., а не обрубленаво мѣста отъ р. Цны—46 саж.—А по *другую сторону* города, отъ *Полковой* слободы выкопанъ ровъ и былъ обрубленъ, и обрубка огнила и ровъ осыпался.—А съ *третью сторону* города жъ рч. *Стюденецъ*, а отъ той рѣчки отъ города по...... и *рѣчка мелка*, и крѣпости ту сторону нѣтъ».—Съ *4-ой стороны* города — отъ рч. Стюденца до р. Цны былъ ровъ съ «обрубкою», но послѣдняя сгнила, а ровъ осыпался.

Далѣе слѣдуетъ (л. 247 об.)—«*мѣра и опись острогу*. Отъ *городовые угольные* башни до острожные проѣзжіе *Стюденецкіе* башни, отъ рч. *Стюденца*, въ стѣнѣ по мѣрѣ 105 саж.; въ той же стѣнѣ 86 бойницъ». — Отъ Стюденецкой башни до глухой—стѣна на 71 саж. Отъ глухой до *угольной* б.—$72^1/_2$ саж. Подлѣ башни устроенъ «*роскатъ*, по мѣрѣ около его 30 саж. съ четью, а вверхъ 3 сажени съ полусаженью, на роскатѣ стоитъ пушка...» (л. 248 об.).—Отъ угольной до *Козловской* проѣзжей башни—«межъ башенъ въ томъ *звенѣ*» 59 саж. Противъ воротъ этой башни стоитъ *караульная изба*. Отъ Козловской до глухой башни—50 с., до другой глухой башни — 57 саж., до третьей такой же башни—52 саж., до 4-ой глухой — 53 саж. Отъ послѣдней до глухой *угольной* башни, съ «роскатомъ», противъ *Покровской* слободы—52 саж. Отъ уголь-

ной до глухой б. — 60 саж.; отъ нея до *Хоперской* проѣзжей башни — 62 саж., до глухой башни — $62\frac{1}{2}$ саж. Въ послѣдней башнѣ былъ устроенъ «выходъ подъ башнею къ *Покровской* слободѣ, и тотъ обвалился» (л. 250 об.). Отъ глухой б. до *угольной*, что у р. *Цны* — 67 саж. Отъ нея до проѣзжей б. — 109 саж. — «А отъ проѣзжей башни острогу-жъ по городовую угольную башню 15 саженъ. А около всево острогу», отъ рч. *Студенца* до р. *Цны*, «съ дву сторонъ выкопанъ ровъ и «осолоненъ» на 1178 саж.; а «не осолоненого рву» 244 саж. (л. 251 об.). «А подлѣ тово жъ рву надолобы, и тѣ надолобы худы. А съ третью сторону острогу рч. *Студенецъ*, а съ четвертую сторону острогу р. *Цна*. Да около всево острогу порублены тарасы и землею насыпаны вверхъ съ полсажени; на тѣхъ тарасахъ острогъ и держитца, а острогъ подгнилъ и с...... на острогѣ погнилъ». Въ острогѣ 4 колодца: въ одномъ — «вода нарочита», а въ трехъ — «вода худа» (л. 252).

Подобныя описанія, съ росписью наряда по башнямъ и съ другими данными о военномъ состояніи крѣпостей, встрѣчаются очень часто[1]). Нѣкоторыя описанія отличаются тѣмъ, что при нарядѣ поименованы пушкари, росписанные къ каждому орудію отдѣльно. Такія росписи встрѣчаются, напр., въ смѣтныхъ книгахъ *Бѣлгорода*, 152 г.[2]) и 175 г.[3]).

в) Описанія *новоустроенныхъ* крѣпостей. Напр. въ смѣтной книгѣ *Ярославля*, 177 г., помѣщено описаніе новыхъ крѣпостей, выстроенныхъ послѣ пожара 166 г. Оно отличается подробными свѣдѣніями о башняхъ, но о крѣпостныхъ стѣнахъ, и особенно — о протяженіи и направленіи ихъ, сообщается слишкомъ мало данныхъ. Это объясняется тѣмъ, что постройка крѣпости еще не была доведена до конца. Вотъ это описаніе[1]):

«Въ Ярославлѣ было *два города*, рубленые на дву осыпяхъ, а по *большой* осыпи было 4 башни проѣзжихъ, 20 башенъ глухихъ, да 25 пряселъ, а мѣрою тотъ большой городъ былъ *1328 саженъ* съ полусаженью; а по *меньшей* осыпи были 2 башни проѣзжіе, да 10 башенъ глухихъ, да 12 пряселъ, а мѣрою тотъ меньшой городъ былъ *578 саженъ*. И тѣ оба города при воеводѣ Гр. Спешневѣ, во 166 г. выгорѣли, только въ остаткѣ 2 башни каменныя: *Михайловская* да *Угличская*, проѣзжіе. И по указу великого государя, въ Ярославлѣ, по старой *большой* городовой осыпи зделано на *прежнихъ* мѣстахъ каменныя 4 башни большія, проѣзжія: *Семеновская*, *Власьевская*, *Зелейная*, *Волская*, четыреугольныя. Да къ тѣмъ проѣзжимъ башнямъ для от...... башенъ и прясела сдѣланы тремя стѣнами *отводные* каменные жъ башни, на одномъ окладѣ съ большими башнями, а у Волскіе — отводная здѣлана круглая. А у тѣхъ проѣзжихъ и у отводныхъ у всѣхъ башенъ стѣны поперегъ $1\frac{1}{2}$ сажени, а у отводныхъ же башенъ стѣны, которые изъ за города съ приходу — поперегъ дву саженъ; а въѣздъ и выѣздъ въ большихъ башняхъ — здѣланы ворота противъ воротъ, а у отводныхъ башенъ здѣланы ворота на сторонныхъ стѣнахъ. А по окладу тѣ башни вдоль и съ отводною башнею по 14 саж., а поперегъ и (съ) стѣнами по 8 саж. А вышина — Семеновскимъ и Власьевскимъ во...

---

[1]) Таковы, напр., описанія въ смѣтной книгѣ *Воронежа*, 174 г. и въ росписномъ спискѣ *Бѣлозерска*, 168 г. См. обозрѣнія ихъ въ *приложеніи V*.

[2]) „Дѣла разн. город.“ кн. № 15, л. 597 и сл. — Топографическое обозрѣніе этого описанія см. въ *приложеніи VI*.

[3]) Бѣлог. ст. кн. № 55, лл. 602—618.

[1]) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 14, лл. 1 об. —

ротнымъ башнямъ, и зъ зубцами и въ город.... по 8 сажень, а отводные башни изо рву вверхъ четырехъ сажень; а *Волская* и *Зеленая* башни здѣланы выше Семеновскихъ и Власьевскихъ воротъ по лусаженью, потому что они...... про межъ городовыми высокими осыпьми. А на тѣхъ на всѣхъ проѣзжихъ и отводныхъ башнях здѣлано нижнихъ и среднихъ и верхнихъ и промежъ зубцовъ—на Семеновской и на Власьевской по 89 пушечныхъ и мушкетныхъ боевъ, да по 44 окна варовыхъ, а на Зеленой и Волской—по 64 боя пушечныхъ и мушкетныхъ, да по 47 оконъ варовыхъ же. А шатры на проѣзжихъ башняхъ и съ вышкою по 8 саж.» (л. 2).

Далѣе идетъ описаніе 2 глухихъ каменныхъ башень, съ сводами—*Пречистенской* и *Стрѣтенской*: указывается мѣра ихъ въ длину и поперегъ, длина стѣнъ «сторонныхъ» и «переднихъ», высота башень, число пушечныхъ и мушкетныхъ «боевъ» и «варовыхъ оконъ».—Кромѣ этихъ 2 башень, еще были сдѣланы 2 башни съ сводами и 8 башень безъ сводовъ, всѣ — глухія (мѣра ихъ въ саженяхъ, которыя считаются «въ трехъ аршинную сажень ...» (л. 3).—Всѣ башни «отдѣланы совсѣмъ въ отдѣлкѣ и покрыты тесомъ».

Отъ *Зеленой* башни «*черезъ болото* до *меньшово* города здѣлано городовые стѣны» на 20 саж. Послѣ указанія числа «боевъ» въ стѣнѣ (нижнихъ, середнихъ и пр.) и ширины ея ($1^1/_2$ саж.), замѣчено, что «съ обѣ стороны *Волскихъ* воротъ, подлѣ осыпи, отъ берегу отъ р. *Волги*—*для обрасца* заведено дѣлать городовые жъ стѣны...» (л. 4). Что такое могло служить образцомъ въ этой стѣнѣ--не видно.—На *прежнемъ* мѣстѣ «меньшей городовой осыпи» сдѣлана *Никольская* воротная башня (л. 4об.).—По той же осыпи, «идучи отъ Никольскихъ воротъ къ *Волгѣ*» сдѣланы 2 каменныя глухія башни. Подъ одною изъ нихъ «для укрѣпленія башни отъ рѣки *Которосли* сдѣланъ *быкъ* каменной, въ длину 10 саж., а вышина 6 саж.» (л. 5).—«Да отъ р. *Волги* и отъ р. *Которосли*, гдѣ прежъ сего бывала *наугольная* башня, здѣлано зъ берегу каменного *быку*....» длиною въ 28 саж., высотою въ 3 саж. и шириною въ 1 саж. съ четвертью. «А заведенъ тотъ быкъ дѣлать для укрѣпленія осыпи отъ рѣки... , а дѣланъ дикимъ каменемъ зъ глиною и щебенемъ, а лица дѣлано кирпичемъ» (л. 5).

«А по указу великого государя велѣно въ Ярославлѣ проѣзжіе и глухіе башни здѣлать на обѣихъ городовыхъ осыпяхъ по *прежнимъ* мѣстамъ. А отъ р. *Волги* здѣлать и городовую осыпь укрѣпить также, *какъ укрѣплено на Москвѣ Кремль и Китай—городъ отъ Москвы рѣки*» (л. 5). Длина мѣста, которое велѣно такъ укрѣпить: отъ *наугольной* башни у р. *Волги* до *Волжскихъ* воротъ (на этомъ пространствѣ было 9 глухихъ башень)—490 саж.; отъ Волжскихъ воротъ «меньшево города по *наугольную* башню, что отъ р. *Волги*»—210 саж. (на этомъ пространствѣ было 4 глухихъ башень); далѣе къ *Зеленымъ* воротамъ у рр. *Волги* и *Которосли*—230 саж.—«А отъ р. Волги и отъ р. Которосли никакихъ городовыхъ крѣпостей и башень», кромѣ указанныхъ выше—«ничего не дѣлано, потому что на то городовое каменное дѣло *денегъ* въ Ярославлѣ *нѣтъ* и великого государя указъ о деньгахъ—ись какихъ доходовъ деньги на городовое дѣло имать — въ Ярославль не присланъ» (л. 6).

г) Описанія *полуразрушенныхъ* крѣпостей. Они подробно говорятъ о размѣрахъ разрушенія различныхъ частей въ башняхъ, пряслахъ и проч., отсюда въ нихъ всего болѣе встрѣчается свѣдѣній объ архитектурѣ крѣпостныхъ сооруженій. Росписи наряда здѣсь не бываетъ, такъ

какъ, очевидно, что онъ снимался съ полуразрушенныхъ укрѣпленій. Размѣры башень и пряселъ указываются.

Для примѣра приведу описаніе полуразрушенной крѣпости *Вологды*, заключающееся въ смѣтной книгѣ 174 г. [1]).

«Башня глухая (л. 3), *наугольная*, отъ р. отъ *Вологды*, каменная, занята дѣлать круглая, взведена въ вышину полтретьи сажени, поперегъ по сводамъ 9 саж. Около той башни мѣрою 29 саж., осыпалось съ пожаровъ и зъ дозжей кругомъ по полусажени и по сажени и болшы, своды изнутри осыпались. Внутри въ ней въ длину и поперегъ было 5 саж. накрестъ. Да въ той же башнѣ на сторонѣ провалилось на сквозь на полсажени и болшы. Дверей въ той башнѣ и подошевныхъ боевъ нѣтъ. Сверху посередкѣ здѣлано окошко круглое и то окно осыпалось же.—Да возлѣ той башни къ *Вознесенскимъ* воротамъ здѣлано стѣны 5 саж. въ длину, а поперегъ тоежъ стѣны полчетверты сажени, въ вышину съ тою башнею ровно; осыпалось той же стѣны на обѣ стороны по полусажени и болшы.—Да отъ той же наугольной башни по *Золотухѣ* рѣкѣ вверхъ сдѣлано каменной же стѣны, съ башнею жъ ровно, въ длину 3 саж., поперегъ пол-четверты сажени; осыпалось по обѣ стороны по полусажени и болшы. А отъ тое стѣны къ другой каменной глухой башнѣ каменные стѣны взведено въ длину 29 саж., поперегъ 3 саж.; осыпалось по обѣ стороны тое стѣны по полусажени и болшы, въ высоту съ подошвы $1^1/_2$ саж.; подошевныхъ боевъ нѣтъ».

«*Башня* каменная, глухая, поперегъ 9 саж., а въ длину тожъ, въ вышину $1^1/_2$ саж.; осыпалось кругомъ по полусажени съ стороны и болшы; внутри въ башнѣ въ длину было 6 саж., поперегъ 4 саж., стѣны въ башнѣ толщиною $1^1/_2$ саж.; своды цѣлы; двери у тое башни желѣзные.—А отъ той башни каменные стѣны взведено до *Спасскихъ* воротъ 32 саж. въ длину, а поперегъ тое стѣны 2 саж. съ четью, въ вышину $1^1/_2$ саж.; осыпалось по обѣ стороны стѣны по полусажени и болшы».

«Башня каменная, что *Спасскіе* ворота, поперегъ 11 саж., въ длину 18 саж., въ вышину 4 саж. съ четью; осыпалось кругомъ по полусажени и болшы; да въ той же башнѣ своды и быки внутри осыпалось на полсажени и на сажень; внутри въ башнѣ было 16 саж., поперегъ 3 саж. съ четью, въ толщину стѣны пол-третьи сажени. А на ней былъ вѣстовой колоколъ, и тотъ колоколъ въ городовой *пожаръ*, *во 169 г.*, ростопился, а *часы* сгорѣли, а что тое мѣди по вѣсу въ остаткахъ, и та мѣдь и перечасные колокола положено въ казенной пороховой полатѣ» (л. 5 об.).

«Отъ тѣхъ же *Спасскихъ* воротъ къ каменной глухой башнѣ городовые каменные стѣны взведено съ вороты ровно, по мѣрѣ 4 саж. въ длину, а поперегъ 2 саж. съ четью; осыпалось по четверти сажени, а инде и (по) полсажени. — Отъ Спасскихъ же каменныхъ воротъ до каменной же глухой башни каменные жъ стѣны взведено въ длину 26 саж., поперегъ 2 саж., въ вышину той стѣны $1^1/_2$ саж., а осыпалось по обѣ стороны по полусажени и болшы» (лл. 3—6).

Далѣе — башня каменная, глухая (въ длину и поперегъ «пол-девяты сажени», высота 2 саж.; «своды и верхъ провалился весь»); отъ нея къ *Пятницкимъ* воротамъ «взведено» стѣны на 32 саж. (поперегъ стѣны $2^1/_2$ саж., высота $1^1/_2$ с.,— «осыпалось» столько-то....). — Каменная башня «что *Пятницкіе* проѣзжіе ворота» (поперегъ 12 саж., въ длину $19^1/_2$ с., высота $3^1/_2$ саж., толщина $2^1/_2$ саж.).— Отъ Пятницкихъ воротъ до каменной глу-

[1]) „Дѣла разн. город.“ кн. № 1, лл. 3—22.

хой башни — 31 саж. въ стѣнѣ (ея мѣра и пр.).—Отъ глухой башни (длина 9 с., поперегъ 10 саж.) къ *Благовѣщенской* башнѣ—30 саж.—«Башня каменная, большая, что были Благовѣщенскіе проѣзжіе ворота, а нынѣ закладены на глухо....»—имѣетъ въ длину 19 с., а поперегъ 12 саж. (л. 8 об.).—До слѣдующей башни—30$^1/_2$ с. въ стѣнѣ. — Башня глухая, каменная, имѣетъ въ длину и поперегъ по 9 саж.; отъ нея до слѣдующей башни — 29 саж.—«Башня каменная, *наугольная*, *Обуховская*, круглая» имѣетъ вокругъ 29 саж., поперегъ 8$^1/_4$ саж., высота 3 саж..—«А съ наугольной башни, что у р. *Вологды*, вверхъ по *Золотухѣ* рѣкѣ, до наугольной *Обуховской* башни, и на той Обуховской башнѣ и на каменныхъ воротехъ и на глухихъ башняхъ были вверху рубленые деревянные башни, а на томъ каменномъ городѣ былъ рубленой деревяной городъ, и тѣ деревянные башни и городъ *сгорѣли во 144 и въ 149 годехъ...»* (л. 11). — «Да отъ той же башни поведено каменной стѣны 2 саж. съ четью, въ вышину съ башнею ровно, поперегъ 3 саж.».

«Отъ наугольной башни *Обуховской—мѣсто*, гдѣ была городовая стѣна, (которая) во 149 с. сгорѣла, до глухой деревянной башни, по мѣрѣ того мѣста 68 саж. (л. 11 об.).—*Башня* деревянная, глухая, рублена 6 стѣнъ, по 3 саж. въ стѣнѣ; кругомъ тое башни 18 саж., въ вышину до обламу 5 саж. съ четью; обламы рублены въ 7 рядовъ, до шатра сажень съ четью; на обламѣ жъ за городомъ на 3 стѣнахъ по 2 окошка, на стѣнѣ въ городъ на обламѣ одно окошко. Крыта та башня была тесомъ; шатеръ 6 саженъ...», на шатрѣ кровлю бурею разломало; мосты и лѣстницы сгнили.

Слѣдующія башни (деревянныя) описаны также подробно.—За глухою башнею идутъ: прясло деревянной стѣны въ 82$^1/_2$ саж. (часть ея—на 51 саж.—въ пожаръ разломана); *Борисоглѣбская* проѣзжая башня; прясло въ 87 саж. безъ чети; *Власьевская* глухая башня; прясло въ 92 саж.; каменная *Пречистенская*, *наугольная* башня; прясло въ 45 саж., оканчивающееся каменною глухою башнею.

Далѣе идетъ «*порозжее мѣсто*» бывшей деревянной стѣны—на 60$^1/_2$ саж. Отсюда до «*башеннаго мѣста*», гдѣ была *Прилуцкая* глухая башня, стоявшая *противъ Ильинскаго* монастыря—въ стѣнѣ 88 саж. «Башенное мѣсто» имѣетъ поперегъ 5 саж.—Далѣе на 23 саж. тянется пустое мѣсто, до земляного вала. Отъ начала послѣдняго до бывшихъ *Ильинскихъ* воротъ—40 саж.—«Башенное мѣсто», гдѣ были *Ильинскіе* ворота, имѣетъ поперегъ 5 саж. Отъ него тянется земляной валъ на протяженіи 16 саж., до слѣдующаго башеннаго мѣста, гдѣ была *наугольная Овирловая* башня (часть этого мѣста *водою* подмыло). Отъ него внизъ по р. *Вологдѣ*, до мѣста, гдѣ была *Преображенская* башня — 52 саж. (пустаго пространства). Отсюда до мѣста бывшей *Софійской* проѣзжей башни—56 саж. Далѣе, до мѣста *Преображенской* башни (другой?)—68 саж. Отъ него до *Соловецкаго* мѣста — 64 саж. Отъ послѣдняго до *Вознесенскаго* мѣста—70 саж.—Отъ *Софійскихъ* «водяныхъ воротъ» до бывшихъ *Вознесенскихъ* воротъ, внизъ по р. *Вологдѣ* сохранился земляной валъ. — Отъ мѣста Вознесенской проѣзжей башни до каменной башни (безъ названія)—пустое мѣсто на 47 саж.

«Да изнутри города взведена труба въ р. *Вологду*, для выпуску воды изъ города, рубленая, и та труба въ Вологодцкой пожаръ выгорѣла и завалилась (л. 21 об.).—А у всякихъ чиновъ людей въ городѣ на дворахъ копаныхъ 11 колодезей (л. 22).—Да изнутри жъ города, противъ *полаты*, гдѣ стоитъ пороховая казна, были 2 *тай-*

ника выведены въ р. *Вологду*, и тѣ тайники огнили и обвалились».—Отъ р. Вологды до р. *Золотухи* выкопанъ ровъ (поперегъ 3 саж., глубиною въ $1^1/_2$ саж.), въ которомъ «обрубъ» съ обѣихъ сторонъ сгнилъ и обвалился.—Этимъ замѣчаніемъ оканчивается описаніе Вологодской крѣпости, 174 г.

Въ Вологодскихъ смѣтныхъ книгахъ слѣдующихъ годовъ [1]) описанія крѣпости буквально тѣже, съ небольшими добавленіями [2]). Кромѣ того, всѣ описанія, особенно въ книгахъ послѣднихъ годовъ, говорятъ о еще большемъ разрушеніи крѣпострыхъ сооруженій [3]).

Въ *Кіевскихъ* книгахъ, отличающихся вообще многими особенностями, подробныхъ описаній крѣпостей нѣтъ. Во многихъ книгахъ встрѣчаются замѣчанія въ родѣ слѣдующаго, въ смѣтной книгѣ 189 г.: «каковъ *городъ* Кіевъ по мѣрѣ въ вышину и въ ширину, и сколько проѣзжихъ воротъ и выводовъ и роскатовъ...., и то писано въ *прежнемъ* смѣтномъ спискѣ, каковъ посланъ изъ Кіева къ великому государю, къ Москвѣ, въ *Приказъ Малыя Россіи*, въ прошломъ во 188 г., ноября въ 30 день, Кіевскіе Розрядные избы съ подьячимъ съ Т. Сусловымъ» [1]). Въ самыхъ же книгахъ содержатся только краткія описи крѣпостей (см. ниже).

Краткія описанія крѣпостей встрѣчаются въ книгахъ городовъ небольшихъ размѣровъ, или неважныхъ по своему стратегическому значенію, также — тѣхъ городовъ, гдѣ крѣпости только что начаты постройкою, или наоборотъ—гдѣ они пришли въ окончательную ветхость. Встрѣчаются, впрочемъ, иногда краткія описанія и большихъ городовъ, составленныя по особеннымъ обстоятельствамъ. Въ краткихъ описаніяхъ вообще наблюдается больше разнообразія, чѣмъ въ подробныхъ, но для топографіи въ нихъ меньше данныхъ. Эти описанія можно раздѣлить на слѣдующіе 5 *видовъ*:

а) Описанія крѣпостей, состоящія изъ *перечня башенъ* и указанія *мѣры ихъ и пряселъ*. Таково, напр., слѣдующее описаніе въ смѣтной книгѣ *Карачева*, 152 г. [2]):

«По городовой осыпи острогъ тыномъ дубовымъ. У большихъ у *Спасскихъ* воротъ башня — поперегъ 4 сажени; а отъ Спасскихъ воротъ острогу мѣрою по стѣнѣ, до глухой башни—28 саж.—Башня глухая—пол-три сажени. Отъ глухой башни до глухой же до *Тайницкой* башни — по стѣнѣ 40 саж. — Башня Тайниковая—3 сажени безъ чети сажени. Отъ Тайниковой башни до *Пятницкихъ* воротъ острогъ по стѣнѣ 70 саж.—У Пятницкихъ воротъ башня — пол-три сажени. Отъ Пятницкихъ воротъ до *Арханилъской* до глухой башни по стѣнѣ 93 сажени съ четью сажени.—Архангельская башня—3 сажени безъ

[1]) Именно: 175—177, 183 и 190 гг. См. въ той же кн. № 1 „Дѣлъ разн. город.“, лл. 168, 336, 485, 609 и 722.

[2]) Напр. — во всѣхъ слѣдующихъ книгахъ, передъ статьею о колодезяхъ въ частныхъ дворахъ (см. выше) добавлено, что „великого государя колодезей для осадного времени въ городѣ нѣтъ“ (см., напр., въ книгѣ 176 г., л. 355 об.).

[3]) Напр.—въ книгѣ 174 г. сказано, что вокругъ 3-ей башни осыпалось „по *полусажени* и больши“, а въ книгѣ 190 г. уже „по *сажени* и больши“ (л. 726). Въ книгѣ 174 г., о пряслѣ за *Спасскою* башнею замѣчено, что въ ней осыпалось „по *четверти* сажени, а инде по *сажени*“ (л. 6), въ книгѣ 183 г.—, по *полсажени*, а инде по *сажени*“ (л. 614 об.), а въ книгѣ 190 г.—осыпалось уже прямо „по *сажени*“ (л. 726 об.). И т. под.

[1]) Кіев. ст. кн. № 3, л. 256.—Тоже см. въ росписномъ спискѣ 190 г. (Ib. кн. № 48, л. 6) и др.

[2]) „Дѣла разн. город.“ кн. № 15, л. л. 125—7.

чети сажени. Отъ Архангильской до глухой башни по стѣнѣ 67 саж. съ полусаженью.— Башня глухая—2 саж. съ четью. Отъ глухой башни до *Спасскихъ* воротъ — 68 саж. — Возлѣ *съѣзжей избы* колодезь да *тайникъ*, воды въ нихъ много, въ осадное время водою скудно не будетъ, а въ тайникѣ мостъ верхней и ....погнили во многихъ мѣстехъ....» Другія деревянныя части также погнили и поломались. Кромѣ того, сгнила и обвалилась проѣзжая Пятницкая башня: «воротъ затворить и отворить не можно....»—Въ концѣ замѣчено, что о необходимыхъ въ городѣ «подѣлкахъ» писано въ 151 г. въ *Пушкарскій* приказъ (л. 126 об.—127).

Такія описанія встрѣчаются чаще всего. См., напр., въ росписномъ спискѣ *Стараго Оскола*, 152 г. [1]), въ смѣтной книгѣ *Болхова*, того же года [2]), въ смѣтной книгѣ *Бѣжецкаго Верха*, 179 г. [3]) и во многихъ другихъ.

Сюда же слѣдуетъ отнести описаніе *погусгорѣвшей* крѣпости *Великихъ Лукъ*, помѣщенное въ смѣтной книгѣ 189 г. [4]). Здѣсь перечислены какъ сгорѣвшія, такъ и уцѣлѣвшія башни и прясла, указана мѣра тѣхъ и другихъ пряселъ, кромѣ того — есть свѣдѣнія о мѣрѣ сгорѣвшихъ башенъ и о погибшемъ «нарядѣ» [5]).

б) Краткія описанія, состоящія изъ *перечня башенъ*, указанія (не всегда) *общей мѣры* стѣны или вала (безъ мѣры каждаго отдѣльнаго прясла) и нѣкоторыхъ общихъ замѣчаній о состояніи крѣпости.

[1]) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 15, л. л. 133—5.

[2]) Ibid., л. л. 262—5.

[3]) Ibid. кн. № 20, л. 420 об. и слѣд.—См. обозрѣніе этихъ трехъ описаній въ *приложеніи VII*.

[4]) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 45, л. 307 и слѣд.

[5]) См. обозрѣніе этого описанія въ *приложеніи VIII*.

Напр. — въ смѣтной книгѣ *Болхова*, 182 г. [1]):

Послѣ замѣчанія о томъ, что «острогъ, тынъ дубовой, вверхъ двү сажень безъ четверти, весь подгнилъ ......въ приходъ воинскихъ людей *сидѣть* въ немъ *ненадежна*......»,—идетъ слѣдующій перечень башенъ (съ указаніемъ только ширины стѣнъ и числа ихъ: «штистѣнная» башня и т. п.): *Никольская* проѣзжая, глухая *наугольная*, *Пятницкая* проѣзжая, *Зиновьевская* глухая, *Тайницкая*, *наугольная*, «башня на *городищѣ*», *Егорьевская* проѣзжая, *Алексѣевская* глухая, *Аөанасьевская* глухая, *Никитская* тоже, всего— 3 проѣзжихъ и 8 глухихъ башенъ. — Вся «*осыпь*» мѣрою вокругъ — 148 саж. — Вокругъ острога — ровъ, во многихъ мѣстахъ обвалившійся; «около рву честикъ на столбахъ».—Тайникъ проведенъ къ р. *Нугрю*.

Приведу еще подобное описаніе, но безъ указанія общей мѣры города. Въ росписномъ спискѣ *Острогожска*, 184 г., крѣпость описана такъ [2]): «городъ Острогожской построенъ весь въ дубовомъ лѣсу; башни покрыты тесомъ; около города ровъ, съ одной стороны отъ городовые стѣны ослоненъ дубовымъ лѣсомъ. По городу проѣзжихъ воротъ: башня *Московская* съ проѣзжими вороты; башня отъ пріѣзду с. *Березова*, съ вороты и тѣ вороты землею засыпаны; башня съ вороты отъ *Коротояцкого* пріѣзду; башня къ р. *Соснѣ*, съ проѣзжими вороты; 5 башенъ глухихъ».

в) Описанія, состоящія изъ указанія *числа башенъ* и *общей мѣры* крѣпости, съ нѣкоторыми другими замѣчаніями о ней. Таково, наприм., описаніе *Кромскаго* ос-

[1]) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 19, л. л. 162—3.— См. подобныя же описанія этого города въ смѣтныхъ книгахъ 204—207 г. г. (ibid., л. л. 653, 687, 733 и 817).

[2]) Бѣлогород. ст. кн. № 94, л. 1.

трога — въ смѣтной книгѣ 152 г. Кромѣ числа башень, здѣсь указана мѣра площади, занятой острогомъ. Именно: «а что былъ прежъ сего въ Кромахъ городъ, и нынѣ на той осыпи города нѣтъ, поставленъ *острогъ*, а по острогу *5 башенъ*: 4 башни глухихъ, 5-ая башня проѣзжая, а ворота въ острогѣ одни. А *около* тово острогу 130 саж., въ *длину* 52 саж., а *поперекъ* 40 саж.» Острогъ поставленъ съ обламами въ $1^1/_2$ саж. высоты. Прежде былъ еще «малый *острожекъ*», но теперь его нѣтъ, осталась только «осыпь»: *вокругъ* ея — 299 саж., въ *длину* — 98 саж., *поперекъ*—70 саж. [1]).

Тѣже свѣдѣнія даетъ описаніе смѣтной книги *Борисова*, 196 г. [2]): «городъ Бѣрисовъ каменной», *длина* его отъ переднихъ воротъ до проѣзжихъ воротъ — 39 саж., *поперекъ* — 24 с., а *вокругъ* города — 102 саж. Въ немъ 4 *башни*. Отъ вала за городомъ, на которомъ прежде былъ *острогъ*, осталось только 65 саж., а остальной валъ розданъ «въ дачи» служилымъ людямъ города [3]).

Въ другихъ подобныхъ описаніяхъ встрѣчается неполное измѣреніе площади крѣпости. Въ однихъ указывается только мѣра длины и ширины, безъ мѣры окружности крѣпости, а въ другихъ — приведено только послѣднее измѣреніе. Къ первымъ принадлежитъ, напр., слѣдующее описаніе въ смѣтной книгѣ *Новосиля*, 152 г.: «городъ Новосиль: острогъ въ *длину* 20 саж., а *поперегъ* у *Московскихъ* воротъ города 70 саж., а у *водяныхъ* воротъ города поперекъ 40 саж.; а всего города — 2 башни проѣзжихъ, 6 башень глухихъ» [1]).

Къ описаніямъ втораго рода принадлежатъ, напр., слѣдующія: а) въ смѣтной книгѣ *Бѣлева*, 152 г.: «по осмотру воеводы..... городъ мѣрою *кругомъ* острога 400 саж., двои проѣзжіе ворота — одни *Болховскіе*, другіе *Колужскіе*, третьи (sic) *Тайничные*, 8 башень глухихъ и наугольныхъ.....» [2]). б) Въ смѣтной книгѣ *Бѣжецкаго Верха*, 174 г. [3]): городъ «рубленой, не докрытъ»; въ немъ — 3 проѣзжихъ и 10 наугольныхъ и глухихъ башень; *вокругъ* города $413^1/_2$ саж. Кругомъ города ровъ, въ которомъ «поставлены прислоны», за рвомъ — «частики и падолобы». Въ городѣ 24 колодца [4]). в) Описаніе въ смѣтной книгѣ *Ефремова*, 157 г. [5]), отличающееся отъ предъидущихъ нѣкоторыми дополнительными подробностями: «Ефремовской острогъ дубовой, поставленъ въ прошломъ во *145 году*, при воеводѣ при Т. Безобразовѣ, вышиною острогъ $1^1/_2$ саж. съ лишкомъ, и тотъ острогъ худъ и малъ..... тайника къ р. *Мечѣ* нѣтъ.....» (л. 157). — Послѣ перечня строеній въ острогѣ замѣчено, что у 2 острожныхъ *воротъ* поставлено по караульной избѣ (л. 158 об.). — «Острожнова строенья: *башня* надъ проѣзжими во-

[1]) „Дѣла разн. город. кн. № 15, л. л. 480 об.—481.

[2]) Подробное описаніе этого города (изъ смѣтной кн. 174 г.) см. въ *приложеніи V*.

[3]) „Дѣла раз. город.“ кн. № 19, л. 29. — Здѣсь же находятся Борисовскія—смѣтная кн. 199 г. и росписные списки 1704 и 1707 г. г. Описанія города здѣсь тѣже, съ немногими добавленіями. Такъ, въ книгѣ 1704 г. замѣчено, что башня и прясло у р. *Пороты* обвалились, остались 3 башни, и тѣ—„всѣ ветхи“ (л. 35 об.).

[1]) Послѣ описанія наряда и разныхъ запасовъ, прибавлено: „а для осаднаго времени въ городѣ въ Новосили *тайникъ* уведенъ въ р. въ *Гушу*, а воды въ немъ много“ („Дѣла разн. город.“ кн. № 15, л. л. 83 и 87).

[2]) Ibid., л. 210.

[3]) См. другое описаніе этого города, 179 г., отнесенное къ краткимъ описаніямъ 1 вида (*прилож. VII*).

[4]) „Дѣла разн. город.“ кн. № 20, л. 385 об.

[5]) „Десятни“ кн. № 176, л. л. 157—9 и 162 об.—163.

роты покрыта тесомъ; у тѣхъ воротъ засовъ желѣзной да замокъ вислой» (л. 159). Далѣе указано еще *5 башень*, которыя «поставлены ниско, съ острогомъ равны», а *6-я* башня обвалилась. *Вокругъ* острога—204 саж.—Послѣ росписи наряда по укрѣпленіямъ (см. ниже) слѣдуетъ замѣчаніе о рвѣ за острогомъ: «рву учинено подлѣ острогу—отъ *площеди*, отъ р. *Мечи* до *Медвежья-Верха* — 78 саж.; и тотъ ровъ весь обволился. Блиска тово рву надолобы поставлены....», за ними—другая линія надолбовъ, а «третьи (линія) на *Сипъпъ*» (л. 162 об.—163).

Къ 3-му же виду можно отнести встрѣчающіяся иногда очень краткія описанія, состоящія изъ одного указанія *числа башень*, безъ всякой мѣры города. Напримѣръ — въ росписномъ спискѣ *Олешни*, 184 г., послѣ описи наряда, о городѣ сказано только слѣдующее: «на *проѣзжей башни* вѣстовой колоколъ, вѣсу 14 пудъ; *4 башни* глухихъ, не покрыты, катки и караваты ветхи» [1]).

г) Описанія *полуразрушенныхъ* крѣпостей, причемъ одни дѣлаютъ общія замѣчанія о ветхости города, а въ другихъ встрѣчаются частныя указанія на ветхость или полное разрушеніе извѣстныхъ крѣпостныхъ частей. Къ первымъ принадлежитъ, напр., слѣдующее описаніе въ смѣтной книгѣ *Борисова*, 189 г. [2]): «городъ каменной, а въ немъ 4 башни, да двое ворота; на башнехъ и на городѣ крышка и внутри мосты все *згнило* и обвалилось; а которой былъ мостъ къ городу, и тотъ огнилъ: ходить и ѣздить въ городъ нельзя....» [3]).—Ко вторымъ можно отнести описаніе крѣпости въ росписномъ спискѣ *Бѣжецкаго Верха*, 190 г. [1]): въ городѣ 3 башни съ проѣзжими воротами; одна изъ нихъ, расположенная у р. *Мологи* — завалилась; *наугольная* глухая башня у р. *Мологи* и другія башни и прясла, расположенныя по берегу той же рѣки—также погнили и завалились. Всѣхъ башень «было» 13. Вокругъ города по мѣрѣ — 455 саж. [2]). Ровъ около города обсыпался; «прислоны», «частики», «надолобы» испортились [3]).

Эти описанія представляютъ особенный интересъ, если они имѣются для извѣстнаго города за цѣлый рядъ годовъ. Въ такихъ случаяхъ возможно прослѣдить постепенный ходъ болѣе и болѣе усиливающагося разрушенія города. Приведу для примѣра описанія *Галича* за періодъ 167—186 гг. [4]).

Въ росписномъ спискѣ 167 г. общее состояніе города представлено въ такихъ чертахъ: «городовой *острогъ*, и всякія городовыя *крѣпости*, и зелейной амбаръ *згнилъ*, и башни отъ земли *подгнили*, а инде вѣтромъ розкрыло, и тайникъ землею засыпало» (л. 5). Вокругъ города—409¼ саж., «опричь башень», а подъ 4 проѣзжими и 12 глухими башнями—60 саж. (л. 5 об.).—Тоже сказано о городѣ и въ росписномъ спискѣ 169 г. (л. 294 об.) [5]).

---

[1]) Бѣлог. ст. кн. № 94, л. 61 об.

[2]) Ср. съ вышеуказанными описаніями этого города—подробнымъ, 174 г. и краткимъ, 196 г.

[3]) „Дѣла раз. город." кн. № 19, л. 16. — См. подобное же описаніе въ смѣтныхъ книгахъ *Болхова*, 195 и 197 гг. (ib., лл. 396 об. и 483).

[1]) Ср. съ вышеуказанными краткими описаніями этого города—въ смѣтныхъ книгахъ 174 и 179 гг.

[2]) Въ книгѣ 174 г. эта мѣра показана въ 413½ саж., но въ эту цифру не включена мѣра башень.

[3]) „Дѣла разн. город." кн. № 20, л. 508.—Такія же краткія описанія см. въ росписныхъ спискахъ 196 г. (л. 594) и 198 г. (л. 720).

[4]) „Дѣла разн. город." кн. № 2, л. 1 и слѣд.

[5]) Галицкія книги расположены въ кн. № 2 не въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ росписномъ спискѣ 174 г. замѣчено, что «противъ трехъ проѣзжихъ башень черезъ ровъ сдѣланы были на режахъ 3 мосты, и нынѣ тѣ мосты *згнили*, ѣздить по нихъ нельзя». Число башень осталось тоже, но «многія» изъ нихъ «стоятъ *безъ верховъ* и безъ мостовъ» (т. е. — внутреннихъ) (л. 43).—Тоже повторяется и въ книгѣ 176 г. (л. 321).

Въ росписномъ спискѣ 177 г. нѣтъ описанія города, а только въ предисловіи [1]) показано число башень (16 б.), о коихъ замѣчено, что 9 изъ нихъ «стоятъ *безъ верховъ....*» (л. 79).

Въ росписномъ спискѣ 179 г. городъ описанъ также (л. 395), какъ въ книгѣ 174 г. — Въ книгѣ 181 г. снова нѣтъ описанія города, а въ предисловіи показано уже 15 башень, и 9 изъ нихъ—«безъ верховъ» (л. 134).

Въ росписномъ спискѣ 184 г. рисуется болѣе полная картина разоренія города. Изъ 15 башень—9 «безъ верховъ, а съ тѣхъ 9 башень шатры въ обламѣ *сломало*, а исъ подъ башень стѣновые бревна отъ земли подгнили и вывалились, и верхніе мосты въ башняхъ *згнили*; а по городовой осыпи поверхъ валу мѣрою и промежъ башень и что подъ башнями—всего 469 саж. съ четью сажени, а га сажень, которою мѣряно — въ *пол-четверта* аршина. А *Тайницкой* башни и тайниковъ нѣтъ, потому что та Тайницкая башня *згорѣла* въ прошломъ *во 180 г.*, при воеводѣ при А. Бердяевѣ. А внутри въ городѣ только 2 колодезя, и струбы въ нихъ огнили, и воды мало. А острогу и во рву прислоновъ и частику и надолобъ и иныхъ никакихъ крѣпостей.... ничего нѣтъ....» (л. 205—206).

Наконецъ, въ росписномъ спискѣ 186 г. повторяется тоже описаніе города, но уже замѣчаются и признаки возрожденія крѣпостныхъ сооруженій. Именно, здѣсь замѣчено: «а противъ проѣзжихъ дву башень— *Успенские* и *Архангельские* — мосты *построены внове* градцкими и уѣздными людьми зъ живущихъ четей, а противъ *Афонасьевские* башни мосту и режей нѣтъ» (л. 428).

Указанія на полное разрушеніе крѣпостей встрѣчаются очень рѣдко. Такое указаніе попалось мнѣ относительно *Боровска*. Въ росписномъ спискѣ его, 189 г., замѣчено, что въ *142 г.* городъ *сгорѣлъ* и *обвалился*, а нарядъ хранится въ *Пафнутьевскомъ* монастырѣ [1]). Въ смѣтной кн. 1705 г. повторяется тоже, но еще короче: «городъ Боровскъ въ 142 г. сгорѣлъ, тайникъ и колодезь выгорѣлъ и завалился» [2]).

д) Наконецъ, къ краткимъ описаніямъ крѣпостей слѣдуетъ отнести особенныя описанія, встрѣчающіяся въ *Кіевскихъ* книгахъ, напр. въ смѣтной книгѣ 195 г.: «*мѣра* Кіева *меньшого* и *большого города*, и *поперечнымъ валомъ* и *отводнымъ городкамъ*: *меньшой* городъ, по мѣрѣ въ 3-хъ-аршинную сажень, и съ проѣзжими вороты и съ выводы—*784 ½ саж.*» «*Большой* городъ»—2073 саж., въ немъ: 4 воротъ, 7 «калитокъ» [3]). Отъ меньшаго города къ *Золотымъ* воротамъ идетъ поперечный валъ въ *426 саж.* съ аршиномъ; въ

---

[1]) Оно приведено выше—въ статьѣ о предисловіяхъ.

[1]) „Дѣла разн. гор." кн. № 20, л. 1.

[2]) „Дѣла разн. город." кн. № 20, л. 353.— Въ той же книгѣ помѣщены смѣтныя книги и росписные списки Боровска за 191, 193—197, 199, 201, 203, 204 и 1710 гг.

[3]) Въ XVI в. „калитки" назывались „воротами *вылазными*"—въ противоположность „воротамъ *въѣзднымъ*" (см., напр., „Систем. обозр. помѣстн. пр." *П. Иванова*, с. 155. Въ книгахъ XVII в. встрѣчаются „башни *проезжія*" (Моск. ст. кн. № 61, л. 18 и др.), или башни „*проходныя*" („Доп. къ Акт. Ист.", IX, с. 220 и др.), отличающіяся отъ башень „*проѣзжихъ*".

немъ—2 воротъ и 3 калитки. Поперечный валъ у *Михайловскаго* монастыря — въ *210 саж.* 1 арш.; въ немъ — ворота и и калитка; всего — 3494 саж. съ 1/2 аршиномъ.—5 «*отводныхъ городковъ*» земляныхъ, расположенныхъ за городомъ: 1-й—противъ *Всесвятскаго* вывода, имѣетъ вокругъ 46 саж.; 2-й — «поблиску» перваго, въ 42 саж. вокругъ; 3-й—съ правой стороны *Золотыхъ* воротъ, въ 170 1/2 саж.; 4-й—на лѣвую сторону *Золотыхъ* воротъ, въ 137 саж.; 5-й — на правую сторону *Троицкаго* вывода, въ 50 саж. Отъ «городковъ» къ р. *Лыбеди* сдѣлано 20 «подкоповъ». 6-й городокъ лежитъ на *Печерской* горѣ, имѣетъ вокругъ 125 саж., весь осыпался [1]).—Подобныя же описанія помѣщены въ смѣтной книгѣ 203 г. [2]), въ росписномъ спискѣ того же года [3]) и пр.

Несомнѣнно, что кромѣ указанныхъ мною подробныхъ и краткихъ описаній крѣпостей, спеціальное изслѣдованіе громадной массы смѣтныхъ книгъ и росписныхъ списковъ [4]) откроетъ и другіе виды описаній.

Къ числу описаній городовъ можно отнести еще описанія остроговъ въ *укрѣпленныхъ монастыряхъ*, которые, какъ извѣстно, издавна причислялись правительствомъ къ «городамъ» [5]). Напримѣръ—въ «Запискѣ о царскомъ дворѣ, церковномъ чиноначаліи и пр.,» составленной въ 1610—13 гг., въ числѣ городовъ поставленъ *Соловецкій* монастырь: «у пристани морской Окіана: Архангельской городъ, 60 в. На острову морскомъ *городъ — Соловецкой* монастырь....» [1]). Въ разрядныхъ документахъ, именно въ «годовыхъ смѣтныхъ книгахъ» городовъ, «вѣдомыхъ» Разрядомъ [2]) и въ смѣтныхъ книгахъ Псковскихъ пригородовъ — къ числу городовъ всегда причисляется *Псково - Печерскій* монастырь. Кромѣ того, въ разрядныхъ документахъ встрѣчается описаніе *Борщевскаго Троицкаго* монастыря, который хотя прямо и не относится къ числу городовъ, но по существованію въ немъ укрѣпленій можетъ быть причисленъ къ нимъ.

«Переписная книга» *Борщевскаго* монастыря, 152 г. [3]), составлена воронежцами—боярскимъ сыномъ М. Обрамовымъ и подьячимъ съѣзжей избы И. Сергѣевымъ, «по грамотѣ изъ Разряду» и «по наказной памяти» Воронежскаго воеводы, стольника кн. В. Г. Ромодановскаго [4]). Слѣдующее описаніе монастырскихъ укрѣпленій должно быть причислено къ числу крѣпкихъ:

«Около монастыря ограда—*острогъ* стоячей дубовой; на воротахъ *башня* дубовая, четвероугольная, зъ *бойницами*; на башни *колокольницы* о осми углахъ. По острогу на *3 стѣнахъ — отводы* зъ бойницами. У воротъ 2 пушечки мѣдные, турскіе, да на башни 2 пищали затинные, желѣзные.... мелково ружья казеннаго 12 самопаловъ».—Около монастыря расположены *дворы* крестьянъ, казаковъ и пр., «а кругъ тѣхъ всѣхъ дворовъ *надолобы* дубовыя, двойныя», въ длину—«тысячи

---

[1]) Кіев. ст. кн. № 12, глава 15 (лл. 185—6).

[2]) Ibid. кн. № 28, гл. 13 (л. 209).

[3]) Ibid. кн. № 50, л. 8 об.

[4]) См. указатель ихъ (*приложеніе X*).

[5]) *Котошихинъ* — въ статьѣ о „городахъ“ говоритъ о „большихъ каменныхъ монастыряхъ“, въ которыхъ находился нарядъ „для осаднаго времени“ и особыя команды стрѣльцовъ и пушкарей („О Росс. въ царств. Ал. Мих.“, с. 106).

[1]) „Акты Ист.“, II, № 355, с. 425.

[2]) См. обозрѣніе ихъ во II отдѣлѣ 1 главы.

[3]) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 15, л. л. 391—397. — „Переписная книга“ помѣщена послѣ росписныхъ и смѣтныхъ книгъ *Воронежа*, 152 (л. 292 и сл.) и „переписныхъ книгъ“ другихъ Воронежскихъ (не укрѣпленныхъ) монастырей (л. 382 и сл.).

[4]) См. предисловіе книги (л. 391).

съ пол-третьи и больши». Между монастыремъ и дворами—*поляна*, вдоль и поперекъ которой устроены «надолобы въ 3 ряда, одинокіе, а по *переулкамъ* по всѣмъ надолобы подъемные, опускные». Съ *крымской* стороны, «съ пріѣзду въ монастырскую *слободу*»—на *рѣчкѣ* (пробѣлъ) построенъ *мостъ*, съ воротами по срединѣ. «А отъ того мосту по конецъ улицы стоитъ изба, а на избѣ *башня*». У избы и воротъ стоятъ наемные монастырскіе сторожа, которые лѣтомъ помѣщаются въ *трехъ* караульныхъ *острожкахъ*, расположенныхъ на монастырскихъ *поляхъ*. На послѣднихъ, кромѣ острожковъ, поставлены «одинокіе надолобы, версты на три». — «А тѣ всѣ крѣпости строенья монастырской слободки всякихъ людей» (л. 391 об.—393).

Въ заключеніе обозрѣнія крѣпостныхъ описаній слѣдуетъ замѣтить, что при смѣтныхъ книгахъ посылались въ Разрядъ и «*чертежи*» городовъ. Напр.—въ смѣтной книгѣ *Кіева*, 189 г., послѣ росписи починокъ въ крѣпости замѣчено, что по царскому указу составленъ былъ «*городу* Кіеву со всякими крѣпостьми.... *чертежъ на полотнѣ*.... и тотъ чертежъ *посланъ въ Москву*» [1]). Въ *Кіевской* же смѣтной книгѣ, 195 г., послѣ краткаго описанія крѣпости (см. выше), сказано, что «*чертежъ городу*» посланъ въ *Приказъ* Малыя Россіи, въ 189 г. [2]). Смѣтная книга *Усерда*, 151 г., содержащая между прочимъ распредѣленіе наряда по башнямъ, составлена — какъ говоритъ предисловіе книги—«противъ *чертежю*» [3]). Вообще, указанія на «чертежи» городовъ нерѣдко встрѣчаются въ разрядныхъ документахъ [4]). Между тѣмъ, въ архивѣ Разряднаго Приказа этихъ чертежей не сохранилось. Чѣмъ объяснить исчезновеніе ихъ? — трудно рѣшить, но нельзя не пожалѣть объ этой крупной потерѣ.

в) Росписи «наряда» по укрѣпленіямъ.

Мы видѣли, что нѣкоторые виды описаній крѣпостей [1]) заключаютъ въ себѣ распредѣленіе «наряда» по башнямъ и другимъ крѣпостнымъ частямъ. Но въ другихъ книгахъ, гдѣ краткія описанія крѣпостей не упоминаютъ о нарядѣ, роспись его по укрѣпленіямъ составлялась отдѣльно. Напр.—въ смѣтной книгѣ *Ефремова*, 157 г., послѣ краткаго описанія крѣпости, гдѣ указано только *число* башенъ [2]), слѣдуетъ отдѣльная роспись наряда, въ которой перечислены всѣ башни города, съ опредѣленіемъ ихъ *мѣстоположенія*, именно: башня надъ проѣзжими воротами (въ ней—вѣстовой колоколъ, «пищаль вѣстовая» и пр.), *наугольная* башня у *Стрѣлецкой* слободы, другая *наугольная*, «середняя», *наугольная* «отъ *Медвѣжья-Верхи* (рч.?), отъ *Пушкарской* слободы» и «середняя» башня «отъ *площади*» [3]).

Такимъ образомъ, недостаточность топографическихъ свѣдѣній о Ефремовской крѣпости, наблюдаемая въ описаніи ея, восполняется росписью наряда. Такое важное значеніе имѣютъ эти росписи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они встрѣчаются въ книгахъ съ очень краткими описаніями крѣпостей [4]). Въ книгахъ съ подробными

---

1) Кіев. ст. кн. № 3, л. 265.

2) Ibid. кн. № 12, л. 186.

3) Бѣлог. ст. кн. № 6, л. 260. — Выдержки изъ этой книги см. ниже—въ слѣдующей статьѣ.

4) См. объ этихъ чертежахъ въ соч. *К. А. Неволіна* „Объ успѣхахъ госуд. межев. въ Россіи“ („Полн. собр. соч.“, VI), с. 473.

1) См. подробныя описанія 2 вида (Тамбова, Борисова и др.) и краткія 1 вида (Вел. Лукъ).

2) См. въ краткихъ описаніяхъ 3 вида.

3) „Десятни“ кн. № 176, л. 159 об.

4) Такое назначеніе имѣютъ эти росписи — напр.—въ росписныхъ спискахъ *Кіева*, 203 г.

описаніями, гдѣ есть перечень башенъ, съ опредѣленіемъ ихъ положенія, отдѣльныя росписи наряда имѣютъ меньшее значеніе, именно—какъ провѣрка топографическихъ указаній описанія. Главнымъ же образомъ росписи въ послѣднихъ случаяхъ важны для сужденія о вооруженіи извѣстной крѣпости.

Росписи наряда, выдѣленныя изъ описаній крѣпостей, встрѣчаются нерѣдко [1]). Но чаще нарядъ не показывается ни въ описаніяхъ крѣпостей, ни въ отдѣльныхъ росписяхъ, а только приводится количество его въ запасѣ. Напр.—въ смѣтной книгѣ *Вологды*, 174 г., послѣ описанія полуразрушенной крѣпости [2]), въ которой не было наряда, послѣдній описанъ только въ запасѣ, хранившемся въ «Каменной Палатѣ» [3]). — Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, хотя нарядъ въ дѣйствительности и былъ распредѣленъ по укрѣпленіямъ извѣстнаго города, но въ росписи опредѣляется только количество его и описывается каждое орудіе—безъ указаній ихъ мѣстонахожденія. Напр.—въ смѣтной книгѣ *Кіева*, 189 г., роспись наряда озаглавлена такъ: «въ Кіевѣ *по большому* и *по меньшему* городу, и *въ нижнемъ* городѣ въ Кіевѣ, и *въ маломъ* городкѣ, что на *Печерской* горѣ, и *въ Печерскомъ* мѣстечкѣ—*наряду* мѣдного и желѣзного, и въ оружейныхъ анбарехъ свинцу и ѳетилю, и всякихъ разныхъ припасовъ, и въ казенныхъ погребахъ зелья...» Ясно, что въ Кіевѣ нарядъ былъ распредѣленъ по укрѣпленіямъ, но въ росписи нѣтъ этого распредѣленія [1]).

Нарядъ въ запасѣ описывается вообще во всѣхъ болѣе значительныхъ крѣпостяхъ, т. е. и въ тѣхъ случаяхъ, когда часть его показана распредѣленною по укрѣпленіямъ, будетъ ли это въ описаніи крѣпости, или въ отдѣльной росписи наряда. Случаи полнаго отсутствія наряда встрѣчаются очень рѣдко — въ полуразрушенныхъ, или совершенно уничтоженныхъ крѣпостяхъ [2]).

Кромѣ вышеуказанныхъ росписей наряда въ книгахъ съ краткими описаніями крѣпостей, топографическое значеніе, но еще въ большей степени—имѣютъ тѣ росписи, которыя встрѣчаются въ смѣтныхъ книгахъ и росписныхъ спискахъ, не имѣющихъ вовсе описаній крѣпостей. Здѣсь, только при помощи подобныхъ росписей возможно бываетъ хотя отчасти возстановить топографію крѣпости, только отчасти — потому, что росписи не содержатъ указаній мѣры крѣпостныхъ сооруженій: въ нихъ встрѣчаются одни названія башенъ и изрѣдка—опредѣленія ихъ мѣстоположенія. Такія росписи наряда, замѣняющія описанія крѣпостей, встрѣчаются въ книгахъ какъ большихъ городовъ, напр.:

(Кіев. ст. кн. № 50, л. 30) и 205 г. (ib. кн. № 53, л. 30), гдѣ крѣпости описаны кратко (кн. № 50, л. 8 об. и кн. № 53, л. 9 об.).

[1]) См. напр.: а) въ росписномъ сп. *Стараго Оскола*, 152 г. („Дѣла разн. гор." кн. № 15, л. 199 об.,—описаніе крѣпости см. между чертежами 1 вида); б) въ смѣтной кн. *Хотмышска*, 158 г. (Бѣлог. ст. кн. № 68, л. 145;—описаніе крѣпости см. на л. 244); в) въ смѣтной кн. *Пскова*, 207 г. (Новгор. ст. кн. № 70, л. 18 об.;—описаніе крѣпости см. на л. 7) и др.

[2]) См. 4-й видъ подробныхъ описаній.

[3]) „Дѣла разн. гор." кн. № 1, лл. 22 об.—24.—Такія же росписи см. въ смѣтныхъ кн. *Борисова*, 189 и 196 г. г. („Дѣла разн. гор." кн. № 19, л. л. 16 и 30) и мног. др.

[1]) Кіев. ст. кн. № 3, л. 8.—Въ подробныхъ росписяхъ наряда нерѣдко описываются разные *знаки*, изображавшіеся на орудіяхъ, а иногда встрѣчаются и самые знаки, напр.—въ смѣтн. кн. *Путивля*, 200 г. („Дѣла разн. гор." кн. № 80, л. 790 об.): „....на ней же (пищали) *признакъ* польскіе слова—Z 166"....

[2]) См., напр., росписной списокъ *Борисова*, 1707 г., въ которомъ нѣтъ наряда—ни въ описаніи полуразрушенной крѣпости, ни въ отдѣльной росписи, ни въ запасѣ („Дѣла р. гор." кн. № 19, л. 42 об. и слѣд.).

въ смѣтныхъ книгахъ *Новгорода*, 200 и 201 г. г. [1]), *Пскова*, 179 г. [2]), въ росписномъ спискѣ *Кіева*, 190 г. [3]), 192 г. [4]) и др.,—такъ и въ книгахъ малыхъ городовъ, напр.: въ росписномъ спискѣ *Путивля*, 134 г. [5]), въ смѣтныхъ книгахъ *Великихъ Лукъ*, 148 г. [6]), 158 г. [7]), 162 и 163 г. г. [8]) и мног. др.

Сюда же слѣдуетъ отнести и отдѣльныя росписи наряда, составленныя независимо отъ смѣтныхъ книгъ и росписныхъ списковъ, по особеннымъ обстоятельствамъ. Нѣкоторыя изъ подобныхъ росписей отличаются такими подробностями, что могутъ быть причислены къ описаніямъ крѣпостей. Такова, напр., роспись *наряда и людей* по укрѣпленіямъ *Усерда*, составленная въ 150 г., съ особенною цѣлью, какъ говоритъ слѣдующее предисловіе къ ней: «лѣта.... по государевѣ.... грамотѣ, за приписью дьяка Г. Ларіонова, стольникъ и воевода О. И. Бутурлинъ *росписывалъ* и *мѣрелъ* въ сажени городъ Усердъ—башни, и что на башняхъ каково *наряду*, и сколька межъ которой башни по стѣнѣ мѣрою саженъ, и *росписалъ по городу* и по башнемъ *для приходу воинскихъ людей*—служилыхъ и жилецкихъ людей, со всякими бои, и въ прибавку къ нимъ росписалъ ихъ дѣтей и братью и сусѣдей и подсусѣдниковъ, и указалъ имъ *мѣсты*, гдѣ кому въ приходѣ воинскихъ людей быть къ бою готовымъ....» [9]).

Далѣе слѣдуетъ распредѣленіе наряда и людей [1]) по башнямъ, причемъ опредѣляется мѣстоположеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ и указывается мѣра пряселъ. Роспись излагается такъ:

«Городовая башня четвероугольная, большая.... (*истлѣло*)..... *Московскіе* ворота, на воротѣхъ въ верх.... устроена вѣстовая полуторная пищаль, мѣдная, ядро въ 6 гривенокъ; а у той пищали *пушкари*: Матюшка Енинъ, Богдашка Безсоновъ, Гришка Замочниковъ. Да въ той же башнѣ въ подошевномъ боѣ 2 пищали мѣденые жъ—одна полуторная, ядро 4 гривенки, къ ней пушкари: Г. Медвѣдевъ да М. Мотюхинъ; другая пищаль—солдатская, ядро въ 3 гривенки, къ ней пушкарь — Б. Ярцовъ.—Отъ той башни *направо*, до глухой башни — тридцать полъ-семы сажени; а отъ той глухой башни до *наугольной* башни, что *противъ Ѣздочные* слободы.... (истлѣло).... Въ той наугольной башнѣ въ ....пищаль солдатская, ядро одногривеночное, къ ней пушкарь.... да.... въ середнемъ бою пищаль....—А на тѣхъ *звенахъ* и на дву башняхъ написаны московскіе сотники К. Суровцовъ да Семой Толской, съ московскими *стрѣльцами*.—А отъ той наугольной башни до *Усердскихъ* воротъ — стѣна 43 сажени; а въ тѣхъ Усердскихъ воротехъ, въ подошевномъ бою пищаль...... да...... въ середнемъ бою пищаль......» и т. д. (л. л. 1 об.—2). — Роспись оканчивается перечисленіемъ запасовъ зелья и хлѣба. — Эти отдѣльныя росписи наряда, богатыя топографическими данными, встрѣчаются рѣдко [2]).

---

[1]) „Дѣла разн. гор." кн. № 80, л. л. 721 об. и 1408.

[2]) „Десятни" кн. № 281, л. 53.

[3]) Кіев. ст. кн. № 48, л. 30.

[4]) Ibid. кн. № 49, л. 32.

[5]) „Десятни" кн. № 39, л. 130.

[6]) Ibid. кн. № 277, л. 164.

[7]) Ibid. кн. № 283, л. 45

[8]) Ibid. кн. № 289, л. л. 234 и 258.

[9]) Бѣлогор. ст. кн. № 6, л. 1.

---

[1]) Распредѣленіе пушкарей къ наряду см. въ подробномъ описаніи *Бѣлогородской* крѣпости, 152 г. (приложеніе VI); но въ разсматриваемой Усердской росписи — кромѣ пушкарей, по укрѣпленіямъ были росписаны и стрѣльцы.

[2]) Напр.: „роспись государевѣ казнѣ въ *Козловѣ* городѣ, *наряду* и зелья и свинцу",

Къ этому же отдѣлу топографическихъ свѣдѣній слѣдуетъ отнести росписи «*карауловъ*» по укрѣпленіямъ, встрѣчающіяся почти во всѣхъ смѣтныхъ книгахъ и росписныхъ спискахъ городовъ, имѣвшихъ крѣпости и разные воинскіе запасы. Караулы содержались въ городахъ стрѣльцами, казаками, пушкарями и воротниками: «а служатъ стрѣльцы государеву службу въ острогѣ по *воротамъ* .....,а служатъ пушкари..... у зелейной и у свинцовой *казны*....., а воротники.... стоятъ у городовыхъ *воротъ* по человѣку, перемѣняясь понедѣльно» [1]).

Въ небольшихъ городахъ карауловъ содержалось немного—не болѣе 2—3, напр. въ *Усмани*, въ 207 г., было 2 караула: одинъ—у «проѣзжихъ *воротъ*», другой—у «приказной избы» [2]); въ *Новосилѣ*, въ 152 г., содержалось 3 караула: у «большихъ» и у «водяныхъ» воротъ, и у «зелейной казны» (у воротъ — стрѣльцы, у казны — пушкари, тѣ и другіе перемѣнялись черезъ сутки) [3]). Въ болѣе значительныхъ городахъ встрѣчается большее количество карауловъ, напр.—въ *Бѣлгородѣ*, въ 152 г., было 13 карауловъ, именно: а) въ «городѣ»: на *мосту* черезъ р. *Донецъ*, въ 2 проѣзжихъ *воротахъ*, на 4 *угольныхъ* башняхъ, у «зелейной казны» и у «съѣзжей избы»; б) въ «острогѣ»: у 3 проѣзжихъ *воротъ* и на *Донецкомъ* мосту [1]). — Эти указанія караульныхъ росписей не имѣютъ особеннаго значенія, потому что въ нихъ почти всегда только повторяются топографическія свѣдѣнія описаній крѣпостей [2]). Но иногда въ этихъ росписяхъ встрѣчаются и нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія, какъ напримѣръ—свѣдѣніе о *Донецкомъ* мостѣ въ Бѣлгородѣ оказалось только въ караульной росписи, и болѣе нигдѣ не повторяется въ смѣтной книгѣ города.

г) Описанія около городныхъ укрѣпленій и «сторожъ».

Въ городахъ центральныхъ областей Московскаго государства укрѣпленія, лежавшія за предѣлами крѣпости, почти всегда ограничивались только линіями рвовъ, съ «частиками», «тарасами», «надолбами» и проч., или—безъ нихъ. Эти рвы тянулись параллельно крѣпостнымъ валамъ или стѣнамъ, и не въ далекомъ отъ нихъ разстояніи. Поэтому, свѣдѣнія о такихъ укрѣпленіяхъ не содержатъ въ себѣ никакихъ новыхъ топографическихъ данныхъ о городѣ или его окрестностяхъ.

Но въ городахъ, расположенныхъ по «рубежамъ» государства, или въ не далекомъ разстояніи отъ нихъ, система около-городныхъ укрѣпленій была болѣе обширною и захватывала значительное пространство въ окрестностяхъ города. Это особенно слѣдуетъ сказать о тѣхъ городахъ, которые лежали по линіи «засѣкъ». Описаніе каждой засѣки почти всегда начинается съ извѣстнаго города. Поэтому, во многихъ смѣтныхъ книгахъ и росписныхъ спискахъ порубежныхъ городовъ, вслѣдъ за описаніемъ крѣпости помѣщается описаніе ближайшей къ городу

169 г. (Приказн. ст. кн. № 11, л. 412) Въ росписи собственно Козловскаго наряда нѣтъ распредѣленія его по укрѣпленіямъ, но оно сдѣлано въ нижеслѣдующихъ росписяхъ Козловскихъ пригородовъ—*Бѣльска* и *Челнавска* (см. л.л. 417 и 419).

1) См. списки этихъ ратныхъ — въ смѣтной книгѣ *Воронаго*, 162 г. (Бѣл. ст. кн. № 34, л. 66 об.).

2) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 89, л. 339 (въ смѣтной кн.).

3) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 15, л. 82 об. (въ смѣтной книгѣ).

1) Ibid., л. 594 (въ смѣтной книгѣ).

2) Срав. указанныя здѣсь караульныя росписи съ описаніями крѣпостей *Усмани* и проч.

засѣки, роспись «сторожъ» по рубежу и другіе т. п. документы, заключающіе въ себѣ богатыя данныя для *топографіи окрестностей* городовъ.

Не буду подробно останавливаться надъ этими данными, такъ какъ описанія рубежей входятъ въ III главу обозрѣнія, гдѣ будутъ сосредоточены всевозможные документы по этому предмету, заключающіеся какъ въ смѣтныхъ книгахъ и росписныхъ спискахъ, такъ и преимущественно въ самостоятельныхъ «книгахъ», «росписяхъ» и проч. Здѣсь же приведу только нѣсколько примѣровъ, собственно для ознакомленія съ данными по топографіи городскихъ окрестностей.

Въ концѣ смѣтной книги *Усмани*, 207 г. [1]), состоящей изъ краткаго описанія города (см. выше), описей разныхъ запасовъ, списковъ ратныхъ и проч., помѣщена «выписка перечневая» изъ книги (л. 334). Въ ней повторяются въ сокращенномъ видѣ всѣ статьи смѣтной книги, но, послѣ обозрѣнія количества служилыхъ прибавлена новая статья, именно—объ окологородныхъ укрѣпленіяхъ (л. 337 об. и слѣд.). Описаніе ихъ начинается съ «надолбъ» около посада и, идя далѣе отъ города, переходитъ въ описаніе Усманской «засѣки» на протяженіи 21-й версты слишкомъ. Описаніе не принадлежитъ къ числу подробныхъ: оно говоритъ о протяженіи и направленіи засѣчныхъ надолбъ, перечисляетъ засѣчныя башни и «городки» (острожки), иногда указываетъ ихъ положеніе, или приводитъ названія, имѣющія топографическій смыслъ. Кромѣ того, встрѣчаются прямыя топографическія указанія объ окрестностяхъ города: называются *рѣчки*, *урочища* и проч. Вотъ это описаніе:

«Около *посаду* построенъ надолобъ, въ 2 ряда, съ связьми, по мѣрѣ тѣхъ надолобъ 1350 саж. Подлѣ тѣхъ надолобъ съ полевой стороны выкопанъ ровъ.... Подлѣ рч. *Усмони*, на *проѣзжей дорогѣ* построена *башня* съ проѣзжими вороты; по обѣ стороны той башни, подлѣ рч. Усмани построены надолобы..... 146 саж.—Подлѣ города, противъ рч. *Усмони*, отъ *Пушкарские* слободы до *Дѣвича монастыря* построены надолобы .....18 саж.—Да отъ города въ *4 верстахъ*, отъ рч. *Усмани*, отъ *Кривою-Плеса*, отъ *Шаломенской* поляны до рч. *Дѣвицы* засѣчена *засѣка*, по мѣрѣ 2000 саж. Черезъ рч. *Дѣвицу*, промежъ старой и новый засѣки, построены надолобы... 140 саж. Отъ тѣхъ надолобъ старой засѣки 1000 саж. Отъ той старой засѣки до рч. *Мотренки*, и отъ рч. Мотренки до рч. *Усмони*, и отъ рч. Усмони до *Домшинскою жилого юродка*, и отъ городка до *Куликовкихъ* рубленыхъ тарасовъ—построено земляного валу по мѣрѣ на 12405 саженехъ съ полусаженью. Противъ того земляного валу отъ *степи* выкопанъ ровъ, по мѣрѣ на тѣхъ же саженяхъ, въ глубину ровъ 2 саженей, въ ширину тожъ.—Промежъ земляного валу, по *рѣчкамъ* и по *ржавцемъ* и на пещаныхъ розныхъ мѣстехъ построено рубленыхъ тарасовъ 339 саж. безъ чети, косыхъ остроговъ 81 саж. — Противъ всего валу и рубленыхъ тарасовъ и косыхъ остроговъ съ *русскою* сторону построены были надолобы.... и тѣ надолобы всѣ огнили и опали. Да противъ рубленыхъ же торасовъ и косыхъ остроговъ построены надолобы... въ дубовомъ и въ сосновомъ лѣсу.—Потому же земляному валу, опричь *Демшинскою* жилого городка, построено *12 юродковъ*, острогомъ стоячимъ, въ дубовомъ лѣсу..., въ тѣхъ во всѣхъ городкахъ построены *башни*..., да *башня* жъ построена безъ городка, прозваніемъ *Быкъ*. По мѣрѣ тѣхъ городковъ и башень... 60 саж.—Отъ *Боровскою* городка, черезъ рч.

[1]) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 89, л. 230.

Боровую построены надолобы... 70 саж. — Отъ тѣхъ надолобовъ, противъ *Куликовской* старой засѣки, до *Воробьева* городка и за городокъ по лѣсу построены надолобы... 1150 саж. Отъ тѣхъ надолобовъ старой засѣки по мѣрѣ 450 саж. Отъ той засѣки по *рѣдкольсью* построены надолобы по мѣрѣ 430 саж. Отъ тѣхъ надолобовъ новые засѣки отмѣрено засѣчь—по мѣрѣ 1500 саж. — Всего на Усманѣ построено Усмонскихъ крѣпостей — земляного валу и рубленыхъ тарасовъ и косыхъ остроговъ и надолобовъ и засѣкъ и *заповѣдныхъ лѣсовъ*—по мѣрѣ *21 версты 381 саж.* — По тѣмъ по всѣмъ Усмонскимъ крѣпостямъ въ заставныхъ (городкахъ) напередъ сего для кораудовъ стаивали дѣти боярскіе и козаки, а нынѣ тѣ *сотенные городки* стоятъ безъ караула» (лл. 337 об. — 339).

Подобныя описанія окологородныхъ укрѣпленій въ связи съ засѣчными крѣпостями—см. въ смѣтной книгѣ *Тамбова*, 170 г. [1]), росписномъ спискѣ *Вольнаго*. 162 г. [2]), смѣтной книгѣ *Козлова*, 169 г. [3]) и др.

Особеннымъ богатствомъ топографическихъ данныхъ объ окрестностяхъ города отличаются тѣ описанія окологородныхъ укрѣпленій, которыя соединяются съ росписью «ближнихъ *сторожъ*», т. е.—расположенныхъ вблизи города. Напр.—въ подобномъ описаніи, помѣщенномъ въ смѣтной книгѣ *Воронежа*, 207 г. [4]), въ росписи «сторожъ» встрѣчаемъ указанія на подгородныя *селенія*, *рѣчки*, *перевозы*, *урочища* и пр. Описаніе начинается такъ:

«Около *посадовъ*, на тотарскихъ *перелазехъ* и въ полевыхъ мѣстехъ построены надолобы въ 2 ряда и съ тарасы. Построены *караульные городки* и *башни*, верстахъ въ 3 и въ 5 и въ 10 отъ города, и тѣ городки и башни во многихъ мѣстехъ развалились и погнили.—Въ *Кречковѣ полянѣ*, на караулѣ, на тотарскихъ перелазехъ стоятъ воронежцы дѣти боярскіе и помѣстные отаманы, по 10 человѣкъ, перемѣняясь по 2 недѣли. — Дер. *Шиловой*, у р. Воронежа, на *сторожи* стоятъ дѣти боярскіе и той деревни козаки, по 10 человѣкъ, перемѣняясь по 2 недѣли.—На *Кошкановѣ Яру*, на сторожи стоятъ воронежцы дѣти боярскіе и отаманы, по 5 человѣкъ, перемѣняясь по 2 недѣли».— Далѣе указаны «сторожи» въ слѣдующихъ пунктахъ: «въ *Семи Башняхъ*», — въ *Собакинскомъ* городкѣ, около дер. *Трушкиной*, — на *Гвоздевскомъ* перевозѣ, около с. *Гвоздевки* (на этихъ сторожахъ караульныхъ—по 5, 6 и по 10 человѣкъ).—«На *Губоревскомъ*, на *Семилукомъ*, на *Дѣвницкомъ*, на *Устенскомъ* перевозехъ, на сторожехъ стоятъ по 2 человѣка дѣти боярскіе, а съ ними полковыхъ казаковъ да всякихъ чиновъ людей, селъ и деревень, по 5 человѣкъ. — Противъ села *Усмони*, на *мосту*, на сторожи стоятъ с. Усмони отаманы, по 10 человѣкъ» (лл. 348 об.—349).

Такія же описанія см. въ смѣтной книгѣ *Болхова*, 186 г. [1]), въ росписномъ спискѣ *Валуйки*, 187 г. [2]) и др. Въ книгахъ тѣхъ городовъ, гдѣ должны бы быть окологородныя укрѣпленія и сторожи, но гдѣ они еще не устроены, или, напротивъ, гдѣ первыя разрушились, а вторыя сняты по какимъ либо причинамъ, встрѣчаются замѣчанія—въ родѣ слѣдующаго, въ росписномъ спискѣ *Печенѣгъ*, 187 г.: «около *посаду* земляныхъ и деревянныхъ *крѣпо-*

---

[1]) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 10, л. 238. — См. обозрѣніе его въ *приложеніи IX*.

[2]) Бѣлог. ст. кн. № 34, л. 132 об.

[3]) Приказн. ст. кн. № 11, л. 425.

[4]) „Дѣла р. г.“ кн. № 89, л. 340.

[1]) Бѣлогор. ст. кн. № 94, л. 106 об.

[2]) Ibid., л. 353.

стей и отъѣзжихъ *сторожей* отъ города... всего того ничего нѣтъ» [1]).

д) Свѣдѣнія о церковныхъ, казенныхъ и другихъ городскихъ зданіяхъ.

Послѣ крѣпостныхъ сооруженій, выдающимися пунктами въ городахъ были, во первыхъ, церкви и монастыри, затѣмъ — различныя казенныя зданія: воеводскіе и «государевы» дворы (гдѣ жили разные служилые), «приказныя», «съѣзжія» и др. избы, кружечные и таможенные дворы, тюрьмы, амбары для храненія разныхъ припасовъ и проч., общественныя зданія («гостинные дворы» и пр.) и, наконецъ, «осадные дворы» частныхъ лицъ. Послѣднія, ровно какъ и всѣ почти казенныя зданія, устраивались въ самой крѣпости. Изъ церковныхъ зданій — соборы почти всегда помѣщались также въ крѣпости, а приходскія церкви и монастыри—главнымъ образомъ на посадѣ. Тамъ же находились и общественныя зданія.

О церковныхъ зданіяхъ смѣтныя книги и росписные списки говорятъ рѣдко, очевидно потому, что церковныя дѣла города (за рѣдкими исключеніями) стояли внѣ сферы дѣятельности воеводъ. Еще рѣже указанія на общественныя зданія. Но и казенныя зданія указываются не во всѣхъ книгахъ. Только воеводскіе дворы и приказныя избы описываются почти всегда, потому что эти зданія составляли принадлежность каждаго города и непосредственно зависѣли отъ воеводъ. Другія казенныя зданія не во всѣхъ городахъ существовали, а съ другой стороны — хотя нѣкоторыя изъ нихъ и подлежали высшему надзору воеводъ, но непосредственно завѣдывались другими лицами (напр. кружечные и таможенные дворы—головами и цѣловальниками), обязанными представлять собственные отчеты въ Разрядъ или другіе приказы. Поэтому то, такія зданія не всегда попадали въ воеводскіе отчеты.

«Осадные дворы» частныхъ лицъ и монастырей всегда показываются, если только они существовали въ городѣ. Занесеніе ихъ въ воеводскіе отчеты было необходимо, потому что они относились къ вопросу о военномъ состояніи города, составлявшему первую заботу воеводъ. Извѣстно, что осадные дворы устраивались на тотъ случай, чтобы во время военныхъ дѣйствій въ нихъ могли находить пріютъ дворяне и др. лица, жившіе въ мирное время по уѣздамъ [1]). Очевидно, что переселеніе ихъ въ городъ въ военное время увеличивало боевыя силы его. Поэтому-то, осадные дворы нерѣдко указываются въ предисловіяхъ смѣтныхъ книгъ и росписныхъ списковъ—въ перечнѣ предметовъ, подчиненныхъ воеводскому надзору [2]).

Въ большинствѣ книгъ свѣдѣнія о церковныхъ и казенныхъ зданіяхъ ограничиваются однимъ глухимъ указаніемъ количества ихъ, или глухимъ перечнемъ, безъ всякихъ топографическихъ данныхъ. Напр., въ смѣтной книгѣ *Путивля*, 193 г., о второмъ (земляномъ) «городѣ» замѣчено, что въ немъ помѣщаются *2 монастыря*

[1]) Бѣлогор. ст. кн. № 94, л. 231 об.

[1]) *Котошихинъ* говоритъ: „а когда лучится быти у Московскаго государства с иными государстви война, и *для воинского времяни* во всяких городѣхъ у монастырей и у дворянъ устроены *осадные дворы*: и въ воинское время на тѣ дворы со всѣми своими животами и съ запасами и съ женами и съ дѣтьми, живутъ въ городѣхъ...“ („О Росс. въ цар. Ал. Мих.“, с. 106).

[2]) Напр. въ предисловіи росписнаго списка *Галича*, 174 г., читаемъ.... а сколько... башень и... сколько въ острогѣ *осадныхъ дворовъ*, и кто на нихъ имяны *дворники*, и на посадѣ.... и то писано...“ и пр. („Дѣла разн. гор.“ кн. № 2, л. 32).

и *29 приходскихъ церквей*, но какіе это монастыри и церкви, и гдѣ они находились — ничего не сказано [1]). Въ смѣтной книгѣ *Курска*, 207 г., «за городомъ, на *посадѣ*» показаны — *Троицкій* женскій монастырь и *12 приходскихъ церквей* «розныхъ престоловъ» [2]).

Въ смѣтной книгѣ *Ефремова*, 157 г., идетъ болѣе подробный перечень зданій, именно: «въ острогѣ»— *Троицкій* соборъ, казенный погребъ съ амбаромъ, 2 житницы съ сараемъ, съѣзжая изба, тюрьма, 2 караульныя избы у *2 острожныхъ воротъ* и воеводскій дворъ [3]). Такимъ образомъ, здѣсь уже встрѣчаемъ два топографическія указанія: одно—о положеніи караульныхъ избъ, другое заключается въ имени собора.—Приведу еще подобный перечень изъ смѣтной книги *Кіева*, 195 г., съ весьма немногими топографическими указаніями и съ краткими замѣчаніями о состояніи нѣкоторыхъ описываемыхъ зданій. Кромѣ казенныхъ и церковныхъ зданій, здѣсь перечислены и всѣ частные дворы, находившіеся въ крѣпости. Именно [4]):

Въ «*меньшемъ городѣ*» находились слѣд. *церкви*: *Десятинная* Рождества Богородицы, каменная, съ деревянною трапезою; *Трехъ-святительская*, каменная, ветха; «церковное мѣсто», что была церковь *Екатерины* (развалилась). Затѣмъ, въ томъ же «городѣ» были слѣд. зданія: «Приказная изба», 18 казенныхъ амбаровъ, 5 погребовъ; 3 двора для пріѣзда бояръ, окольничихъ и думныхъ дворянъ; 2 двора для дьяковъ; «дворъ *противъ* житнаго двора» для стольниковъ и полковниковъ. Частные дворы: дворъ протопопа Десятинной церкви; дворъ попа той же церкви и дворъ подьячаго Д. Ѳатѣева.

Въ «*большомъ* городѣ»: «*Софійской монастырь*, ограда деревянная въ заборъ, ветха; въ немъ — *церковь* каменная, во имя Софіи Премудрости Слова Божія, да въ предѣлехъ *6 престоловъ*» (Рождества Богородицы, Благовѣщенія, архистр. Михаила, Андрея Первозваннаго, Николая, Петра и Павла); въ томъ же монастырѣ — «особая *церковь* деревянная, теплая, съ трапезою, во имя св. великомученика *Ѳеодора* Стратилата».—Въ томъ же «городѣ» находились: *Михайловскій* монастырь и 2 приходскія церкви — *Троицкая и Георгіевская*, обѣ деревянныя; дворы «жилые»: 17 дворовъ для «начальныхъ людей»; почтовый дворъ; дворъ, гдѣ прежде выдѣлывали порохъ; 56 полковыхъ дворовъ; 8 дворовъ подьячихъ, 3 поповскихъ, дворъ *Печерскаго* монастыря; 87 дворовъ рейтарскихъ, 89 солдатскихъ, 188 стрѣлецкихъ, 20 дв. пушкарскихъ.

Всего въ обоихъ «городахъ»: *480 дворовъ* «жилыхъ», въ томъ числѣ «государевыхъ» и полковыхъ — 55 дворовъ, да «розныхъ чиновъ людей»—425 дворовъ.—«Для постою ратныхъ людей» построено 137 «избъ войсковыхъ».—Въ крѣпости—11 колодезей (въ томъ числѣ — по 1 колодезю въ *Софійскомъ и Михайловскомъ* монастыряхъ) и 2 мельницы (вѣтреная и ручная).—Да въ «*нижнемъ* городѣ»: дворъ бывшаго епископа *Меѳодія*, ветхъ; на немъ ссыпали хлѣбные припасы, для которыхъ выстроенъ анбаръ у *Крещатицкихъ* воротъ. За тѣми же воротами стоитъ анбаръ для мостовыхъ припасовъ.

Такія же росписи помѣщены и въ другихъ Кіевскихъ книгахъ, напр.—въ смѣтной книгѣ 203 г. [1]), гдѣ, кромѣ прежнихъ указаній, встрѣчаются свѣдѣнія о новыхъ

---

1) Ibid. кн. № 80, л. 38.
2) „Дѣла разн. гор." кн. № 89, л. 48.
3) „Десятни" кн. № 176, л. 157 об.
4) Кіев. ст. кн. № 12, лл. 195 — 200 (глава 17).

1) Кіев. ст. кн. № 28, глава 13.

зданіяхъ, возникшихъ послѣ 195 г. Напр.: подлѣ *Михайловскаго* монастыря показанъ *Новодѣвичій* монастырь, съ деревянною церковью *св. Софіи* (л. 213).

«Осадные дворы» описываются всегда очень кратко. Напр.—въ росписномъ спискѣ *Галича*, 174 г.: «въ Галичѣ, въ *острогѣ дворы* всякихъ чиновъ людей, а на нихъ живутъ *дворники*: дворъ Успенія пречист. Богородицы *Паисьина* монастыря, а на немъ живутъ *дворники*: Костюшка Ивановъ, да Галицкой россыльщикъ Ивашко Ивановъ.—Дворъ боярина Б. И. Морозова жены его боярыни вдовы Анны Ильичны, а на немъ живутъ крестьяня еѣ В. да К. Тимофѣевы.—Дворъ Ѳ. Сытина, а на немъ живетъ дворникъ В. Березинъ.—Дворъ князь Семена княжь Савинова сына Горчакова, а на немъ живетъ *дворникъ*—соборные церкви *протопопъ* Ѳеофилактъ» [1])—и т. д.—Такія же росписи см. въ смѣтной книгѣ *Вологды*, 174, 190 и др. годовъ [1]), въ *Кіевскихъ* смѣтныхъ книгахъ и росписныхъ спискахъ (см. выше) и во многихъ другихъ.

Понятно, что всѣ подобные перечни городскихъ зданій не имѣютъ особеннаго топографическаго значенія. Послѣднее можно отыскивать только въ названіяхъ церквей и монастырей. Кромѣ того, эти перечни имѣютъ значеніе для опредѣленія приблизительныхъ размѣровъ крѣпостей, если источники не указываютъ точныхъ размѣровъ. Но несомнѣнную важность для топографіи городовъ имѣютъ тѣ перечни, гдѣ опредѣляется мѣстоположеніе зданій. Не всѣ подобныя указанія имѣютъ одинаковое значеніе. Нѣкоторыя изъ нихъ очень глухи, напримѣръ: а) въ росписномъ спискѣ *Стараго Оскола*, 152 г.—*сарай* съ запаснымъ нарядомъ показанъ лежащимъ «въ городѣ (т. е. крѣпости), на *площеди*» [2]); б) въ смѣтной книгѣ *Усмани*, 207 г., положеніе *Успенскаго* женскаго монастыря глухо опредѣлено—«*на посадѣ*» [3]); в) въ смѣтной кн. *Борисова*, 174 г., *Борисоглѣбскій* соборъ (каменный, шатровый) показанъ—«въ *валу*, гдѣ бывалъ *острогъ*...», а *Воскресенская* церковь—за валомъ, въ *Казачьей* слободѣ [4]). — Другія указанія опредѣленнѣе, напр.: а) въ смѣтной кн. *Курска*. 207 г.: въ *Черкасской* слободѣ, «*подлѣ р. Кури*» стоитъ *изба*, гдѣ сидятъ цѣловальники [5]). б) Въ смѣтной кн.

---

[1]) „Дѣла разн. город.“ кн. № 2, л. 43 об.— „*Дворники*“ завѣдывали только тѣми осадными дворами, владѣльцы которыхъ были въ отсутствіи. Напр.—перечень осадныхъ дворовъ того же Галича въ росписномъ спискѣ 179 г. озаглавленъ такъ: „да въ Галичѣжъ внутри города дворы всякихъ чиновъ людей, *а въ иныхъ дворехъ* живутъ дворники...“ Въ первомъ дворѣ, принадлежавшемъ протопопу *Преображенскаго* собора Ѳеофилакту Евдокимову, равно какъ и въ другихъ дворахъ—не было дворниковъ; но въ большей части дворовъ они показаны (ibid. кн. № 2, л. 397). *Протопопъ* Ѳеофилактъ—очевидно—тотъ самый, который въ 174 г. былъ „*дворникомъ*“ во дворѣ кн. С. С. Горчакова (см. выше). Этотъ примѣръ не долженъ удивлять, потому что въ числѣ дворниковъ (которые обыкновенно были изъ крестьянъ владѣльца двора, или изъ посадскихъ жителей города) нерѣдко встрѣчаются разные *служилые* (напр.—въ *Галичѣ*, въ 179 г., въ осадномъ дворѣ *Новоезерскаго* монастыря дворникомъ состоялъ „площадной подьячій“ (ibid., л. 397), или *ратные* люди (напр.—въ томъ же Галичѣ, въ 184 году, въ осадномъ дворѣ А. Невельскаго жили въ дворникахъ Галичскіе пушкари, ibid., л. 273). Дворники, не принадлежавшіе къ лицамъ свободныхъ состояній, входили въ составъ ратныхъ силъ города. Такъ, въ смѣтной книгѣ *Новосиля*, 152 г., между разными именными списками помѣщены — „имена Новосильскимъ дворникамъ“, съ указаніемъ ихъ „боя“ („Дѣла разн. гор.“ кн. № 15, л. 76).

[1]) „Дѣла разн. город.“ кн. № 1, лл. 38, 765 и др.

[2]) „Дѣла раз. горн.“ кн. № 15, л. 131.

[3]) Ibid. кн. № 89, л. 233.

[4]) Ibid. кн. № 19, лл. 7 и 9 об.

[5]) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 89, л. 49.

Пскова, 207 г., въ перечнѣ «*кружалъ*»: «въ... *Пескахъ* на кружалѣ изба съ стойкою, да анбаръ, да ледникъ, а на ледникѣ анбаръ же, гдѣ продаютъ и держатъ питье... Да за *городомъ*, за *Великою* рѣкою на... кружалѣ изба съ стойкою... да возлѣ *Мирожи*, на *Разстегайскомъ* кружалѣ изба съ стойкою...» [1]). в) Въ смѣтной книгѣ *Сѣвска*, 207 г., въ перечнѣ разныхъ строеній въ «рубленомъ городѣ» между прочимъ сказано, что въ 200 г. построенъ «житенной дворъ»—«подлѣ рубленого города, позади *ко рву*, къ *Морицкому болоту*, къ *Сѣвской* мельницѣ, гдѣ напередъ сего была *Посацкая* слобода...» [2]). г) Таже книга сообщаетъ, что въ «другомъ городѣ» *Сѣвска* находился *Троицкій* женскій монастырь, положеніе котораго опредѣлено такъ: «идучи отъ... *соборные* церкви *Большою Путивльскою* проѣзжею Московскою *улицею*, *не доходя* проѣзжей *башни* на *лѣвой* сторонѣ...» [3]).—Въ послѣднихъ случаяхъ возможно точное возстановленіе мѣстоположенія описываемыхъ зданій.

Подобныя указанія имѣютъ особенную цѣнность, если они касаются всѣхъ выдающихся зданій извѣстнаго города, или, по крайней мѣрѣ, значительной ихъ части. Но въ разсматриваемыхъ книгахъ такіе полные перечни очень рѣдки. Приведу одинъ примѣръ.

Въ смѣтной книгѣ *Пскова*, 207 г., въ числѣ разныхъ именныхъ списковъ людей находится между прочимъ списокъ *дьячковъ и пономарей* городскихъ *церквей и монастырей* [4]), въ которомъ поименованы тѣ и другіе, съ указаніемъ мѣстоположенія большей части ихъ. Правда, эти указанія довольно глухи, но въ общей массѣ топографическая цѣнность ихъ несомнѣнна. Въ спискѣ встрѣчаемъ названія *улицъ*, *площадей*, *частей* города и пр. Привожу этотъ перечень цѣликомъ, выпуская только имена дьячковъ и пономарей.

Въ перечнѣ указаны слѣд. церкви и монастыри (въ порядкѣ списка): ц. Михаила Архангела «зъ *Большой* улицы», ц. Георгія великомученика «зъ *Бонотá*», ц. Преображенія «отъ *Старагю-Костра*», ц. св. Николая «со *Усохи*», ц. Василія Вел. «зъ «*Горки*».—Положеніе слѣдующихъ не указано, но здѣсь важны уже самыя названія церквей и монастырей: Духовской дѣвичій монастырь, ц. Гавріила Архангела, ц. Воздвиженія.—Далѣе снова идетъ рядъ съ топографическими указаніями, потомъ—безъ нихъ, и т. д.: церкви—Воскресенія «съ *Полонища*», Успенія «съ *Полонища*», Георгія «со *взвозу*», Николая «съ *Козьева-Броду*», Николая «съ *Полонища*»; Іакиманскій дѣвичій монастырь, Старовознесенскій дѣвичій монастырь. Церкви: Трехъсвятительская, Настасіи великомученицы, Новаго-Вознесенья, Похвалы Богородицы, Ксеніи «съ *Торгу*», Казанской Богородицы, Покрова «отъ *Торгу*», Владиміра «съ *Сѣнной-Нивы*», Іоанна Милостиваго, Григорія Богослова, Введенія «зъ *Загородья*», Козьмы и Дамьяна «зъ *Запсковья*», Богоявленія *оттудаже*, Ивана Предтечи «съ *Предѣла*» (?), Образа Нерукотвореннаго «зъ *Запсковья*», Воскресенія «съ *Стадищъ*», Варлаама «зъ *Запсковья*», Ильи *тожъ*; *Спасъ-Надолбинъ* монастырь. Церкви: св. Отецъ, св. Живоноснаго Источника, Воскресенія «изъ *Домантовой стѣны*», Рождества, Покрова, Софьи великомученицы, Николая «зъ *Гребли*», Входо-іерусалимская, Афанасія Вел., Дмитрія великомученика, Алексѣя митрополита, Өеодора Стратилата, Алексѣя человѣка Божія, Александра Невскаго, Варлаама «съ *площади*»,

[1]) Новгор. ст. кн. № 70, л. 82.
[2]) „Дѣла разн. гор." кн. № 89, л. 613 об.—Житенный дворъ довольно подробно описанъ.
[3]) „Дѣла разн. гор." кн. № 89, л. 629.
[4]) Новгор. ст. кн. № 70, лл. 353—362.

Власія священномученика, Петра и Павла, Бориса и Глѣба, Богоявленія «изъ *Окстовы*», Рождества Богородицы *тоже*, Богоявленія «изъ *Бродовъ*», Параскевы «зъ *Бугра*», Николая «отъ *Торгу*», Благовѣщенія «изъ *Песокъ*», Николая *тоже*, Арханг. Михаила *тоже*; *Костельниковъ* монастырь. Церкви: Константина «зъ *Загородья*», Зачатія Богородицы, Успенія «зъ *Завеличья*». Монастыри: *Предтеченскій* и *Ильинскій*, дѣвичьи. Ц. св. Женъ Мироносицъ, ц. Николая «съ *каменной ограды*»; Николаевскій - *Кожинъ* монастырь; ц. св. Климента и ц. Успенская.—(Всего во Псковѣ дьячковъ и пономарей и ихъ дѣтей было 182 человѣка).

Во многихъ книгахъ свѣдѣнія о церковныхъ, казенныхъ и общественныхъ зданіяхъ города не ограничиваются однимъ перечнемъ ихъ, но сопровождаются краткими, или болѣе или менѣе подробными описаніями самыхъ зданій. Напр. — въ смѣтной книгѣ *Борисова*, 174 г.: «*съѣзжая изба*—дву сажень, ветха...» [1]); въ «переписной книгѣ» *Борщевскаго* (укрѣпленнаго) монастыря, 152 г.: «*церковъ* Живоначальные *Троицы*, да въ предѣлѣ великаго чюдотворца *Николы*, съ трапезою, древеная, клѣцки, а въ церкви образы и книги и ризы и сосуды... строенья монастырское...» [2]).

Другія описанія болѣе подробны, напр.— слѣдующее описаніе *воеводскаго двора*, заключающееся въ смѣтной книгѣ *Болхова*, 205 г.: «воевоцкой дворъ строенъ по указу... Болховскими... людьми. На томъ дворѣ хоромного *строенья*: горница съ комнатою, противъ горницы повалуша, межъ ими сѣни; подъ горницею омшенникъ, подъ комнатою жилой подклѣть, подъ повалушею омшенникъ, подъ омшеникомъ погребъ. Побочь комнаты — баня на рѣжахъ, а отъ комнаты къ бани—сѣни. А тѣ хоромы всѣ крыты дубьемъ и драньюо».—Далѣе идетъ такое же описаніе надворныхъ построекъ— конюшни, сарая, анбаровъ и проч. [1]).

Подобнымъ же образомъ описываются: а) въ смѣтной книгѣ *Курска*, 207 г. [2]): «розрядная изба», «три двора государскихъ» [3]), таможенный и кружечный дворъ [4]), гостинный дворъ и пр.; б) въ смѣтной книгѣ *Путивля*, 193 г.: воеводскій дворъ, приказная изба, казенные погреба и анбары, «дворъ, гдѣ живутъ дьяки», «дворъ великихъ государей» и пр. [5]); в) въ смѣтной кн. *Воронежа*, 207 г.: воеводскій дворъ и «дворъ, гдѣ живутъ козачьи головы» [6]); г) въ росписномъ спискѣ *Боровска*, 189 г.: воеводскій дворъ, тюрьма [7]) и проч.

Встрѣчаются такія же подробныя описанія церквей и монастырей, наприм.: а) въ смѣтной кн. *Курска*, 207 г.—описаніе *Знаменскаго* монастыря [8]); б) въ смѣтной книгѣ *Сѣвска*, 207 г.—соборной церкви [9]); в) въ смѣтной кн. *Полоцка*, 162 г.—*Софій-*

---

[1]) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 19, л. 5 об.— Интересна слѣдующая приписка: подьячаго въ избѣ не было, „а приказные всякіе дѣла пишетъ *церковный дьячекъ* Л. Алексѣевъ, *изъ найму*..“ (л. 6).

[2]) Ibid. кн. № 15, л. 391 об.

[1]) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 19, л. 690.

[2]) Ibid. кн. № 89, лл. 38—40 и 48—49.

[3]) Въ первомъ жили воеводы (перечисляются всѣ „горницы“ этого двора: „крестовая“ и пр., затѣмъ—конюшни, „чюланы“, „мыльни“ и пр.), а въ остальныхъ стояли дьяки (лл. 38—39).

[4]) Подробно описаны новыя постройки въ немъ, обстановка „свѣтлицъ:“ иконы и пр., ведра, „осмины“, „четверики“, „кондори“ („контари“) и пр. (л. 48).

[5]) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 80, лл. 30 и 38.

[6]) Ibid. кн. № 89, л. 350.

[7]) Ibid. кн. № 20, л. 2.

[8]) Ibid. кн. № 89, л. 87.

[9]) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 89, лл. 622—629.— Здѣсь перечислены всѣ образа иконостаса, по ярусамъ, всѣ одежди, сосуды, книги, „знамена“, отданныя въ соборъ „*для береженья*“ и пр.

скаго собора [1]) и др. Въ перечняхъ церквей встрѣчаются иногда и свѣдѣнія о духовенствѣ, напр.—въ смѣтной книгѣ *Усерда*, 151 г.:

«На Усердѣ у *соборной* церкви Происхожденія честнаго и животворящаго Креста—попъ Григорій Павловъ, да понамарь, а другова попа и дьякона и дьячка нѣтъ...» Въ *Стрѣлецкой* слободѣ церковь *св. Николая*, въ ней — попъ и «дьячекъ— зять ево», пономаря и просфирницы нѣтъ.—Въ *Черкасской* слободѣ церковь *Успенія*, въ ней—«литовские земли Бѣлорусской попъ», 2 дьячка—его сыновья. — Въ *Казачьей* слободѣ 2 церкви—*Георгія и Михаила*, въ нихъ—2 попа, причетниковъ нѣтъ.— Въ *Станичной* слободѣ *Рождественская* церковь, въ ней — попъ, причетниковъ нѣтъ [2]).

е) Росписи посадскихъ дворовъ и описанія подгородныхъ земель.

Кромѣ указанныхъ въ предъидущемъ отдѣлѣ свѣдѣній о церковныхъ и общественныхъ зданіяхъ въ посадахъ, другія данныя для топографіи послѣднихъ встрѣчаются очень рѣдко въ смѣтныхъ книгахъ и росписныхъ спискахъ. Эти немногія данныя заключаются въ именныхъ спискахъ посадскихъ жителей (очень частыхъ въ разсматриваемыхъ книгахъ), и именно въ тѣхъ случахъ, когда списки представляютъ росписи дворовъ, расположенныхъ по «слободамъ», «сотнямъ», «сорокамъ» и т. п. дѣленіямъ посадовъ. Прямыя указанія на мѣстоположеніе слободъ и проч. встрѣчаются изрѣдка, но въ самыхъ названіяхъ этихъ дѣленій почти всегда заключается топографическій смыслъ, который можетъ быть раскрытъ при сопоставленіи съ другими топографическими данными объ извѣстномъ городѣ и при знакомствѣ съ современной топографіей его. Кромѣ того, указанія количества дворовъ всегда даютъ приблизительное понятіе о размѣрахъ площади, занятой посадомъ вообще и каждою его частію въ отдѣльности. Приведу нѣсколько примѣровъ.

Въ смѣтной книгѣ *Ярославля*, 177 г. [1]), послѣ описанія крѣпости [2]) и наряда, слѣдуетъ роспись дворовъ посадскихъ, жилецкихъ и бѣломѣстныхъ людей города [3]). Изъ росписи видно, что Ярославль въ то время дѣлился на 7 «*сотней*»: *Городовую* (л. 17 об.), *Стрѣтенскую* (л. 31), *Никольскую* (л. 68), *Дмитревскую* (л. 99), *Духовскую* (л. 179), *Спасскую* (л. 232) и *Толчковскую* (л. 246). Мѣстоположеніе «сотень» нужно искать именно въ названіяхъ ихъ. *Городовая*—очевидно—лежала въ крѣпости (см. ниже — итогъ дворовъ и людей). Слѣдующія 5 сотень получили свои названія вѣроятно отъ ближайшихъ церквей. Только происхожденіе названія *Толчковской* сотни остается не-

[1]) „Десятни" кн. № 285, лл. 143 об.—146.— Подробная опись ризницы, библіотеки, разныхъ церковныхъ предметовъ, собранныхъ изъ „*унейскихъ церквей*" (л. 144), причемъ указывается положеніе послѣднихъ. Въ концѣ кн. № 285, между документами 163 г. помѣщены „книги церковныя" Софійскаго собора, составляющія повтореніе того же описанія ризницы и пр. (л. 298 и сл.)

[2]) Бѣлогородск. ст. кн. № 6, лл. 282—283.

[1]) „Дѣла разн. гор." кн. № 14.

[2]) См. выше — въ числѣ подробныхъ описаній.

[3]) Росписи предшествуетъ особенное предисловіе: „177 г., декабря въ 30 день, по государеву .....указу и по памяти воеводы В. Я. Унковскаго и по приказу *земского старосты* С. Андрѣева съ товарищи, сотцкие и пятдесятцкіе переписывали въ Ярославлѣ въ *городѣ* и за городомъ на *посадѣ* и по *слободамъ* во всѣхъ *сотняхъ* посадцкихъ, жилецкихъ и бѣломѣсцовъ всякихъ людей *дворы*, и въ нихъ людей, и что у нихъ есть какова бою, и то писано въ сей книгѣ по *сотнямъ*" (л. 17).

яснымъ. Но оно можетъ уясниться изъ разсмотрѣнія названій тѣхъ слободъ, на которыя дѣлилась эта сотня. Именно, въ составъ ея входили «слободы»: *Мельничная* (л. 246), *Толчковская* (л. 256), «*Друпины* слободы» (л. 289 об.), *Шилова* (л. 296 об.), *Коровницкая* (л. 299) и *Тверицкая* (л. 309 об.).—Тоже значеніе имѣютъ и названія 3 частей, на которыя дѣлилась *Спасская* сотня, именно: «приходъ *Богоявленской*» (л. 232) (очевидно—подлѣ церкви Богоявленія), *Спасская* слобода (л. 234) и «слободка *Крохина*» (л. 243).

Изъ остальныхъ сотенъ—3 дѣлились на «*десятки*», именно: Срѣтенская на 4, Никольская на 2 и Духовская на 9 «десятковъ». Они также имѣли свои названія, напр. въ Никольской сотнѣ—*Кузьмодемьянскій* и *Варварскій* «десятки» (л. 85 об.). Цыфры дворовъ въ десяткахъ довольно близки между собою, напр. — въ Духовской сотнѣ: въ 1 десяткѣ было 74 двора, во 2-мъ—89 дворовъ, въ слѣдующихъ — 76, 60, 60, 59, 66, 76 и 57 дворовъ (лл. 179—228).

Въ Городовой и Дмитровской сотняхъ никакихъ дѣленій не встрѣчается, кромѣ общаго всѣмъ сотнямъ дѣленія — на жилые, пустые и «вдовьи» дворы, «избы» и «кельи». Бѣломѣстные дворы во всѣхъ сотняхъ выдѣлены отъ посадскихъ и жилецкихъ дворовъ, т. е. — не входятъ въ составъ слободъ и десятковъ [1]). Бѣломѣстныхъ дворовъ всего больше было въ Дмитревской сотнѣ. Здѣсь же, въ перечнѣ дворовъ духовенства (л. 172) приведены названія городскихъ церквей и монастырей.—Въ концѣ каждой сотни помѣщается итогъ дворовъ и «людей мужескаго пола, кои были зъ боемъ».... Но въ самой росписи дворовъ, кромѣ взрослыхъ вездѣ поименованы и «малые робята», съ указаніемъ ихъ лѣтъ. Въ концѣ книги приложенъ общій итогъ: «и всего *въ городѣ* и *на посадѣ* и *въ слободахъ*, во всѣхъ 7 *сотняхъ*, посацкихъ и всякихъ чиновъ людей, жилыхъ и пустыхъ и вдовьихъ *2803 двора* и избъ и келей, а въ нихъ людей, коихъ было зъ боемъ, кромѣ малыхъ робятъ—*3468 человѣкъ*, а у нихъ бою....»—слѣдуетъ итогъ оружія, частные итоги котораго встрѣчались и по сотнямъ (л. 323).

Въ смѣтной книгѣ *Вологды*, 174 г., роспись посадскихъ дворовъ [1]) представляетъ другое дѣленіе — на «*сороки*», которыхъ было 14: *Ѳедоровскій*, *Кирилловскій*, *Зосимскій*, *Покровскій*, *Власьевскій*, *Спасскій*, *Богословскій*, *Никольскій*, *Васильевскій*, *Ивановскій*, *Леонтьевскій*, *Мироносицкій*, *Дмитріевскій* и *Стефановскій* (лл. 39—153). Всѣ эти названія слѣдуетъ производить отъ церквей, слѣдовательно—положеніемъ послѣднихъ приблизительно опредѣлится и положеніе «сороковъ». Подраздѣленій (какъ «сотни» въ Ярославлѣ) сороки не имѣли. Только въ составѣ Власьевскаго сорока показаны кузнецы «*Ехаловской* слободы». Въ каждомъ сорокѣ сначала идетъ перечень дворовъ «посадскихъ тяглыхъ людей», потомъ — бобылей, а въ концѣ — бѣломѣстныхъ дворовъ монастырей, иноземцевъ и пр. [2]). Вездѣ въ дворахъ указываются

[1]) Въ числѣ бѣломѣстныхъ дворовъ *Никольской* сотни обращаетъ на себя вниманіе *частная больница*: „дворъ князя Ѳеонасія Ивановича *Лобанова-Ростовскаго*, а на немъ живутъ *больные люди:* въ избѣ“—такіе то, въ слѣдующей — другіе; всѣхъ избъ въ этомъ больничномъ дворѣ было *десять* (л. 96 об.).

[1]) „Дѣла разн. город.“ кн. № 1, л. 39 и слѣд.

[2]) Въ бѣломѣстныхъ дворахъ часто показываются „*дворники*“, подобно „осаднымъ дворамъ“. Напр.—въ Ѳедоровскомъ сорокѣ: „дворъ *Павлова* монастыря, а въ немъ живетъ ста-

только мущины — взрослые и дѣти, «бой» у первыхъ и лѣта послѣднихъ.

Послѣ общихъ итоговъ людей и ихъ «боя», слѣдуетъ роспись (л. 153) *ямскихъ* дворовъ въ слободахъ и *подгородныхъ деревняхъ*. Указаніе послѣднихъ имѣетъ значеніе для топографіи окрестностей города. Въ росписи показаны слѣдующія слободы и деревни: въ *Московской* слободѣ былъ 1 ямской дворъ; въ деревняхъ: *Крюки*—2 двора, *Горка*—15 дв., *Полянка*—2 дв., *Головино*—7 дв., *Козино*—тоже, *Ерилово*—9 дв., *Емельяново*—8 дв., *Яминово* — 4 дв. Въ *Кирилловской* слободѣ — 6 дворовъ ямскихъ; въ деревняхъ: *Ухово*—4 двора, *Лукьяново*—14 дв., *Григорьевское*—10 дв. и *Варламово* — 7 дворовъ (л. л. 153 — 166). Отдѣльно отъ ямщиковъ показаны по деревнямъ бобыли. Въ концѣ—общій итогъ тѣхъ и другихъ, и ихъ оружія.

Такимъ образомъ, въ Вологодской росписи дворовъ [1]) встрѣчается уже меньше топографическихъ данныхъ, чѣмъ въ Ярославской. Еще менѣе богаты ими именные списки, заключающіеся въ смѣтной книгѣ *Переславля Залѣсскаго*, 163 г. [2]), гдѣ посадскіе люди раздѣлены на *«десятни»*, изъ которыхъ каждая носитъ свое названіе, въ которомъ слѣдуетъ отыскивать топографическій смыслъ [3]). Въ названіяхъ нѣкоторыхъ «десятень» онъ прямо виденъ. напр.: «десятня *Широкая отъ озера*», другая десятня *Широкая «отъ торгу»*, *Городовая* десятня—очевидно указываетъ на «городъ» (т. е.—крѣпость), *Площадная*—на площадь. Остальныя названія не такъ ясны: десятни—*Песошная*, *Филиповская*, *Ильинская*, *Ворстинская*, *Кононовская*, *Володимерская*, *Семеновская*, *Воздвиженская* и проч. Но, очевидно, что въ общей массѣ данныхъ по древней топографіи Переславля-Залѣсскаго—всѣ эти названія, или большая часть ихъ получитъ свое объясненіе [1]).

Всѣ подобныя указанія дѣленій посадовъ встрѣчаются вообще очень рѣдко. Чаще всего смѣтныя книги и росписные списки представляютъ простые именные списки людей, безъ всякихъ топографическихъ данныхъ.

Еще бѣднѣе разсматриваемыя книги *описаніями подгородныхъ земель*, въ которыхъ всегда содержатся богатыя данныя для топографіи городскихъ окрестностей. Эти описанія встрѣчаются въ книгахъ новыхъ городовъ, жители которыхъ надѣлялись землею при заселеніи города. Таково, напр., описаніе земель, розданныхъ жителямъ *Усерда*, помѣщенное въ смѣтной книгѣ 151 г. [2]). Въ этомъ краткомъ описаніи земельныхъ участковъ, отведенныхъ жителямъ каждой слободы, встрѣчаемъ указанія на подгородныя *рѣчки*, *лѣса*, *дороги* и проч. Описаніе начинается съ земли *Станичной* слободы:

«Усердскіе *станичные* головы и отаманы и ѣздоки и вожи *устроены землею* за р. за *Малымъ Усердомъ* и межъ *Большого Усерда*, отъ города отъ *Усерда* въ

рецъ .... да служебникъ монастырской .... да дворникъ посадцкой человѣкъ...." (л. 46). Въ дворахъ иноземцевъ о дворникахъ всегда прибавляется, что они „живутъ *изъ найму*" (л. 46 об. и др.).

[1]) Такія же росписи см. въ Вологодскихъ смѣтныхъ книгахъ слѣдующихъ годовъ (ibid. кн. № 1 „Дѣлъ р. г."), также—въ росписномъ спискѣ *Гамича*, 177 г. и др. годовъ (ibid кн. № 2, л. 80 и др.), гдѣ указываются 3 „сорока": *Царевскій*, *Егорьевскій* и *Васильевскій*.

[2]) „Разрядная вязка" 1-я, № 83.

[3]) Объ этомъ дѣленіи было упомянуто мимоходомъ въ предисловіи — въ обозрѣніи отдѣла „Десятней".

[1]) Тоже дѣленіе посадскихъ на „десятни" см. въ смѣтной книгѣ того же города, 173 г. („Разр. вяз." 2, № 14) и др.

[2]) Бѣлог. ст. кн. № 6, лл. 280—282.

верстѣ, и потомъ—въ *пяти*, и во *шти* (верстахъ) и болшы; да станичники пашутъ *блиска* своей слободы выгонною землею, вверхъ по *Болшому Усерду*; а сѣнные покосы въ ихъ же земляхъ.—*Дѣтей боярскихъ* устроена земля—переѣхавъ *Усердской мостъ* направа, внизъ по Усерду, за надолобами, отъ города въ *полуверстѣ*; а сѣнные покосы дѣтей боярскихъ внизъ по р. по *Соснѣ*, ниже *Каменново броду*.—Усердскимъ *козакомъ* земли устроены за Болыш. Усердомъ, за надолобами, по правую сторону до *Воронежской* дороги, къ *Болшому Иловскому* лѣсу, что бывала государева десятинная земля, отъ города *съ невеликую версту* (sic), потомъ въ 2 и въ 3 верстахъ и болшы; да козакомъ же дано на пашню земли по лѣвую сторону *Воронежской* дороги, вверхъ по *Болшому Усерду* и до рч. до *Коблейки*: первая отъ города въ 3 и въ 4-хъ, потомъ до 6 и въ 7 верстахъ и болшы, выше государевыхъ сѣнныхъ покосовъ, и до *Ольшанки* (рч.?), и по *Ольшанкѣ*, до устья *Тихіе Сосны*, и вверхъ по р. по *Соснѣ*; а сѣнные покосы козачьи по *Коблейкѣ* и по обѣ стороны *Ольшанки* и по обѣ стороны вверхъ по *Соснѣ*, до *Камсною броду*.—Усердскимъ *черкасомъ* дано на пашню земли отъ *мельницы* вверхъ по р. по *Соснѣ*, къ *Гридякину колодезю*, по обѣ стороны *дороги*, что ѣздятъ въ *Роздорной* и въ *Осиновой* остроги; да черкасомъ же дано противъ ихъ пахотной земли за р. за *Сосною* сѣнные покосы съ Нагайскою сторону, межъ р. Сосны и *Волуйской дороги*, ближнея пашня отъ города въ 2 верстахъ, потомъ въ 4-хъ и болшы. — *Стрѣльцомъ* на пашню земля отъ города въ *полуверстѣ*, что бывала всего города выгонная земля; да имъ же стрѣльцомъ дана земля вверхъ по *Малому Усердцу* и межъ Усердца и *Болшою Сосенскою* лѣсу, верстъ на 5 и на 6 и болшы; да онижъ стрѣльцы пашютъ за р. за *Сосною*, межъ черкасскихъ покосовъ и пушкарскихъ земель, по обѣ стороны до *Волуйскіе дороги*,—та ихъ пахатная земля отъ города за р. за Сосною въ треть версты и меньше, потомъ и въ полуторѣ верстѣ; а сѣнные покосы стрѣлецкіе по Малому жъ Усердцу и въ *Сосенскомъ* лѣсу.—Усердскимъ *пушкаремъ* дано на пашню земли за р. за *Сосною* съ Нагайскою сторону, за надолобами, внизъ по р. по Соснѣ: ближняя отъ города въ полуверстѣ, потомъ и въ 2 верстахъ; а сѣнные покосы пушкаремъ за р. за Сосною, внизъ по Соснѣ до *Каменного броду*.—А въ *чертежи* тѣмъ стоялымъ острошкамъ и сторожамъ [1]) и посацкимъ дѣтей боярскихъ и станичниковъ и полковыхъ козаковъ и черкасъ и стрѣльцовъ и пушкарей *земли* и всѣ *урочищи*, и въ которыхъ мѣстехъ на пашню земля дана, подъ всякими *чертежными статьями* описаны жъ, а лѣса и рѣки и всякія угодья писаны *вопчѣ* всему городу».—Далѣе слѣдуетъ перечень посадскихъ церквей и духовенства (съ замѣчаніями объ ихъ земляхъ), приведенный въ предъидущемъ отдѣлѣ.

ж) Остальное содержаніе смѣтныхъ книгъ и росписныхъ списковъ.—«Перечни».

Въ предъидущихъ отдѣлахъ указаны всѣ топографическія свѣдѣнія о городахъ, какія можно извлечь изъ смѣтныхъ книгъ и росписныхъ списковъ. Значеніе этихъ свѣденій усилится въ массѣ топографическихъ матеріаловъ, заключающихся въ другихъ разрядныхъ документахъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже — въ слѣдующихъ отдѣлахъ 1-й главы. Кромѣ топографическихъ свѣдѣній, смѣтныя книги и росписные списки

---

1) Описанію подгородныхъ земель предшествуетъ опись порубежныхъ укрѣпленій.

содержатъ въ себѣ матеріалы и для другихъ отдѣловъ древней географіи Россіи: о нихъ будетъ сказано въ III, IV и др. главахъ обозрѣнія. Здѣсь же сдѣлаю нѣсколько замѣчаній о тѣхъ рубрикахъ разсматриваемыхъ книгъ, которыя не относятся къ моей задачѣ, но имѣютъ важное значеніе для другихъ вопросовъ русской исторіи XVII и начала XVIII вв. Эти замѣчанія необходимы, чтобы дать надлежащее понятіе о разсматриваемыхъ документахъ Разряднаго Приказа.

Послѣ описаній крѣпостей, главное содержаніе смѣтныхъ книгъ и росписныхъ списковъ составляютъ именные *списки* служилыхъ и жилецкихъ людей извѣстнаго города. Списки отличаются такою полнотою, что на основаніи ихъ всегда возможно составить ясное представленіе о составѣ извѣстнаго учрежденія города, о размѣрѣ его ратныхъ силъ и пр. Если, напр., идетъ перечень лицъ, составлявшихъ «съѣзжую избу» города, то здѣсь перечислены—всѣ дьяки, подьячіе, разсыльщики, сторожа и пр. Почти всегда указываются размѣры «окладовъ» этихъ лицъ, иногда съ разными бытовыми подробностями о ихъ службѣ [1]), съ указаніемъ времени продолжительности ея и пр. Списки ратныхъ начинаются перечнемъ «начальныхъ людей» — «осадныхъ» или «стрѣлецкихъ головъ», «станичныхъ атамановъ» и пр., далѣе идутъ низшіе «начальные» — «сотники», «пятидесятники», «вожи» и т. п., а за ними—рядовые ратные люди. Въ каждомъ городѣ перечисляются поименно всѣ роды стоявшихъ въ немъ войскъ: пушкари, стрѣльцы, казаки, рейтары, драгуны и пр., указывается (не всегда) ихъ вооруженіе, оклады жалованья, мѣсто родины (иногда) и пр. По каждому роду войскъ можно прослѣдить дѣленіе его на извѣстные отряды («сотни», «станицы», «пятины» [1]), «роты», «десятки» и пр.) и количественный составъ послѣднихъ.

О спискахъ посадскихъ жителей города уже упоминалось въ предыдущемъ отдѣлѣ. Эти списки, составлявшіеся главнымъ образомъ для военныхъ цѣлей, представляютъ богатые матеріалы для статистики городскаго населенія. Они начинаются обыкновенно съ выборныхъ лицъ города и уѣзда — «земскихъ старостъ», «городовыхъ прикащиковъ», «бурмистровъ» и др., затѣмъ идутъ списки посадскихъ людей. Свѣдѣнія о *промыслахъ* жителей, столь обычныя въ писцовыхъ книгахъ—въ разсматриваемыхъ разрядныхъ книгахъ встрѣчаются крайне рѣдко. Напр. — въ смѣтной книгѣ *Бѣлгорода*, 152 г., въ концѣ списка посадскихъ жителей сдѣлано такое замѣчаніе: «а *промышляютъ* и кормятца жилецкіе люди, и монастырскіе и поповы бобыли, и дворники, своимъ рукодѣльемъ—*хлѣбъ пашутъ*, а иные ходятъ на поля и по рѣчкамъ для *рыбныхъ* и *звѣриныхъ добычь*, а иные *небольшими торжишки*

---

[1]) Напр.: въ смѣтной книгѣ *Бѣжецкаго — Верха*, 190 г., замѣчено, что до 188 г. деньги на жалованье подьячимъ съѣзжей и губной избъ, также сторожамъ, бирючю и *палачу*, и на разные канцелярскіе расходы (на бумагу, чернила и пр.) — собирались съ посада и съ „живущихъ четей“ Бѣжецкаго уѣзда. Въ 188 г. велѣно брать деньги на эти расходы изъ „неокладныхъ доходовъ“, именно — изъ пошлинъ за „судныя дѣла“. Но населеніе Бѣжецка видно отличалось миролюбіемъ: воевода замѣчаетъ, что судныхъ пошлинъ совсѣмъ *не оказалось* въ приходѣ. Вслѣдствіе этого обстоятельства вышеуказанные чины съѣзжей и губной избъ *не помучали жалованья съ 188 г*... Оскудѣніе воеводской казны дошло до того, что бумаги и чернилъ „купить (было) *не на што*“ („Дѣла разн. город.“ кн. № 20, лл. 223—224).

[1]) На „пятины“ были раздѣлены, напр., *Бамуйскіе* конные стрѣльцы и полковые казаки (см. смѣтную кн. 184 г.—въ кн. Бѣл. ст. № 94, л. 28).

торгуютъ»...[1]). Гораздо чаще встрѣчаются указанія, сдѣланныя мимоходомъ—о степени состоятельности дворянъ и другихъ городскихъ жителей высшихъ классовъ [2]), объ отношеніяхъ жителей города къ своимъ властямъ [3]) и т. п. бытовыя частности.

Послѣ списковъ, видное мѣсто въ разсматриваемыхъ книгахъ принадлежитъ описямъ различныхъ *запасовъ*, главнымъ образомъ военныхъ: «наряда», ручнаго оружія, разныхъ военныхъ «снастей» [4]), зелья, ядеръ и пр.,—хлѣба (муки ржаной, сухарей, толокна, овсяныхъ крупъ и пр.), соли, овса (который очень часто раздѣляется на «прочный» и «непрочный») и др. припасовъ, назначавшихся на раздачу ратнымъ людямъ [1]). Затѣмъ, очень часто помѣщаются описи запасовъ кружечнаго двора, весьма важныя для исторіи питейнаго дѣла и вообще для исторіи финансовъ. Для послѣдней также важны встрѣчающіяся постоянно въ разсматриваемыхъ книгахъ свѣдѣнія о денежной казнѣ городовъ, составлявшейся изъ разныхъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ. Сюда же относятся записи расходовъ денежной казны на жалованье служилымъ, на разные воинскіе и др. запасы и проч.

Во многихъ книгахъ находятся крайне интересныя свѣдѣнія объ *архивахъ* [2]), существовавшихъ при съѣзжихъ, приказныхъ избахъ и др. мѣстныхъ учрежденіяхъ. Кромѣ описей документовъ этихъ архивовъ, богатыя историко-юридическія данныя содержатся особенно въ «записныхъ книгахъ» дѣлъ, разбиравшихся въ съѣзжихъ избахъ и въ другихъ учрежденіяхъ. Эти «записныя книги» нерѣдко встрѣчаются въ смѣтныхъ книгахъ и росписныхъ спискахъ [3]).

---

[1]) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 15, л. 584 об.

[2]) Интересна въ смѣтной книгѣ *Пскова*, 207 г., именная роспись „людей *митрополичья дома*“ (митрополиты были во Псковѣ съ 1682 г. по 1717 г.—см. „Ист. Росс. Іерархіи„ *Амвросія*, т. 1, с. 127). Кромѣ списка боярскихъ дѣтей, дьяковъ и др. высшихъ чиновъ „дома“, любопытенъ слѣдующій перечень *прислуги* и *рабочихъ:* 6 поваровъ, 2 *„лошкомоя“*, 1 „погребной“, 1 *„гвоздарь“* (т. е.—лицо, завѣдывавшее складомъ напитковъ (см. *„Словарь* Церк.-слав. и Рус. яз.“, т. 1, с. 257), 1 „квасоваръ“, 8 конюховъ, 1 коновалъ, 2 плотника, 2 колесника, 1 бочаръ, 3 кузнеца, 1 *„муковой“*, 2 портныхъ мастера (изъ нихъ — 1 „закройщикъ“) и 2 сторожа. Всего въ митрополичьемъ домѣ было боярскихъ дѣтей, дьяковъ и „иныхъ всякихъ чиновъ людей“—*252 человѣка* (Новгород. стола кн. № 70, лл. 337—344).

[3]) Напр.—въ смѣтной книгѣ *Боровска*, 1705 г., воеводa замѣчаетъ, что „земскихъ дѣлъ бурмистры“-переписать дворы посадскихъ людей *„не дали*, а сказали, чтоде у нихъ смѣтная роспись послана изъ Боровска къ Москвѣ, въ *Ратушю*...“ („Дѣла разн. гор.“ кн. № 20, л. 360). Этотъ случай указываетъ на запутанность отношеній воеводъ къ Московской Ратушѣ, учрежденной въ 1699 г. (*Неволинъ*, т. VI, с. 230—231).

[4]) Въ росписномъ спискѣ *Кіева*, 193 г., въ описи разныхъ воинскихъ „снастей“ встрѣчаемъ, между прочимъ, слѣдующій перечень „припасовъ *къ подкопному дѣлу: 500 колокольцовъ* круглыхъ меньшой статьи, 15 фунтовъ *проволоки* мѣдной, самой тонкой, 28 фунтовъ *дроту* желѣзного толстово...“ (Кіев. ст. кн. № 52, л. 106). Интересно сопоставить эту опись съ замѣчательною бѣдностью военныхъ запасовъ въ другихъ городахъ. Напр.—въ смѣтной кн. *Усмани*, 207 г., послѣ описи „наряда“ воевода замѣчаетъ: „для осадного времени всякихъ снастей и никакихъ къ бою готовленныхъ припасовъ, опричь *остреннoго колья* — нѣтъ...“ („Дѣла р. г.“ кн. № 80, л. 233).

[1]) Въ *кіевскихъ* книгахъ интересны описи *„аптекарскихъ лекарствъ“*—„пластырей“, „мазей“, „кореней“ и пр. (напр. въ смѣтной книгѣ 189 г. (Кіев. ст. кн. № 3, л. 5 об.

[2]) Эти свѣдѣнія собираются мною и будутъ представлены въ отдѣльной статьѣ.

[3]) Напр. въ росписномъ спискѣ *Валуйки*, 184 года:

„Книга записная суднымъ дѣламъ и суднымъ пошлиннымъ деньгамъ, при воеводѣ при А. И. Зиновьевѣ, 183-го и 184-го годовъ: 183 г., ноября въ 22 день, по указу великого государя и по Соборному Уложенью, взято кн. А.

Какъ въ этихъ записяхъ, такъ и въ другихъ отдѣлахъ разсматриваемыхъ книгъ иногда попадаются цѣлые указы, грамоты и др. документы въ копіяхъ [1]).

Такимъ образомъ, въ смѣтныхъ книгахъ и росписныхъ спискахъ содержатся богатыя данныя для исторіи служилаго сословія, ратнаго дѣла, финансовъ, права, народнаго быта и проч.

Въ концѣ почти всѣхъ смѣтныхъ книгъ и росписныхъ списковъ помѣщаются такъ-называемые *«перечни»*, заключающіе въ себѣ краткое повтореніе содержанія всѣхъ статей книги. Если, напр., въ книгѣ заключается подробное описаніе крѣпости, состоящее изъ описи каждой башни и каждаго прясла, то въ «перечнѣ» указывается только количество башень и общая мѣра города. Подробныя описи наряда и разныхъ запасовъ и именные списки людей — въ «перечнѣ» замѣняются указаніемъ общаго итога по каждому роду запасовъ, или людей. Мелкія статьи книги, не поддающіяся сокращенію, въ «перечняхъ» выпускаются, или же буквально повторяются.

Эти заключительныя статьи разсматриваемыхъ книгъ чаще всего называются «перечнями», но иногда — «перечневыми выписками» и «росписями», или же—не имѣютъ никакого заголовка. Въ нѣкоторыхъ *Кіевскихъ* книгахъ «перечни» составляютъ особенную—послѣднюю «главу» книгъ [1]).— «Перечни» пригородовъ обыкновенно помѣщаются не въ концѣ своихъ книгъ, но въ «перечнѣ» книги главнаго города [2]).

Алфавитный указатель «смѣтныхъ книгъ» и «росписныхъ списковъ».

Хотя въ смѣтныхъ книгахъ и росписныхъ спискахъ заключаются матеріалы и для другихъ главъ обозрѣнія, но такъ какъ главное содержаніе ихъ касается топографіи городовъ, то указатель этихъ книгъ считаю необходимымъ помѣстить именно при 1-й главѣ. Въ указателѣ собраны всѣ смѣтныя книги и росписные списки, заключающіеся въ разныхъ отдѣлахъ Разряднаго архива, въ томъ числѣ и всѣ тѣ книги, изъ которыхъ взяты въ обозрѣніе болѣе или менѣе значительныя извлеченія,

---

И. Голицына съ бѣглыхъ ево крѣпосныхъ крестьянъ, съ 13 человѣкъ, *головныхъ пошлинъ*, съ человѣка ево Сенки Булычева — рубль 23 алт. 2 деньги.—Іюня въ 16 день: *судное дѣло* Волуйскова станичного атамана П. Лазорева, что искалъ за зятя своево Волуйского ѣздока П. Назина на волуйчанкѣ на Петровой женѣ Исакова Иринѣ, по краденой рухледи, по цѣнѣ на пол-шеста рубли; и то дѣло вершено и *пошлины* на отвѣтчики съ полушеста рубли—18 алт. 2 ден., да *пересуду* 7 алт. 2 ден. взято" и т. д. (Бѣлог. ст. кн. № 94, лл. 57 об.—59).

Въ смѣтной кн. *Бѣжецкаго Верха*, 190 г., въ концѣ приложены *„книги записныя* всякимъ челобитчиковымъ дѣламъ", за 188 — 190 гг. Здѣсь записывались всѣ *словесныя* и писанныя челобитья, съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія („Дѣла разн. гор." кн. №20, л. 518) — См. и въ другихъ книгахъ.

Сюда же относятся росписи *„тюремныхъ сидѣльцевъ"*, содержащія иногда болѣе или менѣе подробныя изложенія „дѣлъ" „сидѣльцевъ", указанія сроковъ ихъ „сидѣнья" и пр. См. такія росписи—въ смѣтной кн. *Бѣлгорода*, 175 г. (Бѣл. ст. кн. № 55, лл. 732—44), въ росписн. спискѣ *Ольшанска*, 186 г. (ibid. кн. № 94, л. 197) и др.

1) Напр.—въ смѣтной кн. *Путивля*, 196 г., въ описи хлѣбныхъ запасовъ заключаются копіи съ указныхъ грамотъ о сборѣ хлѣба, о винокуреніи и пр. („Дѣла р. г." кн. № 80, лл. 292, 293 и др.).

1) Напр. — въ смѣтной кн. *Кіева*, 195 г., „перечень" помѣщенъ въ 20 главѣ (Кіев. ст. кн. № 12, л. 231), въ книгѣ 203 г. — въ 14 главѣ (ibid. кн. № 28, л. 217) и др.

2) См., напр., общій „перечень" къ смѣтнымъ книгамъ *Путивля* и его пригородовъ — *Каменова* и *Недрыгайлова*, 193 г. („Дѣла р. г." кн. № 80, л. 154).

или — которыя только мимоходомъ упомянуты въ немъ.

Такъ какъ не вся масса разсматриваемыхъ книгъ пройдена мною въ подлинникахъ, но значительною частію—по архивнымъ описямъ, то въ указателѣ возможны ошибки, и именно въ томъ отношеніи, что какая либо изъ указываемыхъ книгъ можетъ оказаться не содержащею въ себѣ ни топографическихъ данныхъ, ни матеріаловъ для другихъ отдѣловъ обозрѣнія. Такія книги иногда встрѣчаются. Въ однихъ книгахъ, судя по предисловію должны заключаться географическіе матеріалы, а между тѣмъ — въ дѣйствительности ихъ не оказывается, по непонятнымъ причинамъ. Напр.—предисловіе къ смѣтной кн. *Добраго-Городища* (или *Добренска*), 172 г., говоритъ, что воевода П. В. Сафоновъ 1 іюня «смотрѣлъ» драгунъ, затѣмъ—«городъ и острогъ», окологородныя укрѣпленія, «сторожи», нарядъ, хлѣбные запасы и пр. [1]). Между тѣмъ оказывается, что вся книга состоитъ только изъ *списковъ* Добренскихъ драгунъ (л. 2 об. и слѣд.) и пушкарей (л. 148 об.), и заканчивается спискомъ «полонениковъ Кіевского полку» (л. 148). Но ни описанія крѣпости, ни описи запасовъ и проч. — ничего нѣтъ. Можно предположить, что въ этой книгѣ недостаетъ конца. Такіе случаи возможны и въ другихъ книгахъ.

Но въ нѣкоторыхъ книгахъ географическіе матеріалы отсутствуютъ по самому характеру книгъ. Напр. — между *Кіевскими* книгами встрѣчаются такъ называемые «*щетные* списки», весьма похожіе на «смѣтныя книги». Они заключаютъ въ себѣ всѣ рубрики послѣднихъ, кромѣ рубрикъ, касающихся укрѣпленій. На первомъ планѣ въ нихъ ставится опись денежной казны — болѣе подробная, чѣмъ въ смѣтныхъ книгахъ; отсюда, очевидно, они и называются «щетными списками». Составлялись они не воеводами, а дьяками, напр.: «щетной списокъ Кіевской *дьяка* Ив. Шапкина, за скрѣпою дьяковъ Полунина и Нечаева, 193 г.» [1]). Начинается онъ подробною описью денежной казны (л. 3), затѣмъ идутъ описи запасовъ кружечнаго двора (л. 71), аптекарскихъ (л. 87), воинскихъ (л. 109), мостовыхъ (л. 186) и лѣсныхъ (л. 206). Книга оканчивается описью почтоваго двора (л. 222 об.). Такимъ образомъ, для топографіи Кіева здѣсь нѣтъ никакихъ данныхъ.

Съ такимъ содержаніемъ встрѣчаются и смѣтныя книги и росписные списки. Наприм.: росписной сп. *Олешни*, 187 г., состоитъ изъ однихъ списковъ ратныхъ людей [2]); смѣтная кн. *Воронежа*, 150 г., заключаетъ въ себѣ только описи наряда въ запасѣ (а не по башнямъ) и разныхъ припасовъ [3]); тоже содержаніе см. въ смѣтныхъ книгахъ *Торопца*, 150 и 152 гг. [4]) и друг. — Понятно, что Кіевскіе «щетные списки» можно отличить уже по одному заглавію. Другое дѣло — смѣтныя книги и росписные списки. Описи Разряднаго архива нерѣдко передаютъ содержаніе книгъ въ самыхъ общихъ заголовкахъ, на основаніи которыхъ трудно составить понятіе о дѣйствительномъ содержаніи книги. Отсюда то и возможно включеніе въ прилагаемый указатель такихъ книгъ, содержаніе которыхъ не относится къ моей задачѣ. Но вообще такіе случаи не могутъ быть часты: если въ книгѣ нѣтъ крупныхъ статей по топографіи, или по другимъ отдамъ обозрѣнія, то въ ней могутъ встрѣ-

---

1) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 3, лл. 1—2.

1) Кіев. ст. кн. № 8, заглавный билетикъ передъ л. 1.

2) Бѣлог. ст. кн. № 94, л. 206.

3) „Десятни“ кн. № 260, л. 565 об.

4) Ibid. кн. № 277, лл. 180 и 258.

тится небольшія, отрывочныя данныя, но тѣмъ не менѣе имѣющія значеніе для географіи. Такихъ же книгъ, гдѣ безусловно нѣтъ никакихъ географическихъ свѣдѣній, очень немного. Поэтому, гораздо важнѣе другой недостатокъ архивныхъ описей: это—пропуски нѣкоторыхъ документовъ въ описываемыхъ книгахъ и вязкахъ. Впрочемъ, и эти случаи не особенно часты.

Указатель смѣтныхъ книгъ и росписныхъ списковъ, помѣщенный въ *приложеніи X*, расположенъ по алфавиту городовъ. Родъ книгъ—смѣтная, или росписная,—не указывается, потому что они—какъ замѣчено выше—по содержанію почти не различаются между собою. Вслѣдъ за названіемъ города указываются *года* книгъ. Они расположены въ хронологическомъ порядкѣ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда для соблюденія его приходилось бы разбивать одну цитату на двѣ или три (см., напр., въ указателѣ: «Ахтырка», «Болховъ», «Борисовъ» и др.). Если указываются 2 книги за одинъ и тотъ же годъ, это значитъ, что одна изъ нихъ—смѣтная книга, а другая—росписной списокъ.

Указанія на года книгъ важны, между прочимъ, для пополненія хронологическихъ данныхъ извѣстнаго «Общаго списка русскихъ городовъ» *К. А. Неволина* [1]). Въ немъ рѣдко опредѣляется время основанія городовъ, но чаще указывается тотъ годъ, подъ которымъ извѣстный городъ въ первый разъ упоминается въ извѣстныхъ составителю памятникахъ. Относительно городовъ XVII в. въ моемъ указателѣ отмѣчены всѣ тѣ случаи, когда у Неволина первое упоминаніе о городѣ отнесено къ болѣе позднему времени, чѣмъ въ разрядныхъ книгахъ. Эти дополненія могутъ содѣйствовать уясненію вопроса о времени основанія малоизвѣстныхъ городовъ.

За каждымъ годомъ, или за рядомъ годовъ слѣдуютъ (въ скобкахъ) указанія на отдѣлъ Разряднаго архива, на № его книги или вязки, и на листы послѣднихъ (не всегда), гдѣ нужно искать извѣстную смѣтную книгу или росписной списокъ.

Въ указатель вошли *163 города* и 2 укрѣпленныхъ монастыря (*Псково-Печерскій* и *Борщевскій*). Къ числу городовъ отнесены—1 «острогъ» (*Бѣлоколодской*) и 3 «острожка» (*Костенскъ*, *Бѣльской* и *Челнавской*), которые въ документахъ называются вмѣстѣ съ тѣмъ и «городками», а иногда прямо «городами». Точно также включена въ указатель слобода *Пѣны*, называемая иногда «городкомъ». Въ спискѣ Неволина нѣтъ этого городка и г. *Новосергіевскаго*.

II.

«Годовыя смѣтныя книги».

„Годовыя смѣтныя книги", составлявшіяся въ Разрядѣ.—Данныя для топографіи городовъ.— Указатель книгъ. — Бѣлогородскія „годовыя смѣтныя книги". — Содержаніе, отличіе отъ „смѣтныхъ книгъ", число и указатель ихъ.

Указатель смѣтныхъ книгъ и росписныхъ списковъ показываетъ, что эти документы сохранились въ Разрядномъ архивѣ не для всѣхъ городовъ, подчиненныхъ Разряду. Этотъ значительный пробѣлъ можетъ быть отчасти восполненъ «годовыми смѣтными книгами» городовъ, которыя по содержанію своему тождественны съ «смѣтными кни-

[1]) „Полн. собр. соч.", VI, 27.

гами», отличаясь отъ нихъ только размѣрами, именно: разсматриваемыя книги весьма напоминаютъ «перечни» смѣтныхъ книгъ. Понятно, что они не могутъ имѣть большаго значенія для тѣхъ городовъ, которые имѣютъ смѣтныя книги и росписные списки. Но они важны тамъ, гдѣ вовсе нѣтъ воеводскихъ книгъ, или — гдѣ послѣднія сохранились въ незначительномъ количествѣ, также — въ тѣхъ случаяхъ, когда они не заключаютъ въ себѣ топографическихъ данныхъ, или содержатъ ихъ очень немного.

Извѣстно, что смѣтныя книги ежегодно представлялись воеводами въ Разрядъ, гдѣ ихъ провѣряли съ прежними воеводскими отчетами, а затѣмъ всѣ свѣдѣнія о каждомъ городѣ извлекались изъ представленныхъ книгъ и вносились въ сокращенномъ видѣ въ Разрядныя книги, называвшіяся «годовыми росписями», или (чаще) «годовыми смѣтами», «годовыми смѣтными книгами». Эти извлеченія дѣлались тотчасъ по полученіи смѣтныхъ книгъ, какъ свидѣтельствуютъ разрядныя помѣты на послѣднихъ. Напр.—на смѣтной книгѣ *Вологды*, 183 г.: «183 г., ноября въ 16 день. Написать изъ книги въ *годовую смѣту*... подлинно» [1]); на смѣтной кн. 190 г.: «190 г., декабря въ 12 день, подалъ вологоцкой подьячей В. Макарьевъ. Написать сею роспись въ *годовую смѣту*....» [2]). Тѣже извлеченія дѣлались и изъ «росписныхъ списковъ». Напр. на росписн. спискѣ *Галича*, 169 г., читаемъ: «написать въ Розрядѣ въ *годовую роспись* нынешняго 169 году» [3]); на росписномъ спискѣ 177 г.: такого-то числа «прислалъ таковы росписные списки изъ Галича С. Нестеровъ, и изъ сего списка выписать *въ Московскую въ годовую смѣту* нынѣшнего 178 г.» [1]). Извлеченія изъ росписныхъ списковъ въ годовую смѣту дѣлались, вѣроятно, въ тѣхъ случаяхъ, когда первые приходили въ Разрядъ раньше полученія имъ смѣтныхъ книгъ, представленіе которыхъ было пріурочено къ концу года.

Разрядныя помѣты о составленіи годовой смѣты дѣлались вообще въ такомъ краткомъ изложеніи, какъ въ вышеприведенныхъ примѣрахъ. Но иногда они излагались подробнѣе, напр. на росписномъ спискѣ *Галича*, 179 г., замѣчено: «179 г., декабря въ 10 день, таковы книги присланы изъ Галича къ великому государю, къ Москвѣ, и по тѣмъ книгамъ людей и нарядъ и въ казнѣ зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы написать въ годовую роспись нынѣшнего 179 году, порознь» [2]).

Разрядныя помѣты встрѣчаютая не на всѣхъ книгахъ: это объясняется тѣмъ, что помѣты дѣлались иногда не на самыхъ книгахъ, а на тѣхъ воеводскихъ «отпискахъ», при которыхъ книги препровождались въ Разрядъ. Такую помѣту встрѣчаемъ, напр., на воеводской «отпискѣ», сохранившейся при смѣтной книгѣ *Калуги*, 190 г.: «къ отпуску; а исъ книгъ написать въ годовую смѣтную роспись» [3]).

Годовыя смѣтныя книги составлялись въ Разрядѣ ежегодно и имено на основаніи воеводскихъ отчетовъ. Никакими сторонними свѣдѣніями, изъ другихъ источниковъ, Разрядъ не пользовался въ этомъ случаѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сравнить «годовую смѣтную книгу» извѣстнаго города съ его «смѣтною книгою» или «росписнымъ спискомъ» за тотъ же годъ. О томъ же свидѣтельствуютъ и нѣкоторыя замѣчанія годовыхъ смѣтныхъ книгъ. Напр.—

---

1) „Дѣла разп. город.“ кн. № 1, л. 609.
2) Ibid., л. 722.
3) „Дѣла раз. гор.“ кн. № 2, л. 291.

1) Ibid., л. 78.
2) „Дѣла раз. гор.“ кн. № 2, л. 392.
3) „Разр. вязка“ 1, № 1.

въ книгѣ 176 г., въ описи г. *Мещовска* сказано: «въ Мещовску городъ и острогъ каковъ мѣрою, и что башень, и сколько проѣзжихъ воротъ, и сколько около города и острогу по мѣрѣ саженъ, и сколько колодезей и тайниковъ, *того въ смѣтныхъ книгахъ не написано*» [1]).—Составленіемъ годовыхъ смѣтныхъ книгъ завѣдывалъ Московскій столъ Разряда. Въ «Записной книгѣ» 173 г., въ записи о присылкѣ изъ *Торжка* воеводскаго росписнаго списка замѣчено въ концѣ:» .....и съ тѣхъ книгъ въ годовую смѣту выписано и отдано *въ Московской столъ Ѳ. Посникову* [2]).

Годовыя смѣтныя книги, составлявшіяся въ Разрядѣ, сохранились между документами Московскаго стола въ количествѣ только *5 книгъ*, за слѣдующіе года: 176 (книга № 61), 177 (кн. № 62), 186 (кн. № 93), 187 (кн. № 103) и 190 (кн. № 126). Изъ нихъ — книга 186 г. въ полномъ составѣ напечатана въ «Дополн. къ Акт. Ист.», т. IX, подъ № 106 (стр. 219 — 314). Въ томъ же изданіи, подъ № 105, напечатана опись г. *Брянска*—изъ разрядной книги 190 г. Затѣмъ, въ 1-мъ приложеніи къ XIII тому «Исторіи Россіи» *Соловьева* напечатаны извлеченія изъ книги 177 г.—о количествѣ служилыхъ и посадскихъ людей въ городахъ.

Такимъ образомъ, эти книги достаточно извѣстны, и нѣтъ нужды приводить полныя извлеченія изъ нихъ. Считаю только необходимымъ сдѣлать обозрѣніе одной изъ нихъ въ топографическомъ отношеніи. Беру книгу 176 г., первую по времени изъ сохранившихся, и нигдѣ не напечатанную.

Книга носитъ заглавіе: «городы, которые вѣдомы въ Разрядѣ, 176 года, Московского стола» [1]). Затѣмъ слѣдуетъ предисловіе (л. 1), которое считаю излишнимъ приводить, такъ какъ оно буквально сходно съ предисловіемъ книги 186 г. [2]). За предисловіемъ помѣщена «роспись городомъ, которые вѣдомы въ Розрядѣ» (л. 2). Города располагаются по слѣдующей системѣ: 1) «*Замосковные*» города, 2) «*Украинные*», 3) «*Рязанскіе*», 4) «*Заоцкіе*», 5) «*Сѣвскаго* полка»: а) «*Украинные*» и б) «*Сѣверскіе*»; 6) «*Бѣлогородскаго* полка»: а) въ чертѣ, б) «по чертѣ», в) «отъ Бѣлгорода направо», г) «отъ Бѣлгорода налѣво» и д) «за чертою»; 7) «*Новгородскаго* Розряда». Таже система городовъ встрѣчается и въ «Записныхъ книгахъ» Московскаго стола, въ росписяхъ воеводъ и приказныхъ людей по городамъ,— съ тѣмъ различіемъ, что здѣсь города Сѣвскаго полка не разбиты на 2 отдѣла, какъ въ годовыхъ смѣтныхъ книгахъ, а составляютъ одинъ — «города Сѣвскаго полка и Сѣверскіе» [3]). Распредѣленіе городовъ по этой системѣ приведено въ книгѣ 186 г. [4]), сравнительно съ которою роспись 176 г. представляетъ очень незначительную разницу, именно: въ росписи 186 г. въ числѣ Замосковныхъ городовъ пропущены — *Верея* и *Клинъ*, а въ Бѣлогородскихъ городахъ «налѣво»—*Тамбовъ* и въ городахъ «за чертою»— *Царевъ-Борисовъ*. Но, кромѣ Тамбова, всѣ остальные города описаны въ книгѣ [5]). Такая неисправность росписи замѣчается и въ книгѣ 176 г. Такъ, здѣсь пропущены: *Бѣлоколодской* острогъ, города—*Великіе Луки*, *Торопецъ*, *Тверь*, *Торжокъ*, *Старица* и *Ржева-Володимерова*; но въ текстѣ кни-

[1]) Москов. ст. кн. № 61, л. 159.—Тоже замѣчено о *Псковѣ* (л. 452), *Гдовѣ* (л. 460), *Опочкѣ* (л. 464) и др.

[2]) „Записн. кн.“ № 14, л. 2 об.

[1]) Моск. ст. кн. № 61, заглавный листъ.

[2]) „Доп. Ак. Ист.“, IX, № 106, с. 219.

[3]) „Столы Разрядн. Прик.“ *Н. П. Загоскина*, стр. 10.

[4]) „Доп. Ак. Ист.“, IX, 219—220.

[5]) Ibid., сс. 228, 290 и 299.

ги встрѣчаются описи всѣхъ этихъ городовъ [1]).

Опись городовъ начинается, какъ и во всѣхъ книгахъ—съ г. *Владиміра*: «въ Володимерѣ (л. 10) — стольникъ и воевода Андрей Алексѣевъ сынъ Воронцовъ-Вельяминовъ, апрѣля зъ 26-го числа 172 году; *городъ* деревянной, рубленой, перила и связи и кровли обвалились, и стѣна городовая во многихъ мѣстехъ пошатнулась. По городу *4 ворота* проѣзжіе, да *9 башенъ* глухихъ. Да зъ дву сторонъ около посаду по *Московской дорогѣ* старой осыпи, да отъ Московской стороны по Московской же дорогѣ, въ той же осыпи *церковь* каменная, пуста, а подъ нею ворота безъ затворовъ. По мѣрѣ *около города* и зъ башнями — 1188 саж.—Да въ городѣ *озерко*—словетъ «*Поганой прудъ*», и тотъ засоренъ, воды изъ него пить людемъ нельзя» [2]).—Далѣе идетъ указаніе количества служилыхъ и посадскихъ людей, напр.: «стрѣльцовъ 30 человѣкъ» и т. п. За списками—опись наряда и зелья. Въ концѣ замѣчено: «на *Торговой* башнѣ *часы* желѣзные, да колоколъ часовой: вѣсу въ немъ 10 пудъ съ полупудомъ, а вѣстовой — онъ же, да 2 колокола перечасныхъ...» (л. 13).

Въ томъ же порядкѣ описываются и слѣдующіе города. Вездѣ послѣ имени воеводы и срока его службы идетъ краткая опись города (количество башень, иногда съ названіемъ нѣкоторыхъ, мѣра вокругъ города, тайники и пр.), иногда—съ замѣчаніями объ окологородныхъ укрѣпленіяхъ, затѣмъ—итоги людей, наряда (иногда—не итоги, но описи) и припасовъ. Но встрѣчаются и уклоненія отъ этого обычнаго порядка, также — разныя дополненія. Такъ, нѣкоторыя описи городовъ довольно подробны для годовыхъ смѣтъ. Напр. — въ *Ростовской* описи (л. 30) приведены названія нѣкоторыхъ башень и указано разстояніе между нѣкоторыми изъ нихъ, помимо общей мѣры города. Особенно подробна *Ярославская* опись (лл. 32—37), вѣроятно потому, что Ярославскія укрѣпленія были обширны—состояли изъ 2 «городовъ», одинъ изъ которыхъ поставленъ незадолго передъ описью. Именно о новыхъ постройкахъ и говорится здѣсь подробно. Описи наряда и пр. также здѣсь подробнѣе, чѣмъ въ другихъ городахъ.—Довольно подробно описанъ еще *Новгородъ* (л. 436).

Полуразрушенное состояніе крѣпостей всегда отмѣчалось, какъ напр.—въ *Галичской* описи: «городовой острогъ и всякія городовыя крѣпости» сгнили, обвалились и засыпались; далѣе перечислены бывшія башни и показана мѣра «городовой осыпи» (л. 47).—Въ описи *Печерниковъ*: «городъ... ставленъ острогомъ, весь подгнилъ и развалился, въ немъ 2 башни проѣзжихъ, 4 башни глухихъ; около города и башень 154 сажени; около города никакихъ крѣпостей нѣтъ и тайникъ обвалился» (л. 133).

Въ другихъ городахъ отмѣчается полное отсутствіе укрѣпленій, напр. въ описи *Юрьева-Польскаю*: «города и острогу и городовыхъ и острожныхъ крѣпостей, и наряду и зелья и свинцу, и пушечныхъ и хлѣбныхъ запасовъ, и ядеръ, и соли—въ Юрьевѣ *нѣтъ*. А городовой *валъ*—и тотъ попорченъ на селитреное варенье, въ пяти мѣстехъ, по мѣрѣ въ длину 147 саж., поперегъ 120 (?) саж.» (л. 18). — Въ описи г. *Луха*: «городу и острогу и наряду и зелья и свинцу и ядеръ и пушечныхъ и хлѣбныхъ запасовъ и соли—нѣтъ» (л. 20).—Тоже сказано о городахъ *Верењ* (л. 67), *Рузњ* (л. 68), *Боровскњ* (л. 70) и *Маломъ Ярославцњ* (л. 72).—

[1]) Моск. ст. кн. № 61, лл. 385, 476, 482, 487, 490, 493 и 496.

[2]) Ср. это описаніе съ описаніемъ Владиміра въ книгѣ 186 г. („Доп. Ак. Ист.", IX, 220): послѣднее нѣсколько подробнѣе.

Въ описи *Тарусcы* показаны только воевода и количество людей, а о городѣ ничего не сказано — есть ли онъ, или нѣтъ (л. 86). Въ описи *Романова* показанъ только воевода и—болѣе ничего (л. 51). Тоже см. въ описяхъ *Пошехонья* (л. 52), *Вологды* (л. 53), *Звенигорода* (л. 66), *Сапожка* (л. 135). Опись *Кашина* содержитъ одни данныя о людяхъ (л. 55), опись *Епифани*—одни свѣдѣнія о нарядѣ и зельѣ.

О другихъ городахъ замѣчается, что они не вполнѣ подчинены Разряду, а потому за подробными свѣдѣніями о нихъ годовая смѣта отсылаетъ къ документамъ другихъ приказовъ. Напр.—въ описи *Арзамаса*: «а каковъ городъ..... и что людей и наряду и.... и то вѣдомо *въ Новгородцкой чети*» (л. 25). Тоже замѣчено о *Бѣлоозерѣ* и *Дмитровѣ*, которые были «вѣдомы *въ приказѣ Большаго Дворца*» (л. 54). Тоже см. объ *Угличѣ* (л. 57).

Наконецъ, описанія крѣпостей отсутствуютъ—какъ замѣчено выше—въ описяхъ тѣхъ городовъ, въ смѣтныхъ книгахъ которыхъ воеводы не доставили требуемыхъ свѣдѣній.

Въ описяхъ порубежныхъ городовъ почти всегда довольно подробно описываются какъ окологородныя укрѣпленія, такъ и дальнѣйшія — по «чертѣ». Въ описаніяхъ ближайшихъ окологородныхъ укрѣпленій встрѣчаются иногда данныя и для топографіи городовъ, напр. въ *Шацкой* описи указаны 2 слободы— *Черная* и *Стрѣлецкая* (л. 141).—О матеріалахъ годовыхъ смѣтныхъ книгъ по описанію рубежей и по другимъ отдѣламъ обозрѣнія (статистическія свѣдѣнія и проч.) будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Указатель «годовыхъ смѣтныхъ книгъ» Разряда, помѣщенный въ *приложеніи XI*, расположенъ по алфавиту городовъ. Сюда вошли—*164 города*, 1 острогъ (*Бѣлоколодскій*) и 1 монастырь (*Псково-Печерскій*). Изъ городовъ 1-го указателя (приложеніе X) во 2-й не вошло 20 городовъ и 1 монастырь (Борщевскій). Мѣсто ихъ заняли новые 22 *города*, напечатанные въ указателѣ *курсивомъ*.—Всѣ 166 пунктовъ взяты изъ вышеуказанныхъ 5 сборниковъ «годовыхъ смѣтныхъ книгъ», въ томъ числѣ и изъ напечатаннаго сборника 186 г. Такъ какъ сборниковъ не много, то они не приводятся въ указателѣ. Въ немъ указаны только тѣ *года*, за какіе для извѣстнаго города *нѣтъ* описей въ разсматриваемыхъ пяти сборникахъ. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, гдѣ не выставлены года—должно разумѣть, что эти города имѣютъ описи *за всѣ 5 лѣтъ*.—Кромѣ того, въ указателѣ отмѣчены дополненія къ показаніямъ *Неволинскаго* списка о годахъ основанія городовъ, или годахъ перваго упоминанія о нихъ въ документахъ.—Изъ новыхъ городовъ въ спискѣ Неволина нѣтъ двухъ—*Высокополья* и *Меревы*.

— —

Кромѣ Разряднаго Приказа, «годовыя смѣтныя книги» составлялись еще въ *Бѣлогородской* разрядной избѣ, для всѣхъ городовъ Бѣлгородскаго полка. Подобно Разряднымъ—Бѣлгородскія книги также составлялись на основаніи «смѣтныхъ книгъ», присылавшихся городовыми воеводами въ избу. Проф. *Загоскинъ* смѣшиваетъ Бѣлогородскія «годовыя смѣтныя книги» съ воеводскими «смѣтными книгами» [1]). Ошибку его открываетъ приведенный имъ же слѣдующій образецъ предисловія къ «годовой смѣтной книгѣ» *Алешни*, 192 г.: «*по переписнымъ книгамъ съ Алешни*, А. Толмачева, *каковыя прислалъ въ Бѣлгородъ*, годовую смѣту городу и людемъ и казнѣ и всякимъ пріемнымъ статьямъ, за своею рукою, нынѣшняго 192 г., *напи-*

[1]) „Столы Разр. Пр.“, с. 26—27.

сано: городъ Алешня построенъ въ 186 году.....» и пр. [1]). Если эта книга была составлена Алешнинскимъ воеводою, тогда совершенно неумѣстно выраженіе предисловія: книги, «каковыя *прислалъ въ Бѣлгородъ*» воевода..... Онъ долженъ былъ выразиться совершенно иначе, напр.: книги, «каковыя *посылаю*....», или—«каковыя *послалъ* въ Бѣлгородъ».... Какъ отсюда, такъ и изъ другихъ выраженій предисловія очевидно, что эта книга составлена не воеводою, а какимъ-то другимъ лицемъ, и—не въ Алешнѣ, а въ Бѣлгородѣ.

Подобныя предисловія имѣютъ всѣ Бѣлгородскія годовыя смѣтныя книги. Напр.—въ книгѣ 181 г.: «по переписнымъ книгамъ *съ Ливенъ*, воеводы В. Скрябина, каковы *онъ прислалъ въ Бѣлгородъ*, за своею рукою....» и проч. [2]). Что касается втораго образца предисловія, приводимаго проф. Загоскинымъ [3]), то оно дѣйствительно принадлежитъ «смѣтной книгѣ» *Епифани*, 178 г., но не имѣетъ никакого сходства съ предъидущими предисловіями и никогда не встрѣчается въ «годовыхъ смѣтныхъ книгахъ». Это невольно подтверждаетъ самъ же проф. Загоскинъ: онъ указываетъ 6 сборниковъ Бѣлогородскаго стола съ «годовыми смѣтными книгами» (стр. 24 и 27, примѣч. 94), но предисловіе къ Епифанской книгѣ взято авторомъ изъ книги Бѣлогород. стола № 70 (с. 28, прим. 96), которой нѣтъ въ числѣ указанныхъ имъ шести сборниковъ....

Что «годовыя смѣтныя книги» слѣдуетъ отличать отъ воеводскихъ «смѣтныхъ книгъ», это доказываетъ и внѣшній видъ тѣхъ и другихъ. Всякая «смѣтная книга», составленная воеводою на мѣстѣ и отосланная въ Разрядъ, всегда носитъ видъ отдѣльнаго, вполнѣ самостоятельнаго документа. Каждая изъ нихъ представляетъ отдѣльную тетрадь—въ листъ, или въ 4°, безъ нумераціи листовъ, которая вообще крайне рѣдко встрѣчается въ документахъ XVII в. Почти всѣ книги имѣютъ *заглавные листы*, на которыхъ всегда писались помѣты Разряда о времени присылки книги, о провѣркѣ ея съ прежними воеводскими отчетами и проч. Здѣсь же иногда помѣщаются заглавія книги, адресы (напр.: «въ Розрядъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу....» и т. п.) и проч. Гдѣ нѣтъ заглавнаго листа, тамъ разрядныя помѣты и другія надписи дѣлались вверху и внизу перваго листа книги. Въ концѣ книги помѣщалась «справа» мѣстнаго дьяка или подьячаго, или самого воеводы, за отсутствіемъ первыхъ: «справилъ» такой-то.... Подписями тѣхъ же лицъ помѣчались всѣ листы книги (на боковыхъ поляхъ).

Кромѣ послѣдней помѣты, общей почти всѣмъ документамъ XVII в., никакого другаго внѣшняго сходства не замѣчаемъ между воеводскими «смѣтными книгами» и «годовыми смѣтными книгами», составленными въ Бѣлгородѣ. Возьмемъ, напр., книгу № 121, извѣстную и проф. Загоскину. Форматъ книги вездѣ одинъ и тотъ же — въ листъ. Но если взять сборники «смѣтныхъ книгъ» (напр. въ «Дѣлахъ разн. город.» и пр.), тамъ въ одномъ №-рѣ мы встрѣтимъ книги разныхъ форматовъ — и въ листъ, и въ 4°. Затѣмъ, кн. № 121 имѣетъ нумерацію (славянскими цыфрами)—очевидно—современную книгѣ. Въ началѣ книги, послѣ росписи городовъ, помѣщена «годовая смѣтная книга» *Бѣлгорода*, а за нею—кн. *Стараго Оскола*. Первая оканчивается на л. 132-мъ, вторая начинается съ л. 133-го. Между ними нѣтъ никакого промежуточнаго листа, т. е.—Старооскольская книга *не имѣетъ заглавнаго листа*, съ его надписями, а прямо начи-

[1]) Бѣлог. ст. кн. № 124 (№ 10).
[2]) Бѣлог. ст. кн. № 80, л. 183.
[3]) „Столы Разр. Пр.“, с. 27—28.

нается—подобно всѣмъ годовымъ смѣтнымъ книгамъ: «по переписнымъ книгамъ съ Старого Оскола, М. Каменева, каковы онъ прислалъ въ Бѣлгородъ....» и проч. Послѣ Старооскольской книги слѣдуетъ «порозжей листъ» (ничего общаго неимѣющій съ заглавнымъ листомъ), а за нимъ — тоже обычное начало годовой смѣтной книги г. *Болховою* (л. 165). Такъ идетъ по всей книгѣ: нигдѣ нѣтъ заглавныхъ листовъ, или надписей на первыхъ листахъ текста книгъ.—Затѣмъ, по всѣмъ листамъ книги идетъ *одни и таже* помѣта: «дьякъ Полуехтъ Истоминъ». Если бы же это былъ сборникъ «смѣтныхъ книгъ», тогда книга каждаго города имѣла бы помѣту отдѣльнаго лица.—«Справа» встрѣчается только въ книгѣ Бѣлгорода: «справилъ Архипко Колашниковъ» (л. 131), т. е. въ книгѣ того города, гдѣ составлялся этотъ сборникъ.

Бѣлогородскія «годовыя смѣтныя книги»—подобно Разряднымъ — составлялись ежегодно. Судя по тѣмъ книгамъ, какія пришлось мнѣ просмотрѣть, Бѣлогородскіе сборники не имѣютъ общаго предисловія, какъ Разрядные. Но главное различие ихъ въ томъ, что въ Бѣлогородскихъ сборникахъ дѣлались болѣе подробныя извлеченія изъ воеводскихъ смѣтныхъ книгъ, чѣмъ въ Разрядныхъ. Такъ, въ послѣднихъ книгахъ свѣдѣнія о служилыхъ ограничиваются только указаніемъ общаго количества ихъ по разнымъ родамъ службъ. Въ Бѣлогородскихъ же книгахъ весьма часто помѣщаются именные списки людей. Тоже наблюдается и въ другихъ рубрикахъ. Описанія крѣпостей довольно подробны. Напр.—въ книгѣ 181 г.: «городъ *Ливны* ставленъ острогомъ отъ р. *Сосны* и отъ р. *Ливна*. На углу *Ливенская* башня, зъ дву сторонъ обрублены тарасы и насыпаны землею, башенныя стѣны мѣрою по 3 саж....» и т. д. идетъ довольно подробное описаніе башенъ. Въ концѣ замѣчено: «зъ дву сторонъ города ровъ, въ глубину 2 саж., подлѣ рва честикъ и столбы погнили; съ третей стороны города рч. *Сосна*, съ четвертые стороны р. *Ливна*; къ тѣмъ рѣкамъ отъ городовыхъ стѣнъ *горы* болшія»[1]. — Такимъ образомъ, для топографіи городовъ Бѣлогородскія книги имѣютъ большее значеніе сравнительно съ Разрядными. — Въ концѣ книгъ помѣщаются «перечни» содержанія.

Вообще, воеводскія «смѣтныя книги» переписывались въ Бѣлогородскіе сборники «годовыхъ смѣтныхъ книгъ» почти цѣликомъ, исключая предисловія и нѣкоторыя другія рубрики. Не объясняется-ли такая полнота ихъ тѣмъ обстоятельствомъ, что «смѣтныя книги» присылались въ Бѣлогородскую разрядную избу только на время, именно—для переписки ихъ, а затѣмъ отсылались въ Бѣлогородскій столъ Разряда, гдѣ и хранились въ подлинникахъ. Между тѣмъ, въ Бѣлогородской избѣ—очевидно—необходимо было имѣть свѣдѣнія о подчиненныхъ ей городахъ. Для послѣдней - то цѣли и служили «годовыя смѣтныя книги». Если же предположить, что Бѣлогородскіе сборники составлялись въ Бѣлогородскомъ столѣ Разряда, тогда непонятно будетъ существованіе ихъ въ столѣ рядомъ съ «смѣтными книгами» воеводъ, присылавшимися въ тотъ же столъ и хранившимися между документами его[2]. Нельзя сравнивать въ этомъ случаѣ Бѣлогородскіе сборники съ Разрядными: послѣдніе, отличаясь очень краткимъ содержаніемъ, носили характеръ именно справочныхъ книгъ, не терявшихъ своего значенія въ Разрядѣ, не смотря на

---

1) Бѣлог. ст. кн. № 80, л.л. 213 - 214

2) См. въ 1-мъ указателѣ (приложеніе X) ссылка на книги Бѣлогородскаго стола Кромѣ того, „смѣтныя кн.“ Бѣлогородскихъ городовъ сохранились также въ „Дѣлахъ раз. гор.“ и въ „Разрядн. вязкахъ“ (см. ibid).

то, что въ немъ всегда имѣлось собраніе подлинныхъ «смѣтныхъ книгъ», полученныхъ отъ воеводъ.

Проф. Загоскинъ указываетъ только 6 сборниковъ Бѣлогородскихъ годовыхъ смѣтныхъ книгъ, но въ дѣйствительности ихъ сохранилось *18 книгъ*. Они распредѣляются между слѣдующими годами: 181 (книга № 80), 188 (кн. № 110), 190 (кн. № 117), 191 (кн. № 121), 192 (кн. № 124), 193 (кн. № 130), 194 (книги №№ 132 и 133), 196 (кн. № 147), 197 (кн. № 153), 198 (кн. № 154), 199 (кн. № 155), 201 (кн. № 162), 204 (кн. № 168), 205 (книги №№ 170 и 172), 207 (кн. № 175) и 1701 (кн. № 181) гг.

Указатель Бѣлогородскихъ «годовыхъ смѣтныхъ книгъ» помѣщенъ въ *приложеніи XII*. Онъ расположенъ по алфавиту городовъ. Послѣ имени города слѣдуетъ рядъ годовъ, за которые имѣются книги для этого города. №№ книгъ не указываются, потому что о нихъ можно справиться въ только что приведенномъ распредѣленіи годовъ по книгамъ.—Въ указатель вошли книги *87 городовъ*, изъ числа которыхъ— 6 «городковъ» иногда называются въ документахъ «слободами» (они отмѣчены въ указателѣ). Противъ двухъ предыдущихъ указателей прибавилось *5 новыхъ городовъ* (отмѣчены *курсивомъ*). Изъ нихъ— гор. *Соколова* нѣтъ въ спискѣ *Неволина*.— Подобно предыдущимъ указателямъ, и въ настоящемъ отмѣчены всѣ дополненія къ хронологическимъ даннымъ Неволинскаго списка городовъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что въ документахъ Разряднаго Приказа есть намеки на то, что «годовыя смѣтныя книги», кромѣ самого Приказа и Бѣлгорода, составлялись и въ другихъ центральныхъ городахъ, напримѣръ — въ *Новгородѣ* и *Псковѣ*. Я не успѣлъ выяснить эти намеки, а потому отсылаю интересующихся къ тѣмъ книгамъ, гдѣ собраны вмѣстѣ смѣтныя книги Новгорода и Пскова, съ ихъ пригородами (наприм.: Новгор. стола кн. № 70 и др.,—см. въ 1 указателѣ).

III.

Переписныя книги городовъ.

а) „Смотрѣнная книга“ городовъ Ахтырскаго полка, 194 г.; б) „Описная книга“ городовъ Харьковскаго и Ахтырскаго полковъ, 199 г.; в) „Окладная книга“ городовъ Бѣлогородскаго полка, 177 г. и г) „Мѣрныя книги“ внутреннихъ и сѣверныхъ городовъ, 190 г.

Къ III-му отдѣлу топографическихъ документовъ отношу краткія, но систематическія описанія цѣлой группы городовъ извѣстной мѣстности. Изъ подобныхъ книгъ Разряднаго архива мнѣ извѣстны двѣ: а) «*Книга Смотрѣнная Ахтырскою полку городамъ*», составленная, въ 194 г., подьячимъ Разряднаго Приказа Любимомъ *Судейкинымъ* [1]), и б) «*Книга Описная Харьковскою и Ахтырского полковъ всѣмъ городамъ*, селамъ и деревнямъ», составленная, въ 199 г., полковникомъ Юріемъ *Ѳамендинымъ* [2]).

---

[1]) „Разрядн. вязка“ 12, № 36.

[2]) Кіев. ст. кн. № 19.

Въ этихъ книгахъ нѣтъ подробныхъ свѣдѣній для топографіи городовъ, подобно книгамъ предыдущихъ отдѣловъ. Но разсматриваемыя книги очень цѣнны своими данными о *мѣстоположеніи* городовъ и о *разстояніяхъ* между ними. Эти данныя важны, во первыхъ, тѣмъ, что касаются городовъ малоизвѣстныхъ, изъ которыхъ большая часть не уцѣлѣла до настоящаго времени, или же сохранилась въ числѣ сельскихъ поселеній, мѣнявшихъ свое мѣстоположеніе съ большею легкостію, чѣмъ тѣ пункты, которые и до сихъ поръ удержались на степени городовъ. Съ другой стороны свѣдѣнія разсматриваемыхъ книгъ отличаются большою точностію въ опредѣленіи мѣстоположенія городовъ. Описаніе каждаго города начинается именно съ этого опредѣленія, причемъ даже встрѣчаются замѣчанія о характерѣ площади, занимаемой городомъ, напр.: городъ стоитъ «на *плоскомъ* мѣстѣ», —«на *полуорьѣ*», —«на *приюркѣ*» и т. п. Затѣмъ, уясненію этого опредѣленія содѣйствуютъ указанія подгородныхъ лѣсовъ, пашень, рѣчекъ и проч., а также разстояній отъ города до окрестныхъ селъ и до ближайшихъ городовъ. При сопоставленіи всѣхъ этихъ данныхъ можно почти съ математическою точностію возстановить пунктъ мѣстонахожденія извѣстнаго города. Важность этихъ свѣдѣній несомнѣнна: еще *Неволинъ* замѣтилъ, что «*точное*» мѣстоположеніе не только многихъ древнихъ городовъ, но и новѣйшихъ—«совершенно неизвѣстно» [1]). Дѣйствительно, въ составленномъ имъ «Общемъ спискѣ русскихъ городовъ» свѣдѣнія о мѣстоположеніи ихъ отличаются или большою краткостію показаній, или слишкомъ гадательнымъ характеромъ ихъ. Такимъ образомъ, разсматриваемые документы Разряднаго архива сообщаютъ цѣнныя дополненія къ Неволинскому списку городовъ.

Кромѣ указанныхъ данныхъ, въ обѣихъ книгахъ (особенно въ книгѣ 194 г.) заключаются цѣнныя свѣдѣнія по *гидрографіи* описываемыхъ мѣстностей, по *статистикѣ* населенія и проч. Обозрѣніе этихъ данныхъ будетъ помѣщено въ другихъ главахъ. Изъ гидрографическихъ свѣдѣній оставлены въ настоящемъ отдѣлѣ только тѣ, которыя уясняютъ мѣстоположеніе городовъ и топографію ихъ окрестностей. Для той же цѣли удержаны свѣдѣнія о подгородныхъ селахъ и деревняхъ, также и 2—3 указанія на порубежныя укрѣпленія.

«*Смотрѣнная книга*» городовъ Ахтырскаго полка, 194 г., начинается слѣдующимъ предисловіемъ:

«Лѣта 7194-го, іюня въ 15 день, по указу ..... велѣно Розрядного Приказу подьячему *Любиму Судейкину* ѣхать съ Москвы Охтырского полку *въ городы*, и въ тѣхъ городѣхъ отъ верховья р. *Мжа*, отъ *Новой Перскопи*, до верховья р. *Коломка*, и внизъ по той р. Коломку, до устья до р. *Ворскла*, городовъ *Высокополья* (и) *Коломка*, а отъ устья р. Коломка вверхъ по р. Ворсклу, до р. *Мерла*, и по той рѣкѣ Мерлу вверхъ городовъ: *Рублевки*, *Колонтаева*, *Красного Кута*, *Городного*, *Муравы*, *Богодухова*, *Сѣнного*—*досмотрѣть* и *описать* и *смѣтить*: сколько *межъ* тѣми *городами* и *межъ устей и верховей* р. Коломка и р. Мерла *верстъ*, и есть ли межъ тѣми рѣками *иные* какіе *городы*, и села и деревни, и *лѣса* и всякія угодья, и буде есть — сколько тѣхъ городовъ, и селъ и деревень, и какими прозваніи, и въ тѣхъ же городахъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ жители русскіе-ль, или черкасы, и сколько въ которомъ городѣ и въ селехъ и въ деревняхъ человѣкъ, и (сколько) лѣсовъ и всякихъ угодей по смѣтѣ вдоль и по-

---

[1]) „Полн. собр. сочин.“, VI, 33.

перегъ будетъ верстъ — также смѣтить. И старожиловъ и знающихъ людей допросить *тайнымъ обычаемъ*: отъ города *Рублева* и отъ иныхъ городовъ, которые по р. Коломку и по р. Мерлу, до *Ахтырки* и Харьковского полку до *Валокъ*, до *Водолаги*, до *Мерефы*, и до иныхъ городовъ, и до Малороссійскихъ городовъ. которые по р. Ворсклу—до *Кузенина*, до *Опошни*, до *Будищъ*, до *Полтавы*—сколько жъ будетъ верстъ? — А досмотря того всего, написать на роспись въ тетрати и на *чертежъ* начертить, *съ розмѣромъ* и съ верстами и со всякими угодьи имянно. А для того дѣла дать изъ *Сѣвска чертежщика* или *иконника*, а буде въ Сѣвску чертежщика или иконника нѣтъ, дать изъ *Рыльска*. А учиня о томъ о всемъ по наказной памяти, ѣхать къ Москвѣ, и тому всему роспись въ тетратехъ и чертежъ, за своею рукою, подать въ Розрядѣ думному дьяку В. Г. Семенову съ товарищи.— И по тому великихъ государей..... указу, подьячей Л. Судейкинъ Охтырского полку въ вышеписанные городы .....ѣздилъ, а что по досмотру и по смѣтѣ и по сказкѣ тѣхъ городовъ жителей......, и то писано въ сихъ книгахъ, ниже сего» (л.л. 1—3).

Описаніе начинается съ гор. *Валокъ*:

«Городъ Волки подлѣ р. *Мжа*, съ Московскую сторону, *съ верховья на лѣвой сторонѣ* той рѣки, — ставленъ по осыпи острожнымъ бревенчатымъ тыномъ. Да въ тое жъ р. *Можъ подъ городомъ*, съ верховья съ *лѣвой* стороны впали рѣчки: *выше* города рч. *Турушка*, да *ниже* города рч. *Болгарда*, (да) съ крымской стороны, съ верховья съ *правой* стороны той р. Мжа, ниже города *съ версту*—рч. *Пересѣчная* [1]).—А около того города, съ пріѣзду съ Московской стороны, отъ *Муромского шляху*, по рч. Турушкѣ до города Валокъ и вверхъ по Мжу рѣкѣ, до города *Новой Перекопи*, что называютъ тотъ же городъ и *Шужай-Вода* [1])—*лѣсъ* большой, словетъ *Турушковской*.—А пашни и сѣнные покосы тѣхъ Валковскихъ жителей въ тѣхъ урочищахъ и по обѣ стороны рч. *Болгора*. — Да противъ Турушковского лѣсу со 100 сажень и болши, съ пріѣзду отъ *Ольшаного* и отъ *Харькова—лѣсъ* большой.—А межъ тѣхъ лѣсовъ, по тому полому мѣсту, для приходу къ Валкомъ черезъ Муромской шляхъ воинскихъ людей, напередъ сего бывали надолобы.—А отъ Валокъ по р. Мжу до верховья той рѣки, до Новой Перекопи, съ Крымскую сторону — лѣса заповѣдные и бояраки, и въ иныхъ мѣстехъ, гдѣ *переполянья* и лѣсовъ нѣтъ, и въ тѣхъ мѣстѣхъ сдѣланы *валовые* земляные крѣпости; а съ Московской стороны, отъ Валокъ же до Новой Перекопи — лѣсъ Турушковской».

Послѣ указанія количества жителей въ Валкахъ: «....а для хоромного-де и дровяного лѣсу въѣзжаютъ они (жители) въ тѣ вышеписанные лѣса, а по смѣтѣ-де тѣхъ лѣсовъ будетъ: Турушковского вдоль на 8, а поперегъ на 2 и на 3 и на 4 и на 5 *верстъ*; а что противъ того Турушковского лѣсу, съ пріѣзду отъ Ольшаного и отъ Харькова лѣсъ же, и того-де лѣсу по смѣтѣ въ розныхъ мѣстехъ вдоль по 5 и по 6 и по 7, а поперегъ по 2 и по 3 *версты*, а въ иныхъ мѣстехъ и меньши. — А отъ Валокъ-де до *верховья* р. *Мжа* 5 верстъ, а рѣка-де Можъ устьемъ впала подъ *Зміевымъ* въ р. *Сѣверской Донецъ*..... — Да *Валковского-де уѣзду*, съ Московской стороны на рч. на *Чере-*

---

[1]) Въ Неволинскомъ спискѣ мѣстоположеніе Валокъ глухо опредѣлено: „на р. *Мжѣ*". — Въ томъ же родѣ и другія опредѣленія этого списка.

[1]) Второе названіе города не приходилось встрѣчать въ другихъ документахъ Разряда.

мошной, по обѣ стороны той рѣчки — с. *Огулцы*, да с. *Черемошная*, да на рч. *Одрынкѣ*—с. *Одрынка*; а тѣ де рѣчки впали въ р. Можь..... А отъ Валокъ до тѣхъ селъ: до Огулцы и до Черемошной 7, а до Одрынки 8 верстъ. — Да по той же-де р. *Мжу*, отъ Валокъ внизъ, съ Московской стороны—городъ *Мерева*, на рч. на *Меревѣ*, а впала та рѣчка въ р. Можь. А отъ Валокъ до того города — *20 верстъ*; съ крымской стороны — городъ *Водолаги*, на рч. *Водолагѣ* [1]; а та-де рч. Водолага впала въ р. Можь; а отъ Валокъ до того города *7 верстъ*. — Да въ тое жъ-де рч. Водолагу впала рч. *Водолажка*, а на той-де рч. Водолажкѣ — *слобода* Харьковского полковника Григ. Донца, а жители въ той слободѣ черкасы.... А отъ города Водолаги до той слободки съ 5 верстъ».

«Да отъ *Валокъ* же де, по р. *Мжу* вверхъ — до *Новой Перекопи* 5 верстъ; по р.-жъ Мжу внизъ — до *Соколова* отъ Водолаги 20, а отъ Валокъ 27 верстъ; до *Змїева* отъ Соколова 10, а отъ Валокъ 37 верстъ. — До городовъ же, отъ Валокъ: до *Ольшаного* 20 верстъ, до *Харькова* 30 в., до *Золочева* 40 в.; по р. *Мерлу*, съ верховья внизъ, черезъ степь: до *Рясного* черезъ *Сѣнное*—33 в., до *Сѣнного* 27 в., до *Богодухова* 20 в., до *Муравы* 20 в., до *Городного* черезъ Мураву—25 в., до *Красного-Кута* черезъ Мураву — 30 в., до *Колонтаева* 35 в., до *Рублева* 40 верстъ» (л.л. 3—6).

Описаніе слѣдующихъ городовъ идетъ въ томъ же родѣ. Вездѣ оно ставитъ своею главною задачею — опредѣлить мѣстоположеніе города. Замѣчанія о крѣпостяхъ вездѣ такъ же кратки, какъ въ описи Валокъ.—Въ книгѣ описаны слѣдующіе города: *Богодуховъ*, *Высокополье*, *Городной*, *Коломакъ*, *Колонтаевъ*, *Красной-Кутъ*, *Мурава*, *Новой-Перекопъ*, *Сѣнное* и село *Рясное*, что былъ прежде «*городокъ*» [1]. Кромѣ того, какъ въ этихъ описаніяхъ, такъ и въ концѣ книги—въ данныхъ о разстояніяхъ между городами, встрѣчаются указанія на мѣстоположеніе слѣдующихъ городовъ (безъ другихъ свѣдѣній о нихъ): *Ахтырки*, *Болховою* (*Болховца*), *Боровли*, *Золочева*, *Карпова*, *Котелвы* [2], *Олшни*, *Ольшаною* (*Ольшанки?*), *Харькова*, *Хотмышска* и *Чугуева*.

Книга оканчивается замѣчаніемъ, что «для *чертежного дѣла* данъ былъ изъ Рыльска *иконникъ* Ѳедоръ Якимовъ» (л. 30 об.). Нельзя не пожалѣть, что этотъ интересный «чертежъ» не сохранился вмѣстѣ съ книгою.—Ниже этой замѣтки слѣдуетъ подпись: «подьячей Любимка Судейкинъ руку приложилъ». — Въ заключеніе помѣщенъ «перечень» разстояній между городами (л. 32) и количества жителей въ городахъ и селахъ (л. л. 39—41).

Извлеченія о всѣхъ городахъ «Смотрѣнной книги» помѣщены въ *приложеніи XIII*. Въ этихъ извлеченіяхъ не дѣлаю сопоставленій съ показаніями Неволинскаго списка о мѣстоположеніи городовъ, потому что всѣ эти показанія въ томъ же родѣ, какъ вышеприведенное — о г. Валкахъ.

Изъ напечатанныхъ актовъ нѣкоторое

---

[1]) Этотъ городъ не встрѣчался въ предыдущихъ отдѣлахъ; его нѣтъ и у Неволина.

[1]) Рясное не встрѣчалось раньше.—Въ Неволинскомъ спискѣ есть „*Рясна*", но—въ числѣ Могилевскихъ городовъ.

[2]) Котелва раньше не встрѣчалась. — Этотъ городъ упоминается въ „Переписной книгѣ приведенныхъ къ присягѣ на подданство царю Алексѣю Мих. жителей Малоросс. городовъ", 162 г. („Ак. Юж. и Зап. Росс.", X, № 5, с. 801). Здѣсь находится довольно полный перечень Малорусскихъ городовъ времени присоединенія.

сходство съ «Смотрѣнною книгою» имѣетъ «Описаніе Малороссійскихъ городовъ, мѣстечекъ и селъ Бѣлоцерковскаго и Нѣжинскаго полковъ», 162 г. [1]). «Описаніе» также представляетъ систематическое обозрѣніе городовъ цѣлой мѣстности, но отличается бо́льшими подробностями. Въ немъ довольно подробно описаны крѣпости, нарядъ по укрѣпленіямъ, запасы и проч.; затѣмъ идутъ перечни церквей и именные списки жителей. Только опредѣленія мѣстоположенія городовъ очень кратки, подобно Неволинскому списку. Всѣ они въ такомъ родѣ: «городъ *Ставища*—на рѣкѣ на *Гнилой* (Гниломъ?) *Тикичь*» (с. 790) и т. п. Разстоянія между городами не указаны.

Гораздо болѣе походитъ на «Смотрѣнную книгу»—«*Книга Описная*» городовъ Харьковскаго и Ахтырскаго полковъ, 199 г. Въ предисловіи ея говорится: по царскому указу, отъ 11 апрѣля 199 г., посланному въ *Бѣлгородъ*, къ боярину Б. П. Шереметеву, велѣно полковнику *Юрію Ѳамендину* составить «описную роспись» всѣмъ *городамъ*, селамъ и деревнямъ *Харьковскаго* и *Ахтырскаго* полковъ, «и учинить *чертежъ* съ подлинною очисткою и подписать: на какихъ *урочищахъ* и на которыхъ *рѣкахъ* тѣ городы построены, и что какихъ лѣсовъ и всякихъ угодей, и на сколько верстъ или десятинъ къ городу, также и разстояніемъ городъ отъ города по скольку верстъ, и что къ которому городу какихъ угодей надлежитъ...» [2]).

Цѣль книги также заключается главнымъ образомъ въ опредѣленіи *мѣстоположенія* городовъ. Но содержаніе ея значительно короче «Смотрѣнной книги». Послѣ опредѣленія мѣстоположенія города, съ указаніемъ разстоянія отъ него до сосѣдняго города, опредѣляется положеніе ближайшихъ *селъ* и перечисляются подгородныя *рѣчки*. Замѣчаній о городскихъ крѣпостяхъ, свѣдѣній о количествѣ жителей и перечней разстояній до всѣхъ сосѣднихъ городовъ, какъ въ предыдущей книгѣ—въ «Описной книгѣ» нѣтъ. Свѣдѣнія о подгородныхъ лѣсахъ и пашняхъ не такъ подробны въ разсматриваемой книгѣ, какъ въ «Смотрѣнной книгѣ».

Приведу извлеченія о двухъ первыхъ городахъ:

«*Харьковскою* полку: городъ *Волченской* построенъ на рч. на *Волчьихъ-Водахъ* съ *правую* сторону, на *плоскомъ* мѣстѣ, и отъ *Бѣлагорода* въ 25$^1/_2$ верстахъ. Того города *уѣздъ*—внизъ по рч. *Волчьимъ-Водамъ*: село *Гатища*, отъ города въ 1$^1/_2$ верстѣ; да вверхъ по той рѣчкѣ с. *Бочковое*, отъ города въ 9 вер.; выше того (села) черезъ тое рѣчку—*Волуйской бродъ*; а въ тое рѣчку упали иные полевые рѣчки, съ *лѣвую* сторону—рч. *Карпачъ*, рч. *Большая Плосва*, рч. *Малая Плосва*,—вверху тое (?) рѣчки *Богодуховскіе* хутора. А та рч. *Волчьи-Воды*, съ тѣми упалыми рѣчками—впали въ р. *Сѣверской-Донецъ*, а до того Волченского устья—отъ города *Волчьихъ-Водъ* (т. е. Волченска) 2 версты» (л. 2).

«Городъ *Салтовъ* построенъ на р. *Сѣверскомъ-Донцѣ* съ *правой* стороны, на *полугорѣ*, отъ *Волченскою* въ 8$^1/_2$ верстахъ. Къ тому городу *вверхъ* по Сѣверскому-Донцу: дер. *Илменъ*, отъ города въ 4 вер.; с. *Терное*, отъ города въ 6 в.; *внизъ* по Сѣверскому-Донцу: дер. *Темницкая*, отъ города въ 3 в.; с. *Хотомля*, въ 5$^1/_4$ в.; с. *Мартовое* въ 11 в.; да на рч. *Молодовой*—с. *Молодовое*, отъ города въ 5 в. Выше и ниже того города Салтова впали степовые рѣчки въ р. Сѣ-

---

[1]) „Ак. Юж. и Зап Росс.", X, приложеніе къ № 5, стр. 781.

[2]) Кіев. ст. кн. № 19, л. 1.

вер. Донецъ, съ *лѣвую* сторону—рч. *Полевая*, рч. *Розрытая*, рч. *Хотомль*, рч. *Гнилица*; по правую сторону р. Сѣверского Донца, выше и ниже того города Салтова—лѣса и бояраки» (л. 2 об.).

Далѣе идутъ подобныя описанія *41 города*, *Святогорскаго* монастыря и с. *Грайвороны*. Города расположены въ слѣдующемъ порядкѣ (напечатанные *курсивомъ* не описаны въ «Смотрѣнной книгѣ»):

Города *Харьковскаго* полка: послѣ *Волченска* и *Салтова* слѣдуютъ: *Печенѣги*, Харьковъ, Золочевъ, Ольшанка, Перекопъ, Валка, Мереѳа, *Соколовъ*, *Зміевъ*, *Лиманъ*, *Бишкинъ*, *Андрѣевы-Лозы*, *Болыклея*, *Савинскъ*, *Изюмъ*, *Царевъ-Борисовъ*, *Святогорскій* монастырь, *Маяцкой*, *Солѣной*, *Острополье*, городки: *Сенковъ*, *Купецкой*, *Двурѣчное*, *Каменка (Каменное)*. — Города *Ахтырскаго* полка: Сѣнное, Богодуховъ, Мураѳа, Городной, Красной-Кутъ, Колонтаевъ, Рублевъ, Ахтырскъ, Алешня, Боровля, Высополье, Коломакъ.—«*Бѣлогородцкого* Розряду: отъ Бѣлгорода на право, но чертѣ»: Болховой, Карповъ, Хотмышской; «Бѣлгородцкіе епархіи вотчина — село Грайвороны»; городъ *Вольной*; «отъ Бѣлгорода налѣво, по чертѣ»: *Нижегольской*, «за чертою»— *Чугуевъ*.

Въ концѣ книги находится «перечень», состоящій изъ выписокъ (почти буквальныхъ) о мѣстоположеніи городовъ и указаній числа подгородныхъ селъ и деревень (лл. 19 об.—25).

Въ *приложеніи XIV* помѣщены извлеченія изъ «Описной книги» о мѣстоположеніи городовъ, какъ дополненія къ скуднымъ свѣдѣніямъ Неволинскаго списка. Сюда включены почти всѣ города книги (исключая, напр., Харькова, Ахтырки и т. п. городовъ, сохранившихся доселѣ), въ томъ числѣ и тѣ, которые встрѣчались въ «Смотрѣнной книгѣ». Свѣдѣнія «Описной книги» о послѣднихъ городахъ не теряютъ своего значенія, потому что въ нихъ заключаются дополненія, поправки, а иногда и разности сравнительно съ свѣдѣніями «Смотрѣнной книги». Рѣзко бросается въ глаза слѣдующая разность: города, показанные въ «Смотрѣнной книгѣ» на *правомъ* берегу извѣстной рѣки, въ «Описной книгѣ» почти всегда являются на *лѣвомъ* берегу, и наоборотъ [1]). Только въ одномъ случаѣ—о г. Коломкѣ—показанія обоихъ источниковъ совпали. Предпочтеніе слѣдуетъ отдать «Смотрѣнной книгѣ», потому что авторъ ея (подьячій Л. Судейкинъ) опредѣляетъ рѣчные берега вполнѣ научно — идя «*съ верховья рѣки*» [2]). Полковникъ же Ю. Ѳамендинъ, очевидно, совершенно произвольно опредѣлялъ правые и лѣвые берега рѣкъ, руководствуясь въ этомъ отношеніи другими основаніями, напр.—направленіемъ своего путешествія по описываемымъ городамъ и т. п.

Въ качествѣ дополненій къ свѣдѣніямъ разсмотрѣнныхъ книгъ о *разстояніяхъ* между городами, можно указать на данныя, заключающіяся въ «*Окладной книгѣ* хлѣбнымъ запасамъ *Бѣлогородцкого* полку городомъ», 177 г. [3]). Въ ней, послѣ указанія количества запасовъ, собранныхъ съ дворовъ Бѣлгорода, идутъ подобныя же указанія о другихъ городахъ, съ прибавленіемъ данныхъ о разстояніяхъ ихъ отъ Бѣлгорода. Напр.: «*Болховой*—отъ Бѣлгорода въ 4 верстахъ.... *Карповъ*—отъ Бѣлгорода въ 20 верстахъ....»—и т. д.

Выписываю разстоянія малоизвѣстныхъ городовъ, въ числѣ которыхъ иные уже

---

1) Срав., напр., свѣдѣнія о городахъ—Городномъ, Колонтаевѣ, Рублевѣ, Высокопольѣ и др.

2) „Разр. вяз." 12, № 36, лл. 8 об., 25 об. и др.

3) „Разр. вязка" 7, № 24. — Книга безъ конца.

встрѣчались въ «Смотрѣнной кн.» и въ «Описной книгѣ»: отъ Бѣлгорода—до *Яблонова* 37 верстъ, до *Хотмышскѣ* 44 в., до *Вольнаю* 64 в., до *Верхососенскѣ* 72 в., до *Усерда* 90 в., до *Ольшанска* 95 в., до *Урыва* 117 в., до *Олешни* 124 в., до *Костенска* 180 в., до *Чернавска* 280 в., до *Орлова* 300 в., до *Тилецкѣ* 310 в. и до *Сокольска* 350 верстъ.

Данныя о разстояніяхъ между нѣкоторыми внутренними и сѣверными городами Россіи встрѣчаются въ спеціальныхъ документахъ—въ *Мѣрныхъ книгахъ*» 190 г. [1]). «Мѣрными» они называются въ рукоприкладствахъ нѣкоторыхъ книгъ, но въ началѣ текста носятъ болѣе подробное заглавіе: «книга *о измѣреніи и поставленіи столбовъ*» отъ такого-то города до другаго. Все собраніе книгъ озаглавлено такъ: «*о измѣреніи* отъ городовъ до другихъ *верстъ*». Собраніе состоитъ изъ 19 отдѣльныхъ тетрадокъ. Въ каждой книгѣ описывается или разстояніе отъ одного города до другаго, или же—разстоянія отъ извѣстнаго города до нѣсколькихъ сосѣднихъ.

Большая часть «мѣрныхъ книгъ» очень кратки. Напр., въ первой книгѣ—«о измѣреніи и поставленіи столбовъ *отъ Мурома до Ерополча*»—читаемъ:

«Лѣта 7190-го, ноября въ 5 день, по государеву цареву.... указу, и по грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Е. Полянского, и по наказной памяти стольника и воеводы кн. М. Ѳ. Шедякова, муромецъ отставной Нагай Стефановъ сынъ Нагаткинъ да Муромскіе приказные избы подьячей Матвѣй Истоминовъ ѣздили *отъ Мурома до Ерополча города*, а велѣно намъ—отъ Мурома до Ерополча, по *большой дорогѣ измѣрить версты* и поставить *поверстные столбы*, и на столбахъ вырѣзать слова: сколько отъ Мурома до Ерополча верстъ,—и чтобъ отъ столба до столба было по *1000 саженъ*, въ трехъаршинную сажень, а больши и меньши не было.—И по указу..... Н. Нагаткинъ да М. Истоминовъ, взявъ въ Муромѣ изъ приказные избы *веревъ* (въ) 100 саженъ, отъ Мурома города ѣдучи большою дорогою до Ерополча города столбы *поставили* и на столбахъ слова *вырѣзали*: сколько отъ Мурома до Ерополча верстъ. И всего по мѣрѣ нашей—отъ Мурома до Ерополча *38 верстъ*» [1]).

Въ этомъ и заключается все содержаніе книги. Въ другихъ же книгахъ описываются «большія дороги» между городами, т. е.—указываются пункты, гдѣ были поставлены мѣрщиками «поверстные столбы». Напр.—въ «мѣрной книгѣ» отъ *Галича* до *Вологды*: «*девятая верста*, и столбъ поставленъ на Прокофьевѣ землѣ Племянникова, противъ дер. *Малой Нарядовки*, не доѣхавъ рч. *Нарядники*...»—и т. п. [2]). Эти описанія «большихъ дорогъ» на столько подробны, что не трудно возстановить направленіе ихъ, шагъ за шагомъ. Измѣреніе производилось очень точно. Такъ, кромѣ верстъ, всегда указываются и сажени, напр. въ «мѣрной книгѣ» отъ *Вереи* до *Борисова* указано — 5 верстъ и 489 саженъ.

Перечень «мѣрныхъ книгъ» помѣщенъ въ *приложеніи XV*.

---

1) „Разр. вязка" 10, №№ 15 и 16.

1) „Разр. вяз." 10, № 15.
2) „Разр. вязка" 10, № 16.

IV.

„Строельныя книги" городовъ.

„Строельныя книги" новыхъ городовъ и починокъ въ старыхъ городахъ.—Содержаніе и указатель ихъ.—Описанія починокъ крѣпостей въ „смѣтныхъ книгахъ" и „росписныхъ спискахъ".—Различные документы о починкахъ: „указы", воеводскіе „досмотры" и „отписки".—Указатель ихъ.—„Строельныя книги" церквей, казенныхъ зданій и другихъ городскихъ сооруженій.

«*Строельныя книги*» городовъ раздѣляются на 2 вида: одни описываютъ постройку новыхъ городовъ, другія говорятъ о починкахъ въ старыхъ городахъ. Въ послѣднихъ содержатся указанія для топографіи только одной крѣпости города. Болѣе важны первыя книги, содержащія топографическія данныя для всего города—и крѣпости, и посада, и городскихъ окрестностей.

«Строельныя книги» новыхъ городовъ начинаются предисловіемъ, гдѣ сообщаются свѣдѣнія о строителяхъ города и о времени его строенія. Строеніе поручалось или воеводамъ новаго города, или особеннымъ лицамъ, посланнымъ изъ Разряда. Непосредственными руководителями работъ были такъ называемые «горододѣльцы». Впрочемъ, они не всегда упоминаются въ строельныхъ книгахъ.

Описаніе новопостроеннаго города начинается съ указанія его мѣстоположенія. Затѣмъ идетъ болѣе или менѣе подробное описаніе *крѣпостныхъ* сооруженій и перечень казенныхъ зданій, церквей, «осадныхъ дворовъ» и проч., причемъ указывается пространство *земли*, отведенной подъ каждое строеніе. При помощи послѣднихъ указаній возможно очень точно опредѣлить размѣры площади, занятой крѣпостію. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе *слободъ* — каждой отдѣльно, — также начинающееся съ опредѣленія мѣстоположенія ихъ. Послѣ описанія слободской церкви (если была) и дворовъ духовенства, указывается число дворовъ слобожанъ и пространство отведенной имъ земли, для каждаго двора отдѣльно. Описаніе оканчивается указаніемъ мѣстоположенія слободскихъ *земель* (пашень, лѣсовъ и проч.), съ опредѣленіемъ количества ихъ на каждый слободской дворъ.—Послѣ описанія слободъ книга переходитъ къ описанію порубежныхъ укрѣпленій, такъ какъ новые города обыкновенно строились на старой, или на новой линіи пограничной «черты».

Для примѣра «строельной книги» новаго города приведу извлеченія изъ книги *Усерда*, 145 г. [1]., которая озаглавлена такъ: «книги города Усерда *строенью* стольника и воеводы Ив. Ив. Бутурлина (да) Савы Потап. Нарбѣкова» (л. 28). Въ 145 г. указанные воеводы «устроили и всякими крѣпостьми укрѣпили на *Калміюской* сакмѣ, на р. на *Тихой Соснѣ*, устъ р. *Усерди*—городъ *Усердъ*, дубовой рубленой, покрытъ тесомъ...» и проч. Послѣ перечисленія *9 башенъ*, съ общимъ описаніемъ ихъ, идетъ перечень «строеній въ городѣ»—*собора*, погребовъ и пр. (л. 28 об.). Затѣмъ (л. 29 об.): «въ городѣжъ (т. е. въ крѣпости) *осадные дворы* и *лавки* и *анбары* и *полки* Усердцкихъ жилецкихъ стрѣльцовъ и казаковъ и пушкарей, а дано имъ въ городѣ подъ осадные дворы: коза-

[1]) „Десятни" кн. № 201, л. 28.—О мотивахъ устроенія этого города см. въ соч. *И. Бѣляева* „О сторожев., станичн. и полевой службѣ", стр. 43—44.

комъ 229 *человѣкомъ* — *вдоль по 5 саженъ, поперегъ по полу-четверты сажени* (т. е.—по $3^1/_2$) человѣку; стрѣльцомъ *27 человѣкомъ* — вдоль по *4 саж.*, поперегъ по *3 саж.* человѣку; а впредь новоприборнымъ Усердскимъ козакомъ, которые учнутъ быти на Усердѣ съ нынѣшними козаки въ прибавку *500 человѣкъ*, стрѣльцовъ съ нынѣшними стрѣльцы въ прибавку *500 человѣкъ*, пушкарей съ нынѣшними въ прибавку *25 человѣкъ* — селитца осадными дворы съ тѣми же стрѣльцы и съ казаки и съ пушкари *рядомъ*».

Далѣе слѣдуетъ (л. 30 об.) описаніе *Казачьей слободы*: «за городомъ, за *Усердцкими* вороты, внизъ по р. по *Соснѣ*, къ усть р. *Усерду* устроена слобода *Козачья*, а въ ней *церковь* страстотерпѣцъ Христовъ *Георгій*, деревянная, а въ церквѣ образы и книги и ризы строенья государево; а къ церквѣ дано *земли* — вдоль *30 саж.*, поперегъ *20 саж.*, а у церкви *попъ* приходной, а земли ему дано подъ *дворъ* — вдоль *10 саж.*, поперегъ *8 саж* — Да въ той же Козачьей слободѣ *дворы* Усердцкихъ новоприборныхъ полковыхъ конныхъ казаковъ пятидесятниковъ М. Уколова, И. Селищева, Ф. Мишукова, П. Севрюкова и ихъ пятидесятенъ десятниковъ и редовыхъ козаковъ 229 человѣкъ; а по мѣрѣ дано человѣку подъ *дворовую усаду* — вдоль по *15 саж*, поперегъ по *8 саж.*; и всего отмѣрено подъ дворовыя усады земель пятдесятникамъ и десятникамъ и редовымъ казакамъ 500 человѣкамъ. И на своихъ дворовыхъ усадахъ... казаки дворами поселились, а впредь новоприборнымъ Усердцкимъ казакамъ... селитца *въ рядъ*, гдѣ нынеча по государеву указу отмѣрено на 500 человѣкъ». — *Пашни* и сѣнные покосы и всякія угодья отведены казакамъ «вверхъ по р. *Усерду*, по *лѣвую* сторону р. *Усерда*, къ *Верхнему Усердцкому городищу*, да по рч. по *Малому Усердцу*, по *правую* сторону рч. Усердца, къ праворотью». Земли отведено — пятидесятникамъ по *40 чети*, десятникамъ по *30 чети*, редовымъ по *20 чети* «въ полѣ, а въ дву потомужъ». Попу — *20 чети*. Новоприборнымъ казакамъ отводить пашни «въ тѣхъ же урочищахъ».

Затѣмъ идетъ такое-же описаніе *Стрѣлецкой* слободы (л. 33 об.). Она лежала за *Московскими* воротами, вверхъ по р. *Соснѣ*. Въ ней — церковь во имя св. *Николая*, подъ которую отведено земли — вдоль *30 саж.*, поперегъ *20 с.*; подъ дворомъ попа — вдоль *10 саж.*, поперегъ *8 саж.* Подъ дворами: стрѣлецкаго сотника — вдоль *15 саж.*, поперегъ *10 с.*, рядовыхъ 27 стрѣльцовъ — вдоль по *10 с*, поперегъ по *6 с.* Новоприборнымъ стрѣльцамъ (до 500 человѣкъ) селиться тамъ-же. Слободскія пашни и сѣнные покосы расположены «вверхъ по р. *Соснѣ*, отъ надолобъ къ *Гридякину* колодезю...» Земли дано: стрѣлецкому сотнику — *3 десятины*, пятдесятникамъ — по *10 чети*, десятникамъ — по *9 чети*, рядовымъ по *8 чети* «въ полѣ, а въ дву потомужъ». Попу земли дано столькоже, сколько попу Казачьей слободы.

Пушкарская слобода (л. 36) лежала за *Сосенскими* воротами, внизъ по р. *Соснѣ*. Церкви здѣсь не было. Пашня отведена пушкарямъ «вверхъ по р. по *Соснѣ*, отъ надолобъ межъ *Сосенского* лѣсу и *стрѣлецкихъ* поль, по *правую* сторону *Верхніе дороги*, что ѣздятъ съ Усерда къ *Роздорскому* острогу, да по рч. по *Малому Усердцу* вверхъ, по *лѣвую* сторону, за надолобами, отъ *городища* до о(с?)трогу.» Рыбныя ловли по р. *Соснѣ* даны всѣмъ жилецкимъ людямъ — казакамъ и пр. — «вопчѣ»; а «лѣсъ хоромной и дровяной сѣчь имъ въ *Сосенском* да въ *Усердцкомъ* лѣсу».

Книга оканчивается (лл. 37—38) описаніемъ *Станичной* слободы, въ которой

было поселено 50 станичниковъ. Слобода устроена за *Усердскими* воротами, вверхъ по р. *Усерду*, выше *Казачьей* слободы, «за старою перекопью». Церкви въ слободѣ не было.

Также богаты топографическими данными и другія «строельныя книги» новыхъ городовъ. Не такъ интересны «строельныя книги» починокъ въ старыхъ городахъ. Топографическія указанія ихъ ограничиваются собственно городскою крѣпостію. Напр. — въ «строельной книгѣ» *Усмани*, 185 г. [1]), послѣ замѣчанія о сборѣ лѣса на «городовое дѣло» съ городскихъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей [2]), описаніе «подѣлокъ» идетъ въ такомъ родѣ:

«Отъ *Верхніе* проѣзжіе башни до *наугольной* башни, что отъ *Казачьей* слободы, здѣлано *вновь* городовые . острожные стѣны на 16 саженяхъ съ четвертью. Въ ту въ острожную стѣну лѣсу дубового пошло 181 бревно, въ длину по 3 сажени съ полусаженью, въ отрубѣ 5 вершковъ, да 10 столбовъ — мѣрою и въ отрубѣ таковыжъ, въ нихъ подкраватныхъ иглицъ тожъ, въ краватѣхъ 40 пластинъ, къ кравате́мъ 3 лѣстницы, лѣстница по 12 ступеней, на краватехъ для бою остреное колье. На острогѣ обламовъ 17 звень...» (л. 282) и т. д. — масса архитектурныхъ свѣдѣній. Далѣе слѣдуетъ такое же подробное описаніе новой «башни *наугольной*, четвереугольной, что отъ *Козачьей* слободы» (л. 282 об.) и слѣдующихъ «подѣлокъ» (книга безъ конца).

Въ другихъ «строельныхъ книгахъ» починокъ еще менѣе топографическихъ данныхъ. Напр. строельная книга *Путивля*, 185 г. [1]), представляетъ только именные списки лицъ, производившихъ «подѣлки», съ указаніемъ размѣровъ послѣднихъ, но безъ опредѣленія ихъ мѣстоположенія. Напр.: «въ полку боярина и воеводы кн. В. В. Голицына здѣлали *валового дъла*: выборной сотни голова стряпчей П. М. Апраксинъ здѣлалъ *2 сажени* безъ трети» (л. 63). Затѣмъ — «ево Петровой сотни здѣлали волового дѣла»: стряпчіе — столько то саженъ, дворяне и жильцы — по столько-то саж., каждое лице отдѣльно. Другіе лица дѣлали съобща, группами, напр.: «П. М. сынъ Пикинъ, да П. И. Лихоревъ, Ив. Меньшой, Ив. Озеренской, И. А. Верещагинъ — 2 сажени» (л. 63 об.). Мѣста работъ нигдѣ не указаны. Списокъ идетъ по сотнямъ и другимъ частямъ, входившимъ въ составъ полка кн. В. В. Голицына.

Въ Разрядномъ архивѣ сохранились «строельныя книги» только *18 городовъ* [2]). Указатель ихъ помѣщенъ въ *приложеніи XVI*. — Такое небольшое количество сохранившихся книгъ представляется страннымъ: извѣстно, что въ XVII в. не мало возникло новыхъ городовъ, принадлежавшихъ къ области Разряднаго Приказа (по Бѣлгородскому столу преимущественно). Что «строельныя книги» и другіе документы по строенію городовъ отсылались въ Разрядъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ «Записныя книги» Московскаго стола, напр. въ книгѣ 173 г., подъ 4 декабря читаемъ: «товожъ числа отдана отписка стола: писалъ къ великому государю стольникъ и воевода Л. Ляпуновъ, что гетманъ Ив. Брюховецкой ратными

---

[1]) Денежн. ст. вязка № 87 (въ отдѣлѣ книгъ), л. 278.

[2]) Причемъ предписывается воеводѣ — „смотрѣть накрѣпко, чтобъ та лѣсная воска *была ровна*, а тягости лишніе никому не было..“ (л. 280).

[1]) Денежн. ст. вязка № 362, л. 63. — Терминъ — „строельная книга“ — встрѣчается въ рукоприкладствахъ этой книги (см. лл. 123, 124 и др.)

[2]) Изъ нихъ — 4 города не встрѣчались въ предъидущихъ документахъ: *Новый — Царевъ — Алексѣевъ, Ямбургъ, Казыкермень и Таванскъ* (двухъ послѣднихъ нѣтъ у Неволина).

людьми велѣлъ въ *Каневѣ* городѣ здѣлать *другой* деревянной *городъ*, и онъ-де Лука великого государя ратными людьми здѣлалъ: поставилъ стоячей тынъ и тарасы зарубилъ и ровъ выкопалъ, и *башню* большую проѣзжую поставилъ, и всякіе городовые крѣпости учинилъ. Помѣта на отпискѣ думного дьяка Дем. Башмакова: записать въ книгу, отписку отдать И. Малышеву.» Другою рукою: «тою записку И. Малышевъ взялъ» [1]).

Досмотръ «худыхъ мѣстъ» города и заботы о «подѣлкѣ» ихъ входили въ прямую обязанность воеводъ. Поэтому, представленія въ Разрядъ о производствѣ необходимыхъ поправокъ въ городѣ, равно какъ и отчеты о произведенныхъ уже работахъ— кромѣ «строельныхъ книгъ», вносились воеводами въ «смѣтныя книги» и «росписные списки».

Эти отдѣлы воеводскихъ книгъ собственно важны для тѣхъ городовъ, книги которыхъ или вовсе не содержатъ описаній крѣпостей, или же имѣютъ слишкомъ краткія описанія. Такое значеніе принадлежитъ, напр., росписямъ починокъ въ *Кіевскихъ* книгахъ, имѣющихъ очень краткія описанія крѣпостей (см. выше). Напр. въ смѣтной книгѣ 189 г. помѣщена слѣдующая роспись «подѣлокъ» въ укрѣпленіяхъ [2]):

При окольничемъ и воеводѣ Ив. Большомъ Сав. Хитрово «*вновь* здѣлано и старыхъ *починено*: *вновь* здѣлано — одинъ *подлазъ* здѣланъ межъ *Львовскихъ* воротъ и *Всесвяцкою* выводу скрозь *большою* валу, въ длину 16 саж., въ ширину 4 аршина, въ вышину 3 арш.; а въ томъ подлазѣ поставлено 23 пяльцы брусяные, у того подлазу одни ворота».—Еще сдѣланы «подлазы»: между *Всесвятскимъ* и *Сергіевскимъ* «выводами», между *Сергіевскимъ* и *Георгіевскимъ* «выводами», «межъ *Георгіевского* выводу до *Золотыхъ* воротъ» и «противъ *Кожемяцкою* бояраку»; всѣ 4 «подлаза» сдѣланы «сквозь *большой* валъ».—«Проѣзжая тройная *башня* была деревянная» и сгнила, а теперь замѣнена землянымъ «выводомъ», съ воротами, — передъ *Кіевскими* воротами.—Исправлена «труба.... что противъ *Кожемяцкою* бояраку». — У *Золотыхъ* воротъ сдѣланъ «щитъ» на большомъ валу, исправленъ «подлазъ» и «выводъ», а съ *лѣвой* стороны—«черезъ ровъ до *отводного городка* здѣланъ мостъ». — Исправлены ворота и валъ у *Печерскихъ* воротъ. — Исправленъ «мостъ» передъ *Михайловскими* воротами.—Сдѣлано нѣсколько новыхъ «подкоповъ» въ «отводномъ городкѣ» у *Золотыхъ* воротъ. — У *Печерскихъ* воротъ деревянная *башня* замѣнена землянымъ «выводомъ». — «Надъ старымъ землянымъ валомъ здѣланъ вновь *земляной валъ*, съ зубцами и съ уступомъ, въ вышину сажень 2 арш. 4 вершка», съ «выводомъ» и воротами, у «вывода»—ровъ въ 4 саж., съ «подъемнымъ мостомъ».—«По *правую* сторону *Троецкого* выводу, по конецъ *отводною городка* черезъ ровъ до нижнего бою поставленъ острогъ въ длину $14^1/_2$ саж... По *лѣвую* сторону *Золотыхъ* воротъ, по конецъ *отводною городка* черезъ ровъ до нижнего бою поставленъ острогъ, длиною 13 саж. 12 вершковъ. Того жъ отводного городка зъ другой стороны черезъ ровъ до выводу поставленъ острогъ, въ длину 10 саж. 5 вершковъ.—А у всѣхъ тѣхъ острогов здѣлано по калиткѣ и бои мушкетные.....»

Затѣмъ идетъ роспись предположенныхъ починокъ въ крѣпости, составленная по досмотру генералъ-маіора *П. Гордона* [1]). Въ ней содержатся новыя и болѣе подроб-

[1]) „Записн. кн.“ № 14, л. 165.
[2]) Кіев. ст. кн. № 3, лл. 256—264.

[1]) Кіев. ст. кн. № 3, л. л. 265 -273.

ныя свѣдѣнія для топографіи Кіевской крѣпости [1]).

Такія же росписи «худыхъ и рухомыхъ мѣстъ» и починокъ ихъ встрѣчаются въ Кіевскихъ книгахъ—въ «росписномъ спискѣ» 192 г. [2]), въ «смѣтной книгѣ» 195 г. [3]), 203 г. [4]) и др. Вездѣ говорится объ исполненіи предположенныхъ работъ [5]), или о необходимости произвести новыя.

Кромѣ Кіевскихъ книгъ, росписи починокъ встрѣчаются и въ смѣтныхъ книгахъ другихъ городовъ, напр.—*Полоцка*, 162 г. [6]), *Смоленска*, 163 г. [7]) и друг.

Роспись починокъ въ смѣтной книгѣ *Воронежа*, 150 г. [8]), отличается нѣкоторыми особенностями. Такъ, въ ней указывается — кто именно работалъ надъ «подѣлкою» извѣстной части крѣпостныхъ сооруженій. Роспись начинается такъ:

«А что по осмотру промежъ башень острогу крѣпкихъ мѣстъ и *худыхъ*, и *чья подѣлка* острожная, и противъ того за острогомъ каковъ ровъ и честикъ, и то писано ниже сево: отъ *Стрѣлецкихъ* воденыхъ *Ильинскихъ* воротъ *подѣлка села Сѣннова — 21 саж.*: острогъ стоитъ старой, худъ и рѣдокъ, кровати и обламы и котки худы и огнили, а торасы были ниски и худы, и тѣ засыпало пескомъ, едва ихъ и знать; а противъ тово за острогомъ рву не копано, только битъ честикъ, и тотъ честикъ худъ и рѣдокъ. — *Села Манина подѣлка* — 6 саж. съ полусаженью; острогъ старой, рѣдокъ и худъ, кровати и обламы худы жъ.....» и т. д. (л. 489 об.). Далѣе идетъ такое же описаніе «подѣлокъ» разныхъ селъ и деревень, также трехъ монастырей, Усманскихъ «атамановъ», казаковъ и проч. (—л. 500).

Въ заключеніе росписи воевода дѣлаетъ слѣдующее стратегическое замѣчаніе, заключающее въ себѣ нѣкоторыя топографическія указанія: «а противъ *Стрѣлецкихъ Ильинскихъ* воротъ, близко острогу—въ саженяхъ во 60-ти — *Чижовская гора* большая, а на той горѣ слободка *Чижовская*: живутъ стрѣльцы и козаки. А *съ той горы* черезъ острогъ *видно въ городъ и въ острогъ*, потому что та гора выше острогу, и какъ въ приходъ воинскихъ людей отъ той горы городу и острогу *порухи* будетъ великая, хотя и не изъ большова наряду учнутъ въ острогъ стрѣлять, и укрытца будетъ въ осадное время отъ той горы не мочно, и сидѣть въ городѣ и въ острогѣ будетъ *пристрашно*. А промежъ той Чижовской горы и большого острогу—*бояракъ*, рытвина большая, и крѣпостей у острогу никакихъ отъ той горы учинить *не можно*, потому что та Чижовская гора выше острожной стороны» (л. 500 об.). — Послѣ этого любопытнаго замѣчанія говорится о «подѣлкѣ» тайника въ «большомъ острогѣ» (л. 501 об.) и о новомъ колодезѣ, выкопанномъ тамъ же [1]).

Кромѣ строельныхъ, смѣтныхъ книгъ и росписныхъ списковъ, свѣдѣнія о починкахъ въ городахъ встрѣчаются во многихъ другихъ самостоятельныхъ документахъ. Сюда относятся, во первыхъ, «*указы*» изъ Разряда, предписывающіе произвести извѣстную починку въ городѣ, или требующіе отчета о произведенныхъ работахъ. За-

---

1) Роспись помѣщена въ *приложеніи XVII*.

2) Кіев. ст. кн. № 49, л. 130 об.

3) Кіев. ст. кн. № 12, глава 16.

4) Ibid. кн. № 28, глава 11.

5) Напр.: въ книгѣ 195 г. говорится объ исполненіи предположенной (по книгѣ 189 г.) замѣны деревянной *Софійской* башни—каменною (кн. № 12, л. 188).

6) „Десятни“ кн. № 285, л. 155.

7) Ibid., л. 165.

8) Ibid. кн. № 260, л. 488.

1) Для копанья его были присланы изъ Москвы „колодезные мастеры“ (л. 502 об.).

тѣмъ—воеводскія «росписи» или «*досмотры* худыхъ мѣстъ» города, или произведенныхъ въ немъ «подѣлокъ». Сюда же примыкаютъ воеводскія «*отписки*», говорящія о томъ же, но значительно короче. Всѣ эти документы говорятъ о починкѣ какой либо одной части укрѣпленій (извѣстной башни, прясла и т. п.), или же цѣлаго ряда ихъ.

«Указы», говорящіе о починкахъ въ самыхъ общихъ чертахъ, очень бѣдны топографическими данными. Воеводскія «отписки» также не богаты ими. Нѣсколько содержательнѣе ихъ въ этомъ отношеніи воеводскіе «досмотры». Они производились или просто потому, что извѣстный городъ пришелъ въ ветхость, или же по нѣкоторымъ особеннымъ случаямъ, напр.—послѣ пожара города, или послѣ войны. Напримѣръ, въ 1709 г. произведенъ былъ «досмотръ» укрѣпленій *Терновой* слободы (*Путивльскаго* уѣзда), разоренныхъ во время Шведской войны [1]).

Любопытно, что досмотръ «худыхъ мѣстъ» и произведенныхъ «подѣлокъ» въ городахъ совершался воеводою совмѣстно *съ «лутчими людьми»* города. Указанія на эти совмѣстные досмотры встрѣчаются такъ часто, что это явленіе можно признать общимъ и постояннымъ. Напр. — въ «досмотрѣ» худыхъ мѣстъ *Усманской* крѣпости, 190 г., сказано, что о починкѣ ихъ воевода Ив. Лар. Пятово — согласно государеву указу — «*говорилъ* и *мыслилъ* накрѣпко съ Усмонцы, зъ дѣтьми боярскими, *съ лутчими и зъ знающими всякихъ чиновъ людьми.....*» [2]). Въ «досмотрѣ» починокъ *Судженской* крѣпости, 186 г., замѣчено, что воевода произвелъ «подѣлки» города—«*посовѣтовавъ* съ Судженцы градцкими *съ лутчими людьми.....*» [3]). Осмотръ починокъ въ *Острогожскѣ*, въ 186 г., произведенъ воеводою также совмѣстно съ «лутчими людьми» города, съ цѣлью узнать — не требуются-ли еще дополнительныя поправки на случай осаднаго времени. Воевода и «лутчіе люди» *порѣшили*, что произведенныхъ работъ вполнѣ достаточно [1]).

Топографическихъ свѣдѣній «досмотровъ» не привожу, потому что они такого же рода, какъ въ «строельныхъ книгахъ» починокъ. Приведу только для примѣра «отписку» *Ростовскаго* воеводы Лар. Воронцова, присланную въ Разрядъ въ маѣ 1703 г.—о починкѣ городоваго вала: «....земляной *валъ* противъ рч. *Пижермы*—пишетъ воевода — гдѣ бывалъ *сходъ водъ изъ города къ озеру*, обвалился до поч..., и нынѣ въ томъ мѣстѣ земля обсыпаетца, и какъ бываетъ по городу и по земляному валу *со кресты хожденіе*, и въ томъ мѣстѣ пройти невозможно, и во многихъ, государь, мѣстехъ по городовому валу *порчи* и обито, а ростовцы—посадцкіе и уѣздные люди — того городового валу безъ твоего великого государя указу починивать не смѣютъ, и о томъ, великій государь, что укажешь.....» — Помѣта на «отпискѣ»: «записать въ книгу в..... по городу, и выписать не замедленно, справясь подлинно: напередъ сего тотъ городъ и валъ какими людьми и изъ которого приказу строенъ и починиванъ?...» [2]).—Интересно здѣсь, что мотивомъ необходимости починки вала выставлено не военное значеніе его, а служеніе совсѣмъ посторонней цѣли — совершенію крестныхъ ходовъ.... Это объясняется, конечно, тѣмъ, что въ указанное время Ростовская крѣпость уже не имѣла военнаго значенія. Понятно, что подобный мотивъ не могъ бы явиться у воеводы ка-

1) „Разр вязка“ 15, № 29.
2) „Разр. вязка“ 11, № 17.
3) Ibid. 25, № 49.

1) Бѣлог. ст. кн. № 94, л.л. 65—66.
2) „Дѣла Разрядныя“ кн. № 10, дѣло № 143.

кого либо порубежнаго города, гдѣ крѣпостныя сооруженія должны были служить своей прямой задачѣ.

Указатель «досмотровъ», «отписокъ» и «указовъ» о починкахъ городовъ помѣщенъ въ *приложеніи XVIII*. Въ указатель вошли — *41 городъ* (изъ нихъ — г. *Нѣжинъ* не встрѣчался въ прежнихъ указателяхъ) и *1 слобода* съ острогомъ (*Терновая*). Послѣ имени города, въ указателѣ приводится *годъ* документа о починкѣ и ссылка на книгу архива. Родъ документовъ не указывается.

Къ разсматриваемому вопросу относятся еще многіе другіе документы Разряда, которые важны для исторіи строенья городовъ, но гдѣ нѣтъ никакихъ топографическихъ свѣдѣній. Таковы, напр., «сборныя книги» денегъ, лѣсныхъ и другихъ припасовъ на «городовое дѣло», показывающія — какимъ образомъ, съ кого именно и сколько собиралось денегъ или припасовъ. Эти свѣдѣнія, помимо «сборныхъ книгъ» встрѣчаются и въ «досмотрахъ». Напр. въ вышеупомянутомъ «досмотрѣ» *Острогожска*, 186 г., помѣщена роспись служилыхъ людей города, съ показаніемъ — сколько именно каждый изъ нихъ доставилъ лѣсныхъ припасовъ на «городовыя подѣлки». Роспись начинается съ Острогожскаго *воеводы*: «полковникъ и воевода И. С. Сасовъ *вывезъ лѣсу* на городовую подѣлку *100 бревенъ*, въ длину бревно 4 сажень, въ обрубѣ 6 вершковъ, дубового лѣсу» [1]), и т. д. — о другихъ лицахъ.

Сюда же относятся «расходныя книги» денегъ и лѣсныхъ припасовъ по извѣстной постройкѣ. Напр.: «*тетрать дѣла* деревянной башни» въ *Усердѣ*, 150 года, представляетъ расходъ денегъ на постройку башни, положеніе или названіе которой не указано [1]).

Къ разсматриваемому отдѣлу Разрядныхъ документовъ слѣдуетъ еще отнести «строельныя книги» *церквей*, казенныхъ *зданій* и другихъ городскихъ сооруженій. Топографическими данными эти документы не богаты. Все ихъ значеніе большею частію заключается въ сообщеніи факта постройки извѣстнаго сооруженія. Этотъ фактъ получаетъ бóльшее значеніе, если описаніе его сопровождается прямымъ или косвеннымъ указаніемъ мѣстоположенія постройки. Но такіе случаи очень рѣдки. Напр.: «книга строельная *приказной избы* и *Ильинскою мосту*» въ *Костромѣ*, 191 г., говоритъ о строеніи моста черезъ *ровъ*, находившійся въ городѣ. Названіе моста — *Ильинскій* — указываетъ повидимому на близость его къ церкви. Книга опредѣляетъ и размѣры ея: мостъ долженъ былъ имѣть *17 саж.* длины [2]).—Мѣстоположеніе приказной избы не указано.—Остальное содержаніе книги заключается въ записи расхо-

---

[1]) Бѣлог. ст. кн. № 94, л. 67. — Что отъ „городового дѣла" не были изъяты и лица высшихъ сословій, это доказывается также нѣкоторыми десятенными списками, гдѣ въ перечисленіи „службъ" извѣстнаго лица приходится встрѣчать замѣчанія, что такой-то „земляное дѣло дѣлалъ, *валъ валилъ* и ровъ копалъ....." (напр.: „Десятни" кн. № 175 (по *Смоленску*), л. л. 5 об., 9, 12 об. и др.; „Десят." кн. № 225, л. 111 об. и др.).

[1]) Бѣлог. ст. кн. № 6, л. 241.—Записи расхода—въ такомъ родѣ: „150 г., августа въ 20 день, почета на валу деревянная *башня* дѣлать, и дано *плотникомъ*, московскимъ стрѣльцомъ—пятдесятнику М. Иванову съ товарищи, пятма человѣкомъ, на 6 дней поденново корму—по 9 денегъ на день человѣку, и всѣхъ денегъ дано 45 алт." (л. 241)

[2]) Денежн. ст. вязка № 87, л. 292.—Мостъ былъ съ рѣшетками по краямъ, настилка его состояла изъ бревенъ, покрытыхъ тесомъ. (л. 297 об.). — Обѣ постройки были отданы „подрятчику", за 450 р. (л. 292 об.).

довъ на рабочихъ и на покупку разныхъ припасовъ.

Въ «строельной книгѣ» *моста* и *воеводскихъ хоромъ* въ *Лихвинѣ*, 204 г. [1]), мѣстоположеніе послѣднихъ также не опредѣлено, а о мостѣ сказано, что онъ устроенъ черезъ *ровъ*, расположенный на окраинѣ города—«*съ пріѣзду отъ Москвы*», т. е. по дорогѣ изъ Лихвина въ Москву.

Въ «строельныхъ книгахъ» *церквей*, если нѣтъ прямого указанія на мѣстоположеніе извѣстной церкви, то всегда приводится названіе ея, что имѣетъ значеніе въ общей массѣ топографическихъ свѣдѣній о данномъ городѣ. Строельныя книги церквей также состоятъ главнымъ образомъ изъ записи расходовъ по постройкѣ. Таковы, напр., «*Карповскія* строельныя книги церковного строенья» (*собора*), 155 г. [2]). Другія книги прямо называются «расходными», напр. «расходная книга» по строенью *Успенской* церкви въ *Великихъ Лукахъ*, 135 г. [1]). Сюда же отнесятся и «сборныя книги» денегъ на строенье, напр. «сборная кн.» денегъ съ крестьянъ *Землянскаго* уѣзда на постройку *собора* въ городѣ, 201 г. [2]).

Деньги собирались съ крестьянъ и на постройку казенныхъ зданій, напр.: «сборная кн.» денегъ (она же и «расходная кн.») съ помѣстій и вотчинъ *Суздальскаго* уѣзда, на строенье воеводскаго двора въ городѣ, 177—8 гг. [3]). Встрѣчаются и «расходныя книги» по этимъ постройкамъ, напр.: «расходная кн.» по покупкѣ разныхъ матеріаловъ для строенья воеводскаго двора въ *Костромѣ*, 193 г. [4]); «расходная кн.» по строенью приказной избы и воеводскаго двора въ *Зубцовѣ*, 206 г. [5]) и др.

Не привожу перечня «строельныхъ книгъ» церквей и другихъ зданій, потому что выше указаны почти всѣ подобныя книги, сохранившіяся въ Разрядномъ архивѣ [6]).

1) „Разр. вяз.“ 19, № 13.
2) „Десятни“ кн. № 258, л. 128.

1) „Десятни“ кн. № 20, л. 154.
2) „Разр. вяз.“ 16, № 20.
3) Денежн. ст. вязка № 87, л. 239.
4) Ibid., л. 300.—Ниже (л. 316) помѣщена такая же книга 196 г.
5) „Разр. вяз.“ 21, № 3.
6) См. еще „строельную книгу“ приказной избы и воевод. двора въ *Твери*, 200 г. („Разр. вяз.“ 15, №№ 22 и 23).

V.

„Переписныя книги“ городскихъ монастырей, церквей, улицъ и дворовъ.

„Переписныя книги“ монастырей. — Перечни церквей и монастырей. — Документы по топографіи Москвы: „разряды объѣзжихъ головъ“, „объѣзжія книги“ и „переписныя книги“. Содержаніе и перечни ихъ. — „Переписная книга“ Москвы 1713 г. — „Переписныя книги“ другихъ городовъ.—Документы о пожарахъ городовъ.

Кромѣ краткихъ описаній городскихъ монастырей въ «смѣтныхъ книгахъ» и «росписныхъ спискахъ», въ Разрядныхъ документахъ встрѣчаются и подробныя описанія ихъ въ самостоятельныхъ «переписныхъ книгахъ». По отношенію къ монастырямъ эти книги представляютъ тоже, что «смѣтныя книги» для цѣлаго города. «Переписныя книги», сохранившіяся въ Разрядномъ архивѣ въ небольшомъ коли-

чествѣ, показываютъ, что нѣкоторые монастыри были подчинены Разряду, но мотивы этого подчиненія остаются неясными. На это подчиненіе указываютъ предисловія къ книгамъ, напр.: «лѣта 7152, ноября... по государевой грамотѣ *изъ Розряду*... и по наказной памяти стольника и воеводы кн. В. Г. Ромодановскаго, ѣздили Воронежцы — сынъ боярской Ѳ. Ѳилиповъ, да съѣзжей избы подьячей И. Сергіевъ—въ *Воронежской Успенской* монастырь и въ монастырскую деревню *Клементьеву*, за р. за *Воронежъ*, и въ томъ монастырѣ переписали монастырское строенья, и въ *слободкѣ* и въ деревнѣ крестьянъ и... и тому всему переписныя книги» [1]). Другія предисловія также не объясняютъ вопроса о подчиненіи монастырей Разряду.

«Переписныя» или «описныя книги» монастырей, заключающія въ себѣ богатыя данныя для ихъ исторіи, особенно внѣшней (исторіи зданій, земельныхъ владѣній и проч.), не бѣдны и топографическими указаніями. Приведу обозрѣніе «описной книги» *Зміевскаго Косоцкаго-Никольскаго* монастыря, 1702 г. [2]).

«Описная кн.» монастыря составлена іеромонахомъ *Силою*, по грамотѣ *изъ Разряда* и «по благословенію» *Кіево - Печерскаго* архимандрита *Іоасафа Кроковскаго* (л. 429) [3]). Она начинается подробнымъ описаніемъ *церквей*, ризницы, (иконъ, ризъ, сосудовъ и проч.) (л. 432 об.), *библіотеки* (л. 436), далѣе идутъ именные списки братіи, описи запасовъ меда, воска и проч., денегъ (л. 438) и проч.—Топографическія данныя о городѣ и его окрестностяхъ заключаются въ перечнѣ монастырскихъ *строеній*, напр.: «близь монастыря, близко р. *Сѣверского Донца* дворъ рыбной....» (л. 438 об.);—«....по ту сторону *Донца* рыбные ловли: оз. *Бѣлое*, ниже сего—*Косачъ*, а ниже *Косача*—оз. *Коробово*....» (ib);—....подалѣ~~ж~~ъ монастыря, средѣ большого лѣсу на рч. *Гомолча*—дворъ, а подлѣ того двора *мельничной заплотъ*, а на заплотѣ анбаръ, а въ анбарѣ 2 камени на ходу, а помолу никакова нѣтъ.... (л. 438 об. — 439). Да по той же *рѣчки* вверхъ другой мельничной заплотъ.... да вверхъ по той же рч. *Гомолчой*—дворъ, подлѣ двора мельничной заплотъ...» (л. 439).—Далѣе идетъ описаніе монастырскихъ дворовъ и мельницъ въ *Зміевскомъ* уѣздѣ. Здѣсь снова встрѣчаются и дворы, расположенные въ городѣ: одинъ находился «за посадомъ» и три—за посадомъ же, подлѣ р. *Мжа* (лл. 439—440).—Кромѣ того, монастырю принадлежали «пріѣздные дворы» въ другихъ городахъ: одинъ дворъ—въ *Изюмѣ*, «*на пристани*» и другой — въ *Балаклеѣ* (л. 441) [1]).

Свѣдѣнія этой книги, особенно цѣнныя для топографіи окрестностей города, встрѣчаются и въ другихъ переписныхъ книгахъ, напр.: въ вышеупомянутой книгѣ *Воронежскаго* Успенскаго монастыря, 152 г., помѣщено указаніе на монастырскую подгородную дер. *Клементьеву*, за р. *Воронежомъ* [2]); въ «переписной кн.» *Воронежской* же *Окатовой* пустыни, того же года, указывается дер. *Трегубова*, за р.

[1]) „Дѣла разп. гор.“ кн. № 15, л. 382.

[2]) Денежн. ст. вяз. № 87, л. 429.

[3]) „Историч. свѣдѣнія о монастыряхъ и церквахъ“, *А. Ратшина*, говорятъ, что *Зміевскій* монастырь (названіе его — *Косоцкій-Никольскій* — неизвѣстно автору) въ XVIII в. былъ приписанъ къ Кіево-Печерской лаврѣ. „О времени основанія и уничтоженія монастыря — говоритъ авторъ—свѣдѣній нѣтъ..“ (стр. 582). Разсматриваемая „переписная кн.“ монастыря дополнитъ скудныя извѣстія о немъ.

[1]) Въ концѣ книги Разрядная помѣта: „1702 г., сентабря въ 10 день, записать въ книгу и взять къ отпуску и выписать“ (л. 442).

[2]) „Дѣла р. гор.“ кн. № 15, л. 382.

Воронежомъ[1]).—Кромѣ указанныхъ книгъ, въ Разрядномъ архивѣ сохранились еще слѣдующія: книга *Валуйскаго Пристанскаго* монастыря, 149 г. [2]) и *Карповой* пустыни въ г. *Новомъ-Царевѣ-Алексѣевѣ*, 155—6 гг. [3]).

Къ этому же отдѣлу слѣдуетъ отнести *перечни* городскихъ церквей и монастырей, встрѣчающіеся въ документахъ, составленныхъ по разнымъ случаямъ. Они подобны перечнямъ, встрѣчающимся въ «смѣтныхъ книгахъ». Такой перечень заключается, напр., въ «сборной книгѣ» даточныхъ конныхъ людей съ помѣстій *Псковскихъ* церквей и монастырей, городскихъ и уѣздныхъ, 174 г. [4]). «Сборная кн.» говоритъ: съ какого числа дворовъ монастырскихъ и церковныхъ помѣстій и сколько именно взято даточныхъ людей. Кромѣ названія церквей и монастырей, встрѣчаются здѣсь указанія мѣстоположенія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Не привожу этихъ указаній, потому что въ нихъ нѣтъ ничего почти новаго сравнительно съ перечнемъ церквей и монастырей, содержащимся въ «смѣтной книгѣ» *Пскова*, 207 г. и приведеннымъ выше (въ 1-мъ отдѣлѣ главы).

Другіе перечни не имѣютъ топографическихъ указаній и ограничиваются приведеніемъ только названій церквей. Такой перечень представляетъ, напр., составленная въ 157 г. «*Записка*, что послано въ *Царевъ-Алексѣевъ* городъ, въ соборную церковь и въ иные церкви церковнаго строенья *книгъ*, въ разныхъ годѣхъ» [1]). «Записка» начинается такъ: «во 155 г., июля во 2 день, послано въ Царевъ-Алексѣевъ городъ, въ *соборную* церковь *Успенія* Пречистыя Богородицы—книгъ печатныхъ: евангиліе...» и проч. Затѣмъ идутъ записи книгъ, посланныхъ въ приходскія церкви, которыя всѣ переименованы.

Остальные перечни церквей и монастырей, сохранившіеся въ Разрядномъ архивѣ, касаются городовъ: *Воронежа* (съ уѣздомъ) [2]), *Курска* (тоже) [3]) и г. *Усерда* [4]), всѣ—166 года.

Какъ въ вышеуказанномъ перечнѣ Псковскихъ церквей и монастырей, такъ и раньше—въ смѣтныхъ книгахъ, росписныхъ спискахъ и другихъ документахъ, гдѣ описываются различныя городскія зданія—встрѣчались отрывочныя и случайныя указанія на улицы, площади и др. части городовъ. Болѣе или менѣе полныя и систематическія росписи городскихъ улицъ и проч., сохранившіяся въ Разрядномъ архивѣ, касаются исключительно *Москвы*.

Сюда относятся, во первыхъ, «*разряды объѣзжихъ головъ*», росписанныхъ по частямъ города, для наблюденія за порядкомъ на улицахъ. Эти «разряды» или «росписи», сохранившіяся въ книгахъ Московскаго стола и въ «Записныхъ книгахъ», составлялись каждый годъ. Они содержатъ въ себѣ распредѣленіе частей города между «объѣзжими головами», которые назывались также—прямо «объѣзжими» или «объѣздными». Въ участкѣ каждаго головы перечисляются

---

[1]) Ibid., л. 387.— Обѣ эти книги не попали въ архивскую опись книги № 15.

[2]) „Десятни“ кн. № 260, л. 74. — Въ „Ист. свѣд. о монаст. и церкв.“, *А. Ратшина* (с. 90), этотъ монастырь называется только Успенскимъ и положеніе его показано—„близъ уѣзднаго города Валуекъ“. Всѣ свѣдѣнія о немъ ограничиваются здѣсь только перечнемъ церквей.

[3]) Бѣлог. ст. кн. № 18, л. 82.—„Ист. свѣд. о мон. и церквахъ“, *А. Ратшина*, замѣчаютъ только, что объ этой пустынѣ „никакихъ подробныхъ свѣдѣній нѣтъ“ (с. 172). Даже мѣстонахожденіе ея не указано: она только причислена къ монастырямъ *Курской губ.*

[4]) Новг. ст. кн. № 12, лл. 260—294.

[1]) „Разр. вязка“ 1, № 59.

[2]) Бѣлог. ст. кн. № 48, л. 61.

[3]) Ibid. кн. № 64, л. 160.

[4]) Ibid. кн. № 33, л. 278.

не всѣ улицы, а только нѣкоторыя, указаніе которыхъ необходимо для опредѣленія границъ объѣзжихъ участковъ.

Не привожу выдержекъ изъ этихъ документовъ, потому что они извѣстны по изданію — «Дворцовые Разряды». Но, такъ какъ послѣднее не пользовалось росписями, хранящимися въ Разрядномъ архивѣ [1]), то считаю необходимымъ привести перечень ихъ. Въ архивѣ сохранились росписи объѣзжихъ головъ за *14 лѣтъ*, именно: а) въ книгахъ Московскаго стола: за 124 г. (книга № 4, л. 250), 125 (кн. № 5, л. 459), 126 (кн. № 6, л. 248), 127 (кн. № 7, л. 288), 128 (кн. № 8, л. 179), 129 (кн. № 9, л. 112), 130 (кн. № 10, л. 235), 132 (кн. № 13, л. 195), 137 (кн. № 25, л. 329) гг.; б) въ «Записныхъ книгахъ»: 134 (кн. № 1, л. 4), 135 ibid., л. 202), 145 (кн. № 3, л. 205 об.), 148 (кн. № 6, л. 155) и 182 (кн. № 18, л. 264) гг.

Болѣе богаты топографическими данными *«объѣзжія книги»*, составленныя объѣзжими головами и содержащія перечни *дворовъ* по каждой *улицѣ* и *переулку* извѣстнаго объѣзжаго участка. Въ текстѣ эти книги называются «росписями» и «переписными книгами», чаще же—вовсе не носятъ никакого спеціальнаго названія, но на заглавныхъ листахъ почти всегда называются «объѣзжими» книгами. — Онѣ сохранились въ отдѣлѣ «Разрядныхъ вязокъ».

«Объѣзжія книги» начинаются такимъ предисловіемъ: «лѣта 7184-го, апрѣля въ... по государеву... указу; и по наказу *изъ Розряду*, за приписью дьяка Ѳед. Шестклавитова, *объѣзжей* Миня Докудовской— за *Москвою* рѣкою, отъ *Пятницкой* улицы, ѣдучи зъ *Живого мосту* налѣво ѣздилъ, *дворы* и *лавки* переписалъ, и на большихъ *улицахъ* и на *переулкахъ* и по всѣмъ *кресцамъ* надолобы и сторожей у надолобъ поставилъ и... сколько.... дворовъ и лавокъ, и сколько уличныхъ сторожей, и тому ниже сего *роспись*».—Роспись лавокъ и дворовъ идетъ въ такомъ порядкѣ: «лавки *Конюшенной Овчинной* слободы: *лавка* Б. Ѳедорова; *лавка* Ѳ. И. Кадашевца; *лавка* садовника П. Минина» и проч.— Далѣе — роспись другой мѣстности: «на *Балчикѣ*, въ *Колачномъ ряду*—десятникъ В. Марковъ, а у него въ *десяткѣ*: *лавка* И. Мостовщика...» и т. д.: роспись лавокъ и дворовъ по «десяткамъ», на которые дѣлились Московскія улицы [1]).

Каждая «объѣзжая книга» описываетъ небольшой участокъ города, порученный надзору извѣстнаго объѣзжаго головы [2]). Напр. — книга головы Л. Н. Сафонова, 177 г., обнимаетъ слѣдующій участокъ: лавки «*за Москвою* рѣкою, ѣдучи изъ города, въ *Живого* мосту, въ *Месномъ* (Мясномъ) и въ *Колачномъ* и въ *Солодовомъ* реду», и дворы—«въ *Пятницкой*, и въ *Кузнецкой*, и въ *Большихъ Лужникахъ*, и въ *Татарской*, и въ *Овчинной* слободахъ» [3]).— Въ «объѣзжей книгѣ» (которая называется также «именною росписью») М. И. Стромилова, 178 г., описанъ участокъ — «за *Бѣлымъ* городомъ, отъ *Стрѣтенской* улицы по *правую* сторону до *Благовѣщенской* улицы, что на *Воронцовомъ* полѣ...» [4]). Другая книга того же года описываетъ дворы—«за *Москвою* рѣкою, ѣдучи зъ *Живова* мосту... *Пятницкою* улицею, по *правую* сторону...» [5])—и т. п.

Въ концѣ книгъ помѣщаются итоги дво-

[1]) Изданіе пользовалось документами Москов. Архива Мин. Иностр. д., Имп. Публ. Библіотеки и проч.

[1]) „Разр. вяз." 1, № 33.

[2]) Каждая книга представляетъ небольшую тетрадку въ 4°.

[3]) „Разр. вяз." 3, № 15.

[4]) „Разр. вяз." 4, № 8.

[5]) Ibid. 4, № 9.

ровъ, напр.: въ участкѣ «объѣзднаго» А. Каблукова (176 г.)—«за *Бѣлымъ* городомъ, отъ *Смоленскихъ* воротъ по *Тверскую* улицу»—показано: 830 дворовъ, 37 лавокъ, 40 кузницъ и 1 харчевня [1]). Въ нѣкоторыхъ книгахъ прилагается въ концѣ перечень «десятцкихъ», завѣдывавшихъ уличными «десятками». Напр. въ книгѣ 177 г., описывающей участокъ «въ *Бѣломъ* городѣ, отъ *Неглинные* по *Стрѣтенскую*» улицу, — въ концѣ приложена «тетрать записная... лавошнымъ и улишнымъ *десятцкимъ*» [2]).

Эти интересные документы сохранились въ количествѣ только 16 тетрадокъ, за *7 лѣтъ*, именно: за 176 г. («Разр. вязка» 3-я, № 14), 177 (ibid. 3, №№ 15, 24 и 31), 178 (ib. 4, №№ 8, 9 и ib. 21, № 43), 179 (ib. 4, №№ 23, 26, 40 и 46), 180 (ib. 4, №№ 42, 44 и 54), 181 (ib. 4, № 57) и 184 (ib. 1, № 33).

Къ отдѣлу «объѣзжихъ книгъ» слѣдуетъ отнести слѣдующія «*переписныя книги*» Московскихъ дворовъ: 1) переписную кн. дворовъ Московскихъ *слободъ*, 146 г. [3]); 2)—дворовъ и лавокъ въ *Бѣломъ*-городѣ, *Земляномъ*-городѣ, за р. *Москвою* и проч., 177 г. [4]); 3)—дворовъ *Ново-Нѣмецкой* слободы, 173 г. [5]);—Сюда же примыкаютъ «переписныя книги» и другіе документы, заключающіе описаніе *Кремля* и *Китай*-города, послѣ пожара 134 г. [6]) и *Бѣлаго*-города, *Земляного* и пр., послѣ пожара 137 г. [1]).—Всѣ эти документы очень богаты топографическими данными: они содержатъ перечни улицъ, переулковъ, «тупиковъ», «застѣнковъ», площадей, также—церквей, дворовъ, торговыхъ рядовъ и пр.

1) Ibid. 3, № 14.

2) „Разр. вяз.“ 3, № 24.

3) Бѣлогород. стола кн. № 3.

4) „Дѣла разн. город.“ кн. № 4.

5) „Разр. вяз.“ 1, № 125.—Книга составлена „по наказу“ изъ *Иноземскаго Приказа*. Въ 174 г., указомъ отъ 18 мая, слобода была подчинена Разрядному Приказу (см. „Опис. Госуд. Разр. Арх.“, *П. Иванова*, с. 8).—Опись дворовъ идетъ въ такомъ родѣ: „*дворъ* — пасторъ Яганъ Сакравенкъ, людей у нево — нѣмчинъ Робертко, зъ женою...“ и т. п.

6) Москов. стола книги № 17 и № 18.

Въ заключеніе обозрѣнія матеріаловъ для топографіи Москвы остановлюсь на одной «переписной книгѣ» дворовъ, хотя не относящейся къ документамъ Разряднаго Приказа, но весьма близкой къ послѣднимъ годамъ его существованія и хранящейся въ его архивѣ. Это—«переписная книга» (она же называется и «записною») Московскихъ дворовъ 1713 г. Книга составлена для объявленія по дворамъ сенатскихъ указовъ, которыми требовалась отъ владѣльцевъ подача «оказонъ» о помѣстьяхъ, о сборѣ даточныхъ людей, денегъ и проч. [2]). Сенатскіе указы или «вѣдѣнія» объявлялись по дворамъ — архіерейскимъ, монастырскимъ, «вышнихъ чиновъ», «шляхетства», дьяковъ, подьячихъ, гостей, слободскихъ старостъ и проч. Такимъ образомъ, это—обыкновенная разсыльная книга. Но въ топографическомъ отношеніи она очень цѣнна, потому что заключаетъ въ себѣ перечни улицъ, переулковъ и проч., съ расположенными на нихъ дворами, монастырями, церквами и проч.—*почти всего* города.

Записи книги — такого рода: «въ *Китаѣ* - городѣ, по *Никольской* улицѣ: марта въ 19 день, *дому* кн. С. А. Голицына человѣку ево, который за дѣлы ходитъ, великого государя указъ сказанъ: что ему подать сказку въ канцелярію Правительствующаго Сената о крестьянскихъ дворехъ, съ сего числа впредь въ 3 дни, а кончая въ недѣлю» (л. 380 об.). Ни-

1) Москов. стола кн. № 24.

2) „Дѣла разн. город.“ кн. № 48, лл. 377—964.

же помѣщена роспиcка «человѣка» (они не вездѣ встрѣчаются). Въ другихъ частяхъ книги записи составлялись значительно короче, ограничиваясь замѣчаніемъ, что въ такомъ то дворѣ сенатскій указъ объявленъ.

Роспись дворовъ идетъ по улицамъ, переулкамъ и проч., положеніе и направленіе которыхъ опредѣляется очень точно. Напр. перечень дворовъ—«идучи съ *Никольской* улицы на *Ильинскую* улицу—*улицей*, что мимо двора кн. М. А. Черкасского...» (л. 381 об.); дворы — «въ *переулкѣ*, что мимо *церкви* Козьмы и Доміана, позади Шеина двора...» (л. 383); дворы—«отъ *Живого* мосту, вниз по *Москвѣ* рѣкѣ, до *Пятницкой* и до *Татарской* улицъ» (л. 537)—и т. п.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ указываются «*приходы*», къ которымъ принадлежали дворы. Напр.: «по *Мясницкой* улицѣ въ *Бѣломъ* городѣ, по *лѣвую* руку:.... въ приходѣ *церкви* архидьякона *Евпла*, гостинной сотни на дворѣ А. Кондратьева...— Въ *томъ же* приходѣ, на дворѣ....., на дворѣ, въ приходѣ *церкви Флора и Лавра*...» (л. 394 об.) и т. п. Указанія на приходы особенно важны въ тѣхъ (рѣдкихъ) случаяхъ, когда роспись дворовъ идетъ безъ обозначенія улицъ, что встрѣчается преимущественно въ описяхъ слободъ (см. лл. 471—586 и др.). Глухіе перечни, безъ указанія улицъ и приходовъ, крайне рѣдки.—Книга оканчивается нѣсколькими дѣлами о столкновеніяхъ между обывателями и лицами, разносившими сенатскіе указы [1]).

Въ провинціальныхъ городахъ не составляли книгъ, подобныхъ Московскимъ «объѣзжимъ» и «переписнымъ». Сохранившіяся въ небольшомъ числѣ «переписныя книги» посадскихъ дворовъ въ провинціальныхъ городахъ существенно разнятся отъ Московскихъ книгъ. Одни изъ нихъ напоминаютъ росписи «смѣтныхъ книгъ» и «росписныхъ списковъ», т. е. представляютъ только перечни дворовъ, безъ указанія улицъ. Кромѣ перечня слободъ, рѣдко встрѣчаются въ нихъ какія либо другія топографическія данныя.

Гораздо важнѣе въ топографическомъ отношеніи другаго рода «переписныя книги», весьма напоминающія описанія посадовъ въ «строельныхъ книгахъ» новыхъ городовъ [1]). Подобно послѣднимъ — они начинаются съ описанія церквей въ слободахъ, затѣмъ переходятъ къ перечню дворовъ, причемъ— въ каждомъ дворѣ перечисляются поименно всѣ лица мужскаго пола. Книги оканчиваются описаніемъ слободскихъ подгородныхъ земель, иногда—съ указаніемъ ихъ межей.

Приведу обозрѣніе «переписной кн.» *Козловскихъ* слободъ, 193 г. [2]).

Книга начинается съ описанія *Сторожевой* слободы (л. 16). Послѣ описи *церкви* и *дворовъ* причта, съ его землями, идетъ опись *дворовъ* боярскихъ дѣтей, жившихъ въ слободѣ. Напр.: «за Иваномъ Денисовымъ сыномъ Богатыревымъ въ Сторожевой слободѣ, по строельнымъ книгамъ и по выписи стольника и воеводы Ив. Вельяминова, 175 г., на его жеребей — *дворъ помѣщиковъ*, у него 3 сына: Семенка...; пашни паханые добрые земли 50 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна межъ поль и по заполью и по ржавцомъ и за *Лѣснымъ Воронежомъ*—100 копенъ, а по мѣрѣ 10 десятинъ; а пашня

---

[1]) Напр.: жалоба солдатъ Лефортова полка на обывателей одного двора (у *Пречистенскихъ* воротъ), которые учинили солдатамъ „смертный бой"... (л. 967).

[1]) См., напр., въ IV отдѣлѣ „строельную кн." *Усерда*, 145 г.

[2]) Приказн. ст. кн. № 20, лл. 16—410.

ему пахать въ Сторожевой слободѣ зъ дѣтьми боярскими и съ казаками—черезъ десятину, сѣно косить и всякими угодьи владѣть по своей дачѣ; а въ лѣсъ большой въ *Воронежской* и въ *Хобоцкой* въѣзжать ему зъ градцкими и съ уѣздными людьми вопчѣ» (л. 17 об.—18).

За дворами боярскихъ дѣтей, описанными подобно предъидущему, слѣдуютъ дворы казаковъ той же слободы, о которыхъ говорится кратко, напр.: «*дворъ* — Ивашка Исаевъ сынъ Бохондинъ, у него братъ Гришка 30-ти, у Ивашки сынъ Васка 17-ти лѣтъ...» (л. 33)— и т. п. Послѣ описи 4 дворовъ, идетъ замѣчаніе объ ихъ землѣ: «по скаскамъ ихъ отцовской дачи за ними: пашни паханые добрые земли *по 50 чети* въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна межъ поль и по заполью и по ржавцемъ и за *Лѣснымъ Воронежомъ* по 100 копенъ, а по мѣрѣ—по 10 *десятинъ человѣку*; а пашня имъ пахать въ Сторожевой слободѣ зъ дѣтьми боярскими.....» (л. 33 об.) и т. д., какъ въ статьяхъ о землѣ боярскихъ дѣтей.

Далѣе идетъ опись 3 дворовъ и въ концѣ—такое же замѣчаніе объ ихъ землѣ (л. 34). Слѣдующіе дворы также описаны по группамъ—въ 2 двора (л. 34 об.), въ 24 двора (л. 35), въ 8 дворовъ (л. 37 об.) и т. д. Въ концѣ каждой группы дворовъ—замѣчаніе о землѣ. Далѣе идутъ перечни дворовъ солдатъ той же слободы (л. 41); земля ихъ описывается—или также по группамъ дворовъ, или же по каждому двору отдѣльно. Потомъ—дворы казаковъ, которые «не положили» писцовыхъ выписей на свои земли (л. 43 об.),—дворы боярскихъ дѣтей, за которыми нѣтъ «помѣсной дачи» въ Сторожевой слободѣ (л. 46),—дворы посадскихъ людей (л. 46 об.), бобылей (л. 47) и дворъ Питирима еп. Тамбовскаго (л. 48), всѣ—безъ земли.—Въ концѣ помѣщенъ итогъ дворовъ и земель Сторожевой слободы и описаніе *межей* этихъ земель (л. 48). Въ послѣднемъ заключаются данныя для топографіи окрестностей города: указываются *рѣчки*, *урочища*, «*курганы*» (л. 58), сосѣднія *села* и проч.

Подобнымъ образомъ описываются въ книгѣ еще слѣдующія слободы Козлова: *Полковая-Пригородная* (л. 64), *Кочетовка* (л. 78), *Полковая - Заворонежская* (л. 102) [1], *Стрѣлецкая* (л. 124), *Пушкарская* (л. 158), *Донская* (л. 179) [2] и *Заворонежская-Черкасская* (л. 294). Въ концѣ также описаны подгородныя села: *Турмасово* (л. 242), *Изосимово* (л. 322) и *Лежаескъ* (л. 370). Церкви упоминаются въ первыхъ 3 слободахъ и во всѣхъ селахъ. Описи земель идутъ—или по группамъ дворовъ, или по каждому двору отдѣльно. Описанія межей приведены во всѣхъ слободахъ и селахъ.

Слобода *Кочетовка* заселилась выходцами-казаками изъ Полковой-Пригородной слободы, въ 184 г. Крайне интересны мотивы основанія этой «нововыселльной» слободы, ярко рисующіе картину внѣшняго благоустройства городскихъ поселеній XVII в. Въ началѣ описанія Кочетовки замѣчено: въ 184 г., при воеводѣ С. Колтовскомъ, казаки Полковой-Пригородной слободы въ «полюбовномъ челобитьѣ» показали, «что у нихъ *дворовые усады* и *прохожіе* и *проѣзжіе улицы тѣсны*, вешнею и осеннюю порою бываютъ *грязи большія*, ѣздить имъ *нужно* (т. е.—тяжело), и отъ той-де большой грязи всякая *животина пропадаетъ* и *помираетъ*, и отъ того они въ конецъ *погибаютъ*. И изъ тое Пригородные Полковые слободы *половина* казаковъ—Ела...

---

[1]) Она лежала за р. *Лѣснымъ Воронежемъ* и называлась собственно *Полковою*, а второе названіе встрѣчается невсегда (лл. 102 об., 108 и др.).

[2]) Лежала въ подгородномъ *Турмасовскомъ* станѣ, на р. *Лѣсномъ Воронежѣ* (лл. 179 об., 180 и др.).

сѣйко Угримовъ съ товарищи, изъ дворовъ вновь поселились въ село *Кочетовку*, въ свои казачьи дачи, что за ихъ поянми на порозжей селитьбѣ вверхъ рч. *Турмасовки*, отъ города верстъ съ пять. А по полюбовной записи—которые выселились исъ Пригородной слободы Е. Угримовъ съ товарищи, а до старыхъ дворовыхъ пригородныхъ усадбъ *дѣла имъ нѣтъ*, а вмѣсто тѣхъ старыхъ усадбъ имъ подъ дворы и подъ гумны изъ ихъ же общей земли на рч. *Турмасовкѣ*, а кто нынѣ иияны въ томъ селѣ...» и пр. (л. 78).

Въ другихъ «переписныхъ книгахъ» описанія дворовъ отличаются тѣмъ, что указываются размѣры усадьбъ. Напр. въ «переписной кн.» (она же называется и «описною книгою») дворовъ *Болхова*, 190 г.: «Мартынка Кондратьевъ сынъ Ермолинъ, у него 2 сына...., въ усадьбѣ у него: подъ *дворомъ*, подъ *огородомъ* и подъ *гуменникомъ* — длины 38 саж., поперекъ 13 саж.» [1]). Во всѣхъ остальныхъ дворахъ—стрѣльцовъ, драгунъ, казаковъ, пушкарей и проч.—точно также указана длина и ширина усадьбъ. Остальныя статьи книги также излагаются, какъ въ «переписной кн.» Козлова; также указаны подгородныя пашни и сѣнные покосы, съ описаніемъ ихъ межей, гдѣ заключаются богатыя данныя для топографіи городскихъ окрестностей [2]). Описей церквей нѣтъ [3]).

Кромѣ разсмотрѣнныхъ книгъ, въ Разрядномъ архивѣ сохранились еще 6 переписныхъ книгъ посадскихъ дворовъ и земель—слѣдующихъ городовъ: 1) *Брянска*, 185 г. [1]), 2) *Великихъ Лукъ*, 1702 г. [2]), 3) *Воронежа*, 193 г. [3]), 4) *Звенигорода*, 189 г. [4]) 5) *Каменнаго*, 159 г. [5]) и 6) *Полоцка*, 162 г. [6]). Сюда же относятся «раздаточныя книги» «дворовыхъ мѣстъ» и подгородныхъ пашень въ городахъ: *Великихъ Лукахъ*, 179 г. [7]), *Коротоякѣ*, 161 г. [8]), *Новомъ-Царевѣ-Алексѣевѣ* и *Верхососенскѣ*, 155—6 г. г. [9]).

Слѣдуетъ еще упомянуть о «сборной книгѣ» денегъ съ дворовъ г. *Хлынова* (*Вятки*), 1709 г. [10]). Книга говоритъ о сборѣ по 2 деньги *«съ дыму»*. Перечень посадскихъ дворовъ составленъ въ такомъ родѣ: «У Е. Рудина во *дворѣ* изба, а въ избѣ *печь*.—У А. Кускина во *дворѣ* въ избахъ *2 печи*.—У С. Комарова во *дворѣ* изба, а въ избѣ *печь*....»—и т. д.

Къ разсматриваемому отдѣлу относится, наконецъ, нѣсколько документовъ о *пожарахъ* городовъ. Ихъ немного, и только одинъ изъ нихъ имѣетъ прямое топографическое значеніе, а остальные ограничиваются собственно сообщеніемъ факта пожара въ извѣстномъ городѣ. Но и эти сообщенія имѣютъ значеніе, потому что каждый пожаръ того времени естественно предполагаетъ болѣе или менѣе значительное измѣненіе въ топографіи города.

Сюда принадлежитъ, во первыхъ, запись

---

1) „Дѣла разн. город.“ кн. № 19, л. 219 об.

2) См. лл. 222 об.—226.

3) Интересно слѣдующее замѣчаніе предисловія: стрѣлецкимъ, драгунскимъ и др. землямъ и всякимъ угодьямъ велѣно „здѣлать *чертежъ*, а въ томъ чертежѣ велѣно подписать противъ тѣхъ описныхъ книгъ о всемъ подлинно, съ *розмѣромъ* ..“ (л. 219).

---

1) Бѣлог. ст. кн. № 61, л. 529.

2) „Дѣла раз. гор.“ кн. № 45, л. 1186 об.

3) Бѣлог. ст. кн. № 129.—„Переписная кн.“ касается не одного посада, но и уѣздныхъ поселеній.

4) „Разр вяз “ 9, № 1.

5) „Десятни“ кн. № 298, л. 290.

6) Ibid. кн. № 285, л. 82.

7) Новгор. ст. кн. № 2. л. 319. — „Дворовымъ мѣстамъ“ и пашнямъ велѣно было учинить „*чертежъ*“.

8) Бѣлог. ст. № 28, л. 30.

9) Ibid. кн. № 18, л. л. 2, 68 и 91.

10) „Разр. вяз.“ 53, № 3.—Книга безъ конца.

въ «Записной книгѣ» 173 г. воеводской «отписки» изъ Бѣлгорода, сообщающей о пожарѣ въ *Лебединѣ*, но составленной собственно по финансовому новоду. Въ записи сказано: 6 мая «писалъ къ великому государю изъ Бѣлагорода бояринъ и воевода кн. Б. А. Репнинъ съ товарищи, зъ Бѣлогородцкимъ подьячимъ зъ Д. Гордѣевымъ, что апрѣля въ 19 день писалъ къ нимъ изъ *Лебедина* И. Зыбинъ: городъ Лебединъ и острогъ *выгорѣлъ*, и у многихъ черкасъ *шинки* и *котлы винные* погорѣли, а которые-де шинки и *винницы* остались, и отъ пожарного розоренья черкасы *бредутъ врознь*. И они, бояринъ и воевода кн. Б. А—чъ съ товарищи, для пожарного розоренья—съ шинковъ и котловъ денегъ до указу великого государя имать не велѣли» [1]).

Такой же голый фактъ пожара сообщаетъ «роспись *Болховчанамъ*, у которыхъ въ нынѣшнемъ во 188-мъ году, апрѣля въ 9 числѣ, *дворы* и животы и скотина и лошади и хлѣбъ *погорѣло*» [2]). Въ спискѣ переименовано 155 человѣкъ—вѣроятно — дворохозяевъ. Часть сгорѣвшихъ дворовъ должно быть прилегала къ крѣпости, потому что въ тотъ же пожаръ сгорѣло «острожныхъ деревянныхъ крѣпостей» на 75 саж. (л. 254).

«Переписная книга» *Недрыгайлова*, послѣ пожара 176 г. [3]), представляетъ перечень сгорѣвшихъ и разоренныхъ дворовъ. Причину пожара объясняетъ слѣдующая приписка въ концѣ книги: «а разоренья Недрыгайловцамъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ и пушкоремъ и вдовамъ, дѣтей боярскихъ женамъ, учинилось, по сказкѣ ихъ Недрыгайловцевъ дѣтей боярскихъ — въ прошломъ, во 176 г., въ *измѣну Ивашки Брюховецкого*, отъ недрыгайловскихъ *черкасъ*, какъ-де ихъ изогнали и въ то число дворы ихъ безъ остатку раззорили».

Прямое топографическое значеніе имѣетъ «дозорная книга» *Твери*, описывающая части города, сгорѣвшія въ большой пожаръ *124 г.* [1]). Послѣ предисловія и перечня сгорѣвшихъ церквей и казенныхъ зданій, «дозорная книга» перечисляетъ дворы дворянъ и дѣтей боярскихъ, располагая ихъ по «*четямъ*» или «четвертямъ» города, границы которыхъ очень точно опредѣляются указаніемъ улицъ, воротъ и проч. Затѣмъ, отдѣльно перечисляются сгорѣвшія лавки и другія торговыя помѣщенія, также—съ указаніемъ мѣстоположенія ихъ. Послѣ перечня уцѣлѣвшихъ «у пожару» дворовъ, книга оканчивается росписью сгорѣвшихъ дворовъ въ посадѣ. Вообще, топографическихъ данныхъ здѣсь немало [2]). Они тѣмъ болѣе цѣнны, что касаются первой четверти XVII вѣка, топографическими документами которой Разрядный архивъ не богатъ.

1) „Записн. кн.“ № 14, л. 359.
2) „Дѣла раз. гор.“ кн. № 19, л. 255.
3) „Разр. вяз.“ 4, № 5.—Книга составлена въ 178 г.

1) „Десятни“ кн. № 76, л. 38.
2) Обозрѣніе „дозорной кн.“ см. въ *приложеніи XIX*.

VI.

„Оброчныя книги".

Два вида „оброчныхъ книгъ": Разрядныя и городовыя.—Содержаніе книгъ.—Топографическія данныя: а) въ перечняхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній и б) въ описаніяхъ подгородныхъ оброчныхъ земель.—Указатель книгъ.

Между финансовыми документами Разряднаго Приказа видное мѣсто—и по значенію, и по количеству — принадлежитъ «оброчнымъ книгамъ». Они содержатъ записи денежныхъ доходовъ въ казну съ лавокъ и другихъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній частныхъ лицъ, также съ разныхъ угодій: мельницъ, рыбныхъ ловель, бортныхъ ухожьевъ, пашень и проч., принадлежавшихъ казнѣ и отдававшихся въ оброчное содержаніе частнымъ лицамъ. «Оброчныя книги» составлялись въ каждомъ городѣ — для города, съ его уѣздомъ, а въ Разрядѣ—для цѣлой группы городовъ. Послѣднія представляютъ перечни изъ городовыхъ книгъ, т. е. тоже, что «годовыя смѣтныя книги» Разряда по отношенію къ воеводскимъ «смѣтнымъ книгамъ». Отсюда Разрядныя «оброчныя книги» имѣютъ характеръ, въ которыхъ главное вниманіе обращено на финансовую сторону дѣла, именно — на количество собраннаго оброка. О самыхъ же оброчныхъ статьяхъ сообщаются общія и краткія свѣдѣнія, ограничивающіяся большею частію только указаніемъ количества лавокъ, мельницъ и проч. по извѣстному городу. Кромѣ оброчныхъ доходовъ, въ разрядныхъ книгахъ почти всегда отмѣчались и доходы таможенные, кружечнаго двора и проч., что въ городовыхъ книгахъ очень рѣдко встрѣчается. Разрядныя книги носятъ заглавія: «книга великого государя..... Розряднымъ окладнымъ и неокладнымъ денежнымъ доходомъ», или—еще общѣе: «приходъ государевымъ деньгамъ въ Розрядѣ».

Вообще, «оброчныя книги», составленныя въ Разрядѣ, въ рѣдкихъ случаяхъ представляютъ какой либо другой интересъ, кромѣ финансоваго. Но городовыя «оброчныя книги», служившія источникомъ предъидущихъ, помимо преслѣдованія своей прямой — финансовой задачи, богаты свѣдѣніями по топографіи городовъ, гидрографіи и по вопросу о естественныхъ богатствахъ извѣстныхъ мѣстностей Россіи. Цѣнность ихъ увеличивается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что многія книги касаются 1-ой половины XVII в., историко-географическими матеріалами которой Разрядный архивъ не богатъ.

Оброчныя книги составлялись въ городахъ выборными цѣловальниками, завѣдывавшими сборомъ оброчныхъ доходовъ, подъ надзоромъ воеводъ. Объ этомъ говорятъ предисловія къ книгамъ, напр.: «книги *оброчные* (*Великихъ Лукъ*) четвертные со всякихъ угодей, па нынѣшней на 193 годъ, а съ какихъ угодей оброшныхъ денегъ взято, и то писано въ сихъ книгахъ, ниже сего, збору *цѣловальниковъ* М. Колачникова да В. Кичигина....» [1]). Предисловія другихъ книгъ подробнѣе, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда книга составлялась новыми цѣловальниками, о выборѣ которыхъ и говоритъ предисловіе. Напр. въ оброчной книгѣ *Острогожска*, 194 г.: «лѣта ....по указу великихъ государей.... и по грамотѣ изъ Розряду, стольникъ и воевода Ѳ. С. Мясново велѣлъ въ Остро-

1) Денежн. ст. кн. № 8, л. 2.

гожскомъ *выбрать* исъ посацкихъ людей *цѣловальника* къ збору великихъ государей денежные казны оброчныхъ денегъ. И по приказу стольника..... и по выбору Острогощенъ посадкихъ людей, выборной цѣловальникъ Титъ Зотовъ собралъ въ Острогожскомъ съ оброчныхъ статей на нынѣшней на 194 г. оброчные деньги, а съ какихъ оброчныхъ статей и съ ково имяны сколько оброчныхъ денегъ взято, и то писано въ сихъ *зборныхъ* книгахъ ниже сего, порознь, статьями» [1]).

Разсматриваемыя книги носятъ названія—книгъ «приходныхъ» [2]), «сборныхъ» [3]) и «оброчныхъ» [4]). Послѣднее названіе слѣдуетъ предпочесть остальнымъ, потому что оно чаще другихъ встрѣчается и, притомъ, точнѣе выражаетъ содержаніе книгъ. Названіе конца XVI в.—«книги платежныя» [5])—въ разрядныхъ оброчныхъ книгахъ мнѣ не встрѣчалось.—«Оброчныя книги» сохранились главнымъ образомъ между книгами Денежнаго стола, затѣмъ встрѣчаются въ книгахъ Бѣлогородскаго стола, въ отдѣлѣ «Рязрядныхъ вязокъ» и нѣкоторыхъ другихъ. Оброчныя книги, составленныя въ Разрядѣ, встрѣчаются только въ Денежномъ столѣ.

Топографическія данныя заключаются въ тѣхъ частяхъ оброчныхъ книгъ, гдѣ идетъ рѣчь о сборѣ оброчныхъ денегъ съ торговыхъ и промышленныхъ заведеній извѣстнаго города. Описанія этихъ заведеній не одинаковы.

Нѣкоторыя книги представляютъ перечни лавокъ, кузницъ, бань и проч., безъ указанія мѣстоположенія ихъ. Описаніе заведенія состоитъ въ указаніяхъ: кому оно принадлежитъ, какое количество оброка взимается съ него и какое количество земли занято имъ. Собственно послѣднія указанія (о землѣ), въ сопоставленіи съ свѣдѣніями о количествѣ всѣхъ заведеній города, имѣютъ топографическое значеніе. Напр. оброчная книга *Великихъ Лукъ*, 193 г., начинается слѣдующимъ описаніемъ лавокъ: «*лавка*, что была за Пронкою Крапивинымъ, а нынѣ по купчей за Ѳомкою Березинымъ: въ длину *2 саж.*, поперегъ тожъ; оброку 5 алтынъ.—*Лавка*, что была М. Безноса, а нынѣ по купчей за М. Березинымъ: въ длину *2 саж.*, поперегъ *1½ саж.*; оброку 5 алт.; а нынѣ (?) за Гаврилою Деньковымъ. — *Лавка*, что была В. Березина, а нынѣ за посацкимъ человѣкомъ за П. Хлѣбниковымъ: въ длину *2 саж.*, поперегъ *сажень* съ четвертью; оброку 4 алт. 1 деньга» [1]).

Далѣе также описаны 26 лавокъ. Кромѣ лавокъ, встрѣчаются еще «*прилавки*» и «*рыбные мосцы*» (мостки?). Размѣръ первыхъ указанъ въ одномъ только случаѣ: «съ прилавка М. Хлѣбникова, что былъ за...., съ *полусажени*—оброку 10 денегъ» (л. 53). Размѣры «рыбныхъ мосцовъ» не опредѣлены, — о нихъ замѣчено только: «съ рыбныхъ мосцовъ, что торгуютъ на Лукахъ Великихъ *рыбою*, на В. Тыркинѣ съ товарищи—16 алт. 4 деньги» (л. 47 об.). Въ оброчной кн. того же города, за 196 г., «рыбные мосцы» названы «*месцами*» (л. 541).

Въ другихъ оброчныхъ книгахъ, кромѣ указанныхъ торговыхъ помѣщеній, встрѣ-

---

1) Денежн. ст. кн. № 8, л. 76.

2) Напр.: „Сѣвскіе *приходные* книги всякихъ сборовъ“ (Сѣвск. ст. кн. № 83, л. 1) и т. п.

3) „Книги *зборные* (Острогожска) съ оброчныхъ съ лавочныхъ мѣстъ деньгамъ, 194 г.“ (Денеж. стола кн. № 8, л. 75) и т. п.

4) Напр.: „Карповскіе *оброчные*“, „Луцкіе *оброчные*“ (Ден. ст. кн. № 15, л. л. 231, 241) и проч.

5) Напр. — въ оброчной книгѣ *Переславля-Рязанскаго*, 104—6 г. г. („Ак. Юрид.“, 11, № 141).

1) Денежн. ст. кн. № 8, л. 2.

чаются еще слѣдующія: «*полулавки*» [1]), «*полки*» [2]), «*столы*» или «*стулы*» [3]) и «*шалаши*» [4]). Изъ нихъ — только въ «полкахъ»—указаны размѣры: «мѣрою *по сажени*....» Всѣ эти помѣщенія назначались для мелочной торговли [5]).

Подобно торговымъ помѣщеніямъ, описываются и различныя промышленныя. Напр. въ оброчной книгѣ *Великихъ Лукъ*, 193 г., встрѣчаемъ слѣдующія заведенія: а) *кузницы*: «кузница казака М. Бабина — въ длину 2 саж. безъ четверти, поперегъ тожъ; оброку 5 алт. 5 денегъ» [6]). б) «*Избы харчевыя*»: «на Лукахъ Великихъ изба харчевая — въ длину 3 саж., поперегъ 2 саж., на оброкѣ была.....» [7]). в) «*Бани*» (иногда съ эпитетомъ—«торговыя»): «баня И. Нѣмкина—въ длину 7 с., поперегъ сажень; оброку 20 алт. — Баня ....въ длину 8 саж., да къ той же бани дворовое мѣсто — въ длину 6 саж., поперегъ 4 саж., оброку....» (л. 47 об.). г) «*Солодовни*», размѣры которыхъ не опредѣлены: «солодовня козака А. Ламосаева, а нынѣ за дочерью ево, оброку 8 алт. 2 деньги» (л. 44 об).—Въ другихъ книгахъ встрѣчаются еще «*воскобойни*» [1]).

Разсмотрѣнныя оброчныя книги, состоящія изъ перечней торговыхъ и промышленныхъ заведеній, съ краткимъ описаніемъ ихъ, не представляютъ большаго топографическаго значенія. Тоже можно сказать и о тѣхъ книгахъ, гдѣ лавки описываются по «*рядамъ*», на которые дѣлился «торгъ». Напр. въ оброчной кн. *Курска*, 190 г. [2]), сначала указываются «лавки, что въ городѣ», т. е. въ крѣпости, затѣмъ—«за городомъ, въ *рыбномъ* и *соленомъ* ряду.....» (л. 32). Ниже еще упоминается «рядъ *залатарной*» (л. 45 об.). Въ сборѣ недоимокъ съ оброчныхъ статей упоминаются ряды—«*горшечный*» и «за городомъ новопостроенные — *москотинной* и *суконной*» (л. 174).

Прямое топографическое значеніе имѣютъ тѣ оброчныя книги, гдѣ указывается *мѣстоположеніе* различныхъ заведеній города. Такими указаніями богата, напр., оброчная книга *Сѣвска*, 203 г. [3]). Топографическія данныя ея очень подробны, напр.: «мѣсто *харчевенное*—за *Путивльскими* вороты, на *Большой* улицѣ, за солдатомъ....» (л. 74).—«*Прилавокъ*—за *Путивльскою* башнею, на *правой* сторонѣ, *подлѣ* харчевни Ив. Шута, мѣрою на $1\frac{1}{2}$ саж. съ третью, за бобылемъ...» (л. 75).—«*Харчевенное мѣсто*» Г. Новосильцова «отдано *подъ соборную церковь*, а вмѣсто того мѣста дано ему, Гав-

---

1) См. оброчную кн. *Воронежа*, 193 г. (Денежн. ст. кн. № 8, л. 116).

2) См. оброчную кн. *Острогожска*, 194 г. (Ibid., л. 30), вышеуказанную книгу Воронежа и др.

3) См. вышеуказанную книгу Острогожска (л. л. 80 об. и 84 об.).

4) См. книгу *Ельца*, 146 г („Разр. вяз.“ 1, № 21).

5) „Платежная кн.“ *Переяславля-Рязанскаго*, 104—6 г. г., говоритъ: „а за городомъ.... торгъ, а въ торгу лавки и полки и стулы и шалаши всякихъ людей, а торгуютъ въ нихъ хлѣбы и калачи и солью и..... всякимъ *мелкимъ товаромъ*“ („Систем. обозр. помѣстн. проч.“, *П. Иванова*, с. 165)

6) Денеж. ст. кн. № 8, л. 9. — Въ другихъ книгахъ — отъ кузницъ отличаются „*горны*“ (см. „Разр. вяз“. 1, № 21; Денеж. ст. кн. № 15, л. 302 и др.), но въ чемъ состояло ихъ различіе—не видно.

7) Ibid., л. 11.—Въ оброчной книгѣ *Козлова*, 194 г., упоминается „*харчевныя и квасныя мѣста*“, мѣра которыхъ не опредѣлена (ibid., л. 105). „Квасныя мѣста“ см. въ *Курской* книгѣ, 190 г. (Бѣл. ст. кн. № 125, л. 53) и др.

1) См. оброчную кн. *Курска*, 190 г. (Бѣлог. ст кн. № 125, л. 52 и др.).

2) Ibid., л. 1 и слѣд.

3) Денеж. ст. кн. № 21, л. 48.

ряду, подъ ту харчевню мѣсто—*подлѣ рву*, противъ двора сѣвского протопопа Ипатья..» (л. 78).—Топографическія данныя особенно подробны въ тѣхъ статьяхъ, гдѣ идетъ рѣчь объ отдачѣ земель подъ новыя лавки и др. заведенія. Напр.: стрѣльцамъ Л. Иванову и С. Якимову разрѣшено построить «харчевенную избу»—«за *Путивльскими* вороты, подлѣ новопостроенной *Стрѣлецкой* слободы, за избою *Кружечного двора*, на рву» (л. 83); воротнику Ѳ. Савельеву разрѣшено построить анбаръ—«у *острогу*, въ *Рыбномъ* ряду, на прежнемъ *караульной избы* мѣстѣ....» (ib. об.)— и т. п.

Различныя заведенія описываются въ этой книгѣ значительно подробнѣе, чѣмъ въ предыдущихъ. Напр.: «съ *харчевни* Стенки Уса оброку по 5 алт. на годъ, а въ прошломъ въ 186 г., ѳевраля въ 19 день, по выпискѣ за помѣтою дьяка Клима Судейкина, по осмотру подъ его Стенкиною харчевнею и подъ сѣньми—*по мѣрѣ* въ длину 5 саж. съ аршиномъ, поперегъ 4 саж. $1^1/_2$ арш. съ четвертью, да *побочь* тое харчевни—въ длину 5 саж. съ аршиномъ, поперегъ 2 саж. съ аршиномъ, *смѣжно* съ харчевнею Сѣвского подьячего И. Коробова. А оброку съ тое харчевни и съ мѣста...» и проч. (л. 73 об.) [1]).

Кромѣ топографическихъ указаній о самомъ городѣ, оброчныя книги заключаютъ въ себѣ данныя и для топографіи городскихъ окрестностей, именно—въ перечняхъ подгородныхъ оброчныхъ пашень, сѣнныхъ покосовъ и лѣсовъ. Большею частію, топографическія указанія ограничиваются здѣсь приведеніемъ *названій* земельныхъ оброчныхъ статей, а иногда встрѣчаются свѣдѣнія о подгородныхъ *селеніяхъ*, около которыхъ были расположены земли. Напр.—въ оброчной книгѣ *Великихъ Лукъ*, 193 г.: «четвертные вотчинные земли: за Петрушкою Кукинымъ—*Суботинская* да *Михеевская* четвертной вотчинной земли *3 нивки*, а въ нихъ пашни 12 чети съ осминою, оброку 20 алт. 5 ден.—За Д. Муракинымъ... старинная четвертная вотчинная земля деревни *Максимовской*, *Мурахинъ-починокъ* тожъ, 3 чети, да къ той же деревни—нивки припускные *Цвиневскіе*, въ 3 нивкахъ выморочные 3 чети, всего пашни паханые и перелогомъ въ починкахъ и въ нивкахъ 27 чети съ осминою и съ получетверикомъ, сѣна 6 копенъ; оброку 3 алт. пол-три деньги. — За Д. Мурахинымъ—*Мурзинскіе* земли нива, а въ ней пашни добрые земли 4 чети, а нынѣ по купчей за... оброку...» [1]). И т. д. идутъ свѣдѣнія о томъ—кому отдана «нива» (или «нивка»), «пожня», или просто «земля», какіе размѣры земельныхъ участковъ и какое количество оброка взимается съ нихъ. Названія участковъ не всегда приводятся.

Въ описаніяхъ другихъ земельныхъ оброчныхъ статей встрѣчаемъ болѣе подробныя данныя для топографіи окрестностей Великихъ Лукъ. Напр.: «за Лучаны посадскими людьми, за... порозжіе пустые объѣзжіе земли—по *Купуйской дорогѣ*, изъ города ѣдучи по *правой* сторонѣ... (смежно) съ Петровскою землею Книина и межъ *Дворцовой* волости и межъ казачьи Васи-

---

[1]) Помимо финансоваго и топографическаго значенія, оброчныя книги богаты и бытовыми подробностями. Сюда относятся, между прочимъ, указанія владѣльцевъ заведеній: въ числѣ ихъ нерѣдко встрѣчаются монастыри, духовныя лица, дворяне и пр. Напр. въ *Острогожскѣ*, въ 194 г., 5 лавокъ принадлежали *Преображенскому* монастырю (Ден. ст. кн. № 8, л. 81 об.), 1 лавка—подьячему Приказной избы (л. 82) и пр. Въ той же книгѣ отмѣченъ слѣдующій характерный случай: съ 4 лавокъ, принадлежавшихъ стольнику и полковнику И. Сасову, „оброчныхъ денегъ 13 алт. 2 ден.—*не взято: учинился силенъ...*“ (ibid., л. 81 об.).

[1]) Ден. ст. кн. № 8, лл. 19—20.

ловской земли...» оброку взято столько-то (л. 9 об.). Въ другомъ мѣстѣ книги: «*подъ Луками Великими* объѣзжіе пустые вымороченые нивки по *Сечинской дорогѣ*: нивка *Дьяконовская*—къ *Мурахинской* земли, у *воротецъ* (?), нивка *Зеновьевская*, нивка *Пястинская*, всего — 4 нивки, а въ нихъ пашни 4 чети...» (л. 30 об.).— «...На *Торговой* сторонѣ, за *Спасскими* вороты, вверхъ р. *Ловати*, по *Верховской дорогѣ*—за О. Павловымъ, съ купленой земли, что купилъ у Я. Пустова, 30 чети, оброку 20 алт. 4 деньги...» (л. 31 об.).—Въ дальнѣйшемъ описаніи встрѣчаются «*пустоши*» и «*луки*», напр.: «пустошь *Попельшинская*, а нынѣ словетъ— *Пятышинская*, да лука В. Бородина, лука *Никольская* церковная, да нивка *Григорьевская*, да нивка *Захаревская*, что была за... оброку...» съ нихъ столько-то (л. 33).

Въ *указатель* «оброчныхъ книгъ», помѣщенный въ *приложеніи XX*, вошли книги *70 городовъ* и 1 слободы (*Терновой*). Между первыми оставлены книги двухъ Сибирскихъ городовъ, не подчиненныхъ Разряду, именно—*Ирбита* и *Мангазеи*. Всѣ остальные города уже встрѣчались въ предъидущихъ отдѣлахъ обозрѣнія. Указатель составленъ подобно предыдущимъ: послѣ имени города слѣдуетъ рядъ *годовъ*, къ которымъ относятся «оброчныя книги», а за годами, въ скобкахъ—ссылки на отдѣлы и книги Разряднаго архива.

VII.

Документы о подгородныхъ земляхъ.

„Дозорная книга“ Каменнаго, 157 г. — „Межевая книга“ Хотмышска, 157 г. — Выпись изъ „писцовой и межевой книги“ Козлова, 193—4 гг.—„Раздаточная книга“ Алешни, 161 г.

Описанія подгородныхъ земель, заключающія въ себѣ данныя для топографіи городскихъ окрестностей, уже встрѣчались въ предыдущихъ отдѣлахъ, именно — въ «смѣтныхъ книгахъ» и «росписныхъ списках», въ «строельныхъ книгахъ» новыхъ городовъ, «переписныхъ книгахъ» посадовъ, «оброчныхъ книгахъ» и въ нѣкоторыхъ другихъ документахъ. Затѣмъ, въ Разрядномъ архивѣ сохранились еще слѣдующіе 4 документа по разсматриваемому вопросу:

1) «Дозорная книга» земель г. *Каменнаго*, 157 года [1]). Цѣль книги объясняется слѣдующимъ предисловіемъ: по государеву указу и «по наказной памяти стольника и воеводы кн. Ю. А. Долгорукого, казачей голова М. Булгаковъ да черниговецъ В. Бершовъ ѣздили въ *Путивльской уѣздъ* на *Каменное* городище, и около Каменнова городища *земли* паханные и переложные и лѣсовъ и сѣнныхъ покосовъ и рыбныя ловли и всякія угодья, которые въ государевѣ сторонѣ блиско Каменова городища, *дозрѣли* и *измѣрили* всякія земли въ десятины, а мѣрили тое землю казенною саженью, длинникъ *въ десятинъ* по *80 саж.*, а поперечникъ по 30 *саж.* И что на томъ Каменномъ городищѣ... и то описано въ сей книгѣ подлинно, порознь, по статьямъ» (л. 34).

Книга начинается замѣчаніемъ о мѣстоположеніи города и о мѣрѣ его «осыпи»: «Каменное городище надъ р. *Поломъ*, а около Каменова городища *по осыпи* по мѣрѣ 71 саж. съ полусаженью» (л. 35). Затѣмъ идетъ описаніе городскихъ земель

---

[1]) „Десятни“ кн. № 169, л. 34.

и лѣсовъ, съ опредѣленіемъ ихъ мѣстоположенія, причемъ описываются 2 подгородныя *деревни* и указываются другія поселенія, также — *рѣчки*, съ мельницами на нихъ, *дороги*, *«лоп»* и проч. Приведу начало этого описанія:

«А съ пріѣзду тово Каменова городища съ *Путивльской стороны* дикого поля $1^1/_2$ десятины, да *лѣсу* большово блиско тово Каменново городища по смѣтѣ десятины съ $1^1/_2$ жъ. Да блиско товожъ... городища съ *версту*, вверхъ р. *Псломъ* — *мельница*, а на мельницѣ стоятъ 2 клѣти, а въ нихъ 10 колесъ, а жерновъ и желѣзной всякой мельничной снасти нѣтъ, и заплотъ роскопанъ. Да *подлѣ* той мельницы деревня *Каменная*, а въ ней жильцовъ *литовскихъ людей*, зъ женами и зъ дѣтьми: *дворъ*—Васка Копытко, *дворъ*—Якушко Ѳилатовъ...» и т. д. (лл. 35—36)— еще 8 дворовъ, «*да пустыхъ 66 дворовъ*».— «Да вверхъ р. *Псломъ* и около Каменова городища, отъ *Литовскаго рубежа* по дер. *Каменную* и по *дорогу*, что ѣздятъ исъ Каменной деревни на *Подолки* — *лѣвая* сторона по Литовскій рубежъ, по *Копцы*, пашни паханой 150 десятинъ, да межъ тѣхъ же десятинъ перелогу и дикова поля 150 же десятинъ» (л. 36), и т. д. — О другой подгородной деревнѣ говорится: «за р. ва *Псломъ*, на рч. *Будиволахъ*—дер. *Будивенки*, а въ ней 50 дворовъ пустыхъ, а жильцовъ никово нѣтъ. Да на той же рѣкѣ (?) была мельница, и нынѣ та мельница разорена вся» (л. 38).—Отъ Каменнаго до г. *Бобрика* (за р. Псломъ) 3 версты (л. 38 об.).—Книга оканчивается измѣреніемъ *«лѣса и бора»*, лежавшихъ за р. Псломъ, вверхъ отъ города (л. 39).

Вообще, топографическими данными эта книга не особенно богата. Гораздо богаче ими—

2) «Межевая книга» *Хотмышска*, 157 года [1]), начинающаяся слѣдующимъ предисловіемъ: «лѣта... по государевѣ... грамотѣ... и по челобитью Хотмышскихъ пушкарей и воротниковъ и казенныхъ кузнецовъ, воевода кн. С. Н. Болховской—Хотмышскихъ стрѣльцовъ и пушкарей и воротниковъ и казенныхъ кузнецовъ и плотниковъ и съѣзжей избы и тюремного (sic) сторожей *пашенъ* и *лѣсовъ* и *сѣнныхъ покосовъ* и всякихъ *угодей* досматривалъ, а досмотря..... земли *отвелъ* въ праведу и... *отмежевалъ*...» (л. 140).

Въ описаніи земель главное вниманіе обращено на опредѣленіе *межей* отведенныхъ участковъ. Это опредѣленіе сдѣлано довольно подробно, такъ что въ немъ заключается масса топографическихъ данныхъ: здѣсь встрѣчаются *рѣчки*, *ручьи*, *колодези*, *«бояраки»*, *«курганы»* и проч. Вторую—меньшую половину описанія—составляютъ указанія размѣровъ земельныхъ участковъ, съ обычнымъ подраздѣленіемъ земель на «статьи» («добрая земля» и проч.). Кромѣ пашень, описаны сѣнные покосы и лѣсъ. Книга оканчивается перечнемъ свидѣтелей, бывшихъ «на разводѣ и на межеваньѣ» (л. 145).

Приведу начало книги: «...по досмотру, воевода кн. С. Н. Болховской, пушкарскіе и воротничьи и кузнецкіе и плотничьи и сторожевые ближніе *земли*, отъ *стрѣлецкіе* межи *межу* учинилъ: за *Мѣловымъ* колодеземъ, за *лѣсомъ* и за животинымъ выгономъ, противъ *Пушкарской* слободы *бояракъ*, а тотъ бояракъ *устьемъ* вышелъ въ р. *Ворсколъ*, а за бояракомъ, надъ вершиною тово боярака—*крутоярина*. Отъ тое крутоярины прямо на *курганъ*, и на курганѣ столбъ, на немъ грани, подъ нимъ яма съ угольемъ. Отъ тово кургана и отъ столба и отъ ямы прямо на сухой дубовой пень, на немъ грани, подъ нимъ яма съ

[1]) Бѣлог. ст. кн. № 68, л. 140.

угольемъ. Отъ того дубового пня и отъ ямы прямо къ *Каменному врагу*, а во врагѣ *ключь*, и течетъ тотъ ключь каменнымъ врагомъ въ рч. *Готню*, а надъ тѣмъ ключемъ во врагѣ стоитъ дубъ, на немъ грани. Отъ тово ключа и отъ дуба тѣмъ врагомъ внизъ до рч. *Готни*. Ѣдучи отъ боярака и отъ крутоярины межею по гранямъ къ Каменному врагу и врагомъ къ рч. Готнѣ: *направе* земля Хотмышскихъ пушкарей и воротниковъ и казенныхъ кузнецовъ и плотниковъ и съѣзжіе и тюремного (sic) сторожей, а *налѣве* земля Хотмышскихъ стрѣльцовъ. Пашни паханые добрые ближніе земли въ тѣхъ урочищахъ Хотмышскимъ пушкаремъ и..... всего 35 человѣкомъ дано 140 чети, по 4 чети человѣку въ полѣ, а въ дву потомужъ...» (лл. 140 об.—141).

3) Съ вышеуказанною книгою имѣетъ нѣкоторое сходство выпись изъ «писцовой и межевой книги» о землѣ *Покровскаю* собора въ *Козловѣ*, 193—4 гг. [1]). Но выпись отличается болѣе подробнымъ замѣчаніемъ о землѣ и менѣе богатымъ топографическими указаніями описаніемъ межей. Въ послѣднемъ встрѣчаемъ такіе глухіе признаки (безыменное озеро, безыменный «ржавецъ» (болото) и проч.), въ которыхъ трудно отыскать топографическія указанія о городскихъ окрестностяхъ.

Послѣ краткаго замѣчанія о соборной церкви и перечня дворовъ духовенства, идетъ слѣдующее описаніе соборныхъ земель: за протопопомъ и за попами и за дьякономъ и за дьячкомъ и за пономаремъ и за просвирницею великихъ государей жалованья, по прежней писцовой книгѣ 159 и 160 г. и по выписи изъ Розряду, за приписью дьяка П. Ковелина, написано: за р. *Лѣснымъ Воронежемъ*, на Нагайской сторонѣ, обо *ржавецъ* съ *Троецкою* монастырскою землею — дано усады подъ *дворы* въ длину 70, поперегъ 50 саж., да на выпускъ животинѣ 10 десятинъ, *пашни* паханые добрые земли и дикого поля: на пашню двумъ попомъ по 20 чети, дьякону 10 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, а дикое поле роспахано, а дьячку и пономарю и просвирницѣ подѣлить исъ той же церковной земли, и нынѣ протопопу Викулѣ и попомъ и дьякону и пономарю и просвирницѣ тою землею владѣть по прежнимъ и по нынѣшнимъ писцовымъ книгамъ. Всево за ними церковной земли 50 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна межъ поль и по заполью и на полянѣ и на отхожихъ лугахъ, за *Польнымъ Воронежемъ*, противъ *Касимова перелазу*, по прежнимъ писцовымъ книгамъ— 500 копенъ, а нынѣ по мѣрѣ 50 десятинъ. А въ лѣсъ въ большой въ *Воронежской* и въ *Хобоцкой* въѣзжать имъ зъ градцкими и съ уѣздными людьми вопчѣ.—А *межа* ихъ церковной землѣ: у *озера* во шти саженяхъ поставленъ столбъ, на немъ грань, подлѣ ево яма, а въ ней уголья; а отъ того столба зъ гранью и отъ ямы *налѣво* по подлѣсью, *ржавцомъ* вверхъ, до столба 100 саж., а на немъ грань, а отъ того столба тѣмъ же ржавцомъ *направо* вкрутѣ вверхъ же...»—и т. д. (лл. 1 об.—4).

4) «Раздаточная книга» подгородныхъ и уѣздныхъ земель боярскимъ дѣтямъ г. *Алешни*, 161 г. [1]). Содержаніе ея состоитъ въ краткомъ опредѣленіи размѣровъ розданныхъ земельныхъ участковъ, иногда съ указаніемъ ихъ мѣстонахожденія и съ описаніемъ межей. Въ послѣднемъ собственно и заключаются топографическія данныя объ окрестностяхъ города. Не привожу выписокъ изъ описанія межей, потому что оно вполнѣ сходно съ предыдущими. — «Раздаточной

---

[1]) Приказн. ст. кн. № 29, л. 1 об.

[1]) „Десятни“ кн. № 308, лл. 10—39 и лл. 148—175.

книгѣ» предшествуетъ отдѣльная выпись объ отдачѣ *Троицкой* церкви бортнаго ухожья и земли (л. 5).

Указанными книгами исчерпываются — сколько могъ замѣтить — всѣ *отдѣльные* документы Разряднаго архива, содержащіе описанія подгородныхъ земель.

———

Кромѣ разсмотрѣнныхъ матеріаловъ для топографіи городовъ XVII и начала XVIII вв., съ нѣкоторыми данными по этому предмету встрѣтимся отчасти и въ другихъ главахъ обозрѣнія, преимущественно въ III-ей и IV-ой.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Описанія и списки уѣздныхъ населенныхъ пунктовъ.

Богатыя данныя для исторіи и географіи *уѣздныхъ поселеній* Россіи XVI—XVII вв. представляютъ писцовыя книги. Правда, въ топографическомъ отношеніи нельзя ихъ сравнивать съ свѣдѣніями тѣхъ же книгъ о городскихъ поселеніяхъ: тогда какъ о послѣднихъ писцовыя книги сообщаютъ болѣе или менѣе подробныя и разнообразныя топографическія данныя, о топографіи уѣздныхъ поселеній они даютъ одни только намеки, заключающіеся въ названіяхъ населенныхъ пунктовъ, въ указаніяхъ мѣстонахожденія ихъ и количества дворовъ въ нихъ, наконецъ—въ описаніяхъ земель и угодій. Но для такихъ незначительныхъ пунктовъ, каковы были поселенія XVI—XVII вв., этихъ свѣдѣній топографическаго характера вполнѣ достаточно: здѣсь важно знать только мѣстоположеніе извѣстнаго поселенія, а болѣе подробная топографія его не представляетъ особеннаго интереса. Послѣдній возникаетъ только въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда извѣстное селеніе разсматриваемаго періода превратилось въ послѣдующее время въ городъ.

Такъ какъ писцовыя книги сохранились далеко не для всѣхъ областей Россіи XVII в., то большую цѣнность имѣютъ всѣ другаго рода документы, сохранившіе географическія свѣдѣнія объ уѣздныхъ поселеніяхъ. Съ такими документами въ довольно значительномъ количествѣ встрѣчаемся въ архивѣ Разряднаго приказа. Собственно писцовыхъ книгъ не сохранилось въ немъ, если не считать «выписей» изъ нихъ, разбросанныхъ по разнымъ документамъ. Своимъ содержаніемъ нѣсколько подходятъ къ писцовымъ книгамъ — разрядныя «переписныя книги», составленныя по разнымъ случаямъ и заключающія въ себѣ краткія *описанія* поселеній. Такихъ книгъ немного. Гораздо богаче разрядный архивъ документами, заключающими въ себѣ *списки* населенныхъ пунктовъ, также — волостей, становъ и другихъ уѣздныхъ дѣленій XVII в. Они встрѣчаются въ различныхъ разрядныхъ документахъ, представляющихъ списки ратныхъ и другихъ служилыхъ людей, въ «сборныхъ книгахъ» денегъ и разныхъ припасовъ и проч. Понятно, что эти списки, содержащіе очень краткія свѣдѣнія о поселеніяхъ, ограничивающіяся большею частію сообщеніемъ только названій ихъ, имѣютъ значеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда ни писцовыя книги, ни другіе документы не даютъ описанія поселеній данной мѣстности. Но и при отсутствіи этихъ условій списки не теряютъ своего значенія, какъ

дополненія къ писцовымъ и переписнымъ книгамъ.

Соотвѣтственно указаннымъ разряднымъ документамъ II глава обозрѣнія раздѣляется на слѣдующіе 4 отдѣла: I) «*переписныя книги*», II) *списки служилыхъ людей*, III) «*сборныя книги*» и IV) *различные документы*, не подходящіе къ предыдущимъ отдѣламъ и по небольшому количеству не могущіе составить самостоятельныхъ группъ. Первое мѣсто по количеству документовъ принадлежитъ III отдѣлу, а по географическому значенію — I-му и частію IV-му.

I.

„Переписныя книги".

„Переписныя книги": а) уѣздныхъ монастырей, б) погостовъ, в) селъ и деревень: „переписныя книги" въ собственномъ смыслѣ и „перечни" книгъ.—„Крестоприводныя книги".—Перечень уѣздовъ, упоминаемыхъ въ I-мъ отдѣлѣ.

Во главѣ «переписныхъ книгъ», сохранившихся въ Разрядномъ архивѣ въ небольшомъ количествѣ, слѣдуетъ поставить книги двухъ уѣздныхъ монастырей, представлявшихъ несомнѣнно болѣе крупные и выдающіеся пункты, чѣмъ всякое другое уѣздное поселеніе. Это «переписныя книги» 1) *Никольскаго* монастыря, *Карачевскаго* уѣзда, 152 г. [1]) и 2) *Троицкаго* монастыря въ *Олешинскомъ* станѣ *Козловскаго* у., на р. *Лѣсномъ-Воронежъ*, 184 г. [2]). Не буду останавливаться надъ этими книгами, потому что нѣкоторыя свѣдѣнія о нихъ были даны въ V отдѣлѣ I главы. Здѣсь же замѣчу только, что книга Троицкаго Козловскаго монастыря подробнѣе другой: въ первой описаны монастырскія строенія, земли (съ указаніемъ ихъ межей), угодья, перечислена братія и проч. Книга Никольскаго Карачевскаго монастыря довольно кратка, такъ какъ монастырь находился въ то время въ упадкѣ: игумена и братіи въ немъ не было; въ монастырской «слободкѣ» жили — «дворникъ» (на монастырскомъ скотномъ «дворишкѣ») и пономарь, а самая слободка состояла изъ 2 крестьянскихъ и 12 бобыльскихъ дворовъ.

Бо́льшаго вниманія заслуживаетъ переписная книга погостовъ *Ростовскаго*, *Ярославскаго* и *Романовскаго* уѣздовъ, составленная въ 154 г. вслѣдствіе распоряженія Разряда о сносѣ *татарскихъ* дворовъ, лежащихъ на разстояніи *менѣе* 100 *саженъ* отъ храмовъ. Книга, попавшая въ «десятню Тверскую и Новоторжскую», начинается слѣдующимъ предисловіемъ: «лѣта 7154-го, февраля въ 25 день, по государеву..... и по наказу изъ Розряду, за приписью дьяка Гр. Ларіонова, велѣно Гаврилѣ Дементьеву сыну Гордѣеву въ Ростовскомъ и въ Ярославскомъ, въ Романовскомъ уѣздѣхъ *мурзъ и татаръ дворы*, которые поставлены *близко* святыхъ Божіихъ *церквей*, отъ церквей *отнесть* и поставить татарскіе дворы отъ церквей... (вырвано).... [1]), а на тѣхъ.... гдѣ стояли татарскіе дворы, велѣно дворы построить

---

[1]) „Дѣла разн. город." кн. № 15, л.л. 397—399 —См. „Истор. свѣдѣнія о церкв. и монаст.", *А. Ратшина*, с. 428: „*Одринъ* — Николаевскій" монастырь, въ 8 верстахъ отъ Карачева, на р. *Одринкѣ*.

[2]) Приказн. стола кн. № 29, л.л. 6 об.— 15.—См. *Ратшина*, с. 503—о Троицкомъ монастырѣ, лежащемъ „близъ уѣзднаго города Козлова" (Тамбовской губ.).

[1]) О вышеуказанномъ разстояніи въ 100 саж.— см. ниже.

русскимъ людемъ, ихъ же татарскимъ крестьяномъ. А сколько въ Ростовскомъ и въ Ярославскомъ и въ Романовскомъ уѣздѣхъ татарскихъ дворовъ отъ церквей Божіихъ отнесено, и сколько крестьянскихъ дворовъ на татарскихъ мѣстѣхъ построено, и то писано въ сихъ книгахъ по статьямъ» [1]).

Описаніе погостовъ—очень краткое, но оно важно въ томъ отношеніи, что во многихъ случаяхъ указываются сосѣднія съ погостами селенія, такъ что мѣстоположеніе погостовъ опредѣляется очень точно. Описаніе начинается такъ: «въ *Ростовскомъ* уѣздѣ, въ *С*..... (вырвано) стану, вотчина кн. Ондрѣя княжъ Иванова сына Солнцова—село *Марково*, на р. на *Устьѣ*, а въ немъ *церковь* чудотворца Николы. Въ томъ же стану, по другую сторону р. Устьи, помѣстье Мустоѳы мурзы Семендерева—сельцо *Василево*, и въ томъ сельцѣ ево Мустоѳинъ дворъ, да татаръ ево людей дворы: дворъ татарина Гришки Васильева, дворъ татарина Тулубайки.....» и т. д.—3 или 4 двора (часть листа вырвана). «Да въ томъ же сельцѣ 5 дворовъ крестьянскихъ, евожъ мурзиныхъ. И *отъ церкви* чюдотворца Николы *до* Мустоѳина мурзина *двора*, черезъ р. Устью — *120 саженъ*, а до татарскихъ дворовъ людей ево отъ церкви, черезъ р. Устью — *130 саж*. И его мурзина да ......скихъ дворовъ.... (сносить) *не довелось*, что они стоятъ за гсдрвою указною мѣрою — отъ церкви *больши ста саженъ*. — А иныхъ татарскихъ дворовъ въ Ростовскомъ уѣздѣ къ церквамъ Божіимъ ближе того ничьихъ нѣтъ» (л.л. 144 об.—146).

«Въ *Ярославскомъ* уѣздѣ, въ *Закоторожскомъ* стану, *с. Соле*....., ...церковь.... св. Богородицы, а у церкви на церковной землѣ 3 двора церковныхъ людей; да въ томъ же селѣ дворы мурзъ и татаръ ихъ: дворъ Салтана мурзы.... *отъ церкви 53 сажени*, и тотъ ево дворъ отъ церкви *очищенъ*; а построилъ Салтанъ мурза дворъ свой отъ церкви за 175 саж., а на дворовое свое мѣсто онъ, Салтанаймурза.... указу крестьян.... не далъ, и о томъ ево ослушаньѣ ко государю писано». Въ томъ же селѣ находятся: «дворъ Ханъмурзы да .....дѣтей Шедякова отъ церкви Божіи *очищенъ*, а на томъ ихъ дворовомъ мѣстѣ устроены дворы крестьянъ ихъ, Степки да Сенки Дѣевыхъ дѣтей....; дворъ Тарханъ-мурзиныхъ.... *97 саженъ*, и того мѣрою захватило 3 сажени, и по мѣрѣ *тою двора что захватило очищено*; дворъ Васки Баранчѣева, отъ церкви Божіи до двора ево 100 *саж*., и тотъ дворъ за государевою указною мѣрою; дворъ Аразайка Данилова, отъ церкви 102 сажени, и тотъ дворъ за государевою указною мѣрою» (л.л. 146—7), и т. д. — перечень остальныхъ татарскихъ дворовъ.

Далѣе идутъ подобныя же описанія слѣдующихъ погостовъ: а) въ *Ярославскомъ* уѣздѣ: *Закоторожскаго* стана с. *Курбы* («а въ немъ церковь Воскресеніе Христово....» и проч. (л. 148 об.); *Городицкаго* стана с. *Прусово* (л. 154 об.); б) въ *Романовскомъ* у.: *Спасскаго* стана с. *Спасское* (л. 155 об.); *Колохоцкаго* стана с.... (вырвано), на *Колокшѣ* (рѣкѣ) (л. 156 об.); того же стана с. *Чирково* (л. 157 об.); *Васильевскаго* ст. с. *Зубарево* (л. 160); *Городикаго* ст. с. *Кузьминское* (л. 162); Васильевскаго стана погостъ...... (л. 164); Городцкаго стана погостъ на рч. *Лойминѣ* (ib. об.).

Если татарскіе дворы находились не въ самомъ погостѣ, но въ сосѣднихъ селахъ и деревняхъ, то послѣднія всегда указываются, съ опредѣленіемъ разстоянія ихъ отъ погостовъ.

Точно также сносились татарскіе дворы

[1]) „Десятни" кн. № 77, л. 144.

и въ тѣхъ случаяхъ, когда они помѣщались вблизи (т. е. — менѣе 100 саженъ) «*пустыхъ церковныхъ мѣстъ*». Напр.: *Романовскаго* у., *Городцкаго* ст., въ помѣстьѣ Юсупова с. *Богородцкое*, «а въ немъ *пустое церковное мѣсто*, а которая была церковь во имя и сколь давно запустѣла, про то они (мѣстные жители) сказали, что у нихъ паметуховъ тому нѣтъ; а около того пустого церковного мѣста дворы татаръ: дворъ татарина Шахтемиря, и отъ того двора до церковного мѣста *полъ-18 сажени*»; скотный дворъ другаго татарина лежалъ *въ 13 саженяхъ*, 2 двора—*въ 15 саж.*, 1 дворъ—*въ 25 саж.* «И тѣ татарскіе и мурзинъ скотной дворъ *очищены*, потому что они.... указною мѣрою...., а на тѣхъ татарскихъ дворехъ Джанъ-мурза велѣлъ жить русскимъ людемъ. А до Джанъ-мурзина двора зъ братьями отъ церковного мѣста *40 саж.* съ четью. А на томъ де церковномъ мѣстѣ въ старину была *часовня*, а нынѣ на томъ мѣстѣ поставлена часовня жъ вновь, а *кладбища* около того церковнаго мѣста не знать, потому что паханы огороды..... людей» (л.л. 166—7).

Такая же сноска татарскихъ дворовъ произведена въ с. *Понилъ*, *Васильевскаго* стана, гдѣ находилось 2 церковныхъ мѣста (л. 167 об.).—Книга по видимому не окончена (л. 169).

Остальныя переписныя книги, заключающія описанія селъ и деревень и болѣе или менѣе приближающіяся по содержанію къ писцовымъ книгамъ, составлялись въ Разрядѣ по разнымъ обстоятельствамъ и носили различный характеръ. Во первыхъ, сохранилось нѣсколько «переписныхъ книгъ» въ собственномъ смыслѣ, т. е. книгъ, содержащихъ перечни жителей извѣстнаго уѣзда и составленныхъ писцами для сообщенія правительству свѣдѣній о личныхъ силахъ данной мѣстности. Таковы переписныя книги новоприсоединенныхъ областей, именно: 1) *Полоцкаго*, *Себежскаго*, *Друйскаго*, *Освейскаго*, *Лужскаго*, *Резицкаго* и *Красногородскаго* уѣздовъ, 162 г. [1]), 2) *Бѣльскаго* у., 163 г. [2]) и 3) *Велижскаго* у., того же года [3]).

Подробнѣе всѣхъ—первая книга, составленная воеводою Б. Г. Бухвостовымъ, по государеву указу и по наказу боярина и воеводы В. П. Шереметева съ товарищи. Предисловіе говоритъ, что Бухвостовъ съ 23 мая по 3 іюля, 162 г. «принялъ подъ государеву высокую руку *въ вѣчное подданство*, изъ-за Литовскаго рубежа—Полоцкого и Себежского и Друйского и Освейского и Лужского и Резицкого и Красногороцкого уѣздовъ розныхъ волостей литовскихъ людей и пашенныхъ королевскихъ и панскихъ подданыхъ, зъ женами и зъ дѣтьми и зъ животы, и *съ уѣзды*, и съ селы, и зъ деревни, и со всѣми угодьи, по ихъ *повиннымъ челобитнымъ*.....» (л. 1).

Перепись населенныхъ пунктовъ идетъ такъ: «*Полоцкого* уѣзду: *Загорскіе* волости — Полоцкого архіепископа Коляды подданые: дер. *Гришина Гора*: дворъ—староста Юшко Костентиновъ Дубицынъ, да съ нимъ 3 человѣка бобылей. — Дер. *Быково*: дворъ — Митрошка Шейкинъ, да съ нимъ бобыль.—Дер. *Коренево*: дворъ—П. Захарьевъ, да съ нимъ бобыль.—Дер. *Востаково*: дворъ — Г. К. Дубицынъ. — Деревня *Ѳомкино*: дворъ—А. Кишкоѣдовъ, въ братомъ, да съ нимъ бобыль» (л. 2),— и т. д. Послѣ Загорской слѣдуютъ волости—*Непоротовская* (л. 5), *Озерская* (л. 6 об.), *Нищанская* (л. 7) и др. За тѣмъ — *Себежскій* уѣздъ (*Лыкошковская волость* (л. 14) и др.), *Лужскій*

---

[1]) „Десятни" кн. № 285, л.л. 1—51.
[2]) Ibid., л.л. 271—286.
[3]) „Разрядн. вязка" 1, № 85.

у. (л. 32) и прочіе вышеуказанные. Въ каждой волости перечисляются новоприсоединенныя села и другіе населенные пункты, а въ нихъ — дворы, съ именами дворохозяевъ; вездѣ указываются также владѣльцы. Географическое положеніе пунктовъ опредѣляется крайне рѣдко, напр.: *Непоротовской* волости «дер. *Пристань*—на *Великой* рѣкѣ» (л. 5 об.,— см. подобный случай на л. 15). Въ заключеніе (л. 51) итоги: всего принято 2 слободки, 24 села и 570 деревень, а въ нихъ—*1094 человѣка*.

Велижская переписная книга сообщаетъ тѣже свѣдѣнія, что и предыдущая. Бѣльская книга отличается тѣмъ, что не имѣетъ перечня дворовъ: указывается только количество ихъ въ населенныхъ пунктахъ, да и то не вездѣ. Кромѣ поселеній, иногда указаны здѣсь и пустоши.

Затѣмъ, сохранились еще двѣ подлинныя переписныя книги старыхъ московскихъ областей, именно: 1) *Спасской-Николаевской* и *Везовской* дворцовыхъ волостей *Великолуцкаго* у., 202 г. [1]) и 2) *Елецкаго* у., 1700 г. [2]). Отъ предыдущихъ книгъ они отличаются тѣмъ, что въ каждомъ дворѣ кромѣ хозяина пречислены поименно всѣ другія лица мужскаго пола, т. е. сыновья и другіе родственники, причемъ опредѣляется возрастъ малолѣтнихъ. Книги составлены съ цѣлью исчисленія ратныхъ силъ этихъ областей. Отсюда Елецкая книга называется «переписною и разборною книгою».

Сюда же относится переписная книга (называемая также «описною и мѣрною книгою») *Рыльскаго* у., 192 г. [3]), представляющая ту особенность, что кромѣ обычнаго перечня мужскаго населенія въ дворахъ содержитъ еще свѣдѣнія о земляхъ описываемыхъ пунктовъ [1]).

Остальныя переписныя книги представляютъ собственно «перечни», т. е. сокращенія этихъ книгъ. Они отличаются отъ подлинныхъ книгъ тѣмъ, что вмѣсто перечисленія дворовъ, съ поименнымъ указаніемъ ихъ мужскаго населенія, содержатъ свѣдѣнія только о количествѣ дворовъ по каждому населенному пункту. Другія свѣдѣнія этихъ книгъ изложены также короче предыдущихъ. Сюда относятся:

1) «*Перечни зъ Зубцовскихъ* переписныхъ книгъ, переписи князь И. Борятинского да подьячего М. Воробьева, 186 года» [2]). Послѣ указанія числа посадскихъ дворовъ въ Зубцовѣ (16 дворовъ), слѣдуютъ станы: «*Боинской* и *Олеерозской* станы, за помѣщики: за Иваномъ Ильинымъ сыномъ Воейковымъ, въ сельцѣ *Стрѣлковѣ*: дворъ крестьянской, дворъ бобыльской. За Максимомъ Кириловымъ сыномъ Воейковымъ, въ сц. *Першинѣ*: дворъ бобыльской. За задворнымъ конюхомъ за В. Ѳ. сыномъ Володимеровымъ, въ дер. *Дыбловѣ*: дворъ крестьянской»,—и т. д.

2) Такой же «перечень» съ переписныхъ книгъ *Московскаго* у., 1701 г., разныхъ становъ — *Горѣтова*, *Сурожскаго* и др. [3]).

3) Такого же содержанія «выпись» о помѣстьяхъ кн. В. П. Голыгина въ *Рязанскомъ* у., 1703 г. [4]), составленная въ Помѣстномъ приказѣ, по требованію Разряда. «Выпись» приказано было сдѣлать не по однимъ «переписнымъ книгамъ» Рязанскаго у., но еще по писцовымъ, «по отказнымъ и по отдѣльнымъ книгамъ, по

[1]) ,,Разр. вяз.“ 17, № 8.
[2]) Ibid. 23, № 38.
[3]) ,,Дѣла разн. гор.“ кн. № 80, л. 1.

[1]) Обозрѣніе этой книги см. въ *приложеніи XXI*.
[2]) „Разр. вяз.“ 7, № 13.
[3]) „Р. в.“ 7, № 13.
[4]) „Дѣла Разряда.“ кн. № 7, февр. дѣло № 324.

поступнымъ и по закладнымъ записямъ, и по всякимъ крѣпостямъ...» Но изъ содержанія выписи видно, что основою ея свѣдѣній послужили собственно переписныя книги, а остальные указанные документы нужны были только для провѣрки и пополненій (напр.—относительно «новыхъ дачъ» Голыгину, о которыхъ не могло быть свѣдѣній въ переписныхъ книгахъ). Выпись указываетъ станы, населенные пункты и въ нихъ—количество дворовъ. Напр.: «въ *Перевицкомъ* стану, въ с. *Гавриловскомъ* — крестьянскихъ и бобыльскихъ 6 дворовъ; въ *Маржевскомъ* стану, въ дер. *Карушкиной* и въ *Пронономъ-Верховьѣ*—10 дворовъ; въ *Старорезанскомъ* стану, въ дер. *Большого-Раменья*—10 дворовъ...»—и т. д.

Особый видъ разсматриваемыхъ «перечней» составляютъ тѣ, которые заимствовали свое содержаніе еще изъ писцовыхъ книгъ, т. е. содержатъ свѣдѣнія о количествѣ земли въ переписываемыхъ пунктахъ. Сохранились 2 переписныя книги этого рода, именно:

1) Переписныя книги *Ряжскаго* и *Веневскаго* уѣздовъ, 205 г. [1]). На начальномъ листѣ она озаглавлена такъ: «Переписныя книги, каковы присланы изъ Помѣсного приказу въ 205 г.: сколько за кѣмъ въ *замкихъ*, въ *украинныхъ* и въ *резанскихъ* городѣхъ крестьянскихъ дворовъ». Книга начинается слѣдующимъ предисловіемъ: «*выписана* въ Ряскомъ уѣздѣ, за стольники и за стряпчими и за дворяны московскими и за жильцы помѣстья и вотчины, четвертная пашня, и крестьянскіе и бобыльскіе дворы, по писцовымъ и по переписнымъ и по отказнымъ книгамъ со 186 г., а за кѣмъ имяны, и то писано ниже сего» (л. 1). Записи въ такомъ родѣ: «стольники за князь Михайломъ князь Юрьевымъ сыномъ Одоевскимъ помѣстья и вотчины, по отказнымъ книгамъ 200 г., что ему отказано помѣстья и вотчины боярина кн. Никиты Ивановича Одоевскаго—въ *Ряскомъ* уѣздѣ, въ *Пехлецкомъ* стану, село *Курбатово* зъ деревнями и съ пустошьми, помѣстья 52 чети съ осминою, да вотчины 837 чети безъ третника, всего 889 чети съ полуосминою; крестьянскихъ 125 дворовъ» (л. 1).

Слѣдующія записи идутъ въ томъ же родѣ, т. е. послѣ имени владѣльца сообщается—по какимъ документамъ или обстоятельствамъ владѣетъ онъ помѣстьемъ или вотчиною (чаще всего—по «отказнымъ книгамъ», по «межевымъ книгамъ»,—«за службу», «за походъ», «по полюбовному роздѣлу», помѣстья что «вымѣнилъ», что получены «въ приданые» и проч.); далѣе приводятся названія становъ, селъ, иногда деревень и пустошей; наконецъ опредѣляется количество земли въ четяхъ и количество дворовъ. Иногда указываются *рѣки*, на которыхъ расположены поселенія (см., напр., лл. 3 об., 8, 10, 16, 21 и др.). Если въ помѣстьѣ извѣстнаго лица было нѣсколько населенныхъ пунктовъ, то количество дворовъ показывается только въ общемъ итогѣ, а не по каждому пункту отдѣльно (см., напр., лл. 1 об., 2, 12, 18 и др.); но количество земли опредѣляется для каждаго пункта.

Послѣ переписи помѣстій *Пехлецкаго* стана *Ряжскаго* уѣзда, слѣдуетъ книга (л. 182) *Веневскаго* у., становъ—*Есенецкаго*, *Верхошевскаго* и *Около-городнаго*. Опись расположена не отдѣльно по каждому стану, но всѣ они перепутаны между собою. Встрѣчаются указанія на станы другихъ уѣздовъ, напр. *Тайчюковскій* станъ *Орловскаго* у. (л. 249).—Въ концѣ переписной книги помѣщенъ списокъ помѣщиковъ и вотчинниковъ Веневскаго, Ряжскаго и *Шацкаго* уѣздовъ, съ отмѣт-

---

[1]) Москов. отд. арх. м. ю., № 166, л. 1. [illegible]

ками: внесены ли они въ предыдущій «списокъ», или—нѣтъ, и—по какимъ причинамъ («отставленъ» отъ службы, находится «въ полону» и проч.) (лл. 264—302).

Далѣе, подъ заглавіемъ: «тетрати, присланныя исъ Помѣсного приказу», помѣщены (л. 303) описи помѣстій въ разныхъ уѣздахъ, напр.: помѣстій И. Д. Спѣшнева въ *Данковскомъ* и *Лебедянскомъ* уѣздахъ (лл. 303 об.—304) и проч. Содержаніе описей—тоже, что въ Ряжской и Веневской книгѣ, но нѣсколько подробнѣе по всѣмъ вообще рубрикамъ. Такъ — всегда приводятся названія не только главнаго пункта помѣстья, но и всѣхъ вообще населенныхъ пунктовъ его. Количество земли нерѣдко показано не въ общемъ только итогѣ (столько-то четей), но и съ подраздѣленіемъ ея на «статьи»: «середніе земли» столько-то, «пашни паханые» столько-то и проч. (Книга оканчивается на л. 471).

2) Переписная книга *Костромскаго* у., 205 г. [1]). Книга представляетъ перепись помѣстій и вотчинъ недорослей Костромскаго у., *Нагорной* половины, становъ—*Валчюжскаго*, *Борщинева*, *Ожсвальскаго* и волостей—*Кубанской*, *Великосольской* и *Малосольской* (л. 406 об.). Записи такого рода: «стольниковъ сынъ Михайло Павловъ сынъ Мошковъ. По скаскѣ человѣка ево Петрушки Матвѣева: онъ, Михайло, 15 лѣтъ, а великаго государя жалованья за нимъ, Михайломъ, въ Костромскомъ уѣздѣ, въ розныхъ станѣхъ, въ помѣстьяхъ и вотчинахъ послѣ отца ево, по переписнымъ книгамъ 186 г. — въ с. *Селищѣ*, да въ сц. *Пантусонѣ*, да въ дер. *Бакшеевѣ*, да въ дер. *Корякинѣ*, да въ сц. *Дьяконовѣ* крестьянскихъ и бобыльскихъ 8 дворовъ. А четвертные пашни и сѣнныхъ покосовъ сколько, про то де онъ, Петрушка, не вѣдаетъ; а съ того де своего помѣстья и вотчины онъ, Михайло Мошковъ, оброчныхъ денегъ на годъ емлетъ по 7 рублевъ; а мельницъ - де и рыбныхъ ловель и никакихъ оброчныхъ статей, и задворныхъ и дѣловыхъ людей дворовъ, и въ иныхъ городѣхъ иныхъ помѣстей и вотчинъ за нимъ, М. Мошковымъ, нѣтъ» (л. 407).

Такія же записи и о другихъ лицахъ. Случаи отсутствія данныхъ о землѣ, какъ у Мошкова — очень рѣдки: почти вездѣ указывается количество пашенной земли и сѣнокоса. Иногда упоминаются помѣстья извѣстнаго лица въ другихъ уѣздахъ, причемъ указываются станы, поселенія, количество земли и проч., какъ въ описи Костромскихъ помѣстій. Количество земли показывается—или отдѣльно по каждому поселенію извѣстнаго помѣстья, или дается общій итогъ земли всѣхъ поселеній, составлявшихъ помѣстье. Послѣднее наблюдается иногда и въ тѣхъ случаяхъ, когда пункты помѣстья находились въ разныхъ уѣздахъ. Тоже наблюдается и съ данными о количествѣ дворовъ. Отсутствіе указаній на станы, какъ у того же Мошкова—рѣдки. Иногда говорится: помѣстья лежатъ въ такомъ-то станѣ «и въ иныхъ розныхъ станѣхъ». — «Скасну» подавали большею частію сами недоросли. Если отцы ихъ были живы, то о нихъ говорится: «а отецъ ево, NN, службу служитъ», иногда прибавляется—«въ рейтарехъ» и т. п.

Кромѣ волостей и становъ Костромскаго у., упомянутыхъ въ предисловіи (см. выше), встрѣчаются еще—*Сорохоцкая* волость, станы — *Нерехоцкій*, *Емецкій*, *Шачебольскій* и др. Въ концѣ книги (л. 418 об.)—итогъ недорослей.

Далѣе помѣщены такія же переписныя книги помѣстій и вотчинъ недорослей Костромскаго уѣзда: а) *Нерехоцкаго* и *Емецкаго* становъ и *Сорохоцкой* волости (л. 419);

[1]) „Дѣла разн. гор." кн. № 46, л. 406.

б) *Нагорной* половины, *Шухомошской* вол., *Вятцкого* и *Хоруганова* становъ (л. 436); в) той же половины, *Плесскаго*, Нерехоцкаго и др. становъ (л. 457); г) *Любимской* «осады», *Кулижской* вол., *Котогорскаго*, *Осецкаго* и др. становъ (л. 467). Во всѣхъ этихъ книгахъ упоминаются помѣстья Костромскихъ помѣщиковъ въ другихъ уѣздахъ.

За послѣднею книгою помѣщены: а) именной списокъ недорослей, выѣхавшихъ изъ своихъ Костромскихъ помѣстій въ разные города и въ свои помѣстья другихъ уѣздовъ (л. 492 об.); б) списокъ солдатъ (л. 493 об.), живущихъ въ помѣстьяхъ разныхъ лицъ, напр.: «Ивашко Семеновъ, у него братъ Трошка, живутъ въ помѣстьѣ Дм. Иванова сына Жадовского, въ дер. *Устиновъ*»,—и т. д. Иногда указывается только—въ чьей вотчинѣ живутъ солдаты, но названія поселеній не приводятся, напр.: такіе-то солдатскіе дѣти живутъ «въ вотчинѣ *Шеренского* монастыря» (л. 494). Въ концѣ книги (лл. 495—6)—списки помѣстій недорослей волости *Баранья-Лука* и «розныхъ становъ».

Разсмотрѣнными книгами исчерпываются сохранившіяся въ разрядномъ архивѣ «переписныя книги» и тѣ разрядные документы, которые носятъ ихъ названія, и по содержанію своему болѣе или менѣе подходятъ къ нимъ. Къ тому же роду книгъ слѣдуетъ отнести еще нѣсколько «*крестоприводныхъ книгъ*», содержащихъ перепись лицъ, приведенныхъ къ присягѣ на вѣрность московскому царю. Эти книги составлялись въ двухъ случаяхъ: по случаю присоединенія новыхъ областей къ государству и при вступленіи на престолъ новаго царя. Изъ первыхъ сохранилась въ разрядномъ архивѣ—«крестоприводная книга» *Бѣльскаго* у., 162 г. [1]). По обстоятельствамъ составленія она напоминаетъ переписныя книги, какія составлялись для переписи населенія новоприсоединенныхъ областей (см. выше), но по содержанію значительно уклоняется отъ послѣднихъ. Она содержитъ только именные списки приведенныхъ къ присягѣ крестьянъ *Бѣльскаго* уѣзда, волостей — *Биберовской*, *Жуковской*, *Роженской*, *Жарковской*, *Скотницкой*, *Дорогачевской* и *Ущицкой*, причемъ населенные пункты не указываются. Такимъ образомъ, кромѣ перечня 4 волостей, эта книга не представляетъ другихъ географическихъ данныхъ.

Нѣсколько богаче ими крестоприводныя книги втораго рода. Въ Разрядномъ архивѣ сохранилось нѣсколько такихъ книгъ, именно: а) «Дѣлъ разн. городовъ» книги №№ 95, 96, 97, 98, 99 и 100, б) «Десятней» книги №№ 290, 291 и 293.

Большая часть первыхъ шести книгъ говоритъ о приводѣ къ присягѣ жителей разныхъ городовъ въ 153, 184 и 190 гг., и только нѣкоторыя изъ нихъ и то немногими своими частями касаются уѣздныхъ поселеній. Это—книги №№ 95, 96 и 97. Въ кн. № 95, 184 г., въ перечнѣ приведенныхъ къ присягѣ служилыхъ и жилецкихъ людей г. *Доброва* (Добраго) (л. 281) помѣщены, между прочимъ, боярскіе дѣти «городовой службы» (т. е. записанные «по городовому»), жившіе въ уѣздныхъ поселеніяхъ, напр.—въ починкѣ *Махоновъ* (л. 283 об.), въ селахъ *Богородицкомъ*, *Панинѣ* (л. 284 об.) и др. Перечень мужскаго населенія приближаетъ эту часть крестоприводной книги къ переписнымъ книгамъ.

Въ кн. № 96, 190 г., кромѣ городскихъ крестоприводныхъ книгъ помѣщена книга по *Бѣлогородскому* уѣзду (л. 221), содержащая перечень присягнувшихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, расположенный по станамъ и поселеніямъ, напр.: рейтары

[1]) „Десятни“ кн. № 286, л. 126.

Сяжельскаго стана, дер. *Вислой* (л. 223), с. *Гостищева* (л. 223 об.) и проч.

Кн. № 97, 190 г., кромѣ городскихъ содержитъ крестоприводныя книги уѣздовъ—*Козловскаго* [1]), *Сѣвскаго* и *Сапожковскаго*. Вездѣ указываются станы, села, деревни и проч., съ поименнымъ перечнемъ мужскаго населенія.

«Крестоприводныя книги», заключающіяся въ кн. № 291 «Десятной», содержатъ одни именные списки, безъ географическихъ данныхъ. Остальныя книги представляютъ такіе же списки, но расположенные по волостямъ и др. уѣзднымъ дѣленіямъ, и по населеннымъ пунктамъ. Кн. № 290, 190 г., содержитъ списки уѣздовъ—*Олонецкаго* (л. 8), *Старорусскаго* (л. 277), *Ладожскаго* (л. 496) и *Новгородскаго*, *Вотской* и *Шелонской* пятинъ (л. 510); кн. № 293, того же года—списки *Новгородскаго* у., *Деревской* пятины.

Такимъ образомъ, разсмотрѣнный отдѣлъ разрядныхъ документовъ заключаетъ въ себѣ географическіе матеріалы о *31 уѣздѣ*, именно: Бѣлогородскомъ, Бѣльскомъ, Велижскомъ, Великолуцкомъ, Веневскомъ, Добренскомъ, Друйскомъ, Елецкомъ, Зубцовскомъ, Карачевскомъ, Козловскомъ, Костромскомъ, Красногородскомъ, Ладожскомъ, Лужскомъ, Московскомъ, Новгородскомъ, Олонецкомъ, Освейскомъ, Полоцкомъ, Резицкомъ, Романовскомъ, Ростовскомъ, Рыльскомъ, Ряжскомъ, Рязанскомъ, Сапожковскомъ, Себежскомъ, Старорусскомъ, Сѣвскомъ и Ярославскомъ.

II.

Списки служилыхъ людей.

„Сборныя книги“ ратныхъ. — „Разборныя книги“. — „Раздаточныя книги“.—„Десятенные списки“.- Полковые списки.—Списки въ „смѣтныхъ книгахъ“ и „росписныхъ спискахъ“.—*Указатель* списковъ.

Въ Разрядномъ архивѣ остались богатые слѣды подчиненія Разряду служилаго сословія государства: въ немъ сохранилась масса всевозможныхъ списковъ ратныхъ и вообще служилыхъ людей, съ различными производствами о нихъ, представляющими цѣнныя данныя для исторіи этого сословія. Большая часть этихъ документовъ состоитъ изъ именныхъ списковъ извѣстнаго разряда служилыхъ, безъ всякихъ географическихъ данныхъ, кромѣ указанія уѣздовъ и и городовъ, которымъ принадлежали переписываемые служилые люди. Не касаясь громаднаго количества подобныхъ списковъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ моей задачѣ, остановлюсь только на документахъ съ географическимъ значеніемъ. Но и послѣдніе документы не такъ богаты географическими данными, какъ документы 1-го отдѣла: всѣ географическія свѣдѣнія первыхъ ограничиваются почти исключительно перечнями населенныхъ пунктовъ, а также—волостей, становъ и другихъ уѣздныхъ дѣленій. Изрѣдка только встрѣчаются здѣсь перечни дворовъ и другія свѣдѣнія, приближающія списки къ «переписнымъ книгамъ».

Во главѣ разсматриваемыхъ списковъ

[1]) Каждая крестоприводная кн. № 97 имѣетъ свою отдѣльную нумерацію листовъ. Козловская книга слѣдуетъ за крестоприводными 184 г. по Калугѣ и др. городамъ.

слѣдуетъ поставить «*сборныя книги*» ратныхъ людей, содержащія, какъ показываетъ заглавіе, именные списки разнаго званія людей, призванныхъ къ отбыванію ратной повинности. Только немногіе изъ этихъ документовъ имѣютъ географическое значеніе и то—не въ одинаковой степени. Одни «сборныя книги», кромѣ именныхъ списковъ, содержатъ перечни волостей и становъ извѣстнаго уѣзда, откуда были взяты ратные. Такова, напр., роспись дворянъ и дѣтей боярскихъ *Галицкаго* уѣзда, высланныхъ въ 178 г. на службу въ Ряжскъ, въ полкъ кн. Ю. А. Долгорукаго [1]). Книга состоитъ изъ отдѣльныхъ тетрадей (№№ 16—25 по архивной описи книги № 2), изъ которыхъ каждая представляетъ списки одного или нѣсколькихъ становъ и волостей Галицкаго уѣзда. Впрочемъ, нѣкоторыя тетради не говорятъ о томъ—какого уѣзднаго дѣленія они касаются (именно—№№ 17, 19—21). Остальныя тетради указываютъ на слѣдующія дѣленія Галицкаго у.: а) № 16 представляетъ роспись ратныхъ, взятыхъ «съ *Чюхломы* и изъ *Чюхломской* осады» (л. 369); б) № 18—«съ *Судия* и съ *Кологрива* и изъ *Судайской* и исъ *Кологривской* волости» (л. 374); в) № 22—«исъ становъ изъ *Ровдина* да изъ *Нагатина* и *Погарц*» (л. 384); г) № 23 — «исъ *Тушебина*, исъ *Пѣмьского* (?), и изъ *Волешского*, и съ *Кунихи* исъ становъ...» (л. 386); д) № 24—«изъ *Туркова*, и изъ *Ержи*, и изъ *Вору*, и изъ *Шарика*, и изъ *Тепринова* стану, и изъ *Ерскіе*, и изъ *Шебальскіе*, и изъ *Тушебинскіе* волости» (л. 388); е) № 25—«изъ *Чюхломы* и *Щасловля*, и изъ *Атыева* стану...» (л. 390).

Другія «сборныя книги» не указываютъ уѣздныхъ дѣленій, но приводятъ названія населенныхъ пунктовъ, гдѣ жили собранные ратные. Таковы, напр., сборныя книги «даточныхъ солдатъ» съ *Новгородскаго* у., 196 г. [1]), сборныя книги драгунъ съ *Сѣвскаго* у., 1707 г. [2]) и друг.

Но обычный типъ сборныхъ книгъ представляетъ соединеніе географическихъ свѣдѣній обоихъ предъидущихъ типовъ, т. е. содержитъ указанія какъ уѣздныхъ дѣленій, такъ и населенныхъ пунктовъ. Напр.— въ сборной книгѣ ратныхъ *Новгородскаго* у., 170 г., съ вотчинъ митрополита и съ помѣстій монастырей и частныхъ лицъ [3]), указываются волости, села, деревни и другія поселенія.

Какъ на особый видъ подобныхъ сборныхъ книгъ укажу на сборную книгу даточныхъ людей съ монастырскихъ и церковныхъ помѣстій *Псковскаго* у. и его пригородовъ, 174 г. [4]). Кромѣ названій «*засадъ*» [5]) и погостовъ, здѣсь приводятся данныя о количествѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ въ погостахъ. Книга начинается съ *Завелицкой* «засады» Псковскаго у., въ составъ которой входили слѣдующіе погосты: «*Выбуцкого* погосту, церкви св. пророка Ильи — 12 дворовъ......, взятъ даточной Агаѳонко Семеновъ Жуковъ; *Колбежицкого* погосту, церкви Покрова Богородицы—11 дворовъ...; *Смолинского* погосту, церкви Николы чюдотворца — 11 дворовъ....» (л. 295),—и т. д. Выписываю дальнѣйшіе погосты: *Котельскій*, *Ко-*

---

[1]) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 2, л. 365.

[1]) „Разр. вяз.“ 13, №№ 26, 27. Эти книги называются также „*салдацкими* книгами“ (см. № 27).

[2]) Ibid. 41, № 3.

[3]) Ibid. 1, № 95.

[4]) Новгор. ст. кн. № 12, л. 295.

[5]) „*Засады*“—уѣздныя дѣленія Псковской области, соотвѣтствовавшія Московскимъ станамъ и волостямъ. Тоже значеніе, вѣроятно, имѣла вышеуказанная Чюхломская „*осада*“ Галицкаго уѣзда (см. сборную книгу 178 г.), въ которомъ, однако, дѣленіе на станы и волости было преобладающимъ.

чанова слобода, *Успенскій*, *Кулейскій*, *Пецкій*, *Новоуситовскій*, *Колпинскій*, *Таловскій* и *Муравейскій*. Далѣе идетъ такой же перечень погостовъ слѣдующихъ засадъ: *Пруцкой* (л. 296 об.), *Демяницкой* (л. 297 об.) и *Бѣльской* (л. 298 об.).— За Псковскою книгою помѣщены книги уѣздовъ: *Изборскаго* (л. 300), *Островскаго* (л. 301); «*пустыхъ пригородовъ*»—*Вышегороцкаго-Выборскаго*, *Дубковскаго* и *Володимерскаго*,—*Староосиновской* волости и др. (л. 301 об.); *Опочецкаго* (л. 303) и *Гдовскаго* (л. 304). у. у.—Всего было собрано даточныхъ съ архіепископскихъ, монастырскихъ и церковныхъ дворовъ—133 человѣка (л. 305 об.).

Укажу еще на одну сборную книгу, нѣсколько приближающуюся—подобно Псковской книгѣ—къ типу «переписныхъ книгъ.» Кромѣ того, она интересна въ томъ отношеніи, что сообщаетъ свѣдѣнія о «*прокормщикахъ*», т. е. лицахъ, обязанныхъ поддерживать семью, глава или дѣятельный членъ которой старъ, увѣченъ или взятъ въ ратную службу. Это—сборная книга даточныхъ людей съ *Данковскаго* у., 206 г. [1]). Книга начинается спискомъ отставныхъ и увѣчныхъ копейщиковъ (л. 50), напр.: «села *Бигилдина* копейщики: Карпъ Микифоровъ сынъ Чиликинъ; ему *данъ на пашню* братъ Герасимъ; у Герасима дѣти: Титъ, 11 лѣтъ, Леонтей, 7 лѣтъ» (л. 51). И т. д.—копейщики сс. *Теплаго*, *Ягоднаго* и др. Затѣмъ идетъ списокъ рейтаръ *Сторожевой* слободы (л. 54), сс. Бигилдина, *Долгова* и др. Отдѣльно идетъ списокъ старыхъ солдатъ, жившихъ въ тѣхъ же пунктахъ (л. 62 об.). Въ послѣднемъ спискѣ, какъ и въ первомъ, вездѣ указываются лица, отданныя «на пашню» старымъ солдатамъ, всегда — родственники ихъ.—Послѣ именныхъ списковъ (т. е.—безъ географическихъ названій) стрѣльцовъ (л. 70) и «старыхъ полковыхъ казаковъ» (л. 72), помѣщены списки съ населенными пунктами: «полковыхъ казаковъ» (с. *Теребуньскаго*, *Богословской* слободы и др. (л. 73 об.), «копейщиковыхъ дѣтей, братьевъ» и пр. (л. 78), рейтарскихъ дѣтей (л. 79) и солдатскихъ дѣтей (л. 84).

Интересенъ списокъ стрѣльцовъ «очередной половины», взятыхъ въ пѣшую службу, съ показаніемъ—«кто имяны даны имъ *въ подмогу на прокормъ*...» (л. 87 об.). Напр.: «Яковъ Васильевъ сынъ Комовъ, Васильевъ пасынокъ Дудина, ему въ подмогу на прокормъ: Василій Ивановъ сынъ Дудинъ, Акимъ Ивановъ сынъ Бородинъ.—Яковъ Михайловъ сынъ Мироновъ, ему въ подмогу на прокормъ: Ермолъ Савельевъ сынъ Мироновъ, Наумъ Ѳедоровъ сынъ Ласыгинъ» (л. 87 об.), — и т. д. Судя по отчествамъ и фамиліямъ «прокормщиковъ», очевидно, что они находились въ родственныхъ связяхъ съ лицами, взятыми въ службу. Разность фамилій «прокормщика» и даточнаго еще не служитъ доказательствомъ отсутствія между ними родственныхъ связей. Это подтверждаетъ слѣдующій подобный списокъ—полковыхъ казаковъ очередной половины, «которые взяты вновь въ пѣшую службу отъ двухъ третьего, и *которые* имъ даны въ подмогу на прокормъ *дѣти ихъ и братья и свойственники*...» (л. 89 об.).

Въ предыдущемъ стрѣлецкомъ спискѣ географическихъ данныхъ нѣтъ, а въ казачьемъ указываются населенные пункты. Въ концѣ книги находятся: списокъ пушкарей (л. 93), подобный стрѣлецкому; списокъ копейщиковъ, рейтаръ и солдатъ «розныхъ селъ и деревень (указываемыхъ спискомъ), которые сошли въ иные городы», другіе умерли и проч. (л. 95 об.).—Книга оканчивается «перечневою выпискою» по всѣмъ предыдущимъ статьямъ книги.

[1]) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 46, л. 50.

«Сборныя книги» ратныхъ, съ географическими данными, сохранились въ разрядномъ архивѣ въ небольшомъ количествѣ. Гораздо обширнѣе отдѣлъ *«разборныхъ»* или *«смотрѣнныхъ книгъ»* [1]), составлявшихся во время разнаго рода «разборовъ» или «смотровъ» ратныхъ людей. Въ предисловіи, въ обозрѣніи отдѣла «Десятней» было замѣчено, что кромѣ «десятней»—«разборныхъ», «верстальныхъ» и «раздаточныхъ», существуютъ въ отдѣлѣ документовъ разрядныхъ столовъ «книги» тѣхъ же названій и такого же содержанія. Такъ какъ тѣ и другія книги изучались мною только въ приложеніи къ моей задачѣ, то я не задавался цѣлью установить точное и существенное разграниченіе между ними. Но, насколько могъ замѣтить [2]), одно изъ главныхъ отличій состоитъ въ томъ, что «десятни» касались исключительно сословія дворянъ и дѣтей боярскихъ, а «книги» тѣхъ же названій—какъ этого сословія, такъ и всѣхъ вообще ратныхъ и другихъ служилыхъ людей. Кромѣ того, «книги» не такъ подробны, какъ «десятни». Но послѣднее нельзя назвать общимъ правиломъ: иногда «книги» всѣмъ своимъ содержаніемъ совершенно равняются «десятнямъ», такъ что все отличіе ихъ заключается только въ томъ, что они не называются въ подлинникѣ (въ заголовкахъ и въ текстѣ) «десятнями». Вообще, этотъ вопросъ требуетъ спеціальнаго изученія.

Переходя къ обозрѣнію географическаго матеріала «разборныхъ книгъ», долженъ замѣтить, что далеко не всѣ они даютъ этотъ матеріалъ. Большая часть ихъ представляетъ именные списки ратныхъ и другихъ служилыхъ извѣстнаго разряда, или извѣстнаго города и уѣзда, безъ перечня уѣздныхъ дѣленій и поселеній. Эти списки важные для исторіи служилаго сословія и ратнаго дѣла въ XVII в. [1]). Такое же значеніе имѣютъ «смотрѣнные списки» посадскихъ людей, составлявшіеся для опредѣленія военнаго состоянія жителей извѣстнаго города [2]).

Другія разборныя книги не ограничиваются одними именными списками, но болѣе или менѣе приближаются по содержанію къ «разборнымъ десятнямъ». Простѣйшій видъ этихъ книгъ состоитъ изъ именныхъ списковъ людей, съ распредѣленіемъ ихъ по селеніямъ извѣстнаго уѣзда и съ указаніемъ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ. Такова, напр., разборная книга «солдатъ полковой службы» *Добренскаю* у., 196 г. [3]). Здѣсь встрѣчаемъ слѣдующіе населенные пункты Добренскаго у.: послѣ списка солдатъ *Спасской* (л. 277 об.) и *Чюдовской* «сотень» (л. 280), слѣдуетъ списокъ солдатъ, жившихъ въ селахъ—*Мохоновѣ* (л. 282 об.), *Богородицкомъ* (л. 283 об.), *Панинѣ* (л. 285 об.), *Заморшинѣ* (л. 287 об.), *Каликинѣ* (л. 288 об.), *Волчьемъ* (л. 293), *Володимерскомъ* (л. 294), *Крутомъ* (л. 295 об.), *Мелеховомъ* (л. 297), *Ратчинѣ* (л. 298 об.), *Путятинѣ* (л. 300), *Буховомъ* (л. 301), *Пупкѣ* (л. 302 об.), *Мелеховой-Полянѣ* (л. 303

---

[1]) Первое названіе — наиболѣе употребительное.

[2]) См. въ предисловіи — обозрѣніе отдѣла „Смотрѣнныхъ списковъ“.

[1]) Интересенъ подробный „наказъ“ лицамъ, посланнымъ на „разборъ“ ратнихъ Бѣлгорода, Болхова и другихъ городовъ Бѣлогородскаго полка, находящійся въ „разборной книгѣ“ 187 г. (Бѣл. ст. кн № 94, л. 373)

[2]) Напр. „смотрѣнный списокъ“ посадскихъ жилецкихъ людей *Гамича*, 186 г. („Дѣла разн. гор.“ кн. № 2, л. 430). Любопытна помѣта внизу: „къ сему смотрѣнному списку, по приказу воеводы кн. Д. С. Шейдякова, потому что онъ *русской грамотѣ не умѣетъ*, Галицкіе съѣзжіе избы подьячей Е. Кусининъ руку приложилъ“.

[3]) „Дѣла разн. гор“ кн. № 25, л. 277.

об.), *Колыбельскъ* (л. 304 об.), *Демкинъ* (л. 305 об.), *Тепловъ* (л. 307) и *Черпании* (л. 309).

Далѣе (л. 310) идетъ списокъ солдатъ «розбору 195 г.» Онъ начинается опять съ Спасской и Чюдовской сотень, с. *Замахонова* (л. 311 об., — выше оно названо «Махоновымъ»), далѣе идутъ остальныя вышеуказанныя села—почти въ томъ же порядкѣ. Нѣтъ селъ — Замортинья и и Мелеховой - Поляны; встрѣчается новое поселеніе — починокъ *Раковы-Рясы* (л. 317 об.), помѣщенный между селами Демкинымъ и Тепловымъ. — Въ концѣ помѣщены: а) списокъ солдатъ, не высланныхъ въ Бѣлгородъ за разными болѣзнями [1]), б) списки умершихъ солдатъ и пропавшихъ безъ вѣсти.

Разборныя книги Добренцевъ слѣдующихъ годовъ [2]) представляютъ такіе же списки, но безъ указанія окладовъ. Населенные пункты указаны тѣже, но встрѣчаются и новые, напр. (въ книгѣ 201 г.): деревни *Кривецъ* и *Хомутецъ* (лл. 394 об. — 395). Въ книгѣ 203 г. — Кривецъ названъ уже селомъ (л. 429).

Въ другихъ разборныхъ книгахъ, кромѣ населенныхъ пунктовъ приводятся и уѣздныя дѣленія, а нѣкоторыя книги ограничиваются указаніемъ только послѣднихъ, умалчивая о поселеніяхъ. Послѣдняго рода книги чаще встрѣчаются въ документахъ Владимірскаго стола, въ которомъ сохранилось до 15 сборниковъ смотрѣнныхъ книгъ, относящихся до 30 уѣздовъ и городовъ. Владимірскія разборныя книги болѣе предъидущихъ приближаются къ типу «разборныхъ десятней». Большинство ихъ представляетъ собраніе «сказокъ», поданныхъ (устно) лицами, съѣхавшимися на «разборъ». Напр. разборная книга *Переславля-Рязанскаго*, 179 г. [1]), состоитъ изъ подобныхъ «сказокъ»:

«Декабря въ 11 день, въ Переславлѣ-Рязанскомъ на съѣзжемъ дворѣ, передъ Р. Ѳ. Боборыкинымъ, рязанецъ бѣлозерецъ *Перевицкого* стану Ивашка Микиѳоровъ сынъ Павловъ сказалъ по святой непорочной и евангельской заповѣди Господни еже ей-ей: мнѣ Ивашкѣ 11 лѣтъ, а брату моему меньшому Петрушкѣ 5 лѣтъ, а отецъ мой Микифоръ пошелъ на службу великого государя въ солдатехъ, въ выборномъ полку Агѣя Шепелева, а крестьянъ за отцемъ нашимъ и за нами нѣтъ ни одного двора, а въ дачахъ за отцемъ нашимъ и за нами, въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Перевицкомъ стану—и я про то, сколько дачь, не упомню безъ отца своево. То моя и сказка. А сказку писалъ площедной подьячей Васка Карцовъ....» (лл. 2 об.—3).

Въ другихъ «сказкахъ» указывается число *дворовъ* (напр. — въ «сказкѣ» Ѳ. Е. Неронова: «5 дворовъ крестьянскихъ» (л. 5) и количество *земли* (у него же: «въ дачахъ.... 60 чети» (ib.). Иногда указываются помѣстья въ другихъ уѣздахъ: напр. въ *Морженскомъ* станѣ, въ помѣстьѣ М. М. Толстаго: «крестьянъ и бобылей за мною въ *Коломенскомъ* уѣздѣ, въ *Каневскомъ* стану 2 двора.....» (л. 297 об.).

Другія книги, представляющія собранія «сказокъ», также подробны, какъ и «разборныя десятни», особенно, если книги говорятъ о «разборѣ» дворянъ и дѣтей боярскихъ. Такова, напр., разборная книга *Боровскихъ* «городовыхъ» дворянъ и дѣтей

---

[1]) Интересны опредѣленія „болѣзней": „отъ *французскіе болѣзни* ноги огнили", „отъ французскіе болѣзни острамѣлъ", „скорбенъ — отъ болѣзни чахнетъ", „скорбитъ почечюйною болѣзнью", „отъ скорби обезножилъ и обезручелъ" (л. 322).

[2]) Именно: 200, 201, 203 и 205 гг. („Дѣла разн. гор." кн. № 25, лл. 331, 339, 397, 445).

[1]) Влад. ст. кн. № 2.

боярскихъ «полковой сотенной службы» [1]). Подобно «десятнямъ», «сказки» этой разборной книги содержатъ свѣдѣнія о прежней и настоящей службѣ разбираемыхъ лицъ, о ихъ семьяхъ и помѣстьяхъ. Но отъ десятной она отличается тѣмъ, что говоритъ о сборѣ денегъ «вмѣсто службы» съ дворянъ и боярскихъ дѣтей. Замѣчаній о подобныхъ сборахъ мнѣ не приходилось встрѣчать въ десятенныхъ спискахъ. Приведу образецъ «сказки» этой книги:

«Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Сабанинъ. По скаскѣ ево: службу онъ великого государя служитъ по городу Боровску, зъ 205 году, и былъ на службахъ: въ 206 г. подъ *Кезикерменою*, въ прошломъ 1702 г. въ *Дорогобужѣ*. Дѣтей у него малолѣтныхъ: сынъ.... (и др.—мужского пола). За нимъ Ѳедоромъ въ *Московскомъ*, въ *Боровскомъ*, въ *Коломенскомъ* уѣздехъ — 89 чети съ полуосминою, крестьянъ *3 двора*, а оброчныхъ угодей — по скаскѣ ево за нимъ, Ѳедоромъ, нѣтъ. И по указу великого государя, на прошлой 1700 годъ, вмѣсто службы съ него, Ѳедора, денегъ $1^1/_2$ рубли, да съ крестьянъ ево съ 3 дворовъ — по полуполтинѣ, и того 2 рубли 8 алтынъ 2 деньги взято» (л. 340).

У слѣдующихъ лицъ приводятся названія населенныхъ пунктовъ, напр. у А. Е. Синбугина: въ Боровскомъ у.—дер. *Пирогова*, въ *Галицкомъ* у.—дер. *Савкина* (лл. 340 об.—341); у А. М. Корочарова: въ Боровскомъ у.—дер. *Поповка* (л. 341 об.), и т. д. Вездѣ указывается количество земли, число дворовъ, почти всегда—имя поселенія, какъ Боровскаго, такъ и другихъ уѣздовъ, а также свѣдѣнія о службѣ и дѣтяхъ разбираемыхъ лицъ.

Прибавка этой книги о сборѣ денегъ «вмѣсто службы», рѣзко отличающая ее отъ «десятней», не встрѣчалась въ другихъ разборныхъ книгахъ, подобныхъ «десятнямъ», напр. въ разборной книгѣ *Лебедянскаго* и *Ефремовскаго* у.у., 1705 г. [1]). Она начинается «скаскою» лебедянца П. Т. Афанасьева, которая содержитъ свѣдѣнія о его службѣ, лѣтахъ, дѣтяхъ, родственникахъ и о помѣстьѣ: «помѣстья за мною въ с. *Ракитномъ* 38 чети, а опричь того—иного помѣстья, и крестьянъ и бобылей и дѣтей и братьевъ и свойственниковъ и пришлыхъ и гулящихъ людей и работниковъ, и мельницъ и винницъ и рыбныхъ ловель и никакихъ оброчныхъ угодій, и ружья—у меня нѣтъ....» (л. 1 об.).—Помѣстье слѣдующаго лебедянца К. С. Алтухова также находились въ с. *Ракитномъ* и состояло изъ 10 четей (л. 3 об.),—и т. д.

Каждая «скаска», представляющая отдѣльный документъ, говоритъ о количествѣ земли, но названія населенныхъ пунктовъ не всегда приводятся. Впрочемъ—послѣдніе случаи рѣдки. Иногда указываются станы.—Сказки Ефремовцевъ—такого же содержанія [2]).

«*Верстальныя книги*» составлялись, какъ извѣстно, при «верстаньѣ», т. е.

---

[1]) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 20, л. 338.

[1]) Бѣлог. ст. кн. № 193, лл. 1—632.—Книга очень ветха: въ пятнахъ, чернила выцвѣли.

[2]) Укажу еще на одну подобную разборную книгу, которую нельзя внести въ алфавитный указатель списковъ, потому что трудно опредѣлить уѣздъ, котораго она касается. Это — Приказнаго стола кн. № 46. Она очень ветха: всѣ первые листы ея совершенно выцвѣли, такъ что можно разобрать только очень немногія строки Далѣе видно, что идетъ „разборная книга“ какого-то уѣзда, 192 г „Сказки“ довольно подробны: говорятъ о службѣ, помѣстьяхъ и проч., указываютъ населенные пункты, иногда станы, напримѣръ—*Устинской* станъ (л. 233), слободы *Хмълевая* (ib.), *Донская* (л. 403) и др.—Конечныхъ листовъ книги не сохранилось.

при назначеніи денежныхъ и помѣстныхъ окладовъ «новикамъ»—какъ неслужилымъ, т. е. лицамъ, вновь поступавшимъ на службу, такъ и служилымъ, почему либо не получавшимъ раньше слѣдуемыхъ имъ окладовъ [1]). «Верстальныя книги» представляютъ именные списки верстуемыхъ, съ распредѣленіемъ ихъ на «статьи», опредѣлявшіяся бóльшими или меньшими размѣрами окладовъ. Географическія данныя не встрѣчались въ разсмотрѣнныхъ мною «верстальныхъ книгахъ».

«*Раздаточныя книги*», составлявшіяся при раздачѣ денежнаго жалованья служилымъ людямъ, преимущественно—ратнымъ, представляютъ 2 типа: большинство этихъ книгъ состоитъ изъ именныхъ списковъ извѣстнаго разряда служилыхъ, или извѣстнаго полка, съ указаніемъ количества назначеннаго къ раздачѣ, или уже розданнаго денежнаго жалованья, для каждаго лица отдѣльно, или для цѣлой группы лицъ. Если жалованье было уже роздано, то ниже имени каждаго получателя слѣдуетъ росписка его (или, за безграмотностію его—другаго лица) въ полученіи денегъ. Другой типъ этихъ книгъ представляетъ такіе же именные списки, съ указаніемъ количества жалованья, съ росписками, или безъ нихъ, но при этомъ показывается—какимъ уѣздамъ, станамъ и поселеніямъ принадлежитъ извѣстный разрядъ служилыхъ, или извѣстный полкъ ратныхъ.

Раздаточныхъ книгъ перваго рода весьма много сохранилось въ Разрядномъ архивѣ. Въ образецъ записей этихъ книгъ приведу извлеченіе изъ раздаточной книги денежнаго жалованья «мурзамъ и татаромъ и другихъ чиновъ людемъ» разныхъ городовъ, 143 г. [2]). Послѣ росписи окладовъ идутъ слѣдующія записи о раздачѣ жалованья: «500 чети, 25 рублевъ: угрениінъ Ив. Можаръ. 143 году, ноября въ 3 день, И. Можару государева жалованья годового корму 5 рублевъ дано. Иванъ деньги взялъ, въ єво мѣсто Иваново Ро..... руку приложилъ. Да іюля въ 12 день, емужъ Ивану государева жалованья годового по указной статьѣ 11 рублевъ дано; порука по немъ въ государевѣ службѣ и въ деньгахъ......» (слѣдуютъ имена «поручниковъ»). Въ концѣ—подписи вмѣсто И. Можара и вмѣсто «поручниковъ» (л. 4).

Въ раздаточныхъ книгахъ 2 рода такія же записи, или обыкновенные именные списки людей сопровождаются географическими указаніями. Напр.—раздаточная книга жалованья ратнымъ разныхъ полковъ Бѣлогородскаго разряда, 196 г. [1]), указываетъ на уѣзды, откуда взяты эти ратные, а иногда и на поселенія. Книга начинается спискомъ рейтаръ полка полковника Кашпира Андр. Гулицы, причемъ указываются города—*Лебедянь* (л. 19), *Землянскъ* (л. 23), *Бѣлогородецъ* (л. 25) и др. Въ спискѣ полка Ѳ. Стремоухова встрѣчаемъ города — *Пронскъ* (л. 56), *Романовъ* (л. 62), *Кострому* (л. 63), *Галичъ* (ib.) и др. Въ *Романовскомъ* уѣздѣ указаны: *Троицкая* слобода, с. с. *Дикое*, *Двурѣчка* и др. Въ слѣдующемъ спискѣ (л. 95 об.) Романовскаго у. снова показаны какъ прежнія, такъ и новыя села. Въ спискѣ *Трубчевскаго* у. (л. 86 об.) упоминается с. *Бѣлоговичи* и др. — Другія подобныя книги указываютъ уѣздныя поселенія въ бóльшемъ количествѣ, а иногда приводятъ названія уѣздныхъ дѣленій.

---

[1]) См. ниже о подобномъ верстаньѣ служилыхъ новиковъ — въ обозрѣніи Великолуцкой „верстальной десятни", 182 г.

[2]) Москов. ст. кн. № 48. — На заглавномъ листѣ стоитъ помѣта, что 28 янв. 1770 г. Эта книга (названная „окладною") прислана изъ Военной коллегіи въ Герольдмейстерскую контору.

[1]) „Дѣла разн. гор." кн. № 28.

Но вообще раздаточныхъ книгъ съ географическими данными очень немного.

Что касается «*десятенныхъ списковъ*», т. е. «десятней» разборныхъ, верстальныхъ и раздаточныхъ [1]), то изъ всего значительнаго количества ихъ только 13 книгъ «Десятней» заключаютъ въ себѣ географическія данныя, т. е. названія уѣздныхъ дѣленій и поселеній. Эти данныя, встрѣчающіяся преимущественно въ разборныхъ десятняхъ, иногда—въ раздаточныхъ, и всего рѣже—въ верстальныхъ,—находятся въ тѣхъ мѣстахъ «сказокъ», гдѣ говорится о помѣстьяхъ извѣстнаго лица. Напр.—въ *Каширской* десятнѣ, 130 г.: у М. И. Теплаго помѣстье находилось въ «Коширскомъ уѣздѣ, во *Мстиславскомъ* стану — жеребей дер. *Костиной*, жеребей дер. *Горяинской*, да жеребей пустоши *Нечаевской*...» [2]). Въ нѣкоторыхъ десятняхъ указывается иногда количество дворовъ въ селеніяхъ, а также—количество четей земли, принадлежавшей извѣстному лицу [3]). Иныя десятни ограничиваются указаніемъ только становъ и волостей извѣстнаго уѣзда, гдѣ находились помѣстныя земли разсматриваемыхъ лицъ [4]).

Въ заключеніе укажу на «верстальную десятню» казаковъ *Великолуцкаго* у., 182 г. [5]), содержащую особаго рода географическія свѣдѣнія, именно—указанія на *мѣста «боевъ»* во II-й половинѣ XVII в. [6]). Эти цѣнныя указанія для географіи и военной исторіи встрѣчаются вообще нерѣдко въ верстальныхъ и разборныхъ десятняхъ.

Болѣе всего богатъ Разрядный архивъ *полковыми списками* ратныхъ людей, т. е. именными списками наличнаго состава извѣстныхъ полковъ. Но большинство ихъ не даетъ никакихъ географическихъ свѣдѣній. Немногіе только списки содержатъ подробныя указанія на мѣсторожденія ратныхъ людей. Одни списки приводятъ только названія населенныхъ пунктовъ, другіе же указываютъ и на уѣздныя дѣленія. Къ послѣднему роду принадлежатъ, напр., списки *Олонецкихъ* и *Псковскихъ* полковъ, 174 г. [1]). Они начинаются спискомъ драгунъ полка Ю. Грабова, составленнаго изъ ратныхъ *Олонецкаго* уѣзда. Списокъ ведется такъ: «сержанты: дер. *Павловской*—Гришка Гордѣевъ, дер. *Нефедьевской*—Ивашко Андрѣевъ Буевъ, дер. *Матвѣевской*—Мишка Михеевъ; рядовые драгуны: дер. *Ісаевской*—Ивашко Андрѣевъ сынъ Гиринъ» (л. 522), и т. д.—противъ имени каждаго ратнаго стоитъ названіе деревни. Дальше указываются уѣздныя дѣленія: *Шимозерская* «волостка» (л. 523), *Кодунская* волость (л. 526 об.), *Палтойская* вол. (л. 527) и др.—Затѣмъ идутъ списки Олонецкихъ же полковъ—Я. Трейдена (л. 542) и Ѳорота (л. 561). Списки идутъ въ томъ же порядкѣ: волости, деревни и имена ратныхъ.

Далѣе слѣдуютъ списки полка Ирика Кемена, составленнаго изъ солдатъ дворцовыхъ селъ *Псковскаго* у. (л. 571). Начинаются они такъ: «*Завелитцкіе* засады, *Каменскіе* губы дер. *Конека*—Петрушка Остафѣевъ», и т. д.: засады, губы и деревни.—Въ концѣ (л. 575 об.) помѣщены: а) списки солдатъ «розныхъ помѣщиковъ», безъ указанія деревень, б) списки монастырскихъ

[1]) См. о нихъ—въ предисловіи, въ обозрѣніи отдѣла „Десятней".

[2]) „Десят." кн. № 16, л. 291.

[3]) См., напр., *Зубцовскую* десятню 134 г. (кн. № 108).

[4]) Напр. въ десятнѣ *Елецкаго* у., 130 г. (кн. № 89).

[5]) „Дѣла разн. гор." кн. № 45, лл. 73—119.

[6]) Обозрѣніе ея см. въ *приложеніи XXII*.

[1]) Новг. ст. кн. № 12, л. 522. — Спискамъ Псковскихъ полковъ предшествуютъ именные списки черкасъ и новокрещеновъ *Бѣжецкой* пятины (л. 306), казаковъ *Новгородскихъ* (л. 379), *Ладожскихъ* и др.

и церковныхъ солдатъ, съ деревнями (л. 576 об.).

Полковые списки носятъ названіе «росписныхъ», если они, кромѣ именныхъ перечней содержатъ еще описи разнаго полковаго имущества. Таковъ, напр., «росписной *Ахтырской* списокъ», т. е. списокъ Ахтырскаго полка думнаго дворянина и воеводы С. П. Неплюева, 1705 г. [1]). Предисловіе говоритъ, что въ «росписномъ спискѣ» описаны «полковые—знамя и шестоперъ, и всякіе войсковые знаки, и зелейная и свинцовая казна... и ...грамaты и всякія дѣла... и имянные списки...» (л. 105). Послѣ описи «артилеріи» и разныхъ воинскихъ припасовъ (л. 187), съ указаніемъ расхода ихъ (л. 199), слѣдуютъ именные списки ратныхъ, съ указаніемъ поселеній (Ахтырскаго уѣзда?), откуда они взяты, напр.: изъ дер. *Прутка* (л. 261 об.), изъ с. *Плюскова* и др. Въ концѣ помѣщена (л. 323) «выписка перечневая» изъ всѣхъ статей «росписнаго списка».

Подобные же полковые списки ратныхъ, также списки ихъ по городамъ и уѣздамъ (т. е. безъ дѣленія на полки), во множествѣ встрѣчаются [2]) въ воеводскихъ «смѣтныхъ книгахъ» и «росписныхъ спискахъ». Но географическія указанія встрѣчаются далеко не во всѣхъ воеводскихъ книгахъ. Одни списки ограничиваются только указаніемъ населенныхъ пунктовъ. Напр. смѣтная книга *Добраго Городища*, 172 г. [3]), начинается спискомъ драгунъ (л. 2 об.), въ которомъ встрѣчаются слѣдующія села Добренскаго у.: *Калинино* (л. 31), *Володимерское* (л. 50), *Бѣлоховое* (л. 58), *Радчино* (л. 65), *Буховое* (л. 82), *Пупки* (л. 93), *Колыбелескъ* (л. 96 об.), *Панино* (л. 109) и *Черпятъ* (л. 131). Остальные списки—Добренскихъ пушкарей (л. 143 об.) и другихъ ратныхъ, не содержатъ подобныхъ географическихъ указаній.

Смѣтная книга *Тамбова*, 170 г. [1]), начинается такимъ же спискомъ «полковыхъ козаковъ», причемъ указываются села—*Сосновка* (л. 9), *Виряино* (л. 34) и др. Затѣмъ идетъ списокъ солдатъ Тамбовскаго полка (лл. 63—221), расположенный по слободамъ, селамъ и деревнямъ. Всего упоминается 21 пунктъ. Кромѣ того, здѣсь встрѣчаются 4 «*десятка*» (*Корельскій* и др. (лл. 100—152). Были-ли это уѣздныя дѣленія, или подраздѣленія Тамбовскаго полка—рѣшить трудно. Замѣчу только, что въ спискѣ «десятковъ» не указаны населенные пункты.

Въ другихъ подобныхъ спискахъ указываются уѣздныя дѣленія. Такъ, въ смѣтной книгѣ *Сѣвска*, 207 г. [2]), списки «*Комарицкихъ* солдатъ» (л. 877 об.) расположены по станамъ, напр.: *Чемлижскаго* стана— с. *Быково*, дер. *Ѳилиповo*, с. *Орлей* и проч.

Кромѣ списковъ ратныхъ, воеводскія книги богаты списками другихъ служилыхъ, также — посадскихъ жителей и проч. Въ этихъ спискахъ также иногда встрѣчаются географическія указанія. Напр. въ спискѣ дворянъ и боярскихъ дѣтей *Курскаго* уѣзда, находящемся въ смѣтной книгѣ 207 г. [3]), встрѣчаются указанія на станы и населенные пункты. Списокъ начинаетъ (л. 51) съ дворянъ «городовые службы» *Тускорскаго* стана, сначала — безъ указанія поселеній, а затѣмъ встрѣчаются: с. *Становой-Колодезь* (л. 137 об.), «деревня, что на *Гниломъ-Колодезѣ*» (рѣчка?) (л. 139), «дер. *Корандаково*, что на *Бѣ-*

1) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 91, л. 105.
2) См. I отдѣлъ 1 главы.
3) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 3.

1) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 10.
2) Ibid. кн. № 89, л. 606.
3) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 89, л. 25.

ломъ...» (л. 140) и проч. Дальше опять идутъ одни станы, безъ поселеній, именно: *Обмяцкій* (л. 146), *Усольскій* (л. 164), *Курицкій* (л. 178) и *Подгородскій* (л. 187).

Разсмотрѣнными документами исчерпываются тѣ виды списковъ служилыхъ людей, въ которыхъ встрѣчаются географическія данныя. Всѣ эти документы II-го отдѣла, въ томъ числѣ и вышеупомянутые—вошли въ *указатель*, помѣщенный въ *XXIII приложеніи*. Указатель расположенъ въ алфавитномъ порядкѣ *уѣздовъ*, которыхъ касаются списки II-го отдѣла. Кромѣ названій уѣздовъ, здѣсь указываются: а) *года*, къ которымъ относятся списки и б) *отдѣлы* Разряднаго архива, гдѣ они хранятся. Листы книгъ не указываются въ тѣхъ случаяхъ, когда вся книга, или значительная часть ея принадлежитъ одному или двумъ уѣздамъ. Виды списковъ («сборныя», «разборныя книги» и пр.) не опредѣляются, потому что это не имѣетъ существеннаго значенія для моей задачи.

Въ указатель вошли списки *97 уѣздовъ*, въ томъ числѣ 15 уѣздовъ I-го отдѣла («переписныя книги»). Послѣдніе, въ отличіе отъ новыхъ уѣздовъ, напечатаны не курсивомъ, а прямымъ шрифтомъ. Нѣкоторые уѣзды настоящаго указателя не встрѣчались въ указателяхъ I-й главы [1]).

Изъ списковъ воеводскихъ книгъ въ указатель внесены только тѣ, которые выше обозрѣны. Остальныхъ книгъ не касаюсь, чтобы не повторять указателя ихъ (см. приложеніе X).

III.

„Сборныя книги".

„Сборныя книги": а) „работныхъ людей", б) денегъ, в) хлѣба, г) овса и сѣна, д) подводъ („подводныя книги"), е) лѣсныхъ припасовъ.—*Указатель* „сборныхъ книгъ".

«Сборныя книги», содержащія въ себѣ свѣдѣнія о сборѣ «работныхъ людей», денегъ и разнаго рода припасовъ, очень важны для исторіи финансовъ и государственнаго хозяйства вообще и въ частности—для исторіи вопроса о денежныхъ и натуральныхъ повинностяхъ населенія Россіи въ XVII в. Кромѣ того, эти книги, говоря о финансовыхъ отношеніяхъ Разряда къ населенію своей области, содѣйствуютъ уясненію вопроса о предметахъ вѣдомства этого учрежденія. Благодаря обширнымъ размѣрамъ Разрядной области, въ его архивѣ сохранилось значительное количество «сборныхъ книгъ», которыя въ географическомъ отношеніи много богаче списковъ II-го отдѣла.

Для болѣе удобнаго обозрѣнія «сборныхъ книгъ» раздѣляю ихъ на 6 рубрикъ, соотвѣтственно различнымъ предметамъ сбора. Именно:

а) «Сборныя книги» работныхъ людей.

Большинство книгъ этого рода представляетъ именные списки работныхъ людей, высланныхъ изъ извѣстнаго уѣзда въ какой либо городъ или селеніе, для производства извѣстной государственной работы. Понятно, что подобныя книги не имѣютъ географическаго значенія. Точно также не имѣютъ его и тѣ книги, гдѣ именные спи-

---

[1]) См. приложенія—X, XI, XII, XV, XVI, XVIII и XX.

ски работныхъ людей извѣстнаго уѣзда сопровождаются указаніями владѣльцевъ, которымъ они принадлежали и—количества дворовъ у каждаго владѣльца, но гдѣ нѣтъ прямыхъ указаній на мѣстонахожденіе помѣстій, т. е. на уѣздныя дѣленія и населенные пункты. Эти книги имѣютъ значеніе собственно для статистики населенія. Такова, напр., сборная книга работныхъ людей съ *Орловскаго* у., назначенныхъ для заготовки «лѣсныхъ припасовъ» въ *Брянскомъ* у., 205 г. [1]). Она начинается слѣдующимъ предисловіемъ: «лѣта... велѣно стольнику Ѳ. А. Павлову... во Брянскѣ и во Брянскомъ уѣздѣ, на строеніе взятого турецкого города *Кизыкермени* изготовить лѣсныхъ припасовъ Орловского уѣзду помѣщиковыми и вотчинниковыми крестьяны и бобыли... опричь дворцовыхъ... И по тому его... указу, стольникъ... лѣсные припасы изготовили, и сплотя въ плоты, со всѣми надлежащими пловными припасы, въ пловной Кизыкерменской отпускъ... отдали. А съ колькихъ дворовъ и съ чьихъ помѣстей... съ Орла выслано было... также съ чьихъ помѣстей... не дослано, и которые работные люди... збѣжали.., и то писано въ сихъ книгахъ, ниже сего» (лл. 318—319).

Сначала идетъ списокъ владѣльцевъ, съ указаніемъ количества *дворовъ* въ ихъ помѣстьяхъ и— количества людей, взятыхъ на работу: брали по одному человѣку съ двора. Затѣмъ идетъ списокъ работныхъ людей, взятыхъ съ дворовъ, внесенныхъ въ «переписныя книги» Орловскаго уѣзда, далѣе (л. 342)—списокъ людей, взятыхъ «съ наличныхъ дворовъ сверхъ переписныхъ книгъ...» Въ послѣднемъ спискѣ встрѣчаются монастырскіе и поповы дворы. Въ концѣ книги: а) итоги работныхъ людей и итоги изготовленныхъ ими лѣсныхъ припасовъ; б) списки владѣльцевъ, не приславшихъ ни одного человѣка, также—съ указаніемъ числа дворовъ (л. 346); в) наконецъ—списки работныхъ людей, сбѣжавшихъ изъ Брянска до окончанія работъ (л. 353 об.).

[1]) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 18, л. 318.

Прямое географическое значеніе имѣютъ тѣ сборныя книги, гдѣ кромѣ именъ владѣльцевъ и количества дворовъ ихъ въ извѣстномъ уѣздѣ, съ которыхъ взяты работные люди, указываются населенные пункты помѣстій. Такова, напр., сборная книга работныхъ людей въ *Брянскомъ* у., на «струговое и лоточное дѣло», 206 г. [1]). Книга называется «росписью» работныхъ людей, какъ и многія другія подобныя книги: «лѣта... роспись — чьихъ помѣстей и вотчинъ, къ струговому и лоточному дѣлу работные люди, съ лошедьми и со всякими струговыми припасы высланы во Брянскъ» (л. 484). — Записи идутъ въ такомъ родѣ: «стольника... Огибалова деревни *Тырновой*—съ 46 дворовъ работные люди крестьяне ево (взяты): Ѳедка Черной...» и проч.— всѣ люди перечислены поименно. Слѣдующія записи въ томъ же родѣ: указываются—владѣлецъ, село или деревня и имена взятыхъ работныхъ людей. Съ каждаго двора брали по 1 человѣку. Въ нѣкоторыхъ записяхъ указывается только количество людей, взятыхъ съ извѣстнаго помѣстья, безъ именнаго списка ихъ, а иногда приводятся имена только нѣкоторыхъ людей въ извѣстномъ помѣстьѣ (книга безъ конца).

Такія же географическія свѣдѣнія даетъ сборная книга плотниковъ съ *Серпуховскаго*, *Тарусскаго* и *Оболенскаго* уѣздовъ, 1702 г. [2]). Плотники собирались для отсылки въ *Епифанскій* у., къ *Ивановскому* озеру, для «перекопной работы». Съ 7 дворовъ брали по 1 плотнику. Напр.:

[1]) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 18, л. 484.
[2]) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 91, л. 25.

взяли 2 плотниковъ съ 14 дворовъ с. *Епина* и дер. *Микифоровой*, Серпуховскаго у., принадлежавшихъ Боровскому *Пафнутьеву* монастырю. Брали и съ посадовъ указанныхъ городовъ. Всего взято 200 человѣкъ съ 1400 дворовъ трехъ уѣздовъ [1]).

Въ двухъ предыдущихъ примѣрахъ сборныя книги давали свѣдѣнія только о населенныхъ пунктахъ извѣстнаго уѣзда. Въ другихъ же книгахъ указываются и уѣздныя дѣленія. Напр. въ «росписи работныхъ людей» *Старооскольскаго* и др. уѣздовъ, 207 г. [2]), посланныхъ съ государевою казною изъ *Воронежа* въ *Азовъ*, на стругахъ по рр. *Воронежу* и *Дону*. Работные люди собраны были изъ разныхъ уѣздовъ: Старооскольскаго, *Верхососенскаго*, *Данковскаго* и др. Въ спискѣ старооскольцевъ (л. 2 об.) указываются станы: *Пузацкій*, *Дубовицкій* и др. Въ Данковскомъ спискѣ показаны только села: *Бигилдино*, *Ягодное* и др. (л. 3). Съ какого количества дворовъ брались люди—не сказано въ предисловіи.

Списки слѣдующихъ уѣздовъ представляютъ такое же разнообразіе: одни содержатъ только имена работныхъ людей, другіе указываютъ на поселенія, третьи прибавляютъ къ этому указанія на станы, или — ограничиваются только послѣдними указаніями. Такъ — въ *Ольшанскомъ*, *Усердскомъ* и Верхососенскомъ спискахъ не указано ни селеній, ни становъ (лл. 3 об.—5); въ *Козловскомъ* (лл. 5, 8, 10 об.) указаны села и станы, въ *Алешинскомъ* (л. 7)—одни села, въ Старооскольскомъ (л. 12) — одни станы, въ Данковскомъ (л. 12 об.) и *Ливенскомъ* (л. 13 об.)—только села и деревни; въ *Ефремовскомъ* (л. 10), *Усманскомъ* (л. 13) и др.—одни только имена работныхъ людей.

Въ концѣ книги указывается количество бѣжавшихъ солдатъ и стрѣльцовъ изъ Воронежа, Ольшанска, *Землянска* (л. 19) и др. городовъ. Иногда говорится—куда направились бѣглецы, напр.: изъ Воронежа на р. *Донъ* и р. *Битюкъ* (ib), изъ Козлова на р. *Хоперъ* (л. 19 об.) и т. п., а чаще замѣчается, что люди бѣжали — «невѣдомы куды», или «въ розные города»

Съ этими списками работныхъ людей встрѣтимся еще въ обозрѣніи книгъ «о струговомъ дѣлѣ» (см. IV главу) и книгъ «о готовности лѣсныхъ припасовъ» (см. V главу).

б) «Сборныя книги» денегъ.

Сборныя книги этого рода сохранились въ Разрядномъ архивѣ въ значительномъ количествѣ. Они касаются самыхъ разнообразныхъ видовъ денежныхъ сборовъ, какіе приходилось дѣлать Разряду съ городскаго и сельскаго населенія своей области. По формѣ своей они представляютъ 2 вида. Одни изъ нихъ составлялись на основаніи письменныхъ или устныхъ «сказокъ» поданныхъ плательщиками въ Разрядѣ, или въ какое либо провинціальное учрежденіе (въ приказную избу и т. п.) и содержащихъ свѣдѣнія объ уплатѣ извѣстнаго денежнаго сбора. Другія же сборныя книги представляютъ собраніе самыхъ «сказокъ» плательщиковъ. Какъ тѣ, такъ и другія книги не всегда даютъ географическій матеріалъ. Это слѣдуетъ замѣтить преимущественно относительно книгъ 1-го рода и—особенно, если они касаются городскихъ плательщиковъ. Но и уѣздныя сборныя книги нерѣдко ограничиваются свѣдѣніями только о томъ—съ чьего помѣстья и съ какого числа дворовъ въ немъ взято из-

[1]) Трудно рѣшить—выражаетъ-ли эта цифра все количество дворовъ названныхъ уѣздовъ вмѣстѣ съ посадами? — Можно предположить, что плотники собирались не со всѣхъ помѣстій.

[2]) „Дѣла. разн. гор.“ кн. № 89, л. 2.

вѣстное количество денегъ. Такова, напр., сборная книга «доимочныхъ денегъ» съ помѣстій *Вологодскаго* у., 208 г. [1]). Эта книга, содержащая статистическія свѣдѣнія о количествѣ дворовъ въ уѣздѣ, очень рѣдко даетъ географическія свѣдѣнія—названія волостей, становъ и поселеній [2]). Послѣднія попадаются въ приводимыхъ книгою извлеченіяхъ изъ «указовъ» и «платежныхъ отписей, очищавшихъ извѣстное помѣстье отъ платежа «доимочныхъ денегъ», по случаю уплаты ихъ и по другимъ причинамъ.

Въ другихъ книгахъ указанія на уѣздныя дѣленія и населенные пункты не составляютъ такого исключенія, какъ въ Вологодской книгѣ 208 г. Напр. въ сборной книгѣ «полтинныхъ и семигривенныхъ денегъ» съ помѣстій *Брянскаго* у., 203 г.[3]). Она начинается слѣдующимъ предисловіемъ:

«Лѣта... по указу... и по грамотѣ изъ Розряду... и по скаскамъ собрано во Брянску со Брянского уѣзду розныхъ становъ и волостей стольниковъ и стряпчихъ и со вдовъ и съ недорослей... полтинныхъ и семигривенныхъ денегъ, для нынѣшніе великихъ государей службы ратнымъ людемъ на жалованье..., и то писано ниже сего» (л. 302).

Въ записяхъ объ уплатѣ денегъ указываются: владѣльцы, станы или волости, гдѣ находились ихъ помѣстья, села и деревни, количество дворовъ въ извѣстномъ населенномъ пунктѣ и количество денежнаго съ нихъ сбора. Въ книгѣ упоминаются слѣдующія уѣздныя дѣленія и населенные пункты (выписываю ихъ въ порядкѣ книги): *Подгороднаго* стана - села *Палужье* (31 дворъ) и *Княжое* (13 дв.), дер. *Чернетова* (7 дв.); *Вороницкой* волости—с. *Жарыни* (10 дв.), дер. *Лодыжки* (3 дв.); *Ѳощенской* вол. — дер. *Чернять* (4 дв.); *Ботоговскаго* стана — с. *Пупково* «съ деревнями» (59 двор.), *д. Людинова* (24 дв.), с. *Улемль* съ деревнями (13 дв.); *Поцынской* вол. — дер. *Галково* (6 дв.); *Вороницкой* вол.—дер. *Вязовки* (6 дв.), с. *Епишево* (4 дв.), с. Жарыни и с. *Корастельки* (7 дв.), д. *Мозолево* (6 дв.); Подгороднаго ст.— дер. *Тютчева-Слободка* (помѣстье Тютчева,—8 дв.), с. *Бѣтово* (2 дв.); Поцынской вол.—с. *Поцыни* (1 дв., т. е. одного изъ владѣльцевъ села); *Подывоцкаго* ст.—д. *Бубново* (3 дв.); Поцынской вол.—д. *Яблони* и д. Галково (25 дв.); Подгороднаго ст.—д. *Суботово* (13 дв.), села *Хотылево* и *Кобаличи*, съ деревнями (13 дв.), *Пониковицы* (14 дв.); Поцынской вол. — деревни *Литовники*, *Воронова* и *Жукова* (9 дв. — во всѣхъ трехъ).

Далѣе идетъ списокъ лицъ, которые «во Брянскомъ уѣздѣ неизпомѣщены». Относительно ихъ замѣчено, что «по указу великихъ государей съ такихъ чиновъ семигривенныхъ и полтинныхъ денегъ править не велѣно» (л. 303).

Затѣмъ идутъ записи сбора этихъ денегъ съ Брянскихъ помѣстій служилыхъ людей другихъ городовъ, напр. съ помѣстья *Карачовскаго* воеводы Урывкова и др. (лл. 303 об.—304). Здѣсь также приводятся названія населенныхъ пунктовъ и указывается количество дворовъ, но—безъ указаній на станы и волости. Тѣже свѣдѣнія сообщаетъ и списокъ лицъ, освобожденныхъ государевыми указами отъ взноса денегъ (л. 304), или представившихъ «московскія платежныя отписи, за дьячьими приписьми», т. е. сдѣлавшихъ денежные взносы

[1]) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 48, л. 170. — Сборныхъ книгъ „недоимочныхъ денегъ“ сохранилось очень много.

[2]) См., напр. въ помѣстьѣ Н. Лутковскаго (л. 172).

[3]) „Д. р. г.“ кн. № 18, л. 302.

въ Москвѣ. При этомъ упоминаются иногда помѣстья этихъ лицъ въ другихъ уѣздахъ, такъ какъ документы, очищавшіе ихъ Брянскія помѣстья отъ взноса денегъ и предъявленные Брянскому воеводѣ, касались вмѣстѣ съ тѣмъ всѣхъ вообще помѣстій даннаго лица. Упоминаются преимущественно сосѣдніе уѣзды—*Карачевскій*, *Кромскій* и др.

Такія же географическія свѣдѣнія сообщаетъ и слѣдующая сборная книга денегъ по *Брянскому* у., 205 г.: «книги» что по указу... велѣно брянскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ... на нѣтчикахъ, которые для Азовскіе... службы запросного хлѣба... не платили, за тотъ хлѣбъ доправить деньгами... И по тому... указу собрано... денегъ... и то писано ниже его» (л. 314). Здѣсь также указываются: владѣльцы, уѣздныя дѣленія, населенные пункты и количество дворовъ въ нихъ.

Точно такія же свѣдѣнія сообщаютъ: 1) сборная книга денегъ на жалованье ратнымъ людямъ съ помѣстій и вотчинъ *Калужскаю* у., 1705 г. [1]); 2) такая же книга и за тотъ же годъ по *Волоколамскому*, *Коломенскому*, *Вологодскому* и др. уѣздамъ [2]) и мн. др. книги.

Въ сборной книгѣ по Вологодскому у. обращаютъ на себя вниманіе указанія на особенныя уѣздныя дѣленія, существовавшія въ этомъ краю. Кромѣ волостей, здѣсь встрѣчаются «*волоки*» (именно—*Лежской* «волокъ» (л. 518 об.), «*трети*» и «*станки*». «Трети» были подраздѣленіями волостей, напр.: въ волости *Оларевской* указаны 3 «трети»—*Верховская*, *Пуркаловская* и *Васильевская* (лл. 526 об. — 527). Тоже-ли значеніе имѣли «волоки» и «станки»—книга не даетъ отвѣта. «Станки» часто встрѣчаются въ *Заозерской* «половинѣ» Вологодскаго у., напр.: *Аксентьевскій* (л. 540), *Верхораменскій* (л. 541) и др. «станки». Изъ «волоковъ» и «третей» встрѣтились только вышеуказанные.

1) „Д. р. г.“ кн. № 91, л. 415. — Съ каждаго двора брали по 11 алт. 4 деньги.

2) Ibid., лл. 496, 501, 508—617.—Въ Коломенской сборной книгѣ приведенъ списокъ лицъ (съ данными объ ихъ помѣстьяхъ), которые „учинились ослушни“, т. е. не внесли требуемыхъ денегъ (л. 607 об.).

Другаго рода сборныя книги денегъ представляютъ, какъ сказано выше, собраніе «сказокъ», поданныхъ извѣстнымъ владѣльцемъ или другимъ лицемъ за него (по большей части—его же дворовымъ человѣкомъ, который «за дѣлы ходитъ»), въ доказательство уплаты извѣстнаго денежнаго сбора. Эти собранія состоятъ по большей части изъ небольшаго количества «сказокъ», иногда даже—изъ одной только, или двухъ «сказокъ». Напр.: послѣ «смѣтной книги» *Боровска*, 1705 г. [1]), помѣщены (л. 361) три «скаски» о выдачѣ владѣльцами 3 коней вмѣсто денежнаго сбора. Въ первой «сказкѣ», 1706 г., поданной въ Разрядъ Е. Архиповымъ—человѣкомъ И. Челищева, сообщается, что съ 43 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ Боровскаго у. — вмѣсто денегъ данъ 1 конь (л. 361). При этомъ указываются станы и населенные пункты, съ количествомъ дворовъ въ каждомъ отдѣльно. Вторая «сказка» (л. 363) касается того же уѣзда, но 1707 г., а третья (л. 364)—*Ярославскаю* у. Географическія указанія ихъ — тѣже, что и въ первой сказкѣ.

Такое же собраніе сказокъ представляетъ, напр., сборная книга денегъ на жалованье ратнымъ людямъ по *Бѣжецкому* у., 1703 года [2]). Уѣздныя дѣленія здѣсь не указаны, а только—населенные пункты и количество дворовъ въ нихъ. Напр.: съ

1) „Дѣла разн. гор. кн. № 20, л. 853.

1) „Дѣла разрядныя“ кн. № 11, м. іюль, дѣло № 99.

помѣстья М. А. Лаптева, съ 3 дворовъ въ сельцѣ *Гнѣздовѣ* и въ дер. *Крутикѣ* взято по 23 алт. съ двора, и того—2 р. 3 алтына 2 деньги.

Кромѣ указанныхъ денежныхъ сборовъ, встрѣчаются въ Разрядномъ архивѣ сборныя книги «салдацкихъ денегъ», «полоняничныхъ денегъ», денегъ на жалованье воеводамъ и приказнымъ людямъ [1]), на строенье церквей, воеводскихъ и другихъ дворовъ [2]), денегъ съ «нѣтчиковъ» за уклоненіе отъ службы, сборъ «подводныхъ денегъ» (вмѣсто подводъ) и мног. др.

Къ этому же отдѣлу сборныхъ книгъ слѣдуетъ отнести тѣ части «оброчныхъ книгъ» [3]), которыя касаются не городскихъ, а уѣздныхъ угодій разнаго рода. Сборы съ рѣчныхъ угодій, гдѣ приводятся названія рѣкъ и озеръ, будутъ расмотрѣны въ IV главѣ («матеріалы по гидрографіи»), а сборы съ бортныхъ ухожьевъ, бобровыхъ гоновъ и проч. — въ V главѣ («данныя о естественныхъ богатствахъ»). Здѣсь же остановлюсь на тѣхъ сборахъ съ уѣздныхъ угодій, которые, не давая матеріаловъ для IV и V главъ, приводятъ только названія населенныхъ пунктовъ, съ которыхъ взято извѣстное количество оброка. Напр. въ *Коротояцкой* оброчной книгѣ, 194 г., [4]), читаемъ: «съ коротояченъ селъ *Нижней* и *Верхней Дѣвицы*, *Голдаевки*, *Селявной*, и съ урывченъ зъ дѣтей боярскихъ, и съ черкасъ — съ рѣчныхъ угодей и съ рыбныхъ ловель, на нынѣшній на 194 г., 10 рублевъ 18 алт. 2 ден. (взято).—Съ коротояченъ зъ градцкихъ и съ уѣздныхъ со всякихъ чиновъ людей селъ *Солдацкою*, *Примѣнъ*, *Песковатки*, *Ѣздочного*, съ рѣчныхъ угодей и съ рыбныхъ ловель...» столько-то взято (лл. 86 об.—87).

Въ другихъ книгахъ, кромѣ оброчныхъ записывались и другіе денежные сборы, напр. — полоняничные. Такія книги еще болѣе подходятъ къ разсматриваемому отдѣлу сборныхъ книгъ. Иногда они цѣликомъ касаются уѣзда, или извѣстной части его, безъ его города. Напр. «книги *Великолуцкой* дворцовой *Вязовской* волости окладнымъ и полоняничнымъ и оброчнымъ деньгамъ на нынѣшней на 196 г. и издоимки на 195 г.» [1]). Записи денегъ расположены по деревнямъ, напр.: «окладные: дер. *Боландино*: Савка — 5 алт. 4 ден., поло. (т. е. —полоняничные) 4 деньги, Юрка — 5 алт. 4 ден., поло. 4 ден., Левошко—2 ал. 4 д., поло. 4 д., Якимко — 2 ал. 4 д., поло. 4 д. Дер. *Гора*: Ѳедка—6 алт., Ѳедотко—1 ал. 5 д. Дер. *Бакшеево*: Яшка—4 ал. 3 ден.»,—полоняничныхъ денегъ собирали со всѣхъ по 4 деньги. Далѣе слѣдуютъ деревни: *Садиба*, *Чертежъ*, *Ульяниково*, *Черняцово*, *Ѳедкино* и множество другихъ (лл. 588—596).

Затѣмъ идутъ оброчные сборы съ *пустошей*: «во 192 г. пустоши, которые были на оброкѣ, и тѣ пустоши положены въ тягло: пустошь *Шестово*: Кузенко Степановъ — 3 алт.; пус. *Савостьево*: Обросимко Ѳедоровъ—16 ал. 2 ден.». — «полоняничныхъ» съ нихъ взято по 4 деньги. Далѣе идутъ пустоши — *Бабки*, *Попово*, *Ѳилинково* и др. (лл. 597—600). Здѣсь же иногда указываются и деревни (л. 601 об.).

Далѣе слѣдуетъ такая же книга и того же уѣзда по дворцовой *Спасской-Николаевской* волости «обѣихъ сторонъ», 196 г.; записи сборовъ расположены по деревнямъ (лл. 602—648). Сборы оброчныхъ денегъ съ пустошей также записаны от-

[1]) См. въ указателѣ сборныхъ книгъ (XXIV приложеніе)—книги по *Сѣвскому* у.

[2]) См. IV отдѣлъ 1 главы.

[3]) См. VI отдѣлъ I главы.

[4]) Денеж. ст. кн. № 8, л. 86.

[1]) Ден. ст. кн. № 8, л. 587.

дѣльно (лл. 643—648). Напр.: «пус. *Выстовка*, оброку 6 денегъ, отдана крестьянину Алешкѣ Малкинскому» (л. 644),— и т. д.

Ниже (лл. 762—816) помѣщены сборныя книги тѣхъ же денегъ съ Спасской и Вязовской волостей Великолуцкаго уѣзда, за 197 г. Здѣсь также встрѣчаемъ села, деревни и пустоши.

Во избѣжаніе повторенія, оброчныя книги не включены въ указатель сборныхъ книгъ (XXIV приложеніе). Лицъ, которымъ могутъ надобиться оброчныя книги для пополненія списка населенныхъ пунктовъ извѣстнаго уѣзда, отсылаю къ указателю этихъ книгъ (XX приложеніе). При этомъ нужно имѣть въ виду, что большинство оброчныхъ книгъ говорятъ только о городскихъ угодьяхъ, но уѣздныхъ не касаются. Но и въ уѣздныхъ книгахъ не вездѣ встрѣчаются только что разсмотрѣнныя свѣдѣнія.

в) «Сборныя книги» хлѣба.

Въ обозрѣніи воеводскихъ «смѣтныхъ книгъ» и «росписныхъ списковъ» замѣчено было, что въ этихъ книгахъ встрѣчаются описи хлѣбныхъ запасовъ [1]), хранившихся въ городахъ, а иногда помѣщаются приходныя и расходныя книги по этимъ запасамъ. Но эти части воеводскихъ книгъ не содержатъ въ себѣ географическихъ данныхъ. Послѣднія встрѣчаются въ обиліи въ самостоятельныхъ документахъ по сбору хлѣбныхъ запасовъ. Эти книги чаще называются—«зборными», иногда—«книгами хлѣбного сбору», «книгами приходными хлѣбу» и проч. Главнымъ образомъ сбиралась рожь и ржаные сухари, затѣмъ — овсяная крупа, толокно [2]) и проч. Чаще всего эти сборы носили названіе сбора «четвериковаго хлѣба», затѣмъ—«полуосминнаго хлѣба», «стрѣлецкаго и запроснаго хлѣба» и проч. Первыя два названія указываютъ на извѣстную мѣру хлѣба, какая бралась съ каждаго двора извѣстной мѣстности, а послѣднее—на спеціальное назначеніе собранныхъ запасовъ.

Что касается географическаго значенія сборныхъ книгъ хлѣба, то не всѣ они одинаково содержательны въ этомъ отношеніи. Большинство ихъ представляетъ только именные списки владѣльцевъ или крестьянъ извѣстнаго уѣзда, и указанія на количество взятыхъ съ нихъ — съ каждаго отдѣльно, или съ цѣлой группы лицъ — хлѣбныхъ запасовъ извѣстнаго рода. Очень часто въ именныхъ спискахъ владѣльцевъ указывается количество дворовъ въ ихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ. Но прямое географическое значеніе имѣютъ, вопервыхъ, тѣ сборныя книги, гдѣ указываются станы извѣстнаго уѣзда. Напр.: въ сборной книгѣ хлѣба, 184 г., съ *Болховскихъ* городскихъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей, для отвоза его въ Сѣвскъ, на жалованье «начальнымъ людямъ и солдатамъ» [1]),—указываются станы: *Ноугорскій* (л. 178), *Окомуцкій* (л. 185), *Годыревскій* (л. 188) и др., а въ каждомъ станѣ — владѣльцы и количество дворовъ въ ихъ помѣстьяхъ [2]).

Въ другихъ книгахъ указываются только населенные пункты, безъ уѣздныхъ дѣленій. Напр.: въ сборной книгѣ четвериковаго хлѣба по *Брянскому* у., 181 г. [3]), перечислены погосты и нѣкоторые мона-

---

[1]) См. I отдѣлъ I главы.

[2]) Въ сборной книгѣ „четвериковаго хлѣба" по *Болхову* и уѣзду, 182 г. („Д. разн. гор." кн. № 19, л. 101 об.), читаемъ, что велѣно было—„рожь *строить* въ сухори и овесъ въ крупы и въ толокно ..."

[1]) „Дѣла разн. гор." кн. № 19, л. 177.

[2]) Въ такой же книгѣ Болховскаго уѣзда, 187 г., но безъ географическихъ данныхъ (л. 197), между лицами, съ которыхъ „хлѣба имать не велѣно" — стоятъ „оскудалые" дѣти боярскіе, казаки и проч. (л. 205).

[3]) „Дѣла разн. гор." кн. № 18, л. 1.

стыри, а въ помѣстьяхъ и вотчинахъ частныхъ лицъ указаны только дворы. Книга начинается предисловіемъ: «181 году, по указу .....и по грамотѣ изъ Розряду..... *книги зборные* четвериковаго запасу сухарей и крупъ и толокна, гор. Брянска зъ градцкихъ и съ уѣздныхъ со всякихъ чиновъ людей....»—и проч. (л. 1).—Записи сборовъ начинаются съ монастырей: «Пречистыя Богородицы Печерскія *Свинского* монастыря вотчины взято съ крестьянскихъ изъ бобыльскихъ съ 482 дворовъ....» (л. 1 об.), и т. д. о сборахъ съ вотчинъ монастырей — *Вознесенскаго* дѣвичья, Троицкаго *Жиздренскаго*, *Петровскаго* и др., съ указаніемъ количества дворовъ ихъ.

Послѣ записей сбора съ церковныхъ дворовъ города Брянска, слѣдуютъ сборы «Брянского уѣзду съ поповыхъ и съ причетниковыхъ дворовъ» (л. 3). Здѣсь упоминаются слѣдующіе погосты: *Страшевичи*, *Колчино*, *Кобаличи*, *Будечино*, *Опихань*, *Ѳошня*, *Рогнѣдино*, *Клѣчатово*, *Голыбѣя*, *Высокое*, *Рѣковичи*, *Гоби*, *Липово*, *Боточово*, *Огори*, *Толмачево*, *Высокое* (другое?), *Жирятино*, *Бѣжичи*, *Вороницы*, *Улемль*, *Лопаши*, *Рѣчицы*, *Молотково*, *Снопово*, *Подыни*, *Борщика* и *Госамы*. — Далѣе сборы съ Брянскихъ «помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ», причемъ приводятся только имена владѣльцевъ и указывается число дворовъ ихъ. Книга оканчивается итогомъ количества собранныхъ сухарей, крупъ и толокна.

Самый распространенный видъ сборныхъ книгъ хлѣба указываетъ какъ на населенные пункты, такъ и на уѣздныя дѣленія. Напр. «книги хлѣбного сбору» по *Козловскому* у., 195—7 гг. [1]), начинается съ *Турмасовскаго* стана, а въ немъ—съ с. *Турмасова*, помѣстья князей Селеховскихъ; далѣе слѣдуютъ села *Изосимово*, *Круглово* и проч. Въ каждомъ селѣ указывается владѣлецъ и приводится именной списокъ крестьянъ и бобылей. Послѣ списка с. *Чюрюкова* приведены списки 2 слободъ (л. 679 об.)—*Донской* и *Панской*. Далѣе идетъ станъ *Иловайской*: с. *Дубовое* (л. 682) и др.; станъ *Борецкой*: с. *Борецъ* (л. 700) и др. (Книга безъ конца).

Укажу еще на подобную книгу *Боровскаго* у., 207 г. [1]). Она начинается записью сбора хлѣба съ двухъ монастырскихъ слободокъ — *Высоцкой*, лежавшей «подлѣ *Высоцкаго* монастыря», которому она принадлежала и — *Никольской*, принадлежавшей *Пафнутьеву* монастырю (который велъ о ея землѣ споръ съ посадскими людьми). Въ первой находилось 16 дворовъ безпашенныхъ бобылей, а въ Никольской «спорной слоботкѣ» — 2 двора (л. 320).—Далѣе: «станъ *Городцкой*, за помѣщики: за Е. Ѳ. сыномъ Олнщевымъ жеребей с. *Красного*—1 дворъ крестьянской»; затѣмъ—о другихъ жеребьяхъ того же села. — «Станъ Городцкой, за вотчинники: за Ф. М. сыномъ Синявинымъ третъ дер. *Митеневской*—2 двора крестьянскихъ» (л. 320 об.). За тѣмъ же Синявинымъ— «въ селѣ *Комлевѣ* 9 дворовъ крестьянскихъ, да 7 дворовъ бобыльскихъ, да 3 двора задворныхъ людей» (л. 321), — и т. д. Потомъ слѣдуютъ станы: *Оуходомскій* (л. 321 об.), *Лужецкій* (л. 325), волость *Вепрейская* (л. 329), ст. *Бодольскій* (л. 334 об.), *Лодышенскій* (л. 335) и *Щитомскій* (л. 336). (Книга безъ конца).

Къ этому же роду сборныхъ книгъ слѣдуетъ отнести слѣдующій документъ 207

---

1) „Дѣла р.-г.“ кн. № 80, л. 664 —Съ двора собиралось по 3 четверика ржи.

1) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 20, л. 320.

г. [1]): «роспись ослушникомъ *Ряскимъ* (Ряжскимъ) уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ», которые не дали «стрѣлецкаго и запроснаго хлѣба». Въ росписи указываются населенные пункты, гдѣ жили эти «ослушники».

г) «Сборныя книги» овса и сѣна.

Въ предъидущемъ отдѣлѣ встрѣчались сборныя книги овсяныхъ продуктовъ — крупъ и толокна, назначавшихся на кормъ ратнымъ людямъ. Кромѣ того, овесъ, а также и сѣно—собирались для корма военныхъ лошадей. Сборныя книги овса и сѣна, называемыя иногда «пріемными книгами», по предмету сбора раздѣляются на 3 вида: одни говорятъ только о сборѣ овса, другія—одного сѣна [2]), третьи — о сборѣ того и другаго вмѣстѣ.

Большая часть сборныхъ книгъ этого рода содержитъ указанія на уѣздныя дѣленія, населенные пункты и число дворовъ въ нихъ, напр. въ сборной книгѣ овса и сѣна съ *Московскаго*, *Дмитровскаго*, *Боровскаго* и др. уѣздовъ, 1706—7 гг. [3]). Овесъ и сѣно собирались стольникомъ Д. И. Бестужевымъ-Рюминымъ «на станцыи въ сельцѣ *Маровинѣ*», для корма драгунскихъ лошадей: съ двора брали по 1 возу сѣна, въ 15 пудовъ, и по 2 четверика овса (л. 438). Записи въ такомъ родѣ: «*Дмитровскому* уѣзду, *Каменскому* стану, съ вотчины боярыни вдовы Мареы Ивановны Салтыковой, съ сельца *Вандынского* зъ деревнями, со 65 дворовъ: сѣна 65 возовъ, по 15 пудъ, овса по полуосминѣ зъ двора, итого — 16 четвертей съ полуосминою» (ibid.). И т. д.: уѣздъ, станъ, село, количество дворовъ и количество собранныхъ припасовъ. Въ концѣ—итогъ послѣднихъ (л. 446).

Слѣдующая подобная книга (безъ начала) говоритъ о сборѣ одного овса съ разныхъ уѣздовъ—*Тульскаго*, *Козельскаго*, *Серпуховскаго* и др. (л. 447). Здѣсь также указываются—станы, села и проч. Въ концѣ—о сборѣ сѣна съ *Московскаго* и *Малоярославецкаго* уѣздовъ (л. 453).

Далѣе—сборная книга овса и сѣна, 1707 г., съ *Боровскаго*, *Коломенскаго*, *Московскаго* и др. уѣздовъ. Сѣно собиралось «на станцыи въ *Симоновѣ* монастырѣ» (л. 459). Географическія свѣдѣнія тѣже, что въ предъидущихъ книгахъ.

Въ нѣкоторыхъ сборныхъ книгахъ сѣна, кромѣ населенныхъ пунктовъ указываются иногда *пустоши*, напр. въ сборныхъ книгахъ сѣна съ оброчныхъ луговъ въ *Вяземскомъ* у., 170 и 173 гг. [1]).

д) «Сборныя книги» подводъ («подводныя книги»).

«Сборныя книги» подводъ, называющіяся иногда «подводными книгами», говорятъ о сборѣ ихъ для разныхъ государственныхъ цѣлей, преимущественно для перевозки воинскихъ тяжестей. Напр.: въ 192 г. собирались подводы съ *Болховскаго* у. для перевозки казенной соли изъ Бѣлева въ Сѣвскъ [2]). Сборная книга по *Каширскому* у., 1706 г. [3]), говоритъ, что подводы назначались для подъема артиллерійскихъ припасовъ изъ Тульскихъ и Каширскихъ желѣзныхъ заводовъ въ Москву, и т. п. Нерѣдко бывали сборы подводъ «подъ дворцовые обиходы», напр.: въ 1701 г. брали ихъ съ *Дѣдиловскаго* и *Крапивенскаго* уѣздовъ по случаю «шествія» государя съ семействомъ изъ Воро-

---

1) „Разр. вязка" 16, № 12.

2) Сборная кн. сѣна съ *Путивльскаго* у., 195 г., указываетъ на 2 вида сѣна—„*красный*" и „*зеленый*" („Разр. вяз." 12, № 28,.

3) „Дѣла разн. гор." кн. № 91, л. 438.

1) „Разр. вяз." 1, №№ 99 и 127.

2) „Дѣла разн. гор." кн. № 19, л. 301.

3) Ibid. кн. № 91, л. 618.

нежа къ Москвѣ, причемъ подводы назначались «подъ ихъ государской обиходъ, и подъ дворцовые всякіе припасы, и подъ всякихъ чиновъ людей....» [1]).

Въ географическомъ отношеніи эти книги не особенно богаты. Записи сбора подводъ обыкновенно располагаются по помѣстьямъ и вотчинамъ извѣстнаго уѣзда, такъ что, кромѣ названія главнаго пункта владѣнія извѣстнаго лица, другихъ населенныхъ пунктовъ не указывается. Число дворовъ опредѣляется общею цыфрою для всего владѣнія. Напр.: въ сборной книгѣ по *Московскому* у., 205 г. [2]), записи въ такомъ родѣ: «стольника кн. Ѳ. Ю. Ромодановского села *Жердева* съ селы и зъ деревни, зъ 200 дворовъ — 10 подводъ. — Съ вотчины думного дьяка Д. Ѳ. Деревнина с. *Яворовки*, съ 40 дворовъ—2 подводы» (л. 71), и т. д. Большинство книгъ именно въ этомъ родѣ. Нѣкоторыя, впрочемъ, отличаются разными дополнительными свѣдѣніями. Иногда книги говорятъ о сборѣ не съ одного уѣзда, но и съ города его. Напр. сборная книга по *Болхову* и его уѣзду, 192 г. [3]), начинается указаніемъ, что съ 420 городскихъ дворовъ взято 22 подводы. Въ этой же книгѣ приведены имена «подвотчиковъ», взятыхъ съ подводами [4]). Остальное содержаніе—тоже, что въ предъидущей книгѣ: также указываются—владѣльцы, главные пункты ихъ владѣній, количество дворовъ въ цѣломъ владѣніи и количество взятыхъ съ нихъ подводъ. Если въ извѣстномъ владѣніи не было села, то указывается число деревень, или же — только количество дворовъ въ цѣломъ владѣніи. Названія деревень не приводятся.

Въ нѣкоторыхъ книгахъ сборы расположены по уѣзднымъ дѣленіямъ. Напр.: сборная книга подводъ съ *Московскаго* у., 1700 г. [1]), указываетъ слѣдующія дѣленія: волость *Тухачевская* (л. 180), станы — *Радонежскій* (л. 186), *Шаховъ* (л. 194), *Молоцкій* (л. 201), *Сурожскій* (л. 218), *Пехорскій* (л. 230) и др.

Многія книги интересны для исторіи подводной повинности, такъ какъ содержатъ разныя распоряженія по этому предмету. Напр.: къ сборной книгѣ по *Бѣжецкому* у., 204 г. [2]), приложена записная книга 205 г.—объ отобраніи съ Бѣжецкихъ дворянъ «отписей», удостовѣрявшихъ въ высылкѣ ими, въ 204 г., подводъ въ Москву и Воронежъ (л. 902). Здѣсь также указываются владѣльцы (въ томъ числѣ—монастыри) и количество взятыхъ подводъ, а въ заключеніе замѣчается, что «въ тѣхъ подводахъ положена» (извѣстнымъ лицемъ) Воронежская (или Московская) «отпись». Упоминается иногда о сборѣ подводъ съ другихъ уѣздовъ, гдѣ находились помѣстья Бѣжецкихъ дворянъ (напр. — *Углицкій*, *Кашинскій* и др.). Географическія указанія очень рѣдки, напр. въ вотчинѣ Троице-Сергіева монастыря указано с. *Раменки* (л. 902 об.).

Предшествующая этой записной книгѣ сборная Бѣжецкая книга содержитъ обыкновенныя указанія на главный пунктъ помѣстья—село NN «съ селы и зъ приселки и зъ деревнями», а чаще—только «зъ деревнями». Но есть другая особенность этой книги: послѣ указанія числа подводъ, взятыхъ съ извѣстнаго помѣстья, приводятся имена «подводчиковъ», съ указаніемъ подлѣ имени каждаго—кто взятъ изъ

1) Ibid., л. 1.
2) Ibid. кн. № 48, л. 71.
3) „Д. разн. гор.“ кн. № 19, л. 301.
4) „Подвотчики“ не во всѣхъ книгахъ указываются, но, очевидно, что они брались во всѣхъ случаяхъ.

1) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 48, л. 1. 80.
2) Ibid. кн. № 20, л. 855.

какого села или деревни. Такимъ образомъ, здѣсь возможно возстановить по крайней мѣрѣ часть населенныхъ пунктовъ извѣстнаго помѣстья.—Кромѣ помѣстій частныхъ лицъ, подводы брались въ Бѣжецкомъ у. съ монастырскихъ вотчинъ и помѣстій. Въ концѣ приложены двѣ именныя росписи: 1) лицъ, не давшихъ подводъ (л. 898 об.) и 2) вотчинниковъ, съ коихъ не велѣно «имать» подводъ (л. 899). Въ обоихъ росписяхъ приведено только количество дворовъ у каждаго лица. Въ послѣдней росписи указанъ, впрочемъ, одинъ пунктъ— с. *Пузырево*, принадлежавшее *Соловецкому* монастырю (л. 899).

Въ концѣ вышеупомянутой сборной книги подводъ для «государева шествія» съ *Дѣдиловскаго* и *Крапивенскаго* уѣздовъ, 1701 г. [1]), приложена расходная книга подводъ, напр.: «маія въ 28 день дано подорожной съ Воронежа Ливенскимъ дворяномъ: П. Коптеву, Ѳ. Голецкому, да Ливенскому подьячему С. Васютину — три подводы» (л. 9). — Въ географическомъ отношеніи книга имѣетъ свою особенность: она не указываетъ количества дворовъ въ помѣстьяхъ, а приводитъ только количество взятыхъ подводъ, напр.: съ помѣстья З. К. Красникова въ *Крапивенскомъ* у., въ с. *Костомаровѣ* взято 10 подводъ (л. 1), и т. п.

е) «Сборныя книги» лѣсныхъ припасовъ.

Лѣсные припасы собирались главнымъ образомъ для «подѣлокъ» въ городскихъ укрѣпленіяхъ и для постройки новыхъ крѣпостей [2]). Напр.: сборная книга лѣсныхъ припасовъ на починки въ *Сокольскѣ*, 185 г. [3]), говоритъ о сборѣ лѣса съ крестьянъ Сокольскаго уѣзда, причемъ указываются населенные пункты. Другія подобныя книги не содержатъ географическихъ данныхъ.

Сюда же слѣдуетъ отнести три «переписныя книги» лѣсныхъ припасовъ въ подмосковныхъ уѣздахъ: 1) *Коломенскомъ* и *Клинскомъ*, 207 г. [1]), 2) *Звенигородскомъ*, 1700 г. [2]) и 3) *Можайскомъ*, того же года [3]).

Предисловіе къ Звенигородской книгѣ говоритъ, что Г. О. Даниловъ, по приказанію Разряда, описалъ склады дровъ, заготовленныхъ въ селеніяхъ Звенигородскаго уѣзда «*на продажу* и на подрядъ къ Москвѣ, и *про себя*...» Опись производилась съ цѣлью объявить царскій указъ о томъ, что бы впредь «никакова лѣса въ дрова топорами не рубили, а *перетирали* бъ въ дрова всякой лѣсъ *ручными пилами*....» (л. 1). Этотъ указъ могъ быть объявленъ и безъ переписи дровянныхъ складовъ, но послѣдняя — очевидно — сдѣлана для того, чтобы, зная количество заготовленій по прежнему способу, слѣдить за выполненіемъ новаго указа.

Записи книги въ такомъ родѣ: «отъ Звенигорода вверхъ по *Москвѣ* рѣкѣ до *Русского* (Рузскаго) и *Можайского* уѣздовъ: *Савы Сторожевского* монастыря, у Москвы рѣки на берегу, дер. *Ягуниной* и с. *Луцына*, по обѣ стороны рѣки на пристаняхъ — 151 сажень крестьянскихъ *товарныхъ* дровъ.—*Богоявленского* монастыря, что на Москвѣ за *Ветошнымъ рядомъ*, въ сц. *Рыболовли*, на пристани Москвы рѣки на берегу дровъ, приготовленныхъ на монастырской обиходъ — 160 сажень» (л. 2),—и т. д.

«Переписная книга» Коломенскаго и Клинскаго уѣздовъ также содержитъ перепись по селеніямъ дровъ, назначенныхъ на продажу въ Москву. Можайская книга, назы-

[1]) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 91, л. 1.
[2]) См. IV отдѣлъ I главы.
[3]) „Разр. вяз.“ 6, № 26.

[1]) „Разр. вязка“ 22, № 19.
[2]) Ibid. 23, № 32.
[3]) Ibid., № 33.

ваемая въ предисловіи «книгою описною», не указываетъ цѣли описи лѣсныхъ припасовъ. Но, судя по характеру записей, подобныхъ записямъ Звенигородской книги, а также по одновременности ихъ появленія (въ 1700 г.), нужно думать, что цѣль ихъ была одна и таже.

Указатель «сборныхъ книгъ», помѣщенный въ *приложеніи XXIV*, составленъ по той же системѣ, какъ и указатель предъидущаго отдѣла. Въ него вошли сборныя книги *53 уѣздовъ*, встрѣчавшихся въ предъидущемъ указателѣ и *32 новыхъ уѣзда*, а всего—85 уѣздовъ. Новые уѣзды напечатаны въ указателѣ курсивомъ.

IV.

Различные документы.

„Межевыя книги".—„Переписныя книги" пустошей.—„Отписныя книги".—„Записныя книги" убитыхъ и полоняниковъ. –„Дѣла".—„Книги кaзенной покупки". — Перечень уѣздовъ, упоминаемыхъ въ IV отдѣлѣ.

Къ IV-му отдѣлу II-й главы отношу разнообразные документы, содержащіе описанія и списки уѣздныхъ дѣленій и населенныхъ пунктовъ, именно:

1) «*Межевыя книги*». Извѣстно, что кромѣ Помѣстнаго приказа, завѣдывавшаго большинствомъ земель, межеваніемъ ихъ занимались и другіе приказы, въ подчиненіи у которыхъ были какія либо земли [1]. Разряду были подчинены вотчинныя и помѣстныя земли, находившіяся въ его обширной области, преимущественно на южной окраинѣ государства—въ Бѣлогородскомъ, Сѣвскомъ и др. полкахъ [2]). Очевидно, что въ этихъ земляхъ Разрядъ не одинъ разъ производилъ межеваніе. Между тѣмъ, въ его архивѣ сохранилось такое небольшое количество межевыхъ книгъ, что — нужно думать, что всѣ остальныя книги были переданы современемъ въ Помѣстный приказъ, или въ какое либо другое учрежденіе.

Именно, въ Разрядномъ архивѣ сохранились 3 межевыя книги: 1) земель, лѣсовъ, сѣнныхъ покосовъ и проч. *Каменовскаю* у., 168 г. [1]), которые велѣно было «отмежевати отъ *Путивля* и отъ *Обояни* и отъ *Олешни* и отъ *Недрыгалова*....»; 2) помѣстья боярскаго сына Р. Курскаго, находившагося въ томъ же уѣздѣ, 161 г. [2]); 3 помѣстья Я. Ковалевскаго, въ *Ольшанскомъ* уѣздѣ, 200 г. [3]).

Всѣ эти книги, особенно первая—содержатъ массу географическихъ данныхъ: названія уѣздныхъ дѣленій, населенныхъ пунктовъ, съ опредѣленіемъ ихъ мѣстоположенія: указываются пустоши, рѣчки, озера и проч. Выписокъ изъ нихъ не дѣлаю, потому что эти книги хорошо извѣстны.

2) «*Переписныя книги» пустошей*. Сюда относятся 2 переписныя книги отдававшихся въ оброкъ дворцовыхъ и церковныхъ сѣнныхъ покосовъ въ *Новюродскомъ* и *Псковскомъ* уѣздахъ, 1702 г. [4]).

---

[1]) *Неволинъ*, VI, 488.
[2]) Ibid., 148.

[1]) „Дес." кн. № 257, л. 155.
[2]) Ibid., л. 215.
[3]) „Разр. вязка" 15, № 19.
[4]) „Дѣла Разрядныя" кн. № 1, мартъ дѣло № 171 и апрѣль дѣло № 78. — Книги этого отдѣла не имѣютъ нумераціи листовъ.

Книги очень богаты названіями уѣздныхъ дѣленій и населенныхъ пунктовъ. Первая книга (дѣло № 171) начинается предисловіемъ, которое говоритъ, что боярину И. А. Мусину-Пушкину велѣно — «въ Монастырскомъ Приказѣ выписавъ, отписать въ Разрядъ, къ боярину къ Т. Н. Стрешневу съ товарищи: въ Великомъ *Новгородѣ* и во *Псковѣ* и въ Новгородцкихъ и во Псковскихъ пригородѣхъ — въ *Ладогѣ*, въ *Порховѣ*, во *Гдовѣ*, на *Опочкѣ*, въ *Изборску*, въ *Островѣ* — сколько гдѣ архіерейскихъ и монастырскихъ и церковныхъ *сѣнныхъ покосовъ*, и сколько на которыхъ покосѣхъ сѣна ставитца....»

Но опись церковныхъ пустошей помѣщена ниже (дѣло № 78), а здѣсь, вслѣдъ за предисловіемъ, идетъ отписка въ Разрядъ изъ Приказа Большаго Дворца, содержащая опись Новгородскихъ и Псковскихъ дворцовыхъ «пожень», отданныхъ въ оброкъ посадскимъ людямъ, также — монастырямъ и церквамъ. Сначала идетъ глухое указаніе количества пожень, отданныхъ въ оброкъ воеводамъ и разнымъ приказнымъ, именно—отдано 246 пожень, оброку съ нихъ 183 рубля 9 алт. 3 деньги; затѣмъ — такое же указаніе на количество пожень, отданныхъ «Софѣйскимъ подьячимъ» и проч.

Далѣе слѣдуютъ болѣе подробныя указанія: въ Новгородскомъ уѣздѣ, за крестьянами дворцовыхъ селъ: «села *Ракома* — 280 пожень, оброку 263 руб. 14 алт. 4 деньги; с. *Трясова* — 76 пожень, оброку 68 руб. 27 алт. 4 ден.; с. *Голина*—31 пожня, оброку 21 руб. 25 алт. зъ деньгою; *Михайловскою* погосту—6 пожень, оброку 3 руб. 26 алт. 4 ден.; *Коростынскою* погосту — съ дву острововъ да со шти пожень оброку 53 руб. 4 алт. 2 деньги....», и т. д.: названія погостовъ, селъ и др. населенныхъ пунктовъ. Въ концѣ—общій итогъ пожень, взятыхъ крестьянами дворцовыхъ селъ, и оброка съ нихъ.

Далѣе—опись пожень, отданныхъ дворцовымъ крестьянамъ *Псковскаю* у.: «въ *Завелицкой* засадѣ, въ 8 губахъ 184 пустоши, да 2 пустоши, да 3 селища въ пашню припущены: сѣна 3658 копенъ, оброку 138 руб. 17 алт. 2 ден.... Въ *Пруцкой* засадѣ, въ 9 губахъ 148 пустошей», столько-то копенъ сѣна и оброку; «въ *Мелетовской* засадѣ, въ 2 губахъ 10 пустошей.....»; «въ *Деманицкой* засадѣ, во *Клюдицкой* губѣ 36 пустошей...»; «въ *Бѣльской* засадѣ, въ 3 губахъ 8 пустошей....» Въ концѣ—итогъ пустошей 5 засадъ. Названій пустошей и населенныхъ пунктовъ не встрѣчается.

Далѣе идетъ перечень количества отданныхъ пустошей въ различныхъ «губахъ», безъ приведенія названій послѣднихъ и безъ указанія «засадъ». Приведены только «Псковского уѣзда *пригороцкіе* (пригородскіе) *уѣзды*», именно: *Изборскій* («въ 5 губахъ 52 пустоши...» и т. д.), *Островскій*, *Вышегороцкій*, *Дубковскій*, *Выборскій*, *Ревскій*, *Володимерецкій* (ниже—Володимерскій), *Велейскій*, *Вороноцкій* (ниже — Воронецкій), *Опочецкій*, *Кобыльскій* и *Гдовскій* уѣзды.

Затѣмъ идутъ: 1) дополненія къ предъидущей описи Псковскихъ пустошей по «засадамъ». Они названы пустошами «стараго письма», т. е. записанными въ старыхъ «переписныхъ книгахъ». Записи въ томъ же родѣ, напр.: «въ *Завелицкой* засадѣ, въ 5 губахъ 35 пустошей....» и т. д.: всѣ тѣ же засады. 2) Опись дворцовыхъ пустошей «пригороцкихъ» Псковскихъ уѣздовъ, отданныхъ монастырямъ и церквамъ, напр.: «*Изборскою* уѣзду, въ *Михайловской* губѣ пустошь *Лукъяново*, сѣна...» столько-то копенъ, и проч. 3) Опись «пригороцкихъ» пустошей, образованныхъ «исъ пустыхъ монастырскихъ и церковныхъ земель, и тѣхъ земель Псковскіе по-

мѣщики и вотчинники нихто не спорили, и челобитья не было, и писаны тѣ земли въ дворцовые села по прежнему....» Именно: «въ *Пруцкой* засадѣ 7 пустошей: сѣна...» столько-то и проч.; далѣе—въ *Бѣльской* засадѣ и др. 4) Перечень пустошей, взятыхъ «въ отмѣнъ» у помѣщиковъ: указывается количество пустошей и оброка съ нихъ. Иногда встрѣчаются названія пустошей.

Въ каждой изъ указанныхъ рубрикъ приводятся въ концѣ итоги пустошей. Въ концѣ книги помѣщенъ общій итогъ оброчныхъ и безоброчныхъ пустошей Псковскаго и его пригородскихъ уѣздовъ, именно—1940 пустошей, да «припущенныхъ въ пашню» 20 пустошей, 20 селищъ, 7 пожень, 19 «нивъ». Сѣна ставилось 60740 копенъ; оброку брали 679 руб. 12 алт. 3 деньги.

Вторая «переписная книга» пустошей (апрѣль дѣло № 78) содержитъ опись сѣнныхъ покосовъ архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ земель *Новгородскаго* и *Псковскаго* уѣздовъ. Опись доставлена въ Разрядъ изъ Помѣстнаго приказа. Порядокъ описи тотъ же: также встрѣчаются названія «пригородцкихъ» уѣздовъ, засадъ, иногда губы, указывается количество пустошей и проч. Встрѣчаются новыя засады.

Дѣлѣе—опись дворцовыхъ сѣнныхъ покосовъ тѣхъ же уѣздовъ, доставленная въ Разрядъ изъ Приказа Большаго Дворца. Записи ведутся нѣсколько въ другомъ родѣ, напр.: «въ *Вотцкой* пятинѣ, въ *Михайловскомъ* погостѣ, на *Ладожскомъ Порогѣ* зъ деревнями, за крестьяны на оброкѣ 5 пустошей да 7 пожень, оброку...» и пр. Далѣе также указываются—пятины, погосты, «*рядки*» («въ *Дубенскомъ* и *Сумскомъ* рядкахъ, у *Ладожского* озера на острову сѣнного покосу...» и др.), иногда—названія селъ, пустошей, даже пожень. Всегда указывается — кому отдана пожня или пустошь, иногда — время ея отдачи. Вообще, свѣдѣнія этой описи полнѣе предъидущихъ описей. Иногда встрѣчаются полныя (писцовыя) описи пустошей, напр., «въ *Медвѣдицкомъ* погостѣ пустошь безоброчная: пашни паханыя и лѣсомъ поросло 14 чети, сѣна 15 копенъ». Или: «въ *Свинорѣцкомъ* погостѣ за крестьяны 10 пустошей, а въ нихъ пашни 162 чети съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 185 копенъ, оброку 4 р. 31 алт. зъ деньгою», и т. п.—Въ концѣ—итоги пустошей и оброка съ нихъ.

Къ этимъ переписнымъ книгамъ слѣдуетъ присоединить однородную съ ними по содержанію «раздаточную книгу» сѣнныхъ покосовъ боярскимъ дѣтямъ *Усманскаю* у., 176 г. [1]). Сюда же относятся «оброчныя книги» по сбору оброчныхъ денегъ съ пустошей. Отдѣльныхъ книгъ этого рода я встрѣтилъ только двѣ: 1) по *Торопецкому* и *Холмскому* уѣздамъ, 157 г. [2]) и 2) по *Новгородскому* у., 1702 г. [3]). Первая носитъ заглавіе: «книга записная пошлиннымъ судnымъ и оброчнымъ деньгамъ» [4]). Записи судныхъ сборовъ не идутъ къ моей задачѣ. Оброчные сборы записывались въ такомъ родѣ: «отданы на оброкъ Я. И. сыну Полибину въ *Холмскомъ* у. порозжія пустоши: пус. *Вечарево*, пус. *Василево*, пус. *Литвиниха*, на нынѣшней на 157 г., оброку на немъ взято 5 алтынъ» (л. 37). Въ концѣ (л. 41) приложена «расходная книга» собранныхъ денегъ.—Новгородская книга говоритъ объ отдачѣ въ оброкъ «дворцовыхъ оброчныхъ пожень и сѣнныхъ покосовъ», съ приложеніемъ «сказокъ» оброчниковъ, гдѣ между прочимъ переименовываются оброчныя пу-

1) Бѣлог. ст. кн. № 35, л. 156.

2) „Дес.“ кн. № 283, л. 37.

3) „Дѣла Разрядныя“ кн. № 3, августъ дѣло № 80.

4) Приложена къ „смѣтной книгѣ“ *Торопца*, того же года.

стоши и опредѣляется мѣстонахожденіе ихъ (по населеннымъ пунктамъ).

Такія же свѣдѣнія объ оброчныхъ пустошахъ встрѣчаются въ городскихъ и уѣздныхъ «оброчныхъ книгахъ», разсмотрѣнныхъ въ І-й главѣ [1]). Записи ихъ объ уѣздныхъ пустошахъ—въ томъ же родѣ, какъ приведенныя въ VI отдѣлѣ І-й главы выписки о подгородныхъ оброчныхъ земляхъ, или болѣе сокращенныя, какъ вышеприведенная выписка о пустощахъ Холмскаго уѣзда. Въ географическомъ отношеніи здѣсь важны названія какъ населенныхъ пунктовъ (подлѣ которыхъ находились пустоши и гдѣ жили «оброчники»), такъ и самыхъ пустошей, какъ бывшихъ нѣкогда поселеній извѣстной мѣстности.

3) «*Отписныя книги*». Эти книги, называвшіяся иногда «описными», содержатъ описи отбиравшихся въ казну помѣстій «нѣтчиковъ», т. е. лицъ, уклонявшихся отъ службы, а также неплательщиковъ разныхъ сборовъ. «Отписныя книги» 2 родовъ—краткія и подробныя. Первыя содержатъ указанія владѣльцевъ отписанныхъ помѣстій, мѣстонахожденія послѣднихъ (уѣздъ, станъ или волость, названіе поселеній), количества дворовъ и, наконецъ, причины отписи помѣстья. Подробныя «отписныя книги» содержатъ всѣ тѣ же указанія и, кромѣ того, болѣе или менѣе подробно описываютъ хозяйство владѣльца: хозяйственныя постройки, разные запасы (хлѣбъ и пр.), скотъ и проч. Если отписывалось имущество крестьянъ и посадскихъ людей, то отписныя книги всегда бываютъ втораго рода—подробныя. Эти книги будутъ разсмотрѣны въ VI главѣ («статистика населенія»), а здѣсь остановлюсь на краткихъ отписныхъ книгахъ, которыхъ сохранилось только двѣ.

[1]) См. I главы VI отдѣлъ и XX-е приложеніе

«Отписная книга» *Галицкаго* у., 195 г. [1]), состоитъ изъ отдѣльныхъ описей 6 помѣстій, отобранныхъ за «нѣтство» у различныхъ Галицкихъ владѣльцевъ. На заглавномъ листѣ книги стоитъ слѣдующая разрядная помѣта: «196 года, декабря въ 19 день, выписать исъ сихъ книгъ на перечень, и за что тѣ деревни отписать велѣно».—Книга начинается такъ:

«Лѣта 7195-го, августа въ 6 день, по указу... и по грамотѣ и по росписи изъ Розряду, за приписью дьяка Е. Полянского, и по наказной памяти воеводы В. А. Секѣрина, Галицкіе съѣзжіе избы подьячей М. Кусынинъ въ *Галицкомъ* уѣздѣ, въ *Корежской* волости Матвѣево помѣстье Козмина сына Селадьина—половина *усадища Игнатова*, а на той половинѣ дворъ ево Матвѣевъ, со всякимъ хоромнымъ строеньемъ, да крестьянъ: дворъ—Сенка Яковлевъ зъ дѣтьми съ Монкою, да съ Ларкою, у Ларки дѣтей—Ивашко, да Гаранька, да Якушко, да Серешка», да другой дворъ (также съ перечнемъ мужскаго населенія). «И тотъ ево дворъ и крестьянъ отписалъ на великихъ государей царей... за ево вину, что онъ, Матвѣй, великихъ государей на службу не поѣхалъ. А что въ томъ помѣстьѣ четвертные пашни и сѣна и лѣсу и всякихъ угодей, и то подлинно написано въ писцовыхъ книгахъ. А на описи понятой былъ Ѳедоровъ крестьянинъ Ѳедорова сына Ѳренева Андрей Гавриловъ, деревни *Малышкина*. А *описныя* книги писалъ подьячей М. Кусынинъ».—На нижнемъ полѣ 1-го листа: «къ симъ *отписнымъ* книгамъ *Ильинской* дьячекъ Ѳетка Ѳедоровъ, а вмѣсто А. Гаврилова, по ево велѣнью руку приложилъ».

Далѣе слѣдуютъ такія же «отписныя книги»: 1) помѣстья Ѳ. И. Воропанова въ «усадищѣ» *Бабкинѣ*, той же *Корежской*

[1]) „Разр. вязка“ 12, № 1.

волости; 2) помѣстья Ѳ. С. Нелидова въ «усадѣ» *Болкошинѣ*, той же волости [1]); 3) помѣстья С. Е. Лазарева въ «усадищѣ» *Облазнинѣ*, той же волости. Дальше—описи еще двухъ помѣстій.

Другая отписная книга—по *Брянскому* у., 1702 г. [2]), содержитъ опись помѣстій, назначенныхъ къ конфискаціи за недачу въ 204 г. «запроснаго хлѣба», но не отобранныхъ въ казну по разнымъ законнымъ объясненіямъ владѣльцевъ. Кромѣ дополненій, содержащихъ эти объясненія, книга отличается большею краткостію въ изложеніи своего содержанія. Такъ, въ ней указывается только количество дворовъ въ извѣстномъ помѣстьѣ, безъ поименнаго перечня дворохозяевъ и вообще мужскаго населенія двора. Описи помѣстій въ такомъ родѣ: «станъ *Подгородной*: вдовы Александры стольника Ивановской жены Племянникова деревня *что была пустошь Добрунь*, 18 дворовъ...» Далѣе объясняется, что съ помѣстья «податей и работниковъ имать не велѣно», потому что крестьяне этой деревни выведены въ *Кромское* помѣстье Племянникова. — Описи другихъ помѣстій въ томъ же родѣ.

Сюда же слѣдуетъ отнести «списокъ» нѣтчиковъ и ихъ помѣстій по *Костромскому*, *Ростовскому*, *Суздальскому*, *Переславль-Залѣсскому*, *Владимірскому* и др. уѣздамъ, 205 г. [3]). «Списокъ начинается такимъ предисловіемъ:

«Списокъ стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ московскихъ (и) жильцовъ, нѣтчиковъ, за которыми въ Помѣсномъ приказѣ явилось помѣстья и вотчины, по списку, каковъ присланъ изъ Розряду, октября 8 числа нынѣшнего 205 году. А за кѣмъ имяны, и что четныя пашни и дворовъ, писано ниже сего» (л. 314).—Записи въ такомъ родѣ: «за Львомъ Силинымъ сыномъ Пушкинымъ помѣстья, по отдѣльнымъ книгамъ 185 году, въ *Костромскомъ* у., въ *Колдомской* волости жеребей села *Новленского*, жеребей пустоши что была деревня *Лукьяново*, четь пустоши что была деревня *Шихино*, полъ-пустоши что была деревня *Ѳилипцово*, пустошь что былъ починокъ *Погорѣлка-Малая*; пашни 71 четь съ полтретникомъ, пять дворовъ» (л. 314).—Далѣе идетъ такой же перечень помѣстій Пушкина въ *Якимовскомъ* и *Савинѣ* станахъ, *Ростовскаго* у., въ станахъ *Уходѣ* и *Кондырезѣ*, *Суздальскаго* у., и въ *Никитскомъ* станѣ, *Переславль-Залѣсскаго* у. Здѣсь также вездѣ приводятся названія селъ, пустошей и проч., а въ концѣ помѣстья—итоги земли и дворовъ (л. 314 об.).

Перечни помѣстій слѣдующихъ нѣтчиковъ точно также сообщаютъ массу географическихъ данныхъ: вездѣ показаны уѣзды, уѣздныя дѣленія, поселенія и пустоши. Иногда опредѣляется мѣстонахожденіе населенныхъ пунктовъ, напр.: въ вотчинѣ кн. С. М. Мещерскаго—«жеребей деревни *Плясуновой*, на рѣчкѣ на *Гусѣ*», *Гусской* волости, *Владимірскаго* у. (л. 321 об.).

4) «*Записныя книги*» *убитыхъ и полонянниковъ*. Между документами Разряднаго архива нерѣдко встрѣчаются именные списки служилыхъ людей и крестьянъ, убитыхъ, взятыхъ въ полонъ и разоренныхъ во время татарскихъ набѣговъ на порубежныя области. Кромѣ именъ пострадавшихъ и указанія на уѣздъ, гдѣ они жили, другихъ свѣдѣній эти списки не даютъ. Но есть двѣ «записныя книги» этого рода, съ нѣкоторыми географическими данными. Одна изъ

[1]) Нѣсколько подробно описана помѣщичья усадьба: „...дворъ помѣщиковъ, а на томъ дворѣ хоромы и изба, ветха, передней мостъ да клѣтишко ветхо жъ, на подклѣтѣ, да житница, замокъ прибойной; а крестьянъ и бобылей нѣтъ...“

[2]) „Дѣла Разр.“ кн. № 3, іюль д. № 124.

[3]) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 46, лл 314 363.

нихъ касается *Путивльскаго* у., 167 г. [1]), другая—*Сѣвскаго* у., 170 г. [2]). Первая носитъ такое заглавіе:

«Тетради записные, что въ *Путивльскомъ* уѣздѣ воры *черкасы* и *татарове* великого государя всякихъ чиновъ служилыхъ и уѣздныхъ людей, мужского полу и женского, побили и въ полонъ взяли, и селъ и деревень выжгли и разорили». — Записи въ такомъ родѣ: «февраля во 2 день, у М. да у Ѳ. Борсуковыхъ, въ Путивльскомъ у., дер. *Мишутиной* воры черкасы и татаровя крестьянъ *одново* человѣка сѣкли, а *другово* въ полонъ взяли, и животы ихъ помѣщиковъ и крестьянскіе лошеди и коровы поймали.—Февраля въ 4 день у путивльца у Ѳ. Черепова, въ Путивльскомъ у., на рч. на *Терну* въ дер. *Череповкѣ* воры черкасы и татаровя побили и въ полонъ взяли крестьянъ ево *четырехъ* человѣкъ, зъ женами и зъ дѣтьми, да животины воловъ и коровъ 170», и т. д.

Сѣвская «записная книга», 170 г., содержитъ именные списки путивльцевъ, убитыхъ и въ полонъ взятыхъ татарами и «измѣнниками—черкасами». Кромѣ населенныхъ пунктовъ, здѣсь указываются и станы. Встрѣчаются, подобно предъидущей книгѣ, свѣдѣнія о количествѣ отобранной «животины», хлѣбныхъ запасовъ и проч.

5) «*Дѣла*». Какъ замѣчено въ предисловіи, въ книгахъ «Дѣлъ Разрядныхъ», въ «Разрядныхъ вязкахъ» и въ нѣкоторыхъ другихъ отдѣлахъ Разряднаго архива встрѣчается большое количество разнаго рода «дѣлъ» производившихся въ Разрядѣ. Эти дѣла, имѣющія крупный бытовой и юридическій интересъ, въ географическомъ отношеніи мало содержательны. Большинство дѣлъ служебнаго характера (о поверстаніи помѣстными и денежными окладами, о написаніи въ службу и пр.) не даютъ никакихъ географическихъ данныхъ, кромѣ названія города или уѣзда, которому принадлежало заинтересованное лице.

Географическое содержаніе встрѣчается только въ нѣкоторыхъ финансовыхъ и во всѣхъ почти уголовныхъ дѣлахъ. Изъ первыхъ — названія населенныхъ пунктовъ и уѣздныхъ дѣленій встрѣчаются преимущественно въ дѣлахъ о сложеніи недоимокъ съ помѣстій извѣстнаго лица, напр. въ дѣлѣ 1702 г., по челобитью В. Глѣбова «о неправежѣ денегъ» съ его *Алексинскаго* помѣстья [1]). Уголовныя дѣла нѣсколько богаче географическими свѣдѣніями, встрѣчающимися какъ въ описаніи самого преступленія, такъ и въ изложеніи дальнѣйшаго хода дѣла (въ допросахъ свидѣтелей и пр.). Таковы, напр., дѣла о разбоѣ крестьянъ кн. М. Волконской въ *Брянскомъ* у., 1702 г. [2]), о разбоѣ солдатъ въ *Путивльской* вотчинѣ Щекиныхъ, того же года [3]), о разбоѣ въ *Рыльскомъ* уѣздѣ [4]) и проч.

Обозрѣніемъ этихъ дѣлъ, для составленія списка уѣздовъ, которыхъ они касаются, я не занимался какъ по незначительности сообщаемыхъ ими географическихъ данныхъ, такъ и вслѣдствіе громаднаго количества самыхъ дѣлъ.

6) «*Книги каѳтанной покупки*». Такъ названы двѣ записныя книги по покупкѣ каѳтановъ для ратныхъ людей въ *Бѣлогорскомъ* у., 174 г. [5]). Имъ предшествуютъ: 1) «книга раздаточная жалованью на покупку шубъ» солдатамъ полка Лесли и др., 168 г. (л. 29) и 2) «Книги Гилит-

[1]) „Разр. вязка“ 1, № 79.
[2]) Ibid., № 98.

[1]) „Дѣла Разрядныя“ кн. № 1, м. январь
[2]) Ibid., январь дѣло № 9.
[3]) Ibid., дѣло № 10.
[4]) Ibid., дѣло № 11.
[5]) Денежн. ст. кн. (вязка) № 87, лл. 168 и 191.

цкой каетанной шубной покупки» 173 г. (л. 96). Первая книга представляетъ именные списки солдатъ по ротамъ, а вторая содержитъ записи о томъ, что у такого-то крестьянина купленъ каетанъ за такую-то цѣну. Бѣлозерскія же книги содержатъ кромѣ того и географическія указанія. Заголовокъ первой книги, подобно заголовкамъ предъидущихъ книгъ написанный на первомъ листѣ почеркомъ XVIII в., передаетъ содержаніе книги въ такой формѣ: «174 г., по Бѣлуозеру книги расходныя деньгамъ о покупкѣ военно-служащимъ (sic) шубныхъ каетановъ» (л. 168). Сначала идутъ такія простыя записи, какъ въ Галицкой книгѣ, а дальше указываются деревни продавцевъ, напр.: «деревни *Середніе* у Иванова крестьянина Баскакова у Ефтюшки Григорьева купленъ каетанъ, дано 40 алтынъ» (л. 172 об). Кромѣ деревень, иногда указываются волости, напр. *Заболотцкая* вол. (л. 176). Большинство записей—съ указаніемъ деревенъ. Вторая книга (л. 191) чаще указываетъ на волости, чѣмъ на деревни.

Въ заключеніе приведу перечень 19 *уѣздовъ*, которыхъ касаются различные документы, обозрѣнные въ IV отдѣлѣ: Алексинскій, Брянскій, Бѣлозерскій, Владимірскій, Галицкій, Каменовскій, Костромскій. Новгородскій, Ольшанскій, Переславль-Залѣсскій, Псковскій, Путивльскій, Ростовскій, Рыльскій, Суздальскій, Сѣвскій, Торопецкій, Усманскій и Холмскій. Изъ нихъ—*Владимірскій*, *Торопецкій* и *Холмскій* уѣзды не встрѣчались въ указателяхъ документовъ II и III отдѣла и въ перечнѣ I отдѣла настоящей главы.

Съ описаніями и списками населенныхъ пунктовъ и уѣздныхъ дѣленій встрѣтимся еще въ другихъ главахъ обозрѣнія, преимущественно—въ III-й и VI-й.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Описанія рубежей.

Заботы Московскаго правительства объ укрѣпленіи рубежей государства достигли въ XVII-мъ в. значительнаго развитія и вылились въ стройную систему. Линіи порубежныхъ укрѣпленій, «сторожъ» и «станицъ» охватили своимъ кольцомъ западныя и преимущественно южныя границы государства, наиболѣе другихъ подверженныя нападенію непріятеля (татаръ и поляковъ). Борьба съ нимъ, шедшая въ отдѣльности съ перемѣннымъ успѣхомъ для обѣихъ сторонъ, въ общемъ явно и послѣдовательно склонялась въ пользу Московскаго государства. Границы его все болѣе и болѣе подвигались впередъ въ продолженіе XVII в., а вмѣстѣ съ ними выдвигались и линіи порубежныхъ укрѣпленій и разъѣздовъ. Болѣе быстрое территоріальное распространеніе происходило по юго-западному и южному направленію, т. е. въ области, подчиненной Разрядному приказу—въ Бѣлгородскомъ, Сѣвскомъ и другихъ «разрядахъ». Поэтому-то въ Разрядномъ архивѣ сохранилось немалое количество документовъ для исторіи и описанія рубежей.

Географическое значеніе ихъ не подлежитъ сомнѣнію. Эти документы двухъ родовъ: одни изъ нихъ содержатъ описанія порубежныхъ укрѣпленій, росписи «сторожъ», «станицъ» и пр., списки порубежныхъ служилыхъ людей, наказы имъ и т. п.; другіе же документы занимаются описаніемъ

порубежныхъ областей. Первые даютъ самыя точныя и обстоятельныя свѣдѣнія о постепенномъ территоріальномъ ростѣ русской земли и о направленіяхъ порубежныхъ «чертъ» въ разные періоды, сообщая въ тоже время массу общихъ географическихъ данныхъ: названія населенныхъ пунктовъ, рѣкъ и проч., свѣдѣнія о количествѣ порубежнаго населенія и проч. Переписныя же книги порубежныхъ областей, сообщая дополнительныя данныя о самыхъ «чертахъ», вмѣстѣ съ тѣмъ описываютъ пограничныя мѣстности съ такою подробностію, какая не всегда наблюдается и въ писцовыхъ книгахъ.

Отсюда обозрѣніе документовъ, содержащихъ описаніе рубежей, раздѣляю на 4 отдѣла: 1) *описанія порубежныхъ укрѣпленій*, II) *росписи «сторожъ» и «станицъ»*, III) *«переписныя книги» порубежныхъ областей* и IV) *документы о порубежной службѣ*.

I.

Описанія порубежныхъ укрѣпленій.

Описанія порубежныхъ укрѣпленій: а) въ воеводскихъ „смѣтныхъ книгахъ" и „росписныхъ спискахъ", б) въ Разрядныхъ и Бѣлогородскихъ „годовыхъ смѣтныхъ книгахъ".—„Досмотры" и „описныя книги"; перечень ихъ.—„Строельныя книги".—Росписи „засѣчнаго наряда".—Перечень уѣздовъ.

Наблюденіе за порубежными дѣлами всегда составляло одну изъ первыхъ обязанностей воеводъ пограничныхъ городовъ. Надзоръ за состояніемъ порубежныхъ укрѣпленій, починка ихъ, наблюденіе за движеніями непріятеля, собираніе «вѣстей» о послѣднемъ и сообщеніе ихъ въ Москву и проч.—все это стояло у порубежныхъ воеводъ на первомъ планѣ. Воеводскіе «наказы» ясно свидѣтельствуютъ, что правительство всегда требовало отъ воеводъ самаго строгаго и внимательнаго отношенія къ порубежнымъ дѣламъ. И дѣйствительно, воеводскія «смѣтныя книги» и «росписные списки» очень богаты разнаго рода свѣдѣніями о порубежныхъ укрѣпленіяхъ и службѣ. Что касается описаній укрѣпленій въ воеводскихъ книгахъ, то ихъ можно раздѣлить на 3 рода: одни описанія составлены воеводами по случаю осмотра «худыхъ мѣстъ» въ разнаго рода укрѣпленіяхъ; другія представляютъ осмотры уже произведенныхъ «подѣлокъ»; а третьи описанія изображаютъ положеніе укрѣпленій въ данный моментъ, т. е. въ извѣстномъ отчетномъ году.

Къ первому роду принадлежитъ, напр., описаніе укрѣпленій *Бѣлогородскаго* рубежа, находящееся въ смѣтной книгѣ Бѣлогородскаго воеводы, 175 г. [1]. «Досмотръ худыхъ мѣстъ» Бѣлогородскаго рубежа производился (особымъ лицемъ, посланнымъ отъ воеводы) въ двухъ направленіяхъ отъ Бѣлгорода—къ *Болховскому* и къ *Нижегольскому* рубежамъ. Осматривались всѣ части порубежныхъ укрѣпленій: валы, башни, «острожки» и «городки», а въ нихъ—«ослоны», «тарасы», «надолобы» и проч., причемъ всегда опредѣляется мѣра «худыхъ мѣстъ». Изрѣдка встрѣчаются прямыя географическія указанія: приводятся названія населенныхъ пунктовъ, рѣкъ, лѣсовъ и проч. Вотъ это описаніе, помѣщен-

---

[1] Бѣлог. ст. кн. № 55, л. 1.

ное (лл. 664 об.—669) въ счетной книгѣ послѣ описи хлѣбныхъ и др. запасовъ:

«По Бѣлогородцкой *чертѣ*, отъ Бѣлагорода къ *Болховцу* валъ земляной и ослонъ дубовой, по осмотру и по описи бѣлогородца Ю. Беседина, нынѣшнего 175 г. отъ Бѣлагорода, отъ наугольные башни, что противъ *Стрѣлецкіе* слободы, подлѣ городовой стѣны промыло отъ дожжевые воды сажени по 4, валъ земляной розмыло и ослонъ дубовой опалъ. Въ валу жъ за Стрѣлецкою слободою башня съ проѣзжими вороты — непокрыта, старая, кровля огнила. Отъ тѣхъ проѣзжихъ воротъ вверху вмѣсто валу рублены тарасы, поверхъ тарасовъ былъ ослонъ дубовой, и того ослону обвалилось саженя на два. Отъ тѣхъ тарасовъ въ валу, въ Бѣлогородцкомъ же рубежѣ, зделанъ *городокъ*, въ городку здѣлана изба деревяная, и та изба вся огнила и обволилась. А отъ того городка по валу до *Болховского* рубежа съ ослону дубового сверху опало 23 жолоба и лежатъ на валу цѣлы, да погнило 25 жолобовъ, да во шти мѣстехъ пластины (погнили), что изнутри ослоненъ былъ валъ земляной для всходу».

«Да отъ Бѣлажъ города по валу къ *Нежегольскому*, внизъ по *Донцу*, къ устью рч. *Топлинки* дѣланы надолбы и приведены къ валу, которой валъ здѣланъ противъ рч. Топлинки. По осмотру тѣ надолбы во многихъ мѣстехъ погнили и обвалилось и погорѣли, и по конецъ валу проѣздъ черезъ р. Донецъ на Крымскую сторону, а земляного валу обвалилось на 3 сажени. А по валу до устья *Колодезя-Зимника*, гдѣ приведенъ валъ къ лѣсу, по осмотру — столбы и котки и жолобы и тарасы во многихъ мѣстехъ погнили и обволились, а жолобы лежатъ на землѣ. Да на томъ же валу выбрано ослону дубового на полъ-саженя, подлѣ двора бѣлогородца сына боярского К. Рыкова. И по конецъ валу осыпалось и отбито сажени на два, подлѣ двора бѣлогородца сына боярского В. Золотарева, и *дорога* проложена, а ѣздятъ бѣлогородцы ѣздаки изъ Бѣлагорода къ себѣ въ домы, къ *Масловой пристани*».

«Подъ деревнею *Устенскою*, на проѣзжей *дорогѣ*, острожекъ въ валу — по осмотру цѣлъ; а отъ того острожка, черезъ р. *Корень* и черезъ займища *по болоту* надолбы цѣлы жъ. А отъ р. Кореня, съ Ногайскую сторону, до *Короченского* лѣсу, по валу столбы и котки и тарасы во многихъ мѣстехъ огнили и обвалились. А по конецъ валу, у р. Кореня, *городокъ*, по осмотру — столбы и котки огнили и обвалились. И черезъ земляной валъ подлѣ того городка ѣздятъ бѣлогородцы дѣти боярскіе дер. *Устинки* на свои поля. Да въ томъ же валу *городокъ*, въ немъ *башня* съ проѣзжими вороты, по осмотру — цѣла. Да по конецъ того жъ валу у Короченского лѣсу *городокъ* же. По осмотру около того городка выгорѣло ослону сажени на 4, а у достольного ослону того городка — столбы и котки огнили и обволились. А отъ Короченского лѣсу къ р. *Нежеголи* надолбы во многихъ мѣстехъ огнили жъ и обвалились».

«А отъ Бѣлогородцкихъ крѣпостей валъ земляной и ослонъ дубовой и засѣки и тарасы и заповѣдные лѣса до *Коротояка* и до *Урыви*, а по другую сторону Бѣлагорода до *Ахтырска*—всѣ-ль въ цѣлости, или гдѣ есть худыя мѣста, и окола валу и ослону и крѣпостей трава окашивана-ль и *позжена-ль* [1])? — и то писано въ кни-

[1]) О *пожегахъ* порубежныхъ степей, производившихся въ обширныхъ размѣрахъ еще въ XVI в., съ цѣлью отнять у непріятеля возможность скрывать свои движенія — см. въ соч. *И. Д. Бѣляева* „О сторожевой, станичной и полевой службѣ на Польской украйнѣ Москов.

гахъ подъ тѣми городами по чертѣ, какъ о томъ писали въ Бѣлгородъ воеводы и приказные люди».

Къ описаніямъ втораго рода принадлежитъ досмотръ «подѣлокъ» въ порубежныхъ укрѣпленіяхъ *Вольнаго*, произведенный, въ 162 г., воеводою В. М. Новосильцевымъ и помѣщенный въ смѣтной книгѣ этого года, послѣ описи денежной казны и хлѣбныхъ запасовъ [1]). Въ географическомъ отношеніи досмотръ очень скуденъ: сообщаетъ только названіе одного урочища подлѣ р. *Воркла*. Вотъ это описаніе:

«Засѣки засѣчено по р. по *Ворклу*, въ урочищѣ въ *Вилахъ* на 3 верстахъ, а въ ширину засѣка сѣчена на 100 саженяхъ. Да противъ города, за р. за Ворскломъ, по конецъ *мельничной плотины*, промежъ засѣки и р. Воркла поставили острогъ дубовой и ворота здѣлали, а острогъ приведенъ съ одну сторону въ засѣку, а зъ другую сторону острогъ приведенъ къ р. Ворклу, и бойницы у острога просѣчены, а у воротъ поставленъ караулъ, стоятъ стрѣльцы по 10 человѣкъ, перемѣняясь... (пропускъ), а острогу поставлено и съ воротами на 60 саженяхъ. А противъ того острогу и воротъ за мостомъ поставили надолбы дубовые на 40 саженяхъ, а какъ въ томъ мѣстѣ крѣпостей не было и татаровя безвѣсно приходили войною къ Вольному, и черезъ мельничную плотину прошли при воеводѣ при О. Толочановѣ. Да по рѣкѣ жъ по Ворклу здѣлалъ тарасы дубовые и землею насыпалъ съ русскою и съ крымскою сторону, а здѣлано тарасовъ съ рускою и съ крымскою стророну на 413 саженяхъ» (лл. 38 об.—40).

Тотъ же досмотръ помѣщенъ въ росписныхъ спискахъ Вольнаго, 164 г. [1]) и 165 года [2]).

Къ третьему роду описаній принадлежитъ слѣдующая «роспись» укрѣпленій *Воронежскаго* рубежа, помѣщенная въ смѣтной книгѣ 150 года [3]), болѣе предъидущихъ описаній богатая географическими данными:

«Роспись крѣпостямъ, которые учинены въ *Воронежскомъ* уѣздѣ, по Нагайской сторонѣ р. *Дону*, отъ устья р. *Воронежа* вверхъ по р. по Дону, по рѣчку по *Неючевку*, и въ Воронежскомъ же уѣздѣ, въ *Усмонскомъ* стану, отъ р. Воронежа *Успенского* монастыря отъ прежнево *усадища* дер. *Клементьевы* и до рч. до *Усмони*, въ прошлыхъ годѣхъ, при прежнихъ воеводахъ, и тѣхъ крѣпостей..... казачей сотникъ М. Ѳилатовъ да подьячей съѣзжей избы Л. Петровъ ....досматривали....» и проч. (л. 509).

Описаніе ведется такъ: «отъ устья р. Воронежа, что бывалъ старой тотарской *перелазъ*, какъ не было города Воронежа, и по мѣрѣ тово татарского перелаза отъ *Кривого* затона до *Глухова* затона жъ—80 сажень, а по тому мѣсту надолобы стоятъ одинокіе [4]), въ дубовомъ лѣсу, всѣ вцѣлѣ. И по блиску тѣхъ надолобъ, межъ р. Дону и Воронежа село *Устья*, а около тово с. Устья поблиску съ одну сторону поставлены надолобы одинакіе, въ дубовомъ лѣсу, а зъ другую сторону отъ р. Воронежа подошли *альхи* (ольха?) и *болота*. А отъ с. Устья до города до Воронежа 11 верстъ и больши.—Да вверхъ по Дону, отъ р. Дону и отъ *Заморнова* озерка до *Попова* озерка и до перелѣска, а по мѣрѣ тово мѣста 170 саж., и на

государства, до царя Алексѣя Мих.". стр. 20—21.

[1]) Бѣлог. ст. кн. № 34 л. 37.

[1]) Бѣлог. ст. кн. № 34, лл. 193—195.

[2]) Ibid., лл. 229 об.—231.

[3]) „Десятни" кн. № 260, л. 509.

[4]) Т. е. одиночные, въ одинъ рядъ.

158 саженяхъ стоятъ надолобы одинакіе, въ дубовомъ лѣсу, всѣ вцѣлѣ, а на 12 саженяхъ надолобъ нѣтъ, стоитъ полое мѣсто, а отъ того мѣста до г. Воронежа 11 верстъ» (л. 510). И т. д.: богатыя данныя и для описанія рубежей, и для топографіи окрестностей ихъ (села, деревни, рѣки, озера и проч.).

Послѣ краткаго указанія направленій вышеуказанныхъ «надолобъ» въ Усманскомъ станѣ (л. 515), слѣдуетъ описаніе «сторо̀жъ»: «а по тѣмъ надолобамъ *сторожи*: 1-я сторожа отъ прежней усады монастырской деревни *Клементьевы*, противъ кустовъ»; 2-я сторожа—на монастырскомъ полѣ, противъ *Большого* березняка; «3-я сторожа—къ р. къ *Усмани* по конецъ *Гололобовскихъ* поль». — Послѣ указанія (л. 516) числа сторожей на этихъ 3-хъ сторожахъ, роспись перечисляетъ сосѣдтія съ стор̀ожами деревни и опредѣляетъ ихъ мѣстоположеніе, напр.: «с. *Рѣпное сидитъ* подлѣ р. *Усмони* — съ одной стороны р. Усмонь, а зъ двухъ сторонъ озера и лѣса большіе», въ двухъ верстахъ отъ Воронежа (л. 516 об.), и т. п.

Сюда же слѣдуетъ отнести «роспись» *Козловскаго* рубежа, находящуюся въ смѣтной книгѣ 169 г. [1]). Она богаче всѣхъ предъидущихъ географическими данными. Кромѣ прямыхъ указаній на рѣки, населенные пункты и проч., здѣсь приводятся названія острожковъ, въ большинствѣ случаевъ имѣющія географическое происхожденіе [2]).

Всѣ приведенные образцы взяты изъ «смѣтныхъ книгъ». Но описанія порубежныхъ укрѣпленій встрѣчаются нерѣдко и въ «росписныхъ спискахъ». Кромѣ вышеуказанныхъ описаній *Вольновскаго* рубежа, 164 и 165 гг., укажу еще на описанія въ росписныхъ спискахъ—*Острогожска*, 184 г. [1]), *Валуйки*, того же года [2]), *Ольшанска*, 186 г. [3]), *Новаго Оскола*, 187 г. [4]) и мног. др. Остальныхъ указаній не привожу, но отсылаю интересующихся къ указателю воеводскихъ книгъ [5]). Такъ какъ рубежи обыкновенно носили названія тѣхъ городовъ, откуда начинались извѣстныя линіи укрѣпленій, то просмотръ воеводскихъ книгъ соотвѣтствующихъ городовъ дастъ необходимые отвѣты.

Болѣе краткія описанія порубежныхъ укрѣпленій встрѣчаются въ Разрядныхъ и Бѣлогородскихъ «*годовыхъ смѣтныхъ книгахъ*» [6]). Для примѣра укажу на описаніе рубежей въ Разрядной «годовой смѣтной книгѣ» 176 г. [7]), довольно богатое географическими данными [8]).

Кромѣ разсмотрѣнныхъ книгъ, описанія порубежныхъ укрѣпленій встрѣчаются еще въ отдѣльныхъ документахъ, сохранившихся въ Разрядномъ архивѣ въ небольшомъ количествѣ. Это: а) «*досмотры*», называемые иногда «росписями» (какъ въ воеводскихъ книгахъ) и б) «*книги описныя*», которыя носятъ и другія названія: «книги описныя и мѣрныя», «книги смотрѣнныя», «книги дозору и описи» и т. п. Въ тѣхъ и другихъ порубежныя укрѣпленія описываются подобно воеводскимъ книгамъ, съ тою разницею, что «досмотры» касаются

---

[1]) Приказн. ст. кн. № 11, л. 438.

[2]) Обозрѣніе этой „росписи“ см. въ *приложеніи XXV*

[1]) Бѣлог. ст. кн. № 94, л. 4 об.

[2]) Ibid., л. 49.

[3]) Ibid., л. 197.

[4]) Ibid., л. 309.

[5]) См. приложеніе X.

[6]) См. II отдѣлъ I главы и приложенія XI и XII.

[7]) Моск. ст. кн. № 61.

[8]) Обозрѣніе этого описанія см. въ *приложеніи XXVI*.

небольшой части извѣстнаго рубежа, а «описныя книги» разсматриваютъ болѣе значительныя протяженія порубежныхъ укрѣпленій—цѣлую «черту», или даже нѣсколько «чертъ».

Особенно близки къ описаніямъ воеводскихъ книгъ—«досмотры», составлявшіеся большею частію съ цѣлью осмотра «худыхъ мѣстъ» въ укрѣпленіяхъ. Не буду поэтому останавливаться надъ ними, но приведу только перечень ихъ. Именно, въ Разрядномъ архивѣ сохранились «досмотры» слѣдующихъ рубежей: 1) *Кароченскаго*, 158 г. [1]), 2) *Коротояцкаго*, того же года [2]), 3) *Карповскаго*, 167 г. [3]), 4) *Орловскаго*, 185 г. [4]) и 5) *Валуйскаго*, 188 г. [5]), въ направленіи отъ Валуйки до городковъ: *Каменскаго* (Каменки), *Двурѣчнаго*, *Гороховца* и *Царева-Борисова*, «внизъ по *Осколу* рѣкѣ, по правую сторону, съ русской стороны...»

«Описныя книги» значительно подробнѣе «досмотровъ». Напр. «книги описныя *Бѣлогородскихъ* чертъ», 178 г. [6]), содержатъ описанія слѣдующихъ «чертъ», входившихъ въ составъ Бѣлогородскаго рубежа: *Ахтырской* (л. 3), *Алешинской* (л. 4), *Вольновской* (л. 18), *Карповской* (л. 28), *Болховской* (л. 36), *Нижегольской* (л. 49), *Короченской* (л. 55), *Яблоновской* (л. 61), *Новосильской* (л. 67), *Верхососенской* (л. 72), *Усердской* (л. 78), *Ольшанской* (л. 86), *Острогожской* (л. 93) и *Коротояцкой* (л. 102). Описаніе каждой «черты» начинается съ города, затѣмъ переходитъ къ описанію дальнѣйшихъ порубежныхъ укрѣпленій—валовъ, «городковъ», остроговъ, башень и проч. Вездѣ указываются «худыя мѣста» въ укрѣпленіяхъ и назначаются будущія «подѣлки» въ нихъ, напр. въ описи *Карповской* черты читаемъ: «четвертой городокъ земляной; избы въ немъ нѣтъ; избу въ немъ *сдѣлать*» (л. 32 об.). Только въ 5-мъ городкѣ этой черты была башня (л. 33), а въ восьми остальныхъ—избы.—Географическими данными книга очень богата. Описаніе каждой черты начинается съ опредѣленія мѣстоположенія города, напр.: «*Ахтырской* городъ построенъ съ Крымской стороны, въ степи, на р. *Ахтыркѣ*, отъ р. *Воркслa* въ 3 верстахъ...» (л. 3). Затѣмъ указываются окрестные населенные пункты, рѣки, озера, горы (напр. около г. *Вольнаго*: «а по лѣвую сторону вверхъ по р. *Ворсклу* пришли *горы высокія*» (л. 9),—см. также л. 18 и др.), лѣса, болота и проч.

Къ тому же 178 году относятся «книги смотрѣнныя Бѣлогородского полку городамъ и всякимъ крѣпостямъ, которыя *по чертѣ* отъ *Коротояка* до *Тамбовскихъ* крѣпостей» [1]). Книга составлена стольникомъ А. И. Еропкинымъ. Начинается она описью Коротояка и окологородныхъ укрѣпленій, а затѣмъ переходитъ къ укрѣпленіямъ Коротояцкой черты по направленію къ г. *Урыву* и дальше. Описываются собственно укрѣпленія, а стороннихъ географическихъ свѣдѣній (о поселеніяхъ и проч.) книга не сообщаетъ.

Затѣмъ, въ Разрядномъ архивѣ сохранились еще слѣдующія «описныя книги» (подъ разными названіями): 1) «книга дозору и описи окольничаго и воеводы кн. К. О. Щербатова, нынѣшнего 188 году, *Козловскому* земляному большому валу и всякимъ крѣпостямъ, отъ *Челнавского* до *Бѣльсково* городка» [2]). 2) «Книги описныя

[1]) Бѣлог. ст. кн. № 25, л. 98.
[2]) Ibid. кн. № 30, л. 8.
[3]) Ibid. кн. № 20, л. 240.
[4]) „Разр. вязка“ 6, №№ 1 (конца нѣтъ) и 14.
[5]) „Разр. вязка“ 11, № 166.
[6]) „Десятни“ кн. № 261.

[1]) „Разр. вязка“ 4, № 14 (конца нѣтъ).
[2]) Ibid. 5, № 48 (конца нѣтъ).

и мѣрныя *новой чертѣ* отъ *Царева-Борисова* города вверхъ по р. *Сѣверскому Донцу*, и по рч. *Мжу* до старова валу и до *Коломка*, и по другой чертѣ отъ *Гомолецкого* лѣсу до старова жъ валу....», того же 188 г. [1]). 3) «Книги *новой чертѣ*» по рр. *Торч*, *Сѣверскому Донцу* и др., 193 г. [2]).

Къ числу этихъ отдѣльныхъ документовъ, описывающихъ порубежныя укрѣпленія, относятся и «*строельныя книги*». Въ Разрядномъ архивѣ сохранились только 2 «строельныя книги»: 1) *Хотмышской* засѣки, 157 г. [3]) и 2) *Карповской* «черты», 167 г. [4]). Остановлюсь на первой книгѣ.

«Строельная книга» Хотмышской засѣки, 157 г., состоитъ изъ 3 частей: въ первой (л. 147) описываются новыя «подѣлки» въ укрѣпленіяхъ города Хотмышска и его засѣки; вторая часть (л. 164) содержитъ досмотръ Хотмышскимъ воеводою въ *Вольновскомъ* уѣздѣ (сосѣднемъ съ Хотмышскимъ) дорогъ, «пѣшеходныхъ стешекъ», мостовъ, лѣсовъ съ засѣками и проч., съ указаніемъ новыхъ «подѣлокъ» въ нихъ [5]); третья часть (л. 168) представляетъ досмотръ мѣстности въ Хотмышскомъ у., по рр. *Ворсклу*, *Пслу* и др., для устройства тамъ новыхъ порубежныхъ укрѣпленій. Въ послѣдней части описываются «шляхи», лѣса, рѣки и пр. Хотя предисловіе «строельной книги» умалчиваетъ объ этомъ досмотрѣ, но я не отдѣляю его отъ книги, потому что онъ слѣдуетъ непосредственно за 2-ою частію и составленъ тѣмъ же Хотмышскимъ воеводою, которому принадлежатъ и первыя двѣ части книги. Всѣ части «строельной книги» и, особенно. послѣдняя—очень богаты какъ прямыми географическими указаніями, такъ и косвенными, заключающимися въ названіяхъ порубежныхъ укрѣпленій, дорогъ и проч. Особенно цѣнны въ географическомъ отношеніи указанія 3-ей части на разстоянія между лѣсами, рѣками и проч.—Книга (собственно 3-я часть) не имѣетъ конца. Между прочимъ, въ ней нѣтъ обѣщанныхъ предисловіемъ указаній на «урочища», въ которыхъ были розданы помѣстныя земли боярскимъ дѣтямъ порубежной службы.

Книга начинается слѣдующимъ предисловіемъ: «*книги строельные* Хотмышского города *городовымъ* и *засѣчнымъ* всякимъ крѣпостямъ, что въ Хотмышскомъ учинено городовыхъ и засѣчныхъ крѣпостей, при воеводѣ при кн. С. Н. Болховскомъ, и что Хотмышскіе служилые люди дѣти боярскіе и стрѣльцы и казаки здѣлали всякихъ городовыхъ крѣпостей на р. на *Мерлѣ* на *Городномъ городищѣ*, и что на р. на *Ворсклѣ* ниже Вольново *дорогъ* засѣчено и *мостовъ* розмѣтоно, и хто имяны дѣти боярскіе нововерстоные и въ которыхъ мѣстехъ урочищахъ помѣсными землями и всякими угодьи устроены, и то писано въ сей строельной книгѣ подлинно» (л. 147).

Послѣ описанія новоустроеннаго тайника (ib. об.) и другихъ «подѣлокъ» въ городѣ, произведенныхъ въ 155 г., книга говоритъ объ устройствѣ въ 156 г. «лѣсныхъ заваловъ» и тарасъ въ порубежныхъ укрѣпленіяхъ отъ Хотмышска до *Карповскаю* и *Вольновскаю* рубежей (лл. 148 об.—161). Особенно подробно книга останавливается на посылкѣ, въ 155 г., боярскихъ дѣтей и другихъ лицъ «на р. на *Мерлѣ* на *Го-*

[1]) „Разр. вязка“ 9, № 25 (конца нѣтъ).
[2]) Ibid. 11, № 55.
[3]) Бѣлог. ст. кн. № 68, л. 147.
[4]) Ibid. кн. № 20, л. 252.
[5]) Въ сочиненіи *И. Д. Бѣляева* „О сторожевой, станичной и полевой службѣ...“ помѣщено (с. 45) краткое описаніе порубежныхъ дорогъ, проведенныхъ, въ 1641 г., отъ Хотмышска къ *Бѣлгороду* и *Вольному*. Авторъ глухо говоритъ, что описаніе составлено имъ „по документамъ Разряднаго архива“ (с. 45). Описаніе взято имъ именно изъ Бѣлог. ст. кн. № 4. л. 8 и слѣд

родное городище, для засики и для городового строенья. И Хотмышскіе ратные люди то Городное городище заняли *напередъ литовскихъ людей*, и на Городномъ городищѣ и окола городища лѣсъ сѣкли. и мѣсто очистили, и *острогъ* на томъ городищѣ со всякими городовыми крѣпостьми поставили» (л. 162). Описаніемъ новопостроеннаго. острога (лл. 162 об.—164) оканчивается 1-я часть книги.

Вторая часть содержитъ осмотръ тѣмъ же воеводою кн. С. Н. Болховскимъ мѣстности—«въ *Вольновскомъ* уѣздѣ и отъ *Вольного* внизъ по р. по *Ворсклу*, гдѣ селитреные уговорщики М. Горбуновъ да М. Лимаровъ черезъ р. Ворсколъ *дороги* проложили и лѣса просѣкли и *буды* завели, и черезъ р. Ворсколъ *мосты* помостили» (лл. 164--166). Кромѣ того. осматривались дороги. «пѣшеходныя степки», мосты и проч., съ указаніемъ произведенныхъ въ нихъ починокъ, въ направленіи—«внизъ по р. по Ворсклу до Литовскаго рубежа до *Охтырсково* и до *Скельскихъ горъ*» (лл. 166—168).

Въ виду особеннаго интереса сдѣлаю полную выписку изъ 3-й части, начинающейся слѣдующимъ самостоятельнымъ предисловіемъ (л. 168): «по государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, за приписью думного дьяка М. Волошенинова, воевода кн. С. Н. Болховской росматривалъ въ *Хотмышскомъ* уѣздѣ и противъ Хотмышского и измѣрелъ: сколько верстъ или саженъ отъ р. Ворскла до *Бакаева* шляху поперегъ лѣсовъ большихъ и малыхъ и степи полова мѣста, и каковъ по мѣрѣ поперегъ Бакаевъ шляхъ, и отъ Бакаева шляху сколько верстъ или саженъ степью до *Псельскихъ* чер.... и до большихъ лѣсовъ, и сколько верстъ или саженъ тѣхъ большихъ лѣсовъ отъ степи поперегъ до р. *Псла* по мѣрѣ прямо противъ Хотмышского города и уѣзду, и межъ р. Ворскла и Псла которые *рѣки и рѣчки* исъ степи исъ подъ спорнова гребеня вышли, и въ тѣ рѣки во Пселъ и въ Ворсколъ впали, и каковы тѣ рѣчки: *топки*-ль, и есть ли на нихъ *перелазы*, и лѣса по тѣмъ падучимъ (рѣчкамъ) есть ли, и на сколько верстъ или саженъ лѣсовъ поперегъ, и сколько межъ тѣхъ рѣчекъ поперегъ степи полова мѣста. и мочно-ль межъ тѣхъ рѣкъ и рѣчекъ, на тѣхъ полыхъ мѣстехъ, отъ приходу воинскихъ людей *крѣпости* какіе *учинить* и тѣми крѣпостьми татарскіе проходы отнять. и то писано въ сей книгѣ подлинно по статьямъ».

Опись идетъ такъ: «отъ р. Ворскла и отъ Хотмышского города отъ посаду *поляною* прямо до просѣченого *лѣсу*, что лѣсъ просѣченъ на животинной прогонъ — 420 саженъ. Отъ тое поляны просѣченого лѣсу до *поляны* жъ—160 саж. Отъ тово просѣченово лѣсу поляною и чубровою до *Большого* лѣса—560 саж. А Большого лѣса до степи—1240 саж. А отъ Большого лѣса степью прима до рѣчки до *Обихожева-Колодезя*—720 саж. А отъ Обихожева-Колодезя пряма степью и дубровою противъ *Сѣнного* лѣсу—2 версты 560 саж. А отъ Сѣнного лѣсу прямо степью и дубровою до верховья рѣчки *Ворсклицы*, до болота—$1\frac{1}{2}$ версты 60 саж. А рч. Ворсклица идетъ *холминами*, въ ширину тово комыша 80 саж., а по обѣ стороны тово комыша степь.—Отъ рч. Ворсклицы прямо степью до Бакаева шляху 4 версты, а Бакаевъ шляхъ лежитъ степью, спорнымъ гребенемъ. въ ширину быть саженъ на 20, а въ иномъ мѣстѣ саженъ на 30. А *тѣсныхъ мѣстъ* окола Бакаева шляху, противъ Хотмышского города и уѣзду—большихъ чорныхъ лѣсовъ и рѣкъ и рѣчекъ нѣтъ.—Отъ Бакаева шляху прямо степью къ рѣкѣ ко *Пслу* до *Березовые* дубровы—15 верстъ 800 саж., а Березовою дубровою до р. Псла—1200 саж.—А исъ подъ

Бакаева шляху, ись подъ спорнова гребеня вышли 2 рѣчки—рч. *Боброва* да рч. *Ракитна*, и пошли степью въ р. Пселъ; а черныхъ большихъ лѣсовъ по тѣмъ рѣчкамъ и топкихъ мѣстъ нѣтъ. А что отъ тѣхъ рѣчекъ выходили *яруги* [1]), и по тѣмъ яругамъ дубравы и лѣски небольшіе есть, а не сплошъ, и черезъ тѣ рѣчки лѣтомъ и зимою переѣхать мочно» (лл. 168—171).— Этимъ замѣчаніемъ книга оканчивается.

Нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія о засѣкахъ можно встрѣтить въ *росписяхъ «засѣчнаго наряда»*, которыя помѣщаются, вмѣстѣ съ росписями городоваго наряда, въ воеводскихъ «смѣтныхъ книгахъ» и «росписныхъ спискахъ», а также и въ «годовыхъ смѣтныхъ книгахъ» [2])—въ описяхъ порубежныхъ городовъ. Напр.: въ собраніи Разрядныхъ «годовыхъ смѣтныхъ книгъ» 176 г. [3]), въ описи *Одоева* находимъ слѣдующую роспись «засѣчнаго наряда»: «*Слобоцкой* засѣки—2 тюфяка мѣдныхъ.., *Уляжскіе* засѣки—тюфякъ мѣдной... 5 пищалей...» (л. 95) — и т. д. Въ описи *Крапивны* показанъ «засѣчный нарядъ» въ засѣкахъ: *Орловской*, *Сіяцкой* и *Полошевской* (лл. 100—101). Въ описи *Лихвина*—нарядъ *Лихвинской*, *Лихвинской-Слобоцкой*, *Столпицкой* и *Зборовской* засѣкъ (лл. 157—158).—Такимъ образомъ, эти документы не даютъ другихъ свѣдѣній, кромѣ названій засѣкъ, входившихъ въ составъ извѣстной «черты».

Въ заключеніе приведу *перечень 38 уѣздовъ*, которыхъ касаются разсмотрѣнные въ I-мъ отдѣлѣ различные документы: Алешинскій, Ахтырскій, Богодуховскій, Болховскій, Боровленскій, Бѣлгородскій, Валковскій, Валуйскій, Верхососенскій, Вольновскій, Воронежскій, Добренскій, Змѣевскій, Карповскій, Козловскій, Колонтаевскій, Коротояцкій, Короченскій, Крапивенскій, Краснокутскій, Лихвинскій, Маяцкій, Мураѳскій, Нижегольскій, Новооскольской, Новосильскій, Одоевскій, Ольшанскій, Орловскій, Острогожскій, Салтовскій, Урывскій, Усердскій, Харьковскій, Хотмышскій, Царево-Борисовскій, Чугуевскій и Яблоновскій. Для нѣкоторыхъ изъ этихъ уѣздовъ указано по нѣсколько документовъ.

II.

Росписи „сторожъ“ и „станицъ“.

Росписи „сторожъ“: а) въ „смѣтныхъ книгахъ“ и „росписныхъ спискахъ“, б) въ „годовыхъ смѣтныхъ книгахъ“.—„Сторожевыя книги“.—Росписи Свейскихъ и Литовскихъ „заставъ“.— Росписи „станицъ“ и „сотень“. — Росписи „вѣстовщиковъ“. — „Расходныя книги“ зелья по „татарскимъ вѣстямъ“.—Перечень уѣздовъ.

Кромѣ обширной линіи порубежныхъ укрѣпленій, охранявшихся постоянными гарнизонами, границы Московскаго государства оберегались еще такою же обширною линіею передовыхъ «*сторожъ*» и «*станицъ*» (аванпостовъ и разъѣздовъ), постоянно наблюдавшихъ въ степи за движеніями непріятеля. Первыя свѣдѣнія о сторожевой порубежной службѣ относятся ко II-й половинѣ XIV в. [1]), но полную организацію эта служба получила съ половины XVI в., когда завѣдываніе ею сосредоточилось въ

1) „*Яруга*“—„оврагъ“ (Академич. словарь); „*яругъ*“—„ручей“ и „бояракъ“ (Областной словарь).

2) См. I и II отдѣлы I главы.

3) Моск ст. кн. № 61.

1) См. *И. Бѣляева* „О сторожевой, станичной и полевой службѣ...“, стр. 1.

Разрядномъ приказѣ. Въ вѣдѣніи его она продолжала находиться до самаго уничтоженія приказа. Богатыя данныя для исторіи сторожевой и станичной службы, съ половины XIѴ в. до половины XѴII в., сообщаетъ сочиненіе *И. Д. Бѣляева* «О сторожевой, станичной и полевой службѣ на польской украйнѣ Московскаго государства, до Алексѣя Михайловича» (М., 1846). Сочиненіе составлено преимущественно по документамъ Разряднаго приказа и частію на основаніи напечатанныхъ актовъ. Авторъ подробнѣе всего останавливается на XѴI в., но о первой половинѣ XѴII в. извлекъ далеко не всѣ тѣ матеріалы о сторожевой и станичной службѣ, какіе сохранились въ Разрядномъ архивѣ. Поэтому, въ своемъ обозрѣніи буду пользоваться только тѣми документами, которые не были извѣстны Бѣляеву, или которыхъ онъ не касался по своей задачѣ, заканчивающейся царствованіемъ Михаила Ѳедоровича. Съ другой стороны, Бѣляевъ обозрѣваетъ только «польскую украйну» Московскаго государства, т. е. границы при-Волжскія, при-Донскія и при-Днѣпровскія, но не касается ни Литовскаго, ни Свейскаго рубежа. Между тѣмъ, послѣдніе также были подчинены Разряду и свѣдѣнія о нихъ сохранились въ его архивѣ. Поэтому я пользовался ими наравнѣ съ документами о сторожевой и станичной службѣ на «польской украйнѣ».

Непосредственный надзоръ за отправленіемъ сторожевой и станичной службы принадлежалъ воеводамъ порубежныхъ городовъ. Еще со II-й половины XѴI в. они обязаны были ежегодно представлять въ Разрядъ росписи сторо̂жъ и станицъ [1]). Росписи представлялись воеводами какъ въ ихъ «смѣтныхъ книгахъ» и «росписныхъ спискахъ», такъ и въ другихъ самостоятельныхъ документахъ. Кромѣ того, какъ Разрядныя, такъ и Бѣлогородскія «годовыя смѣтныя книги» всегда заимствовали свѣдѣнія о сторожевой службѣ изъ воеводскихъ книгъ. Начну съ росписей «сторо̂жъ» въ смѣтныхъ книгахъ и росписныхъ спискахъ.

Въ предъидущемъ отдѣлѣ приходилось встрѣчать названія «сторо̂жъ» въ примѣненіи къ острожкамъ, устроеннымъ по линіи порубежныхъ укрѣпленій [1]). Но въ собственномъ смыслѣ «сторо̂жами» назывались аванпосты, выставленные впереди порубежныхъ укрѣпленій, въ разстояніи отъ 1—2 до 4—5 дней пути отъ города, откуда они высылались. «Сторо̂жи», состоявшія изъ 4—6 и больше (рѣдко—меньше 4) человѣкъ «сторожей», всегда ставились въ заранѣе опредѣленныхъ пунктахъ, измѣнявшихся только по требованію обстоятельствъ и—не иначе, какъ по распоряженію порубежныхъ властей (воеводъ, «станичныхъ головъ», «атамановъ» и проч.) и съ вѣдома Разряднаго Приказа. Обязанности сторожей состояли въ наблюденіяхъ за движеніями непріятеля въ степи. Для этого они должны были поддерживать сообщеніе съ ближайшими сосѣдними «сторо̂жами» и совершать постоянные разъѣзды впереди сторожевой линіи. Разстояніе между «сторо̂жами» было отъ полъ-дня до одного дня пути и рѣдко больше. Въ случаѣ открытія непріятеля «сторо̂жа» выдѣляла одного сторожа и посылала его съ «вѣстями» въ свой городъ, извѣщая въ тоже время сосѣднія «сторо̂жи» и передовые порубежные отряды войскъ («станицы» и «сотни»), если они находились вблизи сторожевой линіи. Такимъ образомъ, вѣсть о приближеніи непріятеля, или о его прорывѣ сквозь сторожевую линію распространялась по всему рубежу и являлась возможность принять мѣры защиты.

[1]) *Бѣляевъ*, стр. 27.

[1]) См., напр., описаніе *Козловскаго* рубежа 169 года (приложеніе XXѴ).

Понятна отсюда важность сторожевой службы въ то безпокойное время, особенно на «польской украйнѣ», находившейся въ постоянномъ ожиданіи татарскихъ набѣговъ. Заботы о сторожевой службѣ какъ Разряда, такъ и порубежныхъ властей встрѣчаются въ продолженіи XVII в. на каждомъ шагу. Рѣдкая воеводская книга не содержитъ въ себѣ росписей «сторо́жъ», цѣнныхъ какъ для описанія рубежей, такъ и въ прямомъ географическомъ отношеніи.

Число сторо́жъ, высылавшихся изъ извѣстнаго порубежнаго города было неодинаково. Иной городъ, отдаленный сравнительно отъ рубежа и менѣе другихъ подвергавшійся татарскимъ набѣгамъ, посылалъ 1—3 «сторо́жи»; другіе города, далеко выдвинувшіеся въ степь—посылали отъ 10 до 15 и болѣе «сторо́жъ». Напр.: смѣтная книга *Карачова*, 152 г., говоритъ, что изъ города высылалась только 1 «сторо́жа», именно: «старожа—отъ города 7 верстъ, на *сторожевомъ курганъ*; стоятъ бѣломѣсные казаки—по 2 человѣка» [1]). Въ смѣтной книгѣ *Хотмышска*, 157 г. [2]), послѣ описи 2 «стоялыхъ острожковъ» [3]) помѣщена слѣдующая роспись 2 «*отъѣзжихъ* сторо́жъ»: «сторожа у *Сѣнного* лѣсу, отъ города до тое сторожи 8 верстъ; сторожа — вверхъ *Бабенскихъ яругъ*, отъ города до тое сторожи 10 верстъ. А на тѣхъ сторожахъ Хотмышанъ дѣтей боярскихъ стоятъ по 3 человѣка, казаковъ по 6 человѣка, всево по 9 человѣкъ на сторожи» (лл. 247 об.—248).

Приведенныя росписи принадлежатъ къ числу краткихъ—какъ по количеству сторожъ, такъ и по самому описанію ихъ. Гораздо чаще встрѣчаются болѣе подробныя росписи. Къ числу ихъ принадлежитъ, напр., роспись 14 *Бѣлгородскихъ* сторожъ, 152 г., помѣщенная въ смѣтной книгѣ этого года [1]). У Бѣляева (примѣчаніе 76) напечатана роспись 15 Бѣлгородскихъ сторожъ, 131 г. Но между обѣими росписями есть значительная разница. Во-первыхъ, изъ 14 сторожъ 152 года—въ 131 году не было: 3-й, 8-й, 9-й, 13-й и 14-й сторожъ. Изъ этихъ 5 новыхъ сторожъ—только 8-я нѣсколько подходитъ къ 14-й сторожѣ 131 г. Затѣмъ, изъ 15 сторожъ послѣдняго года—въ 152 г. не было: 7-й, 8-й, 11-й, 13-й и 15-й сторожъ. Остальныя сторожи 131 г. сохранились и въ 152 г., но—а) получили новую нумерацію (исключая двухъ первыхъ сторожъ, одинаковыхъ въ обѣихъ росписяхъ), именно: 4-я сторожа 152 г. была 3-ею сторожею въ 131 г., 5-я—6-ю, 6-я—4-ю, 7-я—5-ю, 10-я—12-ю, 11-я—9-ю и 12-я—10-ю сторожею; б) произошли нѣкоторыя перемѣны въ мѣстоположеніи сторожъ (одни подвинулись впередъ, другія — назадъ), въ направленіяхъ разъѣздовъ сторожей, въ количествѣ послѣднихъ и проч. Напр.: 1) въ 131 г.съ 1-й сторожи посылались разъѣзды до р. *Ворсклы* «верстъ съ 15», а въ 152 г.—«верстъ зъ 20». 2) 2-я сторожа въ 131 г. лежала въ 15 верстахъ отъ Бѣлгорода, а въ 152 г.—въ 20 верстахъ. Хотя въ обѣихъ росписяхъ мѣстоположеніе ея опредѣлено одинаково: «на *Муравскомъ* шляху, подъ *Долгимъ* бояракомъ...»,—но

---

1) „Дѣла разн гор." кн. № 15, л. 124. — У *Бѣляева* (с. 10 и примѣчаніе 30) напечатана роспись *Орловскихъ* и *Карачовскихъ* сторожъ, 1571 г. Авторъ насчитываетъ 13 сторожъ, но изъ подлинной росписи (30 примѣчаніе) видно, что послѣднія 5 сторожъ (9—13-я) были уже сняты къ 1571 г.—Вышеприведенной сторожи 152 г.-въ XVI в. не было.

2) Бѣлог. ст кн. № 68, л. 173.

3) Одинъ находился на *Пробойной* горѣ (л. 246 об.), другой - на *Раковыхъ* горахъ, на р. *Ворсклѣ* (л. 247).

1) „Дѣла разн. гор." кн. № 15, лл. 587 об.—593.

разность въ разстояніи вполнѣ возможна. Выраженіе: «*подъ* Долгимъ бояракомъ...»— слишкомъ растяжимо: въ 131 г. сторожа могла находиться у одного конца этого боярака, а въ 152 г. передвинулась на другой конецъ его и все таки оставалась попрежнему—«*подъ* Долгимъ бояракомъ». Самое названіе боярака указываетъ на его значительное протяженіе. 3) 6-я сторожа 131 г. находилась «на *Муравскомъ* и на *Бокаевѣ* шляху, на *Ростанехъ* верхъ *Липови* долца, межъ Бѣлагорода и *Курска*, отъ Бѣлагорода 40 в.» Въ 152 г. мѣстоположеніе соотвѣтствующей 5-ой сторожи указано на тѣхъ же шляхахъ и «на Ростонехъ (?) верхъ *Липова Донца* и *Воркскла*», въ *30 в.* отъ Бѣлгорода (л. 589 об.). Чтеніе Бѣляева въ выраженіи— «Липова *долца*» — считаю ошибочнымъ и полагаю, что рѣчь идетъ здѣсь объ одномъ изъ верховьевъ р. *Донца* — *Липовомъ*. Еслибы въ росписи 131 г. не была пропущена р. Ворсклъ, то Бѣляевъ долженъ былъ бы прочитать здѣсь «Донецъ», а не «долецъ», потому что странно было бы сопоставленіе какого-то «дольца» (т. е. долинки, овражка) съ рѣкою. Разность въ разстояніи по росписямъ 131 и 152 гг. объясняется тѣмъ же, что и въ предъидущемъ случаѣ. Обѣ росписи говорятъ, что сторожа находилась *на верховьяхъ* рр. Липова Донца и Ворскла. Но верховьемъ рѣки можно считать пространство и въ 5 и въ 10 верстъ и больше.

Не буду приводить другихъ разностей между этими двумя росписями. Замѣчу только, что вообще ихъ не мало, и они показываютъ, что 21-лѣтній періодъ времени прошелъ не безслѣдно для линіи Бѣлгородскихъ сторожъ. Это обстоятельство слѣдуетъ имѣть въ виду спеціальнымъ изслѣдователямъ исторіи сторожевой и станичной службы, чтобы не игнорировать ни одного документа, касающагося этого предмета.

Роспись Бѣлогородскихъ сторожъ, 152 г., какъ замѣчено выше—довольно подробная: кромѣ опредѣленія мѣстоположенія сторожъ, указываются «разъѣзды» сторожей и число послѣднихъ на каждой сторожѣ, съ замѣчаніями о перемѣнахъ, происшедшихъ съ теченіемъ времени въ ихъ составѣ. Роспись очень богата географическими данными: названіями рѣкъ, бродовъ, устьевъ, дорогъ и проч. [1]).

Какъ въ росписи Бѣлогородскихъ сторожъ, такъ и въ большинствѣ другихъ росписей [2]) — число сторожей указывается отдѣльно на каждой сторожѣ. Но иногда свѣдѣнія о количествѣ сторожей сообщаются въ концѣ росписи, въ общемъ замѣчаніи о всей линіи сторожъ. Такова, напр., роспись *Новосильскихъ* сторожъ. помѣщенная въ смѣтной книгѣ 152 г. [3]). Вообще, эта роспись отличается краткимъ изложеніемъ: такъ, въ ней опущены замѣчанія о «проѣздахъ» сторожей между сторожами и въ другія стороны. Между тѣмъ, эти «проѣзды» указаны въ росписяхъ Новосильскихъ сторожъ за 7079 и 7131 гг., помѣщенныхъ у Бѣляева [4]). Вообще, между этими тремя росписями есть разности [5]), а потому считаю необходимымъ привести роспись 152 г.:

[1]) Для избѣжанія повтореній помѣщаю Бѣлогородскую роспись въ *приложеніи XXVII*.— См. еще роспись 13 Бѣлогородскихъ сторожъ въ смѣтной книгѣ 150 года („Дес." кн. № 260, л. 60).

[2]) См., напр., роспись *Старооскольскихъ* сторожъ, 152 г. („Дѣла разн. гор." кн. № 15, л. 184 об.) и др.

[3]) „Дѣла разн. гор." кн. № 15, л. 79.

[4]) См. *Бѣляевъ*, 20 и 76 примѣчанія.

[5]) Напр.: а) въ 79 г. было только 11 сторожъ: не было 1-й сторожи по нумераціи 131 и 152 гг; 2-я сторожа 152 г. была 1-ю въ 79 г., 3-я—2-ю, 4-я—3-ю и проч.; 6-й сторожи не было и

«Роспись Новосильским сторожам (л. 79): 1-я сторожа—усть *Чернавы*, а от Новосили та сторожа 100 верст. — 2-я сторожа — верх рч. *Любовши*, против *Судбищи* (?), а от Новосили та сторожа 30 верст. — 3-я сторожа — у куста (?), против устья *Оревского*, а от Навосили та сторожа 25 верст.—4-я сторожа—на рч. *Любовши* усть *Корысна*, а от Новосили та сторожа 30 верст».—5-я сторожа—«на *Сосне* усть *Речицы*», в 70 в. (от Новосиля).—6-я сторожа—«*Туровецкая*, верх *Скворчева* колодезя», в 20 в.—7-я—на реке на *Сосне* усть *Фошны*», в 70 в. — 8-я «сторожа на долу» (?), в 16 в.—9-я—«на гряде меж *Перестряжи* и *Яковлевских* лесков», в 15 в.—10-я—«на *Вежах*», в 7 в.—11-я—«под большим *Навосильским* лесом, усть рч. *Колпны*»; в скольких верстах от города — не сказано. — 12-я сторожа — «усть речки ж *Колпны*», в 12 в.—В конце росписи такое замечание: «а на тех стардожах сторожи стоят из Новосиля по 2 сына боярского, да по 2 казака, переменяючи(сь) по 2 недели». Эти замечания о сроках службы сторожей на сторожах встречаются почти во всех росписях [1].

Росписи сторож встречаются почти во всех сметных книгах и росписных списках порубежных городов. Укажу, напр., на следующія росписи: а) в сметных книгах — 1) *Черни*, 150 г., [1]), 2) *Курска*, того же года [2]), 3) *Каменова*, 160 и 165 гг. [3]), 4) *Пронска*, 171 г. [4]); б) в росписных списках: 1) *Путивля*, 156 г. [5]), 2) *Валуйки*, 184 и 187 гг. [6]) и мног. др.

В «годовых сметных книгах» встречаются краткія сведенія о сторожах, не похожія на подробныя «росписи» и ограничивающіяся иногда указанием только количества сторож, высылавшихся из известнаго города. Напр.: в Розрядной «годовой сметной книге» 176 г. [7]), в описи *Ахтырска* читаем:

«На сторожах по вестям бывают: за дер. *Злодеевкою*, по *Алешенской* дороге к *Алешне*, на выезде *Большою* лесу, по *Котелвинской* дороге за селом *Хухрою*, и от *Колонтаева* по иным дорогам, откуды чаят приходу воинских людей, от города в 5 верстах и больши, — черкас по 20 и по 30 человек» (л. 324 об.).—В описи *Корочи*: «а от Корочи отъезжая сторожа, от г. Корочи во 6 верстах, на рч. *Ивице*, под *Красною* дубровою. Другая отъезжая сторожа, от города в 15 верстах—*Отскочной* городок. Стоят на тех на караулах Короченцы дети боярскіе по 5 человек, переменяютца в третей день» (л. 329).—В описи *Верхососенска* замечено, что из него высылались 2 сторожи (л. 242) и т. п.

ея место занимала 9-я сторожа 152 г. и проч. б) В 131 г. также была несколько иная нумерація, напр.: 6-я сторожа 152 г. была в 131 г. 7-ю, 7-я—6-ю и проч.; 10-я сторожа 152 г.—в 131 г. стояла в другом месте и проч. в) Встречаются разности и в географических названіях, напр.: рч. *Корыска* в 4-й стороже 152 г.—в 79 и 181 гг. называлась *Корытновою* и проч.

[1]) См. еще роспись Новосильских сторож в сметной книге 150 г. („Дес." кн. № 260, л. 348).

[1]) „Дес." кн. № 260, л. 203 об.

[2]) Ibid., л. 475.

[3]) Ibid. кн. № 257, лл. 36—38 и л. 262 об.

[4]) Из Пронска высылались 2 „отъезжія сторожи": „*Рагавая* — от города верст с 15; другая сторожа *Валосавка*—верст с 7; и на тех сторожах по вестям стоят козаки по 2 человека, переменяючи(сь) понедельно.,." („Дес." кн. № 284, л. 139 об.).

[5]) „Разр. вязка" 1, № 52.

[6]) Белог. ст. кн. № 94, лл. 52 и 354.

[7]) Моск. ст. кн. № 61.

Впрочемъ, свѣдѣнія о сторожахъ встрѣчаются въ «годовой смѣтной книгѣ» 176 г. далеко не во всѣхъ описяхъ порубежныхъ городовъ. Тоже наблюдается и въ Бѣлгородскихъ «годовыхъ смѣтныхъ книгахъ», не смотря на то, что въ XVII в. Бѣлгородъ былъ средоточіемъ сторожевой и станичной службы. Такъ, въ книгѣ 181 г. [1]) краткія свѣдѣнія о сторожахъ, подобныя свѣдѣніямъ Разрядныхъ книгъ, встрѣчаются въ описяхъ *Ливенъ* (л. 216), *Новаго Оскола* (л. 450) и нѣкоторыхъ другихъ городовъ.

Перечень порубежныхъ городовъ, воеводскія и «годовыя смѣтныя книги» которыхъ сохранились въ Разрядномъ архивѣ—находится въ указателяхъ этихъ книгъ [2]).

Къ росписямъ воеводскихъ книгъ слѣдуетъ еще отнести роспись 17 *Ливенскихъ* сторожъ, помѣщенную въ воеводской «отпискѣ» царю, отъ 16 апрѣля 135 г. [3]). Кромѣ росписи сторожъ, отписка сообщаетъ свѣдѣнія о количествѣ ратныхъ и служилыхъ вообще людей въ Ливнахъ.

Изъ самостоятельныхъ документовъ о сторожевой службѣ, въ Разрядномъ архивѣ сохранились 3 «*сторожевыя книги*», именно: 1) *Новосильская*, 143 г. [4]), 2) *Шацкая*, 143 г. [5]) и 3) *Ливенская*, 149, 155 и 160 гг. [6]).

Новосильская книга 143 года на заглавномъ листѣ имѣетъ такую надпись: «Новосильская *сторожевая*» (т. е. книга). Предисловіе ея очень краткое: «лѣта 7143-го, марта въ 25 день, *книги* Новосильскимъ сторожамъ. По государевѣ царевѣ.... грамотѣ, воевода И. В. Лихоревъ *послалъ* новосильцовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ на Новасильскія сторожи, на смѣсныя и на несмѣсныя сторожи» (л. 1). Далѣе идетъ опись 12 сторожъ (книга состоитъ изъ 8 листковъ, въ 8°).

Шацкая книга 143 года на заглавномъ листѣ названа также: «Шацкая *сторожевая*», а въ началѣ росписи стоитъ заголовокъ: «*Книга* Шацкимъ ближнимъ и дальнимъ сторожамъ» (л. 199). Предисловія книга не имѣетъ. Роспись отличается отъ предъидущихъ тѣмъ, что сообщаетъ свѣдѣнія о разстояніяхъ между сторожами. Кромѣ того, указываются «проѣзды» сторожей съ каждой сторожи. Сторожъ въ 143 г. было 6: 3 «ближнихъ» и 3 «дальнихъ». У *Бѣляева* (30 примѣчаніе) напечатана роспись 2 Шацкихъ сторожъ 7079 г. 1-я изъ нихъ соотвѣтствуетъ 3-й «дальней» сторожѣ 143 г., а 2-я—2-й же «дальней». Мѣстоположеніе и разъѣзды ихъ въ 143 г. были тѣже, что и въ 79 г.; небольшія разности встрѣчаются только въ нѣкоторыхъ названіяхъ урочищъ и проч.

Приведу эту роспись въ извлеченіи: «ближнія сторожи: 1-я сторожа на *бугрѣ*, отъ Шатцкого 2 версты, а сторожей на ней стоятъ Шацкихъ полковыхъ казаковъ по 2 человѣка, а та сторожа отъ сторожи *Сѣченой Дубровы* 2 версты.—2-я сторожа на Сѣченой Дубровѣ», въ 3 в. отъ Шацка; сторожей—столько же и изъ тѣхъ же казаковъ; до слѣдующей сторожи 2 версты.—3 сторожа—на рч. *Торовпѣ*, въ 5 в. отъ города, сторожей—столько же. «А проѣзду (т. е.—разъѣздовъ сторожей) межъ тѣхъ сторожъ нѣтъ».

«Дальнія сторожи»: 1-я—на рч. *Остроекѣ*, въ 50 в. отъ города; сторожей 5 че-

[1]) Бѣлог. ст. кн. № 80.

[2]) См. приложенія X, XI и XII.

[3]) „Записная книга" № 1, лл. 198—201. — У *Бѣляева* напечатаны росписи Ливенскихъ сторожъ за 7095 и 7131 гг. (см. 56 и 76 примѣчанія). Въ 95 г. было только 13 сторожъ, въ 131 г.—столько же, сколько и въ 135 г.

[4]) „Разр. вязка" 1, № 16. — См. выше о росписяхъ Новосильскихъ сторожъ за другіе года.

[5]) Денеж. ст. кн. (вязка) № 87, л. 199.

[6]) „Дес." кн. № 72, лл. 92, 248 и 525.

ловѣкъ. «А въ проѣздъ отъ тое сторожи проѣзжають до *Арашина Рогу*, 20 верстъ, направо, а налѣво—до рч. *Ордозова*, 10 в.» До слѣдующей сторожи—100 верстъ.—2-я сторожа—«на рч. *Челновой*, что усть рч. *Ламки*», отъ города въ 150 в.; сторожей «стоитъ — шацкой (т. е. — одинъ Шацкій казакъ), да изъ *Рязского* (Ряжска) сторожевыхъ козаковъ по 3 человѣка». «Проѣздъ» отъ нея—«направо до *Полнова Воронежа* [1]), 20 в., а налѣво—до *Макњева-Крепья* [2]), 15 верстъ.»—3-я сторожа: «подъ *Липовскимъ* [3]) лѣсомъ», въ 200 в. отъ города и въ 50 в. отъ 2-й сторожи; стоитъ по 3 сторожевыхъ казака изъ Шацка и Ряжска. «Проѣздъ»—«на право до *Дву-Лњсовъ*, 30 в., а на лѣво до *Кузминой-Гати* [4]), 10 верстъ» (лл. 199—201).

Ливенская «сторожевая книга», 149 г. [5]), начинается слѣдующимъ предисловіемъ: «книги Ливенскимъ дальнимъ и ближнимъ старожамъ, и по скольку человѣкъ на тѣхъ старожехъ стоитъ, и въ сколько день перемѣняютца, и сколько которая сторожа отъ города верстъ, и въ которыхъ мѣстехъ, и по скольку человѣкъ посылаютъ съ Ливенъ въ городы на вѣсти вѣстовщиковъ и въ станицы и въ *Галичей* острожекъ» (л. 92). Затѣмъ идетъ обычная роспись сторожъ: 1-я сторожа—«вверхъ по р. по *Сосню* на *Кирпичномъ* броду, отъ города 3 версты, сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ 2 человѣка, козаковъ 2 человѣка»,—и т. д. о 17 сторожахъ (лл. 92—95). Книга оканчивается росписями «вѣстей» и «сотень» (см. о нихъ ниже).—Книги 155 и 160 гг. [1]) озаглавлены также: «книги Ливенскимъ дальнимъ и ближнимъ сторожамъ...» Въ текстѣ росписей встрѣчаются нѣкоторыя небольшія разности. Напр.: въ росписи 160 г. о первой сторожѣ добавлено, что она была расположена «*на горњ*» [2]) и т. п.

Кромѣ того, въ Разрядномъ архивѣ сохранились двѣ «сторожевыя книги»—7079 г. [3]) и 7131 г. [4]), содержащія какъ росписи сторожъ и станицъ, такъ и другіе документы о сторожевой и станичной службѣ. Эти книги касаются не одной какой либо линіи, но всѣхъ порубежныхъ линій, существовавшихъ въ указанные годы. Обозрѣніе этихъ драгоцѣнныхъ матеріаловъ излишне, такъ какъ почти всѣ они вошли въ сочиненіе Бѣляева «О сторожевой, станичной и полевой службѣ...» [5]).

Бѣляевъ, какъ замѣчено выше, обозрѣваетъ сторожевыя линіи только по «польской украйнѣ», но не касается сѣверо-западныхъ и западныхъ линій, т. е. на *Свейскомъ* и *Литовскомъ* рубежахъ. Свѣдѣнія о послѣднихъ встрѣчаются въ воеводскихъ книгахъ городовъ, лежавшихъ на этихъ рубежахъ. О свейской сторожевой линіи, гдѣ «сторожи» назывались въ концѣ XVII в. «*заставами*», даютъ свѣдѣнія многія *Новгородскія* «смѣтныя книги». Напр. въ книгѣ 174 г. [6]), въ спискахъ служилыхъ по Новгороду помѣщенъ, между прочимъ, списокъ «заставныхъ головъ», составляющій вмѣстѣ съ тѣмъ роспись 7

---

[1]) У *Бњляева* (30 примѣчаніе) — „Воронежа полскаго...“

[2]) У Бѣляева—„до Мокѣева лѣсу...“

[3]) У него же—„подъ Липовецкимъ лѣсомъ...“

[4]) У него же—„до Цны до Кузминской гати...“

[5]) „Дес.“ кн. № 72, л. 92. — См. выше.

[1]) Ibid., лл. 248, 525—8 и 531 (листы книги 160 г. перепутаны съ „смотрѣнными списками“ Ливенцевъ, того же года).

[2]) Въ росписи 131 г. (*Бњляевъ*, 76 примѣчаніе) 1-я сторожа также показана „на горѣ“.

[3]) Москов. стола книга № 1.

[4]) Ibid., кн. № 12.

[5]) См. стр. 7 и 38, съ соотвѣтствующими примѣчаніями.

[6]) „Разр. вяз.“ 2, № 1.

«заставъ» на «*Нѣметцкомъ* рубежѣ». «Заставы» описываются подобно «сторожамъ»: кратко опредѣляется мѣстоположеніе заставъ, указывается разстояніе ихъ отъ Новгорода и число сторожей на каждой заставѣ. Караулы держали стрѣльцы, отъ 2 до 10 человѣкъ на каждой заставѣ (на одной было 22 человѣка); въ каждомъ пунктѣ, кромѣ того, находился «заставной голова». Двѣ заставы помѣщались въ «острожкахъ», три—въ пограничныхъ селеніяхъ и двѣ—въ опредѣленныхъ урочищахъ. Преобладающіе пункты расположенія заставъ (въ острожкахъ и селеніяхъ) и «заставныя головы»—отличаютъ заставы отъ «сторожъ».

Роспись 174 г. начинается такъ: «*Тесовскій* острожекъ отъ Новагорода 50 верстъ, а въ немъ—князь Иванъ князь Григорьевъ сынъ Елетцкой, а съ нимъ стрѣльцовъ 10 человѣкъ, перемѣняютца въ годъ.—Отъ Тесовского острожку *въ 4 верстахъ*—заставной голова Θеофасій Муравьевъ, стрѣльцовъ съ нимъ 4 человѣка, перемѣняютца въ годъ.—Въ *Ильинскомъ Тиводиковъ* погостѣ, отъ Новгорода 100 верстъ: (голова) Θ. П. сынъ Гурьевъ, стрѣльцовъ въ нихъ 3 человѣка, перемѣняютца въ годъ».—Въ дер. *Перечицахъ*, въ 85 в. отъ Новгорода, стоятъ — голова и 5 человѣкъ.— «На рѣкѣ на *Лугѣ* въ деревнѣ *Наклѣ*», въ 90 в.—голова и 2 человѣка. — На р. *Лавуѣ* острожекъ, въ 220 в. отъ Новгорода и въ 40 в. отъ *Ладоги*, стоятъ— голова и 22 человѣка, перемѣняются изъ Ладоги черезъ 2 недѣли (остальныя — черезъ годъ).—«На *Волховскомъ* и на *Сясъскомъ* устьяхъ», въ 200 в. отъ Новгорода и въ 15 в. отъ Ладоги, стоятъ—голова и 5 человѣкъ, перемѣняясь черезъ 2 недѣли изъ Ладоги.

Такая же роспись Свейскихъ заставъ помѣщена въ смѣтныхъ книгахъ *Новгорода* за 200 и 201 гг. [1]) и проч. Роспись 200 г. представляетъ нѣкоторыя дополненія и разности сравнительно съ росписью 174 г. Число заставъ осталось тоже и всѣ онѣ были расположены въ тѣхъ же пунктахъ, но порядокъ ихъ описи нѣсколько иной: 3-я застава 174 года — въ 200 году поставлена 5-ою, 5-я—3-ею, 6-я—7-ю и 7-я—6-ю. Измѣнилось число сторожей на заставахъ и срокъ ихъ службы. «Заставныя головы» находились только на 5 заставахъ; «голова» *Тесовскаго* острожка названъ «воеводою». На *Лавуйской* заставѣ уже не было острожка. Застава въ *Ильинскомъ* погостѣ называлась *Костовскою*. Мѣстоположеніе 2-й заставы опредѣлено точнѣе: она находилась въ дер. *Онрѣжицы*. — Въ виду этихъ разностей помѣщаю роспись 200 г. въ *приложеніи XXVIII*.

Росписи заставъ по Литовскому рубежу встрѣчаются въ смѣтныхъ книгахъ *Великихъ Лукъ*, напр. въ книгѣ 158 г. [2]). Здѣсь было 11 «заставъ», расположенныхъ въ опредѣленныхъ урочищахъ, а не въ селеніяхъ и острожкахъ, какъ на Свейской линіи. Какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ (напр. — относительно срока службы сторожей) Литовская сторожевая линія подходитъ къ линіямъ «польской украйны».

Роспись начинается такъ: «въ Луцкомъ уѣздѣ устроены заставы для Свейскихъ перебѣщиковъ отъ Литовской стороны, въ 11 мѣстехъ, а на тѣхъ заставахъ стоятъ дворяне и дѣти боярскіе, Луцкіе помѣщики и Луцкіе казаки и стрѣльцы, съ перемѣнами, а перемѣняютца въ 3 недѣли; застава отъ Лукъ Великихъ 90 верстъ—на *Пржогахъ*, стоятъ дворяне и дѣти боярскіе и козаки и стрѣльцы 9 человѣкъ; застава отъ Лукъ

[1]) „Дѣла разн. гор." кн. № 80, лл. 721 и 1407 об.

[2]) „Дес." кн. № 283, лл. 55—57.

Великихъ 70 в.—на *Слѣпневѣ*, стоятъ... (тѣже дворяне и проч.)... 9 человѣкъ; застава отъ Лукъ Великихъ 70 в.—на *Сѣверетѣ*, стоятъ... 8 человѣкъ; застава отъ Лукъ Великихъ въ 15 в.—въ *Кулюбакахъ*, стоятъ... 6 человѣкъ». Остальныя заставы были расположены: на *Купуѣ*, въ 15 в.,—«на городовой сторонѣ, отъ Лукъ Великихъ въ 20 в., на *Сѣверетѣ* и на *Лавницѣ*»,—въ 20 в., на...... *няхъ*,—въ 20 в., на *Куровѣ*,—въ 40 в., на *Любинѣ*,—въ 50 в., на *Демяницѣ*,—въ 60 в., на *Копнинѣ*.—На 5 заставахъ стояло по 6 человѣкъ, а на Куровѣ и на послѣдней—по 8 человѣкъ сторожей.

Въ Великолуцкихъ же воеводскихъ книгахъ встрѣчаются иногда особаго рода росписи заставъ, имѣвшихъ специальное назначеніе карантинныхъ пунктовъ по случаю мороваго повѣтрія. Причисляю ихъ къ числу сторожевыхъ заставъ, потому, что они располагались по линіи Литовскаго рубежа. Напр.: смѣтная книга *Великихъ Лукъ*, 189 г. [1]), сообщаетъ, что въ этомъ году, по случаю мороваго повѣтрія за Литовскимъ рубежемъ, были поставлены 3 «заставы»: 1) на Литовскомъ рубежѣ «отъ *Невля*» (города), въ 15 в. отъ Вел. Лукъ, на р. *Лавницѣ*; 2) на *Велижскомъ* и *Усвятскомъ* рубежахъ, въ 40 в. отъ города—«на *Каменной Лавѣ*», и 3) въ 30 в. отъ города—на погостѣ *Черномъ*. На каждой заставѣ находилось по 1 пушкарю и по 5 стрѣльцовъ, которые перемѣнялись черезъ недѣлю (лл. 320 об.—321).

Подобныя росписи и росписи сторожевыхъ линій въ собственномъ смыслѣ, какъ Свейскихъ, такъ и Литовскихъ, должны встрѣчаться во многихъ воеводскихъ книгахъ городовъ этихъ рубежей, но преимущественно — въ Новгородскихъ и Великолуцкихъ книгахъ [2]).

Кромѣ сторожевыхъ линій, рубежи охранялись еще болѣе значительными передовыми отрядами конницы, выдвигавшимися впереди «сторожъ». Эти отряды назывались «*станицами*» и стояли подъ начальствомъ «станичныхъ» и «стоялыхъ головъ». Они учреждены были еще въ XVI в., именно — въ 7079 г. [1]), въ количествѣ 4 станицъ, высылавшихся изъ 4 городовъ. Затѣмъ, съ теченіемъ времени число ихъ увеличилось и—въ XVII в. почти каждый порубежный городъ высылалъ въ степь 1—2 и болѣе станицъ. Численный составъ станицъ колебался отъ 25 до 100 человѣкъ и больше.

Главная цѣль учрежденія станицъ—обхватывать своими разъѣздами гораздо большее пространство, чѣмъ то, какое было подъ наблюденіемъ незначительныхъ по своему личному составу «сторожъ». Извѣстный порубежный городъ высылалъ свои станицы по одному, двумъ и болѣе направленіямъ, заранѣе опредѣленнымъ, согласно мѣстнымъ стратегическимъ требованіямъ. По «вѣстямъ» о непріятельскихъ движеніяхъ приходилось высылать станицы и по новымъ направленіямъ, заранѣе неопредѣленнымъ. Послѣднія направленія если и заносились въ воеводскія книги и др. до-

1) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 45, л. 307.

2) См. указатель воеводскихъ книгъ (X приложеніе).—Замѣчу кстати, что въ воеводскихъ книгахъ иногда встрѣчаются росписи *внутреннихъ* „заставъ“, устраивавшихся по разнымъ случаямъ. Напр.: въ смѣтной книгѣ *Вязьмы*, 160 г. („Десятни“ кн. № 206, л. 62), помѣщена роспись 3 заставъ, устроенныхъ въ Вяземскомъ у. для осмотра бѣглыхъ людей, „заповѣдныхъ товаровъ“ и проч. 1-я застава была расположена въ *Ямской* слободѣ, въ 1 в. отъ города; 2-я застава—въ дер. *Глуховѣ*, *Никольской* волости, въ 20 в. отъ города; 3-я застава—по *Московской* дорогѣ, въ „государевѣ селѣ *Царевѣ-Займищѣ*, въ 35 в. Въ концѣ росписи указывается число сторожей на заставахъ (л. 91).

1) *Бѣляевъ*, 17—19.

кументы, то только — какъ отчеты о совершившихся фактахъ. Но опредѣленные разъѣзды всегда впередъ вносились въ росписи станицъ, вмѣстѣ съ свѣдѣніями о числѣ ихъ и объ ихъ личномъ составѣ. Почти каждая воеводская книга порубежныхъ городовъ содержитъ эти свѣдѣнія о станичной службѣ, цѣнныя и въ прямомъ географическомъ значеніи, и какъ матеріалы для описанія рубежей.

Нѣкоторыя росписи станицъ въ воеводскихъ книгахъ очень кратки. Напр.: въ смѣтной книгѣ *Вольнаго*, 161 г. [1]), «проѣздъ» Вольновскихъ станицъ описанъ слѣдующимъ образомъ: «а Вольновскіе станичники съ Вольного къ урочищу ѣздятъ до *Колонтаевы-Гати*, а доѣзжаютъ до того урочища и назадъ на Вольное пріѣзжаютъ на третей день, а ѣздятъ въ станицу по 5 человѣкъ...» (л. 27) [2]).

Болѣе цѣнны другаго рода станичныя росписи, гдѣ подробно указывается маршрутъ пути, проходимаго станицами въ направленіи къ опредѣленному пункту. Такой маршрутъ «проѣзда» *Вольновскихъ* станицъ сообщаетъ, напр., смѣтная книга 162 г. [3]). Описаніе «проѣзда» станицъ указываетъ на попутныя рѣки, урочища, дороги, на сосѣдніе зарубежные города и проч. Вотъ эта роспись, помѣщенная въ смѣтной книгѣ послѣ списка «станичниковъ»: «а служатъ станичники государеву службу: съ Вольного ѣздятъ въ станицу за р. за *Ворскомъ*, черезъ рч. *Рабынь*, черезъ рч. *Хухру*, черезъ рч. *Кателву*, до урочища до р. *Мерла*, до *Колонтаевы-Гати*, по 5 человѣкъ, а доѣзжаютъ до того урочища и назадъ на Вольное пріѣзжаютъ на третей день. А какъ съ Вольного станичники ѣздятъ, и они станичники, ѣдучи къ урочищу проѣзжаютъ *литовскіе городы*: городъ *Куземинъ*, да гор. *Кательву*, да гор. *Опошню*. И изъ тѣхъ литовскихъ городовъ литовскіе люди проложили въ степи *дороги* большія—ѣздятъ на р. на *Мерлъ*, на *пчелиные паськи*, и съ животиною на государеву землю, а тѣ дороги проложены къ урочищамъ къ *Калантаевой-Гати* и къ *Грускому* перелазу, и тѣ всѣ литовскіе дороги они станичники, ѣдучи къ урочищу, переѣзжаютъ. И о томъ о всемъ съ Вольного писано къ государю царю...., къ Москвѣ, да и въ *Яблоновъ*, къ боярину и воеводѣ ко князю Г. С. Куракину писано же, и тому всему *чертежъ* посланъ въ прошломъ во 161 году.—Да Вольновскіе жъ станичники съ Вольного посылаютца по станицѣ въ литовскіе городы [1]), для провѣдыванья всякихъ вѣстей» (лл. 54 об.—56).

Какъ краткія, такъ и подробныя росписи станицъ встрѣчаются въ большинствѣ воеводскихъ книгъ порубежныхъ городовъ, напр.: въ смѣтныхъ книгахъ: 1) *Бѣлгорода*, 150 года [2]), 2) *Воронежа*, того же года [3]), 3) Бѣлгорода, 152 г. [4]), 4) въ росписномъ спискѣ *Валуйки*, 187 г. [5]) и во многихъ другихъ.

«Годовыя смѣтныя книги» сообщаютъ краткія свѣдѣнія о разъѣздахъ станицъ. Напр. въ книгѣ 176 г. [6]), въ описи г. *Олешни* читаемъ: «въ станицы ѣздятъ въ *Полтаву* и въ *Зинковъ* и въ иные малороссійскіе городы дѣти боярскіе, по 5

---

1) Бѣлог. ст. № 84, л. 1.

2) Въ Вольномъ было въ этотъ году 5 станицъ, выѣзжавшихъ по очереди въ Колонтаевой-Гати (лл. 7 об.—9).

3) Бѣлог. ст. кн. № 34, л. 52.

---

1) Т. е. по направленію къ литовскимъ городамъ.

2) „Дес." кн. № 260, л. 67.

3) Ibid., л. 540.

4) „Дѣла разр. гор." кн. № 15, лл. 586—7. Эта роспись напечатана у *Бѣляева*, въ 81 примѣчаніи.

5) Бѣл. ст. кн. № 94, л. 354 об.

6) Москов. ст. кн. № 61.

человѣкъ....» (л. 320 об.). Нѣсколько подробнѣе роспись *Валуйскихъ* станицъ: «посылаютца въ проѣзжія станицы: до *Царева-Борисова* города станишники по 6 человѣкъ,—за р. *Осколъ* до р. *Бурлука* по 6 чел., переѣзжають *Изюмскую* и *Савинскую* сакмы, — до *Гатища* и до *Усерда* по 6 чел., переѣзжають *Колміюцкую* сакму.—А *на встрѣчю* къ тѣмъ ко всѣмъ станицамъ по вѣстямъ въ посылкѣ бываютъ станичниковъ по 3 станицы, въ станицѣ по 6 человѣкъ» (л. 397 об.) [1]).

Изъ другихъ документовъ Разряднаго архива, роспись станицъ встрѣтилась только въ «строельной книгѣ» *Усерда*, 145 г. [2]). Она помѣщена послѣ описанія порубежныхъ укрѣпленій (л. 38) и росписи 6 сторожъ (л. 39 об.). Роспись 2 Усердскихъ станицъ принадлежитъ къ числу подробныхъ: «а станицы ѣздятъ съ Усерда переѣзжати тотарскіе сакмы: *первая станица*—вверхъ по р. по *Сосню*, по Нагайской сторонѣ, до *Роздорного* и до *Осиноваго* острогу, и до *Жестовыхъ горъ*, и до *Овонкина* плеса. А *признаку* тѣ станишники *кладутъ* [3]) выше Жестовыхъ горъ въ зайницѣ у р. *Оскола*. А оберегаютъ тѣ станишники государевыхъ украйныхъ городовъ и уѣздовъ, чтобъ воинскіе люди безвѣсно въ Русь не прошли вверхъ *Сосенскою* сакмою и въ *Старую Посольскую* путь, и съ *Изюмскіе* въ сакмы не переходили на *Калміюскую* сакму подъ Жестовыми горами и (при) Овонкинѣ плесѣ. А отъ Усерда до р. до Оскола, гдѣ кладутъ станишники *признаку* — 30 верстъ» (лл. 41 об. — 42) [1]). — Далѣе (л. 42) слѣдуетъ такое же подробное описаніе разъѣзда 2-ой Усердской станицы. Послѣ росписи «вѣстовщиковъ», книга оканчивается слѣдующимъ любопытнымъ замѣчаніемъ: «а на татарскихъ сакмах стоялые остроги ставилъ и всякіе крѣпости строилъ и сторожъ дозиралъ, и по р. по *Сосню* вверхъ до р. до *Оскола* и внизъ до *Дону*—бродовъ и перелазовъ, татарскихъ сакмъ и всякихъ крѣпостей, лѣсовъ, и въ лѣсахъ *праворотей*, *болотъ* и *займищъ*, *калужей* и *ржавцовъ*, и *горъ каменныхъ* и *утесовъ*, и голыхъ степей, и гдѣ на татарскихъ сакмах быти жилымъ городомъ и стоялымъ острогомъ — разсматривалъ и въ версты и въ сажени мѣрилъ воевода Сава Потаповичъ Нарбѣковъ, а досмотру и мѣры роспись и *чертежъ* посланъ къ государю» (л. 43).

Къ станицамъ слѣдуетъ причислить такъ называемыя «*сотни*». Это были конные авангарды гарнизоновъ порубежныхъ городовъ, которые ставились въ опредѣленныхъ

---

1) Въ 152 г. (*Бѣляевъ*, 84 примѣчаніе) высылались изъ Валуйки также 3 станицы и по тѣмъ же направленіямъ. Роспись 176 г. нѣсколько подробнѣе росписи 152 г. намѣчаетъ направленія станицъ.

2) „Дес.“ кн. № 201.

3) Еще въ 1573 г. поставлено было, чтобы станица, встрѣчаясь въ извѣстномъ пунктѣ съ другою станицею, мѣнялась съ нею „признаками“. Сдѣлано это съ цѣлью наблюденія за тѣмъ, чтобы станицы доѣзжали до указанныхъ имъ урочищъ (*Бѣляевъ*, стр. 21). Что разумѣется подъ „признаками“ — трудно рѣшить. Вѣроятно, это былъ какой либо предметъ, или мѣтка на деревѣ, землѣ и т. п. Впрочемъ, это могъ быть и письменный документъ. По крайней мѣрѣ извѣстно, что станица, отправляясь въ путь, получала отъ воеводы „*доѣздную память*“ (*Бѣляевъ*, с. 40 и 77 примѣчаніе). Въ описи *Усердскаго* рубежа, 151 г., сказано, между прочимъ, что станичники 1-й станицы „*память заѣздную* кладутъ у Дону на берегу...“ (*Бѣляевъ*, стр. 47).

1) У *Бѣляева* (82 примѣчаніе) напечатана краткая роспись 2 Усердскихъ станицъ 152 г. Первая станица направлялась въ 152 г. не вверхъ, а внизъ по р. по *Сосню*, къ р. *Дону*; а 2-я станица ѣздила къ *Осиновому* острогу, который въ 145 г. входилъ въ область разъѣзда 1 станицы.

пунктахъ ближайшихъ городскихъ окрестностей. Къ станицамъ «сотни» приближаются численностію своего состава (отъ 50 до 100 человѣкъ и больше) и отчасти порядками своей службы, но отличаются тѣмъ, что районъ надзора «сотень» былъ значительно меньше, чѣмъ у станицъ.

«Сотни» высылались, повидимому, не изъ всѣхъ порубежныхъ городовъ. По крайней мѣрѣ росписи сотень не такъ часты въ воеводскихъ книгахъ, какъ росписи станицъ. Для примѣра приведу роспись 3 сотень, помѣщенную въ смѣтной книгѣ *Бѣлгорода*, 152 г. [1]): «въ сотнехъ *около* Бѣлагорода стоятъ лѣтнею порою, а по вѣстямъ [2]) и во всякое время .....по 50 человѣкъ въ сотнѣ», въ слѣдующихъ 3 пунктахъ: на устьѣ рч. *Везъницы*, на рѣчкѣ *Разумной* и на рч. *Корочѣ* (л. 596 об).

Кромѣ воеводскихъ книгъ, роспись «сотень» встрѣтилась въ *Ливенскихъ* «сторожевыхъ книгахъ» 149 и 155 гг. [3]). Эти росписи подробнѣе предъидущей. Роспись 3 сотень 149 г. говоритъ: «а въ сотняхъ стоятъ лѣтомъ по вѣстямъ: сотня—вверхъ по р. по *Соснѣ* на *Кирпичномъ* броду, на самомъ, отъ города 3 версты, дѣтей боярскихъ по 150 человѣкъ. А другая сотня—низъ по р. по *Соснѣ* усть *Киченева*, отъ города 8 версты. А третья сотня стоитъ у города за р. за *Сосною*. А перемѣняютца по сотнямъ, а въ сотняхъ стоятъ дѣти боярскіе, а перемѣняютца поденно» (л. 97).

Нѣкоторыя свѣдѣнія о сторожахъ и станицахъ, а также о порубежныхъ укрѣпленіяхъ можно встрѣтить въ порубежныхъ «*расходныхъ книгахъ зелья*», пушечныхъ снарядовъ и «наряда». Эти книги очень цѣнны для уясненія значенія сторожевой и вообще порубежной службы. Они даютъ богатые матеріалы и для обрисовки жизни на рубежахъ. Вѣчныя тревоги отъ татарскихъ набѣговъ, почти каждодневно въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ нарушавшихъ покой порубежныхъ обитателей, ясно и послѣдовательно рисуются расходными книгами. Несомнѣнная польза, какую въ данныхъ случаяхъ приносили сторожи, станицы и др. порубежныя учрежденія, обнаруживается въ достаточной мѣрѣ и показываетъ значительную высоту, на какой стояло Московское правительство XVII в. въ дѣлѣ охраны своихъ рубежей.

Въ воеводскихъ книгахъ порубежныхъ городовъ и въ другихъ документахъ очень часто встрѣчаются отчеты о расходахъ зелья и наряда, имѣющіе иногда форму самостоятельныхъ документовъ, приложенныхъ къ книгамъ. Но далеко не всѣ расходныя книги сообщаютъ матеріалы для описанія рубежей. Большинство ихъ даетъ только свѣдѣнія о выдачѣ зелья и наряда въ разные отряды войскъ и въ сосѣдніе города. Напр. въ смѣтной книгѣ *Бѣлева*, 152 г. [1]), находимъ записи о выдачѣ зелья *Бобриковскимъ* казакамъ, о посылкѣ его въ г. *Яблоновъ* и проч. Въ «смотрѣнной (разборной) книгѣ» *Воронежа*, 151 г. [2]), въ расходной книгѣ наряда упоминается, между прочимъ, посылка его въ острожекъ с. *Костенокъ* [3]).

Для разсматриваемаго нами вопроса имѣютъ значеніе собственно тѣ расходныя книги, гдѣ записывались выдачи зелья и пушечныхъ снарядовъ «*по вѣстямъ*» о татарахъ. Когда въ порубежномъ городѣ по-

---

[1]) „Дѣла разн. гор." кн. № 15, л. 487.

[2]) Т. е. по „вѣстямъ" о татарскихъ набѣгахъ.

[3]) „Дес." кн. № 72, лл. 97 и 253.

[1]) „Дѣла разн. гор." кн. № 15, л. 210.

[2]) Ibid., л. 400.

[3]) Въ послѣдствіи—городъ *Костенскъ* (см. указатели I главы).

лучалась «вѣсть» о прорывѣ татаръ въ извѣстномъ пунктѣ рубежа, въ городѣ давали сигналъ о томъ — выстрѣломъ изъ «вѣстовой пищали», или другаго «вѣстоваго» орудія. «Вѣсти» получались отъ сторожъ, станицъ, сотень и, кромѣ того, изъ сосѣднихъ городовъ—отъ «*вѣстовщиковъ*»[1]). Каждый порубежный городъ высылалъ въ сосѣдніе города по нѣсколько человѣкъ конныхъ ратныхъ людей—«на вѣсти». Когда въ какомъ либо изъ этихъ городовъ получалось извѣстіе о татарскомъ набѣгѣ, одинъ изъ бывшихъ тамъ «вѣстовщиковъ» немедленно отправлялся въ свой городъ и подавалъ вѣсть воеводѣ. Если вѣсть, привезенная «вѣстовщикомъ», показывала, что татарскій набѣгъ въ сосѣдній уѣздъ угрожалъ и своему уѣзду, въ городѣ производился выстрѣлъ изъ вѣстоваго орудія, подобно тому, какъ и по вѣстямъ изъ передовыхъ отрядовъ своего рубежа.

Росписи «посылокъ» вѣстовщиковъ въ сосѣдніе города всегда вносились въ воеводскія книги порубежныхъ городовъ. Напр.: въ смѣтной книгѣ *Новосиля*, 152 г. [2]), послѣ росписи сторожъ помѣщено слѣдующее замѣчаніе: «а *на вѣстяхъ* живутъ изъ Новасили на трехъ городехъ—на *Ельцѣ*, на *Ливнахъ*, на *Орлѣ*,—по 2 сына боярскова (sic), да по 2 казака, перемѣняютца, съ проѣздами, по 2 недѣли. А по *большимъ вѣстямъ* живутъ *вѣстовщики* на вѣстяхъ на Ливнахъ по шти человѣкъ, потому что, какъ Крымскіе люди будутъ въ государевыхъ украенныхъ городехъ, и отъ тѣхъ Ливенскихъ вѣстовщиковъ бываетъ вѣсть по вѣсти, а перемѣнять ихъ вскорѣ невозможно, потому что къ Ливнамъ вѣстовщикомъ (приходится) бѣжать противъ воинскихъ людей *вустречна* [1]).—А по вѣстямъ на три городы и по росписи на 12-ти старожахъ посылаетца 60 человѣкъ» (л.82).

Но большинство росписей «вѣстовщиковъ» излагается значительно короче. Перечисляются только города, куда они отправлены и указывается число ихъ въ каждомъ городѣ. Напр.: въ смѣтной книгѣ *Бѣлгорода*, 152 г., сказано, что «на вѣстяхъ» живутъ по 4 человѣка въ городахъ—*Курскѣ*, *Валуйкахъ*, *Чугуевѣ*, *Хотмышскѣ* и *Яблоновѣ* [2]).

Расходныя книги зелья по всѣмъ этимъ вѣстямъ—отъ вѣстовщиковъ, станичниковъ и проч., не всегда даютъ географическія свѣдѣнія о рубежахъ. Напр. этихъ свѣдѣній нѣтъ въ расходной книгѣ, приложенной къ смѣтной книгѣ *Усерда*, 151 г. Она начинается такъ: «*книга*, что на Усердѣ въ государевой казнѣ зелья пищальнова и пушечнова и свинцу и...наряду и...ядеръ... и *роздача* зелья и свинцу *по татарскимъ вѣстямъ* Усердцамъ всякимъ служилымъ людемъ...» [3]). Записи говорятъ о томъ—какого числа, кому именно и сколько дано зелья и проч., но умалчиваютъ—по какимъ именно «татарскимъ вѣстямъ» производилась выдача припасовъ. Значеніе имѣютъ только записи тѣхъ выдачь, какія производились на выстрѣлы изъ «вѣстовой пищали» (л. 314 и др.), по случаю вѣстей о татарахъ. Хотя и здѣсь не указываются источники вѣстей, но во всякомъ случаѣ тутъ важенъ уже одинъ перечень выстрѣловъ, указывающій на количество

---

[1]) О „вѣстовщикахъ" *Бѣляевъ* упоминаетъ только мимоходомъ—въ описи *Усердскаго* рубежа, 151 г. (с. 47), но подробно не останавливается надъ этимъ учрежденіемъ (нѣкоторые намеки см. на стр. 29 и 40).

[2]) „Дѣла разн. гор." кн. № 15, л. 1.

[1]) Т. е.: въ случаѣ большаго набѣга татаръ посылка „вѣстовщиковъ" очень затруднительна, потому что непріятель прерываетъ свободное сообщеніе Новосиля съ Ливнами. — „Вустречна"—на встрѣчу.

[2]) „Дѣла разн. гор." кн. № 15, л. 593.

[3]) Бѣлог. ст. кн. № 6, лл. 311—317 (книга не имѣетъ конца).

татарскихъ набѣговъ въ Усердскомъ у., въ 151 г.

Прямое географическое значеніе имѣютъ, напр.: 1) расходная книга зелья по «татарскимъ вѣстямъ», помѣщенная въ смѣтной книгѣ *Курска*, 148 г., гдѣ упоминаются сторожи, разъѣзды сторожей, разныя урочища и проч. [1]); 2) расходная книга 150 г., приложенная къ росписному списку *Старому Оскола*, 152 г. [2]), также богатая географическими данными [3]).

Для примѣра остановлюсь на расходной книгѣ, помѣщенной въ росписномъ спискѣ *Бѣлгорода*, 147 г. [4]). Послѣ описи (л. 166) пріема хлѣбныхъ запасовъ воеводою Петр. Дм. Пожарскимъ у прежняго воеводы Аф. Тургенева, слѣдуетъ (л. 174) расходная книга «пороху и свинцу и ядровъ пушечныхъ», 146 г. Книга начинается слѣдующею записью: «маія въ 22 день прибѣжалъ въ Бѣлгородъ съ *сторожи* — съ *Мураескіе* сакмы, изъ *Подолного* боярака, сторожъ сынъ боярской М. Фурсовъ, сказалъ: прошли мимо сторожи татаровя къ Бѣлгородцкому уѣзду, къ посадцкимъ полямъ, къ стрѣлецкимъ и къ козацкимъ, человѣкъ съ 30 и больши. По тѣмъ вѣстямъ изъ пищали изъ собаки стрѣлено; пороху вышло 10 гривенокъ, ядро желѣзное 10 же гривенокъ.—Іюля въ 13 день прибѣжалъ въ Бѣлгородъ сторожъ козакъ Гурѣй Кожегулинъ, сказалъ: прошли....... татаровя.....съ *Мураескіе* сакмы на стрѣлецкіе, на козацкіе поля. По тѣмъ вѣстямъ изъ пищали изъ собаки стрѣлено, пороху вышло 10 гривенокъ, ядро желѣзное 10 же гривенокъ» (л. 174).

Далѣе идутъ записи 147 г. Упомянуто 10 тревогъ: 1 была въ сентябрѣ, 4 въ маѣ, 2 въ іюня, 3 въ іюлѣ. Почти во всѣхъ случаяхъ указывается — съ какой сторожи явился сторожъ и въ какомъ мѣстѣ прорвались татары.—Въ концѣ книги (л. 178 об.) записанъ расходъ пороха и свинца, по фунту того и другаго на каждаго изъ ратныхъ людей, которые «были въ посылкѣ для дозору и *чертежу Карпова* стороженья (города Карпова?) и *Хотмысково* городища (г. Хотмышска) и *Вольного Кургана*» (г. Вольнаго).—Далѣе идетъ «розходъ соли» (л. 179) и проч.

Кромѣ воеводскихъ книгъ, расходная книга зелья по «татарскимъ вѣстямъ» встрѣтилась только однажды въ документѣ другаго рода, именно:—въ «раздаточной книгѣ» хлѣба по *Старому Осколу*, 146 года [1]). Здѣсь также упоминаются сторожи и др. данныя для описанія Старооскольскаго рубежа.

Въ заключеніе приведу *перечень 23 уѣздовъ*, которыхъ касаются росписи сторожъ, станицъ, сотень и проч. и другіе документы II-го отдѣла: Ахтырскій, Бѣлгородскій, Валуйскій, Великолуцкій, Верхососенскій, Вольновскій, Воронежскій [2]), Каменовскій, Карачевскій, Короченскій, Курскій, Ливенскій, Новгородскій, Новооскольскій, Новосильскій, Олешинскій, Пронскій, Путивльскій, Старооскольскій, Усердскій, Хотмышскій, Чернскій и Шацкій. Для нѣкоторыхъ уѣздовъ во II-мъ отдѣлѣ приведено 2—3 и больше документовъ.

---

1) „Дес." кн. № 180, лл. 173 об.—177, 179 и слѣд.—О количествѣ татарскихъ набѣговъ въ Курскомъ у., въ 1643—4 гг. — см. *Бѣляева*, стр. 54—55.

2) „Дѣла разн. гор." кн. № 15, л. 136.

3) Обозрѣніе ея см. въ *приложеніи XXIX*.

4) „Десятни" кн. № 1, л. 174.

1) „Разр. вязка" 1, № 28.

2) Отдѣльно ставлю Вяземскій уѣздъ, такъ какъ онъ упомянутъ во II-мъ отдѣлѣ только мимоходомъ.

III.

„Переписныя книги" порубежныхъ областей.

Порубежныя „переписныя книги" *Торопецкаго, Великолуцкаго* и *Сѣвскаго* уѣздовъ, 159 г.—„Записныя книги выходцевъ" въ *Великіе Луки*, 138, 149 и 159 гг.—„Описная книга *Кіевскаго* ограниченія", 194 года „Роспись" изъ нея, составленная Посольскимъ Приказомъ.

«Переписныя книги» порубежныхъ областей въ географическомъ отношеніи представляютъ бо́льшую цѣнность сравнительно съ «переписными книгами» внутреннихъ областей [1]). Первыя содержатъ массу географическихъ данныхъ, имѣющихъ значеніе и для географическаго описанія областей, и для описанія самого рубежа; тогда какъ послѣднія богаты болѣе статистическими свѣдѣніями, чѣмъ географическими. Хотя и въ порубежныхъ книгахъ встрѣчаются иногда данныя о количествѣ дворовъ въ селеніяхъ, но эти данныя вносились сюда только мимоходомъ, такъ какъ не относились къ прямой задачѣ книгъ. По той же причинѣ также мимоходомъ упоминаются въ порубежныхъ книгахъ и свѣдѣнія о земляхъ, принадлежавшихъ описываемымъ селеніямъ. Главное же вниманіе въ нихъ обращено на географическое положеніе населенныхъ пунктовъ и на ихъ отношенія къ рубежу, т. е. на разстоянія селеній отъ рубежа и между собою, на направленія дорогъ, ведущихъ изъ селеній къ рубежу и т. п.

Къ сожалѣнію, въ Разрядномъ архивѣ сохранились только 4 порубежныя «переписныя книги», составленныя въ 159 г. и относящіяся къ тремъ уѣздамъ: 2 книги *Торопецкаго* [2]), одна книга *Сѣвскаго* [3]) и одна книга *Великолуцкаго* [4]) уѣздовъ. Появленіе ихъ въ одномъ 159 г. даетъ право предположить, что въ этомъ году производилось какое-то общее описаніе областей по Литовскому рубежу. Слѣды этого описанія быть можетъ найдутся въ другихъ источникахъ.

Изъ двухъ книгъ Торопецкаго у.—первая («Дес.» кн. № 283, л. 190) можетъ быть названа краткою сравнительно со второю. Первая книга приводитъ названія селъ, деревень, починковъ, пустошей и другихъ урочищъ, опредѣляетъ ихъ мѣстоположеніе; указываетъ на владѣльцевъ порубежныхъ земель (съ краткимъ опредѣленіемъ мѣстонахожденія послѣднихъ), иногда приводитъ имена «приказчиковъ», старостъ, цѣловальниковъ и проч. Всего подробнѣе книга занимается описаніемъ *дорогъ* и *«стежекъ»*: перечисляетъ всѣ пути, ведущіе къ рубежу, указываетъ ихъ направленія, иногда протяженіе и проч. Статистическихъ свѣдѣній о населеніи порубежныхъ селъ и проч. книга не даетъ.

Книга была составлена, какъ говоритъ предисловіе, въ іюлѣ 159 г., вязьмичами И. Русиновымъ, Угримомъ Шумиловымъ и др., по грамотѣ изъ Разряда и по наказной памяти Торопецкаго воеводы И. В. Бутурлина (л. 190). Писцы должны были описать Торопецкій рубежъ—отъ дер. *Березокъ* на Литовскомъ рубежѣ «на правую сторону до *Ржевы*, а на лѣвую сторону до *Сергейского* уѣзда...» Описаніе начинается такъ:

«Стольниковъ отъ Олексѣева да отъ Львова помѣстья Ондрѣевыхъ дѣтей Пле-

---

1) См. I отдѣлъ II главы.

2) Первая книга—„Дес." кн. № 283, лл. 190—233; вторая книга—ibid. кн. № 286, лл. 1—23.

3) „Разр. вязка" 4, № 32.

4) „Дес." кн. № 286, лл. 24—61.

щеева ѣдучи по рубежу, въ правую сторону отъ дер. *Березокъ*, по Алексѣевой да по Львовой землѣ вязмитина до Баженовы земли Гринева — лѣсомъ 3 версты, за рубежъ дорогъ нѣтъ. А дер. *Берески* и отъ дер. Березокъ въ лѣвую сторону по рубежу описывали вязмитинъ П. Русиновъ да подьячей Я. Мелкишевъ. А отъ Алексѣевы земли Плещеева помѣсною Баженовою землею до его жъ Баженовы пустоши *Безсонова* — 3 версты, а отъ рубежа та пустошь 2 версты, и съ пустоши Безсоновы пошла (дорога) за рубежъ въ *Дорогобужской* уѣздъ. А отъ п—ши Безсоновы по рубежу до Баженовы помѣсные дер. *Телятковы* — лѣсомъ 2 версты, за рубежъ дорогъ нѣтъ. Баженова помѣстья Гринева дер. Телятково на рубежѣ, на рч. на *Кастрѣ*, а въ другую сторону противъ тое деревни зарубежская п—шь *Шалкова*; и въ той деревнѣ о бѣглецахъ заказано [1]) Баженовымъ крестьяномъ М. Родіонову да Л. Кузмину съ товарыщи; и изъ тое деревни пошла дорога за рубежъ въ Дорогобужской уѣздъ татарина въ Таушову дер. *Микулино*» (лл. 192—3).

Дальнѣйшее описаніе идетъ въ томъ же родѣ. Встрѣчаются еще болѣе подробныя замѣчанія о дорогахъ, чѣмъ въ вышеприведенной выпискѣ. Напр.: попъ, «приказной человѣкъ», староста и крестьяне с. *Вешки*, вотчины С. Г. Пушкина, сказали, «что есть-де изъ *Вязьмы* и изъ Вяземского уѣзду сквозь вотчинныя деревни окольничаго С. Г. Пушкина *большая дорога* черезъ п—шь *Ондронову* за рубежъ, а ѣздятъ-де тою дорогою вязьмичи изъ розныхъ городовъ торговые люди во *Брянескъ*, въ *Свѣнской ярманкъ*, и по зарубежской-де землѣ они ѣздятъ до Брянского уѣзду верстъ съ 30, и съ той-де большой зарубежской дороги есть *доройки* къ нимъ въ село и въ деревни», другихъ дорогъ нѣтъ (л. 228).—Въ с. *Бутурлинѣ*, помѣстьѣ кн. Я. К. Черкасскаго, крестьяне сказали: «есть-де *дорога* изъ *Колужского* уѣзда въ *Вяземскій* уѣздъ боярина кн. Я. К. Черкаского на помѣсную дер. *Туранецъ*, а изъ деревни-де Туранца на дер. на *Стененки*, а изъ дер. Стененокъ мимо ихъ с. Бутурлина въ дер. *Коровью-Слободку*, а изъ деревни-де Коровьи-Слободки, не доѣзжая боярина и оружейничаго Г. Г. Пушкина вотчины дер. *Замошья* двѣ верстъ — пошла та дорога за рубежъ, черезъ рч. *Попольту*; а отъ с. Бутурлина есть *дорошка* на ту большую зарубежскую дорогу....» и проч. (л. 229).

Всѣ эти свѣдѣнія встрѣчаются и во второй «переписной книгѣ» *Торопецкаго* у. [1]), но всѣ они излагаются подробнѣе. Кромѣ того, встрѣчаются и новыя свѣдѣнія, именно—о количествѣ дворовъ въ селеніяхъ, о храмахъ, о составѣ причта и проч. Напр.: въ погостѣ *Вережунѣ* описанъ храмъ, приведенъ именной перечень причта, указано число крестьянскихъ дворовъ,—описано оз. *Вережуня*, изъ котораго вышла рч. *Вережуница*, впадавшая въ р. *Двину*, — показано разстояніе погоста отъ сосѣднихъ деревень и отъ рубежа и проч. (лл. 2—3). Вообще, какъ въ этой, такъ и въ *Великолуцкой* [2]) «переписныхъ книгахъ» содержится масса свѣдѣній для географическаго описанія этихъ мѣстностей и самаго рубежа.

Ко второй Торопецкой книгѣ приближается своимъ подробнымъ изложеніемъ «переписная книга» *Съвскаго* у. [3]). Описаніе производилось въ *Комарицкой* и

[1]) Предисловіе говоритъ, что писцамъ было предписано — „заказывать накрѣпко“ въ селеніяхъ о поимкѣ бѣглыхъ людей, уходившихъ за Литовскій рубежъ (л. 191).

[1]) „Дес.“ кн. № 286, лл. 1—23.

[2]) Ibid., лл. 24—61.

[3]) „Разр. вязка“ 4, № 32. — Книга безъ конца.

Крупецкой волостяхъ «по Литовскому рубежу, отъ *Рыльского* уѣзду до *Путивльского* и до *Новгородикого* уѣзду *Сѣверского* и до *Трубчевского* уѣзду...»—Какъ въ этой книгѣ, такъ и во всѣхъ предъидущихъ не встрѣчается никакихъ свѣдѣній ни о порубежныхъ укрѣпленіяхъ, ни о заставахъ и проч. порубежныхъ учрежденіяхъ.

Къ «переписнымъ книгамъ» слѣдуетъ отнести 3 «*записныя книги выходцевъ*» изъ-за Литовскаго рубежа въ *Великіе Луки*, относящіяся къ 138, 149 и 159 гг. Они содержатъ въ себѣ свѣдѣнія собственно о зарубежныхъ Литовскихъ областяхъ, и только книга 159 г. сообщаетъ данныя о Московскихъ порубежныхъ уѣздахъ—Великолуцкомъ, *Вяземскомъ* и *Серпейскомъ*. Но и свѣдѣнія о зарубежныхъ мѣстностяхъ также важны, потому что всѣ они съ теченіемъ времени вошли въ составъ Русскаго государства.

Книга 138 г. озаглавлена такъ: «*книги* Лутцкіе *записные* о выходцѣхъ» [1]). Книга содержитъ: имена «выходцевъ», указанія на ихъ семьи (безъ именнаго перечня членовъ семьи), время переселенія и мѣстность—откуда они вышли, т. е. приводитъ названія Литовскихъ уѣздовъ, становъ, селъ и проч.

«Книга записная выходцомъ» въ Великіе Луки, 149 г. [2]), сообщаетъ тѣже свѣдѣнія, но прибавляетъ замѣчанія о томъ—«за кѣмъ порядился жить» извѣстный выходецъ. Напр.: «апрѣля въ 30 день вышелъ изъ-за рубежа *на государево имя* изъ *Бѣлского* уѣзда, изъ *Монидовы* слободы, изъ дер. *Кузанкина*—Мосейка Ивановъ, зъ женою и зъ дѣтьми, и *порядился жити* за боярина за Бориса Ивановича Морозова» (л. 172 об.).

1) „Дес." кн. № 277, л. 4.
2) Ibid., л. 172.

Наконецъ, книга 159 г. [1]), носящая тоже заглавіе, что и книга 149 г., къ прежнимъ свѣдѣніямъ прибавляетъ указанія на мѣста поселеній Литовскихъ выходцевъ въ *Великолуцкомъ*, *Вяземскомъ* и *Серпейскомъ* уѣздахъ. Въ концѣ помѣщенъ итогъ выходцевъ: съ 1-го сентября по 25 іюля вышло изъ Литвы *262 человѣка* (л. 188 об.).

Къ «переписнымъ книгамъ» порубежныхъ областей слѣдуетъ отнести слѣдующій документъ конца XVII в.: «*описную книгу Кіевскаго ограниченія*», 194 г. [2]). Отличаясь отъ переписныхъ книгъ своимъ изложеніемъ и нѣкоторыми другими частностями, «описная книга» вполнѣ примыкаетъ къ нимъ по обстоятельствамъ составленія и по главному предмету содержанія. Она описываетъ порубежныя мѣстности Кіевскаго уѣзда, послѣ присоединенія его къ Россіи по вѣчному миру 194 г. Въ географическомъ отношеніи «описная книга» очень цѣнна, потому что за 2-ую половину XVII-го в. не сохранилось, по крайней мѣрѣ неизвѣстно такое подробное описаніе Кіевскаго уѣзда, какое представляетъ разсматриваемая книга. Извѣстны, правда, 2 переписныя книги Малороссійскихъ городовъ, составленныя въ 1654 г., послѣ присоединенія Малороссіи [3]). Но одна изъ нихъ (№ 5) представляетъ собственно «крестоприводную книгу» и, притомъ, Кіевскаго уѣзда касается только отчасти. Вторая книга (приложеніе къ № 5), заключающая въ себѣ описанія населенныхъ пунктовъ *Бѣлоцерковскаго* и *Нѣжинскаго* полковъ, занимается частію и Кіевскимъ уѣздомъ (въ составъ котораго входили нѣкоторыя части Бѣлоцерковскаго полка), но не касается

1) Ibid. кн. № 283, л. 107.
2) Кіев. ст. кн. № 10.
3) „Акты Юж. и Зап. Рос.", X, № 5 и приложеніе къ № 5-му.—См. объ этихъ книгахъ въ III отдѣлѣ I главы.

мѣстностей, ближайшихъ къ Кіеву. Между тѣмъ, въ «описной книгѣ» 194 г. окрестности Кіева описаны очень подробно. Впрочемъ, нѣкоторыя мѣстности, описываемыя послѣднею книгою, встрѣчаются и въ переписныхъ книгахъ 1564 г. Въ виду такого значенія «описной книги» остановлюсь надъ нею подробнѣе.

«Описная книга Кіевскаго ограниченія», составленная, въ 194 г., капитаномъ Ѳеодоромъ *Соломѣинымъ* и подьячимъ Кіевской приказной избы Ѳедоромъ *Наковальнинымъ*, помѣщена въ книгѣ № 10 Кіевскаго стола Разряднаго Приказа. На билетикѣ, приклеенномъ къ 1 листу книги, почеркомъ XVII в. написано: «списки зъ жалованныхъ грамотъ *Кіево-Печерского* монастыря, 194 г., Кіевского повытья». Заглавіе это не выражаетъ содержанія книги, но оно имѣетъ нѣкоторое основаніе: въ концѣ книги (л. 71), какъ увидимъ ниже, дѣйствительно приложены списки съ жалованныхъ грамотъ, но не одной Печерской лавры, а и другихъ монастырей и проч.

Книга начинается отпискою въ Москву Кіевскаго воеводы кн. Юр. Сем. Урусова, 194 г. (л. 1). Отписка говоритъ, что въ грамотѣ изъ Приказа Малыя Россіи, отъ 18 іюня 194 г., сообщено было въ Кіевъ, что по договору съ Польшею «учиненъ вѣчной миръ», по которому Россія получила на вѣчное время города: *Смоленскъ*, *Дорогобужъ*, *Бѣлой*, *Рославль*, *Почепъ*, *Черниговъ*, *Стародубъ*, *Новгородъ-Сѣверской*, «съ иными многими городами и всю Малую Россію, съ войскомъ запорожскимъ, городовымъ и низовымъ, и со всѣмъ купецкимъ и пашеннымъ народомъ, и на Кіевской сторонѣ р. *Днѣпра* Богоспасаемый градъ *Кіевъ*, зъ городами и зъ землями и съ людьми, съ таковымъ *ограниченіемъ* имянно: вверхъ Кіева берегу р. Днѣпра, почавъ отъ устья р. *Ирпени*, которая въ Днѣпръ впадаетъ, и *внизъ* Днѣпромъ зъ городки съ *Треполемъ* и *Стайками*, и за Стайками также Днѣпромъ внизъ миля; а оттуду отъ Днѣпра—почавъ прямо чрезъ поле вверхъ, въ лѣса и во всякіе угодья, на 5 миль; а отъ того мѣста также полемъ ѣдучи прямо до р. *Стугны*, во всѣхъ мѣстехъ отъ берега Днѣпрового земли и всякихъ угодей въ ширину по 5 миль, и около Кіева всѣмъ землямъ, которыя суть междо рѣчками Ирпенемъ и Стугною, даже по *Васильковъ*, и тому мѣстечку Василькову, и отъ него вверхъ отъ берегу р. Стугны въ поле, какъ Васильковъ стоитъ, на полмили выше, и оттуду полемъ прямо къ берегу Ирпени и Ирпенемъ внизъ до Днѣпра». Все, что находится «въ той чертѣ»—всѣ поселенія (мѣстечки—*Бѣлогородка*, *Вышгородъ*, *Межигорскій* монастырь, с. *Петровичи* и проч.), земли, рѣки, озера и всякія угодья, равно какъ и «Запорожского кошу *Кодакъ* и городъ *Сѣчь*, до *Черного* лѣсу, и отъ р. *Тясмы* даже до *Черного моря*», со всякими землями, чѣмъ изстари владѣли запорожцы—все это пространство король польскій и его наслѣдники и Рѣчь Посполитая уступили Россіи, обязуясь — «причитанія никакова не имѣть и не вступатца въ вѣчныя времена» (лл. 1—2).

По другой царской грамотѣ (л. 2 об.), отъ 23 іюня того же года, велѣно Кіевскому воеводѣ—«послать изъ начальныхъ людей кого пригоже» для описи новоприсоединеннаго края (л. 3 об.), «и то все велѣть начертить *на чертежъ*» (л. 4) и прислать въ Приказъ Малой Россіи. Вслѣдствіе этого распоряженія, кн. Урусовъ поручилъ составленіе описи капитану полка А. А. Шепелева Ѳед. *Соломѣину* и Кіевской приказной избы подьячему Ѳед. *Наковальнину* (л. 5). 28 іюля 194 г. эти лица вернулись въ Кіевъ и подали «описныя книги» съ чертежомъ (л. 6). Опись показала, что «многими мѣстечками, селами

и пр. владѣютъ кіевскіе монастыри, также кіевскіе казаки и мѣщане, «а на рѣкахъ *перевозное* и *мостовщину* збираютъ на кіевского полковничья сына и на казацкаго сотника и Печерского монастыря на подданного на Максима Рандаря», а какъ дальше собирать ихъ — воевода ждетъ государева указа (л. 6). «Жилыя» села и деревни на кіевской сторонѣ р. *Ирпени*, принадлежавшія прежде Польской шляхтѣ, именно: *Петровцы*, *Демидово*, *Холмъ* и *Борки*— «вѣдаетъ» поручикъ Трофимъ *Костомаровъ* (лл. 6 об.—7).—«Описная книга» и чертежъ были посланы въ Москву 1 августа, съ капитаномъ Ѳ. Солонинымъ, въ Приказъ Малой Россіи, кн. В. В. Голицыну (л. 7).

Далѣе слѣдуетъ (л. 7 об.) «роспись», т. е. выпись изъ «описной книги», составленная въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ. Въ концѣ «росписи» сдѣлано замѣчаніе (л. 32), что за составленіе «описи кіевскаго ограниченія и чертежи» великая государыня и государи послали въ Кіевъ грамоту «съ милостивымъ словомъ». При этомъ сказано, что жалованныя грамоты Алексѣя Михайловича и «привилеи» польскихъ королей на имѣнія присоединеннаго края должны быть представлены владѣльцами въ приказную избу, которая должна снять съ нихъ «списки», а подлинники отдать владѣльцамъ. У кого нѣтъ крѣпостныхъ актовъ, тѣ помѣстья должно «описать особно». Польской шляхтѣ запрещено «въѣзжать» и «владѣть» принадлежавшими имъ прежде помѣстьями, а крестьянамъ и мельникамъ ихъ сказать, «чтобъ они были во всемъ *послушни къ Кіеву*, а въ Польшу никому никакова послушанія не отдавали» (л. 32 об.).

«Списки» съ крѣпостныхъ актовъ помѣщены ниже, вслѣдъ за «описною книгою» (лл. 34 — 60). Этимъ «спискамъ» (лл. 71—187) предшествуетъ (л. 61) вышеупомянутая грамота царей съ «милостивымъ словомъ» и съ требованіемъ—прислать въ Москву списки съ представленныхъ владѣльцами помѣстій «жалованныхъ грамотъ» Алексѣя Михайловича, «привилей» польскихъ королей и «универсаловъ» гетманскихъ (л. 61 и слѣд.). Самыя грамоты (лл. 71—187) имѣютъ важное значеніе для исторіи Кіевскихъ монастырей и церквей. Документы частныхъ лицъ очень рѣдко встрѣчаются въ этомъ собраніи. Большинство актовъ—на западно-русскомъ нарѣчіи, нѣкоторые—на польскомъ языкѣ. Кромѣ грамотъ, встрѣчаются и другіе документы, напр.: «выписи съ книгъ головныхъ трибунальскихъ воеводства Кіевского» (лл. 113, 117 и др.), выписи «съ книгъ гродскихъ» (л. 136 и др.) и проч.

Возвращаюсь теперь къ «росписи» Посольскаго приказа и къ «описной книгѣ», 194 г. Всѣ географическія свѣдѣнія «описной книги» собраны въ «росписи», такъ что «описная книга» является только дополненіемъ къ ней. «Роспись» (лл. 7 об.—31) состоитъ изъ 2 частей: 1) описаніе рубежа (лл. 7 об.—25), 2) описаніе внутренней части Кіевскаго уѣзда, именно— пространства «промежъ рѣкъ *Стугны* и *Ирпеня*» (лл. 25—31).

Первая часть «росписи», послѣ предисловія, повторяющаго вышеупомянутую отписку кн. Урусова, начинаетъ опись рубежа съ города *Вышгорода*, лежавшаго на берегу р. *Днѣпра*, въ 13 в. выше Кіева (л. 10). Отъ Вышгорода опись идетъ вверхъ по Днѣпру, до устья р. *Ирпени*, а отсюда вверхъ по Ирпени и дальше по рубежу, какъ онъ обозначенъ въ отпискѣ. Описаніе идетъ послѣдовательно по этому направленію, не пропуская ни одного населеннаго и запустѣвшаго пункта. Между ними наибольшее вниманіе привлекаютъ *города* и *городища*.

«Роспись» насчитываетъ по Кіевскому

рубежу 7 городовъ, именно, *Вышгородъ* (л. 10), *Бѣлогородка* (л. 14 об.), *Плесецкое* (л. 15 об.), *Ханбеково* (л. 18), *Старые Безрядичи* (л. 18 об.), *Триполье* (л. 20 об.) и *Стайки* (л. 22). Но изъ всѣхъ этихъ пунктовъ только три— Вышгородъ, Триполье и Стайки—почти во всѣхъ случаяхъ называются «городами», не смотря на то, что 2 изъ нихъ—Вышгородъ и Стайки—были «пусты». Кромѣ названія «города», двумъ послѣднимъ пунктамъ усвояется еще названіе «мѣстечекъ» [1]). Мѣстечкомъ называется еще Бѣлогородка (см. «отписку», л. 2), также находившаяся «впустѣ». Затѣмъ, остальные пункты: Плесецкое, Ханбеково и Старые Безрядичи— рѣдко называются городами, но чаще—«городищами», чѣмъ они и были въ дѣйствительности, потому что населенія въ нихъ не было и укрѣпленія ихъ лежали въ развалинахъ. Укрѣпленія остальныхъ 4 городовъ также были полуразрушены. Городище Старые Безрядичи называется въ одномъ мѣстѣ «селищемъ» (л. 19 об.). Послѣднее названіе книга усвояетъ опустѣвшимъ селамъ и деревнямъ.

Описаніе каждаго города, городища и другаго населеннаго или запустѣвшаго пункта начинается указаніемъ разстоянія его отъ предъидущаго населеннаго пункта, а иногда опредѣляется и разстояніе его отъ Кіева. Затѣмъ идетъ опредѣленіе мѣстоположенія пункта—на берегу рѣки, на горѣ и т. п. Послѣ замѣчаній объ остаткахъ укрѣпленій, которыя кромѣ городовъ и городищъ находились и въ нѣкоторыхъ селищахъ, даже—въ селищахъ [2]), «роспись» даетъ свѣдѣнія о храмахъ, о населеніи (о количествѣ дворовъ) и о владѣльцахъ пунктовъ. Замѣчанія о храмахъ очень кратки. Но иногда сообщаются довольно подробныя данныя для исторіи церквей: указывается время строенія (напр. о церкви Бориса и Глѣба въ Вышгородѣ (л. 10), перечисляется составъ причта; дѣлаются замѣчанія о церковной утвари и проч. Встрѣчаются иногда краткія описи помѣщичьихъ усадьбъ (напр. (л. 14) — въ с. *Демидовѣ*). Нерѣдки замѣчанія о различныхъ денежныхъ сборахъ — «мостовщины» (на мостахъ и плотинахъ), «помольныхъ» и проч.

Кромѣ городовъ и городищъ, описываются: 1 монастырь (*Межигорскій*, — л. 10 об.), мѣстечки, села, деревни и селища. Къ числу населенныхъ пунктовъ можно еще отнести мельницы и «селитренные майданы». О тѣхъ и другихъ иногда встрѣчаются довольно подробныя свѣдѣнія. «Селитренные майданы» упоминаются подъ м. *Васильковомъ* и г. *Трипольемъ*.

«Роспись» приводитъ названія какъ всѣхъ населенныхъ пунктовъ, такъ и селищъ и нѣкоторыхъ урочищъ. Вообще, роспись очень богата географическими данными, особенно по гидрографіи. Она перечисляетъ всѣ лежащія не рубежѣ рѣчки, «протоки» (ручьи), озера, болота и проч. Рѣки и рѣчки описаны довольно подробно: вездѣ есть свѣдѣнія объ ихъ истокахъ и устьяхъ, о мостахъ и плотинахъ на нихъ, о мельницахъ и проч. Затѣмъ, встрѣчаются краткія замѣчанія о лѣсахъ, пашняхъ, бортныхъ угодьяхъ и проч. Интересны свѣдѣнія о *древнемъ валѣ* подлѣ городища *Плесецкаго* (л. 15 об.) и о двухъ «*старинныхъ валахъ*» между городами *Трипольемъ* и *Стайками* (л. 21 об.).

Вторая часть «росписи» (лл. 25—31) описываетъ пространство, «промежъ рр. *Стугны* и *Ирпеня*»—по рѣчнымъ системамъ этой мѣстности. Описаніе начинается съ рч. *Лыбеди*: указывается ея истокъ и

---

1) Вышгородъ названъ мѣстечкомъ въ отпискѣ (л. 2), а Стайки—въ „описной книгѣ“ (л. 53 об.).

2) Напр. въ мѣст. *Мотовиловкѣ* (л. 16), м. *Васильковѣ* (л. 17,—нынѣ уѣздный городъ), селищѣ *Копачевѣ* (л. 18 об.) и друг.

устье и перечисляется 7 мельницъ, находившихся на ней, съ указаніемъ владѣльцевъ ихъ (всѣми мельницами владѣли Кіевскіе монастыри). Затѣмъ, роспись переходитъ къ рч. *Саякъ*, впадающей въ рч. Лыбедь и говоритъ о дер. *Савкъ* и о 4 мельницахъ, лежавшихъ на этой рѣчкѣ (л. 5.)

Далѣе идетъ такой же перечень населенныхъ пунктовъ по системамъ рѣчекъ: *Боршовки* (л. 25 об.,—нынѣ ручей *Борщаговка*), *Вѣты* (л. 26), *Сырца* (л. 27,—нынѣ ручей), *Котеры* (л. 27), *Горенки* (ib.) и др. Вездѣ указываются истоки и устья рѣчекъ. На каждой рѣчкѣ и на ея притокахъ перечислены села, деревни, мельницы, 1 хуторъ (*Голосѣевъ*,—л. 27) и селища. Въ описи иныхъ пунктовъ показывается разстояніе ихъ отъ Кіева. Вездѣ есть свѣдѣнія о владѣльцахъ селеній, мельницъ и земель. Большею частію это были Кіевскіе монастыри.

Въ концѣ «росписи» приложена (лл. 29—32) «перечневая выписка» изъ нея, содержащая нѣкоторыя дополненія, изложенныя на поляхъ листовъ.

Затѣмъ, послѣ вышеупомянутой грамоты «съ милостивымъ словомъ» (л. 32 об.), слѣдуетъ (л. 34) «описная книга» Ѳед. Савельева Соломина и Ѳед. Наковальщина. Въ географическомъ отношеніи она не представляетъ почти никакихъ дополненій: встрѣчаются только новыя свѣдѣнія о разстояніяхъ нѣкоторыхъ пунктовъ отъ Кіева. Но главныя дополненія касаются собственно населенія округа. Такъ во многихъ случаяхъ приводятся имена дворохозяевъ, вездѣ указываются владѣльцы (пропуски которыхъ встрѣчались въ «росписи»), иногда старосты и проч. Есть дополненія о сборахъ «мостовщины», «помольныхъ денегъ» и проч.

Вообще, эти дополненія не имѣютъ прямаго отношенія къ моей задачѣ. Поэтому-то, географическія извлеченія изъ «описной книги», помѣщенныя въ *приложеніи* XXX, привожу по «росписи» Посольскаго приказа и только нѣкоторыя дополненія беру изъ «описной книги».

Въ заключеніе замѣчу, что въ смѣтной книгѣ *Кіева*, 195 г., «описная книга Кіевскаго ограниченія» 194 года составляетъ самостоятельную — 19 главу [1]). Въ «перечень» этой смѣтной книги [2]) описаніе «Кіевскаго ограниченія» не вошло. — Въ другихъ разсмотрѣнныхъ мною смѣтныхъ книгахъ Кіева—«описной книги« не приходилось встрѣчать [3]).

IV.

Документы о порубежной службѣ.

Различные списки порубежныхъ служилыхъ людей: а) въ воеводскихъ книгахъ, б) „смотрѣнныхъ книгахъ“, в) „раздаточныхъ книгахъ“, г) „десятняхъ“ и проч. — „Наказъ“ объ устройствѣ засѣки въ *Опочецкомъ* у., 178 г. — Свѣдѣнія о порубежной службѣ въ воеводскихъ „наказахъ“, „Записныхъ книгахъ“ и проч.—Перечень уѣздовъ.

Въ географическомъ отношеніи документы IV-го отдѣла являются только дополненіями къ предъидущимъ отдѣламъ III-й главы. Но они имѣютъ и самостоятельное значеніе—какъ матеріалы для ознакомленія съ системою порубежной службы, съ задачами

1) Кіев. ст. кн. № 12, л. 201.
2) Глава 20-я (л. 281).
3) Напр. въ книгѣ 203 г. (кн. № 28) и др. (см. X приложеніе).

ея и съ ихъ выполненіемъ. Вообще, эти документы очень важны для исторіи рубежей. Но въ виду второстостепеннаго значенія ихъ для моей прямой задачи, я занимался ими только мимоходомъ, главнымъ образомъ для ознакомленія съ ними спеціальныхъ изслѣдователей вопроса о рубежахъ.

Прежде всего слѣдуетъ остановиться на многочисленныхъ въ Разрядномъ архивѣ спискахъ разныхъ порубежныхъ служилыхъ людей—«станичниковъ», «сторожей», «вѣстовщиковъ» и проч. Особенно богаты ими воеводскія «смѣтныя книги» и «росписные списки». Большинство этихъ списковъ не имѣетъ никакого географическаго значенія, но важно для исторіи извѣстнаго разряда порубежныхъ служилыхъ людей.

Напр. списокъ станичниковъ, помѣщенный въ смѣтной книгѣ *Бѣлгорода*, 175 г. [1]), даетъ свѣдѣнія о числѣ Бѣлгородскихъ станицъ въ этомъ году и объ ихъ составѣ. Списокъ начинается такъ (л. 574 об.): «Бѣлгородцкіе *станичные головы* и *дѣти боярскіе* и *ѣздаки* и *вожи*: голова Сидоръ Марковъ, сынъ боярской Микита Каменевъ, ѣздоки и вожи: Борисъ Лихочовъ...» и т. д.—всего въ 1-ой станицѣ было 8 человѣкъ ѣздоковъ и вожей. 2-я станица также состояла изъ 1 головы, 1 сына боярскаго и 8 человѣкъ ѣздоковъ и вожей. 3-я станицею предводительствовалъ боярскій сынъ, у него—8 ѣздоковъ и вожей. 4-я станица состояла изъ головы, боярскаго сына и 8 человѣкъ. 5-я станица имѣла тѣхъ же «начальныхъ людей», но ѣздоковъ и вожей въ ней было только 7 человѣкъ. Въ 6-й станицѣ—кромѣ двухъ начальныхъ, было только 6 человѣкъ. Въ 7-ой — голова, сынъ боярскій и 7 человѣкъ; въ 8-й и 9-й станицахъ—по 1 головѣ, по 1 сыну боярскому и по 8 человѣкъ.

И такъ далѣе: всѣхъ станицъ было 25. Списокъ ведется по станицамъ; вездѣ приводятся имена головъ, дѣтей боярскихъ, ѣздоковъ и вожей. Большинствомъ станицъ начальствовали головы и рѣдко дѣти боярскіе. Послѣдніе были не во всѣхъ станицахъ. Ѣздоковъ и вожей чаще всего бывало по 8 человѣкъ въ станицѣ, но иногда — по 6, 7 и по 9 человѣкъ; больше послѣдней цыфры не встрѣчается. Въ концѣ списка помѣщенъ итогъ станичниковъ: «всего станичныхъ головъ и дѣтей боярскихъ и ѣздоковъ и вожей 232 человѣка» (л. 581).

Географическое содержаніе списковъ порубежныхъ служилыхъ заключается въ томъ, что иногда, напримѣръ, списокъ станицъ сообщаетъ свѣдѣнія о «разъѣздахъ» станичниковъ. Напр., въ концѣ списка 15 *Старооскольскихъ* станицъ, помѣщеннаго въ росписномъ спискѣ 150 г. [1]), сказано, что станичники ѣздятъ по двумъ направленіямъ: 1) къ *Яблонову*, «оберегають *Изюмскую* сакму, а къ урочищу ѣздятъ до *Волчьихъ-Водъ*» и 2) къ *Жестовскому* острожку (л. 194).—Именные списки служилыхъ въ смѣтной книгѣ *Воронежа*, 150 г. [2]), сообщаютъ свѣдѣнія о количествѣ сторожей на «сторожахъ» (л. 539), о числѣ ратныхъ «на вѣстяхъ», въ «сотняхъ» и проч., причемъ упоминаются нѣкоторыя «сторожи», мѣста «разъѣздовъ» и проч.

Вообще, именные списки порубежныхъ служилыхъ, какъ съ географическими данными, такъ и безъ нихъ, во множествѣ встрѣчаются въ воеводскихъ книгахъ порубежныхъ городовъ. Укажу, напр., на списки а) въ смѣтныхъ книгахъ: 1) *Хотмышска*, 157 г. [3]), 2) *Вольнаго*, 161

---

1) Бѣлог. ст. кн. № 55, л. 574 об.

1) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 15, л. 186.

2) „Дес.“ кн. № 260, лл. 517—541.

3) Бѣлог. ст. кн. № 68, лл. 202 об.—204.—Это списокъ 6 станицъ. Кромѣ именъ, пока-

г. [1]) и 162 г. [2]), б) въ росписныхъ спискахъ: 1) Вольнаго, 162 года [3]), 2) *Валуйки*, 184 г. [4]) и 187 г. [5]) и мн. др.

Списки порубежныхъ служилыхъ также постоянно встрѣчаются въ «*смотрѣнныхъ* (разборныхъ) *книгахъ*», т. е. въ книгахъ, содержащихъ именные списки служилыхъ людей, явившихся на смотръ къ воеводѣ, по случаю-ли назначенія его въ извѣстный городъ, или по другимъ причинамъ (сборы къ войнѣ и т. п.). «Смотрѣнныя книги» порубежныхъ городовъ главное вниманіе обращаютъ именно на порубежныхъ служилыхъ, какъ показываютъ и предисловія этихъ книгъ. Напр. «смотрѣнная книга» *Воронежа*, 152 г. [6]), начинается такимъ предисловіемъ:

«Лѣта 7152-го, книги съ пріѣзду стольника и воеводы.... Бобарыкина, которые у смотрѣ объявились и кто имянемъ воронежцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и.... захребетниковъ, на смотрѣ объявилися въ естехъ и въ нѣтехъ.... и у какихъ государевыхъ дѣлъ, и по скольку какихъ служилыхъ людей на *сторожахъ* стоятъ, и въ станицы ѣздятъ ....и кто... сошли въ новые городы.... и въ приходы татарскіе взяты въ полонъ, и побиты, и померли, и то все писано.... въ сей книгѣ» (л. 330).

Книга начинается именнымъ спискомъ дѣтей боярскихъ и проч., затѣмъ идутъ списки казаковъ и проч. Географическія свѣдѣнія разбросаны во многихъ мѣстахъ книги. Такъ, въ спискѣ боярскихъ дѣтей замѣчено, что боярскій сынъ И. Сысоевъ «убитъ на *Хлѣвской* сторожи» (л. 346 об.). Нѣсколько боярскихъ дѣтей «въ полонъ взято» въ разныхъ «бояхъ»: одинъ — на «бою» въ Воронежскомъ уѣздѣ, въ дер. *Выголовой* (ib.), другой — въ бою у с. *Песковатаго*, того же уѣзда (л. 347) и проч. Боярскій сынъ Филиповъ служилъ головою боярскихъ дѣтей драгунской службы въ *Костенскомъ* острожкѣ (л. 348 об.). Боярскій сынъ Поповъ «стоитъ на заставѣ на усть р. *Воронежа*...» (л. 349).

Послѣ списковъ помѣщены разныя замѣчанія о порубежной службѣ. Такъ, говорится, что на 12 сторожъ посылаютъ боярскихъ дѣтей и казаковъ — на 6 сторожъ по 5 человѣкъ и на 6 другихъ по 4 человѣка. «А тѣ сторожи отъ города Воронежа—версты по 4 и по 5 и по 8 и по 10 и по 20 и по 40, а дальніе сторожи отъ города Воронежа днища по два и по три» (л. 351).—«На вѣсти» посылаются въ города: *Старый Осколъ*, *Усердъ* и *Валуйку*, да на 2 «*заставы*»— «въ *Борщевъ* и на устье *Воронежское*» (ib.). «Въ подъѣздъ для розъѣзду подлинныхъ вѣстей,.....посылаютца по сакмамъ и къ урочищамъ 20 человѣкъ» (л. 352).—«*Дозорщиковъ* 9 человѣкъ, дозираютъ на указныхъ сторожахъ сторожей» (ib.). — Въ 3-хъ мѣстахъ стоятъ казаки «для обереганья отъ приходу воинскихъ людей» (сотни?): 1) въ дер. *Клементьевой*, за р. *Ворсклою*, на *Нагайской* сторонѣ, 2) въ острожкѣ, что по *Оскольской* дорогѣ, на устьѣ рч. *Дѣвицы*, впадающей въ р. *Донъ*, 3) въ *Малышевѣ* [1]) (л. 352 об).

зано жалованье, „бой“ (оружіе) и кони станичниковъ.

[1]) Ibid. кн. № 34, лл. 7 об.—9.—Списокъ 5 станицъ, съ окладами жалованья станичниковъ.

[2]) Ibid., л. 52.

[3]) Ibid., л. 141.

[4]) Ibid. кн. № 94, лл. 21 об.—27.—Списокъ 23 станицъ.

[5]) Ibid., лл. 315—332.—Списокъ станичниковъ перепутанъ съ списками рейтаръ и др.

[6]) „Дѣла разр. город.“ кн. № 15, л. 330.

[1]) Въ „смотрѣнной книгѣ“ 151 г. (см. ниже) третья стоянка казаковъ показана въ „*Малышевомъ-Лугу*“ (л. 480 об.).

Далѣе идутъ итоги людей этихъ порубежныхъ «службъ», дополнительные списки боярскихъ дѣтей и списки боярскихъ дѣтей драгунской службы, кои «испомѣщены» въ разныхъ пунктахъ Воронежскаго уѣзда и проч.

Такія же свѣдѣнія сообщаетъ и «смотрѣнная книга» 151 г., помѣщенная ниже книги 152 года [1]). Такъ, она приводитъ имена служилыхъ, убитыхъ въ бояхъ—у дер. *Демшиной*, *Усманскаго* стана (л. 427), въ *Отюденскомъ* острогѣ (ib. об.) и проч. — О сторожахъ, вѣстяхъ и проч. сообщается тоже, что въ книгѣ 152 г. Только послѣ замѣчанія о третьемъ казачьемъ отрядѣ въ *Малышевомъ-Лугу*, слѣдуетъ запись о 4 отрядѣ: «да въ *Усмонскомъ* стану, межи лѣсовъ, межи р. *Усмони* и рч. *Излегощи*, по конецъ надолобъ у с. *Песковатаго* — по государеву указу стоитъ 40 человѣкъ, для обереганья отъ приходу воинскихъ людей« (л. 430 об.).

Списки порубежныхъ служилыхъ, но безъ географическихъ данныхъ, встрѣчаются, затѣмъ, въ «*раздаточныхъ книгахъ*» денежнаго жалованья. Напр. «раздаточная книга жалованья *Хотмышскимъ* служилыхъ людямъ, 157 г. [2]), даетъ слѣдующія свѣдѣнія о станичникахъ (л. 94): «1 станица: 200 чети, денегъ 7 рублевъ: голова Мартинъ Ивановъ сынъ Мальцовъ, дано ему государево денежное жалованье на прошлой 156 годъ въ указную статью 9 рублевъ; а на государевѣ службѣ онъ будетъ на меринѣ, конь простъ; а поруна по немъ въ государевѣ службѣ и въ деньгахъ Хотмышскіе станичники: Зотъ Золотухинъ.....р и др. — всего 9 человѣкъ. Далѣе — списокъ 4 ѣздоковъ 1-й станицы (каждому по 150 чети и по 6 рублей). — 2-я станица: голова (250 чети, 8 рублей) и 4 ѣздока (первому—150 чети, 5 руб., остальнымъ—100 чети, 4 рубля).—3-я станица: голова (100 чети, 4 руб.) и 4 ѣздока (постолько же).—4-я станица: голова (150 чети, 7 руб.) и 4 ѣздока (5 рублей,—чети земли не показаны).—5-я станица: голова (100 чети, 5 руб.) и 4 ѣздока (250 чети, 8 руб.). — 6-я станица: голова (150 чети, 5 руб.) и 4 ѣздока (первому—100 чети, 5 руб., остальнымъ—по 4 рубля, чети не показаны, но, вѣроятно, земельный окладъ былъ назначенъ имъ тотъ же, что и первому ѣздоку) (лл. 94—108).—Ниже помѣщенъ списокъ «станичниковыхъ дѣтей»: «у Мартына Мальцова 2 сына — Тараска да Гришка»—и т. д. (лл. 137—138).

Болѣе богатыя свѣдѣнія о станичникахъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми географическими данными, сообщаютъ «*десятни*», между которыми, какъ замѣчено въ предисловіи, не мало встрѣчается спеціальныхъ «*десятней станичныхъ*» (или «десятней *станичниковъ*»). Большая часть ихъ принадлежитъ къ числу «раздаточныхъ десятней», т. е. десятенныхъ списковъ, составлявшихся во время раздачи денежнаго жалованья станичникамъ. Въ предисловіяхъ «раздаточныхъ десятней» нерѣдко встрѣчаются указанія относительно порядковъ службы станичниковъ, а иногда попадаются свѣдѣнія о направленіяхъ ихъ разъѣздовъ. Напр., въ «десятнѣ *Оскольскихъ* станичниковъ», 155 г. [1]), читаемъ, что «ѣздятъ станичники къ *Волчьимъ-Водамъ*, къ *Малиновому-Пристѣнку*, по 5 человѣкъ, а переѣзжаютъ *Изюмскую* сакму выше Бѣлгородцкихъ станичниковъ....» (л. 373) и т. п. Списки станичниковъ расположены въ этой десятнѣ, какъ и въ другихъ — по станицамъ. Въ концѣ помѣ-

---

1) „Дѣла раз. гор.“ кн. № 15, л. 400.

2) Бѣлог. ст. кн. № 68, л. 1. — Книга не имѣетъ начала.

---

1) „Дес.“ кн. № 213, л. 372.

щены итоги: въ Осколѣ было 15 станичныхъ головъ, 15 атамановъ, 120 ѣздоковъ и вожей (л. 392 об.). Въ этой же книгѣ № 213 помѣщены десятни станичниковъ *Усерда* (л. 394) и *Валуйки* (л. 401), того же года.

Всѣ «раздаточныя десятни» сообщаютъ имена станичниковъ, количество жалованья имъ и перечень «порукъ» въ жалованьѣ. Такова, напр., «десятня *Бѣлогородская* станичная», 129 г. [1]). «Десятня Бѣлгородская станичникомъ», 131 г., прибавляетъ свѣдѣнія о коняхъ станичниковъ [2]). «Десятня» Бѣлогородскихъ, *Оскольскихъ* и *Валуйскихъ* станичниковъ, 150 г., содержитъ нѣкоторыя свѣдѣнія о помѣстьяхъ станичниковъ, о количествѣ дворовъ въ нихъ и проч. [3]).

Кромѣ указанныхъ, встрѣчаются еще слѣдующія «станичныя десятни» по городамъ: 1) *Валуйкѣ*, 142 г. [4]), 2) *Старому Осколу*, того же года [5]), 3) *Бѣлгороду*, 146 г. [6]), 4) по тремъ предъидущимъ городамъ, 149 г. [7]), 5) по тѣмъ же городамъ и еще по *Усерду* и *Яблонову*, 155—6 гг. [8]) и 6) по *Хотмышску*, 163 г. [9]).

Кромѣ разсмотрѣнныхъ четырехъ главныхъ отдѣловъ разрядныхъ документовъ съ списками порубежныхъ служилыхъ, послѣдніе иногда встрѣчаются и въ нѣкоторыхъ другихъ документахъ. Напр., нѣкоторыя свѣдѣнія этого рода, съ немногими географическими указаніями, сообщаетъ списокъ лицъ, бывшихъ «въ городѣхъ на воеводствахъ и на приказѣхъ, а послѣ *Ругодевскою* походу они перемѣнены, а денегъ не платили», 1700 г. [1]). Начало его такое: «стольники: Степанъ Петровъ сынъ Нелединской-Мелецкой — въ *Спѣску*. — Мартемьянъ Харламовъ сынъ Лопухинъ — у *Козельской* засѣки» (л. 238) — и т. д. Кромѣ городскихъ служилыхъ, нерѣдки указанія на лицъ, служившихъ у разныхъ засѣкъ, напр. у *Лихвинской* (л. 239), *Ряжской* (ib.), *Шацкой* (ib. об.) и др. Одно указаніе нѣсколько подробнѣе: П. И. Синявинъ показанъ «у *Бѣлевской* засѣки, у *Бриковскихъ* воротъ» (л. 241). Затѣмъ, кромѣ воеводъ упоминаются «головы», «губные старосты», лица, откомандированные «по разнымъ дѣламъ» (напр.: В. Б. Дурной—«въ Новѣгородѣ, у нѣмецкихъ дворовъ» (л. 241) и проч.

Въ «строельной книгѣ» починокъ по г. *Путивлю*, 185 г. [2]), содержащей перечень лицъ, производившихъ «подѣлки», между послѣдними показаны изъ порубежныхъ служилыхъ людей—«*сторожеставцы*» и «*дозорщики*» (лл. 84, 93 об.). Послѣдними, какъ извѣстно, назывались лица, дозиравшіе, т. е. наблюдавшіе за исправнымъ отправленіемъ сторожами ихъ службы на сторожахъ. «Сторожеставцы» же — вѣроятно — завѣдывали постановкою сторожъ, т. е. выборомъ сторожевыхъ пунктовъ. Нужно думать, что эта должность была временною—при устройствѣ, напр., новой сторожевой линіи. По крайней мѣрѣ, кромѣ разсматриваемаго случая, въ другихъ порубежныхъ документахъ не приходилось встрѣчать этого термина.

«Сторожеставцы» и «дозорщики» поставлены въ «строельной книгѣ» въ той группѣ

[1]) „Дес.“ кн. № 218.
[2]) Ibid. кн. № 227.
[3]) Ibid. кн. № 251.
[4]) Ibid. кн. № 301.
[5]) Ден. ст. кн. № 287 (см. о ней въ предисловіи).
[6]) „Дес.“ кн. № 245.
[7]) Ibid. кн. № 249.
[8]) Ibid. кн. № 248.
[9]) Ibid. кн. № 254, л. 57.

[1]) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 48, л. 238.
[2]) Ден. ст. кн (связка) № 362, л. 63.—См. объ этой „строельной книгѣ“ въ IV-мъ отдѣлѣ I-й главы.

служилыхъ, бывшихъ у «валового дѣла» въ Путивлѣ, гдѣ стоятъ — «ясаулы», «судьи» и «иные *чиновники*» (л. 84). Въ этой группѣ «чиновниковъ» отдѣльно помѣщенъ перечень «сторожеставцемъ и дозорщикомъ и обозничимъ: А. И. сыну Костюрину — сажень съ четью» (т. е.—этому лицу назначено насыпать валу на 1 сажень съ четью) и т. д. (л. 93 об.) Въ этомъ перечнѣ помѣщено 11 лицъ, между ними — 1 полковникъ (Казим. Дм. Воронецъ) (л. 94 об.). За этими лицами слѣдуютъ «судьи» и проч.

Вообще, списки порубежныхъ служилыхъ могутъ доставить не мало новыхъ свѣдѣній о порубежной службѣ. Еще болѣе цѣнны тѣ документы Разряднаго архива, которые даютъ свѣдѣнія о порядкахъ порубежной службы, ея организаціи, о различныхъ реформахъ въ ней и проч. Остановлюсь на нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Интересенъ «наказъ» кн. П. И. Львову — объ устройствѣ засѣкъ въ *Опочецкомъ* у., 173 г., помѣщенный въ «записной книгѣ» Новгородскаго стола [1]). Въ географическомъ отношеніи «наказъ» не богатъ свѣдѣніями. Такъ, о направленіяхъ предположенныхъ засѣкъ онъ говоритъ очень кратко: перечисляетъ только города, между которыми рѣшено строить засѣки. За то въ немъ много данныхъ о самой организаціи дѣла строенія. Засѣки велѣно было строить «уѣздными всякихъ чиновъ людьми». Надзоръ за строеніемъ воевода долженъ поручить «доброму дворянину», котораго *выберутъ* «къ засѣчному дѣлу» дворяне и боярскіе дѣти Опочецкаго у. Этотъ выборный дворянинъ получаетъ отъ воеводы «наказную память», главныя основанія которой намѣчаетъ царскій «наказъ». Такъ, онъ предписываетъ, что работные люди должны быть «росписаны въ *десятки*», съ «десяцкими» во главѣ каждаго. Работа должна начаться «тотчасъ» и идти «безотступно» и «безотходно». Для охраны рабочихъ воевода посылаетъ отрядъ ратныхъ. Кромѣ того, и самые рабочіе должны быть вооружены. По окончаніи работъ воевода обязанъ устроить засѣчную стражу и прислать въ Москву отчетъ о постройкѣ—въ «засѣчныхъ книгахъ», съ приложеніемъ «*чертежа*» засѣки. Кромѣ того, во время самого производства работъ воевода долженъ писать къ государю о «засѣчномъ дѣлѣ»—«*почасту*, съ нарочными гонцы...»

Особенно интересны тѣ мѣста наказа, гдѣ Разрядъ предписываетъ воеводѣ внушить Опочецкимъ дворянамъ и ихъ крестьянамъ всю пользу, какую они получатъ отъ устройства засѣки. Въ одномъ мѣстѣ наказа государь предписываетъ воеводѣ сказать дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, «чтобъ они того засѣчного дѣла *себѣ въ оскорбленья не ставили*: для того (что) указали мы, великій государь, тѣ засѣки учинить—*милосердуя объ нихъ же*, чтобъ тѣми же засѣками непріятельскихъ людей приходы одержать.....» и проч. А въ заключеніе говорится, что дворяне и дѣти боярскіе должны «и *крестьяномъ* своимъ и бобылямъ то засѣчное дѣло велѣть дѣлать *для себя*, *съ радостію* и со всякимъ поспѣшеніемъ....» Ниже, говоря о «наказной памяти» выборному дворянину, наказъ снова предписываетъ внушать рабочимъ, чтобъ они «засѣчное дѣло дѣлали со всякимъ радѣньемъ и съ поспѣшеньемъ, *неоплошно*, *для своего же покою*...» Необходимость такой усиленной мотивировки задуманнаго Московскимъ правительствомъ предпріятія объясняется весьма просто: нужно только вспомнить—какія пожертвованія требовались въ данномъ случаѣ отъ населенія Опочецкаго уѣзда. Съ другой стороны, въ этихъ отеческихъ внушеніяхъ опочецкамъ проглядываетъ очень свѣтлый

[1]) Новг. ст. кн. № 11, лл. 79—84.

взглядъ Московскаго правительства на свои отношенія къ подданнымъ.

Въ виду интереса, представляемаго этимъ «наказомъ», привожу его цѣликомъ — въ *приложеніи XXXI*.

Цѣнныя свѣдѣнія о порубежной службѣ можно встрѣтить въ *воеводскихъ «наказахъ»*, составлявшихся при назначеніи новыхъ воеводъ въ порубежные города, если только эти наказы принадлежатъ къ числу подробныхъ. Таковъ, напр., «наказъ», данный *Путивльскимъ* воеводамъ Б. М. Нагому и П. М. Бунакову, смѣнившимъ, въ 134 г., воеводъ А. Головина и И. Есипова [1]). Наказъ говоритъ объ общихъ дѣлахъ воеводскаго управленія—по городу и уѣзду, но значительная часть его касается именно порубежной службы. Такъ, наказъ предписываетъ воеводамъ — пересмотрѣть служилыхъ людей, которые «отъ Литовскаго рубежа на *заставахъ* и на *сторожахъ* стоятъ....» (л. 8). Затѣмъ, воеводы должны списываться съ сосѣдними воеводами—*Курска*, *Рыльска*, *Сѣвска* и *Брянска*, чтобы знать, «что у нихъ въ городѣхъ отъ станичниковъ и отъ выходцовъ и отъ полонениковъ *вѣстей* будетъ, и они бы всякія вѣсти писали къ нимъ въ Путивль, чтобы имъ безвѣстнымъ не быть...» (лл. 8 об. — 9). Ратныхъ людей должно «росписать въ *сотни* и на *отъѣзжіе сторожи* ....и на заставы отъ Литовскаго рубежа....» (л. 9). Объ этой росписи ратныхъ говорится довольно подробно. Далѣе также подробно говорится о службѣ «станичниковъ» и «вѣстовщиковъ» (л. 11). Между прочимъ, на заставахъ и отъѣзжихъ сторожахъ велѣно распрашивать «выходцевъ» и «полонениковъ»: «нѣтъ-ли въ тѣхъ мѣстехъ, откуды они пріидутъ, на люди *морового повѣтрія*......» (л. 12), также—дѣлать распросы о польскомъ королѣ, о Владиславѣ, «про зборъ литовскихъ людей и про запорожскихъ черкасъ» (л. 14 об.) и проч. Въ заключеніе говорится о разныхъ мѣрахъ по охраненію рубежа (л. 17), о сношеніяхъ съ польскимъ правительствомъ (л. 20) и проч. Вообще, этотъ наказъ, цѣнный своими данными о порубежной службѣ, важенъ и въ томъ отношеніи, что касается первой половины XVII-го вѣка.

Болѣе краткія свѣдѣнія о порубежной службѣ нерѣдко встрѣчаются въ «*Записныхъ книгахъ*» Московскаго и другихъ столовъ. Въ книги Московскаго стола, какъ извѣстно, записывалось, между прочимъ, полученіе всѣхъ отписокъ къ царю отъ воеводъ и другихъ лицъ и отъ разныхъ учрежденій. Въ этихъ записяхъ нерѣдко встрѣчаются свѣдѣнія и о порубежныхъ дѣлахъ. Напр.: въ «Записной книгѣ» 134 г., подъ м. іюлемъ записана «отписка» изъ *Курска*, *Путивля* и проч.—о количествѣ служилыхъ въ этихъ городахъ, а въ томъ числѣ и о сторожахъ: «въ Курскомъ уѣздѣ на *13 сторожахъ* стоятъ, по 2 недѣли перемѣняяся, дѣтей боярскихъ по 3 человѣка да по казаку на сторожѣ, и того—52 человѣка» [1]).

Наконецъ, нѣкоторыя еще болѣе отрывочныя свѣдѣнія о порубежной службѣ и о служилыхъ людяхъ можно встрѣтить въ такъ называемыхъ «*дѣлахъ*»—административныхъ и судебныхъ. Эти «дѣла», какъ не разъ уже замѣчено, въ обиліи встрѣчаются въ «Дѣлахъ Разрядныхъ», «Разрядныхъ вязкахъ» и въ нѣкоторыхъ другихъ отдѣлахъ Разряднаго архива. Таково, напр., «дѣло», заключающее въ себѣ «челобитье *Ряского* засѣчного сторожа Г. Пирожкова о невѣданіи ево Ряскому воеводѣ И. Арсеньеву и товарищами ево, за недружбами, судомъ и росправою, и о порубкѣ тѣмъ

[1]) „Дес.“ кн. № 39, лл. 1—38.

[1]) „Записн. книга“ № 1, л. 38.

воеводою изъ *засѣкъ* на хоромное себѣ строеніе лѣсу...», 1709 года [1]). Пирожковъ пишетъ въ началѣ своего челобитья, что онъ вмѣстѣ съ сыномъ служитъ «многіе годы въ засѣчныхъ сторожахъ у Ряской *Рановской* твоей великого государя *заповѣди*...» Ниже Рановская «заповѣдь», т. е. засѣка названа «заповѣднымъ лѣсомъ».

Такимъ образомъ, всѣ эти документы могутъ сообщить немало новыхъ свѣдѣній о порубежной службѣ сравнительно съ тѣми данными, какія сообщаетъ сочиненіе И. Д. Бѣляева «О сторожевой, станичной и полевой службѣ....»

Въ заключеніе приведу перечень *12 уѣздовъ*, о которыхъ говорятъ документы, обозрѣнные въ IV отдѣлѣ: Бѣлгородскій, Валуйскій, Вольновскій, Воронежскій, Курскій, Опочецкій, Путивльскій, Ряжскій, Старооскольскій, Усердскій, Хотмышскій и Яблоновскій. Для большей части этихъ уѣздовъ указано по нѣсколько документовъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Матеріалы для гидрографіи.

Документы Разряднаго Приказа, подобно другимъ документамъ XVII в. (напр.—писцовымъ книгамъ), не даютъ гидрографическихъ матеріаловъ въ собственномъ смыслѣ, т. е. такихъ систематическихъ описаній рѣкъ, рѣчекъ, ручьевъ, озеръ, озерковъ, болотъ и проч., гдѣ каждая рѣка, озеро и пр. были бы описаны со всѣми подробностями какъ о самомъ водномъ пространствѣ — о его протяженіи, ширинѣ, глубинѣ, о качествахъ дна, свойствахъ теченія и пр., такъ и о береговыхъ очертаніяхъ—о характерѣ и свойствахъ береговъ, о населенныхъ береговыхъ пунктахъ и т. п. Этихъ свѣдѣній въ полномъ объемѣ не даютъ Разрядные документы. Они сообщаютъ только нѣкоторыя немногія данныя для гидрографическихъ описаній, не всегда прямыя, а нерѣдко—одни только намеки, одни косвенныя данныя, которыя, притомъ, носятъ по большей части отрывочный и случайный характеръ, такъ что даже вся совокупность ихъ о какой нибудь, напримѣръ, рѣкѣ не позволитъ составить систематическаго описанія ея. Но часто документы не даютъ даже и такихъ косвенныхъ и отрывочныхъ данныхъ, и все гидрографическое значеніе ихъ ограничивается лишь простымъ перечнемъ водъ извѣстной мѣстности Россіи. Конечно, такой характеръ гидрографическихъ матеріаловъ Разряднаго Приказа не умаляетъ ихъ значенія, потому что не только данныя для описанія водъ, но и простые перечни послѣднихъ имѣютъ большое значеніе для изученія географіи Россіи XVII-го вѣка.

Нѣкоторыя гидрографическія свѣдѣнія встрѣчались и въ предъидущихъ главахъ обозрѣнія. Но тамъ они упоминались мимоходомъ и, притомъ, въ связи съ географическими данными другаго рода (напр. во II-й главѣ—въ описаніяхъ и перечняхъ населенныхъ пунктовъ и т. п.). Въ настоящей же главѣ разсматриваю гидрографическіе матеріалы по возможности въ ихъ чистомъ видѣ, касаясь другихъ географическихъ данныхъ на столько лишь, на сколько они соприкасаются по внутренней или внѣшней связи съ матеріалами гидрографическими.

Гидрографическіе матеріалы разбросаны

[1]) „Разр. вязка" 51, № 6.

въ тѣхъ документахъ Разряднаго приказа, которые говорятъ о водяныхъ «*оброчныхъ статьяхъ*», именно—о рыбныхъ ловляхъ, мельницахъ, мостахъ и перевозахъ. О рыбныхъ ловляхъ и мельницахъ встрѣчаются нерѣдко свѣдѣнія и въ писцовыхъ книгахъ. Но тамъ они имѣютъ второстепенное значеніе, а потому и излагаются не такъ подробно, какъ въ документахъ Разряднаго приказа, спеціально занимающихся описаніемъ оброчныхъ статей, игравшихъ немаловажную роль въ финансахъ древней Россіи. Затѣмъ, гидрографическіе матеріалы встрѣчаются еще въ документахъ о «*струговомъ дѣлѣ*», т. е. о постройкѣ «струговъ» для казенныхъ перевозокъ, объ ихъ снаряженіи и проч.

Отсюда IV глава состоитъ изъ слѣдующихъ четырехъ отдѣловъ: I) *рыбныя ловли*, II) *мельницы*, III) *мосты и перевозы* и IV) «*струговое дѣло*».

I.

Рыбныя ловли.

Данныя для описанія рѣкъ и озеръ — а) въ воеводскихъ книгахъ, б) въ „переписныхъ книгахъ“ городовъ и проч.—Документы о рыбныхъ ловляхъ: а) „оброчныя книги“; б) „переписная книга“ рыбныхъ ловель *Верхотурскаго* у. 1705 г.; в) „дѣла“.—Перечень уѣздовъ.

Въ предъидущихъ главахъ, какъ замѣчено выше, нерѣдко встрѣчались гидрографическія свѣдѣнія въ связи съ другими географическими матеріалами. Такъ, изъ документовъ I-й главы этими свѣдѣніями довольно богаты воеводскія смѣтныя книги и росписные списки. Почти каждая воеводская книга сообщаетъ нѣкоторыя данныя для описанія рѣкъ и озеръ, лежавшихъ въ предѣлахъ извѣстнаго города. Большею частію эти данныя заключаются только въ названіяхъ городскихъ водъ и въ опредѣленіи ихъ положенія въ городѣ. Не буду приводить примѣровъ подобнаго рода, потому что они нерѣдко встрѣчались въ обозрѣніи воеводскихъ книгъ [1]). Остановлюсь только на тѣхъ случаяхъ, когда воеводскія книги даютъ нѣсколько больше, чѣмъ одни простые перечни водъ.

Такъ, «смѣтная книга» г. *Краснаго* (Псковскаго), 207 г. [2]), перечисляетъ всѣ рѣчки и ручьи въ городѣ и указываетъ ихъ теченіе и устья. Именно: городъ лежалъ «надъ (р.) *Синею*»; по одной сторонѣ городскаго вала протекала рч. *Малосуекъ*, которая «*подъ валомъ* впала въ Синюю». Противъ вала—за р. Синею лежалъ посадъ (л. 435); «*черезъ посадъ* прошли рѣчки—*Серебренка*, да *Серебреникъ*, (да) ручей *Говнюшка*: *впали* (они) въ Синю рѣку...» (л. 435 об.). Надъ руч. Говнюшкой стоялъ воеводскій дворъ, а на рч. Серебренкѣ—кружечный дворъ и «дворцовая судебная изба» (ib.).

Смѣтная книга г. *Острова*, того же 207 г. [1]), сообщаетъ свѣдѣніе объ одномъ искуственномъ водяномъ сооруженіи, именно—о *каналѣ*, проведенномъ въ городъ изъ р. *Великой*, которая «обошла около всего города». Мѣра вокругъ города, а слѣдовательно и приблизительная мѣра острова, на которой онъ находился—223½ сажень

[1]) См. I отдѣлъ I главы и приложенія къ нему.

[2]) Новг. ст. кн. № 70, л. 435.

[1]) Ibid., л. 427.

(л. 427). О каналѣ сказано такъ: «въ городѣ Островѣ *пропускная рѣчка* сквозь городъ съ Великіе рѣки, обрублена деревомъ вновь; а колодезей кромѣ тое рѣчки нѣтъ...» (л. 430). Очевидно, этотъ каналъ замѣнялъ тайникъ въ «городѣ», т. е. въ крѣпости.

Въ смѣтной книгѣ *Ржевы Пустой (Заволочья)*, того же года [1]), указывается мѣра длины и ширины безыменнаго озерка, лежавшаго въ городѣ, затѣмъ—опредѣляется направленіе оз. *Подцо* и р. *Великой*, облегавшихъ городъ со всѣхъ сторонъ. Именно: безыменное озерко, лежавшее внутри города, имѣло 36 саж. длины и 7 саж. ширины. Далѣе: «да около города *съ трехъ сторонъ* оз. *Подцо*, а по четвертую сторону идетъ *Великая* рѣка...» (л. 421).

Вообще, такія довольно подробныя гидрографическія свѣдѣнія изрѣдка только встрѣчаются въ воеводскихъ книгахъ. Изъ другихъ документовъ I-й главы болѣе богаты ими и въ количественномъ и въ качественномъ отношеніяхъ — «переписныя книги» городовъ [2]). Не буду останавливаться надъ «описною книгою» городовъ *Харьковскаго* и *Ахтырскаго* полковъ, 199 г. [3]), потому что гидрографическія свѣдѣнія ея вошли въ обозрѣніе книги [4]). Остановлюсь на «смотрѣнной книгѣ» городовъ *Ахтырскаго* полка, 194 г. [5]), въ обозрѣніе которой вошли только тѣ гидрографическія свѣдѣнія, которыя неразрывно связаны съ описаніемъ городовъ [6]). Не повторяя послѣднихъ свѣдѣній, встрѣчающихся на каждомъ шагу въ книгѣ, при описи какъ городовъ, такъ и селъ, приведу болѣе крупныя гидрографическія данныя.

[1]) Ibid., л. 421.
[2]) См. III отдѣлъ I главы.
[3]) Кіев. ст. кн. № 19.
[4]) См. XIV приложеніе.
[5]) „Разр. вязка" 12, № 36.
[6]) См. XIII приложеніе.

Въ описи г. *Валковъ* (л. 3), упомянувши объ истокѣ и устьѣ р. *Мжа* [1]), на которой лежалъ городъ, книга перечисляетъ рѣчки, впадающія въ нее значительно ниже города [2]) и указываетъ на характеръ береговыхъ очертаній ихъ: «...съ Крымской стороны за рч. *Пересвѣтною* впали въ р. *Можъ*, ниже той Пересвѣтной рѣчки *длинами*: *Лихой*, да *Доброй-Иванъ*, да *Жгунъ*...» Далѣе перечисляются другія рѣчки системы р. Мжа, съ описью населенныхъ пунктовъ по ихъ берегамъ и проч.

Опись г. *Коломка* (л. 10) довольно подробно говоритъ о всемъ теченіи р. *Коломка*, на правомъ берегу которой былъ расположенъ этотъ городъ. Интересно замѣчаніе о теченіи р. Коломка въ ея верховьѣ, лежавшемъ въ 11 в. отъ г. Коломка: «а р. Коломокъ съ верховья течетъ *небольшимъ розливомъ*, а въ иныхъ мѣстехъ *поныромъ* (скрытно, подъ землею?) и *ржавцами* (болотами) и межъ луговъ...» Подобныхъ замѣчаній не приходилось встрѣчать въ другихъ гидрографическихъ матеріалахъ. Затѣмъ сообщаются слѣдующія свѣдѣнія о рѣкѣ: отъ г. Коломка до «Коломоцкаго *брода*» будетъ 35 верстъ. Въ ½ верстѣ ниже брода въ р. Коломокъ впала рч. *Свинковка*, которая вышла изъ «*Семенова* рогу, съ степи, межъ рѣкъ Коломка и *Ворскла* и *Мерла*». Отъ Коломоцкаго брода до устья р. Коломка, впадающаго въ р. Ворсклъ, будетъ около 4 верстъ, «а доѣхать и дойтить до того устья *не мочно*, потому что къ тому Коломоцкому устью къ р. Ворсклу (подошли) *боръ* и *лѣса* и *топи* большіе». Рѣка Коломокъ впала въ р. Ворсклъ ниже *Полтавы* «съ версту».

[1]) См. ibid.
[2]) О ближайшихъ подгородныхъ рѣчкахъ опись говоритъ раньше (см. ibid.). Упоминаемая здѣсь рч. Пересвѣтная впадала въ р. Можъ съ правой стороны, въ 1 верстѣ ниже города.

Ниже опись показываетъ связь р. Коломка съ системою р. Ворскла и говоритъ о характерѣ береговъ этихъ водъ: отъ Коломоцкаго устья вверхъ по р. Ворсклу до устья р. *Мерла* 35 верстъ, въ томъ числѣ около 30 в. приходится до того пункта, гдѣ вырытъ *колодезь* Гадяцкимъ (г. *Гадяча)* полковникомъ М. Васильевымъ. Отъ колодезя до г. *Рублевки*—5 верстъ. По всему этому берегу р. Ворскла, т. е. отъ устья р. Коломка до устья р. Мерла тянется лѣсъ, а позади лѣса—до рч. *Свинковки* (см. выше) и далѣе, за эту рѣчку, къ степи идутъ пашни и лѣсные покосы жителей городовъ Полтавы, *Будищъ* и *Опошни*.—Если къ этимъ свѣдѣніямъ прибавить всѣ остальныя свѣдѣнія о берегахъ р. Коломка, встрѣчающіяся какъ въ описи г. Коломка (лл. 10—13), такъ и въ другихъ мѣстахъ «смотрѣнной книги» [1]), то составится описаніе—очень подробное для такой незначительной рѣки.

Почти такое же описаніе даетъ «смотрѣнная книга» и объ р. *Мжѣ*, свѣдѣнія о которой встрѣчаются какъ въ описи г. *Новаго Перекопа* (лл. 6 об.—8), такъ и въ другихъ мѣстахъ книги. Не останавливаясь надъ ними, приведу только указанія на разстоянія между верховьемъ (т. е.—истокомъ) р. Мжа и верховьями сосѣднихъ рѣкъ. Именно: отъ верховья р. Мжа у г. Новаго Перекопа до верховья р. *Коломка*—1 верста, до верховья р. *Мерла*, черезъ с. *Рясное*—28 в.; отъ Коломоцкаго верховья до Мерлинскаго верховья — 27 в., «а до устья р. Мерла, гдѣ (она) впала въ р. *Ворсклъ*, черезъ *Рублевку*—42 версты» (л. 8).

Вообще, «смотрѣнная книга» даетъ очень богатые матеріалы для описанія водъ той мѣстности, которая составляла Ахтырскій полкъ, такъ что между гидрографическими документами Разряда книгѣ принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ — особенно по систематичности и точности сообщаемыхъ ею свѣдѣній.

Въ документахъ II-й главы обозрѣнія гидрографическія свѣдѣнія заключаются почти исключительно въ простыхъ перечняхъ рѣкъ и озеръ извѣстной мѣстности. Болѣе богаты въ гидрографическомъ отношеніи документы III-й главы и, особенно, III-го отдѣла ея. Напомню здѣсь заслуживающую особаго вниманія «росписъ *Кіевскаго* ограниченія», 194 г. [1]), въ особенности—вторую часть ея, гдѣ описаніе Кіевскаго уѣзда идетъ по рѣчнымъ системамъ края [2]).

Перехожу къ тѣмъ гидрографическимъ матеріаламъ, съ которыми не приходилось встрѣчаться въ предъидущихъ главахъ обозрѣнія. Начинаю съ документовъ, содержащихъ въ себѣ свѣдѣнія о *рыбныхъ ловляхъ*.

Въ воеводскихъ книгахъ свѣдѣнія о рыбныхъ ловляхъ встрѣчаются очень рѣдко и ограничиваются почти всегда только городскими водами, не касаясь уѣздныхъ. Укажу, напр., на смѣтную книгу г. *Каменова*, 165 г. [3]), содержащую между прочимъ и свѣдѣнія о рыбцыхъ ловляхъ (л. 262). Не стану останавливаться надъ ними, потому что они подобны тѣмъ свѣдѣніямъ, какія встрѣчаются въ «*оброчныхъ книгахъ*», дающихъ главную массу матеріаловъ о рыбныхъ ловляхъ [4]). Перечни рыбныхъ ловель, встрѣчающіеся въ этихъ книгахъ на ряду съ перечнями другихъ угодій (мельницъ, бортныхъ ухожьевъ и проч.), сообщаютъ свѣдѣнія о томъ—съ какого лица и сколько именно взято оброчныхъ денегъ

---

[1]) См. XIII приложеніе.

[1]) Кіев. ст. кн. № 10.

[2]) См. III отдѣлъ III главы и XXX приложеніе.

[3]) „Десятни" кн. № 257, л. 230.

[4]) См. VI отдѣлъ I главы и XX приложеніе.

за право ловли рыбы въ извѣстной рѣкѣ или озерѣ, или въ извѣстной части ихъ. Иногда здѣсь выпускаются имена оброчниковъ, и тогда идетъ простой перечень водъ извѣстнаго уѣзда, съ указаніемъ количества взятыхъ денегъ со всѣхъ водъ вмѣстѣ, или съ каждой рѣки и озера отдѣльно. Такимъ образомъ, въ гидрографическомъ отношеніи оброчныя книги даютъ собственно перечни водъ извѣстной мѣстности, въ которыхъ, однако, заключаются нѣкоторыя данныя и для описанія ихъ. Такъ, почти всегда указываются станы и другія уѣздныя дѣленія, гдѣ находились перечисляемыя воды, а нерѣдко называются и населенные пункты, расположенные по берегамъ этихъ рѣкъ и озеръ. Благодаря этимъ свѣдѣніямъ является возможность болѣе точнымъ образомъ опредѣлить мѣстонахожденіе водъ извѣстнаго уѣзда.

Напр.: оброчная книга *Великихъ Лукъ*, 194 г. [1]), сообщаетъ перечень почти всѣхъ озеръ и нѣкоторыхъ рѣкъ уѣзда, распредѣляя ихъ по станамъ и волостямъ [2]). Приведу этотъ перечень сполна, выпуская свѣдѣнія объ оброчникахъ и оброчныхъ деньгахъ.

Послѣ перечня оброчныхъ пустошей (л. 9 об.), книга переходитъ къ перечню озеръ двухъ становъ, съ рыбныхъ ловель которыхъ взимался извѣстный оброкъ: «въ *Бологоцкомъ* стану — оз. *Бологое*, да въ *Раменскомъ* стану — оз. *Долгое*, да двѣ доли оз. *Рачи*, на оброкѣ...» за такимъ-то лицемъ (л. 10). Затѣмъ, послѣ описи оброчной «избы харчевой» въ В. Лукахъ (л. 11), книга сообщаетъ слѣдующій перечень рѣкъ и озеръ 9 становъ и волостей Великолуцкаго уѣзда (лл. 12—16):

«Озера и рѣки въ Луцкомъ уѣздѣ: въ *Липецкомъ* стану: оз. *Сорьто*, оз. *Некро*, оз. *Сокото*, оз. *Сенчито*, половина оз. *Оспля*, оз. *Задежа*, оз. *Вскуе*, оз. *Островно*, оз. *Лазаво*, озерко *Мелкое*, озк. *Бѣлково*, оз. *Луковицово*, — да въ *Слауцкомъ* стану: озк. *Сисно*, озк. *Селище*, озк. *Мошно*, озк. *Секуе*, оз. *Сауе*, да озк. *Купуе*; а нынѣ тѣ озера отданы на оброкъ лучаномъ.... (такимъ-то).... — Въ *Плавецкой* волости—оз. *Северето* на оброкѣ...—Въ *Спасскомъ* стану, въ *Ловенскомъ пригубкѣ* — оз. *Северето* на оброкѣ за Ѳед. Мякининымъ, оброку старого и новыя наддачи и съ пошлинами 34 алт. 4 деньги.—Въ *Озерецкой* волости—р. *Кунья* на оброкѣ....—Въ *Хрянскомъ* стану—оз. *Насцо*, устье *Настецкое*, р. *Олица*, озк. *Малое Насцо*, р. *Насва* на оброкѣ....—Въ *Плайскомъ* стану—оз. *Удрае*, оброку....»—Въ Ловенскомъ пригубкѣ Спасскаго стана озера: *Кресцо* и *Окнье*.—*Миритиницкаго* стана—«озерко *Колытцо*, съ *утоки* и съ *вытоки*» (лл. 12—13).

«На Лукахъ Великихъ р. *Ловать* — рыбная ловля, да рч. *Насва*, рч. *Озеря*, да рч. *Лазавица*, съ утоки и съ вытоки и съ *малыми рѣчки* и съ *розливы*, на оброкѣ были....» (л. 13).

Спасскаго стана озера: *Озеря*, *Быково*, *Машонцо*, *Подгородное*—«что у города, *подъ стѣною*», о-ки *Трызново* и *Божно*—«за посадомъ, за *Ямскою* слободою» (л. 13 об.).—Миритиницкаго стана озера: *Оле*, *Островно*, *Вейно*, *Платишно*, озерки: *Ливинецъ*, *Ситно*, оз. *Сужъ*, озк. *Городно*, съ рч. *Городинкою*, «съ утоки и съ вытоки», озерки — *Долгое* и *Жуково*.—Спасскаго стана озерки *Сапожекъ* и *Глухое*, рч. *Озерица*. — Хрянскаго стана — озк. *Зятково*.—Плавецкой волости озерки— *Мелкое*, *Глубокое*, *Ондоря*, оз. *Аля Большое*.—Озерецкой волости—озк. *Глухое Слузенецъ*, «въ *Ше-*

1) Денежн. ст. кн. № 8, л. 1.

2) Встрѣчается между прочимъ „*пригубокъ*"— какъ подраздѣленіе *Спасскаго* стана (лл. 12—13).

леховскомъ мху».—Слауцкаго стана—озк. *Клинкино*.—Плавецкой волости «объѣзжія озера»—*Ордасно*, *Зятково*, *Грядцо*, *Дрыъ*, рч. *Лютица* («впала» въ оз. Ордасно). — *Горожанскаго* стана — оз. *Скытово*, *Авѣково* тожъ.—Миритиницкаго стана — озерки *Критино*, *Сомино*, *Долгово* (лл. 14—16).—«Всего съ озеръ и съ рѣкъ оброчныхъ денегъ на 194 г. собрано—30 рублевъ 7 алтынъ 3 деньги» (л. 16 об.).

Въ другихъ книгахъ не указываются станы, но за то приводятся названія населенныхъ пунктовъ, подлѣ которыхъ лежало извѣстное озеро, или протекала извѣстная рѣчка. Напр., въ оброчной книгѣ *Каменовскаго* у., 198 г. [1]), читаемъ: «съ прудка, что въ с. *Капустищахъ*, на рч. на *Грункѣ* — *вешникъ*, да съ рч. Грунки со всѣми берегами» взято столько-то оброка (л. 55); «въ с. *Будищахъ* — прудокъ-*вешникъ*», съ него взято столько-то (л. 56) и проч. — Оброчная книга *Елецкаго* у., 135—6 гг. [2]), также указываетъ на села и деревни въ подробномъ перечнѣ рыбныхъ ловель уѣзда (лл. 165—179).

Иногда перечни рыбныхъ ловель сообщаютъ болѣе подробныя замѣчанія о нѣкоторыхъ частяхъ извѣстной рѣки или озера. Напр., въ оброчной книгѣ *Торопца* 194 г. [3]), встрѣчаемъ слѣдующее замѣчаніе объ одной части р. *Торопы*: оброкъ (16 алт. 4 ден.) взимался, между прочимъ, «съ оз. *Невороже* да съ р. *Торопы*, что (т. е. въ той части рѣки, что тянется) до устья озера *Ясца*, да отъ Неворожи озера вверхъ (по рѣкѣ) до озера *Желна* на 5 верстъ....» (л. 128). Очевидно, что всѣ эти озера лежали подлѣ рѣки, или на самой рѣкѣ. Кромѣ вышеуказанныхъ, книга перечисляетъ еще слѣдующія оброчныя рѣки и озера Торопецкаго у.: озера — *Соломенное*, *Смерково*, *Заликовье* и *Кудино* (л. 125 об.); далѣе (лл. 127—8): оз. *Градцо*, 2 озера *Машни*, оз. *Осьское*, р. *Ловоть*, р. *Двинца*, оз. *Стрежино*, р. *Рдъя* и озк. *Рдѣйское*. Рыбныя ловли въ послѣднихъ находились въ оброчномъ пользованіи у *Рдѣйской пустыни*, съ «строителя» которой взимался извѣстный оброкъ.

Оброчная книга *Сѣвскаго* у., 190 г. [1]), расположенная по станамъ (*Радогожскому*, *Брасовскому*, *Глодневскому* и др.), также описываетъ извѣстныя части рѣкъ и рѣчекъ, называвшіяся «*звѣнами*». Напр.: такому-то лицу отдано «звѣно» рч. *Хорасаи*—«отъ *Ребини* (рябины?) на лѣсу до верховья» (л. 55 об.). Въ другихъ случаяхъ встрѣчаются болѣе точныя опредѣленія предѣловъ «звѣнъ». Кромѣ того, эта книга приводитъ названія поселеній, гдѣ жили оброчники. Въ большинствѣ случаевъ нужно предполагать, что эти поселенія лежали именно подлѣ тѣхъ рѣкъ и озеръ, рыбныя ловли которыхъ были отданы извѣстнымъ оброчникамъ. Книга интересна еще въ томъ отношеніи, что кромѣ рѣкъ и озеръ, указываетъ на рыбныя ловли въ «*болотцахъ*» и «*колодезяхъ*», также обложенныхъ оброкомъ. Напр., въ *Радогожскомъ* станѣ у одного лица было на оброкѣ «*болотцо*, словетъ *Ржавецъ*, съ рыбною ловлею....» (л. 138). Въ *Глодневскомъ* станѣ: «болотцо *Кулижки*, съ рыбною ловлею, дер. *Матвѣниной* за И. Ляпинымъ, оброку» столько-то (л. 214 об.); «болотцо *Заяуска*, съ рыбною ловлею, дер. *Сныткиной* за....» (л. 215); «*колодезь Столбища*, съ рыбною ловлею, дер. *Могилчи* за....; колодезь *Покой-*

---

1) Денежн. ст. кн. № 10, л. 52.
2) Ibid. кн. № 86, л. 160.
3) Ibid. кн. № 8, л. 125.

1) Денеж. ст. кн. № 164, л. 1.

ничекъ, съ рыбною ловлею, дер. *Бѣлочи* за....» (л. 215 об.) и т. д. Вѣроятно — это тѣ «болотцы», которые весною заливались разливомъ сосѣднихъ рѣкъ, получая оттуда и рыбу. «Колодезями» (также — «окнами») и теперь называются въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи (напр. въ *Смоленской* губ.) болѣе глубокія части болотъ, представляющія какъ бы озерки чистой воды среди окружающей болотной почвы. Рыба могла заходить въ эти «колодези» тѣмъ же путемъ, что и въ «болотца».

Изъ просмотрѣнныхъ мною оброчныхъ книгъ, обстоятельнѣе другихъ описываются рѣчныя «урочища» — въ оброчной книгѣ *Хотмышскаго* у., 203 г. [1]). Вообще, перечни рыбныхъ ловель въ этой книгѣ (лл. 333—337) подробнѣе предъидущихъ. Такъ, здѣсь прямо указывается — въ какомъ поселеніи находится извѣстное «урочище» рѣки, отданное въ оброкъ извѣстному лицу. Напр. «въ Хотмышскомъ уѣздѣ, въ дер. *Топаляхъ*, помѣщиковъ Ив. Большого да Ив. Меньшого Сполъяниновыхъ, Ив. да Тих. Хоцкихъ, въ урочищахъ – отъ устья *Краснаго-Колодезя* внизъ по рѣкѣ *Ворскду*, по *Добрую прость* [2]), по *Нижней узголовъ* [1]), въ ихъ дачахъ по ....(вырвано)...., что они-де въ тѣхъ вышеписанныхъ урочищахъ владѣютъ рыбною ловлею со 193 г., и съ тое ихъ рыбные ловли оброчныхъ денегъ, по 6 алт. по 4 деньги на годъ, всего принято за прошлые и на нынѣшней 203 годы, за 10 лѣтъ, и того принято у нихъ оброчныхъ денегъ 2 рубли. Взято» (л. 333). Или: «въ с. *Доброіощи*, помѣщиковъ П. Бруева, С. Нелюбова, П. Митрофанова съ товарыщи, въ урочищахъ — отъ *Гоголевой* прости и отъ *Козачѣева* рубежа внизъ по рч. *Ворсклицѣ* до устья рч. *Лисицы*, въ ихъ дачахъ...» и проч. (л. 334).

Большинство оброчныхъ книгъ, какъ городскихъ, такъ особенно уѣздныхъ — содержитъ подобные перечни рыбныхъ ловель, съ болѣе или менѣе подробными гидрографическими данными. Укажу, напр., на слѣдующіе перечни рыбныхъ ловель въ оброчныхъ книгахъ: 1) *Бѣлгорода*, 128 г. [2]), 2) *Валуйки*, 136 г. [3]), 3) *Воронежа*, 137 г. [4]) и 190 г. [5]), 4) *Курска*, 137 г. [6]) и 190 г. [7]), 5) *Торопца*, 194 г. [8]), 195—6 гг. [9]) и 1704 г. [10]), 6) *Коро-*

[1]) Денежн. ст. кн. № 15, л. 330.

[2]) „*Прость*"—по академическому „Словарю церк.-слав. и русск. язык." означаетъ—„прямое сообщеніе, прямый путь". Изъ приведеннаго здѣсь примѣра (т. III, с. 558: „...князь же верокомъ, и потече тѣмъ рвомъ великая р. *Сухона*... и оттолѣ зовется Княже Глѣбова *прость*...") такое толкованіе этого слова является немалою натяжкою. Оно имѣетъ основаніе только въ нарѣчіи, произведенномъ отъ „прости": „въ прость"—дѣйствительно значило въ старину „прямо" (см., напр., *Неволина*, VI, 443, примѣчаніе 10—объ одной жалованной грамотѣ XI—XII вв.). Но Хотмышская оброчная книга 203 г. разумѣетъ, очевидно, подъ „простью" не „прямое сообщеніе", но — какую-то часть рѣки, или какое-то береговое очертаніе.

[1]) „*Узголовь*... верховье, истокъ рѣки" (Акад. Слов., IV, 381). Это объясненіе также не подходитъ къ тексту Хотмышской книги. Во всей этой записи рѣчь идетъ объ одной рѣкѣ — о *Ворсклѣ*, притомъ — о той части ея, которая идетъ внизъ отъ устья рч. Краснаго Колодезя, слѣдовательно — тутъ и рѣчи не можетъ быть о томъ, что „Нижній узголовъ" есть истокъ р. Ворскла. Очевидно, что это—или часть р. Ворскла, или часть ея берега.

[2]) Ден. ст. кн. № 76, л. 75.

[3]) Ibid., кн. № 86, л. 55.

[4]) Ibid., лл. 13, 23, 27.

[5]) „Разр. вязка" 10, № 20.

[6]) Ден. ст. кн. № 86, л. 46.

[7]) Бѣлгор. ст. кн. № 125, л. 60: записи сбора съ рыбныхъ ловель 2 рѣчекъ *Курицкаго* стана—*Руды* и *Вобли*.

[8]) Ден. ст. кн. № 8, л. 283.

[9]) Ibid., лл. 688—9 и 694—5.

[10]) Ibid. кн. № 41.

тояка, 195 и 196 гг. [1]), 7) *Орлова*, тѣхъ же годовъ [2]), 8) *Великихъ Лукъ*, 196—7 гг. [3]) и 1704 г. [4]), 9) *Острогожска*, 196 г. [5]), 10) *Сѣвска*, 203 г. [6]), 11) *Ельца*, того же года [7]), 12) *Волоколамска*, 1704 г. [8]) и проч. [9]).

Къ оброчнымъ книгамъ примыкаетъ еще одинъ документъ Разряднаго архива, отличающійся такимъ подробнымъ описаніемъ рыбныхъ ловель, что его слѣдуетъ поставить по значенію выше оброчныхъ книгъ. Это— «*переписная книга*» рыбныхъ ловель *Верхотурскаго* уѣзда, 1705 г. [10]). Такой заголовокъ данъ книгѣ на оборотѣ послѣдняго листа ея: «книга переписная мельницамъ и рыбнымъ ловлямъ, 705 г.» (л. 376). Описанію рыбныхъ ловель предшествуетъ «переписная книга» мельницъ [11]). Вся книга составлена на основаніи «сказокъ» объ оброчныхъ рыбныхъ ловляхъ и мельницахъ, поданныхъ мѣстными жителями боярскому сыну Гр. Загурскому, объѣзжавшему уѣздъ по порученію Верхотурскаго воеводы А. И. Калитина. Составленіе книги принадлежитъ именно *Гр. Загурскому*.

Разсматриваемая книга собственно не относится къ вѣдомству Разряднаго Приказа, такъ какъ *Верхотурскій* уѣздъ не принадлежалъ къ области Разряда, но былъ подчиненъ Сибирскому приказу. Но неизвѣстная случайность, поставившая эту книгу—подобно другимъ книгамъ Сибирскаго приказа (см. предисловіе)—въ отдѣлъ документовъ Денежнаго стола Разряда, не можетъ препятствовать обозрѣнію ея въ данномъ случаѣ, какъ цѣннаго гидрографическаго документа начала XVIII в.

Гидрографическія свѣдѣнія этой книги дѣйствительно очень цѣнны. Говоря объ озерѣ или озеркѣ, отданномъ въ оброкъ извѣстному лицу, книга указываетъ мѣру его длины и ширины, или—одной длины (рѣдко). Описывая «*плесо*» (часть) извѣстной оброчной рѣки или рѣчки, книга, кромѣ указанія длины, всегда говоритъ о предѣлахъ «плеса», подобно вышеуказанной Хотмышской «оброчной книгѣ», 203 г. Границами рѣчныхъ «плесъ» обыкновенно служили устья впадающихъ рѣчекъ и ручьевъ, рѣчные заливы, извѣстныя береговыя очертанія и разные выдающіеся пункты на берегахъ (овраги и т. п.). Такія подробныя данныя о рѣкахъ и озерахъ очень рѣдко отсутствуютъ и тогда— приводятся только названія ихъ. Кромѣ этого, книга даетъ свѣдѣнія о *породахъ рыбъ*, водившихся въ водахъ Верхотурскаго уѣзда, а также—о способахъ ловли ея [1]).

Описаніе начинается съ окрестностей города, затѣмъ приходитъ къ «*слободамъ*», которыя повидимому замѣняли здѣсь московскія уѣздныя дѣленія на станы и волости. Вотъ перечень «слободъ»: *Тагильская* (л. 271), *Невянская* (л. 276), *Ницынская* (л. 279), *Ирбицкая* (л. 284), *Бѣлосудская* (л. 288), *Пышминская* (л. 289), *Красноярская* (л. 292), *Тамакульская* (л. 293 об.), *Камышловская* (ibid.), *Арамашевская* (л. 297), *Мурзинская* (л. 298), *Чюсовская* (л. 298 об.) и *Аяцкая* (л. 300).

---

1) Ibid. кн. № 8, лл. 265 и 499.

2) Ibid, лл. 273 и 483

3) Ibid., лл. 560 об.—565 и 751—761.

4) Ibid. кн. № 41.

5) Ibid. кн. № 8, л. 488.

6) Ibid. кн. № 21, л. 104 об. Сборы съ рыбныхъ ловель и др. угодій въ станахъ — *Чемлижскомъ*, *Радогожскомъ* (л. 185), *Брасовскомъ* (л. 263), *Рядневскомъ* (л. 311) и въ *Крупецкой* вол. (л. 355).

7) Ibid. кн. № 15, лл. 295, 302, 316.

8) Ibid. кн. № 41.

9) Остальныя оброчныя книги разныхъ городовъ см. въ указателѣ ихъ (XX приложеніе).

10) Ден. ст. кн. № 252, лл. 256—376.

11) См. о ней во II отдѣлѣ IV главы.

1) То и другое отношу во II отдѣлъ V главы.

Приведу нѣсколько выписокъ изъ начала книги: «на Верхотурьѣ, *подъ городомъ*: у отставного пѣшего казака Вас. Иванова Таскина—на *Лялъ* рѣкѣ *озеро*, а *мѣрою* то озеро 20 саженъ, а въ томъ озерѣ ловитъ онъ рыбу *бредникомъ*, а мѣрою тотъ бредникъ 7 саж., а цѣною ему тотъ бредникъ сталъ въ 4 алтынъ; а въ уловѣ рыба бываетъ у него *окуни* и *чебаки*, и то-де малое число, *про себя*, а въ продажѣ-де у него тое рыбы не бываетъ; а съ того озера и зъ бредника платитъ онъ въ казну великого государя оброку 10 денегъ.—У оброчного крестьянина у Тита Аѳанасьева Худякова, у Дѣя Ефимова, у Якова Гаврилова—на *Туръ* рѣкѣ *плесо*: съ верхняго конца усть рѣчки *Меркушины* внизъ по Турѣ, до *Моуозова* истоку, а мѣрою того плеса на $^1/_4$ версты, а въ томъ плесѣ ловятъ они рыбу.... (выпускаю свѣдѣнія о способахъ ловли и о породахъ рыбы)....; а съ того плеса и зъ бредника платятъ они въ казну великого государя оброку 16 алт. 4 ден.—У посадского человѣка Гавр. Бѣлкина бредникъ...., а тѣмъ бредникомъ рыбу ловитъ по *Лялъ* рѣкѣ въ большую воду, по заливамъ, на *порозжихъ мѣстахъ* [1])....; а съ того бредника платитъ онъ въ казну великого государя оброку 2 алтына 2 деньги» (л. 256)—и т. д.

Послѣ «переписной книги» слѣдуетъ записная книга «сказокъ», поданныхъ верхотурцами Г. Загурскому, при объѣздѣ имъ уѣзда. «Сказки» говорятъ о тѣхъ же ловляхъ, но описываютъ ихъ нѣсколько подробнѣе. Дополненій по существу встрѣчается немного, такъ какъ «переписная книга» составлялась именно на основаніи «сказокъ». Дополненія являются только въ тѣхъ случаяхъ, когда составитель «переписной книги» почему либо упустилъ изъ виду нѣкоторыя свѣдѣнія «сказокъ». Но по большей части «сказки» отличаются отъ записей «переписной книги» только болѣе подробнымъ изложеніемъ.

Приведу первую «сказку»—о рыбныхъ ловляхъ вышеупомянутаго В. Таскина: «1705 г., февраля въ 16 день, на Верхотурьѣ — Верхотурскому сыну боярскому Гр. Загурскому, Верхотурской отставной пѣшей козакъ В. И. Таскинъ, по святѣй евангельской заповѣди Господни въ правду сказалъ: владѣетъ-де онъ на *Лялъ* рѣкѣ, *подъ деревнею* своею—озеромъ, а мѣрою то озеро длиною 20 саж., *поперегъ 2 саж.*; а въ томъ озерѣ ловитъ онъ рыбу бредникомъ, а мѣрою тотъ бредникъ 7 саж., а цѣною ему тотъ бредникъ сталъ въ 7 алт.; а въ уловѣ рыба бываетъ у него—*окуни* и *чебаки*, и то-де малое число, про себя, а въ продажѣ-де у него тое рыбы не бываетъ; а *въ разстояніи* то озеро отъ Верхотурья въ 30 верстахъ; а съ того озера и зъ бредника платитъ онъ въ казну великого государя оброку 10 денегъ.—Вмѣсто В. Таскина, по его велѣнью подьячей А. Дерябинъ руку приложилъ» (л. 302).

Такимъ образомъ, эта «сказка» даетъ довольно существенныя дополненія: 1) сообщаетъ, что оброчное озеро на р. *Лялъ* находилось подлѣ какой-то деревни, гдѣ жилъ В. Таскинъ; 2) говоритъ о мѣрѣ озера въ ширину и 3) сообщаетъ новое свѣдѣніе о томъ, что озеро лежало въ 30 в. отъ Верхотурья.—Вторая «сказка» (о «плесѣ» на р. *Туръ*) также сообщаетъ нѣсколько новыхъ свѣдѣній: 1) ширина «плеса» была въ 20 саж.; 2) отъ Верхотурья «плесо» лежало въ 30 в. и 3) бредникъ былъ въ 8 саж. (а не въ 6, какъ говоритъ «переписная книга») и сто-

[1]) Очевидно — здѣсь разумѣются тѣ „порозжія мѣста“ на р. *Лялъ*, которыя еще не были отданы въ оброчное пользованіе и предѣлы которыхъ, поэтому, еще не были точно обозначены, какъ въ предъидущемъ „плесѣ“ на р. *Туръ*.

илъ 8 алтынъ (а не 6 алт.). — Въ 3-й «сказкѣ» никакихъ дополненій и поправокъ не встрѣчается.

«Сказки» расположены въ томъ же порядкѣ: сначала идутъ «сказки» подгородныхъ жителей, а затѣмъ—уѣздныхъ. Послѣднія также размѣщены по «слободамъ». Порядокъ ихъ — нѣсколько иной: Тагильская (л. 325), Невьянская (л. 338), Камышловская (л. 339), Тамакульская (л. 345), Красноярская (л. 345 об.), Пышминская (л. 348), Ирбитская (л. 353), Ницынская (л. 360), Бѣлослудская (л. 369), Арамашевская (л. 371), Чюсовская (л. 372), *Краснопольская* (л. 373) и Мурзинская (л. 375). Краснопольской слободы не было въ переписной книгѣ», а въ записной книгѣ «сказокъ» нѣтъ Аяцкой слободы.

Изъ другихъ документовъ Разряднаго архива нѣкоторыя свѣдѣнія о рыбныхъ ловляхъ можно встрѣтить въ различнаго рода «*дѣлахъ*» объ отдачѣ въ оброкъ рыбныхъ ловель извѣстной мѣстности. Таково, напр., дѣло «объ отдачѣ въ *(Велико) Луцкомъ* уѣздѣ озеръ и рѣчекъ Андрею Великопольскому да Астафью Порохову, съ торгу въ оброкъ», 1702 г. [1]). Дѣло состоитъ изъ «челобитной» вышеуказанныхъ лицъ, «выписки» (справки) Разряда и «грамоты» Великолуцкому воеводѣ. Челобитная начинается перечнемъ всѣхъ оброчныхъ озеръ и озерковъ двухъ становъ Великолуцкаго у.—*Липецкаго* и *Слауцкаго*. Собственно только этотъ перечень и представляетъ гидрографическій матеріалъ разсматриваемаго «дѣла». Послѣ перечня челобитчики говорятъ, что эти воды находились прежде въ оброчномъ пользованіи у нихъ и у ихъ отцовъ, но въ 205 г. были отданы на 5 лѣтъ И. В. Бухвостову. Для послѣдняго срокъ истекаетъ въ 1702 г., а потому челобитчики снова просятъ объ отдачѣ имъ въ оброкъ вышеуказанныхъ водъ, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что ихъ «помѣстейца» и «вотчинки» лежатъ именно въ Липецкомъ и Слауцкомъ станахъ и — что «безъ тѣхъ озеръ и рѣчекъ [1]) намъ и людемъ и крестьянемъ нашимъ (жить) не возможно....»

«Выписка» (справка) Разряда говоритъ объ условіяхъ отдачи рыбныхъ ловель въ оброкъ И. В. Бухвостову, объ указѣ, повелѣвающемъ отдавать оброчныя статьи «изъ наддачи, съ торгу» и проч. Здѣсь снова приводится перечень озеръ, представляющій варіанты нѣкоторыхъ названій ихъ. За «выпискою» слѣдуетъ «грамота» изъ Разряда Великолуцкому воеводѣ, предписывающая—отдать озера (которыя снова перечисляются) «съ торгу» челобитчикамъ А. Великопольскому и А. Порохову, за 9 р. (прежній оброкъ) и 3 гривны («новая наддача», которую челобитчики опредѣляли — въ «челобитной» — только въ 1 гривну) [2]).

Такой же перечень рѣчекъ, озеръ и озерковъ въ *Хрянскомъ* и *Мирятинскомъ* станахъ *Великолуцкаго* у., 1702 г., представляетъ дѣло объ отдачѣ этихъ водъ въ оброкъ «помѣщику» Ѳ. Г. Обрютину [3]) и мн. др. Иногда подобныя дѣла о рыбныхъ ловляхъ сообщаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ свѣдѣнія о другихъ оброчныхъ статьяхъ данной мѣстности, напр.: дѣло объ отдачѣ въ оброкъ рыбныхъ ловель и соляныхъ промысловъ въ *Терновскомъ* у., 1708 г. [4]).

---

[1]) „Дѣла Разр.“ кн. № 1, мартъ д. № 27.

[1]) О рѣчкахъ не одинъ разъ упоминаетъ челобитная, какъ и вышеприведенный заголовокъ дѣла; въ дѣйствительности же перечень указываетъ только озера и озерки, но ни объ одной рѣчкѣ не говоритъ.

[2]) Подробное обозрѣніе этого „дѣла“ см. въ *приложеніи* XXXII.

[3]) „Дѣла Разр.“ кн. № 3, августъ д. № 68.

[4]) Ibid. кн. № 35, дѣло № 78.

Къ этимъ же дѣламъ примыкаютъ дѣла о сборѣ оброчныхъ денегъ съ рыбныхъ ловель, о сборѣ недоимокъ и т. п. Таково, напр., дѣло о сборѣ оброчныхъ денегъ съ мельницъ и рыбныхъ ловель *Вольновскаго* у., 1703 г. [1]). Послѣ воеводской «отписки» о самомъ дѣлѣ, помѣщена «зборная книга» оброчныхъ денегъ. Записи ея такія же, какія часто встрѣчаются въ оброчныхъ книгахъ, напримѣръ: «дер. *Борисовки*, съ Бор. Бормина съ товарыщи, съ рч. *Ворсклицы* оброку за рыбную ловлю на нынѣшней 1703 г. — 3 алт. 2 ден. взято». Далѣе записи сборовъ съ той же рѣчки въ дер. *Станичной*, съ нея же и съ рч. *Пожни* въ с. *Пожни*, съ рч. Пожни въ дер. *Поженки*, съ рч. *Дерновны* въ дер. *Польной*, съ нея же и съ рч. Ворсклицы въ с. *Дерновнѣ*, съ рч. Ворсклицы въ дер. *Салданкой*, съ той же рѣчки и съ рч. *Ницахи* въ дер. *Ницахи* и т. д. Въ нѣкоторыхъ записяхъ, кромѣ сборовъ съ рыбныхъ ловель — говорится еще о сборахъ съ мельницъ, напр.: съ мельницы и рыбной ловли на рч. Ворсклицѣ, въ дер. *Кобелевкѣ*, взято оброку 9 алтынъ, и т. п. Во всѣхъ записяхъ (книга на 5 листахъ) перечисляются рѣчки, села и деревни оброчниковъ, приводятся имена послѣднихъ и указывается количество взятаго оброка. Всего было собрано (въ томъ числѣ и съ мельницъ) 5 рублей 11 алтынъ.

Документы I-го отдѣла касаются слѣдующихъ *23 уѣздовъ*: Бѣлогородскаго, Валковскаго, Валуйскаго, Великолуцкаго, Верхотурскаго, Волоколамскаго, Вольновскаго, Воронежскаго, Елецкаго, Каменовскаго, Коломацкаго, Коротояцкаго, Красногородскаго (Псковскаго), Курскаго, Новоперекопскаго, Орловскаго, Островскаго, Острогожскаго, Пусторжевскаго, Сѣвскаго, Терновскаго, Торопецкаго и Хотмышскаго.

II.

Мельницы.

Воеводскія книги.—„Оброчныя книги“. — „Переписная книга“ мельницъ *Верхотурскаго* у., 1705 г.—„Сборныя книги“ помольныхъ денегъ. — „Цѣновныя росписи“ мельницъ и проч.—Перечень уѣздовъ.

Водяныя мельницы, первыя свѣдѣнія о которыхъ встрѣчаются въ актахъ XIII в. [2]), издавна принадлежали къ правительственнымъ оброчнымъ статьямъ. Сборы съ нихъ были не велики, а потому документы о мельницахъ и мельничныхъ сборахъ не имѣютъ особеннаго финансоваго значенія. Но они довольно важны въ гидрографическомъ отношеніи. Во первыхъ, всѣ эти документы содержатъ перечни водъ извѣстной мѣстности. Затѣмъ, не рѣдко можно встрѣтить въ нихъ нѣкоторыя данныя и для описанія водъ, напр. указанія на ширину извѣстной рѣки въ данномъ пунктѣ и т. п.

Свѣдѣнія о мельницахъ встрѣчаются во многихъ документахъ Разряда. Воеводскія книги очень рѣдко говорятъ о нихъ. Большею частію свѣдѣнія этихъ книгъ ограничиваются простымъ перечнемъ мельницъ въ окрестностяхъ извѣстнаго города, причемъ почти всегда приводятся названія

[1]) Ibid. кн. № 11, іюнь д. № 108.

[2]) „Промышленность древней Руси“ *Н. Аристова*, стр. 63.

рѣкъ и рѣчекъ. на которыхъ находились мельницы. Такіе перечни находятся, напр., въ смѣтныхъ книгахъ *Алешни*, 161 г. [1]), *Каменова*. 165 г. [2]) и друг. Но иногда встрѣчаются и довольно подробныя описи мельницъ. напр. въ смѣтной книгѣ *Курска*, 207 г. [3]). Во первыхъ, здѣсь указано мѣстоположеніе мельницы: «великого государя мельница на р. на *Тускори*, ниже *Троицкой* слободы....» Далѣе идетъ довольно подробная опись самой мельницы, оканчивающаяся перечнемъ «кузнечной снасти для мельничной починки....» (л. 50). Съ подобными описями мельницъ, равно какъ и съ вышеупомянутыми перечнями ихъ встрѣтимся въ обозрѣніи другихъ Разрядныхъ документовъ.

Изъ другихъ документовъ по топографіи городовъ, свѣдѣнія объ одной мельницѣ пришлось встрѣтить въ «смотрѣнной книгѣ» городовъ *Ахтырскаго* полка, 194 г. [4]). Это свѣдѣніе. заключающееся въ описи городка *Рублевки*, лежавшаго на р. *Мерли*, интересно потому, что указываетъ на *ширину рѣки* подлѣ городка. Именно, книга говоритъ, что подъ городомъ черезъ р. Мерль устроена мельничная *плотина въ 150 саж*. На плотинѣ находилась большая мельница, въ которой было «на ходу два камня, да толчая.....» Жители городка сдѣлали слѣдующее показаніе о владѣльцѣ этой мельницы: «та мельница — *монастырская*, *Охтырского* присуду, а какъ тому монастырю прозваніе, того не упомнятъ, и по присылкѣ-де исъ того монастыря игумена, на той мельницѣ бываютъ приказные старцы......» (л. 14).

[1]) „Дес.“ кн. № 308, л. 86 об.

[2]) Ibid. кн. № 257, л. 261.

[3]) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 89, л 50.

[4]) „Разр. вязка“ 12, № 36. См. объ этой книгѣ въ III отд. I главы.

Перехожу къ «*оброчнымъ книгамъ*». записи которыхъ о мельницахъ представляютъ большею частію простые перечни ихъ, гдѣ указываются: оброчники, взявшіе извѣстную мельницу, количество оброка съ нея и названіе рѣки или рѣчки, на которой она находилась. Въ гидрографическомъ отношеніи здѣсь важны только послѣднія указанія. Напр.: оброчная книга *Курска*. 190 г. [1]), содержитъ подобные перечни 2 мельницъ. находившихся на р. *Тускори* (лл. 2 об., 54 и 160 об.) и одной мельницы на рч. *Усожъ* (л. 60 об.). Другіе подобные перечни прибавляютъ, кромѣ того, свѣдѣнія о мѣстонахожденіи мельницъ въ извѣстномъ пунктѣ городскихъ окрестностей, или уѣзда. Напр.: въ собраніи оброчныхъ книгъ 198 г. [2]). въ книгѣ г. *Бѣлева* (л. 14) говорится: «съ мельницы. что въ Бѣлевѣ *промежъ посаду*, на рч. *Сыкѣ*» взято оброчныхъ денегъ съ посадскаго человѣка 10 рублей (л. 15). Вообще, подобныя указанія на мѣстонахожденія мельницъ встрѣчаются въ книгѣ 198 г. во многихъ перечняхъ подгородныхъ и уѣздныхъ мельницъ, напр. въ книгахъ *Кромъ* (л. 22), *Сѣвска* (л. 35), *Недрыгайлова* (л. 49), *Каменова* (л. 52), и проч. Въ книгѣ *Бѣлгорода* (л. 159) перечень мельницъ расположенъ по рѣкамъ и рѣчкамъ, напр.: послѣ заголовка: (сборъ) «съ мельницъ по р. *Кореню*» — идетъ перечень 3 мельницъ, бывшихъ на этой рѣкѣ (л. 177) и т. п.

Всѣ эти перечни мельницъ несомнѣнно имѣютъ гидрографическое значеніе: 1) важенъ уже одинъ перечень рѣкъ и рѣчекъ извѣстной мѣстности; 2) еще важнѣе перечень мельницъ на извѣстной рѣкѣ: количество мельницъ на ней приблизительно свидѣтельствуетъ о количествѣ воды въ

[1]) Бѣлог. ст. кн. № 125, л. 1.

[2]) Ден. ст. кн. № 10

рѣкѣ и о силѣ ея теченія. Если, напр., на р. *Корень* находилось въ 198 г. только 3 мельницы, а примѣрно въ 158 г. ихъ было вдвое больше, то мы въ правѣ заключить, что через 40 лѣтъ значительно уменьшились силы рѣки, т. е. количество воды въ ней и сила ея теченія. Конечно, въ иныхъ случаяхъ подобный выводъ можетъ оказаться ошибочнымъ, потому что уменьшеніе мельницъ происходило иногда по совершенно стороннимъ обстоятельствамъ, независящимъ отъ силы воды въ рѣкѣ (напр. вслѣдствіе уменьшенія береговыхъ поселеній и т. п.). Но въ большинствѣ случаевъ вышеуказанный выводъ будетъ вполнѣ правильнымъ, особенно если собрать подобныя свѣдѣнія для извѣстной рѣки за значительный періодъ времени. Тогда мы будемъ имѣть цѣнныя данныя для исторіи этой рѣки, по которымъ можно будетъ такъ сказать шагъ за шагомъ прослѣдить обычное (въ большинствѣ случаевъ) оскудѣніе водъ въ рѣкѣ. Историческое значеніе подобной статистики не можетъ подлежать сомнѣнію: связь человѣка съ водою всегда играла и играетъ важную роль въ жизни человѣческихъ поселеній.

Кромѣ перечней, оброчныя книги иногда даютъ болѣе или менѣе подробныя описи мельницъ. Напр.: описи мельницъ въ оброчной книгѣ *Великихъ Лукъ*, 193 г. [1]), кромѣ обычныхъ свѣдѣній объ оброчникахъ и о количествѣ оброка, указываютъ еще мѣстонахожденіе мельницъ и мѣру «мельничнаго мѣста» — его длину и ширину. Напр.: «мельница на р. *Ловати*, на *Городовой* сторонѣ, подъ *Стрѣлецкою* слободою, за подьячимъ за Ѳеонасіемъ Павловымъ, а нынѣ той мельницы половина за Тимофѣемъ Пущинымъ, да за Овсеемъ Кожевникомъ; а *мѣста* подъ мельницею и подъ огородомъ въ длину 30 саженъ поперегъ 20 саженъ; оброку рубль 25 алт. 2 деньги» (л. 45 об.). Далѣе: мельница на рч. *Дятлинкѣ*, «да къ той же мельницы дано дворовое мѣсто *на островку* на Дятлинкѣ, (да) *в островка* вверхъ р. Ловати, въ длину 30 саж., поперегъ 21 саж.» (л. 46) и т. д.

Опись мельницъ въ оброчной книгѣ *Сѣвска*, 190 г. [1]), кромѣ обычныхъ свѣдѣній, указываетъ еще на виды мельницъ и приводитъ названія селеній, гдѣ жили оброчники. Почти вездѣ здѣсь мельницы строго раздѣляются на 2 разряда — на «мельницы *большія*» и «*меленки-колотовки*» (см., напр., лл. 42 об.—53, 76, 129, 133, 139, 176 и др.).

Укажу еще нѣсколько оброчныхъ книгъ, содержащихъ свѣдѣнія о мельницахъ: 1) *Сѣвскаго* у., 173—4 гг. [2]), 184 г. [3]) и 203 г. [4]), 2) *Воронежскаго* у., 1702 г. [5]), 3) *Добренскаго* у., 1702—1703 гг. [6]), 4) *Обоянскаго* у., 1703 г. [7]) и проч. [8]).

Подобно рыбнымъ ловлямъ, самыя подробныя описи мельницъ представляетъ «*переписная книга*» мельницъ *Верхотурскаго* у., 1705 г. [9]). Начала книги не сохранилось. Заголовокъ ея, какъ замѣчено выше (см. 1-й отдѣлъ), сохранился въ концѣ «переписной книги» рыбныхъ ловель, именно: «книга переписная *мельницамъ* и рыбнымъ ловлямъ. 705 г.» (л. 376). Но

1) Ден. ст. кн. № 8, л. 45 об.

1) Ден. ст. кн. № 164, л. 1.

2) „Разр. вязка“ 3, № 9.

3) Сѣв. ст. кн. № 33, л. 9.

4) Ден. ст. кн. № 21, л. 104 об. — Здѣсь снова мельницы дѣлятся на „большія“ и на „меленки-колотовки“.

5) „Дѣла Разр.“ кн. № 11, іюнь д. № 121.

6) Ibid., дѣло № 164.

7) Ibid., іюль д. № 38.

8) Остальныя оброчныя книги см. въ указателѣ ихъ (XX приложеніе).

9) Ден. ст. кн. № 252, л. 1.

уже изъ первыхъ листовъ книги, гдѣ описываются мельницы *Тагильской* слободы, видно, что въ книгѣ идетъ рѣчь именно о Верхотурскомъ уѣздѣ. Въ томъ же убѣждаетъ и слѣдующее рукоприкладство на нижнихъ поляхъ листовъ книги: «къ симъ книгамъ *Верхотурской* сынъ боярской Григорей Загурской руку приложилъ».

Опись мельницъ расположена по «слободамъ», на которыя дѣлился Верхотурскій уѣздъ: сначала идетъ *Тагильская* слобода (л. 1), за нею—*Невянская* (л. 15), *Ницынская* (л. 29), *Ирбицкая* (л. 31) *Бѣлослудцкая* (л. 37), *Камышевская* л. 47 об.), *Тамакульская* (л. 50 об.), *Красноярская* (л. 52), *Пышминская* (л. 56), *Арамашевская* (л. 61) [1]), *Мурзинская* (л. 74), *Чюсовская* (л. 85) и *Сулемская* (л. 87 об.). Въ концѣ помѣщенъ итогъ: «всего на *Верхотурьѣ* въ городѣ и въ подгородныхъ деревняхъ и Верхотурского уѣзду во всѣхъ вышеписанныхъ слободахъ, у всякихъ чиновъ людей— *435 мельницъ*, а съ тѣхъ мельницъ въ казну великого государя денежного оброку платятъ 110 рублевъ 31 алт., да съ порозжихъ мельнишныхъ съ *77 мѣстъ*» платятъ 26 р. 29 алт. 4 ден. (лл. 88 об.— 89). Послѣ этого итога слѣдуетъ опись мельницъ крестьянъ *Краснопольской* слободы, «которые (крестьяне) отданы оружейному и желѣзного дѣла мастеру туленину *Никитѣ Демидову*» (л. 90). Далѣе—описи мельницъ «*Аятской*, слободы, которая отдана тому же Н. Демидову (л. 92 об.),—мельницъ *Невянскаго Богоявленскаго* монастыря (л. 96), села *Покровскаго* (л. 96 об.) и проч. Книга оканчивается новымъ итогомъ мельницъ и оброка въ этой дополнительной описи (л. 98 об.).

Въ каждой слободѣ мельницы расположены по рѣчкамъ. напр.: мельницы «по *Вязовкѣ* рѣчкѣ» (л. 5 об.), «на *Талицѣ* рѣчкѣ» (л. 6 об.) и т. д. Въ описи каждой мельницы снова повторяется названіе рѣчки, на которой она расположена. Затѣмъ, кромѣ свѣдѣній объ оброкѣ и оброчникахъ, описи говорятъ еще: о видахъ мельницъ, о мѣрѣ «мельничнаго мѣста» вообще и самаго зданія мельницы въ частности, о размѣрахъ мельничныхъ снарядовъ (жерноповъ и др.) и проч. Всѣ эти свѣдѣнія даютъ понятіе о величинѣ мельницъ, а слѣдовательно и о силѣ извѣстной рѣчки. Приведу 2 примѣра описи мельницъ:

«*Преображенской* церкви (городской?) у священника Артемона Иванова—на *Бухалихѣ* рѣчкѣ мельница *мутовчатая* [1]), а та мельница по мѣрѣ $1^1/_2$ *саж.*; а въ той мельницѣ *однѣ жерновы*, а по мѣрѣ тѣ жерновы въ аршинъ; а подъ мельницею и подъ *прудомъ* по мѣрѣ земли *6 саж.*, а поставлена та мельница на государевой землѣ; а иного строенья и угодей никакихъ у той мельницы нѣтъ; а въ казну великого государя оброку онъ съ той мельницы платитъ 10 денегъ» (л. 3).—«Мельницамъ мутовчатымъ» противополагаются «мельницы *колещатыя*», напр.: «у крестьянъ у Ив. Лаптева съ Онд. Мовлаковымъ — на рѣчкѣ на *Бобровкѣ* мельница *колещатая*, а та мельница по мѣрѣ *дву саженъ*; а въ той мельницѣ *однѣ жерновы*, а по мѣрѣ тѣ жерновы въ аршинъ; а подъ мельницею и подъ *прудомъ* по мѣрѣ земли *7 саж.*; а поставлена та мельница на государевой землѣ; а иного строенья и угодей никакихъ у той мельницы нѣтъ; а въ казну вели-

---

[1]) Названіе ея, очевидно, произошло отъ рч. *Арамашки* (л. 69 об.). Въ той же „слободѣ" была еще рч. *Карамашки* (л. 64 об.).

[1]) „*Мутовчатая* мельница имѣетъ колесо съ лопатками, похожими на мутовку ..." —„*Мутовка*... палочка съ рожками на нижнемъ концѣ, для взбалтыванія жидкостей" (Слов. церк.-слав. и русск. яз.", 11, 333).

кого государя оброку они съ той мельницы платятъ 8 алт. 2 деньги» (л. 4).

«Мутовчатыя» мельницы почти всегда были въ $1\frac{1}{2}$ сажня, рѣдко въ 2 саж. (л. 6 об.), мельницы же «колещатыя» были бо̀льшихъ размѣровъ: обыкновенно имѣли 2 саж., а иногда больше, напр. въ «полтретьи сажени» (л. 5). На бо̀льшие размѣры колесчатыхъ мельницъ указываетъ и количество оброка съ нихъ: съ мутовчатыхъ собирали — по 10 алтынъ, 5 алтынъ, 1 гривнѣ, 13 алтынъ 2 ден., 6 алт. 2 ден. и пр., а съ колесчатыхъ— по 1 рублю (лл. 5 об., 6 и др.), по $1\frac{1}{2}$ р. (лл. 6, 6 об. и пр.), рѣдко меньше—по 2 гривны (л. 9 об.), 8 алт. 2 ден., 25 алт. и пр. Мутовчатыхъ мельницъ было больше, чѣмъ колесчатыхъ.

«Переписная книга» составлена на основанiи «сказокъ» о мельницахъ, поданныхъ оброчниками Г. Загурскому. Записная книга «сказокъ» приложена (л. 99) къ «переписной книгѣ». Она начинается слѣдующимъ интереснымъ предисловiемъ:

«Лѣта 1705-го, февраля въ 2 день, по указу... самодержца и по наказной памяти изъ *Приказной полаты* стольника и воеводы Алексѣя Ивановича Калитина, да съ приписью подьячего Александра Симанова, Верхотурскiе—сынъ боярской Григорей Загурской, да Приказной полаты подьячiе П. Сергѣевъ (да) С. Протопоповъ переписывали на Верхотурьѣ въ городѣ и въ подгородныхъ деревняхъ, и Верхотурского уѣзду въ слободы—въ Тагильскую, въ Невьянскую, въ Ницынскую, въ Ирбитцкую, въ Бѣлослудцкую, въ Пышминскую, въ Красноярскую, въ Камышевскую, въ Тамакульскую, въ Арамашевскую, въ Мурзинскую, въ Чюсовскую и въ Сулемскую слободы, для переписки жъ мельницъ *ѣздями*, и *государевы мельницы* и Николаевского монастыря у всякихъ чиновъ людей *переписывали*, и у ково имяны мельницы явились *колесчатые* или *мутовчатые*, и сколь тѣ мельницы *велики*, и сколько въ мельницахъ *жерновъ*, и сколько они на своихъ мельницахъ въ годъ про себя хлѣба четвертей смелютъ, и сколько *помольныхъ денегъ* и *лопатошной муки* [1]) бываетъ у нихъ въ зборѣ, и почему съ четвертки съ какова хлѣба помолу берутъ, о томъ о всемъ ихъ владѣльщиковъ всякихъ чиновъ людей допрашивали, и за ихъ и стороннихъ людей руками имали *скаски*, а кто что въ скаскахъ своихъ сказалъ, и то писано въ скаскахъ ихъ имянно ниже сего, порознь по статьямъ» (л. 99).

«Сказки» излагаются подробнѣе записей «переписной книги», но сообщаютъ о мельницахъ тѣ же свѣдѣнiя, съ прибавкою нѣкоторыхъ немногихъ и несущественныхъ въ гидрографическомъ отношенiи дополненiй, напр.: каждая сказка указываетъ—какое количество хлѣба мелется на извѣстной мельницѣ. Важны только тѣ дополненiя, которыя говорятъ о продолжительности работъ на извѣстной мельницѣ: напр. часто замѣчается, что извѣстная мельница мелетъ только «*вешнею водою*» и т. п. Это замѣчанiе ясно показываетъ, что извѣстная рѣчка не отличалась обилiемъ водъ въ обычное время — внѣ весенняго разлива. Приведу одну «сказку»:

1705 г., 16 февраля, «крестьяне: К. Трубинъ зъ братьями... (имена ихъ)... по святѣй евангельской заповѣди Господни въ правду сказали: въ прошлыхъ давнихъ годѣхъ поставлена-де у нихъ на *Пурьюевѣ* рѣчкѣ мельница *мутовчатая*, а въ той мельницѣ *двои жерновы*, а мѣрою тѣ жерновы по аршину, а мельница мѣрою *2 сажень*; а мелютъ-де они на той мельницѣ

[1]) „*Лопатное*“—плата на мельницахъ за помолъ, когда съ каждаго мѣшка берутъ въ пользу мельника по лопаткѣ или по совку всѣ смолотой муки („Опытъ област. Великорусск. словаря“).

про себя, по 3 четверти ржи и овса въ годъ на человѣка, а больши того про себя не мелютъ, а стороннимъ людемъ исъ помолу не мелетъ, потому что-де та мельница *мелетъ вешнею водою*, а лѣтомъ и зимою не мелетъ; а въ казну великого государя оброку они съ той ихъ мельницы платятъ 8 алт. 2 деньги». Другою рукою: «къ сей скаскѣ вмѣсто К. Трубина зъ братьями, по ихъ велѣнью, подьячей Як. Семериковъ руку приложилъ» (л. 103).

Книга также расположена по «слободамъ». Кромѣ слободъ, перечисленныхъ въ предисловіи, книга приводитъ «сказки» еще 2 слободъ—*Краснопольской* (л. 242) и *Аяцкой* (л. 245). Книга оканчивается сказками о мельницахъ с. *Покровскаго* (л. 250) [1].

Кромѣ разсмотрѣнной «переписной книги», богатыя гидрографическія свѣдѣнія сообщаютъ «*сборныя книги*» помольныхъ денегъ. Хотя каждая «сборная книга» говоритъ не болѣе, какъ объ одной мельницѣ, т. е. только объ одномъ пунктѣ извѣстной рѣки или рѣчки, тѣмъ не менѣе въ гидрографическомъ отношеніи эти книги очень важны. Къ сожалѣнію, ихъ сохранилось не много. Они носятъ различныя названія: книги «сборныя», «приходо-расходныя», «записныя» и «мельничныя»; первое названіе—самое употребительное.

Нѣкоторыя «сборныя книги» не даютъ никакихъ гидрографическихъ свѣдѣній. Такова, напр., «приходо-расходная книга помольныхъ денегъ», собранныхъ на мельницѣ г. *Козлова*, 194 г. [2]). Въ ней записывались мѣсячные итоги сборовъ помольныхъ денегъ, напр.: «сентября съ 1 числа октября по 1 число собрано помольныхъ денегъ 2 р. 13 алт. 2 деньги» (л. 178 об.) и т. д. Въ концѣ помѣщены записи расхода тѣхъ же помольныхъ денегъ на «всякія мельничныя подѣлки», напр.: 3 сентября «на торгу» куплено дегтя на 16 алт. 4 д. (л. 179 об.) и т. д.—Такое же отсутствіе гидрографическихъ свѣдѣній представляетъ и приходо-расходная книга «помольнаго хлѣба» съ мельницы въ *Чугуевѣ*, 201 г. [1]), содержащая записи о количествѣ собраннаго хлѣба и о разныхъ мельничныхъ расходахъ.

Несомнѣнное гидрографическое значеніе принадлежитъ «сборной книгѣ» помольныхъ денегъ на мельницѣ, находившейся на р. *Тихой Соснѣ*, подъ г. *Ольшанскомъ*, 201 г. [2]). Книга начинается слѣдующимъ предисловіемъ: «лѣта 7201, сентября въ 1 день, по указу великихъ государей царей... самодержцевъ—*Ольшански* города *мельничной* вѣрной и выборной *голова* Филонъ Анисимовъ сынъ Волковъ, да цѣловальникъ Ѳед. Муратовъ, бывъ у вѣры, у святой непорочной евангельской заповѣди Господни еже ей-ей збирать ихъ великихъ государей на мельницѣ подъ Ольшаномъ городѣ, на р. *Тихія Сосны*, мельничные денежные казны отъ помѣрного хлѣба, что въ которомъ мѣсяцѣ и числѣхъ отъ *молотья* и отъ *толчнея* и отъ *сукнотертья* денегъ собрано, и что въ которомъ мѣсяцѣ *въ простоѣ* дней стояло, и на мельничной расходъ денегъ зборныхъ изошло, и то писано въ сихъ книгахъ ниже сего» (л. 94).

Записи книги говорятъ о томъ—какого числа, сколько снарядовъ работало и сколько денегъ взято за помолъ. Здѣсь же иногда встрѣчаются записи расхода денегъ на разныя «подѣлки» въ мельницѣ. Тѣ и другія ясно рисуютъ картину мельничнаго хозяйства. Но важны собственно первыя записи, говорящія о мельничной работѣ. Особенно интересно обозрѣніе работы мельничныхъ

[1]) Далѣе (л. 256) слѣдуетъ „переписная книга“ рыбнихъ ловель (см. I-й отдѣлъ).

[2]) Дев. ст. кн. № 8, л. 178

[1]) Дев. ст. кн. № 15, л. 55.

[2]) Ibid., л. 94.

снарядовъ, дающее понятіе о силѣ воды въ р. Тихой Соснѣ. Не менѣе важны записи о «*простояхъ*» мельницы отъ разныхъ естественныхъ причинъ (кромѣ ихъ, была обычная причина простоя: отсутствіе подвоза хлѣба): «отъ малой воды», «отъ мразовъ», «отъ полой воды» и проч. Эти записи позволяютъ возстановить начало и продолжительность *замерзанія* рѣки и ея *весеннюю разлива*. Все это заставляетъ нѣсколько подробнѣе остановиться надъ обозрѣніемъ записей этой «сборной книги».

Записи сбора денегъ излагаются такимъ образомъ: «сентября въ 1 день мололи *двои жерновы*; отъ молотья отъ помѣрного хлѣба собрано денегъ 7 алт. 2 ден.—Во 2 день мололи *двои жерновы*; отъ молотья отъ помѣрного хлѣба собрано денегъ 8 алт.» (л. 94 об.) и т. д. Мололи большею частію только 2 жернова. 7 сентября «мололи *одни жерновы*, *толчеи* толкли, *сукнотертья* было, собрано денегъ 8 алт.» (л. 95). При работѣ толчей и сукнотерки дѣйствовалъ почти всегда только одинъ жерновъ. Но иногда (напр.—17 сентября) и при 2 жерновахъ дѣйствовали толчеи и сукнотерка. Тоже повторилось 30 сентября (л. 96). Иногда мололъ 1 жерновъ, но безъ толчей и сукнотерки (23 сентября и др.).—8 сентября «мололи всѣ *трои жерновы*» (л. 95). Эти случаи были не часты; при 3 жерновахъ толчеи и сукнотерка не дѣйствовали.

Первый «*простой*» мельницы записанъ съ 14 по 17 сентября (л. 95 об.); причина его не объяснена. Затѣмъ, записи остановокъ встрѣчаются и далѣе. Остановки продолжались по 1, 2, 3, 4 и больше дней, очевидно—за неимѣніемъ матеріала. Въ концѣ мѣсяца подводились итоги собранныхъ денегъ, расхода ихъ и итоги работы мельничныхъ снарядовъ. Такъ, въ сентябрѣ собрано «отъ помѣрного хлѣба» 6 р. 9 алт. 4 деньги, израсходовано—1 р. 9 алт. 2 ден. Въ сентябрѣ же стояли безъ работы — «одни жерновы 18 дней, другіе 3 дни, всѣ трое 8 дней, толчеи 24 дни не толкли, 25 дней сукнотертья не было, все *въ простоѣ* стояло» (л. 96). — Въ октябрѣ уже указывается естественная причина простоя, именно—«одни жерновы 20 дней, другіе 6 дней, всѣ трои 5 дней, толчеи 20 дней, 20 дней сукнотертья не было, все въ простоѣ стояло *отъ малой воды*» (л. 98 об.). Въ ноябрѣ мельница «въ простоѣ стояла» почти столько же дней, потому что «привозу и приносу не было» (л. 100 об.). Въ декабрѣ простоя было больше, потому что «*отъ большихъ мразовъ* воды было малое число» (л. 102 об.). Въ январѣ простоя было меньше; причина его была таже: «*отъ мразовъ* воды было малое число» (л. 104 об.). Въ февралѣ простой былъ оттого, что «привозу и приносу ни откуду не было» (л. 105 об.). Такимъ образомъ, только декабрьскіе и январскіе морозы мѣшали мельничной работѣ, но не прекращали ея совсѣмъ: повидимому р. Тихая Сосна замерзала въ эту зиму на очень короткое время.

Въ началѣ марта шла работа и прекратилась только 18 числа, потому что «*марта зъ 19 числа полая вода* затопила мельницу всю и *стояла* та вода *апрѣля по 18 числа*; отъ успору Донской воды молоть и толочь было не мочно и всякіе мельничные снасти поломала (вода); и тѣ мельничные снасти починили и колеса поделали» (л. 107). Послѣ этой мѣсячной остановки отъ весенняго разлива работы начались съ 18 апрѣля и шли весь м. май. Въ іюнѣ простой былъ «отъ малой воды *отъ солнечной засухи*» (л. 111). Въ іюлѣ и августѣ простоевъ почти не было.—Въ концѣ книги помѣщенъ итогъ собранныхъ денегъ за весь годъ и итогъ расхода ихъ (л. 115).

Такую годичную исторію извѣстной мельницы, а слѣдовательно — извѣстной части какой либо рѣки, представляютъ всѣ тѣ сборныя книги помольныхъ денегъ, которыя описываютъ мельничную работу по мѣсяцамъ и днямъ. Такова еще, напр., «книга записная» сбора денегъ съ двухъ *Курскихъ* мельницъ, «что на р. на *Тускори*», 201 г. [1]). Записи ея сообщаютъ тѣже свѣдѣнія: какого числа и сколько снарядовъ мололо, сколько денегъ взято за помолъ. Но, кромѣ того, есть и новыя свѣдѣнія, какихъ не даетъ предъидущая книга, именно Курская книга говоритъ: какой хлѣбъ и какое количество его смолото на мельницѣ. Напр.: «сентября въ 1 день смолото на дву мельницахъ, въ четверы жерновы, въ *Курскую мельничную мѣру* ржи 6 четвериковъ, пшеницы 2 четверика; отъ помолу взято: отъ ржи по 3 деньги съ четверика, отъ пшеницы по 6 денегъ отъ четверика» (л. 117 об.) и т. д.— Точно также по мѣсяцамъ и днямъ расположены записи сбора помольныхъ денегъ въ «*Вольновской* мельнишной» книгѣ, 202 г. [2]).

Укажу еще на три сборныя книги тѣхъ же мельницъ— *Ольшанской*, *Вольновской* и 2-хъ *Курскихъ*, 186—7 гг. [3]), отличающіяся отъ предъидущихъ книгъ тѣмъ, что предисловія ихъ представляютъ подробные «наказы» о выборѣ мельничныхъ властей — головъ, цѣловальниковъ и «дьячьковъ» [4]).

Записи сборовъ также расположены здѣсь по мѣсяцамъ и днямъ, и напоминаютъ записи предъидущихъ книгъ. Такъ, *Ольшанская* книга, 187 г. (л. 63), имѣетъ точно такія же записи, какъ и вышеуказанная книга 201 г. Здѣсь также указываются: число мѣсяца, число работавшихъ мельничныхъ снарядовъ и количество собранныхъ помольныхъ денегъ. Напр.: 5 сентября «мололи двои жерновы. а третьи въ простоѣ стояли. сукнатертья было; отъ молотья и отъ сукнатертья собрано денегъ 6 алт. 2 ден.» (л. 66).

Вольновская книга, 186 г. (л. 223), подобно вышеуказанной Курской книгѣ 201 г., указываетъ: какой родъ хлѣба и какое количество его по каждому роду смолото, сколько денегъ взято и когда происходила работа, — но книга умалчиваетъ о томъ— сколько мельничныхъ снарядовъ работало. Напр.: 1 сентября «смолото пшеницы 2 третника, ржи 6 четвериковъ и третникъ; взято отъ молотья 3 алт. 5 ден.»; 2 сентября «смолото ржи 7 третниковъ, взято отъ молотья 7 денегъ; столчано проса *2 ступы*, взято 4 деньги» (л. 226) и т. д.

Наконецъ, записи сборовъ съ 2-хъ *Курскихъ* мельницъ, 187 г. (л. 398), представляютъ соединеніе записей 2-хъ предъидущихъ книгъ, т. е. напоминаютъ записи Курской же книги 201 г. Напр.: 4 сентября «смолото на обѣихъ мельницахъ въ четвера жерновы *ржи*, *солоду* да *овса* Курскіе мельничные мѣры 20 четвериковъ. *пшеницы* 4 четверика; взято отъ помолу отъ той ржи и отъ солоду и отъ овса по 3 деньги съ четверика, со пшеницы по алтыну» (л. 400) и т. д.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ книгъ, въ Разрядномъ архивѣ сохранились еще «сборныя книги» денегъ съ мельницъ слѣдующихъ уѣздовъ: 1) *Сѣвскаго*, 182—3 гг. [1]), 2)

---

1) Ден. ст. кн. № 15, л. 117. — Помѣщена послѣ Ольшанской сборной книги 201 г.

2) Ibid., л. 275.

3) Ден. ст. кн. № 371, лл. 63, 223, 398.

4) Вообще, всѣ финансовые документы книги № 371 представляютъ большой интересъ, потому что почти всѣ они сопровождаются „наказами“ о выборѣ разныхъ финансовыхъ властей. См., напр., наказы въ приходо-расходныхъ книгахъ таможеннаго и кружечнаго сборовъ по *Коротояку* (л. 4). *Усерди* (л. 90) и проч. (лл. 1—1264).

1) „Разр. вязка“ 5, № 57

Чугуевскаго, 190 г. [1]) и 205 г. [2]), 3) *Вольновскаго*, 132, 194 и 206 гг. [3]) и 207 г. [4]) и 4) *Курскаго*, 208 г. [5]) и 1703 г. [6]).

Къ этимъ книгамъ примыкаютъ *«цѣновныя росписи»* мельницъ, составлявшіяся по случаю пріема извѣстной государевой мельницы новымъ «вѣрнымъ мельничнымъ головою» и состоящія: а) изъ предисловія, говорящаго о выборѣ «головы» и б) изъ обычныхъ записей о сборѣ помольныхъ денегъ. Такимъ образомъ, эти книги напоминаютъ, съ одной стороны, «росписные списки» воеводъ при пріемѣ городовъ, а съ другой - сборныя книги помольныхъ денегъ.

Въ Разрядномъ архивѣ сохранились только 2 «цѣновныя росписи», именно—государевой мельницы въ *Козловѣ*, за 191 г. [7]) и 193 г. [8]). Послѣдняя книга составлена по случаю пріема мельницы «выборнымъ мельничнымъ головою» С. Р. Толкачевымъ у прежняго «вѣрнаго мельничнаго головы» (л. 182). Послѣ предисловія, говорящаго объ этомъ пріемѣ, книга начинается записями «збора мельничного помолу» (л. 182 об.). Далѣе (л. 185) идутъ разные мельничные «росходы». Предисловіе упоминаетъ о пріемѣ головою «хоромныхъ строеній» и разныхъ мельничныхъ «снастей», но описи того и другаго книга не даетъ.—Книга 191 г. сообщаетъ тѣже свѣдѣнія.

Изъ другихъ документовъ Разряда нѣкоторыя свѣдѣнія о мельницахъ можно встрѣтить иногда въ мелкихъ *«дѣлахъ»* приказа. Укажу, напр., на *«отказную»*, выданную *Митрофану* еп. *Воронежскому*— на мельничное мѣсто на рч. *Дѣвицѣ*, въ *Баршевскомъ* станѣ [1]). «Отказная» говоритъ объ осмотрѣ особымъ лицемъ мельничнаго мѣста (гдѣ и прежде была мельница) и объ его измѣреніи. Привожу начало ея:

«Лѣта 7196-го, іюля въ 1 день, по указу.... и по грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Перфилья Оловенникова, а по челобитью преосвященнаго Митрофана, епископа Воронежскаго - Андрей Васильевъ сынъ Протопоповъ ѣздилъ въ Воронежскій уѣздъ, въ *Баршевскій* станъ, на рч. *Дѣвицу*, выше *Нижніе Дѣвицкіе* мельницы въ двѣ верстахъ, гдѣ преже сего была мельница, которая нынѣ *мельничная плотина* лежитъ пуста, а пріѣхавъ, взявъ съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей, сколька человѣкъ пригоже, и съ тѣми сторонними людьми тое мельничную плотину досматривалъ, а по досмотру переписалъ подъ анбаръ и подъ дворовое строенье мѣста вымѣрялъ въ длину 15 саж., а поперегъ 10 саж., а на выпускъ по обѣ стороны рч. Дѣвицы противъ плотины и анбару по десятинѣ, а переписавъ, намѣрялъ (и) *отказалъ* преосвящ. Митрофану еп. Воронежскому подъ анбаръ и подъ дворовое и мельничное строенье и на выпускъ. А на *отказѣ* были.....» и проч. (лл. 1221—3).

Перечень *18 уѣздовъ*, упоминаемыхъ во II-мъ отдѣлѣ: Алешинскій, Ахтырскій, Бѣлгородскій, Бѣлевскій, Великолуцкій, Верхотурскій, Вольновскій, Воронежскій, Добринскій, Каменовскій, Козловскій, Кромскій, Курскій, Недрыгайловскій, Обоянскій, Ольшанскій, Сѣвскій, и Чугуевскій.

1) Ibid. 11, № 84.
2) Ibid. 22, № 52.
3) Ibid. 12, №№ 6, 7, 8.
4) Ibid. 5, № 15.
5) Ibid. 51, № 5.
6) Ibid. 28, № 3.
7) Ibid. 11, № 32.
8) Ден. ст. кн. № 8, л. 182.

1) Ден. ст. кн. № 8, л. 1221.

III.

Мосты и перевозы.

Воеводскія книги.—„Оброчныя книги". — „Сборныя книги" мостовыхъ и перевозныхъ денегъ. — „Книги мостовыя" *Новоторжскаго* у. 1700 г.—Перечень уѣздовъ

Документы о мостахъ и перевозахъ черезъ рѣки и рѣчки имѣютъ не маловажное гидрографическое значеніе. Во первыхъ, они сообщаютъ данныя для описанія извѣстныхъ рѣкъ и рѣчекъ. Напр.: свѣдѣніе о длинѣ моста, проложеннаго въ извѣстномъ пунктѣ рѣки — есть вмѣстѣ съ тѣмъ свѣдѣніе о ширинѣ рѣки въ томъ мѣстѣ. Съ другой стороны, здѣсь интересны свѣдѣнія о самыхъ мостахъ, какъ такихъ гидротехническихъ сооруженіяхъ, которыя играли важную роль въ жизни приречныхъ поселеній. Документы очень часто говорятъ о системахъ постройки мостовъ, объ ихъ размѣрахъ, времени сооруженія и проч.

Свѣдѣніями того и другаго рода довольно богаты, во первыхъ, *воеводскія* «смѣтныя книги» и «росписные списки». Рѣдкая изъ нихъ не говоритъ о мостѣ, если только онъ находился въ извѣстномъ городѣ. Мосты были почти въ каждомъ городѣ, имѣвшемъ рѣчку; о городскихъ же перевозахъ встрѣчаются очень рѣдкія указанія. Большинство свѣдѣній воеводскихъ книгъ о мостахъ — очень кратки. Напр.: смѣтная книга *Острова*, 207 г.[1]), говоря о постройкѣ новаго моста черезъ р. *Великую*, сообщаетъ свѣдѣніе только о мѣстонахожденіи моста: «мостъ съ одной стороны отъ *Стрѣлецкой* слободы черезъ Великую рѣку къ городу (т. е. къ острогу) строятъ откупщики (т. е. откупщики мостовыхъ сборовъ) изъ себя» (л. 482). Такимъ образомъ, это свѣдѣніе важно собственно для топографіи г. Острова.—Смѣтная книга г. *Краснаго* (Псковскаго), 207 г.[1]), сообщаетъ свѣдѣніе только о системѣ постройки пѣшеходнаго моста черезъ рч. *Синюю*: «на *Сини* рѣчки мостъ на *казанкахъ*, съ *плашемъ*, пѣшеходной» (л. 435).—Смѣтная книга *Опочки*, того же года [2]), сообщаетъ о мостѣ тѣже свѣдѣнія, что и двѣ предъидущія книги, но вмѣстѣ съ тѣмъ прибавляетъ и новое свѣдѣніе гидрографическаго характера: она говоритъ о длинѣ моста. Именно: отъ «нижняго окольнаго города», отъ *Псковскихъ* проѣзжихъ воротъ, по «*Псковской* проѣзжей дорогѣ», черезъ р. *Великую* на *Завеличкій* посадъ устроенъ «мостъ на *городняхъ*», длиною *въ 90 сажень*; мостъ весь подгнилъ (л. 463 об.). Слѣдовательно — въ данномъ мѣстѣ рѣка *Великая* имѣла около 90 саж. ширины.—Въ смѣтной книгѣ *Ржевы Пустой*, того же года [3]), сообщаются о мостѣ тѣже свѣдѣнія, что и въ предъидущей книгѣ, съ прибавкою свѣдѣнія о ширинѣ моста: «сквозь озеро *Подцо* и черезъ *Великую* рѣку (устроенъ) мостъ, на городняхъ, отъ посаду въ городъ, мѣрою въ длину *60 саж.*, а поперегъ *4 сажени*» (л. 421 об.).—Смѣтная книга *Изборска*, того же года [4]), сообщая о системѣ моста черезъ рч. *Смолку*, говоритъ о крайне худомъ состояніи моста и, очевидно, намекаетъ на необходимость его передѣлки указаніемъ на то важное гидрографическое обстоятельство, что рч. Смолка зимою *не замерзаетъ*

[1]) Новг. ст. кн. № 70, л. 427.

[1]) Ibid., л. 435.
[2]) Ibid., л. 459.
[3]) Ibid., л. 421.
[4]) Ibid., л. 412.

Именно: «городъ Изборскъ устроенъ на рч. Смолкѣ, а черезъ тое рѣчку мостъ былъ на городняхъ, а нынѣ тотъ мостъ *погнилъ* и городни розвалились, а строенъ былъ тотъ мостъ уѣздными крестьяны; а та рѣчка зимою *не мерзнетъ*» (л. 414).

Также довольно важны въ гидрографическомъ отношеніи и болѣе подробныя описи мостовъ. Такова, напр., опись 3-хъ мостовъ на р. *Семи*, въ *Путивлѣ*, помѣщенная въ смѣтной книгѣ 193 г. [1]. Опись говоритъ о времени постройки мостовъ, ихъ системѣ и ширинѣ. Кромѣ того, можно вывести данныя и о длинѣ моста. Именно, опись говоритъ о количествѣ бревенъ, которыя пошли на устройство «плотовъ» для двухъ первыхъ мостовъ. Одинъ мостъ стоялъ изъ 19 плотовъ, на которые пошло 361 бревно; другой—изъ 9 плотовъ, въ 354 бревна. Если предположить, что каждое бревно имѣло въ діаметрѣ 1/2 аршина, то, слѣдовательно — длина перваго моста равнялась 60 саженямъ съ полуаршиномъ, а втораго—59 саженямъ. Такимъ образомъ, р. Семь имѣла около 60 саж. ширины у *Мокшевицкаго* перевоза, гдѣ были устроены эти мосты. О длинѣ 3-го моста нѣтъ никакихъ данныхъ. Существованіе трехъ мостовъ въ Путивлѣ указываетъ на значительное развитіе жизни въ этомъ городѣ.

Приведу цѣликомъ опись этихъ мостовъ: «по указу..., здѣланы на р. на *Семи*, у *Мокшевицкою* перевозу, въ прошломъ во 188 г. *два мосты* брусеные, мѣрою въ ширину *5 и 6 саж.* Одинъ мостъ, которой не побитъ бойдачными досками, а въ немъ *19 плотовъ* а въ тѣхъ плотахъ *361 бревно*. Другой мостъ, которой побитъ бойдачными досками, а въ немъ *9 плотовъ*, а въ тѣхъ плотахъ *354 бревна*. Да, въ прошломъ же во 189 г., по указу... здѣланъ на р. Семи *третей мостъ*, въ ширину *шти саженъ*» (л. 80 об.) [1].

Въ этой же смѣтной книгѣ Путивля помѣщена опись *Мокшевицкаго перевоза* въ городѣ (лл. 80 об. — 83). Для перевоза служили «*поромы*», устроенные на «*камягахъ*» [2]. Кромѣ поромовъ, для перевоза служили еще «*бойдаки*» (большія лодки). Опись приводитъ мѣру длины, ширины и глубины лодокъ. Это точное описаніе размѣровъ лодокъ, ходившихъ по р. *Семи*, даетъ приблизительное понятіе о *глубинѣ* рѣки въ Путивлѣ и вообще о ея судоходной способности. Опись перевоза состоитъ въ перечнѣ поромовъ, камягъ и бойдаковъ, именно: на р. Семи, «на *Мокшевицкомъ* перевозѣ изготовлено поромовъ и камягъ...: *поромъ* старой Мокшевицкого перевозу, *на двухъ камягахъ*...; 4 камяги ....старыхъ же, которые были подъ Путивлемъ, на р. на Семи, у перевозу *Бѣлыхъ Береговъ*». Сдѣланы вновь: нѣсколько комягъ, каждая въ 4 сажени длины, — 8 новыхъ поромовъ на 27 камягахъ, — *5 бойдаковъ*, каждый въ длину по 5—7 саж., въ ширину по 1 1/2—3 саж., «въ вышину по 2 и безъ четверти аршина» (л. 83). Въ концѣ перечня—слѣдующее замѣчаніе: «и тѣ всѣ мосты и плоты розобраны, и съ воды сняты (т. е. на зиму). И тѣ всѣ мосты и комяги и бойдаки и поромы устроены на берегу р. Семи у Мокшевицкого перевозу...... (и) *покрыты соломою*» (лл. 80 об.—83).

Изъ всѣхъ воеводскихъ книгъ особенно подробно описаны мосты въ смѣтныхъ книгахъ *Кіева*. Остановлюсь на смѣтной книгѣ 189 г. [3]. Матеріалы для описанія моста черезъ р. *Днѣпръ* и другихъ мостовъ разбросаны въ нѣсколькихъ мѣ-

1) „Дѣла разн. гор." кн. № 80, л. 25.

1) См. еще опись Путивльскихъ мостовъ въ смѣтной книгѣ 196 г. (Ibid., л. 296 об.).

2) „Камяги"—выдолбленныя лодки.

3) Кіев. ст. кн. № 8.

стахъ книги. Прежде всего встрѣчается (л. 69) опись «мостовыхъ припасовъ», именно: а) «*струговъ*» (лодокъ), на которыхъ былъ устроенъ мостъ, б) разнаго дерева въ подѣлкѣ—бревенъ, пластинъ, досокъ и проч. Количество тѣхъ и другихъ «припасовъ» показано, какъ въ дѣлѣ (на Днѣпровскомъ и другихъ мостахъ), такъ и въ запасѣ. Для описанія моста здѣсь важны указанія перваго рода, такъ какъ они даютъ приблизительное понятіе о длинѣ и другихъ размѣрахъ моста.

Опись начинается такъ: «государевыхъ струговъ *большихъ* и *плавныхъ* и *однодеревыхъ* лотокъ, и якорей, и конатовъ, и всякихъ мостовыхъ припасовъ....: 30 струговъ большихъ, 2 струга Брянскихъ, *стружокъ* плавной. Да Брянской присылки.... 187 г.: *104 струга* большихъ, на которыхъ черезъ р. Днѣпръ *построенъ мостъ*. Той же присылки, что осталось за мостовымъ строеньемъ: 29 струговъ большихъ, въ томъ числѣ стругъ *обрасцовой*, 47 стружковъ плавныхъ, 81 лотка.—Мостовыхъ припасовъ, которые были *на мосту*, по книгамъ головы Московскихъ стрѣльцовъ Ив. Кирикрѣйского, въ пріемѣ: 987 брусовъ большихъ, 1708 пластинъ, 333 доски короткихъ, 16 тесницъ, 18 бревенъ, 69 якорей розныхъ статей, 87 конатовъ, 7 причаловъ, 15 урывковъ худыхъ конатныхъ, 169 колецъ, 68 скобъ большихъ, 299 гвоздей, въ томъ числѣ 70 гвоздей ламаныхъ». Въ концѣ — перечень остатка мостовыхъ припасовъ (лл. 69—70).

Въ другомъ мѣстѣ смѣтной книги помѣщена (л. 83 об.) «отписка» Кіевскихъ воеводъ царю, отъ 12 марта 189 г., объ осмотрѣ поврежденій въ Днѣпровскомъ мосту, произведенныхъ бурею. Описанія самыхъ поврежденій отписка не даетъ: она говоритъ только о количествѣ пропавшихъ и уцѣлѣвшихъ мостовыхъ припасовъ. Эти свѣдѣнія важны собственно для описанія системы постройки моста. Для починки моста посланъ былъ изъ Москвы стрѣлецъ Вас. Өедоровъ — «канатчикъ», который «тотъ мостъ наводилъ и устанавливалъ въ прошломъ во 187 г.» (л. 84 об.). Для работъ были назначены ратные люди всѣхъ «полковъ» и «приказовъ». Надзоръ за работами былъ порученъ дьякамъ К. Михайлову и И. Казакову. При осмотрѣ моста нашли припасы «сверхъ книгъ Ив. Кирикрѣйского» (см. выше). Нашлись и тѣ припасы, которые, по словамъ И. Кирикрѣйскаго, не были отданы ему головою Казанскихъ стрѣльцовъ Д. Борковскимъ. Между прочимъ—«2 якоря сыскалъ генералъ-маеоръ Петръ *Гордонъ*». 7 якорей не найдено, «потому какъ при бояринѣ и воеводахъ, при кн. И. С. Урусовѣ съ товарищи, *въ осень погодою и мельницами* мостъ разорвало, и въ то-де число канаты, на которыхъ опущены были якори въ воду, подорвались и якори остались въ водѣ, и тѣхъ де якорей искали всѣми полками и приказами, и не сыскали....» (л. 87). — Послѣ отписки помѣщенъ перечень присланныхъ изъ Брянска струговъ и разныхъ струговыхъ и мостовыхъ припасовъ (лл. 87 об.—91).

Далѣе, послѣ перечня (л. 190) расхода лѣсныхъ припасовъ, отпущенныхъ на починку моста, помѣщено довольно подробное описаніе *большаго Днѣпровскаго* и *двухъ* меньшихъ мостовъ черезъ Днѣпровскіе рукава (въ томъ числѣ—черезъ *Черторый*). Описаніе говоритъ о мѣстонахожденіи мостовъ, о системѣ ихъ постройки и объ ихъ размѣрахъ (длинѣ и ширинѣ). Приведу его цѣликомъ:

«....Изъ тѣхъ вышеописанныхъ припасовъ черезъ р. *Днѣпръ* и *Черторыю* здѣланъ мостъ: отъ *Крещатика* противъ *Малаго городка*, что на *Печерской* горѣ, здѣлано мосту на Днѣпрѣ *на 42 стругахъ*,

длиною *176 саж. съ полусаженью*, да *примостки* (подъѣздъ съ берега) къ стругамъ полъ-семи сажени: отъ тѣхъ струговъ *межъ островов* (сдѣланъ мостъ) *на плотахъ*, въ длину *124 саж.* съ полусаженью; *на стрѣжни* (?)—(мостъ) на *44 стругахъ*, въ длину *194½ саж.* *Всего*, черезъ р. Днѣпръ въ длину отъ берегу до берегу *508½ сажень.* Межъ Днѣпра и Черторѣи на *промѣръ*—въ длину на плотахъ *25 саж.* На *Черторыи*—на 18 стругахъ, въ длину *77 саж.* Да съ обѣихъ сторонъ отъ берегу къ стругамъ *примостки* 14 саж. *Обоего* (т. е. всѣхъ трехъ мостовъ) въ длину *624½ саж.* *Ширина* тому мосту 4 сажени съ аршиномъ и въ полъ-пята сажени, въ трехъ-аршинную сажень» (лл. 190 об. — 191).

Въ концѣ сдѣлано замѣчаніе о длинѣ и ширинѣ моста, устроеннаго съ Кіевской стороны Днѣпровскаго моста, для болѣе удобнаго подъѣзда къ нему, такъ какъ здѣсь находились «источники» и «грези»: «да съ Кіевской стороны по берегу р. Днѣпра здѣлано мосту *на источникахъ и на грезяхъ*, противъ *Хрещацкой* башни, въ длину 108 саж., поперегъ полъ-пята сажени» (л. 191 об.).

Подобныя свѣдѣнія о Днѣпровскихъ мостахъ встрѣчаются и въ другихъ Кіевскихъ воеводскихъ книгахъ. Напр., въ смѣтной книгѣ *Кіева*, 195 г. [1]), Днѣпровскому мосту посвящена 14-я глава (л. 173). Она представляетъ опись различныхъ мостовыхъ припасовъ, съ указаніемъ расхода ихъ «на *плавучей* мостъ, что учиненъ во 194 г. вновь на р. *Днѣпрѣ* и на *Почайнѣ* и на *Прорвѣ*, и на протокахъ и на грезяхъ и на источникахъ, на мосты» (л. 176).— Интересна слѣдующая запись расхода, говорящая о пропускѣ судовъ сквозь мостъ: «въ лѣтнее жъ время *пропусками сверху* р. Днѣпра *сквозь* мостъ мѣщанской стругъ, съ хлѣбными запасы, и тѣмъ стругомъ мостовой стругъ разбило, и вмѣсто того струга взятъ въ мостъ полковой стругъ» (л. 178 об.).—Мостовые припасы шли не на одни мосты, но и на разныя «подѣлки» въ городскихъ укрѣпленіяхъ (л. 179).

Къ вопросу о пропускѣ судовъ сквозь Днѣпровскій мостъ относится слѣдующее любопытное замѣчаніе въ «росписномъ списке» Кіева, 193 г. [1]): съ различныхъ судовъ, «которые ѣздятъ вверхъ и внизъ р. Днѣпромъ...., съ хлѣбными запасы и съ иными товары, и для тѣхъ струговъ и лотокъ *изъ мосту выводятъ пары* (т. е. пары струговъ, на которыхъ былъ устроенъ мостъ), и за *пропускъ*» судовъ берутъ: съ «большаго струга» по 1 р., съ «середнева» по полтинѣ, съ «лотки—*ошивки*» по «полуполтинѣ», съ «меньшой лотки—ошивки» по 6 алт. 4 деньги (лл. 123 об.—124).

Различныя свѣдѣнія о Кіевскихъ мостахъ находятся еще въ росписномъ спискѣ 192 г. [2]) и въ смѣтной книгѣ 203 г. [3]). Сюда же относятся различные документы объ устройствѣ въ Кіевѣ мостовъ и паромовъ для прохода войскъ, 187—8 гг. [4]).

«Оброчныя книги» хотя нерѣдко говорятъ о мостахъ и перевозахъ, но не даютъ о нихъ такихъ богатыхъ свѣдѣній, какъ воеводскія книги: оброчныя книги представляютъ большею частію простые перечни мостовъ и перевозовъ, безъ всякаго описанія и безъ данныхъ гидрографическихъ. Эти перечни находятся въ записяхъ о сборѣ мостовыхъ и перевозныхъ денегъ. Напр.:

---

[1]) Кіев. ст. кн. № 12

[1]) Ibid., кн. № 52.

[2]) Кіев. ст. кн. № 51, л. 128.

[3]) Ibid. кн. № 28, л. 199 (глава 12 — „о плоучемъ мосту, что на р. Днѣпрѣ...“ и проч.).

[4]) Моск. ст. кн. № 107, лл. 68 и 153.

въ оброчной книгѣ *Курска*, 190 г. [1]), находимъ слѣдующую запись, указывающую мѣстонахожденіе моста и перевоза, названіе перваго и количество оброка съ обоихъ: «на р. на *Семи* великого государя перевозъ подъ дер. *Мешковою*, да мостъ *Лебяжечской* подъ с. *Толмочевымъ*: и на нынѣшней на 190 г., противъ большого збору прошлого 188 г., съ перевозу и съ Лебяженского мосту 44 р. 9 алт.» взято (л. 57). Въ другомъ мѣстѣ книги сообщаются болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ перевозѣ, именно: перечисляются деревни *Подгороднаго* стана, населеніе которыхъ пользовалось перевозомъ и платило за то извѣстный оброкъ. При этомъ приводятся имена владѣльцевъ деревень и имена дворохозяевъ. Эти записи начинаются такъ: «за государевъ перевозъ, съ курченъ зъ дворянъ и зъ дѣтей боярскихъ и съ ихъ крестьянъ и зъ бобылей, которые ѣздятъ для своихъ дѣлъ въ городъ и изъ города, по гривнѣ зъ двора на годъ, на 185 г.: деревни *Ламоновой*—Ив. Ламоновъ, да ево крестьяне, и съ того двора (т. е. помѣщичьяго?) на прошлой на 185 г.—3 алт. 2 деньги взято въ нынѣшней во 190 г., ноября въ 25 день» (л. 4 об.). Послѣ перечня сборовъ съ 7 дворовъ этой деревни, идетъ подобный же перечень 5 дворовъ дер. *Мешковой* (л. 5), дер. *Переперзевой* (л. 5 об.), дер. *Разсыльной* (л. 6) и т. д. (—л. 31).

Ниже (л. 61) помѣщенъ подобный же перечень сбора недоимокъ за перевозъ съ тѣхъ же деревень—*Ламоновой*, *Мешковой* и проч. Въ концѣ книги помѣщена «роспись *пустовыхъ дворовъ*» деревень *Подгороднаго* стана, съ которыхъ «перевозныхъ денегъ взять не на комъ», причемъ «роспись» объясняетъ — «отъ чего тѣ дворы запустѣли» (л. 190), именно: иные дворохозяева (имена ихъ приводятся) «померли», другіе «сошли въ розные городы и безвѣсно, а иные отъ воровства бѣгаютъ и отданы *во крестьянство*» (л. 194). Въ концѣ помѣщенъ итогъ убыли людей за 185—192 гг., именно: за это время выбыло 227 человѣкъ (л. 196).—Далѣе идетъ (л. 197) такая же роспись посадскихъ людей—умершихъ и ушедшихъ изъ города по разнымъ причинамъ («отъ воровства въ бѣгахъ» и т. п.). Всего выбыло—104 человѣка (л. 201 об.).

Въ географическомъ отношеніи въ приведенныхъ примѣрахъ важны преимущественно указанія на мѣстонахожденія моста и перевоза. Подобныя указанія встрѣчаются почти во всѣхъ оброчныхъ книгахъ — въ перечняхъ мостовыхъ и перевозныхъ сборовъ. Напр., оброчная книга *Курска* 137 г. [1]), говоритъ, что перевозъ черезъ р. *Семь* находился въ 5 верстахъ отъ города (л. 45.).—Оброчная книга *Каменова*, 198 г. [2]), говоритъ о перевозѣ, «что въ Каменномъ *на посадѣ*» (л. 54 об.).—Оброчная книга *Ельца*, того же года [3]), говоритъ о сборѣ «съ подгородного мосту, что на р. *Ельцѣ* подъ городомъ черезъ р. *Сосну* и (съ) перевозу р. *Дону*» (л. 91).

Въ другихъ книгахъ нѣтъ указаній на мѣстонахожденіе мостовъ и перевозовъ, но приводятся только названія ихъ, взятыя (чаще всего) отъ рѣки, на которой они находились, или отъ ближайшихъ поселеній и т. п. Напр., въ оброчной книгѣ *Воронежа*, 1702 г. [4]), находимъ слѣдующія записи сборовъ съ 2-хъ перевозовъ, гдѣ указываются названія ихъ, имена оброчниковъ и количество оброка: «съ *Устенскою* пе-

---

[1]) Бѣлог. ст. кн. № 125

[1]) Ден. ст. кн. № 86, л. 32.

[2]) Ibid., кн. № 10, л. 52.

[3]) Ibid., л. 87.

[4]) „Дѣла Разр." кн. № 11, іюнь дѣло № 121.

ревозу. Воронежскіе соборные церкви Благовѣщенія преев. Богородицы съ протопопа Гаврилы зъ братьею оброчныхъ денегъ 2 рубли взято на 702 г.—Зъ *Дѣвицкою* перевозу Воронежскіе жъ соборные церкви на ключерѣ Михайлѣ зъ дѣтьми оброчныхъ денегъ 1 р. 10 денегъ взято на 702 г.» и т. п. [1]).

Кромѣ оброчныхъ книгъ, о сборѣ мостовыхъ и перевозныхъ денегъ говорятъ иногда и *воеводскія книги*. Особенно часты эти записи въ Кіевскихъ книгахъ. Напр., въ смѣтной книгѣ *Кіева*, 189 г. [2]), находимъ слѣдующія записи годовыхъ сборовъ съ перевоза и моста: «съ Кіевского перевозу, что подъ Кіевомъ на р. *Днѣпрѣ*, зборныхъ денегъ, что собрано со всякихъ торговыхъ проѣзжихъ людей за перевозъ—127 рублевъ 30 алт. 4 деньги.—Съ мосту, что подъ Кіевомъ на рѣкѣ жъ Днѣпрѣ, зборныхъ денегъ, что собрано со всякихъ торговыхъ проѣзжихъ людей отъ переѣзду—624 р. 31 алт. 4 деньги...» (л. 72).—Эти сборы назывались въ Кіевѣ «мостовщиной» и «перевознымъ», или «перевозомъ». Въ нѣкоторыхъ книгахъ записи этихъ сборовъ составляютъ особыя главы, напр. въ смѣтной книгѣ 203 г. [3]) имъ посвящена 5-я глава (л. 113 об.) и часть 6-й главы (л. 114).

Затѣмъ—сохранилось нѣсколько спеціальныхъ «*сборныхъ книгъ*» мостовыхъ и перевозныхъ денегъ. Напр.: 2 «сборныя книги» денегъ на *Зміевскомъ* перевозѣ, 193 и 194 гг. [4]). На какой рѣкѣ и въ какомъ пунктѣ ея находился этотъ перевозъ—книги не говорятъ [5]). Но есть основаніе предполагать, что перевозъ находился въ самомъ городѣ *Зміевѣ* (см. л. 153). Книги состоятъ изъ поденныхъ записей денежныхъ сборовъ за перевозъ, напр. (въ книгѣ 193 г.): «сентября 1 числа собрано съ проѣзжихъ людей государевыхъ денегъ 15 алт. и 2 деньги» (л. 153 об.) и т. д. Записи идутъ за цѣлый годъ—съ 1 сентября по 31 августа. Книги показываютъ, что перевозъ существовалъ круглый годъ безъ перерыва. Слѣдовательно, отсюда можно заключить, что р. *Можъ* въ Зміевѣ *не замерзала* всю зиму. Перевозъ производился помощью «камягъ», на что указываютъ записи разныхъ расходовъ по перевозу (въ книгѣ 194 г.), напр.: 20 алт. взято на покупку смолы—«чимъ камяги смолить». 5 алт.—на покупку «ужицъ». «къ тѣмъ же камягамъ» (л. 335) и проч.

Въ другихъ «сборныхъ книгахъ» можно найти свѣдѣнія о времени замерзанія извѣстной рѣки. Такъ, сборная книга «мостовыхъ проѣзжихъ пошлинъ» въ *Валуйкѣ*, 188 г. [1]), говоритъ, что сборы происходили съ 1 сентября по 6 декабря; съ 6 декабря по 11 апрѣля «проѣзжихъ пошлинъ въ зборѣ не было»; а съ 11 апр. они вновь собирались по 1-е сентября 189 г. (лл. 1225—7). Слѣдовательно р. *Валуй* замерзла въ 188 г. въ началѣ декабря [2]) и вскрылась въ началѣ апрѣля. 11-е апрѣля нельзя считать точнымъ указаніемъ дня вскрытія рѣки: 11-е апрѣля есть день открытія проѣзда черезъ мостъ, а для наводки послѣдняго требовалось, очевидно, нѣсколько дней.

---

[1]) Объ остальныхъ оброчныхъ книгахъ см. XX-е приложеніе.

[2]) Кіев. ст. кн. № 3.

[3]) Ibid., кн. № 28.

[4]) Денежн. ст. кн. № 8, лл. 153 и 307.

[5]) Зміевъ построенъ на р. *Можъ*.

[1]) Ден. ст. кн. № 8, л. 1225.—Валуйка построена на р. *Валуѣ*.

[2]) Книга говоритъ о сборѣ денегъ за проѣздъ черезъ мостъ. Но мосты тогдашней постройки („плоучіе") несомнѣнно разводились всегда на зиму (см., напр., выше—выписку о мостахъ и перевозѣ изъ смѣтной книги *Путивля*, 193 г.) и, очевидно—разводились передъ началомъ ледохода.

Записи всѣхъ вообще сборныхъ книгъ расположены по днямъ, но въ нѣкоторыхъ книгахъ они подробнѣе предъидущихъ. Напр. записи сборной книги «мостовыхъ и перевозныхъ пошлинъ» въ *Чугуевѣ*. 201 г. [1]), говорятъ о количествѣ возовъ. проѣхавшихъ въ извѣстный день: 1 сентября «прошло проѣзжихъ людей 5 *возъ*, проѣзду съ нихъ взято—съ воза по 6 денегъ» (л. 41 об.) и т. д.

Остановлюсь еще на отрывкѣ сборной книги неизвѣстной мѣстности. 182 г. [2]). Книга не имѣетъ начала, а потому нельзя рѣшительно сказать—о какой рѣкѣ и городѣ идетъ въ ней рѣчь. Есть основанія предполагать, что книга относится къ *Кіеву*. Она говоритъ о сборѣ «*мостовщины*» и «*перевозу*». Но, какъ выше было упомянуто — этими терминами назывались мостовые и перевозные сборы именно въ Кіевѣ и его области, а въ другихъ мѣстностяхъ не приходилось ихъ встрѣчать. Затѣмъ, въ «книгѣ росходной государевой денежной перевозной казнѣ» находится, между прочимъ, запись такого расхода: «Іюня въ 16 день наймавали *на грезяхъ* на *ерках* (ярки (яры), овражки) *гать* гатить: дано государевыхъ денегъ за роботу 3 алт. 2 деньги». Слово «грези (грязи) встрѣчается именно только въ Кіевскихъ воеводскихъ книгахъ. Напр., выше упомянуто (изъ смѣтной книги 189 г.) о мостахъ, устроенныхъ «на источникахъ и на грезяхъ», съ Кіевской стороны Днѣпровскаго моста. Естественно предположить, что и въ настоящемъ отрывкѣ рѣчь идетъ о тѣхъ же «грезяхъ».

Записи этой книги—подневныя. Въ сентябрѣ проѣздъ существовалъ только 9 дней, въ октябрѣ—6 дней, въ ноябрѣ—7 дней. Съ 29 ноября до 1 мая «проѣзду не было». Съ мая до сентября проѣздъ былъ каждый день. «Мостовщина» въ записяхъ не отдѣляется отъ «перевоза», такъ что нельзя рѣшить — моста или перевоза касается вышеуказанное уменьшеніе и перерывъ проѣзда. Во всякомъ случаѣ, эти цыфры касаются одной рѣки—*Днѣпра*. Слѣдовательно—29 ноября, когда прекратился «проѣздъ», можно считать началомъ зимняго ледохода въ 182 г., а 1 мая — возобновленіе «проѣзда»—окончаніемъ установки моста, когда уже начался спадъ весеннихъ Днѣпровскихъ водъ.

Остальныя «сборныя книги» мостовыхъ и перевозныхъ денегъ, сохранившіяся въ Разрядномъ архивѣ, касаются слѣдующихъ двухъ городовъ: 1) *Чугуева*, 1702 г. [1]) и 1703 г. [2]) и 2) *Курска*, 1702 г. [3]).

Изъ другихъ документовъ Разряднаго архива, къ III-му отдѣлу относятся еще «*мостовыя книги*» *Новоторжскаго* у., 1700 г. [4]). Предисловіе къ книгамъ говоритъ, что въ 1700 г. площадной подьячій А. Дубининъ, «по грамотѣ изъ Розряда» и «по наказной памяти» Новоторжскаго воеводы, производилъ постройку мостовъ и починку пути на «*Новюродской* большой дорогѣ», въ предѣлахъ Новоторжскаго у. Поправка дороги производилась — «къ пущечному провозу», какъ говоритъ предисловіе. Мосты устраивались на «ручьяхъ», «потокахъ» («поточинахъ»), «грязяхъ» и «топяхъ» (болотахъ), а также — на «выбояхъ». Записи книгъ говорятъ о мѣстонахожденіи построенныхъ мостовъ (т. е. указываются селенія, пустоши, ручьи, болота и проч.) и объ ихъ длинѣ и шири-

---

[1]) Ibid кн. № 15, л. 41 —Чугуевъ построенъ на р. *Сѣверномъ Донцѣ*.

[2]) „Разр. вязка“ 5, № 58.

[1]) „Разр. вязка“ 25, № 32.

[2]) Ibid. 31, № 1.

[3]) Ibid. 27. № 1.

[4]) Ibid. 23, № 9.—Въ рукоприкладствахъ 2 й книги она названа не „мостовою“, но „*строенною* книгою“.

въ. Такимъ образомъ, «мостовыя книги» имѣютъ несомнѣнное гидрографическое значеніе, такъ какъ сообщаютъ свѣдѣнія о мѣстонахожденіи водъ нѣсколькихъ волостей Новоторжскаго у. и объ ихъ приблизительной величинѣ.

Сохранились 4 тетрадки этихъ «мостовыхъ книгъ»; каждая тетрадь касается одной волости Новоторжскаго у. Выписки изъ 1-й тетради помѣщены въ *приложеніи XXXIII*.

Документы III-го отдѣла касаются слѣдующихъ *15 уѣздовъ*: Валуйскаго, Воронежскаго, Елецкаго, Зміевскаго, Изборскаго, Каменовскаго, Кіевскаго, Красногородскаго (Псковскаго), Курскаго, Новоторжскаго, Опочецкаго, Островскаго, Пусторжевскаго, Путивльскаго и Чугуевскаго.

IV.

„Стругоковое дѣло“.

„Книги стругового дѣла“.—„Записныя книги“ по заготовкѣ лѣса для „стругового дѣла“.— „Мѣрныя и цѣновныя“ и другія „росписи“ струговъ.—Указатель документовъ IV отдѣла.

Къ IV-му отдѣлу отношу небольшое количество Разрядныхъ документовъ о «струговомъ дѣлѣ». Такъ назывались въ XVII в. документы по постройкѣ и описанію «*струговъ*», т. е. рѣчныхъ судовъ, древность которыхъ восходитъ ко временамъ «Русской Правды», упоминающей о нихъ [1]). Въ XVII в. это былъ самый общеупотребительный типъ большой рѣчной лодки, сохранившійся и до настоящаго времени [2]).

Документы о «струговомъ дѣлѣ» имѣютъ несомнѣнное гидрографическое значеніе: они сообщаютъ данныя: 1) о судостроеніи и 2) о рѣчномъ судоходствѣ. Въ первомъ отношеніи документы содержатъ свѣдѣнія объ обстоятельствахъ постройки судовъ, о мѣстонахожденіи рѣчныхъ верфей, о размѣрахъ и формѣ судовъ и проч. Данныя о размѣрахъ судовъ являются вмѣстѣ съ тѣмъ данными гидрографическаго характера: величина судовъ, ходившихъ по извѣстной рѣкѣ, указываетъ на большую или меньшую способность этой рѣки къ судоходству. Перечисленіе пристаней, гдѣ строились суда, или гдѣ они снаряжались къ «плавному пути», также—перечни прибрежныхъ селеній и проч.—все это очень цѣнные матеріалы для описанія водъ извѣстной мѣстности.

Во главѣ разсматриваемыхъ документовъ слѣдуетъ поставить «*книги стругового дѣла*», т. е. строельныя книги струговъ. Ихъ можно раздѣлить на 2 разряда—краткія и подробныя. Къ первымъ принадлежатъ, напр., «Книги *Брянскія* стругового дѣла» 195 г. [1]). Книга говоритъ о постройкѣ струговъ при посредствѣ «подрятчиковъ» изъ разныхъ городовъ. Такъ какъ строеніе производилось частными лицами, то правительственный документъ ничего не говоритъ объ обстоятельствахъ постройки. Сообщаются только слѣдующія свѣдѣнія: въ какомъ городѣ, какому именно «подрятчику» и какое количество струговъ велѣно приготовить. Кромѣ того, указывается срокъ, къ которому должна быть окончена работа.

Больше всего было заказано струговъ въ

---

[1]) „Промышленность древней Руси“ *Н. Аристова*, стр. 97.

[2]) Современный стругъ „поднимаетъ до 2000 пудъ грузу“ (ibid).

[1]) „Дѣла разр. гор.“ кн. № 80, л. 194.

Бѣлевѣ, именно—42 струга (л. 194 об.): одному «подрятчику», брянскому жителю заказано 15 струговъ, другому—5 струговъ и т. д. Если подрятчики были изъ уѣздныхъ жителей, то приводятся названія ихъ селеній (см. л. 195 об. и др.). Кромѣ Бѣлева, струги были заказаны еще въ слѣдующихъ городахъ: въ *Болховѣ*—13 струговъ (л. 196 об.), въ *Карачовѣ*—17 струговъ (л. 197 об.), въ *Орлѣ*—19 (л. 199) и въ *Брянскѣ*—35 струговъ (л. 201).

На какихъ именно пристаняхъ производилась постройка струговъ—книга не говоритъ. Только въ началѣ книги (л. 194) упомянуто количество струговъ (вѣроятно прежней постройки) на пристаняхъ *«Десны* рѣки» и на *Оболви»* (рѣчкѣ). Размѣры струговъ не показаны. Вообще, гидрографическое значеніе книги небольшое. Изъ нея можно вывести только одно заключеніе, о судоходствѣ тѣхъ рѣкъ, на которыхъ стояли вышеуказанные города, гдѣ производилась постройка струговъ.

Подробныя «книги стругового дѣла», имѣющія гораздо большее гидрографическое значеніе, составлялись въ тѣхъ случаяхъ, когда постройка судовъ производилась самымъ правительствомъ. Такова, напр., «книга о струговомъ дѣлѣ» въ *Воронежскомъ*, *Добренскомъ* и *Козловскомъ* уѣздахъ, 206 г. [1]). Она говоритъ о постройкѣ 570 струговъ и о починкѣ 208 старыхъ струговъ, для перевозки хлѣбныхъ и другихъ запасовъ съ пристаней Воронежскаго и Козловскаго уѣздовъ въ *Азовъ* и другіе пункты. Книга состоитъ изъ предисловія и записей—а) о постройкѣ и починкѣ судовъ на разныхъ пристаняхъ, б) объ отпускѣ ихъ въ путь, съ хлѣбными и другими запасами, в) о количествѣ и именахъ работныхъ людей и гребцовъ и г) о разныхъ распоряженіяхъ по постройкѣ и по отпуску судовъ. Всѣ эти отдѣлы книги важны для исторіи рѣчнаго судостроенія въ разсматриваемой мѣстности. Есть нѣкоторыя данныя для сужденія о формѣ и устройствѣ судовъ: сюда относятся. напр., перечни разныхъ судовыхъ «снастей» и «припасовъ» и проч.

Гидрографическія свѣдѣнія книги очень богаты и встрѣчаются какъ въ предисловіи, такъ и въ записяхъ, преимущественно перваго и втораго рода. Сюда относятся: 1) названія пристаней, гдѣ строились, или снаряжались въ путь суда и 2) указанія на размѣры судовъ: ихъ длину, ширину и высоту. Записи 3-го рода—именные списки работныхъ людей и гребцовъ, имѣютъ значеніе не только для исторіи судостроенія, но они важны и сами по себѣ, такъ какъ указываютъ города, села, деревни и проч., откуда взяты эти люди. Въ виду такого значенія этой книги, сдѣлаю подробное обозрѣніе ея содержанія.

Предисловіе книги говоритъ, что «по наказу изъ Розряда», отъ 26 февраля 206 г., велѣно стольнику К. С. Титову и подьячему Суднаго приказа Ѳ. Бокову — изготовить въ Воронежскомъ и Козловскомъ уѣздахъ *570 струговъ*, для перевозки 128385 четвертей хлѣба и другихъ припасовъ въ Азовъ и другіе пункты. Изъ нихъ — 145 струговъ должны быть «безъ кровель» (т. е. безъ палубъ). Мѣра струговъ должна быть: отъ 12 до 17 саженей длины и въ $2^1/_2$ и 3 сажени ширины. Кромѣ того — велѣно починить 208 струговъ прежнихъ и сдѣлать вновь по одной «переѣздной лоткѣ» къ каждому стругу.

Для работъ были назначены воронежцы, козловцы «и иныхъ Бѣлогородцкого полку указныхъ городовъ городовые службы люди» (л. 2). Велѣно выбирать преимущественно плотниковъ, «смолениковъ» и кузнецовъ, «со всякими снастьми и съ топоры и съ ихъ запасы и съ подводы и съ день-

[1]) Моск. ст. кн. № 168.

кою». Срокъ высылки ихъ — къ 15 февраля.

Для каждаго струга необходимо приготовить по 5 «причаловъ *норовыхъ* (веревочныхъ) или *лычныхъ*», по 5 кольевъ дубовыхъ, «къ чему струги причаливать», по 20 веселъ, по 20 шестовъ, по 2 весла «*привальныхъ кормовыхъ*», по 2 лопаты и проч. — «что къ водяному дѣлу пристойно».

Кромѣ струговъ, велѣно сдѣлать 30 «*карбусовъ* извозныхъ», въ томъ числѣ — «*лодью*» и «*кочю*», съ якорями и парусами, мѣрою: «лодья» — въ 8 саж. длины и 3 саж. ширины, «коча» — въ 7 саж. длины и $2^1/_2$ саж. ширины, «карбусы» — въ 6 саж. 1 арш. длины и $1^1/_2$ саж. ширины.

Далѣе идетъ списокъ «мастеровъ», съ указаніемъ жалованья имъ и подьячимъ, высланныхъ къ стругову дѣлу. «Работныхъ людей» велѣно назначать для постройки новыхъ струговъ — по 18 человѣкъ, для карбусовъ — по 15 человѣкъ, для починки старыхъ струговъ — по 10 челов., а остальнымъ — «варить смолу» и, вообще, дѣлать «что доведетца».

Желѣзо для судовъ велѣно «имать на *Рамановскихъ* желѣзныхъ заводѣхъ у Ив. Борина, сколько будетъ надобно, а ему, Ивану, за то желѣзо даны будутъ деньги изъ Розряду» (л. 4 об.).

Въ концѣ предисловія помѣщены: а) списокъ разныхъ инструментовъ и припасовъ (смолы и пр.); б) списокъ лицъ «для надсматриванья» за работою и в) перечень разныхъ распоряженій по постройкѣ: объ отпускѣ судовъ по «полой водѣ», о заведеніи книгъ для записи разныхъ обстоятельствъ постройки и проч. (лл. 1—11).

Книга начинается перечнемъ струговъ, которые «здѣланы вновь на *Козловской* и на *Добренской* пристаняхъ: 4 струга мѣрою въ длину по 16, шириною *въ розводь* по пол-третьи сажени, въ томъ числѣ — 1 стругъ съ чердакомъ (т. е. съ каютою?); 38 струговъ мѣрою въ длину по 15 саж., въ томъ числѣ шириною въ разводѣ: 6 струговъ по 3 саж., 28 струговъ по полъ-третьи сажени, 4 струга по 2 саж. съ аршиномъ; 3 струга мѣрою въ длину по 14 саж. съ полусаженью, шириною въ розводѣ по полъ-трети сажени» (лл. 11 об.—12) и т. д. Затѣмъ идутъ описи струговъ: а) «*крытыхъ*» (тесомъ и лубьемъ), б) «некрытыхъ» (л. 13), в) «прежнихъ» (л. 13 об.), г) «морскихъ судовъ» (л. 17) и д) инструментовъ и разныхъ припасовъ (л. 17 об.).

Далѣе идетъ запись перваго отпуска судовъ: 11 мая, подъ денежную, суконную и пр. казну и подъ хлѣбные припасы отпущено съ *пристани*, что на р. *Воронежѣ*, у с. *Кривца*, *Добренскаго* у. — 29 струговъ, съ 1 кормщикомъ и съ 4 гребцами на каждомъ суднѣ. Въ послѣдствіи оказалось, что всѣ эти гребцы «не дошедъ» Воронежа бѣжали (л. 27). Вмѣсто бѣжавшихъ посланы работные люди — *Яблоновцы*, которымъ приложенъ здѣсь списокъ (между прочимъ — 20 человѣкъ взято изъ с. *Портойной-Поляны*, *Орлицкаго* стана).

Далѣе помѣщены: а) списокъ *Харьковцевъ*, которые «явились на смотрѣ марта въ 23 числѣ, и были на струговой работѣ до отдѣлки, и посланы въ гребцахъ»: изъ какихъ селъ взяты они — не сказано (л. 27 об.). б) Списки работныхъ людей изъ городовъ: *Змѣева* (л. 28 об.), *Валуйки* (ib), *Полатова* (л. 29) и проч.

Всѣ эти работные люди были посланы на стругахъ съ вышеуказанной пристани у с. *Кривца*. 11 мая съ той же пристани отпущено 20 струговъ, а на нихъ гребцами — *Данковцы* (л. 31) и др. (указывается количество ихъ). Въ спискѣ *Добренцовъ* показаны, между прочимъ, люди изъ *Чудовской* сотни (л. 33), изъ с. *Н*-

нина (л. 33 об.), с. *Волчья* (л. 34 об.) и др. Въ слѣдующихъ спискахъ: *Миропольцевъ* (л. 39 об.) и друг. селъ нѣтъ.

22 мая вновь отпущено съ той же пристани 100 струговъ. Списки гребцовъ также разнообразны: списокъ *Козловцевъ* расположенъ по селеніямъ (л. 43), *Яблоновцевъ* (л. 56 об.) и друг.—безъ селъ, *Ливенцевъ*—опять съ селами и деревнями (л. 58), *Талчанъ* (*Талецкаго у.*) и др. — снова безъ селеній (л. 60). Въ концѣ—итогъ коршиковъ (л. 61).

Далѣе идетъ описаніе еще нѣсколькихъ посылокъ струговъ, но откуда—не сказано, вѣроятно съ той же пристани у с. *Кривца* (л. 61 об.). Въ спискахъ работныхъ людей и гребцовъ упоминаются иногда станы, также—села, деревни и проч. Въ другихъ спискахъ—одни имена людей.

Затѣмъ слѣдуютъ записи отпусковъ струговъ съ разныхъ пристаней, именно: а) 145 струговъ съ *Воронежской* пристани (л. 77), б) всѣхъ вновь построенныхъ «морскихъ судовъ», съ пристани у с. *Кривца*, 19 іюня (л. 95) и т. д.—отпускъ струговъ съ разныхъ пристаней и съ разными припасами, съ приложеніемъ списковъ гребцовъ. Кромѣ того, встрѣчаются и отдѣльные списки послѣднихъ, составленные по разнымъ случаямъ, напр.: списки дополнительной посылки гребцовъ къ прежде высланнымъ, списокъ пойманныхъ бѣглецовъ и проч. Встрѣчаются также замѣчанія о разныхъ распоряженіяхъ по струговому дѣлу, напр.—о посылкѣ А. Лосева на стругѣ, съ 50 челов., по рр. *Воронежу*, *Дону* и «по упадымъ рѣчкамъ», съ цѣлью—ловить струги, брошенные гребцами, починить ихъ и «допровадить» до Азова (л. 107).—Кромѣ вышеупомянутыхъ пристаней: Воронежской, Добренской и Козловской, другія пристани не указаны.

Въ концѣ помѣщены: а) «роспись перечневая» всей книги (л. 385), б) отписка К. Титова въ Разрядъ объ исполненіи возложеннаго на него порученія (л. 407), в) роспись расхода 200 р., выданныхъ изъ Разряда на струговое дѣло (л. 409) и г) роспись коней гребцовъ, бѣжавшихъ съ «плавнаго пути» (л. 415).

Остановлюсь еще на одной подробной «книгѣ стругового дѣла», которая имѣетъ такое заглавіе: «книга о дѣланіи струговъ въ *Козловскомъ* уѣздѣ, у пристани р. *Воронежа*, у *Козинскою* городка, разныхъ чиновъ людьми...», 198 г.[1]). Книга также указываетъ количество построенныхъ струговъ, опредѣляетъ ихъ размѣры и, частію, устройство, приводитъ перечни судовыхъ припасовъ, росписи гребцовъ (съ указаніемъ становъ и селеній) и проч. Но есть и новыя свѣдѣнія, сравнительно съ предъидущею книгою. Такъ, книга сообщаетъ интересныя данныя *о величинѣ груза*, поднимаемаго каждымъ построеннымъ стругомъ.

Извлекаю гидрографическія и общія географическія свѣдѣнія этой книги. На вышеупомянутой Козловской пристани построено было 14 струговъ, мѣрою: въ 9 саж. длины, 2 саж. ширины (по основанію) и 2 арш. высоты. Одни струги были открытые, другіе—съ «кровлею» (л. 639). Къ опредѣленію величины струговъ относится еще роспись погруженныхъ на струги припасовъ и количество гребцовъ на нихъ. Именно (л. 654 об.): на 1 стругъ взято 200 четвертей хлѣба и 5 гребцовъ. Тоже количество хлѣба и гребцовъ взято и на слѣдующіе 9 струговъ. 11-й стругъ имѣлъ меньшіе размѣры: онъ взялъ только 105 четвертей хлѣба и 4 гребцовъ. Послѣдніе 3 струга шли порожними; на нихъ было 10 гребцовъ.

Въ спискахъ работныхъ людей и гребцовъ упоминаются слѣдующіе станы и се-

[1]) „Дѣла разн. гор." кн. № 80, л. 630.

ленія: *Борецкаго* стана (л. 639 об.)—с. *Топтыково*, с. *Ламино*, дер. *Мордова* и др.; *Аловайскаго* стана (л. 643)—с. *Хоботцо*, въ немъ—*Козмодемьянскій* и *Богоявленскій* приходы; стана *Челнавскаго* (л. 644)—с. *Стежки* и проч.; *Турмасовскаго* стана (л. 646)—с. *Гласка* и проч.; снова Аловайскаго стана (л. 648)—прежнія и новыя селенія; стана *Слобоцкаго* (л. 652 об.) — с. *Слобоцкое* и др. Въ концѣ — списки стрѣльцовъ *Челнавскаго* острожка (л. 653).

Затѣмъ, въ книгѣ помѣщены: а) росписи струговыхъ снастей и разныхъ припасовъ на постройку струговъ и на «смоленое варенье» (л. 653 об.); б) списки плотниковъ у струговаго дѣла изъ с. *Жидиловки* и др. (л. 656 об.); в) списки Козловцевъ, привозившихъ на пристань «*конопать*», по 1½ гривенки съ человѣка (ib). Записи въ такомъ родѣ: «станъ *Иловайской*: с *Степанищева* у подвотчика у Сем. Шмарова принето 20 гривенокъ конопоти, за 14 человѣкъ», и т. д. Кромѣ прежнихъ становъ, встрѣчается здѣсь одинъ новый, именно—*Алешенской* (л. 661).—У струговаго дѣла «для письма книгъ и всякихъ струговыхъ записокъ» находится козловецъ Иванъ Топильской (л. 656).

Съ «книгами струговаго дѣла» имѣютъ близкую связь «*записныя книги*» *по заготовкѣ лѣса* для «струговаго дѣла». Напр.: книга по заготовкѣ лѣсныхъ припасовъ въ *Брянскомъ*, *Трубчевскомъ*, *Карачевскомъ*, *Бѣлевскомъ*, *Орловскомъ*, *Болховскомъ* и *Кромскомъ* уѣздахъ, 207 г. [1]. Съ одной стороны, книга сообщаетъ разныя свѣдѣнія для исторіи судостроенія: говоритъ о способѣ заготовки лѣса для судовъ, о его количествѣ и размѣрахъ, приводитъ списки работныхъ людей, съ указаніемъ ихъ родины (уѣзды, иногда—села, деревни и пр.), сообщаетъ разныя распоряженія по постройкѣ и проч. Съ другой стороны, книга даетъ и нѣкоторыя гидрографическія свѣдѣнія, именно—указанія на рѣчныя *пристани*, куда свозился заготовленный лѣсъ. Кромѣ пристаней, лѣсъ свозился въ опредѣленныя «урочища», откуда уже его перевозили на пристани. Перечень урочищъ имѣетъ общее географическое значеніе, такъ какъ здѣсь сообщаются названія самыхъ урочищъ, сосѣднихъ рѣчекъ, «большихъ дорогъ» и проч. Всѣ эти географическія данныя книги приведу здѣсь въ извлеченіи.

Цѣль заготовки лѣсныхъ припасовъ объясняетъ слѣдующее краткое предисловіе къ книгѣ: «въ нынѣшнемъ въ 207 году...., по указу...., велѣно стольникомъ Семену Өедоровичу и сыну ево Өедору Ивановичю (sic) Грибоѣдовымъ (да) дьяку......, пріѣхавъ во Брянескъ и обыскавъ во Брянскомъ уѣздѣ угодные лѣса, изготовить лѣсные припасы въ указную мѣру на *1000 бойдаковъ* и на *1000 лотокъ*—Сѣвского полку пѣшего строю ратными людьми указныхъ (см. выше) семи городовъ 2246 человѣки» (л. 399). Изготовленные лѣсные припасы велѣно «вывесть къ пристанямъ, гдѣ прежъ сего сдѣланы струги и бойдаки» (л. 399 об.).

Далѣе идутъ замѣчанія о дворянахъ, назначенныхъ къ «досмотру» и «посылкамъ» при Грибоѣдовыхъ, о высылкѣ ратныхъ людей изъ указанныхъ городовъ и о другихъ распоряженіяхъ по настоящему дѣлу. Изготовленные припасы велѣно «класть въ *стопы* и накрыть» и описать (лл. 399—402).

Затѣмъ помѣщены самыя описи лѣсныхъ заготовленій: «*Брянескъ*. Лѣсные припасы осмотру и описи брянчанъ отставныхъ...... (приводятся имена ихъ), которые...... у пріему тѣхъ лѣсныхъ припасовъ были...» Припасы «складены въ стопы: въ бору, по *Московской* дорогѣ, въ урочищѣ за рч. *Чернцомъ*....: въ 1-й «стопѣ» поло

[1] „Дѣла разн. гор. . . я. № 18, л. 399

жено столько-то «лотковыхъ», столько-то «олнивныхъ» и проч., далѣе—о 2-й «стопѣ» и проч. (лл. 402 об.—403).

Слѣдующія заготовки находились 1) въ *Брянскѣ*, на пристани р. *Десны*, подъ *Ямскою* слободою (л. 411); 2) въ *Трубчевскѣ*, на пристани р. *Оболви* (л. 411 об.); 3) въ *Карачевѣ* «въ бору, ѣдучи ото Брянска по *Карачевской* дорогѣ, недошедъ рч. *Свины* съ версту, въ лѣвой сторонѣ отъ *большой* дороги, въ бору, въ 5 верстахъ» (лл. 413 об.—414); 4) по той же Карачевской дорогѣ, за рч. Свиною, по *Супоневской* дорогѣ, «что ѣздятъ на *Супоневской* перевозъ вотчины *Свинскаго* монастыря, къ рѣчкѣ—прозваніемъ *Есенку*....» (л. 414); 5) на пристани р. *Десны*, подъ дер. *Корочи*, принадлежавшею *Спасскому* монастырю (л. 415 об.); 6) въ *Бѣлевѣ*—по *Журиницкой* дорогѣ, въ урочищѣ *Будищи* (л. 416); 7) «во Брянску, на пристани *Желны* рѣки, у *Предтечева* монастыря» (л. 416 об.); 8) въ *Орлѣ*—въ бору, въ урочищѣ *Бѣлые Береги* (л. 417); 9) въ Брянскѣ на пристани р. Десны, «у *Красныхъ лозъ*» (л. 417 об.); 10) въ *Болховѣ*—въ урочищѣ *Бѣлые Береги* (л. 418); 11) въ Брянскѣ — на пристани р. Десны, за рч. *Подиремъ*, на «*Спасскомъ* огородѣ» (л. 418 об.), и 12) въ Брянскѣ—на пристани р. Десны, подъ *Петровскимъ* монастыремъ (л. 419 об.). Въ концѣ — общій итогъ лѣсныхъ заготовленій.

Далѣе идутъ списки ратныхъ людей, работавшихъ на пристаняхъ. Они расположены по городамъ и селеніямъ. Такъ, изъ *Трубчевскаго* у. были солдаты изъ с. *Хотмягина* (л. 422), дер. *Андреевской*, с. *Ѳилиповичи*, д. *Среднюю Городца*, д. *Верхнихъ Вилокъ*, с. *Сѣчечкови*, д. *Молчановой* и проч., всего изъ 38 селъ и 53 деревень. Кромѣ солдатъ, были взяты стрѣльцы, въ спискахъ которыхъ нѣтъ указаній на селенія. Затѣмъ—снова списки солдатъ изъ 3 селъ и 7 деревень. Въ концѣ—списки солдатъ, стрѣльцовъ и пушкарей, бѣжавшихъ съ работы. Въ спискѣ (л. 431) *Бѣлевскихъ* драгунъ, стрѣльцовъ, казаковъ и «солдатъ изъ казаковъ и драгунъ» — географическихъ данныхъ нѣтъ. Въ спискахъ: *Орловскомъ* (л. 441), *Кромскомъ* (л. 446), *Болховскомъ* (л. 454), *Брянскомъ* (л. 460) и *Карачевскомъ* (л. 472) — также нѣтъ географическихъ данныхъ (упоминаются только—драгуны *Стародубской* слободы, Карачевскаго у. и *Бобриковскіе* казаки, Бѣлевскаго у.).—Въ началѣ списка по каждому уѣзду помѣщается указаніе мѣстонахожденія заготовокъ, т. е. повторяются вышеуказанныя пристани, урочища и проч.

Здѣсь же кстати упомянуть, что въ Разрядномъ архивѣ встрѣчаются еще другаго рода «записныя книги» по заготовкѣ лѣсныхъ припасовъ, но не для струговаго дѣла, а для постройки крѣпостей и другихъ правительственныхъ надобностей. Эти книги будутъ разсмотрѣны въ V главѣ. Здѣсь же остановлюсь на одной изъ нихъ, заключающей въ себѣ гидрографическія данныя. Это «записная книга» о заготовкѣ лѣса въ *Воронежскомъ* и *Усманскомъ* уѣздахъ, 206 г. [1]), сообщающая перечни *пристаней* на рѣкахъ этихъ уѣздовъ, куда было приказано свозить заготовленные припасы. Въ перечнѣ указано 20 пристаней по р.р. *Дону*, *Воронежу* и др.; къ сожалѣнію, книга не всегда объясняетъ—на какой именно рѣкѣ находилась извѣстная пристань. Уѣздъ (Воронежскій или Усманскій), къ которому принадлежала извѣстная пристань—также не всегда показывается.

Приведу перечень этихъ пристаней, свѣдѣнія о которыхъ разбросаны въ разныхъ мѣстахъ книги: 1) «пристань хорского ка-

---

[1]) Моск. ст. кн. № 169.

равана, что на р. *Міюсѣ* (л. 11 об.); 2) «верхнія пристани»: *Инютинская* (л. 16), 3) *Ярковская* (л. 16 об.), 4) пристань «противъ с. *Грязнова*» (л. 17), 5) *Моклоцкая* (л. 17 об.), 6) «нижнія пристани» по р. *Дону*: *Боршевская-Верхняя* (л. 18 об.), 7) *Боршевская-Нижняя* (л. 19), 8) *Тонильская* (л. 19 об.), 9) *Фарасановская* пристань «по обѣ стороны р. *Дону*» (л. 20), 10) «городцкая *Воронежская* пристань у *Кривого* озера» (л. 21 об.), 11) пристань въ Воронежѣ— противъ слободы *Чижовки* (л 436 об.), 12) тамъ же—противъ подгородныхъ слободъ *Шиловой* и *Трубкиной*, на р. *Воронежъ*, 13) въ *Воронежскомъ* у., около с. *Гремячею*, противъ *Городища*, на р. *Дону* (л. 437), 14) въ *Костенскомъ* у., противъ с. *Рудкина*, на р. *Дону*, 15) противъ гор. *Костенска*, на той же рѣкѣ, 16) противъ *Боршевскаго* монастыря, на той же рѣкѣ, 17) тамъ же, противъ гор. *Коротояка* (л. 438), 18) вверхъ по р. *Воронежу* (выше города?), противъ с. *Чертовицкаго*, 19) ниже с. Чертовицкаго и верхней *Инютинской* пристани и 20) «у нижней *Инютинской* протоки» (л. 439).

Кромѣ документовъ по постройкѣ струговъ, въ Разрядномъ архивѣ встрѣчаются еще «*росписи*» струговъ, составленныя по разнымъ случаямъ. Они важны собственно для исторіи судостроенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ содержатъ и нѣкоторыя гидрографическія данныя. Сюда относятся, во первыхъ—«*мѣрныя и цѣновныя росписи*» струговъ, напр.: «роспись», составленная въ *Брянскѣ*, въ 187 г. [1]), по случаю оцѣнки струговъ, принадлежавшихъ жителямъ Брянска, но взятыхъ правительствомъ. О цѣли этой оцѣнки «роспись» не говоритъ, но, очевидно, что правительство собиралось произвести уплату за эти струги. Оцѣнка производилась особо приглашенными экспертами изъ «торговыхъ людей». Производя оцѣнку, «торговые люди» вмѣстѣ съ тѣмъ и описывали отчасти струги со стороны ихъ величины: указываютъ длину, ширину и вмѣстимость ихъ. Такимъ образомъ, «роспись» имѣетъ и гидрографическое значеніе.

Она начинается предисловіемъ, гдѣ сообщаются интересныя свѣдѣнія о производствѣ оцѣнки и о томъ положеніи, въ какомъ найдены «торговыми людьми» брянскіе суда (оцѣнка производилась зимою). Вотъ это предисловіе: «лѣта 7187-го, генваря (пробѣлъ). . , по государеву. . указу и по грамотѣ изъ Розряду и по приказу стольника Е. Н. Хрущова, Брянскіе торговые люди посацкіе.. . (приводятся имена ихъ).... стрѣльцы. .. пушкарь... посопныхъ слободъ крестьянинъ.... струги, которые подъ Брянскомъ и выше и ниже Брянска на *Деснѣ* рѣкѣ описаны, и въ росписи великого государя, по грамотѣ, за приписью дьяка.. стольнику Е. Н. Хрущову присланы, оцѣнили въ правду, прямою цѣною, безъ наддачи, будетъ тѣ струги въ цѣлости, потому что нынѣ тѣ струги *замерзли* въ водѣ, а иные на сухомъ берегу занесло пескомъ и снѣгомъ обмерзли ж, и дны у нихъ не наружи, и осмотрѣть накрѣпко тѣхъ струговъ.... никакими образи нынѣ не мочно, покамѣстъ тѣ струги обтаютъ; а что которому стругу цѣна по нынѣшней оцѣнкѣ, и то писано ниже сего, по статьямъ» (л. 40).

Далѣе идетъ самая «роспись Брянскимъ описнымъ стругамъ брянскихъ пушкарей: Андрюшки Чамова *стругъ*, не покрытъ, замерзъ въ водѣ, длина 13 саж., поперегъ 2 саж., по смѣтѣ положитца хлѣбныхъ запасовъ *250 четвертей*, цѣна (стругу) 7 рублевъ» (л. 40 об.). Дальнѣйшія записи въ томъ же родѣ: вездѣ указываются

---

[1]) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 18, л. 40.

владѣлецъ струга, положеніе послѣдняго, его размѣры, *вмѣстимость* и цѣна. Описано такимъ образомъ 20 муговъ. Кромѣ того, о 3-хъ стругахъ замѣчено, что ихъ «мѣрная и цѣновная роспись» посланы въ Разрядъ, а потому—мѣру и цѣну ихъ «выписать немочева (sic): *черныхъ книгъ* (т. е. черновыхъ) нѣтъ и оцѣнить тѣхъ струговъ доведетца вновь» (л. 44).

Такія же свѣдѣнія сообщаетъ «мѣрная и цѣновная роспись» струговъ въ Трубчевскѣ, 187 г. [1]). Приведу предисловіе этой «росписи», ясно указывающее на то, что описываемые и оцѣниваемые правительствомъ струги принадлежали именно частнымъ лицамъ.

«Лѣта 7187-го, февраля..., по государеву... указу, и по наказной памяти стольника Е. Н. Хрущова, Брянскіе приказные избы подьячій..., взявъ съ собою Брянскихъ *торговыхъ людей*... (имена)... ѣздилъ въ Трупческъ, а въ Трупческу взялъ торговыхъ людей..., для того... что велѣно въ Трупческу, вверху и внизу рѣкою *Десною* осмотрѣть и переписать и оцѣнить Трупческихъ посацкихъ и уѣздныхъ жителей струги...» и проч. (л. 45).

Затѣмъ, нерѣдко встрѣчаются «росписи» новопостроенныхъ струговъ въ извѣстномъ пунктѣ, напр., роспись этихъ струговъ въ *Брянскѣ*, 187 г. [2]). Она начинается такъ: «по государеву.... указу сдѣлано во Брянску марта по 24 число нынѣшнего 187 году...»: далѣе идетъ перечень 109 большихъ струговъ, съ указаніемъ мѣры ихъ, затѣмъ—описи остаточнаго лѣса, приготовленной смолы, цельки, «желѣзныхъ снастей» («костылей», «буравчиковъ» и проч.) и проч. Въ концѣ помѣщена интересная замѣтка о придиркахъ стольника и полковника Степ. Янова къ строителямъ судовъ, недавшаго имъ «росписи въ пріемѣ струговъ», вслѣдствіе «бутта» (будто) неисправной ихъ стройки, а въ дѣйствительности же — «исполняючи прихоти свои....» (лл. 49 об.—50).

«Росписи» струговъ старой постройки не говорятъ о размѣрахъ ихъ, но ограничиваются свѣдѣніями объ общемъ состояніи струговъ, именно—замѣчаніями объ ихъ крѣпости или ветхости и т. п. Такова, напр., «роспись» струговъ, составленная по случаю «отпуска съ *Воронежа* на стругахъ хлѣбныхъ запасовъ», 207 г. [1]). Здѣсь указано только количество хлѣба, поднятаго стругами и приведенъ именной перечень гребцовъ на нихъ. Такого же характера «роспись» струговъ на р. *Деснѣ*, помѣщенная въ росписномъ спискѣ *Брянска*, 193 г. [2]).

Вообще, различныя «росписи» струговъ довольно часто встрѣчаются въ *воеводскихъ книгахъ*, преимущественно въ связи съ описаніемъ мостовъ и перевозовъ. Подобныя росписи обозрѣны въ предыдущемъ III-мъ отдѣлѣ настоящей главы. Особенно богаты ими воеводскія книги *Кіева*.

Такъ какъ всѣ эти документы о «струговомъ дѣлѣ» сохранились въ довольно значительномъ количествѣ и они (кромѣ «росписей» воеводскихъ книгъ) стоятъ совершенно самостоятельно, безъ связи съ другими разсмотрѣнными документами, то считаю необходимымъ приложить особый *указатель* ихъ. Въ указатель внесены всѣ документы о «струговомъ дѣлѣ»: «книги струговаго дѣла», «записныя книги» по заготовкѣ лѣса [3]) и различныя «росписи»

1) Дѣла разн. гор." кн. № 18, л. 45.

2) Ibid., л. 47.

1) Деп. ст. кн. (вязка) № 116, л. 549.

2) „Дѣла разн. гор." кн. № 18, л. 61 об.

3) Въ указатель не включаю „записной книги" о заготовкѣ лѣса для разныхъ потребностей (а не для „струговаго дѣла") въ *Воронежскомъ* и *Усманскомъ* уѣздахъ, 206 г. (см. выше), такъ какъ она не касается предмета настоящаго отдѣла.

струговъ, какъ вышеупомянутыя, такъ и всѣ остальныя, какія сохранились въ Разрядномъ архивѣ. Изъ «росписей» воеводскихъ книгъ вношу только *Кіевскія*, какъ сохранившіяся въ самомъ большемъ количествѣ сравнительно съ воеводскими книгами другихъ городовъ [1]).

Въ указатель вошли документы, касающіеся *12 городовъ* и уѣздовъ. Больше всего сохранилось документовъ по гг. *Воронежу* и *Брянску*. Почти всѣ документы относятся къ послѣднимъ годамъ XVII в.— къ началу дѣятельности Петра Великаго, и только немногіе касаются болѣе раннихъ годовъ. Самый древній документъ относится къ 156 г. (по Воронежу).

Указатель расположенъ по системѣ прежнихъ указателей: въ началѣ стоитъ названіе *города*, затѣмъ—*годъ* документа, наконецъ — *отдѣлъ* Разряднаго архива, въ которомъ хранится этотъ документъ. Указанія на виды документовъ считаю излишнимъ приводить, такъ какъ они не имѣютъ существеннаго значенія. Указатель помѣщенъ въ *приложеніи XXXIV*.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Естественныя произведенія страны.

Щедро надѣленная разнообразными произведеніями природы, Россія издавна занималась посильною разработкою ихъ и вела оживленный торгъ ими не только внутри страны, но и за ея предѣлами. Въ этомъ заключалось и до сихъ поръ заключается главное богатство нашей страны. Поэтому, крайне интересно прослѣдить историческій ходъ развитія дѣла изученія нашими предками естественныхъ богатствъ Россіи и способовъ пользованія ими какъ для себя, такъ и для внѣшняго сбыта. Это одинъ изъ любопытнѣйшихъ вопросовъ русской исторической географіи, мало еще изученный, но постепенно накопляющій матеріалы для своей разработки. Документы Разряднаго приказа прибавятъ нѣсколько новыхъ свѣдѣній по этому предмету, правда немногочисленныхъ, но, тѣмъ не менѣе, довольно цѣнныхъ и любопытныхъ.

Разрядные матеріалы даютъ свѣдѣнія далеко не обо всѣхъ родахъ естественныхъ богатствъ Россіи, какими пользовалась она въ XVII в. Почти всѣ они носятъ отрывочный характеръ и, притомъ, рѣдкіе изъ нихъ составлялись съ спеціальною цѣлью описанія извѣстнаго рода естественныхъ произведеній. Большею же частію свѣдѣнія о послѣднихъ встрѣчаются мимоходомъ въ документахъ, преслѣдовавшихъ совершенно другія цѣли.

Разрядные документы говорятъ о произведеніяхъ всѣхъ трехъ царствъ природы—*животнаго*, *растительнаго* и *минеральнаго*. Подземными богатствами древняя Россія почти не пользовалась, по слабому развитію въ ней необходимыхъ для того знаній. Она брала отъ природы преимущественно то, что само бросалось въ глаза, что находилось на поверхности земли и не требовало ни особенныхъ знаній, ни большаго труда для своей разработки.

Россія по преимуществу страна земледѣльческая, лѣсная и многоводная. *О хлѣбопашествѣ* XVII в. документы Разряд-

[1]) Указатель воеводскихъ книгъ см. въ X приложеніи.

говорятъ слишкомъ мало для этого первостепеннаго богатства Россіи. Но всѣ эти документы очень содержательны и интересны, и можно только пожалѣть, что ихъ не сохранилось въ бо́льшемъ количествѣ. *О лѣсоводствѣ* сохранилось нѣсколько больше документовъ, но они довольно скудны по содержанію. *Огородничество* и *садоводство* несомнѣнно были развиты въ XVII в. въ значительной степени, но Разрядъ даетъ о нихъ слишкомъ скудныя свѣдѣнія.

Также не богаты и данныя о произведеніяхъ царства *животнаго*. *О скотоводствѣ* Разрядъ даетъ очень немного данныхъ. Нѣсколько богаче отдѣлъ документовъ о *коневодствѣ*. Затѣмъ встрѣчаются матеріалы о «*бобровыхъ гонахъ*» и *рыбныхъ ловляхъ*. Самые обстоятельные и обширные матеріалы сохранились только для исторіи *пчеловодства*. На основаніи ихъ можно составить довольно полную картину состоянія пчеловодства въ европейской Россіи въ XVII-мъ вѣкѣ.

Всего скуднѣе матеріалы Разряда о произведеніяхъ царства *минеральнаго*. Издавна была значительно развита въ Россіи добыча столь необходимаго въ жизни продукта—*соли*. Но Разрядный архивъ даетъ о соляномъ промыслѣ слишкомъ немного свѣдѣній, притомъ — касающихся только одной мѣстности (*Торскихъ* и *Маяцкихъ* озеръ). Затѣмъ, встрѣчаются скудныя данныя о разработкѣ *горшечной глины*, *жерноваго камня* и *строительныхъ матеріаловъ* (*извести*, *бута* и проч.).

Такимъ образомъ, V глава будетъ состоять изъ 3-хъ отдѣловъ: I) произведенія *растительнаго царства*, II)—*животнаго царства* и III)—*минеральнаго царства*.

I.

Произведенія растительнаго царства.

а) Хлѣбопашество: „десятня государевой десятинной пашни“, 128 г.; „замолотныя“ и „засѣвныя книги“, 112—113 гг; „переписныя книги“ пашенъ и проч. — б) Огородничество. *Чугуевскіе* „арбузные огороды“. „Хмѣлевыя угодья“. — в) Садоводство. „Государевы“ виноградники въ *Чугуевѣ*.—г) Лѣсоводство.

а) Хлѣбопашество.

Въ небольшомъ количествѣ сохранившіеся въ Разрядномъ архивѣ документы о хлѣбопашествѣ въ XVII в. касаются только немногихъ мѣстностей Россіи, какъ сѣверной, такъ центральной и частію южной. Документы очень интересны и цѣнны, потому что сообщаютъ свѣдѣнія о томъ— какіе *роды хлѣба* воздѣлывались и какой *степени урожая* они достигали въ извѣстныхъ мѣстностяхъ Россіи. Свѣдѣнія о томъ и другомъ встрѣчались изрѣдка и мимоходомъ въ разсмотрѣнныхъ раньше «*сборныхъ книгахъ*» хлѣба [1]), но, въ сравненіи съ ними, данныя спеціальныхъ документовъ по хлѣбопашеству по своей содержательности и обстоятельности стоятъ неизмѣримо выше.

Во главѣ разсматриваемыхъ документовъ слѣдуетъ поставить «*десятню государевой десятинной пашни*» въ *Бѣлгородскомъ*, *Воронежскомъ*, *Елецкомъ*, *Курскомъ* и *Старооскольскомъ* уѣздахъ, 128 г. [2]). Книга описываетъ обстоятельства

---

[1]) См. III отдѣлъ II главы.

[2]) „Десятни“ кн. № 208.

обработки въ этихъ уѣздахъ «государевыхъ пашенъ», продукты которыхъ шли на хлѣбное жалованье разнаго рода ратнымъ людямъ. Книга говоритъ не только о современной обработкѣ этихъ пашенъ, но и о болѣе ранней—«при царѣ Борисѣ». Опредѣливши количество земли, отведенной въ извѣстномъ уѣздѣ подъ «государеву пашню», книга говоритъ о томъ—какое количество земли *вспахано* въ извѣстномъ году, *сколько* и *какою* хлѣба *посѣяно*, *сколько ужато и умолочено* его. Такимъ образомъ, мы получаемъ здѣсь самыя обстоятельныя свѣдѣнія о степени *урожая* извѣстнаго хлѣба въ извѣстной мѣстности. Интересны также данныя книги о способахъ *обработки* «государевой пашни»: какого «званія» люди обработывали ее, какія вспомогательныя средства получали они отъ правительства (давались «государевы» кони, «*сошники*», «*серпы*» и пр.), куда шелъ государевъ «десятинный хлѣбъ» и проч.

Книга носитъ собственно такое заглавіе: «десятня государевѣ десятинной пашнѣ, что въ польскихъ городѣхъ пашутъ, 128 г.» (загл. листъ). Она начинается описаніемъ государевой пашни въ *Елецкомъ* у. (л. 1), затѣмъ—въ *Воронежскомъ* (л. 7) и *Бѣлгородскомъ* (л. 9). Остановлюсь на послѣднемъ уѣздѣ.

«Въ *Бѣлгородѣ*, при царѣ *Борисѣ* пахали десятинные пашни по *200 десятинъ* въ полѣ, а въ дву потому жъ, а для тое пашни было въ Бѣлгородѣ государевыхъ *130 лошадей*, а пахали ту пашню стрѣльцы пѣшіе украинныхъ городовъ, (перемѣняясь) по годомъ, которыхъ посылали на службу, а *сошники* и *серпы* государевы, а тѣмъ стрѣльцомъ пѣшимъ давали для тое пашни корм на 5 недѣль — человѣку по осминѣ муки ржаныя, на 10 человѣкъ на мѣсяцъ по осминѣ толокна, а покамѣста въ тѣ городы съ весны еще стрѣльцы не придутъ, и до тѣхъ мѣстъ въ тѣхъ городѣхъ пахали государеву пашню жилетцкіе стрѣльцы и казаки, а зимою тотъ хлѣбъ весь молотили жилетцкіе жъ стрѣльцы и казаки. А нынѣ, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу *и по боярскому приговору* [1]), ведѣно въ Бѣлгородѣ государеву десятинную пашню пахать по *100 десятинъ* въ полѣ, а въ дву потому жъ, а пашутъ дѣти боярскіе и стрѣльцы и казаки и всякіе Бѣлгородцкіе служилые и жилетцкіе люди».

«И въ нынѣшнемъ въ 127-мъ году, іюня въ 10 день, по отпискѣ изъ Бѣлгорода воеводы Исака Погожево, вспахано и *посѣяно* къ нынѣшнему къ 127 г. *112 десятинъ овса*, что *ужато* въ 127 г. *337 чети* съ осминою овса, да подъ *рожь* вспахано и посѣютъ къ 128 г. 100 десятинъ».

«А въ житницахъ государева хлѣба въ Бѣлгородѣ нѣтъ. А при царѣ Борисѣ государевъ десятинный хлѣбъ даванъ въ Бѣлгородѣ на жалованье атаманомъ *Вольскимъ* (Волжскимъ) и *Ятицкимъ* (Яицкимъ) и *Донскимъ* и всякимъ оброчникомъ, а нынѣ въ Бѣлгородѣ оброчниковъ нѣтъ, и атаманы и казаки устроены землями».

«И 128 г., ноября въ 19 день, по отпискѣ изъ Бѣлгорода Ис. Погожева, къ 127 г. въ Бѣлгородѣ государевой десятинной пашни вспахано и *посѣяно* было *рожью* 14 десятинъ, и въ 127 г. *ужато* той ржи *75 копенъ*, а *умолотили 150 чети* въ казенную мѣру, а (въ) 127 г

1) Большинство постановленій правительства въ царствованіе Михаила Ѳедоровича начинается (въ разсматриваемой книгѣ) именно этою формулою: „по государеву указу *и по боярскому приговору*“ (см. лл. 14, 20 об., 22 об. и др.).

ужато *овса* на 112 десятинахъ—*665 копенъ*, а *умолочено* тово овса и въ житницы устроено *868 чети* съ осьминою. А въ 128 г. вспахано и посѣяно *рожью* 100 десятинъ, а *сѣменъ* вышло *по 3 осмины на десятину*, а за доставальную пашню, что въ 127 г. не вспахано подъ *ярь* и въ 128 г. подъ *рожь*, взято наемныхъ денегъ 17 рублевъ 25 алт. 4 деньги, и тѣ деньги присланы къ государю, зъ бѣлогородцемъ съ Вас. Ротавымъ да съ Офонкою Полуехтовымъ, и тѣ деньги отданы въ *Денежной столъ* подьячимъ Дорофѣю Пустынникову да Ѳед. Иванову».—Описаніе Бѣлогородской пашни оканчивается сообщеніемъ, что изъ государева хлѣба велѣно отпускать *Святогорскому* монастырю («что на *Донцѣ* на *Сѣверномъ*») «годовыя руги» по 12 чети ржи, по 12 чети овса и по 10 рублей денегъ (лл. 9—12).

Остальныя записи въ томъ же родѣ: вездѣ указывается количество десятинѣ въ государевыхъ пашняхъ, говорится — кто пахалъ землю, сколько посѣяно, снято и умолочено хлѣба, куда онъ назначенъ и проч. Всѣ описанія пашенъ начинаются указаніемъ на количество десятинъ, обрѣтавшихся при ц. Борисѣ, затѣмъ идутъ свѣдѣнія о послѣдующихъ перемѣнахъ въ составѣ государевой пашни. Характерно слѣдующее замѣчаніе въ описаніи *Елецкой* пашни: «а съ 112 г., *какъ почела быть отъ Ростриги смута*, и на Ельцѣ съ тово *межусобья* по 124 г. государевы десятинные пашни *не пахали*, за войною и за смутою, что Елецъ по многие годы *былъ въ смутѣ и въ непослушаньѣ*» (л. 2).—Мѣстоположеніе пашенъ въ уѣздахъ не указывается.

Выписываю еще нѣсколько свѣдѣній о «государевыхъ пашняхъ». Въ *Ельцѣ*, въ 124 г., на посѣвъ 100 десятинъ взято ржи *200 чети*, ужато *582 копны*, «а *по опыту* (?) *умолоту* (получено) *1124 чети* съ осминою, въ Московскую мѣру» (л. 3). Въ 125 г., на тѣхъ же 100 десятинахъ «высѣяно» 200 чети ржи (лл. 3—4); на другихъ 100 десятинахъ посѣяно 400 чети овса, ужато 430 копенъ, «а по опыту умолоту» 831 четверть съ полуосминою (л. 5). Въ 126 г. вновь «высѣяно» на тѣхъ же 100 десятинахъ 400 же чети овса (л. 5 об.).

Въ *Воронежскомъ* у., въ 127 г., на 100 десятинахъ посѣяно 200 чети ржи и на 100 десятинахъ 300 чети овса (л. 7), а сколько будетъ ужато и умолочено—еще не было извѣстно.

Въ *Курскомъ* у., въ 127 г., вспахано 100 десятинъ, на сѣмена взято 160 чети съ полуосминою ржи — «на десятину *по чети съ получетвериком*»; остальныя 90 десятинъ «въ ржаномъ полѣ» отданы въ наемъ за $25^{1}/_{2}$ руб. (л. 16).

Въ описаніи *Стараоскольской* государевой пашни говорится о прежнихъ посѣвахъ при ц. Борисѣ. Въ 125 г., когда городъ былъ разоренъ и сожженъ «черкасами», государевы пашни не были паханы. Въ 128 г. велѣно возобновить пашню по прежнему (лл. 20—21).

Въ концѣ книги помѣщены записи о закупкѣ хлѣба въ тѣхъ городахъ, гдѣ не было «государевой пашни», именно — въ *Брянскѣ* (воеводѣ было прислано 100 р. на покупку хлѣба, причемъ указывается— гдѣ и сколько куплено его, или выслано изъ государевыхъ житницъ въ другихъ городахъ) (л. 22), *Путивлѣ* (л. 24) и *Рыльскѣ* (л. 26). Въ 128 г. «зделано въ Рыльску для хлѣбные возки *24 судна липовыхъ* и *дубовыхъ*, каными *можно ходить* р. *Семью*. а денегъ вышло плотникомъ корму и на скобы и на .....25 рублевъ» (л. 28).

Къ разсмотрѣнной книгѣ слѣдуетъ отнести двѣ переписныя книги «десятинной

пашни» въ *Елецкомъ* у., за 200 г. [1]) и 207 г. [2]). Первая носитъ названіе «выписи съ *счетныхъ* книгъ» о «десятинной пашнѣ». Обѣ сообщаютъ свѣдѣнія о томъ: сколько посѣяно извѣстнаго хлѣба на государевой пашнѣ, сколько ужато, умолочено и проч.

Къ «десятнѣ о государевой пашнѣ» ближе другихъ книгъ подходятъ «*замолотныя книги*» *Полянской* волости *Новгородскаго* у., принадлежавшей *Софійскому* собору, 112 г. [3]). На первомъ листѣ стоитъ такое заглавіе: «книги *Полянскія*, 112 г.» Здѣсь же помѣщена помѣта, сообщающая, что эти книги присланы «къ Москвѣ» (куда именно — не сказано) Новгородскимъ воеводою. Вышеприведенное названіе взято изъ рукоприкладства, находящагося на нижнихъ поляхъ листовъ книги: «къ симъ *замолотнымъ* книгамъ Ивана Предтечи попъ *Стефанище* (sic) Григорьевъ сынъ руку приложилъ».

Книга говоритъ о посылкѣ отъ митрополита Исидора особыхъ лицъ (Софійскихъ — «служебника», боярскаго сына и др.) въ Полянскую волость, съ цѣлью: 1) переписи хлѣба на церковныхъ пашняхъ, 2) сбора «*половнаго*» (половиннаго) хлѣба, взимавшагося, повидимому, съ церковныхъ земель, отдававшихся мѣстнымъ крестьянамъ въ оброчное пользованіе и 3) сбора «*четвертаго снопа*», имѣвшаго, вѣроятно, характеръ дани митрополиту. Записи о церковныхъ пашняхъ сообщаютъ свѣдѣнія о томъ — сколько *ужато* хлѣба на извѣстной пашнѣ (счетъ идетъ на «*сотныя* копны», т. е. копны изъ 100 сноповъ) и сколько *умолочено* (счетъ — на четверти, осмины, «*осминные четверики*» и проч.), отдѣльно по каждому *роду* хлѣба (встрѣчается между прочимъ и *пшеница*). Записи о сборѣ хлѣба съ оброчниковъ и проч. указываютъ количество собранныхъ *копенъ* извѣстнаго хлѣба и количество его *умолота*. Приведу нѣсколько выписокъ изъ книги.

«Замолотныя книги» начинаются такъ: «лѣта 7112 г., августа въ 4 день, по приказу великого господина преосвященнаго *Исидора*, митрополита Великаго Новагорода и Великолуцкаго, *память* Софѣйскому *служебнику* старцю Гурью, да Софѣйскому сыну боярскому Трофиму Плещееву, да съ ними вѣрнымъ цѣловальникомъ Софѣйскимъ крестьяномъ *Полянской* волости Өомки Ларивонову да Иванку Яковлеву: въ Софѣйской вотчинѣ, въ Полянской волости, въ с. *Полянахъ*, на *Усаденской* пашни *ужато ржи* съ Софѣйскихъ сѣмянъ *81 копна сотная* и 75 сноповъ, а *вымолотили* тое Усаденскіе ржи *117 четвертей* съ осминою и съ треми четверики асминными. Да въ Полянахъ же, на Усаденской пашни *ужато* Софѣйскаго *жытца* 145 копенъ сотныхъ 75 сноповъ, а вымолотили того Усаденскаго жыта 93 четверти съ четверикомъ асминнымъ. Да въ Полянахъ же, на Усаденской пашни ужато Софѣйскіе *пшеницы* 140 копенъ сотныхъ, а вымолотили тое пшеницы 45 четвертей съ полуосминою».

Послѣ подобной записи *объ овсѣ* — идутъ записи о сборѣ «*половнаго*» хлѣба: «да у *Кусовскихъ* крестьянъ у Ортюшки Григорьева съ товарищи взято *половной ржи* 17 копенъ сотныхъ и 26 сноповъ, а *вымолотили* тое половной ржи 15 четвертей съ осминою и съ получетверикомъ асминнымъ. — Да у Кусовскихъ крестьянъ у Ортюшки Григорьева съ товарищи вымолотили Софѣйскихъ сѣмянъ съ Кусовской съ половной земли *овса* 56 четвертей съ осминою и съ 3 четверики асминными», — и т. д.

[1]) „Разр. вязка“ 18, № 14.

[2]) Ibid. 22, № 38.

[3]) Ibid 1, № 2.

Въ концѣ—записи о сборѣ *«четвертаго снопа»*: «въ деревни въ *Великихъ* взято четвертаго снопа *ржи* на Софѣйской абиходъ у батрака Иванова съ товарищи 13 коненъ сотныхъ 24 снопа, а вымолотили тое ржи четвертаго снопа 13 четвертей съ 3 четверики семянными», и т. д.

Съ «замолотными книгами» имѣютъ непосредственную связь *«засѣвныя книги»* той же *Полянской* волости, *113 г.* [1]). Они говорятъ о посылкѣ митрополитомъ Исидоромъ особаго лица въ с. *Поляны*, для посѣва тамъ разнаго рода хлѣба «на Софѣйской абиходъ». Записи книги сообщаютъ свѣдѣнія о количествѣ *посѣва* по каждому роду *хлѣба*, но безъ указанія пространства засѣянныхъ пашенъ. Приведу начало книги:

«Лѣта 7113-го, мѣсяца апрѣля въ 23 день, по приказу великого государя преосвященнаго Исидора митрополита Великого Новагорода и Великолуцкого, въ Софѣйской вотчинѣ, въ селѣ въ *Полянахъ*, Софѣйской сынъ боярской Трофимъ Ильинъ сынъ Плещеевъ *высѣялъ* на Софѣйской абиходъ, на *Усаденской* пашнѣ, Софѣйскихъ сѣмянъ изъ подцерковья (?) въ *оржаномъ* полѣ на з..... *пшеницы* 29 четверти.—Мѣсяца маія въ 6 день, высѣяли на Усаденской пашнѣ, на Софѣйской абиходъ, исъ Софѣйскихъ житницъ исъ подцерковья 70 четвертей съ осминою *овса*», и т. д.—о посѣвѣ *жита*, *пшеницы* и *овса*. Въ концѣ замѣчено, что всего посѣяно: пшеницы 109 четвертей 2 осмины, овса 349 четей, жита 230 четей.

Соединеніе свѣдѣній книгъ «замолотной» и «засѣвной» представляетъ *«переписная книга»* оброчныхъ *пашенъ* и сѣнокосовъ *Спасско-Никольской* волости. *Великолуцкого* у., 180 г. [2]). Книга не имѣетъ начала и конца. Она состоитъ изъ 7 частей; нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ особыя заглавія, напр.: «книги пустошамъ» (л. 31 об.). «книги пустымъ деревенскимъ жеребьямъ и пустошамъ» (л. 41). «книги пустымъ деревнямъ и пустошамъ» (л. 47),—другія же части не носятъ никакихъ заглавій. «Переписная книга» составлена между прочимъ на основаніи *«старостиныхъ заручныхъ* книгъ» Спасско-Никольской волости (см. лл. 28 об., 37 об. и др.). Книга содержитъ описаніе оброчныхъ пашенъ и сѣнокосовъ. Относительно каждой пашни сообщаются слѣдующія свѣдѣнія: названіе деревни, гдѣ находилась пашня, имя оброчника, количество *посѣва* хлѣба въ отчетномъ году, количество взятаго хлѣбомъ *оброка* (давали пятый снопъ), а слѣдовательно и количество *снятаго* хлѣба вообще, наконецъ — количество *умолота* этого собраннаго *«пятиннаго* хлѣба». При этомъ всегда указывается—какіе именно *роды* хлѣба были посѣяны (упоминаются слѣдующіе хлѣба: *пшеница*, *рожь* (и жито), *овесъ*, *гречиха*, также — *ленъ*) и каковъ *урожай* его («доброй», «середней», или «плохой»). Количество засѣянной земли не опредѣляется. Любопытны нѣкоторыя стороннія замѣчанія, напр. объ *удобреніи* пахатной земли: «пустошь *Фигиово*, окромѣ *печища*, отдана Калинкѣ Заслонину въ пашню на 5 лѣтъ, а ему на тое землю возить *навозъ*....» и проч. (л. 42).

Другія части книги, именно тѣ, гдѣ рѣчь идетъ только о посѣвѣ хлѣба въ отчетномъ году — излагаются значительно короче: въ нихъ указываются только—названіе населеннаго пункта, имя оброчника и количество посѣва (см., напр., л. 41 и слѣд.). Наконецъ, одна часть книги (л. 45) представляетъ именной списокъ лицъ, которымъ раздавался «пятинный хлѣбъ» (былъ ли это заемъ, или жалованье — не видно).

---

[1]) „Разр. вязка" 1, №№ 2 и 3.

[2]) „Дѣла разн. город." кн. № 45, лл. 26—72.

причемъ указываются названія селеній, гдѣ жили эти лица и приводятся имена «порукъ» по нимъ. Вообще, книга представляетъ значительный интересъ, а потому болѣе подробное обозрѣніе ея помѣщаю въ *приложеніи XXXV*.

Иной характеръ носятъ «*переписныя книги*» *хлѣба*, поставленнаго на поляхъ и въ гумнахъ. Эти книги составлялись по разнымъ случаямъ. Напр.: «переписная книга» хлѣба по *Тамбовскому* у., 177 г. [1]), содержитъ перепись «стоячаго всякаго хлѣба» на поляхъ и гумнахъ, назначеннаго для молотьбы на мѣстѣ и свозки его, затѣмъ, въ Тамбовъ, на случай «осаднаго времени». Записи книги указываютъ: названіе селенія, имя владѣльца, *количество* его хлѣба въ копнахъ и *роды* хлѣба (упоминаются: *рожь*, *овесъ*, *ячмень*, *пшеница*, *просо* и проч.). Книга даетъ только приблизительное понятіе о благосостояніи населенія уѣзда, потому что перепись хлѣба происходила не осенью, тотчасъ послѣ уборки хлѣба, но уже въ январѣ, когда значительная часть хлѣба была потреблена, или продана населеніемъ.

Книга носитъ собственно такое заглавіе: «177 (года) *книги переписныя* въ Танбовѣ и въ уѣздѣ у всякихъ чиновъ людей *въ гумнахъ* хлѣба» (заглавн. л.). Цѣль переписи хлѣба объясняется слѣдующимъ предисловіемъ: «лѣта 7177-го, генваря въ 9 день, по государеву.... указу и по грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Ѳ. Грибоѣдова, думный дворянинъ и воевода Я. Т. Хитрово велѣлъ въ Танбовѣ на *посадѣ* и въ *Лысагорскихъ*—въ *Бѣломѣстномъ* и въ *Красномъ* городкахъ, и въ козачьихъ слободахъ и въ селехъ, и въ Танбовскомъ уѣздѣ въ *Верхоценской* волости, и во всѣхъ новыхъ селехъ и деревняхъ, и на *Рыбной* пустоши—у всякихъ чиновъ людей переписать *въ гумнахъ* и *на полехъ* и *въ лѣсахъ*, въ *кладехъ*, *стоячей* всякой *хлѣбъ*, сколька того всякова хлѣба по смѣтѣ копенъ будетъ, и тотъ переписной всякой хлѣбъ велѣть въ Танбовѣ и въ Танбовскомъ уѣздѣ всякихъ чиновъ людемъ *молотить* тотчасъ и *везти* въ Танбовъ, и сыпать въ житницы и въ онбары, *для осадново времени*, отъ приходу воинскихъ людей. А что въ Танбовѣ и въ Танбовскомъ уѣздѣ, по переписке у всякихъ чиновъ людей и сколька какова всякова хлѣба копенъ, и то писано въ сихъ книгахъ, порознь по статьямъ» (л. 1).

Записи книги — въ такомъ родѣ: «Танбовской *Стрѣлецкія* слободы: пятдесятника Троеимки Винокурова въ гумнѣ немолоченова хлѣба *ржи* 3 копны, *овса* 5 копенъ; десятника Акимки Гончерова въ гумнѣ немолоченова хлѣба ржи полъ-третьи копны, овса полъ-третьи жъ копны, *ечменя* копна; редовые стрѣльцы: Алимки Гончерова въ гумнѣ немолоченова хлѣба ржи 5 копенъ, овса 5 же копенъ, *пшеницы* 2 копны, *проса* 2 жъ копны» (л. 2). Далѣе: у Я. Сѣдельникова—2 копны ржи и $1^1/_2$ копны овса, у Т. Тишуни—4 копны ржи, 4 копны овса, 1 коп. пшеницы, у К. Дворяшенинова — 1 коп. ржи, 2 коп. овса (л. 2 об), и т. д.

Послѣ Стрѣлецкой слободы идутъ слѣдующіе пункты: *Покровская* (л. 28) и *Полковая* (л. 44) слободы, с. *Бойкино* (л. 80), с. *Кузьмина-Гать* (л. 89), «*Лысыхъ* горъ *Красной* городокъ» (л. 96), «*Лысыхъ* горъ» *Бѣломѣстный* городокъ (л. 120), с. *Новоселки* (л. 131), дер. *Вихлянки* (л. 144), *Пушкинская* слобода (л. 149), с. *Татаново* (л. 161), с. *Кукосово* (л. 171), с. *Горѣлово* (л. 178) проч.

Въ концѣ описи каждаго пункта приводятся итоги собраннаго въ немъ хлѣба, напр.: въ с. *Кузьмина-Гать* было со-

[1]) Девежн. ст. кн. № 116, л. 1.

брано — 306 копенъ ржи, 188 коп. овса, 8 коп. пшеницы, 6 коп. ячменя и 7 коп. проса (л. 95 об.). Въ концѣ книги—общій итогъ: «всего» собрано въ Тамбовскомъ уѣздѣ «у служилыхъ всякихъ чиновъ людей»—*39173 копны* «всякаго хлѣба» (л. 419 об.).

Тѣже свѣдѣнія сообщаютъ «переписныя книги» хлѣба на поляхъ и въ гумнахъ по *Веневскому*, *Ряжскому*, *Чернавскому*, *Одоевскому* и *Обоянскому* уѣздамъ, того же 177 г. [1]). Записи книгъ указываютъ на станы, селенія, владѣльцевъ и на количество *«кладей»* разнаго рода хлѣба. Напр. въ «переписной книгѣ» *Веневскаго* у (№ 33): «*Околоюродною* стану, дер. *Озерниковъ*, вдовы Даниловскія жены Глѣбовского Екатерины Тимофѣева дочери — немолоченого хлѣба полъ-трети *клади ржи*, въ нихъ 50 копенъ, *овса* кладь, *гречихи* 15 копенъ. Той же деревни, у Е. Прокофьева, с. *Пелепелкина* — немолоченого хлѣба 2 клади ржи, въ нихъ 15 копенъ, 2 клади овса, въ нихъ 15 копенъ, да кладь гречихи, въ ней 7 копенъ, 2 клади *ечменю*, въ нихъ 12 копенъ», и т. д.—вездѣ указываются села и деревни. Только въ «переписной книгѣ» *Чернавскаго* у. (№ 35) перепись хлѣба идетъ по именному списку боярскихъ дѣтей уѣзда, безъ указанія населенныхъ пунктовъ.

б) Огородничество.

Въ XVII в. огородничество было распространено повсюду, достигая въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ значительнаго развитія, какъ, напр. подъ Москвою, въ Ростовскомъ и другихъ уѣздахъ. Но въ Разрядномъ архивѣ сохранилось очень немного документовъ объ огородничествѣ. Сюда относятся: 1) описаніе правительственнаго «*арбузнаго огорода*» въ *Чугуевѣ*, 186 г., и 2) перечни «*земленыхъ угодій*» въ различныхъ уѣздахъ Россіи, съ которыхъ взимался правительствомъ извѣстный денежный оброкъ.

Описаніе «арбузнаго огорода» въ *Чугуевѣ*, 186 г., помѣщено отдѣльною статьею, вмѣстѣ съ описаніемъ Чугуевскихъ виноградниковъ, въ собраніи воеводскихъ книгъ разныхъ городовъ Бѣлогородскаго полка [1]). На заглавномъ листѣ описанія стоятъ слѣдующія Разрядныя помѣты: «186 г., мая въ 23 день, выписать»; ниже: «исъ Чюгуева о виноградномъ и орбузномъ садѣхъ». Далѣе идетъ слѣдующее предисловіе: «лѣта 7186-го, апрѣля въ 12 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича всеа... Русіи самодержца указу и по грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Петра Ковелина, велѣно въ Чюгуевѣ воеводѣ Ивану Ивановичю *Рыхторову* — *виноградныхъ садовниковъ* Сенку Борисова да Ѳедку Ситникова и виноградные сады и новоприборныхъ садовниковъ роздѣлить пополамъ и (описать)—сколько *виноградныхъ садовъ и орбузныхъ огородовъ*, и каковы мѣрою, и сколька въ тѣхъ садѣхъ виноградного деревья и орбузныхъ грядъ, и въ которыхъ годѣхъ и по какому указу и съ которыхъ приказовъ по указнымъ грамотамъ тѣ виноградные сады и орбузные огороды заведены, и кто имяны виноградные и орбузные садовники, и по

[1]) „Разр. связка" 3, №№ 33—37.

[1]) Бѣлог. ст. кн. № 94, л. 122.—Объ этомъ документѣ упоминаетъ проф. *Н. П. Загоскинъ* въ брошюрѣ „Столы Разряднаго Приказа..." Онъ говоритъ: „*въ 1678 г.* Бѣлогородскій столъ принималъ мѣры *къ разведенію* въ г. Чугуевѣ виноградныхъ садовъ и арбузныхъ грядъ" (стр. 35). Но г. Загоскинъ ошибается: къ 1678 г. относится только составленіе разсматриваемаго документа, а разведеніе 3 виноградниковъ и 2 арбузныхъ огородовъ происходило (см. ниже) въ слѣдующихъ годахъ: въ 1661 и 1666 (арбузные огороды), въ 1665, 1675 и 1677 (виноградники) годахъ.

чемъ имъ даютъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья и изъ какихъ доходовъ. и изъ которыхъ приказовъ по грамотамъ, и сколько за ними помѣсныхъ пашенныхъ земель, и сколько въ тѣхъ садѣхъ и на огородахъ какова строенья и желѣзныхъ и деревянныхъ снастей, и съ какихъ чиновъ люди и по скольку человѣкъ у того *виноградного арбузного дѣла* на работѣ въ лѣтнее и зимнее время бываютъ, и за ту работу что имъ даютъ денегъ и хлѣба. И по указу великого государя... и по грамотѣ, воевода И. И. Рыхторовъ садовниковъ С. Борисова да Ѳ. Ситникова, виноградные сады и новоприборныхъ садовниковъ раздѣлилъ пополамъ, и сколько въ Чюгуевѣ виноградныхъ садовъ..... (повтореніе предъидущаго).... и за ту работу что имъ даютъ денегъ (и хлѣба), и сколько садовникомъ С. Борисову да Ѳ. Ситникову виноградного деревья по роздѣлу досталося, и то писано въ сихъ тетратѣхъ ниже сего, порознь по статьямъ» (лл. 122—123).

Затѣмъ слѣдуетъ описаніе 3-хъ виноградниковъ, о которыхъ будетъ сказано ниже (въ статьѣ о «садоводствѣ»). Описаніе 2-хъ «арбузныхъ огородовъ» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія: опредѣляетъ мѣстонахожденіе и пространство огородовъ (мѣру ихъ длины и ширины), время ихъ разведенія, количество «*арбузныхъ грядъ*», описываетъ огородныя строенія, приводитъ имена «*арбузныхъ огородниковъ*» и размѣры денежнаго и хлѣбнаго ихъ жалованья. Выписываю это описаніе цѣликомъ.

«*Орбузныхъ 2 огорода*, въ томъ числѣ: *Прежней* орбузной огородъ мѣрою въ длину 83 сажени, поперегъ 49 саж. На томъ огородѣ насажено *30 грядъ орбузовъ*. Построенъ огородъ въ прошломъ *во 169 г.*, по указу блаженные памяти великого государя царя.... Алексѣя Михайловича... и по грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Вас. Брехова, на рч. на *Чюгуевкѣ*, противъ прежнего виноградного огорода. А отъ того огорода вверхъ по рч. Чюгуевкѣ до другова огорода 57 саж.» (л. 129).

«*Другой* огородъ мѣрою длины 93 саж., поперегъ 30 саж. И на томъ огородѣ орбузовъ *не сажено*, для того что напередъ сего саживали на тѣхъ огородахъ *перемѣняючись погодно* и *для строенья земли* сѣютъ *коноплями*, въ которой годъ не садятъ орбузовъ. Построенъ огородъ въ прошломъ *во 174-мъ году*, по указу.... Алексѣя Михайловича... и по памяти изъ Бѣлагорода боярина и воеводы кн. Бориса Александровича Репнина съ товарищи, за приписью дьяка Степана Ѳедорова на рч. на *Чюгуевкѣ*, выше прежняго орбузного огорода, противъ виноградного огорода, которой построилъ вновь садовникъ С. Борисовъ» (лл. 129 об.—130).

Жалованья «арбузнымъ садовникамъ» Кирѣю Блудову и еще 3 человѣкамъ, съ 180 г. до 186 г. давали ржи и овса по 6 четвертей, а на нынѣшней 186 г. «денегъ и хлѣба имъ не дано, по указу....» (л. 130). Помѣстной пашенной земли состоитъ за ними: за двумя по 20 четвертей и по 5 четей «подгородной» земли, въ *Вуцкомъ* станѣ, въ 13 и 7верстахъ отъ Чугуева, а за остальными двумя—15 и 8 четвертей, гдѣ именно—не сказано (вѣроятно—въ томъ же станѣ). Кромѣ этихъ 4 человѣкъ, при огородахъ состоятъ еще 2 садовника, которымъ не положено ни помѣстной земли, ни денежнаго жалованья (лл. 130 об.—131).

«На тѣхъ орбузныхъ огородѣхъ построено для збору арбузовъ *2 сарая*, тѣ сараи покрыты саломою.—А работаютъ на тѣхъ огородахъ тѣ арбузные садовники К. Блудовъ съ товарищи. Да у тѣхъ же арбузныхъ садовниковъ—по *матыкѣ* да по *заступу* у человѣка» (л. 131).

Послѣ «перечня» о виноградникахъ слѣдуетъ такой же «перечень» объ арбузныхъ огородахъ (л. 132). Здѣсь повторяются

прежнія свѣдѣнія о размѣрахъ огородовъ, о количествѣ «грядъ», строеній и проч. О второмъ огородѣ снова замѣчено, что онъ засѣянъ коноплею «для строенья земли» (л. 132).

Перехожу къ «*хмълевымъ угодьямъ*». Начало разведенія и употребленія хмѣля относится къ очень глубокой древности: лѣтописи упоминаютъ о немъ уже во времена св. Владиміра [1]). Составляя необходимый продуктъ для варенія любимыхъ народныхъ напитковъ — браги и пива, хмѣль разводился повсемѣстно, главнымъ образомъ для домашняго употребленія. Въ XVII в. число хмѣльниковъ, или — по современному выраженію — «хмѣлевыхъ угодій», возрасло до такой степени, что правительство сочло выгоднымъ обложить ихъ извѣстнымъ денежнымъ оброкомъ. Поэтому, свѣдѣнія о хмѣлевыхъ угодьяхъ постоянно встрѣчаются въ «*оброчныхъ книгахъ*», именно—въ перечняхъ хмѣльниковъ извѣстной мѣстности, съ указаніемъ именъ оброчниковъ и количества денежнаго оброка. Описаній же хмѣльниковъ нигдѣ не приходилось встрѣчать. Такимъ образомъ, эти перечни имѣютъ значеніе (помимо финансоваго) только въ томъ отношеніи, что говорятъ о степени распространенія хмѣля въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи.

Иногда хмѣлевыя угодья перечисляются вмѣстѣ съ другими, напр.: въ «оброчной книгѣ» *Бѣлгорода*, 135 г. [2]), читаемъ, что одно лице платило извѣстный оброкъ за «дворъ и пчельникъ и *хмѣлевое угодье* и рыбную ловлю (л. 67 об.). Но чаще хмѣльники перечисляются въ качествѣ самостоятельныхъ угодій. Такіе перечни встрѣчаются, напр., въ оброчныхъ книгахъ *Бѣлгородскаго* у., 128 г. [1]), 146 г. [2]), 198 г. [3]) и во многихъ другихъ (см. XX приложеніе).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ оброкъ съ хмѣлевыхъ угодій брали не деньгами, а натурою — извѣстнымъ количествомъ хмѣля. Такъ, оброчная книга *Тамбовскаго* уѣзда, 170 г. [4]), говоритъ, что съ «живущихъ вытей» *Верхоценской* волости, въ числѣ разныхъ «столовыхъ запасовъ» (мяса, меда и проч.) брали, между прочимъ, и хмѣль, именно: въ 152 и 153 гг. взяли по 19 пуд. 5 гривенокъ на годъ, въ 154 г.—55 пуд. 5 гривенокъ, въ 163 г. — 14 пуд. 26 гривенокъ «безъ полутрети гривенки», въ 164 г.—14 пуд. 5 гривенокъ и «полътрети гривенки» (л. 140 об.). Въ частности—съ 3-хъ селъ этой волости: *Покровскаго*, *Ильинскаго* и *Благовѣщенскаго*—взято въ 162 г. 17 гривенокъ хмѣля (л. 141 об.).—Оброчная книга той же Верхоценской волости Тамбовскаго у., 175 г. [5]), говоритъ, что въ этомъ году взято съ селъ *Сысоева* (*Ильинское* тожъ) и *Хлыстова* (что было деревня *Борки*)—1 пудъ хмѣля, съ с. *Ильинскаго* (*Алмасово* тожъ) — 3 пуда 2 гривенки «безъ трети гривенки», съ дер. *Кулябиной*—20½ гривенокъ «съ полутретью гривенки» и проч. Все это свидѣтельствуетъ о значительномъ развитіи хмѣлеводства въ Верхоценской волости.

в) Садоводство.

Свѣдѣнія о садоводствѣ въ XVII в. встрѣчаются въ Разрядномъ архивѣ еще рѣже свѣдѣній объ огородничествѣ. Кромѣ одного полнаго документа, представляющаго подробное описаніе «государевыхъ» *виноград*

1) „Промышленность древней Руси“ *Н. Аристова*, стр. 66.
2) Ден. ст. кн. № 86, л. 65.

1) Ibid. кн. № 76, л. 75.
2) „Разр. вязка“ 1, № 20.
3) Ден. ст. кн. № 10, л. 183.
4) Ibid. кн. № 110, л. 138.
5) „Разр. вязка“ 2, № 10.

никовъ въ *Чугуевѣ*, 186 г., другіе документы содержатъ можно сказать только намеки о садоводствѣ: такъ отрывочны и немногочисленны они. Это зависитъ, съ одной стороны, отъ того обстоятельства, что садоводство вообще было развито менѣе огородничества. Съ другой же стороны — Разрядный приказъ по характеру своей дѣятельности не занимался садоводствомъ и, если сообщаетъ о немъ нѣкоторыя свѣдѣнія, то совершенно случайно и мимоходомъ (исключая документъ о Чугуевскихъ виноградникахъ).

Хотя садоводство не составляло такого необходимаго для населенія занятія, какъ огородничество, тѣмъ не менѣе и оно достигло въ XVII к. довольно значительнаго развитія. Количество однихъ «*государевыхъ* садовъ», плоды которыхъ шли на дворцовый обиходъ—возрасло въ половинѣ XVII в. до 50-ти [1]). Эти сады были расположены главнымъ образомъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, но также и въ другихъ городахъ. Такъ, въ «смѣтной книгѣ» *Брянска*, 206 г.[2]), есть намекъ на существованіе здѣсь государевыхъ садовъ, именно: въ спискѣ служилыхъ людей помѣщены между прочимъ— «великихъ государей у *садовъ* садовники»— 2 человѣка (л. 366 об.).

Затѣмъ, слѣдуетъ остановиться на упомянутомъ описаніи государевыхъ *виноградниковъ* въ *Чугуевѣ*, 186 г. Свѣдѣній о нихъ доселѣ не встрѣчалось въ исторической литературѣ. Извѣстно только о существованіи государевыхъ виноградныхъ садовъ въ *Астрахани*, основаніе которыхъ относится къ 1647 г: [3]). Подробности ихъ устройства неизвѣстны. Чугуевскіе же виноградники описаны довольно подробно въ томъ документѣ, гдѣ помѣщено вышеупомянутое описаніе «арбузныхъ огородовъ» [1]). Описаніе 3-хъ «виноградныхъ *огородовъ*» (л. 123 об.) сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о нихъ: указываетъ время устройства виноградниковъ и ихъ мѣстонахожденіе, мѣру ихъ длины и ширины, число «виноградныхъ *кустовъ*» и «*отводныхъ лозъ*» (молодыхъ насажденій), сообщаетъ опись строеній («свѣтлицы» для сбора «виноградныхъ гроздіевъ», «сушила» и «сторожни»), перечень «*желѣзныхъ снастей*» для «винограднаго *строенья*» (т. е. для ухода за виноградомъ), перечень «виноградныхъ садовниковъ», съ указаніемъ ихъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, съ данными объ ихъ помѣстной землѣ, перечень сторожей и проч. Приведу цѣликомъ это интересное описаніе:

«*Виноградныхъ 3 огорода*, въ томъ числѣ: *прежней* виноградной огородъ мѣрою въ длину 150 саж., поперегъ 45 саж. На томъ виноградномъ огородѣ насажено виноградныхъ *2430 кустовъ*, и тотъ виноградъ роздѣленъ пополамъ [2]), а по раздѣлу (досталось) С. Борисову виноградныхъ 1200 кустовъ, да на томъ же виноградномъ огородѣ ему жъ Семену по роздѣлу досталось *отводныя лозы* съ кореньями 150 *лозъ*, и ту виноградную лозу онъ, Семенъ, съ прежнего виноградного огорода снялъ и насадилъ на новомъ огородѣ, что занялъ онъ, Семенъ, собою вновь; а Ѳ. Ситникову досталось 1230 кустовъ старого винограду, да отводные лозы съ кореньемъ 100 *лозъ*, и та лоза отнесена и посажена на томъ прежнемъ огородѣ. Да онъ же Ѳедоръ насадилъ вновь на томъ же огородѣ 1050 *лозъ*. Построенъ огородъ въ прошломъ *173-мъ году*, по указу.... Алексѣя Михайловича.... и по грамотѣ изъ Розряду, за приписью Ѳед. Грибоѣдова, на рч. на Чюг

1) *Соловьевъ*, XIII, 92

2) „Дѣла разн. гор.“ кн № 18, л 360.

3) *Соловьевъ*, XIII. 93.

1) Бѣлог. ст. кн. № 94. л 122. и слѣд.

2) См. выше (въ статьѣ объ „огородничествѣ“) предисловіе къ разсматриваемому документу.

цевкъ, противъ прежнего арбузнаго огорода» (лл. 123 об.—124).

«Виноградного саду садовникомъ Ѳ. Ситникову, Амельяну Михайлову, со 180 г. по нынѣшней по 186 г. государева жалованья давано имъ, по указу блаженные памяти великого государя и по грамотѣ, какова прислана изъ Розряду въ *Курескъ*, къ боярину и воеводамъ ко князю Григ. Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, за приписью дьяка Петра Ковелина, и по памяти изъ Курска боярина.... Ромодановского съ товарищи, за приписью дьяка Гр. Богданова, какова прислана (въ) Чюгуевъ—денегъ по 5 рублевъ изъ Чюгуевскихъ таможенныхъ и изъ кобацкихъ доходовъ, хлѣба ржи по 12, овса по 8 чети человѣку на годъ, изъ государевыхъ житницъ, въ московскую таможную мѣру; а на нынѣшней на 186 г. государева денежного и хлѣбного жалованья имъ Ѳедору (съ товарищи) не дано.—*Асторожанскому* садовнику Гр. Давыдову со 184 г. по нынѣшней по 186 г.» и на первые 3 мѣсяца 186 г. дано «поденного денежного корму— по 10 денегъ на день», по 7 чети ржи, овса тоже, на годъ (л. 124 об.—125).— «А помѣстныхъ и пашенныхъ земель за садовникомъ за Ѳ. Ситникомъ (sic) съ товарищи, за 3 человѣки—нѣтъ» (л. 125).

«Помѣстныя и пашенныя земли» отведены слѣдующимъ садовникамъ: Сем. Борисову и Власу Тапину, въ Чугуевскомъ у., въ *Вуцкомъ* станѣ, въ 7 верстахъ отъ Чугуева — по 20 четвертей на человѣка. Трифону Аникѣеву Вас. Черникову, въ томъ же станѣ въ 6 в. отъ города—по 2 четверти земли, да «подгородной земли» по 5 четей. Анисиму Петрову и Вас. Креневу, тамъ же, въ 10 в.—по 20 четей. подгородной земли по 5 четей. Ѳед. Горбунову, въ 4 в. — 10 четей. Трифону Мяделцеву, за р. *Сѣверскимъ Донцомъ*, на «Ногайской сторонѣ», въ 3 в. -20 четей «дикаго поля». Алексѣю Кокореву, Евдокиму Тарусину, Пимену Нестерову и Сем. Галшину—по 15 четей. Ерофѣю Мальцеву и Минѣ Орлову—по 8 четей. Антону Пыхотину—подгородной земли 5 четей. Наконецъ, 8 человѣкъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья не получали и земли не имѣли (лл. 125 об. — 127).

«На томъ же виноградномъ огородѣ построена *свѣтлица*, въ ней учинено для збору виноградныхъ *гроздіевъ* 2 стола большіе дубовые, 4 окна большихъ, въ тѣ окна вставлены *окончины* большія *стекольчатыя*. На свѣтлицѣ построено *сушило* тесовое, крыто тесомъ, да въ сушилѣ жъ для збору виноградныхъ гроздіевъ 3 стола большіе жъ. Да *сторожня* тесовая, крыта тесомъ. Для *виноградною строенья* учинено *желѣзныхъ снастей*: 26 топоровъ, въ тожъ число *матыкъ*, да 26 ножовъ» (л. 127).

«А у винограднаго строенья въ лѣтнее время работаютъ тѣ виноградные садовники Сенька Борисовъ (и) Ѳедька Сотниковъ съ товарищи, всѣ бездоходно. Для старожи виноградного гроздія Чюгуевцы городовые службы всякихъ чиновъ люди нанимаютъ по человѣку ежегодно, и за ту старожу даютъ сторожу денегъ по 4 рубли съ полтиною на годъ человѣку» (лл. 127 об.— 128).

«*Другой огородъ* мѣрою въ длину 20 саж., поперегъ тожъ. На томъ виноградномъ огородѣ насажено въ прошломъ во 185-мъ году виноградныхъ 90 *кустовъ*, да нынѣшнея весны 186 г. перенесъ садовникъ С. Борисовъ съ прежнего виноградного огорода виноградные отводные лозы 150 *лозъ* съ кореньемъ, да нынѣшнія весны перенесъ же онъ, Семенъ, изъ *домашнего своего огорода 25 лозъ* съ кореньемъ, да вновь насадилъ онъ же, Семенъ, на томъ же новомъ огородѣ 1500 *лозъ*. Построилъ виноградный огородъ виноградный садовникъ С. Борисовъ за В.

Тапинъ собою, на рч. на Чюгуевкѣ, противъ другого арбузного огорода, въ прошломъ во 185 г. А на огородѣ никакова строенья нѣтъ, а работаетъ на огородѣ и досматриваетъ огородъ онъ же, Семенъ, съ товарищи.—А отъ большого виноградного огорода вверхъ по рч. Чюгуевкѣ до огорода, что насадилъ вновь винограду С. Борисовъ—35 саженъ» (л. 128).

«*Третей огородъ*: мѣрою въ длину огородъ 130 саж., поперегъ 40 саж., и тотъ огородъ *пустъ*—виноградная лоза *не принелась*. Построенъ тотъ огородъ въ прошломъ *во 183 г.*, по указу... Алексѣя Михайловича.... и по грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Петра Коведина, на рч. на *Чюгуевкѣ*, выше виноградного огорода, что завелъ вновь садовникъ С. Борисовъ» (л. 129).

Послѣ описанія «арбузныхъ огородовъ» слѣдуетъ (лл. 131 об.—132) перечень всѣхъ существенныхъ свѣдѣній о виноградникахъ, извлеченныхъ изъ описанія. Новаго здѣсь ничего не встрѣчается. Всѣхъ «виноградныхъ садовниковъ» было 26 человѣкъ.

Что касается частнаго садоводства, то въ Разрядныхъ документахъ приходится встрѣчать очень краткія извѣстія о немъ. Напр.: въ «смотрѣнной книгѣ» городовъ *Ахтырскаго* полка, 194 г. [1]), глухо упоминается о «*садахъ*» жителей г. *Опошни* (л. 15).—Укажу, затѣмъ, на болѣе обстоятельное замѣчаніе объ одномъ частномъ садѣ въ *Кіевѣ*. Именно: въ «росписномъ спискѣ» Кіева, 195 г. [2]), помѣщена между прочимъ «переписная роспись» (л. 109 об.) двора гречанина Ник. Торніота, отобраннаго правительствомъ за измѣну — за отъѣздъ въ «Турскую землю» (л. 110 об.). Послѣ интересной описи строеній этог двора, разныхъ предметовъ домашняго обихода и проч.. сдѣлано слѣдующее замѣчаніе о садѣ Торніота: «а въ саду деревья—*вишни, сливы, виноградные кусты*» (л. 120 об.).

[1]) „Раз. вязка“ 12. № 36. — См. объ этой книгѣ въ III отд. I главы.

[2]) Кіев. ст. кн. № 55.

г) Лѣсоводство.

По вопросу о лѣсоводствѣ въ Разрядномъ архивѣ сохранилось довольно значительное количество документовъ. Большинство ихъ уже было обозрѣно въ предъидущихъ главахъ, такъ какъ почти всѣ они имѣютъ непосредственное отношеніе къ другимъ вопросамъ обозрѣнія. Напомню главнѣйшіе изъ этихъ документовъ. Сюда относятся, во первыхъ, тѣ отдѣлы воеводскихъ «смѣтныхъ книгъ» и «росписныхъ списковъ», которые говорятъ о запасахъ лѣсныхъ издѣлій, собранныхъ въ городахъ на разныя крѣпостныя и мостовыя «подѣлки» [1]). Затѣмъ, подобныя же описи лѣсныхъ припасовъ встрѣчаются въ «строельныхъ книгахъ» и другихъ документахъ о постройкѣ и починкѣ крѣпостей [2]), а также въ «сборныхъ книгахъ» этихъ припасовъ съ крестьянъ и проч. [3]). Въ «оброчныхъ книгахъ» иногда встрѣчаются записи сбора оброчныхъ денегъ съ подгородныхъ лѣсныхъ угодій [4]). Наконецъ — въ матеріалахъ о «струговомъ дѣлѣ» есть документы, близко относящіеся къ лѣсоводству; это записныя книги по заготовкѣ лѣса для постройки струговъ [5]).

Всѣ эти документы говорятъ собственно о различныхъ способахъ пользованія лѣсными издѣліями, но для описанія лѣсовъ

[1]) О лѣсѣ для крѣпостныхъ „подѣлокъ“ см. въ I отдѣлѣ I главы, для мостовыхъ — въ III отдѣлѣ IV главы.

[2]) См. IV отдѣлъ I главы.

[3]) См. III отдѣлъ II главы.

[4]) См. VI отдѣлъ I главы.

[5]) См. IV отдѣлъ IV главы.

не сообщають никакихъ данныхъ, кромѣ рѣдкихъ указаній на мѣстонахожденіе эксплоатируемыхъ лѣсовъ. Не буду, потому, вторично останавливаться надъ этими документами, выписки изъ которыхъ въ достаточной мѣрѣ приведены въ вышеуказанныхъ отдѣлахъ I, II и IV главъ. Перейду къ новымъ, еще не разсмотрѣннымъ документамъ того же содержанія.

Сюда относятся три документа: 1) записная книга о заготовкѣ лѣса въ «*кумпанствахъ*» *Воронежскаго* и *Усманскаго* уѣздовъ, 205 г. [1]), 2) такая же книга «о готовности лѣсныхъ припасовъ» въ тѣхъ же уѣздахъ, 206 г. [2]) и 3) «осмотръ и опись досокъ и тесу» на пристани р. *Истры*, *Дмитровскаго* у., 207 г. [3]). Остановлюсь на второмъ документѣ.

Записная книга «о готовности лѣсныхъ припасовъ» въ *Воронежскомъ* и *Усманскомъ* уѣздахъ, 206 г., говоритъ о заготовкѣ разнаго рода лѣсныхъ издѣлій на всякія «воинскія потребы». Сначала книга сообщаетъ свѣдѣнія о томъ—какое *количество* лѣсныхъ издѣлій велѣно заготовить по каждому роду *выдѣлки* (доски, бревна, тесницы и проч.), въ какую *мѣру* (длина и ширина) и изъ какихъ *породъ* дерева (шли — *дубъ*, *ель*, *сосна*, *кленъ ясень* и проч.). Затѣмъ идутъ частныя описи лѣсныхъ издѣлій по каждому мѣсту заготовки (въ лѣсныхъ «кумпанствахъ» и на пристаняхъ). Здѣсь снова опредѣляется—количество заготовокъ, родъ выдѣлки и проч. Далѣе книга говоритъ объ отпускахъ лѣсныхъ каравановъ съ пристаней, приводитъ списки работныхъ людей, перечисляетъ расходы и сообщаетъ разныя распоряженія по дѣлу этихъ заготовокъ.

Цѣль книги объясняется слѣдующимъ предисловіемъ: 27 февраля 206 г., по государеву указу, велѣно стольникамъ С. Ѳ. и Ѳ. И. Грибоѣдовымъ да дьяку А. Невѣжину—изготовить работными людьми изъ разныхъ городовъ Бѣлогородскаго полка, въ Воронежскихъ и Усманскихъ «отводныхъ лѣсахъ», различные лѣсные припасы въ «Азовской отпускъ», на всякія «воинскія потребы»—«на строеніе пристани морского каравана, что на р. *Міюсѣ*» и проч. Изготовя припасы, велѣно отправить ихъ въ Азовъ—дубовые въ стругахъ, а сосновые въ плотахъ; подъ первые взять у стольника К. Титова 147 струговъ. О количествѣ изготовленныхъ запасовъ, объ отпускѣ ихъ и о прочемъ «учинить книги», кои прислать въ Москву и отдать въ Разрядъ (лл. 1—3).

Далѣе книга говоритъ о размѣрахъ лѣсной заготовки въ Воронежскомъ и Усманскомъ уѣздахъ: «по росписи въ указное число изготовить велѣно лѣсныхъ припасовъ: 9396 досокъ *сосновыхъ и еловыхъ*, *длиною* по 2 и по полъ-третьи сажени, *шириною* по 2 и по полъ-третья вершка, на погребы и къ роскатомъ и къ инымъ дѣламъ.—*Дубовыхъ* 4000 досокъ, длиною по 2 и по полъ-третьи сажени. — 20000 бревенъ дубовыхъ же, длиною 2 и по полътретьи, 3 и получетверты и 4 саженъ, въ отрубѣ 3 и получетверта и 4 и 5 и 6 вершковъ.—Бревенъ же сосновыхъ 15000, длиною полутретьи и 3 и получетверты и 4 и 5 саженъ.—3000 тесницъ, 3 саженъ, вмѣсто 3000 лубья.—1000 бревенъ дубовыхъ пластинчатыхъ, толщиною 8 и 9 вершковъ, длиною 6 и полусеми и 7 саж.—1000 жъ деревъ брусья дубового четвероугольного, толщиною въ полъ-аршина, длиною по 6 и по 7 и по 8 саж.—1000 жъ деревъ сосновыхъ досокъ той же мѣры.—20000 дощечекъ дубовыхъ и *ясеневыхъ и кленовыхъ* доброго лѣсу, которой бы не кололся, длиною по полуаршину, шириною

[1]) „Разр. вязка" 12, № 75
[2]) Моск. ст. кн. № 169.
[3]) „Разр. вязка" 22, № 13.

въ $^1/_4$ аршина, толщиною въ $1^1/_2$ вершка.— Итого вновь изготовить велѣно 74396 деревъ, да 11622 сажени дровъ, и въ то число по грамотѣ великого государя велѣно изготовить дровъ 6622 сажени, а 5000 въ указное число готовить не велѣно» (лл. 3 об.—4).

Затѣмъ идетъ опись лѣсныхъ припасовъ «прежней готовости» (л. 4 об.): указывается количество лѣсныхъ издѣлій по каждому роду выдѣлки (доски, бревна и пр.) и мѣра ихъ длины и ширины. Здѣсь же помѣщена опись заготовленныхъ дровъ, уголья и пр. (л. 5). Всѣ эти лѣсные припасы «изготовлены въ Воронежскомъ и въ Усманскомъ уѣздѣхъ: дубовые—въ неописныхъ лѣсахъ на нижнихъ *Борщевской-Верхней* да на *Зарѣчной-Борщевской* и на *Топильской* и на *Ѳарасанской* пристаняхъ, а сосновые—въ прежнихъ отводныхъ лѣсахъ на *Инктинской* и на *Ерковской* и на *Волчьей* пристаняхъ и въ новоотводномъ *кумпанствѣ* боярина кн. Мих. Алегуковича Черкаского, подлѣ кунпанства Касимовскаго царевича Ивана Васильевича, которое на ту готовость (т. е.—изготовленіе) въ нынѣшнемъ въ 206 г., апрѣля въ 10 день, отвелъ стольникъ Гавріилъ Павловъ сынъ Савеловъ. А мѣрою того кумпанства по урочищамъ: поперечнику въ переднемъ концѣ—дорогою, что ѣздятъ на *Углянскіе* поля, отъ сосны зъ гранью по правой сторонѣ до сосны жъ зъ гранью—верста, въ другомъ концѣ поперечнику подлѣ того жъ кумпанства—отъ сосны зъ гранью по лѣвой сторонѣ дорогою, что ѣздятъ къ с. *Боровому*, до сосны жъ зъ гранью—верста жъ, а длиннику лѣсомъ по лѣсовымъ затесомъ—4 версты» (лл. 5 об.—6).

Далѣе слѣдуютъ описи лѣсныхъ припасовъ, изготовленныхъ: а) «въ прежнихъ и въ новоотводномъ *кампанствѣ*» (л. 6) и б) «на пристани морского каравана, что на р. *Міюсѣ*» (л. 11 об.).

Послѣ замѣчанія о пріемѣ вышеупомянутыхъ струговъ у К. Титова (л. 12), слѣдуетъ запись объ отпускѣ плотовъ въ 6 караванахъ (л. 12 об.), причемъ указывается количество отпущенныхъ припасовъ и иногда говорится объ ихъ размѣрахъ. Съ каждаго пункта отпускались не всѣ припасы; часть ихъ оставалась на мѣстѣ, какъ свидѣтельствуютъ описи припасовъ на пристаняхъ, напр.: «на *Илнютинской* пристани дровъ въ полѣницахъ 2147 сажень...» и т. д. (л. 16)—о мѣрѣ дровъ и проч. [1]).

Затѣмъ послѣ итога остаточныхъ лѣсныхъ припасовъ на 11 пристаняхъ (л. 21 об.) идетъ списокъ работныхъ людей изъ разныхъ городовъ, бывшихъ у «вышеписанной готовости лѣсныхъ припасовъ» (л. 24 об.). Въ концѣ приведенъ разсчетъ—по сколько приходится на каждаго человѣка (изъ работныхъ людей) изготовленныхъ лѣсныхъ припасовъ (л. 25 об.). Кромѣ того, помѣщены именные списки начальныхъ людей, бывшихъ для надсмотра за работами и пр. (л. 28).

Далѣе (л. 36)—роспись 6 «каравановъ», отпущенныхъ съ лѣсными припасами: указывается количество и родъ припасовъ, когда и съ кѣмъ они посланы и проч., приводятся именные списки начальныхъ людей и «гонщиковъ». Списки расположены по городамъ, откуда взяты «гонщики» и проч. Иногда встрѣчаются указанія на станы, напр. въ спискѣ *Обоянцевъ* (л. 204), иногда указываются села, напр. въ спискѣ *Коротояченцевъ* (л. 269) и др. Здѣсь же помѣщены списки работныхъ людей, отпущенныхъ съ работъ, бѣжавшихъ съ нихъ и проч., также караульщиковъ у

[1]) Перечень какъ этихъ пристаней, такъ и указанныхъ въ другихъ мѣстахъ книги—см. въ IV отдѣлѣ IV главы.

лѣсныхъ припасовъ на пристаняхъ (л. 293 об.).

Затѣмъ идутъ новыя описи лѣсныхъ припасовъ и дровъ, заготовленныхъ на пристаняхъ по рр. *Дону* и *Воронежу* (л. 436 об.). Къ описямъ приложены (л. 439 об.) «доѣзды» лицъ, посланныхъ для досмотра лѣсныхъ припасовъ на этихъ пристаняхъ.

Послѣ описи лошадей (л. 452 об.), принадлежавшихъ работнымъ людямъ [1]), помѣщены разнаго рода списки работныхъ людей и проч., а затѣмъ «списокъ съ перечневой выписки — большая» (л. 727) и «списокъ съ перечневой выписки—другая малая» (л. 741). Въ концѣ послѣдней говорится о посылкѣ начальныхъ и работныхъ людей по рр. Воронежу и Дону, для поимки и осмотра струговъ и плотовъ, брошенныхъ «кормщиками» и гребцами, и для препровожденія ихъ къ *Азову*, или—за невозможностію, согнать къ Азову—вообще «подъ жилыя мѣста» (лл. 745—746).

Послѣ новыхъ списковъ работныхъ людей (лл. 746—759), документъ оканчивается расходною книгою денегъ, отпущенныхъ стольникамъ Грибоѣдовымъ на канцелярскіе расходы, на кормъ солдатъ и проч. (л. 761).

Документы, содержащіе описанія лѣсовъ, уже встрѣчались въ предъидущихъ главахъ, напр. въ переписныхъ книгахъ городовъ [2]), въ «переписныхъ книгахъ» уѣздовъ [3]), порубежныхъ областей [4]) и проч. Напр: въ «смотрѣнной книгѣ» городовъ *Ахтырскаго* полка, 194 г. [5]), указывается мѣстонахожденіе лѣсовъ, ихъ *размѣры* и *породы* деревъ. Такъ, въ описаніи города *Коломки* говорится, что по р. *Коломку*, начиная отъ *Ольховаго* брода и до *Коломоцкаго* брода тянется лѣсъ на протяженіи 7 верстъ; лѣсъ состоитъ изъ *ольхи*, *лозника* и *орѣшника* (л. 12). Подлѣ г. *Рублевки*, на лѣвомъ берегу р. *Мерла* идутъ «*болотины*, и по тѣмъ болотинамъ лѣсъ —*олехъ* (ольха) и *орѣшникъ* и *лозникъ*», а по правому берегу тянется «большой лѣсъ»—*дубнякъ* и *соснякъ* (л. 13 об.). Лѣса тѣхъ же породъ находились подлѣ с. *Лихачонки* (л. 15) и дер. *Синолицывки* (л. 15 об.), *Рублевскаго* у.,—около г. *Краснаго Кута*, на правомъ берегу р. *Мерла* (л. 20 об.),—около г. *Городнаго*, на томъ же берегу той же рѣки (л. 21 об.); кромѣ дуба и сосны, въ послѣднемъ мѣстѣ росла еще *ольха*. Подлѣ г. *Муравы*, по рч. *Мерчику* идутъ большіе лѣса—«*дубнякъ* и *боръ* и *олехъ* и *орѣшникъ*» (л. 22 об.) [1]).

Изъ неразсмотрѣнныхъ еще документовъ по описанію лѣсовъ могу указать только одинъ, именно—«*книгу описную* лѣсамъ *Воронежского*, *Усманского*, *Бѣлоколодецкого*, *Романовского*, *Сокольского*, *Добренского*, *Козловского* уѣздовъ», 205 г. [2]). Книга опредѣляетъ *мѣстонахожденіе* и *границы* лѣсныхъ дачъ въ перечисленныхъ уѣздахъ, *размѣры* ихъ, *породы* и *качество* лѣса. Приведу начало описанія лѣсовъ *Воронежскаго* уѣзда:

«Въ Воронежскомъ у., отъ *Инютинской* пристани вверхъ по р. *Воронежу*, черезъ рч. *Усмань* и рч. *Ивницу*, къ *Усманскому* уѣзду, къ с. *Ступину*—*дубовою и сосновою*, *плохово* лѣсу, въ длину 25 верстъ, а поперегъ отъ р. Во-

[1]) Эта опись лошадей будетъ помѣщена во II отдѣлѣ настоящей главы.

[2]) См. III отдѣлъ I главы.

[3]) См. I отдѣлъ II главы.

[4]) См. III отдѣлъ III главы.

[5]) „Разр. вязка" 12, № 36.

[1]) Болѣе точное опредѣленіе мѣстонахожденія и размѣровъ вышеуказанныхъ и другихъ лѣсовъ области Ахтырскаго полка—см. въ подробныхъ выпискахъ изъ „смотрѣнной книги", помѣщенныхъ въ приложеніи XIII.

[2]) „Разр. вязка" 20. № 40.

ронежа и отъ Инютинской же пристани до с. *Боровою* 3 версты. А отъ с. Борового черезъ рч. Усмань, къ Усманскому уѣзду, внизъ по рч. Усмони, по дорогѣ къ *Ступинской* пристани—того жъ лѣсу въ другомъ длинникѣ 15 в. А подлѣ того длинника, отъ с. Борового черезъ рч. Усмань, до дер. *Плясовой*, и отъ дер. Плясовой къ озеру *Ракитову* — поперегъ сосноваго и дубового плохово жъ *рѣтково* (рѣдкаго) лѣсу 8 верстъ. А отъ Ракитова озерка къ с. *Углянску*, *Телечино* тожъ, сосноваго и дубового лѣсу поперегъ 3 в., и тотъ лѣсъ на судовое дѣло *юднтца*...» и т. д.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что въ Разрядномъ архивѣ среди множества мелкихъ «*дѣлъ*» нерѣдко встрѣчаются «дѣла» и разные отдѣльные документы, касающіеся лѣсоводства. Въ виду большаго количества этихъ документовъ и незначительности ихъ интереса не буду подробно останавливаться надъ ними, но только укажу нѣкоторые изъ нихъ. Напр.: 1) 174 г. указъ А. Ѳ. Болтину объ отъѣздѣ изъ Москвы по *Дмитровской* дорогѣ на урочище *Губново-болото*, для прекращенія грабежа и о *росчисткѣ* около урочища лѣсовъ [1]); 2) указъ о присылкѣ въ Разрядъ «описной книги» заповѣдныхъ лѣсовъ *Карачевскаго* у., 1702 г. [2]); 3) указъ о посылкѣ городовыхъ дворянъ въ *Брянскій* у., для досмотра и береженья заповѣдныхъ лѣсовъ, 1705 г. [3]) и т. п.

II.

Произведенія животнаго царства.

а) Скотоводство.—б) Коневодство. —в) Рыболовство.—г) „Бобровые гоны“.—д) Пчеловодство: аа) „бортныя ухожья“, бб) „пасѣки:“ воеводскія и „оброчныя книги“, переписныя книги „государевыхъ отписныхъ насѣкъ“ и проч.

а) Скотоводство.

О скотоводствѣ въ XVII в. сохранились въ Разрядномъ архивѣ очень скудныя свѣдѣнія. Сюда относятся, во первыхъ — «*сборныя книги столовыхъ припасовъ*», взимавшихся съ *Верхоценской* волости, *Тамбовскаго* у., на дворцовый обиходъ. Кромѣ «столовыхъ припасовъ», съ волости еще брали «вытныя и оброчныя деньги». Въ составъ «столовыхъ припасовъ» входили слѣдующіе продукты: *свиное* мясо, *коровье* масло, медъ и хмѣль [1]). Такимъ образомъ, къ разсматриваемому вопросу относятся первые два продукта, сборъ которыхъ свидѣтельствуетъ о разведеніи *коровъ* и *свиней* въ Верхоценской волости.

Въ Разрядномъ архивѣ сохранились 2 «сборныя книги» столовыхъ припасовъ за 175 г. [4]) и 180 г. [5]). Первая книга начинается слѣдующимъ предисловіемъ: «*книги зборные* Тамбовскаго у., *Рыбныя* пустоши [6]) новыхъ селъ и деревень великого государя царя... самодержца, *столовымъ*

---

[1]) О сборѣ хмѣля съ Верхоценской вол. см. въ I отдѣлѣ настоящей главы (въ статьѣ объ „огородничествѣ“), а о медѣ будетъ сказано ниже (въ статьѣ о „пчеловодствѣ“).

[1]) Приказн. ст. кн. № 3, л. 312.

[2]) Сѣвск. ст. кн. № 29, л. 538.

[3]) Кіев. ст. кн. № 46.

[4]) „Разр. вязка“ 2, № 10.

[5]) Ibid, 4, № 49.

[6]) На заглав. л. книги написано: (книга) „*Верхоценские* волости“.

записомъ и вытнымъ и оброчнымъ денежнымъ доходомъ, збору цѣловальника Костки Ланунцова, нынѣшнего 175 г. А что великого государя столовыхъ запасовъ и вытныхъ и оброчныхъ денежныхъ доходовъ по окладу нынѣшнего 175 г. собрано, и то писано въ сихъ книгахъ, порознь по статьямъ».

Записи книги излагаются такъ: «с. *Ильинское*, *Сысоево* тожъ, да къ тому жъ селу дер. *Боржи*—платили государевы всякіе подати, съ села и зъ деревни, съ 7 вытей и съ полъ-полъ-трети выти, и въ прошлыхъ годѣхъ та дер. Борки *выселилисъ* отъ с. Сысоева на свои пашенные земли къ полю *и учело слыть* с. *Хлыстово*, и платили всякіе государевы подати с. Сысоева крестьяне со 6 вытей съ четью выти, а с. Хлыстова, что была дер. Борки, крестьяне платили съ выти безъ полъ-трети выти, и всего с. Сысоева и с. Хлыстова крестьяне платили съ 7 вытей и съ полъ-полъ-трети выти противъ иныхъ селъ по окладу *съ выти*:... меду, по 2 полтя *мяса свиного*, по полупуду *масла коровья*, хмѣлю тожъ, по 10 рублевъ денегъ...» и т. д.

Далѣе—о слѣдующихъ селахъ: съ «с. *Ильинскою*, *Алгасово* тожъ, да зъ дер. *Кулятины*, зъ живущаго съ 8 вытей съ третью выти денежныхъ доходовъ вытныхъ денегъ 84 рубли 9 алт. 3 деньги; *столовыхъ запасовъ* съ с. Ильинского, Алгасово тожъ: меду..., *мяса свиною* 14 полоть съ полутретью полтемъ, *масла коровья* 3 пуда 2 гривенки безъ трети гривенки, хмѣлю тожъ; зъ дер. Кулятины: меду..., мяса *свиною* 2 полтя съ полуполтемъ и съ полутретью полтемъ, масла *коровья* 20 гривенокъ съ полугривенкою и съ полутретью гривенки, хмѣлю тожъ», и т. д.—Въ концѣ помѣщены записи сборовъ оброчныхъ денегъ съ земель, бортныхъ ухожьевъ, мельницъ, рыбныхъ ловель и проч.

О сборѣ «столовыхъ припасовъ» съ Верхоценской волости говорятъ также «оброчныя книги» Тамбовскаго у. Напр.: «оброчная книга» 170 г. [1]) говоритъ, что велѣно съ «Верхоценскіе волости зъ живущихъ вытей на всѣхъ крестьянѣхъ взять столовыхъ запасовъ», какъ недоимку за прежніе годы, именно: «на 152, на 153, на 154—мяса *свиною* по 78 полоть безъ чети полтя, масла *коровья* по 19 пудъ по 5 гривенокъ на годъ....» (далѣе — о сборѣ меда и хмѣля). «На 163 годъ (взять):....мяса свиного 58 полоть полтя безъ трети, масла коровья 14 пудъ 26 гривенокъ безъ полутрети гривенки.... на 164 годъ:... мяса свиного 58 полоть безъ трети полтя, масла коровья 14 пудъ 5 гривенокъ и полтрети гривенки....» (л. 140 об.). Далѣе идутъ записи сборовъ тѣхъ же «столовыхъ припасовъ» и сборовъ денегъ съ разныхъ угодій за прежніе годы и за текущій 170 годъ, расположенныя по селамъ и деревнямъ Верхоценской волости (лл. 141 об.—163).

Болѣе цѣнны свѣдѣнія о скотоводствѣ, заключающіяся въ «*отписныхъ книгахъ*» дворовъ нѣтчиковъ. Но, такъ какъ эти книги по главному предмету ихъ содержанія отнесены къ III отдѣлу VI главы, то здѣсь не буду подробно останавливаться надъ ними, а приведу только перечень уѣздовъ, которыхъ они касаются, именно: 1) «отписныя книги» *Чугуевскаю* у., 149 г., 2) *Псковскаю* у., 180 г., 3) *Алексинскаю*, 196 г., 4) *Вологодскаю* и *Пошехонскаю*, 1705 г. и 5) *Валуйскаю*, *Епифанскаю*, *Новосильскаю* и *Полатовскаю* уѣздовъ, 1709 г. Во всѣхъ этихъ книгахъ, въ описяхъ конфискованныхъ дворовъ почти всегда перечисляется *скотъ* нѣтчиковъ. Такъ напр., въ *Епифанской* «отписной книгѣ», 1709 г., у нѣтчиковъ

[1]) Дев. ст. кн. № 110, л. 138

были отписаны въ казну—*коровы*, *овцы* и *свиньи*.—Въ этой же книгѣ есть нѣкоторыя данныя и о *птицеводствѣ*, именно: почти въ каждомъ отписномъ дворѣ встрѣчаются «*русскія курицы*». Терминъ—«русскія» — свидѣтельствуетъ, что въ то время были извѣстны и другія породы куръ — не-русскія (см. III-й отдѣлъ VI главы).

Наконецъ, нѣкоторыя свѣдѣнія о скотоводствѣ заключаются въ документахъ о «переведенцахъ», напр.: въ «разборной книгѣ» переведенцовъ въ *Карповъ*, 156—7 гг., въ «переписныхъ книгахъ» переведенцовъ въ *Каменовъ*, 161 г. и въ *Ахтырку*, 165 г. Эти документы также будутъ разсмотрѣны въ своемъ мѣстѣ — во II отдѣлѣ VI главы. Здѣсь же замѣчу, что въ перечняхъ «животовъ» переведенцовъ очень часто указывается ихъ *скотъ*.

б) Коневодство.

Документы о коневодствѣ значительно богаче документовъ предъидущаго отдѣла. Это объясняется тѣмъ, что Разрядъ завѣдывалъ главнымъ образомъ ратнымъ дѣломъ, а для военныхъ потребностей весьма часто производился сборъ или покупка лошадей. Для исторіи коневодства эти «росписи» купленныхъ и собранныхъ коней имѣютъ немаловажное значеніе, такъ какъ они свидѣтельствуютъ о степени развитія коневодства въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, о тамошнихъ цѣнахъ на коней и проч.

Съ такою росписью коней встрѣчаемся, напр., въ записной книгѣ «о готовности лѣсныхъ припасовъ» по *Воронежскому* и *Усманскому* уѣздамъ, 206 г. [1]). Въ концѣ книги, въ числѣ различныхъ документовъ по заготовкѣ лѣсныхъ припасовъ помѣщена, между прочимъ, роспись 185 коней, принадлежавшихъ боярскимъ дѣтямъ и недорослямъ, бѣжавшимъ съ работы (л. 452 об.). Оставшихся коней велѣно отдать на прокормленіе по селеніямъ Воронежскаго у.—«кому пригоже, до указу великого государя». При этомъ, при посредствѣ особыхъ «цѣновщиковъ» (въ количествѣ 10 человѣкъ) велѣно оцѣнить коней и описать ихъ примѣты (л. 453). Опись говоритъ о владѣльцахъ коней, о примѣтахъ послѣднихъ, ихъ лѣтахъ и цѣнѣ. Напр.:

«*Ливны*: Логина Ватутина—*кобыла* рыжа, грива направо, въ лѣтѣхъ сросла, *цѣна* 23 алт. 2 деньги.—Ив. Өедюнина—*кобыла* чала, лыса, грива налѣво, 3 ноги отъ копытъ по щетку бѣлы, 4 лѣтъ, *цѣна* рубль.—Агапа Горбавского—*меринъ* кауръ, грива направо съ отметомъ, 9 лѣтъ, цѣна 40 алт.—Аөан. Шеховцова—*кобыла* гнѣда, грива налѣво съ отметомъ, 5 лѣтъ, правое ухо пoрото, цѣна рубль. — Аггѣя Долженкова—*кобыла* гнѣда, грива направо, 5 лѣтъ, цѣна 23 алт. 2 деньги» (л. 453 об.) и т. д.

Далѣе помѣщенъ перечень коней, принадлежавшихъ работнымъ людямъ, которые были посланы «для збору помѣтныхъ (?) лѣсныхъ припасовъ» (л. 467 об.). Этихъ коней велѣно отвесть «въ домы» работныхъ людей. «И тѣ вышеписанные лошеди (въ количествѣ 12 головъ) для роздачи тѣмъ людемъ, чьи они, посланы въ тѣ городы къ воеводамъ, съ подьячими тѣхъ городовъ. А въ подлинной росписи въ тѣхъ лошедяхъ росписки таковы: *Ефремовские* приказные избы подьячей Сем. Стряпьковъ — Ефремовскую одну, *Ливенскихъ* 3 лошеди взялъ и росписался, августа въ 4 день» (л. 470). Далѣе—подобныя росписки объ остальныхъ коняхъ. Въ концѣ сдѣлано слѣдующее замѣчаніе о коняхъ, которые «противъ записныхъ книгъ

[1]) Моск. ст. кн. № 169, л. 452 об. — Обозрѣніе этой книги см. въ I отд. V главы (въ статьѣ о „лѣсоводствѣ“).

въ примѣты не сошлись, и у роздачи хозяевъ (ихъ) не явилось, а чьихъ они— про то невѣдомо: *меринъ* гнѣдъ, грива налѣво, во лбу звѣзда чалина, лѣвое ухо срѣзано, а правое порото, 8 лѣтъ, цѣна 13 алт. 2 деньги» (л. 471) и т. д. Эти 4 коня неизвѣстныхъ владѣльцевъ отданы «для своски подъ казну до Москвы» (л. 471 об.).

Подобныя же свѣдѣнія сообщаетъ роспись коней, помѣщенная въ записной книгѣ «о струговомъ дѣлѣ» въ *Воронежскомъ* и *Козловскомъ* уѣздахъ, 206 г. [1]). Роспись составлена тѣмъ конямъ, которые остались въ Воронежѣ послѣ гребцовъ, бѣжавшихъ съ «пловного пути», т. е. съ судовъ, вышедшихъ съ казенными припасами изъ Воронежа (л. 415). Кони были отданы на прокормленіе по монастырямъ. Роспись коней сообщаетъ тѣже свѣдѣнія, что и въ предыдущей книгѣ: указываетъ имена владѣльцевъ, примѣты и цѣны коней. Нѣтъ только указаній на лѣта ихъ. Кони оцѣнены въ различную сумму; отъ 26 алт. 4 ден., 30 алт. и т. п. до 1 р., 1 р. 16 алт. 4 ден., 2 рублей и выше.

Изъ другихъ документовъ Разряда росписи коней довольно часто встрѣчаются въ *воеводскихъ* «смѣтныхъ книгахъ» и «росписныхъ спискахъ». Такъ въ «смѣтной книгѣ» *Хотмышска*, 157 г. [2]), помѣщены 2 перечня коней: 1) оставленныхъ въ Хотмышскѣ «для гоньбы» (почтовой) и 2) оставшихся въ городѣ, за неотсылкою ихъ по назначенію въ г. *Валки*. Въ концѣ замѣчено, что 109 кожъ палыхъ коней «устроены въ житницахъ и приказаны беречь...» (лл. 183 об.—184).—Въ воеводскихъ книгахъ *Кіева* часто встрѣчаются перечни коней на «почтовомъ дворѣ», напр. въ смѣтной книгѣ 189 г. [1]) и проч.

Затѣмъ встрѣчаются и самостоятельные документы, содержащіе въ себѣ описи или перечни коней, составлявшіеся по разнымъ случаямъ. Такъ, очень часто встрѣчаются росписи *полковыхъ* коней, напр.: 1) росписи коней, принадлежавшихъ разнымъ полкамъ, собраннымъ въ *Сѣвскѣ*, 188 г. [2]); 2) роспись «государевымъ подъемнымъ полковымъ лошедямъ» въ *Новомъ Осколѣ*. 197 г. [3]) и проч. Эти росписи состоятъ чаще всего изъ указаній на примѣты и лѣта коней (напр. роспись 197 г.), иногда же прибавляютъ и другія свѣдѣнія (напр. — о цѣнѣ, если кони были только что куплены), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ ограничиваются однимъ указаніемъ количества коней въ извѣстномъ полку. Росписями и другими документами о «подъемныхъ лошадяхъ» очень богатъ отдѣлъ «Разрядныхъ вязокъ» (см., напр., вязки — 9-ую, 10-ую и др.).

Наконецъ, свѣдѣнія о коняхъ встрѣчаются въ *«сборныхъ книгахъ»* коней съ извѣстной мѣстности на разныя государственныя потребности, преимущественно же на ратное дѣло. Кони собирались съ населенія преимущественно съ телѣгами (или санями) и погонцами. «Подводныя книги», говорящія о подобныхъ сборахъ подводъ— уже разсмотрѣны выше [4]). Но иногда правительство собирало однихъ коней — или для пополненія ими конныхъ полковъ и артиллеріи, или для обоза и т. п. Въ послѣднихъ случаяхъ составлялись болѣе или менѣе подробныя описи коней (подобныя предъидущимъ «росписямъ»), какія не имѣли мѣста въ «подводныхъ книгахъ», го-

---

1) Моск. ст. кн. № 168, л. 415.—Обозрѣніе этой книги см. въ IV отдѣлѣ IV главы.
2) Бѣлог. ст. кн. № 68, л. 178.

1) Кіев. ст. кн. № 3, л. 21.
2) Бѣлог. ст. кн. № 103, л. 526.
3) „Разр. вязка" 3, № 20.
4) См. III отдѣлъ II главы.

ворящихъ только о временномъ пользованіи конною силою извѣстной мѣстности.

«Сборныя книги» коней довольно рѣдко встрѣчаются въ Разрядномъ архивѣ. Укажу на слѣдующія книги уѣздовъ: 1) *Старооскольскаго*, 185 г. [1]). 2) *Калужскаго* и *Медынскаго*, 1706 г. [2]). 3) *Ярославскаго*, тогоже года [3]) и 4) *Арзамасскаго*, 1707 г. [4]). Въ мелкихъ производствахъ Разряда (въ «Дѣлахъ Разрядныхъ», «Разрядныхъ вязкахъ» и проч.) должны встрѣтиться «сборныя книги» коней съ другихъ мѣстностей, а также и другіе документы по коневодству.

в) Рыболовство.

Къ вопросу о рыболовствѣ относятся документы I отдѣла IV главы, которые говорятъ о мѣстахъ рыбныхъ ловель въ XVII в. Они отнесены къ IV главѣ потому, что главное значеніе ихъ — гидрографическое. Для настоящаго же отдѣла они имѣютъ то значеніе, что перечисляютъ рыболовныя рѣки и озера Россіи. Къ сожалѣнію, они умалчиваютъ о породахъ рыбъ и о количествѣ ихъ улова въ разныхъ водахъ Россіи. Свѣдѣнія послѣдняго рода пришлось встрѣтить всего только въ одномъ документѣ, именно—въ «переписной книгѣ» рыбныхъ ловель *Верхотурскаго* у., 1705 г. [5]). Описи рыбныхъ ловель этого уѣзда говорятъ о *породахъ* рыбъ, водившихся въ описываемыхъ рѣкахъ и озерахъ, о количествѣ *улова* рыбы и о *снарядахъ*, употреблявшихся для ея ловли, съ указаніемъ ихъ размѣровъ и цѣны стоимости.

Такъ, въ записи о рыбной ловлѣ «оброчнаго крестьянина» Т. Худякова съ товарищи, на р. *Туръ*, подлѣ устья рч. *Меркушины*—говорится, что «ловятъ они рыбу *бредникомъ*, а мѣрою тотъ бредникъ шти саженъ, а цѣною имъ тотъ бредникъ сталъ въ 6 алт., а въ уловѣ рыба бываетъ у нихъ—*окуни* и *чебаки*, и то-де *малое число*, про себя, а въ продажѣ-де у нихъ тое рыбы не бываетъ.....» (л. 256).—«Посадскій человѣкъ» Г. Елисѣевъ ловилъ рыбу въ р. *Ляль* также *бредникомъ*, такихъ же размѣровъ и въ ту же цѣну, «а въ уловѣ рыба бываетъ у него—*окуни* и *чебаки*, и то-де *малое число*, про себя, а въ продажѣ-де у него тое рыбы не бываетъ...» (ib.). Вообще, всѣ записи говорятъ о томъ, что рыба ловится всегда въ «маломъ числѣ» и только «про себя», а не для продажи. Однообразіе этихъ показаній заставляетъ усомниться въ ихъ достовѣрности: очевидно, что оброчники охотно прибѣгали къ этой формулѣ съ тою цѣлью, чтобы избавить себя отъ наложенія большаго количества оброчныхъ денегъ въ томъ случаѣ, если бы обнаружилось, что добываемая ими рыба идетъ въ продажу.

Обозрѣніе книги показываетъ, что въ Верхотурскомъ уѣздѣ болѣе всего ловились *окуни* и *чебаки*, затѣмъ — *щуки* (или *щучина*: см., напр., л. 300 и др.), *караси*, *сороги* (см. лл. 257, 257 об. и др.), въ нѣкоторыхъ мѣстахъ — *нельмы* (см. лл. 263, 266 и др.) и *язи* (см. л. 266 и др.).

Ловля производилась преимущественно *бредниками*, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—*мережами* и *сѣтьми* (см. лл. 298, 300 и др.). Стоимость бредника опредѣлялась его размѣрами: каждая сажень бредника цѣнилась въ 1 алтынъ. Такъ: бредникъ въ

[1]) Бѣлог. ст. кн. № 98, л. 384 — Кони собирались для „*Чигиринскаго похода*“.

[2]) „Разр. вязка“ 39, № 12. — Записи идутъ по селамъ и проч.

[3]) Ibid., № 15.—Записи также расположены по селамъ и проч.

[4]) Бѣлог. ст. кн. № 71, л. 559.

[5]) Дев. ст. кн № 252, л. 256.—Обозрѣніе этой книги см. въ I отдѣлѣ IV главы.

7 саж. стоилъ 7 алтынъ (л. 302), бредникъ въ 8 саж.—8 алтынъ (ibid.) и т. п.

Сохранился еще одинъ документъ, говорящій о количествѣ *улова* рыбы въ одной мѣстности Россіи. Это — «записка жильцомъ *Торскимъ*». 193 г. [1]), содержащая подневныя записи о количествѣ соли и *рыбы*, вывезенной съ Торскихъ озеръ жителями г. *Торы* (въ послѣдствіи—г. *Славянскъ*). Записи говорятъ: какого числа, кто именно изъ «Торскихъ жителей и сколько вывезъ *возовъ* «продажной рыбы». При этомъ, во всѣхъ случаяхъ замѣчается, что возы проходили съ «проѣзжею памятью» и «проѣзда» (т. е. денежной пошлины) съ нихъ не брали. Всего вывезено въ теченіи 2 осеннихъ мѣсяцевъ: сентября и октября, и 4 лѣтнихъ: мая—августа — *89 возовъ* «продажной рыбы» (лл. 144—151). Породы рыбъ не указываются.

Затѣмъ, слѣдуетъ еще замѣтить, что въ мелкихъ «*дѣлахъ*» Разряда нерѣдко встрѣчаются документы о заготовкѣ *снѣтки* для ратныхъ людей. Они говорятъ только о мѣстонахожденіи собранныхъ запасовъ снѣтки, но умалчиваютъ о мѣстахъ ея добычи. Укажу, напр., на документы по дѣлу объ отпускѣ снѣтки въ г. *Ахтырскъ* (Ахтырку) для ратныхъ людей, 195 года [2]) и т. п.

г) «Бобровые гоны».

«*Бобровыми гонами*», какъ извѣстно, назывались тѣ урочища въ рѣкахъ, гдѣ водились *бобры* и гдѣ производилась ловля ихъ. Въ XVII в. «бобровыми гонами» изобиловали очень многія рѣки центральной, южной и особенно западной полосъ Россіи [3]). Добыча бобровъ составляла довольно выгодный промыселъ, занятіе которымъ было обложено извѣстнымъ оброкомъ въ пользу правительства. Поэтому-то въ Разрядныхъ документахъ встрѣчается довольно свѣдѣній о «бобровыхъ гонахъ», какъ объ одной изъ правительственныхъ оброчныхъ статей. Перечни ихъ въ «*оброчныхъ книгахъ*»: 1) указываютъ тѣ рѣки Разрядной области, гдѣ водились бобры и 2) опредѣляютъ количество оброка, взимавшагося съ каждаго «гона» на извѣстной рѣкѣ. Къ сожалѣнію, книги не говорятъ ни о количествѣ добывавшагося звѣря въ извѣстномъ урочищѣ рѣки, ни о цѣнности его, ни о способахъ ловли. Впрочемъ, уже одни перечни рѣкъ съ «бобровыми гонами» имѣютъ несомнѣнное географическое значеніе.

Въ «оброчныхъ книгахъ» эти перечни часто соединяются съ перечнями рыбныхъ ловель. Такъ, въ оброчной книгѣ *Сѣвскаго* у., 190 г. [1]), «рыбныя ловли и бобровые гоны» показаны въ слѣдующихъ рѣчкахъ уѣзда: въ *Хорасанѣ* (л. 55 об.). *Брянскомъ-Колодезѣ* (л. 56). *Усожѣ* (лл. 53 об., 57), *Сѣви* (лл. 55, 57), *Маринѣ* (л. 56 об.) и пр. Но иногда перечни бобровыхъ гоновъ располагаются отдѣльно отъ рыбныхъ ловель, напр. въ оброчной книгѣ того же *Сѣвскаго* у., 203 г. [2]), гдѣ они также идутъ по рѣкамъ уѣзда.

Вообще, при помощи оброчныхъ книгъ [3]) можно составить довольно полный перечень рѣкъ съ бобровыми гонами въ центральной и южной Россіи [4]). Кромѣ того, перечни

---

[1]) Ден. ст. кн. № 8, л. 144.

[2]) Бѣлог. ст. кн. № 145, л. 368.

[3]) Въ настоящее время бобры принадлежатъ къ исчезающей породѣ животныхъ Европейской Россіи. Они встрѣчаются чрезвычайно рѣдко въ нѣкоторыхъ непристуцныхъ болотахъ Полѣсья (Кіевскаго, Минскаго и проч.). См. статью *М. Левченка* „Исчезнувшія и исчезающія въ южной Россіи животныя“ („Кіевская Старина“. 1882, августъ, стр. 376).

[1]) Ден. ст. кн. № 164, л. 1.

[2]) Ibid. кн. № 21, л. 104 об.

[3]) См. XX приложеніе.

[4]) Кстати напомнить, что подобные перечни встрѣчаются и въ „писцовыхъ книгахъ“.

ихъ можно встрѣтить и въ нѣкоторыхъ другихъ документахъ Разряда. Напр.: въ «переписной книгѣ» *Троицкаго* монастыря, находившагося въ *Огешинскомъ* станѣ *Козловскаго* у., 184 г. [1]), въ числѣ разныхъ монастырскихъ угодій упоминаются, между прочимъ, и бобровые гоны, которые принадлежали монастырю (вмѣстѣ съ рыбными ловлями) въ слѣдующихъ рѣкахъ и рѣчкахъ: «въ р. *Воронежѣ (Лѣсномъ)*— отъ устья рч. *Ловои* до устья рч. *Сестренки*, да въ рч. *Ловаехъ* (sic)—отъ *Хвалынки* (рѣчки?) до устья, да въ рч. *Говеновкѣ*...» (л. 12 об.). Обозначеніе рѣчныхъ урочищъ, въ предѣлахъ которыхъ водились бобры, имѣетъ еще бо́льшую цѣну, чѣмъ простые перечни рѣкъ съ бобровыми гонами [2]).

д) Пчеловодство.

О пчеловодствѣ въ XVII в. сохранились въ Разрядномъ архивѣ самые богатые документы сравнительно съ другими отдѣлами V главы. Они говорятъ объ обоихъ видахъ пчеловодства—о *«бортныхъ ухожьяхъ»* и о *«пасѣкахъ»*, особенно подробно о послѣднихъ. «Бортныя ухожья» или промыселъ *«бортничества»* получилъ—какъ извѣстно—свое названіе отъ *«бортей»*, т. е. деревьевъ, выдолбленныхъ искуственно, или вслѣдствіе старости пріобрѣвшихъ пустоту въ стволѣ, гдѣ и водились дикія пчелы. «Бортныя ухожья» упоминаются на Руси еще во времена языческой древности. Область распространенія ихъ была очень широка: они встрѣчались почти вездѣ въ предѣлахъ Европейской Россіи. До XIV в. не сохранилось извѣстій объ искуственномъ разведеніи пчелъ. Только съ этого вѣка встрѣчаются первыя извѣстія о *«пасѣкахъ»* или *«пчельникахъ»* [1]). Съ теченіемъ времени пасѣки начинаютъ брать верхъ надъ бортничествомъ. Въ XVII в. послѣднее еще продолжало существовать, но уже замѣтно, что пасѣкамъ отдаютъ гораздо бо́льшее предпочтеніе. Вообще, въ XVII в. пчеловодство достигаетъ значительнаго развитія и распространенія. Среди крестьянскихъ промысловъ оно занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ, принося населенію большія выгоды. Пчеловодство было распространено по всей Россіи, но преимущественно—въ южной, юго-западной и юго-восточной полосахъ [2]).

Южная полоса Россіи въ XVII в. значительною своею частію входила въ составъ области Разряднаго Приказа. Такъ какъ съ

---

[1]) Приказн. ст. кн. № 29, л. 6 об.—См. объ этой книгѣ въ I отдѣлѣ II главы.

[2]) Въ „дозорной книгѣ" земель г. *Каменнаго*, 157 г. („Дес." кн. № 169, л. 34,—см. о ней въ VII отдѣлѣ I главы), въ описаніи подгородныхъ земель говорится, между прочимъ, что „на р. *Пслѣ* выше *Каменной* деревни (лежитъ) *селище бобровое*" (л. 37). Разумѣется-ли здѣсь „селище" какъ пустошь (въ такомъ случаѣ—*Бобровое)*, лежавшая на берегу р. Псла, или какъ мѣсто обитанія бобровъ въ р. Пслѣ—рѣшить трудно. Во всякомъ случаѣ, если здѣсь разумѣется только пустошь, то и тогда слѣдуетъ заключить, что въ р. Пслѣ водились бобры, иначе трудно будетъ объяснить происхожденіе названія пустоши.

[1]) „Промышленность древней Руси" *Н. Аристова*, стр. 32.

[2]) О значительномъ развитіи пчеловодства въ Малороссіи, во 2 половинѣ XVII в., приведу слова *Н. И. Костомарова* (въ исторической монографіи „Руина"). Описывая экономическое положеніе края въ указанный періодъ, авторъ говоритъ между прочимъ, что „самымъ *любимымъ* и гораздо болѣе чѣмъ теперь распространеннымъ промысломъ было *пчеловодство*, такъ что во всей гетманщинѣ едва ли можно было встрѣтить одного зажиточнаго хозяина, у котораго бы не было пасѣки, а послѣ опустошенія правобережной Украйны обитатели поднѣпровскаго побережья лѣвой стороны стали самовольно заводить въ лѣсахъ на правой сторонѣ огромныя пасѣки..." („Вѣсти Европы", 1880, сент., стр. 57).

бортныхъ ухожьевъ и съ пасѣкъ издавна взимался правительственный оброкъ, а съ другой стороны — такъ какъ въ Разрядной области существовали правительственныя пасѣки, то отсюда и объясняется обиліе Разрядныхъ документовъ о пчеловодствѣ. Обозрѣніе ихъ раздѣляю на 2 части: а) *о «бортныхъ ухожьяхъ»* и б) *о «пасѣкахъ»*.

а) «*Бортныя ухожья*». Въ Разрядныхъ документахъ сохранились обширные перечни бортныхъ ухожій въ тѣхъ уѣздахъ, которые входили въ составъ Разрядной области. Эти перечни слѣдуетъ признать полными для этой области, потому что рѣдкое бортное ухожье не облагалось извѣстнымъ оброкомъ (какъ, напр., монастырскія ухожья) и, слѣдовательно, не вносилось въ *«оброчныя книги»*. Описаній бортныхъ ухожій не приходилось встрѣчать въ этихъ книгахъ. Они наполнены именно перечнями, гдѣ указывается мѣстонахожденіе ухожій (уѣздъ, волость, селеніе, иногда—названіе лѣса, рѣки и проч.), приводятся имена оброчниковъ и опредѣляется количество взимавшагося съ нихъ оброка. Ни о числѣ «бортей», ни о количествѣ собираемаго съ нихъ меда—свѣдѣній не встрѣчается. Нѣкоторые перечни излагаются еще короче: иногда, напр., кромѣ названія уѣзда не бываетъ болѣе опредѣленныхъ указаній на мѣстонахожденія бортныхъ ухожій, иногда выпускаются имена оброчниковъ и т. п. Но въ другихъ перечняхъ встрѣчаются нѣкоторыя дополнительныя данныя сравнительно съ вышеуказанною нормою записей о бортныхъ ухожьяхъ.

Напр: въ оброчной книгѣ *Сѣвскаго* у., 190 г. [1]), въ перечнѣ бортныхъ ухожій *Чемлижскаго* стана, кромѣ обычныхъ указаній на мѣстонахожденіе ухожья, имя оброчника и количество оброка, опредѣляется еще *«знамя»* оброчника, т. е. особый знакъ, вырѣзываемый на бортномъ деревѣ извѣстнымъ оброчникомъ, для отличія своихъ бортей отъ бортей сосѣда по лѣсу. Напр.: «бортной ухожей дер. *Доброполья*, за Ѳ. Агѣевымъ, черленое (червленое) *знамя—лукъ*, оброку...» столько-то (л. 61). Въ перечнѣ слѣдующихъ 2-хъ бортныхъ ухожій также показано ихъ «знамя» (лл. 61 об.—62). Въ другихъ перечняхъ этой книги какъ того же Чемлижскаго стана (лл. 62 об.—75), такъ и другихъ становъ: *Радогожскаго* (лл. 110—175), *Брасовскаго* (лл. 182 об., 189—206), *Глодневскаго* (лл. 207 об.—232) и *Крупецкой* волости (лл. 233—240)—замѣчанія о «знаменахъ» очень рѣдко встрѣчаются. Въ нѣкоторыхъ станахъ, напр. въ Брасовскомъ (л. 182 об.) и въ Крупецкой волости (л. 233)—перечни бортныхъ ухожій излагаются самостоятельно, отдѣльно отъ другихъ угодій. Но по большей части они перечисляются смѣщанно съ рыбными ловлями, мельницами и проч.

Подобные, а также и вышеуказанные сокращенные перечни очень часто встрѣчаются въ оброчныхъ книгахъ. Укажу, напр., на слѣдующія оброчныя книги: 1) *Бѣлогородскаго* у., 128 г. [1]), 2) *Сѣвскаго* у., 173—4 гг. [2]), 174 г. [3]), 203 г. [4]), 3) *Каменовскаго* у., 198 г. [5]) и проч. [6]).

Кромѣ оброчныхъ книгъ, перечни бортныхъ ухожій встрѣчаются иногда и въ дру-

---

1) Ден. ст. кн. № 164, л. 1.

1) Ден. ст. кн. № 76, л. 1.

2) „Разр. вяз." 3, № 9.

3) Ibid. 2, № 5.

4) Ден. ст. кн. № 21, л. 104 об.

5) Ibid. кн. № 10, л. 52.—Иногда здѣсь довольно подробно опредѣляется мѣстонахожденіе бортныхъ ухожій, напр: бортное ухожье „что за р. *Псломъ*, на Крымской сторонѣ, по обѣ стороны рч. *Будиловки*..." (л. 52) и т. п.

6) См. указатель оброчныхъ книгъ въ XX приложеніи.

гихъ документахъ Разряда: въ воеводскихъ книгахъ, напр. въ «смѣтной книгѣ» *Каменова*, 165 г. [1]), въ «сборныхъ книгахъ столовыхъ принасовъ» съ *Верхоценской* волости *Тамбовскаю* у., 175 г. [2]) и др. Характеръ перечней этихъ книгъ тотъ же, что и въ оброчныхъ книгахъ.

б) *Паськи*. О пасѣкахъ или *пчельникахъ* XVII в. можно собрать болѣе цѣнныя свѣдѣнія, чѣмъ о бортныхъ ухожьяхъ, потому что въ Разрядномъ архивѣ сохранились не одни только перечни ихъ, по разнымъ уѣздамъ Разрядной области, но и цѣлыя описанія нѣкоторыхъ пасѣкъ, дающія весьма обстоятельныя представленія о размѣрахъ и способахъ веденія пчеловодства въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи. Документы, сообщающіе свѣдѣнія о пасѣкахъ очень разнообразны. Такъ, иногда говорятъ о пасѣкахъ *воеводскія книги*. Напр.: въ смѣтной книгѣ *Каменова*, 165 г. [3]); помѣщенъ перечень оброчныхъ «*пасѣчныхъ мѣстъ*» въ окрестностяхъ города (л. 261 об.). Кромѣ подобныхъ перечней, въ воеводскихъ книгахъ встрѣчаются также замѣчанія о сборахъ «*оброчнаго меда*» съ извѣстнаго уѣзда. Эти замѣчанія интересны потому, что свидѣтельствуютъ объ извѣстной степени развитія пчеловодства въ данной мѣстности. Напр.: въ смѣтной книгѣ *Бѣлгорода*, 175 г. [4]), въ записи о сборѣ доходовъ съ таможни, кружечнаго двора и съ разныхъ угодій, читаемъ, между прочимъ, что въ данномъ году съ Бѣлгородскаго уѣзда собрано «оброчного меду *35 пудъ 17 гривенокъ*; медъ посылають ежегодъ къ великому государю къ Москвѣ, въ Разрядъ» (л. 627 об.). Въ эту цыфру вошло количество меда, собраннаго съ однихъ только оброчныхъ пчельниковъ. Полагаю, что бортныя ухожья сюда не вошли, потому что въ переписной книгѣ «государевыхъ отписныхъ пасѣкъ», того же 175 г. [5]), замѣчено, что медъ, добытый съ «государевыхъ пасѣкъ», отосланъ въ Москву вмѣстѣ съ оброчнымъ медомъ», что собрано *по гривенкѣ съ улья*, которые ульи построены на государевѣ землѣ, въ угодьяхъ...» А извѣстно, что «борти» въ «бортныхъ ухожьяхъ» никогда не назывались «ульями». Слѣдовательно и въ смѣтной книгѣ Бѣлгорода идетъ рѣчь только о пчельникахъ. Такъ какъ пудъ состоялъ изъ 40 гривенокъ, то, слѣдовательно, въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ, въ 175 г., находилось на оброчныхъ пасѣкахъ, принадлежавшихъ частнымъ лицамъ—*1417 ульевъ*. При этомъ нужно имѣть въ виду то вѣроятное обстоятельство, что эта цыфра еще далека отъ истинной, такъ какъ возможно, что оброчники изъ желанія уменьшить количество оброка не всегда показывали дѣйствительную цыфру имѣвшихся у нихъ ульевъ. Если къ вышеуказанной цыфрѣ оброчныхъ ульевъ прибавить количество ульевъ на «государевыхъ пасѣкахъ» (см. ниже), да, кромѣ того, собрать свѣдѣнія о частныхъ пасѣкахъ, не обложенныхъ оброкомъ (напр.—монастырскихъ и проч.), то получится такая цыфра, которая будетъ свидѣтельствовать о значительномъ развитіи пчеловодства въ данной мѣстности и, притомъ, только правильнаго—пасѣчнаго пчеловодства.

Свѣдѣнія о частныхъ пасѣкахъ, не облагавшихся оброкомъ, крайне рѣдко попадаются въ Разрядныхъ документахъ. Укажу, напр., на «описную книгу» *Змѣевскаго Никольско-Косоцкаго* монастыря, 1702 г. [6]). Описывая разныя монастырскія угодья, книга сообщаетъ между прочимъ и краткую опись *3 пасѣкъ*—опредѣляетъ мѣстонахо-

---

1) „Дес.“ кн. № 257, л. 261 об.
2) „Разр. вязка“ 2, № 16.
3) „Дес.“ кн. № 257, л. 280.
4) Бѣлг. ст. кн. № 55, л. 1.

1) Ibid., л. 670.—См. объ этой книгѣ ниже.
2) Дел. ст. кн. (вязка) № 87, л. 429.

жденіе ихъ и количество ульевъ на нихъ. Именно: 2 пасѣки находились въ лѣсу подлѣ монастырской мельницы на рч. *Гомолчой*, а «въ тѣхъ пасѣкахъ *пчелки*: на одной пасѣки *пчели* (sic) *150 ульевъ*, а на другой *100 ульевъ*» (л. 439). Третья пасѣка находилась на рч. *Ольшаной*, подлѣ монастырскаго двора, гумна и мельницы, «а на той пасѣки *пчолы* (sic) 60 *ульевъ*» (л. 439 об.).

Перехожу къ «*оброчнымъ книгамъ*», въ которыхъ постоянно встрѣчаются какъ перечни и краткія описи пасѣкъ, такъ и свѣдѣнія о сборахъ оброчнаго меда. Напр.: въ «оброчной книгѣ» *Тамбовскаго* у., 170 г. [1]), въ записи сбора «столовыхъ припасовъ» съ *Верхоценской* волости, говорится, что за 163 г. взято *съ волости* 128 пуд. 8 гривенокъ «съ третью» *меду*, за 164 г.—57 пуд. 27 гривенокъ «безъ трети» (л. 140 об.); съ 3 селъ—*Покровскаго*, *Ильинскаго* и *Благовѣщенскаго*, съ ихъ деревнями, взято за 162 г.—$10^1/_2$ пуд. меду (л. 141 об.). — Въ «сборной книгѣ столовыхъ припасовъ» съ той же Верхоценской волости, 175 г. [2]), говорится, что крестьяне селъ *Сыс ева* (*Ильинское* тожъ) и *Хлыстова* (что была деревня *Борки*), владѣвшіе землею въ количествѣ 7 вытей и «полъ-полъ-трети выти», вносили въ числѣ другихъ «столовыхъ припасовъ»—по 2 пуда меду съ выти. С. *Ильинское* (*Алмасово* тожъ) и дер. *Кулябина*, владѣвшія 8 вытями «съ третью выти» земли, вносили: село—14 пуд. 7 гривенокъ меду, а деревня—2 пуда 26 гривенокъ «съ полугривенкою и съ полутретью гривенки». Такія же указанія сдѣланы и относительно другихъ селеній волости [3]). Если и здѣсь идетъ рѣчь о сборѣ оброчнаго меду только съ пасѣкъ и, если съ каждаго улья взималось тоже количество, что и въ Бѣлгородскомъ у. въ 175 г., т. е. по одной гривенкѣ съ улья, то получаемъ убѣдительное доказательство о сильномъ развитіи пчеловодства въ Тамбовскомъ у. Окажется, что здѣсь оно было развито въ болѣе значительной степени, чѣмъ въ Бѣлогородскомъ уѣздѣ, если Верхоценская волость не была единственнымъ въ этомъ отношеніи исключеніемъ изъ остальныхъ волостей Тамбовскаго уѣзда.

Оброчный медъ взимался не съ однихъ только пасѣкъ, но и съ другихъ угодій, напр. съ оброчныхъ земель и проч. Такъ, въ оброчной книгѣ *Бѣлогородскаго* у., 128 г. [1]), читаемъ: «за станичнымъ вожемъ за В. Чернимъ *вотчина* на р. *Ворсклѣ*, оброку 5 пудъ *меду* да куница» (л. 76) и т. п.

Приведу изъ послѣдней же книги примѣръ краткой описи оброчныхъ пчельниковъ. Эти описи, или точнѣе—перечни содержатъ указанія на мѣстонахожденіе пчельниковъ, на званіе и имя оброчниковъ, количество оброка и количество пашни при пчельникахъ. Мѣстонахожденіе указывается не для каждаго пчельника, но для цѣлаго ряда ихъ, напр.: пчельники и пашни «за *Сѣвернымъ Донцомъ*, по Крымской сторонѣ въ *Донецкомъ лѣсу*, на *Большомъ* логу, выше *прежнего городища*: за пушкаремъ за Н. Проскуринымъ—*пчельникъ*. пашни паханые десятина, оброку полтина» (л. 85). Затѣмъ идетъ подобная же опись слѣдующаго пчельника, принадлежавшаго другому лицу въ той же мѣстности и т. д. Далѣе, послѣ опредѣленія новой мѣстности идетъ новый такой же перечень находившихся здѣсь пчельниковъ.

Подобные перечни важны потому, что

[1]) Деп. ст. ... 138

[2]) „Разр. вязка“ 2, № 10.

[3]) См. подобную же „сборную книгу“ этой волости за 180 г. („Разр. вязка“ 4, № 4).

[1]) Деп. ст. кн. № 76, л. 75

они сообщают точную цыфру оброчных пчельников въ извѣстной мѣстности. Остановлюсь для примѣра на перечнѣ въ оброчной книгѣ того же *Бѣлогородскаго* у., 135 г. [1]), сообщающемъ тѣ же свѣдѣнія, что и книга 128 г., именно—о мѣстонахожденіи пчельниковъ, объ оброчникахъ, о количествѣ оброка (деньгами или *медомъ*) и оброчной пашни при пчельникахъ. Книга начинается перечнемъ пчельниковъ, находившихся въ томъ же пунктѣ, что и вышеприведенный (изъ книги 128 г.) пчельникъ Н. Проскурина. Въ этомъ же пунктѣ находилось пчельники еще 12 лицъ. Запись о первомъ пчельникѣ—буквально таже, что и въ книгѣ 128 г. Записи о другихъ пчельникахъ излагаются иногда значительно короче, напр.: «за Гришею Хлыстовымъ—дворъ да *пчельникъ*, старово оброку 2 гривны» (л. 67 об.). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ оброкъ уплачивался натурою: «старово оброку *пудъ меду*» (ib.). Иногда при пчельникахъ говорится и о другихъ угодьяхъ, напр.: «дворъ и *пчельникъ* и хмѣлевое угодье и рыбная ловля» (л. 67 об.—68), тоже—у слѣдующаго пчельника (л. 68) и проч.

Мѣстонахожденіе слѣдующихъ пчельниковъ также опредѣляется для цѣлой группы пчельниковъ, именно: «отъ мельницы вверхъ по *Донцу*, подъ *Донецкимъ* лѣсомъ» (л. 68 об.) находилось 4 пчельника. «Отъ устья *Липоваго Донца*, вверхъ по *Сѣверному Донцу*, на Крымской сторонѣ» (л. 69)—3 пчельника. «На *Донцу* жъ, на Нагайской сторонѣ» (л. 70)—1 пчельникъ. «Ниже Бѣлагорода, внизъ по *Донцу*, на Нагайской сторонѣ» (ib.)—20 пчельниковъ. «Подъ *Разуменскимъ* лѣсомъ» (л. 73)—3 пчельника. За р. *Разумною*, подъ *Коренскимъ* лѣсомъ (л. 73 об.)—14 пчельниковъ. Такимъ образомъ, только въ 7 пунктахъ, лежавшихъ въ окрестностяхъ Бѣлгорода, находилось *58 пчельниковъ*.

Далѣе, въ той же книгѣ Денежнаго стола (№ 86) помѣщены: 1) оброчная книга по сбору недоимокъ съ тѣхъ же пчельниковъ, 136 г. (л. 77), 2) по сбору недоимокъ за 134 г. (л. 80) и 3) оброчная книга 137 г. (л. 125). Во всѣхъ этихъ книгахъ сообщаются о пчельникахъ тѣже свѣдѣнія, съ нѣкоторыми незначительными разностями и дополненіями.

Не буду останавливаться надъ другими перечнями и описями пчельниковъ въ оброчныхъ книгахъ, потому что ихъ слишкомъ много и они мало чѣмъ отличаются отъ вышеприведенныхъ [1]).

Перехожу къ *переписнымъ книгамъ государевыхъ отписныхъ пасѣкъ*, представляющимъ не перечни и не описи, но цѣлыя описанія пасѣкъ, дающія довольно подробныя и интересныя свѣдѣнія о пасѣчномъ хозяйствѣ того времени. Сюда принадлежитъ, во первыхъ,—переписная книга 3 «государевыхъ отписныхъ пасѣкъ» въ *Карповскомъ*, *Вольновскомъ* и *Хариковскомъ* уѣздахъ, помѣщенная въ «сметной книгѣ» *Бѣлгорода*, 175 г. [2]). Переписная книга составлена въ Бѣлгородѣ, въ мѣстномъ Разрядѣ, который завѣдывалъ тѣми уѣздами, гдѣ находились эти пасѣки. Послѣднія принадлежали прежде частнымъ лицамъ, но затѣмъ, неизвѣстно по какому поводу, были «отписаны» на государя и съ тѣхъ поръ оставались въ вѣдѣніи правительства, какъ учрежденія правительственныя. Доходъ съ пасѣкъ—медъ и воскъ—шелъ главнымъ образомъ въ Москву, на «царскій обиходъ». Но нѣкоторая часть воска оставалась въ Бѣлгородѣ, составляя ежегодную дачу въ мѣстный соборъ, на свѣчи.

[1]) Ден. ст. кн. № 86, л. 65.

[1]) Указатель оброчныхъ книгъ см. въ приложеніи XX.

[2]) Бѣлог. ст. кн. № 55, л. 670—677.

Каждая пасѣка описывается отдѣльно. Описаніе довольно подробное: прежде всего опредѣляется мѣстонахожденіе пасѣкъ и сообщаются имена прежнихъ частныхъ владѣльцевъ, у которыхъ они были «отписаны». Затѣмъ книга сообщаетъ свѣдѣнія о настоящемъ положеніи пасѣкъ: 1) перечисляетъ пасѣчныя *строенья*, «*посуду*» и «*снасти*», опредѣляя иногда ихъ назначеніе; 2) говоритъ о количествѣ *ульевъ* въ текущемъ году и о количествѣ добытаго изъ нихъ *меду* и «*восковой сушн*»; 3) сообщаетъ мимоходомъ нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія объ *уходѣ* за пчелами: говоритъ о томъ—какое количество меду оставлялось имъ на зимній кормъ, объ истребленіи «*непрочной пчелы*», о весенней «*выставкѣ*» пчелъ и проч.; 4) наконецъ, говоритъ о составѣ прислуги на пасѣкахъ—о «*пасѣчникахъ*» и «*сторожахъ*», объ ихъ жалованьѣ и проч.

Въ виду довольно значительныхъ размѣровъ этого описанія пасѣкъ помѣщаю его въ *приложеніи XXXVI*.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о положеніи этихъ пасѣкъ въ 176 г. сообщаетъ опись *Бѣлгорода* въ Разрядной «*годовой смѣтной книгѣ*» этого года [1]. Послѣ описи укрѣпленій Бѣлгородской «черты» [2], книга дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній о 3-хъ «государевыхъ отписныхъ пасѣкахъ», не опредѣляя ихъ мѣстонахожденія. Но, несомнѣнно, что здѣсь рѣчь идетъ о *Карповской*, *Вольновской* и *Харьковской* пасѣкахъ. Книга говоритъ о количествѣ *ульевъ*, оставленныхъ на пасѣкахъ къ веснѣ 176 г., о количествѣ добытаго *меду* и *воску*, о дачѣ послѣдняго въ Бѣлгородскую соборную церковь, наконецъ—о жалованьѣ пасѣчникамъ. Приведу эту запись цѣликомъ:

«На государевыхъ отписныхъ 3 пасѣкахъ оставлено къ веснѣ нынѣшнего 176 г.— *348 ульевъ* со пчелами. На пасѣкахъ 3 человѣка *пасѣчниковъ*: государева годового жалованья даютъ имъ по 3 рубли денегъ, да хлѣба по 3 чети ржи, по 2 чети овса человѣку.—Да съ тѣхъ же пасѣкъ вынето *меду* и привезено въ Бѣлгородъ *80 пудъ*, а вынимали медъ изъ тѣхъ ульевъ, которые пчелы къ веснѣ впрокъ *не годятца*; да (вынуто) *воску* полъ-6 гривенки. И тотъ медъ нынѣ въ Бѣлгородѣ, а къ великому государю къ Москвѣ не посланъ *за большими вѣстьми* [1]). А воскъ оставленъ въ Бѣлгородѣ, на расходы преосвящ. Ѳеодосію, митрополиту Бѣлогородцкому и Обоянскому, потому что по указу великого государя и по грамотѣ—велѣно ему, преосвящ. Ѳеодосію митрополиту, давать въ соборную церковь по 5 пуд на годъ.— А сколько на которой пасѣкѣ ульевъ со пчелами порознь, и по скольку пудовъ съ которого города привезено въ Бѣлгородъ, и что на тѣхъ пасѣкахъ посуды и всякого строенья, и хто имяны пасѣчники и сторожи, и то писано въ книгахъ, каковы присланы изъ Бѣлагорода» (лл. 302 об.—303).

Послѣднее замѣчаніе записи говоритъ о воеводскихъ «смѣтныхъ книгахъ», посылавшихся изъ Бѣлгорода въ Разрядъ. Въ разсмотрѣнныхъ мною Бѣлогородскихъ «смѣтныхъ книгахъ»—описаній пасѣкъ не приходилось встрѣчать, исключая вышеупомянутой книги 175 г. Но, очевидно, что спеціальное изученіе воеводскихъ книгъ Бѣлгорода, Вольнаго, Карпова и Харькова [2]) должно открыть описанія этихъ пасѣкъ за другіе годы. Тоже слѣдуетъ имѣть въ виду

[1]) Москов. стола кн. № 61, л. 304 об.—См. объ этой книгѣ во II отд. I главы.

[2]) См. I отдѣлъ III главы и XXVI приложеніе.

[1]) Т. е. за „большими вѣстьми“ о татарахъ, сдѣлавшихъ въ то время набѣгъ на Бѣлгородскій уѣздъ и вызывавшихъ сомнѣніе въ благополучномъ провозѣ меда въ Москву.

[2]) См. X приложеніе.

относительно Разрядныхъ и Бѣлогородскихъ «годовыхъ смѣтныхъ книгъ» какъ по Бѣлгороду, такъ и по остальнымъ городамъ [1].

Объ этихъ же пасѣкахъ встрѣчаются свѣдѣнія и во второй *переписной книгѣ* «*государевыхъ отписныхъ пасѣкъ*», находившихся въ разныхъ уѣздахъ *Бѣлогородскаго* полка, 180 г. [2]). Книга составлена на основаніи предыдущихъ переписей пасѣкъ, именно—первой, произведенной въ 172 г. стряпчимъ Мих. Головнинымъ и подьячимъ Гр. Яковлевымъ, и второй — въ 173 г., сдѣланной Ив. Бунинымъ (см. предисловіе книги), а также — на основаніи позднѣйшихъ имѣвшихся въ Разрядѣ данныхъ о пасѣкахъ. Книга составлена въ Разрядномъ приказѣ по требованію *Приказа Тайныхъ Дѣлъ*, какъ свидѣтельствуетъ слѣдующая Разрядная помѣта на заглавномъ листѣ книги: «...таковы книги... подалъ Приказу Тайныхъ Дѣлъ подьячій Ѳ. Олованниковъ: къ отпуску и выписать».

Кромѣ 3-хъ вышеупомянутыхъ пасѣкъ въ *Вольновскомъ*, *Карповскомъ* и *Харьковскомъ* уѣздахъ, книга описываетъ еще 12 «государевыхъ отписныхъ пасѣкъ» и 2 новоустроенныя пасѣки въ *Чугуевскомъ* у. Первыя 12 пасѣкъ находились въ слѣдующихъ уѣздахъ: 4 пасѣки въ *Бѣлогородскомъ* у., 4 же — въ Вольновскомъ, и по одной пасѣкѣ — въ *Алешинскомъ* (Олешинскомъ), Карповскомъ, *Короченскомъ* и *Хотмышскомъ* уѣздахъ. Нѣкоторыя изъ этихъ пасѣкъ уничтожились ко времени составленія переписной книги, или соединились съ другими пасѣками. Уничтожались пасѣки вслѣдствіе того, что по наблюденіямъ пасѣчниковъ въ извѣстномъ пунктѣ «пасѣкѣ быть *не пристойно*», т. е. невыгодно и неудобно по естественнымъ условіямъ мѣстности, особенно же потому, что вся пчела, или большая часть ея на извѣстной пасѣкѣ оказывалась «*непрочною*» и «*худою*».

О каждой пасѣкѣ книга говоритъ отдѣльно, описывая порядокъ и результаты *годовой дѣятельности* ея. О болѣе крупныхъ пасѣкахъ, сохранившихся до 180 г., книга сообщаетъ свѣдѣнія почти за цѣлое десятилѣтіе — со 172 г. по 180 г., изъ года въ годъ.

Описанія даютъ слѣдующія свѣдѣнія о пасѣкахъ: 1) опредѣляютъ *мѣстонахожденіе* ихъ и называютъ прежнихъ владѣльцевъ; 2) перечисляютъ пасѣчныя *строенья* и «*снасти*»; 3) перечисляютъ «*пасѣчниковъ*» и *сторожей*, сообщая при этомъ нѣкоторыя интересныя данныя о порядкѣ и условіяхъ ихъ службы [1]); 4) говорятъ о *составѣ* пасѣкъ, т. е. о количествѣ *ульевъ* и 5) о количествѣ добытаго *меду* и *воску* въ отчетномъ году.

Всѣ перемѣны въ составѣ ульевъ въ теченіи года записывались каждый разъ. По этимъ записямъ можно прослѣдить все теченіе и порядокъ годоваго пасѣчнаго хозяйства. Такъ, *осенью* происходило *истребленіе* «непрочной пчелы» и добыча меду и «сущи». При этомъ сообщается: сколько ульевъ истреблено, сколько изъ нихъ вынуто меду и сущи, сколько оставлено меду на *зимній кормъ* пчелѣ, наконецъ — сколько оставлено ульевъ «*сѣменной* пчелы» къ веснѣ. «Сѣменная пчела» подраздѣлялась на «добрую» и «середнюю». *Весною* происходила «*выставка*» ульевъ изъ «омшанниковъ». При этомъ почти всегда точн указывается день выставки» и опредѣ

1) См. XI и XII приложенія.

2) „Разр. вязка“ 5, № 31.

1) Напр.: въ 173 г. И. Бунинъ не нашелъ на *Харьковской* пасѣкѣ 19 ульевъ, о которыхъ пасѣчникъ заявилъ, что онъ побилъ тѣ ульи и „*медъ подралъ*“. За такое самовольство велѣно „доправить“ на пасѣчникѣ по 26 алт. 4 деньги“ за улей, но деньги „не доправлены, (потому) что онъ въ томъ году *бѣжалъ*...“

ляется: сколько «объявилось» ульевъ съ мертвою пчелою, сколько изъ этихъ ульевъ вынуто *суши* (или «*вощины*») и сколько именно ульевъ выставлено на пасѣкѣ. *Лѣтомъ* записывались свѣдѣнія о количествѣ *роившихся* «молодыхъ роевъ». Встрѣчаются, затѣмъ, и нѣкоторыя побочныя свѣдѣнія, вошедшія въ описанія мимоходомъ, напр.: въ описаніи одной *Вольновской* пасѣки говорится о морѣ на ней пчелъ, вслѣдствіе появившейся на нихъ болѣзни, которая называлась «*гнилецъ*».

Наконецъ, книга говоритъ о посылкѣ добытаго меду и воску въ Москву, чрезъ Разрядъ. Кромѣ того, въ Москву же посылались иногда и ульи (напр. съ одной *Карповской* пасѣки). Часть воска отдавалась соборной церкви въ Бѣлгородѣ.

Разсматриваемая переписная книга гораздо обширнѣе переписной книги 175 г. Подробное обозрѣніе книги 180 г. помѣщаю въ *приложеніи XXXVII*.

Третья переписная книга носитъ такое названіе: «*книга медвеного збору*» съ «государевыхъ отписныхъ пасѣкъ» въ *Вольновскомъ*, *Карповскомъ* и *Харьковскомъ* уѣздахъ и съ новоустроенныхъ пасѣкъ въ *Чугуевскомъ* у., 182 г. [1]). На оберткѣ стоитъ надпись: «о государевыхъ *пчельныхъ насѣкахъ*, Чюгуевъ, 182 г.»; здѣсь же— Разрядная помѣта: «182 г., февраля въ 28 день, по книгамъ счесть и выписавъ, поднесть безъ мотчанья». Содержаніе «книги медвеного збору» передаетъ слѣдующее ея предисловіе: «великого государя царя... медвеному збору, что съ его великого государя *отписныхъ* и съ Чугуевскихъ *новопостроенныхъ* пасѣкъ, въ прошломъ во 181 г., непрочной худой пчелы *ульевъ* побито и собою помре, и *меду* и *восковой суши* вынято, и въ Бѣлгородъ прислано, и къ веснѣ на кормъ живой пчелѣ на пасѣкахъ оставлено и искормлено, и сколько на которой пасѣкѣ поставлено было впрокъ *сѣменной* пчелы старыхъ и молодыхъ *роевъ* ульевъ въ веснѣ, въ омшенники, и веснию во 181-мъ году выставлено изъ омшенниковъ живыя пчелы и молодыхъ роевъ построено, и что на тѣхъ же пасѣкахъ какихъ заводовъ и хоромного *строенья*, и хто имяны... *пасѣчники* и *сторожи* и сколько.... (и то все) выписано изъ подлинной *Бѣлогородцкой* книги медвеного збору, 181 г.»

Такимъ образомъ, содержаніе ея тоже, что и переписной книги 180 г., съ прибавленіемъ (о чемъ предисловіе умалчиваетъ) записей о сборѣ *оброчнаго меду* съ оброчныхъ пасѣкъ частныхъ лицъ какъ выше указанныхъ 4 уѣздовъ, гдѣ находились «государевы отписныя пасѣки», такъ и еще 2 уѣздовъ— *Усердскаго* и *Хотмыжскаго*. Свѣдѣнія книги также интересны, какъ и книги 180 г. Къ сожалѣнію, книга очень ветха и не имѣетъ окончанія.

III.

Произведенія минеральнаго царства.

а) Соль: „сборныя книги“ пошлинъ съ соли, „дѣла“ и проч.—б) Ломки жерноваго камня.— в) Горшечная глина.—г) Строительные матеріалы (известь, бутъ, кирпичная глина).

а) Соль.

Въ Разрядномъ архивѣ сохранилось очень немного свѣдѣній о мѣстонахожденіяхъ *соляныхъ промысловъ* въ XVII в. Они касаются только одной мѣстности, именно—

[1]) „Разр. вязка“ 5, № 43.

Торскихъ и *Маяцкихъ* озеръ, изъ коихъ первыя находились подлѣ г. *Тора* (въ послѣдствіи г. *Славянскъ*), а вторыя — подлѣ г. *Маяцка* (нынѣ селеніе *Харьковской* губ.). Документы, говорящіе объ этихъ мѣстонахожденіяхъ соляныхъ промысловъ важны въ томъ отношеніи, что сообщаютъ приблизительныя данныя о количествѣ добывавшейся тамъ соли.

Эти документы довольно однообразны: они представляютъ «*сборныя книги*» проѣзжихъ пошлинъ съ соли, вывезенной съ Торскихъ и Маяцкихъ озеръ. Пошлины взимались на какомъ-то перевозѣ (см. ниже), находившемся на пути съ озеръ. Извѣстная пошлина бралась съ каждаго проѣхавшаго воза съ солью и съ другими предметами, напр. съ рыбою, дровами и проч. Такъ какъ «сборныя книги» не всегда опредѣляютъ содержимое проѣхавшихъ возовъ, то, очевидно, что выводы о количествѣ добывавшейся на озерахъ соли могутъ имѣть значеніе только приблизительныхъ данныхъ. Впрочемъ, нѣкоторыя книги даютъ прямыя указанія на то — съ чѣмъ именно проѣхали возы.

Такова, напр., «записка жильцова *Торскимъ*», 193 г. [1]). Документъ содержитъ подневныя записи за мѣсяцы май — октябрь 193 г. о количествѣ проѣхавшихъ съ Торскихъ озеръ возовъ съ «продажною солью» и съ «продажною *рыбою*» [2]). Напр.: «сентября въ 4 день прошолъ съ Торскихъ озеръ Торской житель Мартинъ Комарь съ *7 возы* съ продажною солью, съ проѣзжею памятью, и съ него *проѣзду* не взято» (л. 144). Далѣе идутъ подобныя же записи о слѣдующихъ дняхъ. Каждый день проѣзжало по 3. 4. 7. 8. возовъ съ солью, рѣже въ большемъ количествѣ — по 10. 13. 14 возовъ. иногда же — по 20, 30. 40 возовъ. Въ нѣкоторые дни соли не вывозили. Всего вывезено съ мая по октябрь 193 г. *333 воза* «продажной соли». Все это количество вывезено «Торскими жителями», съ которыхъ во всѣхъ случаяхъ «проѣзду» (т. е. проѣзжихъ пошлинъ) не брали, но каждый разъ требовалась «проѣзжая память». Гдѣ именно происходилъ счетъ и осмотръ возовъ — «записка» не говоритъ. Записи начинаются съ м. сентября, затѣмъ — послѣ октября — идетъ перерывъ до м. мая. Такимъ образомъ, зимою не занимались добычею соли на этихъ озерахъ.

Подобныя же подневныя записи, но съ нѣкоторыми разностями, содержитъ *записная книга* по сбору проѣзжихъ пошлинъ съ возовъ, проѣхавшихъ съ *Торскихъ* озеръ, 201 г. [1]). Разности заключаются въ слѣдующемъ: 1) книга не всегда говоритъ — съ какими именно предметами проѣхали возы. Исключеніе дѣлается почему-то только для возовъ съ «продажными дровами». Такъ какъ послѣдніе всегда опредѣляются, то остальные возы, очевидно, были — или съ солью, или съ рыбою. Въ записной книгѣ 193 г. сказано, что всего вывезено съ озеръ — 333 воза соли и 89 возовъ рыбы, т. е. количество послѣдней составляло почти 3-ю часть количества вывозимой соли. Если подобное отношеніе принять и относительно добычи 201 г., то можно получить хотя приблизительный расчетъ количества соли, вывезенной въ этомъ году съ Торскихъ озеръ. Для этого необходимо сосчитать всѣ записанные возы, кромѣ возовъ съ дровами. 2) Книга говоритъ о сборѣ пошлины съ возовъ, именно: съ возовъ съ «продажными дровами» брали «съ воза по *алтыну*», а со всѣхъ остальныхъ — по 10 денегъ съ воза. Нельзя-ли отсюда предположить, что всѣ остальные возы были только съ солью, ибо трудно

---

1) Ден. ст. кн. № 8, л. 144.

2) Записи о рыбѣ [illegible]

---

1) Ден. ст. кн. № 45, л. 1.

допустить, чтобы и соль и рыба облагались одинаковою пошлиною. Допустить, что всѣ возы были съ рыбою—невозможно, потому что общее число ихъ составляетъ довольно солидную цыфру, а между тѣмъ, судя по книгѣ 193 года—Торскія озера не изобиловали рыбою. 3) Третья разность заключается въ томъ, что книга 201 г. не приводитъ именъ тѣхъ лицъ, съ возовъ которыхъ взималась извѣстная пошлина. Книга говоритъ только о количествѣ проѣхавшихъ въ извѣстный день возовъ, напр.: «сентября въ 9 день прошло проѣзжихъ людей *5 возъ*; взято съ воза по 10 денегъ» (л. 2) и т. п. Въ нѣкоторые дни (очень рѣдко) записано, что «проѣзду не было».

Въ концѣ помѣщена расходная книга «зборной денежной казны» на всякіе «*перевозные* заводы» (л. 32). Такимъ образомъ несомнѣнно, что на Торскихъ озерахъ существовалъ перевозъ (а не мостъ), гдѣ и взималась съ возовъ пошлина. Нужно полагать, что пошлину брали не за одинъ только перевозъ, но вмѣстѣ и за самую соль. Въ этомъ убѣждаетъ довольно значительная цыфра проѣзжей пошлины—10 денегъ. Извѣстно, что за перевозы брали гораздо меньше. Напр.: «сборная книга мостовыхъ и перевозныхъ пошлинъ» въ *Чугуевѣ*, 201 г. [1]), говоритъ, что «проѣзду» здѣсь брали—«съ воза по 6 денегъ» (л. 41 об. и др.).

Записныя книги по сбору проѣзжихъ пошлинъ на Торскихъ и *Маяцкихъ* озерахъ носятъ преимущественно названіе «*сборныхъ книгъ*». Кромѣ двухъ вышеразсмотрѣнныхъ, въ Разрядномъ архивѣ сохранились еще 4 книги, изъ которыхъ только одна говоритъ о сборѣ съ однихъ Торскихъ озеръ. Это—«сборная книга» 197 г., составленная «*проѣзжимъ головою*» [2]). Остальныя 3 книги касаются вмѣстѣ Торскихъ и Маяцкихъ озеръ. Они относятся къ слѣдующимъ годамъ: 198 г. [1]), 207 г. [2]) и 1702 г. [3]).

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторыя свѣдѣнія о соляномъ промыслѣ въ концѣ XVII и началѣ XVIII вв. можно встрѣтить въ мелкихъ «*дѣлахъ*» Разряда. Укажу, напр., «наказъ» о сборѣ пошлинъ съ пріѣзжающихъ за солью на *Торскія* озера, 198 г. [4]). Въ этихъ же «дѣлахъ» можно найти свѣдѣнія и о другихъ мѣстонахожденіяхъ соляныхъ промысловъ, кромѣ Торскихъ и Маяцкихъ. Напр.: дѣло объ отдачѣ въ оброкъ рыбныхъ ловель и соляныхъ промысловъ жителямъ *Терновскаго* у., 1708 г. [5]) и т. п.

б) Ломки жерноваго камня.

Свѣдѣнія о мѣстонахожденіяхъ ломокъ жерноваго камня встрѣчаются въ достаточномъ количествѣ въ Разрядныхъ документахъ, именно—въ «*оброчныхъ книгахъ*» и «*дѣлахъ*». Эти свѣдѣнія довольно подробны. Такъ, въ оброчной книгѣ *Сѣвскаго* у., 190 г. [6]), записи о сборѣ оброчныхъ денегъ съ жерновыхъ ломокъ содержатъ слѣдующія свѣдѣнія: приводятся имена оброчниковъ, причемъ указываются переходы ломокъ отъ однихъ лицъ къ другимъ, затѣмъ,—опредѣляется *мѣстонахожденіе* ломокъ и количество годоваго оброка съ нихъ. Напр.: *жерновой ломовой камень*

[1]) Ден. ст. кн. № 15, л. 41.—См. объ этой книгѣ въ III отдѣлѣ IV главы.

[2]) „Разр. вязка“ 11, № 97.

[1]) Ibid., № 42.—Книга говоритъ о сборѣ „на Маяцкомъ и на Торскихъ озерахъ *мостовыхъ* и *бударскихъ* и *лоточныхъ* денежныхъ пошлинъ...“ „Мостовыя“ пошлины собирались, вѣроятно, въ Маяцкѣ, потому что (какъ выше замѣчено) относительно Тора есть основаніе предполагать, что тамъ находился не мостъ, а перевозъ („бударскія“ и „лоточныя“ пошлины).

[2]) „Разр. вязка“ 23, № 3.

[3]) Ibid. 26, № 2.

[4]) Ден. ст. кн. № 10, л. 281.

[5]) „Дѣла Разрядныя“ кн. № 35, дѣло № 78.

[6]) Ден. ст. кн. № 164, л. 1.

на оброкѣ за Сѣвскимъ жилцомъ за Ѳ. Велюхановымъ, оброку по 5 алт. на годъ; да пустой жерновой ломовой камень (опустѣвшая ломка?) по рч. *Усожѣ* внизъ по правой сторонѣ отъ мельницы Прони Огуева до дер. *Игрицкой*—Сѣвскіе приказные избы за подьячими» такими-то (л. 58). Случаи, подобные первой изъ вышеприведенныхъ записей, когда умалчивается о мѣстонахожденіи ломки—очень рѣдки. Въ большинствѣ же случаевъ оно всегда опредѣляется. Приведу еще два примѣра: «жерновой камень что на рч. *Нерусь*, на оброкѣ...» за такимъ-то (л. 187 об.—188); «жерновой ломовой камень на *Ухинскомъ* борку, вверхъ по рѣчкѣ (?); по *Борковскую* дорогу, дер. *Локтя* за Г. Мижуринымъ, оброку...» столько-то (л. 188 об.) и т. п.

Другія записи этой же книги излагаются нѣсколько подробнѣе. Такъ, кромѣ вышеуказанныхъ свѣдѣній, нѣкоторыя записи довольно подробно обозначаютъ *предѣлы* извѣстной ломки, говорятъ иногда о *размѣрахъ* ея (приблизительно), о торгахъ на извѣстную ломку и т. п. Напр.: «жерновой ломовой камень с. *Долбѣнкина* за С. Ѳедоровымъ, оброку и пошлинъ по 12 алт. на годъ. И въ прошломъ во 186 г., сентября въ 1 день, тогожъ села..... *по торгу* А. Ивановъ, К. Анофрѣевъ съ товарищи, къ старому оброку надали 38 алтынъ, всего стараго оброку и съ новою надачею и съ пошлинами велѣно имъ платить по $1\frac{1}{2}$ рубли на годъ и владѣть каменными *ломовыми и брусовыми горами* по *Сѣвскую* дорогу, внизъ по рч. *Рѣчицѣ* до рч. *Сѣвы*, съ уналыми каменными *горами* по *Черкасскую* дорогу. И марта въ 30 день тѣ деньги..... платилъ....., принялъ подьячей.....» (л. 151). Если запись называетъ эти ломки «горами», то, очевидно, что они были довольно значительныхъ размѣровъ.

Перечни жерновыхъ ломокъ вообще очень часто встрѣчаются въ «оброчныхъ книгахъ». Особенно богаты ими книги *Сѣвскаго* уѣзда, напр.: 173 — 4 гг. [1]), 174—6 гг. [2]), 203 г. [3]) и проч. [4]).

Подобные же перечни ломокъ встрѣчаются и въ «*дѣлахъ*» Разряда. Таково, напр., дѣло 1702 г. объ отдачѣ въ оброкъ ломокъ «жерноваго камня» по рч. *Нерусь* и др. *Брасовскаго* стана, *Сѣвскаго* у. [5]). Здѣсь поименованы какъ деревни оброчниковъ, такъ и самыя мѣстонахожденія ломокъ.

в) Горшечная глина.

Въ тѣхъ же «*оброчныхъ книгахъ*» встрѣчаются свѣдѣнія о мѣстонахожденіяхъ добычи горшечной глины. Свѣдѣнія—того же характера, какъ и о жерновомъ камнѣ, именно: «оброчныя книги» перечисляютъ самыя *мѣстонахожденія*, приводятъ имена оброчниковъ и опредѣляютъ количество оброка съ каждаго пункта разработки горшечной глины. Напр.: въ оброчной книгѣ *Сѣвскаго* у., 190 г. [6]), встрѣчаемъ такіе перечни: «въ *Нерусскомъ* лѣсу, въ *Шиловѣ* колодезѣ—горшечная глина, дер. *Ковелиной* за Савкою Андрѣевымъ; оброку и пошлинъ по 7 алтынъ на годъ.....» (л. 127 об.) и т. п. Нужно полагать, что оброкомъ облагались болѣе крупныя мѣсторожденія горшечной глины, владѣльцы которыхъ занимались гончарнымъ производствомъ не для своего домашняго обихода, но на продажу. На это намекаютъ довольно значительные размѣры денежнаго оброка съ глины.

1) „Разр. вязка" 3, № 9.

2) Ibid. 2, № 5.

3) Дев. ст. кн. № 21, л. 104 об.

4) См. XX приложеніе (указатель оброчныхъ книгъ).

5) „Дѣла Разряда". кн. № 3, августъ дѣло № 34.

6) Дев. ст. кн. № 164, л. 1.

Подобными перечнями довольно богаты оброчныя книги, такъ что на основаніи ихъ можно возстановить всѣ пункты болѣе крупныхъ мѣсторожденій горшечной глины въ уѣздахъ Разрядной области. Укажу, напр., на слѣдующія оброчныя книги, гдѣ встрѣчаемъ эти перечни: 1) книги *Бѣлгородскаго*, *Воронежскаго* и *Курскаго* уѣздовъ, 203 г. [1]), 2) *Каменовскаго* у., 198 г. [2]), 3) того же уѣзда за 205—7, 1700 и 1702 гг. [3]) и проч. [4]).

Эти перечни встрѣчаются и въ нѣкоторыхъ *воеводскихъ книгахъ*. Здѣсь также указываются: мѣстонахожденія оброчной горшечной глины, имена оброчниковъ и количество оброка. Напр., въ «смѣтной книгѣ» *Каменова*. 165 г. [5]), читаемъ: «на оброкѣ горшечная глина за... (приводятся имена оброчниковъ)......въ Каменномъ *на посадѣ*, а оброку съ тое глины на годъ по 16 алтынъ по 4 деньги» (л. 262)—и т. п.

г) Строительные матеріалы.

Къ настоящему отдѣлу отношу очень скудныя свѣдѣнія о минеральныхъ строительныхъ матеріалахъ [6]), именно—о мѣстонахожденіяхъ разработки *извести*, *бута* и *кирпичной глины*. Эти свѣдѣнія пришлось встрѣтить только въ 2-хъ документахъ Разряднаго приказа, именно: 1) въ «смѣтной книгѣ» *Кіева*, 195 г. [7]), въ главѣ 16-ой (л. 186 об.), говорящей о заготовкѣ разныхъ матеріаловъ для починки нѣкоторыхъ частей въ Кіевской крѣпости [8]). 16-я глава указываетъ мѣстонахожденія «*бутового* и *известного каменья*», количество того и другаго, привезеннаго въ Кіевъ, говоритъ о выдѣлкѣ въ Кіевѣ *кирпичей* для «городовой подѣлки» и проч. Приведу эти интересныя свѣдѣнія: «известное каменье» было поставлено «сверху р. *Десною*», на 5 «байдакахъ», а «бутовой камень»—«сниву р. *Днѣпромъ*, изъ-подъ *Терехтемировскою* монастыря», на 3-хъ байдакахъ. Кромѣ того, «накопали въ Кіевѣ»—1 байдакъ и 40 возовъ бутоваго камня. Для «известного *каменья*» сдѣлана была «печь» у *Хрещатицкихъ* воротъ, длиною 1 сажень 2 аршина, поперегъ—тоже, а высотою въ 1 саж. 1 арш. Въ 6 печахъ для *обжиганья кирпичей* выжжено 112380 кирпичей; кромѣ того, сдѣлано «нежженого кирпичю» 3400 штукъ (лл. 187—188). Изъ привезеннаго «известнаго камня» выжжено 70 бочекъ *извести*, да изъ *Софійскаго* монастыря «взято взаймы» 126 бочекъ извести (л. 190).

Спеціальное обозрѣніе воеводскихъ книгъ (особенно Кіевскихъ) и другихъ документовъ, говорящихъ о «городовыхъ подѣлкахъ» и о строеніи разныхъ городскихъ зданій [1]), можетъ открыть и другія подобныя свѣдѣнія о строительныхъ матеріалахъ.

Остальные извѣстные мнѣ документы, говорящіе о строительныхъ матеріалахъ, касаются г. *Каменнаго-Затона* и относятся къ 1704 г. Это—собраніе воеводскихъ отписокъ, описей и др. матеріаловъ по строенію крѣпости въ этомъ городѣ [2]), напр.: опись заготовленныхъ строительныхъ матеріаловъ (л. 25), воеводская отписка объ осмотрѣ *камня*, *извести*, *бута* и *кирпича* (л. 545) и проч.—Подобныя свѣдѣнія можно встрѣтить также въ разныхъ «дѣлахъ» Разряда о строеніи городовъ и т. п. [3]).

1) Дес. ст. кн. № 22.
2) Ibid. кн. № 10, л. 54об.
3) „Разр. вязка“ 22, № 1.
4) См. XX приложеніе.
5) „Дес.“ кн. № 257, л. 230.
6) О древесныхъ строительныхъ матеріалахъ см. въ I отдѣлѣ V главы, въ статьѣ о „лѣсоводствѣ“.
7) Кіев. ст. кн. № 12.
8) О замѣнѣ *Софійской* деревянной башни каменною и проч.

1) См. IV отдѣлъ I главы.
2) Бѣлог. ст. кн. № 186.
3) Въ XXXVIII приложеніи помѣщаѣтся *перечень указныхъ* упоминаемыхъ въ ...

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Статистика населенія.

Вопросъ о статистикѣ населенія Россіи въ XVII в. почти не тронутъ исторической литературой и главнымъ образомъ потому, что обнародованные доселѣ источники мало даютъ данныхъ для его изслѣдованія. Между тѣмъ, въ нашихъ архивахъ хранится масса статистическихъ матеріаловъ. Укажу, напр., на общеизвѣстныя писцовыя, переписныя и т. п. книги, заключающія въ себѣ главный статистическій матеріалъ для XVII в., разработанный въ самой незначительной долѣ. Кромѣ этихъ книгъ Помѣстнаго приказа, статистическіе матеріалы встрѣчаются въ документахъ почти всѣхъ другихъ приказовъ XVII в. Особенно же богаты ими документы Разряднаго приказа, вѣдавшаго, какъ извѣстно, преимущественно ратное дѣло, самымъ непосредственнымъ образомъ касавшееся всего населенія Россіи. Количество статистическихъ матеріаловъ, встрѣчающихся здѣсь на каждомъ шагу, въ самыхъ разнообразныхъ документахъ, такъ велико, что они могутъ быть предметомъ только спеціальнаго изслѣдованія. Занимаясь разработкою чисто географическихъ вопросовъ XVII в., я не могъ особенно подробно остановиться на вопросѣ о статистикѣ населенія, составляющемъ въ собственномъ смыслѣ самостоятельный отдѣлъ исторической географіи—историческую статистику. Моя задача по отношенію къ послѣдней состояла въ томъ, чтобы намѣтить пути, по которымъ должно идти будущее спеціальное изученіе статистическихъ матеріаловъ Разряднаго архива. Только поэтому я ставлю эти матеріалы на послѣднемъ мѣстѣ въ своемъ обозрѣніи, хотя по важности значенія ихъ слѣдовало бы помѣстить выше матеріаловъ III-й и слѣдующихъ главъ.

VI-я глава состоитъ изъ 3-хъ отдѣловъ: I) документы по *статистикѣ населенія* въ собственномъ смыслѣ, говорящіе о количествѣ населенія какъ въ отдѣльныхъ пунктахъ, такъ и въ цѣлыхъ уѣздахъ и областяхъ; II) документы «*о переведенцахъ*» (переселенцахъ) *и* «*выходцахъ*» (иноземцахъ) и III) документы по *статистикѣ народнаго хозяйства*.

I.

Статистика населенія.

а) Статистика населенія въ городахъ и уѣздахъ: воеводскія и „переписныя книги“ городовъ.—„Переписныя книги“ уѣздовъ; „крестоприводныя книги“.—„Десятни“, Указатель ихъ.—Списки служилыхъ людей.—„Сборныя книги.“ Указатель ихъ.—„Дѣла“.—б) Статистика населенія: 1) *Новгородской* области, 187 г., 2) *Бѣлгородской* области, 175-7 гг. и 3) *128 уѣздовъ* Европейской Россіи, 186—7 гг.

Документы съ статистическими свѣдѣніями уже встрѣчались въ значительномъ количествѣ въ предъидущихъ пяти главахъ обозрѣнія, куда они отнесены вслѣдствіе того, что главное содержаніе ихъ непосредственно касалось другихъ географическихъ вопросовъ, а статистическія свѣдѣнія составляли въ нихъ второстепенное содержаніе. Въ настоящемъ

отдѣлѣ подобные документы будутъ разсмотрѣны исключительно со стороны ихъ статистическаго содержанія. Обозрѣніе будетъ слѣдовать порядку главъ.

а) *Въ I-й главѣ* статистическія данныя встрѣчаются, прежде всего, въ документахъ *I-го отдѣла*, т. е. въ воеводскихъ «смѣтныхъ книгахъ» и «росписныхъ спискахъ», представляющихъ матеріалы для статистики *городскаго населенія*. Они заключаются: 1) въ именныхъ спискахъ служилыхъ и жилецкихъ людей извѣстнаго города и 2) въ росписяхъ посадскихъ дворовъ. Не всѣ воеводскія книги содержатъ эти списки, особенно списки жилецкихъ людей; еще рѣже встрѣчаются росписи посадскихъ дворовъ. Притомъ, только послѣднія могутъ быть признаны довольно полными матеріалами для статистики *мужскаго* населенія городовъ, такъ какъ, кромѣ дворохозяевъ, росписи почти всегда даютъ перечни всѣхъ сыновей и другихъ родственниковъ въ каждомъ дворѣ. Что касается списковъ, то они ограничиваются перечнями однихъ лишь дворохозяевъ, какъ наличной ратной силы извѣстнаго города. О женскомъ населеніи городовъ мнѣ не приходилось встрѣчать свѣдѣній въ воеводскихъ книгахъ, и есть основаніе полагать, что этихъ свѣдѣній нельзя найдти какъ здѣсь, такъ и вообще въ Разрядныхъ документахъ (за самымъ ничтожнымъ исключеніемъ).

Подобные именные списки мужскаго населенія городовъ встрѣчаются, затѣмъ, иногда въ Разрядныхъ и Бѣлогородскихъ «годовыхъ смѣтныхъ книгахъ» (*II-й отдѣлъ*).

Изрѣдка воеводскія книги говорятъ и о населеніи своихъ *уѣздовъ*. Напр.: въ «перечнѣ» (итогѣ) смѣтной книги *Курска*, 207 г. [1]), замѣчено, что по «переписнымъ книгамъ» 187 г. въ Курскомъ уѣздѣ находилось крестьянъ, бобылей, «дѣловыхъ» и «задворныхъ людей» —*1665 человѣкъ*, а вмѣстѣ съ ратными и служилыми людьми вообще — *9389 человѣкъ* (л. 228 об.— 229). Очевидно, что здѣсь показано только количество взрослаго мужскаго населенія уѣзда. не считая малолѣтнихъ.—Въ «перечнѣ» же къ смѣтной книгѣ *Путивля*, съ его пригородами *Каменнымъ* и *Недрыгайловымъ*, 201 г. [1]), указано количество обязанныхъ ратною службою крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ въ Путивльскомъ и Недрыгайловскомъ уѣздахъ (по Каменновскому у. нѣтъ этихъ данныхъ), именно: въ первомъ находилось крестьянскихъ и бобыльскихъ *580 дворовъ*, всѣхъ родовъ владѣнія (помѣстнаго и проч.), кромѣ «прихожихъ *черкасъ*, которые живутъ *поволно*» (л. 1374 об.); въ Недрыгайловѣ съ его уѣздомъ показано «ратныхъ жилецкихъ всякихъ чиновъ людей» —*155 человѣкъ* (л. 1377 об.).

Изъ документовъ *III-го отдѣла* («переписныя книги» городовъ) остановлюсь на «смотрѣнной книгѣ» городовъ *Ахтырскаго* полка, 194 г. [2]). Статистическія свѣдѣнія ея заключаются въ опредѣленіи количества населенія въ описываемыхъ городахъ и подгородныхъ селеніяхъ. Количество опредѣляется отдѣльно (не всегда) для каждаго «званія» жителей — «мѣщанъ» и «казаковъ», причемъ «русскіе» (т. е. переселенцы изъ Великороссіи) всегда составляютъ отдѣльный классъ. Приведу всѣ статистическія указанія этой книги:

1) Въ г. *Валкахъ* жители показали: «въ Валкахъ де жителей *черкасъ-казаковъ* и *мещанъ* съ 600, въ томъ числѣ мѣщанъ съ 300, да *русскихъ* пушкарей *6 человѣкъ*....» 2) Въ подгородныхъ селахъ Валковскаго у. «жителей—черкасъ»: въ с. *Огульцы* — 120 челов., въ с. *Черемошномъ*—30 чел., въ с. *Одрынкѣ*—20 ч.

[1]) „Дѣла разр. гор.“ кн. № 89, л. 25.

[1]) „Дѣла разр. гор.“ кн. № 80, л. 1173.

[2]) „Разр. вязка“ 12, № 36.

3) Въ г. *Новомъ Перекопѣ* жителей-черкасъ—300 чел. 4) Въ г. *Высокопольѣ*: черкасъ 207 чел. и «русскихъ» 3 чел. 5) Въ г. *Коломакѣ*—230 чел. (однихъ черкасъ, какъ и вездѣ ниже). 6) Въ г. *Рублевкѣ*—430 чел., въ томъ числѣ—мѣщанъ 130 чел., да «русскихъ людей» 3 чел. 7) Въ подгородныхъ селахъ Рублевскаго у.: въ с. *Лихачовкѣ* 100 дворовъ (по 50 дворовъ казаковъ и мѣщанъ), въ дер. *Синолицыхѣ* 50 дворовъ, въ дер. *Демьяновкѣ* 15 дворовъ. 8) Въ г. *Колонтаевѣ*—600 чел., въ томъ числѣ: «въ полковой службѣ» (т. е. казаковъ) 400 чел. и мѣщанъ 200 чел. 9) Въ с. *Любовкѣ* Колонтаевскаго у. 100 дворовъ, въ томъ числѣ 40 казачьихъ дворовъ. 10) Въ г. *Красномъ Кутѣ*—700 человѣкъ. 11) Въ г. *Городномъ*—400 ч.; въ его уѣздѣ: въ с. *Козъевкѣ* 50 ч., въ томъ числѣ 30 казаковъ, въ с. *Микитовкѣ* 70 чел., въ томъ числѣ 40 казаковъ. 12) Въ г. *Мураѣ*—300 чел., въ уѣздѣ: въ с. *Микитовкѣ* 100 дворовъ, въ с. *Кручикѣ* 30 дворовъ. 13) Въ г. *Богодуховѣ*—550 ч., въ уѣздѣ: въ с. *Павловкѣ* 40 дворовъ. 14) Въ г. *Сѣнномъ*—700 ч., въ уѣздѣ: въ с. *Писаревкѣ* 30 дворовъ. 15) Въ с. *Рясномъ* (что былъ «городокъ»)—400 дворовъ.

Въ концѣ книги (лл. 39—41) помѣщенъ итогъ количества жителей въ городахъ и селахъ Ахтырскаго полка, по каждому пункту отдѣльно. «Всего въ вышеписанныхъ городѣхъ жилецкихъ людей: *черкасъ*—6472 человѣка, *русскихъ*—12 чел., итого 6484 *человѣка*» (л. 41 об.).

Изъ остальныхъ документовъ I-й главы слѣдуетъ обратить вниманіе на статистическія свѣдѣнія, встрѣчающіяся въ документахъ *V-го отдѣла*, именно—въ переписныхъ книгахъ посадскихъ дворовъ въ Москвѣ и другихъ городахъ. Они напоминаютъ росписи этихъ дворовъ въ воеводскихъ книгахъ. Такова, напримѣръ, «переписная книга» *Полоцка*, 162 г. [1]). Послѣ именныхъ списковъ Полочанъ, книга содержитъ роспись (л. 89) дворовъ на посадѣ и въ слободахъ, причемъ перечисляются какъ дворохозяева, такъ и дѣти ихъ и другіе родственники мужескаго пола. Въ концѣ приведенъ слѣдующій итогъ: всего на посадѣ и въ слободахъ 782 *двора*, а въ нихъ 1719 *челов.*, да кромѣ того—910 *пустыхъ дворовъ* (лл. 124 об.—125). Здѣсь же приведенъ итогъ крестьянъ и бобылей *Полоцкаго* уѣзда, приведенныхъ въ 162 г. къ присягѣ на русское подданство. Именно: съ 22 іюня по 5 августа присягнуло 2544 *челов.*, а съ 18 августа по 12 сентября—*659 чел.* (л. 125). Оставались ли послѣ этого лица, еще не приведенныя къ присягѣ—книга не говоритъ.

6) *II-я глава* богаче другихъ статистическими матеріалами. Они встрѣчаются почти во всѣхъ документахъ всѣхъ отдѣловъ ея. Не буду останавливаться надъ самыми значительными документами этой главы—«*переписными книгами*» уѣздовъ, потому, что статистическія свѣдѣнія ихъ указаны при подробномъ обозрѣніи этихъ книгъ [2]). Укажу только на одну «переписную книгу», не вошедшую туда, такъ какъ главное содержаніе ея составляетъ именно статистика населенія. Это—«переписная книга» дворовъ копейщиковъ и рейтаръ въ городахъ: *Вологдѣ*, *Костромѣ*, *Галичѣ*, *Пошехоньѣ*, *Коломнѣ*, *Смоленскѣ*, *Ярославлѣ*, *Ростовѣ*, *Бѣлоозерскѣ*, *Тулѣ*, *Солови*, *Серпейскѣ*, *Бѣжецкомъ Верхѣ*, *Угличѣ*, *Переславлѣ-Залѣсскомъ*, *Суздалѣ*, *Вязьмѣ* и *Переяславлѣ-Рязанскомъ* [3]).

Перехожу къ «*крестоприводнымъ книгамъ*»...

1) „Дес." кн. № 285, л. 82.

2) См. I отдѣлъ II главы.

3) Моск. ст. кн. № 118, лл. 180—283.

...ими, содержаніе которыхъ преимущественно статистическаго характера [1]). Во главѣ ихъ слѣдуетъ поставить «крестоприводную книгу» 184 г. [2]), носящую между прочимъ и такое заглавіе: «книга переписная приведеннымъ къ присягѣ разныхъ городовъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и прочимъ разного званія людемъ, за скрѣпою дьяка Ив. Бутурлина....» (заглав. л.). Она содержитъ именные списки приведенныхъ къ присягѣ всѣхъ служилыхъ, ратныхъ и жилецкихъ людей въ 24-хъ городахъ. Какія именно званія вошли въ эти списки, показываетъ слѣдующее предисловіе книги, сообщающее вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторыя свѣдѣнія о порядкѣ самой присяги:

«Лѣта 7184-го, по государевѣ царевѣ и великого князя Ѳедора Алексѣевича.... грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Петра Ковелина, стольникъ Иванъ Ѳедоровичъ Бутурлинъ да подьячей Ондрей Ремезовъ въ городѣхъ воеводъ и приказныхъ людей, и стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и жильцовъ, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и начальныхъ людей рейтаръ, тѣхъ городовъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, и головъ стрѣлецкихъ, и губныхъ старостъ, и... городовыхъ прикащиковъ, и подьячихъ, и солдатовъ, и стрѣльцовъ, и казаковъ, и пушкарей, и земскихъ старостъ, и посадцкихъ и всякихъ чиновъ жилецкихъ людей — тѣхъ городовъ при архимандритахъ и при игумнахъ и при протопопахъ и при соборныхъ священникахъ, въ соборныхъ апостольскихъ церквахъ, привели къ вѣрѣ по чиновной книгѣ на то, чтобъ они, памятуя прежнее кресное цѣлованье, какъ они цѣловали крестъ отцу ево государеву.... Алексѣю Михайловичу..., самодержцу, нынѣ ему великому государю царю и великому князю Ѳедору Алексѣевичу...., предъ святымъ Христовымъ Евангеліемъ вѣру учинили, чтобъ ему великому государю и его царскому величеству и его государскимъ наслѣдникомъ и матери его.... и братіямъ его...,... и сестрамъ ево.....служить и прямить безо всякие хитрости и быть во его государскомъ повелѣніи также, (какъ) служили и были при отцѣ его государевѣ....... а кто имяны и какихъ чиновъ и въ которыхъ городѣхъ у вѣры были, и тѣхъ людей имена написаны въ сей книгѣ» (лл. 2—3).

Именные списки присягнувшихъ расположены по городамъ, а въ каждомъ городѣ—по родамъ службы, званіямъ и проч. Книга начинается съ г. *Вязьмы*: «у вѣры были, по приводу стольника И. Ѳ. Бутурлина да подьячего А. Ремезова, 184 г.: стольникъ и воевода Ѳедоръ Меньшой Васильевъ сынъ Хрущовъ; стряпчіе: Иванъ Андрѣевъ сынъ Грибоѣдовъ...» (л. 4)— и т. д.

Далѣе слѣдуютъ подобные же списки слѣдующихъ городовъ: *Мосальска* (л. 13), *Вологды* (л. 36), *Костромы* (л. 44) [1]), Костромскихъ пригородовъ—*Нерехты* (л. 129), *Любима* (л. 137), *Буя* (л. 142 об.) и *Судиславля* (л. 143 об.), городовъ — *Алешни* (л. 145), *Валуйки* (л. 159), *Воронежа* (л. 166), *Венева* (л. 231), *Верхососенска* (л. 237), *Вольнаго* (л. 260), *Гремячего* (л. 275), *Добраго* съ уѣздомъ (л. 281) [2]), *Дмитрова* (л. 436), *Ефремова* (л. 440), *Ельца*

[1]) См. I отдѣлъ II главы.

[2]) „Дѣла раз. гор.“ кн. № 95, л. 1.

[1]) Здѣсь упоминаются слѣдующія Костромскія слободы: патріаршая *Никольская*, „что противъ города Костромы, на Волжскомъ берегу“ (л. 126), *Богословская*, дежавшая водъ *Ипатьевскимъ* монастыремъ, и принадлежавшая ему (л. 127) и *Андреевская*, принадлежавшая *Богоявленскому* мон. (л. 128).

[2]) См. о книгѣ этого города въ I отдѣлѣ II главы.

(л. 451), *Коломны* (л. 475), *Коротояка* (л. 481), *Карпова* (л. 591), *Лебедяни* (л. 642) и *Ливенъ* (л. 657).

По каждому изъ этихъ городовъ книга даетъ свѣдѣнія о количествѣ взрослаго мужскаго населенія ихъ. Книга каждаго города имѣетъ видъ отдѣльнаго, самостоятельнаго документа, начинающагося обыкновенно предисловіемъ, гдѣ встрѣчаются нѣкоторыя свѣдѣнія о способѣ исполненія присяги. Такъ, всегда указывается — кто именно приводилъ населеніе къ присягѣ. Въ нѣкоторые города посылались изъ Москвы особыя лица, кромѣ вышеупомянутаго стольника Бутурлина и подьячаго Ренева. Такъ—въ Алексинѣ былъ присланъ стряпчій И. Я. Аксаковъ (л. 145), въ Елецъ— Г. М. Сабуровъ (л. 451) и проч. Въ другихъ городахъ «къ вѣрѣ приводилъ» воевода, или кто либо другой изъ мѣстныхъ властей, напр.: въ Вологдѣ—воевода Ѳ. А. Тыртовичъ (л. 36) и т. п. Присяга всегда происходила въ мѣстной соборной церкви.

Въ концѣ помѣщены «крестоприводныя книги» 190 г. по городамъ: *Михайлову* (л. 719), *Орлу* (л. 748), *Орлову* (л. 758), *Обояни* (л. 783) и *Шацку* (л. 828).

Затѣмъ, въ Разрядномъ архивѣ сохранилось еще 5 сборниковъ «крестоприводныхъ книгъ», содержащихъ такія же богатыя статистическія данныя для разныхъ городовъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и для ихъ уѣздовъ. Именно: 1) книги 190 г. по городамъ: *Зарайску* (л. 1), *Переяславлю-Рязанскому* (л. 11) и проч. [1]), 2) книги 184 и 190 гг. по *Калугѣ*, *Козлову*, *Сѣвску*, *Сапожку* и проч. [2]), 3) книги 184 г. по *Бѣлеву* и проч. [3]), 4) того же года по *Лебедяни* и проч. [1]) и 5) того же года по *Дѣдилову* и проч. [2]).

Всѣ вообще документы *II-го отдѣла* II-й главы содержатъ въ большей или меньшей степени богатые статистическіе матеріалы. Укажу прежде всего на тѣ документы, о которыхъ не было рѣчи въ этомъ отдѣлѣ, вслѣдствіе преобладанія въ нихъ статистическаго содержанія. Сюда относятся, во первыхъ—*«десятни»*, т. е. тѣ десятенные списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, гдѣ нѣтъ прямыхъ географическихъ указаній (т. е. названій становъ, селъ и проч. [3]), но гдѣ всегда опредѣляется *количество дворовъ* въ помѣстьяхъ перечисляемыхъ лицъ. Кромѣ послѣднихъ указаній, эти десятни содержатъ обычныя свѣдѣнія о количествѣ земли, о службѣ лицъ и проч. Количество дворовъ почти всегда опредѣляется по ихъ разрядамъ: отдѣльно перечисляются дворы крестьянъ, затѣмъ— бобылей и проч. Напр.: въ десятнѣ *Великолуцкаго*, *Пусторжевскаго* и др. уѣздовъ, 157 г. [4]), читаемъ, что у Я. З. Неплюева «помѣстья... въ Луцкомъ да въ Пусторжевскомъ уѣздахъ въ дачѣ 214 чети съ осьминою, *2 двора* крестьянскихъ, *3 двора* бобыльскихъ, да *3 двора* безпашенныхъ бобылей нововыходцевъ, а вотчины и пожитечного угодья за нимъ нѣтъ, служитъ старо...» и проч. (л. 90).

Въ нѣкоторыхъ *Новгородскихъ* десятняхъ счетъ идетъ не на дворы, а на *«семьи»*, напр.—въ книгѣ 146 г. [5]): у кн. Р. И. Путятина «крестьянъ и бобылей *30 семей*» въ помѣстьѣ, а въ вотчинѣ «крестьянъ и бобылей 12 *семей*» (л. 179);

---

1) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 96. См. о ней въ I отд. II главы.

2) Ibid. кн. № 97. См. о ней также.— Книга каждаго города имѣетъ свою отдѣльную нумерацію листовъ.

3) Ibid. кн. № 98.

1) Ibid. кн. № 99.

2) Ibid. кн № 100

3) „Десятни“ съ подобнымъ содержаніемъ вошли во II отдѣлъ II главы.

4) „Десятни“ кн. № 32.

5) Ibid кн. № 140.

у И. А. Есипова въ помѣстьѣ «бобылей *3 семьи*» (л. 314 об.) и т. п.

«Десятни» съ статистическими свѣдѣніями сохранились для *38 уѣздовъ*. Значеніе ихъ увеличивается отъ того обстоятельства, что большая часть ихъ относится къ 1-ой половинѣ XVII в. *Указатель* этихъ десятней, помѣщенный въ *XXXIX приложеніи*, расположенъ по системѣ прежнихъ указателей: въ началѣ стоитъ названіе уѣзда, затѣмъ — годъ десятни и (въ скобкахъ) №-ръ книги отдѣла «Десятней».

Изъ другихъ не разсмотрѣнныхъ документовъ укажу на 6 книгъ, содержащихъ *списки служилыхъ людей*, съ перечнями ихъ помѣстій и вотчинъ въ разныхъ уѣздахъ, причемъ въ этихъ перечняхъ всегда опредѣляется количество *дворовъ* у владѣльцевъ [1]. Именно: 1) списки по уѣздамъ: *Брянскому*, *Рыльскому*, *Бѣлевскому*, *Болховскому*, *Карачевскому*, *Орловскому* и *Кромскому*, 205 г. [2]), 2) по *Калужскому*, *Воротынскому*, *Перемышльскому*, *Мещовскому*, *Серпейскому*, *Мосальскому*, *Козельскому* и *Лихвинскому* уѣздамъ, того же года [3]), 3) по *Тульскому*, *Серпейскому*, *Каширскому*, *Алексинскому*, *Одоевскому*, *Шацкому*, *Касимовскому*, *Крапивенскому*, *Соловскому* и *Дѣдиловскому* уѣздамъ, того же года [4]), 4) по *Московскому* у., 186 г. [5]), 5) по тому же уѣзду, 1706 г. [6]) и 6)—1707 г. [7]).

Статистическія свѣдѣнія другихъ документовъ II-го отдѣла II-й главы также заключаются главнымъ образомъ въ указаніяхъ на количество дворовъ. Напр.: въ «*разборной книгѣ*» дворянъ и дѣтей боярскихъ *Пскова*, *Пустой Ржевы*, *Великихъ Лукъ*, *Невля*, *Изборска*, *Острова*, *Гдова*, *Новгороди*, *Твери*, *Торжка*, *Старицы* и др., 174 г. [1]), свѣдѣнія о количествѣ дворовъ встрѣчаются въ показаніяхъ о помѣстьяхъ разбираемыхъ лицъ, наряду съ свѣдѣніями о количествѣ земли, о службѣ лицъ, ихъ жалованьѣ и проч.

Перехожу къ документамъ *III-го отдѣла* II-й главы. Почти всѣ «*сборныя книги*», разсмотрѣнныя въ этомъ отдѣлѣ, содержатъ статистическія данныя. Но нѣкоторыя изъ нихъ даютъ исключительно только поименованія, не сообщая прямыхъ географическихъ свѣдѣній. Статистика встрѣчается во всѣхъ видахъ «сборныхъ книгъ», чаще всего въ книгахъ по сбору денегъ. Напр., записи сборной книги «доимочныхъ денегъ» съ помѣстій *Вологодскаго* у., 1702 г. [2]), сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія: имя владѣльца, количество *дворовъ* въ его помѣстьѣ, замѣчанія о причинѣ сбора денегъ, или о представленіи «платежной отписи», т. е. свидѣтельства объ уплатѣ денегъ. Количество дворовъ не показывается въ тѣхъ случаяхъ, когда по какой либо причинѣ съ даннаго помѣстья денегъ «править не велѣно», или когда уплата уже была произведена.

Въ сборникахъ «оброчныхъ книгъ» [3]) весьма часто встрѣчаются сборныя книги денегъ «вмѣсто службы». Брали обыкновенно по 1 р. съ двора, именно — съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ «Московскаго чину людей». Эти книги касаются разныхъ уѣздовъ. Къ сожалѣнію, они не

[1]) Есть основаніе предполагать, что въ этихъ книгахъ могутъ встрѣтиться и прямыя географическія данныя — названія становъ, селъ и проч.

[2]) Моск. ст. кн. № 162.

[3]) Ibid. кн. № 163.

[4]) Ibid. кн. № 164.

[5]) Ibid. кн. № 178.

[6]) Ibid. кн. № 175.

[7]) Ibid. кн. № 177.

[1]) Новгор. ст. кн. № 12, л. 1.

[2]) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 40, л. 201.

[3]) См. VI отдѣлъ I главы.

всегда указывають—какихъ именно уѣздовъ касаются ихъ записи. Напр.: въ сборной книгѣ 179 г. [1]) встрѣчаемъ большею частію такія записи: «стольникъ Сем. Алексѣевъ сынъ Лихаревъ—съ 231 *двора* доимать 153 р. (л. 295): въ другихъ же записяхъ опредѣляются уѣзды, напр.: «кн. Ѳедоръ княжъ Васильевъ сынъ Морткинъ, на *Вологдѣ*—14 дворовъ....» (л. 299). Когда записи говорятъ о сборѣ недоимокъ, то не всегда упоминаютъ о количествѣ дворовъ [2]). Въ нѣкоторыхъ сборныхъ книгахъ этого рода уѣзды пропускаются въ очень рѣдкихъ случаяхъ: такова, напр., книга 185 г. [3]). Это особенно наблюдается въ сборныхъ книгахъ денегъ (по 2 р. съ двора) «вмѣсто Азовской службы», напр. въ книгахъ 205 г. [4]) и др.

Тѣже свѣдѣнія о количествѣ дворовъ находимъ и въ другихъ сборныхъ книгахъ, напр. въ сборной книгѣ лошадей съ *Болхова* и его уѣзда, 188 г. [5]). Записи этой книги сообщаютъ слѣдующія данныя: имя владѣльца, количество *дворовъ* и количество взятыхъ коней. Съ 46 дворовъ брали по 1 коню. Большею частію нѣсколько владѣльцевъ соединялись вмѣстѣ, чтобы составить эту группу въ 46 дворовъ. Впрочемъ, иногда количество соединившихся дворовъ превышало, или же не доходило до указной нормы (см., напр., лл. 285 об.—236). Кромѣ того, книга сообщаетъ описаніе взятыхъ лошадей: «каковы тѣ лошади въ шерсть и въ лѣты и въ примѣты....» (л. 235). Правительство платило по 5 р. за каждаго коня, вмѣстѣ съ «припасами», т. е. съ сбруей (которая подробно перечисляется), телѣгой и рогожей. Собирали только мериновъ. Съ посада взято 9 мериновъ, слѣдовательно въ Болховѣ находилось въ 188 г. около 400 *посадскихъ дворовъ*.

Иногда сборныя книги вмѣсто указаній на количество дворовъ приводятъ именные списки дворохозяевъ, съ коихъ собирались деньги и проч. Такова, напр., сборная книга «*телѣжныхъ колесъ*» съ *Нижегольскаго* у., 197 г. [1]). Приведу интересное предисловіе этой книги:

«Лѣта.... по указу.... и по грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Любима Домнина, велѣно въ Нежегольскомъ А. И. Малютину для нынѣшнія ихъ великихъ государей службы и Крымского походу, подо всякіе полковые припасы, съ нежегольцевъ городовые службы со всякихъ чиновъ людей, и такожъ по прежнимъ розборомъ и по розбору 195 г. написаны которые въ рейтары и въ салдаты, а въ домѣхъ у нихъ остались отцы ихъ и братья и всякіе свойственники, и написаны въ городовой службѣ и на пашнѣ, и съ тѣхъ со всѣхъ *съ двадцати*, а Нежегольского уѣзду со властельскихъ и съ монастырскихъ и съ церковныхъ и съ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ съ 10 *дворовъ*—взять *по 4 колеса телѣжныхъ*, и отвесть имъ тѣ колеса въ *Сумы*, нынѣшнимъ путемъ. И по тому ихъ великихъ государей указу онъ, Алексѣй, съ Нижегольцевъ... съ 20 дворовъ по 4 колеса телѣжныхъ взялъ и тѣ колеса въ Сумы послалъ.... съ тѣми людьми, съ кого тѣ колеса взяты.... А крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ ни за кѣмъ въ Нежегольскомъ нѣтъ...» (л. 689).

Далѣе слѣдуетъ «роспись — сколько съ Нежегольцевъ и съ какихъ чиновъ людей съ 20 дворовъ взято по 4 колеса». Рос-

1) Денежн. ст. кн. № 19, л. 295.

2) Другую сборную книгу того же 179 г. см.—Ден. ст. кн. № 10, л. 504.

3) Ibid. кн. № 210, л. 840.

4) Ibid. кн. № 20, л. 263 и кн. № 151, л. 127.

5) „Дѣла разн. гор." кн. № 19, л. 235.

1) „Дѣла разн. гор." кн. № 52, л. 689.

пись представляеть именные списки людей «городовой службы» (л. 689 об.), затѣмъ — «рейтарскихъ и салдацкихъ отцовъ и братьевъ и всякихъ свойственниковъ, которые имъ написаны *на пашню*» (л. 692 об.) и проч. Въ концѣ росписи (л. 694) — итогъ собранныхъ колесъ, по каждому роду служилыхъ отдѣльно, а «всего взято съ нихъ *36 колесъ*» (л. 694 об.).

«Сборныхъ книгъ» съ одними статистическими данными сохранилось значительно меньше, чѣмъ этихъ же книгъ, отнесенныхъ къ III-му отдѣлу II-й главы, именно — первыя касаются только 30 *уѣздовъ*. *Указатель* ихъ, помѣщенный въ XL *приложенiи*, какъ дополненiе къ предъидущему указателю сборныхъ книгъ [1], расположенъ по принятой мною системѣ [2].

Изъ документовъ *IV-го отдѣла* II главы укажу на массу Разрядныхъ *«дѣлъ»*, въ которыхъ нерѣдко можно встрѣтить нѣкоторыя статистическiя данныя. Такъ, въ «дѣлахъ» административнаго характера — о написанiи въ службу, о поверстанiи, объ отставкѣ отъ службы и т. п. — почти всегда можно встрѣтить указанiя на количество *дворовъ* въ помѣстьяхъ данныхъ лицъ. Напр.: «дѣло» 1702 г. объ отставкѣ отъ службы А. Губина «за болѣзнью», говоритъ, что за нимъ состояло въ *Клинскомъ*, *Волоколамскомъ* и *Вологодскомъ* уѣздахъ *26 дворовъ* съ «*полудворомъ*» [3]) и т. п.

Такiя же свѣдѣнiя попадаются весьма часто въ «отпискахъ» воеводъ и др. начальныхъ людей, напр.: въ «отпискѣ» *Арзамасскаго* воеводы о количествѣ помѣщиковыхъ дворовъ въ уѣздѣ, 1707 г. [1]); въ «отпискѣ» изъ *Калуги* Н. Тимирязева, 1703 г., объ исполненiи разныхъ царскихъ указовъ, въ томъ числѣ о высылкѣ въ *Епифанскiй* уѣздъ, къ «шлюзному дѣлу», работныхъ людей, по 1 человѣку съ 8 дворовъ, «съ лошадью и съ саньми, а въ лѣто съ *колесьями*» (телѣгами) [2]) и т. п.

Остановлюсь на дѣлѣ, состоящемъ изъ «сказокъ» жителей 9 казачьихъ *Донскихъ* городковъ, поданныхъ въ 1703 г. стольникамъ М. Н. Кологривову и М. Ѳ. Пушкину, посланнымъ въ эти городки съ цѣлью допроса о бѣглыхъ и «пришлыхъ» людяхъ изъ Россiи [3]). «Сказки» поданы жителями слѣдующихъ городковъ: *Донецкаго*, *Усть-Медвѣдицкаго*, *Распопинскаго* (назывался также «станицею»), *Старогайдарскаго*, *Кремянскаго*, *Иловлинскаго*, *Качитвенца* (назывался также «юртомъ»), *Качалина* (назывался также *Качалинскою* «станицею»), и *Большелуцкаго*. «Сказки» сообщаютъ интересныя свѣдѣнiя о времени *основанiя* городковъ (не всѣхъ), о *числѣ жителей* въ 1703 г. и о *происхожденiи* ихъ, т. е. изъ какихъ городовъ явились они добровольными или вынужденными (по требованiю правительства) «*сходцами*» (выходцами). — Обозрѣнiе этихъ 9-ти «сказокъ» помѣщаю въ XLI *приложенiи*.

в) *Въ III-й главѣ* слѣдуетъ обратить вниманiе на статистическiя данныя, заключающiяся: 1) въ порубежныхъ «переписныхъ книгахъ» (*II-й Iотдѣлъ*) и 2) въ спискахъ порубежныхъ служилыхъ людей (*IV-й отдѣлъ*).

г) *Въ IV-й главѣ* незначительныя стати-

[1]) См. XXIV приложенiе.

[2]) Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ сборныхъ книгъ могутъ встрѣтиться географическiя указанiя на уѣздныя дѣленiя и населенные пункты, а потому настоящiй указатель нужно имѣть въ виду спецiальному обозрѣвателю документовъ II главы.

[3]) „Дѣла Разрядныя“ кн. № 1, январь, дѣло № 8.

[1]) Бѣлог. ст. кн. № 71, л. 553.

[2]) „Дѣла Разр.“ кн. № 8, дѣло № 156.

[3]) Ibid. кн. № 13, октябрь дѣло № 116 (№№ 1—9).

стическія данныя заключаются: 1) въ «сборныхъ книгахъ» номольныхъ денегъ (*II отдѣлъ*), 2) «сборныхъ книгахъ» мостовыхъ и перевозныхъ денегъ (*III отдѣлъ*) и 3) въ «книгахъ стругового дѣла», а въ нихъ—въ спискахъ работныхъ людей (*IV отдѣлъ*).

д) *Въ V-й главѣ*: 1) въ «переписныхъ книгахъ» хлѣба, пашенъ и въ другихъ документахъ по хлѣбопашеству, по лѣсоводству и проч. (*I отдѣлъ*) и 2) въ «сборныхъ книгахъ столовыхъ припасовъ», «сборныхъ книгахъ» коней и проч. (*II отдѣлъ*).

Въ это обозрѣніе и перечень документовъ съ статистическими данными вошли только главнѣйшіе въ этомъ отношеніи документы I—V главъ. Спеціальное же изслѣдованіе вопроса о статистикѣ населенія должно имѣть въ виду и многіе другіе документы этихъ главъ, равно какъ и тѣ разнообразныя книги Разряднаго архива, обозрѣніе которыхъ не входило въ мою задачу.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ документовъ съ данными о населеніи отдѣльныхъ пунктовъ и уѣздовъ, въ Разрядномъ архивѣ встрѣчаются и болѣе крупные статистическіе матеріалы, содержащіе свѣдѣнія о населеніи цѣлыхъ областей Россіи. Такъ, мнѣ пришлось встрѣтить: 1) одинъ документъ по статистикѣ населенія въ *Новгородской* области, 187 г., 2) 3 документа для *Бѣлгородской* области, 175—7 гг. и 3) одинъ документъ для 128 *уѣздовъ* Европейской Россіи (т. е. для большей части ея), за 186—7 гг. Спеціальные поиски за подобными документами должны открыть ихъ въ большемъ количествѣ, особенно между «дѣлами» Разряднаго приказа.

Первый документъ находится въ «записной книгѣ» *Новгородскаго* стола, 195 г. [1]).

[1]) Нов. ст. кн. № 58.

Одна изъ записей этой книги содержитъ перечень *дворовъ* въ городахъ и уѣздахъ Новгородской области, взятый изъ «записной книги» Московскаго стола 187 г. Перечень перечисляетъ городскіе дворы отдѣльно отъ уѣздныхъ. Въ него вошли слѣдующіе *11 городовъ*:

«По записной книгѣ Московского стола 187 г., Новгородского Розряду въ городѣхъ: въ *Великомъ Новгородѣ* на посадѣ 909 дворовъ, въ уѣздѣ (пробѣлъ); въ *Псковѣ* и въ пригородѣхъ: на посадѣхъ 1083 дв., въ уѣздѣхъ 7698 дв.; во *Ржевѣ-Володимеровѣ*: на посадѣ 194 дв., въ уѣздѣ 4070 дворовъ»; въ *Зубцовѣ*: 16 дворовъ (т. е. на посадѣ) и 816 дворовъ (т. е. въ уѣздѣ); въ *Торопцѣ*—339 и 1279 дворовъ; въ *Холмѣ*—35 и 260 дв.; въ *Великихъ Лукахъ*—158 и 3301 дв.; во *Ржевѣ Пустой*—въ уѣздѣ 2488 дв., «а посаду *нѣтъ*»; въ *Твери*—487 и 4180 дв.; въ *Торжкѣ*—614 и 1755 дв.; въ *Старицѣ*—111 и 1173 двора. Всего въ Новгородской области находилось въ 187 г.—*19166 дворовъ* (лл. 50—51) [1]).

Документы по статистикѣ *Бѣлгородской* области также говорятъ только о количествѣ *дворовъ* въ ея городахъ и уѣздахъ,—но при этомъ, не отдѣляютъ цыфръ городскаго населенія отъ цыфръ уѣзднаго. Первый документъ содержится въ «смѣтной книгѣ» *Бѣлгорода*, 175 г. [2]) и представляетъ «сборную книгу» денегъ на жалованье ямщикамъ «и на прогоны». Съ каждаго двора брали по 2 алтына 2 деньги. Книга сообщаетъ свѣдѣнія о количествѣ дворовъ въ слѣдующихъ *24 городахъ* (вмѣстѣ съ ихъ уѣздами):

[1]) Сравн. эти цифры съ свѣдѣніями о населеніи Новгорода и городовъ его области за 1626 и 1635 гг.—въ „Исторіи Россіи“ *Соловьева*, IX, 412—413.

Въ *Бѣлгородѣ* находилось — 1822 двора, въ *Корочѣ*—726 дворовъ, въ *Яблоновѣ* — 686 дв., *Новомъ Осколѣ* — 857 дв., *Верхососенскѣ*—376, *Усердѣ*—445, *Ольшанскѣ* — 366, *Коротоякѣ* — 815, *Урывѣ*—51, *Острогожскѣ*—572, *Чернавскѣ*—422, *Талецкѣ*— 302, *Костенскѣ* — 291, *Орловѣ* — 264, *Сокoленскѣ* (Сокольскѣ)—600, *Добромъ*—1057, *Усмани*—998, *Болховѣ* —373, *Карповѣ*—789, *Обояни*—856, *Хотмышскѣ* — 457, *Вольномъ*—330, *Олешнѣ*(Алешнѣ) — 357, *Чугуевѣ*—483 двора.—Всего находилось *14.295 дворовъ* (съ нихъ собрано—1000 р. 21 алт. 4 деньги), лл. 629—630).

Статистическія данныя 176 г. заключаются въ сборной книгѣ «четвериковаго хлѣба» съ городовъ *Бѣлгородскаго* полка [1]). Книга сообщаетъ перечень количества дворовъ въ *39 городахъ*, вмѣстѣ съ ихъ уѣздами, въ томъ числѣ—въ 23-хъ городахъ, перечисленныхъ въ документѣ 175 г. (т. е. сюда вошли всѣ города послѣдняго, кромѣ г. *Болхова)*. Оказывается, что въ 22-хъ городахъ количество дворовъ осталось въ 176 г. тоже, что и въ 175 г. Только въ г. *Орловѣ* населеніе возросло—съ 264 дв. (175 г.) до 483 дв. (176 г.).

Записи книги излагаются въ такомъ родѣ: «на *Обояни* жилецкихъ всякихъ людей 856 дворовъ, по окладу съ тѣхъ дворовъ (взято) хлѣбныхъ запасовъ: ржи 642 чети, овса тожъ, всего ржи и овса 1284 чети на годъ.—Въ *Верхососенскомъ* жилецкихъ всякихъ людей 376 дворовъ...» и проч. Выписываю перечень дворовъ въ тѣхъ 16 городахъ, которые не встрѣчались въ документѣ 175 г.: въ *Нижегольскѣ* находилось 256 дворовъ, въ *Харьковѣ* —176 дв., въ *Змѣевѣ*—24 дв., *Валуйкѣ*— 570, *Старомъ Осколѣ*—885, *Курскѣ* —2969, *Воронежѣ*—2109, *Ливнахъ* — 1132, *Черни*—449, *Ефремовѣ*—883, *Ельцѣ*—1589, *Новосилѣ*—599, *Мценскѣ*—350, *Лебедяни*—591, *Донковѣ*—279 и въ *Епифани*—194 двора.

Наконецъ, статистическія данныя 177 г. заключаются въ «окладной книгѣ» городовъ *Бѣлгородскаго* полка, содержащей свѣдѣнія о сборѣ хлѣбныхъ запасовъ съ городскихъ и уѣздныхъ дворовъ вмѣстѣ [1]). Книга (безъ конца) перечисляетъ дворы *17 городовъ*. Всѣ они встрѣчались въ документахъ 175 и 176 гг. Количество дворовъ осталось въ 177 г. тоже самое, что и въ предъидущіе года. Напр. «въ *Бѣлгородѣ* и въ уѣздѣ всякихъ чиновъ людей *1822 двора*, хлѣбныхъ запасовъ взять съ нихъ ржи по чети, овса потому жъ съ двора, и того ржи 1822 чети, овса тожъ, на годъ». Въ *Болховѣ* и уѣздѣ «всякихъ жилецкихъ людей» было 373 двора, въ *Карповѣ*—789 дв. и т. д.

Перехожу къ документу, содержащему данныя по статистикѣ населенія въ *128 уѣздахъ* Европейской Россіи, за 186—7 гг. Это —«дѣло» 1702 г., озаглавленное такъ: «память *Приказу Земскихъ Дѣлъ*, съ приложеніемъ росписи—сколько въ *Москвѣ* и въ Московскомъ уѣздѣ и *во всѣхъ городахъ* посацкихъ, дворцовыхъ, патріаршихъ, архіерейскихъ, монастырскихъ, церковныхъ, помѣщиковыхъ, вотчинниковыхъ и всякихъ чиновъ людей крестьянскихъ и бобыльскихъ и задворныхъ и дѣловыхъ людей *дворовъ*» [2]).

«Дѣло» начинается «памятью» изъ Разряда въ Приказъ Земскихъ дѣлъ, къ боярину кн. И. Б. Троекурову: «отписать—въ Московскомъ уѣздѣ и во всѣхъ горо-

[1]) „Разр. вяз.“ 1, № 3.

[1]) „Разр. вязка“ 7, № 24. См. о ней въ III-мъ отдѣлѣ I-й главы.

[2]) „Дѣла Разрядныя“ кн. № 1, январь, дѣло № 155.

дѣхъ сколько посацкихъ и..... дворовъ, по переписнымъ книгамъ *186 и 187 г.г.*». Для какой цѣли требовалась эта роспись—«память» не объясняетъ.

«Роспись», составленная въ Приказѣ Земскихъ Дѣлъ, сообщаетъ данныя о количествѣ какъ посадскихъ, такъ и уѣздныхъ дворовъ, подраздѣляя ихъ на 3 рубрики: 1) дворы посадскіе, 2) дворцовые въ уѣздѣ и 3) церковные и владѣльческіе (частныхъ лицъ) въ уѣздѣ же. Напр. (привожу начало «росписи»): «въ росписи изъ *Ратуши*, какова прислана въ Приказъ Земскихъ Дѣлъ, въ прошломъ 701 г., къ подводному сбору, написано: въ *Московскихъ* во всѣхъ *слободахъ* посацкихъ людей 4845 *дворовъ* [1]); да по перечневымъ спискамъ съ переписныхъ книгъ 186 и 187 гг., крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ написано: въ *Московскомъ* уѣздѣ: дворцовыхъ волостей 5417 *дворовъ*, патріаршихъ и архіерейскихъ и монастырскихъ и церковныхъ и помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ 13.331 *дворъ*, и того въ Московскомъ уѣздѣ—18.748 *дворовъ*.—Въ городѣхъ: въ *Нижнемъ-Новьгородѣ*—посацкихъ 1274 *двора*, дворцовыхъ 937 *дворовъ*, патріаршихъ и архіерейскихъ и помѣщиковыхъ 30.724 *двора*, и того—32935 *дворовъ*

Подобнымъ образомъ перечислены дворы въ 128 городахъ и уѣздахъ, изъ которыхъ далеко не всѣ принадлежали къ Разрядной области. Въ перечень вошли города большей части Европейской Россіи того времени. Изъ внутреннихъ городовъ пропущены очень немногіе. Гораздо больше замѣчается пропусковъ относительно южныхъ городовъ. Цѣликомъ пропущены «*низовые*» города, о которыхъ въ концѣ «росписи» сдѣлано слѣдующее замѣчаніе: «а низовыхъ городовъ для подводного збору посацкимъ и уѣзднымъ людемъ съ переписныхъ книгъ списковъ изъ *Приказу Казанскаго Дворца* въ Приказъ Земскихъ Дѣлъ *не прислано*.....»—Изъ мелкихъ «городковъ» и «пригородовъ» многіе повидимому пропущены, но, очевидно, что они входятъ въ итогъ уѣздныхъ дворовъ того города, къ которому они «тянули». Въ числѣ городовъ помѣщены 2 «острога»—*Кольскій* и *Пустоозерскій*.

Приведу нѣкоторыя цыфры разсматриваемой «росписи». Самыми богатыми по населенію были слѣдующіе *уѣзды* (привожу цыфры итоговъ населенія въ уѣздахъ вмѣстѣ съ городами): въ *Костромскомъ* уѣздѣ было 40.122 двора, въ *Нижегородскомъ*—32.935 дв., *Суздальскомъ*—32.767 дв., *Ярославскомъ*—32.612 дв., *Галицкомъ* — 31.204 дв., *Переславль-Рязанскомъ*—27.336 дв., *Вологодскомъ*—26.780 дворовъ, а въ остальныхъ уѣздахъ—меньше. Всего менѣе было населенія въ слѣдующихъ *уѣздахъ* (вмѣстѣ съ ихъ городами): въ *Ефремовскомъ* уѣздѣ было только 72 двора, въ *Пустоозерскомъ*—128 дв., *Бѣлогородскомъ*—429 дв., *Данковскомъ*—473 дв., *Кольскомъ*—514 дв., *Медянскомъ*—560 дворовъ, въ остальныхъ—больше.

Самыми крупными по населенію были слѣдующіе *города*: *Москва* имѣла 4845 дворовъ, *Ярославль*—2236 дв., *Вологда*—1420 дв., *Нижній-Новгородъ*—1274 дв., *Кострома*—1078 дв., остальные—менѣе 1000 дворовъ. Менѣе всего было населенія въ слѣдующихъ *городахъ*: въ *Черни* было только 6 дворовъ, въ *Новосилѣ*—8 дв., въ *Кольскомъ* острогѣ—9 дв., въ *Козельскѣ*—11 дв., *Соловѣ*—13 дв., *Мосальскѣ*—15 дв., *Зубцовѣ*—16 дв., *Тарусѣ*—20 дв., въ осталь-

[1]) Только для Москвы статистическія данныя взяты изъ документа 1701 г., а для Московскаго уѣзда и для всѣхъ остальныхъ городовъ и уѣздовъ—изъ „переписныхъ книгъ“ 186—7 гг.

ныхъ — болѣе 20 дворовъ и т. д.—Всего *въ 128 уѣздахъ* было (вмѣстѣ съ ихъ городами) 743.912 *дворовъ*.

Перечень статистическихъ данныхъ всѣхъ 128 уѣздовъ помѣщаю въ XLII *приложеніи*—въ томъ порядкѣ уѣздовъ, какъ они расположены въ «росписи». Три вышеупомянутыя рубрики «росписи» сокращаю въ своемъ извлеченіи на 2 рубрики: 1) число дворовъ *въ городѣ* и 2) число дворовъ *въ уѣздѣ вмѣстѣ* съ его городомъ. Послѣ имени уѣзда стоитъ *въ скобкахъ* цыфра посадскихъ дворовъ, а затѣмъ цыфра уѣздныхъ дворовъ вмѣстѣ съ посадскими. Для нѣкоторыхъ уѣздовъ «роспись» не даетъ цыфры посадскихъ дворовъ, слѣдовательно количество послѣднихъ не вошло и въ общій итогъ уѣздныхъ дворовъ. Въ другихъ случаяхъ «роспись» сообщаетъ только цыфру посадскихъ дворовъ. Это случается преимущественно въ тѣхъ «*пригородахъ*», которые не имѣли своихъ уѣздовъ. Но иногда отсутствуютъ эти данныя и въ тѣхъ городахъ, гдѣ были уѣзды. Послѣднее произошло, очевидно, отъ пропусковъ составителей «росписи», или отъ неимѣнія подобныхъ свѣдѣній въ Приказѣ Земскихъ дѣлъ.

II.

Документы о „переведенцахъ" и „выходцахъ".

„Переписныя книги", списки и другіе документы о „переведенцахъ".—„Записныя книги" Литовскихъ „выходцевъ".—„Роспись жидомъ", 162—3 гг.

Въ небольшомъ количествѣ сохранившіеся въ Разрядномъ архивѣ документы о «переведенцахъ» изъ одной мѣстности въ другую и о «выходцахъ» въ Россію изъ сосѣднихъ странъ—чрезвычайно важны для исторіи заселенія тѣхъ городовъ и другихъ населенныхъ пунктовъ, которыхъ касаются эти документы. Нѣкоторыя свѣдѣнія о переведенцахъ уже встрѣчались въ раньше разсмотрѣнныхъ документахъ. Напр.: въ «смотрѣнной книгѣ» городовъ *Ахтырскаго* полка, 191 г. [1]), въ данныхъ о количествѣ жителей въ городахъ всегда опредѣляется—сколько находится въ извѣстномъ городѣ «русскихъ», т. е. переведенцевъ изъ Великороссіи. Въ «сказкахъ» жителей 9 казачьихъ городковъ, 1702 г. [2]), указывается—изъ какихъ именно городовъ Россіи взяты переселенцы въ казачьи городки. На подобныя же свѣдѣнія можно натолкнуться и въ другихъ документахъ I-й главы, II-й главы и др. Такъ, они встрѣчаются иногда въ *воеводскихъ книгахъ*. Напр.: въ «смѣтной книгѣ» *Бѣлгорода*, 175 г. [1]), помѣщены именные списки пушкарей, переведенныхъ изъ разныхъ городовъ въ Бѣлгородъ «на вѣчное житье» (л. 584). Въ «смѣтной книгѣ» *Чугуева*, 149 г. [2]), встрѣчаемъ списки присланныхъ туда «*сведенцевъ*» изъ разныхъ городовъ (л. 32). Вообще, подобныя свѣдѣнія нерѣдки въ воеводскихъ книгахъ, особенно тѣхъ городовъ, основаніе которыхъ относится къ XVII в. [3]).

Перехожу къ немногимъ самостоятельнымъ документамъ о переведенцахъ. Сюда относятся, вопервыхъ, документы о засе-

---

1) См. I отдѣлъ VI главы.

2) См. ibid.

1) Бѣлог. ст. кн. № 55, л. 1.

2) „Дес." кн. № 214, л. 1.

3) См. указатель воеводскихъ книгъ въ X приложеніи.

леній новопостроеннаго г. *Бобрика*. 157 г.[1]) именно: 1) десятенные списки боярскихъ дѣтей *Стародуба* и *Рославля*, переведенныхъ съ своими семьями «на вѣчное житье въ новоотдаточной городъ въ Бобрикъ» (л. 5). Записи десятни въ такомъ родѣ: «300 чети, 11 рублевъ: Данилъ Өилиповъ сынъ Афраснинъ, у него сынъ Обрамъ, 12 лѣтъ» (л. 6) и т. д. 2) «Раздаточная книга» жалованья боярскимъ дѣтямъ *Новгородъ-Сѣверска* и *Рыльска*, переведеннымъ въ Бобрикъ (л. 15). 3) Списки переселенцевъ въ Бобрикъ изъ Рославля, Стародуба и проч. (л. 40), съ раздаточною книгою жалованья имъ (л. 48). Въ предисловіи показано количество земли и угодій, распредѣленныхъ между переселенцами. 4) Списки переведенцевъ изъ *Сѣвска*, *Путивля* и др. городовъ (л. 52), съ приложеніемъ другихъ документовъ по г. Бобрику, напр.: «книги г. Бобрика Бобриковцомъ новикомъ дѣтемъ боярскимъ» (л. 80) и проч.

«*Разборная книга*» «сведенцовъ» изъ разныхъ городовъ въ г. *Карповъ*, 156—7 и другихъ годовъ [2]), содержитъ списки «сведенцовъ», съ указаніемъ: кто именно (имя и званіе) и откуда переселился въ Карповъ, какой составъ его семьи (имена и лѣта членовъ семьи мужескаго пола) и какіе у него «*животы*» (имущество).

Такія же свѣдѣнія, но болѣе подробныя, сообщаетъ «*переписная книга*» жителей новозаселеннаго города *Ахтырки*, 165 г.[3]). Книга начинается слѣдующимъ предисловіемъ: «по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Россіи указу и по отпискѣ изъ *Яблонова* окольничего и воеводы кн. Ив. Ив. Ромодановскаго — съ *Вольною* воевода Лар. Дан. Камынинъ въ Вольновской уѣздъ за р. за *Ворсколъ*, для строенья *нового Ахтырского* города ѣздилъ, а что по строенью въ томъ новомъ въ Ахтырскомъ городѣ *людей*, зъ женами и зъ дѣтьми, и то писано въ сей книгѣ, и что у нихъ *ружья* и *лошадей* и всякой *животины*» (л. 82).

Записи книги въ такомъ родѣ: «*протопопъ* Антоній изъ города *Животова*, а у него дѣтей: сынъ Ивашко 6 лѣтъ, Остаѳейка 5 лѣтъ, Костентинко году» (л. 83). Въ другихъ записяхъ прибавляются свѣдѣнія о количествѣ коней и скота въ семьяхъ (именно: воловъ, коровъ, овецъ и свиней), а также о вооруженіи главы семьи (о «ружьѣ»). Во многихъ семьяхъ (какъ, напр., у протопопа) никакой «животины» не было. Имена женъ и дочерей не приводятся, а говорится только, что извѣстный переселенецъ «*женатъ*».

Тѣже самыя свѣдѣнія сообщаетъ «переписная книга» переведенцевъ (именно — «новоприборныхъ казаковъ и пушкарей») въ г. *Кименовъ*, 161 г.[1]). Болѣе краткія свѣдѣнія содержитъ «переписная книга» новопоселенныхъ «черкасъ» въ *Путивльскомъ* у., 181 г.[2]). Книга говоритъ — откуда переселились «черкасы», въ какихъ пунктахъ они поселены и какой составъ ихъ семей (члены мужскаго пола).

Съ документами о переведенцахъ имѣютъ близкую связь документы о «*выходцахъ*» въ Россію изъ сосѣднихъ странъ. Главный приливъ иноземнаго населенія шелъ въ XVII в. изъ Литвы. Въ III й главѣ было упомянуто о нѣсколькихъ «*записныхъ книгахъ*» Литовскихъ «выходцевъ» въ *Великіе Луки*, за 138, 149 и 159 гг. [3]).

[1]) „Дес." кн. № 169, л. 1. Въ „Общ. спискѣ русск. городовъ *Неволина* (VI, 39) — г. *Бобровъ*, основаніе (или учрежденіе) котораго отнесено къ 1779 г.

[2]) „Дес." кн. № 258, лл. 2, 54—127.

[3]) Бѣлог. ст. кн. № 34, л. 81.

[1]) „Дес." кн. № 257, л. 220.

[2]) „Дѣла раз. гор." кн. № 57, л. 138.

[3]) См. III отдѣлъ III главы.

Кромѣ этихъ книгъ, въ Разрядномъ архивѣ сохранились еще 3 «записныя книги» Литовскихъ «выходцевъ»: 1) въ *Усвятъ*, *Озерищи* и *Витебскъ*, 163 г. [1]), 2) въ *Москву*, 162—3 гг. [2]) и 3) въ *Москву* же, 179, 185—192, 198 и 204 гг. [3]). Первая содержитъ только именные списки выходцевъ, а вторая прибавляетъ указанія уѣздовъ, откуда они вышли, иногда даже волостей и становъ. Въ Москвѣ всѣ выходцы, равно какъ и плѣнные Литовцы (см. л. 50 и др.) приводились въ Разрядъ. откуда и разсылались по разнымъ городамъ, напр. въ *Ярославль* (л. 103) и другіе внутренніе города. Третья «записная книга» содержитъ именные списки, съ указаніемъ—куда назначены прибывшіе выходцы.

Кромѣ литовцевъ, переселялись въ Московское государство люди другихъ національностей Но изъ документовъ о нихъ мнѣ извѣстенъ въ Разрядномъ архивѣ только одинъ, именно — «роспись *жидомъ*», вышедшимъ въ Россію въ 162—3 гг. [4]). Въ «росписи» не опредѣлено время ея составленія, но я отношу ее къ указаннымъ годамъ, потому что она помѣщена въ одной «десятнѣ» вмѣстѣ съ вышеупомянутою «записною книгою» Литовскихъ выходцевъ въ Москву, 162—3 гг. Другіе документы этой «десятни» относятся также къ этимъ годамъ.

Откуда вышли «жиды» — «роспись» не говоритъ. Она замѣчаетъ только, что въ Россіи они появились прежде всего въ *Новгородѣ* (см. *ниже*), откуда были перевезены въ *Ярославль*, а затѣмъ въ *Казань*. Если бы это были выходцы изъ Литвы, то они нашли бы болѣе ближайшій путь, чѣмъ черезъ Новгородъ: они могли бы появиться въ Торопцѣ, Великихъ Лукахъ и другихъ порубежныхъ городахъ. Новгородъ же былъ ближайшею станціею на пути изъ Ливоніи и Западной Европы. Можно, поэтому, думать, что эта партія евреевъ вышла именно отсюда. Выходцы были состоятельные: въ перечняхъ вышедшихъ семей часто встрѣчаются «*челядники*»—изъ евреевъ же. Нѣкоторые выходцы, какъ показываетъ «роспись», были крещены въ Россіи.

«Роспись» начинается такъ: «роспись жидомъ и ихъ женамъ и дѣтемъ и челядникомъ, которые изъ *Ярославля* посланы въ *Казань*, съ отставнымъ съ Ив. Урпеневымъ: *Гришка Юдинъ*, зъ женою съ *Натальею*, да зъ дѣтьми — зъ дочерью *Анною*, да зъ двумя сыны—зъ *Беркомъ* и зъ *Зименкомъ*, да съ челядникомъ *Шломкомъ*.— *Самылко Юдинъ*, зъ женою *Гитлеркою*, да зъ дѣтьми — съ *Немкомъ*, да съ *Юдкою*, да съ 3 дочерьми — съ *Теской*, да съ *Халкой*, да съ *Саркою*. да вдова *Цырля*» (л. 112) и т. д. —перечень *27 семей* (—л. 117). Кромѣ того, 3 еврея умерли дорогою. «ѣдучи *изъ Новагорода*» (л. 117 об.), а 3 еврея остались въ Новгородѣ креститься (л. 118). Всего вышло *176 человѣкъ* (ib.).

Разсмотрѣнными документами исчерпываются извѣстные мнѣ матеріалы Разряднаго архива о переведенцахъ и выходцахъ.

1) „Дес" кн. № 285, лл. 216, 217, 227.
2) Ibid. кн. № 278, лл. 1—110.
3) Приказн. ст. кн. № 21.
4) „Дес." кн. № 278, лл. 112—118.

III.

Статистика народнаго хозяйства.

„Отписныя книги“ дворовъ нѣтчиковъ въ *Алексинскомъ, Валуйскомъ, Вологодскомъ, Епифанскомъ, Новосильскомъ, Полатовскомъ, Пошехонскомъ, Псковскомъ* и *Чугуевскомъ уѣздахъ.*

Главнымъ матеріаломъ для статистики народнаго хозяйства въ XVII в. служатъ, какъ извѣстно, писцовыя книги. Въ другихъ документахъ XVII в. крайне рѣдко встрѣчаются данныя по этому интересному вопросу. Не богатъ ими и Разрядный архивъ. Нѣкоторыя данныя этого рода уже встрѣчались раньше. Напр.: въ «разборной книгѣ» переведенцевъ въ *Карповъ*, 156—7 гг., въ «переписныхъ книгахъ» переведенцевъ въ *Каменовъ*, 161 г. и въ *Ахтырку*, 165 г., во всѣхъ этихъ книгахъ перечисляются «животы», т. е. имущество переведенцевъ: скотъ, запасы хлѣба и проч. (см. II отдѣлъ VI главы). Эти перечни даютъ только приблизительное понятіе о народномъ хозяйствѣ, такъ какъ касаются переселенцевъ, хозяйства которыхъ въ моментъ переписи находились только въ зародышѣ. Гораздо интереснѣе въ этомъ отношеніи еще не разсмотрѣнныя «*отписныя книги*» [1]), называвшіяся также «*описными*» и «*переписными*» книгами». Они содержатъ описи дворовъ нѣтчиковъ, отобранныхъ въ казну за нѣтство. Эти конфискованные дворы почти всегда описываются очень подробно, такъ что на основаніи ихъ можно составить интересную картину народнаго хозяйства въ данной мѣстности. Къ сожалѣнію, они сохранились въ Разрядномъ архивѣ въ небольшомъ количествѣ.

Для примѣра остановлюсь на «отписной книгѣ» *Епифанскаго* у., 1709 г. [2]). Она начинается «отпискою» Е. Кондырева въ Курскій «*Разрядный шатеръ*» [1]) о сыскѣ нѣтчиковъ въ Епифанскомъ уѣздѣ, объ отсылкѣ ихъ въ Курскъ, для «Азовской службы», и объ отпискѣ у нихъ дворовъ, со всякими пожитками (л. 801 об.). Послѣ списка найденныхъ и отосланныхъ въ Курскъ нѣтчиковъ, слѣдуютъ описи дворовъ тѣхъ нѣтчиковъ, которые еще не найдены и за бѣгство которыхъ «сидятъ» въ приказной избѣ ихъ жены, матери и проч. Опись каждаго двора начинается указаніемъ имени лица, сидящаго въ приказной избѣ «вмѣсто бѣглецовъ», а затѣмъ сообщаетъ слѣдующія данныя о хозяйствѣ нѣтчиковъ: перечисляетъ усадебныя *постройки*, хозяйственные *инструменты* и другіе предметы домашняго *обихода* (телѣги, посуду и проч.), опредѣляетъ количество *коней*, *скота* и *птицы*, количество «кладей» *хлѣба* на гумнѣ и количество *засѣяннаго* хлѣба, иногда перечисляетъ найденное во дворахъ *платье*, *съѣстные припасы* и проч. Вообще, книга очень интересна, но невелика: подобнымъ образомъ описано всего 10 дворовъ.

Приведу нѣсколько выписокъ изъ книги: «вмѣсто Гаврилы Дементьева сына Ларина сидитъ мать ево...., да у него же Гаврилы Ларина отписанъ *дворъ* на великого государя, а по описи во дворѣ: *изба*, 2 *клѣти*, *баня*, ветхія; въ одной клѣти *коробья*, со всякою *рухледью*, въ ней же—*сошники*, *полицы*, *коса*, 2 *серпа*; на дворѣ—*лошедь* кобыла, 2 *жеребенка*, *корова*, *подтелокъ*, 2 *овцы*, *свинья*, 5 *курицъ русскихъ*; въ гумнѣ кладей *ржи* 5 копенъ; около двора и гумна *городба* вся *плетневая*; въ землѣ *посѣяно* хлѣба

[1]) Въ IV отдѣлѣ II главы разсмотрѣны только краткія „отписныя книги“, не содержащія свѣдѣній о народномъ хозяйствѣ.

[2]) „Дѣла разн. гор.“ кн. № 25, л. 801 об.

[1]) См. III приложеніе.

асминникъ *гречихи*, да *овса* осминникъ» (л. 802 об.).—Во дворѣ другаго нѣтчика находились: изба, 2 клѣти, баня; въ одной клѣти — коробья съ рухлядью, сошники, полица, 2 серпа; на дворѣ — 2 лошади, корова, теленокъ, 5 овецъ, 5 свиней, 10 «русскихъ курицъ»; «въ гумнѣ — одонья ржи 10 копенъ»; хлѣба посѣяно - по осминнику овса и гречихи; около двора и гумна плетневая городьба, ветхая (л. 803).— У третьяго нѣтчика: изба, 2 клѣти; въ одной клѣти — 2 коробьи съ рухлядью, сошники, полица, коса, 2 серпа; «на *погребицѣ—конюшня*», 5 дубовыхъ *кадушекъ*, три старыя *тельги*, 2 *саней*, 6 лошадей, жеребенокъ, 4 коровы, 2 подтелка, 9 овецъ, 8 свиней, 20 русскихъ курицъ; на гумнѣ—*овинъ*, овса 10 копенъ, гречихи 15 копенъ, «кладушка *пшеницы* — 3 копны»; городьба плетневая; посѣяно 3 осминника овса и проч (ibid.).—Въ нѣкоторыхъ дворахъ были отобраны съѣстные припасы, напр.: въ одномъ дворѣ — «2 полтя *ветчины*, 2 почеревки *скотины*» (л. 804). Въ томъ же дворѣ отобраны — 2 мужскихъ *сермяжныхъ кафтана* и 2 *бараньихъ шубы* — мужская и женская (ibid).

Тѣже свѣдѣнія, съ нѣкоторыми небольшими разностями, встрѣчаются въ шести «отписныхъ книгахъ» слѣдующихъ уѣздовъ: 1) *Пехорскаго* у., 180 г. [1]), 2) *Пошехонскаго*, 1705 г. [2]), 3) *Вологодскаго*, того же года [3]), 4) *Новосильскаго* [4]), 5) *Валуйскаго* [5]) и 6) *Полатовскаго* [6]), всѣ три послѣднія 1709 года. Послѣдняя книга содержитъ описи дворовъ нѣтчиковъ какъ въ уѣздѣ, такъ и въ г. Полатовѣ. Посадскіе дворы описаны очень подробно.

Особенности представляетъ «отписная книга» дворовъ боярскихъ дѣтей, солдатъ и проч , бѣжавшихъ изъ *Чугуева*, 1700 г. [1]). Записи ея сообщаютъ только перечни усадебныхъ *построекъ*, да и то не всегда; затѣмъ, прибавлены свѣдѣнія о количествѣ земли у нѣтчиковъ (также не всегда). Гдѣ именно находились отписаные дворы—книга не говоритъ, но упоминаетъ только станы Чугуевскаго уѣзда. Напр.: «*Уцкого* стану — сынъ боярской Осипъ Паншинъ—бѣжалъ; во дворѣ ево живетъ жена ево Осипова; на дворѣ — *изба съ сѣньми, клѣть, гумнѣ*; помѣстною ево землею по ево поступкѣ (sic) владѣетъ чюгуевецъ сынъ боярской А. Дягилевъ» и т. д.

Сохранилась еще «отписная книга» вотчины М. Б. Непейцына въ *Алексинскомъ* у., 196 г. [2]). Она описываетъ усадебныя *постройки*, запасы *хлѣба*, разное *имущество* и проч , какъ на вотчинниковомъ дворѣ, такъ и во дворахъ его крестьянъ.

Этими 9-ю документами исчерпываются всѣ извѣстныя мнѣ въ Разрядномъ архивѣ «отписныя книги». Но въ «дѣлахъ» Разряда и въ другихъ отдѣлахъ его могутъ встрѣтиться новыя «отписныя книги», равно какъ и другіе подобные документы. Напр.: въ «смѣтной книгѣ» *Чугуева*, 149 г. [3]), помѣщена «роспись *измѣнничьимъ животомъ*, которые Чугуевскіе черкасы и руские люди государю измѣнили—за рубежъ въ Литву, побѣжали...» (л. 28). Здѣсь также перечисляются во дворахъ этихъ измѣнниковъ—*постройки*, *скотъ*, запасы *хлѣба* и проч. Любопытно, что скотъ иногда называется въ «росписи» — «*опальной*

1) „Разр. вязка“ 4, № 41
2) Ibid. 36, № 18.
3) Ibid., № 16.
4) Ibid. 50, № 5.
5) Ibid. 53, № 1.
6) Ibid , № 4.

1) Ibid. 29, № 35.
2) „Разр. вязка“ 49, № 31“
3) „Дес.“ кн. № 214, л. 1.

животиной» (л. 31 об. и пр.). Въ других воеводскихъ книгахъ также можно разсчитывать на находку этихъ «ростисей» и т. п. документовъ [1]).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А) Къ предисловію:

I. О предметахъ вѣдомства Владимірскаго и Новгородскаго столовъ.

Проф. *Заюскинъ*, въ брошюрѣ «Столы Разряднаго Приказа» (сс. 16 и 19)—говоритъ, что Владимірскому и Новгородскому столамъ Разряда были подчинены извѣстныя группы городовъ только «*въ разрядномъ* отношеніи», т. е., что города вѣдались столами относительно лишь ратнаго дѣла и служилыхъ людей, а финансовое вѣданіе ихъ принадлежало уже *другимъ приказамъ*. Дѣйствительно, такой выводъ необходимо получается при чтеніи книгъ этихъ столовъ. Между тѣмъ, просматривая другіе отдѣлы Разрядныхъ документовъ, нельзя не прійдти къ заключенію, что города Владимірскаго и Новгородскаго столовъ находились — не въ одномъ «разрядномъ», но въ *полномъ* подчиненіи Разряду, подобно городамъ Бѣлогородскаго и Сѣвскаго столовъ. Напр, въ книгахъ Денежнаго стола встрѣчаемъ: «оброчную книгу (т. е. сборную книгу денегъ съ мельницъ, рыбныхъ ловель и пр.) *Вологодскаго уѣзда*, 1704 г. (кн. № 41), книгу о строеніи въ *Суздалѣ* воеводскаго двора, 1702 г. (кн. № 87), «оброчную книгу» *Великихъ Лукъ*, 194 г. (кн. № 8), такую же книгу *Торопца*, 1704 г. (кн. № 41) и пр. Первые два города принадлежали Владимірскому столу, вторые—Новгородскому. Въ отдѣлѣ «Дѣлъ разныхъ городовъ» находимъ: «сборную книгу» подводъ съ *Муромскаго* уѣзда, 204 г. и «сборную книгу» денегъ съ того же уѣзда, 1708 г. [1]), такія же книги по *Суздальскому* у., 204 и 1706 гг. [2]), такую же книгу по *Галичскому* у., 1707 г. [3]), «сборную книгу» подводъ съ *Костромскаго* у., 204 г. [4]), «сборную кн.» хлѣба съ *Угличскаго* у., 1706 г. [5]) и проч. Первые два города — Владимірскаго стола, остальные — Новгородскаго. Кромѣ того, какъ въ этихъ отдѣлахъ разрядныхъ документовъ, такъ и въ другихъ (напр. въ Разрядныхъ вязкахъ) встрѣчаются подобныя же книги слѣдующихъ городовъ Владимірскаго и Новгородскаго столовъ: Велижа, Вязьмы, Калуги, Кашина, Можайска, Новгорода, Пскова, Рузы и мног. другихъ. Чѣмъ объяснить это недоразумѣ-

---

[1]) Въ заключеніе считаю долгомъ засвидѣтельствовать свою признательность за нѣкоторыя полезныя для моей работы указанія — начальнику I и II отдѣленій Архива Мин. Юстиціи *Н. Н. Николеву* и его помощнику *А. Н. Зерцалову*. Послѣднему я обязанъ, между прочимъ, указаніемъ невошедшаго въ печатную опись отдѣла „*Разрядныхъ вязокъ*“, давшаго мнѣ массу драгоцѣнныхъ матеріаловъ.

[1]) Кн. № 47, лл. 159 и 870.

[2]) Кн. № 67, лл. 333 и 645.

[3]) Кн. № 26, л. 622.

[4]) Кн. № 37, л. 188.

[5]) Кн. № 70, л. 457.

ніе, вызываемое сравненіемъ книгъ Владимірскаго и Новгородскаго столовъ съ книгами другихъ отдѣловъ Разряднаго архива? — этотъ вопросъ рѣшитъ будущій историкъ Разряднаго Приказа.

II. Новые столы.

О *Станичномъ* столѣ встрѣтилось слѣдующее глухое упоминаніе въ «Записной книгѣ» Разряда, 140 г.: 6 сентября дано «переплетчику П. Ермолаеву, что дѣлалъ 2 книги въ Новгородцкой, да въ *Станичной* и въ Приказной столъ, за дѣло и за прикладъ—по 2 гривны за книгу, и того 13 алт. 2 деньги» [1]. Судя по тексту этой записи — одна книга принадлежала Новгородскому столу, а другая—Станичному вмѣстѣ съ Приказнымъ. Отсюда можно сдѣлать предположеніе, что оба стола были въ связи между собою. Эта связь весьма вѣроятна, такъ какъ о Приказномъ столѣ извѣстно, что онъ вѣдалъ нѣкоторыя спеціальныя отрасли ратнаго дѣла, напр.: дѣла о полоняникахъ, о раненыхъ, «вѣстовыя отписки» съ рубежей и проч. [2].

Нѣсколько подробнѣе свѣдѣніе о *Хлѣбномъ* столѣ. Въ книгѣ Московскаго стола № 61 заключаются «годовыя смѣтныя книги» городовъ, «которые вѣдомы въ Розрядѣ», 176 г. Въ концѣ книги помѣщена «роспись городомъ, которые городы *вѣдають* въ Розрядѣ *подьячіе*» (л. 498). Послѣ перечня городовъ, распредѣленныхъ между 6 подьячими Московскаго стола, читаемъ: «въ *Хлѣбномъ* столѣ *сѣверскіе* (города); Брянескъ, Рылескъ, Сѣвескъ, Путивль, Недрыгаловъ, Каменое, Лебединъ» (л. 504). Первые пять городовъ были вѣдомы въ Сѣвскомъ столѣ, а послѣдніе два принадлежали Бѣлогородскому столу [3]. Какой подьячій завѣдывалъ этими городами— не сказано. Далѣе слѣдуютъ города одного подьячаго Приказнаго стола и 5 подьячихъ Новгородскаго стола. Этотъ перечень не конченъ: послѣдняго листа книги не достаетъ.

Объ *Азовскомъ* столѣ сохранилось нѣсколько свѣдѣній: а) въ отрывкѣ повидимому изъ «Записной книги» Разряда читаемъ [1]: «1702 г., іюня въ 17 день, отписать *въ Азовской столъ* изъ Бѣлогородцкого стола: зъ генераломъ съ кн. И. М. Кольцовымъ-Мосальскимъ съ товарищи, *Острогожскому* да *Изюмскому* полковникомъ полку ихъ съ компанѣйцы въ *Каменномъ-Затонѣ* быть велѣно-ль и сполна-ль тѣмъ компанѣйцомъ указному числу быть велѣно?» — Бѣлогородскій столъ въ своей «справкѣ» отвѣчалъ, что у «городового строенія» въ Каменномъ. Затонѣ велѣно быть Острогожскому полковнику Ѳ. Куколю съ 350 «казаками-кумпанѣйщиками», а Изюмскому полковнику Ѳ. Шилову «на той службѣ быть не велѣно». На л. 2 того же отрывка—другая подобная справка: «1705 г., сентября въ 7 день, отписать *въ Азовской столъ* изъ Бѣлогородцкого стола: полковника Иванова полку Спешнева новоприборные солдаты въ *Сумскомъ* полку у кумпанѣйскихъ подмочниковъ въ домѣхъ по какому великого Государя указу и сколько человѣкъ поставлены и до которого числа имъ у тѣхъ подмочниковъ быть велѣно?»—Далѣе слѣдуетъ «справка» Бѣлогородскаго стола.

б) Въ краткомъ «наказѣ» *Харьковскому* воеводѣ Б. И. Дубенскому, 1705 г., находится слѣдующая справка [2]: отписать въ *Азовской* столъ изъ Бѣлогородцкого стола: Богданъ Ивановъ сынъ Дубен-

[1] „Разрядная вязка“ 1-я, № 14.
[2] „Столы Разряди. Приказа“ с. 42—45.
[3] „ibid. сс. 25 и 36.

[1] „Разрядн. вязка“ 7, № 26, л. 1.
[2] „Разр. вязка“ 35, № 9.

ской на *Волуйкѣ* съ котораго числа былъ и по которое число быть ему было велѣно...» и проч.—о его службѣ до назначенія въ Харьковъ. Ниже слѣдуетъ отвѣтъ Бѣлогородскаго стола: «въ Бѣлогородскомъ столѣ, въ записной книгѣ нынѣшняго 1705 года написано: на Волуйкѣ жилецъ Б. И. Дубенской...» и проч.

в) Въ раздаточной книгѣ жалованья «молодымъ неверстаннымъ подьячимъ», росписаннымъ въ 1709 г. по Разряднымъ столамъ, въ Азовскомъ столѣ показаны слѣдующіе дьякъ и подьячіе: «*въ Азовскомъ*—у Ѳ. Назимова (дьяка): съ 1707 г. (т. е. служитъ) А. Матвѣевъ, съ 1709 г. П. Савенковъ» [1]). Итакъ, объ Азовскомъ столѣ узнаемъ, что онъ существовалъ съ 1702 г. по 1709 г. и что въ вѣденіе его перешли ратныя дѣла нѣкоторыхъ городовъ Бѣлогородскаго стола.

Что касается *Судейскаго* стола, то первое указаніе на него встрѣтилось въ отрывкѣ изъ записной книги расходовъ по Разрядному Приказу, за 1706 г., гдѣ находится между прочимъ статья о «починкѣ въ *Судейскомъ столѣ* настольного сукна....» [2]). Это глухое упоминаніе могло быть истолковано и въ томъ смыслѣ, что здѣсь рѣчь идетъ о «столѣ» въ буквальномъ смыслѣ, а не о «столѣ», какъ особомъ отдѣленіи Разряда. Но вотъ другое свидѣтельство, дающее понять, что «Судейскій столъ» слѣдуетъ разумѣть именно въ послѣднемъ смыслѣ. Въ 51-ой «Разрядной вязкѣ», подъ № 4 заключается дѣло 1709 г. о «боѣ», учиненномъ въ Разрядѣ подьячимъ А. Тороповымъ подьячему М. Микулшину. Послѣдній въ своей челобитной пишетъ, что Тороповъ учинилъ ему «бой»—«въ Приказѣ, въ Азовскомъ столѣ....», т. е. въ той палатѣ Разряд-

[1]) „Разр. вязка“ 50, № 7.

[2]) Ibid. 25, № 4.

наго Приказа, гдѣ помѣщалась канцелярія Азовскаго стола. Тороповъ сознался въ учиненіи «боя» и объяснилъ, что поводомъ къ дракѣ было слѣдующее обстоятельство: Микулшинъ не хотѣлъ выдать ему «безъ росписки» книги «Уложенья»; когда же дьякъ Ѳ. Ееимьевъ приказалъ выдать книгу, то Микулшинъ—«*вышедъ изъ Судейскою въ Азовской столъ*, тое книгу въ руку ему, Андрѣяну, сунулъ *съ невѣжествомъ*, и называлъ его, Андрѣяна, пьянымъ, и онъ-де Андрѣянъ, взявъ у него тое книгу, и тою книгою пхнулъ его въ голову....» [1]). Отсюда видно, что Судейскій столъ существовалъ съ 1706 г. по 1709 г. и что онъ, подобно другимъ столамъ, имѣлъ въ Разрядѣ свое особое помѣщеніе.

III. Курскій «Разрядный Шатеръ».

Дѣла Курскаго «Разряднаго Шатра» сохранились главнымъ образомъ въ одной изъ неразобранныхъ вязокъ I-го отдѣленія архива (см. о нихъ въ предисловіи, подъ рубрикою—«Разрядныя вязки»)—по валовому счету ихъ подъ *№ 264-мъ*. Вязка носитъ заглавіе: «Дѣла *Ливенскаго* съѣзжаго двора, 1703 г., и разныхъ разрядныхъ и приказныхъ избъ», съ 1690 г. по 1727 г. Кромѣ того, дѣла шатра встрѣчаются въ другихъ разрядныхъ документахъ, напр. въ книгѣ № 25 «Дѣлъ разныхъ городовъ».

Какъ видно изъ дѣлъ шатра, находящихся въ вязкѣ № 264 и относящихся къ 1709 г., это учрежденіе, подчиненное стольнику Юр. Степ. Нелединскому-Мелецкому «съ товарищи», занималось главнымъ образомъ сборомъ, розыскомъ и раз-

[1]) Дѣло окончилось присужденіемъ въ пользу Микулшина 12 р., взысканныхъ съ Торопова—„за бой и за безчестье“.

боромъ ратныхъ людей. Напр. № 20 вязки представляетъ слѣдующую отписку И. Пущина къ стольнику Нелединскому-Мелецкому — о затрудненіяхъ при сборѣ ратныхъ людей въ *Старомъ Осколѣ*: «въ нынѣшнемъ 709 году присланъ ко мнѣ, въ Старой Осколъ, изъ *Курска*, *изъ Розрядного Шатра*, великого государя указъ: велѣно мнѣ въ Старомъ Осколѣ у Старооскольского воеводы у И. Хомякова указное число людей, 871 человѣкъ, принять и отвесть *въ армѣю*». Люди были приняты Пущинымъ; многіе изъ нихъ оказались стары и увѣчны. «А мнѣ съ тѣми людьми—пишетъ онъ—*управитца невозможно*, для того что онъ воевода *хватилъ всѣхъ хватомъ* и прислалъ ко мнѣ въ оддачю, чтобъ ему набрать на сроки указное число... А кои люди *бурлаки* отданы мнѣ въ оддачю — и они *розбѣжались*...» Именнаго списка людей воевода не далъ и проч.

№ 22 содержитъ «сказку» *Обоянца* Власа Полянскаго, поданную, въ томъ же году—«въ Курску, въ *Розрядномъ Шатрѣ*, передъ стольникомъ Ю. С. Нелединскимъ-Мелецкимъ съ товарищи». В. А. Полянской сообщаетъ, что племянникъ его—А. Ө. Полянской, бывшій «у разбору» 1705 г., также сынъ послѣдняго и сынъ Власа—всѣ умерли, и кромѣ его, Власа, никого болѣе не осталось въ домѣ.

Такія же отписки, сказки и другіе документы по сбору ратныхъ, отправленные въ Курскій Разрядный Шатеръ — они въ №№ 25—28 и др. Тѣже дѣла встрѣчаются въ кн. № 25 «Дѣлъ разныхъ городовъ», напр.: отписка Е. Кондырева о сыскѣ «нѣтчиковъ» въ *Епифани*, 1709 г., объ отсылкѣ ихъ въ Курскъ и объ «отпискѣ» у нихъ въ казну дворовъ и всякихъ пожитковъ (л. 801 и слѣд.). Въ той же кн. № 25 встрѣчаются документы о сборѣ и высылкѣ ратныхъ за болѣе ранніе годы XVIII в. (1701—2 и др.) и за нѣкоторые года послѣдней четверти XVII в. (186, 196 и др. гг.); но относятся ли эти документы къ дѣятельности Курскаго Разряднаго Шатра, не могу сказать.

Кромѣ Курскаго, въ дѣлахъ вязки № 264 встрѣчаются указанія на *Ливенскій* Разрядный Шатеръ. Напр. № 29 представляетъ «наказъ» 1709 г. жильцу С. Н. Ширкову, которому велѣно ѣхать «*съ Ливенъ, изъ Разряднаго Шатра*—въ *Рыльскъ* и въ Рыльской уѣздъ», для сбора ратныхъ. Этотъ же «наказъ» объясняетъ цѣль и предѣлы порученія, даннаго стольнику Ю. С. Нелединскому-Мелецкому съ товарищи: именно, имъ велѣно—«быть *Бѣлогородского* и *Сѣвского Розряду* въ городѣхъ, и въ тѣхъ городѣхъ *ратныхъ* всякихъ чиновъ людей и пришлыхъ и гулящихъ—*пересмотрѣть и розобрать*...» *Ливенскимъ* Разряднымъ Шатромъ (см. о немъ №№ 33, 34 и др.) завѣдывалъ тотъ же стольникъ Нелединской-Мелецкій. Очевидно, что и въ Курскѣ и въ Ливнахъ былъ одинъ и тотъ же «шатеръ», *переѣзжавшій* съ мѣста на мѣсто. Это подтверждаетъ, напр., № 34, содержащій отписку А. Арсеньева, поданную въ 1706 г. Ю. С. Нелединскому-Мелецкому и Л. И. Толыпину [1], товарищу перваго. Въ началѣ отписки Арсеньевъ говоритъ, что къ нему, въ *Старый Осколъ*, присланъ былъ указъ о томъ, чтобы «старооскольскихъ подьячихъ для письма и выправки и очистки, которые дѣлали списокъ старооскольцамъ всякихъ чиновъ людемъ — прислать *къ вамъ государемъ* въ Розрядной Шатеръ, *гдѣ вы обрѣтатьца будете*...»

1) Въ № 34 приведено только имя и отчество его—Лукьянъ Ивановичъ, а фамилію см. въ № 41 и др.

IV. «Записныя книги» столовъ.

Къ числу 26 «записныхъ книгъ», выдѣленныхъ изъ состава книгъ Московскаго стола и составляющихъ въ архивѣ особенный отдѣлъ [1]), должны быть отнесены болѣе и и менѣе значительные *отрывки* изъ «записныхъ книгъ» того же стола, заключающіеся въ отдѣлѣ «Разрядныхъ вязокъ». Именно: 1) 1-ой вязки № 14 представляетъ отрывокъ изъ записной книги *140 г.* Содержаніе его составляютъ: а) роспись воеводъ въ «польскихъ городѣхъ» (т. е. въ городахъ такъ называемой «польской украйны» — Курскѣ и др.; б) подъ заглавіемъ — «приходъ деньгамъ нынѣшняго 140 г.» — записи отписокъ изъ разныхъ городовъ по финансовымъ дѣламъ; в) подневныя записи государевыхъ указовъ и «памятей» изъ Разряда въ другіе приказы [2]); г) записи расходовъ по Разряду [3]); д) въ концѣ отрывка—«140 г. записка государевымъ грамотамъ въ городы и воеводамъ». 2) Такой же характеръ имѣетъ отрывокъ, заключающійся въ той же 1-ой вязкѣ, подъ № 130: онъ начинается росписью, 172 г., городовъ между подьячими разрядныхъ столовъ (роспись неполная), затѣмъ слѣдуютъ записи разныхъ дѣлъ, поступавшихъ въ Разрядъ. 3) 6-ой вязки № 7 содержитъ подробныя записи, 184 г., отписокъ изъ городовъ къ государю и рѣшеній послѣдняго, а въ концѣ «тетрать записную памятямъ, которые присылаютця изъ розныхъ приказовъ» и — такую же запись «памятей» изъ Разряда въ приказы.

Остальные отрывки записныхъ книгъ носятъ заглавія «записокъ отпискамъ», присланнымъ изъ городовъ и приказовъ въ Разрядъ, и касаются слѣдующихъ годовъ: 205-6 [1]), 1704 [2]), 1705 [3]), 1707 [4]) и 1709 [5]) гг.—Сюда же относятся: вышеуказанный отрывокъ изъ записной книги *Азовскаго* стола, 1702 г. [6]) и другой отрывокъ повидимому изъ книги *Бѣлогородскаго* стола, 201 г. [7]).

Къ 6 записнымъ книгамъ *Новгородскаго* стола, указаннымъ проф. Загоскинымъ [8]), слѣдуетъ отнести еще кн. № 11, 1665 г. Она начинается росписью воеводъ и др. служилыхъ по городамъ стола (л. 1 и сл.), затѣмъ идутъ записи разныхъ распоряженій, касающихся преимущественно ратнаго дѣла. Иногда приводятся цѣликомъ раз-

---

[1]) Весьма обстоятельное обозрѣніе ихъ см. въ брошюрѣ проф. *Загоскина* — „Столы Разр. Прик.“, сс. 6—16.

[2]) Напр.: „марта въ 25 день послана память въ Приказъ Большие Казны, а по памяти велѣно прислать въ Розрядъ — Сѣверскихъ городовъ к Торопчевомъ на жалованье 2190 рублевъ“ и т. ц.

[3]) Примѣръ подобныхъ записей см. выше — о Станичномъ столѣ (приложеніе II).

[1]) „Разр. вязка“ 20, № 52.

[2]) Ibid. 264, № 53.

[3]) Ibid. 35, №№ 1, 2, 4, 6 и 8. Къ этому же году относятся: 25 вязки № 26 („Записка отпискамъ за помѣтами дьяка Ѳ. Замятнина, изъ розныхъ городовъ отъ воеводъ“) и № 27; 34 вязки № 1 и 36 вязки № 1.

[4]) Ibid. 41, № 6: „тетрать записная отпискамъ“ въ Разрядѣ.

[5]) Ibid. 50, № 7.

[6]) Ibid. 7, № 26.

[7]) Ibid. 17, № 17. — Между книгами этого стола проф. Загоскинъ указываетъ (с. 31 и слѣд.) три записныя книги.

[8]) „Столы Разр. Пр.“, сс. 20—21. — Авторъ обращаетъ особенное вниманіе (с. 21) на кн. № 58. Кромѣ указанныхъ имъ статей книги заслуживаютъ вниманія еще слѣд.: 1) *„наказъ“*, состоящій изъ *13 статей*—стольнику И. Измайлову, о сборѣ ратныхъ съ Вотской пятины и о раздачѣ имъ денежнаго жалованья (лл. 78 об.—83); 2) „память“ изъ Приказа Большія Казны Сумскому воеводѣ стольнику Д. Г. Баранчѣеву, о посылкѣ имъ въ полки, „на жалованье“ ратнымъ людямъ — 1863 пудовъ 10½ фунтовъ *коровьяго масла* (л. 145) и др.

ныя грамоты, наказы, отписки и проч. (см. лл. 19, 22, 79 и др.).

Къ записнымъ книгамъ этого же стола принадлежитъ вышеупомянутая (см. предисловіе) кн. № 56 *Кіевскаго* стола, 204—205 гг. Начальныхъ листовъ она не имѣетъ и вообще очень ветха, чернила выцвѣли. Книга очевидно черновая: многія статьи ея (особенно въ началѣ) наполнены помарками. Книга начинается повидимому «раздаточною книгою» жалованья служилымъ. Далѣе, послѣ нѣсколькихъ грамотъ [1]) и др. документовъ, въ концѣ помѣщена—«*книга записная* Новгородцкого стола воеводцкимъ отпускомъ и всякимъ дѣламъ, нынѣшняго 205 г.» (л. 36 и слѣд.).

Что касается записныхъ книгъ *Приказнаго* стола, то, кромѣ двухъ (№№ 5 и 14), указанныхъ проф. Загоскинымъ (с. 45), къ числу ихъ слѣдуетъ отнести книги подъ №№ 4 («книга записная Московского Приказного стола» посланнымъ указамъ и памятямъ и полученнымъ отпискамъ, 153—6 гг.), 18, 19, 22, 30, 34 и 45 (последняя 1669 г.. — книга очень ветха: листы слиплись, чернила выцвѣли).

Къ числу записныхъ книгъ Приказнаго же стола, завѣдывавшаго между прочимъ дѣлами о «выходцахъ» и плѣнныхъ («Столы Разр. Прик.», с. 43), должно кажется отнести—отдѣла «Десятней» *кн.* № 278, 162—3 гг. Всѣ статьи ея имѣютъ форму подневныхъ записей разныхъ «отписокъ» изъ городовъ, также различныхъ присылокъ въ Разрядъ, напр: «роспись» Литовскихъ «выходцевъ» въ Москву (л. 1 и слѣд.); «роспись» плѣнныхъ Литовцевъ, доставленныхъ въ Разрядъ (л. 50 и слѣд.): «роспись *жидомъ* и ихъ женамъ....» и проч., посланнымъ изъ Ярославля въ Казань (л. 112 и слѣд.) и т. п.

Такимъ образомъ, кромѣ 26 «Записныхъ книгъ», составляющихъ спеціальный отдѣлъ Разряднаго архива, къ числу ихъ должно быть отнесено еще *до 25* книгъ и отрывковъ. Болѣе внимательное изученіе книгъ Разрядныхъ столовъ откроетъ, вѣроятно, еще новыя записныя книги.

Б) Къ I-ой главѣ:

V. Описанія крѣпостей въ гг. Цар. Борисовкѣ и Бѣлозерскѣ.

а) Въ смѣтной книгѣ *Цар. Борисова*, 174 г. («Дѣла разн. город.» кн. № 19, лл. 2—9):

Описаніе башень въ томъ же родѣ, какъ въ книгѣ Тамбова, т. е. указываются размѣры ихъ и перечисляются «мосты», съ нарядомъ и «бои», т. е. бойницы для пищалей. Выбираю только топографическія данныя: «съ пріѣзду проѣзжія ворота»; отъ нихъ въ *лѣвую* сторону («въ городъ идучи») тянется городовая стѣна на протяженіи «пол-шесты сажени», до *наугольной* башни. Отъ нея до другой *наугольной* башни—$22^1/_2$ с.; отъ второй до «заднихъ воротъ»—13 саж. Отъ воротъ до *наугольной* башни, «что *отъ посаду*» 9 саж. Отъ послѣдней до башни, «что къ переднимъ городовымъ воротамъ»—27 саж. Отъ башни до переднихъ воротъ—12 саж.— Внутри города одинъ колодезь; тайника нѣтъ. За передними воротами черезъ ровъ идетъ мостъ, 25 саж. длины, съ перилами. Вокругъ всего города ровъ въ 155 саж. «За городомъ же валъ, гдѣ бывалъ *острогъ*, а въ валу 5 башень, да ворота—противъ городовыхъ переднихъ камен-

[1]) Царская грамота (безъ начала), 204 г., о взятіи Азова (л. 22); царская грамота Новгородскому воеводѣ Б. П. Шереметеву—о совершеніи молебствія по случаю взятія Азова и о прочтеніи на немъ предъидущей грамоты (л. 24) и др.

ныхъ воротъ». Мѣра вала: «отъ городовой *наугольной* башни по валу до первой башни 30 саж.», до 2 башни—27 саж. вала, до «воротной» башни—8 саж., до слѣдующей—12 саж. Отъ нея до *наугольной* башни—21 саж. вала, по направленію къ р. *Поротвѣ*. Отъ нея «по городовую каменную башню» — 40 саж. вала, вверхъ по рѣкѣ. Тайникъ къ р. *Поротвѣ* засорился.

б) Въ росписномъ спискѣ *Бѣлозерска*, 168 г. («Дѣла разн. город.» кн. № 18, лл. 506—513): деревянная крѣпость города была расположена по высокому валу, размѣры котораго опредѣлены такъ: земляной валъ отъ *Московской* дороги имѣетъ въ вышину 20 саж. съ наружной стороны, а съ внутренней 9 саж.; отъ *Озадцкой* дороги—20 с. съ наружной и 10 саж. съ внутренней; съ третьей стороны, у *Ильинской* башни. 20½ саж. и 7 саж.; съ 4-й стороны, у *озера*; 21 саж. и 9 саж. По валу устроенъ «городъ рубленой», съ 2 «воротными» и 6 глухими башнями. Отъ *Богоявленской* «воротной» башни до *Спасской*—56 саж.; отъ нея до *Озадцкой*—82 с., до *угольной Ильинской* башни—64 с., до *Ильинской* «воротной глухой» (sic) б.—40 саж., до *Луговой* б.—51 с., до *Покровской* воротной б.—44 с., до *угольной Петровской*—85 с.; послѣднее звено вала имѣетъ 115 саж. Всего «по валу кругомъ изнутри»—537 саж. Въ городѣ *4 пруда* и 6 колодезей; тайника нѣтъ.

Въ остальныхъ книгахъ того же города, за 170, 172 и 190 гг., встрѣчаются тѣже описанія, съ немногими разностями. Въ книгѣ 190 г. замѣчается о значительномъ разрушеніи валовъ и другихъ городовыхъ укрѣпленій (л. 617).

VI. Описаніе крѣпостей въ Бѣлгородѣ, 152 г.

Смѣтная книга 152 г. («Дѣла разн. город.» кн. № 15, л. 490 и слѣд.) начинается списками ратныхъ, подьячихъ и проч., затѣмъ переходитъ къ описанію «сторожъ» и проч. Послѣ перечня «карауловъ» въ городѣ, слѣдуетъ «роспись Бѣлугороду и острогу» (л. 597).

Послѣ общаго замѣчанія, что въ крѣпости «башни рубленые, съ обламами и съ шетрами, покрыты тесомъ, а промежъ башенъ ставленъ *городъ* тыномъ стоячимъ», идетъ описаніе башенъ, съ распредѣленіемъ наряда по нимъ и съ росписью пушкарей при нарядѣ. Извлекаю только топографическія свѣдѣнія: отъ *Спасской* башни, съ воротами, до *наугольной* башни «раскатной»—40 саж. стѣны. Отъ наугольной до «середней» башни, что *противъ воеводскаго двора*—34½ саж. Отъ середней до *наугольной* башни—47 саж., отъ нея до *Донецкой* б., съ воротами—40 с., до *наугольной* б., что за *Стрѣлецкою* слободою—21½ саж., до «середней» б., «что противъ *Головина* двора»—40 с., до *наугольной* б., «что противъ *кобяка*»—40 с.; отъ послѣдней башни до *Спасскихъ* воротъ—38½ саж. Городъ очень ветхъ. «Ставленъ тотъ городъ острогомъ въ *130-мъ году*, при воеводѣ при кн. Гр. Тюфякинѣ. И о томъ городѣ, что весь ветхъ и отъ земли подгнилъ, напередъ сево объ указѣ къ государю писано и *не однажды*» (л. 605 об.).

Далѣе (л. 605 об.) слѣдуетъ «роспись *острогу*». Нарядъ показанъ здѣсь не во всѣхъ башняхъ, но размѣры ихъ и число бойницъ вездѣ приведены. Отъ «городовой *наугольной* башни, что противъ *кобяка*», до *Насоновой* башни—въ стѣнѣ 35 саж. Отъ нея до «*Копитановой*» б.—30 саж., до башни *Ястребова*—36 с., до *науголь-*

ной башни *Зыбина*—36 саж., до *Ильинской* воротной б.—39 с., до башни *Дорохина*—34 с.; отъ нея до башни, что *противъ Никольскаго* монастыря—34 саж., до башни *Чюланова*—43 саж., до *Никитской* воротной б.—42 с.; отъ нея до *Набережной* башни—«стѣны д..... (пробѣлъ)..... шесть саж.» Отъ *Набережной* до *наугольной* башни,» что *противъ купецкого двора*»—35 сажень.

Этимъ пржсломъ и оканчивается описаніе: послѣднихъ листовъ недостаетъ.

VII. Краткія описанія крѣпостей въ Старомъ-Осколѣ, Болховѣ и Бѣжецкомъ-Верхѣ.

а) Въ росписномъ спискѣ *Стараго-Оскола*, 152 г. («Дѣла разн. город.» кн. № 15, л. 129 и слѣд.):

Послѣ отдѣльной росписи наряда по укрѣпленіямъ и въ запасѣ, помѣщено слѣдующее описаніе крѣпости (л. 133): «а по мѣрѣ городѣ Осколъ: въ переднихъ воротѣхъ башня пол-четверты сажени. Отъ попереднихъ воротъ отъ башни по пряслу до *наугольные* башни, что отъ *Стрълецкие* слободы, 26 саж. Наугольная башня 3 саж. Отъ наугольные башни до глухой башни, отъ *Стрълецкия* жъ слободы, по пряслу 20 саж. Глухая башня 3 саж. Отъ глухіе башни до *наугольные* башни, что отъ р. отъ *Оскола*, по пряслу 28 саж. Наугольная башня 3 саж.» и т. д.—мѣра башень и преслъ, съ указаніемъ мѣстоположенія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Въ концѣ замѣчено: «подъ башнями 28 саж., по прясломъ..... 222 саж., обоево..... 250 саж.» (л. 134 об.). «И городовые башни и по прясломъ отъ р. отъ *Оскола* и отъ *Рыльские* слободы роскрыло и бойницы попортились, безъ подѣлки быть не мочна». Въ «городѣ» 2 колодезя, «да *озеро*—обрублено струбомъ, а тайникъ до р. *Оскола*, подлѣ рѣки выкопанъ колодезь, и тайникъ во многихъ мѣстахъ обвалился....» —«А что бывалъ *старой острогъ* до *Литовского разоренья* и около тово острожнова мѣста, по мѣрѣ гдѣ *сѣли* башни и межъ башень по прясломъ 930 саж. И какъ литовскіе люди городъ Осколъ и острогъ взяли и *сожгли*, и посля того» на мѣстѣ острога ничего не осталось, кромѣ рва (л. 135).

б) Въ смѣтной книгѣ *Болхова*, 152 г. («Дѣла разн. город.» кн. № 15. л. 262 и слѣд.):

Никольская башня въ 3 саж. Отъ нея по стѣнѣ до «*наугольнаго рукава*»—45 саж.; рукавъ въ 2 саж.; отъ него до *Пятницкой* башни (въ «пол-трети сажени») 49 саж., до глухой башни (того же размѣра)—39 саж., до *наугольной* башни (въ $2^1/_4$ саж.)—34 с., до *Егорьевской* б. (въ 3 саж. безъ четверти)—22 с., до «новой башни» (въ 2 саж.)—$29^1/_2$ с., до *Афанасьевской* б. (въ $2^1/_2$ саж)—30 с., до *Микитцкой* (въ $2^1/_4$ саж.)—57 с.; отъ нея до «*рукава*», что «передъ *Никольскими* вороты» (въ 13 саж.)—41 саж. «*Городища* по осыпи отъ воротъ *Никольскихъ* до *наугольной* башни черезъ ровъ 20 пол-семы сажени; отъ тѣхъ же Никольскихъ воротъ по осыпи по другой сторонѣ до частику и черезъ ровъ до башни *наугольной*—67 саж.» (л. 264 об.). Ширина «городища» 31 саж.—Тайникъ выведенъ «отъ рѣки отъ *Нугря*», длиною въ $23^1/_2$ саж., «вода идетъ трубою потайною....» (л. 265 об.).

в) Въ смѣтной книгѣ *Бѣжецкаго-Верха*, 179 г. («Дѣла разн. город.» кн. № 20, л. 420 об. и слѣд.):

Отъ *Никольской* проѣзжей башни (указана мѣра ея, какъ и всѣхъ остальныхъ) до *наугольной* башни—въ стѣнѣ «къ *озеру*» 49 саж.; отъ наугольной до глухой башни —$30^1/_2$ саж.; отъ нея до *Водяной* проѣз-

жий б.—20 саж. 1 арш., до глухой б.—9 саж. 2 арш., до *наугольной* б.—35½ с., до глухой б.—29 с., до 2-ой глухой башни—45½ саж. (въ этомъ пряслѣ «просѣчены воротца»), до 3-ей глухой башни—33 с., до *Рождественской* проѣзжей башни—30 с., до глухой б.—10 с., до 2-ой глухой б.—40 с. ¾ арш., до *наугольной* башни—46 саж. Послѣднее прясло (до Никольской башни) имѣетъ 34 саж. Во рву за стѣнами устроены заслоны, за рвомъ—частикъ.

Такія же краткія описанія Бѣжецкой крѣпости см. въ смѣтныхъ книгахъ за 185—6, 190, 196—200 и 203 гг. («Дѣла разн. гор.» кн. № 20, лл. 430, 479, 543 об., 594, 687 об., 691, 774, 780, 808 и 837). Но описанія, помѣщенныя въ росписныхъ спискахъ за тѣже года отличаются еще большею краткостію (см. въ 1-й главѣ 4-й видъ краткихъ описаній).

VIII. Описаніе полусгорѣвшей крѣпости въ Великихъ Лукахъ.

Въ смѣтной книгѣ 189 г. («Дѣла разн. город.» кн. № 45, л. 308 и слѣд.).

Послѣ пожара 188 г. въ *острогѣ остались* слѣдующія части: отъ *Пятницкаго* башеннаго мѣста до *Благовѣщенской* башни осталось стѣны на 10 саж. (и то «поразломано»); Благовѣщенская башня; часть слѣдующаго прясла въ 12 саж. (сколько именно саженъ было въ пряслѣ до пожара —не сказано); *Дубовая* башня, прясло въ 30 с., *Успенская* б., прясло въ 48 с., *Никольская* башня, прясло въ 41 с., *Троицкая* б., прясло въ 40 саж., къ *Покровской* башнѣ (лл. 308—309).—Послѣ описи наряда, «дѣлъ» Приказной избы и проч. замѣчено, что никакихъ укрѣпленій впереди крѣпости не сохранилось, а ровъ засыпался (л. 320 об.).—Послѣ росписи «вастовъ» отъ мороваго повѣтрія, составитель книги снова возвращается къ «городу» и говоритъ, что тайника въ немъ нѣтъ, только «небольшое *озерко*» и колодезь, въ которомъ воды мало (л. 322).

Затѣмъ идетъ перечень *сгорѣвшихъ* частей крѣпости, именно сгорѣли въ 188 г.: 2 большія проѣзжія башни, съ 2 «отводными башнями», «да по валу 5 башенъ» и городовой стѣны 7 пряселъ; «а подъ тѣми башнями и подъ стѣною 316½ саж., да разломано 12 саж.» (л. 322 об.).

Въ слѣдующей смѣтной книгѣ, 190 г. (л. 388), помѣщенъ подробный перечень сгорѣвшихъ башенъ и пряселъ, причемъ указана мѣра тѣхъ и другихъ, и перечисленъ сгорѣвшій на башняхъ нарядъ. Сгорѣли слѣдующія части: проѣзжая *Воскресенская* башня, съ ея «отводною башнею»; прясло стѣны въ 32 саж., *Михайловская* б., прясло въ 55 с., *Спасская* проѣзжая б., съ ея «отводною башнею», прясло въ 32 с., *Макарьевская* б., прясло въ 34 с. Далѣе, отъ *Пятницкой* башни до *Покровской* б.—крѣпость уцѣлѣла (см. выше). *Покровская* башня сгорѣла, за нею также сгорѣли: прясло въ 51½ саж., *Егорьевская* башня, прясло въ 48 саж. и *Воскресенская* башня (лл. 393 об.—394).

Въ смѣтныхъ книгахъ 191 и 193 гг. (лл. 472 и 579) описаніе города значительно короче. Въ книгахъ слѣдующихъ годовъ, начиная съ книги 194 г. (л. 624) описываются новыя *постройки* въ тѣхъ частяхъ крѣпости, которыя пострадали въ пожаръ 188 г. Возобновлены многія сгорѣвшія башни и прясла, исправлены уцѣлѣвшія отъ пожара части, но пришедшія въ ветхость и проч.

IX. Описаніе окологородныхъ укрѣпленій Тамбова, 170 года.

Описаніе [1] изложено довольно запутанно

[1] „Дѣла разн. гор.“ кн. № 10, л. 238 и слѣд.

—въ перемежку съ описаніемъ собственно городскихъ крѣпостей. Оно начинается не съ самаго города, какъ обыкновенно, а съ укрѣпленій на «*Лысыхъ горахъ*», лежавшихъ въ 15 верстахъ отъ него. Укрѣпленія описываются подробно: указывается *протяженіе*, ширина и высота валовъ, описываются устроенные на немъ «городки» и башни (ихъ размѣры, нарядъ, число бойницъ и проч.), опредѣляется *направленіе* валовъ, иногда *мѣстоположеніе* ихъ, «городковъ» и башенъ, приводится *названія* послѣднихъ и проч. Во всѣхъ этихъ свѣдѣніяхъ разсѣяно немало топографическихъ данныхъ объ окрестностяхъ Тамбова [1]).

«Отъ заповѣдного лѣсу (л. 238) на *Лысыхъ горахъ* до большого валу—малово валу *1240 саж.*, ширины у подошвы $1^1/_2$ саж., а вверхъ сажень, вверху ширины меньше полусажени; и тотъ валъ во многихъ мѣстахъ осыпался. А на томъ маломъ валу *4 башни* проѣзжихъ, а *2* глухихъ, по мѣрѣ башня—но полутрети сажени; въ нижнемъ бою по 4 бойницы, а въ верхнемъ тожъ, а наряду и пушекъ на тѣхъ башняхъ нѣтъ. Отъ малово валу отъ Лысыхъ горъ до *Липскою* отрогу заслонено острогомъ землянова большого валу и укрѣплено по мѣрѣ *14.535 саж.*». На этомъ протяженіи *24 башни*, изъ нихъ 3 проѣзжихъ: одна—*Землянская*, остальныя—безъ названій. Опредѣляется положеніе нѣкоторыхъ глухихъ башенъ, напр. «новая башня *на Крутомъ*....» и т. п.

«Отъ *Липскою* отрогу малово валу до *Кузминскою* до большого валу не закрѣплено по мѣрѣ 3490 *саж.*», а «закрѣплено» *603 саж.*, съ 5 глухими башнями. «Отъ малово валу до *Цны* рѣки по мѣрѣ большого валу заслонене острогомъ 765 *саж.*, а не заслоненаго валу острогомъ 125 *саж.*, а на томъ валу, позади *села Кузминскою* башня проѣзжея....»—«....А неослоненнаго валу большого острогомъ, промежъ *Спорною и Красною* городковъ, и около *Брязгина* городка, и у *Липскою* отрогу, и у *Кузминой гати*—въ розныхъ мѣстехъ 540 *саж.*» (л. 240). Далѣе описывается продолженіе большаго и малаго валовъ отъ «*Липскаго* отрога» (длина ихъ по частямъ и въ общемъ итогѣ).

Затѣмъ, послѣ указаній—когда и сколько «заслонено» вышеописанныхъ валовъ (работы производились въ 168—170 гг. (л. 241), слѣдуетъ описаніе «города» и острога въ Тамбовѣ (лл. 242—252). Послѣ этого описанія составитель книги снова возвращается къ окологороднымъ укрѣпленіямъ, именно къ описанію *Красною* и *Бѣломѣстною* «городковъ», расположенныхъ въ окрестностяхъ Тамбова.

«Отъ Тонбова города (л. 253) до *Лысыхъ горъ* верстъ *съ 15-ть*, все полемъ. На Лысыхъ горахъ у *Красного городка* башня проѣзжая....» (ея мѣра и проч.). «Отъ той башни до глухой, (что) отъ р. *Челновой*, по мѣрѣ въ пряслѣ 60 саж. безъ четверти, въ томъ пряслѣ въ верхнемъ бою 80 бойницъ, а въ нижнемъ....» и проч.: «въ томъ же пряслѣ проѣзжія ворота къ лѣсу *Челновскому*». Далѣе идетъ такое же описаніе глухой башни, прясла до слѣдующей глухой башни, «что отъ поля», прясла до глухой башни, что отъ *Бѣломѣстной* слободы» и прясла до большой проѣзжей башни.—Около *Краснова* городка съ трехъ сторонъ выкопанъ ровъ...., съ четвертой стороны ровъ недокопанъ, а окромѣ рва никакихъ крѣпостей около городка нѣтъ. Въ томъ городкѣ колодезь, а въ немъ вода худа, *зъ духомъ*.

---

[1]) О началѣ устроенія окологородныхъ крѣпостей въ Тамбовѣ, въ 1636 г. (годъ основанія города), см. въ соч. *И. Бѣляева*—„О сторожев., станичн. и полев. службѣ....“, стр. 12—48.

а тайника нѣтъ.—Отъ заповѣдного лѣсу возлѣ *посаду Краснова* городка построены надолбы. Промежъ Красного до *Бѣломѣсною* городка—по мѣрѣ 470 саж.».

«Въ *Бѣломѣсномъ* городкѣ—проѣзжая башня....» (ея мѣра и проч.), далѣе: прясло (его мѣра и проч.) до глухой башни, «что *отъ Тонбова*, возлѣ земленого валу»; прясло до *науюльной* глухой башни у р. *Челновой* и прясло до глухой башни у землянаго вала.—«У Бѣломѣсного городка три стѣны рубленыя, а четвертая прясла—валъ земленой, ослоненъ острогомъ; того валового прясла по мѣрѣ 40 саж.; въ томъ же пряслѣ 32 бойницы». Тайника, колодезя и «около городка рву и надолобъ и никакихъ крѣпостей нѣтъ» (лл. 253—256).

X. Алфавитный указатель «смѣтныхъ книгъ» и «росписныхъ списковъ»[1]).

1) *Азовъ*: 204 г. («Р. в.» 19. №№ 1 и 30).

2) *Алексинъ*: 197 г. («Р. в.» 11, № 100); 1703 г. (ib. 27. № 4) и 1705 г. (ib. 36, № 17).

3) *Андрѣевы-Лозы*: 191 г. («Р. в.» 11, № 49); 193 г. (Б. с. кн. № 71, л. 472) и 1706 г. (ib. кн. № 200, л. 556)[2]).

4) *Арзамасъ*: 1707 г. (Б. с. кн. № 71, л. 523).

5) *Ахтырка (Охтырка, Ахтырскъ)*: 171, 175 и 178 гг. (Б. с. кн. № 56, лл. 545, 639, 850); 183 г. (ib. кн. № 91, л. 245); 180, 182, 184, 186 гг. (ib. кн. № 71, лл. 210, 242, 272, 295); 194 г. («Р. в.» 11, № 64) и 1706 г. (Б. с. кн. № 200. л. 565).

6) *Богодуховъ*: 183 г. (Б. с. кн. № 91. л. 181).

7) *Болховъ*: 150 г. («Д.» кн. № 260, л 82); 152 г. («Д. р. г.» кн. № 15, л. 262); 176—7, 179—81 гг. («Р. в.» 4, №№ 1 и 60); 183 г. (ib. 5, № 33); 186 г. (Б. с. кн. № 94, л. 100); 189 г. («Р. в.» 9. № 2); 182, 204—7 гг. («Д. р. г.» кн. № 19, лл. 162. 653, 687, 733, 817); 206 г. («Р. в.» 21, № 13); 1706 г. (Б. с. кн. № 200, л. 384); 1708 г. («Р. в.» 51, № 3).

8) *Болыклея (Болыклейскъ)*: 183 г. (Б. с. кн. № 91. л. 197); 186 г. («Р. в.» 7. № 3); 191 г. (ib. 11, № 49); 199 г. («Д р. г.» кн. № 76); 1706 г. (Б. с. кн. № 200. л. 560).

9) *Борисовъ*: 164—5. 168, 171 гг. (Б с. кн № 56, лл. 642, 896, 904. 924); 181 г. («Р. в.» 4, № 64); 183 г. (ib. 5, № 50 и Б. с. кн. № 91, л. 188); 199 г. («Д р. г.» кн. № 76, л. 793); 174. 189, 196. 199, 1704, 1707 гг. (ib. кн № 19, лл. 1. 15, 29. 35, 42).

10) *Боровскъ*: 189, 191, 193—7, 199. 201, 203—4, 1705, 1710 гг. («Д. р. г.» кн. № 20): 1704 г. («Р. в.» 32, № 6).

11) *Борщевскій* монастырь: 152 г. («Д. р. г.» кн. № 15, л. 391).

12) *Брянскъ (Брянескъ)*: 165 г. (С. с. кн. № 6); 171—3 гг. (ib. кн. № 9): 178. 184—7 гг. (Б. с. кн № 61, лл. 6, 28, 73, 412, 448): 188—9 гг. (ib. кн. № 103. л. 927); 194 г. («Р. в.» 11, № 56); 196—7 гг. (ib. 13, №№ 4, 5); 200 г, (ib. 15, № 21); 201—2 гг. (ib. 52, №№ 2, 3); 205 г. (ib. 20, № 48); 206 и 208 гг. (ib. 21, №№ 24, 52);

---

[1]) Въ указателѣ употреблены слѣдующія сокращенія въ названіяхъ отдѣловъ Разряднаго архива: „Р. в."—„Разрядная вязка", „Д."—„Десятни", „Д. р. г."—„Дѣла разныхъ городовъ", Б. с.—Бѣлогородскій столъ, К. с.—Кіевскій столъ, С. с.—Сѣвскій столъ и проч.

[2]) Въ „Общемъ спискѣ русск. городовъ" *К. А. Неволина* („Полн. собр. соч.", VI, 86—95), этотъ городъ въ первый разъ упомянутъ въ источникахъ автора подъ 1708 г., т. е. на 25 лѣтъ позже Разрядныхъ документовъ.

193—6, 198—200, 202, 204, 206—7, 1704 гг. («Д. р. г.» кн. № 18, лл. 51, 82 и слѣд.); 1704 г. («Р. в.» 32, № 14) и 1706 г. (ib. 40, № 4).

13) *Бѣшкинъ*: 199 г. («Д. р. г.» кн. № 76) [1]).

14) *Бѣжецкій-Верхъ* (*Бѣжецкъ*): 186 г. («Р. в.» 1, № 12); 174, 179, 190, 198 гг. («Д. р. г.» кн. № 20. лл. 385, 398, 507, 720); 203 г. («Р. в.» 18, № 6).

15) *Бѣлгородъ*: 150 г. («Д.» кн. № 260, л. 1); 152 г. («Д. р. г.» кн. № 15, л. 487); 175 г. (Б. с. кн. № 55, л. 1); 179 г. (ib. кн. № 77, л. 1); 183 г. (ib. кн. № 91, л. 1); 194, 196 гг. (ib. кн. № 131, лл. 1, 300); 199 г. (ib. кн. № 158, л. 1).

16) *Бѣлевъ*: 150 г. («Д.» кн. № 260, л. 102); 152 г. («Д. р. г.» кн. № 15, л. 210); 167, 169, 171 гг. (С. с. кн. № 11, лл. 247, 389, 465); 178—83 гг. («Р. в.» 4, № 1); 185 г. (Б. с. кн. № 73, л. 67); 188—9 гг. (ib. кн. № 108, л. 1054); 153—155, 188, 197, 199, 201—2, 205—7, 1700, 1703, 1706—8 гг. (ib. кн № 70, лл. 170, 252, 323, 383, 431, 485, 547, 606, 796, 807, 853, 865, 899, 932, 979 и 987).

17) *Бѣлоколодскій* острогъ: 186 г. («Р. в.» 13, № 43) [2]).

18) *Бѣлоозеро* (*Бѣлозерскъ*): 188 г. («Р. в.» 1, № 12); 168 г. («Д. р. г.» кн. № 18, л. 806).

19) *Бѣлополье*: 188 г. («Р. в.» 8, № 13) [3]).

20) *Бѣльской* городокъ (онъ же «острожекъ»): 194 г. («Д. р. г.» кн. № 36, л. 999); 1703 г. («Р. в. 28, № 8).

[1]) Въ спискѣ *Неволина*—подъ 1708 г.
[2]) Въ спискѣ Неволина—подъ 1708 г.
[3]) Ibid.

21) *Валки*: 159, 165, 175 гг. (Б. с. кн. № 56, лл. 959, 968, 1001); 189 г. («Р. в.» 10, № 26); 199 г. («Д. р. г.» кн. № 76).

22) *Валуйка*: 146 г. (Б. с. № 2. л. 8); 183 г. (ib. кн. № 91, л. 271); 184, 187 гг. (ib кн. № 94, лл. 15, 311); 195 г. (ib. кн. № 136, л. 316).

23) *Великіе Луки*: 139 г. («Р. в.» 1, № 12); 148, 154 гг («Д.» кн. № 277, лл. 112 об., 357); 155, 158 гг (ib. кн. № 283, лл. 10, 45); 160 г. (ib. кн. № 286, л. 93); 162—3 гг. (ib. кн. № 289, лл. 234, 255); 183, 185 гг. (Н. с. кн. № 2); 186 г. («Р. в.» 7, № 14); 189 г. («Д. р. г.» кн. № 45, л. 307); 190 г. («Р. в.» 10, № 7); 198 г. (ib. 11, №№ 145, 167); 200 г. (ib. 15, № 16).

24) *Веневъ* (*Венева*): 183, 185, 187, 189, 191, 193, 195 гг. («Д. р. г.» кн. № 22, л. 661 и слѣд.); 1701 г. («Р. в.» 24, № 13) [1]).

25) *Верея*: 176—8, 196, 203—4, 207 гг. («Д. р. г.» кн. № 23, лл. 64—133, 153—162); 195 г. («Р. в.» 12, № 73).

26) *Верхососенскъ* (*—ской*): 185, 189, 191, 201 гг. («Д. р. г.» кн. № 23, лл. 182, 261, 274); 187 с. (Б. с. кн. № 94, л. 252).

27) *Витебскъ*: 163 г. («Д.» кн. № 285, л. 266).

28) *Владиміръ*: 170, 182—4, 192—3, 195, 197, 208 гг. («Д. р. г.» кн. № 24, лл. 73, 216, 354, 785); 172 г. («Р. в.» 1, № 116); 187, 205 гг. (ib. 7, №№ 35—37).

29) *Вологда*: 174—7, 183, 190 гг. («Д. р. г.» кн. № 1, лл. 1, 168, 336, 485, 609, 722); 186—7 гг. («Р. в.» 7, №№ 1, 47).

[1]) Смѣтная книга 189 г. напечатана въ „Доп. Акт. Ист.“, т. IX, № 71.

30) *Волоколамскъ*: 187 г. («Р. в.» 5, № 1); 189 г. (ib. 10, № 1); 191 г. (ib. 11, № 5); 194, 196, 207 гг. («Д. р. г.» кн. № 24, л. 5); 196 г. («Р. в.» 13, № 16); 205 г. (ib. 20, № 12); 206—7 гг. (М. с. кн. № 172, л. 118).

31) *Волченскъ*: 1705 г. («Р. в.» 36, № 3) [1]).

32) *Вольной* (*—льновъ*): 161?—2, 164—6 (Б. с. кн. № 34, лл. 1, 52, 128, 168, 211, 233); 193, 202 гг. («Д. р. г.» кн. № 23, лл. 1—47); 200 г. («Р. в.» 15, № 8); 1700 г. (ib. 23, № 42); 1702 г. (ib. 25. № 31); 1704 г. (ib. 31, № 2); 1709 г. (ib 51, № 7).

33) *Воронежъ*: 152 г. («Д. р. г.» кн. № 15, л. 292); 159 г. (Б. с. кн. 26, л. 109); 196 г. («Р. в.» 21. № 25); 200 г. (ib. 15, № 15); 201 г. (ib. 52, № 1); 201 г. (Б. с. кн. № 48, лл. 74, 171); 203 г. («Р. в.» 18. № 2); 207 г. (ib. 22, № 11); 207 г. («Д. р. г.» кн. № 89, л. 340).

34) *Воротынскъ*: 180. 185—7 (С. с. кн. № 8, лл. 814. 822); 203 г. («Р. в.» 18, № 1); 206 г. (ib. 21. № 1).

35) *Вязьма*: 138—9 гг. («Р. в.» 1, № 12); 154 г. («Д.» кн. № 277, л. 328); 160 г. (ib. кн. № 286, л. 62); 196 г. («Р. в.» 13, № 1); 198 г. (ib. 11, № 153); 199 г. (ib. 14, № 25); 1703 г. (ib. 27, № 6); 1705 г (ib. 35, № 3); 195—7, 200—7, 1702—4, 1708—9 гг. («Д. р. г.» кн № 23. лл. 734, 1094, 1133, 1156).

36) *Галичъ*: 167—186 гг. («Д. р. г.» кн. № 2); 185 г. (Б. с. кн. № 152, л. 311); 190 г. («Р. в.» 14, № 5); 207 г. (ib. 22, № 12); 190, 192, 1702 г. г. (ib. 11, №№ 6. 7, 34); 184, 187, 190, 193, 196—202, 1709 г. г. («Д. р. г.» кн. № 26, лл. 11, 763) [1]).

37) *Гдовъ*: 138 г. («Р. в.» 1, № 12). 176 г. («Д.» № 296, л. 53); 180 г. (С. с. кн. № 12); 207 г. (Н. с. кн. № 70, л. 443).

38) *Гремячей*: 189, 191, 193—4, 197—9, 201—2, 205 гг. («Д. р. г.» кн. № 27, лл 1 и слѣд.).

39) *Данковъ* (*Донковъ*): 176 г. (Б. с. кн № 57, л. 277); 177 г. (ib. кн. № 58, л. 239); 198—201, 207 гг. («Д. р. г.» кн. № 29. лл. 74, 142, 185, 230, 366); 208 г. (Б. с. кн. № 176).

40) *Демшинскъ*: 196 г. («Д. р. г.» кн. № 27, л. 380) [2]).

41) *Доброй* (*Добренскъ, Доброе-Городище*): 166 г. (Б. с. кн. № 40, л. 1); 172 г. (ib. кн. № 50, л. 215); 185, 189 гг. («Д. р. г.» кн. № 28, л. 145) [3]).

42) *Дѣдиловъ*: 166, 1707 гг. («Д. р. г.» кн. № 27, лл. 473, 528).

43) *Елецъ*: 156, 162 гг. («Р. в.» 1. №№ 37, 66); 170 г. (Б. с. кн. № 49, л. 46); 173, 178—9 гг. (ib. кн. № 53, лл. 8, 306); 176 г. (ib. кн. № 57, л. 342); 184, 190, 194, 196, 200, 207 гг. («Д. р. г.» кн. № 31, лл. 44, 375, 627, 947); 208 г. (Б. с. кн. № 177).

44) *Епифань*: 176 г (Б. с. кн. № 57, л. 265); 178 г. (ib. кн. № 70, л 971); 186 г. («Д. р. г.» кн № 30, л. 809).

45) *Ефремовъ*: 153 г. (Б. с. кн. № 12, лл. 636, 656); 155, 157, 159 г. г. («Р. в.» 1, №№ 34, 37); 157 г. («Д». кн. № 176, л. 157); 176 г. (Б. с. кн. № 57, л. 241); 199 г. (ib. кн. № 158, л. 458)); 1701 г. (ib. кн. № 180); 1700, 1706 гг. («Р. в.» 39. №№ 3, 4).

---

[1]) У Неволина—подъ 1780 г.

[1]) Росписной списокъ 186 г. напечатанъ въ „Доп. къ Ак. Ист.“, IX, № 29.

[2]) У Неволина—1708 г.

[3]) Ibid.—1672 г.

46) *Зарайскъ*: 163 г. («Д. р. г.» кн. № 32, л. 512); 170 г. («Р. в.» 1, № 96); 192 г. (ib. 11. № 27); 194 г. (ib. 19. № 23); 1702 — 4 гг. («Д. р. г.» кн. № 33, л. 654).

47) *Землянскъ*: 176 г. (Б. с. кн. № 57, л. 459 и кн. № 65, л. 727); 190 г. («Р. в.» 10, № 3); 192, 194, 197 г. г. (ib. 11. №№ 29, 58, 90); 200 г. (ib. 15, № 2); 208 г. (Б. с. кн. № 177) [1]).

48) *Зміевъ* (*Змњевъ*): 187 г. («Р. в.» 7, № 32); 199 г. («Д. р. г.» кн. № 76); 207 г. (ib. кн. 33. л. 608).

49) *Золочевъ*: 199 г. («Д. р. г.» кн. № 76).

50) *Зубцовъ*: 195 г. («Р. в.» 12, № 2); 196 г. (ib. 13, № 3); 200—4, 207 гг. («Д. р. г.» № 33. лл. 452. 568).

51) *Изборскъ*: 176 г. («Д.» кн. № 296, л. 42); 180 г. (С. с. кн. № 12); 207 г. (Н. с. кн. № 70. л. 412).

52) *Калуга*: 188 г. («Р. в.» 8. №№ 2, 24); 190 г. (ib. 1. № 1); 191 г. («Д. р. г.» кн. № 35. л. 356); 193. 197 — 8, 200. 204, 207 гг («Р. в.» 22, №№ 2—7); 206 г. (ib. 21. № 21): 190, 195, 203, 205, 207, 1702 гг. (ib. 12, №№ 47—52, 62); 1703 г. (ib. 39, № 5); 1704 г. (ib 32, № 3); 1707 г. (ib 42. № 2); 1709 г. (ib. 50, № 2).

53) *Каменной* (*—новъ*): 160. 165 гг. («Д.» кн. № 257, лл. 1, 230); 166, 170—1, 175, 184 гг. (Б с. кн № 65. лл. 1, 1052. 1254. 1418, 1571); 189 г. (ib. кн. № 103, л. 755); 193, 196—7, 200—2 («Д. р. г.» № 80, лл. 132, 426, 597. 952, 1135, 1173); 199 г. (ib. кн. № 76); 203 г. (ib. кн. № 86, л. 500); 207 г. («Р. в.» 22, № 29); 208 г. (ib. 21. № 42): 1701 г. (ib. 24, № 6); 1703 г. (ib. 28, № 1); 188, 205, 1706—7 гг. («Д. р. г.» кн. № 35. лл. 71 153) [1]).

54) *Каменной Затонъ*: 1700 г. («Смотрѣнн. списки» кн. № 75, л. 671) [2]); 1704 г. (Б. с. кн. № 186, л. 641).

55) *Карачевъ* (*—човъ*): 150 г. («Д.» кн. № 260, л. 207); 152 г. («Д. р. г.» кн. № 15, л. 88); 189 г. (Б. с. кн. № 103, л. 1103); 207 г. («Д. р. г.» кн. № 89).

56) *Карповъ*: 167 г. (Б. с. кн. № 20. л. 258); 169 г. (id. кн. № 48, л. 47); 185 г. (ib. кн. № 152, л. 659); 187—9, 194—5, 201 гг. («Д. р. г.» кн. № 42, л. 2); 202 г. («Р. в.» 22, № 37); 1702 г. (Б. с. кн. № 183, л. 1).

57) *Кашинъ*: 139 г. («Р. в.» 1, № 12); 168 г. (ib. № 88); 176, 179 гг. («Д. р. г.» кн. № 40, л. 220); 205 г (ib. кн, № 87, л. 328).

58) *Кашира*: 185 г. («Р. в.» 1, № 36); 184. 1701. 1704—7 гг. («Д. р. г.» кн. № 41, л. 25).

59) *Кіевъ*: 189 г. (Кіев. ст. кн. № 3). 190 г. (ib. кн. № 48), 192 г. (ib. кн. №№ 49 и 51), 193 г. (№№ 7, 9, 52), 194 (№ 11), 195 г. (№№ 12, 13, 55), 197 г. (№ 16), 198 г. (№ 17), 199 г. (№ 20), 201 г. (№№ 24, 25), 202 г. (№ 26), 203 г. (№№ 28, 50), 204 г. (№ 29), 205 г. (№ 53), 206 г. (№№ 31, 32), 208 г. (№№ 33, 35), 1700 г. (№ 54), 1704 г. (№ 43), 1707 г. (№№ 22, 47); 1707 г. (Б. с. кн. № 188, л. 556).

60) *Клинъ*: 1708 г. («Д. р. г.» кн. № 35, л. 29).

61) *Козельскъ*: 150 г. («Д.» кн. № 260, л. 352); 175 г. (С. с. кн. № 10); 195—9, 1704, 1706 гг. («Д. р. г.» кн. № 40. лл. 22, 115)

62) *Козловъ*: 169 г. (П. с кн. № 11.

[1]) У Неволина—1672 г.

[1]) У Неволина—1672 г.

[2]) Въ этой книгѣ городъ названъ—новоностроеннымъ.—У Неволина—1708 г.

л. 425); 182 г. (ib. кн № 23, л. 590); 194 г. («Д. р. г.» кн. № 36, лл. 770, 999); 195 г. (ib. кн № 39, л. 888); 1703 г. (П. с. кн. № 43).

63) *Коломна*: 186, 190—203 гг. («Д. р. г.» кн. № 37, л. 550); 188 г. («Р. в.» 8, №№ 10, 26); 205 г. («Д. р. г.» кн. № 87, л. 290); 207 г. (ib. кн № 88, л. 160).

64) *Колонтаевъ*: 174 г. (Б. с. кн. № 56, л. 650) [1].

65) *Коротоякъ*: 191 г. («Р. в.» 11, № 16); 195 г. (Б. с. кн. № 136, л. 243); 191—3, 198, 202—3 гг. («Д. р. г.» кн. № 38, л. 43); 200 г. («Р. в.» 15, № 6); 206 г. (Б. с. кн. № 152, л. 555); 206, 208 гг. («Р. в.» 21, №№ 34, 58).

66) *Корочa*: 153 г. («Р. в. 1, №№ 29, 30); 164 г. (Б. с. кн. № 36, л. 150); 1702 г. (ib. кн. № 183, л. 313).

67) *Костенекъ* (*—ской*) городокъ (онъ же—«острожекъ»): 169 г. (Б. с. кн. № 48, л. 47); 180, 189 гг. («Д. р. г.» кн. № 35, лл. 199, 415) [2].

68) *Кострома*: 136 г. («Р. в.» 1, № 12); 178, 186, 190, 193 гг. («Д. р. г.» кн. № 37, лл. 33, 120, 139); 184 г. («Р. в.» 5, № 58); 185 г. (ib. 6, № 18); 187 г. (ib. 7, № 41); 187—8 гг. (ib. 8, №№ 1, 25); 189 г. (ib. 9, № 3); 193 г. (ib. 11, № 39); 200 г. (ib. 15, № 26).

69) *Крапивна*: между 180—183 гг. («Р. в.» 5, № 55,—отрывокъ); 188 г. (ib. 8, № 38); 191 г. (ib. 11, № 28); 1706 г. (ib. 37, № 2).

70) *Краснополье*: 189, 195, 1701 гг. («Д. р. г.» кн. № 40, лл. 427, 482); 193 г. (ib. кн. № 53, л. 1); 1705 г. («Р. в.» 24, № 29).

[1] У Неволина—1708.
[2] Ibid.—1672 г.

71) *Красный-Кутъ* (*Краснокутскъ*): 175, 183 гг. (Б. с. кн. № 56, лл. 736, 781); 183 г. (ib. кн. № 91, л. 306) [1].

72) *Кромы*: 149 г. («Д.» кн. № 267, л. 1); 152 г. («Д. р. г.» кн. № 15, л. 480); 167 г. (С. с. кн. № 11, л. 489); 180 г. («Р. в.» 5, № 45); 189 г. (Б. с. кн. № 103, л. 1148); 188, 190—1, 194—5, 197—8, 201, 203—4, 206—8, 1704, 1707 гг. («Д. р. г.» кн. № 41, л. 122 и слѣд.); 207 г. (ib. кн. № 89); 1700 г. («Р. в.» 23, № 36); 1702 г. (Б. с. кн № 183, л. 251); 1704 г. («Р. в.» 32, № 11).

73) *Курскъ*: 148 г. («Д.» кн. № 180, л. 234); 150 г. (ib. кн. № 260, л. 458); 151 г. (Б. с. кн. № 10, л. 308); 165 г. (ib. кн. № 37, л. 1); 176 г. (ib. кн. № 57. л. 114); 178 г. (ib кн. № 60, л 1); 184 г. (ib. кн. № 64, л. 98); 187, 191 гг. («Д. р. г.» кн. № 38, л. 516); 189 г. (Б. с. кн. № 103, л. 582); 191 г. («Р. в.» 11, № 1); 192, 197—8 гг. (Б. с. кн. № 126, лл. 1, 147, 375); 195 г. (ib. кн. № 136, л. 377); 199 г. (ib. кн. № 157. л. 105); 207 г. («Д. р. г.» кн. № 89, л. 25).

74) *Ладога*: 136 г. («Р. в.» 1, № 12); 184 г («Д.» кн. № 280, л. 79 об.); 185 г. (ib. кн. № 295, л. 97); 200—1 гг. («Д. р. г» кн. № 80, лл. 733, 1420 об.).

75) *Лебедянь*: 176 г. (Б. с. кн. № 57, л. 217); 195 г. (ib. кн. № 136, л 203); 194, 196, 199, 203—4 гг. («Д. р. г.» кн № 44, л. 627); 202 г. («Р. в.» 17, № 10); 206 г. (ib. 21, № 31).

76) *Ливны*: 146 г. («Д.» кн. № 72, л. 110); 149 г. («Записная кн.» № 5, л. 108); 155 («Р. в.» 1, № 37); 168—171, 178, 182 гг. (Б. с. кн. № 19, лл. 402, 566, 579, 692, 812, 872, 942);

[1] Ibid.—1672 г.

174 г. («Д. р. г.» кн. № 44, л. 4); 176 г. (Б. с. кн. № 57, л. 419); 184 г. (ib. кн. № 64, л. 1); 186 г. («Р. в.» 7, № 10); 196 г. (ib. 13, № 10); 208 г. (Б. с. кн. № 177).

77) *Лиманъ*: 199 г. («Д. р. г.» кн. № 76); 1706 г. (Б. с. кн. № 200, л. 552) [1]).

78) *Лихвинъ*: 181, 185 гг. (Б. с. кн. № 73, лл. 112, 146); 182, 187—8, 190, 193, 195, 198—200, 202, 204—6, 1702, 1708 гг. («Д. р. г.» кн. № 42, л. 340 и слѣд.).

79) *Мещовскъ* (—*щоскъ*): 170—1, 173 гг. («Р. в.» 2, № 3); 189, 194 гг. («Д. р. г.» кн. № 47, л. 470); 207 г. («Р. в.» 22, № 54); 1706 г. (ib. 40, № 1).

80) *Мирополье*: 186, 1702 гг. («Д. р. г.» кн. № 47, лл. 535, 589).

81) *Михайловъ*: 186, 189—90, 194—6, 199—201, 204—8, 1707, 1709 гг. («Д. р. г.» кн. № 52, лл. 1,303 и слѣд.).

82) *Можайскъ*: 180, 203—4, 206, 1704 гг. («Д. р. г.» кн. № 52, лл. 486, 525, 553); 181 г. («Р. в.» 4, № 59); 183 г. (ib. 5, № 32); 187 г. (ib. 7, № 49); 194 г. (ib. 12, № 57); 196 г. (ib. 13, № 24); 197—8 гг. (ib. 11, №№ 123, 151); 199 г. (ib. 14, № 20); 200 г. (ib. 15, № 9); 1701 г. (ib. 24, № 20); 1702 г. (ib. 25, № 33); 1709 г. (ib. 53, № 5).

83) *Мосальскъ*: 180 г. (Б. с. кн. № 78, л. 62); 192 г. («Р. в.» 11, № 23); 191, 194, 196, 199, 200, 202—3, 205 гг. («Д. р. г.» кн. № 52, л. 401 и сл.).

84) *Моницъ* (*Маяцъ*, *Маяки*): 182 г. (Б. с. кн. № 56, л. 1018); 183 г. (ib. кн. № 91, л. 182); 202 г. («Р. в.» 17, № 18); 207 г. (ib. 21, № 9).

85) *Мурова* (*Мурахва*): 183 г. (Б. с. кн. № 91, л. 298): 187 г. (ib. кн. № 94, л. 233).

86) *Муромъ*: 173, 175 гг. («Д. р. г.» кн. № 47, л. 18); 187 г. («Р. в.» 7, № 31); 194 г. (ib. 11, № 78); 206 г. (ib. 22, № 35); 208 г. (ib. 21, № 64). 1702 г. (ib. 25, № 29); 1705 г. (ib. 36, № 13); 1707 г. (ib. 41, № 7).

87) *Мценскъ* (*Мценескъ*): 167 г. (С. с. кн. № 11, л. 474); 169 г. («Р. в.» 1, № 92); 176 г. (Б. с. кн. № 57, л. 144); 178 г. (ib. кн. № 60, л. 65); 178, 181—2 гг. (ib. кн. № 54, лл. 244, 380, 658); 183 г. (ib. кн. № 91, л. 92); 189 г. (ib. кн. 103, л. 658); 190 г. («Р. в.» 10, № 25); 195 г. (Б. с. кн. № 136, л. 97); 199 г. (ib. кн. № 158, л. 216): 186, 188, 191, 198, 201, 203—5, 207 гг. («Д. р. г.» кн. № 47, лл. 667, 704, 734, 820); 208 г. (Б. с. кн. № 177); 1701 г. («Р. в.» 24, № 35).

88) *Невель*: 162 г. («Д.» кн. № 285, л. 65).

89) *Недрыгайловъ* (*Недрыгаловъ*): 180 г. (Б. с. кн. № 65, л. 296); 189 г. (ib. кн. № 103, л. 771); 193, 196—7, 200—2 гг. («Д. р. г.», кн. № 80, лл. 145, 414, 586, 971, 1151, 1173); 203 г. (ib. кн. № 86, л. 508); 208, 1706—7 гг. (ib. кн. № 53, лл. 22, 46, 81); 1708 г. («Р. в.» 41, № 5).

90) *Нижегольскъ* (*Нежегольскъ*, —*гольской*): 186 г. («Р. в.» 7, № 21); 186, 191, 1701 гг. («Д. р. г.» кн. № 52, лл 622, 643, 965); 202 г. («Р. в.» 17, № 14); 1706 г. (Б. с. кн. № 200, л. 454).

91) *Новгородъ*: 136 г. («Р. в.» 1, № 12); 150 г. («Д.» кн. № 277, л. 186); 184 г. (ib. кн. 280, л. 1); 185 г. (ib. кн. № 295, л. 1); 193 г. («Р. в.» 11, № 54); 196 г. (ib. 13, № 8); 200—1 гг. («Д. р. г.» кн. № 80, лл. 708.

---

[1]) У Неволина — 1708.

1378); 201—2 гг. (ib. кн. № 53, лл. 101, 202); 205 г. («Р. в.» 20, № 17); 1700 г. (Н. с. кн. № 71, л. 1)

92) *Новобогородицкъ* (*—цкой*): 1707 г. («Д. р. г.». кн. № 53, л. 642) [1]).

93) *Новосергіевскій*: 1707 г. («Д. р. г.» кн. № 53, л. 642) [2]).

94) *Новосиль*: 149 г. (Б. с. кн. № 7, л. 66); 150 г. («Д.» кн. № 260, л. 345); 152 г. («Д. р. г.» кн. № 15, л. 1); 167 г. (С. с. кн. № 11, л. 484); 176 г. (Б. с. кн. № 57, л. 201); 178—9 гг. (ib. кн. № 54, лл. 923, 948); 183 г. (ib. кн. № 91, л. 126); 199 г. (ib. кн. № 158, л. 389); 208 г. (ib. кн. № 177); 1703 г. («Р. в.» 28 № 6).

95) *Новый Осколъ*: 187 г. (Б. с. кн. № 94, л. 304); 190 г. («Д. р. г.» кн. № 53, л. 502); 192, 197 гг. («Р. в.» 11, №№ 45, 122); 200 г. (ib 15, № 4); 202 г. (ib. 22, № 36); 1702 г. (Б. с кн. № 183, л. 454); 1706 г. (ib. кн. № 200, л. 497).

96) *Обоянь*: 176 г. («Р. в.» 3, № 11); 185, 189, 198 гг. («Д. р. г.» кн. № 56, лл. 719, 793, 1017); 199 г. (Б. с. кн. № 158, л. 264); 1701 г. (ib. кн. № 180) [3]).

97) *Одоевъ*: 163—4, 166, 168—70, 172—4 гг. («Д.» кн. № 256, лл 84, 100, 109, 148, 156, 165, 173, 191, 218); 190 г. («Р. в. 10, № 2); 178, 184, 186—7, 199, 1707 гг. («Д. р. г.» кн. № 56, лл. 173, 424).

98) *Олешня* (*Алешня*); 161 г. («Д.» кн. № 308, л. 40); 184 г. (Б. с. кн. № 94, л. 60); 190, 195, 198, 202, 204, 206, 1700, 1702 гг. (ib. кн. № 71, лл. 11, 65, 103, 134, 156, 163, 189, 1966) [1]).

99) *Ольшанскъ* (*—ской*): 186 т. (Б. с кн. № 94, л. 163); 191 г. («Д. р. г.» кн. № 37, л 135); 194—6, 202, 1700 гг. (ib. кн. № 56, л. 1); 199 г. (ib. кн. № 76); 204 г. («Р. в.» 19, № 25); 1705 г. (ib. 36, № 3)

100) *Опочка*: 138 г. («Р. в.» 1, № 12); 176 г. («Д.» кн. № 296, л. 80); 180 г. (С. с. кн № 12); 191, 197 гг. («Р. в.» 11, №№ 11, 92); 199 г. (ib. 14, № 3); 207 г. (Н. с. кн. № 70, л. 459).

101) *Орелъ*: 150 г. («Д.» кн № 260, л. 456); 167 г. (С. с. кн. № 11, л. 486); 186 г. («Д. р. г.» кн. № 56, л. 437); 190 г. («Р. в.» 10, № 13).

102) *Орловъ*: 190, 192—3, 196, 198, 200, 202, 1701 гг. («Д. р. г.» кн. № 56, лл. 494, 706).

103) *Островъ*: 138 г. («Р. в.» 1, № 12); 176 г. («Д.» кн. № 296, л. 99); 180 г. (С. с. кн. № 12); 207 г. (Н. с. кн. № 70, л. 427).

104) *Острогожскъ* (*—ской*): 161 г. (Б. с. кн. № 31, л. 123); 167 г. (ib. кн. № 32, л. 36); 184 г. (ib. кн. № 94, л. 1); 180, 195 гг. («Д. р. г.» кн. № 53, л. 670).

105) *Острополье*: 207 г. («Р. в.» 22, № 55) [2])

106) *Перекопъ*: 199 г. («Д р. г.» кн. № 76) [3]).

107) *Перемышль*: 180 г. («Р. в.» 4, № 53); 193, 196, 199—205, 1700 гг. («Д. р. г.» кн № 59, лл. 10, 841).

---

[1]) У Неволина—1708 г.

[2]) У Неволина есть г. *Сергіевскій*, первое упоминаніе о которомъ встрѣчено авторомъ подъ 1708 г.

[3]) У Неволина—1672.

[1]) У Неволина—Алешна, подъ 1657 г.

[2]) Въ смѣтной книгѣ сказано, что городъ построенъ *въ 184 г.* (у Неволина - 1708 г.), надъ р. *Осколомъ* „на сей (Московской) сторонѣ, на усть рч. *Гороховатки* и надъ криницею *Слоневою*, на броду *Солономъ*....“

[3]) У Неволина—1797 г.

108) *Переславль-Залѣсской:* 163 г. («Р. в.» 1, № 83); 173 г. (ib. 2, № 14); 178—9, 181 гг. (ib. 4, №№ 19, 29, 63); 180, 206 гг. («Д. р. г.» кн. № 59, лл. 659, 801); 185 г. («Р. в.» 6, № 20); 186—7 гг. (ib. 7, №№ 9, 53); 187, 1702 гг. (ib. 25, № 47); 189 г. (ib. 9, № 5); 190, 193 гг. («Д. р. г.» кн. № 58, л. 31); 191—2 гг. («Р. в.» 11, №№ 8, 53); 194 г. ib. 3, № 27); 200 г. (ib. 15, № 25); 204 г. (ib. 19, № 24); 1706 г. (ib. 38, № 3); 1707 г. (ib. 45, № 4).

109) *Переславль-Рязанской:* 188 г. («Р. в.» 8, № 16); 189 г. (ib. 3, № 26); 193—4, 197 гг (ib. 11, №№ 38, 60, 126); 196 г. (ib. 12, № 15); 197, 1702 гг (ib. 25, №№ 40, 51); 198 200, 204 гг. («Д. р. г.» кн. № 58, л. 744); 200 г. («Р. в.» 15, № 27); 204 г. (ib. 19, № 26); 204—5 гг. (ib. 20, №№ 4, 10); 1706 г. (ib. 37, № 4).

110) *Печенѣги:* 187 г. (Б. с. кн. № 94, л. 223) [1].

111) *Печерники:* 180 г. («Р. в.» 4, № 45); 185 г. (ib. 7, № 5); 188 г. (ib. 8, № 32).

112) *Печерскій-Псковскій* монастырь: 138 г. («Р. в.» 1, № 12); 176 г. («Д.» кн. № 296, л. 92); 207 г. (Н. с. кн. № 70, л. 345); 196, 203, 1704, 1707 гг. («Д. р. г.» кн. № 59, л. 605 и слѣд.).

113) *Полатовъ:* 194, 198, 200, 202, 206, 208, 1701 гг. («Д. р. г.» кн. № 58, лл. 380, 520) [2].

114) *Полоцкъ:* 162—3 гг. («Д.» кн. № 285, лл. 143, 314).

115) *Порховъ:* 185 г. («Д.» кн. № 295, л. 104); 200—1 гг. («Д. р. г.» кн. № 80, лл. 738, 1426).

116) *Пронскъ (—нескъ):* 167, 170—3 гг. («Д.» кн. № 284, лл. 91, 109, 144, 167, 195); 187 г. («Р. в.» 7, № 43); 196—207, 1702—4 гг. («Д. р. г.» кн. № 59, л. 65 и слѣд.); 204 г. («Р. в.» 18, № 13); 206 г (ib. 20, № 42); 1706 г. (ib. 37, № 3); 1708 г. (ib. 49, № 3); 1709 г. (ib. 50, № 4).

117) *Псковъ:* 136, 139 гг. («Р. в.» 1, № 12); 152 г. («Д.» кн. № 277, л. 264); 160—1, 163 гг (ib. кн. № 289, лл. 1, 34, 111); 176 г. (ib. кн № 296, л. 1); 179 в. (ib. кн. № 281, л. 52); 189 г. («Р. в.» 9, № 6); 191, 198 гг. (ib. 11, №№ 9, 139); 195 г. (ib. 12, № 9); 199 г. («Д. р. г.» кн. № 60, л. 1); 207 г. (Н. с. кн. № 70); 1701 г. («Р. в.» 40, № 3).

118) *Путивль:* 134 г. («Д.» кн. № 39, л. 1); 156 г. («Р. в.» 1, № 52); 168, 1706—7 гг. («Д. р. г.» кн. № 57, лл. 8, 593); 176, 179, 180, 182, 184 гг. (Б. с. кн. № 65, лл. 28, 184, 361, 396, 492); 186 г (ib кн. № 61, л. 331); 188—9 гг. (ib. кн. № 103, лл. 693, 818); 188 г. («Р. в.» 8, № 17); 193, 196—7, 200—2 гг. («Д. р. г.» кн. № 80, лл. 25, 267, 465, 780, 1004, 1173); 195, 200 гг. («Р. в.» 12, №№ 10, 16); 198 г. (ib. 22, № 16); 200 г. (ib. 15, № 24); 203 г. («Д. р. г.» кн. № 86, л. 1); 205 г. («Р. в.» 20, № 13); 206 г. (ib. 21, № 6); 1700 г. (ib. 23, № 25); 1702 г. (ib. 27, № 7). 1704 г. (ib. 32, №№ 12, 13).

119) *Пѣны*, слобода: 207 г. («Р. в.» 22, № 55) [1].

120) *Ржева-Володимерова:* 136, 138 гг. («Р. в.» 1, № 12); 173, 177 гг. (Н. с. кн. № 8); 204 г. («Д. р. г.» кн. № 63, лл. 367, 435); 184—7, 190—9.

[1]) У Неволина—1708.

[2]) Ibid.

[1]) Въ смѣтной книгѣ (которая помѣщена вмѣстѣ съ смѣтною книгою г. *Острополья*, 207 г.) сказано, что слобода построена въ *168 г.*, на р. *Пѣнѣ*.

202—4, 1709 гг. (ib. кн. № 62, лл. 320, 624).

121) *Ржева-Пустая*: 199—200 гг. («Д. р. г.» кн. № 62, л. 610); 207 г. (Н. с. кн. № 70, л. 421).

122) *Романовъ*: 187 г. («Р. в.» 7, № 33).

123) *Ростовъ*: 188, 190, 1702 гг. («Д. р. г.» кн. № 62, лл. 80, 132, 304); 188 г. («Р. в.» 8, № 5); 1702 г. (ib. 25, № 45); 1706 г. (ib. 38, № 1).

124) *Руза*: 197 г. («Д. р. г.» кн. № 63, л. 131); 199 г. («Р. в.» 14, № 6).

125) *Рыльскъ* (*—лескъ*): 153 г. (С. с. кн. № 2); 159 г. (ib. кн. № 4); 185 г. (Б. с. кн. № 73, л. 402); 188—9 гг. (ib. кн. № 103, лл. 829, 893); 190 г. («Р. в.» 10, № 23); 192 г. (ib. 11, № 22); 195 г. (ib. 12, № 65); 199 г. (ib. 14, № 24); 196, 198, 200 гг. («Д. р. г.» кн. № 80, лл. 206, 632, 743); 201 г. («Р. в.» 16, № 5); 206 г. («Д. р. г.» кн. № 58, л. 479); 207 г. (ib. кн. № 89); 208 г. («Р. в.» 23, № 22); 1701 г. (ib. 24, № 8); 192, 202—4, 208, 1708 гг. («Д. р. г.» кн. № 60, лл. 181, 252, 414, 489); 1709 г. (ib. кн. № 62, л. 308).

126) *Ряжскъ* (*Ряскъ*): 185—7, 195—9, 201—6 гг. («Д. р. г.» кн. № 63, л. 598); 197 г. («Р. в.» 11, № 94); 200 г. («Д. р. г.» кн. № 85, л. 103); 205 г. (ib. кн. № 87, л. 321); 207 г. (ib. кн. № 89); 1710 г. («Р. в.» 21, № 33).

127) *Саранскъ*: 199 г. («Д. р. г.» кн. № 76, л. 793) [1].

128) *Салтовъ*: 182, 184 гг. (Б. с. кн. № 62, лл. 27, 66); 183 г. (ib. кн. № 91, л. 237); 186 г. (ib. кн. № 94, л. 133); 191 г. («Д. р. г.» кн. № 66, л. 823); 195 г. (Б. с. кн. № 136, л. 56).

129) *Сапожокъ* (*—жковъ*): 189, 191, 194, 198—9, 1702 гг. («Д. р. г.» кн. № 66, л. 625); 207 г. («Р. в.» 22, № 33); 1702 г. (ib. 35, № 14).

130) *Сенковъ*: 1706 г. (Б. с. кн. № 200, л. 584) [1].

131) *Серпейскъ*: 190 г. («Д. р. г.» кн. № 66, л. 492); 194 г. («Р. в.» 11, № 63); 195 г. (ib. 12, № 29); 197 г. (ib. 7, № 69); 207 г. (ib. 22, № 32).

132) *Серпуховъ*: между 170—180 гг. («Р. в.» 4, № 48) [2].

133) *Смоленскъ*: 163 г. («Д.» кн. № 285, л. 167).

134) *Сокольскъ*: 191, 196 гг. («Д. р. г.» кн. № 67, л. 753); 199 г. (ib. кн. № 76).

135) *Старица*: 178—9, 182—3, 185—7 гг. («Д.» кн. № 281, лл. 1, 20, 43, 65—98); 200 г. («Р. в.» 15, № 17); 201—2 гг. («Д. р. г.» кн. № 66, л. 565); 203 г. («Р. в.» 18, № 10).

136) *Стародубъ*: 207 г. («Д. р. г.» кн. № 89).

137) *Старый-Осколъ*: 152 г. («Д. р. г.» кн. № 15, л. 129 об.); 155 г. (Б. с. кн. № 17, л. 86); 176 г. (ib. кн. № 57, л. 485); 184, 187 гг. («Р. в.» 6, №№ 3, 9); 195 г. (Б. с. кн. № 136, л. 80); 198 г. («Р. в.» 11, № 150); 199 г. (Б. с. кн. № 158, л. 296); 202 г. («Р. в.» 18, № 3); 205 г. (ib. 20, № 58); 208 г. (Б. с. кн. № 177); 1702 г. («Р. в.» 25, № 24); 1706 г. (ib. 51, № 2).

138) *Суджа*: 176 г. (Б. с. кн. № 57, л. 28); 195 г. (ib. кн. № 136, л.

---

[1] У Неволина—1708 г.

[1] Ibid.—*Сеньковскій*, подъ 1708 г.

[2] Точный годъ смѣтной книги невозможно опредѣлить, потому что половина ея оторвана.

153); 1701 г. («Д. р. г.» кн. № 66. л. 294) [1]).

139) *Суздаль*: 199, 1709 гг. («Д. р. г.» кн. № 67, лл. 319, 693); 205 г. («Р. в.» 20, № 63); 206 г. (ib. 21, № 20); 207 г. (ib. 22, № 25); 1700 г. (ib. 23, № 37); 1702 г. (ib. 25, № 46); 1704 г. (ib. 35, № 5); 1707 г. (ib. 45, № 1).

140) *Суминъ* (*Сумы*): 171—3 гг. (Б. с. кн. № 51, лл. 101 об., 237, 349, 478); 188 г. (ib. кн. № 91, л. 314); 195 г. (ib. кн. № 136, л. 228); 194, 1703 гг. («Д. р. г.» кн. № 67, л. 1); 1701 г. («Р. в.» 24, № 9); 1706 г. (ib. 39, № 2) [2]).

141) *Сѣвскъ* (*—весксъ*): 147, 152—4 гг. («Д.» кн. № 255, лл. 1, 133, 166, 330, 436); 164, 205, 1705—7 гг. («Д. р. г.» кн. № 65, лл. 1, 77, 494); 167 г. («Р. в.» 1, № 77); 182 г. (отрывокъ изъ смѣтной книги: Б. с. кн. № 152, лл. 304—5); 189 г. («Р. в.» 9, №№ 17, 18); 195 г. (С. с. кн. № 16); 198 г. (ib. кн. № 20, л. 595); 201 г. («Р. в.» 12, № 63 и ib. 17, № 11); 202 г. (С. с. кн. № 23); 203 г. («Р. в.» 18, № 17); 205 г. (ib. 20, № 62); 207 г. («Д. р. г.» кн. № 89, л. 606 и «Р. в.» 13, № 15); 1704 г. (ib. 31, № 12); 1707 г. (ib. 41, № 2).

142) *Сѣнное* (*Сѣнное-Праворотье*): 187 г. (Б. с. кн. № 94, л. 403) [3]).

143) *Талецкъ* (*—цкой*): 176 г. (Б. с. кн. № 57, л. 326).

144) *Тамбовъ*: 170 г. («Д. р. г.» кн. № 10, л. 238).

145) *Тара* (*Тора*, *Толвеной*): 187 г. (Б. с. кн. № 94, л. 268); 199 г. («Д. р. г.» кн. № 76, л. 793); 1708 г. (ib. кн. № 68, л. 156).

146) *Тверь*: 136 г. («Р. в.» 1, № 12); 190 г. (ib. 10, № 8); 192—5, 198—202 гг. («Д. р. г.» кн. № 68, л. 167); 205 г. («Д. в.» 20, № 2).

147) *Торжокъ*: 193 г. («Р. в.» 11, № 43); 194—5, 197—8, 200—201 гг. («Д. р. г.» кн. № 68, л. 382); 1700 г. («Р. в.» 23, № 44).

148) *Торопецъ*: 139 г. («Р. в.» 1, № 12); 145 г. («Д.» кн. № 277, л. 49); 161, 163 гг. (ib. кн. № 289, лл. 157, 263); 200, 203—7, 1700, 1703 гг. («Д. р. г.» кн. № 68, л. 605).

149) *Тула*: 187 г. («Р. в.» 7, № 42); 191 г. (ib. 11, № 10); 207 г. («Д. р. г.» кн. № 89); 1702 г. («Р. в.» 25, № 53); 1703 г. («Д. р. г.» кн. № 68, л. 892); 1706 г. («Р. в.» 39, № 6); 1707 г. (ib. 44, № 1); 1709 г. (ib. 52, № 4).

150) *Угличъ*: 173, 183—4 гг. («Д. р. г.» кн. № 70, л. 319).

151) *Урывъ*: 183 г. («Д. р. г.» кн. № 70, л. 533); 187 г. (Б. с. кн. № 94, л. 300).

152) *Усердъ*: 151 г. (Б. с. кн. № 6, л. 260); 165 г. (ib. кн. № 33, л. 255); 169 г. (ib. кн. № 46, л. 105); 203 г. («Р. в.» 18, № 8); 190, 194, 206, 1704 гг. (ib. 10, №№ 31—34).

153) *Усмань*: 188 г. («Д. р. г.» кн. № 70, л. 32); 207 г. (ib. кн. № 89, л. 230).

154) *Харьковъ*: 171 г. (Б. с. кн. № 62, л. 147); 178, 181, 183 гг. (ib. кн. № 56, лл. 195, 245, 480); 187 г. (ib. кн. № 94, л. 273); 1705 л. («Р. в.» 36, № 3).

155) *Хотмышскъ* (*—ской*): 150 г. (Б. с. кн. № 4, л. 195); 157 г. (ib. кн. № 68, л. 173); 186 г. (ib. кн. № 94, л. 75 и «Р. в.» 7, №№ 4, 19); 193 г. (ib. 11, № 47); 191, 195—6 гг. («Д. р. г.» кн. № 70, л. 570); 1702 г. (Б. с. кн. № 183, л. 159).

[1]) У Неволина—1672 г.
[2]) Ibid.—1686 г.
[3]) Ibid.—1708 г.

156) *Челновской* (*—навской*) «городокъ» (онъ же «острожекъ»): 194 г. («Д. р. г.» кн. № 36, л. 999) [1]).

157) *Черкасскъ*: 176 г. (Б. с. кн. 7, № 57, л. 395).

158) *Чернавскъ*: 186 г. («Р. в.» 7, № 17); 186, 204 гг. («Д. р. г.» кн. № 71, лл. 20, 161); 208 г. (Б. с. кн. № 176).

159) *Черниговъ*: 1707 г. («Р. в.» 37, № 6).

160) *Чернь*: 150 г. («Д.» кн. № 260, л. 157); 167 г. (С. с. кн. № 11, л. 481); 176 г. (Б. с. кн. № 54, л. 745 и кн. № 57, л. 180); 182, 185—6, 191 гг. («Д. р. г.» кн. № 71, л. 243); 197 г. (ib. кн. № 69, л. 501); 199 г. (Б. с. кн. № 158, л. 447); 1701 г. (ib. кн. № 180).

161) *Чугуевъ*: 149 г. («Д.» кн. № 214, л. 1); 183 г. (Б. с. кн. № 91, л. 203); 181, 185—6, 193, 195—6, 198 гг. («Д. р. г.» кн. № 71, лл. 458, 685); 195 г. («Р. в.» 13, № 9); 202 г. (ib. 17, № 15); 204 г. (ib. 19, № 19); 206 г. (ib. 22, № 56); 1703 г. (ib. 27, № 5) [2]).

162) *Шацкъ* (*—цкой*): 181 г. («Р. в.» 4, № 62) [3]); 182—3, 185—7, 189—191, 193—9, 201—2, 1700—1, 1703, 1709 гг. («Д. р. г.» кн. № 72, лл. 26, 126, 593, 635).

163) *Шуя*: 178, 183—6, 190, 205, 1701, 1704 гг. («Д. р. г.» кн. № 72, лл. 701, 923).

164) *Яблоновъ*: 187 г. («Р. в.» 7, № 71); 189—91, 197, 199, 203, 207 гг. («Д. р. г.» кн. № 74, лл. 49, 173, 391, 475); 195 г. (Б. с. кн. № 136, л. 2); 1701 г («Р. в.» 24, № 2); 1702 г. (Б. с. кн. № 183, л. 319).

165) *Ярославль*: 177 г. («Д. р. г.» кн. № 14, л. 1); 191 г. («Р. в.» 11, № 19); 168, 184—5, 195, 199, 201—2, 204 гг. («Д. р. г.» кн. № 73, л. 100 и слѣд.).

[1]) У Неволина—1719 г.

[2]) У Неволина—1672 г.

[3]) Книга содержитъ, между прочимъ, роспись „наряда, которой принять въ Шацкомъ *во 179 г., въ смутное время...*"

XI. Указатель Разрядныхъ «годовыхъ смѣтныхъ книгъ».

1) Алексинъ (Олексинъ).
2) Андрѣевы-Лозы: 176—7, 186—7 гг.
3) Арзамасъ: 186—7, 190 гг.
4) Ахтырка.
5) *Бобровка*: 176, 186—7, 190 [1])
6) Богодуховъ.
7) *Болховой* [2]).
8) Болховъ.
9) Болыклея: 176 г.
10) Борисовъ.
11) *Боровля*.
12) Боровскъ.
13) Брянскъ.
14) Бѣжецкій-Верхъ.
15) Бѣлгородъ.
16) Бѣлевъ.
17) Бѣлоколодской острогъ.
18) Бѣлоозеро.
19) Бѣлополье: 176—7 гг.
20) Бѣльской.
21) Валки: 177 г.
22) Валуйка.
23) Великіе-Луки.
24) Веневъ.
25) Верея.
26) Верхососенскъ.
27) Владиміръ.

[1]) Въ спискѣ Неволина *Бобровъ*, подъ 1778 г.

[2]) У Неволина—*Болховъ*, *Болховецъ*, подъ 1674 г.

28) **Вологда.**
29) **Волоколамскъ (Волокъ-Ламской).**
30) **Волченскъ (Волчьи-Воды): 176—7, 186—7 гг.**
31) **Вольной** [1])
32) **Воронежъ.**
33) **Воротынскъ.**
34) *Высокополье*: 176—7, 186—7 гг.
35) **Вязьма.**
36) **Галичь.**
37) **Гдовъ: 186—7 гг.**
38) *Городной* острогъ (онъ же «городокъ»): 176 г. [2]).
39) **Гремячей.**
40) **Данковъ.**
41) *Двуречье*(*Двуречный*): 177, 186—7 гг. [3]).
42) *Дмитровъ.*
43) **Доброй (Доброе)**
44) **Дѣдиловъ.**
45) **Елецъ.**
46) **Епифань.**
47) **Ефремовъ.**
48) **Зарайскъ.**
49) *Звенигородъ.*
50) **Землянскъ.**
51) **Змѣевъ: 177 г.**
52) **Золочевъ: 176—7, 186 гг.**
53) **Изборскъ: 186—7 гг.**
54) *Изюмъ*: 176—7, 186—7 гг.
55) **Калуга.**
56) **Каменной.**
57) **Карачовъ.**
58) **Карповъ.**
59) **Кашинъ.**
60) **Кашира.**

[1]) У *Соловьева* (т. XIII, с. XIV приложеній), въ извлеченіи изъ книги 177 г.—ошибочно названъ „*Вольскимъ*“.

[2]) Онъ „вѣдался къ *Вольному*“, какъ свидѣтельствуетъ опись документовъ Вольновскаго архива, въ росписи. спискѣ 162 г. (Бѣлг. ст. кн. № 34, л. 137).—У Неволина—1672 г.

[3]) У Неволина—1708 г.

61) **Клинъ.**
62) **Козельскъ (Ковелескъ).**
63) **Козловъ.**
64) *Коломакъ*: 176—7, 186—7 гг. [1]).
65) **Коломна.**
66) **Колонтаевъ: 177 г.**
67) **Коротоякъ.**
68) **Короча.**
69) **Костенскъ.**
70) **Кострома.**
71) **Краливна.**
72) *Красное*: 176—7, 186—7 гг.
73) **Краснокутскъ**
74) **Краснополье: 176—7 гг.**
75) **Кромы.**
76) **Курскъ.**
77) **Ладога: 187 г.**
78) *Лебединъ*: 176—7, 190 гг.
79) **Лебедянь.**
80) **Ливны.**
81) **Лиманъ: 176—7, 186—7 гг.**
82) **Лихвинъ.**
83) *Луxъ.*
84) *Малый-Ярославецъ.*
85) **Маяцкой: 177 г.**
86) *Межиръчье*: 176—7, 186 гг.
87) *Мерева*: 176—7 гг.
88) **Мещовскъ.**
89) **Миронолье: 176—177 гг.**
90) **Михайловъ.**
91) **Можайскъ**
92) **Мосальскъ.**
93) **Муравa: 177 г.**
94) **Муромъ.**
95) **Мценскъ.**
96) **Недрыгайловъ: 177 г**
97) **Нижегольскъ.**
98) **Новгородъ.**
99) **Новосиль.**
100) **Новый-Осколъ.**
101) **Обоянь.**
102) **Одоевъ.**
103) **Олешня.**

[1]) У Неволина—1708 г.

104) Ольшанскъ (Ольшанескъ).
105) Опочка: 186—7 гг.
106) Орелъ.
107) Орловъ.
108) Островъ: 186—7 гг.
109) Острогожскъ.
110) Перекопъ: 176—7, 186—7 гг.
111) Перемышль.
112) Переславль-Залѣсской.
113) Переславль-Рязанской.
114) Песочня: 176—7, 187, 190 гг.
115) Печерники.
116) Печерской монастырь: 186—7 гг.
117) Полатовъ: 176—7, 186—7 гг.
118) Порховъ: 186 г.
119) *Пошехонье.*
120) Пронскъ.
121) Псковъ.
122) Путивль.
123) Ржева-Володимерова: 177 г.
124) Романовъ.
125) Ростовъ.
126) *Рублевъ*: 176—7 гг.
127) Руза.
128) Рыльскъ.
129) Ряжскъ.
130) Салтовъ.
131) Сапожокъ.
132) Серпейскъ.
133) Серпуховъ.
134) Сокольскъ.
135) Соленой (Тора): 176—7 гг.
136) Старица: 177 г.
137) Старый-Осколъ.
138) Суджа.
139) Суздаль.
140) Суминъ (Ѳумы).
141) Сѣвскъ.
142) Сѣнное (Сѣверо-Праворечье)[1]: 176—7 гг.
143) Талецкъ.
144) Тамбовъ: 187, 190 гг.
145) *Таруса*: 187, 190 гг.

[1]) У Неволина—1708 г.

146) Тверь.
147) Торжокъ: 177, 187 гг.
148) Торопецъ.
149) *Трубчевскъ*: 176—7, 186—7 гг.
150) Тула.
151) Угличъ.
152) Урывъ.
153) Усердъ.
154) Усмань.
155) Харьковъ.
156) Хотмышскъ.
157) *Царевъ-Борисовъ*: 177 г.
158) Челновской.
159) Чернавскъ.
160) Чернь.
161) Чугуевъ.
162) Шацкъ.
163) Шуя.
164) *Юрьевъ-Польской.*
165) Яблоновъ.
166) Ярославль.

XII. Указатель Бѣлгородскихъ «годовыхъ смѣтныхъ книгъ».

1) Андрѣевы-Лозы: 188, 190—4, 196, 199 201, 204, 207, 1701 гг.
2) Ахтырка: 181, 190—4, 196—7, 199, 201, 204—5 гг.
3) Богодуховъ: 181, 188, 190—4, 196, 198—9, 201, 204, 207, 1701 гг.
4) Болховой: 181, 190—4, 196—7, 201, 204—5 гг.
5) Болыклея: за тѣ же года, что и въ № 2-мъ.
6) Боровля: 190—4, 196, 201, 204—5 гг.
7) Бышкинъ: 190—4, 196, 198, 201, 204, 207 гг.
8) Бѣлгородъ: 191—4, 196, 204—5, 207 гг.
9) Бѣлоколодецъ (Бѣлой-Колодезь): 181, 188, 191—4, 197, 199, 201, 205, 207 гг.

10) Бѣлополье: 190—4, 196, 199, 201, 204, 207, 1701 гг.

11) Валки (Валковъ): 181, 188, 190—4, 196, 198—9, 201, 204, 207, 1701 гг.

12) Валуйка: за тѣ же года и за 197 г.

13) Верхососенскъ: 181, 190—4, 196—8, 201, 205 гг.

14) Волченскъ: 190—4, 196, 198—9, 201, 204, 207, 1701 гг.

15) Вольной: 181, 190—4, 196—7, 201, 204—5 гг.

16) Воронежъ: 181, 188, 191—4, 197, 199, 201, 205, 207 гг.

17) Высокополье: 190—4, 199, 201 гг.

18) Городной (Городня): 188, 190—4, 198—9, 201, 204, 1701 гг.

19) Данковъ: 181, 192—4, 204—5 гг.

20) Двурѣчной (слобода тожъ): 190—4, 196, 199, 201, 204, 207, 1701 гг.

21) Демшинскъ: 194, 197, 199, 201, 205, 207 гг.

22) Доброе (—Городище): 181, 188, 192—4, 197, 201, 205, 207 гг.

23) Елецъ: за тѣ же года, что въ № 19-мъ.

24) Епифань: тоже.

25) Ефремовъ: тоже.

26) Землянскъ: тоже и за 207 г.

27) Змѣевъ: 181, 188, 190—4, 196, 198—9, 201, 204, 207, 1701 гг.

28) Золочевъ: за тѣ же года, кромѣ 181 г.

29) Изюмъ: 190—4, 196, 198—9, 201 гг.

30) *Каменка* (она же—слобода): 192—4, 196, 198—9, 201, 204, 207, 1701 гг. [1]).

31) Карповъ: 181, 190—4, 196—7, 201, 204—5 гг.

32) Коломакъ: 190—4, 199, 1701 гг.

33) Колонтаевъ: 181, 188, 190—4, 196, 198—9, 201, 204, 207, 1701 гг.

[1]) Въ спискѣ Неволина—1708 г.

34) Коротоякъ: 181, 191—4, 197—9, 201, 205, 207 гг.

35) Короча: 181, 190—4, 196—8, 201, 205 гг.

36) Костенскъ: за тѣ же года, что въ № 34-мъ, кромѣ 198 г.

37) Краснокутскъ: за тѣ же года, что въ № 33-мъ, кромѣ 194 г.

38) Краснополье: 190—4, 196, 198—9, 201, 204, 207, 1701 гг.

39) *Купецкой* (*Купецкая*), Чуйды тожъ [1]) (она же—слобода): за тѣ же года, что въ № 30-мъ [2]).

40) Курскъ: 193 г.

41) Лебединъ: 188, 190—4, 196, 198—9, 201, 204, 207 гг.

42) Лебедянь: 181, 191—4, 205 гг.

43) Ливны: за тѣ же года и за 201 г.

44) Лиманъ: за тѣ же года, что въ № 41-мъ.

45) Маяцкъ: 181, 188, 190—4, 196, 198—9, 201, 204, 1701 гг.

46) Межирѣчье: 190—4, 196, 198—9, 201, 204, 207, 1701 гг.

47) Мерефа: тѣ же гг., что въ № 45-мъ.

48) Мирополье: тѣ же гг., что въ № 46-мъ и 188 г.

49) Мурафа: тѣ же гг., что въ № 45-мъ и 207 г.

50) Мценскъ: 193, 196, 205 гг.

51) Нижегольскъ: 181, 190—4, 196—8, 201, 205 гг.

52) Новосиль: 181, 191—4, 205 гг.

53) Новый-Осколъ: тѣ же гг., что въ № 51-мъ.

54) Обоянь: 190—4, 196, 205 гг.

55) Олешня: тѣ же гг., что въ № 51-мъ и 204 г.

56) [illegible]: 194, 199, 201, 204, 207, 1701 гг. [3]).

[1]) См. въ книгѣ 192 г.

[2]) У Неволина: *Купчинка*, подъ 1708 г. и *Купянскъ*, подъ 1779 г.

[3]) У Неволина —1706 г.

57) Ольшанскъ: 181, 188, 190—4, 196—9, 201, 205 гг.

58) Орловъ: 181, 188, 191—4, 197, 199, 201, 205 гг.

59) *Острогожскъ*: 181, 190—4, 196—9, 201, 205 гг.

60) Острополье, *Гороховецъ* тожъ ¹) (она же—слобода): 192, 194, 196, 199, 201, 204, 1701 гг.

61) Перекопъ (Новый-Перекопъ): 190—4, 196, 198—9, 201, 207, 1701 гг.

62) Печенѣги: 1701 г.

63) Полатовъ: 190—4, 197, 199, 201, 204, 207, 1701 гг.

64) Пѣны (она же—слобода): 198—9, 204 гг.

65) Рублевъ: 190—4, 196, 198—9, 201, 204, 207, 1701 гг.

66) Савинскъ: 192—4, 198, 1701 гг.

67) Салтовъ: 188, 190—4, 196, 198—9, 204, 207, 1701 гг.

68) Сенковка (Сенковъ 1-го указателя?) (она же—слобода): 192—4, 196, 198—9, 201, 204, 207, 1701 гг.

69) *Соколовъ*: 190—4, 199, 201, 1701 гг.

70) Сокольскъ: 181, 188, 191—4, 197—9, 201, 205, 207 гг.

71) Соленой: 188, 190—4, 196, 199, 120, 204, 207 гг.

72) Старый-Осколъ: 190—4, 196, 205 гг.

73) Суджа: 190—4, 196, 198—9, 201, 204, 207, 1701 гг.

74) Сумынъ: 188, 190—4, 196, 198—9, 201, 204, 207, 1701 гг.

¹) См. въ книгѣ 192 г.—У Неволина этотъ городъ раздѣленъ на два—*Острополье* и *Гороховодку* (оба подъ 1708 г.). Острополье помѣщено въ 1-мъ указателѣ подъ № 105; въ примѣчаніи указано положеніе города на устьѣ р. *Гороховатки*. Отсюда, очевидно, и произошло второе названіе Острополья.

75) Сѣнное (—Праворотье); тѣ же гг., что въ № 73-мъ.

76) Тадецкъ: 181, 191—4, 204—5, 207 гг.

77) *Тополи* (—польскъ,—ской): 198, 201, 1701 гг. ¹).

78) Урывъ: 181, 191—4, 197, 199, 201, 205, 207 гг.

79) Усердъ: 181, 190—4, 196—9, 201, 205 гг.

80) Усмань: тѣ же гг., что въ № 78-мъ и 188 г.

81) Харьковъ: 181, 188, 190—4, 196, 199, 201, 207, 1701 гг.

82) Хотмыжскъ: 181, 190—4, 196—7, 201, 204—5 гг.

83) Царевъ-Борисовъ: 181, 188, 190—4, 196, 198—9, 201, 204, 1701 гг.

84) Чернавскъ: 181, 191—4, 205 гг.

85) Чернь: тѣ же года.

86) Чугуевъ: за тѣ же года, что въ № 83-мъ и за 207 г.

87) Яблоновъ: 181, 190—4, 196—8, 201, 205 гг.

XIII. Извлеченія изъ «Смотрѣнной книги городовъ Ахтырскаго полка, 194 г.» (Р. р. 12, № 36).

«Городъ (л. 6 об.) *Новой-Перекопъ* на верховьѣ р. *Мжа*, на *плоскомъ* мѣстѣ; а *верховья* той рѣки подлѣ самой городовой острожной стѣны, а гдѣ Мжанское верховье вышло—*протокъ* течетъ самой малой, и въ томъ мѣстѣ копаные колодези. А въ томъ городѣ Новомъ Перекопѣ—*городокъ* земляной, да къ нему придѣланъ деревянной *острожекъ* стоячимъ дубовымъ тыномъ». Около города, «съ приѣзду *отъ Валокъ*. по Мжанскому вер-

¹) У Неволина—1708 г.

ховью,» съ лѣвой стороны» лежитъ «*заповѣдный лѣсъ*»; около него находится земляной городокъ. Послѣдній «приведенъ къ валовымъ крѣпостямъ», которыя идутъ по «большому *Муравскому* шляху» до *Высокополья*, къ р. *Коломку*. Къ городу подошелъ *Турушковскій* лѣсъ. Пашни и сѣнные покосы городскихъ жителей лежатъ подлѣ этого лѣса и къ верховью р. Коломка, съ «московской стороны» валовыхъ крѣпостей. Перекопскій «наказной сотникъ» А. Карнѣевъ съ товарищи «словесно сказали»: Турушковскій лѣсъ, въ который жители «въѣзжаютъ.... для хоромного и дровяного лѣсу....» въ длину имѣетъ 8 верстъ, а въ ширину 4, 5 в. и меньше. Отъ Мжанскаго верховья до верховья р. *Коломка*—съ версту; а вышла р. Коломокъ «съ московской стороны отъ земляныхъ валовыхъ крѣпостей въ верстѣ, съ поля, блиско Муромского шляху; и съ верховья р. Коломокъ *поворотила* *назадъ*, къ г. *Высокополью*, что тотъ же городъ называютъ *Хмѣлевкою*» [1]).—Отъ Н. Перекопа до городовъ: «по р. *Коломку*, съ верховья внизъ»: до Высокополья 4 версты; «по р. *Мерлу*, съ верховья внизъ»: «до *Рясного*, черезъ Сѣнное 30 в., до Сѣнного 25 в., до Богодухова 20 в., до Мураевы 12 в., до Городнаго, черезъ Мураеу 20 в., до Краснаго Кута, черезъ Мураеу 25 в., до Колонтаева 30 в., до Рублевки 30 в.

Городъ *Высокополье* (л. 8 об.) лежитъ на р. *Коломкѣ*, на *правомъ* берегу, въ 4 в. отъ верховья, противъ валовыхъ земляныхъ крѣпостей, что идутъ отъ Н. Перекопа. Городъ земляной, а къ нему придѣланъ «стоячей дубовой тынъ». «Съ пріѣзду» отъ Н. Перекопа черезъ р. Коломокъ сдѣланъ *мостъ*. Р. Коломокъ «пришла» къ городу съ московской стороны, «отъ степи, по сю сторону валу». Отъ Высокополья до г. *Коломка* и дальше, по правой сторонѣ р. Коломка, тянется *Коломоцкій* лѣсъ, въ длину на 15 в., въ ширину на 2—5 в.; сзади лѣса степь. Пашни и сѣнные покосы жителей расположены у верховья р. Коломка и внизъ по правому берегу его, подлѣ лѣса.—Отъ Высокополья до городовъ: по р. *Коломку* внизъ: до г. Коломка 7 в.; по р. *Мерлу* вверхъ: до Рублевки 30 в., до Колонтаева 25 в., до Краснаго Кута, черезъ Мураеу 20 в., до Городнаго, черезъ Мураеу 15 в., до Мураеы 10 в., до Богодухова 20 в., до Сѣнного 30 в., до Рясного 30 в.; до *Малороссійскихъ* городовъ по р. *Ворсклу* вверхъ: до *Полтавы* 55 в., до *Будищъ* 40 в., до *Опошни* 30 в.

Г. *Коломокъ* (л. 10) лежитъ на *горѣ*, на *правомъ* берету р. *Коломка*. Въ немъ земляной городокъ, да къ нему придѣланъ «острожный тынъ». Отъ Высокополья, съ верховья р. Коломка, до г. Коломка и далѣе внизъ по правому берегу рѣки тянется «большой лѣсъ и буераки». Пашни и сѣнные покосы жителей подлѣ *Коломоцкаго* лѣса, вверхъ и внизъ по р. Коломку, а также и на Крымской сторонѣ, за р. Коломкомъ. Лѣсъ имѣетъ въ длину 8 в. и больше, а въ ширину 1—3 в. Позади Коломоцкаго лѣса тянется степь» до Коломоцкого *броду*, гдѣ ходятъ на Крымскую *посольскую розмѣну*, къ Полтавской и къ Будищенской и къ Опошенской сторонамъ, межъ рѣкъ Коломка и Ворскла и Мерла...» Отъ Коломоцкаго верховья внизъ по рѣкѣ до Высокополья 4 в.; отъ Высокополья до г. Коломка 7 в. Отъ Коломка до Коломоцкаго *брода* 35 в., въ томъ мѣстѣ лѣса на 8 верстъ [illegible] лѣса до «*Ольховою рогу*», [illegible] обѣ стороны той рѣки, тянется степь верстъ на 20.—Отъ

[1]) Второе названіе города Высокополья не встрѣчалось въ другихъ документахъ.

г. Колонца до малороссійскихъ городовъ по р. *Ворсклу* вверхъ: до Полтавы 45 в., до Будищъ 35 в., до Опошни 30 в., до *Куземина* 25 в.; по р. *Мерлу* вверхъ: до Рублевки 25 в., до Колонтаева 20 в., до Краснаго Кута 25 в., до Городнаго 25 в., до Мурафы 20 в., до Богодухова 30 в., до Сѣнного 25 в., до Рясного, чрезъ Сѣнное 38 верстъ. — Р. *Мерла* впала въ р. *Ворсклъ* ниже *Опошни* съ версту. Отъ Мерлинскаго устья вверхъ по рѣкѣ, до г. *Рублевки* 7 в.

«Отъ устья р. *Мерла* вверхъ по той рѣкѣ городы, и межъ городовъ села и деревни» (л. 13 об.):

Г. *Рублевка* — подлѣ р. *Мерла*, на лѣвомъ берегу, на *низкомъ* мѣстѣ, ставленъ «острожнымъ дубовымъ тыномъ»; около того города съ *трехъ сторонъ* обошла р. *Мерла*... а съ московской стороны города — степь. Отъ Мерлинскаго устья вверхъ по правому берегу рѣки, до Рублевки и дальше — лѣсъ большой... А позади лѣса тянется степь къ *Харькову*, къ *Ольшаному*, къ *Валкамъ*, до Турушковскаго лѣса, и къ Нов. Перекопу, до Высокополья, и до Колонацкаго лѣса, внизъ по р. Колонцу до *брода*, къ Полтавѣ. Пашни и сѣнные покосы Рублевскихъ жителей — съ московской стороны р. Мерла, къ Колонтаеву. —

Отъ Рублевки до устья р. Мерла, до р. *Ворскла* — 7 в., а до Опошни 6 в. Отъ Мерлинскаго устья вверхъ по рѣкѣ, къ г. Рублевкѣ — Рублевскаго уѣзда село и 2 деревни: с. *Дичановка* (л. 15) — подлѣ р. Мерла, съ московской стороны, въ 1 в. отъ устья, противъ г. Опошни, въ 1 в. отъ него.

Дер. *Синолицовка* (л. 15 об.), въ 2 в. отъ с. Дичановки вверхъ по р. *Мерлу*, съ правой стороны. Отъ деревни до Мерлинскаго устья 2 в., до г. Рублевки 4 в. Деревня расположена на берегу р. Мерла, а нѣкоторые дворы — въ Мерлинскомъ лѣсу, по полянамъ. Около деревни — отъ Мерлинскаго устья до Рублевки и далѣе, къ Колонтаеву, тянется лѣсъ.

Дер. *Демьяновка* (л. 16) — вверхъ по р. *Мерлу*, съ московской стороны, въ 2 в. отъ дер. Синолицывки; около деревни съ московской стороны лѣса небольшіе, а за р. Мерломъ, противъ деревни «лѣсныя угодья»... Отъ Мерлинскаго устья вверхъ по рѣкѣ съ правой стороны до Рублевки и дальше, къ Колонтаеву, идетъ лѣсъ, въ длину на 15 в., а въ ширину на 3—5 в. Отъ деревни до г. Опошни 2 в.

Отъ Рублевки (л. 17 об.) до малороссійскихъ городовъ: по р. *Ворсклу* съ верховья внизъ — до *Скельской горы* и до *Скельскаго* монастыря 15 в., до Куземина 10 в., до Опошни 6 в., до Будищъ 15 в., до Полтавы 35 в., до *Котелвы* 8 в.: «а Котелва городъ на рч. *Котелевкѣ*, и впала та рѣчка въ р. *Ворсклъ*». Отъ Рублевки до с. *Деревки*, Котелевскаго уѣзда, 3 в. «А г. Котелва съ тѣмъ с. Деревками — приезду Гетманского рейменту» (л. 18).

«Отъ Рублевки въ Бѣлогородцкого полку до городовъ»: до Ахтырки 30 в. Г. Ахтырка — на рч. *Охтыркѣ*, которая впала въ р. Ворсклъ, выше рч. *Котелевки*. «По р. *Ворсклу* через Охтырку»: до Олешни 35 в., до Боровли 40 в., до Водьнаго 50 в.; по р. *Мерлу* вверхъ до Колонтаева 8 в.

Г. *Колонтаевъ* (л. 19) на лѣвомъ берегу р. *Мерла*, «ставленъ по осыпи острогомъ». Около города съ московской стороны — степь, а лѣсъ, идущій отъ Мерлинскаго устья по правому берегу рѣки, вверхъ къ Рублевкѣ, не дошелъ до Колонтаева версты на 3—4. Пашни и сѣнные покосы жителей на московской сторонѣ р. Мерла. Отъ Колонтаева до Краснаго Кута, вверхъ по р. Мерлу, 10 в. Выше Колонтаева по р. Мерлу, въ 5 в. — с. *Любовка*, Колон-

таевскаго уѣзда. Въ 3 в. отъ села — колодезь, отъ него до Краснаго Кута 2 в. Отъ Колонтаева до Котелвы 15 в., до Ахтырки 20 в.

Г. *Красной-Кутъ* (л. 20 об.) на *горѣ*, на лѣвомъ берегу р. *Мерла*, «ставленъ по осыпи острогомъ»; около города «враги и по вражкамъ лѣски небольшие»; на правомъ берегу р. Мерла, съ верховья лѣсъ большой, до г. Городнаго и дальше, до Мураѳы. Пашни и сѣнные покосы на московской сторонѣ р. Мерла и за рѣкою на правомъ берегу, за лѣсами, къ степи. Выше города, вверхъ по р. Мерлу — *монастырь* Рождества Богородицы. — Отъ Краснаго Кута до Ахтырки 15 в., по р. Мерлу вверхъ до Городнаго 5 в., до Мураѳы 10 в.

Г. *Городной* (л. 21 об.) на *горѣ*, на лѣвомъ берегу р. *Мерла*, «ставленъ по осыпи острогомъ»; около города съ московской стороны «враги и бояраки большие», а по нимъ лѣса, а на правомъ берегу — лѣсъ большой, по мѣрѣ его — къ Мураѳѣ 5 в., къ Богодухову 12 в.; подъ городомъ черезъ р. Мерлу мельничная плотина. — Отъ Городнаго до Ахтырки 15 в., за р. Мерлъ до Мураѳы 5 в.; вверхъ по р. *Мерлу* до Богодухова 15 в. Выше города — въ Городнянскомъ уѣздѣ: с. *Козѣевка*, въ 5 в. отъ города, с. *Микитовка* въ 10 в. — Противъ города, съ правой стороны р. Мерла, ѣдучи изъ Городнаго къ Мураѳѣ, выше мельничной плотины впала въ рѣку — рч. *Мерчикъ*; на ней мельница, а ниже ея бродъ.

Г. *Мураѳа* (л. 22 об.) за р. *Мерломъ*, въ 5 в. отъ нея, подлѣ рч. *Мерчика*, съ московской стороны, «ставленъ острожнымъ бревенчатымъ тыномъ, а около того города меньшого остроту съ *трехъ сторонъ* обошла рч. *Мерчикъ*, которая впала противъ Городнаго въ р. Мерлъ. Отъ Городнаго и отъ Богодухова, отъ р. Мерла и по рч. Мерчику до Мураѳы идутъ большие лѣса, въ длину на 10 в., въ ширину на 5—7 в. За рч. Мерчикомъ, по Крымской сторонѣ, къ Колонцкому лѣсу и броду, и къ р. Ворсклу тянется степь. Пашни и сѣнные покосы расположены къ Мерлинскому лѣсу и по обоимъ берегамъ рч. Мерчика и къ степи. — Отъ Мураѳы до Богодухова 10 в. Вверхъ по рч. Мерчику, въ 6 в. выше города лежитъ с. *Микитовка*, принадлежащее «Мураѳинскому жителю Микитѣ Умонцу....» Въ 5 в. отъ Мураѳы, на р. Мерлѣ, лежитъ Мураѳинскаго уѣзда с. *Кручикъ*, расположенное по обоимъ берегамъ рѣки.

Г. *Богодуховъ* (л. 24) на лѣвомъ берегу р. *Мерла*, «ставленъ по осыпи острогомъ»; съ московской стороны города небольшие лѣски, а съ правой стороны р. Мерла, къ Карлову, идетъ степь. Выше Богодухова, по правой сторонѣ р. Мерла, ѣдучи «съ верховья», въ 3 в. по направленію къ Сѣнному, тянутся небольшие лѣски. — Внизъ по р. Мерлу, въ 4 в. отъ города лежитъ Богодуховскаго уѣзда с. *Павловка*; отъ него до с. *Кручикъ* (Мураѳинскаго у.) — около 1 в. Отъ Богодухова до Ахтырки 20 в., до Вольнаго — столько же; по р. Мерлу вверхъ до Сѣнного 5 в.

Г. *Сѣнное* (л. 25 об.) на рч. *Сѣнянкѣ*, съ московской стороны, на *горѣ*, «ставленъ острогомъ». Рч. Сѣнянка «вышла изъ колодезя прозваніемъ *Сѣнного*, въ 7 в. выше города и впала въ р. Мерлъ» съ лѣвой стороны, ѣдучи «съ верховья», въ 1 в. отъ города. Подъ городомъ, съ лѣвой стороны (?) «изъ холму вышла *рѣчка*, а прозванія той рѣчки никакова нѣтъ», впала она въ рч. Сѣнянку. «Съ пріѣзду» отъ Богодухова черезъ рч. Сѣнянку устроенъ *мостъ*. Около города, по этимъ рѣчкамъ, и вверхъ по р. Мерлу, до с. Рясного — лѣсъ, въ длину на 8 в.

въ ширину на 1—з., на ½ в. и меньше. Въ 4 в. отъ города вверхъ по р. Мерлу — с. *Писаревка*. Отъ Сѣнного по р. Мерлу вверхъ—до с. Рясного 6 в., до городовъ: до Ахтырки 23 в., до Вольнаго 25 в., до Харькова 30 в., до Золочева 15 в., до Ольшаного 15 в., до Хотмышскаго 30 в., до Карпова 50 в., до Болховового, черезъ Карповъ, 55 в., до Бѣлгорода, черезъ Болховъ, 70 в., до Бѣлгорода, черезъ Золочевъ, 45 в., до Салтова 50 в., до Печенѣгъ 55 в., до Чугуева 55 в., до *Водолаги* 30 в., до Мерефы 30 в., до *Соколова* 35 в., и до Змiева 50 в.

С. *Рясное* (л. 27), *Давыдовка* тожъ, на правомъ берегу р. *Мерла*, «на *плоскомъ* мѣстѣ», а въ томъ селѣ «былъ городокъ острожной, стоялъ по селу съ обламы, около того острогу озерко съ трехъ сторонъ; а съ московской стороны къ Рясному, отъ Сѣнного вверхъ по р. Мерлу—лѣсъ; а повыше Рясного села до холму, гдѣ вершина *Мерлинская верховья*—версты съ двѣ, и къ тому верховью и по холму лѣсъ». Острогъ сгорѣлъ въ *184* г., весною.—Отъ села до верховья до Золочева 5 в., до Харькова, черезъ Золочевъ, 20 в.; до с. *Грайворонъ* (что принадлежитъ Бѣлогородскому митрополиту) 15 в. Отъ Мерлинскаго верховья до верховья рч. *Грайвороновки*—около версты; послѣдняя рч. впала въ р. Ворсклъ, съ лѣвой стороны.

Отъ *Вольнаго* до городовъ: до *Боромли* 20 в.: городъ стоитъ на рч. *Боромлѣ*, которая впала въ р. *Ворсклъ*, съ правой стороны, въ 10 в. отъ города; до *Олешни* 20 в.: городъ расположенъ на рч. *Олешнѣ*, которая впала въ р. Ворсклъ, съ правой стороны, ниже рч. *Боромли*, въ 7 в. отъ города. Отъ г. Олешни до *Скельскаго* монастыря—14 в., отъ монастыря до *Куземина* 6 в., а до *Котельвы* 5 в.—Отъ Вольнаго до *Ахтырки* 20 в.: городъ лежитъ на рч. *Ахтыркѣ*, впадающей въ р. Ворсклъ, съ лѣвой стороны.—Отъ Ахтырки до *Хотмышска* 25 в.: городъ на правомъ берегу р. *Ворсклы*; отъ города до с. *Грайворонъ* 15 в.—Отъ Хотмышска до *Карпова* 30 в.: городъ—на правомъ берегу р. *Ворсклы*. Отъ Карпова до *Болховца*, черезъ степь, по *Муравскому* шляху устроенъ земляной валъ на 15 в. Подъ Болховцомъ съ московской стороны рч. *Болховецъ*, да отъ степи рч. *Вядская*, которая впала въ р. *Сѣверскiй Донецъ*. Отъ Болховца до *Бѣлгорода*, черезъ степь, на протяженiи 7 в.—земляной валъ.

Отъ *Бѣлгорода* (л. 30) по р. *Сѣверскому Донцу* вверхъ до городовъ: до Салтова 30 в., отъ Салтова до Печенѣгъ 20 в., отъ Печенѣгъ до Чугуева 10 в.—Ниже Чугуева въ р. Сѣверн. Донецъ, съ правой стороны «впали *однимъ устьемъ* рѣчки *Удой* да *Лопань*». На этихъ рѣчкахъ лежатъ города: *Золочевъ* на рч. *Удай*, въ 5—6 в. отъ с. Рясного; подъ городомъ въ р. *Удой* впала рч. *Золочевка*; отъ города до *Харькова* 17 в.—Харьковъ лежитъ на рч. *Лопани*; съ другой стороны—рч. *Харьковка*, впадающая въ первую. Отъ Харькова до Мерефы 10 в., до Ольшаного 15 в.—Г. *Ольшаной* на рч. *Ольшаномъ-Колодезѣ*, которая, «вышедъ изъ того колодезя, впала въ рч. *Удай* и въ *Лопань*». Отъ города до Мерефы 20 в. Отъ устья рч. Удая и Лопани до устья р. *Мжи* 7 верстъ (л. 30 об.).

XIV. Извлеченiя изъ «Описной книги» городовъ Харьковскаго и Ахтырскаго полковъ, 199 г. (Кiев. ст. кн. № 19, лл. 3—18).

а) Города *Харьковскаго* полка:

1) Г. *Печенѣги*—«на плоскомъ мѣстѣ», на правомъ берегу р. *Сѣверскаго Донца*,

въ 13 в. отъ г. *Салтова*; противъ города, съ лѣвой стороны впала въ р. Сѣв. Донецъ рч. *Бурлучка* (л. 3).

2) *Золочевъ*—на р. *Удахъ*, въ 18½ в. отъ *Харькова* (л. 4).

3) *Ольшанка*—«на высокомъ пригоркѣ», на лѣвомъ берегу рч. *Ольшанки*, на устьѣ рч. *Лосина-Колодезя*, въ 12 в. отъ Золочева (ib.).

4) *Перекопъ*—надъ вершиною рч. *Мжи*, въ 12½ в. отъ Ольшанки (л. 4 об.).

5) *Merева*—на лѣвомъ берегу рч. *Меревы*, въ 15 в. отъ г. *Валокъ* (л. 6).

6) *Соколовъ*—на правомъ берегу рч. *Мжи*, «на протокѣ», въ 6½ в. отъ Меревы (ib.).

7) *Лиманъ* лежитъ «межъ озеръ»—*Большаго*, *Сухаго*, *Камышеватаго* и *Чайчина* (первое имѣетъ въ длину 6 в., второе 2 в., остальныя по верстѣ), въ 8 в. отъ *Змѣева*, въ 3½ в. отъ Бишкина (л. 7).

8) *Бишкинъ*—въ 8¼ в. отъ Змѣева; въ ¼ в. отъ р. *Сѣверск. Донца*, въ которую подлѣ города впали съ Крымской стороны рѣчки: *Мокрый-Бишкинъ*, *Сухой-Бишкинъ* и *Тюнды* (ib.).

9) *Андрѣевы-Лозы*—«по лѣвую сторону внизъ рѣки *Сѣверскаго Донца*», въ 1½ в. отъ нея, «межъ лѣсовъ и лозъ», въ 10 в. отъ Бишкина; противъ города впала въ р. Сѣв. Донецъ рч. *Шабальная* (л. 7 об.).

10) *Болыклея*—на пригоркѣ, на лѣвой сторонѣ р. *Сѣв. Донца*, въ 1 в. отъ него, на рч. *Болыклеѣ*, въ 10 в. отъ Андрѣевыхъ-Лозъ; въ ½ в. отъ города въ р. Сѣв. Донецъ, съ правой стороны впала рч. *Середняя-Болыклея*, въ 1½ в. отъ города (ib.).

11) *Савинскъ*—на лѣвой сторонѣ р. *Сѣверн. Донца*, въ 1 в. отъ него, на правомъ берегу рч. *Каменки*, въ 10 в. отъ Болыклеи (л. 8).

12) *Царевъ-Борисовъ*—на правомъ берегу р. *Оскола*, «на горѣ», въ 5¾ в. отъ *Изюма*; ниже города въ р. Осколъ впала рч. *Бахтинъ*, въ 5 в. отъ устья р. Оскола (—въ р. Сѣв. Донецъ (л. 9 об.—10).

13) *Святогорскій* монастырь—на правомъ берегу р. *Донца*, въ 11 в. отъ устья р. *Оскола*; выше монастыря въ р. Донецъ съ лѣвой стороны впала рч. *Синей-Колодезь* (л. 10; этимъ и ограничиваются всѣ свѣдѣнія о монастырѣ).

14) *Маяцкой*—на правомъ берегу р. *Сѣверн. Донца*, «на высокомъ пригоркѣ»; въ 6¼ в. отъ Святогорскаго монастыря; ниже города лежитъ «долина *Бессарабиха*»; отъ степи, въ р. Донецъ съ лѣвой стороны впали, выше и ниже города, рч. *Петрівъ*—«урочищемъ называемъ мѣстомъ» (л. 10 об.).

15) *Соляной*—«межъ озеръ» *Сухаго* и *Кривавки*, въ 1½ в. отъ р. *Тора*, въ 4¼ в. отъ Маяцка (л. 11).

Города по р. *Осколу*, вверхъ отъ Царева-Борисова:

16) *Острополье*—на правомъ берегу р. *Оскола*, на ровномъ мѣстѣ «подъ пригоркомъ», на правой сторонѣ устья рѣчки *Гороховки*, въ 13 в. отъ Царева-Борисова; въ 2½ в. выше города впала въ р. Осколъ рч. *Соляной-Колодезь* (л. 11) (см. въ приложеніи X).

17) *Сенковъ*—на правомъ берегу р. *Оскола*, «на узгорьѣ», въ 13 в. отъ Острополья; ниже города съ правой стороны впадаетъ въ р. Осколъ рч. *Сенковка* (л. 11 об.—12).

18) *Купецкой*—на правомъ берегу р. *Оскола*, на пригоркѣ, въ 11 в. отъ Сенкова; ниже города въ р. Осколъ впала рч. *Купеина* (л. 12).

19) *Двурѣчной*—на правомъ берегу рч. *Нижней-Двурѣчной*, въ ½ в. отъ устья ея (въ р. Осколъ), въ 10 в. отъ Купецкаго (л. 12).

23) *Каменной* (*Каменка*) — на правомъ берегу р. *Оскола*, въ 9 в. отъ Двурѣчнаго; съ правой стороны въ р. Осколъ ниже города впала рч. *Мокрая-Каменка* (л. 12 об.).

б) Города *Ахтырскаго полка*:

1) *Сѣнное*, лежитъ «межъ лѣсовъ», на высокомъ пригоркѣ, на лѣвомъ берегу рч. *Сѣнной*, впадающей въ 1½ в. отъ города въ р. *Мерлъ*; въ 5 в. отъ г. Богодухова (л. 13).

2) *Мурава* — на правомъ берегу рч. *Мерчика*, въ 8¼ в. отъ Богодухова; выше города съ лѣвой стороны впала въ рч. Мерчикъ рч. *Сухой-Мерчикъ* (л. 13 об.).

3) *Городной* — на горѣ, на правомъ берегу р. *Мерла*, въ 4½ в. отъ Муравы (л. 14).

4) *Красной-Кутъ* — на полугорѣ, на правомъ берегу р. *Мерла*, въ 2¼ в. отъ Городнаго (ib.).

5) *Колонтаевъ* — на правомъ берегу р. *Мерла*, въ 6½ в. отъ Краснаго-Кута; выше города съ правой стороны впала въ р. Мерлъ рч. *Грузская*, въ 1 в. отъ города, а въ 2 в. ниже города, съ лѣвой стороны, впала рч. *Колонтаевка* (л. 14 об.).

6) *Рублевъ* — на правомъ берегу р. *Мерла*, въ 6½ в. отъ Колонтаева (ib.).

7) *Алешня* — на правомъ берегу рч. *Олешни*, въ 7 в. отъ впаденія ея въ р. *Ворсклъ*, въ 10 в. отъ Ахтырки (л. 16).

8) *Боромля* — на правомъ берегу рч. *Боромли*, на полугорѣ, въ 13 в. отъ Алешни (л. 16 об.).

9) *Высокополье* — на лѣвомъ берегу рч. *Коломака*, на пригоркѣ, «по концы» большого *Колонтаевского* лѣса; въ 30 в. отъ *Ахтырска* (ib.).

10) *Коломакъ* — на правомъ берегу рч. *Коломака*, на пригоркѣ, въ 6¼ в. отъ Высокополья; ниже города впала въ р. Коломакъ, съ лѣвой стороны — рч. *Шляховая* (л. 17).

в) Города «*Бѣлогородскаго* розряду»:

1) *Карповъ* — на лѣвомъ берегу р. *Ворскла*, въ 8 в. отъ *Бѣлагорода*, на горѣ (л. 17 об.).

2) *Хотмышской* — на правомъ берегу р. *Ворскла*, на горѣ, въ 15 в. отъ Карпова; выше города въ р. Ворсклъ съ лѣвой стороны впала рч. *Готня*, а съ правой стороны рч. *Гостенка* (л. 17 об.—18). — Въ 7¾ в. отъ города лежитъ с. *Грайвороны* — на лѣвомъ берегу р. *Ворскла*, на устьѣ рч. *Грайвороны* (л. 18).

3) *Вольной* — на правомъ берегу р. *Ворскла*, на горѣ, въ 7¼ в. отъ с. Грайворонъ; выше города въ р. *Ворсклъ* съ правой стороны впала рч. *Братеница*, а ниже города, съ лѣвой стороны, рч. *Иванъ* («устьемъ въ *двухъ* мѣстехъ») (л. 18).

4) *Нижегольской* — на правомъ берегу рч. *Нижеголи*, въ 21 в. отъ Бѣлгорода; ниже города въ рч. Нижеголь впали съ правой стороны рѣчки *Корочь* и *Корень*; отъ города до устья рч. Нижеголи (въ р. *Сѣверскій-Донецъ*) — 7 в. (л. 18 об.).

XV. Перечень «мѣрныхъ книгъ», 190 г.

а) «Разрядная вязка» 10, № 16: 1) «мѣрная книга» отъ *Мурома* до *Нижняго-Новгорода*; 2) отъ *Вологды* до *Бѣлаозера*; 3) отъ *Можайска* до *Вязьмы* и до *Волоколамска*; 4) отъ *Болхова* до *Карачева*, «до большой *Сѣнной* дорогѣ»; 5) отъ *Мещовска* до *Серпейска*.

б) «Разрядн. вязка» 10, № 16: 6) «мѣрная книга» отъ *Клина* до *Твери*; 7) отъ *Вязьмы* до *Дорогобужа*; 8) отъ *Ряжска* до *Добраго-Городища*; 9) отъ Ряжска до *Козлова*, «по большой *Посольской* дорогѣ»; 10) отъ Вязьмы до *Калуги*; 11) отъ *Рыльска* «до первыхъ горо-

довъ: по всѣмъ большимъ городамъ» до «*Глуховского уѣзда*», до *Путивля*, до *Сумина*, до *Суджи*; 12) отъ Вязьмы до *Бѣлой*; 13) отъ *Карачова* до *Брянска* и *Сѣвска*; 14) отъ *Великихъ Лукъ* до *Порхова*, *Пустой-Ржевы* и до *Невельскаго* рубежа" (— до р. *Ловницы*. 12 верстъ); 15) «мѣрная книга» безъ начала; отъ неизвѣстнаго города до *Вологды* (съ обозначенiемъ пунктовъ постановки «поверстныхъ столбовъ»); 16) «мѣрная книга» отъ *Рузы* до Можайска.

XVI. Указатель «строельныхъ книгъ».

1) *Верхососенскъ*, 159 г. (Бѣлог. ст. кн. № 26, л. 96).

2) *Доброй*, 185 г. («Разр. вяз.» 25 № 48).

3) *Изюмъ*, 190 г. (ibid. 10, № 29).

4) *Казыкермень* (на р. *Днѣпрѣ*), 207 г. (ibid. 22, № 26).

5) *Коротоякъ*, 160—1 г. (Бѣл. ст. кн. № 30, л. 23).

6) *Курскъ*, 193 г. (ibid. кн. № 126, л. 101) и 199 г. (ibid. кн. № 157, л. 93).

7) *Нижегольскъ*, 185 г. («Разр. вяз.» 6, № 32).

8) *Новый-Осколъ*, 185 г. (ibid., № 29).

9) *Новый-Царевъ-Алексѣевъ*, 159 г. (Бѣл. ст. кн. № 26, л. 1).

10) *Полатовъ*, 190 г. («Дес. разн. гор.» кн. № 58, л. 346).

11) *Путивль*, 186 г. (Денеж. ст. вязка № 362, л. 63).

12) *Таванскъ*, 207 г. (въ одной книгѣ съ № 4).

13) *Соленой*, 199 г. (Бѣл. ст. кн. № 149, л. 379).

14) *Урывъ*, 160—1 г. (ibid. кн. № 30, л. 23 и (въ одной книгѣ съ № 5) кн. № 30, л. 23).

15) *Усердъ*, 145 г. («Десят.» кн. № 201, л. 28).

16) *Усмань*, 185 г. (Ден. ст. вязка № 87, л. 278).

17) *Котельнискъ*, 148 г. (Бѣл. ст. кн. № 4, л. 1) и 155 г. (ibid. кн. № 68, л. 147).

18) *Яблуровъ*, 1078 г. (Денеж. ст. вяз. № 783, л. 280).

XVII. Роспись предположенныхъ въ Кiевской крѣпости починокъ (изъ «смѣтной книги» 189 г. Кiев. ст. кн. № 3, лл. 265—73).

Въ *Кiевѣ* «всякихъ городовыхъ крѣпостей доведетца впредь *дѣлать* вновь и старыхъ починивать»: сдѣлать «ходы въ ровъ» между *Сергiевскимъ* и *Георгiевскимъ* «выводами» и по лѣвую сторону Сергiевскаго вывода; исправить «ходы» по лѣвую сторону *Всесвятскаго* и по правую сторону *Троицкаго* выводовъ; поправить валъ у *Кiевскихъ* воротъ; сломать згнившую деревянную *Софiйскую* башню; исправить стѣну направо отъ Софiйской башни, къ «наугольному выводу» и дальше; починить стѣну у *Ивановскаго* вывода и самый выводъ; расширить стѣну у *Кiевскихъ* воротъ; расширить «ходъ по стѣнѣ... отъ *Николаевской* калитки къ выводу...

Исправить валъ до «поперечнаго» *Михайловскому* валу, — часть отъ угла поперечного Михайловского валу, до *Печерской* башни, — отъ *Архангельского* выводу до деревянной башни (которую сломать), — у *Печерскихъ* воротъ и «вывода», у *Троицкаго* вывода, — отъ него до «отводного городка» и до «поперечнаго вала», — у *Золотыхъ* воротъ, и у *Всесвятскаго* вывода, отъ него до *[illegible]* вор.

тахъ на Львовскомъ выводѣ,—отъ «щита у Львовскихъ воротъ «до выводу, что противъ Кожемяцкой слободы»,—у колитки изъ поперечного Михайловского валу къ Крещатному бояраку»,—въ «отводномъ городкѣ» у Золотыхъ воротъ, въ Георгіевскомъ и Сергіевскомъ выводахъ.

Послѣ росписи починокъ въ «отводныхъ городкахъ» (ихъ было шесть: два «большихъ» и 4 «меньшихъ»), помѣщено слѣдующее любопытное замѣчаніе (л. 273 об.): «а будѣ въ Кіевѣ, въ нижнемъ городѣ государевымъ ратнымъ людемъ для отпору непріятельского за малолюдствомъ не быть, и противъ того города крѣпости учинить по розсмотрѣнью и по вымыслу, какъ пристойно. А во время непріятельского приходу къ Кіеву надобно будетъ дѣлать многія крѣпости, усмотря время и у непріятельскихъ людей смотря по промыслу...»

XVIII. Указатель «досмотровъ», «описокъ» и указовъ о починкахъ городовъ.

1) *Болховой*, 186 г. («Разр. вяз.» 21, № 14).

2) *Бѣлевъ*, 167 г. (Сѣв. ст. кн. № 11).

3) *Бѣльской*, 188 г. («Разр. вяз.» 8, № 15).

4) *Валки*,
5) *Валуйка*,
6) *Верхососенскъ*, } 191 года (Бѣлг. ст. кн. № 98).

7) *Вольной*, 167 г. (Сѣв. ст. кн. № 11) и 185 г. (Бѣл. ст. кн. № 98, л. 383).

8) *Зміевъ*, 191 г. (Бѣл. ст. кн. № 98).

9) *Калуга*, 185 г. (id ibid. кн. № 73, л. 56).

10) *Каменной-Затонъ*, 1704 г. (ibid. кн. № 186. лл. 25, 75, 264, 394, 401, 413, 509, 554, 584, 623, 716, 796, 834, 845 [1]), 972).

11) *Карповъ*, 167 г. (Сѣв. ст. кн. № 11).

12) *Кашинъ*, 200 г. («Дѣла разн. т.» кн. № 77, л. 612).

13) *Кіевъ*, 187—8 гг. (Моск. ст. кн. № 107, лл. 154, 356, 366) и 188 г. («Смотрѣнн. спис.» кн. № 53, л. 187).

14) *Козловъ*, 188 г. («Разр. вяз.» 8, № 14).

15) *Коротоякъ*, 194 г. (ibid. 19, № 6).

16) *Кромы*, 167 г. («Сѣв. ст. кн. № 11).

17) *Курскъ*, 167. г. (ibid).

18) *Лебединъ*, 185 г. (Бѣл. ст. кн. № 98, л. 378).

19) *Миронолье*, 187 г. («Разр. вяз.» 7, № 62).

20) *Новосиль*, 167 г. (Сѣв. ст. кн. № 11).

21) *Новый-Осколь*, 186 г. («Р. в.» 7, № 18) и 191 г. (Бѣл. ст. кн. № 98).

22) *Новый-Перекопъ*, 191 г. (Бѣл. ст. кн. № 98).

23) *Нѣжинъ*, 187—8 гг. (Моск. ст. кн. № 107, л. 156).

24) *Обоянь*, 167 г. (Сѣв. ст. кн. № 11).

25) *Ольшанскъ*, 185 г. («Р. в.» 6. № 2) и 191 г. (Бѣл. ст. кн. № 98).

26) *Орелъ*, 167 г. (Сѣв. ст. кн. № 11).

27) *Орловъ*, 185 г. («Р. в.» 6, №№ 1 и 14).

28) *Острогожскъ*, 185 г. (ibid. 20, № 44), 186 г. (Бѣл. ст. кн. № 94, л. 65) и 191 г. (ibid. кн. № 98).

29) *Полтовъ*, 191 г. (Бѣл. ст. кн. № 98).

30) *Путивль*, 185 г. («Дѣла р. г.»

[1]) Документъ на нѣмецкомъ языкѣ.

[1]) Тоже на нѣмецкомъ языкѣ—2 письма инженера Франка.

кн. № 76, л. 190 и Бѣл. ст. кн. № 73, л. 161).

31) *Ростовъ*, 1703 г. («Дѣла Разряд.» кн. № 10, дѣло № 143).

32) *Рыльскъ*, 185 г. (Бѣл. ст. кн. № 73, л. 305).

33) *Сокольскъ*, 173, 176, 178 гг. (Бѣл. ст. кн. № 40, л. 360).

34) *Суджа*, 186 г. («Р. в.» 25, № 49).

35) *Терновая* слобода, 1709 г. (ibid. 15, № 29)

36) *Усердъ*, 161 г. (Бѣл. ст. кн. № 33, л. 87) и 191 г. (ib. кн. № 98).

37) *Усмань*, 190 г. («Р. в.» 11, № 17).

38) *Хотмышскъ*, 167 г. (Сѣв. ст. кн. № 11)

39) *Царевъ-Борисовъ*, 191 г. (Бѣл. ст. кн. № 98).

40) *Чельновской*, 188 г. («Р. в.» 8, № 15).

41) *Чернь*, 167 г. (Сѣв. ст. кн. № 11).

42) *Яблоновъ*, 185 г. («Р. в.» в. № 5).

XIX. Обозрѣніе «дозорной книги» сгорѣвшихъ частей г. Твери, 124 г. («Десятни» кн. № 76, лл. 38—89).

«Дозорная книга» помѣщена послѣ Тверской «десятни» 125 г. (л. 2 и слѣд.) и начинается такъ (л. 38): «лѣта 7124-го книги Твери городу и посаду, а что по Твери городу *згорѣло* Божія милосердія *храмовъ* соборныхъ, и что згорѣло храмовъ ружныхъ», церковныхъ, дворянскихъ и проч. *дворовъ, лавокъ*, анбаровъ и проч., «и что осталося по Твери въ городѣ послѣ пожару дворовъ. . . . *по дозору* С. М. Чепчюгова».

«Внутри города (л. 38 об.): *храмъ* соборной *Преображенья* Спасова, каменной, а у него въ придѣлѣ храмъ князь Михайло Ерославичь Тверскій, а верхи у храму были надѣланы деревянные. Храмъ ружной Архангилъ *Михайло*, каменой». Каменные ружные храмы: *Борисоглѣбскій* и *Ивана* Милостиваго. «У всѣхъ тѣхъ храмовъ главы и внутри выгорѣло и отъ пожару попортилися» (л. 39). Кромѣ того, сгорѣли деревянные храмы: преподобн. *Нила*, что *на архіепископскомъ дворѣ*, *Благовѣщенскій*, *Рождества Богородицы*, что «*на болотѣ*», *Никольскій* и *Афанасьевскій* монастырь.

«*Дворы*, которые *въ городѣ* погорѣли»: архіепископскій дворъ, «*изба розрядная*», «изба губная», воеводскій дворъ, «дьячей», «тюремной», «дворъ *юстинъ*, стоялъ на архіепискуплѣ дворѣ» (л. 39).—«Дворы дворянъ и дѣтей боярскихъ *въ первой чети*—отъ *Володимерскихъ* воротъ на правой сторонѣ, подлѣ *осыпи*, до *Волскихъ* воротъ, а отъ Волскихъ воротъ по *Большой улицѣ* на лѣвой сторонѣ, къ *церкви* къ *Ивану* Милостивому, а отъ Ивана Милостиваго по Большой же улицѣ, на лѣвой сторонѣ, до Володимеровыхъ воротъ: *дворъ* степенного ключника Өед. Краснова; *дворъ* Богд. Унковского; *дворъ* жильца Степ. Унковского—Болшово» (л. 39 об.) и т. д: «всего 45 дворовъ» (л. 40 об.). Кромѣ того, «въ той же *четверти*» сгорѣло 7 дворовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ «розныхъ городовъ». На этихъ дворахъ погорѣли также «крестьянскія избы и клѣти, съ крестьянскими животы и хлѣбомъ» (л. 40 об.—41). «Въ той же *четверти*» сгорѣло 4 двора архіепископскихъ приказныхъ боярскихъ дѣтей, монастырскихъ 5 дворовъ, и 4 кельи, 5 поповскихъ дворовъ, 13 дв. посадскихъ людей, 3 дв. «ямскихъ охотниковъ» и проч. Всѣ эти дворы перечислены подобно первымъ—каждый отдѣльно. Въ концѣ—итоги сгорѣвшихъ дворовъ по званіямъ дворовладѣльцевъ, затѣмъ общій итогъ: всего въ «первой чети» сгорѣло *119 дворовъ* (л. 44 об.).

«Дворы дворянъ и дѣтей боярскихъ *въ другой чети*—отъ *Волскихъ* воротъ до церкви *Ивана* Милостиваго, на правой сторонѣ, по *Большой* улицѣ, по *Никольскіе* ворота, поправу: *дворъ* Вас. Молотѣина» (л. 45 об.) и т. д., какъ въ «первой чети». Всего сгорѣло во 2 чети *138 дворовъ* (л. 51).

«*Третья четверть*—отъ *Никольскихъ* воротъ къ церкви *Ивана* Милостивого мимо *Розряду*(а отъ Ивана Милостивого по *другой* по *Большой* улицѣ, къ *Благовѣщенскимъ* воротамъ, по правой сторонѣ дворы дворянъ и дѣтей боярскихъ: *дворъ* жильца Ивана Гурьева....» (л. 51 об., и т. д., всего *113 дворовъ* (л. 55 об.).— Въ «*четвертой четверти*» (предѣлы которой обозначены подобно предъидущимъ, см. л. 56) сгорѣло *456 дворовъ* (л. 59 об.). Далѣе идутъ перечни сгорѣвшихъ *лавокъ*, анбаровъ и «полулавокъ», расположенныхъ отъ *Владимірскихъ* воротъ къ церкви *Ивана* Милостиваго, по обѣ стороны *Большой* улицы: «лавка каменщика Филки Кривово....» (л. 60) и т. д. Затѣмъ—такіе же перечни лавокъ и проч. «у Ивана Милостивого, *у стѣны*....» (л. 60 об.) и въ другихъ мѣстахъ. Всего сгорѣло 63 лавки, 22 полулавки и 16 анбаровъ (л. 63).

«Въ Твери жъ *въ городѣ* дворы, которые остались у пожару *цѣлые*—дворянъ и дѣтей боярскихъ: *дворъ* Мих. Епишева...» (л. 64) и т. д., всего *32 двора* (л. 65 об.). Въ заключеніе идетъ перечень *сгорѣвшихъ* дворовъ на *посадахъ*—*Загородскомъ* (л. 70), *Затмацкомъ* (л. 76 об.), *Заволжскомъ* (л. 82) и *Затверецкомъ* (лл. 86—89,—итоговъ дворовъ нѣтъ).

XI. Указатель оброчныхъ книгъ.

1) *Ахтырка*: 175—7 гг. (Денежн. ст. кн. № 196, лл. 221, 552); 185—6 гг. (ibid. кн. № 210, лл. 546, 776); 198 г. (ib. кн. № 10, л. 272); 202 г. (ib. кн. № 19, л. 269 об.); 196, 198—208 гг. (Кіев. ст. кн. № 15).

2) *Болховой*: 198 г. (Ден. ст. кн. № 10, лл. 194, 700); 1707 г. (ib. кн. № 29, л. 93) [1].

3) *Болховъ*: 175—7 гг. (Д. с. кн. № 196, лл. 201, 431); 184 г. (ib. к. № 128, л. 161); 200—1, 203 гг. (ib. кн. № 15, лл. 67 об., 252); 202 г. (ib. № 19, лл. 195, 443); 1702 г. (ib. кн. № 20, лл. 196, 452); 1708 г. (ib. кн. № 151, л. 97); 1710 г. (ib. кн. № 156, л. 101).

4) *Боровля*: 184 г. (Д. с. кн. № 128, л. 188); 198 г. (ib. кн. № 10, л. 273); 202 г. (ib. кн. № 19, л. 270); 196, 198—208 гг. (Кіев. ст. кн. № 15).

5) *Бѣлгородъ*: 128 г. (Д. с. кн. № 76); 129 г. (ib. кн. № 77); 130 г. (ib. кн. № 276, лл. 16, 60); 135—7 гг. (ib. кн. № 86, лл. 65, 87, 125); 140 г. (ib. кн. № 282 л. 73); 139, 146, 148 гг. («Разр. вяз.» 1, №№ 11, 20, 26); 162 г. (Д. с. кн. № 102, лл. 30, 126); 170 г. (ib. кн. № 314 и кн. № 110, лл. 27, 175); 175 г. (Бѣл. ст. кн. № 55, л. 626); 175—7 гг. (Д. с. кн. № 196, лл. 116, 409); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 80); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 325, 714 об.); 193 г. (ib. кн. № 6 и кн. № 219); 198 г. (ib. кн. № 10, лл. 159, 682); 200 г. (ib. кн. № 15, лл. 176 об., 181 об.); 202 г. (ib. кн. № 18 и кн. № 19, лл. 156, 424); 203 г. (ib. кн. № 22); 1700 г. (ib. кн. № 80); 1702 г. (ib. кн. № 20, лл. 105, 175, 382); 1707 г. (ib. кн. № 29, л. 64). 1708 г. (ib. кн. № 151, л. 67); 1710 г. (ib. кн. № 156, л. 69).

[1] Книги этого города могутъ встрѣтиться между книгами Болхова.

6) *Бѣлевъ*: 184 г. (Д. с. кн. № 128, л. 13); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 28, 639); 198 г. (ib. кн. № 10, лл. 1, 624); 202 г. (ib. кн. № 18 и кн. № 19, л. 373); 205 г. (ib. кн. № 28); 1702 г. (ib. кн. № 20, лл. 34, 318); 1707 г. (ib. кн. № 29, л. 29); 1708 г. (ib. кн. № 151, л. 32); 1710 г. (ib. кн. № 156, л. 35).

7) *Бѣлополье*: 196, 198 — 208 гг. (Кiев. ст. кн. № 15).

8) *Валуйка*: 136 г. (Д. с. кн. № 86, л. 52); 139 г. (ib. кн. № 277); 140 г. (ib. кн. № 282, л. 59 и «Разр. вяз.» 1, № 13); 170 г. (Д. с. кн. № 110, лл. 23, 174); 175 — 7 гг. (ib. кн. № 196, лл. 298, 540); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 178); 185 — 6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 512, 768 об.); 194 г. («Р. в.» 1 , № 71): 195 г. (i. 9, № 12); 198 г. (Д. с. кн. № 10, лл. 260, 740); 200, 203 гг. (ib. кн. № 15, лл. 245, 262); 202 г. (ib. кн. № 19, л. 481); 1700 г. («Р. в.» 24, № 14 и ib. 46, № 1); 1702 г. (Д. с. кн. № 20, л. 514); 1703 г. («Р. в.» 28, № 5); 1708 г. (Д. с. кн. № 151, л. 124 об.); 1710 г. (ib. кн. № 156, л. 128).

9) *Великiе Луки*: 184 г. (Д. ст. кн. № 128, л. 45); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 186 об., 672); 193—7 гг. (ib. кн. № 8, лл. 1, 68, 207, 519, 710); 198 г. (ib. кн. № 10, лл. 64, 647); 202 г. (ib. кн. № 19, л. 394); 203 г. (ib. кн. № 15, л. 241); 205 г. («Р. в.» 20, № 3); 208 г. (ib. 19, № 22); 1702 г. (Д. с. кн. № 20, лл. 55, 337); 1703 г. («Р. в.» 26, № 1; ib. 28, № 4; ib. 54, № 31); 1705 г. (ib. 36, № 2); 1707 г. (Д. с. кн. № 29, л. 40); 1708 г. (ib. кн. № 151, л. 43); 1710 г. (ib. кн. № 156, л. 45).

10) *Верхососенскъ*: 175—7 гг. (Д. с. кн. № 196, л. 229 об.); 200 г. (ib. кн. № 15, л. 214 об.); 1702 г. (ib. кн. № 20, лл. 160, 431); 1707 г. (ib. кн. № 29, л. 92); 1708 г. (ib. кн. № 151, л. 96).

11) *Волоколамскъ*: 1704 г. (Д. с. кн. № 41).

12) *Волчерскъ*: 1702 г. (Д. с. кн. № 20, лл. 194 об., 522); 1707 г. (ib. кн. № 29, л. 91); 1708 г. (ib. кн. № 151, л. 95); 1710 г. (ib. кн. № 156, л. 99).

13) *Вальной*: 162 г. (Д. с. кн. № 102, л. 172); 170 г. (ib. кн. № 110, лл. 116, 226 об.); 177 г. (ib. кн. № 196, л. 442); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 110); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 399, 739 об.); 198 г. (ib. кн. № 10, лл. 210, 709); 200 г. (ib. кн. № 15, 205); 202 г. (ib. кн. № 18 и кн. № 19, лл. 216 об., 452); 206 г. («Р. в.» 21, № 38); 1702 г. (Д. с. кн. № 20, лл. 142, 208, 415, 465); 1707 г. (ib. кн. № 29, л. 97 об.); 1708 г. (ib. кн. № 151, л. 101 об.); 1710 г. (ib. кн. № 156, л. 105 об.).

14) *Воронежъ*; 130 г. (Д. с. кн. № 276, лл. 6, 47); 137 г. (ib. кн. № 86, л. 3); 140 г. (ib. кн. № 282, л. 3 об.); 162 г. (ib. кн. № 102, л. 118); 170 г. (ib. кн. № 110, лл. 6, 168); 175—7 гг. (ib. кн. № 196, лл. 248, 465); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 124); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 467 об., 756); 192 г. («Р. в.» 11, № 31); 193 г. (Д. с. кн. № 8, л. 116); 198 г. (ib. кн. № 10, лл. 242, 729); 201 г. (ib. кн. № 15, л. 78); 202 г. (ib. кн. № 18 и кн. № 19, лл. 243, 469); 203 г. (ib. кн. № 22); 205 г. («Р. в.» 20, № 39); 1700 г. (Д. с. кн. № 80); 1702 г. (ib. кн. № 20, лл. 162, 240, 433, 494); 1702 г. («Дѣла Разрядныя» кн. № 11, iюнь № 121); 1707 г. (Д. с. кн. № 29, л. 86); 1708 г. (ib. кн. № 151, лл. 90, 113 об.); 1710 г. (ib. кн. № 156, лл. 94, 117).

15) *Дятьковъ*: 198 г. (Д. с. кн. № 10, лл. 126, 670); 202 г. (ib. кн. № 18 и кн. № 19, лл. 120, 416); 1702 г. (ib. кн. № 20, лл. 91, 368); 1707 г. (ib. кн. № 29, л. 60 об.); 1708 г. (ib. кн. № 151, л. 63 об.); 1710 г. (ib. кн. № 156, л. 65 об.).

16) *Доброй*: 175—7 гг. (Д. с. кн. № 196, лл. 266, 475); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 174); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 492, 763 об.); 198 г. (ib. кн. № 10, лл. 253, 736); 200—1, 203 гг. (ib. кн. № 15, лл. 80, 227, 268); 202 г. (ib. кн. № 19, лл. 257, 477); 206 г. («Р. в.» 21, № 32); 1701 г. (ib. 24, № 39); 1702 г. (Д. с. кн. № 20, лл. 181, 252, 449, 508); 1702—3 гг. («Дела Разр.» кн. № 11, іюнь № 164); 1707 г. (Д. с. кн. № 29, л. 83 об.); 1708 г. (ib. кн. № 151, л. 87 об.); 1710 г. (ib. кн. № 156, л. 91).

17) *Ельцъ*: 130 г. (Д. с. кн. № 276, лл. 39, 66); 135—6 гг. (ib. кн. № 86, л. 160); 140 г. (ib. кн. № 282, л. 134); 146, 148 гг. («Р. в.» 1, №№ 21, 26); 162 г. (Д. с. кн. № 102, лл. 46, 140); 170 г. (ib. кн. № 110, лл. 48, 193); 175—7 гг. (ib. кн. № 196, лл. 56, 368); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 146); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 227, 659 об.); 198 г. (ib. кн. № 10, лл. 87, 661); 200, 203 гг. (ib. кн. № 15, лл. 224 об., 288); 202 г. (ib. кн. № 18 и кн. № 19, лл. 88, 405); 1701 г. («Р. в.» 24, № 38); 1702 г. (Д. с. кн. № 20, лл. 76, 178, 355, 446); 1703 г. («Р. в.» 32, № 1); 1707 г. (Д. с. кн. № 29, лл. 52, 82); 1708 г. (ib. кн. № 151, лл. 55, 86); 1710 г. (ib. кн. № 156, лл. 57, 89).

18) *Ефремовъ*: 162 г. (Д. с. кн. № 102, лл. 83, 153); 170 г. (ib. кн. № 110, лл. 70, 205); 175—7 гг. (ib. кн. № 196, лл. 92, 393); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 151); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 288, 703); 198 г. (ib. кн. № 10, лл. 133, 674); 200, 203 гг. (ib. кн. № 15, лл. 257, 338); 202 г. (ib. кн. № 18 и кн. № 19, лл. 128, 419); 206 г. («Р. в.» 21, № 32); 1700 г. (Д. с. кн. № 33, л. 31); 1702 г. (ib. кн. № 20, лл. 96, 372).

19) *Землянскъ*: 200 г. (Д. с. кн. № 15, л. 219); 1702 г. (ib. кн. № 20, лл. 168, 428); 1707 г. (ib. кн. № 29, л. 92 об.); 1708 г. (ib. кн. № 151, л. 96 об.); 1710 г. (ib. кн. № 156, л. 100 об.).

20) *Змѣевъ*: 175—7 гг. (Д. с. кн. № 196, лл. 306, 544); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 183); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 535 об., 772); 198 г. (ib. кн. № 10, л. 267 об.); 202 г. (ib. кн. № 19, л. 266 об.); 196, 198—208 гг. (Кіев. ст. кн. № 15).

21) *Золочевъ*: 196, 198—208 гг. (Кіев. ст. кн. № 15).

22) *Ирбитъ*: 1705 г. (Д. с. кн. № 251)[1].

23) *Каменной*: 162 г. (Д. с. кн. № 102, лл. 114, 176); 170 г. (ib. кн. № 110, лл. 123, 229 об.); 175—7 гг. (ib. кн. № 196, лл. 43 об., 357); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 38 об.); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 151 об., 665 об.); 198 г. (ib. кн. № 10, лл. 52, 641); 202 г. (ib. кн. № 18 и кн. № 19, лл. 61, 389); 206 г. («Р. в.» 21, № 36); 205—7, 1700, 1702 гг. (ib. 22, № 1); 207, 1701 гг. (ib. 12, №№ 19, 20); 1702 г. (Д. с. кн. № 20, лл. 52, 334); 1707 г. (ib. кн. № 29, л. 38); 1708 г. (ib. кн. № 151, л. 41); 1710 г. (ib. кн. № 156, л. 43 об.).

24) *Карачовъ*: 135—6 гг. (Д. с. кн. № 86, л. 216).

[1] Книга говоритъ о сборахъ съ ярмарки.

25) *Карповъ*: 170 г. (Д. с. кн. № 110, л. 218); 175—7 гг. (ib. кн. № 196, лл. 202, 433); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 103); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 372, 732 об.); 194, 198 гг. («Р. в.» 11, №№ 73, 146); 195 г. (Д. с. кн. № 8, л. 258); 198 г. (ib. кн. № 10, лл. 196, 701); 200—1, 203 гг. (ib. кн. № 15, лл. 68 об., 204, 231); 202 г. (ib. кн. № 18 и кн. № 19, лл. 197, 445); 204 г. (ib. кн. № 144); 206 г. («Р. в.» 31, № 32); 1702 г. (Д. с. кн. № 20, лл. 132, 198, 404, 453); 1707 г. (ib. кн. № 29, л. 94); 1708 г. (ib. кн. № 151, л. 98); 1710 г. (ib. кн. № 156, л. 102).

26) *Козловъ*: 162 г. (Д. с. кн. № 102, л. 80 об.); 194—7 гг. (ib. кн. № 8, лл. 98, 288, 650, 663); 198 г. (ib. кн. № 10, л. 256); 201 г. (ib. кн. № 15, л. 89 об.); 202 г. (ib. кн. № 18 и кн. № 19, лл. 259 об., 480); 1702 г. (ib. кн. № 20, лл. 254, 512); 1703 г. («Дѣла Разр.» кн. № 11, іюль № 76); 1708 г. (Д. с. кн. № 151, л. 122); 1710 г. (ib. кн. № 156, л. 126).

27) *Коротоякъ*: 162 г. (Д. с. кн. № 102, лл. 92, 161); 170 г. (ib. кн. № 110, лл. 85, 213) 175—7 гг. (ib. кн. № 196, лл. 241, 458); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 119); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 1, 453, 754 об.); 190 г. («Р. в.» 11, № 20); 194—6 гг. (Д. с. кн. № 8, лл. 86, 265, 499); 198 г. (ib. кн. № 10, лл. 235, 724); 200—1 гг. (ib. кн. № 15, лл. 83 об., 232); 202 г. (ib. кн. № 18 и кн. № 19, лл. 237, 465); 203 г. («Р. в.» 18, № 15); 1700 г. (ib. 27, № 8); 1702 г. (Д. с. кн. № 20, лл. 190, 235, 487); 1703 г. («Дѣла Разр.» кн. № 11, іюль № 71); 1708 г. (Д. с. кн. № 151, л. 89 об., л. 111 об.); 1710 г. (ib. кн. № 156, л. 115).

28) *Корочa*: 162 г. (Д. с. кн. № 102, лл. 89 об., 157); 170 г. (ib. кн. № 110, лл. 76, 209); 175—7 гг. (ib. кн. № 196, лл. 223, 445); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 165); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, л. 412); 195—6 гг. (ib. кн. № 8, лл. 278, 571); 198 г. (ib. кн. № 10, лл. 221, 712); 202 г. (ib. кн. № 18 и кн. № 19, лл. 223, 454 об.); 207 г. («Р. в.» 22, № 14); 1700 г. (ib. 27, № 3); 1702 г. (ib. 25, № 42 и Дон. ст. кн. № 20, лл. 215, 473); 1708 г. (ib. кн. № 151, л. 103 об.); 1710 г. (ib. кн. № 156, л. 107 об.).

29) *Костёнокъ*: 200 г. (Д. с. кн. № 15, л. 237); 1702 г. (ib. кн. № 20, лл. 192, 491); 1707 г. (ib. кн. № 29, л. 89); 1708 г. (ib. кн. № 151, л. 93); 1710 г. (ib. кн. № 156, л. 97).

30) *Краснополье*: 196, 196—208 гг. (Кіев. ст. кн. № 15).

31) *Кромы*: 185—6 гг. (Д. с. кн. № 96, л. 219); 162 г. (ib. кн. № 102, лл. 71 об., 148); 170 г. (ib. кн. № 110, лл. 59 об., 201); 175—7 гг. (ib. кн. № 196, лл. 20, 308); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 18); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 62 об., 644); 198 г. (ib. кн. № 10, лл. 22, 666); 202 г. (ib. кн. № 18 и кн. № 19, л. 375); 1702 г. (ib. кн. № 20, лл. 35, 319).

32) *Курскъ*: 130 г. (Д. с. кн. № 276, лл. 10, 56); 137 г. (ib. кн. № 86, л. 32); 140 г. (ib. кн. № 282, л. 38); 147 г. («Р. в.» 1, № 24); 157 г. (ib. 1, № 58); 162 г. (Д. с. кн. № 102, л. 123); 170 г. (ib. кн. № 110, лл. 115, 172); 175—7 гг. (ib. кн. № 196, лл. 67, 376); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 63 об.); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 249, 694 об.); 190 г. (Бѣлг. ст. кн. № 125, л. 1); 198 г. (Д. с. кн. № 10, лл. 96, 667); 200 г. (ib. кн. № 15); 202 г. (ib кн. № 19, лл. 96, 461); «Р.

в.» 11, № 2); 203 г. (Д. с. кн. № 22); 1700 г. (ib. кн. № 80); 1702 г. (ib. кн. № 20, лл. 86, 364 об.); 1703 г. («Р. в.» 27, № 2); 1707 г. (Д. с. кн. № 29, л. 58); 1708 г. (ib. кн. № 151, л. 61); 1710 г. (ib. кн. № 156, л. 63).

33) *Лебединъ*: 177 г. (Д. с. кн. № 196, л. 406); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 159); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 322, 711); 198 г. (ib. кн. № 10, л. 156); 202 г. (ib. кн. № 19, л. 153); 196, 198—208 гг. (Кiев. ст. кн. № 15).

34) *Лебедянь*: 130 г. (Д. с. кн. № 276, лл. 44, 88); 135—6 гг. (ib. кн. № 86, л. 207); 140 г. (ib. кн. № 282, л. 178); 146—7 гг. («Р. в.» 1, №№ 22, 24); 162 г. (Д. с. кн. № 102, лл. 61, 145); 170 г. (ib. кн. № 110, л. 53); 175—7 гг. (ib. кн. № 196, лл. 88, 390); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, л. 284); 198 г. (ib. кн. № 10, лл. 127, 672); 202 г. (ib. кн. № 18 и кн. № 19, лл. 121, 417); 203 г. («Р. в.» 19, № 20); 1702 г. (Д. с. кн. № 20, лл. 94, 369 об.).

35) *Ливны*: 135—6 гг. (Д. с. кн. № 86, л. 199); 140 г. (ib. кн. № 282, л. 168); 156 г. («Р. в.» 1, № 55); 162 г. (Д. с. кн. № 102, лл. 55 об., 144); 170 г. (ib. кн. № 110, лл. 49, 196); 175—7 гг. (ib. кн. № 196, лл. 63, 375); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 61 об.); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 241, 693); 198 г. (ib. кн. № 10, лл. 94, 665); 202 г. (ib. кн. № 19, лл. 94, 410); 1702 г. (ib. кн. № 20, лл. 83, 362).

36) *Мангазея*: 193—4 гг. (Д. с. кн. № 7).

37) *Мещовскъ*: 135—6 гг. (Д. с. кн. № 86, л. 218); 198 г. (ib. кн. № 10, л. 284).

38) *Мирополье*: 200 г. (Д. с. кн. № 15, лл. 181 об., 204 об.); 202 г. (ib. кн. № 18); 196, 198—208 гг. (Кiев. ст. кн. № 15); 1702 г. (Д. с. кн. № 20, лл. 148, 419).

39) *Мосальскъ*: 135—6 гг. (Д. с. кн. № 86, л. 217); 162 г. (ib. кн. № 102, л. 79).

40) *Москва* (т. е. уѣздъ): 202 г. (Д. с. кн. № 17).

41) *Мояцкъ*: 175—7 гг. (Д. с. кн. № 196, л. 305); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 533, 771); 198 г. (ib. кн. № 10, лл. 266, 742); 202 г. (ib. кн. № 19, л. 265); 196, 198—208 гг. (Кiев. ст. кн. № 15).

42) *Недрыгайловъ*: 162 г. (Д. с. кн. № 102, лл. 115, 178); 170 г. (ib. кн. № 110, лл. 124, 231 об.); 175—7 гг. (ib. кн. № 196, лл. 41 об., 355); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 37); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 149, 664); 198 г. (ib. кн. № 10, лл. 49, 636); 202 г. (ib. кн. № 19, лл. 51, 385); 206 г. («Р. в.» 21, № 36); 207, 1701 гг. (ib. 12, №№ 19, 20); 1702 г. (Д. с. кн. № 20, лл. 47, 328); 1707 г. (ib. кн. № 29, л. 37); 1708 г. (ib. кн. № 151, л. 40); 1710 г. (ib. кн. № 156, л. 43).

43) *Нижегольскъ*: 175—7 гг. (Д. с. кн. № 196, лл. 311, 548); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 132); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 540 об., 775 об.); 198 г. (ib. кн. № 10, лл. 271, 743); 202 г. (ib. кн. № 19, лл. 269, 484); 1702 г. (ib. кн. № 20, лл. 194, 257, 520); 1707 г. (ib. кн. № 29, л. 90 об.); 1708 г. (ib. кн. № 151, лл. 94 об., 123 об.); 1710 г. (ib. кн. № 156, л. 127 об.).

44) *Новый Осколъ*: 137 г. (Д. с. кн. № 86, л. 146); 170 г. (ib. кн. № 110, лл. 91, 216); 175—7 гг. (ib. кн. № 196, лл. 231, 450); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 167); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 430, 746); 192—5 гг. (ib. кн.

№ 8, лл. 110, 139, 191, 506); 198 г. (ib. кн. № 10, лл. 224, 718); 202 г. (ib. кн. № 18 и кн. № 19, лл. 229, 461); 1702 г. (ib кн. № 20, лл. 195, 224, 481); 1707 г. (ib. кн. № 29, л. 91 об.); 1708 г. (ib. кн. № 151, л. 95 об.).

45) *Обоянь*: 170 г. (Д. с. кн. № 110, лл. 110, 225); 175—7 гг. (ib. кн. № 196, лл. 201, 399); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 77); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 311, 706 об.); 187 г. («Р. в.» 7, № 51); 195—7 гг. (Д. с. кн. № 8, лл. 302, 582, 677); 198 г. (ib. кн. № 10, лл. 146 об., 678); 200—1 гг. (ib. кн. № 15, лл. 66, 177 об., 201); 202 г. (ib. кн. № 18 и кн. № 19, лл. 139, 421); 206 г. («Р. в.» 22, № 24); 207 г. (ib. 4, № 52); 1700 г. (ib. 23, № 10); 1702 г. (Д. с. № 20, лл. 102 об., 376); 1703 г. («Дѣла Разр.» кн. № 11, іюль № 38).

46) *Олешня*: 162 г. (Д. с. кн. № 102, л. 165); 170 г. (ib. кн № 110, лл. 94, 217); 175—7 гг. (ib. кн. № 196, лл. 216, 443); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 162); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 407, 740 об.); 198 г. (ib. кн. № 10, лл. 213, 710); 200—1 гг. (ib. кн. № 15, лл. 74 об., 181 об., 205); 202 г. (ib. кн. № 18 и кн. № 19, лл. 219, 453); 1702 г. (ib. кн. № 20, лл. 211, 418, 471); 1704 г. (ib. кн. № 29, лл. 80, 98 об.); 1708 г. (ib. кн. № 151, лл. 84, 102 об.); 1710 г. (ib. кн. № 156, лл. 86 об., 106 об.).

47) *Ольшанскъ*: 162 г. (Д. с. кн. № 102, л. 159 об.); 170 г. (ib. кн. № 110, лл. 81, 212); 175—7 гг. (ib. кн. № 196, лл. 237 об., 455); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 117); 186 г. (ib. кн. № 210, л. 749 об.); 198 г. (ib. кн. № 10, лл. 233, 721); 196, 198—208 гг. (Кіев. ст. кн № 15); 200 г. (Д. с. кн. № 15, л. 231 об.); 202 г. (ib. кн. № 19, лл. 235, 463); 1702 г. (ib. кн. № 20, лл. 147, 225, 484); 1708 г. (ib. кн. № 151, л. 117 об.); 1710 г. (ib. кн. № 156, л. 122).

48) *Орелъ*: 1702 г. (Д. с. кн. № 20, лл. 34 об., 318 об.); 1707 г. (ib. кн. № 29, л. 29 об.); 1708 г. (ib. кн. № 151, л. 32 об.); 1710 г. (ib. кн. № 156, л. 35 об.).

49) *Орловъ:* 175—7 гг. (Д. с. кн. № 196, лл. 261, 472); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 170); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 479, 760 об.); 193—4 гг. («Р. в.» 11, № 52, № 70); 195—7 гг. (Д. с. кн. № 8, лл. 273, 483, 682); 198 г. (ib. кн. № 10, лл. 250, 733); 202 г. (ib. кн. № 18 и кн. № 19, лл. 254, 474); 1702 г. (ib. кн. № 20, л. 506).

50) *Острогожскъ:* 193, 199 гг. («Р. в.» 14, №№ 8, 9); 194—7 гг. (Д. с. кн. 8, лл. 75, 129, 197, 488, 699); 198 г. («Р. в.» 11, № 141); 200—1 гг. (Д. с. кн. № 15, лл. 87, 215); 202 г. (ib. кн. № 19, л. 464); 1702 г. (ib. кн. № 20, лл. 101, 230, 432, 485); 1708 г. (ib кн. № 151, л. 109); 1710 (ib. кн. № 156, л. 112 об.).

51) *Полатовъ*: 200 г. (Д. с. кн. № 15); 202 г. (ib. кн. № 18).

52) *Путивль*: 145 г. (Д. с. кн. № 91); 192 г. (ib. кн. № 4); 207, 1701 гг. («Р. в.» 12, №№ 19, 20).

53) *Рыльскъ*: 198 г. (Д. с. кн. № 9).

54) *Салтовъ*: 200 г. (Д. с. кн. № 15, л. 209); 1702 г (ib. кн. № 20, лл. 150, 259 об., 420, 521); 1707 г. (ib. кн. № 29, л. 80 об.); 1708 г. (ib. кн. № 151, л. 84 об.); 1710 г. (ib. кн. № 156, л. 87).

55) *Сокольской* (*Соколье*): 175—7 гг. (Д. с. кн. № 196, лл. 268, 478); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 176); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 496, 765 об.);

198 г. (ib. кн. № 10, лл. 255, 737 об.); 201 г. (ib. кн. № 15, л. 88); 202 г. (ib. кн. № 19, лл. 258, 479); 1702 г. (ib. кн. № 20, лл. 253, 510 об.); 1708 г. (ib. кн. № 151, л. 121); 1710 г. (ib. кн. № 156, л. 125).

56) *Старый-Осколъ*: 130 г. (Д. с. кн. № 276, лл. 36, 62); 140 г. (ib. кн. № 282, л. 116 об.); 146—7, 157 гг. («Р. в.» 1, №№ 18, 56); 162 г. (Д. с. кн. № 102, лл. 38, 137); 170 г. (ib. кн. № 110, лл. 38, 190 об.); 175—7 гг. (ib. кн. № 196, лл. 97, 395); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 154); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 299, 704 об.); 194 г. («Р. в.» 11, № 74); 197 г. (Д. с. кн. № 8, л. 817); 198 г. (ib. кн. № 10, лл. 138, 675); 202 г. (ib. кн. № 19, лл. 132, 419 об.); 206 г. («Р. в.» 21, № 7); 1700 г. (ib. 23, № 1); 1702 г. (Д. с. кн. № 20, лл. 99, 373); 1707 г. (ib. кн. № 29, л. 62); 1708 г. (ib. кн. № 151, л. 65); 1710 г. (ib. кн. № 156, л. 67).

57) *Суджа*: 196, 198—208 гг. (Кiев. ст. кн. № 15).

58) *Сулинъ*: 170 г. (Д. с. кн. № 110, лл. 167 об., 277); 175—7 гг. (ib. кн. № 196, лл. 106, 403); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 156); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 316, 708); 198 г. (ib. кн. № 10, л. 151); 202 г. (ib. кн. № 19, л. 148); 196, 198—208 гг. (Кiев. ст. кн. № 15).

59) *Сѣвскъ*: 162 г. (Д. с. кн. № 102, л. 180); 165 г. (ib. кн. № 365 (вязка), л. 1); 170 г. (ib. кн. № 110, лл. 127, 236 об. и ib. кн № 324); 173—4 гг. («Р. в.» 3, № 9); 174, 176 гг. (ib. 2, № 5); 175—7 гг. (Д. с. кн. № 196, лл. 26 об., 344); 180 г. ib. кн № 122); 183 г. (ib. кн. № 125); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 24 и Сѣв. ст. кн. № 33); 185 г. (Д. с. кн. № 126); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 102, 650); 190 г. (ib. кн. № 164); 193 г. (ib. кн. № 220); 198 г. (ib. кн. № 9 и кн. № 10, лл. 35, 627); 202 г. (ib. кн. № 18 и кн. № 19, л. 376); 203 г. (ib. кн. № 21, л. 3); 1700 г. (ib. кн. № 149); 1701 г. (ib. кн. № 33); 1702 г. (ib. кн № 20, лл. 36, 320 и ib. кн. № 38); 1702, 1704, 1709 гг. («Р. в.» 264, №№ 3, 54, 84); 1707 г. (Д. с. кн. № 29, л. 30 об.); 1708 г. (ib. кн. № 151, л. 33); 1710 г. (ib. кн. № 156, л. 36).

60) *Тамбовъ*: 170 г. (Д. с. кн. № 110, лл. 138, 243); 175—7 гг. (ib. кн. № 196, лл. 277, 484).

61) *Терновая* слобода: 207, 1701 гг. («Р. в.» 12, №№ 19, 20).

62) *Тора* (*Соленой*): 1702 г. (Д. с. кн № 20, л. 228); 1708 г. (ib. кн. № 151, л. 108).

63) *Торонецъ*: 184 г. (Д. с. кн. № 128, л. 53 об.); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 201, 680); 194—7 гг. (ib. кн. № 8, лл. 125, 283, 687, 692); 198 г. (ib. кн. № 10, лл. 71 об., 653); 202 г. (ib. кн. № 18 и кн. № 19, лл. 70, 399); 1702 г. (ib. кн. 20, лл 67, 346); 1704 г. (ib. кн. № 41); 1707 г. (ib. кн. № 29, л. 48); 1708 г. (ib. кн. № 151, л. 50 об.); 1710 г. (ib. кн. № 156, л. 53).

64) *Урывъ*: 175—7 гг. (Д. с. кн. № 196, лл. 246 об., 464 об.); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, л. 463); 198 г. (ib. кн. № 10, лл. 240, 727); 201 г. (ib. кн. № 15, л. 83); 202 г. (ib. кн. № 19, л. 468); 1702 г. (ib. кн. № 20, л. 239); 1708 г. (ib. кн. № 151, л. 113); 1710 г. (ib. кн. 156, л. 116 об.).

65) *Усердъ*: 170 г. (Д. с. кн. № 110, лл. 103, 221); 177 г. (ib. кн. № 196, л. 453); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 115); 186 г. (ib. кн. № 210, л. 478); 198 г.

(ib. кн. № 10, лл. 231, 720); 200 г. (ib. кн. № 15, л. 229 об.); 1702 г. (ib. кн. № 20, л. 145).

66) *Усмань*: 162 г. (Д. с. кн. № 102, л. 174 об.); 170 г. (ib. кн. № 110, лл. 121, 228 об.); 175—7 гг. (ib. кн. № 196, лл. 263, 474); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 173); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 488, 762 об.); 198 г. (ib. кн № 10, лл 252, 735); 200—1 гг (ib. кн. № 15, лл. 77, 228 об.); 202 г. (ib. кн. № 19, л. 476); 1702 г. (ib. кн. № 20, лл. 247, 501); 1708 г. (ib кн. № 151, л. 118); 1710 г. (ib. кн. № 156, л. 122 об.).

67) *Харьковъ*: 175—7 гг. (Д. с. кн. № 196, лл. 315, 551); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 134); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 548, 779); 198 г. (ib. кн. № 10, л. 274); 200 г. (ib. кн. № 15, л. 213 об.); 202 г. (ib. кн. № 19, л. 270 об.); 196, 198—208 гг. (Кiев. ст. кн. № 15); 1702 г. (Д. с. кн. № 20, лл. 153, 423); 1707 г. (ib. кн. № 29, л. 81); 1708 г. (ib. кн. № 151, л. 85); 1710 г. (ib. кн. № 156, л. 87 об.).

68) *Хотмышскъ*: 162 г. (Д. с. кн. № 102, л. 34); 170 г. (ib. кн. № 110, л. 35); 175—7 гг. (ib. кн. № 196, лл. 207, 436); 184 г. (ib. кн № 128, л. 106); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 383, 735 об.); 191 г. («Р. в.» 11, № 12); 196 г. (Д. с. кн. № 8, л. 512); 198 г. (ib. кн. № 10, л. 209); 200—1, 203 гг. (ib. кн. № 15, лл. 72, 206, 330); 202 г. (ib. кн. № 18 и кн. № 19, лл. 206, 448); 203 г. («Р. в.» 18, № 22); 206 г. (ib. 20, № 18 и ib. 21, № 38); 1700 г. (ib. 23, № 5); 1701 г. (ib. 24, № 1); 1702 г. (Д. с. кн. № 20, лл. 134, 200, 407, 457); 1708 г. (ib. кн. № 151, лл. 82 об., 98 об.); 1710 г. (ib. кн. № 156, лл. 85, 102 об.).

69) *Царевъ-Борисовъ*: 175—7 гг. (Ден. ст. кн. № 196, лл. 304, 543); 184 г. (ib. кн. № 128, л. 181); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 531, 770); 198 г. (ib. кн. № 10, л. 280); 202 г. (ib. кн. № 19, л. 276); 196, 198, 208 гг. (Кiев. ст. кн. № 15).

70) *Чугуевъ*: 162 г. (Д. с. кн. № 102, л. 173 об.); 170 г. (ib. кн. № 110, лл. 118, 227 об.); 175—7 гг. (ib. кн. № 196, л. 302); 185—6 гг. (ib. кн. № 210, лл. 522, 769 об.); 198 г. (ib. кн. № 10, лл. 263, 741); 200 г. (ib. кн. № 15, л. 211); 202 г. (ib. кн. № 18 и кн. № 19, лл. 263, 482); 1702 г. (ib. кн. № 20, лл. 154 об., 226, 425, 518); 1708 г. (ib. кн. № 151, л. 85).

71) *Яблоновъ*: 150 г. (Бѣлог. ст. кн. № 6, л. 22, отрывокъ изъ «оброчной книги»); 184, 194—5, 197 гг. (Ден. ст. кн. № 8, лл. 94, 189, 696, 825); 202 г. (ib. кн. № 18); 1702 г. (ib. кн. № 20, л. 222); 1703 г. («Разрядн. вязка» 28, № 2); 1708 г. (Д. ст. кн. № 151, л. 107).

В) Ко второй главѣ.

XXI) Обозрѣніе «переписной книги» Рыльскаго уѣзда, 192 г. («Дѣла разн. гор.» кн. № 80, л. 1).

На заглавномъ листѣ книги сдѣлано слѣдующее замѣчаніе:, «192 года, декабря 18 числа, *опись*, учиненная окольничимъ и воеводою Л. Неплюевымъ въ урочищѣ *Снагости* разнымъ селеніемъ и урочищемъ разныхъ городовъ, за скрѣпою окольничаго и воеводы Л. Неплюева, на 24 листахъ, безъ конца, а въ ней значутъ города: *Рыльскъ*...., *Черниговъ*..., *Новгородъ-Сѣверской*....». Но въ дѣйствительности — двухъ послѣднихъ городовъ нѣтъ. Ниже, другою рукою замѣчено: «къ *переписнымъ книгамъ* слѣдуетъ».

Выписываю интересное предисловіе книги: «лѣта 7192... прислана... грамота изъ Розряду... въ *Сѣвескъ*... окольничему... Неплюеву, а въ грамотѣ великихъ государей написано: указали они великіе государи и бояре приговорили: ему, окольничему... изъ Сѣвска ѣхать въ урочище *Снагость*, а пріѣхавъ, въ тѣхъ урочищахъ села и деревни и починки и займища и луга и лѣса и всякія угодья описать, и чертежъ учинить съ мѣрою, и сколько селъ и деревень построено, и что въ которомъ селѣ и въ деревни дворовъ, и въ которыхъ годѣхъ и откуда въ тѣ села и въ деревни *черкасы* на житье пришли, и которыхъ они городовъ, и что по переписнымъ книгамъ въ тѣхъ селахъ и въ деревняхъ *Сумского* и *Ахтырского* и *Харьковского* полковъ полковые и городовые службы черкасъ. И досмотрѣть и описать самому съ старожилы — по рч. *Снагости*, въ тѣхъ мѣстехъ, гдѣ построились черкасы, *городу* быть мочно-ль, и сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ тѣ земли, на которыхъ черкасы поселились, въ порозжихъ ли земляхъ, или за помѣщики и за вотчиники, и чьи земли, и отъ городовъ—отъ *Рыльска* и отъ *Путивля* и отъ *Судьжи* и отъ иныхъ тамошнихъ мѣстъ въ скольких верстахъ, и не будетъ ли оттого городомъ утѣсненія и помѣщикомъ и вотчинникомъ разоренья. А которые черкасы поселились на помѣщиковыхъ земляхъ сколь давно, и своею-ль волею въ тѣхъ мѣстехъ они селитца похотѣли и около тѣхъ селъ и деревень чьи помѣщиковые и вотчинниковы деревни смежны. А что въ тѣхъ урочищахъ селъ и..., о томъ къ нимъ великимъ государямъ велѣно писать и тѣмъ селамъ и деревнямъ и землямъ и угодьямъ *описныя* и *мѣрныя* и людямъ *переписныя книги* прислать въ Розрядъ. И по тому... указу, окольничій.... *село Снагость* и иные села и деревни по чертежу курченина Дивѣя Уколова осматривалъ и описалъ, и крестьянскіе крѣпостные и не крѣпосные....» (лл. 1—2, недостаетъ одного листа).

Далѣе (л. 3) начинается слѣдующее описаніе дер. *Толпиной*: «*Рыльского* уѣзду, дер. *Толпина*, на рч. *Толпинѣ*, на лѣвой сторонѣ той рѣчки, за помѣщики Новагородка-Сѣверского за А. Полянскимъ съ товарищи; а въ той деревни: за А. М. сыномъ Полянскимъ, на его жеребей крестьянъ—а крѣпостей на нихъ не положено—русскіе: дворъ Микитка Дуканъ, у него дѣти: Мишка...» и др., съ указаніемъ ихъ лѣтъ. Далѣе—такой же перечень еще 10 дворовъ, принадлежавшихъ тому же А. Полянскому. Въ концѣ замѣчаніе о землѣ: «а въ выписяхъ, каковы подалъ А. Полянской, 183 да 184 годовъ, въ помѣстьяхъ написано: за нимъ, Александромъ, въ дер. Толпиной четвертные пашни 51 четь съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ» (л. 3 об.).

Далѣе идетъ такое же описаніе жеребья другаго владѣльца въ той же дер. Толпиной (л. 4); въ концѣ—тоже замѣчаніе о количествѣ земли. У слѣдующихъ двухъ владѣльцевъ той же деревни (л. 5) показано одно количество земли, безъ дворовъ. Въ заключеніе помѣщены итоги — владѣльцевъ, крестьянскихъ дворовъ, а въ нихъ — числа людей (л. 8). Итогъ земли показанъ только у одного А. Полянскаго, причемъ упоминаются—пустошь, что было село *Холзунино*, пустошь *Кобяково-Поле* и часть села *Котлева*. Всѣ эти пункты лежали около дер. Толпиной (л. 8 об.).

Описаніе слѣдующей деревни: «въ дачѣ же дер. Толпиной—дер. *Крѣпня*, на рч. *Крѣпнѣ*, на правой сторонѣ той рѣчки, за помѣщики: за рыленином за И. Г. сыномъ Ив.... съ товарыщи...» (л. 8 об.). Затѣмъ идетъ перечисленіе дворовъ «русскихъ» и «иноземцевъ» (т. е. черкасъ), принадлежавшихъ въ дер. Крѣпнѣ разнымъ

владѣльцамъ. Послѣ итоговъ помѣщено слѣдующее замѣчаніе о мельницѣ: «да въ той же деревни на рч. *Крѣпнѣ* мельница, на плотинѣ, клѣть съ большими гонными колесы, а въ клѣти одинъ жорновъ да ступы» (л. 11).

Далѣе идутъ такія же описанія: дер. *Вѣтреной* (л. 11), «дер. *Журавль*, на колодезѣ на *Журавлѣ*, на правой сторонѣ того колодезя...» (л. 17) и «дер. *Александровки*, на вершинѣ рч. *Толпиной*, въ лѣвой сторонѣ рѣчки, по обѣ стороны той вершины...» (л. 22). Всѣ эти пункты находились «въ дачѣ» дер. Толпиной.—Книга безъ конца (л. 24).

XXII) Обозрѣніе «верстальной десятни» Великолуцкихъ казаковъ, 182 г. («Дѣла разн. гор.» кн. №45, лл. 73—119).

Книга носитъ такое заглавіе: «182 г. *книга верстальная* Луцкихъ казаковъ окладами». Но въ предисловіи книга прямо названа «*верстальною десятнею*». Предисловіе говоритъ: «лѣта... били челомъ великому государю... а на *Лукахъ Великихъ*, на съѣзжемъ дворѣ, боярину и воеводѣ кн. И. А. Хованскому да дьяку Ѳ. Никифорову подали челобитные *Луцкіе казаки* рейтарского строю, которые великого государя жалованьемъ помѣсными и денежными оклады *не верстаны*, Васка Крохоткинъ съ товарыщи. А въ челобитныхъ ихъ написано: служатъ-де они великому государю лѣтъ по 15 и по 20 и больши..., а жалованьемъ не верстаны, и великій государь пожаловалъ бы ихъ... велѣлъ ихъ поверстать противъ ихъ братій. И по указу.... воевода.... версталъ, съ *окладчики*, помѣсными и денежными оклады, по указнымъ статьямъ. А въ государевѣ... указѣ и въ наказѣ... написано...: (идетъ указаніе размѣровъ денежныхъ и помѣстныхъ окладовъ, назначавшихся служилымъ и не служилымъ «казачьимъ дѣтямъ старыхъ казаковъ», по 3 «статьямъ» для тѣхъ и другихъ)... А кто имяны Луцкіе казаки... верстаны и кто у верстанья были окладчики, и то писано въ сихъ *верстальныхъ десятняхъ*, за руками окладчиковъ подлинно...». Предисловіе оканчивается указаніемъ именъ 3 «окладчиковъ» (лл. 73—75).

Книга начинается слѣдующею записью: «Луцкіе казаки, которые были на службѣ великого государя въ *низовыхъ* городѣхъ, во 178 и во 179 годѣхъ» (л. 76):

«Василій Ивановъ сынъ Крохоткинъ. Окладчики сказали: служитъ онъ великому государю въ казакахъ и въ рейтарехъ со 167 году, и раненъ на бою подъ *Себежемъ*, какъ былъ бой съ литовскими людьми во 170 г. Да въ томъ же, во 170 г., раненъ подъ *Кушниковыми* горами — сѣченъ саблею по головѣ, да исъ пищали стрѣлянъ по брови. У него жъ убитъ отецъ ево — на бою подъ *Печерами*, во 165 г. Да у него жъ убитъ сынъ ево Левка, во 172 г. — на бою подъ Луками Великими, на *Бракулинѣ*; а сынъ ево служилъ рейтарскую службу. И за ево, Васильеву службу, и *за смерть*, и *за кровь*, и по скаскѣ окладчицкой учиненъ ему помѣсной окладъ 200 чети, денегъ 7 рублевъ» (л. 76).

Дальнѣйшія записи представляютъ такія же богатыя данныя для военной исторіи. Мѣста «боевъ» указываются во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда казакъ былъ раненъ, или когда были ранены или убиты его родственники. Если этихъ случаевъ не было, то говорится только, что такой-то казакъ «на бояхъ и на приступѣхъ, съ бояры и воеводы вездѣ былъ...». Указанія на мѣста боевъ чаще встрѣчаются въ спискѣ казаковъ «1 статьи», чѣмъ въ слѣдующихъ (2-й и 3-й) статьяхъ. Въ послѣднихъ иногда не бываетъ и вышеуказанной

фразы: «на бояхъ... вездѣ былъ», а говорится только — съ какого года служитъ извѣстный казакъ и какой окладъ учиненъ ему.

XXIII) Указатель списковъ служилыхъ людей [1]).

1) *Алексинскій* уѣздъ: 180 г. (В. с. кн. № 6).

2) *Алешинскій* у.: 188 г. (Б. с. кн. № 111).

3) *Арзамасскій* у.: 187 г. (В. с. кн. № 16).

4) *Ахтырскій*: 1705 г. («Д. р. г.» кн. № 91, л. 187).

5) *Болховскій*: 205 г. (С. с. кн. № 24); 1700 г. (ib. кн. № 27).

6) *Боровскій*: 183 г. (В. с. кн. № 9); 1703 г. («Д. р. г.» кн. № 20, л. 338).

7) *Брянскій*: 186 г. (Б. с. кн. № 98).

8) Бѣлгородскій: 184 г. (Б. с. кн. № 92).

9) *Бѣлевскій*: 205 г. (С. с. кн. № 24); 1700 г. (ib. кн. № 27); 1705 г. (ib. кн. № 32).

10) *Бѣлозерскій*: 184 г. (В. с. кн. № 12).

11) *Валуйскій*: 183 г. (Б. с. кн. № 87); 195 г. (ib. кн. № 137); 201 г. (ib. кн. № 161).

12) *Верейскій*: 183 г. (В. с. кн. № 9).

13) *Волоколамскій*: 130 г. («Д.» кн. № 194); 176 г. (В. с. кн. № 4); 183 г. (ib. кн. № 9).

14) *Вольновскій*: 188 г. (Б. с. кн. № 111).

15) *Воронежскій*: 183 г. (Б. с. кн. № 88); 188 г. (ib. кн. № 106).

16) *Вяземскій*: 183 г. (В. с. кн. № 9).

17) *Галицкій*: 178 г. («Д. р. г.» кн. № 2, л. 365); 186 г. (ib. кн. № 26, л. 1); 195 г. («Р. в.» 20, № 27).

18) *Гдовскій*: 174 г. (Н. с. кн. № 12, л. 304).

19) *Гороховецкій*: 176 г. (В. с. кн. № 4).

20) *Данковскій*: 195 г. (Б. с. кн. № 140); 206 г. («Д. р. г.» кн. № 46, л. 50); 1705 г. (Б. с. кн. № 194).

21) Добренскій (Доброгородищенскій): 172 г. (Б. с. кн. № 50, л. 1 и «Д. р. г.» кн. № 3, л. 2); 196, 200—201, 203, 205 гг. («Д. р. г.» кн. № 25, лл. 277, 331, 339, 397, 445).

22) Елецкій: 130 г. («Д». кн. № 89).

23) *Ефремовскій*: 195 г. (Б. с. кн. № 139); 1705 г. (ib. кн. № 193).

24) *Звенигородскій*: 183 г. (В. с. кн. № 9); 195 г. («Р. в» 20, № 27).

25) *Землянскій*: 188 г. (Б. с. кн. № 104); 1700 г. (ib. кн. № 179).

26) Зубцовскій: 134 г. («Д.» кн. № 108).

27) *Изборскій*: 174 г. (Н. с. кн. № 12, л. 300).

28) *Калужскій*: 183 г. (В. с. кн. № 9).

29) *Каменовскій*: 168 г. («Д.» кн. № 58).

30) Карачовскій: 182 г. (Б. с. кн. № 61, л. 363); 205 г. (С. с. кн. № 24); 1700 г. (ib. кн. № 27);

31) *Кашинскій*: 183 г. (В. с. кн. № 9).

32) *Каширскій*: 130 г. («Д.» кн. № 16); 180 г. (В. с. кн. № 6).

33) *Клинскій*: 183 г. (В. с. кн. № 9).

---

[1]) Въ названіяхъ отдѣловъ Разряднаго архива употреблены слѣдующія сокращенія: Б. с.— Бѣлгородскій столъ, В. с.—Владимірскій столъ, Н. с.—Новгородскій столъ, П. с.—Приказный столъ, С. с.—Сѣвскій столъ, „Д."—„Десятни", „Д. р. г."—„Дѣла разныхъ городовъ", „Р. в."— „Разрядныя вязки".

34) *Козельскій*: 158 г. (Б. с. кн. № 24, л. 21).

35) Козловскій: 169—177 гг. (П. с. кн. № 11, лл. 1—411); 173 г. (ib. кн. № 15) [1]); 182 г. («Р. в.» 5, № 12); разныхъ годовъ (Н. с. книги №№ 26 — 28, 32, 33, 36, 39, 40 и 44).

36) *Коломенскій*: 183 г. (В. с. кн. № 9); 184 г. (ib. кн. № 12).

37) *Коротоицкій*: 162—3 гг. (Б. с. кн. № 28, л. 113); 167 г. (ib. кн. № 32, л. 27); 188 г. (ib. кн. № 107).

38) *Короченскій*: 158 г. (Б. с. кн. № 25, л. 10); 201 г. (ib. кн. № 161).

39) *Костромской*: 195 г. («Р. в.» 20, № 27).

40) Красногородскій (Псковскій): 187 г. («Смотрѣнн. списки» кн. № 50).

41) *Курскій*: 207 г. («Д. р. г.» кн. № 89, л. 51).

42) *Лебединскій*: 168 г. («Д.» кн. № 58).

43) *Лебедянскій*: 195 г. (Б. с. кн. № 141); 1705 г. (ib. кн. № 193).

44) *Ливенскій*: 160 г. («Д.» кн. № 72, л. 255).

45) *Луховскій*: 176 г. (В. с. кн. № 4).

46) *Малоярославецкій*: 183 г. (В. с. кн. № 9).

47) *Мещерскій*: 184 г. (В. с. кн. №№ 12, 13); 187 г. (ib. кн. № 20).

48) *Можайскій*: 183 г. (В. с. кн. № 9).

49) Московскій: 183 г. (ib.).

50) *Муромскій*: 176 г. (В. с. кн. № 4).

51) *Мценскій*: 166 г. («Д.» кн. № 253); 182 г. (Б. с. кн. № 54, л. 614).

52) *Невельскій*: 187 г. («Смотрѣнн. списки» кн. № 50).

53) *Недрыгайловскій*: 168 г. («Д.» кн. № 58); 177 г. (С. с. кн. № 14).

54) *Нижегородскій*: 176 г. (В. с. кн. № 4); 187 г. (ib. кн. № 16).

55) Новгородскій: 170 г. («Р. в.» 1, №№ 95 и 105); 196 г. (ib. 13, №№ 26 и 27).

56) *Новодемшинскій*: 201 г. (Б. с. кн. № 161).

57) *Новооскольскій*: 183 г. (Б. с. кн. № 87); 201 г. (ib. кн. № 161); 206 г. («Р. в.» 21, № 30).

58) *Одоевскій*: 180 г. (В. с. кн. № 6); 187 г. (ib. кн. № 18).

59) *Олонецкій*: 170 г. («Р. в.» 1 № 105); 174 г. (Н. с. кн. № 12, л. 522).

60) *Опочецкій*: 174 г. (Н. с. кн. № 12, л. 303).

61) *Орловскій*: 183 г. (Б. с. кн. № 88); 1705 г. (С. с. кн. № 32).

62) *Островскій*: 174 г. (Н. с. кн. № 12, л. 301).

63) *Переславль-Залѣсскій*: 176 г. (В. с. кн. № 4).

64) Переславль-Рязанскій: 179 г. (В. с. кн. №№ 1 и 2); 183 г. (ib. кн. № 7); 184 г. (ib. кн. № 14); 199 г. (ib. кн. № 23).

65) *Почепскій*: 177 г. (С. с. кн. № 14).

66) *Псковскій*: 174 г. (Н. с. кн. № 12, лл. 295, 571); 176); 176 г. («Д.» кн. № 292); 187 г. («Смотр. списки» кн. № 50).

67) *Пусторжевскій*: 187 г. («Смотр. спис.» кн. № 50).

68) *Путивльскій*: 177 г. (С. с. кн. № 14).

69) Романовскій: 196 г. («Д. р. г.» кн. № 82, лл. 62, 95 об.).

70) *Рославльскій*: 177 г. (С. с. кн. № 14).

71) *Рузскій*: 176 г. (В. с. кн. № 4); 183 г. (ib. кн. № 9).

---

[1]) Въ архивской описи перечислены станы, села и деревни, упоминаемыя въ этой „смотрѣнной книгѣ“.

72) Рыльскій: 177 г. (С. с. кн. № 14); 195 г. (Б. с. кн. № 142).

73) Ряжскій :184 г. (В. с. кн. № 12).

74) *Салтовскій*: 195 г. (Б. с. кн. № 137).

75) *Серпуховскій*: 180 г. (В. с. кн. № 6); 183 г. (ib. кн. № 9).

76) *Смоленскій*: 1705 г. («Д. р. г.» кн. № 66, л. 449).

77) *Соловскій*: 130 г. («Д.» кн. № 211); 180 г. (В. с. кн. № 6); 184 г. (ib. кн. № 10); 187 г. (ib. кн. № 19).

78) *Старицкій*: 130 г. («Д.» кн. № 237).

79) *Стародубскій*: 177 г. (С. с. кн. № 14).

80) *Суджинскій*: 195 г. (Б. с. кн. № 144).

81) *Суздальскій*: 183 г. (В. с. кн. № 9).

82) *Сумскій* (Суминскій): 168 г. («Д». кн. № 58).

83) Сѣвскій: 205 г. («Р. в.» 20, № 33); 207 г. («Д. р. г.» кн. № 89, л. 877); 1700 г. (С. с. кн. № 28); 1705 г. (ib. кн. № 32); 1707 г. («Р. в.» 41, № 3).

84) *Талецкій*: 201 г. (Б. с. кн. № 161).

85) *Тамбовскій*: 170 г. («Д. р. г.» кн. № 10, лл. 1—221).

86) *Тарусскій*: 180 г. (В. с. кн. № 6).

87) *Тверской*: 130 г. («Д.» кн. № 78); 170 г. («Р. в.» 1, № 105); 182 г. (ib. 5, № 27).

88) *Трубчевскій*: 177 г. (С. с. кн. № 14); 1700 г. (ib. кн. № 28).

89) *Тульскій*: 130 г. («Д.» кн. № 115); 180 г. (В. с. кн. № 6); 184 г. (Б. с. кн. № 92); 187 г. (В. с. кн. № 21).

90) *Усманскій*: 201 г (Б. с. кн. № 161).

91) *Харьковскій*: 176 г. (Б. с. кн. № 56, л. 257).

92) *Хотмышскій*: 188 г. (Б. с. кн. №№ 111).

93) *Чернавскій*: 201 г. (Б. с. кн. № 161); 1700 г. (ib. кн. № 179).

94) *Черниговскій*: 177 г. (С. с. кн. № 14),

95) *Чугуевскій*: 195 г. (Б. с. кн. № 137).

96) *Шацкій*: 184 г. (В. с. кн. №№ 12 и 13); 187 г. (ib. кн. № 20).

97) *Юрьево-Польскій*: 176 г. (В. с. кн. № 4).

XXIV) Указатель «сборныхъ книгъ» [1]).

1) Алексинскій уѣздъ: 1700 г. («Р. в.» 24, № 28); 1706 г. («Д. р г.» кн № 91, л. 447).

2) Алешинскій у.: 207 г. («Д. р. г.» кн. № 89, л. 7).

3) Ахтырскій у.: 1702 г. («Р. в.» 12, № 55).

4) Болховскій: 184, 192, 194 гг. («Д. р. г.» кн. № 19, лл. 177, 301, 312, 328); 206 г. («Р. в.» 21, № 15).

5) Боровскій: 207, 1706 гг. («Д. р. г.» кн. 20, лл. 320, 361); 1706—7 гг. (ib. кн. № 91, лл. 438, 459).

6) Брянскій: 181, 203, 205 — 6 гг. («Д. р. г.» кн. № 18, лл. 1, 302, 314, 484).

7) *Бѣжецкій*: 204 г. («Д. р. г.» кн. № 20, л. 855); 1703 г. («Дѣла Разрядныя» кн. № 11, іюль дѣло № 99).

8) Бѣлгородскій: 182 г. (Б. с. кн. №

---

1) Здѣсь употреблены тѣже сокращенія въ названіяхъ отдѣловъ архива, что и въ предъидущемъ указателѣ и, кромѣ того, еще слѣдующія: Д. с.—Денежный столъ, М. с. — Московскій столъ.

83); 190 г. (ib. кн. № 118) [1]); 201 г. («Р в.» 16, № 22).

9) *Великолуцкій*: 202 г. («Р. в.» 17, № 7); 203 г. (ib. 18, № 5); 206 г. (ib. 21, №№ 26, 41); 208 г. (ib. 23, № 39); 1701 г. (ib. 24, № 37).

10) Верейскій: 1706—7 гг. («Д. р. г.» кн. № 91, лл. 447, 459).

11) *Вологодскій*: 186 г. (Д. с. кн. № 212); 207 г. («Р. в.» 21, № 10); 208 г. («Д. р. г.» кн. № 48, л. 170); 1706 г. (ib. кн. № 91, л. 508).

12) Волоколамскій: 195 г. («Р. в.» 12, № 14); 1705—7 гг. («Д. р. г.» кн. № 91, лл. 438, 459, 496).

13) Вольновскій: 201 г. («Р. в.» 16, №№ 21, 22).

14) Воронежскій: 195 г. («Р. в.» 12, № 61); 205 г. (М. с. кн. № 167, л. 46) [2]).

15) Вяземскій: 170, 173 гг. («Р. в.» 1, №№ 99, 127).

16) Данковскій: 172 г. («Р. в.» 1, № 115); 207 г. («Д. р. г.» кн. № 89, лл. 3, 12 об.).

17) *Дмитровскій*: 1706 г. («Р. в.» 37, № 1); 1706—7 гг. («Д. р. г.» кн. № 91, лл. 438, 459).

18) *Дѣдиловскій*: 1701, 1706 гг. («Д. р. г.» кн № 91, лл 1, 447).

19) Елецкій: 159 г. («Р. в.» 1, № 61).

20) *Епифанскій*: 172 г. («Р. в.» 1, № 119); 182 г. (Б. с. кн. № 83); 199 г. («Р. в.» 14, № 4).

21) Ефремовскій: 1700 г. («Р. в.» 24, № 12).

22) *Зарайскій*: 204 г. («Р. в.» 20, № 1); 1706 г. («Д. р. г.» кн. № 91, л. 592).

23) Звенигородскій: 1700 г. («Р. в.» 23, № 32); 1706—7 гг. («Д. р. г.» кн. № 91, лл. 438, 459).

24) Землянскій: 201 г. («Р. в.» 16, № 20).

25) Зубцовскій: 1705 г. («Р. в.» 36, № 10).

26) Калужскій: 169 г. («Р. в.» 1, № 91); 1705 г. («Д. р. г.» кн. № 91, л. 416).

27) Каменовскій: 194 г. («Р. в.» 11, № 61); 195 г. (ib. 12, № 3).

28) Карачовскій: 183 г. («Р. в.» 5, №№ 37, 38); 185 г. (ib. 6, № 31).

29) *Карповскій*: 182 г. (Б. с. кн. № 83); 196 г. («Р. в.» 13, № 21); 199, 201 гг. (ib. 30, №№ 4, 12, 13); 201 г. (ib. 16, № 22); 207 г. (ib. 30, № 10).

30) Каширскій: 1706 г. («Р. в.» 37, № 1); 1706—7 гг. («Д. р. г.» кн. № 91, лл. 438, 447, 459, 618).

31) *Кинешемскій*: 205 г. («Р. в.» 20, № 11).

32) Клинскій: 207 г. («Р. в.» 22, № 19); 1706 г. (ib. 37, № 1); 1707 г. (ib. 46, № 2); 1706—7 гг. («Д. р. г.» кн. № 91, лл. 438, 459).

33) Козельскій: 1706 г. («Д. р. г.» кн. № 91, л. 447).

34) Козловскій: 195—7 гг. («Д. р. г.» кн. № 80, л. 664); 203 г. (П. с. кн. № 38); 207 г. («Д. р. г.» кн. № 89, лл. 5, 8, 10 об.).

35) Коломенскій: 207 г. («Р. в.» 22, № 19); 1706 г. (ib. 37, № 1); 1705—7 гг. («Д. р. г.» кн. № 91, лл. 438, 447, 459, 501, 607 об.).

36) Коротояцкій: 183 г. (Б. с. кн. № 85); 200 г. («Р. в.» 15, № 20).

37) *Костенскій*: 182 г. (Б. с. кн. № 83); 205 г. («Р. в.» 21, № 5).

---

[1]) Кромѣ Бѣлогородскаго уѣзда, въ этой сборной книгѣ „доимочнаго четвериковаго хлѣба“ встрѣчаются и другіе уѣзды Бѣлогородскаго полка.

[2]) Кромѣ Воронежскаго у., въ этой сборной книгѣ „работныхъ людей“ встрѣчаются и другіе сосѣдніе уѣзды.

38) Костромской: 1707 г. («Д. р. г.» кн. № 37, лл. 188, 464).

39) *Крапивенскій*: 1701, 1706 гг. («Д. р. г.» кн. № 91, лл. 1, 447)

40) Курскій: 176 г. («Р. в.» 3, № 12); 198 г. (ib. 11, № 156; ib. 14, № 23; Д. с. кн. № 10, л. 496).

41) Лебедянскій: 185 г. («Р. в.» 6, № 27); 195 г. (ib. 12, № 67); 196 г. (ib. 7, № 63); 199, 200 гг. (ib. 14, №№ 17, 18); 1700 г. (ib. 23, № 43); 1701 г. (ib. 24, № 5).

42) Ливенскій: 185 г. («Р. в.» 6, № 39); 207 г. («Д. р. г.» кн. № 89, л. 13 об.).

43) *Лихвинскій*: 1706 г. («Д. р. г.» кн. № 91, л. 447).

44) Малоярославецкій: 1706 г. («Д. р. г.» кн. № 91, л. 453).

45) *Медынскій*: 1705 г. («Д. р. г.» кн. № 47, л. 516).

46) *Мещовскій*: 189 г. («Д. р. г.» кн. № 47, л. 431); 1706 г. (ib. кн. № 91, лл. 447, 574).

47) *Миропольскій*: 193—4 гг. («Р. в.» 11, №№ 40, 69); 197, 203 гг. («Д. р. г.» кн. № 47, л. 574).

48) *Михайловскій*: 1706 г. («Д. р. г.» кн. № 91, л. 597).

49) Можайскій: 122—3 гг. («Р. в.» 1, № 4); 1700 г. (ib. 23, № 33).

50) *Мосальскій*: 1706 г. («Д. р. г.» кн. № 92, лл. 447, 587).

51) Московскій: 186—7 гг. («Р. в.» 21, № 46); 187 г. (Д. с. кн. № 211); 205, 1700 гг. («Д. р. г.» кн. № 48, лл. 71, 138, 180); 1700 г. («Р. в.» 23, №№ 6—8, 11, 12, 14—20) [1]; 1700—1 гг. (ib. 24, №№ 3, 10, 11); 1706 г. (ib. 37, № 1); 1707 г. (ib. 41, № 4; ib. 46, №№ 3—5); 1706—7 гг. («Д. р. г.» кн. № 91, лл. 438, 453, 460).

52) Муромскій: 207 г. («Р. в.» 21, № 63; ib. 22, № 45); 204, 1708 гг. («Д. р. г.» кн. № 47, лл. 159, 370).

53) Мценскій: 197 г. («Д. р. г.» кн. № 47, л. 787).

54) *Оболенскій*: 1702, 1706—7 гг. («Д. р. г.» кн. № 91, лл. 25, 438, 459).

55) *Обоянскій*: 206 г. («Р. в.» 20, №№ 14, 15).

56) *Ольшанскій*: 183 г. (Б. с. кн. № 85); 207 г. («Р. в.» 22, № 15).

57) *Острогожскій*: 182 г. (Б. с. кн. № 83); 183 г. (ib. кн. № 85).

58) *Перемышльскій*: 207 г. («Д. р. г.» кн. № 59, л. 1); 1706 г. (ib. кн. № 91, л. 447).

59) Переславль-Рязанскій: 207 г. («Р. в.» 21, №№ 16, 17); 1700 г. (ib. 23, № 34); 1706 г. («Д. р. г.» кн. № 91, л. 614 об.).

60) *Пронскій*: 1706 г. («Д. р. г.» кн. № 91, л. 611).

61) Путивльскій: 181, 195 гг. (Д. с. кн. № 116, лл. 420, 492, 502); 194 г. («Р. в.» 11, №№ 57, 59); 195 г. (ib. 12, № 28); 1700 г. (ib. 14, № 16).

62) *Ржевы-Володимеровой* у.: 195 г. («Р. в.» 21, № 51).

63) *Ростовскій*: 1707 г. («Д. р. г.» кн. № 49, л. 796).

64) Рузскій: 204 г. («Д. р. г.» кн. № 63, л. 138).

65) Рыльскій: 176 г. («Р. в.» 3, № 12); 182 г. (ib 5, № 10); 183 г. (Б. с. кн. № 85); 1701 г. («Р. в.» 24, № 31).

66) Ряжскій: 171 г. («Р. в.» 1, № 106); 207 г. (ib. 16, № 12); 1707 г. (ib. 45, № 3).

67) Салтовскій: 200, 202 гг. («Р. в.» 17, №№ 21, 22).

---

[1]) Каждый №-ръ содержитъ сборную книгу подводъ съ одного стана Московскаго у., напр.: № 11—съ *Медвенскаго* стана, № 12—съ *Гусминскаго* ст., № 14—съ *Добминскаго* ст. и проч.

68) *Серпейскій*: 1706 г. («Д. р. г.» кн. № 91, л. 447).

69) Серпуховскій: 1702, 1706—7 гг. («Д. р. г.» кн. № 91, лл. 25, 438, 447, 459).

70) Смоленскій: 195 г. («Р. в.» 12, № 12).

71) *Сокольскій*: 185 г. («Р. в.» 6, № 26); 194 г. (ib. 14, № 26); 1700 г. (ib. 23, № 23).

72) Старицкій: 181 г. («Д.» кн. № 281, л. 29).

73) *Старооскольскій*: 201 г. («Р. в.» 16, №№ 6, 22); 207 г. («Д. р. г.» кн. № 89, лл. 2 об., 12).

74) Сѣвскій: 176 г. («Р. в.» 3, № 7); 201 г. (ib. 16, № 13); 1702 г. (ib. 25, № 44) [1]); 1704 г. (ib. 35, № 13) [2]); 1705 г. (ib. 36, № 14) [3]); 1708 г. (ib. 50, № 6); 1708 г. (ib. 264, № 12) [4]).

75) Тарусскій: 1702, 1706—7 гг. («Д. р. г.» кн. № 91, лл. 25, 438, 459).

76) Тульскій: 1706 г. («Р. в.» 39, № 7; «Д. р. г.» кн. № 91, л. 447).

77) *Усердскій*: 183 г. (Б. с. кн № 185).

78) Усманскій: 191 г. («Р. в.» 11, № 13); 195 г. (ib. 12, №№ 25, 26); 199 г. (ib. 14, № 1); 201 г. (ib. 16, № 2); 202 г. (ib. 17, № 1).

79) Харьковскій: 200 г. («Р. в.» 16, № 1).

80) Хотмышскій: 191, 193—4 гг. («Р. в.» 11, №№ 48, 77, 152); 198 г. (Д. с. кн. № 10, л. 499); 199 г. («Р. в.» 14, № 19); 200 г. (ib. 15, № 7); 201 г. (ib. 16, №№ 14, 22); 207 г. (ib. 22, № 41).

81) Чернавскій: 205 г. («Р. в.» 20. № № 26); 1701 г. (ib. 24, № 21).

82) Чугуевскій: 184 г. («Р. в.» 6, № 28); 199 г. (ib. 14, № 27); 200 г. (ib. 15, № 12).

83) *Шуйскій*: 204 г. («Р. в.» 1, № 120).

84) *Яблоновскій*: 201 г. («Р. в.» 22, № 30).

85) *Ярославскій*: 1706 г. («Д. р. г.» кн. № 20, л. 364; iid. кн. № 91, л. 438).

[1]) Сборная книга денегъ „на дачю Сѣвскимъ воеводамъ и дьякамъ“, по 5 алт. 3 ден. съ двора.

[2]) Сборъ денегъ производился съ *Камарицкой* волости и съ „той волости *Чаммижского* стану въ *Старостиной* половинѣ....“

[3]) Сборъ денегъ производился на тотъ же предметъ, что и въ книгѣ 1702 г. (см. 1-е примѣчаніе).

[4]) Сборъ денегъ производился „на дачю Сѣвскимъ ямщикамъ“.

Г) Къ третьей главѣ.

XXV) «Роспись» укрѣпленій Козловскаго рубежа, 169 г. (Приказн. ст. кн. № 11, л. 438).

«Роспись Козловскимъ крѣпостямъ въ *Козловскомъ* уѣздѣ—отъ р. *Челновой* до *Бѣльского* городка, а отъ Бѣльского городка по р. *Польному Воронежу* до *Устинской* слободы и до с. *Торбѣева* и до селища *Горѣтова* и *Козинскаго* — землянымъ и деревяннымъ крѣпостямъ, строенья стольника и воеводы Ив. Олферьева и прежнихъ воеводъ. А что отъ р. Челновой до... (повторяется вышеприведенное направленіе)... на сколькихъ верстахъ и саженяхъ учинено валу и по валу башень и стоялыхъ острошковъ, и какихъ чиновъ люди въ Козловскомъ уѣздѣ, отъ *Челнавского* городка до селища Горѣтова и *Козенки*, по валу и по стоялымъ городкамъ и по острошкамъ стоятъ воинскихъ людей на сторожѣ, и гдѣ по скольку человѣкъ стоитъ, и то писано подъ сею статьею» (л. 438).

«Роспись» начинается подробнымъ описанiемъ укрѣпленiй *Челнавскаго* городка. Выпускаю это описанiе, такъ какъ оно подобно обычнымъ описанiямъ городскихъ крѣпостей. Затѣмъ идетъ описанiе порубежныхъ укрѣпленiй отъ Челнавскаго городка до острога, поставленнаго на мѣстѣ *Стараго Челнавскаго* городка (л. 439 об.). За описью послѣдняго слѣдуетъ опись «прясла» укрѣпленiй, идущихъ отъ этого городка до «*перваго* землянаго городка» (л. 440), далѣе — «прясла» до «*другаго* землянаго городка» (ib.), — до «*третьяго* городка» (л. 440 об.),—до «*четвертаго* городка» (ib.) и т. д. Всего описано 13 «городковъ» или «острожковъ» до *Стараго Моховаго* землянаго городка. Опись идетъ въ такомъ родѣ: «а отъ втораго-надесять до третьеванадесять городка прясло валу ослонено острогомъ 187 саженъ; а около того третьеванадесять городка ослонено валу острогомъ 25 саж., а башни въ томъ городкѣ нѣтъ; а стоятъ на сторожѣ въ томъ городкѣ козловцы дѣти боярскiе, безъ вѣстей, по 10 человѣкъ» (л. 442 об.).

Отъ Стараго Моховаго городка (л. 443) идетъ такая же опись пряселъ и 9 городковъ до *Стараго Ерославскаго* землянаго городка (л. 445). Отъ него шла линiя 6 городковъ (4-й городокъ (л. 446) назывался *Краснымъ*) до *Стараго Чебоксарскаго* землянаго городка (л. 447). Отсюда—линiя 5 городковъ, до *Бѣльскаго* городка (л. 448 об.). Всего порубежныхъ укрѣпленiй отъ р. *Челновой* до Бѣльскаго городка—13 верстъ 367 саж. (ib.). По этой линiи находилось 37 городковъ: въ 33 городкахъ были башни; въ 29 городкахъ сдѣланы «избы для зимнiя стойки» (л. 449). Башни описаны довольно подробно. Вездѣ показано количество караульныхъ по башнямъ.

Послѣ описанiя Бѣльскаго городка (л. 450), лежавшаго въ 8 верстахъ 360 саженяхъ отъ *Козлова*, идетъ описанiе порубежныхъ пряселъ и «острожковъ», называвшихся также «городками» и «сторожами». Острожки носятъ здѣсь не номера, но собственныя названiя, именно: *Изморинскiй* острожекъ (л. 451 об.), *Лежинскiй*, (ib.), *Прогорѣльскiй* (л. 452 об.), *Новый Мановицкiй*, (л. 453), *Касимовскiй* (л. 453 об.), *Стрѣлковскiй* (л. 455), *Булатовскiй* (ib.), *Суренскiй* (л. 456), острожекъ въ *Атаманской Хмѣлевой* слободѣ (л. 457), *Хмѣлевой* острожекъ у *Лебяжьяго* озера (ib.) и *Орляповскiй* острожекъ (л. 458).

Описанiя пряселъ и острожковъ въ такомъ родѣ: «отъ *Стрѣлковской* сторожи внизъ подлѣ р. *Польного Воронежа* до *Булатовской* сторожи поставлены надолобы дубовые въ 2 ряда, связьми, Романова строенья Боборыкина, 1180 сажень. А на Булатовской сторожи у надолобъ старая башня, Романова жъ строенья Боборыкина, а у той башни поставлено вновь, при Ив. Олферьевѣ — острожекъ дубовой, по мѣрѣ около того острожка, кромѣ башни—40½ саж. А около того острожку съ 3-хъ сторонъ поставлены надолобы дубовые въ 2 ряды, связьми жъ, 93 сажени, придѣланы къ старымъ надолобамъ. А на той Булатовской сторожи стоятъ на сторожѣ козловскiе полковые казаки по 25 человѣкъ, для того что въ томъ мѣстѣ отъ приходу воинскихъ людей *страшно*. А та Булатовская сторожа отъ *Козлова* города 4 версты 860 сажень» (л. 455).

Эти важныя указанiя на разстоянiя отъ Козлова сдѣланы относительно всѣхъ острожковъ. Интересно слѣдующее стратегическое замѣчанiе о *Суренскомъ* острожкѣ: «а на той Суренской сторожѣ острожокъ и башня построена *не къ дѣлу*, потому что отъ крѣпостей учинено *далеко*, за большимъ лѣсомъ и за топ-

кими мѣстами и за озеры и за болоты, у р. *Польного Воронежа*, въ лукѣ въ полевой сторонѣ, а около той Суренской сторожи обошли лѣса большіе.....» (л. 456 об.).

XXVI) Описаніе порубежныхъ укрѣпленій въ Разрядной «годовой смѣтной книгѣ» 176 г. (Моск. ст. кн. № 61, л. 301 об.).

Въ «годовой смѣтной книгѣ» 176 г. встрѣчаемъ слѣдующія описанія и досмотры укрѣпленій на различныхъ рубежахъ: а) *Бѣлгородской черты*—отъ Бѣлгорода къ *Болхову*, а по другую сторону внизъ по *Сѣверскому Донцу*, къ *Нежегольскому*: валъ земляной, ослонъ дубовой, по осмотру и по описи бѣлгородца П. Нечаева, нынѣшнего 176 г., во многихъ мѣстѣхъ худъ и столбы сгнили и обвалились, а въ иныхъ мѣстѣхъ и земляной валъ осыпался. А сколько гдѣ по валу худыхъ мѣстъ, и то писано въ подлинныхъ книгахъ, каковы присланы изъ Бѣлгорода. А *траву* около валу лѣтнею порою окашиваютъ и *жгутъ*. А отъ Бѣлгородскихъ крѣпостей валъ земляной, ослонъ дубовой, и засѣки и тарасы и заповѣдные лѣса до *Ахтырска*, а по другую сторону отъ Бѣлгорода до *Коротояка* и до *Урыва*—все-ль въ цѣлости, или гдѣ есть худые мѣста, и на сколько саженъ гдѣ худыхъ мѣстъ, и около валу и ослону и крѣпостей трава окошена-ль и обожжена-ль, и то писано въ книгахъ подъ тѣми городами, какъ о томъ писали въ Бѣлгородъ воеводы и приказные люди» (л. 301 об. —302).

б) *Болховскаю* рубежа — «валу земляного и ослону дубового по обѣ стороны отъ Болхового города и до *Бѣлгородцкою* и до *Карповского* рубежей по мѣрѣ 4216 саженъ... На *сторожахъ* бываютъ: отъ Болхового съ Крымской стороны, въ 3 верстахъ, полковыхъ казаковъ по 4 человѣка, перемѣняясь понедѣльно. По земляному валу въ *8 городкахъ* — отъ Болхового къ *Карпову* въ 5 городкахъ, а къ Бѣлгороду въ 3 городкахъ—стоятъ полковыхъ казаковъ по 5 человѣкъ. По земляному жъ валу до Бѣлгородского и до Карповского рубежей въ 8 городкахъ сторожей и въ городѣ карауловъ дозираютъ дѣтей боярскихъ по 3 человѣка....» (л. 306 об. —307).

в) Въ описи *Карповскаю* рубежа — такія же краткія свѣдѣнія о порубежныхъ укрѣпленіяхъ по направленіямъ къ *Бѣлгороду* и къ *Хотмышску* (л. 312).

г) *Хотмышскъ*: «у р. *Воркла* ниже Хотмышского, на татарскихъ *перелазѣхъ* — отъ города въ 5 верстахъ на *Пробойной*, да въ 15 в. на *Раковыхъ*, да въ 17 в. ца *Улецкой горахъ*—поставлены острожки, въ дубовомъ лѣсу, около острожковъ выкопаны рвы». Далѣе помѣщены краткія свѣдѣнія о рубежѣ къ *Карпову* и къ *Вольному* (лл. 316 об.—317).

д) *Короча*: «отъ Корочи отъ государевы плотины до *Яблоновского* рубежа до съѣзжево городка земляный валъ, оставленъ дубовымъ лѣсомъ, со всѣми крѣпостьми. А по мѣрѣ того земляного валу межъ башенъ и острогу, отъ Корочи отъ мельничной плотины до съѣзжево городка—2801 сажень, а зъ башнями и зъ деревянными крѣпостьми того земляного валу—2978½ саж. А на томъ валу одна сторожа — въ острожкѣ, на штистѣнной башни, отъ рч. *Корочи* отъ мельничной плотины въ 1040 саж. А отъ той сторожи по валу другая сторожа—въ съѣзжемъ городкѣ, а по мѣрѣ отъ первой сторожи—1040½ саж. А на тѣхъ на обѣихъ сторожахъ стоятъ короченскіе черкасы, въ тихое время перемѣняютца въ трои сутки...» (лл. 327 об.—328).—«Да отъ мельничной плотины внизъ по р. Корочѣ до

с. *Ситного*, по обѣ стороны р. Корочи крѣпостей по займищемъ и по болотомъ—*заповѣдной лѣсъ*, и тотъ лѣсъ въ цѣлости...» (л. 329).

е) *Яблоновъ*: «отъ Яблонова къ *Корочѣ* до *Смѣсной* башни, а на другую сторону до *Холанского* лѣсу земляной валъ и дубовой ослонъ, и по конецъ земляного валу къ Холанскому лѣсу засѣки, и въ засѣкѣ надолобы въ цѣлости, и около валу и ослону трава окошена и позжена. На сторожахъ бываютъ на земляномъ валу отъ Яблонова къ Холанскому лѣсу и въ *Холанскомъ* и въ *Хмѣлевомъ* острожкахъ, да за валомъ на *курганѣ*, отъ Яблонова въ 5 верстахъ, на караулѣхъ стоятъ яблоновцевъ дѣтей боярскихъ по 10 человѣкъ, перемѣняютца понедѣльно. На валу жъ къ Корочѣ въ *Изюмскомъ* острожкѣ — казаковъ по 10 человѣкъ, понедѣльно. Въ *Смѣсной* башнѣ казаковъ стоятъ по 5 чел., съ короченскими сторожи вмѣстѣ. Въ яблоновскомъ уѣздѣ, на валу же у *Васильевской* башни стоятъ дѣтей боярскихъ по 10 чел. На *Голубенскомъ* въ башнѣ стоятъ дѣтей боярскихъ по 10 чел. У башни *Колончи* стоятъ стрѣльцовъ по 5 чел., перемѣняютца понедѣльно» (лл. 333—334).

ж) *Новый Осколъ*: «съ Нового Оскола на сторожахъ бываютъ на валу, отъ города въ 9 верст., на проломномъ мѣстѣ, гдѣ напередъ сего прошолъ Крымской ханъ—дѣтей боярскихъ по 10 чел., перемѣнвютца понедѣльно. Да въ проѣзжую *станицу* черезъ *Колміюскую сакму*, до устья рч. *Сосенки*, посылаютца по 2 человѣка, стоятъ перемѣняясь по суткамъ. Да въ *Жестовскомъ* острожкѣ, отъ города въ 8 верстахъ, на сторожѣ бываютъ черкасъ по 5 чел., перемѣняясь понедѣльно. Да на рч. *Серебрянкѣ*, отъ города въ 4 верст., бываютъ на сторожѣ драгуновъ 338). по 10 чел., перемѣняясь понедѣльно» (л.

з) *Верхососенскъ*: сдѣлано замѣчаніе о томъ, что всѣ укрѣпленія рубежа находятся въ цѣлости и опредѣлено число сторожъ и сторожей, именно: на 2 сторожахъ стояло по 10 человѣкъ (лл. 341 об.—342).

і) *Усердъ*: «отъ г. Усерда въ 3 верст. съ крымскую сторону земляной валъ и оставленъ дубовымъ лѣсомъ на 2175 саженяхъ съ полусаженью, до большого заповѣдного *Иловскаго* лѣсу, а подлѣ того земляного валу выкопанъ ровъ, а по тому валу для карауловъ 4 башни. А отъ того земляного валу большимъ заповѣднымъ Иловскимъ лѣсомъ здѣланы надолобы на 120 саженяхъ, въ 3 *кобылины*. А отъ тѣхъ надолобъ Иловскимъ же лѣсомъ до *проворотья—засѣка* на 2 версты на 10 саженяхъ, поперекъ 40 саж., да въ праворотѣ земляной валъ на 220 саж., ослоненъ дубовымъ лѣсомъ, а на томъ земляномъ валу построена башня. А отъ того земляного валу отъ проворотья большимъ заповѣднымъ лѣсомъ надолобъ на 100 саж. А отъ тѣхъ надолобъ Иловскимъ лѣсомъ—*засѣка* на 5 в., поперегъ 40 саж., до *Ольшанского* рубежа. А по тому земляному валу въ 5 башняхъ на сторожѣ стоятъ Усердскіе казаки по 10 чел. Да отъ города вверхъ по р. *Сосенкѣ* деревянный стоялой *острогъ* на *Гридякинѣ* колодезѣ, отъ города въ 8 в., по мѣрѣ 72 сажени. Около того острогу выкопанъ ровъ мѣрою 40 саж., а за рвомъ надолобы; въ томъ острогѣ на сторожѣ стоятъ черкасъ по 10 чел... Да на р. жъ *Соснѣ*, на мельницѣ, на караулѣ стоятъ черкасы по 10 чел.» (лл. 345—346).

и) *Ольшанскъ*: послѣ довольно подробнаго описанія ближайшихъ окологородныхъ «крѣпостей» — о дальнѣйшихъ укрѣпленіяхъ этого рубежа говорится короче: отъ землянаго вала въ *Иловскомъ* лѣсу «съ русской стороны» засѣчена «*засѣка* на 2 верстахъ, а не засѣчено засѣки въ томъ

же лѣсу до *Усердского* рубежа на 5 верстъ, и та засѣка и заповѣдной лѣсъ въ цѣлости. У *Чесночного* броду, на горѣ *Сторожевой*—дубовой *острожекъ*; въ томъ острожкѣ стоитъ казаковъ по 10 чел. По другую сторону Ольшанского города къ *Острогоскому* (Острогожску) городу крѣпости подлѣ р. *Сосны* — съ рускою сторону противъ *Осыпного* броду и *Плавного* перелазу, до *Черкаского* сторожевого острожка были надолобы, и тѣ надолобы погнили. У *Осиновою* броду поставленъ стоялой сторожевой *острожекъ*; въ томъ острожкѣ на сторожѣ стоятъ черкасъ по 10 человѣкъ» (л. 349).

Далѣе встрѣчаются подобныя же описанія порубежныхъ укрѣпленій слѣдующихъ городовъ: *Острогожска* (лл. 353—354), *Урыва* (л. 360), *Козлова* (л. 372), *Добраго* (л. 379), *Валуйка* (лл. 395—397), *Чугуева* (л. 402), *Салтова* (л. 406), *Царева-Борисова* (л. 409), *Маяцка* (лл. 412 об. —413), *Змьева* (л. 416), *Нижегольска* (лл. 419—420), *Харкова* (л. 423), *Колонтаева* (л. 426), *Валокъ* (л. 428), *Краснокутска* (л. 429), *Муравы* (лл. 431—432), *Богодухова* (л. 433) и *Боровли* (л. 435).

XXVII) «Роспись» Бѣлогородскихъ «сторожъ», 152 г. («Дѣла разн. город.» кн. № 15, лл. 587 об.—593).

«Около *Бѣлогорода*, на дальнихъ и ближнихъ *сторожахъ* стоятъ»: 1-я сторожа расположена на *Муравскомъ* шляхѣ, «вверхъ *Угрима* и *Лопина*», въ 20 верстахъ отъ Бѣлгорода; на ней стоятъ «до большихъ снѣговъ» 6 человѣкъ (прежде стояло 4 человѣка), да «впереди, на *Даб....*» стоятъ также 6 чел. «для того, что та сторожа отъ приходу воинскихъ людей *съ краю*»; сторожа ѣздятъ для развѣдокъ до р. *Ворскла*, «верстъ зъ 20». —2-я сторожа на *Муравскомъ* шляхѣ, «подъ *Долимъ* бояракомъ», въ 20 в. отъ города; «разъѣзды» ходятъ до р. *Ворскла*, «верстъ съ 15».—3-я сторожа за *Муравскимъ* шляхомъ на р. *Ворсклѣ*, «на *Карповѣ* стороженьѣ», въ 20 в. отъ города (т. е. отъ Бѣлгорода); сторожа ѣздятъ «верхъ *Болховыхъ* (?), верстъ съ 5»; число сторожей убавлено (съ 8 на 4 чел.) «для того, что стоятъ съ ними въ одномъ мѣстѣ съ *Хотмышского* съѣзжія сторожи».—4-я сторожа на Муравскомъ шляхѣ, у *Смородинова* колодезя, въ 20 в. отъ города.—5-я сторожа «на Муравскомъ и на *Бокаевѣ* шляху, на *ростонехъ* (?) верхъ *Линова Донца* и *Ворскла*» въ 30 в.; стоитъ 6 человѣкъ (вмѣсто прежнихъ 4-хъ, когда здѣсь стояли и *Курскіе* сторожа), ѣздятъ до р. *Псла*.—6-я сторожа по *Курской* дорогѣ, «за посадцкими полями, на нивкѣ», въ 5 в.—7-я сторожа на посадскихъ поляхъ, «въ *Везъницкой* дубровѣ», въ 2 в.—8-я сторожа за посадскими полями, «по *Царягородской* дорогѣ, у *Таплинского* рогу.—9-я сторожа на р. *Донцѣ* «усть *Зимнека*, на перелазѣ», въ 22 в. ниже Бѣлгорода.—10-я сторожа на р. *Донцѣ* «на усть *Таплинскою* устья, на перелазѣ», въ 20 в. ниже Бѣлгорода.—11-я сторожа «за Бѣлогородцкими за крайними деревнями, на р. на *Нежеголи* на *Валуйскомъ* на *Верхнемъ* броду»; въ 35 в.—12-я сторожа на р. *Нежеголи*, на *Нижнемъ Валуйскомъ* бродѣ, въ 25 в.—13-я сторожа «поставлена вновь, на р. на Нежеголи, противъ *Стариковскою* броду, на *быку*» [1]), въ 28 в. Цѣль ея постановки—та, что бы «воинскіе люди» не прорвались между 11 и 12 сторожами, «да и впередъ той сто-

---

[1]) „*Быкъ*"—возвышенный мысъ.

рожѣ быть тутъ годно, потому что мѣсто отъ приходу воинскихъ людей осторожливо.»—14-я сторожа поставлена на р. *Донцѣ*, въ 30 в. ниже Бѣлгорода, собственно для наблюденія за бѣглыми людьми. Сторожà стоятъ на сторожахъ съ весны и во все лѣто «до замарозовъ и до большихъ снѣговъ.»

XXVIII) Роспись «заставъ» на Свейскомъ рубежѣ, 200 г. («Дѣла разн. город.» кн. № 80, л. 721).

Роспись «*заставъ* отъ *Нѣмецкого Свейского* рубежа: *Тесовской* острожекъ—отъ *Новагорода* 50 верстъ, а въ немъ стольникъ и воевода Ефимъ Афанасьевъ Муравьевъ [1]), съ нимъ стрѣльцовъ 10 человѣкъ, перемѣняются въ полгоды.—Отъ Тесовского острошку въ 4 верстахъ застава—дер. *Онѣжицы*, отъ Новгорода... верстъ, стоятъ на заставѣ стрѣльцовъ 5 человѣкъ. —Дер. *Наклой* на *Луги* (т. е. на р. *Лугѣ*)—стоятъ на заставѣ стрѣльцовъ 5 чел., а та деревня отъ Новгорода 90 верстъ. — Дер. *Перечицы*—отъ Новгорода 85 в., и въ тѣхъ деревняхъ (sic) на заставѣ голова Мих. Филиповъ сынъ Лугвеневъ, съ нимъ стрѣльцовъ 4 человѣка. —*Ильинской Тигоцкой* погостъ — отъ Новгорода 100 верстъ, и на *Костовской* заставѣ голова Мих. Богдановъ сынъ Путиловъ, а съ нимъ стрѣльцовъ 6 чел.—На *Волховскомъ* и на *Сяскомъ* устьяхъ голова Григ. Ѳедоровъ сынъ Обернибѣсовъ [2]), и то Волховское и Сяское устья отъ Новагорода 200 верстъ, а отъ *Ладоги* 15 верстъ. — На *Лавуйской* заставѣ голова Ив. Тихановъ сынъ Меньшой—Бестужевъ, а съ нимъ Ладоскіе стрѣльцы [1]), и та Лавуйская застава отъ Новагорода 220 в., а отъ Ладоги 40 в.»

XXIX) «Расходная книга» зелья и наряда по Старому Осколу, 150 г. («Дѣла разн. гор.» кн. № 15, л. 136).

«Росписной списокъ» *Старого Оскола*, 152 г., къ которому приложена «расходная книга», составленъ воеводою Плещеевымъ, принявшимъ городъ у воеводы Коробина. «Расходная книга» зелья и наряда принадлежитъ послѣднему и относится къ 150 г. Она начинается слѣдующимъ предисловіемъ:

«Лѣта 7150-го, февраля.... воевода.... Коробинъ принялъ у воеводы у князь.... Сеитова въ государевой казнѣ зелья и свинецъ и всякіе пушечные запасы...» (л. 136). Послѣ опредѣленія количества принятыхъ запасовъ, слѣдуютъ записи о расходѣ ихъ: въ февралѣ 150 г. послано изъ Ст. Оскола «на *Колміюскую* сакму въ заставной *Осиновой* острожекъ» столько-то казаковъ, которымъ дано столько-то зелья и проч. (л. 136 об.).—Въ томъ же февралѣ произведена вторичная такая же посылка людей и снарядовъ въ тотъ же острожекъ.—Интересна слѣдующая запись: въ февралѣ *Валуйскій* воевода сообщилъ въ Ст. Осколъ о появленіи татаръ около *Теплинскаго* казачьяго юрта. Татары напали здѣсь на казаковъ, возвращавшихся изъ *Азова* въ *Бѣлгородъ*. Одинъ изъ казаковъ бросился въ *Ойдарскій* казачій городокъ, а оттуда поѣхалъ «вверхъ по *Ойдару*, къ *Волуйкѣ*...» По этой «вѣсти» посланы изъ Оскола въ поискъ за татарами казачій голова, съ казаками, и дано имъ столько-то зелья (лл. 137—138).—Въ мартѣ снова была

---

[1]) Въ росписи 174 г. „заставнымъ головою“ на 2-й заставѣ показанъ—Афанасій Муравьевъ, вѣроятно—отецъ Тесовскаго воеводы.

[2]) Число стрѣльцовъ пропущено.

[1]) Такой же пропускъ.

посылка въ *Осиновый* острожекъ. — Въ августѣ произведена выдача зелья ратнымъ, провожавшимъ изъ Оскола крымскихъ пословъ.—Въ октябрѣ 151 г. даны «на посольскую розмѣну» 4 пищали и проч., и «тѣ пищали на Осколъ привезены» обратно (л. 139).—Дальнѣйшія выдачи зелья и наряда происходили по случаю похода въ степь «для поиску» татаръ и по случаю посылки запасовъ въ *Жестовой* острогъ (л. 140).

Вообще, книга очень богата и данными для характеристики порубежной жизни, и географическими свѣдѣніями. Первыя заключаются, между прочимъ, въ записяхъ расхода зелья по тѣмъ случаямъ, когда «татарове» подходили къ Осколу и «по тѣмъ вѣстемъ» стрѣляли изъ «вѣстовой пушки». Выстрѣлы дѣлались и въ тѣхъ случаяхъ, когда татары находились далеко отъ Оскола, но, по вѣстямъ, собирались въ Оскольскій уѣздъ, или, по предположеніямъ, могли прорваться сюда (см. л. 143 и др.). Случалось, что въ одинъ день происходило по 2—3 тревоги. «Вѣсти» о татарахъ приносили сторожа, станичники и «вѣстовщики».

Въ заключеніе выписываю географическія данныя, какія встрѣчаются въ записяхъ о дальнѣйшихъ выдачахъ зелья и проч.: дер. *Котова*, *Старооскольскаго* у. — *Роговая* сторожа, — *Раздорный* острожекъ, около р. *Сосны* (л. 142 об.), — *Осиновый* бродъ на р. Соснѣ [1],—«*Татарская* сакма» (которую дозирала *Усердская* станица), — рч. *Боровлянка*, въ *Усердскомъ* у. — Въ концѣ книги помѣщенъ итогъ израсходованнаго зелья и проч.

---

[1]) Татары, переправясь черезъ этотъ бродъ, „пошли въ Русь *Калміюскою* сакмою -- межъ рѣчки *Ольшанки* и *Терноваго* лѣсу, вверхъ по (рѣчкѣ?) *Тростенкѣ*...“ (л. 144).

XXX) «Роспись Кіевскаго ограниченія», 194 г., составленная Посольскимъ приказомъ изъ «описной книги» капитана Ѳ. С. Соломѣина и подьячаго Ѳ. Наковальнина.

(Кіев. ст. кн. № 10, лл. 7 об.—60).

«Роспись» начинается такъ: «въ Государственномъ Посольскомъ приказѣ *выписано*: въ договорныхъ статьяхъ вѣчного миру, каковы учинены у великихъ государей съ королемъ Польскимъ, въ нынѣшнемъ во 194 г., написано около Кіева ограниченіе землямъ по урочищамъ: іюня въ 2 день нынѣшнего 194 г., по указу великихъ государей послана ихъ великихъ государей грамота въ Кіевъ, къ бояриму и воеводамъ ко кн. Ю. С. Урусову съ товарищи, а въ той грамотѣ написаны тому ограниченію около Кіева урочища: вверхъ Кіева берегу р. *Днѣпра*, почавъ отъ устья р. *Ирпени*...» и т. д.—повтореніе сказаннаго въ «отпискѣ»—о направленіяхъ рубежа и о составленіи «описной книги» (лл. 7 об.—9).

«А въ той росписи написано: отъ Кіева вверхъ р. *Днѣпромъ*, лугами, до *Вышгорода*—13 верстъ. И нынѣ то мѣсто, гдѣ былъ городъ—пусто и старой валъ весь розвалился. А построенъ былъ (городъ) *на горѣ*, надъ Днѣпромъ» Въ городѣ — «на старомъ церковномъ мѣстѣ, гдѣ была каменная церковь», построена деревянная во имя Бориса и Глѣба, на средство какого-то Кіевскаго мѣщанина (имени его нѣтъ), «тому съ 5 лѣтъ». Попа, причетниковъ, также колоколовъ и книгъ—нѣтъ; служба бываетъ только въ храмовой праздникъ. Въ Вышгородѣ было 9 дворовъ, которые теперь переселились къ *Межигорскому* монастырю (л. 10).

Отъ Вышгорода до Межигорскаго монастыря, полями и лѣсами — $2^1/_2$ в. Межигорскій монастырь лежитъ на берегу Днѣ-

пра, «межъ горъ, въ лѣсахъ». Въ монастырѣ 4 церкви: соборная Преображенская, Благовѣщенская, Николаевская и Петропавловская. Около монастыря «межъ горъ, на *протокѣ* 2 мельницы». «Протокъ» идетъ «изъ бояраковъ и зъ лѣсовъ», лежащихъ выше монастыря. Подлѣ него 19 дворовъ, жители «всякую работу на монастырь работаютъ» (л. 10 об.)

Отъ Межигорскаго монастыря до с. *Новыхъ Петровичъ*—$2^1/_2$ в. Село расположено *на горѣ* и *подъ горою*, «на берегу Днѣпровского *заливу*, которой заливъ отдѣлился отъ Днѣпра выше того с. Петровичъ и впалъ въ Днѣпръ же. А за заливомъ, противъ с. Петровичъ, межъ заливу и Днѣпра—луга, прозваніемъ тѣ луга — *Зазычевье*»; сѣна на нихъ ставятъ 2000 копенъ. На лугахъ 3 озера: *Глушецъ*, *Сьверки* и *Овы*. Въ селѣ «во дворѣхъ 45 человѣкъ», кромѣ того — *волошанъ* («живутъ *куренями*») 18 человѣкъ (л. 11).

Отъ с. Нов. Петровичъ до селища *Старые Петровичи*—$2^1/_2$ в.; селище лежитъ «впустѣ». Отъ него, переѣхавши рч. *Лютежъ*, «вверхъ рч. *Гускою* и Днѣпромъ, до устья р. *Ирпени*»—въ длину 8 в., а поперегъ—отъ Днѣпра «до *черныхъ раменныхъ* лѣсовъ»—по 5 и по 6 верстъ. На лугахъ (между Новыми и Старыми Петровичами) лежатъ озера—*Свинково* и *Ситное*, принадлежавшія Межигорскому монастырю. Въ 2 в. отъ с. Нов. Петровичъ—мельница на рч. Лютежѣ, построенная Петровичскими жителями. Рч. Лютежъ впадаетъ въ Днѣпръ ниже с. Старыхъ Петровичъ (л. 11 об.).

Всего отъ Кіева до устья р. *Ирпени*—$28^1/_2$ в. Отъ устья р. Ирпени до мельницы, построенной жителями с. *Козаровичи* и дер. *Борковъ*—5 в. («луговъ и дубровъ и раменныхъ лѣсовъ, съ кіевской стороны»). На мельничной плотинѣ 4 анбара, поставленные на кіевской стороны рѣки: въ одномъ анбарѣ—2 жернова, ступы и «терка, что сукна трутъ», въ другомъ—2 жернова, въ третьемъ—3 ступы и «терка суконная», въ четвертомъ—2 жернова. Мельница «стоитъ на *стрѣжнѣ* р. Ирпеня, съ кіевской стороны». Изъ «помольныхъ денегъ»—2 части шли «на шляхту» (т. е.—на владѣльца?), а третья—мельнику.—С. *Козаричи* лежитъ «на той (польской) сторонѣ» р Ирпени, съ верету отъ мельницы «Мостовщину» за проѣздъ чрезъ плотину «збирали на шляхту» (л. 12).

Отъ мельницы вверхъ р. Ирпенью и рч. *Боркомъ* до дер. *Борковъ*—1 в. Рч. Борки «вышла сверху изъ р. Ирпеня и впала въ Ирпень же». — Дер. Борки лежитъ на Кіевской сторонѣ рѣки; жителей 9 человѣкъ (л. 12 об.).

Отъ дер. Борковъ до с. *Холмовъ* $2^1/_2$ в. Село лежитъ на кіевскомъ берегу р. Ирпени. Въ немъ была церковь архистратига Михаила; она сгорѣла и на ея мѣстѣ стоитъ теперь часовня. Жителей 7 человѣкъ (л. 13).

Отъ с. Холмовъ до с. *Демидова* $2^1/_2$ в. Село лежитъ «*на острову*: съ кіевской стороны того острова болото—вышло изъ р. Ирпеня, а отъ польской стороны того жъ острова—р. Ирпень». Въ селѣ—деревянная церковь Рождества Богородицы; при ней попъ Алексѣй Ивановъ и дьячекъ. Въ селѣ же—дворъ польскаго полковника Станислава Лазанскаго, а въ немъ: «свѣтлицы» съ 2 «комнотами», «пекарня», анбаръ и погребъ, за дворомъ—баня, конюшня, винокурня. На дворѣ живетъ «староста». «Перевозъ» (черезъ рѣку и болото) сбирали на полковника. Жителей 19 человѣкъ. Поля ихъ лежатъ на польской сторонѣ, потому что кіевскій берегъ рѣки состоитъ здѣсь изъ лѣсовъ и болотъ. Въ лѣсахъ находятся «многія бортныя угодья» Демидовцевъ (лл. 13—14).

Отъ с. Демидова до р. *Мостены* и до

мѣстечка *Мостища*—вверхъ р. Ирпенью 15 в.; отъ Кіева до Мостищъ—столько же. Мѣстечко лежитъ «впустѣ»; оно принадлежитъ *Печерскому* монастырю. На р. Ирпени въ мѣстечкѣ — *мостъ*, съ котораго «мостовое» собираютъ на кіевскаго казацкаго сотника Савву Туптала (л. 14 об.).

Отъ Мостища до «городища» *Бѣлогородки* 8 в. «Городъ» Бѣлогородка лежитъ на правомъ берегу Ирпени, *на горѣ*; стоитъ «впустѣ»; въ немъ «было 3 города, по земляному валу острогъ, и тотъ острогъ сгорѣлъ», валъ обвалился. Черезъ Ирпень—мельничная плотина, безъ мельничныхъ строеній. Съ кіевской стороны впадаетъ въ Ирпень, подъ Бѣлогородкою—рч. *Бочанка*, на ней—также мельничная плотина (безъ мельницы), въ 1 в. отъ Бѣлогородки. Съ Ирпеньской плотины собираютъ «мостовщину» на кіевскаго казачьяго полковника И. Г. Корольченка. Около Бѣлогородки — поля и лѣса (лл. 14 об.—15).

Отъ Бѣлогородки вверхъ р. Ирпенью до рч. *Бобрика* 5 в. Рѣчка впадаетъ въ Ирпень съ Кіевской стороны; на ней—мельничная плотина (л. 15).

Отъ рч. Бобрика вверхъ Ирпенью до «городища» *Плесецкаго* и до рч. *Плиски*—18 верстъ. Городище лежитъ на вершинѣ рч. Плиски, впадающей въ Ирпень; стоитъ «впустѣ». Подлѣ Плесецкаго—«валъ земляной, которой учиненъ *изстари* отъ Днѣпра ниже *Триполья*, и тотъ валъ меженъ чрезъ р. Ирпень въ Польскую сторону» (л. 15 об.).

Отъ Плесецкаго рубежъ идетъ вверхъ р. Ирпенью до рч. *Уновы*, впадающей въ Ирпень въ 1 в. ниже мѣст. *Черногородки*. Отъ Плесецкаго до Черногородки—5 в. Последняя лежитъ на р. Ирпени, на польской сторонѣ, въ 35 в. отъ Кіева (лл. 15 об.—16).

Отъ Черногородки «впрямь ѣдучи» къ селищу *Снятинки*, лежащему на вершинѣ р. *Стугны*—10 в.; отъ Кіева до селища, по *Васильковской* дорогѣ—37 в. (л. 16).

Отъ Снятинки внизъ Стугною до мѣстечка *Мотовиловки*, лежащаго «впустѣ»—2 в. Мѣстечко лежитъ на польской сторонѣ р. Стугны. Въ немъ «было 2 города, по земляному валу остроги», которые сгорѣли. На рѣкѣ мельничная плотина, безъ мельницы (л. 16).

Отъ Мотовиловки до мѣст. *Большой Салтановки*, лежащаго «впустѣ», на польской сторонѣ р. Стугны—5 в. Отъ мѣстечка до селища *Малой Салтановки*, лежащаго на томъ же берегу р. Стугны—1 в.; въ селищѣ—мельничная плотина (лл. 16 об.—17).

Отъ Малой Салтановки внизъ р. Стугною до мѣст. *Василькова*—5 в. Мѣстечко лежитъ *на горѣ*, на кіевскомъ берегу р. Стугны; «съ пріѣзду отъ Кіева—рч. *Василевка* вышла изъ боераковъ и впала въ Стугну подъ Васильковомъ». Мѣстечко лежитъ «впустѣ». Въ немъ было 3 «города», съ «острогами» по земляному валу; послѣдніе сгорѣли, а валъ во многихъ мѣстахъ развалился. На р. Стугнѣ — плотина съ мостомъ, «мостовщина» идетъ на «подданного» Печерскаго монастыря «Максима *рандаря*»[1], который «заводитъ подъ Васильковомъ *селитренные майданы*»; «работныхъ людей» у него—40 человѣкъ. На рч. Василевкѣ—мельничная плотина, также—безъ мельницы. На кіевскомъ берегу р. Стугны—сѣнные покосы, съ которыхъ «кошено сѣно» на того же «рандаря». Отъ Кіева до Василькова 25 в. (л. 17).

Отъ Василькова внизъ Стугною до городища *Ханбекова*—5 в. На этомъ разстояніи находятся на Стугнѣ 3 мельничныя пло-

---

[1]) *„Рандарь“*—вѣроятно—не фамилія, а исковерканное слово—„арендаторъ“. Ниже (л. 21) Максимъ названъ *„орендарем“*.

тины. Городище лежитъ на польской сторонѣ рѣки, пусто; былъ валъ и острогъ, первый—развалился, второй—сгорѣлъ. Въ немъ двѣ мельничныя плотины (л. 18).

Отъ Ханбекова до селища *Бѣркова* 2½ в. Отъ него до селища *Копачева* — столько же. Копачево — на польской сторонѣ р. Стугны; былъ валъ, который развалился; на рѣкѣ—2 мельничныя плотины (л. 18).

Отъ Копачева внизъ Стугною, до городища *Старыхъ Безрядичь*—11 в. Городище—на р. Стугнѣ, на устьѣ рч. *Тиханой*; валъ развалился. На рѣчкѣ—мельничная плотина (л. 18 об.).

Отъ Старыхъ Безрядичь вверхъ рч. Тиханою до с. *Большихъ Дмитревичь* — 5 в. Село лежитъ «межъ горъ, въ лѣсахъ», на рч. Тиханой. Въ селѣ—деревянная церковь Ивана Предтечи; при ней—попъ Гр. Гулевицкій и пономарь. Жителей 41 человѣкъ (л. 19).

Отъ села вверхъ тою же рѣчкою до дер. *Малые Дмитревичи*—½ в. Деревня расположена на вершинѣ рч. Тиханой, которая вышла» съ кіевской стороны». Жителей 11 человѣкъ. — Село и дер. Дмитревичи принадлежатъ *Фроловскому* дѣвичьему монастырю (въ Кіевѣ) (л. 19).

Отъ селища *Старые Безрядичи* до дер. *Новые Безрядичи*, лежащей на кіевскомъ берегу р. Стугны—½ в.; жителей 26 чел.; принадлежитъ кіевскому (пробѣлъ) монастырю (л. 19 об.).

Отъ дер. Новые Безрядичи р. Стугною «до урочища *горы Казарки*, боромъ и лугами» 10 в. Противъ урочища Казарки мельница на Стугнѣ (съ 1 жерновомъ и ступами), которою владѣетъ житель г. *Триполья* А. Рядняной, живущій въ *Переяславскомъ* уѣздѣ, въ мѣст. *Вороненковѣ* (л. 20).

Отъ мельницы внизъ Стугною до *Триполья* 2 в. Подъ Трипольемъ, въ устье р. Стругны впадаетъ съ польской стороны рч. *Красная*; на ней мельница (1 жерновъ, ступы и «терка суконная»), принадлежащая *Воронковскому* сотнику Ив. Сулименко (л. 20).

Городъ *Триполье* лежитъ *на горѣ*, надъ Днѣпромъ, на устьяхъ р. Стугны и рч. Красной; «съ правой стороны бояракъ большой». Въ городѣ 2 вала, которые во многихъ мѣстахъ обвалились; острогъ съ башнями сгорѣлъ. «Въ маломъ городкѣ»—деревянная церковь Спаса Преображенія, почти вся развалилась. Подъ городомъ, на 3 «*майданахъ*», принадлежащихъ Максиму »*орендарю*», «селитру дѣлаютъ» 9 человѣкъ. На Трипольскихъ лугахъ съ кіевской стороны сѣно поставлено «въ копнахъ и въ скирдахъ и въ стошкахъ.... многое число»; оно принадлежитъ тому же Максиму (лл. 20 об.—21).

Отъ Триполья вверхъ Днѣпромъ до Кіева 30 в., «а въ тѣхъ мѣстахъ многіе сѣнные покосы и озера» принадлежатъ *Печерскому* и другимъ Кіевскимъ монастырямъ (л. 21).

Отъ Триполья внизъ по Днѣпру, лугами и степью, до *Стаекъ* 10 в.; «а вверхъ отъ Триполья—рч. *Бобрица*, вышла изъ степи съ польской стороны, а впала въ Днѣпръ» (л. 21 об.).

Между Трипольемъ и Стайками съ польской стороны тянутся 2 «*старинныхъ*» *земляныхъ вала*, «а ведены тѣ валы отъ берегу Днѣпрового степью вверхъ р. *Стугны*, и въ томъ числѣ одинъ валъ (идетъ) черезъ Стугну, выше *Василькова* и черезъ р. *Ирпень*, въ польскую сторону, а другой валъ черезъ Стугну жъ, выше *Большой Салтановки* и за верховье р. Стугны, въ польскую сторону» (л. 21 об.). —Между Трипольемъ и Стайками находились сѣнные покосы и озера. Какъ называются послѣднія и на кого сѣно кошено — «про то невѣдомо, потому что въ тѣхъ мѣстахъ *жителей* никого *нѣтъ*» (л. 22).

Городъ *Стайки* пусть, лежитъ *на горѣ*, надъ Днѣпромъ, на устьѣ рч. *Приставки*, вышедшей изъ степи, съ польской стороны. Въ немъ было «2 города» по земляному валу; острогъ и башни сгорѣли, а валъ осыпался во многихъ мѣстахъ (л. 22).

Отъ Стаекъ внизъ по Днѣпру, степью, до селища *Гребеньки* 5 в. Селище лежитъ «въ полугорѣ», надъ Днѣпромъ; «подъ тѣмъ селищемъ *ржавецъ* вышелъ изъ степи». Владѣлъ селищемъ шляхтичъ Воронячъ, а нынѣ тамъ жителей нѣтъ (л. 22 об.).

Отъ селища степью «вверхъ ржавцомъ» и отъ вершины «ржавца» до селища *Зикрачей*—2 «мили». Селище лежитъ «въ степи»; принадлежало тому же Воронячу (лл. 22 об.—23).

Отъ селища *Закрачей* степью, до мѣст. *Когорлыка*—3 «мили». Мѣстечко «впустѣ», на рч. *Росавѣ*; принадлежало шляхтичу Гурскому (л. 23).

Отъ Когорлыка «поворотя вкрутѣ направо, ѣдучи прямо степью къ р. *Стугнѣ*, до урочища *Жидовскихъ Ставковъ*—2 мили». Урочище лежитъ на «*Ольшанскомъ* ржавцѣ». Отъ этого урочища до урочища *Высокоролья* (ниже оно названо *Высокогорьемъ*)—1 миля. Отъ него до селища *Деремязное* (ниже—*Деревязное*)—2 мили; лежитъ оно «на степи у *колодезновъ* и у вершинъ рч. *Красной*», впадающей въ р. Стугну подъ Трипольемъ. Отъ селища внизъ рч. Красною до Днѣпра и до Триполья 5 миль. На рч. Красной, между вершиной ея и устьемъ лежатъ «пустыя мѣста»: мѣст. *Гирмановка*, слободка *Усачовка* и селища *Григоровка*, *Казьевка* и *Красная Гирмановка*. Мѣстечно принадлежало шляхтичу Березовскому (лл. 23 об.—24).

Отъ с-ща Деревязнаго и отъ вершины рч. Красной «ѣдучи къ Стугнѣ прямо степью, къ земляному валу, и земляныхъ валомъ, и позадъ с-ща *Барахтъ*, до урочища и до селища *Кодачка*—3 мили». Ур. Кодачекъ лежитъ «въ бояракахъ»: съ одной стороны урочища тянется степь, съ другой лѣсъ. «Владѣлъ тѣмъ урочищемъ бывшей Кіевской стороны (?) *Петръ Могила*». Отъ *Василькова* до урочища $^1/_2$ мили (л. 24). Отъ Кодачка до мѣст. *Большой Силтановки*, пересѣкая «большую дорогу», ведущую изъ Кіева въ *Бѣлую Церковь*—1 миля (л. 24 об.).

Всѣ вышеприведенныя свѣдѣнія, начиная отъ Триполья—«сказывали Трипольскіе жители старожилы Мишка Гапоненко, Гришка Черной съ товарищи» (л. 25).

Далѣе слѣдуетъ 2-я часть «росписи»: «а промежъ рѣкъ *Стугны* и *Ирпеня*—рѣки и мѣстечка и села и деревни»:

Отъ Кіева до вершины рч. *Лыбеди* 5 в. Рѣчка вышла изъ бояраковъ и изъ «ржавца», и впала въ Днѣпръ ниже *Выдубецкаго* монастыря. На Лыбеди находятся: 3 мельницы *Софійскаго* монастыря, 3 мельницы *Печерскаго* мон. и 1 мельница *Михайловскаго* мон. Въ рч. Лыбедь впала рч. *Савка*; на послѣдней лежитъ дер. *Савка*, *Софійскаго* монастыря, да 4 мельницы; отъ Кіева до деревни 5 верстъ (л. 25).

Рч. *Боршовка*—въ 5 в. отъ Кіева. Въ вершинѣ ея лежитъ селище *Жиляны*, принадлежащее *Софійскому* монастырю. На той же рѣчкѣ, ниже перваго селища лежитъ другое селище *Жиляны*. Въ этихъ селищахъ находятся 2 мельничныя плотины. Рч. Боршовка впала въ р. *Ирпень*. Ниже Жилянъ, на той же рч. Боршовкѣ лежатъ 3 селища *Боршовки*; въ каждомъ изъ нихъ—мельничная плотина. Отъ Кіева до устья рч. Боршовки 15 в. (лл. 25 об.—26).

На вершинѣ рч. *Вѣты*, въ лѣсу, находятся 2 селища—*Бояраки* и *Юровки*, въ 18 в. отъ Кіева. Внизъ рч. Вѣтою до

мельницы *Михайловскаго* монастыря 5 в.; отъ Кіева до мельницы 13 в. (л. 26).

С. *Ходосовка* лежитъ въ 15 в. отъ Кіева, за р. Вѣтою, въ лѣсахъ Михайловскаго монастыря.—С *Рословичи* и дер. *Янковичи* за тою же рѣчкою, въ лѣсахъ, въ 23 в. отъ Кіева; принадлежатъ *Софійскому* монастырю.—Дер. *Лѣсники* по сю сторону р. Вѣты, въ лѣсахъ, въ 10 в. отъ Кіева.—С. *Хотовъ* въ лѣсу *Печерскаго* монастыря, въ 8 в. отъ *Выдубецкаго* монастыря.—Селище *Мышаловка* и хуторъ *Голосѣевъ* въ лѣсу, въ 5 в. отъ того же монастыря.—Дер. *Пирогова* въ лѣсу, «межъ горъ, въ бояракахъ», между рѣчками *Вѣта* и *Лыбедь*, въ 9 в. отъ Кіева.—Селища *Крюковщина* и *Гатное*, принадлежащія *Николаевскому-Пустынному* монастырю, лежатъ въ 8 в. отъ Кіева (лл. 26—27).

«Рѣчка *Сырецъ* вышла изъ-за *Кирилловского* монастыря *съ версту* и впала въ (рч.) *Почайну*; а на той рѣчкѣ (Сырцѣ), *въ вершинѣ* 4 мельницы кіевскихъ жителей, да на той же рѣчкѣ 4-жъ мельницы кіевского казацкого полковника» (л. 27).

Рч. *Котеръ*—въ 10 в. отъ Кіева и въ такомъ же разстояніи отъ *Межигорскаго* монастыря, впадаетъ въ р. Ирпень; на рч. Котери 2 мельницы Межигорскаго монастыря, 1 мельница *Печерскаго* монастыря и 5 мельницъ кіевскихъ мѣщанъ (л. 27).

Рч. *Горенка*—въ 10 в. отъ Кіева, впадаетъ въ р. Ирпень; на ней 2 мельницы кіевскихъ жителей.—Рч. *Бодаевки* въ 18 в. отъ Кіева; на ней селище *Бодаевка*. Рч. Бодаевка впала въ рч. *Малютинку*, на которой лежитъ селище *Малютинка*; подъ селищемъ мельничная плотина.—Рч. Малютинка впала въ рч. *Бобрикъ*, на которой лежитъ—селище *Кожюховка*, а ниже послѣдняго—селище *Даниловка*, съ мельничною плотиною. Рч. Бобрикъ впала въ р. Ирпень, въ 18 в. отъ Кіева, въ 5 в. отъ *Бѣлогородки*.—На рч. *Глевахи* лежитъ *Михайловскаго* монастыря селище *Глевахи*, съ мельничною плотиною (л. 27).

Въ концѣ «росписи» говорится, что вопросъ о томъ—кому нынѣ владѣть пунктами, принадлежавшими польской шляхтѣ и на кого собирать «мостовщину» и «перевозное«, ждетъ указа государей. Владѣнія польской шляхты поручены во временное управленіе поручику Трофиму Костомарову (л. 28).

Далѣе слѣдуетъ «перечневая выписка» изъ «росписи» (лл. 29—32). Около городища *Плесецкаго* добавлено (на поляхъ) слѣдующее замѣчаніе: «по договоромъ *межъ* доведетца (идти) отъ *валу* и отъ *Кадака*, что выше *Василькова* на полъ-мили, прямо чрезъ *Стугну* рѣку и (чрезъ) другой *валъ*, полями и лѣсами, къ берегу р. *Ирпени*, межъ рч. *Бобрика* и *Плесецкого*, а сколько по той межѣ—отъ Кадака до Ирпени—будетъ верстъ, того не вѣдомо» (л. 30).—Около *Высокогорья* добавлено: «а внизъ рч. *Красною* до *Днѣпра* и до *Триполья*, степью, отъ (селища) *Деремязного*—25 верстъ» (л. 31 об.) (выше показано «5 миль»).

Въ заключеніе сдѣлаю нѣсколько дополнительныхъ выписокъ изъ «описной книги», помѣщенной вслѣдъ за «перечневою выпискою» и за вышеупомянутою (см. III отдѣлъ III главы) грамотою «съ милостивымъ словомъ». Дополненія «описной книги» (лл. 34—60) въ такомъ родѣ:

Деревянную церковь въ *Вышгородѣ* построилъ кіевскій мѣщанинъ Гордѣй Мищовъ (л. 34 об.). Приведены имена дворохозяевъ Вышгорода, переселившихся къ Межигорскому монастырю (л. 35). Вообще, имена дворохозяевъ приводятся во всѣхъ населенныхъ пунктахъ.—Въ с. *Холмахъ* живетъ шляхтичь Францышекъ Красовскій и 6 человѣкъ его «подданыхъ» (л. 38 об.).—«Старостою» с. *Демидова* былъ Н.

Павловскій (л. 39).—Мельницы на рѣчкахъ *Сырцѣ*, *Котери* и *Горенкѣ* принадлежали кіевскому казачьему полковнику Гр. Коровченкѣ, также кіевскому войту, казакамъ и мѣщанамъ (л. 51).—Сборъ «мостовщины» у *Бѣлогородки* принадлежалъ тому же полковнику Гр. Коровченкѣ, сыну его Игнату и кіевскому сотнику Саввѣ Тупталѣ (л. 52).—Максимъ «рандарь» завелъ «селитренный заводъ» «съ вѣдома» гетмана Ив. Самойловича; доселѣ онъ «ничево не платилъ», но согласенъ платить— что государи укажутъ (л. 53).—Другія дополненія въ такомъ же родѣ, т. е. географическаго значенія не имѣютъ.

XXXI. Царскій «наказъ» кн. П. И. Львову объ устройствѣ засѣки въ Опочецкомъ у., 173 г. (Новг. ст. кн. № 11, лл. 79—84).

«Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца стольнику нашему и воеводѣ кн. Петру Ивановичу Лвову. Указали мы, великій государь, для опасенья отъ приходу польскихъ и литовскихъ людей въ *Луцкой* и въ иныхъ городовъ въ уѣзды войною, и чтобъ отъ приходу ихъ въ тѣхъ мѣстѣхъ уѣзднымъ людемъ разоренья никаково не было —учинить *засѣки*: отъ *Лукъ Великихъ* до *Торопца*, отъ Торопца до *Ржевы Володимеровы*, и до *Бѣлой*, и до *Вележа*, и до *Смоленска*, а въ другую сторону отъ Лукъ же Великихъ до *Невля*, и до *Опочки*, и до *Пскова*,—(учинить) тотчасъ, въ которыхъ мѣстѣхъ пристойно, до приходу непріятельскихъ людей, а приходу ихъ чаять въ наши великого государя городы—отъ *Друи* на *Себѣжъ*, а отъ Себежа межъ *Опочки* и *Невля* на *Пусторжевскіе* мѣста на *Заволочье*, а отъ *Освѣя* въ правую сторону межъ *Лукъ* и Невля и *Торопца*, и ихъ бы (непріятельскихъ людей) тѣми засѣками одержать и въ наши великого государя городы и въ Пусторжевскіе мѣста не пропустить, и *Старая Руса* (sic) и *Новгородцкіе* мѣста отъ нихъ уберечь».

«А тѣ засѣки *строить* тѣхъ городовъ уѣздными всякихъ чиновъ людьми; а у тѣхъ засѣкъ быть тѣхъ же городовъ служилымъ пѣшимъ и уѣзднымъ пашеннымъ людемъ. А надъ засѣками и надъ тѣми служилыми и уѣздными людьми смотрѣть и надъ воинскими людьми промыслъ и поискъ чинить, смотря по тамошнему, изъ тѣхъ же городовъ дворяномъ добрымъ, кого къ тому дѣлу *выберутъ* и выборъ на нихъ дадутъ тѣхъ же городовъ дворяня и дѣти боярскіе городомъ. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ сесь нашъ великого государя указъ о засѣкахъ сказалъ полку своего *псковичемъ* и *пусторжевцомъ* и *невляномъ* дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ тотъ часу, и велѣлъ имъ къ засѣчному строенью межъ себя выбрать *дворянина добра*, кому засѣчное строенье приказать и надъ служилыми и жилецкими уѣздными людьми у засѣкъ вѣдать. И взялъ бы (ты) у нихъ *скаски*, за ихъ руками: сколько за ними и за кѣмъ въ помѣстьяхъ ихъ и въ вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ порознь; а о томъ говорилъ (бы) имъ *зъ большимъ подкрѣпленьемъ*, чтобъ они въ скаскахъ своихъ крестьянъ и бобылей писали всѣхъ, а никово *не таили*; а хто утаитъ, и у нихъ утаенныхъ крестьянъ и бобылей возмутъ и отдадутъ тѣмъ, по чьему *извѣту* тѣ утаенные крестьяне и бобыли за кѣмъ сыщутца».

«Да и то дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ сказалъ, чтобъ они того засѣчного дѣла *себѣ въ оскорбленья не ставили*, для того (что) указали мы великій государь тѣ засѣки учинить *милосердуя объ нихъ же*,

чтобъ тѣми засѣками непріятельскихъ людей приходы одержать и (въ) наши великого государя городы и въ уѣзды ихъ не пропустить, и ихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ домы и помѣстья и вотчины отъ войны уберечь и въ расхищенье не дать. И они бъ дворяня и дѣти боярскіе одноконечно о томъ засѣчномъ строеньѣ *не оскорблялись*, и крестьяномъ своимъ и бобылямъ то засѣчное дѣло велѣли дѣлать *для себя*, *съ радостію* и со всякимъ поспѣшеньемъ».

«Да какъ псковичи и пусторжевцы и невляня дворяня и дѣти боярскіе выберутъ (кого) и выборъ на него за своими руками тебѣ дадутъ, и ты бъ того дворянина исъ полку своего послалъ для засѣчного дѣла въ *Опочецкій* уѣздъ, и велѣлъ ему то засѣчное дѣло дѣлать отъ *Опочки* до *Невельского* уѣзду. А въ Невельскомъ уѣздѣ—отъ Опочецкого уѣзду до *Невля* и отъ Невля по другую сторону къ *Лукамъ*, до *Луцкого* уѣзду, засѣчное жъ дѣло велѣно дѣлать Невельского уѣзда жилецкими уѣздными людьми. А по другую сторону Опочки засѣки велѣлъ (бы ты) дѣлать потому жъ, до *Островского* уѣзду. А Островского и *Псковского* уѣздовъ засѣчное велѣно дѣло дѣлать Псковского и Псковскихъ *засадъ* и Островского и *Изборского* уѣздовъ уѣздными жъ жилецкими всякихъ чиновъ людьми. И нашъ великого государя указъ о томъ къ воеводамъ во Псковъ, ко кн. Ѳед. Ромодановскому съ товарищи, на Невль къ Алексѣю Писареву, посланъ, да и во всѣ городы, гдѣ засѣки дѣлать указано, нашъ великого государя указъ къ воеводамъ о томъ засѣчномъ дѣлѣ посланъ же: велѣно тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ засѣки строить тѣхъ городовъ уѣздными людьми, противъ сего жъ нашего великого государя указу».

«Дворянину, которого для засѣчного дѣла въ Опочецкій уѣздъ пошлешь, приказалъ бы еси накрѣпко и въ *наказную память* велѣлъ ему написать, зъ большимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ онъ тѣ засѣки устроилъ въ тѣхъ мѣстѣхъ, на которые мѣста чаятъ непріятельскихъ людей приходовъ, и чтобъ у него у того засѣчного дѣла Опочецкого уѣзда уѣздные и всякихъ чиновъ люди были всѣ безотступно, съ ружьемъ, а у которыхъ ружья нѣтъ, и у тѣхъ бы людей были бердыши и рогатины и топорки. И росписалъ бы онъ тѣхъ людей у засѣкъ *въ десятки*, и учинилъ у нихъ *десяцкихъ*, и надъ тѣми людьми смотрѣлъ и берегъ, и десяцкимъ приказывалъ накрѣпко, чтобъ они у того засѣчного дѣла были *безотходно*, и то засѣчное дѣло дѣлать со всякимъ раденьемъ и съ поспѣшеньемъ, неоплошно, *для своего же покою*, и никто бъ изъ нихъ въ избылыхъ не былъ, и бѣглецовъ бы отъ того дѣла у нихъ никого не было жъ, и вѣдали бъ десяцкіе—всякой свой десятокъ, чтобъ одноконечно изъ нихъ никто въ бѣгахъ и въ избылыхъ не былъ. И въ томъ бы засѣчномъ дѣлѣ *понороввки* никакія никому для своихъ *взятковъ* онъ (дворянинъ) неималъ, и отъ того засѣчного дѣла и отъ засѣкъ отъ сторожы ни кого не отпускалъ. А для береженья отъ приходу непріятельскихъ людей къ тому засѣчному дѣлу послалъ бы еси съ тѣмъ же дворяниномъ изъ полку своего служилыхъ пѣшихъ людей, сколько доведетца, по своему разсмотрѣнью и смотря по тамошнему».

«А какъ въ Опочецкомъ уѣздѣ засѣки устроятъ, и ты бъ у тѣхъ засѣкъ для береженья отъ приходу непріятельскихъ людей велѣлъ быть тому жъ дворянину, да съ нимъ полку своево и Опочецкимъ служилымъ пѣшимъ и уѣзднымъ людямъ, потому жъ, сколькимъ человѣкамъ доведетца, съ перемѣною, по своему разсмотрѣнью. А будетъ къ тѣмъ засѣкамъ непріятель-

скіе люди придутъ, и ты бъ тому дворянину, хто у тѣхъ засѣкъ будетъ, велѣлъ съ служилыми и съ уѣздными со всѣми людьми, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи и заступленья, надъ непріятельскими людьми у засѣкъ *промышлять*, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ, чтобъ за помощію Божіею надъ непріятельскими людьми поискъ учинить и тѣми засѣками ихъ одержать, а черезъ тѣ засѣки нашихъ государевыхъ городовъ въ уѣзды въ войну не пропустить».

«А въ которомъ числѣ сесь нашъ великого государя указъ полку своего дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ скажешь, и кого они межъ себя дворянина къ тому засѣчному дѣлу выберутъ, и выборъ на него тебѣ дадутъ, и какъ того выборного дворянина съ Опочки для засѣчного дѣла въ Опочецкой уѣздъ пошлешь, и въ которыхъ *мѣстѣхъ* и *урочищѣхъ* засѣки будутъ учинены, и по скольку у которые засѣки служилымъ и уѣзднымъ людемъ быть велишь, и ты бъ то все велѣлъ написать въ *книги*, порознь по статьямъ, и тѣмъ засѣкамъ учинить *чертежъ*, да о томъ писалъ къ намъ великому государю, и тѣ книги и чертежъ и *роспись* тому чертежу прислалъ за своею рукою, и велѣлъ *отписку* и книгу и чертежъ и роспись подать *въ Розрядѣ* діакомъ нашимъ—думному Дементью Башмакову, да Ѳед. Грибоѣдову, да Вас. Семенову. А одноконечно бъ сего нашего великаго государя указу тебѣ въ оплошку себѣ не поставить о засѣчномъ дѣлѣ, и о всемъ учинить по сему нашему великого государя указу, какъ о томъ въ сей нашей государевѣ грамотѣ написано выше сего, и службу свою и радѣнье показать, чтобъ въ Опочецкомъ уѣздѣ засѣки учинить вскорѣ, до приходу непріятельскихъ людей, и чтобъ тѣми засѣками непріятельскихъ людей одержать, и нашихъ великого государя городовъ черезъ тѣ засѣки ихъ не пропустить. И о томъ засѣчномъ дѣлѣ къ намъ великому государю писалъ бы еси *почасту*, съ нарочными гонцы, чтобъ намъ великому государю про то было вѣдомо, какъ то засѣчное дѣло учнетца строить.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7173, декабря въ 20 день» (лл. 79—84).

Д) Къ четвертой главѣ.

XXXII) «Дѣло» объ отдачѣ въ оброкъ озеръ въ Великолуцкомъ у., 1702 г. («Дѣла Разрядныя» кн. № 1, дѣло № 37).

«Дѣло» начинается слѣдующею «челобитною», которую привожу цѣликомъ: «державнѣйшій царь, государь милостивѣйшій! Оброчные озера и рѣчки въ (Велико) Луцкомъ уѣздѣ, въ *Липецкомъ* и въ *Слауцкомъ* станѣхъ: (въ Липецкомъ станѣ—) оз. *Сорито*, оз. *Некро*, оз. *Сокато*, половина озера *Псова*, оз. *Сенчито*, половина оз. *Осиля*, оз. *Задежа*, оз. *Вскуе*, оз. *Островно*, оз. *Лозово*, озерко *Мелкое*, озк. *Бѣлково*, озк. *Дукавцово*, да въ Слауцкомъ стану озк. *Сасно*, озк. *Селище*, озк. *Секуе*,—озк. *Мошно*, озк. *Слауе*, озк. *Купуе*, а тѣ оброчные озера и рѣчки, которые есть *всего* Липецкого и Слауцкого становъ, по указу за отцомъ моимъ за Селиверстомъ Ивановымъ сыномъ Великопольскимъ и за мною Андреемъ въ оброкѣ были и оброкъ въ казну платили, а за моимъ Остафьевымъ отцемъ—за Семеномъ Петровымъ сыномъ Пороховымъ и за мною Остафьемъ были въ оброкѣ и оброкъ платили жъ, для того что надъ тѣми оброшными многими озерами и близь тѣхъ многихъ озеръ и рѣчекъ твое жалованье, а наши помѣстейца и вотчинки, и сами мы и люди и крестьяня наши живемъ надъ тѣми многими оброшными озерами и рѣками, и *безъ тѣхъ озеръ* и рѣчекъ намъ и людемъ

и крестьянемъ нашимъ *прожить невозможно*. А въ прошломъ, въ 205 по указу тѣ оброчные озера и рѣчки отданы въ оброкъ на 5 лѣтъ Ивану Васильеву сыну Бухвостову, а у него.... надъ тѣми озерами и рѣчками помѣстья и вотчины и крестьянъ блиэъ тѣхъ озеръ нѣтъ. И тѣ урочные годы тѣмъ озерамъ ему, И. Бухвостову, противъ указу вышли. А оброку съ тѣхъ со всѣхъ озеръ и рѣчокъ всего Липецкого и Слауцкого становъ берутъ въ казну нынѣ по 9 рублевъ на годъ.—Всемилостивѣйшій государь! просимъ вашего величества: вели тѣмъ оброшнымъ озерамъ и рѣчкамъ всего Липецкого и Слауцкого становъ быть въ оброкѣ безпереоброчно за нами, Андрѣемъ и Остафьемъ, на сколько укажешь, чтобъ намъ въ томъ утѣсненія отъ постороннихъ обротчиковъ отъ тѣхъ оброчныхъ озеръ и рѣчекъ въ конецъ *не разоритца* и людемъ и крестьянемъ нашимъ *врознь не розбрестись*, а оброкъ имать съ насъ, съ тѣхъ оброчныхъ озеръ и рѣчекъ—противъ прежнего, да наддачи по гривнѣ, на Лукахъ Великихъ. А противъ сего нашего челобитья вели о томъ дать намъ грамоту на Луки Великіе.—Вашего величества нижайшій рабъ Андрей Селиверстовъ сынъ Великопольской, да Остафей Петровъ сынъ Пороховъ, марта въ 13 день, 1702 году».—На оборотѣ помѣщены рукоприкладства лицъ, подписавшихся вмѣсто челобитчиковъ.

«Выписка» (справка) Разряда говоритъ объ отдачѣ озеръ въ оброкъ Бухвостову, въ 205 г. Выписываю варіанты въ названіяхъ озеръ, перечисленныхъ здѣсь вновь: *Сорето* (въ «челобитьѣ»—Сорито), *Сокото* (Сокато), *Аспля* (Оспля), *Заодежа* (Задежа), *Лазово* (Лозово) и *Луковцово* (Лукавцово). Въ перечнѣ пропущено оз. *Псово*.—Далѣе справка говоритъ о количествѣ оброка и приводитъ указъ, которымъ велѣно было «такія оброчныя статьи отдавать челобитчикамъ на оброкъ изъ наддачи, съ торгу, на 2 и на 3 и на 5 лѣтъ, а больши 5 лѣтъ отдавать не велѣно....»

Въ концѣ помѣщена грамота Великолуцкому воеводѣ о томъ, чтобы просимыя озера онъ отдалъ «съ торгу лучаномъ А. Великопольскому да О. Порохову, впредь на 5 лѣтъ—марта съ 20 числа нынѣшнего 1702 г. марта по 20 число 1707 г., а оброку велѣлъ имъ платить прежняго по 9 руб., да новые наддачи по 3 гривны на годъ, да пошлинъ по указу, и что съ торгу учнетъ хто наддавать, и въ тѣхъ оброчныхъ деньгахъ велѣлъ по нихъ собрать поручную запись. А что учинено будетъ, о томъ къ намъ, великому государю, писалъ и оброчные деньги и поручную запись прислалъ, а отписку велѣлъ подать и деньги объявить въ Розрядѣ, боярину нашему Тихону Никитичю Стрѣшневу съ товарищи.—Писано на Москвѣ, лѣта 1702-го, марта въ 26 день».

XXXIII) Выписки изъ «мостовыхъ книгъ» Новоторжскаго у., 1700 г. («Разр. вязка» 23, № 9).

«Мостовыя книги» Новоторжскаго у., 1700 г., сохранились въ количествѣ 4 тетрадокъ. Первая тетрадка начинается слѣдующимъ предисловіемъ: «лѣта...., по грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Ѳед. Замятнина и по наказной памяти воеводы П. Я. Левашова, Новоторжской площадной подьячей Агафонка Дубининъ, взявъ Новоторжского уѣзду—*Прутенской*, *Дорнской*, *Дорогожской*, *Жалинской*, *Упиревицкой*, *Заюрской*, *Богатинской*, *Раганинской* волостей розныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ и монастырскихъ крестьянъ и церковныхъ бобылей, и съ тѣми работными людьми пріѣхавъ на *Новгородцкую большую дорогу*, и по большой Новгородцкой дорогѣ въ Новоторжскомъ уѣздѣ, отъ дер.

Будова до *Торжку*, до *Рожественского* монастыря—*мосты мостилъ*, а гдѣ дорога заросла—*розчищалъ* тѣхъ волостей работными людьми, къ пушечному провозу, а гдѣ на *ручьяхъ* и на *грязяхъ* и на *вы-бояхъ* и на *тепяхъ* мосты тѣхъ вышеписанныхъ волостей тѣми работными людьми мостилъ, а чьи крестьяне и сколько которыхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ и монастырскихъ крестьянъ и церковныхъ бобылей тѣ мосты мостили, и на сколько въ которомъ мѣстѣ саженъ мостовъ намощено, и то писано въ сихъ книгахъ ниже сего».

Записи о произведенныхъ работахъ излагаются такъ: «отъ дер. *Будова* на пустоши *Бѣлковѣ*, на *паточинѣ*, противъ *пруда* мостъ здѣланъ вновь, мѣрою въ длину 6 саж., поперегъ 4 саж.—На Бѣлковской же земли, на *выбояхъ* сдѣлано вновь 7 мостовъ, по сажени и по двѣ, а въ нихъ мѣрою (во всѣхъ семи?) въ длину 8 саж., поперегъ по 4 саж.—На пустоши *Бородулинѣ*, на *болотѣ* построенъ мостъ, мѣрою въ длину 26 саж., поперегъ 4 саж.—На той же пустоши Бородулинѣ, на *грязи* построены 2 моста, мѣрою въ длину 6 саж., поперегъ 4 саж.»—На той же пустоши, около полей дер. *Каменки* построенъ мостъ «на грязи», въ 10 с. длины и 4 с. ширины.—«Въ дер. Каменкѣ, (идучи) отъ поля къ дворамъ, на грязи и въ дер. Каменкѣ *въ улицѣ*, и черезъ ручей *Каменецъ* до пустоши *Вошкова*» построенъ мостъ, въ 206 саж. длины, 4 с. ширины.—На пустоши Вошковѣ «черезъ *ручей*» (Каменецъ?) сдѣланъ мостъ въ 30 с. длины и 4 с. ширины, и т. д.—2-я тетрадь говоритъ о починкѣ «большой дороги» въ предѣлахъ *Зашегримской* волости, 3-я тетрадь—въ *Прутенской* волости и 4-я тетрадь—въ *Спасской* волости.

XXXIV) Указатель документовъ «струговомъ дѣлѣ».

1) *Болховъ*: 207 г. («Дѣла разн. гор.» кн. № 18, л. 399).

2) *Брянскъ*: 186 г. (Бѣлог. ст. кн. № 98, л. 150); 187 г. («Д. р. г.» кн. № 18, лл. 40 и 47; Сѣв. ст. кн. № 8, л. 16); 189 г. («Д. р. г.» кн. № 76, л. 397); 193 г. (ibid. кн. № 18, л. 61 об.); 195 г. (ibid. кн. № 80, л. 194; Б. ст. кн. № 145, лл. 182, 226); 206 г. (Ден. ст. кн. № 245); 207 г. («Д. р. г.» кн. № 18, л. 399).

3) *Бѣлевъ*: 207 г. («Д. р. г.» кн. № 18, л. 399).

4) *Воронежъ*: 156 г. («Разр. вязка» 1, № 54); 177 г. (ibid. 11, № 89); 182 г. (Моск. ст. кн. № 71); 204 г. (ibid. книги №№ 157, 158 и 159); 205 г. (ibid. кн. № 167); 206 г. (ib. кн. № 168); 207 г. (Д. ст. кн. (вязка) № 116, л. 549).

5) *Добренскъ*: 204 г. (М. ст. кн. № 159); 206 г. (ib. кн. № 168).

6) *Карачевъ*: 207 г. («Д. р. г.» кн. № 18, л. 399).

7) *Кіевъ*: 189 г. (Кіев. ст. кн. № 3), 192 г. (ibid. кн. № 6), 193 г. (ib. кн. №№ 7, 8, 9), 194 г. (ib. кн. № 11), 195 г. (кн. №№ 12, 13, 14), 197 г. (кн. № 16), 198 г. (кн. № 17), 199 г. (кн. № 20), 201 г. (кн. № 24), 202 г. (кн. №№ 25, 26), 204 г (кн. №№ 28, 29), 206 г. (кн. №№ 31, 32), 208 г. (кн. №№ 33, 35), 1704 г. (кн. № 43), 1707 г. (кн. №№ 22 и 47) [1].

8) *Козловъ*: 198 г. («Д. р. г.» кн. № 80, л. 689); 203 г. (Д. ст. кн. № 23); 206 г. (М. ст. кн. № 168).

---

[1]) Остальныя воеводскія книги *Кіева*, гдѣ также могутъ быть „росписи“ струговъ и проч.—см. въ X приложеніи.

9) *Коротоякъ*: 182 г. (М. ст. кн. № 71).

10) *Мещовскъ*: 204 г. («Д. р. г.» кн. № 47, л. 486).

11) *Орелъ*: 207 г. («Д. р. г.» кн. № 18, л. 399).

12) *Трубчевскъ*: 187 и 207 гг. («Д. р. г.» кн. № 18, лл. 45 и 399).

Е) Къ пятой главѣ.

XXXV. Обозрѣніе «переписной книги» оброчныхъ пашень и сѣнокосовъ Спасско-Никольской волости, Великолуцкаго у., 180 г. («Дѣла разн. город.» кн. № 45, лл. 26—72).

Начало «переписной книги» не сохранилось. Она начинается слѣдующимъ отрывкомъ: «..... *ярицы сѣяно* четверикъ, а *пятины* взято 9 сноповъ, а *умолочено* ярицы четверть четверика, а хлѣбъ *плохой*» (л. 26). Далѣе такая же запись о *житѣ* и *льнѣ* (ib.). Дѣло уясняется изъ слѣдующей записи: «деревня *Мыленки*, а въ ней половина отдана Петрушки Истоминского въ пашню исъ *пятого снопа* подъ яровой хлѣбъ, а посѣяно у него *овса* осмины съ три, а пятины взято 98 сноповъ, а умолочено 5 четвериковъ, а *сѣнокосъ* изъ оброку, а оброку взято 6 денегъ. — Дер. *Подберезье*, а въ ней шестой жеребей отдано крестьянину А. Мониневому въ пашню съ пятого снопа, а сѣяно у него....» и проч. (лл. 26—27). Слѣдующія записи сообщаютъ тѣже свѣдѣнія: названіе деревни, имя оброчника, количество оброка (всѣ давали «пятой сноп»), что посѣяно, сколько взято «пятины», сколько ея умолочено и какой хлѣбъ уродился («доброй», «середней», или «плохой»). По мѣстамъ прибавляются свѣдѣнія о сѣнокосѣ (съ него шла въ казну 5-я копна, или денежный оброкъ).—Въ концѣ этой части книги замѣчено: «да сверхъ *старостиныхъ заручныхъ книгъ* сыскано: дер. *Церковище*, а въ ней шестой жеребей....» и проч. (л. 28 об.).

Вторая часть «переписной книги» озаглавлена такъ: «книги пустошамъ, которые пустоши отданы изъ денежного оброку и изъ пятого снопа, и сѣнные покосы, 180 году» (л. 31 об.). Записи книги въ томъ же родѣ, напр.: «пустошь *Ашютово* отдана Гр. Чирикову въ пашню съ пятого снопа: *ржи* сѣяно осмина, а взято пятого снопа 70 сноповъ, а умолочено пол-третья четверика, а хлѣбъ *середней*; овса сѣяно 6 осминъ, а взято пятого снопа 80 сноповъ, а умолочено овса пол-пята четверика, а хлѣбъ *середней*. Да на той же п-щи Ашютовѣ сѣнной покосъ отданъ крестьянину Исачку Анимахову, а оброку взято 3 алт. 2 деньги» (л. 31 об.—32) и т. д. Въ концѣ снова перечень пустошей, что «сысканы сверхъ *старостиныхъ заручныхъ* книгъ» (л. 37 об.).—Въ одной части п-ши *Гагариной* хлѣбъ сѣянъ на Великолуцкаго воеводу М. Т. Измайлова (л. 39), а другая часть засѣяна Луцкимъ стрѣльцомъ (л. 40).—Иногда точно опредѣляется мѣстонахожденіе пашень, напр.: «....промежъ р. *Дозавицы* и болота *Словуты-Островки* пахалъ и сѣялъ яровымъ хлѣбомъ *Спасской* діаконъ....., а посѣяно....» и проч. (л. 40).

Третья часть книги носитъ такое заглавіе: «книги пустымъ деревенскимъ жеребьямъ и пустошамъ, которые пустые жеребьи и пустощи отданы подъ рожь исъ пятого снопа во 180-мъ году къ нынѣшнему ко 181-му году» (л. 41). Записи короче предъидущихъ, напр.: «дер. *Волково*, а въ ней 2 доли отдано луцкому козаку.... подъ *рожь*, во 181 г., а посѣяно у него ржи 4 осмины» (л. 41). И т. д.: названія селеній или пустошей, указанія—какія части ихъ отданы въ об-

рокъ (отдавали извѣстный «жеребей»—третій, шестой, 12-тый и т. п., также известныя «доли», или «треть», «половину», наконецъ всю деревню или пустошь), имена оброчниковъ, наконецъ—на какой срокъ, или когда именно отдана пашня въ оброкъ. Интересны замѣчанія объ отдачѣ пустошей «*въ жилой*», т. е. о заселеніи пустошей. Такъ, «треть» пустой деревни *Возгриной* отдана Е. Жуковой «въ жилой», съ «льготою» на годъ, «а нынѣ по досмотру (оказалось, что) *поставленъ дверъ*, со всѣмъ хоромнымъ строеньемъ» (л. 43). Пустошью *Глодовой* «владѣлъ» прежде крестьянинъ, взявшій ее «въ жилой», т. е. съ обязательствомъ распахать пашню и выставить дворъ, но въ теченіи 2 лѣтъ двора онъ не поставилъ и оброку (5-й снопъ со всякаго хлѣба) не платилъ, а потому нынѣ эта пустошь отдана другому крестьянину (л. 44).

Далѣе (л. 45) идетъ списокъ лицъ, которымъ раздавался «*пятинный хлѣбъ*»: «180 г., августа въ 27 день, дано взамѣнъ пятинного хлѣба ржи Гераски Роколеву, дер. *Симанова*, 2 осмины, а порукою по немъ луцкой пушкарь Амельяшко Шелагинъ.—Того жъ числа дано пятинного хлѣба дер. Симановой Андрюшки Роколеву ржи осмина, порукою по немъ» — тоже лице.—Того же числа «дано пятинного хлѣба ржи осмина дер. *Микитиной* Васкѣ Голяшову, а порука по немъ» (пробѣлъ) (л. 46) Иногда пропускается названіе деревни. Въ другихъ случаяхъ опредѣляется деревня поручителя (напр см. л. 46 об.).

Затѣмъ снова идутъ «книги пустымъ деревнямъ и пустошамъ, которые пустые жеребьи въ деревняхъ отданы изъ оброку исъ пятого снопа, въ нынѣшнемъ во 180 г., въ *Спасской* и въ *Никольской* волости» (л. 47). Записи подробныя, напр.: «*Городовые* стороны: въ дер. *Бордникова*, а въ ней половина отдана въ оброкъ крестьянину...., а сѣяно..... *ржи* ...., а пятины взято...., а умолочено ..., рожь плохой *съ костеремъ*....»; далѣе такія же записи объ *овсѣ*, *пшеницѣ*, *гречѣ*, и проч. (ib.). Иногда встрѣчаются записи о посѣвѣ *льна* и объ отдачѣ въ оброкъ сѣнокосовъ.—Съ «четвертаго жеребья» дер. *Селивановой*, отданнаго луцкому стрѣльцу —«пятой снопъ съ него не взятъ, для того что отдано *въ жилой*»; дворъ уже поставленъ стрѣльцомъ (л. 53). «Шестой жеребей» дер. *Корниловой* отданъ «въ жилой» крестьянину, «а льготы дано впредь на годъ» (л. 54).—Въ концѣ замѣчено: «да сверхъ *старостиныхъ заручныхъ книгъ*—въ дер. *Литвиныхъ* треть отдана....» и проч. (л. 56).

«Пустоши, которые отданы крестьяномъ съ пятого снопа пахать и зъ денежного оброку сѣнные покосы: на *Городовой* сторонѣ—пустошь *Жегорино* отдана *въ жилой* и поставлено *2 двора* крестьянскихъ»; пустошь *Морозова* отдана крестьянамъ изъ пятаго снопа, а сѣнокосъ—за оброкъ въ 10 алт.; на пашнѣ посѣянъ *овесъ* и проч. (л. 58).—Послѣ описи пустоши *Золотковой*, принадлежавшей Г. и К. Креницынымъ, слѣдуютъ «списки» съ 2 «*данныхъ* слово въ слово»: 1) «данная» 179 г. на деревни *Золотково* и *Яковцово*, отданныя крестьянамъ Креницыныхъ «въ житье», съ обязательствомъ—«хоромы построить и поля *разгородить*», съ льготою отъ податей на 3 года; 2) «данная» того же года на пустошь *Весниноскую*, отданную тѣмъ же крестьянамъ и на тѣхъ же условіяхъ (л. 63).—Послѣ описи п-ши *Дунягрѣиной* снова слѣдуетъ «списокъ зъ данной» на эту «пустую деревню» (л 64). Въ дальнѣйшихъ записяхъ еще встрѣчается одна «данная» (л. 70 об.).

«Книги *Городовой* стороны пустымъ деревенскимъ жеребьямъ, которые отданы

изъ оброку въ пашню исъ пятого снопа подъ рожь, въ нынѣшнемъ во 181 г.» (л. 71 об.). Эта часть содержитъ какъ краткія записи (названіе деревни, какая часть ея и кому отдана, и на какой срокъ), такъ и подробныя (что посѣяно, сколько взято пятины, сколько умолочено и проч.).— Въ концѣ помѣщенъ итогъ количества «пятиннаго хлѣба» и денежнаго оброка за сѣнокосы, собранныхъ съ крестьянъ и «съ иныхъ сторонникъ людей», съ «пустыхъ деревенскихъ жеребьевъ» и съ пустошей «*Спасской Никольской* волости» (л. 72). Итогъ не кончень (не хватаетъ одного листа).

XXXVI) Переписная книга «государевыхъ отписныхъ пасѣкъ» въ Карповскомъ, Вольновскомъ и Харьковскомъ уу., 175 г. (Бѣлог. ст. кн. № 55, лл. 670—677).

Переписная книга начинается слѣдующимъ краткимъ предисловіемъ: «великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія.... самодержца, на *отписныхъ пасѣкахъ* строенья, и что оставлено ульевъ со пчелами, и хто имяны на тѣхъ пасѣкахъ пасѣчники и сторожи»:

«*1-я пасѣка*—въ *Карповскомъ* у., за рѣкой *Ворскломъ*, въ *Серетинной* полянѣ, что была за бояриномъ за князь Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ. На пасѣкѣ *строенья*: *изба* съ сѣньми, противъ избы *клѣть*, *конюшня*, *4 омшеника*—гдѣ на зиму пчелу ставятъ, *сарай*. Пасѣчной желѣзной и мѣдной *посуды*: котелъ мѣдной ведра въ четыре — въ немъ *сытятъ медъ*, кормятъ весною пчелу; 4 теслы (?), заступъ, матыка, топоръ, стругъ, скобель. Выкопанъ *колодезь*, въ колодезѣ сдѣланъ струбъ дубовой, рубленой. На той пасѣкѣ оставлено къ веснѣ *73 улья* со пчелами. *А меду* и *воску* на той пасѣкѣ нѣтъ, (потому) что ульи со пчелами *не биты*.—А въ прошломъ во 174 г., марта въ 21 числѣ, писалъ въ Бѣлгородъ, къ боярину и воеводамъ ко кн. Борису Александровичу Репнину съ товарищи, изъ Карпова Родіонъ Палчиковъ, а въ отпискѣ ево написано: которые ульи со пчелами зимою прошлого 174 г. *обезматчели* и померли, и тѣхъ ульевъ медъ и сушь прислалъ въ Бѣлгородъ, а въ Бѣлгородѣ того *меду* по вѣсу 6 пудъ съ четью, *суши* пудъ съ четью.—*Пасѣчникъ*—черкашенинъ Гришка Еремин. А для всякаго береженья на той же пасѣкѣ *сторожи*—карповцы, дѣти боярскіе, которые живутъ подлѣ той пасѣки: Анисимъ да Михайла Русановы, Мих. Кураковъ, Мих. Коневъ, Ив. Полуехтовъ, Ермилъ Зубочевъ, а стерегутъ межъ себя перемѣняясь».

«*2-я пасѣка*—въ *Вольновскомъ* у., межъ рѣчекъ *Коровы* и *Пажни*, на *острову*, что была за Путивльскимъ пушкаремъ за Сенькою Урюпинымъ. На пасѣкѣ *строенья*: *изба* съ сѣньми, противъ избы *клѣть*, *2 омшеника*—гдѣ на зиму пчелу ставятъ, *сарай* — гдѣ на зиму порожжіе ульи ставятъ. Пасѣчной желѣзной *снасти*, чѣмъ ульи дѣлаютъ: стругъ, скобель, топоръ. А на такой пасѣкѣ *впрокъ* къ веснѣ оставлено *124 улья* со пчелами. Да *побито* пчелы, которая впрокъ *негодна—37 ульевъ*, да *худыхъ* и мертвыхъ пчелъ *19 ульевъ*, а *меду* вынуто 24 пуда 4 гривенки, да *суши* кадка. А на *выстовку* къ веснѣ оставлено пчелѣ на кормъ —*по гривенкѣ на улей*, итого 3 пуда 4 гривенки. А достольной медъ — 21 пудъ, да кадка суши, привезено въ Бѣлгородъ. — Пасѣчникъ—Вольновской черкашенинъ Васка Семеновъ. Сторожи вольновцы —Воинка Чючюковъ да Гришка Жилинъ».

«*3-я пасѣка*—въ *Харьковскомъ* у., въ *Харьковскомъ* лѣсу, за р. *Харьковымъ*,

на *Проходномъ* колодезѣ, отъ с. *Алинца* въ 4 верстахъ, что была за бѣлгородцы за сыномъ боярскимъ за Акимомъ Резановымъ съ товарищи. На пасѣкѣ *строенія*: изба съ сѣньми, 2 чюлана, 2 омшеника... Пасѣчной желѣзной *снасти*: стругъ, скобель. А на пасѣкѣ оставлено *впрокъ* къ веснѣ *189 ульевъ* со пчелами. А *побито 37 ульевъ* со пчелами, которые были впредь *непрочны*. Да *обезматченныхъ* и мертвыхъ *4 улея*. *Меду* изъ всѣхъ вынуто 14 пудъ 29 гривенокъ. И ис того меду оставлено на той пасѣкѣ, на *выстовку* къ веснѣ, на кормъ пчеламъ на 189 ульевъ—*по гривенкѣ на улей*, и того 4 пуда 29 гривенокъ. А достольной медъ—10 пудъ, да суши 27 гривенокъ, привезено въ Бѣлгородъ.—Да въ прошломъ во 174 г., марта въ 4 день, писалъ въ Бѣлгородъ, къ боярину и воеводѣ кн. Б. А. Репнину, съ Харькова воевода Вас. Тарбѣевъ, а въ отпискѣ ево написано, что весною *на выстовкѣ* прошлого 174 г. *померло 51 улей* со пчелами, и изъ тѣхъ мертвыхъ пчелъ вынуто *меду* 4 пуда 2 гривенки, а изъ *суши* выбито *воску*—пудъ 18 гривенокъ, и тотъ медъ и воскъ прислалъ въ Бѣлгородъ.—Пасѣчникъ на Харьковской пасѣкѣ—Харьковского уѣзду, с. *Алинца* черкашенинъ Еремка Григорьевъ, съ нимъ сторожи харьковцы дѣти боярскіе—Е. Симовъ, Т. Кортавцовъ».

«*Всего* ня государевыхъ 3 пасѣкахъ оставлено къ веснѣ 175 г. *366 ульевъ* со пчелами. А *меду* съ тѣхъ съ 3 пасѣкъ привезено въ Бѣлгородъ и съ тѣмъ, что прислали съ тѣхъ же пасѣкъ—съ Харькова воевода В. Тарбѣевъ, съ Карпова Р. Палчиковъ, въ прошломъ во 174 г.—41 пудъ 12 гривенокъ. И изъ того меду оставлено на кормъ пчелъ къ веснѣ, на 73 улья, что на Карповской пасѣкѣ, по гривенкѣ на улей, итого—пудъ 33 гривенки. А затѣмъ въ остаткѣ—39 пудъ 19 гривенокъ, и тотъ медъ, по указу великого государя, посланъ къ великому государю къ Москвѣ, *въ Розрядъ*, въ нынѣшнемъ во 175 г., съ *оброчнымъ медомъ*, что собрано *по гривенкѣ съ улея*, которые ульи построены на государевѣ землѣ *въ угодьяхъ*. А изъ *суши*, что привезено въ Бѣлгородъ съ Вольновской и съ Харьковской пасѣкъ, и что прислалъ съ Карповской пасѣки Р. Палчиковъ въ Бѣлгородъ,—*воску* выбито 32 гривенки. И воску, что выбито въ Бѣлгородѣ изъ суши и что прислано съ Харькова—2 пуда 10 гривенокъ. Да за расходы въ остаткѣ *старого воску*, прошлого 173 г.—3 пуда. И тотъ воскъ—5 пудъ 10 гривенокъ, оставленъ въ Бѣлгородѣ, потому (что) по указу великого государя даютъ изъ того воску на *свѣчи* въ Бѣлгородѣ въ соборную церковь съ придѣлы».

«А государева годового денежного и хлѣбного *жалованья* тремъ пасѣчникамъ на годъ даютъ денегъ по 3 рубли, по 3 чети ржи, по 2 чети овса человѣку, а сторожемъ не даютъ *ничего*» (лл. 670—677).

XXXVII) Переписная книга «государевыхъ отписныхъ пасѣкъ» въ Алешинскомъ, Бѣлогородскомъ, Вольновскомъ, Карповскомъ, Короченскомъ, Харьковскомъ, Хотмышскомъ и Чугуевскомъ уу., 180 г. («Разр. вязка» 5, № 31).

«Въ прошломъ во 173 г., сентября въ 1 день, по указу... и по грамотѣ изъ Розряду, при бояринѣ и воеводахъ при кн. Борисѣ Александровичѣ Репнинѣ съ товарищи, посыланъ въ *Бѣлогородцкой*, въ *Карповской*, въ *Вольновской*, въ *Харьковской*, въ *Короченской*, въ *Хотмышской*, въ *Олешинской* уѣзды Иванъ Офонасьевъ сынъ *Бунинъ*, а велѣно ему *от-*

писать на великого государя царя... *паськи*, и что въ тѣхъ пасѣкахъ есть всякого заводу, по осмотру и по переписке стряпчего Мих. *Головнина* да подьячаго Гр. *Яковлева*, 172 г., и которые въ тѣхъ пасѣкахъ ульи впрокъ не годятца—и тѣ ульи побить, и медъ велѣно ему вынять и прислать въ Бѣлгородъ. А сколько въ которыхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ И. Бунинъ пасѣкъ отписалъ, и что въ тѣхъ пасѣкахъ доброй *сьменной пчелы* ульевъ оставлено впрокъ и *непрочной* побито, и меду вынято, и что какова строенья, и то писано въ сихъ книгахъ, по статьямъ».

Изъ дальнѣйшаго описанія пасѣкъ выбираю болѣе существенныя свѣдѣнія, именно:

1) *Первая паська*, принадлежавшая прежде боярину и воеводѣ кн. Гр. Гр. Ромодановскому, находилась подъ *Мѣловою* горою, въ 1 в. отъ *Бѣлгорода*. На ней отписано *85 ульевъ* съ пчелами, изъ которыхъ—въ сентябрѣ 173 г. «убито *непрочныхъ* пчолъ» 25 ульевъ, *меду* вынуто 16 пуд. 20 гривенокъ. «Оставлено впрокъ *доброй* и *середней* пчелы *60 ульевъ*».—Никакого строенья на пасѣкѣ нѣтъ. Весною 173 г. «на *выставкѣ* объявилось *мертвыхъ* 9 ульевъ», откуда вынуто «восковой *суши*» 15 гривенокъ, «а поставлено (т. е. выставлено на лѣто) 51 улей съ пчелами».—21 авг. 173 г. «*роилось*» *43 улья* «молодыхъ роевъ», всего—*94 улья*. Всѣ эти ульи «побиты—впредь оставить на сѣмена *не годились*: пчела была *худа*». Изъ 92 ульевъ вынуто 67½ пуд. *меду*, а въ 2 ульяхъ была только *сушь*.

2) *Пасѣка*—въ *Карповскомъ* у., на рѣкѣ *Ворсклѣ*, подъ *Серетинными* колодеземъ, бывшая за тѣмъ же кн. Ромодановскимъ [1]). На ней *543 улья*, изъ которыхъ осенью 173 г. убито 144 улья «непрочныхъ пчелъ», меду вынуто 118½ пуд., «впрокъ оставлено» 399 ульевъ.—Въ маѣ 173 г. «на выставкѣ объявилось» мертвыхъ 6 ульевъ, откуда «*вощины*» вынуто 23 гривенки; «живыхъ пчелъ *подчищано*» 4 улья, откуда взято вощины 6 грив.; «цѣлыхъ объявилось» 393 улья.—Въ авг. 173 г. оказалось «молодыхъ роевъ» *328 ул.*, всего—*721 ул.* Изъ нихъ осенью побито непрочныхъ 216 ул., меду вынуто 202½ пуда, да прежняго меду оставалось 2 п. 10 грив. «Впрокъ» оставлено къ веснѣ 174 г.—*505 ул.*—4 марта 174 г. послано *въ Москву*—*477 ул.* съ пчелами, «а какъ ту пчелу пасѣчники розбирали, и въ то число на *разборѣ* померло *11 ульевъ*, а осталось къ веснѣ *17 ульевъ*».

3) На *пасѣкѣ*, принадлежавшей Анд. Покушелову и Гавр. Пузанову, и находившейся въ *Карповскомъ* у., въ «заповѣдномъ лѣсу», на Крымской сторонѣ р. *Ворсклы*, въ *Серетинской* полянѣ, отписано *84 улья*. По осмотру Бунина на пасѣкѣ не оказалось 4 ульевъ, о которыхъ пасѣчникъ А. Гудѣевъ заявилъ, что тѣ пчелы померли и меду въ нихъ не было, а воскъ взялъ Г. Пузановъ. За этотъ воскъ взято съ послѣдняго 4 пуда меду. Изъ оставшихся ульевъ побито «непрочныхъ»—31 ул., меду вынуто 28 пуд. Впрокъ оставлено *49 ульевъ*.

4) На *пасѣкѣ*, принадлежавшей подьячему Ив. Муратову, въ *Бѣлгородскомъ* у., на рч. *Топлинкѣ*, «въ *Плоской* яругѣ»—*50 ульевъ*. Осенью 173 г. побито непрочныхъ 21 ул., меду вынуто 4 п. 20 грив. Впрокъ оставлено къ веснѣ *29 у.*, которые и были свезены на предъидущую—бывшую Пузановскую пасѣку. Строенья осталось—изба и «*омшанникъ*». Съ 173 г. это «пасѣчное мѣсто лежитъ пусто».

5) На *пасѣкѣ*, бывшей за подьячимъ

---

[1]) Срав. съ описаніемъ этой пасѣки въ книгѣ 175 г. (см. XXXVI приложеніе).

П. В. Сопуновымъ, въ *Бѣлогородскомъ* у., въ с. *Чюраевѣ*, на р. *Корени*, между *Коренскимъ* и *Короченскимъ* лѣсами—*86 ульевъ*. Побито 30 ул., «померло худыхъ» 26 ул. Въ послѣднихъ меду не было, а изъ первыхъ 30 ул. вынуто меду 17 пудовъ. Осталось 30 ул., которые свезены на туже Пузановскую пасѣку. На Сопуновской пасѣкѣ остались—«омшеникъ», 50 пустыхъ ульевъ, «скобель», «буровецъ» и топоръ.

Такимъ образомъ, на Пузановской пасѣкѣ, вмѣстѣ съ свезенными съ двухъ пасѣкъ ульями — собралось всего къ веснѣ 173 г. *108 ульевъ*. На «выставкѣ», весною 173 г., мертвыхъ пчелъ оказалось 11 ул., да «подчищено» 53 ул., «восковой суши» вынуто 2 п. 10 гр., меду 2 пуда. Живыхъ осталось *97 ул.*—Въ августѣ 173 г. оказалось молодыхъ роевъ *126 ул.* Всего—*223 ул.* Изъ нихъ побито 68 ул., меду взято $64^1/_2$ п.—4 марта 174 г. послано *въ Москву 123 ул.*—Зимою померло на пасѣкѣ 11 у., къ веснѣ осталось *23 ул.*, которые и перевезены на пасѣку въ *Карповскомъ* у., бывшую за кн. Г. Г. Ромодановскомъ (2 пасѣка «росписи»).

На послѣдней пасѣкѣ, вмѣстѣ съ бывшими на ней 17 ульями составилось къ веснѣ 174 г.—*40 ул.* Весною на «выставкѣ» померло 5 ул. Отъ оставшихся 35 ул. роилось молодыхъ *40 ул.* Всего—*75 ул.* Весною 175 г. померло 14 у. Роилось лѣтомъ 41 у. И того—старыхъ и молодыхъ *102 у.* Изъ нихъ осенью побито 18 у., откуда меду вынуто 19 пуд. Къ веснѣ 176 г. осталось *84 у.*—На весенней выставкѣ 176 г. найдено мертвыхъ 6 у.; меду было вынуто и отдано пасѣчнику «на прокормку пчелъ—безъ вѣсу». Молодыхъ роилось 12 у. Всего—*90 у.* Осенью побито 40 у.; меду вынуто и привезено въ Бѣлгородъ «полъ-четверти кадки безъ вѣсу». Къ веснѣ осталось *50 у.*—На весенней выставкѣ 178 г. найдено мертвыхъ 6 у.; побито 21 у., меду вынуто 5 п. 15 грив., «восковой суши» 1 п. 10 гр.—Весною 179 г. оказалось: померло 13 у., восковой суши взято 16 грив.; осталось 22 ул. Лѣтомъ роилось 37 ул. Всего—*59 ул.*—Въ нынѣшнемъ 180 г. побито непрочныхъ 12 у., меду вынуто «по вѣсу съ деревомъ»—7 п. 30 грив.; къ веснѣ осталось *47 ульевъ*.

6) На *пасѣкѣ*, принадлежавшей дьяку И. *Мамалахову*, въ *Бѣлогородскомъ* у., «въ *Плоской* яругѣ», на устьѣ рч. *Топлинки*, въ 10 в. отъ города, по досмотру М. Головнина въ 172 г. [1]) оказалось — *92 улья*. Послѣ досмотра И. Бунина (въ 173 г.), при которомъ всѣ означенные ульи оказались въ цѣлости, всѣ пчелы были побиты, потому что «тѣ пчолы впредь *непрочны* и пасѣкѣ быть въ томъ мѣстѣ *непристойно*». Меду вынуто 40 п. 10 грив.

7) На *пасѣкѣ*, принадлежавшей тому же лицу въ *Вольновскомъ* у., «въ *Дерновской* вершинѣ»—*73 улья*. По досмотру Бунина—побито непрочной пчелы 40 у., меду вынуто 5 п. 20 гр. Оставлено «*сменной средней* пчелы» *33 улья*, которые свезены на пасѣку, бывшую за Путивльскимъ пушкаремъ С. Урюпинымъ и находившуюся въ Вольновскомъ же уѣздѣ, въ *Ровнамъ* лѣсу, въ» *Задмемъ* колодезѣ» (она описана ниже). «Пасѣчное мѣсто» въ Дерновской вершинѣ лежитъ «впустѣ».

8) На *пасѣкѣ*, принадлежавшей Бѣлогородскому подьячему Ѳ. Муратову и сыну боярскому А. Резанову и находившейся въ *Харьковскомъ* у., за р. *Харьковымъ*, «на *Проходномъ* колодезѣ», въ 4 в. отъ с.

[1]) Въ описяхъ предъидущихъ пасѣкъ, какъ и послѣдующихъ—первыя показанія о количествѣ ульевъ принадлежатъ именно М. Головнину.

Липца [1])—*92 улея.* Сюда же были помещены: *33 у.* Өедки Черкашенина, *42 у.* Харьковскаго сына боярскаго В. Зайцева и *48 у.* «*церковной пчелы* с. Липца» (все они были отписаны?...). Всего на пасекѣ—*215 у.* По досмотру Бунина—Муратовскихъ и Резановскихъ пчелъ оказалось *112 у.*, т. е. роилось 20 у. Кромѣ того, роилось—церковныхъ 8 у., да у пасѣчника Өед. Денисова (вышеупомянутый «черкашенинъ»?...)—14 у. У В. Зайцева—67 ул. Не оказалось на пасѣкѣ 19 ульевъ. Всего, новыхъ и старыхъ—*291 у.* При первомъ досмотрѣ Бунина было побито непрочныхъ 107 у., меду вынуто 46½ п. Къ веснѣ осталось 184 у. На «выставкѣ», весною 173 г., «объявилось» мертвыхъ 24 у., «весновой суши» вынуто 1 п. и 15 гривн. Осталось *160 ул.*—По второму досмотру Бунина, въ августѣ 173 г., «объявилось» 292 *у.*, т. е. роилось 132 у. Осенью побито 99 у., меду вынуто 72½ п., суши собрано «съ четверичокъ съ московской, а вѣсу ненаписано».—Оставлено къ 174 г.—193 *у.* Весною оказалось живыхъ 142 у., остальные 51 у. померли.—Въ 175 г. оказалось 137 у.; померло 4 у.; роилось 89 у.; всего—226 *у.* Изъ нихъ побито непрочныхъ 37 у.; меду взято 14 п. 29 гр., суши 27 гр. Къ веснѣ поставлено въ омшенникъ 189 *у.* Весною оказалось живыхъ 136 у., померло 53 у., откуда взято меду 9 п., суши 3 п. 30 гр.—Въ 176 г., по досмотру «станичнаго головы» С. Маркова, найдено 181 *у.* Въ 175 г. роилось 45 *у.* Побито 59 у., меду получено 16 п., суши 2 п. Къ веснѣ осталось 122 у. Весною оказалось 29 у., а 91 улей побили «измѣнники воровскіе *черкасы*, въ 176 г., *въ измѣну* Ивашки *Брюховецкого* да Ивашки *Серка*».—Въ 177 г. роилось 3 у. Къ веснѣ осталось 32 *у.*—Весною 178 г. поставлено 22 *у.*, а 10 у. непрочныхъ побито, меду взято 4 п., суши 25 гр.—Въ 179 г. оказалось 57 *у.*; роилось 35 у.; побито непрочныхъ 17 у., изъ нихъ—меду 2 п., суши 36 гр. Къ веснѣ поставлено 40 у.—Весною 180 г. оказалось 27 *у.*; зимою померло въ омшенникѣ 13 у., взято суши 1 п. 14 гр. Роилось 39 у. Всего—66 *у.*—Осенью 180 г. побито 18 у., изъ нихъ—меду 6 п. 20 гр. Въ омшенникъ поставлено къ веснѣ 181 г.—48 *ульевъ.*

9) На *пасѣкѣ*, принадлежавшей приказному человѣку Г. Спешневу, подъ г. *Корочею—60 ульевъ.* Въ 173 г. оказалось 40 у., въ которыхъ пчелы были «*худы*, и тѣ пчелы побиты, что имъ за худобою *быть не мочно*»; меду взято 23 п. 30 гр. Въ 20 ульяхъ съ мертвыми пчелами меду не было.

10) На *пасѣкѣ*, бывшей за приказнымъ человѣкомъ П. Борыковымъ, въ *Хотмыжскомъ* у., въ «заповѣдномъ лѣсу», въ окрестностяхъ г. *Хотмыжска—60 ульевъ.* По досмотру Бунина не оказалось 28 у., которые Борыковъ «побилъ за худобою» пчелъ и меду взялъ оттуда—по его словамъ—«пуда съ четыре». «И на П. Борыковѣ, по приказу боярина и воеводы кн. Б. А. Репнина съ товарищи, доправлено 28 *пудъ меду*». Оставшіеся 32 *улья* свезены на пасѣку Урюпина, въ *Вольновскомъ* у. А Борыковское пасѣчное «мѣсто порозжо для заповѣдного лѣсу».

11) На *пасѣкѣ*, бывшей за приказнымъ человѣкомъ А. Овдѣевымъ, въ *Вольновскомъ* у., въ окрестностяхъ г. *Вольнаго*, подлѣ р. *Ворсклы—30 ул.* Здѣсь же находилась пасѣка, принадлежавшая подьячему Вольновской приказной избы И. Гутеневу—въ 21 *улей.* Изъ всѣхъ 51 ул. побито—у Овдѣева 15 ул. и у Гутенева 6 ул., получено меду 9 пуд. Остальные 30 у. свезены на бывшую пасѣку С. Урюпина—

[1]) Срав. съ описаніемъ этой пасѣки въ переписной книгѣ 175 г..

въ томъ же Вольновскомъ у., «промежъ рѣчекъ *Коровы* и *Пожни*» [1]). До 177 г. описываемое «пасѣчное мѣсто» Овдѣева и Гутенева «лежало пусто», а въ этомъ году перенесена сюда «государева пчела отъ измѣнниковъ черкасъ съ Сенкиной пасѣки Урюпина, что была межъ» вышеупомянутыхъ рѣчекъ.

12) На *пасѣкѣ*, лежавшей въ окрестностяхъ г. *Алешни* и принадлежавшей приказному человѣку Ѳ. Пересвѣтову—56 *ул.* Изъ нихъ побито 33 у., меду взято 10 п. 30 гр. Остальные 23 *у.* свезены на Урюпинскую пасѣку въ *Вольновскомъ* у., «что въ *Ровномъ* лѣсу, въ *Заднемъ* колодезѣ». Пересвѣтовское «пасѣчное мѣсто» лежитъ пусто.

Далѣе подобнымъ же образомъ описаны *3 пасѣки*, находившіяся въ *Вольновскомъ* у. Въ описи одной изъ нихъ замѣчено между прочимъ, что на ней было «побито старыхъ (пчелъ), что палъ на нихъ *гнилецъ*, и отъ того стало мереть—*80 ульевъ*».

Въ концѣ помѣщены итоги ульевъ, меду и суши на *Карповской*, *Вольновской* и *Харьковской* «отписныхъ пасѣкахъ»—съ 173 г. по 180 г.—Въ Москву посылались ульи, воскъ и главнымъ образомъ медъ—чрезъ Разрядъ. На мѣстѣ оставляли медъ только на «пчелиную *кормку*» (или — «кормлю»). На одной изъ Вольновскихъ пасѣкъ «сушь восковая (была) *пробита* въ воскъ», который оставленъ въ Бѣлгородѣ, потому что велѣно было давать въ тамошнюю соборную церковь—по 5 пудовъ воску ежегодно.

Послѣ описи 2-хъ новоустроенныхъ пасѣкъ въ *Чугуевскомъ* у., слѣдуютъ нѣкоторыя замѣчанія о службѣ лицъ, смотрѣвшихъ за пасѣками. Всѣхъ «пасѣчниковъ» было 14 человѣкъ. «Сторожами» на пасѣки назначались—«ближнихъ селъ и деревень служилые и жилецкіе люди, по 4 человѣка (на каждую пасѣку?), перемѣняяся» (въ какой срокъ — не опредѣлено). Жалованье пасѣчникамъ было назначено—по 3 рубля денегъ, по 2 чети ржи и по 4 чети овса на человѣка.—Въ концѣ книги замѣчено, что строенія на уничтоженныхъ отписныхъ пасѣкахъ велѣно было продать на сломъ, но «охочіе люди» не покупали ихъ, за ветхостію, и теперь, въ 180 г.—всѣ строенія погнили, а нѣкоторыя сгорѣли.

[1]) См. объ этой пасѣкѣ въ переписной книгѣ 175 г.

XXXVIII) Перечень уѣздовъ, упоминаемыхъ въ пятой главѣ.

а) *Въ I отдѣлѣ*: Брянскій, Бѣлгородскій, Бѣлоколодецкій, Великолуцкій, Веневскій, Воронежскій, Городненскій, Дмитровскій, Добренскій, Елецкій, Карачевскій, Кіевскій, Козловскій, Коломацкій, Курскій, Мураевскій, Новгородскій, Обоянскій, Одоевскій, Опошненскій, Романовскій, Рублевскій, Ряжскій, Сокольскій, Старооскольскій, Тамбовскій, Усманскій, Чернавскій и Чугуевскій.

б) *Во II отдѣлѣ*: Алексинскій, Арзамасскій, Ахтырскій, Бѣлгородскій, Валуйскій, Верхотурскій, Вологодскій, Вольновскій, Воронежскій, Епифанскій, Зміевскій, Калужскій, Каменовскій, Карповскій, Кіевскій, Козловскій, Короченскій, Медынскій, Новооскольскій, Новосильскій, Полатовскій, Пошехонскій, Псковскій, Старооскольскій, Сѣвскій, Тамбовскій, Торскій (Славянскій), Усердскій, Усманскій, Харьковскій, Хотмышскій, Чугуевскій и Ярославскій.

в) *Въ III отдѣлѣ*: Бѣлгородскій, Воронежскій, Каменовскій, Кіевскій, Курскій, Маяцкій, Сѣвскій, Терновскій и Торскій.

ж) Къ шестой главѣ.

XXXIX) Указатель «десятней» съ статистическими данными.

1) Алексинскій уѣздъ: 130 г. («Десятни» кн. № 165).

2) Болховскій у.: 130 г. (кн. № 144).

3) Боровскій у.: 130 г. (кн. № 177), 154—5 гг. (№ 234).

4) Бѣжецкій: 157 г. (кн. № 105).

5) Бѣлгородскій: 157 г. (кн. № 250).

6) Бѣлевскій: 130 г. (кн. № 82).

7) Великолуцкій: 137 — 154 гг. (кн. № 299), 157 г. (кн. № 32).

8) Верейскій: 130 г. (кн. № 202, 157 г. (кн. № 240).

9) Воротынскій: 130 г. (кн. № 91).

10) Вяземскій: 137—154 гг. (кн. № 299).

11) Елецкій: 130 г. (кн. № 87), 157 г. (кн. № 88).

12) Зубцовскій: 157 г. (кн. № 111).

13) Калужскій: 134 г. (кн. № 272).

14) Козельскій: 130 г. (кн. № 216).

15) Курскій: 130 г. (кн. № 300), 150 г. (кн. № 188).

16) Лихвинскій: 130 г. (кн. № 173).

17) Малоярославецкій: 130 г. (кн. № 112).

18) Медынскій: 130 г. (кн. № 196).

19) Московскій: 130 г. (кн. № 112), 137—154 гг. (кн. № 299).

20) Мценскій: 130 г. (кн. № 182).

21) Невельскій: 157 г. (кн. № 32), 187 г. (кн. № 288).

22) Новгородскій: 129 г. (кн. № 133), 130 г. (кн. №№ 134, 135 и 287), 146 г. (кн. № 140), 137—154 гг. (кн. № 299), 165 г. (кн. № 141).

23) Новоторжскій: 166 г. (кн. № 81).

24) Островскій: 157 г. (кн. № 32).

25) Псковскій: 187 г. (кн. № 288).

26) Пусторжевскій: 137—154 гг. (кн. № 299), 157 г. (кн. № 32), 187 г. (кн. № 288).

27) Путивльскій: 134 г. (кн. №№ 38 и 49).

28) Ржевы Володимеровой у.: 137 — 154 гг. (кн. № 299).

29) Рузскій: 130г. (кн. № 232), 154—5 гг. (кн. № 234).

30) Рыльскій: 157 г. (кн. № 197).

31) Ряжскій: 157 г. (кн. № 101).

32) Рязанскій: 150 г. (кн. № 262).

33) Тверской: 157 г. (кн. № 199).

34) Торопецкій: 157 г. (кн. № 61).

35) Тульскій: 137—154 гг. (кн. № 299).

36) Углицкій: 134 г. (кн. № 162).

37) Черниговскій: 134 г. (кн. №№ 38, 49 и 54, л. 129).

38) Чернскій: 130 г. (кн. № 160).

XL) Указатель «сборныхъ книгъ» съ статистическими данными.

1) Болховскій уѣздъ: 188 г. («Дѣла разн. город.» кн. № 19, л. 235).

2) Брянскій у.: 198 г. (Сѣв. ст. кн. № 20, л. 359).

3) Бѣлоколодецкій: 1700 г. («Д. р. г.» кн. № 19, л. 93).

4) Великолуцкій: 207 г. (Ден. ст. кн. № 26).

5) Верейскій: 1707 г. («Д. р. г.» кн. № 23, л. 173).

6) Вологодскій: 1702 г. (ibid. кн. № 48, л. 294).

7) Галицкій: 1707 г. (ibid. кн. № 26, л. 22).

8) Зубцовскій: 182 г. («Десятни» кн. № 281, л. 112), 207 г. (Ден. ст. кн. № 26).

9) Карачевскій: 198 г. (Сѣв. ст. кн. № 20, л. 359).

10) Кашинскій: 1706 г. («Д. р. г.» кн. № 40, л. 391).

11) Козловскій: 195 г. (ibid., кн. № 36, л. 670).

12) Кромскій: 198 г. (Сѣв. ст. кн. № 20, л. 359).

13) Лебедянскій: 187 г. («Разр. вязка» 7, № 46).

14) Миропольскій: 197 г. («Д. р. г.» кн. № 47, л. 566).

15) Михайловскій: 1706 г. (ib. кн. № 52, л. 238).

16) Московскій: 1705 г. (Ден. ст. кн. № 256).

17) Нижегольскій: 197 г. («Д. р. г.» кн. № 52, л. 689).

18) Новгородскій: 207 г. (Ден. ст. кн. № 148).

19) Орловскій: 198 г. (Сѣв. ст. кн. № 20, л. 359).

20) Псковскій: 207 г. (Ден. ст. кн. №№ 26 и 148).

21) Путивльскій: 198 г. (Сѣв. ст. кн. № 20, л. 359).

22) Рыльскій: 198 г. (ibid).

23) Сокольскій: 197, 206 гг. («Д. р. г.» кн. № 67, лл. 900, 943).

24) Старооскольскій: 192, 1705—6 гг. (ibid., л. 92).

25) Суздальскій: 204, 1706—7 гг. (ibid., лл. 333, 645).

26) Сѣвскій: 198 г. (Сѣв. ст. кн. № 20, л. 359), 1702 г. (Ден. ст. кн. № 34), 1705 г. (Сѣв. ст. кн. № 32, л. 744).

27) Торопецкій: 207 г. (Ден. ст. кн. № 26).

28) Трубчевскій: 198 г. (Сѣв. ст. кн. № 20, л. 359).

29) Углицкій: 1706 г. («Д. р. г.» кн. № 70, л. 457).

30) Усердскій: 196, 206 гг. (ibid., л. 287).

XLI) «Сказки» жителей 9 казачьихъ Донскихъ городковъ, 1703 г. («Дѣла Разрядныя» кн. № 13, октябрь, дѣло № 116).

№ 1: «1703 г., октября въ 5 день, по указу.... самодержца, предъ стольникомъ Максимомъ Никифоровичемъ Кологривовымъ казачья *Донецкаго* городка атаманъ Куз. Сем. сынъ Милованові, да есаулъ...... и редовые казаки.... (приведены ихъ имена)... всего городка жители всею станицею, по святѣй непорочной евангельской заповѣди Господни еже ей-ей, въ правду сказали, что городокъ Донецкой *построенъ* у насъ тому нынѣ *двадцать седьмой годъ*, а *боевыхъ* у насъ *казаковъ* въ Донецкомъ городкѣ 88 *человѣкъ*, и мы атаманы и есаулы и редовые казаки и всего того городка жители *пришли* въ тотъ городокъ изъ русскихъ розныхъ городовъ—съ *Москвы*, съ *Воронежа*, съ *Козлова*, изъ *Костенска*, изъ *Ряска*, изъ *Коротояка*, съ *Ольшанка*, съ *Ельца*, съ *Усмони*, а иные у насъ казаки родились въ нашемъ городкѣ, и изъ иныхъ казачьихъ городковъ приходили въ розныхъ годѣхъ до Азовскихъ службъ за годъ и больши, и лѣтъ за 20 и за 30. А на службѣ великого государя въ Азовскихъ походѣхъ были изъ насъ по 60 человѣкъ, а по 80 чел. оставлены были въ домѣхъ своихъ, для опасенія отъ приходу неприятельскихъ людей. А въ городкѣ у насъ—въ 208 г. которые въ Азовскихъ службахъ не были пришлыхъ Бѣлогородского и Сѣвского полку городовъ ратныхъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, также которые городы для коробельного дѣла приписаны къ Воронежу, и бѣглыхъ боярскихъ холопей, и крестьянъ, и задворныхъ и дѣловыхъ людей нѣтъ, и которые у насъ въ томъ Донецкомъ городкѣ были Анкробетники, и тѣхъ мы объявили, а впредь у насъ

тѣхъ пришлыхъ людей и захребетниковъ, съ того съ 206 г. никакихъ нѣтъ. А буде мы атаманы и есаулы и лутчие рядовые казаки что въ сей своей сказкѣ сказали ложно, или что утаили, или впредь съ сего числа станемъ какихъ людей изъ русскихъ городовъ принимать, и за ту нашу ложную сказку и за приимку указалъ бы великій государь учинить намъ смертную казнь. То наша сказка. Къ сей сказкѣ....» слѣдують рукоприкладства.

№ 2: 1703 г., 17 октября, передъ тѣмъ же стольникомъ М. Н. Кологривовымъ—«казачья городка *Усть-Медвѣдицкаго*» атаманъ, есаулы и проч. показали, что когда ихъ городокъ «построенъ—тому *паметухов* нѣтъ»; въ городкѣ «боевыхъ казаковъ» *90 человѣкъ*, нѣкоторые изъ нихъ «*схотцы*» (сходцы, выходцы) изъ розныхъ русскихъ городовъ»: *Тамбова*, *Шацка*, *Козлова* и *Переславля* (*Рязанскаго?*), «а иные тутъ породилися, а зъ 203 г. пришлыхъ Бѣлогороцкаго и Сѣвскаго полку.... нѣтъ....» и т. д.—какъ въ предъидущей сказкѣ.

№ 3: 1703 г., 19 октября, передъ тѣмъ же стольникомъ—«казачья городка *Распопинской* станицы» атаманъ и проч. показали: когда именно городокъ построенъ—«у насъ тому *паметуховъ* нѣтъ»; въ городкѣ *64 казака*, одни изъ нихъ «*сходцы*» изъ *Тамбова*, *Шацка* и *Ельца*, а другіе здѣсь «породились», «а зъ 203 г. пришлыхъ.... нѣтъ... » и т. д. (тоже окончаніе выпускаю и въ слѣдующихъ сказкахъ).

№ 4: того же года, 18 октября, передъ стольникомъ Мих. Ѳед. Пушкинымъ—«казачья городка *Старояйдарского*, что на р. *Сѣверскомъ Донцѣ*», атаманъ и проч. показали: городокъ построенъ «тому нынѣ *30 лѣтъ*»; въ немъ казаковъ «русскихъ и черкасъ»—80 *чел.*, которые вышли изъ русскихъ городовъ и изъ «казачьихъ городковъ», изъ какихъ именно и когда—«и то писано въ допросѣхъ ихъ именно....»

№ 5: того же года, 22 октября, передъ стольникомъ М. Н. Кологривовымъ—казачья городка *Кремянскаго* атаманъ и проч. сказали: о времени основанія городка «памятуховъ нѣтъ»; «боевыхъ казаковъ» *90 чел.*, одни изъ нихъ—«сходцы» изъ *Тамбова*, *Козлова* и «*Крутояка*» (*Коротояка*), «а достольные туточные прироженые» жители.

№ 6: 23 октября, передъ тѣмъ же стольникомъ — казачья городка *Иловлинскаго* атаманъ и проч. показали: о времени основанія городка «паметуховъ нѣтъ»; «боевыхъ казаковъ» *100 чел.*, почти всѣ они—«сходцы» изъ «стараго *Рясскоіо* городка», изъ *Тамбова*, *Козлова* и *Коротояка*.

№ 7: 29 октября, передъ стольникомъ М. Ѳ. Пушкинымъ—«новопоселенного юрта *Калитвенца*., что поселенъ на устьѣ рѣчки *Калитвенцы*», атаманъ и проч. сказали, что «тотъ юртъ почался у нихъ строить тому нынѣ *третей годъ*»; казаковъ «только *9 челов.*», кои выселены изъ разныхъ казачьихъ городковъ, «а въ тѣ казачьи городки приходили они изъ русскихъ городовъ до Азовскихъ походовъ...»

№ 8: 26 октября, передъ М. Н. Кологривовымъ—«*Качалинской* станицы» атаманъ и проч. показали: когда «городокъ *Качалинъ*» построенъ—«тому паметуховъ нѣтъ»; «боевыхъ казаковъ» *130 чел.*, которые пришли изъ *Переславля - Рязанскаго*, *Тамбова*, *Козлова* и *Коротояка*.

№ 9: 25 октября, передъ тѣмъ же стольникомъ—казачья городка *Большелуцкаго* атаманъ и проч. сказали, что городокъ построенъ «тому нынѣ *6 лѣтъ*»; «боевыхъ казаковъ» въ немъ—*15 человѣкъ*, которые пришли изъ *Романова*, *Тамбова* и *Козлова*, «послѣ Азовскихъ службъ».

XLII) «Роспись» дворовъ въ 128 уѣздахъ Европейской Россіи, 186—7 гг. («Дѣла Разрядныя» кн. № 1, январь дѣло № 155).

(Послѣ имени *уѣзда* стоитъ *въ скобкахъ* цыфра *посадскихъ* дворовъ, а затѣмъ—цыфра *уѣздныхъ* дворовъ *вмѣстѣ* съ посадскими):

1) Московскій уѣздъ (4845 дворовъ), 23593 двора; 2) Нижегородскій у. (1274 дв.), 32935 дв.; 3) Арзамасскій у. (560), 15869 дворовъ; 4) Муромскій (344), 11786; 5) Гороховецкій (231), 1618; 6) Балахнянскій (507), 21892; 7) Юрьевецъ-Повольскій (181), 6105; 8) Кинешемскій (238), 4880; 9) Касимовъ (252), 10) Касимовскій и Шацкій уѣзды вмѣстѣ 15295 дв.; 11) Елатьма (230); 12) Романовскій («что въ степи») (47), 1174; 13) Скопинскій (79), 2106; 14) Калужскій (908), 3143; 15) Воротынскій (61), 1138; 16) Мосальскій (15), 1191; 17) Козельскій (11), 5428; 18) Серпейскій (48), 2057; 19) Мещовскій (38), 2871; 20) Орловской (88), 2687; 21) Болховскій (421), 2490; 22) Бѣлевскій (386), 5353; 23) Карачовскій (43), 2050; 24) Кромскій 855; 25) Брянскій (70), 4464; 26) Трубчевскій (184), 2153; 27) Черускій (6), 1125; 28) Новосильскій (8), 1381; 29) Одоевскій (91), 1205; 30) Лихвинскій (39), 1467; 31) Перемышльскій (30), 1017; 32) Мценскій 2099; 33) Курскій (390), 2026; 34) Бѣлогородскій (55), 429; 35) Владимірскій (400), 8868; 36) Суздальскій (515), 32767; 37) Луховскій (193), 4313; 38) Шуйскій (207), 3127; 39) Юрьевъ-Польскій (198), 12038; 40) Можайскій (54), 2915; 41) Верейскій (144), 1542; 42) Звенигородскій (55), 1900; 43) Каширскій (74), 7081; 44) Коломенскій (356), 8999; 45) Боровскій (189), 2433; 46) Малоярославецкій (101), 1729; 47) Медынскій 560; 48) Переславль-Залѣсскій (412), 13890; 49) Дмитровскій (101), 6101; 50) Ростовскій (495), 16029; 51) Клинскій (26), 1716; 52) Ярославскій (2236), 32612; 53) Борисоглѣбскъ (210); 54) Рыбной (99); 55) Норской (42); 56) Вяземскій (306), 5987; 57) Волоколамской (62), 1520; 58) Рузскій (81), 1687; 59) Бѣжецкій (219), 12045; 60) Молога (128); 61) Романовскій («что на *Волгѣ*») (381), 5379; 62) Костромскій (1078), 40122; 63) Судиславль (31); 64) Вуй (47); 65) Кадыевъ (68); 66) Любимъ (227); 67) Нерехта (150); 68) Пошехонскій 10979; 69) Вологодскій (1420), 26780; 70) Бѣлозерскій (228), 13207; 71) Галицкій (499), 81204; 72) Чухлома (59); 73) Унжа (29); 74) Солигаличь (140); 75) Переславль-Рязанскій «съ пригороды» (558), 27936; 76) Ряжскій 7106; 77) Соловскій (13), 2565; 78) Нижнеломовскій 901; 79) Воронежскій (344) 1747; 80) Елецкій (264), 1889; 81) Оболенскій (420), 1959; 82) Тульскій (351), 3927; 83) Рыльскій (29), 1482; 84) Путивльскій (148), 746; 85) Алексинскій 3094; 86) Веневскій (128), 1361; 87) Серпуховскій (280), 1165; 88) Тарусскій (20), 1693; 89) Епифанскій 731; 90) Лебедянскій 1886; 91) Данковскій 473; 92) Ефремовскій 72; 93) Новгородскій 20772; 94) Псковскій 9739; 95) Старорусскій (348), 2384; 96) Олонецкій 10763; 97) Торопецкій (290), 2243; 98) Великолуцкій (171), 4027; 99) Пусторжевскій 2656; 100) Торжковскій (669), 2585; 101) Холмскій 983; 102) Тверскій (506), 5315; 103) Старицкій (117), 1550; 104) Ржевы-Володимеровой у. 4495; 105) Зубцовскій (16), 920; 106) Устюжны-Желѣзопольской у. (341), 2549; 107) Кашинскій (344), 10528; 108) Углицкій (548), 9221; 109) Смоленскій (327), 14573; 110) Дорогобужскій (233), 3095; 111) Бѣльскій (112), 1406; 112) Рославльскій

(240), 819; 113) Архангельскъ и 114) Холмогоры, съ Двинским уѣздомъ (807), 5253; 115) Кай-городокъ съ уѣздомъ (104), 1099; 116) Вятскій (1083), 18703; 117) Кунгурскій (113), 1597; 118) Каргопольскій и 119) Турчасовскій уѣзды (690), 7820; 120) Еренскій (21), 3344; 121) Кольскій острогъ съ уѣздомъ (9), 514; 122) Пустоозерскій острогъ съ уѣздомъ (60), 128; 123) Великоустюжскій (913), 9796; 124) Сольвычегодскій 3793; 125) Тотемскій (322), 3742; 126) Чарондскій (47), 2721; 127) «въ Устьянскихъ волостяхъ» 2058; 128) Важскій уѣздъ (288), 9050 дворовъ.

Географическій указатель.

Сокращенія: г.—городъ, г—къ—городокъ, о—гъ—острогъ, о—къ—остроженъ, мон.—монастырь, с.—село, сц.—сельцо, д.—деревня, пог.—погостъ, поч.—починокъ, п—шь—пустошь, с—ще—селище, руб.—рубежъ, у.—уѣздъ, ст.—станъ, вол.—волость, б—я—башня, ул.—улица, слоб.—слобода, соб.—соборъ, ц.—церковь, д—га—дорога, уроч.—урочище, р.—рѣка, рч.—рѣчка, руч.—ручей, оз.—озеро, озк.—озерко, бол.—болото.

ОПЕЧАТКИ О ПОПРАВКИ.

Отдѣленіе I.

Стр.	Строка.		Напечатано:	Должно читать:
3	9	*снизу*	подтверждаетси	подтверждается
8	1	—	смоттря	смотря
—	2	—	оставиь.	оставить,
88	3	*сверху*	свѣтѣйшій	святѣйшій
—	7	—	*аріерейскіе*	*архіерейскіе*
97	17	—	исполнительный	исполнительнымъ
102	16	—	Кестьяне,	Крестьяне,
103	13	*снизу*	уѣза	уѣзда
168	4	*сверху*	Эксцедиціи;	Экспедиціи;
—	2	*снизу*	*Свиѣтели*	*Свидѣтели*

Отдѣленіе II.

Стр.	Столб.	Строка.			
VII		3	*сверху*	злемель,	земель,
—		10	—	нвзываемый	называемый
7	1	21	*снизу*	ио	по
10	2	12	—	придавить	придавать
39	1	15	—	чужжмъ	чужимъ
41	1	6	*сверху*	вѣдутся	ведутся
68	2	2	*снизу*	№ 9370	№ 9370, гл. 59 л. 112 об.
71	2	2	—	чтоитъ	стоитъ
72	2	21	*сверху*	*посулья*,	*посилья*
80	2	17	*снизу*	славоупотребленіе	словоупотребленіе
81	2	9	*сверху*	превосходивущую	превосходившую
88	1	6	—	руссому	русскому
92	2	24	—	нашимъ	нищимъ
93	1	29	—	какимъ то Васильевылъ	Васильевымъ
105	2	14	—	княж.	княгини княж.
111	1	1	*снизу*	тякъ	такъ
121	2	9	—	Попвъ	Копьевъ
126	2	2	—	Петро	Нестро
153	1	15	—	смѣслѣ	смыслѣ
202	2	2	—	назначеніе	значеніе
217	2	4	—	Балуйскіе	Валуйскіе
269	2	20	—	Каликинѣ	Калининѣ

Стр.	*Столб.*	*Строка.*			
273	2	10	*снизу*	Конека	Конька
275	1	4	*сверху*	*Подıородскій*	*Подıородный*
282	2	7	*снизу*	*Бодольскій*	*Бобольскій*
—	—	9	—	*Оуходольскій*	*Оуходольскій*
—	—	14	—	*Мщеновокій*	*Митенковой*
328	2	15	*сверху*	теченіе	направленіе
373	2	6	*снизу*	къ I отдѣлѣ	въ IV отдѣлѣ
386	1	4	—	Ден. ст. 138	Ден. ст. кн. № 110. л 168.
403	2	1	—	—»—	2) Бѣлог. ст. кн. № 55.
435	1	10	*сверху*	Перекопъ (Новый-Перекопъ):	Перекопъ:
476	1	6	—	*тепяхъ*	*топяхъ*
478	1	12	—	*дверъ*,	*дворъ*,
487	1	16	*снизу*	покапали:	показали:

Прочія неуказанныя по своей неважности опечатки благоволитъ исправить самъ читатель.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ

статьѣ „СЫСКНОЙ ПРИКАЗЪ“

1730—1763 г. *)

---

*) см. Описаніе документовъ и бумагъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, кн. второй статьи 1-й, стр. 25 и другія.

Планы и опись починкамъ, требовавшимся въ Сыскномъ Приказѣ въ 1754 году (*)

Круглая башня, которая въ планѣ подъ № 1-мъ. Во оной изъ находящихся трехъ оконъ два закладены кирпичемъ; надлежитъ тотъ кирпичь разобрать и по разобраніи оного, вновь сдѣлать окончины стеклянныя, въ дубовыхъ рамахъ и переплетахъ, и вставить вновь рѣшетки желѣзныя и сдѣлать затворы желѣзные, въ той же башнѣ. Въ означенную жъ башню въ дверяхъ затвора желѣзного не имѣется—надлежитъ сдѣлать вновь со всѣми желѣзными укрѣпленіи и съ замкомъ. Надъ тою же башнею въ верхнемъ апартаментѣ находится перапетъ кирпишной, по оному перапету выстилка лещадная и находящіяся карнизы и прочіе арнаменты повредилось; оную лещадь надлежитъ разобрать и вновь выслать съ прибавкою лещади и находящіяся карнизы и арнаменты исправить и весь тотъ перапетъ потому жъ находится въ ветхости—надлежитъ исправить по прежнему. Надъ означенной же башней шпицъ, которой крытъ черепицею, и та черепица во многихъ мѣстахъ повредилась—надлежитъ починить таковою жъ черепицею, какова нынѣ на томъ шпицѣ находится. Вокругъ той же башни снизу и по стѣнамъ среднимъ снаружи имѣются сѣдины и поврежденіи, оныя надлежитъ, пробираясь, задѣлать кирпичемъ, а около фундаменту поддѣлать бѣлымъ камнемъ. При означенной же башнѣ въ находящемся къ ней проходѣ надлежитъ полъ выслать лещадью.

Полата, которая въ планѣ подъ № 2-мъ. Во оной въ трехъ окошкахъ окончинъ не имѣется—надлежитъ вновь сдѣлать стеклянныя, въ дубовыхъ рамахъ и переплетахъ; въ той же полатѣ печи не имѣется, надлежитъ вновь сдѣлать кирпишную галанскую. Въ означенной же полатѣ, около дверныхъ рамъ, на стѣнѣ имѣется поврежденіе—надлежитъ поддѣлать кирпичемъ.

(*) Планы (при семъ прилагаемые) и опись воспроизводятся вполнѣ согласно съ подлинниками.

Въ галлереѣ, которая въ планѣ подъ № 3-мъ, въ которой на полу выстилка лещадная ветха — надлежитъ вновь выслать лещадью; при означенной же галлереѣ имѣются столбы, около которыхъ снизу кирпичь во многихъ мѣстахъ осыпался—надлежитъ вновь поддѣлать кирпичемъ.

Проѣздъ, которой въ планѣ подъ № 4-мъ. Во ономъ по своду имѣются сѣдины, надлежитъ сверху расчистя, защебенить и залить известью. При томъ же проѣздѣ, съ одной фасады, по сторонамъ находятся рѣзныя круглыя колоны на пеодесталахъ каменныхъ, изъ оныхъ одного піодесталу не имѣется, надлежитъ вновь сдѣлать по прежнему каменный со укрѣпленіемъ желѣзныхъ скобъ и крючьевъ.

Полата, которая въ планѣ подъ № 5-мъ. Во оной находятся два окна, которыя надлежитъ, вверхъ, по вышинѣ той полаты прибавить на пол-аршина, а въ ширину на четверть аршина, и въ тѣ окна вновь сдѣлать окончины стекляныя, въ дубовыхъ рамахъ и переплетахъ, а въ толстотѣ стѣнъ изъ сосновыхъ досокъ коробки и съ налишниками сдѣлать столярныя, а по стѣнамъ той же полаты панели столярныя, а къ двоимъ дверямъ столярные затворы со всѣми принадлежностми, и во оной полатѣ отъ стѣнъ и отъ сводовъ старую обѣлку отбивъ и вновь надлежитъ подмазать алебастромъ и сдѣлать постѣнные карнизы штукатурною работою.

Полата, которая въ планѣ подъ № 6-мъ. Во оной дверь деревянная ветха, надлежитъ вновь сдѣлать, столярную, изъ досокъ, гладкую.

Въ сѣняхъ, которыя въ планѣ подъ № 7-мъ. Во оныхъ полу не имѣется, надлежитъ вновь выслать лещадью; въ означенныхъ же сѣняхъ на сводѣ и по стѣнѣ имѣется сѣдина, оную надлежитъ, пробравъ, задѣлать кирпичемъ.

Полата, которая въ планѣ назначена подъ № 8-мъ. Во оной ветхости не имѣется.

Полата, которая подъ № 9-мъ. Во оной около однихъ дверей имѣется кирпишное поврежденіе, надлежитъ вновь поддѣлать кирпичемъ.

Двѣ полаты, которыя въ планѣ подъ №№ 10 и 11-мъ. Во оныхъ ветхости не имѣется, токмо передъ оными полатами всходія двѣ площадки лещадныя, подъ знакомъ ♀, по онымъ площадкамъ лещадь мѣстами повредилась, надлежитъ починить вновь лещадью.

Башня, которая въ планѣ подъ № 12-мъ. Во оной изъ внутрь и извнѣ по своду и по стѣнамъ имѣются сѣдины—надлежитъ, пробравъ,

задѣлать кирпичемъ, со укрѣпленіемъ желѣзныхъ скобъ и положить скрозь оную башню четыре проемныя связи съ засовами, для лутчего укрѣпленія, дабы той башнѣ впредь какого поврежденія причинится не могло, да у той же башни вокругъ около фундамента бѣлой находящейся камень повредился—надлежитъ тотъ повредившейся камень выбрать и около того фундамента отступя на полтора аршина обрыть до настоящего грунту и потомъ поддѣлать бѣлымъ тесанымъ камнемъ, контрофортъ каменной вышиною на два аршина, вбираяся въ старыя стѣны со укрѣпленіемъ желѣзныхъ скобъ и крючьевъ. Надъ оной же башнею въ верхнемъ апартаментѣ находящейся пирапетъ, у которого мѣстами столярная и кирпишная теска повредилась, надлежитъ исправить, а по перапету и при немъ по галлереѣ полъ лещадной во многихъ мѣстахъ повредился—надлежитъ починить и починя надлежитъ по швамъ замазать известью на маслѣ. Надъ означенною-жъ башнею шпицъ, на которомъ крытая черепица во многихъ мѣстахъ повредилась, надлежитъ починить.

Полата, которая въ планѣ подъ № 13-мъ, что надъ проѣздомъ нижняго апартамента; во оной полъ кирпишной ветхъ, надлежитъ разобрать и вновь выслать лещадью по песку. Въ той же полатѣ въ четырехъ окошкахъ въ окончинахъ одинатцать стеколъ ветхи, надлежитъ перемѣнить; во оной же полатѣ находится печь изращая, ветха, надлежитъ разобрать и вновь сдѣлать съ прибавкою матеріаловъ. Вкругъ оной же полаты находится галларея, на которой выстилка лещадная ветха, надлежитъ разобрать и вновь выслать лещадью.

14. Вокругъ всего объявленного строенія снаружи около фундаменту по стѣнамъ и около карнизовъ имѣются мелочныя каменныя и кирпишныя поврежденія, оныя всѣ надлежитъ исправить починкою и всѣ наружныя и внутренныя стѣны и своды надлежитъ за два раза самогустымъ прыскомъ выбѣлить.

На вышеозначенное строеніе потребно матеріаловъ нижеслѣдующее число, а именно: въ окна окончинъ стеклянныхъ, въ дубовыхъ рамахъ и переплетахъ, разныхъ мѣръ, 8; желѣза листоваго аршиннаго 32 листа; желѣза полоснаго 23 пуда; желѣза связнаго 28½ пудовъ; лещеди трехъ-четвертной 766; масла конопляннаго 10 ведеръ; кирпича 19.150; бѣлаго камня аршиннаго, толщиною 4-хъ вершковъ, шириною 6 вершковъ, 1819; буту на фундаментъ подъ контрофортъ 8 куб. саженъ; извести 77½ бочекъ; песку 13 саженъ; черепицы зеленой муравленой

450; гвоздей двоетесныхъ большой руки 800; печь кирпишная галанская, со всѣми къ ней принадлежащими матеріалами, одна; печь изращатая зеленая и съ добавочными къ ней матеріалами, одна; досокъ сосновыхъ на панели и въ окна на коробки и на прочее 24; брусьевъ сосновыхъ къ панелямъ на карнизы и къ дверямъ на наличники 10; дверей столярныхъ со всѣми принадлежащими къ нимъ приборами 2; алебастру 20 пудовъ; на починку оконницъ стеколъ 11. На покупку объявленныхъ матеріаловъ и за работу мастеровымъ людямъ потребно суммы 764 рубля 40 копѣекъ. *Князь Дмитрій Ухтомскій.*

Подлинникъ писанъ на пяти полулистахъ, in f⁰. Въ заглавіи надпись: опись ветхостямъ Сыскному Приказу каменнымъ апартаментамъ; *на поляхъ помѣта:* «Для отдачи въ государственной Архивъ.» *Хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, по общей нумераціи документовъ, подъ № 5482.*

№.

1. афицери
2. казарьма
3. казарма
4. сени
5. казарма
6. парота
7. фасадъ

2

4

3

[illegible]

Лит. Жар

[illegible]

…нымъ Апартаментовъ